

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт русской литературы (Пушкинский Дом)

РУССКИЕ ФОЛЬКЛОРИСТЫ
Библиографический словарь
XVIII—XIX вв.

В 5 томах

ТОМ 1
А—Г

Санкт-Петербург
2016

УДК 030:012

ББК 82.3(2Рос=Рус)

Р89

Русские фольклористы: Биобиблиографический словарь. XVIII—XIX вв. : в 5 т. / [под ред. Т. Г. Ивановой]. — Т. 1 : А—Г. — СПб. : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2016. — 960 с.

ISBN 978-5-86007-820-8

Данным томом издательство открывает выпуск пятитомного Биобиблиографического словаря, охватывающего период XVIII—XIX вв. Этот проект — отдавание долга нашим отечественным фольклористам-предшественникам. Уникальный обширный Биобиблиографический словарь содержит имена и знаменитых исследователей, и малоизвестных краеведов-фольклористов (священники, учителя, земские деятели и пр.), биографии которых воссоздавались максимально полно на основе имеющегося массива архивных и печатных документов. Особый пласт персонажей — представители творческих профессий (писатели, поэты, композиторы и пр.), для которых устная народная поэзия являлась побочной сферой интересов. В Словаре отражены исключительно фольклористические (чаще всего собирательские) страницы их жизни. Представленный материал не только демонстрирует вехи жизни и перечисление работ фольклористов, но и содержит краткие аннотации с оценками работ в контексте современности и истории фольклористики в целом. Данный том дополняет приложение «Чины в России в XIX — начале XX в.». Предлагаемый Словарь позволяет по-новому взглянуть на историю русской фольклористики XVIII—XIX вв. и качественно изменить наши представления о ней.

Издание предназначено фольклористам, этнографам, краеведам и всем любителям традиционной культуры русского народа.

УДК 030:012

ББК 82.3(2Рос=Рус)

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда,
проект № 16-04-16053*

Все права защищены. Никакая часть книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая фотокопирование, размещение в Интернете и запись на магнитный носитель, без письменного разрешения владельца. Цитирование без ссылки на источник запрещено. Нарушение прав будет преследоваться в судебном порядке согласно законодательству РФ.

ISBN 978-5-86007-820-8

© Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН, 2016
© ООО «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

История проекта. Работа над проектом «Русские фольклористы: Биобиблиографический словарь», инициированным А. Л. Топорковым и Т. Г. Ивановой, началась в 2008 г., когда по индексам имен библиографических указателей «Русский фольклор»¹ был составлен Словник. Первоначально планировалось создать Словарь, отражающий весь срок развития отечественной науки о «живой старине», то есть от XVIII до начала XXI в. Однако в ходе подготовительной работы, в силу большого объема материала, стало очевидно, что необходимо ограничиться хронологическим периодом XVIII—XIX вв.

На начальном периоде работы над Словарем предметом специального обсуждения стало понятие «русские фольклористы», в результате чего было принято решение широкого понимания этого словосочетания. «Русскими фольклористами» решено было считать лиц, чья деятельность в той или иной мере касалась собирания, публикации и изучения устной словесности русского народа. В связи с этим в Словарь включены как профессиональные исследователи (Ф. И. Буслаев, А. Н. Веселовский), так и лица, в чьей деятельности народная словесность занимала побочное место: писатели и критики, интересовавшиеся народной словесностью (А. С. Пушкин, В. Г. Белинский); литераторы-народники, включавшие в свои произведения этнографический материал, который может служить источником для изучения традиционной культуры (Н. Г. Помяловский). Заметное место в Словаре занимают музыканты, публиковавшие аутентичный по представлениям своего времени музыкальный материал и обрабатывавшие народные песни (Н. А. Римский-Корсаков), причем для XVIII—начала XIX в., то есть для раннего периода развития фольклористической мысли в России, дается максимально полный круг имен (Иоганн Гесслер), учтенных в основном по нотографическому указателю Д. М. Бацера и Б. И. Рабиновича.² В Словаре есть побочные «поля». Так, в нарушение хронологических рамок, в издание включены имена иностранцев, в XVII в. посещавших Россию и запечатлевших в своих записях материалы фольклорно-этнографического характера (Ричард Джемс, Адам Олеарий). Другая побочная сфера — лица,

¹ Русский фольклор: Библиографический указатель. 1945—1959 / Сост. М. Я. Мельц. Л., 1961; То же. 1917—1944. Л., 1966; То же. 1960—1965. Л., 1967; То же. 1901—1916. Л., 1981; То же. 1966—1975. Л., 1984—1985. Ч. 1—2; Русский фольклор: Библиографический указатель. 1976—1980 / Сост. Т. Г. Иванова. СПб., 1987; То же. 1881—1900. Л., 1990; То же. 1981—1985. СПб., 1993; То же. 1800—1855. СПб., 1996; Русский фольклор: Библиографический указатель. 1991—1995 / Сост. Т. Г. Иванова и М. В. Рейли. СПб., 2001.

² Бацер Д. М., Рабинович Б. И. Русская народная музыка: Нотографический указатель (1776—1973). М., 1983—1985. Ч. 1—2.

не занимавшиеся непосредственно собиранием или изучением фольклора, но оставившие определенный след в истории фольклористики (А. П. Елагина, мать П. В. Киреевского). Однако самый главный пласт в Словаре — это представители краеведческой фольклористики, то есть собиратели народной поэзии в разных регионах России, авторы небольших публикаций в местной печати.

В основе Словника, как уже было сказано, лежат именные индексы библиографического указателя «Русский фольклор». Равным образом были учтены корреспонденты Русского географического общества, часто не имеющие печатных трудов. Напомним, что их рукописи отражены в справочнике Д. К. Зеленина «Описание рукописей Ученого архива имп. Русского географического общества» (Пг., 1914—1916. Вып. 1—3), причем содержание материалов довольно подробно изложено в названном издании. В ходе работы в Словарь были включены также имена корреспондентов Этнографического бюро В. Н. Тенишева — по материалам вышедших томов «Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы “Этнографического бюро” князя В. Н. Тенишева», над изданием которых работает Российский этнографический музей (Петербург).

В 2010 г. был подготовлен пробный выпуск Словаря,³ включающий иницирующие статьи А. Л. Топоркова («Проект издания “Русские фольклористы: Биобиблиографический словарь”») и Т. Г. Ивановой («О словарной статье в Словаре фольклористов») и статьи методического характера, освещающие методику поиска биографических материалов о фольклористах XIX в. (Т. Г. Иванова. «Методика работы над биографиями краеведов-фольклористов (архангельский собиратель П. А. Иванов)»; Н. Г. Комелина. Из опыта работы над биографией собирателя фольклора (священник И. Ф. Розанов)»).

Пробный выпуск включал «Словник фольклористов XVIII—XIX вв.» (около 2200 имен). В ходе продвижения проекта Словник постоянно уточнялся: добавлялись новые имена; по разным причинам убирались отдельные персонажи; часть имен была перенесена в Словник фольклористов XX в. Была опубликована «Инструкция (правила оформления словарной статьи)». В пробный выпуск вошли также 23 словарные статьи о фольклористах XIX—XX вв., находившиеся к этому времени в «портфеле» инициаторов проекта.

После развертывания работы над словарными статьями на протяжении 2012—2015 гг. в рамках реализации проекта были напечатаны в разных изданиях отдельные подборки словарных статей: «Словарные статьи к биобиблиографическому проекту “Русские фольклористы”»

³ Русские фольклористы: Биобиблиографический словарь. Пробный выпуск / Отв. ред. Т. Г. Иванова и А. Л. Топорков. М., 2010.

(20 статей),⁴ публикация Т. Г. Ивановой «Из портфеля Словаря русских фольклористов (владимирские краеведы)» (5 статей).⁵ Ряд словарных статей о фольклористах XIX в. опубликован в сборнике «Неизвестные страницы русской фольклористики», подготовленном в 2015 г. А. Л. Топорковым.⁶ В 2013—2015 гг. работа над Словарем велась при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (№ 13-04-00080).

По окончании работы над проектом были получены внушительные результаты — около 2200 словарных статей, позволяющих на персональном уровне осмыслить историю русской фольклористики XVIII—XIX вв. Очень много имен (краеведы-фольклористы) впервые оказались предметом научного осмысления. Биографии их в основном воссозданы по материалам официальных частей «Памятных книжек», позволяющих проследить служебную биографию российских чиновников. Объем словарной статьи не зависит от величины имени. Статья о малоизвестном (или вовсе неизвестном) краеведе-фольклористе, в случае если впервые освещается его биография, по объему может быть равновеликой статье о корифеях отечественной фольклористической мысли. Степень предоставляемой информации, к сожалению, в разных словарных статьях получилась разной: для многих персонажей необходимых биографических сведений найдено не было. Решено было даже в том случае, если не было обнаружено никакой информации об авторе той или иной статьи, включать это лицо в Словарь, реферативно описывая его публикации. Таким образом, Словарь полностью оправдывает свой жанр — *биобиблиографический словарь*.

Перспективы развития проекта. Биобиблиографический словарь «Русские фольклористы. XVIII—XIX вв.» явственно ставит проблему социального и общественного статуса лиц, участвовавших в формировании и развитии русской фольклористики. Большое место в Словаре, как уже было сказано, занимают фигуры краеведов XIX в., которые, занимаясь изучением природы, экономики, статистики и истории родного края, нередко вступали на фольклорно-этнографическое поле. Их индивидуальный вклад в науку о «живой старине» порой был очень скромным, но совокупность биографий дает возможность увидеть полнообъемную картину развития фольклористической мысли в том или ином регионе. С очевидностью встает вопрос о вкладе священников в собирание фольклорно-этнографических

⁴ Словарные статьи к биобиблиографическому проекту «Русские фольклористы» // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 2012. Т. 36. С. 668—703.

⁵ *Иванова Т. Г.* Из портфеля Словаря русских фольклористов (владимирские краеведы) // История и культура: Статьи. Исследования. Публикации. Материалы. Сообщения. Эссе. СПб., 2015. Вып. 13 (13). С. 280—295.

⁶ Неизвестные страницы русской фольклористики / Отв. ред. А. Л. Топорков. М., 2015. С. 405—553.

материалов на местах. Судя по словарным статьям, роль представителей духовного сословия в фольклористике может и должна стать предметом специального осмысления. Равным образом большой вклад в становление фольклористической мысли на местах принадлежит сельским учителям. Работа над сибирским блоком фольклористов, несмотря на то что проблема неоднократно поднималась в науке советского периода, показала, что необходимо обобщающее исследование о вкладе политических ссыльных в развитие фольклористики. Словарный проект заставляет задуматься над проблемой места народной словесности в гимназических учебных программах. По предварительным выводам, «удельный вес» фольклора в среднем образовании дореволюционной России был много весомее, чем в настоящее время. Среди лиц, попавших в Словарь, мы найдем немало гимназических учителей, которые составляли свои хрестоматии, где произведения устной поэзии занимали достойное место. Естественно, устная народная поэзия входила в учебный процесс в университетском образовании. Таким образом, Словарь открывает определенные темы в историко-фольклористических исследованиях. Ставит он и задачу создания новой истории русской фольклористики XVIII—XIX вв.

Очевидно, что в Словаре неизбежно имеются пропуски имен, связанных с фольклористикой, особенно имен провинциальных любителей «живой старины». Как уже было сказано, не все биографии удалось восстановить в желаемом объеме. В связи с этим мы обращаемся к фольклористическому сообществу с просьбой присылать дополнения (словарные статьи) в Отдел фольклора Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (folkirli@gmail.com) на имя Ивановой Татьяны Григорьевны. Присланные материалы будут опубликованы в «Русском фольклоре».

Как пользоваться Словарем. Словарная статья традиционно открывается полным именем (фамилия, имя, отчество) фольклориста (иногда, когда не удалось установить имя и отчество, — неполным именем). В некоторых случаях при отсутствии полных сведений об имени (это касается в основном провинциальных фольклористов) в статье приводятся предположения об авторе фольклористической статьи в том или ином провинциальном издании. Дата рождения и смерти, если фольклорист родился и скончался до февраля 1918 г., указываются по старому и новому стилю. Если имеющиеся источники не позволяют установить, по какому стилю даны соответствующие сведения, это оговаривается в статье. Все остальные даты для периода до февраля 1918 г. называются только по старому стилю.

Для провинциальных собирателей народной поэзии дефиниция персонажа формулируется только через его фольклористическую деятельность: главным является указание на регион (собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.). Остальные сведения,

касающиеся социального статуса фольклориста (священник, учитель и пр.), раскрываются непосредственно в словарной статье.

Полужирным шрифтом в статье выделяются фольклористические труды персонажа; остальные его работы даны обычным шрифтом. Курсивом выделены имена лиц, вошедших в Словарь, причем курсив в этих целях используется не только в авторском тексте, но и в названиях упоминаемых книг.

Названия губернских и епархиальных ведомостей, а также других периодических изданий и учреждений регионального характера в словарной статье в первый раз даются в полном виде (Архангельские губернские ведомости, Архангельские епархиальные ведомости, Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества), а в дальнейшем — в сокращении (АГВ, АЕВ, ВСОРГО). Соответственно в Списке сокращений данные издания не указываются.

«Подвал» словарной статьи строится по следующей структуре: Справочники (*Справ.*); Некрологи; Биографические материалы (*Биогр.*); Библиография (*Библиогр.*); Издания (*Изд.*); Литература (*Лит.*); Архивы (*Арх.*). Статьи и книги, на которые имеются ссылки непосредственно внутри словарной статьи, в «подвал» не включаются.

В раздел «Справочники» входят указания на основные словари и энциклопедии (задачу учета всех справочников, в которых наличествуют статьи о лицах, вошедших в Словарь, особенно крупных писателях и публицистах, настоящее издание не ставит). Все издания приводятся в сокращении (см. Список сокращений). Имена авторов словарных статей в справочниках XIX—начала XX в., а также в универсальных энциклопедиях послеоктябрьского времени (Большая советская энциклопедия, Большая Российская энциклопедия) опускаются. Авторы статей в специализированных энциклопедиях (Краткая литературная энциклопедия, Музыкальная энциклопедия и др.) называются в скобках за названием издания. Названия современных региональных изданий, еще недостаточно прочно вошедших в научный оборот, приводятся полностью при каждой словарной статье. Справочники перечисляются не в хронологическом порядке, а в логике взаимных связей (так, все три издания Большой советской энциклопедии и Большая российская энциклопедия называются в одном комплексе).

Раздел «Некрологи» для крупных имен (писатели, критики, музыканты, ученые), по которым имеется большая литература, в том числе и справочная, или опускается полностью, или дается в минимальном объеме.

Раздел «Биографические материалы» включает сведения о мемуарах лица, которому посвящена словарная статья, воспоминаниях о нем, переписке.

Раздел «Библиография» содержит указания на персональную библиографию персонажа словарной статьи.

В разделе «Издания» содержатся указания на статьи, публикации материалов и книги персонажа, не упомянутые внутри словарной статьи. Для крупных писателей (музыкантов, ученых) называются Полные собрания сочинений и Собрания сочинений.

Раздел «Литература» соответственно содержит указания на исследования, посвященные лицу, являющемуся предметом словарной статьи.

Раздел «Архивы» не ставит цели учета всех архивных материалов по тому или иному лицу. В основном он включает информацию о личных фондах персонажей статьи, что специально указывается в скобках после номера фонда. Остальные сведения даются выборочно, содержание той или иной единицы хранения не раскрывается. Порядок архивохранилищ определяется формулой: Москва + Санкт-Петербург + провинциальные архивы. В издании имеется Список сокращений названий архивов.

В конце каждого из томов Словаря дан список «Чины в России в XIX—нач. XX в.», позволяющий ориентироваться в карьерной биографии фольклористов.

Т. Г. Иванова

А

Абаза Аркадий Максимович [30.7(11.8).1843, с. Свердликово (Свердликовщина) Суджанского у. Курской губ. — 3(16).1.1915, г. Курск] — музыкальный просветитель, композитор.

Из дворянской семьи, родоначальником которой был молдавский боярин, принявший во времена Петра I российское подданство и получивший земли в Курском крае. А. окончил Харьковское музыкальное училище Русского музыкального общества, затем Петербургскую консерваторию по классам фортепиано и вокалу. В 1877—1881, проживая в г. Сумы, основал там Музыкальные классы. В 1881 переехал в Курск, где в 1882 также учредил Музыкальные классы. Открыл и поддерживал таланты скрипачей Михаила Эрденко, Константина Думчева и др. В Ильинской церкви г. Курска, услышав пение юной Надежды Винниковой (Н. В. Плевацкой), А. предрек ей большое будущее. Помимо Музыкальных классов он преподавал пение в Курской женской прогимназии и в Мариинской женской гимназии г. Курска. А. активно сотрудничал с «Курскими губернскими ведомостями», в неофициальной части которых публиковал статьи, касающиеся музыки и музыкального образования (О музыкальном образовании в точном смысле // КГВ. 1889. 7 февр., № 11; 10 февр., № 12 (То же // Баян. 1889. № 10. С. 77—79); Концерт Луизы Никита // КГВ. 1891. 16 янв., № 5; К учащимся музыки // КГВ. 1905. 13 июля, № 145; и др.).

А. является автором около 30 романсов. В мелодиях некоторых из них — «Погубили меня твои черные глаза» (сл. А. В. Кольцова), «То не ветер ветку клонит» (сл. С. Н. Стромиллова), «Одно мне в жизни утешенье» (слова неизвестного автора) — проявляются традиции русской городской песенности. А., по-видимому, принадлежит авторство и знаменитого романса «Утро туманное» (сл. И. С. Тургенева). Автор пьесы «Каприччо», «Гимна святым братьям Кириллу и Мефодию», написанного в связи с празднованием в 1885 тысячелетия памяти святых славянских учителей, и других музыкальных произведений.

В 1897 А. отредактировал нотные записи курских народных песен, сделанные Г. А. Зайцевым (**Народная песня: Песни, собранные в Обо-янском уезде и на ноты положенные Г. А. Зайцевым (Просмотрены А. М. Абазю)** // КГВ. 1897. 23 нояб., № 252; 25 нояб., № 253; 26 нояб., № 254). Публикация содержит свадебные, проголосные и плясовые песни и песни хороводные (танки).

В 1905 А. был избран членом Курской губернской ученой архивной комиссии (КГУАК). 3 сент. 1909 на заседании Комиссии он доложил свое

заключение о песнях, записанных А. П. Горяиновой в с. Вышний Реутц Обоянского у. (**Труды Курской губернской ученой архивной комиссии. Курск, 1911. Вып. 1. С. 88 (2-я паг.)**), а также сделал доклад о русских музыкальных инструментах, в котором поставил вопрос о необходимости создания в Музее КГУАК музыкального отдела. Отдел, по его плану, должен был иметь собрание народных песен и собрание музыкальных инструментов. А. охарактеризовал некоторые из народных инструментов (гусли, волынка, сопелка, бандура, лира, гудок, балалайка) и предложил их классификацию в зависимости от функции в крестьянской жизни (употребление в земледельческом, семейном и общественном быту). Оpubл.: **К вопросу о пополнении музыкального отдела в Курском историко-археологическом музее // Труды КГУАК. Курск, 1911. Вып. 1. С. 169—171.**

Справ.: Риман; Муз. энци. словарь; *Стародубцев Г. Ю., Щавелев С. П.* Историки Курского края. Курск, 1998. С. 10; Курск: Краеведческий словарь-справочник. Курск, 1997. С. 1 (*Ю. А. Бугров*); Большая Курская энциклопедия. Курск, 2004. Т. 1, кн. 1. С. 7 (*Ю. А. Бугров*).

Некрологи: *Почитатель.* Памяти А. М. Абазы // Курская быль. 1915. 6 янв., № 5; Абаза Аркадий Максимович // Рус. муз. газ. 1915. № 6/7. Стб. 133—134.

Лит.: *Бугров Ю. А.* Курские встречи. Воронеж, 1991. С. 118—126; *Брежнева Т. А., Горлинская С. Е.* Музыкально-общественная деятельность Аркадия Максимовича Абазы. Курск, 2004.

Т. Г. Иванова

Аблесимов Александр Онисимович [27.8(7.9).1742, Галичский у. Костромской губ. — 1783, г. Москва] — поэт, драматург.

Из мелкопоместных дворян. Получил домашнее воспитание. В 1756—1758 служил копиистом в только что открытом Российском театре, что в дальнейшем определило его интерес к драматургии. В 1758—1766 состоял в армии: солдатом в артиллерии, затем подпрапорщиком (1759), сержантом (1762), фурмейстером (1765). Уволен в чине прапорщика. В 1770—1772 в качестве адъютанта ген.-майора А. Н. Сухотина участвовал в турецких походах. Вышел в отставку в чине капитана и поселился в Москве, где служил мелким чиновником в Управе благочиния.

А. печатал лирические и сатирические стихотворения в журн. *А. П. Сумарокова* «Трудолюбивая пчела» (1759. Июнь, сент.), «Трутень» (1769, некоторые под псевдонимом «Азазез Азазезов»). Опубликовал сборник стихотворных басен «Сказки Александра Аблесимова» (СПб., 1769; 2-е изд. М., 1787), сочинил несколько комедий и комических опер: «Подьяческая пирушка» (1771, не сохр.), «Счастье по жеребью» (М., 1780), «Поход с непременных квартир» (сыграна впервые в 1782, опубл. П. Н. Берковым в 1956), «Диалог

“Странники”» на открытие Нового Петровского театра (М., 1780). В 1781 А. анонимно печатал в типографии *Н. И. Новикова* сатирический еженедельный журн. «Разкащик забавных басен, служащих к чтению в скучное время, или когда кому делать нечево», в котором публиковал главным образом свои сочинения, напечатанные раньше, стихи *И. Коростовцева* и *В. И. Майкова*, а также некоторые переводы.

Громадный успех имела комическая опера А. **«Мельник — колдун, обманщик и сват»** (М., 1779, 1782, 1785, 1792; муз. **М. М. Соколовского**), изображавшая быт и нравы крестьянства. Представленная впервые на Московском театре 20 янв. 1779, пьеса шла в нем 22 раза подряд; в вольном театре *К. Книппера* — 27 раз. А. включил в пьесу несколько народных песен: «Как вечер у нас со полуночи» (вариант песни о казни *Степана Разина*), «Земляничка ягодка» и вокальные номера, исполнявшиеся «на голоса», т. е. на мотивы, народных песен: «Как ходил, гулял молодчик», «Кабы знала, кабы ведала, мой свет», «Ах, на что ж бола, ах, к чему ж бола», «При долинушке гуляли». Эти песни знакомили зрителей с внутренним миром персонажей — крестьян. В 3-м д. девушки за рукоделием поют хоровые свадебные песни: «Что без бури, без вихоря», «Тошнехонько мне младой в девках быть», «Вечор-та мне косоньку матушка плела». В пьесе также изображается обряд гадания с зеркалом, а в финале мельник *Фаддей* сочиняет загадку, ответ на которую и разрешает интригу.

Изображение на сцене народных обрядов и исполнение народных песен получили осуждение некоторых литераторов: *Н. П. Николева* (*Николев Н. П. Творении*. М., 1796. Ч. 3. С. 383), *В. В. Капниста* (*Тупиков Н. М. Сатира на Аблесимова // Ежегодник императорских театров. Сезон 1893/1894*. СПб., 1894. Прил., кн. 2. С. 141—146), *Д. П. Горчакова* (*Ода похвальная автору «Мельника» // Русская стихотворная пародия (XVIII—начало XX в.)*. Л., 1960. С. 112—114). Однако «Мельник...» вызвал к жизни многочисленные подражания. Анонимные комические оперы «Вечеринки, или Гадай, гадай, девица, отгадывай, красная» (СПб., 1788; муз. *Е. И. Фомина*), «Невеста под фатою, или Мещанская свадьба» (М., 1790), комическая опера *И. Юкина* «Колдун, ворожея и сваха» (СПб., 1789; муз. *Е. И. Фомина*), отчасти повторяя сюжет оперы А., уступали ей в художественном отношении. Фольклорный материал включался в них механически, не выполняя характеристические или сюжетные функции. Это типично и для комической оперы *Екатерины II* «Федул с детьми» (СПб., 1790).

«Мельник...» А. периодически ставился на сценах петербургских и московских театров до сер. XIX в. *В. Г. Белинский*, будучи гимназистом, участвовал в постановке этой оперы, исполняя роль Мельника, а позже назвал ее «прекрасным народным водевилем». В 1993 «Мельник...» шел в Московском драматическом театре на Малой Бронной (реж. *С. Женовач*). Музыкальная

версия была составлена В. Галицким на основе русских песен Дона, Владимирской и Курской губ.

Справ.: Риман; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Муз. энци. (Ю. В. Келдыш); Муз. энци. словарь; Сл. рус. писателей XVIII в. (Е. Д. Кукушкина).

Изд.: Сочинения Аблесимова. СПб., 1849; Русская комедия и комическая опера XVIII века / Ред. текста и коммент. П. Н. Беркова. М.; Л., 1950; Стихотворная комедия. Комическая опера. Водевиль конца XVIII—начала XIX века: В 2 т. / Вступ. ст., биограф. справки, сост., подгот. текстов и примеч. А. А. Гозенпуда. Л., 1990. Т. 1.

Лит.: Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М., 1953. Т. 1. С. 53, 551; Т. 3. С. 288; Ливанова Т. Н. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом. М., 1953. Т. 2. С. 136—138; Берков П. Н. История русской комедии XVIII века. Л., 1977.

Е. Д. Кукушкина

Абрамычев Николай Иванович [23.8(4.9).1854, с. Успенское Яранского у. (близ г. Царевосанчурска) Вятской губ. — 1931] — композитор, профессор Петербургской консерватории, собиратель песен в Вятской губ.

Окончил классическую гимназию в Казани. Учился в Петербургской консерватории (1877—1879) по классу игры на фортепиано у профессора К. Фан-Арка. С 1886 по 1910 А. служил в Петербургской консерватории в должности помощника инспектора; с 1898 по 1924 преподавал курс обязательного фортепиано. С 1906 А. — старший преподаватель, затем профессор консерватории. Дружеские и творческие отношения его связывают с Н. А. Римским-Корсаковым, А. К. Лядовым (см.: Гусейнова З. М. Документы Лядова в фонде Абрамычева (РНБ) // Непознанный А. К. Лядов: Сб. ст. и материалов. Челябинск, 2009. С. 336—360), а также с А. К. Глазуновым, Г. А. Ларошем, Я. Я. Витолом. Для занятий в классе фортепиано А. создает фортепианные пьесы, этюды педагогического характера. Эти сочинения были одобрены Художественным советом Петроградской консерватории как «полезное пособие по обучению игре на фортепиано», рекомендованное для музыкальных училищ и консерваторий.

А. непосредственно с голоса народа были записаны народные песни (лирические, свадебные, игровые, плясовые) в населенных пунктах Яранского, Орловского, Вятского уездов, в городах Царевосанчурск, Яранск, Котельнич, Елабуга, Вятка Вятской губ. Записанные материалы вошли в **«Сборник русских народных песен. Записал с народного напева и переложил на один голос с аккомпанементом фортепиано Н. Абра-**

мычев» (СПб., [ценз. 1879]). В кратком Предисловии к сборнику А. констатировал: «В бытность мою в северо-восточной России я имел возможность записать местные народные напевы. Большая часть из записанных мною песен, в известных донныне сборниках, не помещена. Это и послужило побудительной причиной к изданию этого сборника, посвященного песням одной только Вятской губернии» (с. не нумерована).

Сборник представляет собой одну из первых нотных публикаций фольклора, посвященную народно-песенной культуре одного обширного локального региона. Песни различных жанров помещаются автором в разделы «Песни голосовые» (лирические), «Песни хоровые» (лирические), «Песни обрядные» (свадебные песни, причитания), «Песни игровые и плясовые» (песни, связанные с хореографическим движением). Научный аппарат сборника включает указание на место записи (деревня, уезд); автор отсылает читателя к вариантам поэтических текстов в сборниках *П. И. Якушкина, П. В. Шейна, П. Н. Рыбникова* и др. Ряд свадебных песен и причитаний сопровождается комментариями, указывающими на связь с обрядовым действием. Так, исполнение свадебной песни «То не ласточка касаточка» (№ 23) имеет следующее пояснение к исполнению: «Песня эта называется слезливой. Сирота-невеста плачет на погосте, и в то время, когда она причитает на могиле своих родителей, подруги ее поют эту песню». Среди записей А. имеется наигрыш на «черемисском (марийском. — *И. Т.*) пузыре» (род волынки) — «Черемисская песня» (№ 40), который автор записи сопровождает следующим комментарием: «Песня эта наиболее популярная между весьма немногими черемисскими напевами. Исполняется она на так называемом “Черемисском пузыре” в продолжении многих часов без малейшего изменения. Параллельные квинты составляют ее характерную особенность. Этот первобытный способ гармонизации несомненно указывает на древнее происхождение этой коренной финской темы». Подходы А. к публикации народных песен сближают это собрание материалов с непосредственно предшествующим ему сборником Н. А. Римского-Корсакова «Сто песен», уступая, впрочем, ему в отношении приемов гармонизации.

Справ.: Венгеров. Русские книги; *Венгеров.* 2-е изд.

Лит.: 100 лет Ленинградской консерватории. 1862—1962. Исторический очерк. Л., 1962.

Арх.: ОР РНБ, ф. 5 (Н. И. Абрамычев); ф. 816, оп. 1, № 2841.

И. Б. Теплова

Авдеева (урожд. Полевая) Екатерина Алексеевна [нояб. 1789, г. Курск — 21.6(3.7) (по др. сведениям 21.7(2.8)). 1865, г. Дерпт (ныне: г. Тарту, Эстония)] — прозаик-очеркист.

Из купеческой семьи; старшая сестра *Н. А. и К. А. Полевых*. В детстве вместе с семьей жила в Иркутске. Очень рано, еще не достигнув 15 лет, вышла замуж за иркутского купца П. Авдеева. В 1804 вместе с мужем, в связи с его торговыми делами, в течение года проживала в Кяхте — центре сибирско-китайской торговли. В 1815 осталась вдовой с несколькими детьми на руках. В 1820 переехала в Курск, затем в Москву. В 1832 вместе с семьей дочери жила в Одессе, затем на протяжении пяти лет — в Дерпте, где ее зять М. П. Розберг был профессором местного ун-та. С 1841 А. проживала в Петербурге; с 1863 — под Новгородом, где арендовала земли и в поисках рациональных форм ведения хозяйства пыталась устроить образцовую ферму. С 1861 до кончины получала пенсию от Литературного фонда.

Всю жизнь А. много читала, что и стало основой ее образованности. Литературным творчеством начала заниматься очень поздно — во второй половине 1830-х. Ее брат Н. А. Полевой писал: «Много раз, слыша ее разговоры, ее рассказы живые и одушевленные, просили мы ее писать, но всегда с усмешкою отказывала она в просьбе нашей. Только одиночество жизни в летах преклонных заставило ее однажды решиться изложить свои воспоминания о Сибири» (Полевой Н. А. Предуведомление // Авдеева Е. А. Записки о старом и новом русском быте. СПб., 1842. С. III). Первая книга — **«Записки и замечания о Сибири. С приложением старинных русских песен» (М., 1837)** была издана анонимно с предисловием ее брата Ксенофонта, скрывшегося за криптонимом (К. П.). «Записки» представляют собой этнографический очерк — жанр, который на протяжении XIX в. играл важную роль в становлении отечественной фольклористики и этнологии. К. А. Полевой совершенно справедливо акцентировал внимание на том, что «Записки», содержащие географические, статистические и этнографические «замечания», окрашены личностью сочинительницы: «Некоторые страницы, например, описание свадебных обрядов, гаданий, ворожбы, старинного быта, представляют такую поэзию, какой не найдем у многих нынешних поэтов. И это столько же в самом предмете, сколько в том, как он описан» (С. 4—5).

В своей первой книге А. дает этнографический очерк жизни Иркутска: описание природы и огородных культур, одежды и жилища горожан, женского рукоделья и т. д. Большой фрагмент очерка посвящен свадебному обряду, описанному живо и одновременно четко, с выделением структурных элементов свадьбы (сватовство, рукобитье, девичник и т. д.) и свадебных чинов (бояре, тысяцкий, постельница, богонос). Равным образом А. приводит сведения о родильных ритуалах и похоронах. Из календарных обычаев большое внимание уделено святкам, причем А. подробно описывает хождение с вертепом (описание вертепа имеется также в «Моих воспоминаниях о русском театре и русской драматургии» Н. А. Полевого)

и игры, распространенные в этот период. Описываются масленица, ритуалы Великого поста, Пасха, осенние вечерки. В «Записках» заявлен важный тезис о связи сибирских обычаев с российскими и о лучшей сохранности традиционных обычаев в Сибири: «Все это принесено из России; заезжие русские жители сохранили свои обычаи, поверья, обряды, и они поддерживались в самобытной простоте, так что многих коренных русских обычаев нельзя встретить нигде, кроме Сибири и особенно Иркутска» (С. 67). В Приложении к книге даны сибирские песни: Песни свадебные (19 №№ величально-опевальных песен); Песни, под которые плясывали на вечеринках (4 №№); Песни круговые (8 №№); Песни подблюдные (6 №№); Песни разные свадебные (22 №№ свадебной лирики). Приложение содержит также словарик диалектных слов.

После издания «Записок и замечаний о Сибири» А. опубликовала в «Отечественных записках» несколько очерков, имеющих этнографический характер. Очерки вошли во вторую книгу писательницы **«Записки о старом и новом русском быте» (СПб., 1842)**. Предисловие Н. А. Полевого, предпосланное очеркам, является одним из главных источников биографических сведений о сочинительнице. В очерке «Иркутск» читатель находит дополнительные сведения о традиционной культуре сибиряков. Очерк «Воспоминания о Курске» во многом построен по аналогии с «Записками и замечаниями о Сибири»: описания свадебного, родильного, похоронного, календарных обрядов. Отдельного внимания заслуживает описание Коренной ярмарки. В очерке «Заметки о родной старине», оттолкнувшись от тезиса о русском гостеприимстве и хлебосольстве, сочинительница фактически описывает кулинарный код традиционной культуры русского народа, проявляющийся в разных обрядах. Очерк «Русское житье-бытье» в основном сосредоточен на теме народной медицины. Здесь же дан большой блок суеверных примет.

Остальные очерки, написанные живо и ярко, свидетельствуют о том, что А. интересовалась не только русским традиционным бытом, но и жизнью других народов, населявших Российскую империю. В кратком очерке «Одесса» имеются сведения о греках и евреях; в очерке «Дерпт и его окрестности» помимо интересных материалов о местном ун-те и яркого описания студенческих нравов содержатся этнографические зарисовки свадебных, похоронных и календарных обычаев дерптских немцев. Очерк «Прогулка из Дерпта по Чудскому озеру» описывает русские деревни на Чудском озере.

«Записки о старом и новом русском быте» были отмечены *В. Г. Белинским* отдельной рецензией: «...добродушные рассказы умной и начитанной женщины» (Белинский В. Г. [Рец.] // Отеч. зап. 1842. Т. 23, № 8, Библиогр. хроника. С. 56—57. — Без подп.).

В 1844 анонимно вышел в свет сборник А. **«Русские сказки для детей, рассказанные нянюшкою Авдотьею Степановною Черепьевою»** (СПб., 1844; 8-е изд. СПб., 1881). Это первое в истории русской фольклористики издание, в котором на титульном листе заявлено имя сказочницы. Книга не содержит вступительной статьи, поэтому об А. С. Черепьевой науке ничего не известно. Можно предположить, что она была близка к семье А. или ее детей. Сборник, предназначенный для детского чтения и украшенный черно-белыми иллюстрациями, содержит семь сказок. Сказки о животных — о петушке, о колобке, о Маше и медведе, о волке и козе, о медведе на липовой ноге, о волке и лисице; волшебная — о мачехе и падчерице. Благодаря многочисленным переизданиям сборника данный корпус сказок вошел в комплекс обязательного чтения для русских детей. Сборник получил отклики (Белинский В. Г. [Рец. на ряд изд. для детей] // Отеч. зап. 1844. Т. 32, № 2, Библиогр. хроника. С. 75—78. — Без подп.; Москвитянин. 1844. № 5, Библиография. С. 17—18; см. также рец. на 2-е изд.: Цейдлер П. М. [Рец.] // Отеч. зап. 1848. Т. 56, № 1, Библиогр. хроника. С. 43—45. — Без подп.).

В 1848 А. издала **«Русский песенник, или Собрание лучших и любимейших песен, романсов и водевильных куплетов известных писателей»** (СПб., 1848. Ч. 1—2). В ч. 1 содержатся стихи русских поэтов (*В. Капнист, А. Нелединский-Мелецкий, И. Дмитриев, А. Мерзляков, Г. Державин, В. Жуковский, А. Пушкин, А. Вельтман, А. Дельвиг* и др.), вошедшие в песенную традицию. В ч. 2 опубликован блок народных песен, в том числе и тех, что уже печатались в «Записках и замечаниях о Сибири». См. рец.: Отеч. зап. 1848. Т. 56, № 1, Библиогр. хроника. С. 58—59.

А. является автором книг о домоводстве, пронизанных идеей ценности патриархальной семьи: **«Ручная книга русской опытной хозяйки...»** (СПб., 1842; 11-е изд. СПб., 1877); **«Карманная поваренная книга»** (СПб., 1846; 9-е изд. СПб., 1871) и др. Перу сочинительницы принадлежат также беллетристические произведения: **«Русские предания. Солдатка»** (Отеч. зап. 1847. Т. 55, № 11, Смесь. С. 42—45); **«Страшная гроза: Сибирский рассказ»** (Там же. 1848. Т. 58, № 5, Смесь. С. 58). В статье **«Из воспоминаний Е. А. Авдеевой»** (Там же. 1849. Т. 63, № 4, Смесь. С. 240—246) А. пересказывает 8 «простонародных русских анекдотов» (например, о двух наивных деревенских мужиках, обманутых московской мошенницей, выдавшей себя за их тетушку и выманившей у них тулупы; при всей житейской достоверности приведенной истории она явно относится к сфере устной фольклорной культуры: герои носят фольклорные имена Фома и Ерема, мошенница названа Федорой, а о мошенничестве простачки узнают из песенки балалаечника, функционально близкой к песне знаменитого сказочно-песенного сюжета «Гость Терентище»). В этой же статье опубликовано 7 текстов колыбельных песен и приговоров.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Русские книги; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; РБС; Южаков; Сиб. сов. энц.; Литературная Сибирь: Писатели Восточной Сибири. Иркутск, 1973. С. 29—31; Рус. писатели (С. Н. Кайдаш); Курск: Краеведческий словарь-справочник. Курск, 1997. С. 5 (М. Ф. Шехурев); Большая Курская энциклопедия. Курск, 2004. Т. 1, кн. 1: Персоналии. С. 9 (М. Ф. Шехурев).

Изд.: Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX в. / Сост. Н. В. Новиков. М.; Л., 1961. С. 157—173.

Лит.: *Виноградов Г. С.* Е. А. Авдеева. К 75-летию со дня смерти // Советская этнография: сб. статей. М.; Л., 1941. Вып. 5. С. 142—148; *Померанцева Э. В.* Судьбы русской сказки. М., 1965. С. 68—72.

Т. Г. Иванова

Авенариус Василий (Вильгельм) Петрович [28.9(10.10).1839, Царское Село Царскосельского у. Санкт-Петербургской губ. — 9.11.1923, г. Петроград] — литератор, издатель популярных фольклорных книг.

Дворянин. Сын пастора. Учился в 5-й Петербургской гимназии (1850—1857); окончил естественное отделение математического факультета Петербургского ун-та (1861; со степенью кандидата), после чего в 1861 изучал химию в Германии. С 1862 служил в Министерстве внутренних дел; с 1880 — чиновник Министерства народного просвещения; с 1882 — в Ведомстве учреждений императрицы Марии. В 1908 вышел в отставку в чине тайного советника.

Автор поэтического сборника «Стихотворения» (СПб., 1859—1860. Вып. 1—3). В 1865 выступил как прозаик, опубликовав в «Отечественных записках» повесть «Современная идиллия» и в 1867 в журн. «Всемирный труд» ее продолжение «Поветрие»; в 1867 обе повести изданы под общим заглавием «Бродящие силы» (СПб.). Повесть направлена против нигилистических настроений в молодом поколении, имеет непосредственные выпады против сосланного на каторгу *Н. Г. Чернышевского*, в связи с чем вызвала негативный отклик М. Е. Салтыкова-Щедрина (Отеч. зап. 1868. № 4, Новые книги. С. 208—213. — Без подп.). Другие произведения: «Ты знаешь край?» (Всемирный труд. 1867. № 6. С. 5—56; № 7. С. 57—106; № 8. С. 107—156), «Первый роман. Сентиментальная история» (Рус. вестник. 1870. № 8. С. 428—503. — Подп.: Петропавловский), «Последние дни обвинителя» (Вестник Европы. 1878. № 4. С. 570—651; № 5. С. 240—282. — Подп.: Певич В.) и др. А. пробовал силы в области научной фантастики — «Необыкновенная история о воскресшем помпейце» (СПб., 1889).

Как писатель А. состоялся прежде всего в области детской литературы. Для самых маленьких создал книжки «Сказка о пчеле мохнатке» (СПб.,

1879), «Что комната говорит» (СПб., 1880), «Сказка о Муравье-богатыре» (СПб., 1883), где в доступной форме объяснял окружающий мир (устройство улья и жизнь пчел, производство бумаги и т. д.). Печатался в журн. «Детское чтение», «Задушевное слово»; особенно плодотворным было его сотрудничество с журн. «Родник» (1882—1917), где А. публиковал жизнеописания писателей-классиков, которые вышли также отдельными изданиями: «Отроческие годы Пушкина» (СПб., 1885, и др. изд.); «Юношеские годы Пушкина» (СПб., 1888, и др. изд.); «Ученические годы Гоголя» (1897—1899. Т. 1—3) и др. Беллетризированные биографии выдающихся деятелей культуры, предназначенные для юношества, сыграли важную роль в просветительском чтении учащихся конца XIX—начала XX в.: «Поэт-крестьянин И. З. Суриков: Очерк» (СПб., 1894); «Н. В. Гоголь: Биогр. очерк» (СПб., 1902); «Создатель русской оперы Михаил Иванович Глинка: Биогр. повесть для юношества» (СПб., 1903); «М. Ю. Лермонтов: Биогр. очерк» (СПб., 1914) и др. Эти книги привлекают внимание исследователей и в наши дни как образцы жанра биографии (см.: Казанцева Г. В. Беллетризированные биографии В. П. Авенариуса «Пушкин» и «Михаил Юрьевич Лермонтов»: история, теория, поэтика жанра. М., 2007). Заметное место в детско-юношеской литературе занимали исторические повести А.: «Меньшой потешный: Ист. повесть из молодости Петра Великого» (СПб., 1895, и др. изд.); «Во львиной пасти: Ист. повесть для юношества из эпохи основания Петербурга» (СПб., 1895, и др. изд.); «За царевича: Ист. трилогия» (СПб., 1901—1903, и др. изд.); «Бироновщина: Ист. повесть для юношества» (СПб., 1907, и др. изд.); «Дочь посадничья: Повесть для юношества из времен Великого Новгорода и Ганзы» (СПб., 1912) и др.

В связи с работой в области детской литературы в 1876 А. издал книгу былин, имевшую несколько переизданий (см.: **Книга о киевских богатырях: Свод 24 избранных былин древне-киевского эпоса / Составил В. П. Авенариус. С портретом певца былин Рябинина, работы Л. А. Серякова, и 12 картинками, гравированными на дереве по рис. А. В. Прохорова. СПб., 1876**). Книга предлагает читателям литературно обработанные былинные тексты, составленные А. из фрагментов подлинных эпических песен (из сборников *Кириши Данилова*, *П. В. Киреевского*, *П. Н. Рыбникова* и *А. Ф. Гильфердинга*); в отдельных случаях писатель предварял сюжеты сочиненными им вступлениями или заключениями (см., например, анализ источников былины «Илья Муромец, черниговцы и Соловей Разбойник» из книги А. в исследовании Ю. А. Новикова «Былина и книга: аналитический указатель зависимых от книги и фальсифицированных былинных текстов» (СПб., 2001. С. 187—210)). Сам А. свою задачу видел в «восстановлении» древних киевской и новгородской эпопей — восстановлении, которое не произошло в среде самого народа. Для этого автор выбирал лучшие стихи из множества вариантов, «устранив или смягчив

все слишком грубое и сгладив шероховатости стихосложения, затрудняющие плавное течение стихов». Сюжеты он расположил в хронологическом порядке, связав их в «возможно последовательную хронику».

«Книга былин» получила суровый отзыв П. Д. Голохвастова (Голохвастов П. Д. [Рец. на кн.: Книга былин. Свод избранных образцов русской народной эпической поэзии. Новое издание книги о киевских богатырях, дополненное былинами новгородскими, московскими казацкими, петровскими и безымянными / Сост. В. П. Авенариус. СПб., 1880] // Русь. 1880. 20 дек., № 6. С. 19—20), который не принял принцип «сводного» текста, реализованный в этом популярном издании. Слова А. о том, что в каждом былинном варианте имеются испорченные стихи, а также в чем-то «не согласные с требованиями современного (!) изящного вкуса и нравственности (?) выражения», судя по возмущенным знакам препинания, вызывают у П. Д. Голохвастова недоумение. Упрекая А. в незнании русского языка, Голохвастов дает суровый приговор книге: «не избранный да и не званный — не касайся народа, ниже его былин» (С. 20). Тем не менее книга с 1880 по 1913 выдержала 8 изд. (под загл. «Книга былин: Свод избранных образцов русской народной эпической поэзии»).

«Книга былин», как показали исследования А. М. Астаховой (Астахова А. М. Русский былинный эпос на севере. Петрозаводск, 1948. С. 298—314), оказала большое влияние на устную традицию былинщиков. Так, грамотный прионежский сказитель Т. Е. Туруев (казел по происхождению) знал книгу А., которая стала источником для его 9 (из 10) былин. В указателе Ю. А. Новикова «Былина и книга» названы другие былины севернорусских сказителей, знакомых с этим изданием. «Книга былин» стала источником для сценической переработки сюжета о Ставре Годиновиче (см.: Городцов А. А. Ставер Годинович, торговый гость Черниговский. Сцены из народных былин для сельских театров. 3 действия. Текст по книге В. П. Авенариуса «Книга былин». Пермь, 1917).

А. принадлежат литературные пересказы русских и иностранных сказок: «Тридцать лучших новых сказок» (СПб., 1877); «Молодильные яблоки: Сказка-поэма» (СПб., 1890); «Детские сказки» (СПб., 1885; до 1911 — 6 изд.). А. является составителем «Образцовых сказок русских писателей» (СПб., 1882), выдержавших 8 изд. до 1915.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Гранат; Южак; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; НРЭ; ЛЭ; КЛЭ; Рус. писатели (М. О. Чудакова).

Изд.: Собр. соч.: В 5 т. М., 1996; Собр. соч.: В 5 т. М., 2008.

Арх: РО ИРЛИ, ф. 1 (В. П. Авенариус); ф. 377, оп. 7, № 22 (биограф. сведения).

Т. Г. Иванова

Авессаломова Евстолия Викторовна [деятельность: 1898] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Дочь священника, в 1880-х бывшего благочинным в Вологодском у. В 1903—1905 работала счетчицей школьного отдела в Вологодской земской управе. Корреспондентка Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Место записи — с. Отводино Борисовской вол. Вологодского у. (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2007. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. С. 143—153**; биогр. сведения — То же. СПб., 2008. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 4: Тотемский, Устьсысольский, Устюгский и Яренский уезды. С. 756). Приведены тексты песен, певшихся на гуляньях (29 текстов); свадебные причитания (7 текстов).

Т. Г. Иванова

Авраамов Николай Петрович [1853—9(22).11.1909, г. Калуга] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Из дворянской семьи. На 1908 работал в отделении контроля Сызрано-Вяземской железной дороги, чье управление находилось в Калуге, на должности счетного чиновника, имел чин титулярного советника (Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1908 год. Калуга, 1908. С. 45). На 1909 — в чине коллежского асессора и в должности помощника контролера (Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1909 год. Калуга, 1909. С. 37). См. также: Морозова Г. Н. Родословные росписи дворян Калужской губернии // *Летопись Историко-родословного общества в Москве*. М., 1994. Вып. 2 (46). С. 42.

По данным 1905, действ. чл. Калужского губернского статистического комитета (Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1906 год. Калуга, 1905. С. 42), правитель дел Калужской губернской ученой архивной комиссии (С. 87). См. написанные им отчеты о заседаниях Комиссии: Местные известия // *Калужские губернские ведомости*. 1899. 30 дек., № 138; Заседание Калужской ученой архивной комиссии // *КГВ*. 1902. 31 дек., № 142. — Подп.: Н. П. Альфа. На 1908, помимо этого, значится секретарем попечительного совета женской гимназии в Калуге (Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1908 год. С. 43).

Автор статей и отдельных трудов: 12 октября 1812 года // *Калужский вестник*. 1897. 12 окт., № 201; 14 окт., № 202; 15 окт., № 203; 21 окт., № 208; 24 окт., № 210; 28 окт., № 213. — Подп.: Н. П. А-мов; Празднование освящения храма Калужской Николаевской гимназии 6 мая 1903 года. Калуга, 1903; *Троицко-Кондровские писчебумажные фабрики компании В. Говарда* // *Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1905 год*.

Калуга, 1904. Отд. ист.-биогр. С. 226—239; Пребывание Гоголя в Калуге и Калужской губ. // Калужский курьер. 1909. 19 марта, № 32; О пребывании Гоголя в Калуге // Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1910 год. Калуга, 1910. Отд. ист. С. 46—52; Грозный имам Кавказа Шамиль в Калуге (К 50-летию покорения Кавказа). Калуга, 1910, и др.

По этнографической программе В. Н. Тенишева (см.: Тенишев В. Н. Программа этнографических сведений о крестьянах Центральной России. Смоленск, 1896; Программа этнографических сведений о крестьянах Центральной России, составленная на основании соображений, изложенных в книге В. Н. Тенишева «Деятельность человека» князем В. Н. Тенишевым при участии гг. В. Н. Добровольского и А. Ф. Булгакова. Смоленск, 1897; Тенишев В. Н. Программа этнографических сведений о крестьянах Центральной России на основании соображений, изложенных в его книге «Деятельность человека». СПб., 1897; 2-е изд., испр. и доп. Смоленск, 1898) в 1898—1899 А. собрал в с. Березово Лихвинского у. Калужской губ., в с. Адуево Медынского у. и с. Спас-Деменск Мосальского у. материалы по местным условиям жизни, обычному праву и отношениям крестьян к обществу и государственному строю и т. д. Для фольклористики представляют интерес собранные в с. Березово материалы по верованиям в загробную жизнь, народному православию и народным молитвам, а также в с. Адуево сведения о верованиях, о брачных отношениях и пр. и в с. Спас-Деменск аналогичный материал. См. публикацию собранных материалов: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2005. Т. 3: Калужская губерния. С. 412—420, 424—439, 563—573.** Биогр. сведения — С. 583.

Справ.: Бауэр А. А. Историко-краеведческие организации Калужского края. (1891—1937): Библиогр. указатель. Калуга, 1982; Калужская энциклопедия. Калуга, 2000. С. 13.

Т. Г. Иванова

Аврамов [деятельность: 1875] — краевед в Области Войска Донского.

А. принадлежит статья «**Свадебные очерки в одной из станиц Черкасского округа (Этнографический очерк)**» (**Донские областные ведомости. 1875. 1 июля, № 50; 5 июля, № 51; 26 июля, № 57**) — довольно полное описание всех этапов обряда с текстами песен. Название станицы в очерке отсутствует.

Возможно, А. — Ив. Аврамов, печатавший в 1875—1877 в «Донских областных ведомостях» статьи разного содержания: Из станицы Николаевской // ДОВ. 1877. 12 нояб., № 89 (настроения казаков в ходе Балканской войны, сочувствие южным славянам); Путевые наброски // ДОВ. 1877.

17 сент., № 73; 21 сент., № 74. — Подп.: И. Авр...м...в; Несколько слов по поводу возникшей секты в станице Богоявленской // ДОВ. 1875. 10 дек., № 96. — Подп.: Ив. Авр...м...в. На 1877—1878 в «Памятных книжках Области Войска Донского» зафиксирован учитель ст. Николаевской 1-го Донского округа, состоящий в XIV классе Иван Степанович Аврамов (... на 1877. С. 63; ... на 1878. С. 83).

Т. Г. Иванова

Агеев Ф. М. [деятельность: 1880-е] — собиратель фольклорных материалов в Ярославской губ.

Публиковался в «Ярославских губернских ведомостях». В соавторстве с *А. В. Баловым* напечатал статью «**Народная медицина в Пошехонском уезде и несколько слов о состоянии земской медицины в Ярославской губернии**» (ЯГВ. 1889. 17 янв., № 5. С. 2—4), в которой дается описание народных способов лечения. Авторы считают, что с развитием системы здравоохранения народная медицина будет уходить из бытования. Публикация направлена на отбор всего рационального и полезного, что имеется в народной медицине. Видимо, А. принадлежит преамбула об отсутствии медицинского обслуживания в сельской местности и о страхе крестьян при обращении к врачам в случае венерических болезней.

Можно предположить, что А. проживал в с. Коприно Рыбинского у. В комментарии к одной из городских песен в публикации корреспондента, скрывшегося за псевдонимом «Оп-н», говорится: «Следует читать “Мальвине”, как верно и поется в этой песне в селе Коприне, Рыбинского уезда. Собранные Ф. М. Агеевым песни, которые поются в этом селе, будут со временем тоже напечатаны в Ярославских губернских ведомостях» (ЯГВ. 1888. 14 окт., № 81. С. 3—4). Однако обещанная публикация не состоялась.

Н. Г. Комелина

Агренов-Славянский Дмитрий Александрович (наст. фам. Агренов; сцен. псевд. Славянский) [7(19).12.1834 (по др. данным 1836 и 1838), г. Москва — 10(23).7.1908, г. Рушук (ныне Руссе, Болгария); похоронен в г. Ялта Таврической губ.] — певец (тенор), хоровой дирижер, собиратель народных песен.

Сын Александра Агренова, представителя старинного тверского дворянского рода Вагреновых, и Александры Федоровны Агреновой (урожд. Поздняковой), из московских дворян. Псевдоним Славянский стал использовать в период концертной деятельности как исполнитель славянских песен.

С детских лет слышал народное пение в имениях матери (с. Дунаево Бельского у. Смоленской губ., ныне Бельский р-н Тверской обл.) и дяди (Позднякова), где содержались хоры крепостных крестьян и часто устраивались хороводы. Получил домашнее музыкальное образование. Мать, талантливая певица, обучала сына пению и игре на фортепиано. А.-С. выпускник 2-й Московской военной гимназии; в 1853 — слушатель Московского ун-та. Во время Крымской кампании (1853—1856) служил в действующей армии: юнкер Владимирского уланского полка, офицер Митавского гусарского полка. По окончании войны оставил военную службу в чине поручика (Д. А. Славянский в его четвертьвековой художественной и политической деятельности / По документальным данным исследовал и обработал М. В. Юркевич; с письмом О. Ф. Миллера к М. И. Семевскому, с предисл. С. Ф. Шарапова и с доартистическими воспоминаниями А. В. Савельева. М., 1889. С. 2).

Со студенческих лет проявлял интерес к исполнительству (пение церковной музыки и русских народных песен, игра на гитаре) и живописи (акварельные пейзажи, работа в жанре карикатуры). Поэтесса графиня Е. П. Ростопчина (крестная мать) пророчила А.-С. большое артистическое будущее, карьере «общеславянского» певца, подала идею изучения и популяризации русских народных и славянских песен, настаивала на получении серьезного музыкального образования. Систематические занятия музыкой начались с 1857 в Москве и Петербурге (у педагога-вокалиста Ф. Риччи), далее А. продолжил обучение в Европе. Для финансового обеспечения заграничной поездки А. продал родовое имение (с. Дунаево), совершил концертные поездки по городам России (1858): Тула, Саратов, Воронеж, Курск, Николаев, Одесса. С 1858 по 1862 А.-С. учился пению в Милане, Флоренции (у П. Романи), Париже (у Дж. Алари, Г. Панофки, К. Бонольди). А.-С. выступал в концертах как оперный певец. В Париже (1861—1862) пел вместе с известными певцами Дж. Марио и Дж. Гризи. Вернувшись в Россию в 1862, дебютировал как певец в Симфоническом собрании петербургского отделения Русского музыкального общества.

С 1863 по 1865 А.-С. жил в Италии, участвовал в оперных спектаклях, получил звание артиста Двора короля Неаполитанского, орден св. Фердинанда (в дальнейшем отмечен многочисленными наградами). В 1865 А.-С. дал первый сольный концерт в Берлине. В программу были включены русские народные песни (выбраны малохудожественные образцы: «Ах, о чем голубка, Маша», «Хуторок» и др.). Будучи в Берлине, А.-С. получил приглашение в Императорский театр, но от карьеры оперного певца отказался. До 1868 А.-С. выступал как певец-солист. Исполнял итальянскую музыку, романсы, русские и украинские песни (в красной рубашке, с балалайкой в руках).

С 1868 А.-С. концертировал совместно с созданным им хором. История хорового коллектива началась с организации мужского вокального октета «Общество славянских певцов» (Прага, 1868). Вернувшись в Россию, в 1868 А.-С. основал «Славянскую капеллу» — смешанный хор (в 1872 насчитывал 100 человек). Кроме женского и мужского составов в капелле состояли мальчишки-сироты, впоследствии становившиеся учителями-регентами. Из мальчиков капеллы был организован небольшой оркестр. Хор исполнял преимущественно русские песни и песни различных славянских народов, русскую духовную (Д. С. Бортнянский, М. С. Березовский, А. Ф. Львов и др.) и оперную («Аскольдова могила» А. Н. Верстовского и др.) музыку. К участию в концертах привлекались хоры: солдат, подмосковных крестьян, малороссов, цыган и др. (Ларош Г. А. Музыкальная хроника // Современная летопись. 1871. 12 апр., № 13. С. 10).

Программы выступлений коллектива включали разнообразные жанры. Впервые с концертной эстрады стали звучать причитания и былины: о Добрыне Никитиче, о Святогоре-богатыре (напев из сборника *Кириши Данилова*, обработка Л. Д. Малашкина), об Алеше Поповиче, о Дунае сыне Ивановиче. Хор пел старинные лирические — «Вниз по матушке по Волге», «Не белы снеги», «Ай, дубинушка, охни» (имела огромную популярность за границей), хороводные, плясовые («Камаринская») и др. песни; исполнялся фабрично-заводской репертуар. Но наряду с подлинно народными в программу выступлений входили псевдонародные песни. С хора А.-С. началась популярность песни «Калинка», долгое время считавшейся народной (текст и музыка «Калинки» были написаны в 1860 саратовским композитором И. П. Ларионовым для любительского спектакля). Песня вошла в репертуар хора и была издана как веселая беседная песня Тамбовской губ. С именем А.-С. связана традиция исполнения инструментальной музыки хоровым коллективом. В исполнении «Славянской капеллы» звучали вальсы, польки, американские и немецкие инструментальные сочинения (Ларош Г. А. Музыкальная хроника // Современная летопись. 1870. 30 нояб., № 40. С. 12; Чайковский П. И. Музыкальная хроника // Современная летопись. 1871. 6 дек., № 46. С. 13).

Первоначально ансамбль А.-С. выходил на сцену в чешских чемахах. С 1882 капелла выступала в стилизованных русских боярских костюмах, выполненных по образцам XVI—XVII вв. Соответственно оформлялась сцена — в виде боярских палат; выступления носили театрализованный характер. Музыканты-современники (Ц. А. Кюи, П. И. Чайковский, Г. А. Ларош) отмечали высокий технический уровень исполнения капеллы, а пение самого А.-С. оценивали как крайне манерное, с преувеличенными аффектами (Ларош Г. А. Музыкальная хроника // Современная летопись. 1870. 30 нояб., № 40. С. 12).

Концертная деятельность А.-С. приобрела гигантский размах и имела широкую географию: в 1866—1867, 1870 — гастролы по России; в 1867—1868 — путешествие по славянским землям; в 1869—1870 — концертная поездка в Америку; в 1872 — артистическая поездка по Волге на пароходе «Певец Славянский»; в 1874—1875 — путешествие по Сибири; в 1881 — поездка в Варшаву и Петербург; в 1882 — концерты на Московской выставке; в 1883 — концертные поездки от Петербурга до Киева; в 1884 — поездка в Турцию, Болгарию, Сербию, на Кавказ; в 1885 — гастролы по Европе (Германия, Швейцария, Франция, Англия, Бельгия); в 1887 — поездка в Италию; в 1896 — выступление на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде; в 1897 — концертная поездка по югу Европы и в Африку, по возвращении прощальное артистическое путешествие по России и др. С 1868 по 1907 А.-С. много выступал в Санкт-Петербурге (зал Дворянского собрания, общедоступные концерты в Михайловском манеже, гулянья в Таврическом саду и др.). За 40 лет артистической деятельности А.-С. дал около 15 тысяч концертов (Локшин Д. Замечательные русские хоры и их дирижеры. М., 1963. С. 70).

Концерты А.-С. и его капеллы носили демократический характер и давались во всех слоях общества столичных, губернских и уездных городов — от дворцов и аристократических салонов (в 1868 — выступление во дворце вел. кн. Елены Павловны; в 1872 — концерт для императорской семьи в Ливадии) до заводов и фабрик, больниц для душевнобольных, тюрем и т. д. «Славянская капелла» А.-С. была самым популярным и востребованным хором того времени как в России, так и за рубежом. Это первый русский певческий коллектив, регулярно выступавший за границей. Деятельность А.-С. и его капеллы способствовала созданию Общества русского народного пения. Репертуар капеллы перенимали и использовали в своем творчестве другие хоры и исполнители. После смерти А.-С. капелла была разделена на два хора, которыми руководили его сын Юрий (до 1918) и дочь Маргарита (до 1922).

А.-С. известен как собиратель народных песен. В 1862—1867 он записал русские, украинские, белорусские песни разных губерний, а также песни южных и западных славян (более 50; см.: Д. А. Славянский в его четвертьвековой художественной и политической деятельности. С. 13). Во время путешествия по Сибири (1874—1875) А.-С. пополнил свое собрание фабрично-заводским фольклором. Песни, собранные А.-С. от народных певцов, а также переписанные из рукописных и печатных источников и исполняемые певцом и его капеллой, вошли в состав двух изданий, под авторством его жены и коллеги *О. Х. Агреновой-Славянской*. Первое из них — сборник обработок **«Русские песни и песни южных и западных славян, собранные Д. А. Славянским и переложенные для одного**

голоса и хора **О. Х. Славянской**» (М., 1879—1889. Вып. 1—5); содержит 65 русских песен и 2 причитания, 4 белорусские и 1 эстонскую песни. Второе издание — **«Сборник песен, исполняемых в концертах Дмитрия Александровича Агренева-Славянского, собранных в России и в славянских землях О. Х. Агреновой-Славянской»** (М., 1896) — включает былины и исторические песни (в большинстве заимствованные образцы), причитания («Голошение дочери по отцу», «Плач старухи по мужу»), лирические («Эко сердце», «Ах, ты поле», «Не кукушечка» и др.), свадебные, хоро-водные, плясовые песни; в сборник вошли 26 песен славянских народов (чешские, словенские, хорватские, сербские, моравские и др.). Репертуар капеллы см. также: **Золотой букет, или Полный новейший русский и цыганский песенник, составленный из песен, романсов, водевилей, куплетов и проч., исполняемых хорами: кн. Голицына, Молчанова, Молодцова, Славянского и проч.** 7-е изд. (СПб., 1886; 8-е изд. 1889).

А.-С. получал яркое и достоверное представление о народном исполнительстве. Среди народных певцов выделял знатоков старинных напевов. Так, «путешествуя по России десятки лет и всегда лелея идею осуществления народного театра и народных бытовых зрелищ, я наметил, — пишет А.-С., — несколько уцелевших пока певцов с их примитивными мелодиями и инструментами, и один из них был слепец Иван, которого я нашел случайно в г. Бел. Церкви, Киевской губ., на улице, играющим на своей кобзе и поющим древние стихи духовного содержания. <...> Так началось мое знакомство с Иваном, который мне пел и несколько светских песен, и думок про казака Ивана Конопченко <...>. Вспомнив об Иване-кобзаре в данную минуту в С.-Петербурге, я поручил одному моему приятелю в Киеве отыскать его и немедленно выслать в С.-Петербург» (**Письмо Д. А. Агренева-Славянского в редакцию «Ревельский Вестник». СПб., 1902. 28 февр. — В виде отд. листовки-приложения**). Во время многочисленных поездок А.-С. проявлял большой интерес к местным обычаям, посещал народные праздники, записывал увиденное. Например, в своих воспоминаниях он оставил подробное описание флорентийского народного «праздника-сверчков» или Вознесения Господня: «...накануне весь день и всю ночь бедные люди и дети ловят сверчков и сажают их попарно в прехорошенькие, маленькие, деревянные, разные клеточки: а с раннего утра в день самого праздника торгуют ими в Кашине, загородном саду, где в этот день бывает огромное гулянье <...>. Каждый из катающейся или гуляющей публики считает своей обязанностью возвратиться домой, везя с собой несколько зверьков пленников, и в продолжение нескольких дней на окнах всех домов красуются клеточки; затем сверчков выпускают в комнаты и начинается свист над всеми диванами, стульями, во всех углах... <...> Я никак не мог доискаться основания этого странного обычая. Кто говорит,

что это остаток язычества, кто — что это простой обычай, упроченный временем, раздавать под благовидным предлогом милостыню бедным людям» (Из Неаполя. — Из Рима. — Из Флоренции // Современные известия. 1875. 27 мая, № 143. С. 3).

Оценка деятельности А.-С. и его капеллы противоречива — от преувеличенно восторженных до резко отрицательных высказываний. Апологеты А.-С. ставили его в один ряд с А. С. Пушкиным, объявляли продолжателем дела Кирши Данилова, И. П. Сахарова, П. Н. Рыбникова, П. А. Бессонова и др. Общественное мнение провозглашало А.-С. «русским народным певцом», «родным певцом земли русской», «собирателем сокровищ русского народного творчества». Положительно об А.-С. отзывались А. Г. Рубинштейн, И. С. Аксаков, Ш. Гуно; видел полезной деятельность А.-С. Б. В. Асафьев, «поскольку и для России, а тем более для заграницы огромный песенный хоровой репертуар капеллы содержал много интересного» (Асафьев Б. В. Русская музыка от начала XIX столетия. Л., 1930. С. 139).

Но при всей популярности у русской и мировой публики масштабная деятельность А.-С. выражалась в формах сомнительных с точки зрения их эстетической ценности. Ведущие русские музыканты того времени — М. А. Балакирев, С. И. Танеев, П. И. Чайковский, Н. А. Римский-Корсаков — отрицательно оценивали творчество А.-С. как проявление внешнего интереса к русской песне, ограниченного рамками дилетантизма, считали успех А.-С. и его капеллы результатом хорошо организованной рекламы: «Если же г. Славянский признается каким-то героем, высоко держащим, несмотря на все невзгоды, знамя русской музыки, то я утверждаю, что так могут думать только люди, не знающие музыки вообще и русской песни в особенности» (Чайковский П. И. Музыкально-критические статьи. М., 1953. С. 287—288); «...этот артист, привлекая на свои концерты огромные массы полуграмотной публики, приобрел в Москве такое значение, которое ему не подобает» (Там же. С. 301); «...именно народного в исполняемых им и его хором вещах меньше всего» (Ларош Г. А. Музыкальная хроника // Современная летопись. 1871. 12 апр., № 13. С. 10). «Деятельность г. Славянского по своему характеру стоит вне моей оценки, — пишет М. А. Балакирев в Комитет по устройству юбилея А.-С., — а потому я не могу принять участие в устраиваемом для него торжестве и присланный мне билет спешу препроводить обратно» (Д. А. Славянский в его четвертьвековой художественной и политической деятельности. С. 175). Критике подлежали неоднородный, неравноценный репертуар, качество исполняемых обработок, не соответствующих духу народной песни («антихудожественная гармонизация»), внешняя эффектность исполнения (наряду с выразительностью и техническим совершенством), концертная одежда и оформление сцены (Петровская И. Ф. Музыкальный Петербург. 1801—1917: Энциклопе-

дический словарь-исследование. СПб., 2009. Т. 10, кн. 1. С. 30; Кашкин Н. Вечер музыкальных анахронизмов // Рус. слово. 1907. 25 окт. (7 нояб.), № 245. С. 5—6; П. М. Г<осподин> Славянский // Вечерняя газета. 1868. 25 апр., № 88. С. 1).

Ряд творческих замыслов А.-С. не осуществился: создание первой славянской консерватории на базе специальной регентской школы, строительство «Славянского двора» в Киеве — центра славянской культуры (бесплатная школа пения, библиотека, фольклорный архив, концертный и репетиционный залы и др.).

В 1909 Комиссией по народному образованию был отклонен проект установки памятника А.-С. в Петербурге (Разные известия // Рус. муз. газ. 1909. 3—10 мая, № 18/19. Стб. 499).

Справ.: Рима; Брокгауз—Ефрон (на Славянский); Брокгауз—Ефрон. РБС; Энциклопедический словарь издателя Ф. Павленкова. СПб., 1899. Стб. 2871; Южаков (на Славянский); БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энц. (Н. С. Зелов); Муз. энц. словарь; Пружанский А. М. Отечественные певцы, 1750—1917. Словарь. М., 1991. Ч. 1. С. 14—15; Петровская И. Ф. Музыкальный Петербург. 1801—1917: Энциклопедический словарь-исследование. СПб., 2009. Т. 10, кн. 1. С. 28—30.

Некрологи: Некролог // Рус. муз. газ. 1908. 27 июля — 3 авг., № 30/31. Стб. 627; К некрологу Д. А. Агренева-Славянского // Рус. муз. газ. 1908. 24—30 авг., № 34/35. Стб. 686.

Биогр.: Агренов-Славянский Д. А. Из Неаполя. — Из Рима. — Из Флоренции // Современные известия. 1875. 24 мая, № 140. С. 3; 25 мая, № 141. С. 3; 26 мая, № 142. С. 3; 27 мая, № 143. С. 3; Славянский Д. А. Русская песня в чужих и родных краях. Из воспоминаний Д. А. Славянского // Дон. 1887. 1 февр., № 14. С. 1—2; Местная хроника. Воспоминания Д. А. Славянского // Киевское слово. 1887. 11 янв., № 11. С. 3—4; 13 янв., № 12. С. 4; 14 янв., № 13. С. 2; Агренов-Славянский К. Д. Воспоминания о Кольцово / Публ. и коммент. С. Мартыновой // Труды Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки. М., 1999. Вып. 1. С. 18—46; Из воспоминаний О. Х. Агреновой-Славянской // Новое время. 1908. 1 (14) сент., № 11664. С. 2; 22 сент. (5 окт.), № 11685. С. 3; 29 сент. (12 окт.), № 11692. С. 3.

Лит.: Х. Л. «Вечер пения» г. Д. А. Славянского // Голос. 1868. 7 апр., № 96. С. 1—2; *** Музыкальные заметки. «Вечера пения» г. Славянского // С.-Петербургские ведомости. 1868. 21 апр. (3 мая), № 107. С. 2—3; Танков А. Концерт г. Славянского во Владимире // Владимирские губ. вед. Неофиц. ч. 1868. 19 окт., № 42. С. 1—4; Осокин Н. А. Народная славянская музыка // Казанские губ. вед. 1868. 16 нояб., № 91. С. 610—611; Лазов А. Русско-славянский народный певец Дмитрий Александрович Агренов-Славянский. Киев, 1869; Михневич В. Наши знакомые: Фельетонный словарь современников: 1000 характеристик русских государственных

и общественных деятелей, ученых, писателей, художников, коммерсантов, промышленников и пр. СПб., 1884. С. 202; *Русский*. Д. А. Славянский как народный певец и его настоящее значение. Одесса, 1884; Д. А. Славянский в Берлине // *Дон*. 1885. 29 окт., № 123. С. 2—3; 25-летний юбилей Д. А. Агренева-Славянского // *Правительственный вестник*. 1887. 28 апр. (10 мая), № 89. С. 2; Дмитрий Александрович Славянский и его деятельность, 1862—1887 / Сост. А. Хитрово. Тверь, 1887; *Местная хроника*. Второй концерт Д. А. Славянского // *Киевское слово*. 1887. 11 янв., № 11. С. 3—4; *Знакомые: Альбом М. И. Семевского: Книга автобиографических собственноручных заметок 850 лиц*. Воспоминания. Стихотворения. Эпиграммы. Шутки. Подписи. 1867—1888. СПб., 1888. С. 244—245; *К-в*. Богатырь русской песни Д. А. Агреньев-Славянский: Посвящается народу русскому от русского издателя Е. Смирнова. М., 1888; Д. А. Агреньев-Славянский // *Живописное обозрение*. 1891. 7 июля, № 27. С. 16; *Русский народный певец* // *Беседа*. 1895. № 6. С. 64; *Хроника*. С.-Петербург. Сербские концерты // *Рус. муз. газ.* 1896. Окт., № 10. Стб. 1286—1288; *Певец Славянский и его труппа* // *Мир Божий*. 1897. № 7, Отд. 2. С. 25—27; *Русская песня и ее исполнитель народный певец Дмитрий Александрович Агреньев-Славянский: Тридцатилетняя деятельность Славянского и его культурно-исторические заслуги*. (С порт. Славянского) / Сост. А. А. Кондратьев. Екатеринбург, 1898; *Томская хроника*. Спектакли с капеллой г. Славянского // *Сибирская жизнь*. 1898. 17 дек., № 270. С. 2—3; *Ямщиков И.* Городской театр // *Курские губ. вед.* 1902. 5 апр., № 77. С. 2; *Иванов М. Д.* А. Агреньев-Славянский // *Сцена и музыка*. Одесса, 1903. № 12. С. 1—3; *Казанли Н.* Ложные известия о смерти Славянского и его музыкальная известность (Пер. с нем.) // *Изв. С.-Петербургского о-ва музыкальных собраний*. 1903. Вып. 1. С. 41—43; *Хроника*. С.-Петербург. Концерты // *Рус. муз. газ.* 1907. 17—24 июня, № 24/25. Стб. 590—592; *Басанин А. П.* [Санин Б. А.] Реферат, прочитанный на юбилейных концертах, посвященных полувековой культурно-художественной деятельности всеславянского баяна Д. А. Агренева-Славянского. Одесса, 1908; *Концерты Славянского в Петрозаводске* // *Памятная книжка Олонецкой губернии на 1908 год*. Петрозаводск, 1908. С. 331; *Тихов П. Д.* А. Агреньев-Славянский как русский музыкальный деятель. (Ответ регенту Ив. Лукьянову) // *Гусельки яровчатые*. 1911. № 9. С. 10—12; *Алексеев-Яковлев А. Я.* Русские народные гулянья: По рассказам А. Я. Алексеева-Яковлева / В записи и обработке Е. М. Кузнецова. Л. ; М., 1948. С. 117—120; *Кузнецов Е.* Из прошлого русской эстрады. М., 1958. С. 191—201; *Джурич-Клайн С. Д.* А. Агреньев-Славянский и его роль в музыкальной культуре Югославии // *Из прошлого югославской музыки*. М., 1970. С. 69—76; *Ильин В. П.* Очерки истории русской хоровой культуры второй половины XVIII—начала XX в. М., 1985. С. 179—180; *Кривов В. Н.* Дмитрий Александрович Агреньев-Славянский // *Формирование умений и навыков будущего педагога*. Тверь, 2000. С. 108—110; *Дмитриева Г. М.* Д. А. Агреньев-Славянский // *История и культура Тверского края*. Тверь, 2002. С. 216—220; *Тверские памятные даты на 2004 год*. Тверь, 2004. С. 28,

58—59; *Богачева С. О.* Дмитрий Александрович Агренов-Славянский. Тверь, 2006; *Кузьмина О. М.* Дмитрий Александрович Агренов-Славянский // Тверские памятные даты на 2008 год. Тверь, 2008. С. 129—133.

Арх.: РГАЛИ, ф. 435, оп. 1, № 136; ф. 637, оп. 1, № 57; ВМОМК, ф. 24 (Агреновы-Славянские); ОР РНБ, ф. 615, № 111—113, 128, 191, 1312; ф. 124, № 34, 35; ф. 41, № 432, 433; ф. 847, № 331; ф. 451, оп. 1, № 698; РО ИРЛИ, № 25276, 13032.

Е. Л. Попок

Агренева-Славянская (урожд. Позднякова) Ольга Христофоровна [1847, с. Макарино Костромской губ. — 20.12.1920, г. Ялта Таврической губ.] — собиратель народных песен, составитель сборников.

А.-С., вероятно, по происхождению из костромского дворянского рода, получила образование в Московском Екатерининском институте. Обладала хорошим голосом, артистизмом. В 1867 приехала в Петербург поступать в консерваторию. Вышла замуж за известного певца *Д. А. Агренева-Славянского*. Участвовала в артистических поездках мужа по России и Европе, где совместно с мужем записывала русские и славянские песни, которые легли в основу репертуара «Славянской капеллы» (рук. *Д. А. Агренов-Славянский*). В Берлине А.-С. изучала теорию музыки, занималась у Фридриха Фердинанда Брислера, сдала экзамен по гармонизации и инструментовке. В Праге А.-С. работала в музыкальном архиве (при Пражском замке), перевела и записала многие старинные песни, легенды и духовные стихи («Легенда о Крещении св. Людмилы св. Мефодием», «О проповеди св. Мефодия в Паннонии», «Об убиении св. Людмилы во время ее путешествия по Чехии» и др.). Знание народного эпоса вдохновляло А.-С. на создание стихотворных сочинений, например, легенды о богатыре Дунае: Дунай охранял великую славянскую реку; злые люди ранили в сердце и околдовали богатыря, он упал и проснется, освободившись от волшебных чар, когда весь Дунай от истока до устья будет великой славянской рекой (Южно-русская легенда о Дунае. Пг., 1914). Вернувшись в Россию, А.-С. поселилась в своем имении Кольцово в Тверской губ., возглавила подготовительную школу для певцов хора *Д. А. Агренева-Славянского*. В Кольцово капелла отдыхала летом, здесь велась работа по подготовке новых концертных программ. А.-С. нанимала учителей, готовивших аккомпаниаторов для капеллы, музыкантов для оркестра, а также персонал для административной работы и мастеровых. В Кольцово хранились собранные музыкальные и этнографические материалы, сюда приглашались народные певцы из разных мест России, преимущественно с Севера.

В результате совместной с Д. А. Агрневым-Славянским работы были составлены и изданы сборники народных песен. Первый сборник **«Русские песни и песни южных и западных славян, собранные Д. А. Славянским и переложенные для одного голоса и хора О. Х. Славянской»** (М., 1879—1889. Вып. 1—5) содержит 65 русских песен и 2 причитания, 4 белорусские и 1 эстонскую песни, включает записанные собирателями песни и песни из других источников. Второе издание — **«Сборник песен, исполняемых в концертах Дмитрия Александровича Агрнева-Славянского, собранных в России и в славянских землях О. Х. Агрневой-Славянской»** (М., 1896) — состоит из 8 отделов; песни приводятся в виде одной строфы напева и полного текста. Первые четыре отдела повторяют содержание первых четырех выпусков «Русских песен...». «Сборник песен, исполняемых...» разнообразен по жанровому составу: былины и большая часть исторических песен — заимствованные образцы; причитания («Голошение дочери по отцу», «Плач старухи по мужу»); лирические («Эко сердце», «Ах, ты поле», «Не кукушечка» и др.); свадебные (включены приговоры дружки); хороводные, плясовые песни; содержит указания на жанровую принадлежность песен: «беседная», «полевая», «рекрутская», «ямская», «свадебная», «хороводная» и т. д. В сборник включены 26 песен славянских народов (чешские, словенские, хорватские, сербские, моравские и др.).

Работы А.-С. о народной музыке печатались в периодических изданиях. В статье **«О народной поэзии и песне»** (Рус. мысль. 1881. № 11. С. 114—145; отд. изд. СПб., 1882) А.-С. излагает свои взгляды на происхождение и распространение ряда песенных жанров и церковных мелодий, ищет связи между древнейшими песнями и старинным церковным крюковым пением, касается вопросов классификации песен, описывает региональные и общерусские обряды (например, описание весенних праздников в Москве: «...встреча весны открывалась празднеством на могилах родителей, которых ублажали, ожидая от них в награду сытого лета. Позднее в Москве стали праздновать в этот день “красную горку” и первый весенний хоровод на холме, куда приносили закуски, хлеб, пироги, был “А мы просо сеяли”. В этот день молодцы высматривали невест. В некоторых местностях весну изображали в виде деревянной куклы, которую девушка выносила на середину хоровода» (О народной поэзии и песне. СПб., 1882. С. 5—6).

Материалы многолетнего изучения быта русского народа А.-С. обобщила в книге **«Описание русской крестьянской свадьбы с текстом и песнями: обрядовыми, голосильными, причитальными и зазывальными: В 3-х ч.»** (М.; СПб.; Тверь, 1887—1889). Книга содержит описание свадьбы и похорон, песни перемежаются соответствующими описаниями обрядовых действий, особую ценность составляют нотации (по 1 строфе)

ко всем песням; как отмечает *О. Ф. Миллер*, «преимущество издания, нами теперь разбираемого, — в мелодии» (Миллер О. Ф. О книге, посвященной быту русского народа // Рус. старина. 1889. Т. 63, № 9. С. 673). Материалы записаны от знаменитой олонецкой плакальщицы *И. А. Федосовой*; записи были произведены в тверском имении Славянских Кольцово, куда плакальщица была приглашена. В 3-й части книги материалы дополнены записями, выполненными от нищей Ульяны из Вологодской губ., мещанки *А. Чуевой* из Владимирской губ., Натальи Семеновой, крестьянки Осташовского у. Тверской губ., от няни Марьи Ивановны, от уральских ямщиков и др. Первая и вторая части издания посвящены русской крестьянской свадьбе как она сохранилась в Олонецкой губ.: ход обряда, описание голошений невесты в разных обрядовых ситуациях (в день рукобитья; после благословения; при посещении родных; при отъезде от родни; когда она ездит днем по гостям после сватанья; в бане; причитание истопницы, когда ведут невесту в баню; на возвратном пути из бани), описание всех обрядов свадебного дня (вопли невесты к матери; при приходе подружек; у дверей горницы; к «стряпушкам»; умывальный вопль; прощальный к крестной; по возвращении с улицы; свадебные обрядовые во время и после окручивания; плач подружек), даны напевы и тексты причетов, этнографические комментарии. Третья часть книги имеет самостоятельное значение, состоит из 6 отделов и содержит голошения по умершим (плач по мужу или по отцу; голошение матери на могиле взрослой дочери после отпевания; голошение племянницы по дяде; голошение дочери по отцу в 40-й день и др.); описание проводов и голошения по рекрутам, рекрутские песни («Горы, горики, горы круты, высоки», «Собирайтесь-ко, братцы робятушки»); «великопостные стихи» (о Книге голубиной — № 2, о лютом змее и Егории Хоробром — № 4, о Праведном Василии — № 6, о происхождении еженедельного поста в пятницу — № 7, об Анике воине — № 13), в том числе былины (о Добрыне и Алеше Поповиче — № 14, о Чуриле Пленковиче и о Бермяте Васильиче — 15), пение которых допускалось в пост; старинные народные песни (беседные, жалобные, сиротские, хороводные, плясовые, шуточные), волочебные и величальные народные песни и народную прозу (сказки, загадки, пословицы, прибаутки). В приложении дается характеристика *И. А. Федосовой* (поздний период жизни, когда с ней познакомилась А.-С.), приводятся экспромты сказительницы, пропетые ею в доме Славянских, — величания отдельных членов семьи.

А.-С. являлась действительным членом РГО с 20 янв. 1888 (получила диплом за сочинение «Об обрядах русских свадебных и о других причитаниях»; см.: Состав императорского Русского географического общества по 1 января 1913 г. с дополнениями по 1 октября 1913 г. СПб., 1913. С. 16; РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 4, л. 9), Королевских географических обществ

в Испании и Португалии, Исторического общества в Барселоне, член Тверской губернской ученой архивной комиссии и Общества авторов и композиторов в Париже.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Русские книги; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Южаков (на Славянская); Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энц. (*Н. С. Зелова*); Муз. энц. словарь.

Биогр.: Из воспоминаний О. Х. Агренево-Славянской // Новое время. 1908. 1(14) сент., № 11664. С. 2; 22 сент. (5 окт.), № 11685. С. 3; 29 сент. (12 окт.), № 11692. С. 3.

Изд.: Гуляла я девушка по лесочку: Нар. песня Моск. губ. / Переложение на хор. СПб., 1898; *Яичков Д.* Школьный хор. Классное пособие при обучении пению, приспособленное для низш. и средн. учеб. заведений. 5-е изд. Рига, 1901. С. 25—29 (Богатырская песня о Добрыне Никитиче. Зап. О. Х. Славянская); С. 30—94 (Народные великоросские песни [мелодии зап. О. Х. Славянская, Н. А. Римский-Корсаков, М. А. Балакирев, П. М. Воротников, В. П. Прокунин]).

Арх.: ВМОМК, ф. 24 (Агреневы-Славянские); ОР РНБ, собр. П. Л. Вакселя, ф. 36; ф. 37; ф. 615, № 194; РО ИРЛИ, ф. 274, оп. 1, № 398; ф. 265, оп. 1, № 40, л. 233—250; оп. 2, № 3, 4; ф. 325, оп. 1, № 260.

Е. Л. Попок

Агриколянская С. А. [деятельность: 1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Сельская учительница, несколько лет работала в с. Спас-Подгорье Ростовского у. Ярославской губ., в сент. 1884 была назначена учительницей в только что открывшееся училище в с. Краснораменье Ростовского у.

Печаталась в «Ярославских губернских ведомостях» (**Село Краснораменье, Ростовского уезда (этнографический очерк) // ЯГВ. 1888. 5 февр., № 11. С. 2—3; 9 февр., № 12. С. 2; 12 февр., № 13. С. 2—3; отд. изд. Ярославль, 1888**). Собирательница подробно описывает весенний цикл обрядов (завивание венков, кумление и гадание по венкам), указывает, какими песнями сопровождаются этапы обряда, пересказывает эсхатологические ожидания крестьян накануне солнечного затмения.

Справ.: *Венгеров*. Русские книги; *Венгеров*. 2-е изд.

Н. Г. Комелина

Агринский Константин Феофилактович [8(20).10.1852, с. Шереметьевка Аткарского у. Саратовской губ. — 15(28).3.1903, с. Даниловка Аткарского у. Саратовской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Отец А., Феофилакт Прокопьевич, священник с. Шереметьевка, родом из мясцераков, был личностью примечательной. С детства он привил сыну мысль, что служить народу — есть основное жизненное предназначение каждого человека, и сын полностью надежды отца оправдал. Как и все дети священников, А. после завершения учебы в Саратовском духовном училище поступил в духовную семинарию, из которой, однако, со 2-го класса был уволен с предписанием не допускать его для учебы в какие бы то ни было учебные заведения. Поводом для столь строгого наказания послужила стычка А. с инспектором семинарии Заборовским. По одной из версий, он пострадал из-за своей честности: не стал отрицать участия в товарищеской пирушке, но друзей, из которых ни один в содеянном не сознался, не выдал. А. пришлось искать работу; он нанимается репетитором в богатые дома. В 1873, оказавшись в семье помещика Ермолаева в качестве учителя его детей, влюбляется в его дочь и вскоре женится на ней. Молодожены приобрели участок земли в 308 десятин и начали хозяйствовать. А. организует хозяйство на рациональных основах, используя как последние достижения сельскохозяйственной науки, так и опыт, накопленный крестьянами в течение столетий. В своем имении А. устроил метеорологическую станцию, на которой 25 лет вел наблюдения, сопоставляя полученные данные с народными приметами.

В многочисленных статьях и заметках (общим числом ок. 105) А. писал о состоянии сельского хозяйства и медицины в Аткарском у., о разных видах работ, давал прогнозы погоды, ставил вопросы о необходимости создания частных школ в деревне, о юридической помощи крестьянам и пр. Для фольклористов наибольший интерес представляют те статьи А., в которых содержатся народные наблюдения над погодой. В совокупности они составляют настоящую энциклопедию народных примет, охватывающих все времена года, учитывающих все возможные погодные капризы. Регулярно статьи А. печатает газ. «Саратовский дневник»: «Значение народных примет в деле изучения погоды» (1890. 21 марта, № 62; 22 марта, № 63; 23 марта, № 64); «Письмо в редакцию (о приметах о погоде)» (1890. 2 дек., № 258); «Октябрьская погода с точки зрения народных примет» (1893. 6 нояб., № 242; 2 дек., № 264; 4 дек., № 266); «Грядущая зима с точки зрения народных примет» (1894. 12 янв., № 8; 14 янв., № 10; 15 янв., № 11); «Наша юго-восточная зима и народные приметы» (1894. 12 февр., № 34; 19 февр., № 40); «Сельскохозяйственные заметки» (1894. 2 апр., № 72); «Наша юго-восточная весна и народные приметы» (1894. 6 апр., № 75; 9 апр., № 78; 30 апр., № 90); «Июньская погода с точки зрения народных примет» (1894. 18 июня, № 128; 22 июня, № 131); «Грядущий урожай с точки зрения народных примет» (1895. 17 февр., № 37; 22 февр., № 41); «Поверка

саратовской приметы. (Метеорологическая заметка)» (1900. 31 марта, № 72).

Присылаемые А. материалы охотно принимает петербургский журн. «Метеорологический вестник»: «Значение народных примет для практической метеорологии» (1892. № 4. С. 129—138; отд. отт. СПб., 1892). Появляются его статьи и в «Сельском хозяине»: «Значение народных примет о погоде для практической метеорологии и сельского хозяйства» (1895. 29 дек., № 9. С. 145—147; 1896. 5 янв., № 10. С. 165—167; 12 янв., № 11. С. 189—191; 19 янв., № 12. С. 209—211; 26 янв., № 13. С. 232; 2 февр., № 14. С. 250—251; 9 февр., № 15. С. 269—271; 16 февр., № 16. С. 289—291); «Русская зима с точки зрения народных примет» (1896. 3 мая, № 27. С. 501—503; 10 мая, № 28. С. 521—523; 17 мая, № 29. С. 543—545; 24 мая, № 30. С. 563—564; 31 мая, № 31. С. 581—583; 7 июня, № 32. С. 602—603; 14 июня, № 33. С. 624—625); «Русская весна с точки зрения народных примет» (1896. 6 сент., № 45. С. 861—865; 13 сент., № 46. С. 885—886; 20 сент., № 47. С. 901—903; 27 сент., № 48. С. 921—923; 4 окт., № 49. С. 942—943; 11 окт., № 50. С. 961—963; 18 окт., № 51. С. 981—982; 25 окт., № 52. С. 1001—1003); «Русское лето с точки зрения народных примет» (1897. 9 мая, № 28. С. 445—446; 16 мая, № 29. С. 463—465; 23 мая, № 30. С. 477; 6 июня, № 32. С. 510—513; 8 авг., № 41. С. 653—655; 15 авг., № 42. С. 670—672; 22 авг., № 43. С. 686—688; 29 авг., № 44. С. 705—706; 5 сент., № 45. С. 720—722; 19 сент., № 47. С. 751—753); «Русская осень с точки зрения народных примет» (1898. 3 апр., № 23. С. 356—357; 10 апр., № 24. С. 370—372; 17 апр., № 25. С. 388—389; 24 апр., № 26. С. 401—403; 1 мая, № 27. С. 419—422; 8 мая, № 28. С. 435—437; 15 мая, № 29. С. 453—455; 22 мая, № 30. С. 468—470; 29 мая, № 31. С. 483—485; 5 июня, № 32. С. 497—499).

А. был членом-учредителем Саратовского общества естествоиспытателей, принял активное участие в работе 1-го съезда сельских производителей юго-восточного региона России и выступил на нем с обширным докладом «О значении народных примет о погоде для практической метеорологии и сельского хозяйства и сети метеорологических станций для юго-восточного края» (Труды 1-го областного съезда сельских хозяев юго-востока России. Саратов, 1894. С. 161—194; Прения и постановления // Там же. С. 109—118).

В 1899 в Саратове вышла объемная книга А., в которой были собраны его многолетние исследования: «Русские народные приметы о погоде и их значение для практической метеорологии и сельского хозяйства» (Саратов, 1899). Книга вызвала оживленное обсуждение в прессе: М-ч Б. Из народной метеорологии (Научное обозрение) // Саратовский дневник. 1899. 10 сент., № 195; О-вич М. 1) Между прочим (По поводу

книги г. Агринского «Русские народные приметы» и одного ее критика) // Саратовский дневник. 1899. 30 окт., № 234; 2) Метеорология и метеорологи // Саратовский дневник. 1900. 11 марта, № 56; NN. О книге г. Агринского // Саратовский листок. 1899. 6 окт., № 215; Т. «Русские народные приметы о погоде...» // Вестник Европы. 1900. № 3. С. 381—386; Воейков А. К. Ф. Агринский. Русские народные приметы о погоде... // Сельское хозяйство и лесоводство. 1900. № 7. С. 221—226; Рус. мысль. 1900. Кн. 7. С. 258. А. живо отреагировал на эти выступления статьей «По поводу отзывов ученых рецензентов о моей книге “Русские народные приметы о погоде”» (Саратовский дневник. 1900. 1 апр., № 73; 2 апр., № 74; см. также: Поверка саратовской приметы (Метеорологическая заметка) // Саратовский дневник. 1900. 31 марта, № 72).

Среди окрестных крестьян А. пользовался непререкаемым авторитетом: он делился с ними своим опытом и наблюдениями, внимательно воспринимал их замечания, давал практические и юридические советы, писал по их просьбе всевозможные прошения и ходатайства. В с. Даниловка А. открыл бесплатную библиотеку-читальню, помогал местной школе и любил сам общаться с детьми. Последние три года он был гласным Аткарского земства и, будучи человеком прямолинейным, откровенным, к тому же «страстным спорщиком», нажил себе немало недоброжелателей. А. завещал похоронить себя не на сельском кладбище, а на кургане, на котором любил сидеть, общаясь с посетителями из деревень и с ребятишками. Чтобы исполнить волю покойного, пришлось обращаться в соответствующие инстанции для получения официального разрешения на погребение и установку памятника на кургане. Тело А. захоронили с соблюдением православного обряда в присутствии 500—600 крестьян, потерявших своего «любимого советника и друга».

Справ. : Венгеров. 2-е изд.; С. Д. Саратовцы писатели и ученые // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. 1913. Вып. 30. С. 259—263.

Некрологи: Некролог // Изв. от кассы взаимопомощи литераторов и ученых. 1903. № 4. С. 8—9; Маркович Б. Крестьянский советчик. Памяти К. Ф. Агринского // Огонек: Ил. обозрение к «Биржевым ведомостям». 1904. № 14. С. 106—109.

Лит.: Балабанов А. С. К статье К. Ф. Агринского «Значение народных примет для практической метеорологии» // Метеорологический вестник. 1892. № 8. С. 325.

В. А. Бахтина

Адамов Алексей [деятельность: 1884—1895] — краевед в Ставропольской губ.

Происходил, по-видимому, из духовного сословия. Священник. Служил, возможно, в ст. Батуринской Кубанской обл., от которой отпочковалась

Ставропольская губ. Печатался в «Кавказских» (позднее — «Ставропольских») епархиальных ведомостях. Описывая различные случаи из своей пастырской деятельности, А. дает сведения о суеверных представлениях своих прихожан. В статье **«Народное поверье о священнической трости»** (КЕВ. Ставрополь, 1884. 1 апр., № 7. С. 272—274. — Подп.: А-мов) он касается представлений о трости священника, которой приписывается вещательное значение: трость, упавшая в сторону ворот, предвещает смерть больного, к которому пришел священник; падение в сторону дома знаменует его выздоровление.

Статья **«Наказание Божие и вразумление безрассудно просившей его женщины»** (СЕВ. 1887. 1 февр., № 3. С. 100—103) описывает другой случай из пастырской практики: женщина, потерявшая одиннадцать детей и оставшаяся в старости без поддержки, кается священнику, что при венчании она, не желавшая быть обремененной детьми, произносила заклинание «мне венец, а детям моим конец».

См. также: **Преступные сборщики подаяний на Гроб Господень и др. св. места (из ст. Батуринской)** // СЕВ. 1895. 16 нояб., № 22. С. 1105—1109.

Т. Г. Иванова

Адамов Алексей Павлович [ок. 1829, с. Товоложаница Землянского у. Воронежской губ. — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Из семьи священника с. Товоложаница. В 1849 окончил Воронежскую духовную семинарию (Списки воспитанников, окончивших полный курс семинарских наук в Воронежской духовной семинарии за истекшее столетие (1780—1880) // Воронежские епарх. вед. 1882. Приложение к № 1—23. С. 358 (отд. паг.)). На 1854, согласно сведениям Д. К. Зеленина (Зеленин. Вып. 1. С. 372), был священником Николаевской церкви г. Воронежа.

Корреспондент РГО. В архиве РГО находится рукопись **«Краткие географические и этнографические сведения о селе Товоложанице Землянского уезда»** (РГО, IX Воронежская губ., № 52; 22 с.; 1854). А. описывает свою родину — помещичье село Товоложаницу (Малоархангельское и Коверино тож), расположенное в 35 верстах от г. Землянска. Помимо наружности жителей и одежды, описанных в соответствии с программой *Н. И. Надеждина*, собиратель дает интересный материал о приметах, связанных с половодьем, по которым предугадывали погоду на будущее лето.

Т. Г. Иванова

Адамов Виктор Васильевич [ок. 1819, с. Щепное Землянского у. Воронежской губ. — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Из семьи дьякона с. Щепное. В 1839 окончил Воронежскую духовную семинарию. Во время учебы в последнем классе исполнял обязанности лектора, т. е. учителя греческого языка, за что получал 25 руб. (Списки воспитанников, окончивших полный курс семинарских наук в Воронежской духовной семинарии за истекшее столетие (1780—1880) // Воронежские епарх. вед. 1882. Приложение к № 1—23. С. 260 (отд. паг.)). На 1849 — священник с. Новоживотинское (Новоживотинное) Воронежского у., принадлежавшего *М. А. Веневитинову*.

Корреспондент РГО. В архиве РГО находится рукопись «**Сведения по части этнографии о жителях Воронежского уезда, состоящих на границе Землянского, Задонского и Тамбовской губернии Усманского уездов**» (РГО, IX Воронежская губ., № 23; 44 с.; 1849). В соответствии с программой *Н. И. Надеждина* собиратель дает материал о наружности жителей, жилище и одежде, а также о родильно-крестильных, свадебных, похоронных обрядах и пр. «Статья содержательная и ценная», — отмечает Д. К. Зеленин (Зеленин. Вып. 1. С. 355).

Т. Г. Иванова

Азаров Георгий [деятельность: 1850-е] — краевед Области Войска Донского.

Священник, по-видимому, ст. Казанской Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского. Корреспондент РГО. В 1856 выслал в РГО рукопись «**Сельскохозяйственные сведения о Казанской станице Усть-Медведицкого округа**» (РГО, XII Донская обл., № 7; 65 с.). В другой рукописи «**Этнографические сведения о Казанской станице Усть-Медведицкого округа**» (№ 12; 38 с.) в соответствии с этнографической программой *Н. И. Надеждина* приводятся материалы о наружности жителей, языке, жилище, одежде, пище. Здесь же даются сведения об основных этапах свадебного обряда, а также список урочищ и городов.

Т. Г. Иванова

Акишев Григорий [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Священник с. Рождественского Нолинского у. Вятской губ. Корреспондент РГО. А. принадлежит рукопись «**Пословицы, употребляемые**

в Нолинском округе» (РГО, X Вятская губ., № 45; 4 с.; 1850-е). Первая половина рукописи написана другим почерком — священником Троицкой церкви в с. Ошлань Алексеем Завойским.

Т. Г. Иванова

Аксаков Константин Сергеевич [29.3(10.4).1817, с. Ново-Аксаково Бугурусланского у. Оренбургской губ. — 7(19).12.1860, о. Занте (Закинф), Греция; похоронен в Симоновом монастыре в Москве] — публицист, критик, поэт, автор статей о фольклоре.

Из дворян. Детство провел в имениях отца, писателя С. Т. Аксакова; с осени 1821 проживал в его с. Надёжино Оренбургской губ. В 1826 семья А. переехала в Москву; обучался в пансионе *М. П. Погодина*. В 1832 поступил на словесное отделение Московского ун-та; учился у *М. Т. Каченовского* и *Н. И. Надеждина*; окончил со степенью кандидата в 1835. В дальнейшем проживал в основном в Москве; с 1843, когда его отец приобрел подмосковное имение Абрамцево в 12 верстах от Троице-Сергиевой лавры, подолгу жил там.

Первое выступление в печати — стих. «К N.N.» («Что лучше может быть природы!») (Молва. 1832. 15 июля, № 57. С. 225. — Подп.: А. К.). Летом 1838 совершил путешествие по Германии и Швейцарии, во время которого у него сложилось твердое представление о Европе как цивилизационном центре, уже исчерпавшем свой духовный потенциал, и в противоположность — о России, как имеющей большое будущее. В февр. 1840 сдал магистерские экзамены. В 1846 издал исследование «*Ломоносов в истории русской литературы и русского языка*» (М., 1846), защищенное 6 марта 1847 в качестве магистерской диссертации. Знакомство в московских салонах с *Ю. Ф. Самариным* и *А. С. Хомяковым* укрепило его славянофильские убеждения. Согласно А., Россия держится общинным строем, который разграничивает «Землю» (т. е. народ) и «Государство». Передача «Землей» всех политических прав «Государству», по мнению А., позволяет народу сосредоточиться исключительно на нравственно-общественной и духовной жизни (Краткий исторический очерк земских соборов // Аксаков К. С. Полн. собр. соч. М., 1861. Т. 1. С. 291—306).

В своих работах А. противопоставлял петербургскую и московскую журналистику, усматривая в первой отсутствие самостоятельных глубоких убеждений. Современную ему литературу он оценивает сквозь призму славянофильских идей. В работах 1840-х («Разговор» Ив. Тургенева, 1845; «Три критических статьи г-на Имярек», 1847, и др.) А. выступил против «петербургской литературы» (против натуральной школы, *Ф. М. Достоевского*, *В. Ф. Одоевского*, поэзии *И. С. Тургенева*, *А. Н. Майкова* и пр.), в про-

изведениях которой он видел оторванность от русской земли, гордость просвещения, чувство мнимого превосходства над народом. См. переиздания статей: Аксаков К. С. Эстетика и литературная критика / Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. В. А. Кошелева. М., 1995.

Участвовал в славянофильских изданиях «Московский литературный и ученый сборник» (1846—1847) и «Московский сборник» (1852). Последнее издание вызвало неудовольствие властей, наложивших на А. и других авторов «подписку», согласно которой их труды должны были проходить особую цензуру. В 1856 А. вошел в состав редакционной группы нового журн. «Русская беседа», ставшего рупором славянофильства. Тезис о самостоятельном «русском воззрении», проявляющемся во всех сферах деятельности русского народа, высказан им в статьях «О русском воззрении» (1856. Кн. 1, Смесь. С. 84—86. — Подп.: К. А.) и «Еще несколько слов о русском воззрении» (1856. Кн. 2, Смесь. С. 139—147). Взгляды А. диалектичны: поддержка и развитие «русского воззрения» необходимы для приобщения к общечеловеческому взгляду на явления мира; в то же время освобождение от «чужого умственного авторитета» является обязательным элементом формирования «русского воззрения». Художественное воплощение этой идеи нашло место в его комедии «Князь Луповицкий, или Приезд в деревню» (М., 1856; прил. к журн. «Русская беседа» на 1856 г. № 1). См. о роли А. в «Русской беседе»: Анненкова Е. И. К. С. Аксаков в «Русской беседе» // «Русская беседа»: История славянофильского журнала. Исследования. Материалы. Постатейная роспись. СПб., 2011. С. 84—99.

В 1857 А. стал редактором газ. «Молва» (Цимбаев Н. И. Газета «Молва» 1857 года (Из истории славянофильской периодики) // Вестник Моск. гос. ун-та. Сер.: История. 1984. № 6. С. 14—24), в которой была опубликована статья «Опыт синонимов. Публика — народ» (Молва. 1857. 14 дек., № 36. С. 410—411). Здесь А. очень сурово отозвался о дворянстве (публике), противопоставив его народу: «Публика подражает и не имеет самостоятельности: все, что принимает она чужое, — принимает она наружно, становясь всякий раз сама чужою. Народ не подражает и совершенно самостоятелен; а если что примет чужое, то сделает это своим, усвоит. У публики свое обращается в чужое. У народа чужое обращается в свое» (С. 410). Тезис о заимствовании и усвоении чужого, высказанный здесь в общемировоззренческом плане, в дальнейшем будет занимать важное место в развитии фольклористической мысли. Статья вызвала неудовольствие властей, что стало причиной закрытия издания в янв. 1858.

Фольклорно-этнографическая проблематика поднимается уже в магистерской диссертации А. о М. В. Ломоносове. Согласно А., в фигуре Ломоносова индивидуум, поглощенный национальной (фольклорной) поэзией, выдвинулся в автора (поэта). Ломоносов завершил «период, уже поте-

рявший свою действительность — период национальной песни» и начал «новый период — литературы» (**Ломоносов в истории русской литературы и русского языка. М., 1846. С. 61—62**). А. очень высоко оценивает «национальную» поэзию: «...дух народный решительно открывается в них (песнях. — *Т. И.*); это полный мир, где все связано между собою, где все существует под одним общим определением нации» (С. 37). В «национальной песне» он выделяет духовные стихи, исторические (былины и собственно исторические песни) и семейные (необрядовая и свадебная лирика) песни. Специально А. останавливается на песенном эпосе, который наиболее явственно выражает характер русского народа: «Здесь, в сонме богатырей, в подвигах их, видится и выражается сам народ» (С. 57). В образе Ильи Муромца он подчеркивает его крестьянское происхождение.

Фольклорная тематика в той или иной степени поднимается и в исторических статьях А. Так, в статье **«О древнем быте у славян вообще и у русских в особенности (по поводу мнений о родовом быте)» (Московский сборник. М., 1852. Т. 1. С. 59—139; отд. изд. 1852)** он касается образа домового (С. 75—76), предания о Кие, Щеке и Хориве (С. 101—103) и пр. Для фольклористики представляет интерес статья А. **«О различии между сказками и песнями» (Московские ведомости. 1852. 20 дек., № 153; Полн. собр. соч. М., 1861. Т. 1. С. 399—408)**, в которой он вступает в полемику с *Д. О. Шеппингом (Шепингом)* (Шепинг Д. О. Иван-царевич, народный русский богатырь // Москвитянин. 1852. № 21, Науки. С. 15—38; см. также: Шеппинг Д. О. Ответ г. Аксакову // Москвитянин. 1853. № 2, Смесь. С. 50—54). Д. О. Шепинг сближает сказки об Иване-царевиче с эпическими песнями о богатырях и считает, что сказки об Иване-богатыре некогда входили в состав эпоса. А., напротив, противопоставляет песни (былины) и сказки, ставя их в оппозицию быть / вымысел. Эпическая песня всегда принадлежит своему народу; сказка может быть заимствована (например, с Востока). В эпических песнях волшебный элемент всегда находится на стороне, враждебной русскому богатырю; в сказках герой находит себе опору в волшебстве и волшебных предметах. «В песнях география может быть плоха, но это происходит от незнания. В сказке, очень сознательно, рассказчик нарушает все пределы времени и пространства» (Полн. собр. соч. Т. 1. С. 401). Интересным и имевшим большой потенциал, развитый в дальнейшем русской фольклористикой, является замечание А. об образе Ивана-дурака: «В этой сказке есть насмешка — не над разумом, но над умом людским, над тем, что считается умом между людьми, и вместе над гордостью ума. Во всем рассказе ум постоянно побежден смиренною простотою, находящею сочувствие и в сверхъестественных силах и силах природы; простоте открывается таинственный мир» (С. 408).

Изучение русского эпоса было продолжено в статье **«Богатыри времен великого князя Владимира, по русским песням»** (Рус. беседа. 1856. Кн. 4, Отд. II. С. 1—67). Задачу статьи А. весьма скромно определял как «изложение, возможно полное и стройное, богатырских песен, и характеристика богатырей» (С. 1). Он описывает главных героев русского эпоса, давая им характеристики: князь Владимир (радушный и ласковый хозяин пира); Добрыня Никитич (воплощает прямоту и доброту); Алеша Попович (хитрый плут, обманщик, соблазнитель женщин); Дунай (богатырь с буйным характером); Чурила Пленкович (изнеженный щеголь и волокита). Илью Муромца он характеризует следующим образом: «Все подвиги его степенны, и все в нем степенно: это тихая, непобедимая сила. Он не кровожаден, не любит убивать и, где можно, уклоняется даже от нанесения удара» (С. 42). Опираясь очень малым количеством былинных текстов (в основном сборником Кирши Данилова), А. интуитивно понял особые механизмы формирования эпического стиха, складывающегося во время пения былин: «...процесс образования поэтической речи или стиха совершается тут же, и стих возникает из прозы, как скоро поэтическая сила вдохновения подымает слово. Заранее готовой, условной формы мы не имеем; но зато мы имеем живое стихотворное слово» (С. 3). В статье прочитываются элементы будущей исторической школы. Так, былинного Чурилу, живущего недалеко от Киева, пониже малого Киевца, А. связывает с Чуриловщиной — местом близ Киева. Былинного Ставра он сопоставляет с летописным новгородским сотским Ставром, в 1118 посаженным в темницу Владимиром Мономахом.

Былинный материал А. прочитан сквозь призму славянофильских идей. В связи с этим важным тезисом в статье является мысль о христианском характере былин: «Христианство есть главная основа всего Владимирова мира» (С. 8). В эпическом мире А. видит выражение общинного начала: «...это хоровод, движущийся согласно и стройно, — праздничный, полный веселия, образ Русской Общины» (С. 7). Мир русских богатырей в работе А. противопоставлен западноевропейскому рыцарскому миру: «...не по аристократическому праву породы занимают они <...> почетное место. Аристократическое понятие, образовавшееся на западе рыцарством, не существовало в древней Руси» (С. 7).

Статья «Богатыри времен великого князя Владимира, по русским песням» была написана в 1850—1852 для второго тома «Московского сборника», который должен был выйти в 1852, но был запрещен цензурой; работа А. была одной из причин запрета. Цензор нашел, что А. вычитал в песнях «небывалые в России — общину, вольницу, и дерзает богатырей ставить против великого князя» (см.: Аксаков К. С. Эстетика и литературная

критика / Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. В. А. Кошелева. М., 1995. С. 503, коммент.).

В статье **«Заметка о значении Ильи Муромца» (Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1860. Вып. 1. С. 34—39)**, отчасти написанной по детским воспоминаниям («В детстве я не раз слышал рассказы об Илье Муромце...». С. 34), А. формулирует «русское воззрение» на богатырство: в «титаническую» эпоху ценится сила как таковая (Святогор), в «богатырскую» сила должна быть направлена во благо своего народа (Илья Муромец). *Г. В. Александровский*, сделавший фундаментальный обзор былиноведческих трудов, позицию А. определил следующим образом: «Точка зрения на былины Аксакова может быть названа патриотическо-исторической» (Александровский Г. В. Критико-библиографический обзор трудов по русскому богатырскому эпосу // Гимназия. Ревель, 1896. № 5/7. С. 34).

После смерти А. остался неопубликованным ряд его незаконченных сочинений, нашедших место в Полном собрании сочинений. В работе **«О древнем быте славян вообще и русских в особенности, на основании обычаев, преданий, поверий и песен» (Полн. собр. соч. М., 1861. Т. 1. С. 311—324)** А. высказывает тезис о том, что у западных славян в древности существовали идолопоклонство и языческие богослужения, а у восточных таковые отсутствовали. Кумиры, поставленные князем Владимиром в Киеве в 980, — «это заморские гости» (С. 312), а идолопоклонство насаждалось исключительно в среде дружинной и близкой к князю. Языческая же вера народа проявлялась в игрищах, тризнах, гаданиях и носила поэтический характер. Именно поэтому народ, по мнению А., легко принял христианство: «Русский народ крестился легко и без борьбы, как младенец, и христианство озарило всю его младенческую душу» (С. 313).

В статье **«Замечания на статью “Купала и Коляда” Д. О. Шепинга» (Полн. собр. соч. Т. 1. С. 325—330)**, называя работу Д. О. Шепинга «прекрасной», спорит с одним из положений. По Д. О. Шепингу, домовая — это не только дух местности, но и олицетворение семьи, рода (дедушка домовой); А. считает, что «значение домового как хозяина определяется только его местностью <...> связь домового с семьей дружественная, но вовсе не родственная» (С. 327).

Фольклористический компонент содержится также в **«Примечании», сопровождающем публикацию «Повести о бражнике», подготовленную Н. Я. Аристовым (Рус. беседа. 1859. Кн. 6, Отд. II. С. 184—188. — Подп.: К. А.)**. К. А. подчеркивает наличие в «русском воззрении» «веселия и радости жизни».

Е. И. Анненкова справедливо замечает: «Анализ эстетической ценности народного искусства не представлял для Аксакова самостоя-

тельной ценности <...> Его метод условно может быть назван эстетико-этнографическим, с оговоркой, что под этнографическим анализом Аксаков понимал изучение народного духовного и материального быта во взаимодействии его исторических и современных элементов» (Анненкова Е. И. К. С. Аксаков — фольклорист: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1974. С. 15). Предметом исследования А. был русский народ: в летописях и исторических памятниках; в произведениях устной народной поэзии; в современном быту и верованиях. Согласно историко-культурной концепции А., сложившейся в 1850-е, первый период жизни русского народа определяется формированием и начальным бытованием устной поэзии, слиянием быта народа и его творчества; во второй (неизбежный) период происходит выделение индивидуума (поэта), отделение его от народного творчества, формирование литературы и привнесение в народное начало общечеловеческого начала; в третий произошедшее отделение литературы от народного творчества становится катастрофическим и превращается в отрицательный фактор.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Гранат; Южаков; Московский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (М. Клеветский); КЛЭ (С. И. Машинский); Рус. писатели (А. Л. Осоват); Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Девятнадцатый век. СПб., 2005. Т. 2, кн. 1. С. 43—45 (Е. И. Анненкова; на Аксаковы); Русский консерватизм середины XVIII—начала XX века: Энциклопедия. М., 2010. С. 26—28 (И. А. Воронин).

Некрологи: Погодин М. П. Константин Сергеевич Аксаков [Некролог] // Рус. беседа. 1860. Кн. 2. С. I—II.

Изд.: Сочинения исторические. М., 1889.

Лит.: Петровский Н. М. Библиографические мелочи. XI. К истории книги К. С. Аксакова «Ломоносов в истории русской литературы и русского языка» // Изв. ОРЯС. 1917. Т. 22, кн. 1. С. 133—143; Азадовский. Т. 1. С. 379—387; Анненкова Е. И. 1) Проблемы взаимосвязи истории и народного творчества в фольклористической концепции К. С. Аксакова // XXVI Герценовские чтения. Литературоведение: Науч. докл. Л., 1973. С. 30—34; 2) Фольклоризм литературной критики К. С. Аксакова // XXVII Герценовские чтения. Литературоведение: Науч. докл. Л., 1975. С. 17—23; 3) Аксаковы. СПб., 1998.

Арх.: РГАЛИ, ф. 10 (Аксаковы); ОР РНБ, ф. 3 (Аксаковы); РО ИРЛИ, ф. 3 (Аксаковы).

Т. Г. Иванова

Аксенов Семен Николаевич [1784 (по др. данным 1790), с. Лошаки Данковского у. Рязанского наместничества — 30.5(11.6).1853, с. Лошаки

Данковского у. Рязанской губ.] — гитарист, композитор и педагог, популяризатор народной песни.

Сын рязанского помещика; в детстве получил достаточное для мелкопоместного дворянина образование. Служебную карьеру начал 17-летним юношей в скромной роли вахтера, а затем писаря Провиантского ведомства в Москве. Сделавшись в 1804 мелким чиновником, прослужил в разных департаментах около шести лет; в 1810 вышел в отставку. В Москве А. совмещал административную карьеру с занятиями музыкой. А. — один из первых и наиболее успешных учеников *Андрея Сихры*. Уже во время обучения проявил особую любовь к народной песне. Как указывает *М. А. Стахович*, «Аксенов первый начал исключительно обрабатывать гитару для русских песен и развил особенно певучую ее сторону — лигаты» (Стахович М. А. Очерк истории семиструнной гитары. СПб., 1864. С. 10). Увлечение А. русской песней оказало большое воздействие на Сихру, до того времени занимавшегося обработкой главным образом произведений западной музыки.

В 1810 А. переехал в Петербург, где вскоре своей игрой на гитаре он сделался известен генералу С. К. Вязмитинову, большому любителю музыки. При помощи Вязмитинова, назначенного военным министром, а затем председателем Комитета министров, А. быстро преодолел ступени чиновничьей карьеры, заняв в конце ее довольно высокую должность в Морском министерстве. Поселившись в Петербурге, он стал выпускать **«Новый журнал для семиструнной гитары, посвященный любителям музыки Семеном Аксеновым»** (СПб., [1812]. № 1–12), в котором в том числе помещались русские песни с вариациями (№ 2. Чем тебя я огорчила; № 3. Как у наших у ворот; № 4. Винят меня в народе; № 5. Мне маркотно, молоденьке; № 6. Тошно, матушка, весною жить одной; № 8. Среди долины ровныя; № 10. Выйду ль я на реченьку; № 12. Ах вы сени, мои сени). Вслед за изданием журнала А. был опубликован ряд сочинений в вариационной форме. Среди них вариации на песни «Ах, что ж ты, голубчик, невесел сидишь», «Ахти, матушка, голова болит», «Камаринская», посвященная Сихре. Мастерство обработки народной песни А. исключительно высоко оценено в посвященном ему очерке В. А. Русанова (Русанов В. А. Что играть? Критико-библиографические этюды (Посвящаются Елене Николаевне Дониц). I. С. Н. Аксенов // Музыка гитариста. 1907. № 3. С. 35–38).

Количество напечатанных пьес А. было сравнительно невелико. В 1819 из печати вышла **«Школа для семиструнной гитары Игнатия фон Гельда, рассмотренная, исправленная и дополненная С. Аксеновым»**. И. Гельда в то время уже не было в живых, а его «Школа» считалась лучшим методическим руководством по игре на гитаре и имела значительный

спрос. Поэтому, когда книготорговец В. Плавильщиков предложил для нового издания отредактировать «Школу» Гельда, А. охотно согласился, сделав к «Школе» собственные добавления. Им была написана небольшая глава — «Способ играть на гитаре гармоническими звуками», в которой объяснены приемы извлечения натуральных и искусственных флажолетов на гитаре. Их он неоднократно применял в собственных сочинениях. Помимо того, к инструктивным пьесам, имевшимся в «Школе» Гельда, присоединены небольшие собственные пьески педагогического назначения, обработки и этюды. Все это сделано вполне грамотно и с художественной стороны, и в методическом отношении. Извлечение флажолетных звуков, применявшееся А., расценивалось современниками как крупное «отечественное изобретение».

В 1830-е А. переехал в свое имение Лошаки в Рязанской губ., где и прожил оставшиеся годы жизни.

Чл.-сотр. Вольного общества любителей российской словесности (Петербург).

Справ.: Риман; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; НРЭ; Бернандт—Ямпольский; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци. (И. М. Ямпольский); Муз. энци. словарь.

Изд.: Способ играть на гитаре гармоническими звуками (отечественное изобретение) // Отеч. зап. 1821. Ч. 5, № 9. С. 117—119; Программа о экзерсициях г-на Сихры // Санкт-Петербургские ведомости. 1817. 13 июня, № 21.

Лит.: Вольман Б. Л. Гитара в России: Очерк истории гитарного искусства. Л., 1961. С. 85—88.

М. С. Голубева

Албецов Христофор [деятельность: 1853] — собиратель фольклорно-этнографических сведений в Калужской губ.

Учитель Лихвинского уездного училища в Калужской губ. Корреспондент РГО. Автор рукописи «**Этнографическое описание гор. Лихвина**» (РГО, XV Калужская губ., № 10; 27 с.; 1853). Помимо сведений о языке, одежде и пище в рукописи дается материал о свадьбе с текстами песен, а также описание календарных обычаев дней Козьмы и Дамиана и Бориса и Глеба, предания и приметы.

Т. Г. Иванова

Алгебров Иоанн [деятельность: 1868] — наблюдатель фольклорно-этнографических явлений культуры в Пензенской губ.

Вероятно, именно он назван в списках выпускников Пензенской духовной семинарии: Иоанн Алгебров, выпуск 1862, по 2-му разряду (А. Т. Окончивших полный курс в Пензенской духовной семинарии с 1800 по 1900 гг. [Пенза, 1901]. С. 160 (приплетено к «Пензенским епархиальным ведомостям» за 1901). — Авт.: А. И. Троицкий?).

Священник с. Ключи Пензенского у. Пензенской губ. Автор статьи **«Несколько слов о суеверии простого народа» (ПЕВ. 1868. 1 июня, № 11. С. 347—355)**, являющейся типичным сочинением представителя духовенства, направленным против народных суеверий. Среди примеров наличествует интересная информация об обычае «красть воду у ворона»: женщины купаются в полночь в проруби в Великую пятницу на Страстной неделе, чтобы быть здоровыми, чтобы был хороший урожай и пр.

Т. Г. Иванова

Александров [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Уездный лекарь Любимского у. Ярославской губ.; чл.-кор. Ярославского губернского статистического комитета (ЯГСК). Публиковался на страницах «Ярославских губернских ведомостей». Автор **«Статистического описания Любимского уезда» (ЯГВ. 1859. 30 мая, № 22. С. 155—156; 6 июня, № 23. С. 164—166; 13 июня, № 24. С. 173—174)**. Материалы в редакцию были переданы ЯГСК. В статье характеризуются: пища, народная одежда, степень развития умственных сил жителей уезда; указываются сроки пахоты и посева; говорится, что при окончании работ готовится пиво и созываются соседи. Кратко описываются обычаи при крестьянских браках и лечение болезней: «Главный же обряд во время болезней состоит в навещании больного родственниками и соседями для подания советов в принятии мер к излечению нелепых, а потому и редко исполняемых. <...> Для скорейшего выздоровления больного приносят еще — кто ягоды бруснику или клюкву, как гадкие яблоки и что-либо из лучшей пищи, как-то — сдобные колобушки и тому подобное, предполагая, что болезнь произошла от “ежи”, говоря: “от того и болен, что ничего не ест”». А. отмечает склонность местных жителей к подражанию.

Н. Г. Комелина

Александров [деятельность: 1854] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Корреспондент РГО. В архиве РГО находится рукопись **«Описание села Нижнепокровского Бирюченского уезда Воронежской губернии» (РГО,**

IX Воронежская губ., № 4; 35 с.; 1854), в которой А. назван писцом. Возможно, он был не автором рукописи, а лишь переписчиком. В соответствии с программой *Н. И. Надеждина* в рукописи даются сведения о жилище, одежде, а также о свадьбе (с текстами песен), народном календаре и обычаях, связанных с сельским хозяйством и скотоводством.

Т. Г. Иванова

Александров Александр Александрович [1870, Нижегородская губ. — не ранее 1912] — собиратель фольклора в Нижегородской и Енисейской губ.

Сын священника с. Низовка Васильского у. Нижегородской губ., умершего в конце 1870-х или начале 1880-х (в церковных документах 1882 семья Александровых — вдова и три сына — значится как «сиротствующая»), младший брат *Михаила Александровича Александрова*. Сам А. окончил Лысковское духовное училище, где обучался за казенный счет. Вероятно, после окончания служил псаломщиком в родном селе. Впоследствии окончил, как он сообщал в письме в РГО (1904), курс юридического Демидовского лицея в Ярославле. В 1903 представил сочинение на тему «Общинное землевладение в Сибири» для соискания степени кандидата юридических наук и получил степень. Профессор гражданского права лицея В. М. Гордон рекомендовал сочинение опубликовать, но А. не смог осуществить публикацию за неимением средств.

В 1885—1889 А. помогал старшему брату в собирании песен, а после его смерти в 1897 передал все записи в РГО (**РГО, XXIII Нижегородская губ., № 148; «Песни и суеверия»; 7 тетрадей**). В переданных материалах свыше 160 песен, записанных вместе со старшим братом Михаилом в с. Низовка, в с. Лысково Макарьевского у., в Нижнем Новгороде и в Заволжье. Среди них лирические, арестантские, исторические, баллады, колядки, детские, много новейших. Записаны свадебные причеты и приговоры дружки. Как отмечал Д. К. Зеленин, «при песнях большей частью отмечается имя лица, сказавшего песню, иногда приводятся варианты и изредка дается комментарий. Отразились некоторые особенности говора» (Зеленин. Вып. 2. С. 840). Представлены также песни (24 №№) из старинного рукописного песенника. Песни, названные «заволжскими», записаны от костромского крестьянина.

Вслед за старшим братом уехал в Сибирь. Учитель в с. Рыбное Пинчугской вол. Енисейского округа Енисейской губ. (на Ангаре). Автор публикации: **Песни, записанные в Енисейском округе // Живая старина. 1897. Вып. 1. С. 101—105**. Особый интерес здесь представляет записанная от сказителя Д. А. Козырева в 1893 в с. Рыбное былина об Илье Муромце, Соловье-разбойнике и обжоре Хлебоедном. Из статьи следует, что А. сделал

нотную запись былины: «Напев былины мной заучен и переложен на ноты. Он (напев) по своему качеству, несмотря на простоту и безыскусственность, превосходит всякие ожидания» (С. 102; ноты при статье отсутствуют). (См. републ.: **Былины новой и недавней записи из разных местностей России / Под ред. В. Ф. Миллера при ближайшем участии Е. Н. Елеонской и А. В. Маркова. М., 1908. № 3; Сидельников В. М. Былины Сибири. Томск, 1968; Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов и Т. С. Шенталинская. Новосибирск, 1991. № 30**). Сказитель Д. А. Козырев имел в своем репертуаре исторические песни о Ермаке и Степане Разине, поздние песни о Наполеоне и Александре I. Отдельные черты песен разинского цикла отразились в поэтике и лексике былины (атаман, эсаул, единый круг и т. д.).

В 1904 вернулся на родину и проживал в с. Прудичи Васильского у. Нижегородской губ. В том же году в РГО от А. поступили еще две тетради (**РГО, XXIII Нижегородская губ., № 170, 171**; в описание Д. К. Зеленина они не попали): южноенисейские «приисковые песни» брата и его же нижегородские записи, сделанные в с. Прудичи (канты и отрывок «Жития Иосифа Прекрасного» «в лицах»).

Лит.: Потявин В. М. Собрание и изучение фольклора Нижегородского Поволжья в XIX в. // Народная поэзия Горьковской области / Сост. и ред. В. Потявин. Горький, 1960. Вып. 1. С. 378—379; Кошелев Я. Р. Русская фольклористика Сибири (XIX—начало XX вв.). Томск, 1962. С. 315—316.

Арх.: Центральный архив Нижегородской обл., ф. 570, оп. 559, 1882, № 109, л. 79.

К. Е. Корепова, Т. Г. Иванова

Александров Владимир Александрович [11(23).7.1842, г. Санкт-Петербург (?) — 25.2(10.3).1906, г. Санкт-Петербург] — педагог, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Из мещан. В 1857 окончил петербургское Владимирское (на Владимирской площади) уездное училище. В 1865 получил свидетельство на звание домашнего учителя, в 1868 — уездного учителя русского языка. С 1871 преподавал во Владимирском уездном училище. С 1877 инспектор народных училищ в Новгородской губ., с 1880 — в Лужском у. Петербургской губ. В 1893 становится делопроизводителем Комиссии при Министерстве народного просвещения для составления положения о двухклассных и одноклассных училищах. Организатор курсов учителей (см. составленный им отчет: Отчет инспектора народных училищ С.-Петербургской губернии о Гдовском учительском съезде в г. Гдове 15—20 сентября 1882 года. [СПб., 1883]). С 1898 гласный городской думы Петербурга.

Автор методических работ по организации учебного процесса (Задача и организация школьного дела в уезде. СПб., 1882—1884. Кн. 1—3; О сокращении числа отделений и об увеличении учебного времени в начальной народной школе. СПб., 1882; Руководство к обучению грамоте в школе и дома, с подвижными буквами. СПб., 1882; Правила для начальных народных училищ, подлежащих ведению Лужского уездного училищного совета. СПб., [1887]; Руководство к устройству и ведению школьного дела в начальных народных училищах. СПб., 1888; Об устройстве школьных садов при сельских начальных народных училищах. СПб., 1890; Краткое руководство к устройству и ведению школьных садов при сельских училищах. СПб., 1892; Санитарно-воспитательные требования начальных школ. СПб., 1893; Об устройстве курсов садоводства и школьных садов. Прил.: 1. Об общей и необходимой для всех подготовке к профессиональному труду. Доклад Второму Всерос. съезду по техн. образованию, 1895—96 г. 2. Об устройстве школьных садов. [СПб., 1896]; Руководство к устройству и ведению школьных садов при сельских училищах. СПб., 1897). А. подготовлено учебное пособие для обучения грамоте (Азбука, первое чтение и письмо в порядке изучения звуков. С прописями в тексте, церковно-славянским чтением и листком для учащего. СПб., 1891), а также издание для школьного чтения «Песни и стихотворения Кольцова и Никитина, выбранные Вл. Александровым. [С краткими биогр. очерками]» (СПб., 1865).

А. принадлежит ряд художественных произведений: «Что весной посеешь, то осенью пожнешь. Быль. (Рассказ хозяина-столяра)» (СПб., 1862), «Труд человека кормит, а лень портит» (СПб., 1862), «Наколдованная рыба. (Быль)» (Мирское слово. 1865. 15 сент., № 18. С. 293—301; отд. изд. СПб., 1865), «Воздушка или духовой самокат. (Русское изобретение)» (Мирское слово. 1865. 15 окт., № 20. С. 312—320; отд. изд. СПб., 1865); «Как аукнется, так и откликнется. (Быль)» (Мирское слово. 1866. 1 янв., № 1. С. 6—15; 15 янв., № 2. С. 26—32; 1 февр., № 3. С. 37—44; отд. изд. СПб., 1866); «Примерная мать» (СПб., 1870).

Как член Петербургского комитета грамотности А. совершил несколько поездок по деревням Вологодской губ. с целью распространения звукового способа обучения грамоте. В ходе поездки собрал фольклорно-этнографические сведения, которые отразились в нескольких статьях. В 1863 на страницах журн. «Библиотека для чтения» опубликовал статью «Вологодская свадьба» (1863. № 5. Прил. С. 1—44; № 6. Прил. С. 1—45), где содержится поэтапное описание обряда с включением в надлежащих местах текстов песен и причитаний. В 1864 в «Современнике» поместил статью «Деревенское веселье в Вологодском уезде. Этнографические материалы» (1864. Т. 103, № 7, Словесность, науки и искусства. С. 169—200), в которой отразились описания зимних (посиделки с играми

и песнями) и летних (хороводы с песнями) увеселений народа. В очерке «Домна» (**Мирское слово. 1866. 15 нояб., № 22. С. 367—368**) приведен рассказ, записанный со слов крестьянина Вологодской губ., о пророчице, которая находила пропавших людей и вещи. Тексты посидочных песен Костромской губ. отразились в статье «**Молвитино и молвитинцы**» (**Мирское слово. 1867. 15 сент., № 18. С. 259—263; 1 окт., № 19. С. 268—272; 15 окт., № 20. С. 275—276**), посвященной описанию родного села О. Комиссарова, спасшего в 1866 императора Александра II от покушения Дмитрия Каракозова. Кроме того, записанные А. материалы легли в основу его пьесы «Славнуки. Картины из крестьянской жизни» (Заря. 1871. № 6. С. 177—217; перераб. и расшир. под заглавием «На родной почве в силу света и добра. Картины и сцены из народной жизни» (СПб., 1908)).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров. Источники; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Южаков; Дилакторский П. А. Вологжане-писатели. Материалы для словаря писателей уроженцев Вологодской губернии. Вологда, 1900. С. 1—2; Веселовские А. А. и А. А. Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923. С. 151; Рус. писатели (Т. А. Агапкина).*

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 76 (биогр. сведения).

А. И. Васкул

Александров Владимир Степанович [20.6(2.7).1825, с. Бугаевка (Бугайовка) Изюмского у. Слободско-Украинской (в дальнейшем — Харьковской губ.; ныне Барвенковский р-н Харьковской обл., Украина) — 29.12.1893(10.1.1894), г. Харьков; похоронен на Иоанно-Усекновенском кладб.] — собиратель студенческих песен.

Родился в семье священника. Отец был автором бурлескной поэмы по народным демонологическим мотивам «Вовкулаки». Сам А. учился в Купянском духовном училище, а затем в Харьковском духовном колледже (в дальнейшем — семинарии). Высшее образование получил на медицинском факультете Харьковского ун-та (окончил в 1853). Службу начал в 1853 лекарем в пехотном его императорского высочества вел. кн. Владимира Александровича полку (Варшава). Вскоре переведен в Варшавский военный госпиталь; в 1854 — в Седлецкий военный госпиталь; в 1857 — в 3-й саперный батальон. 24 марта 1859 получил степень доктора медицины в Медицинском совете Царства Польского. В 1860 определен врачом в уланский полк в Чугуеве; в 1862 — ординатор в Славянском военном госпитале; в 1864 — старший ординатор в Чугуевском военном госпитале. В 1867 перешел на гражданскую службу — младший городской врач г. Харькова; в 1870 — старший городской врач. В 1879 вернулся

на военную службу — старший врач 62-го резервного батальона в Харькове; в 1882 — главный врач в Керченском лазарете; в 1883 — дивизионный врач 9-й пехотной дивизии в Полтаве. В февр. 1888 вышел в отставку. Последний штатский чин — статский советник (см.: Змеев Л. Ф. Русские врачи писатели. СПб., 1886. Вып. 1. С. 3).

Занимался музыкальным творчеством. Один из создателей украинской оперетты (за подписью — Ал-ов В.): «За Немань іду» (Харьків, 1872), «Не ходи, Грицю, на вечерниці» (Харьків, 1873), которые благодаря малорусским труппам имели во второй половине XIX в. успех. См. также: Елена Прекрасная в Трое. Оперетка в 3-х д., представляющая один эпизод из древнего происшествия и составляющая продолжение к известной опере-фарс. Перевод ...а ...а с иностранных нравов на туземные. Харьков, 1872. Автор романсов и песен, в том числе вошедших в фольклорный обиход («Я бачив, як вітер березу зломив»). Ему же принадлежит опера (слова) «Богдан Хмельницький» (не напечатана, рукопись утеряна).

А. вошел и в историю украинской литературы. Первое стихотворение на украинском языке опубликовано в 1861 в журн. «Основа: Южнорусский литературно-ученый вестник» (Думка // Основа. СПб., 1861. № 7. С. 58. — Подп.: В. Ал-ов). Писал басни (см.: Три басни. Харьков, 1880). В сборнике «Малоруськи співанки» (1880) представил поэтические переложения стихотворений М. Ю. Лермонтова, А. Мицкевича и пр. Автор стихотворных переложений на украинский язык псалмов царя Давида («Тыхомовни спивы на святи мотивы», 1883). Издал два выпуска литературного альманаха «Складка» (1887, 1893), в котором печатались украинские писатели.

У А. были краеведческие интересы, связанные с изучением его родного села. В брошюре **«Предание о храмовой иконе в церкви слободы Бугаевки Харьковской губ. Изюмского уезда. С прибавлением кратких сведений о самой Бугаевке»** (Харьков, 1876) излагает предания, бытовавшие в данном крае. Его перу принадлежат пересказы украинских сказок: **«Коза-дереза: Малороссийская сказка»** (Харьков, 1881; Полтава, 1885); **«Ивашечка: Старинная украинская сказка на новый лад»** (Харьков, 1882). А. является составителем нотированного песенного сборника: **«Народний пісенник з найкращих українських пісень, яки тепер найчастіш співаються (з нотами) / Скомпанував Вл. Александров»** (Харьків, 1887). С. А. Новицкий, рисуя симпатичный образ А., писал: «...покойный В. С. был националист и консерватор, но не в узком смысле этих слов, а в самом широком и благородном их значении. Он понимал национальность <...> в смысле единения всех отдельных разновидностей в одном целом; он пел песни и малороссийские, и великорусские, и польские; с большим искусством передавал их национальные особенности»

(Новицкий С. А. Доктор медицины Владимир Степанович Александров (ум. 29 дек. 1893). Харьков, 1894. С. 16—17).

Для русской фольклористики представляет интерес нотированный сборник студенческих песен: **«Песни, бывшие наиболее в ходу между студентами Харьковского университета в 1840 году: русские и латинские, последние с русскими переводами, в стихах, с нотами для пения и с аккомпанементом на рояле» (Харьков, 1891)**. Наряду со студенческим гимном «Gaudeamus» здесь представлены популярные в студенческой среде «Русский я студент лихой...», песни на слова В. А. Соллогуба «Закинув плащ, с гитарой под рукою (правильно: полою)», Н. М. Языкова «Влюблен я, дева-красота...» и «Крамбамбули, отцов наследство» и пр. А. является автором студенческого гимна (листочка: Студентский (так!) гимн в память годовщины императорского Харьковского университета 17 января. Посвящает молодым друзьям студентам Харьковского университета старый собрат по университету» (Харьков, 1882; слова на латыни и рус. яз.)).

Справ.: Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Южаков; Українська радянська енциклопедія. Київ, 1959. Т. 1. С. 161; Енциклопедія українознавства. Київ, 1993. С. 36.

Некролог: Н-ко В. Владимир Степанович Александров (Некролог) // Киевская старина. 1894. № 2. С. 311—313.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 77 (биограф. сведения, листочка «Студентский (так!) гимн»); Институт литературы им. Т. Г. Шевченко Академии наук Украины (Киев), ф. 22 (В. С. Александров).

Т. Г. Иванова

Александров Дмитрий М. [деятельность: 1880—1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Из семьи М. И. Александрова, бывшего на начало 1890-х благочинным в с. Шаталовка Воронежской губ. (см. статью самого А.: Новоустроенный Ильинский храм в селе Красном и торжество освящения в нем главного престола и иконостаса // Воронежские епарх. вед. Ч. неофиц. 1891. 15 февр., № 4. С. 137—139. Благочинный М. И. Александров здесь упомянут как участник торжества освящения каменного храма в с. Красном, где служил священником сам А.). В ВЕВ опубликован также «Отчет церковно-приходского попечительства при Ильинской церкви, села Красного Коротоякского уезда, за три года (1896, 1897 и 1898 гг.) его деятельности» (1899. 15 мая, № 10. С. 440—445).

А. является автором статьи **«Село Шаталовка (Потудань тож)»**, опубликованной в **«Воронежских губернских ведомостях» (1884. 8 февр.,**

№ 11; 11 февр., № 12). Работа представляет традиционный историко-этнографический очерк одного села. В описании церковных праздников освещаются многочисленные элементы народных обрядов.

Т. Г. Иванова

Александров Михаил Александрович [ок. 1859—1861, Нижегородская губ. — 1903] — собиратель фольклорного материала в Нижегородской и Енисейской губ.

Сын священника, старший брат *Александра Александровича Александрова*. Окончил Нижегородскую духовную семинарию, затем, вероятно, — Казанскую духовную академию (1881—1885; со званием действительного студента с правом при испытании степени кандидата не сдавать нового устного испытания) (Терновский С. А. Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования. 1870—1892. Казань, 1892. С. 586).

С нояб. 1885 по авг. 1886 состоял преподавателем русского языка в Красноярском духовном училище, а затем с 1888 — в Красноярском епархиальном женском училище; на 1890 значится преподавателем истории и географии (Памятная книжка Енисейской губернии 1890 года с Адрес-календарем. Красноярск, 1891. С. 28); на этой же должности оставался на 1896 (Памятная книжка Енисейской губернии с Адрес-календарем, составленная по 1 января 1896 года. Красноярск, 1896. С. 25). Домашний секретарь епископа Енисейского и Красноярского Александра; в одном из отчетов училища значится: «...преподаватель истории и географии, секретарь Его Преосвященства Михаил Александров, действительный студент духовной академии, на службе с августа 1888 г., при 11 уроках годовых, по 35 р. за урок» (Отчет о состоянии Красноярского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1890—1891 учебный год» (Енисейские епарх. вед. 1892. 1 янв., № 1. С. 7). Член Общества св. князя Александра Невского для вспомоществования воспитанникам Красноярского духовного училища (ЕЕВ. 1890. 16 мая, № 10. С. 157). По данным С. Терновского, печатался в ЕЕВ за 1889—1891: Преосвященный Никодим, первый епископ Енисейский и Красноярский // ЕЕВ. 1890. 1 янв., № 1. С. 1—7; 16 февр., № 4. С. 56—64; 16 апр., № 7/8. С. 106—113; 1 июня, № 11. С. 160—166; 16 июля, № 13/14. С. 206—210; 1 сент., № 16/17. С. 250—257; 1 нояб., № 21. С. 342—347; 1891. 1 февр., № 3. С. 45—49; 16 февр., № 4. С. 58—65; 1 мая, № 8/9. С. 121—128; 16 июля, № 13/14. С. 212—217; 1 окт., № 18/19. С. 276—286 (публикация не закончена). Ему же принадлежит публикация «Записки» Никодима:

Записка Преосвященного Никодима о посещении им «разоренного от пожаров» города Енисейска // ЕЕВ. 1889. 1 сент., № 17. С. 291—305.

К собиранию фольклора А. обратился, еще будучи семинаристом. Сохранилось его письмо А. С. Гацискому из Казани, в котором он, студент 3-го курса, выражает готовность поместить в его изданиях некоторые записанные им сказки и песни, апокрифические сказания, предания (Центральный архив Нижегородской обл., ф. 765, оп. 597, № 207, л. 40). Апокрифические сказания («Беседа трех святителей» и др.) были позднее опубликованы. Судьба сказок неизвестна. На страницах «Нижегородских губернских ведомостей» (Ч. неофиц. 1882. 13 янв., № 2. С. 1) прошло «библиографическое известие» о том, что «приготавливается к выходу в свет книга “Народная поэзия Нижегородской губернии: песни, собранные М. А. Александровым и Е. А. Альбицкой”» (Е. А. Альбицкая — вероятно, сестра Александрова), но книга не вышла.

В 1887—1889 А. печатался на страницах неофициальной части НГВ. Здесь опубликована небольшая заметка **«К истории заселения Нижегородской губернии»** (НГВ. 1887. 11 февр., № 6. С. 4—5), в которой сообщается про обнаруженную им рукописную тетрадь XVIII в., содержащую сведения о населении ряда селений, и приводятся попутно устные предания об истории крестьянских переселений. В газете была опубликована также большая подборка духовных стихов (**Канты или духовные стихи, записанные в Васильском уезде** // НГВ. 1888. 12 окт., № 41. С. 3—4; 16 нояб., № 46. С. 4—5; 23 нояб., № 47. С. 4—5; 30 нояб., № 48. С. 3; 1889. 11 янв., № 2. С. 3—4; 25 янв., № 4. С. 6; 1 февр., № 5. С. 6—7; 8 марта, № 10. С. 5—6). Текстам предпослан краткий исторический очерк села, в котором велись записи, приводятся местные предания, в том числе о временах крепостного права и топонимические о происхождении названий урочищ от имен разбойников. Упоминаются молодежные развлечения: гульбища в Ярилы и хороводы. Духовные стихи А. подает в контексте других жанров религиозного фольклора, распространяющихся в том числе и письменно («Адская газета», «Сон Богородицы», «Беседа трех святителей»). Он приводит сведения о среде бытования стихов (поют «старые девицы» и «слепцы»; в нестарообрядческой среде известны «произведения раскольничьей и сектантской музыки»). В статье дается описание рукописных тетрадей, в которых обычно содержатся стихи. Предлагается тематическая классификация стихов. Ценны приводимые А. комментарии, например, касающиеся народной терминологии жанра («название *стих* употреблено в рукописных тетрадях; название *канта* — обычное в разговоре»). Иногда в комментариях указаны разночтения с вариантами печатных сборников.

В те же годы А. пишет еще одну работу (**Старые Мары (Материалы к истории Поволжья)** // **Волжский вестник. Казань, 1885. 27 июля, № 171; 3 авг., № 177; 10 авг., № 183; 17 авг., № 189.** — Подп.: М. А-ов), посвященную бывшему когда-то рядом с с. Прудичи монастырю. Исследование позднее стараниями младшего брата выходит небольшой книжкой в Нижнем Новгороде (1912). В ней он говорит о важности изучения истории небольших, «местных» монастырей, так как, по его мнению, «в истории каждого единичного монастыря <...> найдется что-нибудь для характеристики внутренней, бытовой, “домашней” истории нашего народа» (С. 2). С этих позиций он рассматривает историю монастыря «на Марах», разоренного разбойниками в XVIII в., и представляет ее в том виде, как она сохранилась в народной памяти. Ему удалось разыскать широкий круг сюжетов, сохранившихся в преданиях, поверьях, местных обычаях (монастырь разоряют разбойники; они хитростью проникают в монастырь; монахов предает женщина; разбойники жгут монахов «на вениках» (мотив, редко встречающийся в Поволжье); некоторые старцы уходят «в пещеры»; иногда их видят праведные люди; монастырская казна зарыта «под третьей сосной»; есть под монастырем подземный ход; клады монастырские и др.). Статью высоко оценил А. С. Гациский, назвав «крайне обстоятельной и живо написанной» (НГВ. 1886. 27 авг., № 35. С. 2), а П. А. Альбицкий, представляя ее в обзоре губернской печати, писал: «Почтенный автор, с любовью и интересом занимающийся историей, археологией и этнографией нашей губернии, написал прекрасную статью “Старые Мары”» (НГВ. 1887. 11 февр., № 6. С. 5).

Нижегородские записи песен, датируемые 1885—1889 (датировка сомнительна; вероятно, они были записаны раньше), после смерти А. передал в РГО его младший брат А. А. Александров вместе с сибирскими записями (**РГО, XXIII Нижегородская губ., № 148; «Песни и суеверия»; 7 тетрадей**). Сибирские записи датируются 1895—1897. Вел их А. в с. Рыбное Енисейского округа, где учительствовал его брат, в с. Михайловское Канского округа и в Приангарье (в рукописи они названы «ангарскими»). В составе сибирских записей представлены песни разных жанров, заговоры, религиозные апокрифические тексты, бытующие в рукописной форме. В архиве имеются еще две тетради записей А., пересланные братом в 1904 (**РГО, XXIII Нижегородская губ., № 170, 171**; в описание Д. К. Зеленина не попали), в них содержатся южноенисейские «приисковские песни» и нижегородские записи, сделанные в с. Прудичи (канты и отрывок «Жития Иосифа Прекрасного» «в лицах»). Былина и несколько исторических песен из сибирских записей были А. А. Александровым опубликованы (**Песни, записанные в Енисейском округе // Живая старина. 1897. Вып. 1. С. 101—105**).

Большая часть как нижегородского, так и сибирского собрания не опубликована. «По следам братьев Александровых в Нижегородском крае» была проведена фольклорная экспедиция Нижегородского (тогда Горьковского) ун-та (1957) под руководством В. М. Потявина, материалы экспедиции находятся в архиве Центра фольклора Нижегородского гос. ун-та.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Лит.: Потявин В. М. Собрание и изучение фольклора Нижегородского Поволжья в XIX в. // Народная поэзия Горьковской области / Сост. и ред. В. Потявин. Горький, 1960. Вып. 1. С. 378—379; Кошелев Я. Р. Русская фольклористика Сибири (XIX—начала XX вв.). Томск, 1962. С. 315.

Арх.: Центральный архив Нижегородской обл., ф. 570, оп. 559, 1882, № 109, л. 79.

К. Е. Корепова

Александров-Дольник Константин Осипович [1815—1889] — краевед, собиратель фольклора в Казанской и Воронежской губ.

Сын провинциального актера. Проучился один год на медицинском факультете Казанского ун-та, затем перевелся на словесное отделение философского факультета (в будущем — историко-филологический факультет), который окончил в 1838. Во время учебы подружился с *Н. И. Второвым*. Службу начал канцеляристом, а затем столоначальником в Казанской палате гражданского суда (1838—1843). В 1843—1846 — старший столоначальник Казанского губернского правления. В 1846—1848 проживал в Петербурге; чиновник департамента Министерства юстиции. В 1848—1854, по переезде в Воронеж, — товарищ председателя Воронежской палаты гражданского суда. 4 апр. 1854 получил назначение на должность обер-секретаря 7-го Департамента Правительствующего Сената и переехал в Москву.

В казанский период жизни А.-Д. был правителем дел Казанского губернского статистического комитета. Собирал материалы по статистике и этнографии Казанской губ. Печатался в «Казанских губернских ведомостях». Сделал описание нескольких уездов. Составил этнографическую карту губернии, которая была использована академиком *П. И. Кенпеном* при составлении карты России. Участвовал в деятельности литературного кружка А. А. Фукс. Известно, что читал в ее салоне эссе о Генрихе Гейне и свои переводы из его трудов и стихов (Сидорова М. «Беседы о старине Казанской»: Письма Н. Н. Булича *М. Ф. Де-Пуле* [Интернет-ресурсы] http://www.nasledie-rus.ru/red_port/00200a.php, дата обращения: 22.03.2010). Член РГО, Общества истории и древностей российских при Московском ун-те (1852).

В воронежский период А.-Д. стал активным членом кружка Н. И. Второва. Благодаря переезду в Воронеж А.-Д. и Н. И. Второва оживилась деятельность Воронежского губернского статистического комитета, членами которого они оба стали с 4 мая 1853. По их инициативе была издана первая «Памятная книжка для жителей Воронежской губернии на 1856 год». Совместно с Н. И. Второвым А.-Д. опубликовал «Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частию Азова» (Воронеж, 1850. Кн. 1—2; 2-е изд. 1851—1853. Кн. 1—3; первоначально печатались в «Воронежских губернских ведомостях»). А.-Д. принимал участие в литературной судьбе поэта И. С. Никитина.

Совместно с Н. И. Второвым А.-Д. совершал поездки по губернии, имевшие фольклорно-этнографические цели. Известно, что к 1851 у него сформировалась песенная коллекция из 223 фольклорных текстов и собрание материалов для словаря областных слов (Литвинов В. В. Первая Памятная книжка Воронежской губернии (1856—1906 гг.). Ее содержание и сотрудники // Памятная книжка Воронежской губернии на 1906 г. Воронеж, 1906. С. 79). Судьба названных материалов неизвестна.

А.-Д. был корреспондентом А. Н. Афанасьева, в сборник **«Народные русские сказки»** которого передал ряд сказок: «Звери в яме» (Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Изд. подгот. Л. Г. Бараг и Н. В. Новиков. М., 1984. Т. 1. № 30; Воронежский у.), «Косороучка» (1985. Т. 2. № 279; Ливенский у. Орловской губ.), «Жена-спорщица» (Т. 3. № 438; там же) и «Как мужик отучил жену от сказок» (Т. 3. № 448; там же). Возможно, что он же доставил А. Н. Афанасьеву и другие сказки, не имеющие полных паспортных данных.

Справ.: Венгеров. 2-е изд.; Казанский университет. 1804—2004: Биобиблиогр. словарь. Казань, 2002. Т. 1. С. 18 (Н. Чугунова); Воронежская историко-культурная энциклопедия: Персоналии. Воронеж, 2006. С. 13 (А. Н. Акинъшин).

Арх.: РГАЛИ, ф. 27 (К. О. Александров-Дольник).

Т. Г. Иванова

Александровский Александр Николаевич [3(15).10.1860, посад Дубровка Царицынского у. Саратовской губ. — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской и Вологодской губ.

Родился в семье потомков первых основателей станицы Дубровка, преобразованной впоследствии в посад. Дед, Петр Елисеевич Лебедев, — протоиерей; отец — педагог, основатель в с. Отрада школы для взаимного обучения, где А. получил первоначальное образование. Затем учился в гимназии, где оказался под «благотворным влиянием социа-

листов народников семидесятых годов» (РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 83, л. 2 — письмо к С. А. Венгеру). В 1878—1883 обучался на историко-филологическом факультете ун-та св. Владимира (Киев), который окончил со степенью кандидата. Работал учителем в женской гимназии г. Кременчуг Полтавской губ. В 1887 по обвинению в участии в революционном кременчугском кружке на три года сослан в г. Усть-Сысольск Вологодской губ. По распоряжению Министерства народного просвещения ему была запрещена всякая педагогическая деятельность. Из письма к С. А. Венгеру: «В Устьсысольске я познакомился с интересным собранием рукописей, которые погибали в библиотеке (!) местного клуба; все эти рукописи пересланы были, по моему совету, в Петербургскую Публичную библиотеку, которая прислала взамен их клубу издания современных писателей» (РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 83, л. 5). В 1890 переехал в Вологду (см.: Национальный архив Республики Коми, ф. 6 (Полицейское управление Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. 1862—1917 гг.), оп. 1, № 913 — Материалы об А. Н. Александровском, находившемся под надзором полиции в городе Усть-Сысольске (б. Кременчугский учитель)). В том же году выехал во Францию, где слушал лекции в Сорбонне. В 1892 вернулся в Россию, проживал в Киеве. В 1895 жил в с. Ключи Петровского у. Саратовской губ. в качестве домашнего учителя у дворянина Ермолаева. В 1895 А. опять очутился в Париже, преподавал русский язык в Парижской школе восточных языков. В 1900-х снова жил за границей (Деятели революционного движения России: Биобиблиогр. словарь / Сост. М. М. Клеветский, Е. Н. Кушев, А. А. Шилов. М., 1933. Т. 3: Восемидесятые годы. Вып. 1. Стб. 37—38). По распоряжению департамента полиции за ним было установлено наблюдение.

С 1880-х А. сотрудничал в газ. «Саратовский дневник», журн. «Русское богатство», где в 1898 опубликованы «Маленькие рассказы»; находился в переписке с В. Г. Короленко. Печатался в киевских газ. «Киевское слово», «Жизнь и искусство». Позднее в 1906—1907 публиковал фельетоны и рассказы в петербургской газ. «Страна».

Корреспондент РГО. В 1889 в РГО прислал рукопись **«Народные песни Архангельской губернии» (РГО, I Архангельская губ., № 59; 59 с.; 1889)**. В состав сборника вошли 37 протяжных и хороводных песен, записанных на Онеге, в Кеми и в Сумском посаде. В качестве недостатка записей Д. К. Зеленин указал на несоблюдение особенностей местных говоров (Зеленин. Вып. 1. С. 42).

В статье **«Русский язык у усть-сысольских зырян» (Рус. филол. вестник. 1889. Т. 22, № 4. С. 190—194)** А. поместил 2 песни, записанные в г. Усть-Сысольске Вологодской губ. от мещанина Павла Ичетова, —

«На веселой долине течет печальная луна...», «Молодка, молодка, и молоденькая, головка твоя — победенькая!..».

Справ.: Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 1, № 83 (автобиография).

А. И. Васкул

Александровский Григорий Владимирович [1872 — не ранее 1917] — педагог, автор обзора трудов по былиноведению.

Высшее образование, по-видимому, получил на историко-филологическом факультете ун-та св. Владимира (Киев). С 7 авг. 1895 являлся преподавателем словесности в Киево-Фундуклеевской женской гимназии, состоящей в ведомстве учреждений императрицы Марии — одном из лучших учебных заведений города. В первый же год службы он написал книгу по истории гимназии: «Краткая историческая записка о состоянии Киево-Фундуклеевской гимназии с 1885 по 1896 год» (Киев, 1896). Позднее издал вторую книгу — «Историческая записка о состоянии Киево-Фундуклеевской женской гимназии в течение первого пятидесятилетия ее существования. 1860—1910» (Киев, 1910). Среди учениц А. в 1906/1907 была оканчивавшая гимназический курс Анна Ахматова (Горенко). Как вспоминают одноклассницы, А. считал, что хотя сочинения Анны Горенко «хороши, но направлены так странно», она «лучше всех умела читать в тексте между строк» (Ольшанская Е. Анна Ахматова в Киеве // Серебряный век. Приложение к журналу «Ренессанс». Киев, 1994. С. 10).

Киево-Фундуклеевская гимназия являлась основным местом службы А. по крайней мере до 1915 (данные «Памятных книжек Киевской губернии»). Помимо гимназии А. служил в других учебных заведениях: на 1898 преподавал в Коллегии Павла Галагана (Памятная книжка Киевской губернии на 1898 год. Киев, 1898. С. 247). А. руководил лекциями по преподаванию русского языка на педагогических курсах Константиноградского земства (см. его брошюру: Из отчета руководителя занятиями по методике обучения родному языку на временных педагогических курсах, устроенных Константиноградским земством с 14-го июня по 17-е июля 1899 г. в г. Константинограде Полтавской губернии. Киев, 1899). Сотрудничал с Педагогическим обществом взаимной помощи (см. его кн.: Н. А. Некрасов и его поэзия. Публ. лекция, читанная в пользу Киевского Педагогического общества взаимной помощи. Киев, 1898; 3-е изд. 1903). На 1906 и 1908 А. преподавал в Киево-Подольской женской гимназии (Памятная книжка Киевской губернии на 1906 год. Киев, 1905. С. 79); на 1907—1912 — в частной женской гимназии А. Т. Дучинской (Памятная книжка Киевской губер-

нии на 1907 год. Киев, 1906. С. 176); на 1909—1915 — в частном женском коммерческом училище Л. Н. Володкевич (Памятная книжка Киевской губернии на 1909 год с приложением Адрес-календаря губернии. Киев, 1909. С. 91); на 1910—1912 — преподаватель на Вечерних высших женских четырехгодичных курсах при гимназии А. В. Жекулиной (Памятная книжка Киевской губернии на 1910 год с приложением Адрес-календаря губернии. Киев, 1910. С. 81); на 1912—1915 — преподаватель Музыкально-драматического училища Н. В. Лисенко (Памятная книжка Киевской губернии на 1912 год с приложением Адрес-календаря губернии. Киев, 1912. С. 105); на 1915 — преподаватель Фребелевского педагогического женского института (Памятная книжка Киевской губернии на 1915 г. с приложением Адрес-календаря губернии. Киев, 1915. С. 61). Последний известный чин — статский советник (Там же. С. 74).

Известно, что во время Первой мировой войны А. был членом Комитета вел. кнж. Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий (Татьянинский комитет). Награжден орденом св. Анны 2-й ст. Имеющиеся в литературе об Анне Ахматовой сведения о пребывании А. в Казанском ун-те не подтверждаются.

Печататься А. начал, по-видимому, в ревельском (ныне Таллин, Эстония) журн. «Гимназия: Журн. филологии и педагогики» (см.: [Рец. на кн.: Славянские известия: 93 отзыва о новейших книгах по славяноведению / Сост. А. Степович. Воронеж, 1897] // Гимназия. 1897. № 6. С. 1—2 (отд. паг.)). А. выступал с публичными лекциями о М. Горьком (Максим Горький и его сочинения. Публичные лекции. Критический очерк. Киев, 1900; 2-е изд. 1901). Участвовал сопроводительными статьями в изданиях сочинений русских классиков, осуществленных в Киеве. См.: Майков В. Н. Соч.: В 2 т. Киев, 1901; *Белинский В. Г.* Собр. соч.: В 5 т. Киев, 1901; *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. Киев; СПб.; Одесса, [1912]; Крылов И. А. Полн. собр. басен. Киев; СПб.; Одесса, 1913; *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. Киев; СПб.; Одесса, 1914.

В 1910-е активно сотрудничал с учебно-методической серией «Пособие для учащихся», в которой опубликовал произведения русских классиков с историко-литературными комментариями. См.: Пушкин А. С. Руслан и Людмила / С ист.-лит. коммент. Г. В. Александровского. Киев; СПб.; Одесса, 1912 (Иллюстрированная Пушкинская б-ка. Пособие для учащихся; № 1). В этой же серии А. опубликованы «Кавказский пленник», «Братья-разбойники», «Евгений Онегин», «Капитанская дочка», «Медный всадник», «Повести Белкина» и др. произведения А. С. Пушкина. Равным образом А. в том же формате издал произведения Н. В. Гоголя. См.: Гоголь Н. В. Старосветские помещики / С ист.-лит. коммент. Г. В. Александровского. Киев; СПб.; Одесса, 1914 (Иллюстрированная Гоголевская б-ка.

Пособие для учащихся; № 7). См. также издания других произведений Н. В. Гоголя: «Тарас Бульба», «Вий», «Женитьба», «Ревизор», «Нос», «Шинель» и пр. Среди изданий А.: Чтения по новейшей русской литературе. Киев, 1917. Вып. 1.

Для фольклористики представляет интерес **«Критико-библиографический обзор трудов по русскому богатырскому эпосу»** (Гимназия. 1896. № 2. С. 1—8 (отд. паг.); № 3/4. С. 9—24; № 5/7. С. 25—53; 1897. № 2. С. 53—77; № 3. С. 78—119; № 6. С. 1—14; отд. изд. Ревель, 1898) — квалифицированный обзор, в котором освещены все основные проблемы былиноведения (географическое распространение былин, время их создания, роль сказителей в сохранении эпоса и пр.). А. четко выстроил основные этапы изучения былин, делая в основном правильные акценты: В. Г. Белинский (эстетическая позиция, заставляющая критика видеть в былинах «только грубость чувства и формы и отсутствие идеи» (1896. № 5/7. С. 30—31)); К. С. Аксаков и другие славянофилы, основой былин считавшие христианство, — «Точка зрения на былины Аксакова может быть названа патриотическо-исторической» (1896. № 5/7. С. 34); Ф. И. Буслаев как представитель мифологической школы; А. Н. Афанасьев и его «грозовая теория» — «Объясняя русских богатырей и их подвиги с мифологической точки зрения, Афанасьев слишком уже расширил мифологическую экзегезу и оставил совершенно в стороне этнографо-исторические толкования» (1896. № 5/7. С. 51). Подробно А. останавливается на книге О. Ф. Миллера «Илья Муромец и богатырство Киевское», специально подчеркивая, что исследователь, исходя из мифологической теории о борьбе светлого и темного существа в связи с конфликтом из-за третьего существа, первый основательно анализирует слоевой состав русского эпоса. Труд О. Ф. Миллера «явился лучшим выражением взглядов наших мифологов на богатырей и былины»: «Достигшая высшего своего развития в докторской диссертации О. Ф. Миллера мифологическая теория русского эпоса как-то сама собою мало-помалу прекратила свое существование» (1897. № 2. С. 74). Равным образом А. большое внимание уделяет диссертации Л. Н. Майкова «О былинах Владимирова цикла» — первому исследованию, в котором серьезно разрабатываются положения будущей исторической школы. Тем не менее А. считает, что Л. Н. Майков, «стараясь объяснить все историей, <...> совершенно оставляет в стороне вопрос о возможности существования общечеловеческих эпических мотивов и перехода их от одного племени к другому» (1897. № 3. С. 81). Критико-библиографический обзор А. написан до издания 1-го тома «Очерков русской народной словесности» (М., 1897) В. Ф. Миллера, знаменовавшего становление исторической школы. Однако именно в этом направлении А. видит будущее былиноведения: «...так как

в основе очень многих богатырских песен лежит <...> историческое зерно, то изучающий их прежде всего должен иметь в виду историю, не упуская, однако, из виду мифологии, книжного заимствования, влияния так называемых бродячих сюжетов и т. п.» (1897. № 3. С. 119).

Т. Г. Иванова

Александровский Иоанн Петрович [ок. 1824, Пензенская губ. — 9(21).6.1897, с. Ново-Ямская слобода Краснослободского у. Пензенской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пензенской губ.

Окончил курс Пензенской духовной семинарии (1844). Рукоположен в священники в с. Нерлей Саранского у. Пензенской губ. В 1847 перешел в с. Каньгуши Краснослободского у. В 1858, когда в с. Новая Ямская Слобода Краснослободского у. была построена Успенская церковь и образован самостоятельный приход, перевелся в данную церковь. Награды: набедренник и скуфья, крест в память войны 1853—1856 (Смирнов Н. Памяти священнослужителей Пензенской епархии, умерших в 1897 году // Пензенские епарх. вед. 1898. 16 дек., № 24. С. 952—953).

Автор статьи «**Историко-статистическое описание села Новой Ямской Слободы Краснослободского уезда**» (ПЕВ. 1883. 1 июля, № 13. С. 9—21; 15 июля, № 14. С. 14—29; 1 авг., № 15. С. 18—30), в которой описаны крестные ходы (с элементами народных обрядов) на Крещение и Пасху. Дается информация об отдельных точках календаря (святки, масленица, Светлое воскресенье, Великий пост). Достаточно подробно представлена местная свадьба, описаны крестины, погребение умерших. Большой раздел посвящен народным суевериям.

Т. Г. Иванова

Алексеев Иван Алексеевич [?, г. Скопин Рязанской губ. — не ранее 1884, г. Скопин Рязанской губ.] — краевед в Рязанской губ.

Сын священника Скопинского у. Рязанской губ. Алексия Алексиева (Алексеева). Возможно, послушник пригородного третьеклассного Скопинского Свято-Духова (Троицкого) монастыря. Писал стихи. Одно из них опубликовано в историческом очерке о Скопинском монастыре. В сфере краеведческих интересов А. находились городская светская и церковная история, легенды и предания.

А. пересказал несколько легенд, связанных с местным краем: о посохе Пересвета, хранившемся в Ряжском Дмитриевом монастыре, об основании

монастыря на месте встречи Дмитрия Донского с вел. кн. Олегом Рязанским (**Скопинский Свято-Духов монастырь. Исторический очерк. Скопин, 1877. С. 3—4**). Легендарная тематика продолжена А. в двух публикациях в «Рязанских губернских ведомостях». В одной из них говорится о происхождении «Прощониного колодезя» на месте гибели дочери атамана разбойников Булата, девушки Прощоны; приводится предание об основании г. Скопина на том месте, где на огромном дубе жила кровожадная птица Скопа (**Прощонин колодезь (Скопинское предание) // РГВ. 1866. 12 марта, № 21. С. 63—64**). В другой статье речь идет о разбойнике Оксае, утонувшем в реке вместе с похищенной им княжеской невестой Всемилой. На месте гибели остался водоворот, получивший в народе название «Могила Оксая» (**Могила Оксая (Скопинское предание) // РГВ. 1866. 28 мая, № 43. С. 125—126; 8 июня, № 46. С. 138**). Пересказ преданий явно сделан с определенной долей литературных влияний (имя княжеской невесты Всемила порождено литературной традицией конца XVIII в.).

Справ.: Венгеров. Русские книги; Добролюбов И. В., Яхонтов С. Д. Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии. Рязань, 1910. С. 4 (репринт. переизд.: Рязань, 1995); Рязанская книга. 1848—1917 годы. Сводный каталог-репертуар. Рязань, 2002. С. 19, 20, 366.

Изд.: Историческое, статистическое и современное значение г. Скопина. Скопин, 1868; Историко-статистическое описание Рязского Дмитриева монастыря. Скопин, 1869.

В. А. Семин

Алексеев Николай Григорьевич [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Священник Турчасовского прихода Онежского у. Архангельской губ. (22 янв. 1856 — 4 сент. 1874) (Историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1896. Вып. 3. С. 83).

Корреспондент *П. С. Ефименко*. Фольклорные сведения А. опубликованы в сборнике «Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии» (М., 1877—1878. Ч. 1—2). В первой части книги помещено описание свадебных обрядов Турчасовского прихода Онежского у. (С. 97—100). Во вторую часть труда вошли заговорные тексты, собранные А., — «подход свата» (С. 145—146. № 3), «свадебный отпуск» (С. 146. № 6, 7), «на начинающийся чирей» (С. 210. № 48), «на остановление крови от пореза» (С. 211. № 62), «от манокос» (С. 216. № 88).

А. И. Васкул

Алмазов Александр Иванович [15(17).8.1859, с. Замартынье Лебедянского у. Тамбовской губ. — 15.3.1920, г. Москва] — церковный историк, автор трудов фольклорного содержания.

Из духовного сословия. Отец его позднее служил диаконом в Рождественско-Богородицкой церкви г. Лебедяни. Учился в Лебедянском приходском училище (1867—1868), в Липецком духовном училище (1868—1874), а затем окончил Тамбовскую духовную семинарию (1874—1880) и со степенью кандидата богословия Казанскую духовную академию (1880—1884). Был оставлен на кафедре литургики профессорским стипендиатом (Терновский С. Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования. 1870—1892. Казань, 1892. С. 566—567). В 1884/85 в архивах и библиотеках Москвы и Петербурга изучал памятники литургической письменности (см.: Отчет профессорского стипендиата Александра Алмазова // Протоколы заседаний Совета Казанской академии за 1885 год. Казань, 1885. С. 90—121). 19 мая 1885 защитил диссертацию на степень магистра богословия на тему «История чинопоследований Крещения и Миропомазания (I—XIX века)» (Казань, 1884; работа удостоена премии митрополита Макария (Булгакова)). А. исследовал святоотеческие свидетельства о богословии и чинах таинств Крещения и Миропомазания и сопровождающих их чинопоследований, проанализировал историю литургических формуляров таинств по рукописям XI—XVII вв.

В 1885—1886 — преподаватель литургики и гомилетики в Симбирской духовной семинарии. 18 сент. 1886 назначен помощником инспектора Казанской духовной академии. 29 июля 1887 избран экстраординарным, а затем ординарным профессором Новороссийского ун-та по кафедре церковного права (Одесса); впоследствии декан юридического факультета. В 1896 А. защитил диссертацию на степень доктора церковного права «Тайная исповедь в православной Восточной Церкви: Опыт внешней истории» (Одесса, 1894. Т. 1—3; републ.: М., 1995). Работа выполнена на основе 189 греческих, 12 южнославянских и 427 русских рукописей, а также многочисленных печатных изданий. Исследователь изучил структуру исповедного чина, вычленил его функционально различные части: литургические элементы (псалмы, апостольские и евангельские чтения); предисповедные и поисповедные молитвы, поучения, вопросно-ответные статьи, так называемые поновления — систематическое перечисление кающихся своих грехов. А. пришел к выводу, что русская редакция чина исповеди, при всем том, что в нем используются тексты греческого и южнославянского происхождения, в целом является результатом самостоятельной пастырской деятельности русского духовенства. См. весьма положительные отзывы И. Бердникова (Православный собеседник. 1897. № 4. С. 51—71. — Разд. «Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии»), В. Нарбе-

кова (Там же. С. 71—103), Н. Заозерского (Христианское чтение. 1902. № 2. С. 293—306; № 3. С. 387—420).

В 1906—1907 А. был назначен членом Предсоборного Присутствия, учрежденного Николаем II 16 янв. 1906, — органа, который должен был подготовить созыв Поместного Собора Российской Православной Церкви (председатель — митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский); к участию в работе Присутствия были привлечены не только архиереи, но и священники и миряне (профессора духовных академий и светские ученые), составлявшие там большинство). В 1910—1912 — проректор Новороссийского ун-та. В 1912 переехал в Москву; профессор церковного права Московского ун-та (1912—1920); с 29 нояб. 1913 одновременно и Московской духовной академии.

Первая публикация А. посвящена родному краю (**Лебедянский Троицкий монастырь (историко-статистический очерк)** // Тамбовские епарх. вед. 1882. 15 сент., № 18. С. 628—644; 1 окт., № 19. С. 654—665; 15 окт., № 20. С. 673—684). Здесь помимо письменных документов А. как к историческому источнику обращается к устным преданиям об основании монастыря боярином-разбойником Тяпкою. Фольклористическая составляющая прочитывается и в других его работах. В докладе «Сословно-профессиональная характеристика в пословицах русского народа», прочитанном 29 окт. 1896 на заседании Историко-филологического общества при Новороссийском ун-те, исследователь сделал попытку системно рассмотреть пословицы, посвященные крестьянам, жителям городов, солдатам и барам-господам (**Сословно-профессиональная характеристика в пословицах русского народа** // Новороссийский телеграф. Одесса, 1897. 14 февр., № 7050; 3 марта, № 7066; отд. отт. 1897). Его перу принадлежит также статья, в которой систематизированы отраженные в пословицах взгляды народа на сваху, на возраст жениха и невесты, на степень их богатства, внешний облик и т. д. (**Вступление в брак (Очерк народного воззрения по пословицам и поговоркам)**. Одесса, 1898).

Особо важный вклад А. внес в изучение апокрифического начала в молитвах и соотношения молитв и народных заклинаний. Предметом его внимания были молитвы «на различные потребности», врачевальные молитвы, апокрифические и полуапокрифические тексты в Требнике. В исследовании «**К истории молитв на разные случаи (Заметки и памятники)**» (**Летопись Историко-филологического общества при имп. Новороссийском университете. Одесса, 1896. Т. 6. С. 380—432 (Византийское отделение; Вып. 3)**); отд. изд. Одесса, 1896) А. дал классификацию этих молитв, установил апокрифический характер двух молитв печатного Требника: «Седми отроков о немощнем и неспящем» и «Заклинание св. мч. Трифона» от гадов. А. поставил вопрос о соотношении молитв,

освященных авторитетом Церкви, и заговоров; отметил, что в старину в греческие рукописные Требники могли проникать заговоры в собственном смысле этого слова. Эта тема была продолжена в работе **«Врачевальные молитвы (К материалам и исследованиям по истории рукописного русского Требника)» (Летопись Историко-филологического общества при имп. Новороссийском университете. Одесса, 1900. Т. 8. С. 367—514 (Византийско-славянское отделение; Вып. 5))**. Здесь А. дал классификацию текстов, охарактеризовав их как молитвы о даровании здоровья вообще и об исцелении конкретных заболеваний. Исследователь пришел к выводу, что непосредственным источником врачевальных молитв русского Требника является южнославянский Требник, в свою очередь восходящий к греческому. Большинство молитв, направленных на излечение конкретных болезней (лихорадка, водянка, змеиный укус и пр.), имеют заговорный характер; они сложились на южнославянской почве и на Балканах проникли в Требник из апокрифических лечебников. На Руси церковь признала правомочность наличия в Требнике всех врачевальных молитв, но, в свою очередь, четко различала допущенные в Требник молитвы и не признаваемые ею народные заговоры от болезней, фиксируемые в русских лечебниках.

Для исследователей традиционной культуры может представлять интерес книга А. **«Чин над бесноватым (Памятник греческой письменности XVII в.)» (Одесса, 1901)**, в которой автор отмечает, что религиозное врачевание бесноватых имело место задолго до возникновения христианства; что в христианской Церкви большую роль играла молитвенная импровизация; что молитвы над беснующимися, очень рано внесенные в Евхологий, «не стали нормальным и обычным достоянием этой книги» (С. 3), и т. д. Магическая (и фольклорная) природа молитв этого рода подчеркивается А. в именовании данных текстов заклинаниями. Исследователь сравнил греческий материал с Требником митрополита Петра (Могилы) и обнаружил близость между греческим чином XVII в. и чином, опубликованным свт. Петром.

В работе **«Апокрифические молитвы, заклинания и заговоры (к истории византийской отреченной письменности)» (Одесса, 1901)** А. разграничил апокрифические молитвы (формула обращения к Богу, не признанная Церковью и не допущенная в богослужебные книги, но практикующаяся тайно), заклинание (формула «обращения не к источнику добра — Богу, а к виновнику зла» (С. 15), т. е. скрытое проявление популярных в народе дуалистических верований, отрицаемых Церковью), заговоры (безразличны к формуле обращения; действительность заговора заключается в «слововыражении, в котором изложен заговор» (С. 20), заговор «связан с представлением человека о своем духовном могуществе»

(С. 27)). В ряду трех названных форм заговор является наиболее древним. А. рассматривает отношения византийского и русского материала, причем полагает, что русский материал более однообразен и по форме, и по содержанию.

Фольклористический характер имеет книга А. **«Святые — покровители сельскохозяйственных занятий (Из истории относящихся к ним греческих исследований)» (Одесса, 1904)**. Исследователь поставил в центре внимания молитвы, обращенные к ряду святых — Трифон, Юлиан, Евстафий, Ипатий (мыслившихся греками как покровители земледелия, огородничества и садоводства) и Мамант Пафлагонийский (покровитель скотоводства). А. указывал на роль народных воззрений в формировании данных молитв. Исследователь пришел к выводу, «а) что вначале, если известные святые и почитались особенными покровителями сельского хозяйства, — то по адресу их отсутствовали специальные молитвенные формулы, б) что такие формулы появились сравнительно в неособенно раннее время и в) что первоначально они появились собственно в народной массе, т. е. были продуктом не церковного установления, а народного творчества» (С. 4). Данные молитвы — «и по своей существенной основе, и по условиям своего происхождения, и <...> по характеру своего содержания» (С. 6) А. называет сомнительными с точки зрения Церкви.

Справ.: Маркевич А. В. 25-летие Новороссийского университета: (Ист. зап.). Одесса, 1890. С. 556—557 (Зап. имп. Новороссийского ун-та; Т. 53); Брокгауз—Ефрон. Новый; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Православ. энци. (К. А. М., М. С. Желтов).

Изд.: Сведения о храмах и богослужении Русской Церкви по сказаниям западных иностранцев XVI—XVII вв. (Церковно-археологические очерки) // Православный собеседник. 1887. № 2. С. 190—225; № 4. С. 434—459; № 6. С. 191—207; № 7. С. 253—289; № 8. С. 456—480; Краткий курс церковного права: Лекции, читанные в императорском Новороссийском университете. Одесса, 1889; Сообщения западных иностранцев XVI—XVII вв. о совершении таинств в Русской Церкви. Казань, 1900; Законоправильник при русском Требнике: Критико-библиографический очерк по поводу книги А. С. Павлова «Номоканон при Большом Требнике». СПб., 1902 (первоначально: Христианское чтение. 1902. № 7—12; отзыв, написанный по приглашению Св. Синода, перерос в отдельное исследование); Неизданные канонические ответы Константинопольского Патриарха Луки Хрисоверга и митрополита Родосского Нила. Одесса, 1903; Канонические ответы Иоасафа, митрополита Ефесского (Малоизвестный памятник права Греческой Церкви XV в.): Текст и перевод с предварительным очерком и примечаниями. Одесса, 1903; Канонарий монаха Иоанна (К вопросу о первоначальной судьбе Номоканона Иоанна Постника). Одесса, 1907; Прокля-

тие преступника псалмами (Ψαλμοκατάρα): К истории суда Божиего в Греческой Церкви. Одесса, 1912.

Лит.: Бенешевич В. Н. [Рец. на кн.: А. И. Алмазов. Законоправильник при русском Требнике: Критико-библиогр. очерк по поводу книги проф. А. С. Павлова «Номоканон при Большом Требнике». СПб., 1902] // ЖМНП. 1904. № 6. С. 397—425.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 98 (биограф. сведения).

Т. Г. Иванова

Алтухов А. [деятельность: 1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Предположительно, это казначей Угличского уездного казначейства коллежский советник Алексей Семенович Алтухов (Памятная книжка Ярославской губернии на 1898 г. Ярославль, 1898. С. 121).

Печатался на страницах неофициальной части «Ярославских губернских ведомостей». Автор статьи **«Заметка о современной русской народной песне по песням, записанным в Романово-Борисоглебском уезде Ярославской губернии» (ЯГВ. 1887. 29 мая, № 41. С. 2)**. Статья посвящена песням, «распеваемым на фабриках и заводах рабочими мужчинами и женщинами». Характеризуя песни, А. использует термин «народные песни новейшей формации». Считает их появление искажением поэтического творчества и следствием разложения патриархальных устоев деревни. Появление новых песен А. связывает с эпохой, когда произошел перелом во вкусах и взглядах крестьянства, а также с тесным общением города и деревни. Приведен текст песни «Ах ты верная, манерная моя...», частушки под танец «по коротеньким». Рассматривая образ щеголя в подобных текстах, ошибочно считает, что традиционная песня изображает молодца в простой одежде.

Н. Г. Комелина

Алфеев Аркадий Михайлович [деятельность: 1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Корреспондент Этнографического бюро В. Н. Тенишева. На 1899 — студент 3-го курса Московской духовной академии. Место собирания материалов — Воздвиженская вол. Макарьевского у. Нижегородской губ. См.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2006. Т. 4: Нижегородская губерния. С. 255—270; биограф. сведения — с. 410.** Представлено описание свадьбы с многочисленными приговорами дружки.

Т. Г. Иванова

Алфеев Павел Иванович [6(18).1.1846, с. Дегтяное Спасского у. Рязанской губ. — 1918, с. Дегтяное Спасского у. Рязанской губ.] — краевед в Рязанской губ.

Сын дьячка из с. Дегтяное Ивана Степановича Алфеева (см.: Рязанские епарх. вед. 1875. 15 апр., № 16. С. 454; по др. источникам — сын пономаря: Рязанская энциклопедия. Рязань, 2002. Т. 3. С. 54). Окончил 1-е Рязанское духовное училище (1861), Рязанскую духовную семинарию (1867) и Киевскую духовную академию (30 июня 1871). Кандидат богословия. Преподавал в Курской духовной семинарии Священное Писание, Новый Завет. Перемещен в Рязанскую семинарию (17 сент. 1872). В июне 1875 рукоположен в сан священника больничной Александро-Невской церкви. В авг. того же года назначен законоучителем рязанского Дома трудолюбия. С 1884 по 1893 — наблюдатель церковно-приходских школ по 1-му Рязанскому округу. В мае 1892 произведен в протоиереи. В янв. 1893 перемещен в Архангельскую церковь Рязанского исправительно-арестантского отделения. Духовник лазарета Красного Креста (1893). Часть своего жалованья А. жертвовал на устройство Добровольного флота и Обществу попечения о больных и раненых.

В 1908 вышел в отставку и преподавал французский язык в Рязанской семинарии. В 1917 баллотировался кандидатом в делегаты Всероссийского Учредительного собрания. После Октябрьского переворота 1917 А. был обвинен в пособничестве врагам советской власти и расстрелян в окрестностях с. Дегтяного.

А. опубликовал более 90 заметок и статей о церковной жизни в «Рязанских епархиальных ведомостях», «Курских епархиальных ведомостях», «Миссионерском сборнике», «Церковно-общественном вестнике». Выступал с критикой учения *Л. Н. Толстого* (Разрушительный характер учения графа Л. Н. Толстого // Миссионерский сборник. Рязань, 1898. № 3. С. 198—220; № 4. С. 275—296. — Подп.: П. А-в). Занимался литературным краеведением (Автоэпитафия слепой поэтессы // РЕВ. Прибавления. 1915. 15 дек., № 24. С. 962—964).

В фольклорно-этнографических работах внимание А. сосредоточивается на преданиях о происхождении с. Дегтяного и народных названиях озер, урочищ, лугов, лесов, гор, на промысловых занятиях местных крестьян, на рассказах о кладах. Приводятся легенды: о разбойнике Хрисане (Крысане) и его кладе; о церкви, провалившейся вместе с селом в озеро Развани (получило название от людей разного звания, проживавших в стародавнее время на его берегах). А. описывает Веселую горку — возвышенность в окрестностях села, на которой происходили игры и народные гулянья, во время которых юноши и девушки присматривали себе женихов и невест, водили хороводы, наряжали и провожали русалку, собирали скот перед выпасом на луга. Упоминается Журавлиная гора, куда слеталась всякая

нечисть в образе антропоморфных птиц. Приводится легенда о построении Облачинского мужского монастыря по обету, данному знатным человеком за исцеление от слепоты (**Народное сказание о происхождении села Дегтяного (Рязанской губернии Спасского уезда)** // РЕВ. Прибавления. 1875. 15 апр., № 16. С. 452—459; 15 мая, № 18. С. 513—526; 15 июня, № 20. С. 560—570; 1 авг., № 23. С. 637—645; 15 авг., № 24. С. 670—681).

Член Рязанского епархиального братства св. Василия, член правления Попечительства о бедных духовного звания (РЕВ. 1887. 15 февр., № 4. С. 110), действ. чл. Рязанской губернской ученой архивной комиссии (1889).

Справ.: Венгеров. Русские книги; Венгеров. 2-е изд.; Добролюбов И. В., Яхонтов С. Д. Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии. Рязань, 1910. С. 4—7 (репринт. переизд.: Рязань, 1995); Рязанская книга. 1848—1917 годы: Сводный каталог-репертуар. Рязань, 2002. С. 366.

В. А. Сёмин

Алферов Александр Данилович [1862 — ок. 23.9.1919, г. Москва] — педагог-методист, автор работ по народной словесности.

Высшее образование, по-видимому, получил в Московском ун-те на историко-филологическом факультете. В 1895 А. вместе с женой, Александрой Самсоновной Алферовой, основал частную женскую гимназию, очень скоро завоевавшую в Москве авторитет как гимназия демократического толка. В 1913 гимназия переехала в 7-й Ростовский переулочек (между Плющихой и Москвой-рекой) в специально построенное здание. Сам А. был директором гимназии и преподавал русскую словесность (по др. сведениям, директором была А. С. Алферова); его жена преподавала математику. «По подбору педагогов, по организации обучения, по составу учащихся эта женская гимназия заметно выделялась в Москве. Ее сравнивали с не менее знаменитой мужской гимназией Флерова в Мерзляковском переулке. Мальчики-“флеровцы” были больше ориентированы на естественные науки, а в “алферовке” девушки получали серьезное гуманитарное образование» (Алферовская гимназия / Автор и ведущая Елена Ольшанская [Интернет-ресурсы] <http://archive.svoboda.org/programs/civil/2003/civil.072703.asp>; дата обращения: 13.2.2012). После Октябрьской революции Алферовская женская гимназия была преобразована в 11-ю опытно-показательную школу, в которой обучались девочки и мальчики. Бывшая владелица гимназии А. С. Алферова стала директором; продолжал работать преподавателем русской словесности и А. (см. о гимназии в 1918/1919 в воспоминаниях известного геолога А. Соловова: Соловов А. Московское лихолетье // Новый мир.

1997. № 9. С. 145—166). А. был связан с Московскими Высшими женскими курсами, в библиотеку которого в 1911 передал 556 книг.

Во время Гражданской войны А., член партии кадетов, принял активное участие в работе «Национального центра» — подпольной белогвардейской организации, имевшей своих сторонников в Москве и Петербурге. «Национальный центр» снабжал А. И. Деникина разведывательными сведениями о действиях Красной Армии на Южном фронте и готовил во второй половине сент. 1919 восстание в Москве. После ареста в июле 1919 в Вятской губ. агента А. В. Колчака Н. Крашенинникова сотрудники ВЧК вышли на московских руководителей «Национального центра» — Н. Н. Щепкина и А. В. В ночь на 29 авг. 1919 на квартирах руководителей организации были произведены обыски и аресты. Обыском у А., в результате которого были найдены в тайнике списки членов организации и зашифрованные номера телефонов участников заговора, руководил член Коллегии ВЧК В. А. Аванесов (Фомин Ф. Записки старого чекиста. М., 1964. С. 123—124; Голиков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1986. Кн. 1. С. 288; Клименко В. А. Борьба с контрреволюцией в Москве. 1917—1920 гг. М., 1978. С. 84—86). По спискам 18 сент. 1919 было арестовано 700 членов организации. А. С. Алферова, арестованная вместе с мужем, написала в тюрьме письмо-завещание, которое дословно помнила одна из ее учениц, Ирина Федоровна Шаляпина (дочь певца): «Дорогие девочки! Участь моя решена. Последняя просьба к вам: учитесь без меня так же хорошо, как и при мне. Ваши знания нужны будут Родине, помните постоянно об этом. Желаю вам добра, честной и интересной жизни» (Алферовская гимназия / Автор и ведущая Елена Ольшанская [Интернет-ресурсы] — дата обращения: 1.3.2012). 23 сент. ВЧК опубликовала обращение «Ко всем гражданам Советской России!», в котором сообщалось о раскрытии московского и петроградского отделений «Национального центра» и о расстреле Н. Н. Щепкина, А., его жены и др. руководителей заговора (Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. 1917—1921 гг.: Сб. документов. М., 1958. С. 321; Красная книга ВЧК / Науч. ред. А. С. Велидова. М., 1989. Т. 1. С. 33—35).

Одна из первых опубликованных работ А. — «Русская грамматика для низших классов (по руководству Грота)» (М., 1886). Его перу принадлежат учебно-просветительские работы: *В. Г. Белинский*. Биогр. очерк. М., 1898 (Труды Комиссии преподавателей рус. яз. при Учеб. отд-нии О-ва распространения техн. знаний); *В. А. Жуковский*. Биогр. очерк. М., 1902; М. М. Антокольский. М., 1905; *А. С. Грибоедов*. М., 1910, и др. В наше время к 200-летию со дня рождения *Н. В. Гоголя* был републикован его очерк 1901: Особенности творчества Гоголя и значение его поэзии для русского самосознания / Публ. М. Райциной // Нева. 2009. № 1. С. 209—226.

В нач. XX в. А. был одним из виднейших методистов по преподаванию русской словесности. Восемь изданий выдержала подготовленная им совместно с А. Е. Грузинским хрестоматия «Русская литература XVIII века» (М., 1907; 8-е изд., испр. 1918). Авторитетом у гимназических учителей пользовалось пособие «Родной язык в средней школе (Опыт методики). С прилож. а) тем для сочинений и бесед, б) текстов ученических сочинений, в) двух педагогических очерков, г) краткого списка книг» (М., 1911; 3-е изд. 1916). В работе использован материал отечественных и зарубежных теоретиков педагогики, психологов и методистов. В настоящее время методический опыт А. оказывается востребованным современной наукой. См.: Телкова В. А. К 100-летию выхода книги А. Д. Алферова «Родной язык в средней школе (опыт методики)» (Начальная школа плюс. До и После. 2011. № 8. С. 41—44).

Для фольклористики представляет интерес доклад о театре «Петрушка», прочитанный 13 февр. 1894 в Историческом музее. Опубл.: **Петрушка и его предки (очерк из истории народной кукольной комедии)** // Рус. вед. 1894. 21 марта, № 79; 26 марта, № 84); в коллективном сборнике статей: **Алферов А., Грузинский А., Нелидов Ф., Смирнов С. Десять чтений по литературе.** М., 1895. С. 175—205; отд. отт.; 2-е изд. 1903. Это одна из первых в отечественной науке о «живой старине» серьезных работ о народном театре, с которой во многом началось изучение народно-площадного искусства в России. А. дает очерк истории европейского (Италия, Испания, Франция, Германия, Англия) театрального образа из *comedia dell'arte* — Полишинеля, а также рассматривает этот тип в украинской (Запорожец) и русской (Петрушка) народной культуре. Генезис кукольного героя исследователь видит в Маккусе римских ателлан. Здесь же А. приводит одну из версий петрушечного представления. Статья была доброжелательно встречена рецензентом журн. «Русское богатство» (Рус. богатство. 1896. № 4, Новые книги. С. 31).

Фольклорная тема имеется в учебно-методических трудах А. Большой популярностью среди педагогов пользовался **«Сборник вопросов по истории русской литературы (Курс средней школы)»** (М., 1900; 11-е изд. 1917; соавт.: А. Е. Грузинский), в котором впервые в педагогической литературе была сделана попытка поставить вопросы (для учеников) не только к былинам, уже освоенным гимназической программой, но и к народной драме. В 1906 А. и А. Е. Грузинский в дополнение к «Сборнику вопросов» подготовили хрестоматию **«Допетровская литература и народная поэзия. Хрестоматия: Тексты, переводы, примечания, словарь»** (М., 1906; 9-е изд. 1917), где приведены тексты былин, духовных стихов, сказок, лирических песен, малорусских дум. Впервые в школьную хрестоматию были включены образцы народной драмы (вертепная

драма, «Петрушка», «Царь Максимилиан» и др.). *Н. П. Кашин* в рецензии отмечал: «...отдел народной поэзии представлен очень богато: введены сказки, очень хорошо подобраны лирические песни и впервые встречаем народную драму; отсутствие образцов этой последней было очень ощутительно» (Кашин Н. [Рец.] // Рус. филол. вестник. 1907. № 1, Критика и библиогр. С. 22).

Справ.: Венгеров. Русские книги; *Венгеров.* 2-е изд.

Лит.: Кулиш А. П. Театр кукол в России в XIX веке: События и факты. СПб., 2007. С. 285—286.

Т. Г. Иванова

Алферьев Василий Сергеевич [1785 — не ранее 1835] — литератор и музыкант.

Дворянин. Проживал в Москве. По данным С. А. Венгерова (Венгеров. Словарь. Т. 1. С. 443—444), из этой же семьи происходили его племянники Сергей Петрович (медик, профессор Киевского ун-та) и Василий Петрович (литератор). Сам А. являлся двоюродным дедом Н. С. Лескова (мать писателя, Мария Петровна, — урожд. Алферьева). Как следует из статьи Н. С. Лескова «Геральдический туман (Заметки о родовых прозвищах)» (Ист. вестник. 1886. № 6. С. 598—613), Алферьевы не принадлежали к родовитому дворянству, а получили дворянское достоинство по достижении чина коллежского асессора одним из предков. Тем не менее А., согласно Н. С. Лескову, сочинил фантазийную геральдическую историю своего рода, имевшего якобы итальянские корни, что отразилось даже в «Энциклопедическом лексиконе» А. А. Плюшара (Алферьевы // Энциклопедический лексикон. СПб., 1835. Т. 2. С. 44. — Подп.: Яз.). Писатель замечал об А.: «...Василий Сергеевич, печатавший стихи и посвящавший их “своей Гурлиньке”, слыл даже за очень ученого, каковым, впрочем, кажется, не был. Он был чиновник какого-то московского отделения и по русской привычке свое дело считал за неинтересное, а любил заниматься тем, что до него не касалось. Так, например, он, кроме поэзии, любил *геральдику* и сам был немножко похож на геральдического льва, но женат был на своей служанке. Он “выводил роды” сам или, кажется, при посредстве какого-то московского сих дел мастера. Тогда было сильное геральдическое поветрие, и “выводить родословные” составляло занятие очень благородное и прибыльное <...> Учеными московскими изысканиями род Алферьевых был произведен от “знаменитого итальянца Альфиери”» (Лесков Н. С. Геральдический туман (Заметки о родовых прозвищах). С. 602). На самом деле фамилия Алферьевых происходила от месяцесловного имени Елифферий, в быту превращенного в Алфёр.

В родословной книге московского дворянства зарегистрирован Василий Сергеевич Алферьев, из купеческих детей, 1787 г. р., находившийся на службе при Сенатской типографии и при Коммерческом банке, получивший в 1840 чин коллежского асессора, дававший ему дворянство, и внесенный в третью родословную книгу — «Дворянство полученное по чинам гражданским или по ордену» (Московское дворянство: Родословная книга дворянства Московской губернии. Т. 1: Дворянство жалованное и выслуженное / Под ред. Л. М. Савелова. [М., 1914]. С. 28). Идентичность А. и названного коллежского асессора остается под вопросом.

В русскую культуру А. вошел как музыкант и литератор. Он оставил заметный след в русской школе игры на гитаре. Б. Л. Вольман сообщает сведения об издании А. нотного гитарного журнала, «до сих пор не обнаруженного» в библиотеках: «Журнал носил название “Русский карманный песенник для семиструнной гитары”. В библиографическом указателе Н. Лисовского сказано, что издавался он только в 1810 году. В действительности журнал Алферьева был основан в 1808 году. <...> Издание журнала продолжалось и в последующие годы...» (Вольман Б. Л. Русские нотные издания XIX—начала XX века. Л., 1970. С. 56; см. также: Вольман Б. Л. Гитара в России. Л., 1961. С. 57—58). См. объявление в «Московских ведомостях»: «На Ильинке, в магазине Г. Н. Ренодорпа <...> принимается подписка на ежемесячное издание: Русский карманный песенник для семиструнной гитары, с присовокуплением других пьес, издаваемый В. Алферьевым, на 1808 год, которое печатается по желанию многих любителей сего инструмента в нотной типографии, в Москве» (Московские ведомости. 1808. 1 янв., № 1. С. 19). См. также объявления о других номерах журнала в «Московских ведомостях». В 1810, судя по объявлениям, журнал продолжал существовать: «№ 3 и 4 Гитарного журнала В. Алферьева раздаются. Содержание: “Комаринская” г. Штейбельта, “Мне жить в городе хотелось” с вар<иациями> г. Аксенова и проч.» (Московские ведомости. 1810. 6 апр., № 28. С. 735). Вернувшись в Москву, откуда он уехал в связи с нашествием Наполеона, в 1814 в газ. «Московские ведомости» А. сообщал: «Возвратясь недавно в Москву и узнав о желании некоторых господ, любителей музыки, иметь от меня уроки на гитаре, как их, так и не получивших четыре номера моего журнала и делавших мне разные по музыке поручения, уведомляю, что я живу за Покровскими воротами, в переулке, идущем к церкви Введения в Барашах, во флигеле сгоревшего дома родителя моего» (цит. по кн.: Вольман Б. Л. Русские нотные издания XIX—начала XX века. С. 56). В указателе Н. М. Лисовского зарегистрирован ежемесячный «Журнал гитарный», издававшийся в 1810; «Русский карманный песенник для семиструнной гитары» не назван.

А. принадлежит ряд музыкальных произведений. В 1818 в приложении к журн. «Соревнователь просвещения и благотворения» были напечатаны его романсы «Моя надежда (Надежда! Ты моей богиней)» (на стихи А. С. Кайсарова) и «Тоска по милом (Дубрава шумит)» (сл. В. А. Жуковского) — с аккомпанементом гитары или фортепьяно. Позднее положил на музыку одну из баллад В. А. Жуковского: Братоубийца. Баллада В. А. Жуковского / Музыка В. С. Алферьева. М., 1834.

Он пробовал себя и в области литературы. В 1818 А. издал книгу «Два ответа (народный рассказ)» (СПб., 1818). В 1831 вышли его «Загадки на святки» (М., 1831) — собрание различных шарад, логогрифов, омонимов.

А. любил русскую народную песню (большинство пьес для гитары в его время были вариациями на русские народные песни). Он был близок с выдающимся музыкально-общественным деятелем, пропагандистом русской музыки, композитором Д. Н. Кашиным. Занимался подготовкой песенных текстов для «Сборника русских народных песен» Д. Н. Кашина. В 1835 А. издал сборник, предназначенный для развлечения, — **«Для русских святок: Песни, музыка и гадания» (М., 1835)**, где кроме описания святочных игр и обрядов были помещены тексты песен с нотами музыки, гармонизованной Д. Н. Кашиным. Б. М. Федоров отличил это издание среди других гадательных книг — обычной печатной продукции того времени: «...собрал русские святочные песни, присоединил к ним музыку <...> и пояснил разные гадания. Сколько удовольствий доставляли нашим предкам мечтательные гадания юности и красоты; песня: *и я золото хороню!* или песня хлебу, начинающаяся выражением благочестия и благодарности, величанием царей небесного и земного: *Слава Богу на небе, слава, нашему государю на сей земле, слава!* и пр. В святочных играх и песнях сохранилось милое простосердечие и добровеселость русской старины. Но теперь уже не легкомысленное суеверие и любопытство, а более желание разнообразить удовольствия возобновляет подблюдные песни и святочные игры» (Обозрение книг, вышедших в России в 1835 году // ЖМНП. 1838. № 9, Новости и смесь. С. 724. — Подп.: Б. Ф.). По мнению С. А. Венгерова, издание «по тому времени имело некоторый этнографический интерес» (Венгеров. Словарь. Т. 1. С. 444).

В некоторых электронных источниках годом смерти А. называют 1854, что, вероятно, является ошибкой вследствие смешения А. и поэта и прозаика Алферьева Василия Петровича (1823—1854), его племянника.

Справ.: Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; Бернандт—Ямпольский.

Т. Г. Иванова

Альбицкий Н. А. [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Член Костромской губернской ученой архивной комиссии, печатался в ее изданиях. Совместно с И. Д. Преображенским им была составлена опись одного из архивов, переданных Комиссии (Подробная опись 962 рукописям начала XVII до начала XIX столетий «Долматовского архива» (Головцынского и Куломзинского родов) с приложениями / Составлена членами Костромской губернской ученой архивной комиссии И. Д. Преображенским и Н. А. Альбицким. СПб., 1895).

Для фольклористики представляет интерес публикация **«Извлечения из шести дел бывшей Костромской Уголовной палаты 1810—1836 гг.» (Костромская старина. 1897. Вып. 4. С. 251—316).** Одно из дел озаглавлено «О Костромском посадском Дмитрие Ш., судившемся за написание к жене своей чародейственной записки и дурное с ней обращение (Началось 5 окт. 1827 года, кончено 10 окт. 1827 года)». Следственное дело включает в себя текст «чародейственной записки», т. е. заговора (С. 277), и описание способа присушивания мужа к жене с использованием пота и менструальной крови. Любопытно, что предполагаемое обвинение в колдовстве с мужа было снято, а доказанные магические действия жены не были приняты судом за колдовство, «так как опоение названным образом колдовством не считается» (С. 295). Следственные дела о колдовстве позволяют выявить не только магические заговорные тексты, но и юридический контекст обвинения в колдовстве. Внимание привлекают в этнографическом и историко-антропологическом свете также следственные дела, озаглавленные «По доношению Костромского Городового Магистрата об оскотлении мещанина Семена Григорьева Ашастина во время сна его (началось 3 февр. 1811 г., кончилось того же числа)» (С. 251—253) и «Дело о крестьянах казенных деревень — Осиновой слободы Григории Напалкове и Шутромина Алексея Панкове и Иване Карпове, обвиняемых в возмущении крестьян к неповиновению властям во время чтения попечителем Прохоровым предохранительных от холеры правил в церкви села Левашева (началось 12, решено 15 сент. 1831 г.)» (С. 307—309). Первое из дел интересно для истории скопческой секты, распространенной в начале XIX в. в Костромской губ., второе — для истории холерных бунтов, народных представлений о болезни и формировании «теории заговора», продуцирующей фольклорные сюжеты.

Н. Г. Комелина

Альбицкий Петр Александрович [10(22).11.1862, с. Кладбищи Сергачского у. Нижегородской губ. — 22.9.1922, г. Нижний Новгород] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Родился в семье сельского дьякона. Детство прошло в с. Кладбищи Сергачского у. Нижегородской губ. Отец рано умер, троих детей поднимала мать; сестры стали сельскими учительницами. А. окончил Арзамасское духовное училище, затем Нижегородскую духовную семинарию и Казанскую духовную академию (1886), получив звание кандидата богословия. По окончании ее работал учителем церковно-славянского и русского языков в церковно-учительской школе Нижнего Новгорода.

В 1888 переехал в Самарскую губ., где первые годы (1888—1891) проживал в Бугуруслане, затем в Самаре (1891—1903). Служил на разных должностях, иногда сразу на нескольких. Работал учителем церковно-славянского и русского языков в Бугурусланском духовном училище, законоучителем в городском начальном училище Самары в школе Общества взаимного вспоможения приказчиков, в женском двухклассном Александровском училище, в Самарской гимназии и др. учреждениях. Был священником Покровской, затем Ильинской церквей в Самаре, исполнял обязанности военного священника при Борисоглебском резервном батальоне. Выполнял поручения по руководству учебными заведениями, был секретарем Самарского уездного отделения епархиального училища, наблюдал за преподаванием закона Божия в городских училищах, являлся делопроизводителем самарского епархиального комитета Миссионерского общества и т. д.

По возвращении в 1903 в Нижний Новгород был определен на настоятельское место Петропавловской кладбищенской церкви, состоял затем старшим священником Крестовоздвиженского женского монастыря, протоиереем и настоятелем Трехсвятительской церкви. А. являлся также членом Миссионерского совета и делопроизводителем Братства Святого Креста. Как и в Самаре, занимался педагогической деятельностью: работал законоучителем в ряде учебных заведений (Благовещенском приходском училище, Среднетехническом училище и др.).

А. активно участвовал в общественной жизни как Нижнего Новгорода, так и Самары. Сразу по окончании Казанской духовной академии стал действ. чл. и первым делопроизводителем Нижегородского губернского статистического комитета, возглавляемого тогда известным нижегородским этнографом *А. С. Гациским*, а после создания губернской ученой архивной комиссии — ее членом. С ней он не порывал, живя в Самаре, а вернувшись на родину, принял самое активное участие в работе.

А. много печатался. Им опубликованы книги, множество брошюр, статей, заметок, библиографических обзоров; только в «Нижегородских губернских ведомостях» — около 40 (см.: Драницын Н. И. Систематический указатель к нижегородским периодическим органам. Часть I. «Нижегородские губернские ведомости». 1838—1902. — Рукопись.

Хранится в Нижегородской гос. обл. универсальной науч. библиотеке им. В. И. Ленина). Тематика работ А.: история края («К истории крестьянских переселений» и др.), в том числе история церквей и монастырей («Крестовоздвиженский первоклассный женский монастырь в Н. Новгороде. Столетие его существования...», в соавторстве с Н. Мамонтовым), история местного народного образования («Народное образование в Нижегородской губернии» и др.), этнография («На сельском празднике. Этнографический очерк», «Этнографические наброски. У мишарей. Из записной книжки» и др.), литература («Нижегородский период в жизни А. С. Пушкина...» и др.), вопросы философии и богословия («Христианство и социализм. Критический разбор “социализма” с точки зрения науки и Евангелия»).

Собирание фольклора было частью общей работы А. по краеведению. К собиранию он обратился в первый год по окончании учебы (1887), записи вел у себя на родине — в с. Кладбищи Сергачского у., фольклорную традицию которого хорошо знал с детства. На страницах неофициальной части «Нижегородских губернских ведомостей» А. опубликовал большую подборку песен (**Народные песни, записанные в селе Кладбищах Сергачского у.** // НГВ. 1887. 16 сент., № 37. С. 2—3; 30 сент., № 39. С. 4—5; 7 окт., № 40. С. 5; 28 окт., № 43. С. 5; 4 нояб., № 44. С. 4; 18 нояб., № 46. С. 3—4; 2 дек., № 48. С. 3—4), где представил тексты песен свадебных, лирических, балладных, исторических. Тогда же А. опубликовал очерк **«Сергачские медвежники. Из истории отживших отхожих промыслов»** (НГВ. 1887. 7 янв., № 1. С. 3—5), где привел описание быта медвежников (медвежатников), медвежьих представлений и дал приговоры медвежатников. А. обратился к данной теме вслед за очерком С. В. Максимова «Сергач». Собственные сведения почерпнуты из разговоров со «старинным кладбищенским медвежником Андреем Васильевым Ломакиным», который побывал с медведем в Москве, Феодосии, в Молдавии, на Кавказе, на Украине, в Польше и т. д.

Заговоры («молитвы»), полученные от крестьянина-пчеловода, включил в этнографический очерк **«Народные верования, относящиеся к пчеловодству»** (НГВ. 1887. 11 марта, № 10. С. 7). См. также: **Медвежий угол (К характеристике Сергачского уезда Нижегородской губернии)** // Волжский вестник. 1883. 2 окт., № 40. С. 811—814 (с текстом песни «Раз-ненастненький день суббота»).

Одним из первых среди нижегородских собирателей фольклора он обратил внимание на фольклорные процессы в полиэтнической среде, в частности, на исполнение мордвой русских песен и сказок на русском языке (**Два дня среди мордвы Сергачского уезда** // НГВ. 1887. 14 окт., № 41. С. 3—4).

Справ.: Люди Нижегородского Поволжья. Краткий словарь писателей-нижегородцев / Под ред. В. Чешихина (Ч. Ветринского). Ниж. Новгород, 1915. Вып. 1. С. 2.

Изд.: Вопросы о народном образовании. I. Библиотеки и читальни для простого народа. II. Из области престонародной литературы. Казань, 1886; Сто лет назад (К характеристике религиозно-нравственного состояния русского общества и отношение к нему пастырей русской церкви во второй пол. XVIII в.). Самара, 1896.

Лит.: Драницын Н. И. Адрес-календарь Нижегородской епархии на 1904 г. Ниж. Новгород, 1904. С. 154; Хореев М. Священник Петр Александрович Альбицкий // Нижегородская старина. 2002. № 3/4. С. 10–14.

К. Е. Корепова

Альбрехт Евгений Карлович [4(16).7.1842 (по др. данным 4(16).6.1842; 2(14).6.1844), г. Санкт-Петербург — 28.1(9.2).1894, г. Санкт-Петербург; похоронен на Гатчинском лютеранском кладб.] — музыкант, собиратель народных песен.

А. принадлежит к династии известных в России музыкантов. Его отец Карл Францевич — скрипач, дирижер и композитор, родом из Пруссии (г. Познань); с 1838 жил в Петербурге; дирижировал оркестрами немецкой и русской оперных трупп, Александринского театра, симфоническими концертами Придворной певческой капеллы и Филармонического общества, премьерой оперы *М. И. Глинки* «Руслан и Людмила» (1852). В конце жизни (1850) работал учителем музыки и пения в Николаевском сиротском институте в Гатчине, где воспитывался и учился сам А. Старший брат А., Константин Карлович, известен как музыкальный деятель, виолончелист, хоровой дирижер, композитор и педагог, один из основателей Московского отделения Русского музыкального общества и Московской консерватории, учредитель Русского хорового общества.

Первоначальное музыкальное образование А. получил в семье. В 1857—1860 обучался в Лейпцигской консерватории у Ф. Давида и Р. Дрейшока (скрипка), Л. Пледы (фортепиано), М. Гауптмана и Э. Рихтера (композиция), К. Бренделя (история музыки). С 1860 работал в оркестре императорской Итальянской оперной труппы (скрипач). В 1862—1887 — участник квартета Петербургского отделения императорского Русского музыкального общества.

А. известен как музыкально-общественный деятель. В 1872 он стал одним из инициаторов учреждения Санкт-Петербургского общества квартетной музыки (с 1879 — Общество камерной музыки). В последующие годы — глава квартета и почетный член Общества. С 1877 и до конца

жизни занимал должность инспектора музыки Дирекции императорских театров. В 1882 утверждены его проекты реформ по образцу европейских придворных оркестров, что способствовало повышению исполнительского уровня оркестровых коллективов. С 1881 по 1886 занимал должность председателя Санкт-Петербургского филармонического общества. С 1892 А. заведующий Центральной музыкальной библиотекой Дирекции императорских театров; созданный им каталог нотных изданий не был опубликован.

Реформаторский характер имела педагогическая деятельность А. С 1867 он — главный преподаватель музыки в гимназиях военного ведомства; в 1868 вошел в состав комиссии по выработке проекта и плана преподавания музыки в военных гимназиях; инициировал введение учебных оркестров в военных гимназиях. С 1872 по 1880 — учитель игры на скрипке в императорской семье (великих князей Павла Александровича и Дмитрия Константиновича). Свои педагогические взгляды А. изложил в статьях, опубликованных в «Педагогическом сборнике» — издании Главного управления военно-учебных заведений (**О рациональном преподавании пения и музыки в школах // Педагогический сборник. 1870. Кн. 11. С. 1123—1155**; Пение в народной школе в Германии // Педагогический сборник. 1871. Кн. 7. С. 935—947; Музыкальное образование в Европе и преподавание музыки в школах // Педагогический сборник. 1872. Кн. 1. С. 43—56; Кн. 3. С. 309—325; Кн. 4. С. 400—406; Музыкальное искусство в школах // Педагогический сборник. 1875. Кн. 1. С. 22—34; Кн. 2. С. 124—151; Кн. 3. С. 233—250). Образцом организации музыкального воспитания для А. был опыт европейских школ. «В музыкальном отношении прусский солдатский хор поет правильно, стройно и гармонично, что также совершенно естественно объясняется тем, что каждый солдат в Пруссии учился пению, по крайней мере в своей народной школе, посещение которой обязательно для каждого пруссака от 6 до 14-летнего возраста» (**Сборник солдатских, казацких и матросских песен / Слова собрал Н. Х. Вессель; с голоса на ноты положил Е. К. Альбрехт. СПб., 1875. Вып. 1. С. 10; последнее изд. 1898**). А. был убежден, что музыкальное образование должно опираться на национальные истоки: в России «русская песня с ее самобытным строем должна <...> лечь в основание музыкального обучения, она должна служить образцом для наших школьных песен» (О рациональном преподавании пения и музыки в школах. С. 1138).

А. являлся собирателем и издателем народных песен (совместно с Н. Х. Весселем: А. принадлежит нотирование напевов и сочинение фортепианных обработок, Н. Х. Весселю — запись текстов песен; в создании предисловий к сборникам, вероятно, участвовали оба автора). В историю фольклористики вошли три сборника А., имеющие большую научную

ценность; созданы с целью использования их в учебных заведениях для музыкального развития учащихся.

Школам военного ведомства адресован **«Сборник солдатских, казачьих и матросских песен» (СПб., 1875. Вып. 1; 100 песен)** — первое издание военных песен с напевами, предназначенное для пения, распространения песен, просвещения: «...обучаясь пению, солдат наш может ознакомиться с отечественной историей, и именно с теми славными событиями ее, на которые уже откликнулось в песнях солдатское сердце и которые должны быть известны солдату, ибо в них-то и хранятся великие подвиги и славные боевые предания нашей армии» (С. XIII). Записи песен производились в полках от ефрейторов, фельдфебелей, рядовых и др. «Все помещенные в нашем “Сборнике” песни мы действительно слышали, в разное время и в разных местах, от солдат, или от народа, или от отдельных певцов, и записывали их не со слов, а с пения» (С. VII). В предисловии к сборнику затронут ряд фольклористических проблем: вариативность исполнения песен («Не только в различных полках, но и в одном и том же полку один и тот же ротный запедало не споеет двух раз одинаково одной и той же песни; точно так же и хор подхватывает песню совершенно произвольно, и произвольно же сходятся и расходятся голоса в хоре». С. XII); особенности слуховой нотации («...собиратели песен могли при записывании мотивов руководствоваться главным образом только своим слухом; но и хороший слух, как способность чисто индивидуальная, не может быть непогрешимым, и потому всегда были возможны (и в действительности постоянно встречались) ошибки и неправильности, в особенности при гармонизации». С. XIV); метод гармонизации народных песен (аккорды, возникающие при расхождении голосов, «могут служить нам единственным источником гармонизации хора». С. XVI; некоторые песни в сборнике гармонизовались по правилам «общей музыки, употребляющей и диезы и бемоли». С. XVI), и др. В издании не отражены исполнительские приемы («вскрикивания», «взвизгивания») и инструментальное сопровождение — кларнет, бубны, ложки, треугольник. Песенный сборник предваряют гимны «Коль славен наш Господь в Сионе» и «Боже царя храни». Примечание к сборнику содержит краткие сведения о начале русского регулярного войска и флота, а также комментарии к песням.

Сборник **«Гусельки. 128 колыбельных, детских и народных песен и прибауток с голосами и с аккомпанементом фортепиано / Собрали Н. Х. Вессель и Е. К. Альбрехт» (СПб., 1876; многократно переиздан; последнее изд. 1919)** создавался для первоначального обучения пению и развития слуха детей 5—10-летнего возраста; включает два раздела («Колыбельные песни и прибаутки», «Детские песни») и предисловие. Первый раздел адресован детям самого младшего возраста; напевы колы-

бельных (№ 3, 4, 5, 8) и прибауток записаны с голосов нянь, деревенских женщин и девушек. Второй раздел сборника включает значительное число русских народных песен (№ 69, 71, 72, 73, 81, 90 и др. впервые опубликованы с напевами, записанными с голоса); песни сочиненные (литературные) (большая часть текстов положена на русские и малороссийские напевы — из «Сборника малороссийских песен» А. Г. Коцепинского); хороводные и «игорные» песни (несколько текстов из книги Е. Н. Водозовой «Умственное развитие детей»). Расположение песен произвольное. В сборнике голос для пения соединен с простой фортепианной партией; играющий исполняет и мелодию, и аккомпанемент. Такого рода издание — первое в России.

Сборник **«Школьные песни. 115 народных, литературных, исторических и военных песен, положенных для школ на 1, 2 и 3 голоса / Собрали Н. Х. Вессель и Е. К. Альбрехт» (СПб., 1879; многократно переиздан)** предназначен для обучения пению в гимназиях, приходских школах, реальных и уездных училищах и др. Песенное издание открывается гимнами «Коль славен наш Господь в Сионе» и «Боже царя храни» (как и в «Сборнике солдатских...»); включает былины про Владимира Красное Солнышко из сборника *Кириши Данилова*, русские, малороссийские, казацкие песни (часть военных и исторических песен опубликована в «Сборнике солдатских...»), литературные песни на тексты, заимствованные из сочинений А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, М. Ю. Лермонтова, А. В. Кольцова, И. С. Никитина, И. И. Козлова, А. К. Толстого и др. Напевы песен № 4, 9, 25, 41, 46, 52, 56, 64, 70—73, 76—78, 86, 89, 90, 92, 96, 97, 101, 103, 107, 110, 111, 113 записаны с голоса; песни № 8, 15, 22, 24, 29, 32, 39, 42, 74, 93, 95 впервые опубликованы с напевами (также записаны с голоса); почти все остальные тексты положены на народные русские и малороссийские напевы, последние заимствованы из «Сборника...» А. Г. Коцепинского. Издание сопровождается предисловием, где изложены правила обучения пению в германских и швейцарских школах, обосновывается введение в программу народных песен: «...маленькие дети должны петь по слуху и начинать петь с колыбельных, народных детских песен и прибауток, потому что именно эти песенки легко запоминаются детьми и доставляют им большое удовольствие» (Школьные песни. СПб., 1913. С. 15).

Справ.: Энциклопедический словарь издателя Ф. Павленкова. СПб., 1899. Стб. 80; *Перепелицын П. Д.* Музыкальный словарь: Энциклопедический справочный сборник. М., 1884. С. 18; Риман; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; Южаков; Риман; Петербургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; НРЭ; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци. (Л. З. Корабельникова); Муз. энци. словарь; Немцы России

(В. Гуревич); Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Деятельность XIX век. СПб., 2005. Т. 2, кн. 1. С. 130—131 (Н. И. Иванова, В. Н. Яранцев); Музыкальный словарь Гроува / Пер. с англ., ред. и доп. Л. О. Акопяна. М., 2007. С. 32; Петровская И. Ф. Музыкальный Петербург. 1801—1917: Энциклопедический словарь-исследование. СПб., 2009. Т. 10, кн. 1. С. 47—49.

Некрологи: Евгений Карлович Альбрехт: [Некролог] // Ист. вестник. 1894. № 4, Смес. С. 303—304; Некролог // Новое время. 1894. 30 янв., № 6438. С. 4.

Изд.: Практическая элементарная школа для виолончели, составленная для первоначального обучения воспитанников военно-учебных заведений. СПб., 1872; Практическая элементарная школа для скрипки, содержащая прогрессивный ряд технических упражнений, мелодий и т. п., взятых из более известных школ. М., 1885; Общий обзор деятельности высочайше учрежденного Санкт-Петербургского филармонического общества. С приложениями и с проектом изменения его устава. СПб., 1884; Прошлое и настоящее оркестра. Очерк социального положения музыкантов. СПб., 1886; Санкт-Петербургская консерватория. СПб., 1891.

Арх.: ОР РНБ, ф. 805, оп. 1, № 14; ф. 640, оп. 1, № 835; РО ИРЛИ, ф. 162, оп. 4, № 21; Р. I, оп. 1, № 136; Мариинский театр, музыкальная библиотека (Санкт-Петербург), в составе автографов деятелей культуры XVIII—XIX вв.

Е. Л. Попок

Аманацкий Владимир Терентьевич [1816—?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Оренбургской губ.

По архивным материалам историко-статистического описания церквей Оренбургской епархии, А. с 1845 по 1857 служил священником Петропавловской церкви Миасского завода Троицкого у. Оренбургской губ. (в настоящее время г. Миасс Челябинской обл.) (Гос. архив Оренбургской обл., ф. 173, оп. 3, д. 5262). А. принадлежал к большой семье священнослужителей этого же уезда: брат Гавриил положил начало летописанию Свято-Троицкого храма и прихода, оставил заметный след в истории образования и культуры г. Троицка; племянник Иоанн Михайлович окончил курс в Уфимской духовной семинарии в 1877 и с 1886 служил в Миассе. Указанное в основной массе краеведческой литературы место захоронения А. (в ограде Петропавловской церкви) архивными материалами не подтверждается.

А. был корреспондентом РГО. В 1856 прислал в РГО рукопись «**Миасский завод и золотые промыслы в его округе, Троицкого уезда**» (РГО, **XXVI Оренбургская губ., № 16; 506 с.**), разделы которой составили исторические сведения по Миасскому медеплавильному заводу с первых лет его основания, а также этнографические материалы (описание жилища,

одежды, быта некогда приписанного к заводу населения) и фольклорные тексты: сказка на сюжет СУС 303 (Два брата), мифологическая проза (рассказы о домовых, русалках и пр.), поговорки, загадки (58), песенная лирика (3 хороводные песни, 6 святочных, 22 свадебных).

В 1868 этнографическая часть труда А. была рассмотрена членами РГО на предмет публикации во 2-м томе «Записок Русского географического общества по Отделению этнографии». Д. К. Зеленин цитирует отзыв *Л. Н. Майкова*, возглавлявшего в эти годы Этнографическое отделение. В отзыве замечено, что рукопись при ближайшем рассмотрении оказалась «по большей части не самостоятельной, а выписанною из печатных источников». Сам Д. К. Зеленин дает положительное заключение: «Статья вообще толковая и полезная» (Зеленин. Вып. 2. С. 949).

Справ.: Челябинская область: энциклопедия. Челябинск, 2003. Т. 1. С. 123 (*Е. Д. Королева, Г. М. Наумова*).

Лит.: *Гусева М. В.* Род священнослужителей Аманацких // Сплетались времена, сплетались страны...: Сб. статей Уральского генеалогического общества. Екатеринбург, 1999. Вып. 4. С. 63—72; *Кузнецов В. М.* «Проезжие» и краеведы-любители у истоков изучения традиционной культуры русского населения Южного Урала в дореволюционный период // Историк в меняющемся пространстве российской культуры. Челябинск, 2006. С. 355—364.

Арх.: Гос. архив Оренбургской обл., ф. 173 (Историко-статистическое описание церквей Оренбургской епархии).

Т. И. Рожкова

Андреев А. [деятельность: 1830—1840-е] — составитель песенников.

А. принадлежат песенники: **Карманный песенник, или Собрание новейших куплетов из опер и водевилей: В 2 ч. М., 1840 (Ч. 1. С. 1—51: Песни русские и любовные); То же. М., 1841; То же. М., 1842; То же. М., 1843; То же. М., 1846; То же. М., 1847; Карманный песенник. М., 1851; То же. М., 1852; То же. М., 1853.** Отзывы в печати были весьма пренебрежительными. Рецензент «Отечественных записок» обобщенно о «Карманном песеннике» А. и песеннике издателя Ф. М. Исаева пишет: «Оба эти сборника одинакового достоинства, т. е. не имеют никакого достоинства. Разница между ними в том, что один несколько пополнее, другой — потоньше, один — побелее, другой — посерее» (Отеч. зап. 1853. № 9, Библиогр. хроника. С. 52—53).

По-видимому, А. принадлежат также исторические романы «Довмонт, князь Псковский. Ист. роман XIII в.» (М., 1835. Ч. 1—2) и «Иоанн Грозный и Стефан Баторий» (М., 1834. Ч. 1—4; псевд.: А. А.; 5-е изд. 1859; в 1873 роман печатался под загл. «Иоанн IV Грозный»). *В. Г. Белинский* дал в выс-

шей степени ироническую рецензию на роман «Довмонт, князь Псковский» (см.: Молва. 1835. Ч. 10, № 39. Стб. 197—199. — Подп.: -он -инский).

Справ.: Венгеров. Русские книги; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Андреев И. [деятельность: 1853] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской губ.

Учитель в г. Свияжске Свияжского у. Казанской губ. Корреспондент РГО. В РГО хранится его рукопись «**О вечорках города Свияжска**» (РГО, XIV Казанская губ., № 7; 1853; 21 с.), содержащая большой блок вечерочных песен.

Т. Г. Иванова

Андреев Николай Федорович [1795 или 1797, с. Торхово Тульского у. Тульской губ. — 15.11.1864, с. Торхово Тульского у. Тульской губ.] — краевед в Тульской губ.

Из дворянской семьи (см.: Чернопятов В. И. Дворянское сословие Тульской губернии. М., 1912. Т. 8 (17): Родословец добавочный. С. 3). Отец А. был мелким чиновником. Сам А. получил домашнее образование. В 1816 поступил юнкером в 23-ю артиллерийскую бригаду; в 1824 вышел в отставку в чине поручика артиллерии. Поселился в Торхово (в 15 верстах от Тулы). В 1829—1837 служил заседателем Тульской палаты уголовного суда; в 1844—1855 избирался в дворянское депутатское собрание от Тульского у.; в 1855—1856 — судья Тульского у.; в 1856—1864 — неперменный член Комиссии народного продовольствия в Туле.

Предметом научных интересов А. была история Тульского края. Исследователя можно считать одним из первых тульских краеведов. В 1831 А. напечатал критические поправки к старинным грамотам, изданным его земляком *И. П. Сахаровым* (Поправки грамот, напечатанных в № VIII «Московского телеграфа» 1830 г. // Московский телеграф. 1831. № 8. С. 557—566). В 1840-е сотрудничал с журн. «Москвитянин», где в рубрике «Изустная хроника» опубликовал статью «**I. Пребывание императрицы Екатерины II в Туле. II. О князе Потемкине**» (Москвитянин. 1842. Ч. 1, № 2. С. 475—497), построенную на устных воспоминаниях туляков. В «Москвитянине» А. напечатал также большую статью о Туле (Прогулка по Туле и путешествие по ее окрестностям // Москвитянин. 1843. Ч. 1, № 2. С. 579—625. — Подп.: Н. А.), имевшую дополнения: Дополнения к первой статье во второй книге Москвитянина 1843 года // Там же. 1843. Ч. 3, № 5. С. 275—281; Дополнения к статье о Туле // Там же. № 6. С. 535—549; Про-

гулка по Туле и путешествие по ее окрестностям // Там же. 1849. № 12, кн. 2. С. 118—127. В статьях содержатся сведения об известных земляках, о Туле и городах губернии, ее географии, топонимике, промышленности и т. д. Как историк А. принадлежал к «скептической школе» М. Т. Каченовского, требующей скрупулезного отношения к источникам, тщательного изучения писцовых книг, исторических и юридических актов и пр. (Присенко Г. П. Проникновение в былое. Тула, 1984. С. 49—53). Исследователь собрал большую коллекцию исторических документов, касающихся Тулы. К сожалению, нахождение собранных материалов в настоящее время неизвестно: личный фонд А. в Государственном архиве Тульской области отсутствует.

В 1850-е А. активно сотрудничает с «Тульскими губернскими ведомостями», публикуя статьи, посвященные истории Тульского края и его достопримечательностям. Исследователь обращался к дославянской (финно-угорской) и раннеславянской (вятичи) истории региона (О первобытных обитателях в нынешней Тульской губернии // ТГВ. 1855. [5 нояб.], № 45. С. 252—255; [12 нояб.], № 46. С. 257—260; [26 нояб.], № 48. С. 267—268; [3 дек.], № 49. С. 270—274; [10 дек.], № 50. С. 276—278; [17 дек.], № 51. С. 283—285; 1856. [7 янв.], № 1. С. 1—3; [14 янв.], № 2. С. 8—10; [21 янв.], № 3. С. 12—14; [28 янв.], № 4. С. 17—19; Критико-исторические замечания и догадки о народе голяди // ТГВ. 1856. [9 июня], № 23. С. 109—112; [16 июня], № 24. С. 114—116; [30 июня], № 26. С. 123—125; [7 июля], № 27. С. 130—132; [14 июля], № 28. С. 133—134). Исследует документы, освещающие средневековую историю Тульского края (О том, что путь шествия Батыева войска не мог быть нынешними уездами Веневским и Каширским // ТГВ. 1852. [25 окт.], № 43. С. 386—390; Известие о челобитной стольника Афанасия Ивановича Чебышева и о указе царя Феодора III Алексеевича // ТГВ. 1855. [4 июня], № 23. С. 127—128; [11 июня], № 24. С. 132—134; [18 июня], № 25. С. 138—139; Известие о старинной надгробной надписи // ТГВ. 1857. [12 окт.], № 41. С. 220—222). Предметом его научных интересов была история XVIII в. (Описи уездным городам нынешней Тульской губернии в 1722 году // ТГВ. 1854. [14 авг.], № 33. С. 180—182; [21 авг.], № 34. С. 188—189; [28 авг.], № 35. С. 190—192; [4 сент.], № 36. С. 196—198 — о городах Алексин, Венев, Дедалов; Биографические справки о Виниусе // ТГВ. 1854. [16 янв.], № 3. С. 8—10; [23 янв.], № 4. С. 13—15; [30 янв.], № 5. С. 18—20 — о заводах А. Д. Виниуса в Туле). Описывает А. достопримечательности региона (О символическом изображении луны под крестом на церкви Воздвиженской, что в Туле // ТГВ. 1852. [29 нояб.], № 48. С. 415—417; Историческое известие о Тульском Успенском девичьем монастыре // ТГВ. 1852. [4 дек.], № 49. С. 419—423 (То же. Отд. изд. Тула, 1852); О старинном доме в г. Туле // ТГВ. 1859. [11 июля], № 28. С. 151—154; [18 июля], № 29. С. 157—160; [25 июля], № 30. С. 164—166, и др.).

Откликается А. с критическими замечаниями на труды других исследователей, писавших о Тульской губ.: Взгляд на «Памятники (чего?) Тульской губернии» // ТГВ. 1853. [31 янв.], № 5; [7 февр.], № 6; [14 февр.], № 7; [7 марта], № 10; [14 марта], № 11; [21 марта], № 12; [28 марта], № 13; [4 апр.], № 14; [11 апр.], № 15. — С. во многих номерах газеты не нумерованы; Беспристрастные замечания на «Путевые заметки по Тульской губернии», сочин. г. Б-де-М // ТГВ. 1853. [12 сент.], № 37. С. 177—181; [19 сент.], № 38. С. 183—187; [26 сент.], № 39. С. 190—192 (о книге Н. Барбот де Марни); Замечания на «Письмо к французскому живописцу Ивону», напечатанное в одном московском периодическом издании // ТГВ. 1856. [25 февр.], № 8. С. 40—42; [3 марта], № 9. С. 45—47 (по поводу Куликова поля, находящегося в пределах Тульской губ.).

В 1856 А. издал первый путеводитель по Туле — «Описание видов города Тулы, с рисунками, литографированными К. фон Шеле» (Тула, 1856; репринт. изд.: СПб., 2013), выросшее из желания прокомментировать рисунки видов города Тулы, сделанные Карлом фон Шеле (тульский кремль, оружейный завод, панорамы города с мостов, Киевская улица — главная в городе). В комментариях исследователь опирается на писцовые книги Тулы XVI—XVII вв.; упоминает кулачные бои, устраивавшиеся в городе.

Перу А. принадлежат небольшие воспоминания о встрече в тульской ресторации с *Н. В. Гоголем*, проезжавшим в 1851 через Тулу при возвращении из Полтавской губ. в Москву (Нечто о Гоголе // ТГВ. 1855. [8 янв.], № 2. С. 6—8; [15 янв.], № 3. С. 11—14), добавляющие к биографии писателя определенные детали.

Для фольклористики представляет интерес статья А. **«Пословицы, поговорки, присловья и простонародные выражения, собранные в Тульской губернии»** (ТГВ. 1857. [1 июня], № 22. С. 108—110; [8 июня], № 23. С. 114—117; [15 июня], № 24. С. 121—125; [22 июня], № 25. С. 128—132; [29 июня], № 26. С. 134—138). Сам А. собирателем фольклора не был. Предметом исследования является рукописный сборник 1795, составленный штык-юнкером Комовым, служившим уездным землемером в Веневе. Публикуя пословицы, А. дает им исторический комментарий, например, к пословице «Не всяк таков, что Иван Токмаков, седучи на конь, да поехал в огонь» — об историческом лице XVI в. Иване Токмакове. Особый интерес представляют пословицы о Туле: «Тула городок Москвы уголок», «Всем хорош молодец, да туляк» и др.

Справ.: Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; Тульский биографический словарь: В 2 т. Тула, 1996. Т. 1. С. 21.

Библиогр.: Фомин Н. К. 200 лет со дня рождения (1797) Н. Ф. Андреева // Тульский край. Памятные даты на 1997 год: Указ. лит. Тула, 1996. С. 50—51.

Изд.: Из сочинения Н. Ф. Андреева «Прогулка по Туле и путешествие по ее окрестностям» / Публ. подготовлена Ю. В. Гридчиной и Г. П. Присенко //

Тульский краеведческий альманах. Тула, 2004. Вып. 2. С. 75—85; 2005. Вып. 3. С. 120—124.

Лит.: Антонов Д. Н., Шикарнюк И. А. С любовью к земле тульской. Николай Федорович Андреев (1795—1864) // Гордость земли тульской. Тула, 1991. [Т. 2]. С. 37—43 (с библиогр.); *Присенко Г. П.* Достопримечательности Тульского края в исторической литературе XVIII—XX веков. Тула, 2001 (в библиотеках Санкт-Петербурга отсутствует).

Т. Г. Иванова

Андреева Варвара Ильинишна [деятельность: 1898—1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Биографические сведения отсутствуют. Проживала в Костроме. Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Материалы собраны в Гнездниковской вол. Солигаличского у. Костромской губ. Опубл.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева.** СПб., 2004. Т. 1: **Костромская и Тверская губернии. С. 305—308** (краткие сведения о проведении досуга, приведена песня).

Т. Г. Иванова

Андроников Павел Иванович [1835—16(28).11.1888] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

В 1854 окончил Костромскую духовную семинарию (Резепин П. Замечательные выпускники Костромской губернской гимназии. Замечательные выпускники Костромской духовной семинарии (списки) // Костромская старина: Историко-краеведческий журнал. 2006. № 19. С. 47). В 1855—1859, 1862 — февр. 1863 был редактором неофициальной части «Костромских губернских ведомостей». Чл.-кор. (1857), действ. чл. (1867) Костромского губернского статистического комитета. После того как он оставил место редактора газеты, служил чиновником в канцелярии губернатора (губернский секретарь — 1867), секретарем Костромского попечительного о бедных комитета, сверхштатным чиновником при губернском питейно-акцизном управлении в Костромской контрольной палате. А. являлся владельцем типографии и с 1882 издавал первую в Костроме частную газ. «Костромской листок объявлений». После его смерти в 1888 газету продолжила издавать его дочь Татьяна Павловна Андроникова-Покровская (1861—ок. 1940). А. был родственником драматурга *А. Н. Островского*: на сестре А. был женат дядя Островского — П. Ф. Островский.

Наиболее активно собирательская и публикаторская деятельность А. проявлялась в 1850—1870-е. Свои труды он печатал на страницах редактируемых им губернских ведомостей, а также в столичном издании «Русский дневник». А., как редактор КГВ, в янв. 1856 приглашает авторов к сотрудничеству и описывает круг возможных тем. Он перечисляет этнографические и фольклорные факты, характеризующие костромскую региональную специфику: история Галича и предания о Шемяке; «галионское» наречие, распространенное среди мещан Галича; ночные гуляния, старинные одежды, сказки, причеты и предания; святки в Кинешме, гулянья в Костроме (в Запрудне, около Ипатьевского монастыря, в Татарской слободе), особенности характера жителей Костромской губ., семейные обряды и др. **(От редакции // КГВ. 1856. 21 янв., № 3. С. 11—13)**. Эта статья — своего рода программа для собирания фольклора Костромской губ.

Организационная роль А. в собирании фольклора сказалась в просьбе присылать в редакцию для составления описания Костромской губ. в этнографическом отношении песни, загадки, сказки, предания, суеверия, пред-рассудки **(От редакции // КГВ. 1857. 2 февр., № 5. С. 41—42)**. Однако, как отмечает М. Я. Диев, «в бытность его (Андроникова. — Н. К.) редактором “Костромские ведомости” были наполнены многими любопытными статьями, но сочинители оных редко были награждены доставлением им сочиненных ими статей, отчего многие перестали с 1859 г. представлять свои сочинения. В июне 1859 г. редакция “Ведомостей” объявила, что за каждую печатную строку будет платить по 3 коп. или 11 р. с листа, но, обиженные холодностью редактора, все же никто не доставлял статей» (Титов А. А. Словарь писателей духовного и светского чина Костромской губернии (по рукописи ученого протоиерея М. Я. Диева: Ученые делатели Костромского ветрограда) // Библиографические записки. 1892. № 4. С. 8).

Сам А. активно записывал традиционный фольклор (былички, поговорки, песни, сказки и др.), составил подробные описания свадебных обрядов с. Костенева и посада Парфентьева. В статье **«Леший (поверье крестьян Галичского уезда)» (КГВ. 1856. 6 окт., № 39. С. 281—284; под названием «Леший (этнографический очерк) (Из путешествий по Костромской губ.)»** статья была опубликована в **«Русском дневнике» (1859. 31 янв., № 25)**) автор в форме диалога с извозчиком перечисляет образы, которые может принимать леший (женщина, садящаяся к проезжающему в сани, огромный мужик, вихрь и др.); приводит средство увидеть лешего (встать спиной к вихрю и посмотреть на него между ног или смотреть собаке между ног); называет оберег от лешего (Иисусова молитва). Публикация включает в себя поверья и былички.

В статье **«Поговорки, употребляемые в Костромской губернии» (КГВ. 1858. 4 окт., № 39. С. 386—387)** А. приводит 80 поговорок, располо-

женных по алфавиту. Многие из них представляют общерусские варианты; некоторые можно назвать специфически поволжскими («На словах Волгу переплыл, а на деле так и лужи не перебрел»).

Большая публикация **«Свадебные обычаи и песни в селе Костенево»** (КГВ. 1856. 2 июня, № 21. С. 139—140; 9 июня, № 22. С. 147—149; 16 июня, № 23. С. 154—156; 23 июня, № 24. С. 163—165; 30 июня, № 25. С. 171—173; 7 июля, № 26. С. 181—183; 14 июля, № 27. С. 199—200; 28 июля, № 29. С. 213—214) включает в себя подробное описание девичника, который, по мнению А., «первый и последний торжественный день в жизни крестьянской девушки» (С. 147), и свадьбы; приводятся песни («Уж как свату-то бы ворогу», «Уж ты, тысяцкой, честной человек», «Не было ветру, — вдруг навинуло», «На винной было реченьке», «Как вечер было при вечере», «Господа смотрят из города», «Ты, Иванушко, не скупися»), присловья дружки во время раздачи гостям орехов, обращенные к старухам, молодым женщинам, девицам, ребятам и др., причитания невесты («Сижу-то я, молодешинька», «Вы раздайтесь, люди добрые», «Не белая-то березонька», в момент приезда свадебного поезда, во время расплетания косы). В статье **«Свадьба в Парфентьеве»** (КГВ. 1858. 5 июля, № 26. С. 254—256; 19 июля, № 28. С. 272—276) тексты причитаний и песен снабжены комментариями и вариантами. 10 текстов песен, сопровождающих сговор, приведены не полностью. Описано магическое средство: сваха садится на переднюю лавку так, чтобы половица пола из-под ее ног шла прямо к двери (для благополучного исхода дела); говорится об обычае рядиться после окончательной пирушки.

А. принадлежат отдельные публикации песен: **«Чухломская простонародная песня»** (КГВ. 1857. 23 нояб., № 46. С. 372—373); **«Две волжские песни»** (КГВ. 1858. 19 апр., № 15. С. 149—150). Первая — песня «По морю-морю, по синенькому» была записана А. осенью 1857 в Чухломе «во время поездки <...> туда, предпринятой с этнографическими целями». А., обращаясь к читателям, просит записывать старинные песни слово в слово и присылать в редакцию. Вторая статья включает две песни, записанные А. в Костромском у.: «Ах ты, батюшка, Ярославль город!», «Что пониже города было Саратова». Записывал А. и сказки (**Злая жена (костромская простонародная сказка)** // КГВ. 1858. 26 апр., № 16. С. 160—163).

Статья **«Этнографические заметки о Костромской губернии»** (КГВ. 1858. 1 марта, № 9. С. 79—82) носит общий характер, не включает собственных наблюдений А. и основана на работах А. Козловского, данных летописей и архивных документах.

В заметке о находке зуба мамонта в с. Яковлевское-Большое Нерехотского у. дьячком Алексеем Дроздовым (**Городские известия** // КГВ.

1859. 13 июня, № 23. С. 205) говорится о том, что народное название для этих зубов — «Волотовые кости» и что в 4 верстах от села на лугу близ р. Шачи есть курган, который называется Волотовой могилой или Волотовой горой. А. предполагает, что народное название костей и курганов связано с «мифологическим Волотом», языческим богом славян — Велесом или Волосом.

В рецензии на работу Я. Крживоблоцкого исследователь выступил как знаток литературы о губернии (**Замечания на «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Костромская губерния. Составил Я. Крживоблоцкий» // КГВ. 1862. 25 авг., № 33. С. 192—195; 1 и 8 сент., № 34/35. С. 197—203; 15 сент., № 36. С. 205—210; 22 сент., № 37. С. 213—218; отд. изд. Кострома, 1862).** Главное обвинение А., обращенное к Крживоблоцкому, — в плагиате и прямом цитировании местных исследователей края без указания источников (как работ автора рецензии, так и *С. В. Максимова* и *Н. К. Каллиникова*). Критикуя раздел о костромском наречии, А. добавляет любопытный материал о говоре Кологривского у. (С. 208), публикует приговоры дружки молодым женщинам, девицам и ребятам (С. 209), отрицает существование в Костромской губ. мифологического персонажа «полевой», описанного Крживоблоцким (С. 210).

Помимо традиционного крестьянского фольклора внимание А. привлекли городские праздники и развлечения. В статье **«Осень в Костроме» (КГВ. 1855. 26 нояб., № 47. С. 291—294; 3 дек., № 48. С. 299—303)** описываются панорамы и косморамы, включающие изображения церкви св. Гроба в Иерусалиме, виды Константинополя, Афин, Парижа и т. д. В статье **«Масляница в Костроме» (КГВ. 1856. 3 марта, № 9. С. 49—51)** А. дает сведения о современных ему праздничных традициях и отмечает вышедшие из употребления увеселения (катание с «масляничных гор» для высшего общества, качели — для низшего класса); подчеркивает, что молодежь из ближайших деревень приезжает в город на масленичные гуляния; катания в экипажах и на санях продолжаются с третьего или четвертого дня Рождества и до последнего дня Масленицы. А. описывает также городские гуляния на Семик, Троицу и Духов день (**Городские известия // КГВ. 1859. 6 июня, № 22. С. 194—195).**

А. был составителем сборника **«"Баюшки-баю". Собрание русских колыбельных песен. (Подарок молодым матерям и няням)» (Кострома, 1888).** В предисловии он пишет: «Русская литература бедна подобным материалом, что это маленькое собрание колыбельных песен стоило мне, не скажу, чтобы мало труда и времени. Я собирал их более 15-ти лет. Подобного собрания, как известно, в России нет» (С. 3). Всего

в подборку вошел 41 текст. Сборник включает литературные колыбельные (А. Н. Майков «Спи, дитя мое, усни!», М. Ю. Лермонтов «Спи, младенец мой прекрасный», Л. А. Мей «Что за радость биться с долей», С. Я. Дерунов «Сыну песенку спою», Э. И. Губер «Сном покойным спи, младенец», А. С. Хомяков «Спи!» и др.), и «крестьянские колыбельные» и «городские», среди которых — переделки лермонтовского стихотворения. Фольклорные тексты не имеют паспортных данных. Судя по заглавию книги, сборник имеет не научное, а практическое назначение — для матерей и нянь.

В 1876 А. издает сборник стихотворений «**Славянские думы и голоса**» (Кострома, 1876), включающий стихи А. С. Хомякова, А. К. Толстого, Я. П. Полонского, Л. А. Мея, В. А. Жуковского и др. В предисловии он объясняет цели издания: «Издавая настоящий сборник, мы желали познакомить русского с его многострадальными славянскими братьями, обобщить славянские симпатии и антипатии, придать им желаемое единство и показать, что славянам, окруженным сильными и хитрыми врагами, нужно надеяться только на самих себя» (С. 2). Сборник включает переводы народных песен: «Гаснет месяц на Стамбуле» (сербская песня в пер. А. С. Хомякова), «Чу! Раздался клич призывный» (черногорская песня, С. Минский), «Перепелка» (галицкая народная песня) (с польского, И-тов), «Два якшича (яковлича)» (сербская народная песня).

А. является автором статей об истории Костромского края (Возвращение Костромского государственного подвижного ополчения в Кострому // КГВ. 1856. 18 авг., № 32. С. 251—254; Галич в 1631-м году // КГВ. 1863. 5 янв., № 1. С. 1—5), церковной истории (Материалы для истории Костромских — Успенского Собора и Крестовоздвиженского женского монастыря, бывшего при том соборе // КГВ. 1856. 4 февр., № 5. С. 25—26; Почему чудотворному образу Феодоровской Богоматери празднуется 14 марта, тогда как явление ее было 16 августа // КГВ. 1856. 7 апр., № 14. С. 90—92; 28 апр., № 16. С. 105—107).

В 1850—1880-е А. неоднократно в печати выражает патриотические и верноподданнические чувства. «Для удовлетворения верноподданнических чувств костромичей» в 1858 он публикует отчет о пребывании в Костроме императорской семьи: «Император Александр II в Костромской стороне» (Кострома, 1858). За эту статью в 1860 Александр II наградил его бриллиантовым перстнем. Полемическая брошюра «Люди нового времени. Очерк их убеждений и стремлений» (Кострома, 1881) направлена против «учения социалистов», либерализма и нигилизма; А. противопоставляет этим идеям христианские ценности.

Справ.: Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Лит.: Ковалева Л. Костромские губернские ведомости // Костромская старина. 1996. № 8. С. 8—10; Ревякин А. И. Щельковские мотивы в творчестве А. Н. Остров-

ского // А. Н. Островский, А. П. Чехов и литературный процесс XIX—XX вв.: Сб. статей в память об Александре Ивановиче Ревякине (1900—1983). М., 2003. С. 284—316.

Арх.: ГЦТМ, ф. 13 (П. И. Андроников); РГАЛИ, ф. 362, оп. 1, № 69.

Н. Г. Комелина

Анисимов Александр Петрович [18(30).11.1829, г. Великие Луки Псковской губ. — 1891, г. Великие Луки Псковской губ.] — краевед, собиратель фольклора в Псковской губ.

Родился в семье отставного подпоручика, окончил Великолуцкое уездное училище и 31 мая 1846, в 16 с половиной лет, получил место канцелярского служителя Великолуцкого уездного суда. В июне 1849 перевелся в канцелярию Псковского губернского правления, затем в Псковскую казенную палату (окт. 1852), письмоводителем в контору Великолуцкой городской больницы (март 1853), снова в губернское правление помощником архивариуса (авг. 1858). 16 апр. 1860 он был переведен в г. Порхов Псковской губ., где работал письмоводителем городнического правления. С июня 1863, после создания городского самоуправления, А. стал секретарем Порховской думы, а в июле 1867 перешел во 2-е окружное акцизное управление письмоводителем и бухгалтером. 3 янв. 1868 получил чин титулярного советника.

Печатался в «Псковских губернских ведомостях». Первая публикация А. посвящена истории г. Порхова: «Исторические и статистические сведения о городе Порхове Псковской губернии» (ПГВ. 1873. 20 янв., № 3. С. 24; 27 янв., № 4. С. 38; 3 февр., № 5. С. 50—51; 10 февр., № 6. С. 64—65). Это был отклик на статью псковского краеведа П. М. Силина «Археологические заметки о городе Порхове» (ПГВ. 1872. 29 апр., № 17. С. 127—128). А. сотрудничал с РГО, куда через *М. И. Семевского* передал рукопись «**Псалмы, поющиеся с вертепом в гор. Великих Луках, во время святок**» (РГО, XXXII Псковская губ., № 2). История и легенды местности вблизи г. Порхова изложены в заметке А. «**Сторожевая гора**» (ПГВ. 1875. 30 авг., № 34. С. 277. — Подп.: А. А.).

24 окт. 1884 А. из Псковской губ. был переведен в г. Полоцк Витебской губ., а 25 февр. 1885 было удовлетворено его прошение об увольнении от службы по болезни. Выйдя в отставку, А. вернулся в г. Великие Луки, был избран гласным Великолуцкой думы, а также работал делопроизводителем Великолуцкого сиротского суда. 22 сент. 1886 был издан указ о награждении его орденом св. Владимира 4-й ст.

Лит.: Левин Н. Ф. 1) От составителя // Порхов и его уезд: Сб. дорев. публ. Псков, 2005. С. 5—8; 2) Дореволюционные порховские краеведы // Краеведческие чтения. Порхов—Холомки: Материалы науч. конф. Псков, 2006. С. 112—116.

Н. Ф. Лищенко

Анненков А. [деятельность: 1849] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Корреспондент РГО. Автор рукописи «**Пословицы, какие существуют между жителями Черноярского уезда в Райгородской волости**» (РГО, II Астраханская губ., № 56; 2 с.; 1849).

Т. Г. Иванова

Анненский Иннокентий Федорович [20.8(1.9).1855, г. Омск — 30.11(13.12).1909, г. Санкт-Петербург; похоронен в Царском Селе] — педагог, критик, переводчик, драматург, поэт.

Из семьи крупного сибирского чиновника. Учился во 2-й Петербургской гимназии и в частной гимназии В. И. Беренса; экзамены на аттестат зрелости сдал при гимназии Человеколюбивого общества в Петербурге (1875). Окончил историко-филологический факультет Петербургского ун-та со степенью кандидата (1875—1879). Занимался историей русского языка под руководством *И. И. Срезневского* и *В. И. Ламанского*. Всю жизнь служил по Министерству народного просвещения. В 1879—1891 преподавал в Петербургской гимназии Я. Г. Гуревича; в 1889—1890 давал уроки в Павловском женском институте; читал лекции по исторической грамматике на Высших (Бестужевских) женских курсах. В 1891—1893 являлся директором Коллегии Павла Галагана в Киеве. В 1893 вернулся в Петербург. В 1893—1896 — директор 8-й Петербургской гимназии; в 1896—1905 — директор Николаевской гимназии в Царском Селе (среди его учеников — Н. С. Гумилев; см. посмертно изданную речь А.: Пушкин и Царское Село. Речь, произнесенная на Пушкинском празднике в Китайском театре в Царском Селе. СПб., 1921). В янв. 1906 был уволен с поста директора в связи с ученическими беспорядками в гимназии. Служил инспектором Петербургского учебного округа.

Переводчик древнегреческих трагедий Еврипида, изданных с сопроводительными статьями А.: «Вакханки» (СПб., 1894), «Рес, трагедия, приписываемая Еврипиду» (СПб., 1896), «Геракл» (СПб., 1897), «Ифигения-жертва» (СПб., 1898), «Электра» (СПб., 1899), «Орест» (СПб., 1900), «Медея» (СПб., 1903), «Театр Еврипида» (СПб., 1906; 2-е изд. М., 1916—1921. Т. 1—3). Автор драматических произведений по древнегреческим мотивам (квазиантичные драмы): «Мелланиппа-философ» (СПб., 1901), «Царь Иксион» (СПб., 1902), «Лаодамия» (в сб. «Северная речь». СПб., 1906), «Фамира-Кифарэд: Вакхическая драма» (М., 1913). А. принадлежат статьи, посвященные античной культуре: «Античная трагедия (Публ. лекция)» (СПб., 1902), «Античный миф в современной французской поэзии» (Гермес. 1908. № 7. С. 177—185; № 8. С. 209—213; № 9. С. 236—240; № 10. С. 270—288).

Как поэт А. находился в изоляции от литературной среды, что со временем стало его сознательной позицией. При жизни А. выпустил один сборник стихов: «Тихие песни: С прил. сб. стих. переводов “Парнасцы и проклятые”» (СПб., 1904; псевд.: Ник. Т-о; 2-е изд. 1923; включает переводы из Горация, Г. Лонгфелло, Ш. Бодлера, П. Верлена, А. Рембо, С. Малларме и др.). Посмертно вышла книга «Кипарисовый ларец» (М., 1910; 2-е изд. 1923), подготовленная сыном А. — В. И. Кривичем, имевшая большой резонанс в культуре начала XX в. и сделавшая имя А. культовым в литературной среде 1910-х. См. также: Посмертные стихи Иннокентия Анненского / Под ред. В. Кривича. Пб., 1923. Теоретические взгляды А. на литературу высказаны в его двух «Книгах отражений» (СПб., 1906—1909) — сборниках литературно-критических статей. Одна из фундаментальных идей А. — утверждение имманентной нравственности искусства, единства эстетического и этического начал. Объектом критических статей стали петербургские повести *Н. В. Гоголя*, «Горькая судьбина» А. Ф. Писемского, «Иуда Искарот» Л. Н. Андреева, «На дне» М. Горького, «Бранд» Г. Ибсена, «Романсеро» Г. Гейне и пр.

А. был активен на педагогическом поприще. Неоднократно выступал с докладами в Педагогическом музее военно-учебных заведений; среди его сообщений — **«О новых книгах по народной поэзии и языку»** (см.: Феоктистов И. И. Указатель докладов и сообщений в Педагогическом музее военно-учебных заведений, упоминаемых в кратких его отчетах с 1875 по 1895 г., и Алфавитный указатель личных имен в тех же отчетах. СПб., 1896). А. принадлежат работы методического характера, касающиеся обучения русскому языку и словесности: «Стихотворения Я. П. Полонского как педагогический материал» (Воспитание и обучение. 1887. № 5. С. 109—118; № 6. С. 133—142); «Сочинения гр. А. К. Толстого как педагогический материал» (Воспитание и обучение. 1887. № 8. С. 181—191; № 9. С. 212—220; рассматриваются стихотворения, построенные на былинных мотивах); «Первые шаги в изучении словесности. Два сообщения в собрании преподавателей русского языка при Педагогическом музее военно-учебных заведений» (СПб., 1888); «Лекции по русскому языку: 1890—91 гг. Курс 2 / Санкт-Петербургские высш. жен. курсы» (СПб., 1892).

Для фольклористики представляет интерес ряд статей и рецензий А., свидетельствующих о его прекрасном знании фольклористической литературы. В 1883 он напечатал статью **«Из наблюдений над языком и поэзией Русского Севера»** (Сборник статей по славяноведению, составленный и изданный учениками В. И. Ламанского по случаю 25-летия его ученой и профессорской деятельности. СПб., 1883. С. 196—211), в которой рассмотрел семантическое поле «тепло» и «холод», имеющее, как известно, важное место в построениях мифологической

школы. Предметом анализа стали прямые и метафорические выражения из былинных сборников *П. Н. Рыбникова* и *А. Ф. Гильфердинга* и из собрания причитаний *Е. В. Барсова*: «красно солнце», «тепло солнце», «разгорелось сердце», «струйка, как огонь, сечет», «угасить тоску» и пр. В исследовании имеются тонкие наблюдения над сопряженностью слов «мерзлый» и «мертвый», «остудный» и «постылый», «холодный» и «голодный» и т. д. Исследование явилось, таким образом, одним из нечастых в то время исследований поэтики народной поэзии. Судя по всему, А. остро ощущал недостаточный интерес фольклористики его времени к художественной стороне произведений древнерусской литературы и фольклора. В развернутой основательной рецензии на книгу *Е. В. Барсова* «Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси» (М., 1887—1890. Т. 1—3) он писал: «Признаться, основываясь на заглавии, мы полагали найти в его труде и подробный художественный анализ нашего драгоценного памятника. Произведения нашей древней и народной словесности мало разбирались с этой точки зрения» (**ЖМНП. 1888. № 4, Критика и библиогр. С. 501**). Данная рецензия свидетельствует о знании А. литературы и о «Слове», и о былинах, причем он справедливо упрекает *Е. В. Барсова* в том, что тот игнорирует труды *А. Н. Веселовского*, *В. Ягича*, *И. Н. Жданова*, *М. Е. Халанского* и др. А. ставит под сомнение тезис *Е. В. Барсова*, согласно которому летопись отражает точку зрения монашества на исторические события, «Слово» — боярства, а былины — мужиков. «Последнее утверждение, — замечает А., — требует, кажется, еще очень много доказательств» (С. 509).

Тонкие и точные наблюдения над языком фольклора высказаны А. в некоторых рецензиях на труды по русскому языку, при этом автор демонстрирует и прекрасные познания в лингвистике. Так, в рецензии на книгу *Д. Н. Овсяннико-Куликовского* «Синтаксис русского языка» (СПб., 1902) (**ЖМНП. 1903. № 5, Критика и библиогр. С. 220—232**) в дополнение к примерам на различные синтаксические конструкции, приведенным в книге, А. дает множество примеров из фольклорных сборников. Например, в связи с нюансами повелительного наклонения в русском языке А. пишет: «При повелительном наклонении мы не нашли в разбираемой книге упоминания о сокращенных формах вроде: *цап, хватъ, толк*. Об этих глаголах, играющих еще очень большую роль в живой народной речи (Сборник *Садовникова* стр. 48 *триньк*; 70 — *бряк*; 119 — *грох*; 126 — *цоп*; 124 — *стук*; 131 — *бац, ширк*; 132 — *бур-бур-бур* (с переходом к междометному значению), можно было бы упомянуть...». С. 229). В связи с повелительным наклонением со значением оттенка предостережения А. приводит примеры из былин: «Не *спросите* у дверей придверников, / У ворот не *спросите* приворотников, / Отпирайте вы двери на пятау». И далее А.

тонко комментирует лингвистические особенности этого пассажа: «Здесь можно видеть оттенок предостережения: смотрите — не спрашивайте, не вздумайте спросить» (С. 229).

См. также фольклористическую составляющую в других рецензиях: [Рец. на кн.: Быстров М. Теория словесности. СПб., 1904] // ЖМНП. 1905. № 5, Отзывы о книгах. С. 88—90; [Рец. на кн.: Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов иносказаний. СПб., 1902—1905. Т. 1—2] // ЖМНП. 1908. № 7, Отзывы о книгах. С. 119—122.

Справ.: Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Рус. писатели (Р. Д. Тименчик, К. М. Черный); НРЭ; Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Деятельность XIX века. СПб., 2005. Т. 2, кн. 1. С. 157—158 (Д. В. Руднев).

Библиогр.: Архипов Е. Я. Библиография Иннокентия Анненского. М., 1914.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 160 (автобиография).

Т. Г. Иванова

Аноров П. А. [деятельность: 1830-е] — фельетонист, автор журн. «Заволжский муравей», писавший анекдоты с устной основой.

Судя по фамилии, являлся представителем одного из тюркоязычных народов Поволжья (анор, *тюрк.* — гранат); возможно — чуваш. Печатался в журн. «Заволжский муравей» — первом частном периодическом издании в Казани, созданном казанскими профессорами М. В. Полиновским, М. С. Рыбушкиным, К. Ф. Фуксом, Ф. И. Эрдманом и выходившем с янв. 1832 по 1834. Можно предположить, что А. происходил из разночинной (если даже не крестьянской) среды. В статье «Небольшой анекдот с преобладающим предисловием» (Заволжский муравей. 1832. Ч. 2, № 10. С. 560—570) он ссылается на своего родственника, бывшего помещичьего крестьянина, служившего по откупам (рассказывает, как тот плеткой вылечил своих объевшихся служащих). Из другой его статьи следует, что ему приходилось бывать в Петербурге (Замечание провинциала в С.-Петербурге // Там же. Ч. 2, № 11. С. 614—622. — Подп.: П. Ан-ов).

В «Заволжском муравье» А. печатал небольшие фельетоны, высмеивающие человеческие пороки: склонность людей винить во всех бедах судьбу (Судьба и холера // 1832. Ч. 1, № 4. С. 218—223); желание видеть за границей только роскошь и богатство и не замечать бедность и нищенское существование простолюдинов (Взгляд на кинетозоографические и оптические представления г. Купаренко // 1832. Ч. 2, № 13. С. 726—732). Казанский краевед В. Аристов указывает, что А. создал «новый для Казани журнальный жанр» — фельетонное обозрение «Известия, получаемые через черемис-

ский телеграф», регулярно печатаемое в «Заволжском муравье» (Аристов В. Первый фельетонист // Сов. Татария. Казань, 1975. 25 янв., № 21). См.: «Известия о черемисском телеграфе, полученные через черемисский же телеграф» (Заволжский муравей. 1833. Ч. 1, № 1. С. 50—57; Ч. 2, № 15. С. 865—872; Ч. 3, № 17. С. 969—976. — Подп.: А...в). В. Аристов дал следующую характеристику А.: «...многое <...> очень наивно, сатирические стрелы Анорова не всегда попадают в цель, но для своего времени <...> они играли положительную роль» (Аристов В. В. Журнал «Заволжский муравей» и его авторы // Казанская периодическая печать XIX—начала XX века: Библиогр. указатели. Казань, 1991. С. 15; см. также: Аристов В., Ермолаева Н. Все началось с путеводителя...: Поиски литературные и исторические. Казань, 1975. С. 69—71). И. И. Михайлов, выпускник Казанского ун-та, сообщая о казанских «вольнодумцах», вынужденных очень скоро замолчать, называет и А.: «Аноров тоже скоро замолчал. Этот писал довольно колкие статейки в казанский журнал “Заволжский муравей”. Хотя фамилий он не выставлял, но некоторые себя узнавали и жаловались Стрекалову (губернатору. — Т. И.) на печатную обиду» (Михайлов И. И. Казанская старина // Рус. старина. 1899. № 10. С. 103).

А. публиковал «анекдоты» — небольшие рассказы комического содержания, сюжеты которых были почерпнуты, по-видимому, из литературных и устных источников восточных народов: «Неудачное распоряжение дневною работою» (1832. Ч. 3, № 18, С. 1036—1039); «Наказанный Кадий» (1832. Ч. 3, № 20. С. 1158—1173); «Увещание холостого философа женатым и неженатым мущинам» (1832. Ч. 3, № 22. С. 1282—1289. — Подп.: П. Ан...в); «Восточный анекдот» (1833. Ч. 1, № 3. С. 167—170); «Странная предусмотрительность» (1833. Ч. 1, № 4. С. 235—239. — Подп.: А...). Среди литературных произведений А. есть также анекдоты на русские сюжеты — рассказы с характерной для жанра конечной пуантой: **Анекдот // 1832. Ч. 3, № 22. С. 1290; Козел под судом (истинное происшествие) // 1833. Ч. 2, № 13. С. 750—753.**

Фольклорные основы прочитываются в рассказе А. «**Скачи, враже, як пан каже**» (Заволжский муравей. 1833. Ч. 1, № 2. С. 120—127). Помимо пословиц, заключающих мораль рассказа, здесь фольклорным является сюжет — ночевка героя в бане, в которой он столкнулся с пляшущими ночью духами. Одна из заметок А. имеет заглавие «**О смысле русских пословиц**» (1833. Ч. 1, № 1. С. 60—61), которые автор определяет следующим образом: «Они эссенция правды, рассеянной по лицу земли, между тысячами заблуждений» (С. 60). Интерес к пословицам, которые во множестве встречаются в сатирических произведениях А., без сомнения, определяется не их фольклорной природой, а возможностью метких речений охарактеризовать человеческие пороки. Так, по отношению к тому

типу людей, которые много говорят о благе отечества, но ничего не делают, А. применяет поговорку «визгу много, а шерсти нет».

А. был одним из исследователей (наряду с В. П. Вишневым, Н. Д. Леонтьевым, А. А. Фукс, П. С. Савельевым), стремившихся правдиво осмыслить факты быта и традиционной культуры чувашей. В конце 1829 в «Казанском вестнике» был опубликован анонимный очерк «Известия о чувашах, живущих в Казанской, Симбирской, Оренбургской и других губерниях», где чувашский народ и его обычаи рисовались в крайне неблагоприятном свете. В 1831 в том же журнале появилась рецензия А. на очерк «Известия о чувашах», в которой он дает жесткую отповедь анонимному автору, не признавая за ним права уничижительно говорить о целом народе (**Замечания на статью «Известия о чувашах», напечатанную в «Казанском вестнике» 1829 года // Казанский вестник, издаваемый при имп. Казанском ун-те. 1831. Ч. 32, кн. 7/8. С. 278—294**). В другой статье — **«Нравы и поверья чувашей» (Сын отечества. 1838. Т. 3, Отд. 3. С. 193—204)** — А. приводит сведения о похоронных обрядах, довольно подробно описывает чувашскую свадьбу, характеризует доброго бога Тора и злого Шайтана и пр. Здесь же он еще раз подчеркивает: «...народ чувашский от природы тих, добродушен, не злопамятен, признателен за ласки; жизнь его безмятежна и бесстрашна; ему недостает только необходимого просвещения» (С. 204).

Т. Г. Иванова

Ан-ский Семен Акимович см. Раппопорт Шлойме Занвл

Антизитров Иоанн Иоаннович [ок. 1813, Рязанская губ. — 1881, г. Скопин Рязанской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской губ.

Окончил Рязанскую духовную семинарию (1835) и С.-Петербургскую духовную академию со степенью магистра (1839). В сент. 1839 определен наставником в Рязанскую семинарию. Преподавал библейскую историю, Священное Писание, Новый Завет, герменевтику, патристику, греческий и латинский языки. Секретарь правления Рязанской семинарии (1841—1844), профессор (1840—1844). 5 мая 1844 назначен ректором Скопинского духовного училища; рукоположен в священники соборной Троицкой церкви. Возведен в сан протоиерея (4 июня 1844). Благочинный городских церквей г. Скопина (1845—1868). Председатель Скопинского уездного училищного совета (1866—1874). Уволен от училищной службы 27 окт. 1878.

Публиковал в «Рязанских епархиальных ведомостях», «Страннике» назидательные «Поучения», «Слова» и «Проповеди», объединенные в книги:

Поучительные слова на некоторые церковные праздники. СПб., 1861; Двенадцать проповедей на разные случаи жизни. Скопин, 1882.

Корреспондент РГО. В рукописи А. **«Праздники в городе Скопине и его окрестностях» (РГО, XXXIII Рязанская губ., № 3; 1850)** содержатся некоторые фольклорно-этнографические сведения: праздничные приметы о погоде (если под Новый год убывает вода в сосуде, то это к неурожаю; когда идет снег или изморозь во время крещенского крестного хода — к урожаю). Отмечены обычаи местных жителей посещать могилы своих родных на Масленой неделе, в субботу или в пятницу, а также рисовать мелом на воротах, дверях и притолоках оберегающие кресты от проникновения нечистой силы в жилище.

Справ.: Добролюбов И. В., Яхонтов С. Д. Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии. Рязань, 1910. С. 9 (репринт. переизд.: Рязань, 1995); Рязанская книга. 1848—1917 годы. Сводный каталог-репертуар. Рязань, 2002. С. 366.

В. А. Сёмин

Антипов Василий Антонович / Антипович [ок. 1850, Старорусский у. Новгородской губ. — не ранее 1900, д. Клопузово Череповецкого у. Новгородской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

В 1873 А. окончил Новгородскую Александровскую учительскую семинарию. В 1873—1876 преподавал в школах Старорусского и Череповецкого уездов Новгородской губ. В 1878 по окончании Петербургской учительской семинарии переехал в с. Улома Череповецкого у., где преподавал во второразрядной школе. Последние сведения о его работе в школе относятся к 1900, когда Череповецкое земское собрание выделило ему единовременное пособие в 100 руб. в связи с 25-летием работы в школе.

Публиковал статьи по истории, этнографии, фольклору Череповецкого и Старорусского уездов Новгородской губ. в периодических изданиях «Новгородские губернские ведомости», «Вестник Новгородского земства», «Деревня», «Живая старина». В 1895 на страницах НГВ был помещен его **«Очерк Уломского края Череповецкого уезда» (1895. 30 апр., № 32. С. 2—3; 4 мая, № 33. С. 2—3)**, где представлены суеверия, приметы, загадки и пословицы.

Корреспондент РГО. В архиве РГО хранится рукопись, присланная им в 1905, в состав которой вошли **«Сказание о царе Соломоне» и «Сказание о том, как мужик с Николаем путешествовали и что они видели» (РГО, XXIV Новгородская губ., № 42; 8 с.; 1905 (?))**. Позднее обе сказки были напечатаны в подготовленном А. М. Смирновым «Сборнике великорусских

сказок архива Русского географического общества» (Пг., 1917. Вып. 1. № 6. С. 282—285; № 98. С. 332—334).

Кроме того, ряд статей А. фольклорно-этнографического содержания помещен в «Живой старине»: **«Суеверные средства, употребляемые крестьянами для открытия преступлений и преступников» (1905. Вып. 3/4. С. 552—555), «Пословицы и поговорки (Новгородск. г., Череповецкий уезд)» (1906. Вып. 1, Отд. II. С. 69—74) и «Решение спора о межах» (1906. Вып. 1, Отд. I. С. 129—133).** В 1903 награжден малой серебряной медалью РГО (Отчет Русского географического общества за 1903 год. СПб., 1904. С. 45).

А. также активно сотрудничал с Этнографическим бюро князя *В. Н. Тенишева*, куда им было прислано 24 рукописи (ныне материалы хранятся в Петербурге в РЭМе). Опубл.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева.** СПб., 2009. Т. 7: Новгородская губерния. Ч. 2: Череповецкий уезд. С. 11—438. В соответствии с программой В. Н. Тенишева описаны имущественные отношения жителей Уломского края, общинные владения, артели; заговоры, знахари, верования; похороны, представления о загробной жизни; пословицы, загадки, прибаутки, божба, прозвища; свадебный обряд; приведены песни, нотная слуховая расшифровка песни «Экой, Ваня», сделанная учителем пения Череповецкого технического училища *Ф. Н. Лаговским* (Т. 7. Ч. 2. С. 323—324).

Справ.: Вологодская энциклопедия. Вологда, 2006. Т. 1. С. 37 (*Э. П. Риммер*).

А. И. Васкул

Антонов И. Ф. [деятельность: 1875—1881] — краевед в Области Войска Донского.

Сотрудничал с «Донскими областными ведомостями». Здесь имеется единственная статья с подписью «И. Ф. Антонов» (Из Донецкого округа // ДОВ. 1880. 30 апр., № 33 — о граде, прошедшем в ст. Калитвенской). Большинство работ подписывалось псевдонимом «Иф. А-ов». Судя по публикациям, возможно, А. проживал сначала (1875—1879) в ст. Каменской Донецкого округа (ныне г. Каменск-Шахтинский Каменского р-на Ростовской обл.), а затем (1880—1881) в слободе Криворожской (ныне Миллеровский р-н Ростовской обл.). В ДОВ печатался до 1881, когда «неофициальная часть» в полноценном виде перестала существовать.

Освещал виды на урожай и цены на хлеб (Из деревни // ДОВ. 1879. 10 янв., № 3; Из Каменской станицы // ДОВ. 1879. 20 окт., № 82), проблемы приходского училища (Из К-ской станицы // ДОВ. 1879. 3 марта, № 18; К вопросу о неприеме в Каменское приходское училище учеников // ДОВ.

1879. 31 окт., № 85; Из слоб. Головой // ДОВ. 1880. 12 янв., № 4; Из жизни народной школы // ДОВ. 1880. 19 янв., № 6; По поводу открытия в хуторах приходских училищ // ДОВ. 1880. 20 дек., № 100; О нашей современной народной школе // ДОВ. 1881. 25 апр., № 31), выборы станичного атамана (Из станицы Каменской // ДОВ. 1879. 13 окт., № 80), празднование годовщин освобождения крестьян от крепостной зависимости (19-е февраля в слободе Криворожье // ДОВ. 1880. 15 марта, № 22; Из слоб. Голодаево-Сариновой // ДОВ. 1881. 4 апр., № 27) и пр.

Ряд статей А. представляют интерес для фольклористики. В заметке **«Из Каменской станицы»** (ДОВ. 1875. 29 окт., № 84. — Подп.: И. Антонов) даются сведения о женских уличных увеселениях, приводится песня «Ты долина, ты долинушка моя»; описываются основные этапы свадебного обряда (с текстами песен). Украинский свадебный обряд (с песнями) нашел место в статье А. **«Слобода Криворожье»** (ДОВ. 1877. 27 июля, № 58; 30 июля, № 59; 3 авг., № 60. — Подп.: Иф. Антонов). Календарное развлечение — масленичная битва казаков и «турок», заканчивающаяся пленением «паши Османа», — представлено в заметке **«Масляница в хуторе»** (ДОВ. 1879. 21 марта, № 23).

А. принадлежат статьи, касающиеся народных суеверий. С просветительских позиций написан беллетристический очерк **«Наши знахари и их лечение в народе»** (ДОВ. 1878. 28 окт., № 84; 1 нояб., № 85), где приведены 17 текстов лечебных заговоров — на украинском и русском языках. См. также: **Народные поверья и приметы (Собранные в одном из хуторов станицы Калитвенской)** // ДОВ. 1880. 9 янв., № 3; **Народные приметы и поверья** // ДОВ. 1881. 23 мая, № 39. В этнографическом ракурсе написана статья **«Первоначальное физическое воспитание детей у крестьян»** (ДОВ. 1879. 3 янв., № 1).

Т. Г. Иванова

Антонович Владимир Бонифатьевич (Бонифаций) [6(18).1.1834, местечко Махновка Бердичевского у. Киевской губ. (ныне — с. Махновка Казатинского р-на Винницкой обл., Украина) (по др. данным: 1830, местечко Чернобыль Чернобыльского у. Киевской губ. (ныне г. Чернобыль Иванковского р-на Киевской обл., Украина)) — 8(21).3.1908, г. Киев; похоронен на Байковом кладб.] — историк, фольклорист, этнограф, общественный деятель. Псевдонимы: А., А. В., В., В. А., А-ич и др.

Родился в дворянской (шляхетской) семье Бонифатия Антоновича и Моники Гурской, которые служили гувернерами и жили раздельно; однако биологическим отцом А. был сын венгерского революционера, домашний учитель, а впоследствии — директор пансиона Одесского

Ришельевского лицея Янош Джидай. А. был крещен по католическому обряду (по другим данным — греко-католическому). Учился у домашних учителей, в том числе в семьях, где были воспитателями его мать и оба отца. С 1844 его отдали на воспитание в пансион Ришельевского лицея, где на то время директором был Янош Джидай. В 1848—1850 учился во 2-й Одесской гимназии. В 1850 под давлением матери поступил на медицинский факультет Киевского ун-та св. Владимира, который окончил в 1855 и начал медицинскую практику в местечке Чернобыль, а затем в Бердичеве. В 1856 А. возвращается в Киев и снова поступает в ун-т св. Владимира, на этот раз, по собственному желанию, на историко-филологический факультет, который оканчивает в 1860, защитив кандидатскую работу «О торговле неграми». В 1861 А. принимает православие. Работает преподавателем латинского языка в 1-й Киевской гимназии, а в 1862—1865 (с перерывами) преподает всеобщую историю в Киевском Владимирском кадетском корпусе. В 1863 А. поступил на службу в канцелярию киевского, подольского и волынского генерал-губернатора, работал во Временной комиссии для рассмотрения древних актов (1864—1880; А. — ее главный редактор). В 1870 А. защитил магистерскую диссертацию на тему «Последние времена казачества по правой стороне Днепра по актам с 1679 по 1716 год», получил степень магистра русской истории и был избран на должность штатного доцента на кафедре русской истории ун-та св. Владимира (Киев) для чтения курса истории Древней и Литовской Руси. Вскоре А. был утвержден в чине надворного, а позже — и коллежского советника.

В 1871 А. принимает участие в работе II Археологического съезда (Петербург); в 1874 он — один из организаторов III Археологического съезда (Киев). В 1875 в течение нескольких месяцев работает в архивах Москвы и Петербурга, где собирает материалы для докторской диссертации «Очерк истории Великого княжества Литовского до смерти Ольгерда», которую защитил в 1878 в Киевском ун-те. В этом же году был избран ординарным профессором по кафедре русской истории. В 1879 пребывает в годовой командировке за границей. На 1880—1883 избран деканом историко-филологического факультета Киевского ун-та, в 1882 становится одним из инициаторов издания журн. «Киевская старина». В 1883 А. был утвержден в чине статского советника. В конце 1890 — начале 1891 А. пребывал в длительном путешествии по Европе (Львов—Краков—Прага—Вена—Загреб—Пешт—Белград). В конце 1891 получил чин действительного статского советника. А. продолжает преподавать в ун-те, несмотря на пенсионный возраст, а в 1897 лечится в Италии. Награжден орденами св. Станислава 2-й ст. (1870), св. Анны 2-й ст. (1874), орденом св. Владимира 2-й ст. (1882), св. Станислава 1-й ст. (1903).

А. — внештатный член императорской Археографической комиссии, заслуженный профессор, чл.-кор. Академии наук; член РГО, Московского и Львовского археологических обществ, председатель Исторического общества Нестора-летописца, член Киевского юридического общества, Одесского общества истории и древностей.

А. — основатель киевской исторической школы. Внес лепту в различные области исторической науки: историографию, археографию, археологию, нумизматику, историю Древней и Литовской Руси.

Юношеское увлечение А. фольклором связано с его участием в движении «хлопоманов». В 1857—1859 он проводит студенческие каникулы, путешествуя в крестьянской одежде вместе с единомышленниками по селам Правобережной Украины. А. оставил яркий след в фольклористике благодаря фундаментальному изданию украинских дум и исторических песен, выполненному в соавторстве с *М. П. Драгомановым: Исторические песни малорусского народа с объяснениями Вл. Антоновича и М. Драгоманова. Киев, 1874. Т. 1, ч. 1; Киев, 1875. Т. 2, вып. 2, ч. 2.* (См. рец.: *Костомаров Н. И.* [Рец.] // Вестник Европы. 1874. № 12. С. 573—629; *Веселовский А. Н.* [Рец.] // Санктпетербургские ведомости. 1874. 9 окт., № 278; *Z.* Современное украинофильство (по поводу «Собрания малороссийских песен, изд. г. Антоновичем и Драгомановым») // Рус. вестник. 1875. Т. 115, № 2. С. 818—848; *Rambaud M. A.* L'Ukraine et ses chansons historiques, les derniers kobzars // *Revue des deux Mondes.* Paris, 1875. Vol. 9. P. 801—836; *Новицкий Я.* Новейшие издания южнорусских песен // Пчела. 1875. № 11. С. 137). В два тома сборника вошли все изданные за 50 лет тексты украинских исторических дум и песен, в нем опубликованы также некоторые новые записи. Классификация фольклорного материала сделана на основе хронологического принципа («Песни века дружинного и княжеского», «Поэзия козацкого века», «Песни века гайдамацкого», «Песни века рекрутского и крепачьего», «Песни про волю»). Составители сборника применили своеобразный принцип упорядочения вариантов: они выстраивали вариантный ряд не по хронологии записи, а «избирали более типический по содержанию и принимали его за основной» (Т. 1. С. XXIV), обозначая буквой А. Интересна позиция А. и М. П. Драгоманова в отношении к фальсификатам (текстам из «Запорожской старины» *И. И. Срезневского* и сборников *П. А. Кулиша*): они подвергают их критике, но при этом публикуют отдельным блоком. Вклад А. в подготовку издания состоит в составлении подробных и обстоятельных комментариев по поводу исторических эпох, с которыми соотносится та или иная песня или дума, соответствия сюжетов и персонажей определенным историческим реалиям. А. нередко применял в качестве иллюстраций цитаты из исторических первоисточников. Такой научный подход профессионального историка дал возможность увидеть

украинскую народную песню и думу в реальном историческом контексте. В определенном смысле подходы А. к песенному фольклорному материалу украинского народа способствовали сложению исторической школы в русском былиноведении.

А. и в последующие годы проявлял живой интерес к историческому фольклору. Так, на III Археологическом съезде в Киеве он стал участником дискуссии о реферате *О. Ф. Миллера* «Великорусские былины и малорусские думы». Как профессиональный источниковед, он деликатно усомнился в заявлении *Е. В. Барсова* по поводу существования рукописи XVIII ст. малорусского происхождения с песнями об Илье Муромце. Кроме того, на упрек *Е. В. Барсова* в сторону украинских собирателей, которые якобы намеренно не собирали былинные тексты, сосредоточиваясь только на думах, А. возразил, заявив что он, ознакомившись «с источниками по изданию малорусских песен, не нашел возможным отказать в научной добросовестности лицам, которые принимали участие в записывании песен из уст народа» (**Труды III Археологического съезда в России. Киев, 1878. Т. 1. С. LXVIII**).

Интересна краткая поправка А. к докладу *Н. Задерацкого* в Киевском Обществе Нестора летописца 29 янв. 1878. Докладчик, представляя главу о русском фольклоре из нового исследования *В. Ягича* о славянской народной поэзии, остановился на образе Ильи Муромца, применив модный в то время метод исторической реконструкции, в результате которой Илья Муромец отождествлялся с легендарным персонажем Чоботком. А. высказал несогласие, указав, что *Эрих Ляссот*, немецкий путешественник, посетивший Киев в 1594, четко различал этих двух персонажей (**Чтения в Историческом обществе Нестора летописца. Киев, 1888. Ч. 2. С. 19**).

Еще одна фольклорно-этнографическая тема, интересовавшая А., — колдовство в народной традиции. А. публикует свой труд **«Колдовство: документы — процессы — исследования»** (СПб., 1877; **Предисловие П. Чубинского**), где выступает не только как публикатор исторических материалов на указанную тему (представляя документы о колдовстве, извлеченные из Киевского центрального архива, рассматривая судебные разбирательства в позднесредневековой Южной Руси, сравнивая их со средневековыми судами над ведьмами в Западной Европе), но и дает объяснение народным демонологическим воззрениям и суевериям, анализирует факты чародейства в народе. А. принадлежит также небольшая публикация двух текстов народных заклинаний против чар (**Этногр. обозрение. 1890. № 2. С. 72—76**).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Русские книги; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. Словарь; *Венгеров*. 2-е изд.; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Сов. ист.

енц.; Українська радянська енциклопедія. 1-е изд. Київ, 1960. Т. 1. С. 258; Українська радянська енциклопедія. 2-е изд. Київ, 1977. Т. 1. С. 213 (Л. А. Коваленко); Радянська енциклопедія історії України. Київ, 1969. Т. 1. С. 65 (Л. А. Коваленко); Українська літературна енциклопедія. Київ, 1988. Т. 1. С. 73 (Л. А. Коваленко); Енциклопедія сучасної України. Київ, 2001. Т. 1. С. 579—580 (В. А. Короткий); Енциклопедія історії України. Київ, 2005. Т. 1. С. 105—106 (В. А. Короткий).

Некрологи: Памяти ученого громадянина // Рада. 1908. 9 березня, № 58; П. Д. В. Б. Антонович // Там же; *Волк-Карачевский В. В. Б. Антонович.* Некролог // Киевская мысль. 1908. 9 марта, № 69; *Данилевич В.* Памяти учителя // Там же. 1908. 10 марта, № 70; *Томашівський С. В. Б. Антонович* // Діло. 1908. 10 березня, № 65; *Копровський З.* Пам'яті В. Б. Антоновича // Рада. 1908. 14 березня, № 62; *Ланпо-Данилевский А. С. В. Б. Антонович.* Некролог // Известия имп. Академии наук. Сер. VI. 1908. Т. 2, вып. 6. С. 467—472.

Биогр.: Автобіографічні записки Володимира Антоновича (отривок) // Літературно-науковий вісник. 1908. Т. 43. С. 3—17; *Матушевський Ф. В. Б. Антонович* при світлі автобіографії та даних історії. Київ, 1909; Три листи Волод. Антоновича до Антонія Мйодушевського // Записки Наукового товариства ім. Т. Шевченка у Львові. 1909. Т. 89. С. 144—151; Лист В. Б. Антоновича до О. Огоновського 1892 р. // Там же. 1925. Т. 141/142. С. 8—9; *Антонович В. Б.* Автобіографія для Одеської державної гімназії // Записки історико-філологічного відділу Всеукраїнської академії наук (ВУАН). 1927. Кн. 15. С. 211—213; Лист В. Б. Антоновича до В. С. Гнилосирова від 16.II.1882 р. // Там же. С. 86—87; Листи В. Б. Антоновича до Ф. Г. Лебединцева // Там же. Кн. 16. С. 88—93; Листи В. Б. Антоновича до А. Н. Пипіна // Там же. Кн. 15. С. 109; Листи В. Б. Антоновича до Б. С. Познанського // Там же. С. 99—108; Листування В. Б. Антоновича з Д. І. Багалієм // Там же. 1928. Кн. 16. С. 267—172; *Багалій Д. І.* Матеріали до біографії В. Антоновича. Київ, 1929; *Антонович В. Б.* Мемуари // Антонович В. Б. Твори: Повне видання. Київ, 1932. Т. 1. С. 3—65; *Мельник-Антонович К.* Додаткові примітки та відомості до «Мемуарів» // Там же. С. 66—92; *Антонович В. Б.* Моя исповедь // Там же. С. 100—118; *Антонович В. Б.* Щоденні нотатки закордонної подорожі 1880 р. // Там же. С. 285—301; *Міяковський В.* Нові сторінки з автобіографії В. Б. Антоновича // Україна. 1924. № 1/2. С. 151—152; *Антонович В. Б.* Автобіографічні записки (уривки) // Самі про себе: Автобіографії видатних українців XIX ст. / Ред. Ю. Луцького. Нью-Йорк, 1986. С. 147—156; Недруковані листи В. Б. Антоновича до Ф. К. Вовка (з архіву ВУАН) // Український історик. 1988. № 1/4 (97/100). С. 148—164; 1989. № 1/3 (101/103). С. 92—105; *Киян О.* Життєвий та творчий шлях В. Антоновича // Український історичний журнал. 1991. № 1. С. 64—76; Листи В. Антоновича до М. Грушевського // Український історик. 1993. № 1/4 (116/119). С. 157—169; *Ульяновський В., Короткий В.* Володимир Антонович: образ на тлі епохи. Київ, 1997 (с бібліогр.); Син України: Володимир Боніфатійович Антонович / Упор. Короткий В., Ульяновський В. Київ, 1997. Кн. 1.

Изд.: Твори: Повне видання. Київ, 1932. Т. 1 (с библиогр.); Моя сповідь: Вибрані історичні та публіцистичні твори В. Б. Антоновича. Київ, 1995 (с библиогр.).

Лит.: *Пыпин А. Н.* История русской этнографии. СПб., 1891. Т. 3. С. 367; *Доманицький В.* Володимир Антонович. З нагоди 45-літнього ювілею наукової і громадської діяльності // Нова громада. 1906. № 9. С. 26—46; *Томашівський С.* Володимир Антонович. Його діяльність на полі історичної науки. Львів, 1906; *Лобода А.* Праці В. Антоновича по етнографії та літературі // Записки Українського наукового товариства в Києві. 1908. Кн. 3. С. 23—29; *Грушевський М.* Володимир Антонович. Основні ідеї його творчості і діяльності // Записки Українського наукового товариства в Києві. 1909. Кн. 3. С. 5—14; *Линниченко И. А.* Владимир Бонифатьевич Антонович (1830—1908). М., 1910; *Грушевський М.* Пятдесят літ «Исторических песен малороссийского народа Антоновича и Драгоманова» // Україна. 1924. № 1/ 2. С. 97—109; *Дорошенко Д.* Володимир Антонович. Його життя й наукова та громадська діяльність. Прага, 1942; Синови України: Збірник статей 1906 р. на пошану проф. Володимира Антоновича. Київ, 1993; *Оглоблин О.* Володимир Антонович та його історична школа // 125 років Київської української академічної традиції (1861—1986). Нью-Йорк, 1993; Академія пам'яті професора Володимира Антоновича. 16—18 березня 1993 р. м. Київ. Доповіді та матеріали. Київ, 1994; Третя академія пам'яті професора Володимира Антоновича (11—12 грудня 1995 року. м. Київ). Доповіді та матеріали. Київ, 1996; Четверта академія пам'яті професора Володимира Антоновича (До 165-річчя Київського університету умені Т. Шевченка). Київ, 1999.

Арх.: ОР РНБ, ф. 386, № 14; СПФ АРАН, ф. 1, оп. 2, 1902 г., № 2; РГИА, ф. 733, оп. 120, № 547; оп. 121, № 288, 397; оп. 145, № 46; оп. 149, № 10; оп. 150, № 1157; оп. 153, № 42; Інститут Рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського НАН України, ф. 164, № 1618—1919; ф. 1, № 6697—6827, 7734—8256, 10966—10974, 12264—12265; ф. 2, № 1365—2127, 19008—22022, 30247—30575; ф. 3, № 46809—47394, 66863—67088; Центральний державний історичний архів України в м. Києві, ф. 832; ф. 261, оп. 1, № 22; ф. 274, оп. 1, № 167, 536; ф. 317, оп. 1, № 698; ф. 442, оп. 790, № 447; оп. 810, № 132; оп. 812, № 85; оп. 813, № 3; оп. 815, № 199, 391; оп. 830, № 41а; оп. 845, № 153; ф. 473, оп. 1, № 20, 274, 536, 590; ф. 707, оп. 36, № 50, 310; оп. 37, № 27, 73; оп. 39, № 19; оп. 40, № 28; оп. 47, № 11; оп. 53а, № 56; оп. 87, № 59—79, 6137; оп. 261, 1858 г., № 4, 17; оп. 261, 1876 г., № 30; оп. 261, 1877 г., № 20; оп. 261, 1878 г., № 32; ф. 1235, оп. 1, № 2, 234, 326; Центральний державний архів вищих органів влади та управління, ф. 3956; ф. 16, оп. 309; ф. 66, № 527; Львівська наукова бібліотека НАНУ, Відділ рукописів, ф. Барвінський 596/п., 57, 3400/п., 196, 530. См.: *Слюдикова Т.* Документи державних архівів м. Києва до біографії Володимира Антоновича // Архіви України. 2006. № 1/6. С. 153—165.

М. В. Гримич

Анучин Дмитрий Николаевич [27.8(8.9).1843, г. Санкт-Петербург — 4.6.1923, г. Москва; похоронен на Ваганьковском кладб.] — географ, антрополог, археолог, музеевед, этнограф.

Отец А., по происхождению из духовного сословия, родом из Нолинского у. Вятской губ., поступил на военную службу, участвовал в Отечественной войне 1812, выслужил офицерский чин и потомственное дворянство. Мать — из крестьянской зажиточной семьи, получила образование в одном из петербургских пансионатов. Сам А. в 1860 окончил 4-ю Ларинскую гимназию в Петербурге. Тогда же поступил на историко-филологический факультет Петербургского ун-та, но весной 1861 по болезни легких прервал учебу и уехал для лечения за границу (1861—1863): лето проводил в Германии, на зиму уезжал в Италию. В июне 1863, вернувшись в Россию, поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского ун-та; занимался зоологией, сторонник идей дарвинизма. Окончил курс со степенью кандидата в 1867.

В янв. 1871 занял должность секретаря Общества акклиматизации животных и растений. Привел в образцовое состояние состоявший в ведении Общества Зоологический сад, пополнив его редкими среднеазиатскими и сибирскими животными. В течение 1873—1876 в периодическом сборнике «Природа» поместил ряд статей зоо-географического содержания; там же опубликовал большое исследование «Антропоморфные обезьяны и низшие типы человечества», написанное с позиций дарвинизма. В 1875 сдал магистерские экзамены. В 1876, когда при Московском ун-те была создана кафедра антропологии, А. был отправлен в Европу для изучения научного опыта подобных кафедр (Берлин, Париж). См.: «Поездка в Саксонию и Богемию с антропологической целью» (М., 1877); «Антропологические собрания Парижа и Лондона. Отчет о командировке за границу» (М., 1877); «Антропологические заметки. Письма из-за границы» (М., 1877). В 1878 на Всемирной выставке в Париже организовал русский антропологический отдел, высоко оцененный мировой научной общественностью. Тогда же вместе с французскими учеными участвовал в раскопках на юге Франции. В 1881 защитил магистерскую диссертацию «О некоторых аномалиях человеческого черепа и преимущественно об их распространении по расам», после чего был избран доцентом по кафедре антропологии Московского ун-та. В 1882 А. совершил экспедицию в Дагестан, которая планировалась как антропологическая (раскопки в пещерах для поиска останков древнего человека), но переросла в этнографическую (см.: Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 года, совершенной при содействии имп. Русского географического общества. СПб., 1884).

В 1884, после принятия нового университетского Устава, в Московском ун-те впервые была создана кафедра географии и этнографии, которую возглавил А. В сохранившейся рукописи «Программа курса по истории землеведения» значатся этнографические темы лекций (см. подробнее: Керимова М. М. Жизнь, отданная науке: Семья этнографов Харузиных. Из истории российской этнографии (1880—1930-е годы). М., 2011. С. 146—149). Он сформулировал положение о нерасторжимом единстве физической антропологии, археологии и этнографии («анучинская триада»).

В крупном труде «О географическом распределении роста мужского населения России (по данным всеобщей воинской повинности в империи за 1874—1883 гг.) сравнительно с распределением в других странах» (СПб., 1889; переизд.: М., 2003) А. ставит вопрос об этноантропогенезе. 23 сент. 1889 за труды, опубликованные в 1886—1889, получил звание доктора географии без защиты диссертации. В 1894 основал журн. «Землеведение» — первый периодический орган, специально посвященный географии. В 1894—1895 исследовал верховья Волги, Западной Двины, Днепра. Окончательно решил вопрос об истоке Волги. Исследовал верхневолжские озера и озеро Селигер (составил карту глубин Селигера, сделав около 8 тыс. измерений) (см. его труды: Краткий предварительный отчет по исследованиям верховьев Западной Двины и Волги. СПб., 1896; Верхневолжские озера и верховья Западной Двины. Рекогносцировки и исследования 1894—1895 гг. М., 1897; Озера области истоков Волги и верховьев Западной Двины (по исследованиям 1894—95 гг.). М., 1898, и др.). Основатель русской лимнологии (озероведения). При Московском ун-те создал Антропологический и Географический музеи.

А. был одним из тех ученых, кто вместе с А. С. Уваровым вывел русскую археологию из стадии любительства. Товарищ председателя Московского археологического общества. Ставил вопрос о создании археологической карты (К вопросу о составлении легенды для археологической карты России (по доист. археологии). М., 1885). Активно участвовал в издании сборника «Материалы по археологии восточных губерний России, собранные и изданные имп. Моск. археол. о-вом» (М., 1893. Вып. 1—2). См. также: «Граф Алексей Сергеевич Уваров. Биограф. очерк» (Одесса, 1886); «И. Е. Забелин как археолог в первую половину его научной деятельности (1842—1876). Речь, произнесенная в заседании имп. Моск. археол. о-ва 10 февр. 1909 г.» (М., 1909).

Еще одной сферой научных интересов А. была этнография. В 1889 ученый выступил с программной статьей, открывавшей новый журн. «Этнографическое обозрение»: **О задачах русской этнографии (Несколько справок и общих замечаний) // Этногр. обозрение. 1889. № 1. С. 1—35; отд. отт. 1889.** Очерчивая задачи этнографии, А. прежде всего указал

на необходимость создания серии описательных монографий по каждой из народностей, в которой были бы сведены воедино собранные материалы. В то же время он подчеркивал, что «этнография не может быть наукой чисто описательной, и ее конечные задачи должны заключаться в объяснении и истолковании фактов народной жизни и взаимного отношения и распределения племен» (С. 28). Главным методом в аналитической работе А. считал сравнительный метод, который «следит за вариациями» определенного «факта у различных народностей, старается воспроизвести его в первоначальном виде, одним словом — пытается проследить его историю, происхождение, развитие, видоизменение и постепенное исчезновение или забывание» (С. 28). Достижения российской этнографии, полагал А., необходимо систематически доводить до европейских ученых; развитие русской этнографии даст новые импульсы для западноевропейской науки. Знание этнографии, указывал ученый, необходимо для того, чтобы избежать ошибок в администрировании и законодательстве. Статья вызвала отклики: Заседание Общества любителей естествознания // Рус. вед. 1889. 12. апр., № 99; Вестник славянства. 1890. Кн. 5. С. 105. — Авт.: В. Качановский; Вестник Европы. 1889. № 9. С. 410—411. — Авт.: А. Н. Пыпин; Вестник Европы. 1889. № 12. С. 878—879; ЖМНП. 1889. № 6, Критика и библиогр. С. 512—514.

Для фольклористики представляет интерес выдающееся археолого-этнографическое исследование А. **«Сани, ладья и кони как принадлежности похоронного обряда» (Древности: Труды имп. Моск. археол. о-ва. 1890. Т. 14. С. 81—226; отд. отт. М., 1890)**. Рассматривая отдельные детали средневекового похоронного обряда, описанные в памятниках письменности и выявляемые археологическими раскопками, А. постоянно обращается к современному ему этнографическому материалу, причем как к русскому, так и иноэтническому (сравнительный метод является доминирующим в исследовании): летописный рассказ о выносе тела князя Владимира Святого через пролом (соответствующие обрядовые свидетельства о похоронах колдунов в XIX в.); употребление саней в качестве похоронного катафалка в любое время года при похоронах членов царской семьи в XVII в. (оставление саней на могилах финнов в XIX в.); употребление ладьи в похоронных ритуалах (приводятся многочисленные факты из культур разных народов); погребение вместе с умершим его лошади (отсылки к памятникам письменности: былина о Потыке, который вместе с конем был опущен в могилу; похороны героя испанского эпоса Сиды вместе с конем). В. Ф. Миллер, приведший в своей рецензии многочисленные дополнительные факты, высоко оценил труд А.: «Ни один из современных русских ученых не обладает такими обширными познаниями в археологии, этнографии, антропологии, в соединении со сведениями по географии,

истории быта, зоологии, как проф. Анучин, не может столь всесторонне пользоваться сравнительным методом и посредством него освещать бытовые явления народной жизни» (Миллер В. [Рец.] // Этногр. обозрение. 1890. № 2. С. 175). См. также: *Майков Л. Н.* [Рец.] // Зап. имп. Рус. археол. о-ва. 1893. Т. 6, вып. 3/4, Новая серия. С. XCIV—CII; Пыпин А. Н. Поиски в далекой старине // Вестник Европы. 1890. № 8. С. 769—782; Рус. мысль. 1890. № 12, Библиогр. отд. С. 565—567.

В работе **«К истории ознакомления с Сибирью до Ермака. Древнее русское сказание “О человецехъ незнаемых в восточней стране”. Археолого-этногр. этюд»** (М., 1890) А. обращается к старинной рукописи, сохранившей баснословные (мифологические) представления средневековья о народах Сибири, и выявляет в ней ценные историко-этнографические данные. По мнению *Л. Я. Штернберга*, впервые «в нашей научной литературе показана была вся важность этнографических знаний и методов для историка и археолога и, обратно, исторических и археологических знаний для этнографии» (Штернберг Л. Я. Д. Н. Анучин как этнограф // Этнография. М.; Л., 1926. Вып. 1/2. С. 12). См. также его исследование: **«Лук и стрелы. Археолого-этногр. очерк»** (М., 1887).

А. чутко откликнулся на новые методы в изучении традиционной культуры; ему принадлежит статья **«О применении фонографа к этнографии, и в частности о записи шаманского камлания в Средне-Колымске Якутской области»** (Труды Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1911. Т. 2. С. 266—297 (Изв. ОЛЕАиЭ; Т. 114; Труды Этнографического отд.; Т. 16)). Работа построена на фонографических материалах, сделанных ссыльным поляком Яном Стржецким в Средне-Колымске (фонограф, купленный на собственные средства, прислал ему А.).

А. принадлежат также статьи и некрологи о видных русских этнографах: **Леонид Николаевич Майков (Некролог)** // Землеведение. 1900. Кн. 1. С. 106—108; **Николай Николаевич Харузин (Некролог)** // Там же. С. 108—110; **Памяти Н. М. Ядринцева** // Образование. 1900. № 7/8, Из рус. изданий. С. 65—69; **Памяти В. Ф. Миллера** // Рус. вед. 1913. 7 нояб., № 257; **То же** // Этногр. обозрение. 1913. № 3/4. С. 124—128.

А. сотрудничал с «Новым энциклопедическим словарем», для которого написал статью «Великорусы» (СПб.: Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, 1912. Т. 9. С. 914—932), где помимо прочего дается характеристика народной песни (Стб. 928—929).

Член ОЛЕАиЭ (с 1875); президент Общества (с 1890). См. материалы по чествованию А. в 70-летний юбилей: Богданов В. В. Пятидесятилетие Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии.

1863—1913. Торжественное заседание 15 окт. 1913 г., произнесенные на нем речи, полученные к этому дню приветствия и происходившее одновременно чествование 70-летия жизни президента Общества Дмитрия Николаевича Анучина. М., 1914; Сборник в честь семидесятилетия Дмитрия Николаевича Анучина. М., 1913 (с библиогр.). Ординарный (1896) и почетный (1898) академик Академии наук, чл.-кор. Парижского антропологического общества (1879), действ. чл. Итальянского общества антропологии и географии (1880), Американского антропологического общества в Вашингтоне (1883), почетный член Королевского антропологического института в Лондоне (1897), член Русского горного общества (1900).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Сов. ист. энци.

Лит.: Богданов В. В. Дмитрий Николаевич Анучин. Антрополог и географ. М., 1941; Карпов Г. В. Дмитрий Николаевич Анучин. М., 1954; Есаков В. А. Д. Н. Анучин и создание русской университетской географической школы. М., 1955.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1011 (Д. Н. Анучин); ГИМ, ф. 448 (Д. Н. Анучин); Моск. гос. ун-т, Научная библиотека; Моск. гос. ун-т, отдел истории в Музее землеведения; Московское общество испытателей природы при Моск. гос. ун-те, ф. ОЛЕАиЭ, № 504—507, 582, 443; ОР РГБ, ф. 10 (Анучины); РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 177 (автобиография).

Т. Г. Иванова

Анфимов Николай Иванович [ок. 1871—?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Вероятно, из духовного сословия. Окончил Нижегородскую духовную семинарию. С 1893 — священник в приходе с. Васильское Макарьевского у.; законоучитель местной школы; был награжден набедренником (1901) (Драницын Н. И. Адрес-календарь Нижегородской епархии на 1904 г. Ниж. Новгород, 1904. С. 283). В Центральном архиве Нижегородской обл. хранится «Дело о политической неблагонадежности студента Владимира Владимировича Кокосова и священника Николая Анфимова. 22 мая — 24 авг. 1913» (ф. 2, оп. 1, № 1320).

Автор статей в неофициальной части «Нижегородских губернских ведомостей». В добротной статье «Свадебные обряды в селе Васильском (Головине) Макарьевского уезда» (НГВ. 1899. 15 сент., № 38; 29 сент., № 40; 27 окт., № 44; 22 дек., № 52. — Подп.: Н. Анф-в) дано подробное

описание основных этапов свадебного действия, в контексте обряда приведены приговоры дружки, причитания невесты и песни. Вторая статья (**Ярило, языческий праздник проводов весны в Нижегородской губернии // НГВ. 1900. 2 авг., № 32**) посвящена календарному празднику (первый день Петрова поста), трактуемому автором как праздник Ярило — проводы весны. Материал собран в с. Стрелка Арзамасского у. Нижегородской губ. Несмотря на сомнительную трактовку самого праздника, сведения А. представляют интерес (ряжение, состязание двух «коней», обливание водой и т. д.). В конце статьи А. дано краткое описание обрядов Петровского заговенья в с. Васильском Макарьевского у.

Т. Г. Иванова

Анциферов (Анциферов) Григорий Иванович [1802, г. Архангельск — 1873] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

С 1818 работал в Архангельске корабельным мастером, был советником правления Северного округа корабельных лесов; коллежский ассессор. После судебной реформы Александра II — мировой судья в Холмогорах. Являлся действ. чл. Архангельского губернского статистического комитета (Справочная книжка Архангельской губернии на 1850 год. Архангельск, 1850. С. 230; ...на 1852 год. С. 240; Памятная книжка для Архангельской губернии на 1862 год. С. 219; ...на 1864 год. С. 15, 42; ...на 1865 год. С. 16, 38; Губернский адрес-календарь лиц, служащих в Архангельской губернии. На 1866 год. Архангельск, 1866. С. 11, 23; Справочная книжка Архангельской губернии, изданная по распоряжению начальника губернии, князя П. С. Гагарина. [Архангельск], 1868. С. 293; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1872 год. Архангельск, [1872]. С. 10; ...на 1873 год. С. 9).

Внук А. — Анциферов Николай Павлович (1889—1958), автор работ по истории Санкт-Петербурга, методике и организации экскурсионного дела; основоположник комплексного метода изучения городской среды. В своих воспоминаниях пишет следующее о деде: «Итак, моего дедушку звали Григорием Ивановичем. Я слышал, что он был очень добр и мягок, но вспыльчив. Жена его, моя бабушка, была женщина решительная, твердая, крепко державшаяся заветов старины» (см.: Анциферов Н. П. Из дум о былом: Воспоминания / Вступ. ст., сост., примеч. и аннотации, указ. имен А. И. Добкина. М., 1992. С. 19).

В 1862 на страницах «Архангельских губернских ведомостей» А. опубликовал «**Заметки о нравах и народных обычаях в г. Холмогорах**» (АГВ. 1862. 10 нояб., № 45. С. 382—384), в которых пересказывается

предание о прозвище жителей Холмогор «заугольниками», связанном с приездом Петра I; приводятся рассуждения о религиозных воззрениях местных жителей, а также упоминаются отдельные детали из народных обычаев (например, во время поминок раздаются ложки, при крещении ребенка отцу положена ложка соли и проч.), кроме того, описывается несколько гаданий.

А. И. Васкул

Апеллесов Василий [деятельность: 1870-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Священник с. Закедье Ростовского у. Ярославской губ. В книге К. Д. Головщикова «Деятели Ярославского края» (Ярославль, 1899. Вып. 2. С. 154) он фигурирует в качестве автора статьи в «Ярославских губернских ведомостях» **«Свадебные обычаи села Закедья» (ЯГВ. 1873. 3 мая, № 35. С. 203—204; 10 мая, № 37. С. 214)**. В статье подробно описываются основные этапы свадьбы: сватовство, «сидение», смотренье родителями невесты дома жениха, сговоры, свадьба. Помещен рассказ про причитания невесты, говорится о припевании девушками гостей, прощании невесты с родителями, молебне, посещении могил родственников. Приведен фрагмент причети. Включены брачные суеверия, обращенные к священнику (с просьбой позвонить тихо в колокол и пр.).

А. публиковал фольклорно-этнографические материалы также на страницах «Ярославских епархиальных ведомостей». Все они связаны со случаями обращения прихожан к священнику с просьбами суеверного характера. Так, в статье **«Странный способ излечения больной» (ЯЕВ. 1872. 29 нояб., № 48. С. 389—390)** описывается случай «порчи» невесты, которую «отвратили от церкви». Семья больной обратилась к А. с просьбой отслужить водосвятный молебен. Позднее священник посетил дом этой женщины и узнал, что ее вылечили, пригласив пастуха. В статье **«Странный способ отыскивать украденные вещи» (ЯЕВ. 1871. 1 сент., № 35. С. 288)** рассказывается о том, что к священнику обращаются с просьбой в полночь ударить три раза в колокол, чтобы вор вернул украденное. В заметке **«Суеверное средство предохранять скот от болезней и падежа» (ЯЕВ. 1871. 17 нояб., № 46. С. 376)** говорится об обычае в случае болезни скота устраивать крестный ход и водосвятный молебен в каждом доме. К суевериям А. относит традицию вешать в этих случаях во дворе глиняный горшок с дегтем и ладаном. В статье **«Сказание о Владимирской иконе Богоматери в селе Закедья Ростовского уезда» (ЯЕВ. 1875. 20 авг., № 34. С. 272)** говорится о почитании образа,

помещена легенда об обретении иконы. В целом, в отличие от большинства статей, публиковавшихся в епархиальных ведомостях, статьи А. лишены морализаторства и осуждения суеверий.

В «Именной росписи начальствующих и служебных лиц Ярославской епархии» (Ярославль, 1861), составленной А. Крыловым, значится Василий Аппелесов — священник церкви с. Годенова Ростовского у., о котором сказано: «Из студентов Семинарии; 1823 года произведен во священника; 1825 определен депутатом, 1827 — духовником. Имеет крест в память 1853—56 гг.» (С. 155). Однако маловероятно, что краевед А. и данный священник — одно лицо.

Н. Г. Комелина

Апостольский Петр Михайлович [21.9(3.10).1850 — 26.2(10.3).1879, г. Москва; похоронен на Миусском кладб.] — автор исследования о русской свадьбе.

Отец А. был диаконом, а затем священником в одной из московских церквей. Сам А. учился в Заиконоспасском духовном училище; с авг. 1864 по июнь 1870 — в Московской духовной семинарии, где выпускал рукописный «Семинарский вестник», создал семинарское Общество любителей пения. Высшее образование получил в Московской духовной академии (1870—1874). Обладавший музыкальными способностями, писал романсы, серенады, попури; пробовал себя на литературном поприще (стихи, романы). Кандидатское сочинение: «Очерк литературной борьбы представителей христианства с остатками язычества в русском народе (XI—XIV вв.)» (не опубл.). По окончании академии преподавал гомилетику, литургику и практическое руководство для пастырей в Московской духовной семинарии (см. его: Слово в день годовичного праздника Московской духовной семинарии // Православное обозрение. 1877. № 1. С. 105—110). Впоследствии вел также курс литературы в 3-й военной гимназии. Действ. чл. ОЛЕАиЭ (избран по предложению *Е. В. Барсова*). Скончался внезапно в Политехническом музее во время заседания Комиссии Этнографического отдела, которая занималась разбором этнографических материалов по обычному праву, присланных из Архангельской губ.

Печатался в журналах «Православное обозрение» и «Миссионер». Откликался на вопросы общественно-исторического значения — на ситуацию в южнославянском регионе, поддерживая славян, восставших против османского ига (Славянство и православие (Несколько слов по поводу событий на Балканском полуострове) // Православное обозрение. 1876. № 11. С. 523—538), и разъясняя причины и роль России в Балканской войне

(Нравственные основы настоящей войны // Православное обозрение. 1877. № 5. С. 94—108; отд. изд. М., 1877). Определенным образом А. включился в актуальную для его времени общественную дискуссию о роли женщины в обществе (Христианский идеал женщины // Миссионер. 1877. 10 апр., № 15. С. 117—120. — Подп.: П. Ап-ский).

Ряд статей А. рассматривает вопросы миссионерства Русской православной церкви (Миссия России на Востоке // Миссионер. 1877. 26 июня, № 26. С. 205—207. — Подп.: П. Ап-ский; Заботы Павла, митрополита Tobольского и Сибирского, об утверждении христианства в своей епархии // Миссионер. 1878. 20 авг., № 34. С. 271—272. — Подп.: П. А.). А. публиковал также свои Поучения и статьи богословского характера (Почтение в неделю православия // Миссионер. 1876. 22 февр., № 8. С. 61—63. — Подп.: П. Ап-ский; Воскресение Христа Спасителя // Миссионер. 1877. 27 марта, № 13. С. 101—103. — Подп.: П. А-ский; Почтение в неделю православия // Миссионер. 1877. 13 февр., № 7. С. 49—51; О постах // Миссионер. 1878. 19 марта, № 12. С. 89—92; 26 марта, № 13. С. 97—100. — Подп.: П. А-ский, и др.). А. принадлежит также обширная рецензия на издание сочинений Филарета, митрополита Московского (Несколько слов по поводу издания сочинений Филарета митрополита Московского // Православное обозрение. 1878. № 5/6. С. 331—341. — Подп.: П. А.).

В поле научных интересов А. входили язычество и народная культура. 17 апр. 1877 А. выступил в ОЛЕАиЭ с докладом **«О происхождении первобытных верований по теории Герберта Спенсера»**. Согласно протоколам заседаний Этнографического отдела ОЛЕиЭ, 22 дек. 1877 и 16 марта 1878 прочитал доклад **«Бытовая и мифическая старина в русской народной свадьбе»** (Труды Этногр. отд. имп. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те. М., 1886. Кн. 7. С. 5, 9—10 (Изв. имп. ОЛЕАиЭ; Т. 48, вып. 1)). Указал на то, что ритуалы свадебного обряда в глазах народа имеют «некоторое юридическое значение»; в обряде сохранились элементы культа предков; мать играет большую роль, чем отец, что является отголоском периода «матеревластительства», и пр. В февр. 1879 А. был избран членом Московского археологического общества, где также выступал с докладами.

С позиций православия А. рассматривал вопросы двоеверия (**Несколько замечаний о «двоеверии»** // Миссионер. 1876. 15 февр., № 7. С. 53—55. — Подп.: П. А-ский). Описывая проявление двоеверия в календарных обрядах, А. истолковывал их в духе кабинетной мифологии (Живавесна, Лада и пр.): **Очерки народного двоеверия** // Миссионер. 1876. 11 апр., № 15. С. 117—119. — Подп.: П. А-ский). См. также: **Значение лесов в языческих верованиях** // Миссионер. 1876. 18 апр., № 16. С. 125—128; **Значение растений в языческих религиях** // Миссионер.

1876. 25 апр., № 17. С. 133—135; **Очерки народного двоеверия: Семик и Русальная неделя // Миссионер. 1876. 30 мая, № 22. С. 173—176; Очерки народного двоеверия: Иван Купала // Миссионер. 1876. 27 июня, № 26. С. 205—208; Очерки народного двоеверия: Коляда // Миссионер. 1876. 19 дек., № 51. С. 413—416. — Везде подп.: П. А-ский; Одно из суеверий русского народа // Миссионер. 1877. 13 нояб., № 46. С. 373—376. — Подп.: П. А.**

Справ.: Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Московский некрополь.

Некрологи: Современные известия. 1879. 28 февр., № 58 (извещение о кончине); Б. П. М. Апостольский (Некролог) // Современные известия. 1879. 28 февр., № 58; Барсов Е. Похороны П. М. Апостольского // Современные известия. 1879. 3 марта, № 61; Попов Н. А. П. М. Апостольский (некролог) // Рус. ведомости. 1879. 28 февр., № 51.

Лит.: Соколов В. Памяти Петра Михайловича Апостольского // Православное обозрение. 1879. № 3. С. 599—616; То же. Отд. изд. М., 1879.

Т. Г. Иванова

Арбузов Михаил Федорович [деятельность: 1847—1857] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Псковской губ.

Из дворян. По данным «Памятной книжки для Псковской губернии на 1850 год» (Псков, 1850), в городе Великие Луки Псковской губ. А. являлся «попечителем хлебных запасных магазинов» (С. 61). Эту должность он занимал на протяжении ряда лет до 1855 включительно (Памятная книжка для Псковской губернии на 1851 год. Псков, 1851; ...на 1852 год; ...на 1853 год; ...на 1854 год; ...на 1855 год).

Корреспондент РГО. Автор рукописи, присланной в РГО в 1848 из г. Великие Луки и посвященной пословицам, собранным в Псковской губ. (**РГО, XXXII Псковская губ., № 5**). Как отмечает Д. К. Зеленин, это «большое и интересное собрание пословиц, расположенных без всякого порядка»; оно «по-видимому, исчерпано В. И. Далем» (Зеленин. Вып. 3. С. 1130). В РГО в 1848 из г. Великие Луки им были переданы также 27 песен, записанных в Псковской губ. без сохранения диалектных особенностей (**РГО, XXXII Псковская губ., № 10**), а в 1857 А. описал обычай в г. Великие Луки ходить по улицам с вертепом на святках, в рождественскую, васильевскую и крещенскую коледы (первые три дня Рождества, на Новый год и Крещение) с пением псалмов; предоставил тексты 7 рождественских псалмов (**РГО, XXXII Псковская губ., № 32**).

Н. Ф. Лищенко

Ардашев Михаил Ефимович (Елфимович) [1814, г. Елабуга Вятской губ. — 20.10(2.11).1883, г. Елабуга Вятской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Родился в семье дьякона (Гос. архив Кировской обл. (ГАКО), ф. 205, оп. 2, ед. хр. 1239, л. 6 об.). В 1836 окончил Вятскую духовную семинарию с аттестатом I разряда и степенью студента. В течение двух лет (27.7.1836—15.7.1838) работал учителем Нолинского духовного приходского училища. Следуя семейной традиции, в нояб. 1838 принял сан дьякона, служил в Спасском соборе г. Елабуги Вятской губ. С мая 1839 — в Покровской церкви, с окт. 1845 — в Никольской церкви (ГАКО, ф. 237, оп. 141, ед. хр. 1085, л. 1—2). А. занимался педагогической и общественной деятельностью. С 1841 занимал должность увещателя арестантов, с 1842 утвержден в должности законоучителя в Елабужском приходском училище (ГАКО, ф. 205, оп. 2, ед. хр. 1239, л. 9). В 1850 А. принимал активное участие в открытии духовного училища в Елабуге (ГАКО, ф. 215, оп. 1, ед. хр. 609, л. 2 об.). Дата смерти дается по источнику: Шилов Д. Н. Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. Т. 1: Губернии Астраханская, Вятская, Нижегородская, Самарская, Саратовская и Симбирская. СПб., 2012. С. 183.

В ответ на этнографическую программу РГО, разосланную в учебные заведения и церковные приходы с предложением начать работу по географическому и этнографическому описанию местностей, А. отправил в 1849 в Санкт-Петербург рукопись **«Этнографические сведения о селениях Елабужского уезда: Ананьино, Мальцево и Пospelово» (РГО, X Вятская губ., № 25; 27 с.)**. Укажем, что в протоколах заседаний Совета РГО, состоявшихся 2 и 27 сент. 1849, сообщается, что в течение лета 1849 поступили две рукописи от духовенства Вятской губ. (Заседания Совета РГО 2 и 27 сентября 1849 г. // Географические известия Русского географического общества. СПб., 1849. Вып. 5. С. 202). Рукопись А. позже была напечатана Д. К. Зелениным в **«Известиях Общества изучения Прикамского края» (Сарапул, 1917. Вып. 1. С. 1—8; в библиотеках Санкт-Петербурга отсутствует; учтена в библиографии трудов Д. К. Зеленина: Указатель трудов Д. К. Зеленина и основной литературы о нем // Проблемы славянской этнографии (к 100-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Д. К. Зеленина). Л., 1979. С. 232. № 217; см. также отд. отд. статьи А.: Этнографические сведения об удельных крестьянах подгородных деревень Елабужского уезда. [Б. м., б. г.] 8 с.)**. В статье А. описал три селения Елабужского у. (Ананьино, Мальцево и Пospelово), находящиеся в 4—10 верстах к востоку от г. Елабуги. Согласно программе РГО, А. дает сведения по языку, домашнему и общественному быту, пище, обрядам (роды, свадьба, погребение), народным лекарственным средствам, занятиям населения,

праздникам, увеселениям, памятникам местно-областной старины. При описании свадебного обряда А. отметил особенности, свойственные Елабужскому краю: отсутствие калыма за невесту, песни величальные для гостей, обряд вытья невесты, наряд невесты. Так, «жених не платит за невесту *калыма*, который в других уездах простирается от 10 до 30 руб. сер<ебром>; впрочем, из приличия он дарит невесте от 3-х до 5 руб. и более сер<ебром>» (С. 3). Венчается невеста с «распущенными волосами, или голова ее опоясывается широким позументом с пришитою к нему жемчужною сеткою... при гостях сидит с молодым своим за столом в почепешнике и под фатою» (С. 4). Среди праздников выделены традиционные для православных святки, сырная неделя, пасхальные дни (увеселения — девичьи хороводы, разгульные песни под звуки балалайки). Кроме того, «исстари дважды в году празднества в честь почитаемых ими святых угодников» — летом и осенью. Во время этих празднеств традиционными были крестные ходы со святыми иконами.

При описании двух могильников, расположенных в полуверсте от д. Ананьино, А. сообщил о предании, согласно которому древними жителями этой местности была чужд, вытесненная русскими поселенцами (С. 6—7), перечислил предметы, найденные в могильнике (человеческие кости, мелкие серебряные монеты, медные вещицы, медные копья). Е. М. Черных считает, что изучение знаменитого впоследствии «Ананьинского могильника началось в 40—50-е гг. XIX в. с находок крестьян у д. Ананьиной Елабужского уезда, на которые обратили внимание священник елабужской Покровской церкви Михаил Ардашев, а затем городской голова И. В. Шишкин, сообщивший о них своему московскому приятелю, историку К. И. Невоструеву, также уроженцу Елабуги» (Черных Е. М. Изучение Ананьинских памятников в удмуртском Прикамье и современное ананьиноведение // Вестник Удмуртского ун-та. История и филология. 2010. Вып. 3. С. 61).

А. останавливается также на распространенном в Елабужском крае предании о пожертвовании царем Иваном IV иконы Трех Святителей за спасение его во время плаванья по р. Каме, отчего село и стало называться Трехсвятским (икона находилась в Покровской церкви г. Елабуги, где служил А.).

Д. К. Зеленин отметил, что «статья страдает многословием, но заключает в себе немало интересных сведений» (Зеленин Д. К. Материалы для описания Вятской губернии, хранящиеся в Архиве императорского Русского географического общества. Вятка, 1913. С. 17). В послесловии к напечатанной статье А. он резюмировал, что труд этот является одним из источников для этнографического изучения быта русских крестьян Прикамского края, а также дает возможность сравнить современный быт прикамской деревни с прошлым (Зеленин Д. Послесловие // Ардашев М. Этнографические све-

дения об удельных крестьянах подгородных деревень Елабужского уезда. Б. м., б. г. С. 7—8).

Лит.: Корнилова И. В. Михаил Ардашев — этнограф русской глубинки // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 7. С. 56—59.

Арх.: Национальный архив Республики Татарстан, ф. 992, оп. 1, № 174 (Клировые ведомости за 1842 г.); Гос. архив Кировской обл., ф. 237, оп. 156, № 1333 (О награждении законоучителя-священника Елабужской Покровской церкви).

И. В. Корнилова

Аренский Антон (Антоний) Степанович [30.6(12.7).1861, г. Новгород — 12(25).2.1906, пос. Перки-ярви Страндского у. Выборгской губ. (ныне пос. Кирилловское, близ г. Зеленогорска, бывш. Териоки, Ленинградской обл.); похоронен на Тихвинском кладб. Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге] — композитор, пианист, дирижер, педагог.

Родился в семье, где высоко ценилась музыка. Отец, врач по профессии, играл на виолончели; мать — на фортепиано. С семи лет брал уроки игры на фортепиано; с девяти — сочинял музыкальные композиции. Учился в 5-й классической гимназии в Петербурге. Брал уроки музыки у К. К. Зике. Высшее музыкальное образование получил в Петербургской консерватории по классу композиции *Н. А. Римского-Корсакова* (1882), после чего преподавал в Московской консерватории (с 1889 в звании профессора). Вел классы музыкально-теоретических дисциплин — инструментовки, фуги и свободного сочинения (см. учебные книги, подготовленные А.: Краткое руководство к практическому изучению гармонии. М., 1891; 5-е изд. М., 1929; Руководство к изучению форм инструментальной и вокальной музыки. М., 1893—1894. Ч. 1—2; [6-е изд.]. М., 1930). Среди учеников С. В. Рахманинов, Р. М. Глиэр. Руководил концертами Русского хорового общества (1888—1895). В 1895, оставив Московскую консерваторию, стал директором Придворной певческой капеллы (1895—1901; Петербург). С большим успехом выступал с концертами в качестве пианиста и дирижера. Впоследствии, по-видимому, чисто номинально являлся чиновником особых поручений при Министерстве двора. Современники отмечали, что А. вел разгульный образ жизни (Римский-Корсаков Н. А. Летопись моей музыкальной жизни. М., 1982. С. 293). Скончался от туберкулеза.

Композиторское творчество А. испытало влияние *П. И. Чайковского*, с которым он много общался (В-ва О. Антон Степанович Аренский † // Рус. муз. газ. 1906. 26 апр., № 9. Стб. 201—208), и *Н. А. Римского-Корсакова*, прямым учеником которого был. Основные произведения: оперы «Сон на Волге» (по драме *А. Н. Островского* «Воевода», 1888; постановка

в Большом театре в 1890), «Рафаэль» (1894), «Наль и Дамаянти» (по мотивам эпоса «Махабхарата», 1903; постановка в 1904); балет «Египетские ночи» (по новелле Готье «Одна ночь Клеопатры», 1900; постановка в 1908 в Париже); две симфонии № 1, ор. 4, h-moll (1883) и № 2, ор. 22, A-dur (1889), два фортепианных трио, два струнных квартета, около 50 романсов для голоса и фортепиано и пр. См.: Каталог сочинений А. Аренского. М., 1895 (3-е изд. 1900). Фортепианные произведения А. высоко ценил *Л. Н. Толстой*.

23 янв. 1894 А. присутствовал на заседании Славянской комиссии Московского археологического общества, когда там выступал с пением былин И. Т. Рябинин (сын кижского сказителя Т. Г. Рябинина). Вскоре *Ю. И. Блоком* были произведены записи песенного эпоса на фонограф. А. сделал нотации былин «Вольга и Микула» и «Добрыня и Змей», исторической песни «Скопин-Шуйский», духовного стиха о Вознесении (последний — слуховая нотация). К нотациям приложена «Музыкальная заметка» **А. (Древности: Труды Славянской комиссии имп. Моск. археол. о-ва. М., 1895. Т. 1, Протоколы. С. 27—28; нотная вклейка в конце книги)**. Предварительно нотации и «Музыкальная заметка» были опубликованы в 1894 в «Этнографическом обозрении» в качестве приложения к статье Е. А. Ляцкого «Сказитель И. Т. Рябинин и его былины» (**Этногр. обозрение. 1894. № 4. С. 152—153**). Научная значимость нотаций А. (первый опыт работы этномузыковеда с фонографом) была высоко оценена рецензентом «Русской музыкальной газеты» (П. «Этнографическое обозрение», год 6-й, кн. XXIII // Рус. муз. газ. 1895. Май и июнь, № 5/6. Стб. 383).

А. является также автором «**Фантазии на темы Рябинина для фортепиано с оркестром**» (1899), построенной на напевах былины «Вольга и Микула» и исторической песни о Скопине-Шуйском. «Фантазия», привлекающая щедрым мелодизмом, пользуется популярностью вплоть до настоящего времени. По словам музыкального критика начала XX в., «Фантазия» — это «красивый и благородный по стилю русский концертштюк» (В-ва О. Антон Степанович Аренский † // Рус. муз. газ. 1906. 26 апр., № 9. Стб. 205). См.: О некоторых исполнительских проблемах в «Фантазии на темы Рябинина» А. С. Аренского: Метод. разработки для студентов и преподавателей муз. уч-щ и консерваторий и слушателей фак-та повышения квалификации / Ленингр. консерватория; [Сост. В. В. Генслер]. Л., 1987.

Справ.: Риман; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Русские книги; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Гранат; Южаков; Петербургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; *Лисицын М.* Обзор духовно-музыкальной литературы: 110 авторов, около 1500 произведений. СПб., 1901. С. 23—25; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци. (*Ю. Н. Хохлов*); Бернандт—Ямпольский; Муз. энци. словарь.

Лит.: Цытин Г. М. А. С. Аренский. М., 1966 (с библиогр.); Плужников К. И. Забытые страницы русского романса. Л., 1988.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1917 (А. С. Аренский); ВМОМК, ф. 38 (А. С. Аренский); РГИА, ф. 1690 (А. С. Аренский); РО ИРЛИ, ф. 504 (А. С. Аренский); ф. 566, № 2; Р. I, оп. 27, № 284; РО ИРЛИ, № 3881, 25283, 13951, 28360; ОР РНБ, ф. 34 (А. С. Аренский); Гос. дом-музей П. И. Чайковского (г. Клин), ф. К.

Т. Г. Иванова

Арефьев Викторин Севастьянович [15(27).2.1874, с. Боцманово Балашовского у. Саратовской губ. — 2(15).8.1901, с. Турки Балашовского у. Саратовской губ.; похоронен в с. Боцманово] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской и Енисейской губ.

Родился в крестьянской семье. Его отец, вовлеченный в революционную деятельность народнической пропагандой, вел активную противоправительственную агитацию в окрестных селах. Большое влияние на семью Арефьевых оказал врач Турковской больницы В. Д. Ченыкаев, пользовавшийся большим уважением у крестьян. В 1880-е им была создана подпольная революционная организация, которая стала опорной базой при создании партии «Народное право». А. с ранних лет имел влечение к слову. Об этом свидетельствует рукописный сборник «Рассказы, басни и стихи соч. В. А.», написанный им в детском возрасте. По сообщению Н. Удимовой, сборник не был опубликован, а рукопись прислана ей братом А. после смерти этнографа (Удимова Н. Сибирский бытописатель В. С. Арефьев // Сибирская живая старина. Иркутск, 1929. Вып. 8/9. С. 225—242). С 1884 по 1888 А. учился в Балашовском духовном училище, которое, по одним сведениям, не смог закончить «по бедности родителей», по другим — за карикатуры на учителей из духовной семинарии. Позже А. сдал экзамены на звание народного учителя и с осени 1889 в возрасте 16 лет уже учительствовал в церковно-приходской школе в с. Скачиха, затем служил волостным писарем в д. Глебово Балашовского у. По поручению отца и В. Д. Ченыкаева А. в качестве связного по делам народнического подполья регулярно приезжал в Казань, д. Красновидово, где состоялось его знакомство с А. М. Горьким. Десятилетия спустя Горький по просьбе М. К. Азадовского, редактора иркутского журн. «Сибирская живая старина», написал краткий очерк «О Викторине Арефьеве», помещенный в журнале (1929. Вып. 8/9. С. 219—220; см. также: Горький М. Полн. собр. соч. М., 1974. Т. 20. С. 25—26). А. запомнился Горькому как «человек живой, размашисто открытый, богатый словами, с широким полем зрения и умением тонко, точно наблюдать»; отметил писатель и интерес А. к поволжским говорам, к фольклору, в частности, выделил сделанные им записи

«Дубинушки» и исследование о саратовской «матане», «предшественнице современной частушки».

Часть труда А. о «матане» под названием **«Новые народные песни (Деревенские думы и дела)»** была издана в газ. **«Саратовский дневник» (1893. 30 дек., № 285; 31 дек., № 286)**. Статья А. направлена на реабилитацию «новых песен», которые в саратовской прессе привычно характеризовались как «лакейские», наполненные «скверной бессмыслицей» песни. См. др. статьи с фольклорно-этнографическим материалом: **Обзор печати // Саратовский дневник. 1893. 14 мая, № 100; Деревенские письма (письмо второе) // Саратовский дневник. 1893. 14 окт., № 223.** — Подп.: **Горожанин**). Охарактеризовав «матаню» за способность молниеносно реагировать на изменения в социальной и личной жизни как «записную книжку народа», А. подчеркнул также ее способность, в отличие от традиционной песни, выразить индивидуальные чувства и переживания.

Двумя годами раньше в печати появился очерк А. о родном селе **«Село Боцманово Балашовского уезда» (Саратовские губ. вед. Неофиц. ч. 1891. 14 июля, № 52; 11 авг., № 60)**, в котором пересказаны предания об основании села, дано описание свадебного обряда, приведены воспоминания об участии сельчан в восстании Пугачева. В течение 1891, как собственный корреспондент СГВ, А. постоянно публикует статьи, очерки, заметки, нередко информационного содержания. См. в разделе «Нам пишут»: «Еще о школах» (1891. 5 мая, № 32); «О садоводстве крестьян» (1891. 13 июня, № 43); «Нужда (народная легенда)» (1891. 6 окт., № 76); «Дер. Арбатьевка Боцмановской вол. Балашовского уезда» (1891. 28 нояб., № 91); «Село Колычево Балашовского у.» (1891. 28 нояб., № 91); «Нам пишут из села Турки в Балашовском у.» (1891. 28 нояб., № 91); «Нам пишут из села Макарово Балашовского у.» (1891. 5 дек., № 93) и др. Публикует А. и собственные сочинения: «Единая отрада» («Молись, бедняк, и утешеньем / Тебе молитва будет в горе...») (1891. 10 февр., № 12; стихи); «Мечь» (1891. 14 февр., № 13; рассказ). В пасхальные дни А. опубликовал рассказ «Христос воскрес!» и стихотворение «К нам благодать сошла Господня...» (1891. 14 апр., № 29).

В начале 1890-х на фоне промышленного и сельскохозяйственного кризиса, неурожая, безработицы, эпидемии холеры и пр. неурядиц в России оживилось демократическое движение. В д. Глебовка, находящейся рядом с родным селом А., основывается колония Военно-медицинской академии (не без участия В. Д. Ченыкаева) для борьбы с эпидемиями и голодом. А. близко сошелся со столичной молодежью, которая наряду с организацией помощи голодающим занималась в деревнях революционной пропагандой. 28 июня 1892 А. был арестован, препровожден в Саратовскую тюрьму, просидел год, а затем на два года выслан в Нижний Новгород под

надзор полиции (сент. 1893), где он продолжал посещать различные нелегальные кружки. В мае 1895 его ссылают в Вятку, а в марте 1897 переводят в Енисейскую губ. — первоначально в отдаленное с. Бельское, а летом 1898 в маленькую глухую деревушку Казачинское, где уже проживало около десяти политических ссыльных. А. организует коммуну по совместному ведению хозяйства, привлекает товарищей по ссылке к литературному труду. Осенью 1898 жандармское начальство ликвидировало поселение ссыльных в Казачинском, разослав их по разным глухим углам. Оставшиеся полтора года ссылки А. провел в Енисейской губ. в Приангарье — в с. Кежемское и Пинчуг.

А. был деятельным корреспондентом и сотрудником сибирских газет и журналов: «Сибирская жизнь» (Томск), «Восточное обозрение» (Иркутск), «Енисей» (Красноярск), «Сибирский сборник» (Иркутск). Ему принадлежат критические заметки о работе сибирской администрации разного уровня: С Ангары // Сиб. жизнь. 1899. 6 окт., № 216. — Без подп. (описание бесчинств волостных властей); На Абаканском заводе. Из заметок кочевого корреспондента // Сиб. жизнь. 1900. 27 июня, № 137 (о безобразиях заводской администрации). А. интересуется состоянием сибирских школ и культурно-образовательный уровень населения (Письма с Ангары // Сиб. жизнь. 1899. 2 июня, № 115; 26 июня, № 135; 10 июля, № 146; 31 июля, № 163; 11 авг., № 171; 2 сент., № 190; 25 сент., № 208; 2 нояб., № 237; 19 нояб., № 252; 1900. 20 янв., № 17; 22 янв., № 19; Церковная школа в Сибири (По поводу проектируемого преобразования) // Рус. богатство. 1900. № 4. С. 22—48; № 5. С. 1—18); жизнь самих ссыльных и отдельные личности, которых судьба забросила в Сибирь (М. В. Буташевич-Петрашевский в Сибири // Рус. старина. 1902. № 1/3. С. 177—186). В планах А. было издание серии книг о Сибири, но свет увидели только два выпуска: Описание Сибири. Очерки для народного чтения. Томск, 1900—1901. Вып. 1—2.

Собственные тюремные впечатления легли в основу очерков А. о тюремной жизни в России и Сибири: Арестанты-дети. Наброски с натуры // Сиб. жизнь. 1898. 25 янв., № 20; 27 янв., № 21 (путь арестантов вместе с детьми на барке, смерть мальчика в тюремной больнице); Потап. Из тюремной жизни // Сиб. жизнь. 1899. Вып. 1. С. 56—76 (о казаке, 20 лет находившемся в заключении и на каторге, с которым сам А. встречался в тюрьме); Ошибка вышла. Из тюремной жизни // Восточное обозрение. 1899. 24 янв., № 19 (рассказ о смерти невинно осужденного); Тюремный роман. Из воспоминаний // Восточное обозрение. 1899. 7 июля, № 142; 10 июля, № 145. — Подп.: В. А-в; В тюремной больнице. Отрывки воспоминаний // Енисей. 1899. 13 янв., № 6; 15 янв., № 7; 17 янв., № 8; 20 янв., № 9. — Подп.: Бобыль; В тюрьме // Восточное обозрение. 1900. 6 авг., № 175. — Подп.: Бобыль.

Во время ссылки в Енисейской губ. у А. сформировались четкие фольклорно-этнографические интересы. В «Сибирском сборнике» были напечатаны статьи этнографического характера о жизни местного населения Сибири: «**О прошлом и настоящем ангарских аборигенов**» (1900. Вып. 1. С. 114—122. — Подп.: В. А-в); «**Енисейские инородцы. (Популярные очерки)**» (1902. [Вып. 2]. С. 1—40).

Этнографическая составляющая, касающаяся русского населения Ангары, имеется в ряде статей А.: **Очерки захолустной жизни // Енисей. 1898. 10 мая, № 54; 10 июня, № 67; 14 июня, № 69; 21 июня, № 72; 1 июля, № 76** (описание села Бельского, промыслов и хозяйственной жизни бельцев); **Об изучении сибирской деревни // Енисей. 1899. 10 янв., № 5; Письма с Ангары (Письмо I — Письмо IX) // Сиб. жизнь. 1899. 2 июня, № 115; 26 июня, № 135; 10 июля, № 146; 31 июля, № 163; 11 авг., № 171; 2 сент., № 189; 25 сент., № 208; 2 нояб., № 237; 19 нояб., № 252; По проселочным дорогам. Отрывки из заметок кочевого корреспондента // Сиб. жизнь. 1899. 13 июня, № 124; 15 июня, № 125; На рыболовстве. Из поездок по Ангаре // Восточное обозрение. 1899. 6 нояб., № 239; 9 нояб., № 241; 11 нояб., № 243; 12 нояб., № 244; 16 нояб., № 247; Письма с Ангары (Письмо XI) // Сиб. жизнь. 1900. 22 янв., № 17; На Восток! Письма с дороги // Сиб. жизнь. 1900. 20 июля, № 156; 28 июля, № 162; 27 авг., № 187; 7 сент., № 194; 22 сент., № 205; В мирской избе. Из записок сельского писаря // Восточное обозрение. 1901. 23 сент., № 210, и др.**

В «Сибирском сборнике» А. напечатал статьи о хозяйственном укладе и народном календаре, дающие полную картину годового хозяйственного и бытового обихода ангарцев. В статье «**В низовьях Ангары. I. Осень. II. Зима**» (Сиб. сборник. Иркутск, 1900. Вып. 1. С. 32—36. — Подп.: В. А-в) приведены материалы об обрядах, соблюдаемых при отъезде мужиков-промысловиков после Покрова (до Заговенья) на звероловный промысел; даются сведения о суевериях охотников, о «волхидах» — русских шаманах, которые могут и «испортить» собаку или ружье, и «скликать» соболей на участок промысловика. Здесь имеется описание осенних вечеров, причем указывается, что на вечерки молодежь может приходиться «машкарами» (ряжеными); по замечанию А., «на святки здесь уже не наряжаются» (С. 12). Очерк содержит также описание «сезжих» (престольных) зимних праздников, гаданий на святки, масленичных обрядов и пр. Статья имела продолжение (**В низовьях Ангары: III. Весна. IV. Лето // Сиб. сборник. Иркутск, 1901. Вып. 1. С. 88—117. — Подп.: В. А-в**), где дано добротное описание пасхальных обычаев (в частности, качелей и песен на качелях), «полянки» (хороводные игры и «поляночные» песни), игр и состязаний парней в борьбе («в емки»), весенних работ, косьбы, помочей и пр. В ста-

тье «На “кануне”. Из поездок по Ангаре» (*Восточное обозрение*. 1899. 14 июня, № 123) описывается обычай варки общественного пива накануне храмовых праздников.

Ряд статей А. посвящен песенной культуре сибиряков. В статье «**Нечто о народных песнях Сибири**» (*Сиб. жизнь*. 1897. 17 дек., № 270; 18 дек., № 271) А. дал сравнительную характеристику песен Европейской России и Сибири, выделив в особую группу тюремные песни. Песням ссыльных посвящена статья «**Несколько тюремных и поселенческих песен**» (*Енисей*. 1898. 31 июля, № 89; 2 авг., № 90). В статье «**Крестьянские вечерки в Енисейском округе**» (*Енисей*. 1898. 22 марта, № 34; 27 марта, № 36; 29 марта, № 37; 3 апр., № 39) он описал организацию вечеров и привел 21 вечерочную игру и песню. В статьях о новых песнях в Сибири А. повторяет основные положения, сделанные им относительно саратовской «матани» (**Нечто о народных песнях Сибири // Сиб. жизнь**. 1897. 17 дек., № 270; 18 дек., № 271; **К вопросу о сибирской народной песне // Сиб. сборник**. Иркутск, 1899. Вып. 1. С. 34—40. — Подп.: В. А-в). Исследователь спорит с популярной в XIX в. точкой зрения, согласно которой сибиряк считался натурой непоэтической, а песня в Сибири была не в почете (*С. В. Максимов*). А. настаивал на противоположном и описывал жанровый репертуар сибирской песенности (вечерочные, проголосные, поляночные (весенние хороводы), игровые, свадебные, святочны): «Ни одно деревенское увеселение <...> не обходится без песни. Таковы вечерки, игрища, хороводы, полянки, лужанки, беседы, святочные, игры, масляничная “катушка”, пасхальная “качуля”, осенние рабочие посиделки, съезжие праздники и т. д.» (С. 35). Собиратель указывает на роль лубочных песенников в формировании репертуара. Не остаются без внимания А. и песни, бытующие в поселенческой среде (**Несколько тюремных и поселенческих песен // Енисей**. 1898. 31 июля, № 89; 2 авг., № 90), а также среди приисковых рабочих (**Очерки захолустной жизни // Енисей**. 1898. 10 июня, № 67; 14 июня, № 69; 1 июля, № 69; № 76. — Подп.: В. А-в).

А. активно сотрудничал с Восточно-Сибирским отделом РГО (Иркутск; ВСОРГО), куда присылал собранные материалы. Так, 25 сент. 1900 на заседании ВСОРГО читался, без присутствия автора, очерк *С. П. Розенбаум* и А. «**Свадьба в ангарской деревне**» (**Отчет Восточно-Сибирского отдела имп. Русского географического общества за 1900 год // Изв. ВСОРГО**. 1902. Т. 33, № 2. С. 67). Позднее очерк был опубликован (*Изв. ВСОРГО*. 1900 (1901). Т. 31, № 1/2. С. 78—117). Здесь дано полное описание основных этапов свадебного действия с. Кежемского (просватанье, смотренье, вечерка, бранье) с включенными в него текстами песен и причитаний. Продолжением стала статья А. «**Материалы по этнографии Енисейского у. Енисейской губ. 1. Свадьба в Ангарской деревне; 2. Образцы народной**

словесности; 3. Приметы, гадания, колдовство, наговоры и суеверия // Изв. ВСОРГО. 1901. Т. 32, № 1/2. С. 65—140). (В «Рус. мысли» (1901. № 12. С. 461) появился положительный отзыв на этот том Изв. ВСОРГО). В этой работе в разделе «Свадьба в ангарской деревне» приводятся обрядовые действия и 32 свадебные песни Казачинской вол. Как следует из публикуемых материалов, А. сумел создать целую сеть собирателей: в Казачинском записывала Н. А. Григорьева, в Минусинском у. И. И. Лыткин. В разделе «Образцы народной словесности» А. приводит примеры считалок, преданий, пословиц, загадок, скороговорок и дает словарь местных слов (записано в Пинчугской, Бельской, Кежемской и Казачинской вол.). В третьем разделе статьи — «Приметы, гадания, колдовство, наговоры и суеверия» — был опубликован материал, собранный С. П. Розенбаум; в основном здесь представляют интерес святочные гадания и заговоры.

Весной 1900 срок ссылки истек. 17 сент. 1900 А. уже был в родном Боцманове и сразу включился в работу нелегального революционно-демократического и культурно-просветительского кружка В. Д. Ченыкаева. В результате доноса священника В. Яковлевского в Турках и Боцманове начались повальные обыски, и А. вновь грозила ссылка в Сибирь — на этот раз на четыре года. Но вновь побывать в Сибири ему не пришлось: после неудачной операции по поводу гнойного воспаления среднего уха он скончался в Турковской земской больнице.

Справ.: Венгеров. 2-е изд.; Соколов С. Д. Саратовцы писатели и ученые (материалы для биобиблиографического словаря) // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. 1913. Вып. 30. С. 269—270; отд. отт. Саратов, 1913; Сиб. сов. энц.; Рус. писатели (В. П. Трушкин); Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск, 1998. С. 41 (Б. А. Чмыхало).

Некрологи: Саратовский дневник. 1901. 29 авг., № 187; Россия. 1901. 25 авг., № 837; Ист. вестник. 1901. № 10. С. 380—381; Сиб. жизнь. 1901. 15 авг., № 178; Восточное обозрение. 1901. 22 авг., № 186; Вестник русской революции. Женева, 1902. № 2, Отд. 3. С. 114—116; Революционная Россия. 1903. 1 марта, № 19. С. 14—15.

Биогр.: Макаренко А. А. Из воспоминаний о В. С. Арефьеве // Сибирская живая старина. Иркутск, 1929. Вып. 8/9. С. 221—224; [Переписка М. Горького с М. К. Азодовским] // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1969. Т. 1. С. 52—55.

Лит.: Элиасов Л. Е. Русский фольклор Восточной Сибири. Улан-Удэ, 1958. Ч. 1. С. 71—77; Кошелев Я. Р. Русская фольклористика в Сибири (XIX—нач. XX в.). Томск, 1962. С. 254—288; Юсупова М. С. Из прошлого сибирской печати (В. С. Арефьев — публицист и литературный критик) // Вопросы русской и советской литературы: Сб. науч. тр. Благовещенск, 1969. Вып. 2. С. 91—132; Вахрушев В. С., Захаров В. М., Песиков Ю. Жизнь как песня // Волга. 1968. № 8. С. 186—187; Герой горьковского очерка // Проникновение в былое (Очерки по историко-литературному краеведению Прихоперья): Учеб. пособие для учителя. Балашов, 1992. С. 43—50;

Архангельская В. К. О саратовских частушках // Поволжская частушка. Саратов, 1994. С. 293—304.

Арх.: ГАРФ, ф. 102, 1901 г., № 277; Гос. архив Красноярского края, ф. 595, оп. 65 (дело А.); Гос. архив Иркутской обл., ф. 293, оп. 4 (письма А.).

В. А. Бахтина, Н. А. Новоселова, О. Шушеначева, Е. Трепухова

Аристов Алексей Павлович [1842, г. Тобольск — 14(27).5.1910, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом кладб.] — собиратель народных и студенческих песен. Год и место рождения установлены по источнику: Российский медицинский список, изданный по высочайшему его императорского величества повелению, на 1890 год. СПб., 1890. С. 8; Письма ученых-сибиреведов и писателей М. К. Азадовскому // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1969. Т. 1. С. 285.

Из дворян (?). С 1862 учился на медицинском факультете Казанского ун-та в качестве «своекоштного» студента (Список студентов имп. Казанского университета на 1862—1863. Казань, 1862. Среди первокурсников «своекоштных», № 8; по другим источникам — с 14 сент. 1860, см.: Преподаватели, учившиеся и служившие в императорском Казанском университете (1804—1904): Материалы для истории университета / Собрал А. И. Михайловский. Казань, 1904. Ч. 1, вып. 2 (1865—1884). С. 98). 26 мая 1868 А. было присуждено звание «лекарь». С 26 мая по 4 июня 1871 служил лекарем на медицинском факультете Казанского ун-та, затем из Казани уехал.

С 1871 и до конца жизни А. в звании лекаря служил врачом по специальности «хирургия и сифилитические болезни» в Петербурге в Медицинском департаменте Министерства внутренних дел; с 1890 — во Врачебно-полицейском комитете Санкт-Петербурга Медицинского департамента Министерства внутренних дел; с 1897 значился в качестве сверхштатного медицинского чиновника того же департамента. В 1877 А. был произведен в титулярные советники, в 1878 — в коллежские асессоры, в 1880 — в надворные советники, с 1881 служил в чине коллежского советника при Министерстве внутренних дел, в 1892 был пожалован в статские советники (см.: Российский медицинский список, изданный по высочайшему его императорского величества повелению. СПб., 1871—1909). Выпустил работы по медицине: Маточное зеркало для «заведомых сифилиток». [СПб.], 1897 (отд. отт. из журн. «Врач». № 50); Меры к ограничению распространения сифилиса и венерических болезней в городах, а также больших центрах скопления незамужних женщин: Материалы для разработки вопроса. СПб., 1883. (Рец.: Вестник судебной медицины. 1883. Т. 1. Разд. V. С. 10—11; Письмо к редактору и ответ // Там же. Т. 2. Разд. V. С. 39—42).

Состоял одним из первых членов Санкт-Петербургского общества вспомоществования бывшим воспитанникам имп. Казанского ун-та, основанного в 1886 (вошел в первый список членов Общества под номером 1; см.: Отчет о действиях С.-Петербургского общества вспомоществования бывшим воспитанникам имп. Казанского университета за 1886/7 год. СПб., 1887. С. 6), участвовал в ежегодных собраниях. Входил в юбилейный комитет по подготовке празднования столетнего юбилея Казанского ун-та в 1904.

А. совместно с сыном П. П. Ершова Владимиром Петровичем Ершовым планировал издание Полного собрания сочинений поэта. По указанию внучки Ершова, Надежды Владимировны Ершовой, ее отец — В. П. Ершов — передал А. в Петербург черновики произведений, в частности, рукопись «Конька-горбунка» с правкой автора и 4 записных книжки со сказками. Издание не состоялось по причине отсутствия у В. П. Ершова средств. Материалы, возможно, были переданы А. неустановленному лицу и впоследствии — утеряны (см. письма Н. В. Ершовой М. К. Азадовскому: Письма ученых-сибиреведов и писателей М. К. Азадовскому // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1969. Т. 1. С. 284—287).

А. был знаком с петербургскими композиторами и музыкальными деятелями: *М. П. Мусоргским* (см. упоминание о встрече в 1880-х (?) в записке: ОР РНБ, ф. 502 (Мусоргский М. П.), оп. 1, № 124, л. 2), *М. А. Балакиревым*, *С. В. Смоленским*, вероятно, с *Н. А. Римским-Корсаковым* (в библиотеке А. хранились его автографы, см. упоминание: Финдейзен Н. Ф. Дневники. 1909—1914 / Вступ. ст., расшифровка рукописи, исслед., коммент., подгот. к публ. М. Л. Космовской. СПб., 2013. С. 125).

А. имел отличные музыкальные способности и был хорошо осведомлен в области композиции. Еще во времена учебы в Казанском ун-те сочинил музыку к песням, которые вошли в студенческий музыкальный обиход (см.: Песни казанских студентов: 1840—1868. СПб., 1904. С. 52—53. № 21 «Могу ли вспомнить без улыбки»; Приложение. С. 92. № 5. «Бедняга чудак» на сл. П. Беранже, пер. В. Курочкина). Песня «Могу ли вспомнить без улыбки», по указанию Д. М. Бацера и Б. И. Рабиновича, стала народной (Бацер Д. М., Рабинович Б. И. Русская народная музыка: Нотографический указатель (1776—1973). М., 1984. Ч. 2. С. 508, 523). А. принадлежат романсы на стихи Г. Гейне, П.-Ж. Беранже, И. И. Сведенцова, П. И. Филонова и собственного сочинения, произведения для фортепиано и обработки народных песен. Отдельные романсы получили большую известность (например, «Зимний вечер» на стихи Г. Гейне в пер. *Н. А. Добролюбова*) и исполнялись в концертах артистами театров: Д. А. Орловым, Е. И. Велич, Н. Н. Фигнером, Н. М. Сафроновым и др.

А. сотрудничал в театрах, писал музыку (преимущественно вокальную) к спектаклям: в начале 1880-х по просьбе драматурга Ивана Николае-

вича Ге для пьесы «Карьерист» сделал переложение русской песни (мелодия была записана М. П. Мусоргским и передана А.), которая, однако, не была исполнена в спектакле «за неимением в то время певца в труппе Александринского театра» (см. записку А.: ОР РНБ, ф. 502 (Мусоргский М. П.), оп. 1, № 124, л. 2).

Несколько романсов А. вышли отдельными тетрадями под псевдонимом А. П. Поев: Маня / Музыка А. П. Поева. СПб., [ценз. 1874] (содержит посвящение Н. Н. Монахову); Ёлка. Русская песня / Слова Т. Н., музыка А. П. Поева. СПб., [ценз. 1875] (содержит посвящение А. Н. Серову); Метла (из Беранже) / Пер. Л. Мея, музыка А. П. Поева. СПб., [ценз. 1877] (содержит посвящение Ольге Сергеевне Черепниной). Позже избранные произведения — романсы, 2 фортепианные пьесы и аранжировки трех русских народных песен и наигрыша — были изданы отдельным сборником (**Собрание музыкальных сочинений. М., 1908**). Марш «Годовщина» (№ 2) ежегодно обязательно исполнялся в Докторском клубе, в котором состоял А. (см. упоминание: Библиографические известия // Рус. муз. газ. 1911. № 10. Стб. 279).

В музыке А. сказывается влияние композиторов «Могучей кучки». Ее отличает обращение к острым социальным темам, внимание к «речевой» интонации, попытки ее воплощения в яркой выпуклой вокальной партии с использованием переменного метра и декламационных принципов, тяготение к свободным формам: куплетно-вариационной и сквозной строфической в вокальной музыке, фантазии — в инструментальной.

А. имел прекрасную нотную библиотеку, включавшую редкие издания и рукописные копии произведений зарубежных композиторов XVIII в., сборников песен и романсов, автографы русских композиторов (Н. А. Римского-Корсакова, Э. Ф. Направника и др.), авторские нотировки русских народных песен. После смерти А. библиотека была распродана его братом, Михаилом Павловичем Аристовым; среди покупателей — библиограф Н. М. Лисовский, букинист В. И. Клочков, музыковед Н. Ф. Финдейзен и др. (о состоянии и судьбе библиотеки см. дневниковые записи Н. Ф. Финдейзена от 24 и 26 февр. 1911: Финдейзен Н. Ф. Дневники. 1909—1914. СПб., 2013. С. 125). А. выступал в печати как музыкальный рецензент под псевдонимом «А. Поев».

Устная фольклорная традиция интересовала А. в разных аспектах. Он подготовил и издал названное выше одно из крупных собраний песен, бытовавших в среде студентов Казанского ун-та в середине XIX в. (**Песни казанских студентов: 1840—1868. СПб., 1904**). Идея создания сборника принадлежала членам Санкт-Петербургского общества вспомоществования бывшим воспитанникам имп. Казанского ун-та, на ежегодных собраниях которого «явилась необходимость припомнить старинные песни, бывшие в ходу у казанских студентов»: «Вследствие настоятельной потребности

сохранить на память былое, собранием тогда же было выражено желание, чтобы весь имеющийся материал по студенческой песне был приведен в порядок и записан» (С. 3). Работая над сборником, А. применял современные ему фольклористические методы: записывал песни с голоса носителей, особенное внимание обращал «на возможную полноту, точность и верность записей, что всегда и многократно проверялось» (С. 3. Ср. пометки и исправления, в том числе сделанные другой рукой, в рукописной версии сборника: ОР РНБ, ф. 816 (Н. Ф. Финдейзен), оп. 3, ед. хр. 3090). Основу сборника составили песни неизвестных авторов, певшиеся в студенческой среде в период с 1840 по 1868: 46 самостоятельных номеров, некоторые песни даны в текстовых и мелодических вариантах, там, где это известно, дано указание на автора слов или музыки. В сборник вошел целый ряд известных в демократической среде песен, таких как: «Вниз по матушке по Волге», «Быстры как волны дни нашей жизни», «Где с Казанкой рекой» (известна с зачином «Там, где тинный Булак»), «Под вечер осенью ненастной», «Не осенний мелкий дождичек», «По чувствам братья мы с тобою» (сл. А. Н. Плещеева) и др. Стремясь представить студенческую традицию наиболее полно и достоверно, А. счел необходимым включить сюда также версии песен, сохранившихся только в виде текста (иногда фрагментарного) либо напева, но в любом случае — «в том виде, в каком они записывались с голоса и со слов “хранителей песни”» (С. 3).

Большинство песен было нотировано самим А. Кроме того, его корреспондентами выступили известные музыканты, в разные годы учившиеся в Казанском ун-те и состоявшие в С.-Петербургском обществе вспомоществования бывшим воспитанникам имп. Казанского ун-та: М. А. Балакирев (вольнослушатель 1853—1855, член Общества с 1887, сообщил песню «Сваха говорливая», № 19. С. 50; см. автограф Балакирева в рукописи сборника: ОР РНБ, ф. 816 (Н. Ф. Финдейзен), оп. 3, ед. хр. 3090, л. 39) и С. В. Смоленский (выпускник 1872, член Общества с 1901, сообщил песни: «Братья, рюмки наливайте», № 22. С. 54; «Сквозь волнистые туманы», № 23. С. 55; «Настойка», № 24b. С. 56).

Помимо песен, представляющих, по утверждению А., устную студенческую традицию («Пение всегда было любимым развлечением <...> В свое время песни значительно способствовали более тесному сближению студентов между собою и доставляли некогда кружкам их так много улады!» — С. 3), сюда включены авторские произведения, созданные и исполняемые «даже в концертах» студентами-композиторами (в том числе и самим А., ср. «Бедняга чудак») в 1860-х на стихи известных поэтов. Несмотря на то что «среди казанских студентов эти композиции пользовались в свое время популярностью и певались часто» (С. 3), А. разместил их в Приложении. Здесь же помещены 16 текстов песен (С. 93—98, некоторые

с указанием мотивов, на которые они исполнялись, лиц, сообщивших ту или иную песню, а также кратким изложением обстоятельств их сложения) и список популярных песен, в том числе народных, и романсов, которые «часто певались студентами» (С. 98).

Сборник пользовался популярностью и стал одним из немногих достоверных источников по изучению студенческого песенного фольклора дореволюционного времени. Он был высоко оценен как современниками, так и советскими учеными, среди которых — казанский фольклорист М. А. Васильев, изучавший студенческий фольклор в первые десятилетия XX в. и посвятивший развернутую статью историческому контексту и условиям появления ряда политически окрашенных песен казанского студенчества (Васильев М. А. Песни Казанского студенчества (1850—1860-х г.г.) // Учен. зап. Казанского гос. ун-та. 1930. Т. 90, кн. 5. С. 839—860). М. А. Васильев утверждает, что в собрании А. нашла место лишь часть студенческих песен — преимущественно «аполитических, “невинных”», «песен вина, любви и разных минут блаженства», которые «дают материал только для характеристики бытовой обстановки и нравов, но не политики и революционности» (С. 840). Иного мнения относительно песенного состава сборника придерживался М. С. Друскин, неоднократно обращавшийся к его материалам в своих работах по истории студенческой и революционной песни в России. Согласно его точке зрения, сборник запечатлел смену образов и мотивов, наметившуюся в студенческом фольклоре в 1850-х, и включает «песни демократического студенчества, уже тронутого революционным влиянием» (Друскин М. С. Студенческая песня в России 40-х—60-х годов: Глава из истории русской революционной песни // Очерки по истории и теории музыки: Русская музыка. Л., 1939. Т. 1. С. 52—53).

А. получил известность как собиратель народных песен (Библиографические известия // Рус. муз. газ. 1911. № 10. Стб. 279). Однако сведений об этой стороне его деятельности сохранилось крайне мало. В «Собрании музыкальных сочинений» А. опубликованы три русские народные песни, записанные автором (указание на авторство записи А.: Библиографические известия. Стб. 279—280) в Московской и Костромской губ. и аранжированные им для разных составов: лирическая «Эх, да, размолодчики!..» (С. 36—37, для высокого сопрано в сопровождении фортепиано, с подзаголовком «Русская песня»; указано место записи: Московская губ.), плясовая «Что с девицей сделалось?» (С. 38—39, для запевалы и хора в сопровождении фортепиано; с подзаголовком «народная русская песня», судя по упоминанию в тексте «московской дорожки», записана в одной из близлежащих к Москве губерний) и свадебная «Заинька» (С. 40—41, в хоровом изложении, с подзаголовками «свадебная» и «хоровая» и примечанием: «“Заинька”. Свадебная, поется по возвращению “молодова” от венца»; ука-

зано место записи: «Костромская губ. Галич»). Кроме того, в сборник вошел наигрыш на гармони (С. 41). Исходя из разнообразия составов и видимых различий в аранжировках, можно предположить, что песни предназначались к исполнению в спектаклях.

После кончины А. в печати появилось сообщение о том, что в его наследии обнаружены более 150 записей народных песен в его гармонизации. Собрание было высоко оценено современниками и готовилось к публикации под редакцией Якова Васильевича Прохорова: «14 мая 1910 г. в Петербурге скончался *д-р А. П. Аристов*, известный собиратель народных песен и большой библиофил. <...> В музыкальном наследстве покойного нашлись более 150 записей народных песен, гармонизованных А. П. Аристовым. По отзывам знатоков, эти песни, как и гармонизация их, отличаются большими достоинствами и своеобразностью и значение сборника едва ли не превышает известный сборник Пальчикова. Редакция рукописного сборника поручена Я. В. Прохорову. О скорейшем издании этого посмертного труда А. П. Аристова можно только пожелать» (Библиографические известия. Стб. 279—280). К сожалению, собрание издано не было, не сохранилось сведений и о местонахождении рукописи.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Петербургский некрополь; Бернандт—Ямпольский.

С. В. Подрезова

Аристов Е. [деятельность: 1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Публиковался на страницах неофициальной части «Ярославских губернских ведомостей». В 1888 им написана статья «**Свадьба у крестьян села Шопши Ярославского уезда**» (ЯГВ. 1888. 2 февр., № 10. С. 3—4), в которой описываются отдельные этапы обряда и говорится о расходах на свадьбу, об угощении на каждом этапе водкой, о многочисленных переменах платьев невесты («все приданое перекажут на ней»). В своем описании А. дошел до смотра приданого и обещал продолжение публикации описания, которое, к сожалению, не последовало.

Н. Г. Комелина

Аристов Николай Яковлевич [1(13).12.1832 (по др. данным — 1834), с. Стеньшино Липецкого у. Тамбовской губ. — 26.8(7.9).1882, г. Нежин Нежинского у. Черниговской губ. (ныне: Украина)] — профессор русской истории, автор статей об исторических песнях и преданиях.

Из духовного сословия, сын священника. Окончил Тамбовскую семинарию, а затем Казанскую духовную академию (1854—1858). Порядки в академии описаны в его книге «Афанасий Прокофьевич *Щапов* (Жизнь и сочинения)» (СПб., 1883; первоначально: Жизнь Афанасия Прокофьевича Щапова // Ист. вестник. 1882. № 10. С. 5—44; № 11. С. 295—336; № 12. С. 575—618); воспоминания о ректоре академии о. Иоанне (Соколове) даны в статье «К характеристике преосвященного Иоанна, бывшего епископа Смоленского» (Ист. вестник. 1880. № 12. С. 786—795). В 1858 за сочинение «Взгляд древних русских летописцев на события мира» (Православный собеседник. Казань, 1859. № 5. С. 45—66; № 8. С. 414—446. — Без подп.) получил степень кандидата богословия. В казанский период А. испытал большое влияние со стороны старшего товарища по академии А. П. Щапова. В 1858—1860 — преподаватель физико-математических наук в Симбирской духовной семинарии; в 1860—1861 — там же учитель русской словесности.

В 1861 А. оставил духовно-учебную службу; переехав в Петербург, до 1 апр. 1865 преподавал в частных учебных заведениях, давал уроки в богатых домах. Сотрудничал с Археографической комиссией и РГО. Был зачислен в число стипендиатов при Министерстве народного просвещения; в 1863—1864 сдал экзамены на звание магистра русской истории. 31 окт. 1866, защитив диссертацию на тему «Промышленность древней Руси» (СПб., 1866), получил степень магистра. 29 мая 1867 избран доцентом по кафедре истории Казанского ун-та; 22 окт. 1869 — экстраординарным профессором русской истории Варшавского ун-та. В 1871 в Казанском ун-те защитил докторскую диссертацию «Московские смуты в правление царевны Софии Алексеевны» (Варшава, 1871; первоначально в «Варшавских университетских известиях»). В 1873—1875 — профессор Харьковского ун-та. В 1875 избран деканом историко-филологического факультета, однако в этом же году, после преобразования Лицея князя Безбородко в Нежине в Историко-филологический институт, занял место профессора и инспектора в этом учебном заведении. Последний чин — действительный статский советник (1882) (Памятная книжка историко-филологического института князя Безбородко в Нежине, изданная по случаю двадцатилетия существования Института (1875—1895). Нежин, 1895. С. 6).

В центре внимания своих исторических сочинений А. ставил народные массы, которые, как он подчеркивал, уже в Московской Руси были поставлены в жесткие рамки экономического и юридического угнетения, а со времен Петра Великого к тому же оказались, по его мнению, в духовном порабощении, идущем от ориентации России на западноевропейскую культуру. Как он считал, в течение XVIII—XIX вв. только духовенство поддерживало древнерусские народные традиции (см.: Обзор русских летописей

в содержании и характере их преимущественно церковно-историческом // Православный собеседник. 1860. № 4. С. 385—440; № 5. С. 45—47; № 6. С. 176—201. — Без подп.). В 1860-е А. публиковался в столичных журналах, в частности, высказывался о русском церковном расколе, высоко оценивая нравственные убеждения старообрядцев: По поводу новых изданий о расколе [Рец. на кн.: Рассказы из истории старообрядства, переданные С. В. Максимовым по раскольничьим рукописям. СПб., 1861; Житие протопопа Аввакума, им самим написанное / Издано под ред. Н. С. Тихонравова. СПб., 1861; Повесть о новгородском клобуке и Сказание о хранительном были, мерзком зелии, еже есть табаце. Два произведения раскольничьей литературы. СПб., 1861] // Время. 1862. Кн. 1, Критическое обозрение. С. 76—98; Раскольничьи дела XVIII столетия [Рец. на кн.: Раскольничьи дела XVIII столетия. Извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной разыскных дел канцелярии г. Есиповым. СПб., 1863] // Б-ка для чтения. 1863. № 4, Библиогр. С. 39—67. — Без подп.). В одной из статей А., вслед за А. П. Щаповым, подчеркивает древние общинные начала жизни раскольников: «...пора вовсе оставить точку зрения на раскол как на элемент, враждебный государственному строю, и приступить к внимательному изучению внутренней жизни раскольничьих общин, видя в них лишь одно из самостоятельных и свободных выражений начал, которые выработались народною жизнью» (Устройство раскольничьих общин // Б-ка для чтения. 1863. № 7. С. 2). См. также: Отживающие воззрения [Рец. на кн.: Щебальский П. Чтение из русской истории (с исхода XVII века). СПб., 1861—1862. Вып. 1—2] // Б-ка для чтения. 1862. № 5, Соврем. летопись. С. 119—136. — Подп.: Н. Я. Ветвицкий; Следствия падения общинного и выборного начала [Рец. на кн.: Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1862. Т. 8] // Б-ка для чтения. 1862. № 6. С. 149—178. — Подп.: Н. Ветвицкий, и др. Отдельные исторические статьи переизданы в посмертной книге А. «Первые времена христианства в России по церковно-историческому содержанию русских летописей» (СПб., 1888). Перу А. принадлежат также работы о Н. В. Гоголе (см. посмертное изд.: Сочинения Н. В. Гоголя со стороны отечественной науки. СПб., 1887).

Как следует из позднейших трудов А., интересоваться устной культурой он начал еще на родине в Липецком у. Из книги «Афанасий Прокофьевич Щапов» явствует, что, будучи студентом Казанской духовной академии, во время каникулярной поездки вместе с товарищами в Вятскую губ. он записывал песни (С. 32). Затем в 1858—1860 А. собирал народные рассказы исторического характера в Симбирской губ. Этот материал отразился во множестве его статей. К фольклорной поэзии А. подходил как к источнику

для понимания исторических процессов и народного мировоззрения. В связи с этим исследователя интересовали два жанра — исторические предания и исторические песни. Так, например, в статье сугубо исторической проблематики **«Разбойники и беглые времен Петра Великого (1682—1725)»** (**Б-ка для чтения. 1864. № 10/11. С. 1—28 (отд. паг.)**) исследователь в качестве иллюстраций к отдельным положениям приводит народные песни: говоря об участии женщин в разбойничьих шайках, он цитирует песню «Загуляла я, красна девица, загуляла»; рассматривая причины разбоев, указывает на социальный гнет и приводит песню «Уж ты спой, сирота, с горя песенку!».

В 1864 А. напечатал статью **«Предания о разбойниках»** (**Северное сияние. 1864. Вып. 6. Стб. 353—368**), в которой изложил многочисленные предания, собранные им в Симбирской губ. (о Пугачеве, Фомке-разбойнике, Суворове-разбойнике и др.). Исследователь подчеркивал, что «память народа о разбойниках иногда проникнута сочувствием к их удали и силе, к их хитрым подвигам, о которых они рассказывают с веселой улыбкой или задушевым смехом, а иногда с грустным раздумьем» (Стб. 355). Для фольклористики представляет интерес статья А. **«Предания о кладах»** (**Зап. имп. Рус. геогр. о-ва по отд-нию этнографии. СПб., 1867. Т. 1. С. 707—740**). В самом начале исследования ученый демонстрирует понимание мифологической основы рассказов о кладах: «...вера в клады <...> вытекает из мифического мировоззрения», и хранителем клада, соответственно, становится бес, который соблазняет даровым богатством неопытных и корыстолюбивых людей. Однако для исследователя важны были прежде всего реально-исторические основы рассказов. Особое место в его материалах занимают многочисленные предания о кладах Стеньки Разина, воспринимаемого народом еретиком. В целом А. вынужден был признать, что историческая составляющая в преданиях менее значима, чем в песенном фольклоре. Данная работа А. построена на материалах, собранных им в Симбирской губ. в 1858—1861. См. отклик на статью: *Майков Л. Н.* Заметка к статье «Предания о кладах» Н. Я. Аристова // Зап. имп. Рус. геогр. о-ва по отд-нию этнографии. СПб., 1867. Т. 1. С. 740—750. За эту статью А. получил от РГО серебряную медаль.

В 1874 А. на III Археологическом съезде выступил с докладом об устных рассказах об Иване Грозном (**Труды III Археологического съезда. Киев, 1878. Т. 1. С. 337**). Материалом послужило предание о царе, не узnanном встретившемся с вором и узнавшем от него о боярском заговоре против его жизни (рассказы А. слышал в родном тамбовском с. Стеньшино и в Симбирской губ.). Исследователь в докладе ставил задачу записи преданий в разных регионах России и подчеркивал: «Предание может служить

подспорьем и для историка действительной жизни, а не идеалов только, заставляя его ценить по достоинству и понимать участие народа в минувших судьбах, уровень его развития, взглядов, направление стремлений и симпатий» (С. 342).

Исторические предания (устные и летописные) стали предметом его статьи **«Предания об исторических лицах и событиях»** (*Ист. вестник. 1880. № 9. С. 5—24*), в которой он обозрел предания о татарах (о Батые), Иване Грозном, Степане Разине и Пугачеве. Среди привлеченных материалов — предания о Степане Разине, слышанные А. от протопопа г. Симбирска П. Н. Охотина, рассказы о Емельяне Пугачеве, записанные учениками Симбирской духовной семинарии в 1860. Проблемы историко-литературного характера, как А. Н. Веселовского в связи с сюжетом об Иване Грозном и воре, спасшем его от заговора бояр (в записи *Коллинса*), и читателей статьи самого А. (А. К. По поводу одного предания, сообщенного Н. Я. Аристовым // *Ист. вестник. 1880. № 10. С. 432*), ученого не волновали. Судя по всему, специальную фольклористическую литературу он знал плохо.

Фольклористическая составляющая прочитывается в статье А. **«Предания о местных святынях»** (*Древняя и новая Россия. 1875. Т. 2, № 6. С. 153—165*), предметом которой являются устные рассказы о местных святынях Симбирской губ. (чудесные обретения икон, чудесные исцеления и пр.). В такого рода материале А. также в первую очередь видел историческую ценность: «...народный элемент в церковной жизни, религиозно-самобытный склад воззрений и самостоятельно-своеобразное усвоение и видоизменение христианских законов, правил и богослужебных обрядов для историка составляют предмет первой важности» (С. 155). Проблематика «народного православия» возникает в статье А. **«Симбирские юридические»** (*Ист. вестник. 1880. № 11. С. 566—575*).

Историческим песням посвящено большое исследование А. **«Об историческом значении русских разбойничьих песен»** (*Воронеж, 1875; первоначально в журн. «Филологические записки»*). Здесь, кратко раскрыв тему разбоя на материале эпических песен (былины о Василии Буслаеве, об Илье Муромце и станишниках, баллада о сестре и братьях-разбойниках и пр.), А. подробно останавливается на исторических песнях (о Ермаке, Степане Разине, Игнате Некрасове, Пугачеве и др.), взятых из различных печатных источников. Сопоставление песен с реальными событиями позволяет ему сделать вывод о возможности рассмотрения исторических песен в качестве исторического источника: «Многие исторические в них черты подмечены с поразительной верностью, отвечающею течению действительной жизни; так что историк часто имеет полное право воспользоваться содержанием песни для изображения сухих фактов или тощих

показаний официальных бумаг» (С. 90—91). Разбойничьи песни лирического характера, проникнутые силой и удалью, но одновременно и тоскою, по мнению исследователя, обусловлены экономическими и социальными обстоятельствами, в которых живет народ. См. рец.: Мордовцев Д. [Рец.] // Древняя и новая Россия. 1876. № 12. С. 406—408.

Обращение к фольклору — народным песням и балладе «Чурилья-игуменя» — наличествует в статье А. **«Невольное и неохотное пострижение в монашество у наших предков (до начала XVII стол.)»** (Древняя и новая Россия. 1878. Т. 2, № 8. С. 293—311; Т. 3, № 9. С. 5—19).

А. принадлежат работы, посвященные произведениям древнерусской письменности, имеющим устные основы. Так, в 1859 он передал К. С. Аксакову список «Повести о бражнике» из старообрядческой рукописи, найденной им в Симбирской губ. (**Повесть о бражнике // Рус. беседа. 1859. № 6. С. 181—188; комментарии К. С. Аксакова**). Предметом его интереса была повесть «Фома и Ерема», известная в рукописном виде, в устных сказках и в форме песни, а также в лубочной картинке. В материале, рассмотренном исследователем, особый интерес представляет его собственная запись песни, сделанная на родине — в г. Липецке Тамбовской губ. (с нотами): **Повесть о Фоме и Ереме // Древняя и новая Россия. 1876. Т. 1, № 4. С. 359—368.**

Взгляды А. на древнерусскую мифологию, явно наивные и вторичные, отразились в его книге **«Рассказы из русской истории: Ряд очерков и замечательных эпизодов»** (М., 1895), вышедшей в серии «Детская историческая библиотека». Опираясь на суждения «кабинетной мифологии», сложившейся в XVIII в., А. в главе «Кудесники» говорит о Ладое («бог веселия, любви, согласия и всякого благополучия», с. 19), Коляде («бог торжеств и мира», с. 20) и прочих псевдобожествах.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Гранат; Южаков; Загоскин Н. П. Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Казанского университета (1804—1904). Казань, 1904. Ч. 1. С. 26—29 (с библиогр.); БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; Сов. ист. энц.; Рус. писатели (Ш. А. Гумеров); Татарский энциклопедический словарь. Казань, 1999. С. 40; Татарская энциклопедия. М., 2002. Т. 1. С. 179 (Е. Б. Долгов); Михальченко С. И. Историко-филологический факультет Варшавского университета. 1869—1917 гг. Очерк истории кафедр. Брянск, 2005. С. 6—8.

Некрологи: Николай Яковлевич Аристов (1834—1882 г.) (Некролог) // Изв. Историко-филологического института кн. Безбородко в Нежине. Киев, 1882. Т. 7, Отд. неофиц. С. 1—6; Б-в И. Н. Я. Аристов (некролог) // Моск. вед. 1882. 4 сент., № 245; Некролог: Н. Я. Аристов // ЖМНП. 1882. № 10, Современ. летопись. С. 109—110.

Библиогр.: Симанский В. К. Библиография сочинений профессора Нежинского историко-филологического института Н. Я. Аристова, изданных отдельно и помещенных в разных журналах. СПб., 1887.

Лит.: Филиппов М. А. Жизнь, труды и сочинения Н. Я. Аристова // Век. 1882. Кн. 11, Отд. научный. С. 159—188; Кн. 12. С. 189—207.

Т. Г. Иванова

Аристов Я. [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

По-видимому, проживал в слободе Александровка Павловского у. Воронежской губ. В неофициальной части «Воронежских губернских ведомостей» А. публиковал материалы по народной медицине (**Лекарства от лихорадки, записанные в слободе Александровке Павловского уезда, на р. Осереде // ВГВ. 1866. 18 июня, № 45; Народные лекарства от разных болезней, употребляемые в Воронежской губ. // ВГВ. 1867. 22 февр., № 15; 1 марта, № 16**). В статье «**Любопытные предания о кладах, записанные в слободе Александровке**» (ВГВ. 1866. 6 июля, № 50; 9 июля, № 51) напечатал рукописную роспись кладам, якобы зарытым разбойником Ляхом Константином в Шиповом лесу около Александровки, и привел сведения о поверьях, связанных с кладами.

Т. Г. Иванова

Арканников Федор Фролович [ок. 1855—?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Кубанской обл.

По имеющимся сведениям, окончил курс Кубанской гимназии или реального училища (г. Екатеринодар; 1875). С 1876 — учитель русского языка в Баталпашинском уездном 4-классном училище (Памятная книжка Кубанской области на 1877 год. Екатеринодар, 1877. С. 56; Памятная книжка Кавказского учебного округа на 1880 год. Тифлис, 1880. С. 87). На 1893 — учитель-инспектор Темрюкских городских училищ; был произведен 31 авг. 1892 в коллежские советники (Циркуляр по управлению Кавказским учебным округом. Тифлис, 1893. № 8. С. 448). На 1899 оставался в этой же должности (Кубанский календарь на 1899 год. Екатеринодар, 1899. С. 103).

А. был действ. чл. Кубанского областного статистического комитета (Памятная книжка Кубанской области на 1880 год. Екатеринодар, 1880. С. 64). В неофициальной части «Кубанских областных ведомостей» (г. Екатеринодар; КОВ) публиковал статьи по хозяйственно-экономическим проблемам станиц, расположенных за рекой Кубань (Закубанские станицы Батал-

пашинского уезда // КОВ. 1883. 8 янв., № 2), а также о суевериях местных жителей. В статье **«Вода, исцеляющая недуги. (Рассказ, слышанный от казаков)»** (КОВ. 1879. 30 июня, № 25) описывается вера в целебные силы воды, взятой из реки в полночь накануне Крещения. Добротный материал по верованиям в домовых, колдунов и ведьм, рассказам о договоре с дьяволом, о Доле и пр. представлен в статье **«Из области народных поверий и предрассудков»** (КОВ. 1884. 17 нояб., № 45; 24 нояб., № 46). В 1881 по поручению Кубанского областного статистического комитета А. побывал в некоторых станицах Баталпашинского у. и дал их географическое, историческое и этнографическое описание (г. Баталпашинск, ст. Белореченская, Невинномысская, Николаевская, Барсуковская). В статье приведены тексты трех песен, вошедших в репертуар кубанских казаков после военных действий в Карской обл. в рамках Русско-турецкой войны 1877—1878. Судя по стилю, это песни авторского происхождения, сочиненные офицерами («Слышно бьют тревогу», «С Богом, кубанцы», «Михаил наш князь великий») — **«Из путевых заметок по некоторым местам Баталпашинского уезда»** (КОВ. 1881. 14 нояб., № 45).

По «Программе для статистико-этнографического описания населенных мест Кубанской области» Е. Д. Фелицына (Екатеринодар, 1879) А. собрал материалы о станице Николаевской Кубанской обл. **(Николаевская станица (Статистико-этнографическое описание) // Кубанский сборник: Труды Кубанского областного статистического комитета. Екатеринодар, 1883. Т. 1. С. 548—618)**. В соответствии с программой в статье приводятся сведения о географическом положении, климате, почвах станицы, о ее истории, народонаселении, одежде жителей и пр. В разделе «Привычки, склонности, понятия, обычаи, приметы и верования народа» (С. 564—578) представлен материал о божбе и клятвах, о практике поисков кладов на Ивана Купалу, гаданиях по книге («Оракул»), о домовых, колдунах и т. д. Коротко описаны свадебные обычаи и похороны. Имеется также раздел «Народная медицина» (С. 578—581).

Его же перу принадлежит статья о г. Темрюке, не содержащая фольклорно-этнографических сведений (Город Темрюк // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1884. Вып. 4. С. 248—283).

Т. Г. Иванова

Арнольд Юрий Карлович [1(13).11.1811, г. Санкт-Петербург — 8(20).7.1898, с. Каракаш Симферопольского у. Таврической губ.] — музыкальный теоретик, критик, вокальный педагог, композитор, собиратель народных песен.

Родился в обрусевшей немецкой семье. Образование получил в Дерптской гимназии (ныне Тарту, Эстония) и в Дерптском ун-те (по др. данным — в Петербургском ун-те по камеральному факультету). Состоял на военной службе в кирасирском полку; участвовал в польской кампании 1831. Затем в 1838 перешел на гражданскую службу. Жил в Петербурге (до 1863 и с нач. 1890-х), Лейпциге (1863—1868, Германия), Граце (1868—1870, Австро-Венгрия), Москве (с 1870).

Музыке обучался с детского возраста, брал уроки фортепиано у А. И. Черлицкого, ученика *Джона Фильда*. Гармонию изучал у И. Л. Фукса, контрапункт — у И. К. Гунке. Написал русскую оперу «Цыганка» (1836 или 1837). В 1839 получил от Петербургского Филармонического общества премию за предложенную им на конкурс музыку к поэме «Светлана» *В. А. Жуковского*. Сочинил увертюру «Борис Годунов», впервые исполненную в одном из концертов Русского музыкального общества под управлением А. Г. Рубинштейна. Кроме этих инструментальных сочинений А. принадлежат многочисленные вокальные произведения (романсы). Большая часть музыкальных сочинений А. осталась неизданной. Как композитор А. не обнаруживал яркой индивидуальности и находился под сильным влиянием немецких классиков, с одной стороны, и *М. И. Глинки* — с другой.

Более значительный вклад в музыкальное искусство он внес в качестве исследователя, литератора, критика, педагога и журналиста. А. сотрудничал со многими русскими и немецкими изданиями («Московские ведомости», «Музыкальный театральный вестник», «Музыкальный мир», «Баян», «Библиотека для чтения», «Пантеон», «Северная пчела», «Сын отечества», «*Neue Zeitschrift für Musik*»). Его работы в значительной мере способствовали популяризации русской музыки в Европе, где он был известен под псевдонимами Карло Карлини, А. Ю., Гармонин, Меломан. В 1867—1868 А. редактировал «*Zeitschrift für Theater und Musik*». В 1868—1870 в музыкальном институте Яна Гувы в Граце (Австро-Венгрия) преподавал музыкальную эстетику и учение о формах. В 1874 в Москве открыл общественные музыкальные классы, имевшие успех и просуществовавшие свыше 10 лет. Здесь он преподавал пение, теорию и историю музыки.

Как теоретик А. известен исследованиями по русскому церковному пению. Собирая и изучая материалы еще с 1842, для чего ездил в Киев и на Волгу, он издал целый ряд трудов: «*Die alten Kirchen modi historisch und akustisch entwickelt*» (Leipzig, 1878); «**Теория древнерусского церковного и народного пения на основании автентических трактатов и акустического анализа**» (М., 1880. Вып. 1); «Теория православного церковного пения» (М., 1880); «Гармонизация древнерусского церковного пения по эллинской и византийской теории и акустическому анализу» (М., 1886). Во Введении к «Теории древнерусского церковного и народного пения...»

А. сообщает о целесообразности разделить книгу на пять отделов: I. Теория древнего церковного пения вообще по учению византийских дидаскалов. II. Гармонические начала церковных гласов на основании эллинской теории и акустического анализа. III. Применение древней теории к нашему знаменному или столповому пению. IV. Характер и особое теоретическое устройство демественного пения в мелодическом и гармоническом отношении. V. Русские народные песни (С. 9). Здесь же А. выдвигает гипотезу, согласно которой народная песня «возродилась» из демественного пения. Очевидно, научному доказательству этой мысли он намеревался посвятить пятый отдел указанного трактата. Однако в свет вышел только первый отдел под названием «Теория православного церковного пения вообще по учению эллинских и византийских писателей». К этому выпуску прилагаются Примеры гармонизации церковного и народного пения по гласам, в том числе Женский хор (свадебный) — песня Тульской губ. (сообщенная в 1852 Н. Е. Дельфином).

Особое внимание привлекает статья А. **«Возможно ли в музыкальном искусстве установление характеристически-самостоятельной русской национальной школы, и на каких данных должна таковая основываться?»** (Баян. 1888. № 15. С. 131—133; № 17. С. 149—151; № 18. С. 161—163; № 19. С. 173—174; № 22. С. 205—206; № 23. С. 213—215; № 25. С. 233—234; № 26. С. 243—244; № 28. С. 257—260; № 29. С. 265—266; № 32. С. 292—294; № 33. С. 297—298; № 34. С. 305—307; № 35. С. 313—314; № 36. С. 322—323; № 37. С. 329—330; № 39. С. 345—347; № 40. С. 354—356). В комментарии к заглавию А. пишет, что эта статья «есть расширение и значительное пополнение того, что автор свободной речью изложил в пробной своей лекции в Московском университете» 20 февр. 1880 (№ 15. С. 131), куда он был приглашен для преподавания истории музыки и изящных искусств, а также курса музыкальной грамматики «по совершенно самостоятельной, строго выработанной им системе» (Хроника // Баян. 1888. № 19. С. 178). В статье «Возможно ли...», кроме прочего, помещены музыкальные записи автора с указаниями на место и время записи. В № 32 «Баяна»: Во лузях. Наигрыш на гусях (записан в 1837 в д. Якубовка Инсарского у. Пензенской губ.); в № 33: Не бушуйте вы, ветры буйные; Лучина, лучинушка березовая (в 1860 в г. Царицыне); в № 34: Ах, ты поле мое, поле чистое (записана в 1860 от рабочего из Воронежской губ.); У душечки, у красной ли у девицы (записана в 1859 в д. Липцы Кирсановского у. Тамбовской губ.); Как доселева у нас, братцы, через темный лес... («Слышал от вышереченного старика Савелия Карпова»).

В 1892—1893 А. издал свои «Воспоминания» (СПб., 1892—1893. Вып. 1—3), охватывающие период времени с 1815 по 1875 и имеющие значение для

истории быта и музыки в России. С 1894 почти до конца жизни А. оставался в Санкт-Петербурге, где давал уроки пения.

Справ.: [Рубец А. И.] Биографический лексикон русских композиторов и музыкальных деятелей. СПб., 1879. С. 2—3; *Перепелицын П. Д.* Музыкальный словарь: Энциклопедический справочный сборник. М., 1884. С. 28; Риман; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* Словарь; *Венгеров.* 2-е изд.; Гранат; Южаков; *Лисицын М.* Обзор духовно-музыкальной литературы: 110 авторов, около 1500 произведений. СПб., 1901 С. 25; БСЭ. 2-е изд.; Штейнпресс—Ямпольский; Бернандт—Ямпольский; Муз. энци. (*И. М. Ямпольский*); Муз. энци. словарь; Черейский; Немцы России (*В. Гуревич*).

Некрологи: *Кн-ский И. Ю. К. Арнольд.* (Некролог) // Театр и искусство. 1898. № 28. С. 502; *Игнатъев Е. И.* Памяти Юрия Карловича Арнольда // Иллюстрированный сборник Киевского Литературно-артистического общества. Киев, 1900. С. 24—30.

Арх.: Российский институт истории искусств (Санкт-Петербург), ф. 12 (Ю. К. Арнольд); РО ИРЛИ, ф. 137, № 139, 181; ф. 274, оп. 1, № 399, л. 117; ф. 93, оп. 4, № 14; ф. 82, № 44; ф. 319, № 3, 4274, 16711.

М. С. Голубева

Арнольдов Михаил Васильевич [18(30).10.1834 — не ранее 1870] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Симбирской губ.

Высшее образование получил в Казанском ун-те (1858). С этого же года — преподаватель русской словесности Симбирской мужской гимназии (Трофимов Ж. А. Арнольдов Михаил Васильевич // Ульяновская-Симбирская энциклопедия. Ульяновск, 2000. Т. 1. С. 39). С 1862 секретарь Симбирского губернского статистического комитета (Памятная книжка Симбирской губернии на 1862—1863 годы. Симбирск, 1863. С. 92). В 1861 состоял в чине титулярного советника (Памятная книжка Симбирской губернии на 1861 год. Симбирск, 1861. С. 23), а с 1868 — надворного советника (...на 1868 год. С. 39). В конце 1863—первой половине 1864 оставляет службу в Симбирской гимназии (его фамилия отсутствует в списках преподавателей). С 1864 наряду с исправлением должности секретаря Симбирского статистического комитета становится редактором неофициальной части «Симбирских губернских ведомостей» (...на 1864 год. С. 2). В 1868 получает назначение учителем словесности в Саратовскую гимназию и покидает г. Симбирск (СГВ. Ч. неофиц. 1868. 17 сент., № 99). Одной из возможных причин его ухода из Симбирской гимназии могла стать недостача на большую сумму книг из гимназической фундамен-

тальной библиотеки, которой заведовал А. (Гос. архив Ульяновской обл., ф. 101, оп. 1, ед. хр. 1, л. 2—2 об. — Сборник протоколов педагогического совета гимназии).

В 1870 преподает русский язык и словесность в 5-х и 6-х классах Закавказского девичьего института г. Тифлиса (Кавказский календарь на 1871 г. Тифлис, 1870. С. 78). Однако уже в «Алфавитном списке особ, помещенных в Кавказском адрес-календаре», изданном в 1871, его фамилия отсутствует (Кавказский календарь на 1872 г. Тифлис, 1871).

Преподавательскую работу А., по-видимому, любил; так, один из его учеников, друг известного русского провинциального актера В. Н. Андреева-Бурлака, Н. И. Богдановский в своих воспоминаниях называет А. «наш учитель русской словесности, незабвенный Михаил Васильевич Арнольдов» (Богдановский Н. И. (Мерянский Нил). Сцена — мой крест. Ниж. Новгород, 1914. С. 101). А. и сам выступал на сцене в любительских спектаклях и вечерах (СГВ. 1862. 24 марта, № 12; 7 апр., № 14). Вместе с Н. А. Гончаровым он был одним из инициаторов открытия в здании Симбирской мужской гимназии Воскресной школы для «местных ремесленников и прочих городских обывателей» (Хронологический перечень памятных дат Симбирского-Ульяновского края на 2010 год // Календарь знаменательных дат: Ульяновская область. 2010 год. Ульяновск, 2009. С. 69).

Деятельность А. на посту секретаря Симбирского губернского статистического комитета подняла его работу на принципиально новый организационный и научный уровень. В 1865 он составляет программу для описания Симбирской губ., готовит и издает 4 выпуска «Материалов для истории статистики Симбирской губернии», в которых помещено 44 различных исторических, этнографических и фольклорных материалов 7 авторов, причем самым активным публикатором был сам А. (29 статей; первый выпуск весь состоял только из его публикаций). Он также ввел в практику специальные командировки секретаря по губернии для сбора сведений на местах и привлечения к работе комитета новых лиц, «знающих губернию» (Ауновский В. Краткий очерк деятельности Симбирского губернского статистического комитета со времени преобразования его по 1869 год // Симбирский сборник. Симбирск, 1870. Т. 2, Отд. 2. С. 3).

Круг интересов А. был чрезвычайно широк, его перу принадлежит большое количество статей по истории, этнографии, статистике и фольклористике, в которые порою вкраплены очень интересные факты и сведения по особенностям диалектной речи, народному религиозному обиходу и пр. Так, только за два года с 1865 по 1867 он написал и опубликовал почти 40 статей.

В фольклорно-этнографических публикациях А. обращался к самым разным областям народной жизни и творчества. Он описывал свадебную

обрядность (Село Шумовка (Симбирского уезда) // СГВ. 1865. 18 дек., № 79; Несколько слов о нашей народной поэзии // СГВ. 1867. 4 нояб., № 114. — Без подп.), окказиональный обряд опахивания на четвертой неделе Поста (Село Игнатовка (Сенгилеевского уезда) // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Симбирск, 1866. Вып. 3. С. 70—84), отмечал распространенность кулачных боев в Симбирске на масленицу (Симбирские хроники: Из симбирской старины // СГВ. 1868. 25 мая, № 56).

Среди фольклорных жанров его интересовали предания, былички и поверия (Село Астрадамовка // СГВ. 1866. 29 янв., № 11; Разные известия // СГВ. 1866. 12 июля, № 74), духовные стихи и, как пишет сам А., «апокрифические молитвы» (Несколько слов о нашей народной поэзии // СГВ. 1867. 4 нояб., № 114. — Без подп.).

Большой интерес представляет его сообщение о традиции «черничек» и «келейниц» — девушек, выбирающих безбрачие и служение Богу, весьма распространенной среди раскольников в г. Сызрань Симбирской губ. (Из путевых заметок по Симбирской губернии секретаря Симбирского губернского статистического комитета М. Арнольдова. II. Дер. Батраки, г. Сызрань // СГВ. 1866. 17 дек., № 137).

В статье «Несколько слов о нашей народной поэзии» А. не только приводит образец свадебной песни, но и описывает эмоциональное воздействие свадебной песни «Отставала лебедушка прочь от стада лебединого» на женщин и приводит высказывание одной из них, произнесенное в ответ на его вопрос, отчего она, слушая эту песню, плачет: «Ах, батюшка-барин, отвечала мне женщина, разве ты не слышишь, что поется? Ведь в песне-то голая правда; замужняя жизнь — кому радость, а кому и горе, да горе не минутное, не на год, не на два, а на целый век» (Несколько слов о нашей народной поэзии // СГВ. 1867. 4 нояб., № 114. — Без подп.). Здесь же он отмечает, что в культурном обиходе «торговых» сел под воздействием «городской цивилизации» принципиально меняется песенный репертуар.

В статье «Что стоит собирать статистику» А. на примере из собственной собирательской практики показывает, какую роль в жизни народа играли утопические легенды, слухи и толки о «крестьянском рае» и как полевая деятельность этнографа могла неожиданно вступать во взаимодействие с этими представлениями и верованиями: в одном селе его приняли за чиновника, который переписывает девок и мужиков, чтобы отправлять их на «Муру» (Амур). Тут же он пересказывает «планцию» — редкий народный документ, представляющий собою описание маршрута в «Муру» (в Амурскую область): «Чего тут не написано: и море Хвалынское, и река Дарья, и какие-то горы Вознесенские, и святой град Киев» (Что стоит собирать

статистику // СГВ. 1868. 26 марта, № 335). Приводит собиратель и саму легенду о «Муре»: «Там рыбы всякой страсть, руками ловят. Пойдет баба на реку белье полоскать, станет на сома. Там мостков и не делают, выловит леща, да и колотит им по белью, словно вальком. Леса, слышь, страшные, деревья большущие, там и изб не рубят, а долбят словно колоды из цельного дерева. Винограду, всякой ягоды — ешь не хочу, его и не собирают, а носят из леса коровы. <...> К рогам ей, корове-то, привязывают начевки, она, значит, и пасется по лесу, об которое дерево стукнется али нагнет тростинку, виноград-то в начевки и посыпется. Вот она домой и несет полны начевки».

Помимо русского фольклора А. обращался и к чувашской традиционной культуре (**Чувашский праздник «Учюк» // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Симбирск, 1867. Вып. 4. С. 93—98. — В соавт. с И. Я. Яковлевым).**

Справ.: Венгеров. 2-е изд.

М. Г. Матлин

Арсеньев Флегонт Арсеньевич [2(14).4.1832, с. Красное Мологского у. Ярославской губ. — 18(30).11.1889, г. Усть-Сысольск Вологодской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ. Некоторые из статей подписаны: А., А-ев, А-в Ф., Ар., Ар-в Ф.

Из дворянской семьи; отец более двадцати лет был моложским исправником. С 1844 А. учился в пансионе в г. Пошехонье; в 1849 — частным образом у учителя в г. Рыбинск. В 1850—1851 обучался в Романово-Борисоглебском училище. При Демидовском лицее (г. Ярославль) выдержал экзамены на звание домашнего учителя. В 1851—1853 являлся учителем в доме помещика Аверкиева в г. Данилов Ярославской губ. В 1854—1857 — учился в Ярославском Демидовском лицее; не закончив курса, в 1857 уехал работать учителем русского языка в Усть-Сысольское второразрядное женское училище. В 1862 переехал в Вологду, где преподавал русский язык и географию в уездном училище. После женитьбы (1864) на пошехонской помещице Бердяевой занялся сельским хозяйством, в ее имении организовал в 1870 маслодельню, одним из первых положив начало производству масла в Вологодской губ. С 1882 — чиновник по крестьянским делам Устьсысольского у., с 1885 почетный мировой судья Устьсысольского и Яренского округов.

С 1863 редактировал неофициальную часть «Вологодских губернских ведомостей», в 1870-х — «Вологодские сборники» и «Памятные книжки», издававшиеся местным статистическим комитетом. В 1863 открыл первую публичную библиотеку в Вологде. В 1867—1882 являлся секретарем Воло-

годского губернского статистического комитета. Участник съезда секретарей статистических комитетов в Петербурге (1870); участник международного статистического конгресса (1872, Петербург). Для Московской Антропологической выставки (1879) собрал материалы по Вологодской губ. Активно работал в рамках Всероссийской художественно-промышленной выставки (Москва, 1882; награжден орденом св. Анны 2-й ст.).

По служебным обязанностям А. составлял статистические и промышленные описания губернии, которые публиковались на страницах столичной (*Леса Вологодской губернии // Промышленность. 1863. № 13. С. 7—19; Торговые сношения в Зырянском крае // Знание. 1871. № 7. С. 22—30, и др.*) и местной периодики (*Молочное дело в Вологодской губернии // ВГВ. 1879. 12 апр., № 29; 16 апр., № 30; 19 апр., № 31; 26 апр., № 33; То же // Вологодский сборник. Вологда, 1879. Т. 1. С. 1—38; отд. изд. Вологда, 1879; Материалы по исследованию кустарных промыслов Вологодской губернии // Вологодский сборник. Вологда, 1887. Т. 5. С. 235—301, и др.*). В 1870 прислал в РГО «Хозяйственно-статистический очерк Вологодской губернии. Сведения за 1869-й год, составленные по программе Департамента земледелия и сельской промышленности. С пояснениями и описаниями сельскохозяйственной культуры губернии» (РГО, VII Вологодская губ., № 35; 12 с.; 1870), который позднее был опубликован в «Памятной книжке Вологодской губернии на 1873» (Вологда, 1873. С. 1—66; отд. изд. Вологда, 1873).

Первый литературный очерк А. опубликовал на страницах «Ярославских губернских ведомостей» (*Шексна и ее окрестности в Пошехонском и Мологском уездах // ЯГВ. 1857. 23 марта, № 12. С. 84—85; 30 марта, № 13. С. 94—95; 30 апр. (так!), № 14. С. 100—102; 13 апр., № 15. С. 107—108; 20 апр., № 16. С. 117—118; 27 апр., № 17. С. 125—126; 4 мая, № 18. С. 136; 11 мая, № 19. С. 141—142; 18 мая, № 20. С. 150—151; 25 мая, № 21. С. 157—159*). Автор охотничьих рассказов, которые сначала печатались в журналах («Отечественные записки», «Время», «Журнал коннозаводства и охоты», «Журнал охоты», «Природа и охота» и др.), а затем были объединены в книге «Охотничьи рассказы» (СПб., 1864; 2-е, значительно доп. изд., М., 1885), получившей доброжелательные отзывы современников (*Книжный вестник. 1864. № 10. С. 199*). В некоторых рассказах встречаются подробности из жизни местных жителей — текст зырянской свадебной песни, пересказ предания о Яг-морте (**Лейкодж. (Рассказы из охоты в зырянской жизни) // Время. 1862. № 8. С. 43—102.**)

Опубликовал несколько статей фольклорного содержания. В статье «**Крестьянские игры и свадьбы в Янгосоре Вологодского уезда. (Бытовой очерк)**» (*ВГВ. 1879. 22 мая, № 40. С. 1—2; 28 мая, № 42. С. 1—2; 7 авг., № 62. С. 1—2; 13 авг., № 64. С. 2—3; 16 авг., № 65. С. 2—3; То же // Вологодский сборник. Вологда, 1879. Т. 1. С. 1—50 (4-я паг.)*) приводится

поэтапное описание свадебного обряда и игр молодежи (с текстами песен). В заметке «**Порча**» (ВГВ. 1863. 11 мая, № 19. С. 61—62) рассказывается о случаях порчи на свадьбах. Ряд статей посвящен пересказам зырянских преданий о Яг-морте и разбойниках и их кладях (**Зырянские предания** // ВГВ. 1867. 4 февр., № 5. С. 44—45; 11 февр., № 6. С. 53—55; **Усть-Сысольская старина. Разбойники** // Рус. старина. 1891. № 1. С. 214—218) и исторических преданий о Петре I (**Петр Великий в Вологде и на Севере России** // ВГВ. 1879. 7 дек., № 97. С. 1—2; 17 дек., № 100. С. 1—2; 1880. 17 янв., № 5. С. 1—2; 21 янв., № 6. С. 1—2; отд. изд. Вологда, 1880).

А. составлено описание одного из монастырей Вологодской епархии — «Ульяновский монастырь у зырян. Троицко-Стефановская новообщежительная обитель. Описание сост. по поручению иноков Ульяновской обители» ([Б. м.], 1889; Переизд.: Сыктывкар, 1994).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Южаков; Головицков К. Д. Деятели Ярославского края. Ярославль, 1899. Вып. 2. С. 216—218; Веселовские А. А. и А. А. Вологжане-краеведы. Источники словаря. Вологда, 1923. С. 3—6; Рус. писатели (О. А. Егоров); Коновалов Ф. Я., Панов Л. С., Уваров Н. В. Вологда: XII—начало XX века. Архангельск, 1993. С. 137; Республика Коми: Энциклопедия. Сыктывкар, 1997. Т. 1. С. 23 (З. Я. Немилова); Вологодская энциклопедия. Вологда, 2006. С. 41 (Е. Л. Демидова).

Лит.: Швецов М. Н. Из прошлого. Историко-литературные очерки. Вологда, 1913. С. 20; Бэйли Дж. Текстологические замечания о некоторых свадебных причитаниях, опубликованных Ф. А. Арсеньевым, Н. А. Иваницким и П. В. Шейном // Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура; In memoriam. СПб., 2003. С. 259—265; Терюков А. И. История этнографического изучения народов коми. СПб., 2011. С. 167—170.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 211 (автобиография, библиография).

А. И. Васкул

Артемьев Александр Иванович [3(15).10 (по др. данным 24.10). 1820, г. Хвалы́нск Саратовской губ. — 29.9(11.10).1874, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом православном кладб.] — статистик, историк, краевед в Казанской губ.

Сын винного пристава. Закончил Хвалы́нское уездное училище, а затем Саратовскую гимназию (1837). Высшее образование получил в Казанском ун-те на словенском отделении (кандидат восточной словесности по китайскому отделу; 1837—1841). С янв. 1842 начал службу помощником библиотекаря в библиотеке Казанского ун-та. В том же году 24 авг. вместе со всеми казанцами пережил страшный пожар, в котором библиотека уце-

лела чудом. Автор трудов о библиотеке: Исторические рукописи библиотеки императорского Казанского университета // ЖМНП. 1852. Ч. 75, Отд. 3. С. 23—76; 1854. Ч. 83. С. 23—56; 1856. Ч. 90. С. 82—106; посмертно издано: Описание рукописей, хранящихся в библиотеке Казанского университета. СПб., 1882. Издал труд по истории образования в Казани: «Казанские гимназии в XVIII столетии» (СПб., 1874).

15 февр. 1846 защитил магистерскую диссертацию «Имели ли варяги влияние на славян, и если имели, то в чем оно состояло?» (Казань, 1845), в которой, в противовес норманнистам, отрицает влияние варягов на культуру славян. С авг. 1844 по 1852 был редактором неофициальной части «Казанских губернских ведомостей», поднял газету на новый уровень. В нояб. 1851 в примечаниях к статье М. М. Магнитского «Открытие рукодельного класса при Цивильском уездном училище» А. обратился к читателям с просьбой присылать в КГВ «сведения о разных уездных предметах, достойных всеобщего известия» (КГВ. 1851. 26 нояб., № 48. С. 579). Одним из тех, кто откликнулся на этот призыв, стал первый чувашский этнограф С. М. Михайлов. Напечатал много собственных статей различного содержания (подписывался полным именем и псевдонимом Ал. Арт___): статьи патриотического характера о русском воинстве (Мысли при виде выступления из Казани бессрочно-отпускных // КГВ. 1848. 10 мая, № 19. С. 160—162; Праздник побед // КГВ. 1849. 5 сент., № 36. С. 345—346); заметки о Казанском ун-те (Публичный акт в университете // КГВ. 1848. 14 июня, № 24. С. 196—199) и других учебных заведениях (Публичные испытания в Казанском Родионовском институте благородных девиц // КГВ. 1850. 23 янв., № 4. С. 21—23) и др. Основная тема статей — история Казанского края (Синодик Иоанна Грозного // КГВ. 1847. 6 янв., № 2. С. 19—23; 13 янв., № 3. С. 34—39; 20 янв., № 4. С. 49—54; 3 февр., № 6. С. 77—82; 10 февр., № 7. С. 89—91; 17 февр., № 8. С. 101—108. — Подп.: А. Арт___; Театр в Казани // КГВ. 1849. 3 окт., № 40. С. 379—384; Щербаковское озеро (Отрывок из записок о Казанской губернии) // КГВ. 1849. 19 дек., № 51. С. 475—479; Трехсотлетие Свияжска // КГВ. 1851. 28 мая, № 22. С. 209—213, и др. Перу А. принадлежат также фольклорно-этнографические статьи о татарах и черемисах (марийцах): **Очерк истории черемисов // КГВ. 1848. 24 мая, № 21. С. 175—177; 31 мая, № 22. С. 182—185; 7 июня, № 23. С. 190—193; Джин или Зиин — народный татарский праздник // КГВ. 1848. 28 июня, № 26. С. 208—211.**

В 1852 по приглашению Л. А. Перовского А. перешел на службу в Министерство внутренних дел (Петербург). Участник статистической экспедиции в Ярославскую губ. На протяжении многих лет являлся редактором трудов Статистического комитета МВД. С 1871 член Статистического совета. Участвовал в составлении «Списков населенных мест Российской империи»

(Казанской, Ярославской и других губерний). Для семитомного издания «Городские поселения в Российской империи» (СПб., 1860—1864) написал очерки 26 губерний. Печатался в «Москвитяине», «Русском вестнике», «Журнале Министерства внутренних дел» и др. изд. Последний чин — действительный статский советник.

Чл.-кор. Археологического общества (с 14 февр. 1850); принимал участие в археологических съездах: в Москве (1869) и С.-Петербурге (1871). Действ. чл. РГО (с 8 февр. 1850; с 1867 — чл. Совета Общества). Составил «Обозрение трудов императорского Русского географического общества по исторической географии» (СПб., 1873; по случаю 25-летия этого Общества).

Для русской фольклористики представляет интерес статья **«Холки, сельский праздник в Казанской губернии» (КГВ. Прибавления. 1845. [26 нояб.], № 48. С. 420—424. — Подп.: Ал. Арт)**, посвященная холкам — своеобразным помочам, устраиваемым в осенне-зимний период бедными членами общины, с угощением пивом взамен пучка шерсти, льна и пр., приносимых участниками холок. Наблюдения сделаны в Цивильском у. В статье **«Некоторые обряды и обыкновения Чебоксарского уезда» (КГВ. Прибавления. 1846. [14 янв.], № 3. С. 16—21. — Подп.: Ал. Арт)** описывается обычай посещения девушками в определенные календарные сроки церкви и монастырей, что автор связывает с брачными ожиданиями и «смотром невест». Здесь же имеется материал по «капусткам» — осенним посиделкам, связанным с заготовлением квашеной капусты.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Петербургский некрополь; Глухов-Ногайбек М. Казанский ретро-лексикон: Первый опыт родословно-биографической и историко-краеведческой энциклопедии. Казань, 2002. С. 38; Татарская энциклопедия. Казань, 2002. Т. 1. С.190 (К. Н. Куранов).

Некрологи: Майков Л. Н. А. И. Артемьев (Некролог) // ЖМНП. 1874. № 11. С. 94—109; Петров П. А. И. Артемьев. 1820—1874 (Некролог) // Древняя и новая Россия. 1875. Т. 1, № 1. С. 86—94; Отчет имп. Русского географического общества за 1874 год. СПб., 1875. С. 9—15.

Арх.: ОР РНБ, ф. 37 (А. И. Артемьев); Санкт-Петербургский институт истории РАН, ф. 9; ф. 238 (в составе коллекции Н. П. Лихачева).

Т. Г. Иванова

Артынов Александр Яковлевич [22.8(3.9).1813, с. Угодичи Ростовского у. Ярославской губ. — 17.2(1.3).1896, с. Угодичи Ростовского у. Ярославской губ.] — краевед, коллекционер, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Родился в крестьянской семье. Интерес к местной истории проявлял дядя А. — Артынов Михаил Дмитриевич, крестьянин с. Угодичи, написавший историю своего села и представивший рукопись в 1793 Петербургскому митрополиту Гавриилу (Головщиков К. Д. Деятели Ярославского края. Ярославль, 1899. Вып. 2. С. 219—220). Отец А. занимался огородничеством и поставкой рыбы в Тихвинский монастырь и на рынки Ярославля и Санкт-Петербурга. А. не смог продолжить дело своего отца и работал у своего тестя — владельца «железной» лавки в Ростове; затем в с. Угодичи открыл собственную мелочную лавку. С 1850 по 1862 А., бросив занятия мелочной торговлей, служил старостой Богоявленской церкви с. Угодичи.

При содействии И. С. Аксакова в «**Ярославских губернских ведомостях**» (1850. 20 мая, № 20. С. 199—202; 27 мая, № 21. С. 203—212; 1851. 13 янв., № 2. С. 20—24; 20 янв., № 3. С. 26—29; 27 янв., № 4. С. 40—44) был напечатан историко-этнографический очерк А. «**Село Угодичи, Ростовского уезда, Ярославской губернии**», впоследствии переиздававшийся отдельными изданиями (1855, 1889, 1893).

В 1850-е А. создает «сказания», основанные, по его утверждению, на древних источниках, таких как «Ростовский летописец» из собрания купца П. В. Хлебникова и летопись «Книга о славяно-русском народе, о великих князьях русских и ростовских, отколе корень их произыде на Руси. От Ноя праотца до великого князя Рюрика», которая якобы происходила из библиотеки Мусиных-Пушкиных. Оба документа были утрачены во время пожара в Ростове 26 окт. 1856. Исторические «сказания» А. грешат против истины. В 1857 А. написал «Ядро Ростовской истории», в которой он возводил историю Ростова ко II тыс. до н. э. В 1869 принял участие в работе VI Археологического съезда в Москве, где показал рукопись «Ядра Ростовской истории» *М. П. Погдину*, который указал ему на недопустимый подход к работе с источниками и посоветовал писать собственные воспоминания. Эти работы А. остались в рукописи.

В 1870—1871 по поручению ярославского губернатора А. совершил поездку по Ярославской губ. для составления описания Ростовского у., собирал местные исторические предания. В 1887, по настоянию А. А. *Титова*, А. принял участие в VII Археологическом съезде в Ярославле и Ростове с докладами «Село Угодичи» и «Ростовские князья». Был действ. чл. Ярославского губернского статистического комитета.

Последние 25 лет жизни А. писал исторические сочинения, большинство из которых не было опубликовано: «История Ростова Великого» (1870—1871), «Великий Ростов, его князья, их уделы и резиденция их село Угодичи» (1879), «Ростовские сказки» (1880) и др. Рукописи этих работ купал А. А. *Титов*, способствуя публикации некоторых из них или извлекая

сведения для собственных исследований: «Предания о Ростовских князьях» (Ярославль, 1885), «Ростовский уезд Ярославской губернии» (М., 1885), «Велесово дворище и легенда о жреце Киче» (М., 1887) и др.

Известно 16 напечатанных работ А. и около 80 рукописей общим объемом 50 тысяч страниц: записи фольклорных и древних исторических и литературных текстов; их пересказы; переработки и переделки в сводные тексты; исторические сочинения на основе местного материала; литературные сочинения (1–2 повести) и несколько десятков стихотворений и поэм. Рукописи А. хранятся в РНБ, ГИМ, Ростово-Ярославском государственном архитектурно-художественном музее-заповеднике. Исследователи крайне осторожно относятся к трудам А. Так, П. А. Сергеев, в 1956 составивший рукописный очерк жизни и творчества А., признавая за его сочинениями ряд несомненных достоинств, тем не менее отмечает: «Он смешивает достоверные факты с недостоверными и сказочными. При изучении артыновского наследства надлежит “отделять пшеницу от плевел” и творчески определять зерно истины» (Государственный музей-заповедник Ростовский кремль, Р-1075, л. 19 — Сергеев П. А. Труд и труды А. Я. Артынова). Н. Н. Воронин, говоря о «Сказании о Руси и о вечем Олзе» по рукописям А., делает следующее резюме: «Наши выводы способны оттолкнуть исследователей от сочинений А. Я. Артынова: искать в них новые зерна исторических сведений — труд неблагодарный, а скорее всего безнадежный. Однако Артынов и его творчество представляют сами по себе большой историко-культурный и историографический интерес, и с этой точки зрения заслуживают дальнейшего изучения» (Воронин Н. Н. «Сказание о Руси и о вечем Олзе» в рукописях А. Я. Артынова. К истории литературных подделок начала XIX в. // Археографический ежегодник за 1974 г. М., 1975. С. 187). Е. В. Уханова указывает: «У А. Я. Артынова прослеживается большое желание удревить историю и найти подтверждение легендам в солидных источниках. Не имея таковых, он создает их самостоятельно. <...> Как бы то ни было, труд Артынова нуждается в серьезном исследовании, может быть, этнографа и фольклориста» (Уханова Е. В. Житие Св. Иакова Епископа Ростовского (источники и литература) // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1993. Т. 47. С. 248).

Ю. К. Бегунов расценивает А. как «лубочного литератора» и непрофессионального собирателя. Основываясь на «Воспоминаниях» А., исследователь обрисовывает круг источников его фольклорного знания, особо отмечает влияние лубочной литературы и купеческого фольклора. Ученый считает, что А. «запоминал песни и сказки, а потом записывал их на отдельных листах или в тетрадах, сверяя записанное с другими вариантами сходных текстов и дополняя разными свидетельствами, т. е., по сути дела, он создавал сводные тексты — пересказы» (Бегунов Ю. К. Александр Яковлевич

Артынов и его сказочные повести // **Сказания Великого Новгорода, записанные Александром Артыновым.** [М.], 2000. С. 269). Он утверждает, что А., как собиратель, понимал необходимость соблюдения документальности записи и указывал, где и от кого записан текст, однако черновики фольклорных записей не сохранились. «Артынов, — пишет Ю. К. Бегунов, — отличался высокой порядочностью в отношении используемых им материалов. Он всегда указывал в подстрочных примечаниях, в комментариях и предисловиях, откуда им взят материал, кто и что послужило источником и когда» (С. 281). Исследователь ставит вопрос о том, что если А. является автором сочиненных им сказок, тогда это явление принадлежит к «лубочной литературе» XIX в., если произведения его компилятивны, то ценность его работ увеличивается.

Наибольшую известность получила книга А. **«Село Угодичи Ростовского уезда Ярославской губернии»** (СПб., 1855; 2-е изд. Ярославль, 1889). В небольшой анонимной вступительной заметке говорится, что «труд автора отличается полнотою тщательно собранных фактов и показывает в нем похвальную любознательность и известную степень умения собирать и излагать местные сведения» (С. 3). По словам А., в основу сочинения легли как письменные источники (рукопись стольника Алексея Богдановича Мусина-Пушкина XVII—XVIII вв. и пр.), так и устные рассказы местного священника, отца, дяди и пр. В книгу включены легенды об основании села, рассказы о знаменитых владельцах, подробное описание свадебного обряда и календарных праздников (среди последних А. считает примечательными хождение на богомолье, купание в озере на дни св. Агриппины и в четверг Страстной недели, завивание нитки или березки на Мироносицкой неделе). Весь материал подвергся существенной литературной правке.

«Воспоминания крестьянина села Угодичи Ярославской губернии Ростовского уезда Александра Артынова» (М., 1882. Ч. 1; М., 1884. Ч. 2) были изданы Обществом истории и древностей российских при Московском ун-те. А. А. Титов в предисловии отмечает: «Автор писал свои воспоминания, как и множество других своих произведений, исключительно для самого себя и нам с большим трудом удалось склонить его к напечатанию предлагаемых “Воспоминаний”. “Боюсь, говорил он, что скажут про это? Вот, дескать, мужик захотел писать свои воспоминания!.. И то мне в жизни немало досталось за бумагомаранье. Надо мной издевались, считали мои писания большим грехом или пустяками, да и теперь, пожалуй, сочтут за то же самое”» (С. 1—2). В «Воспоминаниях» включены тексты исторических преданий (о с. Сулость, о князе Перей Туче, о Ларе Шестаке и Светлане, о воеводе Филе), во многом представляющие собой собственное творчество

Артынова; здесь содержатся также исторические песни и псевдобылины, описания рождественских праздников и свадебных обычаев.

На страницах «Ярославских губернских ведомостей» в 1850—1880-е выходили статьи А., ставшие впоследствии основой для его книг. Они содержат фольклорные и этнографические материалы. Так, в статье «Село Угодичи» (ЯГВ. 1851. 27 янв., № 4. С. 40—44) было помещено описание свадебного обряда, приведен материал по народному календарю, а кроме того, включен текст исторической песни о Кострюке. В 1857 А. опубликовал песню про царя Ивана Васильевича Грозного, записанную в с. Угодичи (Воротынский князь // ЯГВ. 1857. 2 марта, № 9. С. 63—64). Отношение к фольклорному тексту выражается в комментарии собирателя и его попытке датировать описываемые события: «Это, очевидно, памятник нашей древней поэзии, в изустном предании простого народа уцелевший до нашего времени. <...> Упомянутый в сказке большой царь-колокол указывает ей место, по моему мнению, в конце XVI или начале XVII столетия — когда Иван Грозный подарил угодичской церкви Богоявления Господня колокол».

Статья «Историческое значение сел Ростовского уезда Угодич, Поречья и Сулости» (ЯГВ. 1878. 9 окт., № 80. С. 6) содержит сомнительные топонимические предания об основании сел Угодичи, Поречье-рыбное, Сулость. Так, на месте с. Угодичи якобы некогда стоял терем княгини Будиславы Лой, прозванной Угодой, — дочери ростовского князя Локтша, сына Мадиева. На месте Поречья-рыбного — терем царь-девицы Сонильды, супруги Ательского царевича Гассина, которую Остроготфский царь Ерманирик разорвал конями за сокрытие сокровищ ее мужа; на месте Сулости — терем волшебника-князя Ласти, у которого была дочь-волшебница Сула.

Справ.: Лествицын В. Исторический указатель // ЯГВ. 1866. 20 янв., № 3. С. 30 (библиография работ А.); Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Ярославские краеведы. Библиографический указатель. Аннотированный. Ярославль, 1988. Ч. 1. С. 6.

Изд.: Сказания Великого Новгорода, записанные Александром Артыновым / Сост., предисл., коммент. Ю. К. Бегунова. [М.], 2000; Сказания Ростова Великого, записанные Александром Артыновым / Сост., предисл., коммент. Ю. К. Бегунова. [М.], 2000.

Лит.: Бегунов Ю. К. А. Я. Артынов // Карабиха. Ярославль, 1997. Вып. 3. С. 292—309 (с библиогр. об А. Я. Артынове); Сагнак И. В. Два предания о происхождении митрополита Ростовского Ионы (Сысоевича) // ГМЗ «Ростовский кремль», 2001 год: [Интернет-ресурсы] <http://www.rostmuseum.ru/publication/historyCulture/2001/sagnak01.html> — дата обращения: 01.12.2012.

Н. Г. Комелина

Архангельский Александр Андреевич [11(23).10.1846, с. Старое Тезиково Наровчатского у. Пензенской губ. — 16.11.1924, г. Прага, Чехословакия; похоронен в Санкт-Петербурге на Тихвинском кладб. Александро-Невской лавры] — руководитель хора с репертуаром русских народных песен.

Сын священника. Учился в Краснослободском духовном училище, где в 1859 его голос-альт был замечен пензенским епископом Варлаамом, который осенью этого же года перевел А. в Пензенское духовное училище. А. был зачислен певцом-солистом в архиерейский хор. После окончания училища (1862) поступил в Пензенскую духовную семинарию. Во время учебы брал уроки у пензенских концертмейстеров и музыкантов. По окончании семинарии (1868) служил регентом при архиерейском хоре, а затем и учителем пения в семинарии (до марта 1870). В 1870 переехал в Петербург; поступил в Медико-хирургическую академию, но весной 1871 вышел из нее. Осенью перешел на химический факультет Технологического института, в котором проучился только полтора года.

25 нояб. 1872 А. подал директору Капеллы прошение о сдаче экстерном экзамена на звание регента; 20 дек. экзамен сдал. Служил регентом Саперного батальона (апр. 1873 — нояб. 1874), Конногвардейского полка (нояб. 1874 — июнь 1877), Придворно-Конюшенной церкви (июнь 1877 — март 1880). Параллельно являлся счетоводом Контрольной палаты (до мая 1878), а с мая 1878 — письмоводителем юридической части Министерства путей сообщения. В нояб. 1885 А. перешел на музыкально-педагогическую службу в женский Патриотический институт, где проработал до мая 1908. Одновременно являлся учителем пения в Александровском лицее (сент. 1891 — сент. 1897), в Екатерининском институте (окт. 1893 — окт. 1898 и окт. 1904 — сент. 1906), преподавателем церковного пения в Смольном институте (1894—1896), руководителем организованных им бесплатных Курсов хорового пения (1902—1907), педагогом оперно-драматических курсов А. К. Субботиной (1903—1907). Участвовал в работе первого Всероссийского съезда церковных регентов (1908). С сент. 1913 по окт. 1919 — преподаватель хорового пения Музыкального института.

Главным делом А. было создание хора, которым он руководил на протяжении нескольких десятилетий. В 1880 министр путей сообщения поручил ему организовать при Почтамтской церкви хор, который скоро вырос до 50 человек (мальчики, женщины, мужчины). А. сделал важные нововведения в практике церковного пения: заменил детские голоса мальчиков на женские голоса. В репертуар хора входили церковная музыка, произведения русских и западных композиторов. Первое публичное выступление хора состоялось 16 янв. 1883 на концертной площадке Озерков (пригород Петербурга). В 1888/1889 А. устроил в Петербурге «исторические концерты» (т. е. концерты, раскрывающие историю становления хорового искусства

в Европе и России). С 1891 по 1904 регулярно выступал в Павловском музыкальном вокзале. В окт.—нояб. 1891 состоялась первая гастрольная поездка в Москву; осенью 1897 — в Прибалтику (Рига, Митава (Елгава, Латвия), Ревель (Таллин, Эстония), Юрьев (Тарту, Эстония)); затем — в Гельсингфорс (Хельсинки), Тампере, Лаhti (Финляндия). В мае—июле 1898 были организованы гастролы по городам Поволжья. Успешными были поездки нояб. 1898 — нач. 1899 и зимой 1900/1901 (27 городов). В 1907 хор А. ездил за границу (Берлин, Лейпциг, Бреславль), где слушатели высоко оценили исполнение хоровых произведений Баха, Гайдна, Генделя. В 1913 состоялась поездка в Дрезден.

В 1901 А. учредил Певческое благотворительное общество (1901—1918), которое на протяжении многих лет устраивало концерты объединенных хоров (выручка шла на организацию пенсионного фонда для хористов; см. программу: Программа юбилейного концерта А. А. Архангельского в пользу его хора. СПб., 1912). Обществом был создан также приют для престарелых одиноких хористов.

После революции хор А. находился в системе Политпросвета; был переименован в Трудовой коммунальный хор, выступавший в театрах, казармах, школах и на заводах. В 1921 А. было присвоено звание заслуженного артиста РСФСР. В связи с переименованием Петербургской придворно-певческой капеллы в Государственную академическую капеллу было сочтено нецелесообразным в Петрограде содержать два государственных хора; А. было предложено организовать Государственную капеллу в Москве, однако от этого предложения он отказался.

В 1922 А. писал своему другу А. В. Касторскому в Пензу: «При тяжело сложившихся обстоятельствах я пишу Вам, мой дорогой Алексей Васильевич: помимо всех бед, обрушившихся на интеллигенцию, у меня и у нас в перспективе голод. В свою усадьбу я ехать не могу, потому что там уже все расхищено „товарищами“, и я не знаю, куда мне приклонить голову на предстоящее лето. О своей жизни в Петрограде ничего особенного не могу сказать, хор мой в уменьшенном составе функционирует, но все окружающее до того тяготит... А что делать? Разруха полная и общая...» (Добушева М. Молитва: К 165-летию со дня рождения А. А. Архангельского [Интернет-ресурсы] www.ruslo.cz/articles/683/ — дата обращения: 05.11.2011). Тогда же композитор А. Т. Гречанинов предложил А. поработать с Общестуденческим русским хором в Праге. Первые два концерта прошли в авг. 1923 с большим успехом. В Чехословакии А. занимался аранжировкой чешских песен; подготовил три песни Б. Сметаны для мужского хора, католические церковные хоралы Паллестрина, Лотти, Россини. При содействии католической Папской унии, благодарной за великолепное исполнение духовной музыки, А. смог отправиться для поправки здоровья к морю в Италию, однако кардинально лечение не помогло. А. первоначально был

похоронен в Праге на Ольшанском православном кладбище. Вскоре родные перевезли его прах в Ленинград.

А. является автором около сотни духовных музыкальных произведений. В 1887 он создал переложения напевов Александро-Невской лавры («К Богородице прилежно», «Утоли болезни»), а также оригинальное сочинение «Милость мира». Ему принадлежат две литургии, Всенощная, 8 «Херувимских», «Заупокойная литургия», «Панихида» и др.

С самого начала в репертуаре хора А. были обработки русских народных песен. Так, в программе большого концерта в зале Кредитного общества 24 февр. 1883 помимо авторских произведений названы народные песни «Как под лесом, под лесочком» из сборника *М. А. Балакирева* и «Ай, Дунай, мой Дунай», переложенные для хора самим А. (Ткачев Д. Александр Андреевич Архангельский. 1846—1924. Очерк жизни и деятельности. Л., 1974. С. 14). А. отличал большой вкус в отборе произведений песенного фольклора. 27 нояб. 1883 в зале Кредитного собрания состоялся концерт из песен, заимствованных из сборников *Т. И. Филиппова* и *Ю. Н. Мельгунова*. По отзыву рецензента, «основная мысль, руководившая выбором песен, заключалась в том, чтобы ввести в состав концерта только те песни, которые более точно и правильно записаны с народных голосов; при исполнении же было положено соблюсти, насколько возможно, те особенности, которые замечены в хоровом пении крестьян в местностях, пока еще не тронутых городским влиянием» (Концерт из русских песен // Правительственный вестник. 1883. 30 нояб., № 262). Наибольший отклик у слушателей вызвало исполнение песен «Уж ты воля моя», «Ах, расцветай-ка», «Летел ворон», «Во лугах», «Зоренька вечерняя». Позднее в репертуар хора входили песни из собрания *Н. Е. Пальчикова*, положенные на голоса самим А. (Концерт г. Архангельского // Правительственный вестник. 1888. 28 янв., № 22). По мнению некоторых рецензентов, при всей яркости исполнения песен из сборника *Н. Е. Пальчикова* («Уж ты ягодка красна», «Скучно время, пройди поскорей», «Дрёма») гармонизация их «не была сохранена в том безыскусственном виде, каковою она является в сборнике, а между тем передача песен именно в этом простонародном виде (чего так добивался сам собиратель) была бы желательнее, хотя бы ради опыта» (П. П. Концерт г. Архангельского // Боян. 1888. № 4. С. 36—37).

В. Михневич дает ироническую и явно несправедливую характеристику музыкальной деятельности А.: «...музыкант, знаток крюкового пения и русской народной песни, ничего выше и гармоничнее “Небелых снегов” и “Лучинушки” не признающий во всемирной музыке. Фанатик-славянофил в области мелодии, г. Архангельский пытался противоборствовать в Петербурге музыке “гнилого” запада деятельной пропагандой “Березыньки” и “Небелых снегов”. С этой целью он агитировал и в газетах,

и в музыкальных корпорациях, заключил союз с достопамятным “хором нижегородцев” и, ополчившись, давал во главе огромной капеллы концерты, но — увы! — музыкально-патриотическая миссия его не имела большого успеха» (Михневич В. Наши знакомые: Фельетонный словарь современников. СПб., 1884. С. 269).

А. является составителем нотного сборника с обработками фольклорных песен: **Сборник 25 русских народных песен, составленный и положенный на 2 голоса А. Архангельским для школ и др. учебных заведений. СПб., 1894 (Репертуар концертов А. Архангельского)**. Возможно, ему же принадлежит нотная публикация одной из песен знаменитой эстрадной певицы предреволюционного времени Н. В. Плевацкой (**Удовушка, удовушка моя (песня для среднего голоса). Слова зап. в д. Курской губ. Н. Плевацкой. М., 1914**). Обработки русских народных песен позднее переиздавались: **Русские и французские песни в переложении для смешанного хора. Еще под лесом, лесочком. М., 1930; Русские и французские песни в переложении для смешанного хора. Разненастный день суббота. М., 1930; Еще под лесом, лесочком (русская народная песня). М., 1959**. Полный список переложений и обработок русских и иноэтничных народных песен, сделанных А., см.: Ткачев Д. Александр Андреевич Архангельский. С. 67.

Справ.: Риман; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Малый энциклопедический словарь. 2-е изд. СПб.: Изд. Брокгауза и Ефрона, 1907. Т. 1. С. 236; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; *Лисицын М.* Обзор духовно-музыкальной литературы: 110 авторов, около 1500 произведений. СПб., 1901 С. 27—38; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энц. (*К. Б. Птица*); Муз. энц. словарь; Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 27 (*Ю. Н. Макарова*); Наровчатская энциклопедия. Пенза, 2005. С. 23 (*А. Г. Сохряков*); *Тюстин А. В., Шишкин И. С.* Пензенская персоналия: Славу Пензы умножившие. Пенза, 2012. Т. 1. С. 28.

Лит.: *Ткачев Д. А.* А. Архангельский: Очек жизни и творческой деятельности. Л., 1972; *Савин О. М.* Имя гордое — наровчатцы...: Страницы из биографии древнего русского города на реке Шелдаис. Пенза, 2003. С. 126—132.

Арх.: ВМОМК, ф. 184 (Архангельский А. А.); РО ИРЛИ, ф. 153, № 290, л. 16—17; ф. 554, № 5; Р. I, оп. 12, № 489; № 25280.

Т. Г. Иванова

Архангельский Александр Семенович [12(24).7.1854, г. Пенза — 24.4.1926, г. Москва] — профессор русской словесности.

Из семьи священника. Учился в Пензенском духовном училище, затем окончил Пензенскую духовную семинарию (1872). Высшее образование

получил на историко-филологическом факультете Казанского ун-та (1872—1876), где был удостоен степени кандидата. Службу начал преподавателем русской словесности в Симбирской гимназии. 30 мая 1878 стал профессорским стипендиатом по русской словесности при Казанском ун-те. С июля 1880 по июнь 1882 находился в заграничной командировке для занятий в европейских библиотеках. 25 мая 1882 за сочинение «Нил Сорский и Василий Патрикеев: Их литературные труды и идеи в Древней Руси: Историко-литературный очерк. Ч. 1: Преподобный Нил Сорский» (СПб., 1882; Памятники древней письменности и искусства; Т. 25) получил степень магистра, после чего был избран доцентом по кафедре русской словесности. 1 окт. 1884 А. уже имел звание экстраординарного профессора. 28 мая 1890 защитил в качестве докторской диссертации исследование «Творения отцов Церкви в древнерусской письменности» (Казань, 1889—1890. Вып. 1—4). С 26 нояб. 1890 — ординарный профессор; в 1907—1908 — засл. ординарный профессор. В 1894—1896 находился в заграничной научной командировке. В 1908 А. переехал в Петербург и занял должность инспектора Елизаветинского института, однако в том же году вышел в отставку. После революции в 1919 А. стал основателем и ректором Симбирского ун-та, закрытого Совнаркомом 23 окт. 1921.

Действ. чл. Общества любителей российской словесности (1887), чл.-кор. Московского археологического общества (1888), чл.-кор. АН (1904). А. являлся также с 3 нояб. 1885 членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те (Список членов // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. 1890. Т. 8, вып. 3. С. 54). На 1886 состоял секретарем Общества (Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. 1888. Т. 6, вып. 2, Протоколы. С. V). С 1899 — председатель Казанского общества любителей отечественной словесности.

А. являлся представителем культурно-исторической школы. Основной областью его научных интересов была древнерусская литература и ее связи с византийской и западноевропейской средневековой литературами. См.: Очерки из истории западно-русской литературы XVI—XVII вв. [М., 1888. Вып. 1—2]; Из лекций по истории русской литературы. Образование и литература Московского государства (Казань, 1898—1901. Вып. 1—3). А. принадлежат труды о творчестве А. С. Пушкина, С. Т. Аксакова, Д. В. Григоровича и др. Он был редактором Полного собрания сочинений В. А. Жуковского (СПб., 1902. Т. 1—12). Им был разработан систематический вузовский курс истории русской литературы с XI до середины XVIII в. (цикл публикаций под названием «Из лекций по истории русской литературы»). Он же стал зачинателем научно-методического литературоведческого жанра — семинария (Темы рефератов с указанием источников и пособий

(1903—1904 гг.). Студенческий литературный кружок при Казанском университете. Казань, 1904).

Во многих трудах А. содержится фольклористическая проблематика. В работе **«Театр до-Петровской Руси» (Казань, 1884)** исследователь обозначил основные аспекты изучения драматической компоненты в русской фольклорной культуре: драматическое начало в календарной и свадебной обрядности; скоморохи и их место в Древней Руси; медвежья потеха и ее основные сценки; кукольные комедии.

А. интересовался сферой былиноведения. Ему принадлежит статья **«Два слова о слове былина» (Изв. ОРЯС. 1898. Т. 3, кн. 4. С. 1331—1332)**, в которой систематизированы все свидетельства о бытовании этого слова — в функции называния рассказов о старине, об истинных происшествиях и т. д. В рецензии на 1-й том **«Очерков русской народной словесности» В. Ф. Миллера ([Рец.] // Изв. ОРЯС. 1898. Т. 3, кн. 3. С. 905—923)** А. определил свою позицию по отношению к сложившейся исторической школе. Признавая «строгую научность общего метода» в работе В. Ф. Миллера, А. называет исследование главы исторической школы «важным приобретением» для науки. Тем не менее А. ставит под сомнение один из главных тезисов В. Ф. Миллера — о принадлежности некоторых былин «киевского цикла» Новгороду. Так, его не убеждает гипотеза В. Ф. Миллера о Чуриле (в былине «Молодость Чурилы») как новгородском герое, продукте культуры богатого города; равным образом в данной былине он не видит в князе Владимире, каковым он представлен в этой эпической песне, исключительно новгородских черт («княжит, но не управляет»). В московских повестях XV в. (Повесть о Луке Колоднике) А. усматривает героев того же типа, что и в былинах: независимого боярина и слабого князя. См. также др. вариант этой же рец.: **Учен. зап. имп. Казан. ун-та. 1898. Кн. 11, Критика и библиогр. С. 1—22.**

А. принадлежат многочисленные труды, раскрывающие содержание его лекций, в которых он большое внимание уделял развитию филологической мысли в России. В брошюре **«Из лекций по истории русской литературы: Первые опыты мифологических изучений» (Казань, 1898)** А. пунктирно намечает развитие отечественной фольклористики: от *Кириши Данилова* и *М. Д. Чулкова* до *А. Н. Веселовского*. Специальный акцент он делает на исследованиях *Ф. И. Буслаева*, сопоставившего язык и народную словесность. Мифологическую теорию, главенствовавшую в середине XIX в., А. отвергал. Рассматривая труды *А. Н. Афанасьева*, исследователь вполне справедливо указывал, что «увлечение мифологическими толкованиями — основной недостаток книги Афанасьева — был не столько его личным взглядом, сколько общим направлением этнографических изучений в то время» (С. 49). А. формулировал также основные положения исследо-

ваний А. Н. Веселовского, к трудам которого относится с явным интересом: трактовка мифов не только в связи с небесными мифами (метеорологическая и солярная теории), но и с растительными и животными мифами; особый акцент на движение идей и сюжетов с Востока в Византию, а оттуда к южным славянам и на Русь; роль христианских апокрифов в сложении фольклорных произведений.

Предметом специального внимания А. стали труды Ф. И. Буслаева (**Ф. И. Буслаев в своих «Воспоминаниях» и ученых трудах // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казан. ун-те. 1899. Т. 15, вып. 4. С. 361—435; отд. изд. Казань, 1899**). Он видел роль Ф. И. Буслаева в развитии фольклористической мысли прежде всего в выявлении места языка в сложении народной поэзии: «Лингвистика превратилась в лингвистическую палеонтологию. В языке открыли дотоле скрывающуюся целую жизнь народа» (С. 34). Добротнo и квалифицированно изложив тезис Ф. И. Буслаева о поэтической образности слова, А. далее подчеркивал, что доказанная лингвистами общность происхождения и родственность индоевропейских языков позволила выдвинуть Ф. И. Буслаеву тезис о доисторическом единстве мифологических представлений индоевропейских народов. Взгляды Ф. И. Буслаева на литературу в работе А. противопоставлены позиции *В. Г. Белинского*, который, по мнению А., является представителем «эстетической критики»: «Эстетическая критика Белинского в сущности была лишена истории, исторического принципа изучения, ограничивала эту историю ближайшим временем» (С. 55). Ф. И. Буслаев же, по его мнению, вслед за *С. П. Шевыревым* демонстрировал стремление в историческом развитии литературы уследить историю развития народа.

Перу А. принадлежит статья, посвященная *А. Н. Пыпину* (**Труды академика А. Н. Пыпина в области истории русской литературы (По поводу пятидесятилетия его научной деятельности) (1853—1903) // ЖМНП. 1904. № 2, Современ. летопись. С. 73—125; отд. изд.: По поводу 50-летия научной и литературной деятельности академика А. Н. Пыпина (1853—1893). Казань, 1903**). Для исследователя А. Н. Пыпин был одним из первых представителей (наряду с *С. П. Шевыревым*) того направления в изучении литературы, которое в центре внимания ставило не эстетическую компоненту (*В. Г. Белинский*, *А. П. Милюков*), а историческую: «...стремление к выяснению исторического значения и внутреннего органического развития изучаемого историко-литературного явления» (С. 92). По поводу книги А. Н. Пыпина «История русской этнографии» А. замечал, что без помощи этнографии «не могут существовать ни лингвистика, ни антропология, ни социология, ни <...> история, сколь скоро понимание народного духа в его развитии, во времени становится главной ее целью»

(С. 116). Понятие же «русская народность» определяется языком, этнографией, мифологией, народной поэзией, древнерусской письменностью, обычным правом, историей церкви, движением раскола.

В 1916 вышла в свет объемная книга А. «**Введение в историю русской литературы. Т. 1: История литературы как наука. Очерк научных изучений в области истории литературы**» (Пг., 1916). Это университетский курс истории русского литературоведения, причем в большей степени — истории фольклористики. Обзор фольклористической мысли здесь доведен до работ Д. К. Зеленина. Курс во многом имеет компилятивный характер, насыщен большими цитатами как из трудов тех лиц, исследования которых рассматриваются, так и из отзывов на эти исследования. Этот труд можно рассматривать как учебный (неакадемический) вариант книги А. Н. Пыпина «История русской этнографии».

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Гранат; Южаков; Загоскин Н. П. Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Казанского университета (1804—1904). Казань, 1904. Ч. 1. С. 29—31 (с библиогр.); БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; Библиографический словарь профессоров и преподавателей Казанского университета. 1905—1917. Казань, 1986. С. 9—10; Рус. писатели (Н. П. Кабанова); Татарский энциклопедический словарь. Казань, 1999. С. 42; Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 27 (О. М. Савин); Казанский университет. 1804—2004: Библиографический словарь. Казань, 2002. Т. 1: 1804—1904. С. 30—31 (М. Сидорова); Татарская энциклопедия. Казань, 2002. Т. 1. С. 192 (Л. Я. Воронова); Тюстин А. В., Шишкин И. С. Пензенская персоналия: Славу Пензы умножившие. Пенза, 2012. Т. 1. С. 28—29.

Изд.: К лекциям по истории русской литературы: Программа лекций с указанием источников и пособий. Вместо введения. — I. Памятники устного народного творчества. Казань, 1898; Новый труд по истории русской литературы А. Н. Пыпина «История русской литературы: Т. 1: Древняя письменность». СПб., 1898 // ЖМНП. 1898. № 9. С. 180—243; Сорок лет научной деятельности. Ученые труды академика И. В. Ягича (1861—1901) // ЖМНП. 1901. № 12, Современ. летопись. С. 93—105; И. Н. Жданов († 11 июля 1901 года) (некролог) // ЖМНП. 1901. № 9, Современ. летопись. С. 33—42; Памяти И. Н. Жданова // Чтения в Обществе любителей российской словесности. М., 1904. Вып. 6. С. 9—21; [Рец. на кн.: Иллюстров И. И. Сборник российских пословиц и поговорок. Киев, 1904] // ЖМНП. 1904. № 5, Критика и библиогр. С. 232—238; Боян // Новый энциклопедический словарь: [В 29 т.] / Под общ. ред. К. К. Арсеньева. СПб.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1912. Т. 7. Стб. 754—759.

Лит.: Воронова Л. Я. 1) Немецкие источники в трудах Л. З. Колмачевского и А. С. Архангельского // Грани сотрудничества: К 10-летию Соглашения

о сотрудничестве между Казанским и Гессенским университетами. Казань, 1999. С. 146—155; 2) Александр Семенович Архангельский. 1854—1926. Казань, 2002 (с библиогр.).

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 414 (А. С. Архангельский); ф. 377, оп. 7, № 216 (автобиография, библиография).

Т. Г. Иванова

Архангельский Алексей [деятельность: 1850—1880-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

В «Именной росписи начальствующих и служебных лиц Ярославской епархии» (Ярославль, 1861), составленной А. Крыловым, назван священник Алексей Архангельский церкви с. Давшино Пошехонского у. О нем говорится: «Кончил семинарский курс в 1834 году, того же года был и рукоположен во священника; 1835-го определен депутатом. Им<еет> крест в память 1853—56 гг.» (С. 337). Предположительно это краевед А.

В своей статье «Село Давшино Ярославской губернии, Пошехонского уезда» (*Вестник имп. Русского географического общества. СПб., 1853. Ч. 7, разд. 3 «Этнографические материалы». С. 1—80; То же // Этнографический сборник, издаваемый Рус. геогр. о-вом. СПб., 1854. Вып. 2. С. 1—80*), написанной в 1849, А. упоминает, что он родился верстах «в 25 от Давшинского прихода, по дороге к Череповской границе» (С. 3) и часто посещает Череповецкий у. (С. 8). По-видимому, в зрелом возрасте А. был священником сначала Давшинского, а затем Дмитровского приходов Пошехонского у. Ярославской губ. В цитируемой выше статье он пишет: «Впрочем, в продолжение 14 лет, во всю бытность мою здесь (имеется в виду Давшинский приход. — Н. К.), мне, благодаря Бога, никогда не случилось видеть больших пожаров» (С. 27). Следовательно, на 1849, когда была написана статья, А. жил в Давшино уже 14 лет.

В «Ярославских губернских ведомостях» 1862 печатались стихотворения А.: «Песнь Богу» (№ 5), «Гаданье» (№ 7), «К изменнице» (№ 8), «Дума» (№ 9) (см. атрибуцию: Головщиков К. Д. Деятели Ярославского края. Ярославль, 1899. Вып. 2. С. 220). В 1863 в ЯГВ публикуется статья «Уставные грамоты (Письмо в редакцию Ярослав. губ. вед.)» (ЯГВ. 1863. 17 янв., № 3. С. 11—13), в которой А. защищает мировых посредников. В публикации указано, что письмо было прислано из Пошехонского у. Ярославской губ.

Для фольклористики представляет интерес названная статья «Село Давшино Ярославской губернии, Пошехонского уезда». Исходя из структуры очерка, можно прийти к выводу, что материалы были собраны по этнографической программе РГО. Написанный в февр. 1849 очерк включает сведения о наружности жителей, языке, домашнем быте, жилище, занятиях

и промыслах, одежде, пище, обрядах и обычаях. Среди последних описываются обряды и обычаи при крещении, браке (помещен диалог дружки и «продавца невесты», приметы в церкви во время венчания), похоронах и поминках, помочах, пожарах, падеже скота, повальных и обыкновенных болезнях (характеризуются народные рецепты и суеверные средства лечения лихорадки и др.). В разделе «Народное веселье» описываются храмовые и «обещанные» праздники, святки (ряженье, ритуальные бесчинства молодежи, гадания, обходы домов, включен текст колядки «Каледа, каледа! Выходила Каледа из Новгорода!..»), масленица. Дана характеристика всего народного календаря, начиная с Нового года, перечислены дни, в которые гадают. Отдельно выделены «Приметы» (С. 51—61), «Пословицы и поговорки» (С. 61—75), «Простонародные загадки» (С. 75—79) и «Задачи» (С. 79—80).

В 1880-е на страницах «Ярославских губернских ведомостей» публикуются материалы, записанные, как сказано в газете, в Дмитровском приходе Пошехонского у. А. Архангельским. Вопрос атрибуции данной публикации остается открытым: мог ли А., активно работавший в 1860-е, собирать материалы и в 1880-е в другом приходе Пошехонского у.? С большой долей вероятности мы предположили, что это один и тот же человек. Статья **«Песни и причеты Дмитровского прихода, Пошехонского у.»** (ЯГВ. 1888. 14 июня, № 46. С. 2—3; 17 июня, № 47. С. 3—4; 21 июня, № 48. С. 4; 24 июня, № 49. С. 2—3; 5 июля, № 52. С. 4—5; 19 июля, № 56. С. 5—6; 23 авг., № 66. С. 5—6; 1889. 31 янв., № 9. С. 3—4; 8 февр., № 10. С. 4; 3 марта, № 18. С. 4; 21 апр., № 30. С. 5; 4 июля, № 51. С. 4; 1 сент., № 68. С. 4; 31 окт., № 85. С. 4—5; 19 дек., № 99. С. 5—6; 1890. 30 янв., № 9. С. 3; 2 февр., № 10. С. 4; 6 февр., № 11. С. 3—4; 27 февр., № 17. С. 4—5; 20 апр., № 30. С. 4; 1 мая, № 33. С. 4; 4 мая, № 34. С. 4; 25 мая, № 40. С. 3—4; 29 мая, № 41. С. 4; 3 июля, № 51. С. 3—4; 16 июля, № 53. С. 6; 21 июля, № 57. С. 6; 21 авг., № 65. С. 4—5; 4 сент., № 69. С. 4; 2 окт., № 77. С. 4; 30 окт., № 85. С. 4; 6 нояб., № 87. С. 3; 1891. 4 янв., № 2. С. 4; 18 янв., № 6. С. 4; 5 апр., № 28. С. 3—4) — наиболее значительная публикация песен на страницах ЯГВ, представляющая традицию одного прихода. Она служила дополнительным источником для исследований по лирической песне и частушке Ярославской губ. А. В. Балова. Публикатор «Песен и причетов Дмитровского прихода, Пошехонского у.» предлагает свою классификацию песен и в дальнейшем пользуется ею при структурировании материала. Он выделяет следующие жанры: 1) песни и причеты свадебные, 2) песни хороводные (плясовые), 3) игровые, 4) песни, которые поются на беседах (а. коротенькие, б. протяжные (долгие)), 5) рекрутские, б) песни колыбельные, 7) великопостные псалмы. А. указывает, что песни были им записаны от крестьянки с. Гривы Ольги Яковлевой, бесед-

ные — на беседе от девиц, псалмы и протяжные — от 60-летней девицы Александры Беляевой. Подробное описание свадебного обряда включает в себя тексты песен и причитаний. При публикации хороводных, плясовых и игровых песен собиратель указывает, под какой танец исполняется та или иная песня (кадриль, лансье, «вальца», «шен» и др.), или описывает игру (например, «игра в свадьбу»). Кроме того, А. были опубликованы песни городского и литературного происхождения, частушки, называемые им «коротенькие». К сожалению, нередко в публикации встречается сокращение повсеместно распространенного текста до одной строчки («Уж как по мосту, мосту», «Улица, улица моя» и др.).

Н. Г. Комелина

Архангельский Иоанн [ок. 1842, Симбирская губ. — ?] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Самарской губ.

Священник. Образование получил в Симбирской духовной семинарии, курс которой окончил в 1862 со званием студента. Служил в с. Аскул Сызранского у. Симбирской губ., откуда 24 марта 1870 был переведен в с. Краково Самарского у. Самарской губ. (см. его статью: Приход Краковский Самарского уезда // Самарские епарх. вед. 1872. 15 нояб., № 21. С. 482).

Печатался в «Самарских епархиальных ведомостях», где опубликовал несколько очерков о русско-мордовском Краковском приходе (см.: Историко-статистические церковные сведения о Краковском приходе Самарского уезда // СЕВ. 1871. 15 июня, № 12. С. 241—249). В названной статье **«Приход Краковский Самарского уезда»** (СЕВ. 1872. 1 сент., № 17. С. 374—388; 15 нояб., № 21. С. 482—488; 1873. 1 марта, № 5. С. 102—114; 15 марта, № 6. С. 134—139) помимо традиционной истории села, прихода и церкви приведены приметы и поверья русских крестьян, даны краткие сведения об обрядах сочельника и свадьбы; останавливается автор и на родовых преданиях мордвы. В большом исследовании **«Народные обычаи в селе Кракове Самарского уезда»** (СЕВ. 1875. 1 февр., № 3. С. 68—72; 15 февр., № 4. С. 89—92; 1 мая, № 9. С. 209—215; 1 авг., № 15. С. 337—344; 15 окт., № 20. С. 447—451; 1 дек., № 23. С. 526—527; 1876. 15 марта, № 6. С. 127—141; 1 июня, № 11. С. 250—263; 1 окт., № 19. С. 398—406; 15 нояб., № 22. С. 459—469) в рамках изучения обычного права и положения женщины в крестьянской семье А. дает сведения о свадебном обряде.

Для фольклористики представляет интерес также **«Очерк о чувашской народности»** (СЕВ. 1886. 1 июля, № 13. С. 255—273; 15 июля, № 14. С. 279—294; 1 авг., № 15. С. 303—314; 15 авг., № 16. С. 327—336), где описываются чувашские религиозные верования.

Возможно, А. — это священник Иван Архангельский, значащийся в «Адрес-календаре Самарской губернии на 1881 год» (Самара, 1880. С. 44) как член Самарского губернского статистического комитета. Имя Ивана Архангельского из списков СГСК исчезает в адрес-календарях с 1896.

Т. Г. Иванова

Аскоченский Виктор Ипатьевич [наст. фам. Оскошный, затем Отскоченский; 11(23).10 (по др. данным 1(10).10). 1813, г. Воронеж — 18(30).5.1879, г. Санкт-Петербург; похоронен в Сергиевой пустыни в Стрельне под Санкт-Петербургом] — прозаик, журналист, историк, собиратель фольклора в Воронежской губ.

Сын священника. Окончил Воронежскую духовную семинарию. Высшее образование получил в Киевской духовной академии (1839). Преподавал в Академии польский и немецкий языки (1840), курс патрологии (с 1841). В 1844 вышел из духовного звания. Был воспитателем детей губернатора Юго-западного края Д. Г. Бибикова. В 1846 — советник Волынского губернского правления (г. Житомир). В февр. 1849 переведен в г. Каменец-Подольский на должность председателя совестливого суда, но вскоре вследствие конфликтов с чиновниками вышел в отставку в чине титулярного советника. Жил сначала в Киеве, а затем в Петербурге. Занимался литературной деятельностью. Скончался в отделении для душевнобольных Петропавловской больницы.

Публиковаться (заметки и стихи) начал с 1839 в журн. «Воскресное чтение», «Маяк», «Москвитянин». В 1846 напечатал «Краткое начертание истории русской литературы» (Киев, 1846. Кн. 1—2). Богатый историко-культурный материал представлен в книгах «В. Г. Григорович-Барский, знаменитый путешественник XVIII в.» (Киев, 1854), «Киев с древнейшим его училищем Академиею» (Киев, 1856. Ч. 1—2), «История Киевской духовной академии по преобразовании ее в 1819 г.» (СПб., 1863). Из художественных произведений А. наиболее известным был роман «Асмодей нашего времени» (СПб., 1858; переиздание под названием «Панорама, или Очерки из современной жизни». СПб., 1875), отрицательный герой которого должен был по мысли автора предостеречь общество против тлетворного влияния скептицизма нового времени. Роман был предтечей «антинигилистических романов»; его заглавие было использовано М. А. Антоновичем для названия знаменитой статьи (1862), характеризовавшей роман «Отцы и дети» И. С. Тургенева как злостный пасквиль на молодое поколение. Другие художественные произведения: сборник стихов «Басни и отголоски» (СПб., 1869). В 1858—1877 — редактор-издатель еженедельника «Домашняя беседа».

В области фольклористики А. остался одним из случайных корреспондентов *П. В. Киреевского*. В «новой серии» опубликованы свадебные песни, записанные писателем в Воронежской губ. См.: **Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия / Под ред. В. Ф. Миллера и М. Н. Сперанского. М., 1911. Вып. 1. № 694—698.** Как сказано в издании, песни были «доставлены В. Аскоченским при письме (из Житомира) на имя Андрея Александровича Краевского, в качестве воронежских» (С. 192).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Русские книги; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. Словарь; *Венгеров*. 2-е изд.; Гранат; Южаков; Петербургский некрополь; Рус. писатели (Э. Л. Безносков); Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Деятельный век. СПб., 2005. Т. 2, кн. 1. С. 199 (А. Б. Муратов); Русский консерватизм середины XVIII—начала XX века: Энциклопедия. М., 2010. С. 38—44 (Е. М. Михайлова).

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 643 (В. И. Аскоченский); Р. I, оп. 1, № 92.

Т. Г. Иванова

Аскоченский К. [деятельность: 1860-е] — публикатор фольклорных материалов Астраханской губ.

По-видимому, А. — это Аскоченский Константин Ипатьевич, младший брат *В. И. Аскоченского*. Окончил, как и брат, магистром Киевскую духовную академию (XIII курс, 1843—1847). Служил в Казани, из которой в 1867 переехал в Астрахань (см. сравнение культурной жизни в двух городах в статье А.: Казань и Астрахань (Из письма к редактору) // Казанские губ. вед. 1868. 24 янв., № 7. С. 39).

В 1867—1868 А. регулярно печатался в «Астраханском справочном листке». Историко-этнографическая характеристика русского, армянского, татарского и персидского населения Астрахани дана в большом очерке «Общий очерк народонаселения Астрахани» (Астрахан. справ. листок. 1867. 13 дек., № 268; 15 дек., № 270; 1868. 4 янв., № 2; 5 янв., № 3; 10 янв., № 6; 11 янв., № 7; 24 янв., № 18; 31 янв., № 24). В «Исторических этюдах» описывается пребывание в Астрахани Степана Разина и Петра I (Астрахан. справ. листок. 1868. 15 февр., № 34; 17 февр., № 36). Стрелецким бунчукам (знаменам) посвящена заметка «Археологическая редкость» (Астрахан. справ. листок. 1867. 8 нояб., № 241). Перу А. принадлежат путевые очерки: От Астрахани до Саратова // Астрахан. справ. листок. 1867. 10 окт., № 216; 11 окт., № 217; По приезде из Саратова // Астрахан. справ. листок. 1867. 18 окт., № 219.

Некоторые публикации А. содержат фольклористическую составляющую. В очерке «Летом», описывающем летние астраханские развлечения,

он приводит приговоры раешника к раешным картинкам (**Летом // Астрахан. справ. листок. 1867. 15 окт., № 221; 18 окт., № 223; 19 окт., № 224**).

А. републиковал (**Астраханские русские народные песни // Астрахан. справ. листок. 1867. 10 дек., № 266. — Подп.: К. А-ский**) несколько песен, напечатанных в 1851 в «Астраханских губернских ведомостях» (Народные песни // АГВ. 1851. 7 сент., № 36). Это записанные неустановленным лицом в Астраханском крае песни балладного содержания: «Я пойду, молодец, с горя на конюшен двор» (девушка хочет отравить зельем своего милого); «Над реченькой было над рекой» (громовая туча убила вместо постылого мужа милого дружка); «Как во городе было во Саратове» (жена мужа зарезала, в погреб бросила). В кратком предисловии к републикации А. сетует на то, что песни имеют общерусский характер и в них нет ничего специфически астраханского. Четвертый текст из публикации 1851 — духовный стих о двух Лазарях — внимания А. не привлек.

Т. Г. Иванова

Астров Павел Иванович [1866, г. Москва — ?] — юрист, общественный деятель, автор статьи по обычному праву.

Из дворянской семьи; его отец был врачом, служил в Межевом институте, преподавал в Военно-фельдшерской школе. Сам А. окончил 2-ю Московскую гимназию. Из воспоминаний брата — Николая Ивановича Астрова (1866—1934), члена ЦК партии кадетов, участника Белого движения, эмигрировавшего из советской России: «Паша, мой старший брат, вступил в гимназию легко и прошел ее спокойно, подчинив себя завету, которому он остался верен до конца своей жизни: жизнь есть труд и подвиг. Нужно суметь сделать этот труд и подвиг радостными. Он много и ровно работал в гимназии, без перебоев, и окончил ее с золотой медалью» (Астров Н. И. Воспоминания. Париж, 1940. Кн. 1. С. 161—162). Поступил на юридический факультет Московского ун-та, но затем по болезни вынужден был оставить учебу и завершал образование в Демидовском юридическом лицее в г. Ярославле. Исполнял обязанности городского судьи в Твери; служил судебным следователем в г. Подольске Московской губ. Впоследствии был членом Московского окружного суда по гражданскому отделению. Преподавал право на Высших женских юридических курсах В. А. Полторацкой (Москва). Активный член Московского юридического общества, где неоднократно выступал с докладами.

В 1917 А. стал членом Предсоборного совета, затем членом Поместного собора Русской Православной Церкви, открывшегося 15 авг. 1917; 28 окт. принимал участие в решении о восстановлении патриаршества. Судьба А. после 1917 неясна. Его братья Александр и Владимир и племянник Борис

были расстреляны большевиками в середине сент. 1919 по делу белогвардейского Всероссийского национального центра. А. во время разгрома Национального центра удалось спастись. Д. А. Астров (племянник А.) сообщал своей родственнице во время Гражданской войны: «Павла Ивановича нет больше. Вместо него существует в Москве Черноруков, живущий у Троицы с семьей» (Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII—XIX веков: Очерки жизни и творчества. М., 2007. Т. 2. С. 286; см. первоначальный вариант статьи, согласно которому А. был расстрелян в 1919: Томсинов В. А. Русский правовед Павел Иванович Астров (1866—1919) // Законодательство. 1999. № 11. С. 88—90). Вероятно, он жил по чужим документам у Троицкого подворья в Москве («у Троицы»). Известно, что сын А., Михаил (1900—1936), диакон, погиб в лагерях в Семипалатинской обл.; причислен к лику новомучеников.

А. принадлежат труды по юриспруденции. Основная тема его работ — трудовое право современной ему России. Стронник активного вмешательства государства через посредство права в отношения предпринимателей с рабочими. См.: Право на труд и право на здоровье. М., 1910; Юридические предпосылки рабочего права. М., 1911. Вып. 1—3; Лечение рабочих и русское национальное сознание: Еще о законопроекте Комиссии Государственной думы об обеспечении рабочих на случай болезни. М., 1911; Как не следует писать законопроекты: По поводу доклада Комиссии Государственной думы по рабочему вопросу об обеспечении рабочих на случай болезни. М., 1911; Из текущей юридической практики. 710 вопросов и ответов из области гражданского, торгового, административного, крестьянского и нотариального права, помещенных в журнале «Вестник права и нотариата» за 1910—1912 гг. С предметных указателем / Сост. П. И. Астров, А. Э. Вормс, Л. С. Бикс. М., 1913, и др. Предметом специального внимания А. была проблема эксплуатации детей в сфере зрелищной культуры (Маленькие акробаты // Трудовая помощь. 1898. № 6. С. 152—158; Дети подмостков: К вопросу о регламентации детского труда в области зрелищ и увеселений // Трудовая помощь. 1899. № 6. С. 22—42). А. явно интересовался марксизмом, пытаясь соединить отдельные положения данного учения с идеями о социальной справедливости, высказанными в трудах отцов Церкви (Правда марксизма // Свободная совесть: Литературно-философский сборник. М., 1906. Кн. 1. С. 305—313).

А. был близок к литературно-философским кругам Москвы; писал стихи (см.: Из св. Иоанна Златоуста // Свободная совесть: Литературно-философский сборник. М., 1906. Кн. 1. С. 139). Автор брошюры о поэте А. М. Жемчужникове (Алексей Михайлович Жемчужников. Сергиев Посад, 1908). В 1904—1909 предоставил свою квартиру для кружка «аргонавтов», куда входили Андрей Белый, Эллис (Л. Л. Кобылинский), Н. А. Бердяев,

Ф. А. Степун, художник И. А. Астафьев (см. о нем брошюру А.: «Христос» художника И. А. Астафьева. М., 1911) и др. Едко-сатирическое описание кружка имеется в воспоминаниях Андрея Белого, который дал следующую характеристику А.: «В деловом отношении — сух, наблюдателен: настоящий следователь, а в “идеальном”, став точно труба самоварная, паром пырлял из себя самого через все потолки, даже крыши... под звезды: в пустоты. Он с кем-нибудь вечно возился, кого-нибудь вытаскивая из беды, выручая и делясь своими скуднейшими средствами; доброта напряженная эта для тех, кто встречался впервые с ним, выглядела иногда вкрадчивостью судебного следователя; но под маскою вкрадчивой таились шипригоризма или — режущая беспощадность какого-то аскета и столпника» (Андрей Белый. Начало века. М., 1990. С. 394). Н. И. Астров характеризует брата по-иному: «Нечто аскетичное, подвижническое было в нем, во всем укладе жизни, который он сам создал для себя. В основе его жизнепонимания было глубокое религиозное чувство. Чувство это он стремился укрепить не только в молитве, на которой он подолгу простаивал, но и в чтении творений отцов Церкви и русских духовных писателей. Его письменный стол был завален томами духовных книг <...> Вера в Бога, верность русскому православию, служение людям — вот что было обретено им в его мучительных исканиях» (Астров Н. И. Воспоминания. Кн. 1. С. 217).

Для фольклористики представляет интерес статья А., посвященная обычному праву и построенная на материалах, собранных в Темниковском и Елатомском уездах Тамбовской губ. по поручению ОЛЕАиЭ (**Об учении сверхъестественной силы в народном судопроизводстве крестьян Елатомского уезда Тамбовской губ. // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России (обычное право, обряды, верования и пр.). М., 1889. Вып. 1. С. 49—57 (Труды Этногр. отд. имп. ОЛЕАиЭ; Кн. 9; Изв. имп. ОЛЕАиЭ; Т. 61)**). Исследователь рассмотрел крестьянские представления о вмешательстве сверхъестественной (божественной) силы в судебное разбирательство. Собиратель приводит примеры практикуемой в крестьянской среде «присяги» (торжественной божбы) при разборе дел о воровстве и пр.: «...присяга и до сих пор считается <...> вполне целесообразным средством побудить подозреваемого сказать правду. Случаи ложной присяги хотя и бывают, но бывают, сравнительно, редко» (С. 52). Описывает решение «жеребьем» споров при разделе имущества между родственниками. В статье пересказано любопытное предание о роли Суда Божьего при споре двух сел о церкви.

Известно, что у А. была коллекция собранных им фольклорно-этнографических материалов. Однако по требованию отца (врача), беспокоившегося о его здоровье, А. вынужден был оставить занятия этнографией:

«Безропотно смотрел, как его этнографические материалы сложены были в ящик и отправлены в каретный сарай» (Астров Н. И. Воспоминания. Кн. 1. С. 217).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Астырев Николай Михайлович [16(28).11.1857, г. Тихвин Тихвинского у. Новгородской губ. (ныне: Ленинградская обл.) — 3(15).6.1894, г. Москва; похоронен на Ваганьковском кладб.] — статистик и этнограф, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Восточной Сибири.

Внебрачный сын дворянина (генерала по званию). В раннем детстве проживал в доме отца и получил хорошее воспитание. Затем учился в 1-й Петербургской, в 6-й Московской гимназии, в Московском реальном училище (окончил в 1878), после чего поступил в Институт инженеров путей сообщения (Петербург), который не окончил (1879—1881). Испытывая нужду и под влиянием радикальных идей («хождение в народ») и книг *Глеба Успенского*, отправился служить помощником волостного писаря в одном из сел Воронежской губ. (1881—1884). Корреспонденции из губернии направлял в газ. «Порядок», «Русский курьер», «Воронежский телеграф». В «Вестнике Европы» опубликовал серию художественно-публицистических очерков, вошедших затем в его книгу «В волостных писарях: Очерки крестьянского самоуправления» (М., 1886; 2-е изд. 1896; 3-е изд. 1904), в которой представлены правдивые картины крестьянской жизни: «...хотелось живого дела, хотелось общения с живыми людьми, хотелось доказать самому себе свою пригодность на служение истинным общественным нуждам» (С. 5). Журн. «Русская мысль» книгу оценил очень высоко: «Главное достоинство *Очерков* г. Астырева — это их замечательная правдивость и полная искренность автора» (1886. № 10, Библиогр. отд. С. 195). Столь же лестный отзыв о меткой наблюдательности А. и его сердечном отношении к описываемому, поставив автора очерков в один ряд с Глебом Успенским и Н. Н. Златовратским, дал *В. Г. Короленко* (Библиография: Н. Астырев. «В волостных писарях» // *Волжский вестник*. Казань, 1886. 18 сент., № 201). После Воронежской губ. в течение трех лет А. служил статистиком в Московском губернском земстве. «Московское земство, — отмечал П. Серебряков, — обязано Н. М. Астыреву многими крупными исследованиями крестьянского быта» (Серебряков П. Памяти Н. М. Астырева (Доклад Пожарно-Страховому съезду 1903 г. в г. Ярославле). Ярославль, 1903. С. 3).

21 авг. 1887 по приглашению иркутских властей А. прибыл в Иркутск для статистических работ (Иркутская летопись. 1661—1940 гг. / Сост. Ю. П. Кол-

маков. Иркутск, 2003. С. 92). Служил заведующим статистическим бюро. 7 дек. 1887 был избран членом Восточно-Сибирского отдела РГО (ВСОРГО) (Действия Восточно-Сибирского отдела // Изв. ВСОРГО. Иркутск, 1888. Т. 19, № 1. С. 52). 7 янв. 1888 во ВСОРГО сделал доклад о статистических исследованиях, предпринятых Министерством государственных имуществ с целью поземельного устройства крестьян Восточной Сибири (Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881—1901 гг. Иркутск, 1993. С. 165). А. возглавлял также Статистическую секцию ВСОРГО. В 1888—1892 принял участие в исследованиях сельского хозяйства в Иркутской и Енисейской губ. Результатом стал коллективный труд: «Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний» (Иркутск, 1889—1894). Работа получила большую (Константиновскую) золотую медаль РГО.

В 1891—1892 А. работал по оказанию помощи голодающим крестьянам в Самарской губ. За распространение «преступных воззваний», в том числе собственной прокламации «Первое письмо к голодающим крестьянам (“от мужицких доброхотов”»)» (СПб., 1892), изданной нелегально, в марте 1892 был арестован. 19 месяцев находился в Петропавловской крепости. В нояб. 1893 помещен в тюремную больницу. В кон. 1893 приговорен к двухлетнему заключению, освобожден по болезни в марте 1894; ссылка в Вологодскую губ. была заменена гласным надзором в Москве, однако вскоре он скончался (см. о его похоронах: Белоусов И. А. Литературная Москва. Писатели из народа. Писатели-народники. М., 1926. С. 20—21). Первым браком был женат на дочери Н. Н. Златовратского; его собственная дочь Мария от второго брака некоторое время после ареста родителей воспитывалась у Златовратских (Златовратская С. Н. Из воспоминаний об отце // Златовратский Н. Н. Воспоминания. М., 1956. С. 390—392).

Фольклорно-этнографическая составляющая имеется в книге А. **«На таежных прогалинах: Очерки жизни населения Восточной Сибири»** (М., 1891), в которой обнажены острые экономические противоречия в сибирской деревне, рассмотрены взаимоотношения коренных сибиряков с переселенцами, двинувшимися в Сибирь в конце XIX в. В центре внимания А. находился вопрос об изменении русского национального типа в новых природных условиях в отрыве от «материковой» культуры (см. отклик на кн.: *Пыпин А. Н.* Русская народность в Сибири // Вестник Европы. 1892. № 1. С. 276—383). Вслед за другими этнографами (А. П. Щанов) А. полагает, что фольклорная традиция старожильческого населения Сибири весьма невыразительна: «...с удивлением и любопытством слушает изредка забредающего в его деревню мастера говорить сказки, и таким мастером оказывается не кто иной, как ссыльно-переселенец из России» (С. 66); «сибиряк — не поэт, не музыкант и не певец» (С. 65); «Может быть, где-

нибудь и таятся произведения народного творчества в виде песен, легенд, сказаний, но ни мне, ни кому-либо из довольно длинной вереницы восточносибирских этнографов и бытописателей не удалось встретить ничего замечательного в этом роде» (С. 65). В то же время объективно А. в своей книге отражает отдельные стороны традиционного быта сибиряков, в частности, пересказывает ряд легенд, записанных в с. Тункинском (Тунка) неким г. Ю. (о творении Богом мира из горсти земли, добытой в море дьяволом; о создании Богом овцы, а дьяволом — дикого козла; о земной жизни Христа и пр.) (С. 37—40); большой интерес представляют сведения о распространении лубочных картинок в избах крестьян и предложенная им классификация картинок (С. 54—63; см. также: **Очерки быта населения Восточной Сибири** // *Рус. мысль*. 1890. № 8. С. 21—40 [с. 34—40: о лубочных картинках в домах сибиряков]; № 9. С. 71—92 [с. 71—72: об отсутствии песен у сибиряков]). Для русской фольклористики представляет интерес глава «В гостях у духоворцев и субботников». В главе «По улусам монголо-бурят» приводятся наблюдения над бурятской свадьбой.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Южакон; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Сиб. сов. энц.; Рус. писатели (А. Е. Локшин).

Некролог: Глинский Б. Николай Михайлович Астырев (некролог) // *Ист. вестник*. 1894. № 7. С. 182—189.

Изд.: Деревенские типы и картинки: Очерки и рассказы. М., 1891; Книга жизни: Рассказы. Вятка, 1904.

Лит.: Дубровский К. Беллетрист-народник (памяти Н. М. Астырева) // *Сибирь*. 1914. 13 июня, № 131; Серебряков П. А. Памяти Н. М. Астырева (Докл. Пожар-страх. съезду 1903 г. в Ярославле). Ярославль, 1903; Кошелев Я. Р. Русская фольклористика Сибири (XIX—начало XX вв.). Томск, 1962. С. 132—138.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 230 (биограф. сведения, библиография).

Т. Г. Иванова

Афанасьев Александр Николаевич [11(23).7.1826, г. Богучары Богучаровского у. Воронежской губ. — 23.9(5.10).1871, г. Москва; похоронен на Пятницком кладб.] — историк и фольклорист, журналист, литературовед, библиограф.

Из дворян (?). Отец — мелкий судейский чиновник (стряпчий). Детство прошло в г. Бобров Воронежской губ. В 1837 А. поступил в Воронежскую гимназию, где проучился 7 лет. В 1844—1848 был студентом юридического факультета Московского ун-та. Среди преподавателей С. М. Соловьев, К. Д. Кавелин, Н. В. Калачов, всеобщую историю читал Т. Н. Грановский,

теорию словесности *С. П. Шевырев*. Под влиянием К. Д. Кавелина А. стал сторонником историко-юридической школы. В сент. 1848 по поручению кафедры истории русского законодательства в числе лучших студентов прочитал в присутствии министра просвещения С. С. Уварова лекцию о влиянии государственного (самодержавного) начала на развитие уголовного права в XVI и XVII вв. Лекция вызвала критические отзывы профессоров *М. П. Погодина* и *С. П. Шевырева* и, по-видимому, самого С. С. Уварова.

По окончании ун-та А. преподавал русскую историю и словесность в частном пансионе Эннеса. В нояб. 1849 при содействии Н. В. Калачова зачислен в Московский Главный архив Министерства иностранных дел, где получил казенную квартиру. С нач. 1855 А. начальник отделения, а с 1858 правитель дел Комиссии печатания государственных грамот и договоров.

А. посещал дом актера М. С. Щепкина; дружил с сыном декабриста *Е. И. Якушкиным*. Собрал ценную библиотеку и был близок с такими библиофилами и журналистами, как П. А. Ефремов, М. П. Полуденский, В. И. Касаткин, Н. В. Гербель, В. П. Гаевский. В 1858 А. совместно с Н. М. Щепкиным приступил к изданию журн. «Библиографические записки» (выходил в 1858—1859 и после перерыва в 1861). В журнале печатались материалы, связанные с движением декабристов, с деятельностью *Н. И. Новикова*, *А. Н. Радищева*, *А. С. Пушкина*, *М. Ю. Лермонтова* и др. Как установил Н. Я. Эйдельман, А. и его сотрудники по изданию «Библиографических записок» были тайными корреспондентами *А. И. Герцена*, поставляли материал для «Полярной звезды», «Исторического сборника» и др. заграничных изданий (Эйдельман Н. Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды». М., 1966 (указ.)).

С июня по окт. 1860 А. вместе со своим родственником, художником В. Ф. Амоном, путешествовал за границей, побывал в Германии, Англии, Франции, Швейцарии, Бельгии, Италии, Австрии, Польше. В первой половине июля 1860 посетил Лондон, где передал А. И. Герцену материалы для публикации в изданиях Вольной русской типографии. 7 сент. 1860 А. присутствовал в Неаполе на празднике по поводу вступления в город Гарибальди. В письмах к родным осуждал папско-кардинальское правление и описывал победу национально-освободительного движения.

В нояб. 1862 на квартире у А. был произведен обыск, в ходе которого изъята копия секретного доклада о раскольниках. А. был привлечен к следствию по делу «О лицах, обвиняемых в сношениях с лондонскими пропагандистами» и уволен со службы с запретом служить в гос. учреждениях. В последние годы жизни А. сильно нуждался. В течение трех лет он не мог найти постоянной работы; распродал по частям свою ценную библиотеку. В 1865 получил место помощника секретаря Московской

городской думы. В 1867 перешел на должность секретаря съезда мировых судей 2-го округа Москвы, а с кон. 1870 занимал также должность секретаря при Московском ссудно-коммерческом банке. Зимой 1867/68 А. работал в сыром помещении, в котором располагался съезд мировых судей, отчего его здоровье расстроилось; в 1869 у него проявились признаки легочной болезни. Летом 1871 он ездил в Самарскую губ. пить кумыс, однако вернулся еще в худшем состоянии. 12 авг. он простудился во время званого обеда, слег в постель и более уже не вставал.

А. записывал сказки, пословицы, легенды, песни, делал выписки из травников, лечебников и сборников заговоров. Большинство фольклорных материалов он собрал у себя на родине, в Бобровском у. Воронежской губ., приезжая туда во время каникул и отпусков. В 1850 А. опубликовал примерно 460 пословиц, зафиксированных им в Воронежской губ. (**Дополнения и прибавления к собранию «Русских народных пословиц и притчей», изданному И. Снегиревым // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1850. Кн. 1, Отд. IV. С. 49—68**). В «Народные русские сказки» включено 10, а в «Народные русские легенды» — 8 текстов, записанных А. в Воронежской губ. В сборнике *П. В. Шейна* «Русские народные песни» (1870) помещено 14 песен, переданных им составителю. 12 авг. 1861 А. представил в Московский цензурный комитет рукопись объемом в 206 страниц под заглавием «Народные песни»; книга была допущена к изданию, однако дальнейшая судьба ее неизвестна (Шлюбский А. О. К истории русской этнографии: Цензурные мытарства А. Н. Афанасьева // Сов. этнография. М.; Л., 1940. № 4. С. 140—141). В 1862 А. опубликовал подборку рукописных заговоров (**Летописи русской литературы и древностей. 1862. Т. 4, Отд. III. С. 72—80**). По поручению Общества любителей российской словесности он готовил к изданию 7-й выпуск песен *П. В. Киреевского* (Ухов П. Д. *П. И. Якушкин* и А. Н. Афанасьев — издатели «Старой серии» песен П. В. Киреевского // Науч. докл. высшей школы: Филол. науки. 1959. № 4. С. 169—173).

Идея об издании сказок зародилась у А. в нач. 1850-х. В письме от 14 авг. 1851 А. предложил редактору «Отечественных записок» А. А. Краевскому публиковать сказки в его журнале: «Издание будет ученое, по образцу издания бр. Гриммов. Текст сказки будет сопровождаться нужными филологическими и мифологическими примечаниями, что еще больше даст цены этому материалу; кроме того, тождественные сказки будут сличены с немецкими сказками по изданию Гриммов, и аналогические места разных сказок указаны» (*Грузинский А. Е.* А. Н. Афанасьев (Биографический очерк) // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 5 т. / Под ред. А. Е. Грузинского. 4-е изд. М., 1913. Т. 1. С. XL). В начале февр. 1852 А. был избран в члены РГО, а 23 февр. совет РГО постановил передать ему все

поступившие в Общество сказки (С. XLI). Вторично А. попросил предоставить ему для издания сказки из архива РГО в письме от 16 марта 1854, и его пожелание было удовлетворено (Баландин А. И. П. И. Якушкин. Из истории русской фольклористики. М., 1969. С. 163).

В 1856 А. обратился к В. И. Далю с просьбой передать ему для публикации его собрание сказок. Сохранилось ответное письмо В. И. Даля от 24 окт. 1856, в котором он сообщает: «У меня собрано сказок несколько стоп; конечно, тут много и мусора, много и повторений. Издать я не соберусь их, потому что у меня слишком много другой работы (словарь)» (Из переписки А. Н. Афанасьева / Сообщил Е. И. Якушкин // Помощь голодающим: Научно-лит. сб. М., 1892. С. 531). В. И. Даль предоставил А. более 1000 списков, среди которых имелись и ценные тексты, и заимствования из книг (например, из «Тысячи и одной ночи»), и солдатские рассказы. Собрание сказок А. было опубликовано первоначально в 8 выпусках (**Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. М., 1855—1863. Вып. 1—8**). Тексты печатались по мере их поступления без систематизации, с комментариями сравнительного и мифологического характера. Наряду с русскими сказками, доставленными более чем из 30 губерний, в сборнике имеются украинские сказки из Полтавской, Харьковской и Черниговской губ. и белорусские из Гродненской губ. Отдельные выпуски сказок рецензировали И. И. Срезневский, Ф. И. Буслаев, А. Н. Пытин, Н. А. Добролюбов, П. И. Вейнберг, Ф. Н. Устрялов и др. (см. библиографические описания в кн.: **Афанасьев А. Н. Происхождение мифа: Статьи по фольклору, этнографии и мифологии / Сост., подгот. текста, ст., коммент. А. Л. Топоркова. М., 1996. С. 526—528**). Издание в целом отрецензировали А. А. Котляревский (Русская народная сказка // С.-Петербургские ведомости. 1864. 30 апр., № 94. С. 379—380; 7 мая, № 100. С. 403—404; 16 мая, № 108. С. 435; То же // Котляревский А. А. СПб., 1893. Т. 2. С. 27—60) и О. Ф. Миллер (34-е и последнее присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград. СПб., 1866. С. 72—106).

При подготовке 2-го издания (1873) А. сгруппировал тексты и расположил их в определенном порядке: сначала сказки о животных, потом волшебные, богатырские, авантюрные, сказки о колдунах и мертвецах, новеллистические, сатирические и, наконец, анекдоты, докучные сказки и прибаутки. Примечания к текстам А. вынес в 4-й том, который позднее никогда не переиздавался. А. подвергал сказки некоторой стилистической правке. Вопрос о том, создавал ли А. сводные тексты на основе разных вариантов одного сюжета, остается дискуссионным, так как за исключением текстов РГО оригиналы сказок, которые имелись у А., не сохранились.

В тексте «Народных русских сказок» имеется большое число вариантов, которые А. помещал под одним номером, пометая их латинскими бук-

вами «а», «b», «с» и т. д.; в изданиях советского периода варианты стали печатать под отдельными номерами. В **«Народные русские сказки» в серии «Литературные памятники» (М., 1984—1985. Т. 1—3)** включено 553 текста основного собрания; из них 75 анекдотов, 5 докучных сказок и 21 прибаутка, т. е. в строгом смысле слова к сказкам могут быть отнесены 452 текста. Кроме этого, в издании представлены 26 лубочных сказок из примечаний А., а также два дополнения: 3 сказки, изъятые из сборника цензурой, и 45 текстов из сборника «Русские заветные сказки» и из рукописи «Народные русские сказки не для печати». Таким образом, всего в собрании 627 текстов.

Помимо изданий 1855—1863 и 1873 сказки А. печатались полностью еще 5 раз: **3-е и 4-е изд. под ред. А. Е. Грузинского (М., 1897. Т. 1—2; М., 1913—1914. Т. 1—5); 5-е изд. под ред. М. К. Азадовского, Н. П. Андреева и Ю. М. Соколова (Л., 1936—1940. Т. 1—3); 6-е изд. под ред. В. Я. Проппа (М., 1957. Т. 1—3); 7-е изд. под ред. Л. Г. Барага и Н. В. Новикова (М., 1984—1985. Т. 1—3).** При этом из изданий 1936—1940 и 1984—1985 был исключен раздел «Сказки об инородцах» (32 текста).

Сказки из собрания А. переводились на английский, итальянский, немецкий, французский и др. языки (см. обзор переводов до 1968: Harkort F., Pollok K. H. *Übersetzungen russischer Volksmärchen aus der Sammlungen von A. N. Afanasev // Slavistische zum VI Internationalen Slavistenkongress in Prag. München, 1968. S. 591—630*). Уже в 1873 в Лондоне был издан сборник **«Russian Folk-Tales»** (41 сказка из сборника А. в переводе **В. Рольстона**). Наиболее полные переводные издания сказок Афанасьева: нью-йоркское в английском пер. Н. Гутермана, с послесловием и комментариями Р. Якобсона (**Russian Fairy Tales / Tr. by N. Guterman from the collections of A. Afanas'ev. New York, 1945; 2d ed. — 1977; 186 текстов**), итальянские 1955, 1973 и 1975 в пер. Г. Венгури (**«Antiche fiabe ruse»**, 246 текстов), парижское в пер. Л. Грюель-Апер (**Afanassiev A. N. Contes populaires russes / Traduits et présentés par L. Gruel-Apert, avec la postface de T. G. Ivanova. Paris: Éditions Imago, 2009—2010. Т. 1—3; 323 текста**).

А. подготовил также сборник **«Русские детские сказки» (СПб., 1870. Т. 1—2)**, включающий 61 текст (29 сказок о животных, 16 волшебных и 16 бытовых). Уже после публикации цензурный комитет сделал заключение о вредности книги для учебных заведений, в связи с чем 2-е изд. появилось только в 1886. Впоследствии сборник выдержал несколько десятков изданий. Книга сопровождалась иллюстрациями И. Билибина, Э. Лисснера, Р. Нарбута, Н. Каразина, Е. Поленовой, Ю. Васнецова, Т. Мавриной и др.

Тексты, отражающие неканоническое восприятие христианства, объединены в книге **«Народные русские легенды, собранные А. Н. Афанасье-**

вым» (М., 1860). Книга вызвала возмущение московского митрополита Филарета, который направил донесение в Синод, назвав издание «полным кощунства и безнравственности» (Грузинский А. Е. А. Н. Афанасьев (Биографический очерк). С. XXII). В апр. 1860 шеф жандармов В. А. Долгоруков приказал запретить книгу, однако тираж к тому времени уже разошелся. Предполагалось 2-е изд., однако напечатанные листы были конфискованы и уничтожены. Книга была переиздана только в XX в. (**Народные русские легенды, собранные А. Н. Афанасьевым. М., 1914, под ред. С. К. Шамбинаго; То же. М., 1916, под ред. С. К. Шамбинаго; То же. Казань, 1914, под ред. И. П. Кочергина; То же. Новосибирск, 1990, под ред. В. С. Кузнецовой).**

Сборник включает предисловие А., коллекцию текстов и примечания. Больше всего текстов из собрания В. И. Даля (33 легенды и 2 духовных стиха) и записей самого А. (6). Помимо легенд в книге имеются духовные стихи и рукописные нарративы («Повесть о бражнике», «Повесть о царе Аггее», «Повесть о сыне крестном, како Господь крестил младенца убогого человека»). В предисловии и примечаниях А. привел сказки и легенды в переводе с сербского, чешского и немецкого языков.

Не имея возможности опубликовать в России сказки антиклерикальной направленности и непристойного содержания, А. подготовил сборник **«Русские заветные сказки»**, который был опубликован анонимно в Женеве в 1867 с вымышленными выходными данными: **«Валаам. Типарским художеством монашествующей братии. Год мракобесия»**. Рукопись, с которой печаталась книга, по-видимому, вывез за границу В. И. Касаткин в июне 1862. Издание включает предисловие, подписанное псевдонимом «Филобибл» (автором, вероятно, был В. И. Касаткин), 77 сказочных текстов и около 20 вариантов, которые даются в подстрочных примечаниях. 2-е изд. напечатано в Женеве в 1878—1879; 3-е — предположительно в 1889 (описание изданий см. в ст.: Бессмертных Л. В. О рукописи А. Н. Афанасьева «Народные русские сказки не для печати (из собрания В. И. Даля)» и «Русские заветные пословицы и поговорки (В. И. Даля)», а также об издании В. И. Касаткиным в 1867 г. книги «Русские заветные сказки» // **Народные русские сказки не для печати, заветные пословицы и поговорки, собранные и обработанные А. Н. Афанасьевым. 1857—1862 / Изд. подгот. О. Б. Алексеева, В. И. Еремина, Е. А. Костюхин, Л. В. Бессмертных. М., 1997. С. 558—660).** Известно «пиратское» издание Э. Л. Касперовича (Лейпциг, 1884) под заглавием: **«Юмор русского народа в сказках» с вымышленными выходными данными: «Царьград. В книжном магазине Симониуса и К°. (Галата)»**. Книга переведена на ряд языков: французский (изд. 1883, 1891, 1912, 1994), сербский (1982), итальянский (1990), шведский (1993). Подборки антипоповских текстов из «Русских

заветных сказок» включались в изданиях «Народных русских сказок» советского периода в качестве дополнения. Книга многократно переиздавалась в России после 1991.

В «Русские заветные сказки» включена первая часть рукописи «Народные русские сказки не для печати. 1857—1862. Собраны, приведены в порядок и сличены по многообразным спискам А. Афанасьевым» (РО ИРЛИ, Р. I, оп. 112). Эта рукопись была опубликована только в 1997 (Народные русские сказки не для печати... М., 1997). Всего в ней 142 сказки на русском языке, 5 отрывков, 9 украинских текстов, коллекция В. И. Даля «Русские заветные пословицы и поговорки», песни (31) и небольшие подборки прибауток, заговоров и др. Из них сам А. записал 2 сказки, добавил 54 пословицы, 20 загадок и 2 заговора.

А. был автором работ, посвященных русской истории и этнографии, фольклору и мифологии, литературе XVIII—первой трети XIX в. Свою первую статью «Государственное хозяйство при Петре Великом» он опубликовал еще в студенческие годы (Современник. 1847. Т. 3, № 6, Отд. 2. С. 75—134; Т. 4, № 7. С. 1—79). В начале 1850-х он написал большое число рецензий и обзоров для журн. «Современник» и «Отечественные записки».

В 1850-х А. публикует серию статей, посвященных фольклору и мифологии: «Дедушка домовый» (Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1850. Кн. 1, Отд. 6. С. 13—29), «Ведун и ведьма» (Комета: Учено-литературный альманах, изданный Н. Щепкиным. М., 1851. С. 87—164), «Религиозно-языческое значение избы славянина» (Отеч. зап. 1851. Т. 76, № 6, Отд. 2. С. 53—66), «Языческие предания об острове-Буяне» (Временник имп. Моск. о-ва истории и древностей российских. М., 1851. № 9. С. 1—24), «Колдовство на Руси в старину» (Современник. 1851. Т. 26, № 4, Отд. 2. С. 49—64), «Зооморфические божества у славян: птица, конь, бык, корова, змея и волк» (Отеч. зап. 1852. Т. 80, № 1, Отд. 2. С. 1—24; № 2, Отд. 2. С. 95—118; Т. 81, № 3, Отд. 2. С. 1—18), «Несколько слов о соотношении языка с народными повериями» (Изв. ОРЯС. 1853. Т. 2. Стб. 313—320), «Мифическая связь понятий: света, зрения, огня, металла, оружия и жолчи» (Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1854. Кн. 2, 2-я пол., Отд. 6. С. 3—18); «О значении Рода и Рожаниц» (Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1855. Кн. 2, 1-я пол., Отд. 1. С. 123—142). Работы А. привлекли внимание как богатые собрания материалов, однако вызвали критику из-за искусственных мифологических толкований.

Позднее А. в расширенном и переработанном виде включил ранние работы в свой труд «Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи

с мифическими сказаниями других родственных народов» (М., 1865—1869. Т. 1—3; репринт: М., 1994). В этой книге А. изложил в систематизированном виде все то, что было известно о верованиях, обрядах и фольклоре восточных славян к середине 1860-х. Мифологическая концепция А. испытала влияние Я. Гримма, А. Куна, М. Мюллера, В. Маннгардта, В. Шварца, а из русских ученых — главным образом Ф. И. Буслаева. Вслед за Я. Гриммом и Ф. И. Буслаевым А. рисовал эстетически привлекательный образ языческого прошлого, приписывая особое значение пантеистическому восприятию природы, культукам небесных светил и светоносных богов. Разделяя концепцию так называемой «мифологии природы», ученый стремился в различных образах фольклора отыскать мифы о природных явлениях (гроза, восход солнца, смена сезонов и др.). А. поддерживал также гипотезу М. Мюллера о том, что мифология представляет собой «болезнь языка», и уделял особое внимание соотношению слова и мифа. Исследователь пользовался множеством труднодоступных источников, в том числе архивными материалами, однако он привлекал и фальсификаты, в которых содержались недостоверные сведения (*П. М. Шпилевский, И. П. Сахаров* и др.). Отдельные реконструкции А. признаются современными исследователями и даже оцениваются как проявление своеобразного «научного ясновидения» (Иванов Вяч. Вс. О научном ясновидении Афанасьева, сказочника и фольклориста // Лит. учеба. 1982. № 1. С. 157—161).

Сказки А. и его «Поэтические воззрения славян на природу» стали источниками литературных образов для русских писателей (Батюшков Ф. Д. Генезис «Снегурочки» Островского // ЖМНП. 1917. № 5. С. 47—66; Нейман Б. В. Источники эйдологии Есенина // Художественный фольклор. М., 1929. Вып. 4/5. С. 204—217; Виноградов Г. Опыт выяснения фольклорных источников романа Мельникова-Печерского «В лесах» // Советский фольклор. М.; Л., 1935. № 2/3. С. 341—368; Померанцева Э. В. Александр Блок и фольклор // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1958. Т. 3. С. 203—224 (То же // Померанцева Э. В. Писатели и сказочники. М., 1988. С. 44—87); Базанов В. Г. Судьба одного мифа // Вопр. лит. 1978. № 2. С. 217—239; Гарбуз А. В. В. Хлебников и А. Н. Афанасьев // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1984. [Вып. 11]. С. 126—134; Самоделова Е. А. Роль «Поэтических воззрений славян на природу» А. Н. Афанасьева в развитии русской литературы XIX—XX вв. // Начало. М., 1998. Вып. 4. С. 329—392).

А. был членом Общества истории и древностей российских при Московском ун-те (с 1850), РГО (с 1852), Московского археологического общества (с 1864), Общества любителей российской словесности при Московском ун-те (с 1864). Труды А. отмечались наградами: золотая медаль РГО за

«Народные русские легенды» (1860), Демидовская премия Академии наук — за «Народные русские сказки» (1865), две Уваровские премии Академии наук — за 1-й том «Поэтических воззрений славян на природу» (1867) и за 2-й и 3-й тома (1870).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Русские книги; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* Словарь; *Венгеров.* 2-е изд.; Гранат; Южаков; РБС; Сл. ОЛРС; Московский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; КЛЭ (*Э. В. Померанцева*); Славяноведение в дорев. России (*Н. В. Новиков*); Рус. писатели (*В. П. Аникин*); Enzyklopädie des Märchens. Berlin; New York, 1977. Bd 1. Lief. 1. S. 127—137 (*Levin Isidor*); *Jeřábek R.* Biografický slovník evropské etnologie. Brno, 2013. S. 18—19.

Некрологи: С.-Петербургские ведомости. 1871. 29 окт., № 298. С. 1 (*М. Ф. Де-Пуле*); Рус. старина. 1872. № 5. С. 787—790 (*П. А. Ефремов*); ЖМНП. 1871. № 10. С. 319—321 (*К. Бестужев-Рюмин*); Иллюстрированная газета. 1872. Т. 29, № 21 (1 июня). С. 328—30; Рус. архив. 1872. № 1/4. С. 806—809.

Библиогр.: Рус. архив. 1871. № 11. Стб. 1952—1954; Легенды, собранные А. Н. Афанасьевым. Казань, 1914. С. ХСV—СI; *Афанасьев А. Н.* Происхождение мифа: Статьи по фольклору, этнографии и мифологии / Сост., подгот. текста, ст., коммент. А. Л. Топоркова. М., 1996. С. 513—538.

Биогр.: Воспоминания А. Н. Афанасьева. Гл. 1. (До воронежской гимназии и в гимназии) // Рус. архив. 1872. № 3/4. Стб. 809—852; Московский университет (1844—1848) // Рус. старина. 1886. Т. 51, № 8. С. 357—394; *Грузинский А.* К истории этнографических исследований. Письма Ю. Фефалика и В. Маннгардта к А. Н. Афанасьеву // Этногр. обозрение. 1897. № 2. С. 139—151; Неизданные письма А. Н. Афанасьева к М. Ф. Де-Пуле / Сообщены и комментированы А. Г. Фоминым // Воронежская литературная беседа. Воронеж, 1925. Сб. 1. С. 66—71; *Ельницкая Т.* Из дневника А. Н. Афанасьева // Вопросы театра. М., 1965. С. 289—293; *Гриц Т. С.* М. С. Щепкин. Летопись жизни и творчества. М., 1966. С. 362, 426, 430, 467, 573, 589—590; Письма А. Н. Афанасьева к П. П. Пекарскому / Публ. З. И. Власовой // Из истории русской фольклористики. Л., 1978. С. 64—83; Из писем А. Н. Афанасьева к М. Ф. де-Пуле / Публ. М. Д. Эльзона // Там же. С. 84—92; *Афанасьев А. Н.* Народ-художник. Миф. Фольклор. Литература. М., 1986. С. 333—339 (письма И. И. Срезневскому, А. Н. Пыпину, А. А. Хованскому, Н. Л. Тиблену); Письма А. Н. Афанасьева к П. А. Ефремову / Ст. и публ. З. И. Власовой // Афанасьев А. Происхождение мифа: Статьи по фольклору, этнографии и мифологии. М., 1996. С. 472—512.

Изд.: Заметки о загробной жизни по славянским преданиям // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1861. Кн. 3, Отд. 6. С. 3—26; Сказание о том, как издаются у нас исторические памятники // Библиогр. зап. 1861. Т. 3, № 16. Стб. 479—487. — Подп.: *И. М-к*; Сказка и миф // Филол. зап. 1864. Вып. 1/2. С. 1—68; Юридические обычаи // Б-ка для чтения. 1865. Т. 2, № 7/8.

С. 45—61; Для археологии русского быта. Пример влияния языка на образование народных верований и обрядов // Древности: Тр. Моск. археол. о-ва. М., 1865. Т. 1, вып. 1. С. 17—42; Народные суеверия и поверья. Болезни по славянским преданиям // Филол. зап. 1868. Вып. 3. С. 269—288; Вып. 4/5. С. 335—365; Народ-художник. Миф. Фольклор. Литература / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. А. Л. Налепина. М., 1986.

Лит.: *Пытин А. Н.* История русской этнографии. СПб., 1891. Т. 2. С. 110—132; *Савченко С. В.* Русская народная сказка (История собирания и изучения). Киев, 1914. С. 140—145, 325—332; *Данилов В. В.* Сказка перед судом цензуры 70-х годов // Родной язык в школе: Науч. пед. сб. М., 1924. Кн. 6. С. 56—60; *Чернышев В. И.* Цензурные изъятия из «Народных русских сказок» А. Н. Афанасьева // Советский фольклор: Сб. статей и материалов. М.; Л., 1936. № 2/3. С. 307—315; *Соколов Ю.* Жизнь и научная деятельность А. Н. Афанасьева // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. М., 1936. Т. 1. С. IX—LVII; *Тонков В. А.* А. Н. Афанасьев (К 120-летию со дня рождения) // Лит. Воронеж. 1947. № 1 (16). С. 337—360; *Пропп В. Я.* Предисловие // Народные русские сказки Афанасьева. М., 1957. Т. 1. С. III—XLI; *Азадовский М. К.* История русской фольклористики. М., 1963. Т. 2. С. 73—84; *Новиков Н. В.* К проблеме сказочного сборника // Принципы текстологического изучения фольклора. М.; Л., 1966. С. 72—101; *Лазутин С. Г.* 1) А. Н. Афанасьев // Очерки литературной жизни Воронежского края. XIX—начало XX в. Воронеж, 1970. С. 211—228; 2) Дневник А. Н. Афанасьева // Подъем. 1973. № 4. С. 153—160; *Порудоминский В. И.* 1) «А не рассказать ли тебе сказку?» Повесть о жизни и трудах сказочника А. Н. Афанасьева. М., 1970; 2) «Я полюбил Пушкина еще больше...» (Пушкин в «Библиографических записках». Из писем Афанасьева к Геннади) // Прометей. 1974. Т. 4. С. 206—217; 3) Не уклоняясь от добра и правды. К 150-летию со дня рождения А. Н. Афанасьева // Новый мир. 1976. № 7. С. 236—246; *Равич Л. М.* А. Н. Афанасьев и журнал «Библиографические записки» // Сов. библиография. 1971. № 6. С. 45—60; *Павлова В. А.* А. Н. Афанасьев — собиратель воронежского фольклора // Вопросы истории и филологии. Воронеж, 1972. С. 45—56; *Желвакова И. А.* Из записок прошлого столетия // Прометей. 1972. Т. 9. С. 200—209; *Толстяков А. П.* К. Т. Солдатенков и А. Н. Афанасьев (Новые разыскания о деятельности московского издателя) // Издательское дело. Книговедение. 1972. № 7. С. 15—19; *Эйдельман Н. Я.* Герцен против самодержавия. Секретная политическая история России XVIII—XIX веков и Вольная печать. М., 1973; *Иванков В. М.* 1) А. Н. Афанасьев и революционная ситуация в России конца 50-х—начала 60-х годов XIX века // Вопросы истории и филологии. Ростов н/Д, 1974. С. 164—177; 2) Изучение А. Н. Афанасьевым фольклора как средства выражения народного мировоззрения // Вопросы филологии и методики исследования. Воронеж, 1975. С. 29—48; 3) А. Н. Афанасьев — фольклорист и историк литературы (Социально-экономические взгляды ученого): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977; *Баландин А. И.* 1) Мифологическая школа // Академические

школы в русском литературоведении. М., 1975. С. 61—77; 2) Мифологическая школа в русской фольклористике: Буслаев. М., 1988. С. 142—163; 3) Научный подвиг А. Н. Афанасьева // *Афанасьев А.* Живая вода и вещее слово. М., 1988. С. 5—38; *Налепин А. Л.* 1) Русский фольклор в английской и американской науке. Историко-этнографические концепции XIX—XX вв.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. С. 7—9, 13—15; 2) Археолог славянских древностей // *Афанасьев А. Н.* Народ-художник. Миф. Фольклор. Литература. М., 1986. С. 3—24 (то же в кн.: *Налепин А. Л.* Два века русского фольклора. М., 2009. С. 227—239); 3) Народная педагогика и работы А. Н. Афанасьева // *Налепин А. Л.* Два века русского фольклора. М., 2009. С. 207—226; *Бараг Л. Г., Новиков Н. В.* А. Н. Афанасьев и его собрание народных сказок // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. М., 1984. Т. 1. С. 377—426; *Померанцева Э. В.* А. Н. Афанасьев и братья Гримм // Сов. этнография. 1985. № 6. С. 84—90; *Ласунский О. Г.* Литературно-общественное движение в русской провинции (Воронежский край в «эпоху Чернышевского»). Воронеж, 1985. С. 119—124; Собиратели книг в России / Сост. Л. М. Равич. М., 1988. С. 14—22; *Алексеев М. П., Левин Ю. Д.* Вильям Рольстон — пропагандист русской литературы и фольклора. СПб., 1994 (указ.); *Топорков А. Л.* 1) Творческий путь А. Н. Афанасьева и «Поэтические воззрения славян на природу» // *Афанасьев А. Н.* Происхождение мифа: Статьи по фольклору, этнографии и мифологии. М., 1996. С. 409—471; 2) Теория мифа в русской филологической науке XIX в. М., 1997 (указ.); 3) Об источниках «Поэтических воззрений славян на природу» // «А. Н. Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу». Справочно-библиографические материалы. М., 2000. С. 7—49; 4) А. Н. Афанасьев в полемике с Н. Г. Чернышевским? (Эпизод из журнальной полемики 1850-х гг.) // Из истории русской фольклористики. СПб., 2013. Вып. 8. С. 369—418; *Журавлев А. Ф.* 1) Наивная этимология и «кабинетная мифология» (Из наблюдений над мифологизмом А. Н. Афанасьева) // Язык как средство трансляции культуры. М., 2000. С. 68—84; 2) Язык и миф: Лингвистический комментарий к труду А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу». М., 2005; *Костючук Л. Я.* Одна из страниц научной биографии И. И. Срезневского (к переписке А. Н. Афанасьева и И. И. Срезневского) // И. И. Срезневский и история славяно-русской филологии: тенденции в науке, образовании и культуре: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 195-летию со дня рождения академика И. И. Срезневского, 25—27 мая 2007 года. Рязань, 2007. С. 125—130; *Володина Н. Н.* 1) Общественные взгляды издателя русских сказок А. Н. Афанасьева по материалам его Дневника // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 2012. № 1. С. 54—63; 2) Круг общения издателя «Народных русских сказок» А. Н. Афанасьева // Теория и практика общественного развития 2012. № 11. Ист. науки. [Электронный ресурс] URL: <http://www.teoria-practica.ru/-11-2012/history/volodina.pdf>; 3) Общественно-культурная и научная деятельность А. Н. Афанасьева: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013; *Азадовский М. К.* История русской фольклористики. 2-е изд. М., 2013. Т. 1—2 (указ.).

Арх.: РГБ, ф. 86, оп. 4, № 11; ГАРФ, ф. 279, оп. 1, № 478, 1059, 1060, 1066, 1104; РО ИРЛИ, ф. 357, оп. 1, № 14; оп. 4, № 7; ф. 569, № 119; СПФ АРАН, ф. 391, № 169; ф. 764, оп. 2, № 36; ф. 35, оп. 1, № 60; ОР РНБ, ф. 568, оп. 1, № 159; ф. 660, № 1; ф. 621, № 250.

А. Л. Топорков

Лит. на иностр. языках: Poteranceva E. V. A. N. Afanasjew und die Brüder Grimm // Deutsches Jahrbuch für Volkskunde. 1963. Bd 9. S. 94—103; Levin Isidor 1) Das russische Grimmbild // Hessische Blätter für Volkskunde. 1963. Bd 54. S. 375—403; 2) Afanas'ev Aleksandr Nikolaevič // Enzyklopädie des Märchens, Handwörterbuch zur historischen und vergleichenden Erzählforschung. Berlin; New York, 1977. Vol. 1. P. 27—137; 3) Märchen in Russland // Märchen und Märchenforschung in Europa: ein Handbuch. Braunschweig/Frankfurt am Main, 1993. P. 206; Leitinger Doris. Die Wirkung von Jacob Grimm auf die Slaven, insbesondere auf die Russen // Brüder Grimm Gedenken. Marburg, 1975. Vol. 2. S. 66—130; Čistov Kirill V. Rußland // Enzyklopädie des Märchens: Handwörterbuch zur historischen und vergleichenden Erzählforschung. Berlin; New York, 2004. Bd 11. S. 929—954; Bremond Claude, Verrier Jean. Afanassiev et Propp // Littérature. 1982. Février, № 45. P. 61—78; Ziel Wulfhild 1) A. N. Afanas'evs Märchensammlung 'NRS' (1855—1863) — geplant nach dem Vorbild der 'KHM' der Br. Grimm. Beispiele ausführlicher Anmerkungen, in denen auf J. und W. Grimm verwiesen wird // Brüder Grimm Gedenken. Marburg, 1988. Vol. 8. S. 204—221; 2) Eine Besprechung der ersten Übersetzung der KHM ins Russische, durch A. N. Afanas'ev im 'Bücherboten' 1864 // Brüder Grimm Gedenken. 1993. Vol. 10. S. 179—188; Lauer Bernhard. Die Kinder- und Hausmärchen der Brüder Grimm in Rußland // Russische Märchen und Sagen. Kassel, 1991. S. 65 (Ausstellung im Brüder Grimm-Museum Kassel. 20.12.1990 bis 15.02.1991); Nikolajeva Maria. Afanasyev Aleksander // The Oxford Companion to Fairy Tales. Oxford, 2000. P. 4—5; Riordan James. Russian Fairy Tales and Their Collectors // A Companion to the Fairy Tale Cambridge, 2003. P. 217—226; Landry Tristan. La mémoire du conte folklorique de l'oral à l'écrit. Les frères Grimm et Afanas'ev. Québec, 2005.

Natacha Rimasson-Fertin

Афанасьев Михаил [деятельность: 1880—1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Терской обл.

На 1889—1893 учитель училища в ст. Терская Владикавказского округа Сунженского отдела Терской обл.

Как и другие учителя Кавказского учебного округа, А. печатался в продолжающемся издании «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). В 1889 А. для коллективного труда «**Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Терской и Кубанской областей**» предоставил сведения по слесарному, кузнечному, плотничьему,

портняжному, бондарному и пр. промыслам, развитым в ст. Терской (СМОМПК. Тифлис, 1889. Вып. 8. С. 45—53). В 1893 в этом же издании опубликовал статью «Станица Терская Сунженского отдела Терской области» (СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 16. С. 101—133). Наряду со сведениями об истории станицы, сложившейся в 1867 из отдельных хуторов, статистике рождений, браков и смертей, преступлений и пр., А. описывает также местную свадьбу (без текстов песен).

Т. Г. Иванова

Афанасьев Николай Яковлевич [31.12.1820 (12.1.1821), по др. данным — 24.12.1821 (5.1.1822), г. Тобольск — 22.5(3.6).1898, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом кладб.] — скрипач, композитор, обработчик народных песен.

А. родился в семье образованных и музыкально одаренных людей. Дед А., князь Иван Михайлович Долгорукий, губернатор Владимирской губ., поэт, знаток искусств, имел симфонический и роговой оркестры крепостных музыкантов. Отец, Яков Иванович Афанасьев, был внебрачным сыном князя И. М. Долгорукого (родился в день св. Афанасия, фамилия дана по дню рождения) (Воспоминания Н. Я. Афанасьева // Ист. вестник. 1890. № 7. С. 23—24); скрипач, учитель музыки. Мать А. — дочь сибирского миллионера Бессонова. Дядя, Павел Иванович Долгорукий, известен как любитель музыки, хороший пианист. А. и его брат Александр получили домашнее музыкальное образование. Отец обучил сыновей игре на скрипке и фортепиано. Братья совместно музицировали, участвовали в домашних концертах и музыкальных вечерах, проявляли интерес к камерной музыке (дуэты, трио, квартеты). А. достиг выдающихся успехов в исполнительстве, был известен как скрипач-виртуоз в России и в Западной Европе, его называли «русским Паганини».

Детские годы А. прошли в Тобольске. Затем семья жила в Москве, Перми, Кунгуре, Камышлове, Ирбите, Екатеринбурге. А. оставил яркие воспоминания о своем пребывании в Перми, где помимо музыкальных впечатлений (участие в домашних концертах у Дягилевых, Михаелис, Девилье) получил представление о фольклоре, живя в атмосфере народных преданий о колдунах, ворожеях, знахарях, огненных змеях. «Мне <...> пришлось слышать немало любопытных легенд и народных преданий» (Воспоминания Н. Я. Афанасьева. С. 32). А. слышал народных певцов — калик переходящих, в молодые годы хотел посвятить себя монашеской жизни.

В 1838 А. переехал в Москву. С 1838 по 1841 служил в Большом Петровском театре (современный Большой театр) (Зарубин В. И. Большой театр. М., 1990. С. 14; Театральная энциклопедия. М., 1961. Т. 1. Стб. 646) — первая

скрипка; играл в квартетах у высокопоставленных москвичей (И. А. Нарышкин и др.), слышал знаменитых иностранных музыкантов, посещавших Москву, — Л. Мейера, С. Тальберга, Ф. Листа, Г. Берлиоза, К. Липиньского и др. С 1841 по 1846 А. был дирижером в крепостном оперном театре помещика И. Д. Шепелева в Выксе. Театр соответствовал уровню столичных сцен, в труппу приглашались артисты из Москвы и Петербурга. На сцене театра А. поставил оперы: «Водовоз» Л. Керубини, «Фра-Дьяволо» Д. Обера, «Иосиф» Э. Мегюля, «Цампа» Ф. Герольда, «Роберт-Дьявол» Дж. Мейербера и др. Живя в Выксе, А. путешествовал по Волге, «много раз слышал звучавшие там песни, основательно изучил волжский фольклор» (Раабен Л. Н. Инструментальный ансамбль в русской музыке. М., 1961. С. 221). В 1846—1850 А., совместно с братом, предпринял концертное путешествие по России (от Костромы и Ярославля до Тифлиса, от Одессы до Петербурга). А. выступал как скрипач-солист, Александр сопровождал брата на виолончели и фортепиано. Во время путешествия А. слышал и записывал народную музыку (русскую, украинскую, народов Кавказа) и позже использовал фольклорные мелодии и ритмы в собственных сочинениях.

С 1851 А. служил в оркестре Петербургской итальянской оперы (первая скрипка). В 1854 (Воспоминания Н. Я. Афанасьева. С. 274; Музыкальная энциклопедия. М., 1973. Т. 1. Стб. 248; по др. данным в 1858) оставил работу в театре: «...игра в оркестре стала меня утомлять, тем более, что музыка итальянских опер начала мне надоедать. Зато наоборот, “Жизнь за царя” и “Руслан и Людмила” Глинки приводили меня в восторг» (Воспоминания Н. Я. Афанасьева. С. 274). А. был знаком с М. И. Глинкой, А. С. Даргомыжским, князем В. Ф. Одоевским, графом М. Ю. Виельгорским, А. Ф. Львовым, Ф. В. Булгариним, О. И. Сенковским, Н. В. Кукольниковом, И. А. Гончаровым, А. Н. Майковым, А. Ф. Писемским и др. В 1852 А. женился на Лермонтовой — воспитаннице Смольного института. С 1853 по 1883 работал преподавателем игры на фортепиано («педагогом музыки») в Воспитательном обществе благородных девиц (Смольный институт) (Черепнин Н. П. Императорское воспитательное общество благородных девиц. Ист. очерк. 1764—1914. Пг., 1915. Т. 3. С. 440). В 1857 совершил путешествие по Германии, Франции, Швейцарии, Италии и Англии. Выступал в музыкальных собраниях как солист и участник квартета (в репертуаре сочинения Й. Гайдна, В. А. Моцарта, Л. Бетховена). В Париже познакомился с французскими композиторами Д. Обером, А. Тома, Дж. Мейербером и др.

С 1857 А. занимался преимущественно сочинением музыки. В конкурсах Русского музыкального общества, членом которого он состоял (в 1896 избран почетным членом Общества), получил 6 премий (кантата «Пир Петра Великого», премия 1860; струнный квартет «Волга», премия 1861 и др.). А. автор многочисленных произведений — 5 опер, оратории,

«Литургии св. Иоанна Златоуста», 6 симфоний, 9 концертов для скрипки, 12 струнных квартетов и 4 квинтетов (предшественники камерных сочинений А. П. Бородина, П. И. Чайковского), хоров, романсов и песен (большинство написано на стихи русских поэтов — А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Е. А. Баратынского, А. Н. Майкова, Ф. И. Тютчева, А. А. Фета, А. В. Кольцова, Н. А. Некрасова, А. Н. Толстого и др.), альбома легких пьес «Детский мир» для фортепиано в 2 и 4 руки в 6 тетрадах, «Школы упражнений для скрипки» и др. Произведения А. были известны современникам, исполнялись в концертах Русского музыкального общества, в Санкт-Петербургском обществе камерной музыки. Большинство сочинений А. не издано, рукописи автора хранятся в Санкт-Петербургской консерватории (см.: Научная музыкальная библиотека Санкт-Петербургской государственной консерватории. 152 ед. хр. 1846—1896).

Творчество А. связано с широким использованием народной тематики — оперы «Волжские разбойники» («Стенька Разин») (Рукописный отдел Научно-музыкальной библиотеки С.-Петербургской государственной консерватории (РО НМБ СПбГК), № 6289), «Вакула-кузнец», «Тарас Бульба», «Калевич» (по мотивам древнего эстонского предания) (РО НМБ СПбГК, № 5054), «Амаллат-Бек» (преьера 1870, Мариинский театр, Петербург; РО НМБ СПбГК, № 6563); «Славянские песни для смешанных голосов заимствованных из повестей и народных славянских преданий» (СПб., 1877); в 33 хоровых партитурах воплощены эпические образы южных славян («Косово поле», «Сербский князь Троян», «Богатырь царевич Марко» и др.). Популярностью пользовались **«Детские песни русские, французские, немецкие и английские для нескольких голосов в унисон с аккомпанементом фортепиано» (М., 1876)**. В издание вошли 63 песни (14 тетрадей): «Ладушки», «Гуси», «Сорока», «Баю-Баюшки» и др. (с русским текстом 21 песня, с французским — 14, с немецким — 12, с английским — 17).

Для творческого метода А. характерны обращение к разнообразному фольклорному материалу (русскому, восточному, западноевропейскому и др.), создание оригинальных тем народного склада. В 3-й фантазии для скрипки с оркестром, в двойном квартете (октете) «Новоселье», в виолончельном концерте, в сонате для скрипки и фортепиано А. использовал русские мотивы; в струнном квартете «Волга» — песни народов Поволжья; в девятом квартете «Посиделки» — русские и украинские народные темы; для скрипки с оркестром написаны вариации на тему русской народной песни «Лучина-лучинушка»; связь с национальной музыкой прослеживается в «Еврейском квартете», в фортепианном квинтете «Воспоминание об Италии», в татарских танцах с хором из оперы «Амаллат-Бек» и др.

А. автор обработок популярных русских народных песен. В сборник **«64 русские народные песни, составленные на 4, на 3 или на 6 голосов**

Н. Афанасьевым» (СПб., 1866) вошли классические образцы протяжной лирики: «Не одна в поле дорожка», «Не бушуйте вы, ветры буйные» и др., плясовые песни, романсы. В свое время сборник имел успех, был издан в количестве 6000 экз., переиздан в 1875, 1881—1882, 1884, 1898, 1927. Сборник **«Русские песни, переложенные с аккомпанементом фортепиано Н. Я. Афанасьевым для сопрано — тенора и контр-альта — баса» (М., 1876)**, предназначенный для домашнего музицирования и концертных выступлений, состоит из семи тетрадей, включает 60 песен (лирические, плясовые, романсы) и отражает народный репертуар, распространенный в городской среде. Обработки А. имеют концертный характер, в сопровождении использованы элементы виртуозной фортепианной техники. В изданиях нет данных о месте записи; песни расположены по принципу контраста, не имеют указаний на жанровую принадлежность, в большинстве не содержат полных поэтических текстов; напевы подверглись авторскому редактированию.

В 1858 А. разработал проект и способствовал учреждению Общества русских деятелей музыки, выступил как один из авторов проекта организации консерватории в Петербурге, занимался вопросами музыкального воспитания в общеобразовательных школах. Им составлено «Руководство к обучению в народных школах пению» (СПб., 1866). Издание предназначалось для тех, кто хотел петь церковную музыку, для учителей, регентов и содержало сведения о первоначальном этапе обучения музыке и пению.

В 1896 А. передал в дар Петербургской консерватории наследство и личные сбережения (53 600 руб.) на стипендии одаренным студентам (стипендия имени Афанасьева), а также авторское право на свои сочинения и несколько ценных музыкальных инструментов. После смерти всё имущество А. по завещанию перешло к консерватории, которая, к сожалению, небрежно отнеслась к хранению оставленного ей наследства: значительная часть наследия (600 произведений, в том числе и сборники народных песен) была случайно обнаружена при ремонте здания консерватории спустя более полувека.

Справ.: [Рубец А. И.] Биографический лексикон русских композиторов и музыкальных деятелей. СПб., 1879. С. 3—4; *Перепелицын П. Д.* Музыкальный словарь: Энциклопедический справочный сборник. М., 1884. С. 31; Риман; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; Гранат; Южаков; Петербургский некрополь; *Лисицын М.* Обзор духовно-музыкальной литературы: 110 авторов, около 1500 произведений. СПб., 1901. С. 39—40; БСЭ. 2-е изд.; Муз. энц. (*И. М. Ямпольский*); Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энц. словарь; *Петровская И. Ф.* Музыкальный Петербург. 1801—1917: Энциклопедический словарь-исследование. СПб., 2009. Т. 10, кн. 1. С. 66.

Некролог: Николай Яковлевич Афанасьев. Некролог // Рус. муз. газ. 1898. № 7. С. 659—661.

Лит.: *Улыбышев А.* Русский скрипач Н. Я. Афанасьев // Северная пчела. 1850. 9 нояб., № 253. С. 1—2; *Ямпольский И. М.* Русское скрипичное искусство. Очерки и материалы. М.; Л., 1951. Т. 1. С. 258—272; *Шелков Н.* Николай Афанасьев // Музыкальная жизнь. 1962. № 10. С. 17—18; *Раабен Л. Н.* История русского и советского скрипичного искусства: учеб. пособие. Л., 1978. С. 53, 57—59; *Беляев С. Е.* Русский Паганини // Урал. 2005. № 3. С. 206—210.

Арх.: Государственный исторический архив Ленинградской области, ф. 361, д. 370, св. 391; ГЦТМ, ф. 18 (Н. Я. Афанасьев); ОР РНБ, ф. 1110, оп. 1, № 23; ф. 773, оп. 1, № 342; ф. 805, оп. 1, № 28; РО ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, № 27; Р. I, оп. 1, № 2223—2227; ф. 162, оп. 4, № 53; РГАЛИ, ф. 123 (Гроты).

Е. Л. Попок

Афанасьев Яков Афанасьевич [деятельность: 4 дек. 1898] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Санкт-Петербургской губ.

Учитель Кукольского одноклассного училища, расположенного в с. Кобона Кобонской вол. Новоладожского у. Санкт-Петербургской губ. Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Материалы, собранные в д. Никитино Городищенской вол. Новоладожского у., опубл.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева.** СПб., 2008. Т. 6: Курская, Московская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская губернии. С. 310—321. Представлен материал по рекрутской обрядности (с двумя частушками); кратко описано препровождение свободного времени; даются сведения по верованиям и демонологии.

Т. Г. Иванова

Афанасьев-Чужбинский (наст. фам. Афанасьев) Александр Степанович [29.2(12.3).1816, с. Исковцы Лубенского у. Полтавской губ. — 6(18).9.1875, г. Санкт-Петербург; похоронен на Литераторских мостках Волкова кладб.] — писатель, этнограф и фольклорист, переводчик с русского, польского, английского и французского языков. Псевдонимы: Чужбинский (до 1851 г.), А. Лубенец, Пустинник, А. Недолин, А. Чайный.

Из дворянской семьи. До 12 лет жил в имении родителей. Высшее образование получил в Гимназии высших наук князя Безбородко в Нежине. В 1832 гимназия была переименована в физико-математический лицей, гимназические классы были закрыты, но А. уже был в высших классах, что позволило ему доучиться, сочетая математические и естественно-научные

знания с гуманитарными. В Нежине он проживал в доме профессора Н. Ф. Соловьева, где подружился с Е. П. Гребенкой, который также жил в доме Соловьева. В числе воспитанников десятого выпуска А. в 1835 окончил курс с правом на чин XIV класса. В течение года после выпуска он жил в имении отца, а затем поступил юнкером в Белгородский уланский полк. За время службы А. полк не принимал участия в военных действиях и находился в своем округе военного поселения Слободско-Украинской области. Именно в это время появляется первая русскоязычная публикация А. — стихотворение «Кольцо», которое было подписано псевдонимом Чужбинский. В 1841 выходит в свет первая публикация А. на украинском языке — стихотворение в альманахе «Ластівка». Разочаровавшись в военной службе, в 1843 А. вышел в отставку в чине поручика и поселился в Исковцах.

Проживая в своем именье, А. познакомился с Т. Г. Шевченко (летом 1843 в имении помещицы Т. Г. Волховской на Полтавщине; затем 2 июля встретился с ним в Чернигове в ресторане «Царьград»), вместе с ним (в рамках командировки Шевченко, организованной Киевской Археографической комиссией) в 1846 участвовал в историко-этнографических исследованиях Левобережной Украины.

Проведя четыре года в отставке, А. в 1847 переехал в г. Воронеж (июнь 1847 — окт. 1849), где служил в канцелярии воронежского губернатора. В июле 1847 он занял должность редактора неофициальной части «Воронежских губернских ведомостей», которые под руководством А. стали одними из лучших губернских ведомостей по обилию этнографического и исторического материала. Причина такого множества тематических публикаций заключалась в том, что А. напечатал в газете воззвание к читателям, в котором содержалась просьба присылать в газету материалы по этнографии, статистике и археологии края. В газету А. включил, а затем постоянно вел отдел «Народное чтение», где печатались преимущественно фольклорные и этнографические материалы на русском и украинском языках. В ней же он публиковал материалы, содержащие его беседы с украинцами о традициях и особенностях быта и нравов, о времени, о фольклоре, причем публикации были как на русском, так и на украинском языке. В «Воронежских губернских ведомостях» А. опубликовал ряд статей, темой которых стали народные увеселения, развлечения на воронежской ярмарке и народные праздники, прежде всего Масленица (**Окончание масленицы // ВГВ. 1848. 5 марта, № 9. С. 70—71; Очерк масленицы // ВГВ. 1849. 25 февр., № 8. С. 57—58**). Необходимо отметить, что А. интересовался не только традициями русских, украинцев, казаков, русинов и молдаван, но и немецких колонистов, жителей еврейских местечек, описывал особенности быта народов Кавказа и Поволжья. Им написан ряд рецензий

на фольклорные сборники казачьих песен, украинских сказок и детского фольклора.

В 1849 А. вышел в отставку и, очевидно, вернулся в свое поместье. Он не жил там постоянно, а путешествовал по югу России, Поволжью и Кавказу. Результатом этих путешествий стал ряд статей, посвященных традиционной культуре донского и кубанского казачества, этнографии южнорусских и причерноморских территорий — Малороссии и Новороссии. В статьях даются описания песен, костюмов, особенностей бытового поведения. Приводятся тексты мифологической прозы, преимущественно украинской, и топонимические предания (о путешествиях *Екатерины II*, о могиле кошевого атамана Серко и т. д.). В статьях А. довольно большое внимание уделял традиционной культуре профессиональных сообществ: днепровских лоцманов, вольных матросов и т. д.

А. сотрудничал со многими журналами, такими как «Литературное приращение к „Русскому Инвалиду“», «Галатея», «Иллюстрация», «Сын отечества», «Пантеон», «Современник», «Маяк», «Морской сборник», «Русское слово», «Основа» и т. д. В это время им подготовлен перевод ряда произведений польских писателей — под названием «Галерея польских писателей» (Киев, 1851—1852), рассказы в стихах «Русский солдат». Он работал и над словарем украинского языка (Словарь малорусского наречия // Изв. имп. Академии наук. 1855. Т. 4, Прибавление. С. 1—176). Публиковал он и фольклорные тексты; преимущественно украинские думы. Свои публикации он сопровождал переводом и комментариями (**Письмо к редактору о думах, помещенных в Памятниках на стр. 206—224 // Изв. имп. Академии наук по Отд-нию рус. яз. и словесности. 1853. Т. 2. Стб. 367—370; Две старинные малороссийские думы [Про Ивана Коновченка. Про Самойла Кушку] // Памятники и образцы народного языка и словесности. СПб., 1853. Тетр. 2. Стб. 205—224 (Изв. имп. Академии наук по Отд-нию рус. яз. и словесности. 1853. Т. 2, Прибавление); Еще две старинные малороссийские думы [О трех братьях. Бандурист] // Там же. Стб. 249—256).**

В 1856 А. стал участником одной из этнографических экспедиций, организованных Морским ведомством по решению вел. кн. Константина Николаевича. Эти экспедиции получили название «литературные», так как в них приняли участие А. А. Потехин, Г. П. Данилевский, Н. Н. Филиппов, А. Ф. Писемский, *М. Л. Михайлов*, *С. В. Максимов* и *А. Н. Островский*. Целью экспедиций было изучение быта и нравов народов России. А. обследовал территорию по течению Днепра и Днестра, результатом исследований стал ряд статей (**Поездка на Днепровские пороги и на Запорожье // Морской сборник. 1857. Т. 30, № 8, Отд. 3. С. 245—271; 1858. Т. 32, № 2, Отд. 3. С. 267—296; 1858. Т. 37, № 9, Отд. 3. С. 49—82**), а позднее двухтомное

издание «Поездка в южную Россию» (**Поездка в Южную Россию. СПб., 1861. Ч. 1: Очерки Днепра; Ч. 2: Очерки Днестра**). Первая часть книги посвящена быту и нравам жителей Малороссии и Новороссии, а вторая — источник по истории, фольклору и этнографии молдаван, русин и украинцев Бессарабии и Приднестровья.

С 1860 А. поселился в Санкт-Петербурге. В 1864 он основал «Петербургский листок», в 1870-х был редактором «Магазина иностранной литературы», «Новостей», «Заграничного вестника», «Нового русского базара», «Искры». В это время в печати появляются его рассказы и романы, такие как «Петербургские игроки», «Очерки прошлого» и т. д., в которых активно используются сведения о быте и нравах профессиональных сообществ (игроков в карты, младших офицеров и солдат), мелких помещиков, жителей местечек, немецких колонистов и т. д., о которых А. знал не только на основании наблюдений, собранных во время поездок, но и на личном опыте (он был опытный картежник, знал множество приемов, используемых шулерами, любил рассказывать о них; многие современники пишут о том, что он много рассказывал о жизни солдат и младших офицеров). В журналах, с которыми он сотрудничал и которые редактировал, появляются статьи А. о быте и нравах извозчиков, нищих, конокрадов, городских попрошаек; о возделывании льна и пчеловодстве. В конце жизни А. был инспектором школ грамотности Балтийского флота и смотрителем артиллерийского музея Петропавловской крепости.

Справ.: РБС; Мороз Л. З. Афанасьев-Чужбинский Александр Степанович // Українська літературна енциклопедія. Київ, 1988. Т. 1. С. 99—100; Рус. писатели (В. Н. Баскаков); Дзендзелівський Й. О. Афанасьев-Чужбинський Александр Степанович // Українська мова: енциклопедія. Київ, 2000. С. 36; Брега Г. С. Афанасьев-Чужбинський Александр Степанович // Енциклопедія історії України: у 10 т. Київ, 2003. Т. 1. С. 153.

Изд.: Быт малорусского крестьянина (преимущественно в Полтавской губернии) // Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. 1855. Ч. 13, кн. 1, Отд. 2. С. 129—156; Очерки охоты в Малороссии // Газета лесоводства и охоты. 1855. № 5. С. 36—39; № 8. С. 59—63; № 10. С. 76—79; № 15. С. 114—118; № 21. С. 164—167; № 27. С. 212—214; Поездка на Макарьевскую ярмарку // Санкт-Петербургские ведомости. 1855. 23 июня, № 185. С. 965—966; 9 июля, № 193. С. 1008—1010; 13 июля, № 195. С. 1017—1018; Одна из моих поездок. Урюпин, Михайловская // Журнал военно-учебных заведений. 1848. № 52. С. 205—206; № 53. С. 210; Несколько дней за Кубанью // Пантеон. 1855. Т. 20, кн. 3, Отд. 3. С. 1—34; Поездка по земле Войска Донского в 1851 году // Сын отечества. 1852. Кн. 1, Отд. 7, Смесь. С. 1—20; Волкулак (Поверье) // Одесский вестник. 1853. 3 авг., № 63. С. 2—6.

Лит.: Петров Н. И. Очерки истории украинской литературы XIX столетия. Киев, 1884. С. 165—169; Быков П. В. Биографический очерк Афанасьева (Чужбин-

ского) // *Афанасьев (Чужбинский) А. С.* Собр. соч. СПб., 1890. Т. 1. С. XVII—XXXIV; *Павловский И. Ф.* Краткий биографический словарь ученых и писателей Полтавской губернии с половины XVIII века. Полтава, 1912. С. 12—13; *Быков П. В.* Силуэты далекого прошлого. М.; Л., 1930. С. 19—26 (Литературные памятники и мемуары); *Франко І. А.* С. Афанасьев-Чужбинський // *Франко Іван.* Твори. Київ, 1955. Т. 17. С. 159—167; *Гнатюк М.* Олександр Афанасьєв-Чужбинський // *Афанасьєв-Чужбинський Олександр.* Поезії. Київ, 1972. С. 3—32; *Пилинський М. М.* О. С. Афанасьєв-Чужбинський — поет-лексикограф (До 175-річчя з дня народження) // *Мовознавство.* 1992. № 3. С. 53—57.

В. Е. Добровольская

Аферьев П. [деятельность: 1848] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пензенской губ.

Корреспондент РГО. Автор рукописи «**Краткий сборник пословиц, поговорок, присловий и изречений**» (РГО, XXVIII Пензенская губ., № 12; 12 с.; 1848). По описанию Д. К. Зеленина, рукопись получена от саранского исправника; автор является губернским секретарем. По словам Д. К. Зеленина, «пословицы и поговорки (присловий нет) записаны без соблюдения особенностей народного говора; интересны; исчерпаны в свое время В. И. Далем» (Зеленин. Вып. 2. С. 976).

Т. Г. Иванова

Ахременко Авенир Александрович [деятельность: 1890—1910-е] — журналист, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тульской губ.

Из дворянской семьи. По всей вероятности, его отец — Александр Акимович Ахременко, помещик с. Воротцы Одоевского у. Тульской губ., женатый на Елизавете Петровне Месняевой, в первом браке Проселковой (Чернопятов В. И. Дворянское сословие Тульской губернии. М., 1912. Т. 8 (17): Родословец добавочный. С. 17; М., 1910. Т. 4 (13): Алфавитный список гг. дворянам с указанием местонахождений их поместий в Тульской губернии. 1903—1910 гг. С. 102). В 1890-е А. активно печатался в «Тульских губернских ведомостях», публикуя небольшие очерки-зарисовки жизни Тульской губ. Если предположить, что в заметках А. отражаются некоторые детали его биографии, то можно отчасти ее восстановить. Из одной из заметок следует, что он продал свое перезаложенное имение, переехал в Москву, где работал репортером в газете; затем вернулся в провинцию (Одна из многих (Из жизни) // ТГВ. 1895. 14 янв., № 10). Эти сведения подтверждаются в другой заметке («Полезный человек» (Очерк) // ТГВ. 1894.

12 нояб., № 74). Из другой статьи 1895, противопоставляющей крупный город Москву, с его падением нравов, и деревню, следует, что А. вернулся в Тульскую губ. в 1892 — три года назад (Очерки провинциальной жизни (среди крестьян и рабочих) // ТГВ. 1895. 13 янв., № 11).

В ТГВ А. напечатал серию статей под заглавием «Из деревни», поднимая различные проблемы: пожары в деревнях (1895. 16 мая, № 97), отходничество и его разрушающее влияние на земледелие (1895. 11 июня, № 118), грамотность в народе (1895. 12 июля, № 142), необходимость детских яслей в деревне во время жатвы (1895. 3 авг., № 160) и т. д. Освещал жизнь г. Одоева и уезда: Одоев // 1895. 17 мая, № 98 (отсутствие в городе библиотеки, проблемы учебных заведений); Одоевские наброски // 1894. 27 авг., № 52 (убогость провинциальной жизни, пьянство, гадалки); Из жизни Спасской волости, Одоевского уезда // 1896. 7 февр., № 28 (учитель-пьяница в местной школе); Одоевские наброски // 1896. 21 февр., № 40 (обличение лекарки); М. И. Шаровская (Некролог) // 1899. 17 сент., № 196 (некролог учительницы из Одоевского у.) и др. Постоянной темой в его корреспонденциях была также жизнь Белевского у.: Белевский уезд // 1895. 23 июня, № 128 (вопрос о народных библиотеках и школах); Письма из Белева // 1895. 7 июня, № 114 (упадок экономической жизни купеческого города); Очерки Белевской жизни // 1895. 19 окт., № 221; В Белеве // 1895. 24 нояб., № 249; Белевский уезд // 1898. 14 окт., № 216, и др. Подписывался «А. А-нко» (Очерки уездной жизни (Из Одоева) // 1896. 21 дек., № 266; Незаметная труженица // 1897. 20 февр., № 42 — о сельской учительнице, и др.) и «А. Х. Ременко» (Белевские наброски // 1897. 29 авг., № 184; Белев // 1899. 1 апр., № 75). Скорее всего, ему же принадлежат корреспонденции из Одоева и Белева, подписанные криптонимом (А. А.). А. принадлежит большой очерк «По Тульскому краю. Заметки велосипедиста-туриста» (1899. 16 мая, № 99; 30 мая, № 109; 6 июня, № 115; 13 июня, № 120; 20 июня, № 126; 27 июня, № 132; 11 июля, № 143; 13 июля, № 144; 18 июля, № 149; 23 июля, № 154; 17 авг., № 172; 29 авг., № 183), где даются путевые картинки его путешествия (Одоев—Белев—Жабынь—Белев—Монасенки—Воротцы—Одоев—Крапивна—Ясенки).

В некоторых очерках А. появляется фольклорно-этнографическая тематика. Так, он описывает троицкие хороводы (**Из деревни // ТГВ. 1895. 20 мая, № 101**); указывает на начало хороводов в Пасху (**Из деревни // ТГВ. 1896. 7 апр., № 71. — Подп.: А. А-нко**); дает типы странников — «божьих людей» (**Из деревни (Штрихи и наброски) // ТГВ. 1895. 21 июня, № 126**). Равным образом описывает знахарок: «И какие разнообразные типы попадают в этой среде: тут и вдовы-дьячихи, и бабы, и отставные солдаты; наконец, каждая прохожая богомолка, “нищая братия”, каждая цыганка — все шепчут, лечат, исцеляют и... отправляют (чаще всего)

больных к отцам и праотцам» (**Очерки уездной жизни (Из Одоевского уезда)** // ТГВ. 1895. 21 июля, № 150). В «Заметке наблюдателя» (ТГВ. 1896. 12 янв., № 8. — Подп.: А. А. Ан-ко) обращается внимание на приемы, которыми руководствуются крестьяне при венчании.

По данным справочника «Вся Москва на 1910 г.», в этот год он проживал в Москве (Стб. 26; в дальнейшем в справочнике его имя отсутствует). Печатался в московских газетах (**Общественное пьянство. Тула** // Московские ведомости. 1911. 18 (31) марта, № 63). Для фольклористики представляет интерес публикация «**Очерки современной деревни (Из Тульской губ.)**» (**Здоровая мысль. М., 1913. № 8. С. 14—15**), где, поднимая вопрос о пьянстве в деревне, А. на материале Одоевского и Белевского уездов приводит частушки хулиганствующей молодежи.

Т. Г. Иванова

Ахутин Никифор Иванович (ок. 1860—1914, г. Санкт-Петербург) — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

В 1878—1882 учился в Санкт-Петербургском учительском институте. В 1883—1884 являлся сверхштатным учителем городского училища при Санкт-Петербургском учительском институте, а затем учителем русского языка Учительской семинарии в г. Вытегра Олонецкой губ.; впоследствии был переведен в Череповецкую учительскую семинарию Новгородской губ.; одновременно преподавал в местной Мариинской женской гимназии. Несколько лет жил с семьей в Пскове, откуда в 1909 переехал в Петербург, где работал в Земской учительской семинарии.

А. был в дружеских отношениях с Федором Сологубом, с которым учился вместе в Учительском институте; в РО ИРЛИ сохранилась их переписка (10 писем А. к Сологубу — РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, № 41). В бумагах Сологуба имеется характеристика А.: «Привычки: торжественно ковырять нос, тыкать пальцем в собеседника, почесывать в затылке, делая гримасу, произносить: “хе-хе-хе” раньше своего смешного рассказа. Человек, желающий взять все проценты с своих хороших качеств и всем своим говорящий о том, что он очень хорош. Голова вверх — вид деревянного человека. Самоуверенность непоколебимая. Привычка косить глазами в подражание К<арлу> К<арловичу> С<ент>-И<леру>, особенно когда снимает очки. Некоторые привычки порядочности: не надоедает распросами, но не всегда, однако. Хитер, из породы “себе на уме”, но недалек» (Письма Ф. Сологуба к О. К. Тетерниковой / Вступ. ст., публ., коммент. Т. В. Мисникевич // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 234).

В годы работы в Череповецкой Мариинской женской гимназии А. был составлен очерк первого этапа деятельности этого учебного заведения за 1865—1890 (50-летие Череповецкой Мариинской женской гимназии. Исторический очерк развития гимназии (1865—1915). Череповец, 1915).

В 1895—1896 на страницах «Новгородских губернских ведомостей» А. опубликовал серию статей, где помещены народные песни и частушки. Тексты классифицированы по тематическому принципу: **Современные русские песни** // НГВ. 1895. 3 дек., № 94. С. 2—3; 7 дек., № 95. С. 1—2; **Современные народные песни. I: Частушки «о милом»** // НГВ. 1895. 24 дек., № 99. С. 6; 1896. 11 янв., № 3. С. 4; 14 янв., № 4. С. 4; 18 янв., № 5. С. 4; 21 янв., № 6. С. 4; 28 янв., № 8. С. 4; **Современные народные песни. II: Влияние города** // НГВ. 1896. 15 февр., № 12. С. 4; 18 февр., № 13. С. 4; **Современные народные песни. III: Осмеяние щегольства** // НГВ. 1896. 7 марта, № 18. С. 3; 7 апр., № 25. С. 3; 21 апр., № 29. С. 2; **Современные народные песни. IV: Рекруты и гуляки** // НГВ. 1896. 11 июля, № 50. С. 3; 18 июля, № 52. С. 3; **Современные народные песни. V: Девичье горе** // НГВ. 1896. 15 авг., № 60. С. 3; **Современные народные песни. VI: Семейное положение** // НГВ. 1896. 10 авг., № 59. С. 2—3.

Сын А. — Михаил Никифорович (1898—1948) — известный хирург, доктор медицинских наук, чл.-кор. Академии медицинских наук СССР, засл. деятель науки РСФСР (см. о нем и самом А. в кн.: Беркутов А. Н., Леонов И. Т. 1) Михаил Никифорович Ахутин (1898—1948). Л., 1972; 2) М. Н. Ахутин. М., 1973).

Справ.: Венгеров. 2-е изд.

А. И. Васкул

Ацетов Иоанн [?—13(25).10.1879, Астраханская губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Священник. Корреспондент РГО. Автор рукописи, посвященной с. Падов Черныярского у. Астраханской губ., принадлежавшему княгине Голицыной и населенному выходцами из Владимирской губ. (**РГО, II Астраханская губ., № 49; 7 л.; 1848**). По-видимому, здесь находился его приход. В рукописи приведены сведения по наружности жителей, жилищу, одежде, а также свадебный приговор дружки, загадки, прибаутки.

На момент кончины находился за штатом (Астраханские епарх. вед. Отд. офиц. 1879. 4 нояб., № 44. С. 699).

Т. Г. Иванова

Б

Бабарыкин Василий Васильевич см. **Боборыкин Василий Васильевич**

Бабилов Василий Сергеевич [1846—13.1.1895, г. Астрахань] — журналист и писатель, автор очерка, построенного на преданиях Саратовской губ.

Автор сборника рассказов и очерков «Среди бедноты. Рассказы, очерки и картинки скептика» (Саратов, 1890). В газ. «**Астраханский листок**» опубликован его очерк «**Поволжские предания и легенды**» (1893. 6 янв., № 4), представляющий собой художественное изложение предания о воровском стане Выглядовка и атамане разбойников Левке Балдине, похитившем красавицу воеводскую дочь. Предание приурочено к Камышинскому у. Саратовской губ.

Справ.: Венгеров. Русские книги; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Багрянский [деятельность: кон. 1840-х] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Священник. Корреспондент РГО. В 1849 прислал в РГО рукопись «**Этнографические сведения о селе Васильевском Новгородского уезда**» (РГО, XXIV Новгородская губ., № 10; 4 с.), куда вошли описания особенностей говора, одежды, празднования масленицы, похоронного обряда местных жителей.

Судя по списку выпускников Новгородской духовной семинарии, это мог быть кто-то из новгородского священнического рода Багрянских: в 1833 семинарию окончил Яков, в 1835 — Стефан, в 1845 — Иван, в 1849 — Михаил (Смирнов В. Списки окончивших Новгородскую духовную семинарию с 1807 по 1890 год // Новгородские епарх. вед. 1899. 1 окт., № 19. С. 1180, 1181, 1260, 1262).

А. И. Васкул

Баев Василий [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Волостной писарь Вачевского волостного правления Онежского у. Архангельской губ.

Через С. В. Максимова к П. В. Шейну попали собранные Б. материалы — «Обычаи жителей приморского края от города Онеги до Кемского уезда Архангельской губернии. Свадьбы», которые сейчас хранятся в личном фонде П. В. Шейна (СПФ АРАН, ф. 104, оп. 1, № 1, 18 л.). Рукопись содержит достаточно подробное и последовательное описание свадебного обряда (от просватанья до второго дня после свадьбы). Приводятся примеры диалогов всех участников обряда; в тех же случаях, когда ход свадьбы мог меняться в зависимости от жизненных обстоятельств невесты или жениха, указываются все варианты развития действия (например, причитание невесты, если она сирота или у нее умер брат).

А. И. Васкул

Баженов Василий Яковлевич [1786 (по др. данным 1787), Ярославская губ. — 25.1(6.2).1831 (по др. данным 1830)] — профессор истории, географии и статистики Казанского ун-та, автор статьи о вятском празднике Свистопляска.

Вероятно, из духовного сословия. Среднее образование получил в Ярославской духовной семинарии (1798—1806); высшее — в Главном педагогическом институте (Петербург). В 1810—1811 — преподаватель в этом же институте. В 1811 назначен старшим учителем истории и географии в Вятскую гимназию; в 1819 — директором вятских училищ. 1 окт. 1820 определен адъюнктом, а 24 мая 1822 — экстраординарным профессором на словесном отделении философского факультета Казанского ун-та. Читал курсы общей истории, географии и статистики (Отчет имп. Казанского университета и учебного округа за 17 лет с 1827 по 1 января 1844 года. Казань, 1844. С. 17, 40—43). Одновременно некоторое время выполнял обязанности инспектора студентов и директора педагогического института при ун-те (1822—1823, 1826—1830); с 29 мая 1823 по 24 июля 1824 — директор Казанской гимназии (см.: О выдаче из пансионерной суммы Казанской гимназии за полезное управление сим заведением ординарному профессору Баженову 800 рублей и бывшему директору оной титулярному советнику Пономареву 1000 руб. // Казанский вестник. 1824. Ч. 11, Июль. С. 90 (2-я паг.)). 11 авг. 1823 утвержден в звании ординарного профессора ун-та (Об утверждении господином министром духовных дел и народного просвещения [А. Н. Голицыным] экстраординарных профессоров Баженова и Булыгина в звание ординарных, а адъюнкта Лентовского в экстраординарные // Казанский вестник. 1823. Ч. 9, Сент. С. 3). Член Училищного комитета (Об утверждении членами Училищного комитета ординарных профессоров Симонова, Булыгина и Баженова, экстраординарного профессора Карейшу и адъюнктов Полиновского

и Миллера // Казанский вестник. 1825. Ч. 15, Ноябрь. С. 98—99). 3 авг. 1826 вторично назначен инспектором студентов и директором педагогического института. Член Казанского общества любителей отечественной словесности (1818).

Известно, что, проживая в Вятке, Б. занимался изучением памятников вятского летописания, в том числе и «Повести о стране Вятской», списки с которых передал Н. С. Арцыбашеву. Имеются сведения, что он написал работу «Статистические и топографические записки по Вятской губернии» (1818; в библиотеках Петербурга отсутствует). Автор трудов: «Опыт исторического рассуждения о действиях Промысла в устройении царств земных и народов: Речь, произнесенная в торжественном собрании имп. Казанского ун-та по случаю обновления оногo в 17 день генваря 1823 г.» (Казанский вестник. 1823. Ч. 8, Июль. С. 114—139; Авг. С. 193—243. — Без подп.; отд. изд. СПб., 1823); «Речь о необходимости чтения книг св. Писания и древних св. отцев Церкви, произнесенная в торжественном собрании имп. Казанского ун-та 7 июля 1823 года» (Казанский вестник. 1823. Ч. 9, Ноябрь. С. 155—164; Дек. С. 171—200. — Без подп.; отд. изд. Казань, 1823). Всемирная история, по мысли исследователя, представляет осуществление пророчеств Священного Писания.

Для фольклористики представляет интерес статья Б. **«Свистопляска» (Казанские известия. 1817. 4 июля, № 53. С. 226—227)**, посвященная дню поминовения (четвертая суббота после Пасхи) убитых хлыновцев (вятчан) и устюжан. Пересказывается предание: устюжане, пришедшие на помощь хлыновцам, чтобы защитить их от татар, были приняты в ночи за врагов; в результате хлыновцы и устюжане вступили друг с другом в битву. Описываются игрища в день Свистопляски: кулачные бои, свистание, игра на дудочках, кидание глиняных шаров через ров и пр.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Русские книги; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* Словарь; *Венгеров.* 2-е изд.; *Венгеров.* Рус. интеллигенция; РБС; Южаков; Татарский энциклопедический словарь. Казань, 1999. С. 56; Татарская энциклопедия. Казань, 2002. Т. 1. С. 272—273.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 261 (биогр. сведения).

Т. Г. Иванова

Баженов Иван Васильевич [20.6(2.7).1855, с. Кой Кашинского у. Тверской губ. — 8.2.1920, г. Кострома] — краевед в Костромской губ.

Родился в семье священника. Закончил Бежецкое духовное училище и Тверскую духовную семинарию. Высшее образование получил в Казанской духовной академии (1881; со званием кандидата). С 28 июля 1881

начал службу преподавателем греческого языка в Вятской духовной семинарии; с 4 окт. 1882 — там же преподаватель Священного Писания. С 1 июля 1883 — преподаватель Священного Писания в Костромской духовной семинарии; с 29 марта 1884 — там же преподаватель еврейского языка. С 10 марта 1896 секретарь семинарского правления. В 1907 защитил магистерскую диссертацию на тему «Характеристика четвертого Евангелия со стороны содержания и языка в связи с вопросом о происхождении Евангелия» (Казань, 1907). В рецензии на работу епископ Василий (Богдасhevский Дмитрий Иванович) отметил филологический характер работы Б.: «Автор по преимуществу — филолог; его, главным образом, занимает лексикография, грамматика и стиль четвертого Евангелия, и в этой научной области он чувствует себя наиболее твердо. Цель сочинения апологетическая — защитить подлинность четвертого Евангелия, и при том утвердить ее преимущественно на основе филологических данных» (Василий, епископ. К изучению четвертого Евангелия. И. Баженов. Характеристика четвертого Евангелия со стороны содержания и языка в связи с вопросом о происхождении Евангелия. Казань, 1907. Киев, [1910]. С. 1—2). Последний известный чин Б. — статский советник. Имеет ордена: св. Станислава 2-й и 3-й ст., св. Анны 3-й ст. и серебряную медаль в память об императоре Александре III.

Член Костромской губернской ученой архивной комиссии, с 1894 — член Совета Комиссии. В 1903 участвовал во II Тверском областном археологическом съезде в качестве депутата и секретаря отдела памятников церковных древностей (Отчет о деятельности Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1903 год. Кострома, 1903. С. 16). Как член архивной комиссии просматривал и оценивал архивные дела (Журнал заседания совета Костромской губернской ученой архивной комиссии 22 февраля 1906 года // Журналы заседаний Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1905 (продолж.), 1906, 1907 и 1908 гг. Кострома, 1909. С. 41; Отчет о деятельности Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1907 год. Кострома, 1908. С. 22). С 1909 — чл.-сотр. Санкт-Петербургского Археологического института (Яковлев П. С. Памятная книжка императорского Археологического института в С.-Петербурге. 1878—1911 гг. СПб., 1911. С. 25). Был инициатором создания и председателем Костромского церковно-исторического общества.

Б. публиковался на страницах неофициальной части «Костромских епархиальных ведомостей», «Костромской старины», в «Вестнике археологии и истории», «Церковных ведомостях», «Всероссийском церковно-общественном вестнике», в журн. «Русская старина», «Русский паломник», «Воскресный день», «Приходское чтение» и др. Псевдонимы: Б-в И., Б-в Ив., Б-ов И.

Автор работ по церковной истории. Наиболее значимые из них: «Костромской Богоявленско-Анастасьин монастырь. Исторический очерк» (Кострома, 1895); «Костромской кремль. Исторический очерк» (Кострома, 1905); «Костромской Ипатьевский монастырь. Исторический очерк» (Кострома, 1909).

Для фольклористики представляет интерес статья **«Начало и празднование Нового года в России» (Костромские епарх. вед. 1890. 16 янв., № 2. С. 44—51)**. Автор, ссылаясь на труды *Н. И. Костомарова*, летописные и другие исторические источники, описывает историю празднования Нового года в России. Некритически соглашается с исследователями, что славяне праздновали Новый год в первый весенний месяц в честь бога солнца Лада. Цитирует «Стоглав» о святочных гуляниях и борьбе церкви с языческими праздниками и святочными гаданиями. Пересказывает суть календарных реформ в России. Статья не содержит местного материала.

Другой статьей, имеющей отношение к этнографии, является полемическая статья **«Жечься или в земле тлеть?» (КЕВ. Прибавление к № 22 неофиц. части. 1908. 15 нояб., № 22. С. 1—8; 1 дек., № 23. С. 9—16)**. Б. рассуждает о разных практиках захоронений в мировой истории и приходит к выводу, что погребение в землю у евреев древнее трупосожигания у языческих народов. Статья направлена против внедрения кремации в России.

Справ.: Костромской календарь на 1895 год. Кострома, 1895. С. 122; Состав должностных лиц в Костромской духовной семинарии и духовных училищах Костромской епархии за 1898—1899 г. // КЕВ. 1899. 1 марта, № 5. С. 3; Список должностных лиц в Костромской духовной семинарии и духовных училищах Костромской епархии к началу 1902—1903 учеб. года // КЕВ. Приложение к неофиц. части. 1902. 1 нояб., № 21. С. 2; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Русские книги; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.

Изд.: Положение женщины в христианстве // КЕВ. 1887. 15 окт., № 20. С. 744—756; 15 нояб., № 22. С. 856—860; «Книга Иова. Последовательное изъяснение славянского текста. Составил Н. И. Троицкий. 1 вып. 1880, 2 вып. 1882, 3 вып. 1887» [Рец.] // КЕВ. 1889. 1 февр., № 3. С. 61—64; Святые благоверные князья ярославские Феодор и чада его Давид и Константин. Кострома, 1890; Святая благоверная княгиня Анна Кашинская // Рус. паломник. 1890. 29 сент., № 39. С. 457—459; 6 окт., № 40. С. 470—474; Для чего Господь наш Иисус Христос благоволил креститься? // Рус. паломник. 1891. 5 янв., № 1. С. 8—10; Кашинский Сретенский женский монастырь. Исторический очерк. СПб., 1893; Честные вериги св. ап. Петра // КЕВ. 1895. 15 янв., № 2. С. 24—30; Сорок два старинных сборника Костромского Богоявленского монастыря // Костромская старина. Кострома, 1897. Вып. 4. С. 68—118; Костромские городские церкви и монастыри по писцовым книгам XVII века // КЕВ. 1899. 1 марта, № 5. С. 1—8; Воскресенская,

что на Дебре, церковь в г. Костроме // Труды Ярославского областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области). М., 1902. С. 87—98; Макариев-Решемский монастырь // КЕВ. Приложение к неофиц. части. 1904. 10 апр., № 7/8. С. 1—8; 1 мая, № 9. С. 9—16; Костромской кремль. Историко-археологический очерк с приложением плана кремля 1755 г. Кострома, 1906; Пустыня Пятница-бор // Рус. паломник. 1907. 10 нояб., № 45. С. 718—719; Где помещалась Костромская духовная семинария? (Историко-археологический экскурс) // КЕВ. 1908. 15 дек., № 24. С. 561—564; Обитель во имя св. великомученицы Параскевы в пустыни Пятница-бор Вышневолоцкого уезда Тверской губернии. СПб., 1908; Общественное служение Господа нашего Иисуса Христа по сказаниям св. евангелистов. Первый выпуск. М. Богословского. Казань, 1908 (библиографическая заметка) [Рец.] // КЕВ. 1908. 15 дек., № 24. С. 643—644; Костромской Ипатьевский монастырь // КЕВ. 1909. 1 мая, № 9. С. 261—276; 15 мая, № 10. С. 304—321; отд. изд. Кострома, 1909; Святая благоверная княгиня Анна Кашинская // КЕВ. 1909. 1 июня, № 11. С. 339—362; Свяtitель Иоасаф Горленко, епископ Белгородский и Обоянский // КЕВ. 1909. 1 авг., № 15. С. 471—484; Сказание о жизни монахини Дорофеи Ладыгиной, спасавшейся в Кашинском Сре-тенском девичьем монастыре. Кашин, 1909; Часовни Богоявленско-Анастасина монастыря в г. Костроме // КЕВ. 1909. 1 нояб., № 21. С. 731—742.

Н. Г. Комелина

Бажин Николай Федорович [1810 — не ранее 1860] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Родом из крестьянской семьи. После окончания Вятской гимназии (1832) работал учителем в Яранском (до 1842), Глазовском (до 1844) и Котельничском (до 1851) уездных училищах. В конце 1840-х — штатный смотритель уездного училища в г. Котельнич; с конца 1850-х — штатный смотритель Орловского училища (г. Орлов, ныне Халтурин).

Собранные Б. материалы по лексике вятских говоров были использованы А. П. Тиховидовым при составлении первого вятского диалектного словаря (Об особенностях наречия в Вятской губернии употребляемого // Вятские губ. вед. Ч. неофиц. 1847. 27 сент., № 39. С. 254—256; Собрание особенных слов, употребляемых жителями Вятской губернии // ВГВ. 1847. 4 окт., № 40. С. 260—262; 11 окт., № 41. С. 266—269; 18 окт., № 42. С. 274—276; 25 окт., № 43. С. 280—282; 1 нояб., № 44. С. 288—290; 8 нояб., № 45. С. 296—298; 22 нояб., № 47. С. 213—214; 29 нояб., № 48. С. 319—321; 6 дек., № 49. С. 325—326). В период проживания в г. Котельнич (1844—1851) Б. собирал сведения по местным ритуальным практикам. В 1848 он опубликовал их в «Вятских губернских ведомостях». В статье «**Крестьянская свадьба в Котельничском уезде**» (ВГВ. 1848. 28 февр., № 9. С. 56—59)

подробно описаны все этапы свадебного обряда — сватовство, рукобитье (или малые смотры), большие смотры, девичник, день свадьбы (сборы и выезд женихова поезда, столованье в доме невесты, отъезд к венцу, венчание, приезд в дом жениха, столы), второй день свадьбы, а также приведены тексты заговоров (на удачу в сватовстве, на присушивание невесты к жениху) и приговоров дружки. Особый интерес для этнографов представляет статья «Троецыплатница» (ВГВ. 1848. 21 февр., № 8. С. 50—51), в которой дается детальная характеристика женского ритуала, производимого с курицей, трижды выведшей цыплат (неслучайно она бралась за образец во всех последующих публикациях, посвященных этому ритуалу, в том числе и в статье Д. К. Зеленина: Троецыплатница // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1906 год. Вятка, 1906. Отд. 2. С. 1—52).

Справ.: Энциклопедия земли Вятской. Т. 6: Знатные люди. Биограф. словарь. Киров, 1996. С. 31 (В. Долгушев).

Лит.: Чудова Г. Ф. В те далекие годы. Киров, 1981. С. 36.

Арх.: Гос. архив Кировской обл., ф. 574, оп. 8, № 67 (рукопись «Крестьянские свадьбы в Котельничском уезде»).

А. А. Иванова

Базилевский Павел Иванович [1810—9(21).7.1879, Архангельская губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Сын диакона. В 1832 окончил курс обучения в Вологодской духовной семинарии с аттестатом 2-го разряда; 29 сент. поступил на службу в Архангельское духовное уездное училище учителем греческого языка, пространного катехизиса и арифметики. По должности состоял в чине XII класса. 1 сент. 1833 был перемещен в том же училище на вакансию учителя латинского языка, русской грамматики и арифметики. 4 сент. 1835 по прошению уволен от должности и из духовного звания и сразу же 30 сент. 1835 определен в Архангельское уездное училище учителем истории и географии. Помимо этих предметов по распоряжению местного училищного начальства обучал безвозмездно чистописанию. 23 окт. 1835 Б. назначен смотрителем уездного училища в г. Кемь Архангельской губ. С разрешения министра народного просвещения занимал должность письмоводителя при Архангельской дирекции училищ с 30 сент. 1835 по 9 февр. 1839 с получением жалованья 500 руб. в год.

С 1839 Б. проживал в Холмогорах. 8 апр. 1839 он занял должность штатного смотрителя Холмогорского уездного училища; выполнял также обязанности учителя русского языка в периоды: с 22 апр. 1839 по 18 мая 1840, с 8 авг. по 23 сент. 1841, с 7 авг. по 19 окт. 1845. С 16 окт. 1852 по 1 янв.

1853 безвозмездно исполнял обязанности учителя русского языка, с 1 по 15 нояб. 1852 — учителя истории и географии. В годы жизни в Холмогорах обучал инокинь Холмогорского женского монастыря церковному пению: «Еженедельно по несколько раз он производил, в присутствии матери игуменьи, в ее комнатах спевки, и вот образовался правильно организованный хор» (Прялухин А. Очерк жизни настоятельницы Холмогорского женского монастыря игуменьи Агнии // Архангельские епарх. вед. Ч. неофиц. 1889. 15 янв., № 2. С. 32—33). 5 дек. 1857 Министерством народного просвещения Б. был утвержден в службе по учебной части еще на 5 лет с производством в пенсию полного оклада жалованья по 280 руб. 20 коп. сер. в год, за выслугу более 25 лет по учебному ведомству.

Одновременно в Холмогорах Б. занимал другие должности. 21 авг. 1842 он был утвержден членом Холмогорского тюремного комитета. 22 апр. 1846 Б. был назначен на должность помощника губернского почтмейстера. 28 окт. 1852 Б. получил назначение на должность директора Холмогорского уездного отделения попечительного общества о тюрьмах и состоящего при нем Комитета для разбора нищих. 29 авг. 1857 и 21 авг. 1858 по назначению начальника губернии состоял членом Комитета выставки рогатого скота в г. Холмогоры (30 нояб. 1857 представил в Архангельский губернский статистический комитет статью «Сельская промышленность Холмогорского уезда»). В 1860 в Петербурге Б. по назначению начальника губернии состоял членом Архангельского временного вспомогательного комитета Выставки сельских произведений. Член Комитета Управления выставкой рогатого скота в г. Холмогорах (24 авг. 1861); член-депутат в Комиссии о преобразовании городского управления (сент. 1862).

19 июля 1863 Б. перевелся из Холмогор в Кемское уездное училище; штатный смотритель училища. С 18 марта 1864 — директор Кемского уездного отделения попечительного общества о тюрьмах. 26 нояб. 1865 уволен от службы с мундиром должности. Последний чин, по-видимому, — коллежский ассессор (30 дек. 1847).

Награды: знаки отличия беспорочной службы XV-летнего достоинства (22 авг. 1848); XX-летнего достоинства (22 авг. 1854); XXX-летнего достоинства (22 авг. 1858). 28 дек. 1851 за отличную службу награжден единовременной суммой в размере 80 руб. сер.; 31 дек. 1855 — 100 руб. сер. 27 янв. 1857 Б. получил темную бронзовую медаль на Андреевской ленте в память войны 1853—1856. Чл.-кор. Архангельского губернского статистического комитета (21 авг. 1847); действ. чл. (31 авг. 1861).

Помимо основных служебных обязанностей Б. занимался научными изысканиями. 21 апр. 1852 представил во Второе отделение АН статью об особенностях наречия Архангельской губ.; к 18 июня 1852 подготовил подборку записанных в Архангельской губ. 200 простонародных слов и их

значений (**Собрание слов, употребляемых в Архангельской губернии // Отеч. зап. 1843. Т. 31, № 11, Отд. VIII. С. 15—17**); в журн. «Сын отечества» опубликовал статью **«Несколько примечаний к словам Карамзина о чудском кладбище» (Сын отечества. 1847. № 2, Отд. I. С. 1—4)**, где рассказывается о битве чуди с норвежцами (при урочище «Побоище») в XI в. из-за ограбления сокровищ с идола Иомалы на чудском кладбище. (Известно, что 5 февр. 1847 Б. представил в РГО статью «Чудское кладбище».)

В «Архангельских губернских ведомостях» Б. поместил несколько статей, включающих фольклорно-этнографические материалы — **«Приметы, которым верят жители Холмогорского уезда» (АГВ. 1849. 6 авг., № 31. С. 235—239)**, а также опубликовал цикл статей, касающихся различных сторон истории и культуры г. Холмогоры и Холмогорского у. в целом. В статье **«Догадка о происхождении слова Колмогоры» (АГВ. 1845. 11 апр., № 15. С. 84—86; То же // Отеч. зап. 1844. Т. 37, № 11, Отд. VIII. С. 24—26)** приводит свои суждения по поводу этимологии названия города и склоняется к версии финно-угорского «колм-остров», т. е. третий остров в данной части Северной Двины. По поручению Архангельского губернского статистического комитета составил «Описание историко-статистическое города Холмогор» (АГВ. 1851. 6 янв., № 1. С. 1—4; 13 янв., № 2. С. 9—13; 20 янв., № 3. С. 17—20; 27 янв., № 4. С. 25—29), которое включает сведения о географическом положении города, его истории, гербе, вероисповедании местных жителей, церквах, числе домов, торговле, заводах, промышленности, городских доходах, судоходстве, народном здравии и проч. «Описание историко-статистическое Холмогорского уезда» (АГВ. 1851. 28 апр., № 17. С. 132—136; 5 мая, № 18. С. 140—143; 12 мая, № 19. С. 148—151; 19 мая, № 20. С. 156—158; 26 мая, № 21. С. 164—166; 2 июня, № 22. С. 170—172; 9 июня, № 23. С. 176—177; 16 июня, № 24. С. 184—185; 23 июня, № 25. С. 192—193; 30 июня, № 26. С. 100—101) содержит материалы о реках и озерах уезда, климате, вероисповедании жителей, сведения о церквах, торговле, промышленности, народном здравии. В работе **«Исторические очерки города Холмогор» (АГВ. 1858. 15 марта, № 11. С. 81—83; 22 марта, № 12. С. 89—91; 29 марта, № 13. С. 97—99; отд. изд. Архангельск, 1858)** Б. описал историю возникновения (в том числе дано предание о чуди как первоначальниках) и развития города. Б. принадлежит заметка **«Промышленность жителей Холмогорского уезда Архангельской губернии» (АГВ. 1858. 1 марта, № 9. С. 65—68; 8 марта, № 10. С. 73—75; отд. изд. Архангельск, 1858)**, где характеризуются скотоводство, птицеводство, звероловство, рыболовство. В статье **«Народные обычаи в Холмогорском уезде Архангельской губернии» (АГВ. 1862. 20 окт., № 42. С. 355—357)** содержатся сведения о родильно-крестильном и свадебном обрядах мест-

ных жителей, о праздновании именин, об обычае «новинки» (есть в первый раз что-либо в сезоне), о скотоводческой обрядности.

Б. являлся корреспондентом *П. С. Ефименко* — прислал ему материалы по приметам холмогорских крестьян (см.: **Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко. М., 1877. Ч. 1. С. 182—184**). Во второй части сборника отразились колыбельные песни, записанные Б. — «Спи, пока забот не знаешь» (Там же. М., 1878. Ч. 2. С. 118. № 12), «Спи, спи мое дитятко» (С. 118. № 13), «Баюшки бай, люлюшки лю» (С. 119. № 14), загадки (С. 238—243), пословицы и поговорки (С. 243—250).

Скорее всего, ему же (обозначен как П. Н. Базилевский) принадлежат записи свадебных песен в Холмогорах, сделанные в 1843 и оказавшиеся в собрании *П. В. Киреевского* (**Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия. М., 1911. Вып. 1: Песни обрядовые. С. 3—5. № 1—8**).

Справ.: Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Арх.: Гос. архив Архангельской обл., ф. 61, оп. 1, № 272, л. 107—288 (Дело о смотрителе Холмогорского уездного училища Павле Базилевском).

О. Н. Болгова, А. И. Васкул

Балакирев Милий Алексеевич [21.12.1836 (2.1.1837), г. Нижний Новгород — 16(29).5.1910, г. Санкт-Петербург; похоронен на Тихвинском кладб. Александро-Невской лавры] — композитор, пианист, дирижер, собиратель фольклора, один из организаторов Песенной комиссии Русского географического общества.

Семья Балакиревых принадлежала к старинному дворянскому роду. А. К. Балакирев, отец композитора, был служащим нижегородского Соляного правления. Первые уроки игры на фортепиано Б. получил у матери. В десятилетнем возрасте занимался у пианиста и композитора *А. И. Дюбюка* (в Москве), продолжал музыкальные занятия у капельмейстера, пианиста и дирижера *К. К. Эйзериха* (в Нижнем Новгороде). Б. пользовался покровительством *А. Д. Улыбышева*, нижегородского просвещенного помещика-мецената, автора первой русской монографии о В. Моцарте. В доме Улыбышева Б. участвовал в домашних концертах в качестве пианиста,знакомился с величайшими образцами классической музыкальной литературы. Окончив Нижегородский Александровский дворянский институт (1849—1853), в качестве вольнослушателя Б. поступил на математический факультет Казанского ун-та (1853—1855; не закончил). В этот период написаны: фортепианная фантазия на мотивы из «Жизни за царя»; первый романс «Ты пленительной неги полна» (1855); «Большая фантазия на русские национальные темы (напевы)» для фортепиано с сопровожде-

нием оркестра ор. 4 (рукопись 1852; опубл.: М., 1954); «Большой русский национальный концерт» для фортепиано и оркестра (ор. 6, незаконченное, 1854).

Важным событием в жизни Б. стал переезд в 1855 в Петербург, встреча и общение с *М. И. Глинкой* (1855—1856). Б. и Глинка оказались связаны «ближайшим духовным родством» (из речи *Т. И. Филиппова* 21 мая 1885 по случаю открытия памятника М. И. Глинки в Смоленске; ОР РНБ, ф. 41, оп. 1, № 127). В 1855 состоялось первое выступление в Петербурге с виртуозной пианистической программой. *А. Н. Серов* предсказывал Б. блестящую карьеру пианиста. Среди произведений кон. 1850-х — нач. 1860-х: Испанская серенада (1-я версия — «Фанданго-этюд на тему, данную Глинкой», 1856; 2-я версия — «Серенада на испанские темы, данные Глинкой», 1902); «Увертюра на тему испанского марша» (1857; 2-я редакция — «Испанская увертюра», 1886); «Увертюра на темы трех русских песен» (1858) — первое из произведений русской музыки, написанное в традициях «Камаринской»; музыка к трагедии Шекспира «Король Лир» (1858—1861). В это же время Б. работает над Концертом № 2 для фортепиано с оркестром ми-бемоль мажор (1861—1862, 1909—1910; окончен *С. М. Ляпуновым*), в котором отчетливо проявился национально-русский по характеру музыкальный тематизм.

В 1856—1862 складываются творческие и дружеские отношения Б. с *Ц. А. Кюи*, *М. П. Мусоргским*, *Н. А. Римским-Корсаковым*, *А. П. Бородиным* и *В. В. Стасовым*. В нач. 1860-х сформировался музыкальный кружок «Новая русская музыкальная школа» (Балакиревский кружок, «Могучая кучка»), который возглавил Б.

Летом 1860 состоялось путешествие Б. на пароходе по Волге от Нижнего Новгорода до Астрахани (вместе с *Н. Ф. Щербиной*, поэтом, исследователем и знатоком русского фольклора). Б. записывал мелодии народных песен, Щербина — тексты. Зафиксированные Б. народные напевы стали открытием для музыкальной культуры того времени и до наших дней не утратили своего исторического и художественного значения. В **«Сборник русских народных песен, составленный М. А. Балакиревым. Для голоса с сопровождением фортепиано» (СПб., 1866)**, включающий обработки всего собранного на Волге материала, вошли образцы фольклора, бытовавшего в Семеновском, Нижегородском, Княгининском, Арзамасском, Макарьевском уездах Нижегородской губ. (ныне Макарьевский р-н относится к Костромской обл.). Сборник стал первым классическим образцом этого рода изданий в истории русской музыкальной фольклористики. Современные экспедиционные записи свидетельствуют о том, что материалы издания соотносятся с образцами фольклора, принадлежащими как северной, так и южной историко-стилевым зонам, сложившимся на тер-

ритории Нижегородского края. В сборник включены 40 песен различных жанров, среди них свадебные, «дубинушка»; преобладают лирические, хороводные и плясовые песни. В автобиографии Б. упоминает сборник в ряду десяти лучших своих сочинений (Ляпунова О. Неопубликованная автобиография М. А. Балакирева // М. А. Балакирев. Личность. Традиция. Современники: Сб. ст. и материалов. СПб., 2004. С. 62—68). Обработки Б. отличаются живописная изобразительность, программный характер пьес, тонкое проникновение в народно-песенный стиль, отраженный в гармоническом колорите и фактуре фортепианного сопровождения. В текстологическом исследовании волжских напевов, осуществленном при переиздании сборника Е. В. Гиппиусом, подтвердились типологическая узнаваемость, значительная точность нотаций песенных мелодий, выполненных Б. (см.: **Балакирев М. А. Русские народные песни для одного голоса в сопровождении фортепиано / Ред., предисл., исслед. и примеч. Е. В. Гиппиуса. М., 1957).**

Первым творческим итогом поездки по Волге стала Увертюра «1000 лет» (1864) — на темы трех русских песен, из числа записанных на Волге (в дальнейшем переработана в симфоническую поэму «Русь», 1887; 2-я редакция 1907). Внешним поводом к сочинению явилось открытие в 1862 в Новгороде памятника «Тысячелетие России». В Увертюре «1000 лет» ярко проявились подлинная народность и яркая красочность музыкального языка, программно-жанровый характер симфонизма. Здесь Б. впервые применил новые принципы гармонизации и вариационного развития народных песен. Гармонические, колористические находки Б. были многообразно развиты впоследствии М. П. Мусоргским, А. П. Бородиным, Н. А. Римским-Корсаковым.

Важное значение для творческой биографии Б. и, в целом, для развития «Новой русской музыкальной школы» стали записи фольклора, осуществленные Б. в 1860-е во время его поездок на Кавказ (в 1862, 1863 и 1868). Кавказские записи (сохранились 32 нотации) Б. отличает обилие инструментально-танцевальных напевов; целый раздел посвящен лезгинкам, исполнявшимся ансамблем зурначей. Национальная принадлежность напевов, зафиксированных Б., представлена несколькими группами мелодий, среди которых: северокавказская (кабардинская, чеченская — условно); закавказская (грузинская, армянская, азербайджанская — условно) (**Балакирев М. А. Записи кавказской народной музыки / Публ. подгот. Б. М. Добровольским // М. А. Балакирев. Воспоминания и письма. Л., 1962. С. 435—449).** Специалистами выявлена принадлежность фрагментов азербайджанской народной танцевальной музыки в записи Б. к инструментальным эпизодам мугама (Абдурашито́ва Н. У истоков // Советская музыка. 1991. № 11. С. 100—102).

Кавказские мелодии и своеобразная манера их обработки сыграли для формирования стиля композиторов «Новой русской музыкальной школы» роль, аналогичную роли записанных Б. на Волге и обработанных для сборника 1866 русских народных песен. Обращение к музыке народов Кавказа оказалось для композитора чрезвычайно продуктивным. Одна из разновидностей «лезгинки», бытующей у кабардинцев, адыгейцев и у др. народов, записанная Б. у черкесского князя, а также мелодия крымских татар, слышанная им в исполнении де Лазари (армянин, артист Малого театра), легли в основу «Исламеи» — восточной фантазии для фортепиано (1869), вошедшей в золотой фонд русской фортепианной классики. Если в вокальной литературе Б. одним из лучших образцов воплощения восточной музыки стала «Грузинская песня» (1-я ред. — 1865), то в оркестровой ярчайшим произведением стала симфоническая поэма «Тамара» (1866—1882). Нотные записи народных песен и наигрышей, записанные Б. на Кавказе, не стали в «Тамаре» цитатами или обработкой, а явились материалом для творческой переработки, создания национального колорита.

В 1862 совместно с Г. Я. Ломакиным, хоровым дирижером, Б. основал Бесплатную музыкальную школу (возглавлял школу в период 1868—1874 и 1881—1908), которая ставила задачи массового музыкального образования и просвещения. В 1866 композитор был приглашен в Прагу для постановки опер М. И. Глинки «Жизнь за царя» и «Руслан и Людмила», которые были продирижированы Б. с большим успехом. Под впечатлением от поездки в Прагу Б. создал симфоническую увертюру («Чешская увертюра», 1867; 2-я ред. — симфоническая поэма «В Чехии», 1905), основанную на чешских темах (сам композитор уточнял впоследствии, указывая на моравское происхождение) народных песен (Из истории русско-чешских музыкальных связей. Переписка М. А. Балакирева и Н. А. Римского-Корсакова с Болеславом Каленским. М., 1955. С. 42).

С 1867 по 1869 Б. дирижировал симфоническими концертами Русского музыкального общества (РМО). В 1870-х Б. был отстранен от руководства симфоническими собраниями РМО в Петербурге. В этот же период Бесплатная музыкальная школа оказалась на грани закрытия (по причине финансовых проблем). Изменились и отношения Б. с членами «Могучей кучки»: его питомцы перестали нуждаться в опеке. Глубоко переживая события этого времени, Б. отошел от музыкальных занятий и для заработка устроился рядовым служащим на Варшавской железной дороге. 1870-е — период духовных исканий: Б. обращается к православию, интересуется старообрядчеством (Зайцева Т. А. Духовные искания М. А. Балакирева в 1870-е гг. // Рукописные памятники. Из истории музыкальной культуры. СПб., 1999. Вып. 5. С. 119—129).

В 1881 Б. вновь становится директором и дирижером Бесплатной музыкальной школы (включает в программы концертов произведения представителей нового поколения русских композиторов — А. К. Глазунова, А. К. Лядова). В 1883—1894 Б. заведует Придворной певческой капеллой; в качестве помощника, инспектора музыкальных классов приглашает Н. А. Римского-Корсакова. При Б. здание Певческой капеллы перестраивается заново. Особое внимание композитор уделил развитию оркестрового класса при капелле.

В 1890—1900-х Б. работает над вокальной лирикой и фортепианными пьесами. Последняя серия романсов 1903—1904 открывается «Запевкой» на слова Л. А. Мея, которую можно назвать вершиной воплощения интонаций и характера русской народной песни. Этот период ознаменован активной деятельностью Б. в составе «Комиссии по снаряжению экспедиций для собирания русских народных песен с напевами» РГО (Песенная комиссия). Результатом этой деятельности стало создание сборников обработок: **«30 русских народных песен для фортепиано в 4 руки» (СПб.; М., 1898)** и **«30 песен русского народа для одного голоса в сопровождении фортепиано из собранных в 1886 г. Г. О. Дютшем и Ф. М. Истоминым» (М., [1900])**. В основу обоих сборников были положены записи, сделанные Г. О. Дютшем в северных губерниях во время экспедиции, организованной РГО. Внимание Б. привлекло своеобразие северорусского фольклора. В отзыве на результаты работы экспедиции он особенно подчеркивал значение былинных записей. Два сборника одинакового состава созданы на основе 30 записей. Обработки в этих изданиях связаны сходными принципами гармонизации, общими элементами в фортепианной фактуре. В четырехручной обработке Б. стремился, по собственным словам, к тому, чтобы каждая из песен становилась маленькой законченной пьеской. Одна из целей создания сборников, организованных по принципу сюиты, заключалась во введении народной песни в сферу городского любительского музицирования. Б. создал произведения, в которых бережное отношение к фольклорному материалу соединяется с тонкостью и разнообразием приемов его обработки. Каждая из обработок представляет собой самостоятельную характеристическую пьесу, но благодаря музыкальной и художественной логике расположения пьес возникает законченная по замыслу сюита, в которой широко и разносторонне представлены различные типы и жанры русского народного музыкального творчества.

Представляют отдельный интерес обработки двух былин («Никита Романович» и «Королевичи из Кракова») — из собранных в 1886 экспедицией Песенной комиссии РГО (переложение для смешанного четырехголосного хора). Композитор сохраняет в основном неизменной гармонизацию напе-

вов, представленную в сборнике «30 песен русского народа», но изменяет голосоведение, согласуя его с требованиями хоровой фактуры.

Как свидетельствуют документы РГО, Б. являлся постоянным участником заседаний Песенной комиссии, на которых присутствовали также С. В. Максимов, Л. Н. Майков, Т. И. Филиппов, Ф. М. Истомина, Ю. Н. Мельгунов, А. Н. Пыпин, А. А. Архангельский. Первое заседание этой Комиссии, которое состоялось 29 апр. 1885, проходило при непосредственном участии Б. и определило стратегию экспедиционной деятельности Песенной комиссии на многие годы вперед. Именно на этом заседании были поставлены вопросы о составе участников и региональных направлениях экспедиций. Рассматривались принципиальные подходы к организации процесса полевой работы: 1) необходимость записи «с одинаковой точностью» напева («элемент музыкальный») вместе с поэтическими текстами («элемент этнографический»), «воспроизведенными с соблюдением всех особенностей народной песенной речи вообще и в частности тех оттенков ее, которые характеризуют известную местность»; 2) необходимость учитывать этнографический контекст, что влечет за собой обязательное воспроизведение «обстановки песни, т. е. указание тех случаев, при которых эта песня поется, — если обрядовая, то описание соответствующего обряда, если хороводная — описание хоровода и т. п.» (Журнал первого заседания Комиссии по снаряжению экспедиций для собирания русских народных песен с напевами. — 29 апреля 1885 // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1885. Т. 21. С. 437). Учитывая необходимость для участников экспедиции владеть навыками работы как в сфере музыкальной, так и в сфере этнографической, Комиссия «постановила, чтобы в состав каждой экспедиции входило два лица: опытный музыкант и знающий дело этнограф» (С. 437). На заседании, в котором участвовали Б., С. В. Максимов, Л. Н. Майков, Т. И. Филиппов, было принято единодушное решение о необходимости обследования, прежде всего, северных губерний России, а также центральных, расположенных по Волге и преимущественно в бассейне Оки (С. 436). При обсуждении претендентов на участие в первой научной экспедиции авторитет Б. непосредственно повлиял на окончательное решение Комиссии направить в северные экспедиции Г. О. Дютша и Ф. М. Истомина. С большим пиететом члены Песенной комиссии относились к практическому опыту Б. в записывании народных песен. Поэтому члены Комиссии сочли необходимым «рекомендовать собирателям обратиться за некоторыми практическими советами к лицам, уже заявившим свою опытность в деле собирания песен (Максимов, Шейн и друг[ие]) и музыкального их записывания (гг. М. А. Балакирев, Н. А. Римский-Корсаков, Т. И. Филиппов)» (С. 440).

Деятельность Песенной комиссии была бы невозможной без активного участия в ее работе Т. И. Филиппова, с которым Б. был чрезвычайно бли-

зок (знакомство состоялось в 1870). Двух выдающихся деятелей русской культуры сближали православные духовные устремления, подвижническая деятельность, направленная на сохранение национального культурного достояния. Письма Филиппова, посвященные времени его совместной работы с Н. А. Римским-Корсаковым над сборником «40 народных песен, собранных Т. И. Филипповым и гармонизованных Н. А. Римским-Корсаковым» (М., 1882), свидетельствуют об активном участии в этой работе и Б., который контролировал все этапы работы над сборником, просматривал последнюю корректуру.

Важная страница участия Б. в работе Песенной комиссии РГО связана с изданиями материалов экспедиций. Именно по инициативе Б. в результате активной собирательской деятельности Песенной комиссии состоялись многочисленные выпуски сборников обработок народных песен, записанных в различных губерниях России. По первоначальному замыслу Б. в числе авторов, участвовавших в гармонизации напевов, должны были быть Н. А. Римский-Корсаков (Римский-Корсаков не принял предложение Б.), А. К. Лядов, С. М. Ляпунов. Впоследствии для этой работы были приглашены А. А. Петров и И. В. Некрасов.

В тексте «Заключения Комиссии по снаряжению экспедиций для собирания русских народных песен с напевами», составленном 7 июня 1885 (среди авторов и Б.), содержались наполненные болью строки, непосредственно взывающие к современникам: «Но если нет человеческих средств к задержанию того, что исчезает, повинувшись роковым и неумолимым законам, определяющим ход человеческих общежитий, то не только можно, но и непременно должно каждому из русских людей доступными ему средствами стремиться к сохранению тех памятников, которые еще не утрачены и, ко благу родного искусства, остаются еще в народном обращении. Этот общий для всех русских людей долг является сугубо обязательным для таких учреждений и обществ, коих самое предназначение состоит в исследовании различных сторон жизни и быта русского народа и в ряду коих особенно видное и почетное место принадлежит по праву оказанных науке услуг императорскому Русскому географическому обществу» (Заключение Комиссии по снаряжению экспедиций для собирания русских народных песен с напевами // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1885. Т. 21, вып. 5. С. 442).

Обширен фонд записей русских песен Б.: волжские песни, песни, напеты *П. И. Якушкиным*, и другие нотации композитора, хранящиеся в Отделе рукописей РНБ (Теплова И. Б. Русский музыкальный фольклор в слуховых записях XIX—начала XX века: вопросы источниковедения и текстологии // Отечественная этномузыкология: история науки, методы исследования, перспективы развития: Материалы Междунар. науч. конф., 30 сентября—3 октября 2010 года. СПб., 2011. С. 11—29).

Справ.: [Рубец А. И.] Биографический лексикон русских композиторов и музыкальных деятелей. СПб., 1879. С. 4—5; *Перепелицын П. Д.* Музыкальный словарь: Энциклопедический справочный сборник. М., 1884. С. 34—35; Римап; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Русские книги; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци. (А. И. Кандинский); Бернадт—Ямпольский; Муз. энци. словарь; Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Деятнадцатый век. СПб., 2005. Т. 2, кн. 1. С. 217—219 (Т. А. Зайцева).

Биогр.: Переписка М. А. Балакирева с В. В. Стасовым. Пг., 1917. Вып. 1; Из истории русско-чешских музыкальных связей. Переписка М. А. Балакирева и Н. А. Римского-Корсакова с Болеславом Каленским. М., 1955. С. 25—50; *Балакирев М. А.* Воспоминания и письма. Л., 1962.

Изд.: Полн. собр. соч. для фортепиано: В 3 т. / Ред. К. С. Сорокин. М., 1952; Русские народные песни для одного голоса в сопровождении фортепиано / Ред., предисл., исслед. и примеч. Е. В. Гиппиуса. М., 1957; Записи кавказской народной музыки / Публ. подгот. Б. М. Добровольским // *Балакирев М. А.* Воспоминания и письма. Л., 1962. С. 435—449.

Лит.: *Киселев Г. М. А.* Балакирев. М.; Л., 1938; *Бачинская Н.* Народные песни в творчестве русских композиторов. М., 1952; Творческое наследие М. А. Балакирева: Каталог произведений. Л., 1960; М. А. Балакирев. Летопись жизни и творчества / Сост. А. С. Ляпунова и Э. Э. Язовицкая. Л., 1967; *Зайцева Т. А. М. А.* Балакирев. Истоки. СПб., 2000; М. А. Балакирев. Личность. Традиции. Современность: Сб. статей и материалов. СПб., 2004.

Арх.: ВМОМК, ф. 39 (М. А. Балакирев); ГЦТМ, ф. 20 (М. А. Балакирев); РГАЛИ, ф. 703 (М. А. Балакирев); РО ИРЛИ, ф. 162 (М. А. Балакирев); РО ИРЛИ, № 13985, 3909, 3368, 3369; ф. 265, оп. 2, № 107, 522; ф. 68, оп. 2, № 3, 5, 6; ф. 504, № 10; ф. 274, оп. 3, № 115; ф. 62, оп. 3, № 69; Р. I, оп. 2, № 375; № 4921 и др.; ОР РНБ, ф. 41 (М. А. Балакирев); Государственный театральный музей (Санкт-Петербург); Российский институт истории искусств, ф. 13 (М. А. Балакирев); Гос. дом-музей П. И. Чайковского (г. Клип), ф. ДМ; Санкт-Петербургская гос. консерватория.

И. Б. Теплова

Баласогло Александр Пантелеймонович (Пантелеевич) [23.10(4.11).1813, г. Херсон Херсонской губ. (ныне Украина) — 18(30).1.1893, г. Николаев Херсонской губ. (ныне Украина)] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Родился в семье обрусевшего грека, служившего офицером в Черноморском флоте. В 1826 поступил гардемарином во флот и участвовал в Русско-турецкой войне 1828—1829. Весной 1829 перешел мичманом в Балтийский флот. Вышел в отставку в дек. 1835 в чине лейтенанта. Осенью

1834 — весной 1835 посещал вольнослушателем лекции в С.-Петербургском ун-те. Во второй половине 1830-х служил мелким чиновником в различных столичных учреждениях. В 1841 устроился на службу в архив Министерства иностранных дел, где получил в 1844 должность старшего архивариуса. В 1845 получил чин надворного советника.

Еще служа во флоте, Б. начал писать стихи. В 1838 в Петербурге издал совместный с П. П. Норевым сборник «Стихотворения», насмешливо встреченный критикой. В 1840-е Б. пробовал писать научные сочинения. Вместе с П. П. Норевым он издал сборник «Памятник искусств и вспомогательных знаний» (СПб., 1840—1843. Т. 1—2). Это издание вызвало разноречивые отклики критики. *В. Г. Белинский* высказался в «Отечественных записках» отрицательно, а П. А. Плетнев в «Современнике» — сочувственно. Известно, что Б. работал над большим трудом «Об изложении наук».

В 1845 Б. — активный участник кружка М. В. Петрашевского, близким другом которого он стал. Б. выступал как противник и славянофилов, и западников, а образцом для развития России считал реформы Петра I, при этом Николая I он видел продолжателем и наследником петровских преобразований. 22 апр. 1849 Б. был арестован и помещен в Алексеевский равелин Петропавловской крепости. В начале мая он написал обширные показания, известные как «Исповедь»; охарактеризовал себя как «действительно христианина», «самого радикального утописта», «коммуниста», фурьериста и сторонника «участия в делах правления выборных людей от народа», но в заключение отметил, что «убежден, что Россия без монарха не может просуществовать и ныне, и весьма, весьма надолго вперед ни единого часа» (Исповедь // Дело петрашевцев. М.; Л., 1941. Т. 2. С. 54—98). Специальная военно-судная комиссия определила «повергнуть участь» Б. на «благоусмотрение» Николая I, который повелел отправить его в Олонецкую губ. 9 нояб. 1849 Б. освободили из заключения, и 25 нояб. он был выслан на службу в Петрозаводск, где 3 апр. 1850 был определен в штат Олонецкого губернского правления.

Вероятно, Б. тяготился пребыванием в Петрозаводске в качестве поднадзорного и стремился хотя бы на время покинуть город. По его просьбе губернатор Н. Е. Писарев поручил ему сбор статистических материалов. Летом 1850 Б. совершил трехмесячную поездку по Олонецкой губ. Фактически он провел первую в истории регионального краеведения фольклорную экспедицию. Маршрут этой поездки: Заонежье (Горка, Сигова, Шуньга, Кижы), окрестности Повенца (Пергуба, Лумбуши), Сегозерье (Карельская Масельга, Паданы, Сельга), Выгозерье (Вожма-салма, Выгозеро, Койкиницы), Пудожье (Шала, Песчаное, Пудож, река Водла) и Каргополье (Воробьево, Позднышево). Из поездки Б. привез большой фольклорный, этнографический и статистический материал. О содержании собранных

им материалов можно судить по «Донесению А. П. Баласогло олонецкому губернатору Н. Е. Писареву по поводу собранных им в Олонецкой губернии статистических и этнографических сведений», датированному 18 янв. 1851 (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, ф. 647, оп. 1, д. 3): сообщал, что собрал 79 народных песен, «собрание по алфавиту слов карельского и чудского языков», «собрание по алфавиту местных русских народных слов Олонецкой губернии», «две народные сказки», «несколько листов пословиц и загадок», «множество других пословиц, размещенных в двух тетрадах», «7 несшитых тетрадей, в листах, статистических ведомостей по городам и окрестным селениям Пудожа и Каргополя», «17 тетрадей и бумаг в листах разных исторических и статистических сведений...», преимущественно по Петрозаводскому и Повенецкому уездам», «26 листов разных старинных актов относительно города Каргополя» и «краткое описание Марциальных вод». Кроме того, в ЦГИА СПб. находятся «Записка о географических сведениях по Каргопольскому уезду» (датирована 14 июня 1850), записка «О ловле жемчуга в реке Повенчанке» (7 авг. 1850) и черновик под названием «Речения», состоящий из 13 карельских слов и выражений и перевода на русский язык (ЦГИА СПб., ф. 647, оп. 1, д. 4, 16).

Находясь в крайне угнетенном моральном состоянии, 27 мая 1851 Б. решился на отчаянный шаг: он пришел на петрозаводскую гауптвахту, объявил, что ему известна «одна важная государственная тайна», и потребовал отправить его в Петербург. На следующий день Б. в сопровождении жандармского офицера был отправлен в Петербург. 1 июня он был вновь заключен в Петропавловскую крепость, откуда через месяц, после нервного припадка, переведен в лечебницу для душевнобольных, а в ноябре отправлен под секретный надзор в г. Николаев.

Вещи Б., бывшие при нем в Петрозаводске, были выданы по доверенности В. М. Белозерскому. Вероятно, ему же достались и рукописи. Затем архив Б. оказался в распоряжении учителя петрозаводской гимназии *Ф. И. Дозе*. Выпускник петрозаводской гимназии 1855 *К. М. Петров* вспоминал, что *Ф. И. Дозе*, занимаясь краеведением, раздавал рукописи Б. гимназистам для написания сочинений об Олонецком крае. *К. М. Петров* писал: «Очень жаль, что собрание Баласогло утратилось в целом; но по частям оно сохранилось в трудах олонецких гимназистов» (*Петров К. М. Провинциальные писатели и статистики // Северный вестник. 1887. № 4. С. 83*). Сам *К. М. Петров* получил записанные Б. записки по покойникам и написал на их основе два гимназических сочинения: «Записки и причитания» и «Похороны и поминки в Олонецкой губернии» (позднее опубликованы в «Олонецких губернских ведомостях»: **Петров К. М. Записки**

и причитанья в Олонецкой губернии // ОГВ. 1863. 19 янв., № 3. С. 9; 26 янв., № 4. С. 12).

Несколько народных преданий о «панах», кладях и чертях, собранных Б. в основном в д. Мегра (Мегорский погост) Лодейнопольского у., помещены К. М. Петровым в газ. «Русский дневник», издававшейся *П. И. Мельниковым-Печерским* (**Петров К. М. Народные предания Олонецкой губернии // Рус. дневник. 1859. 5 мая, № 93; перепечатано: Панское озеро // ОГВ. 1860. 2 янв., № 1. С. 2; Народные предания Олонецкой губернии // ОГВ. 1860. 9 янв., № 2. С. 6—7; 2 июля, № 27. С. 97—98; 9 июля, № 28. С. 102—103).** В очерке «Панское озеро» приведены два предания о нападении «панов» на Мегру и их гибели в озере, в одном случае от чуда, а в другом от хитрости местных крестьян. Предания «Бочка с золотом» и «Коровы» посвящены чертям, жившим в небольшом озере вблизи Мегры. Другой публикацией К. М. Петрова, основанной на материалах Б., стала статья «Присловья в Олонецкой губернии»: **Петров К. М. Присловья в Олонецкой губернии // ОГВ. 1860. 13 авг., № 33. С. 130—131.** В ней были перечислены прозвища жителей разных городов и сел Олонецкой губ. и сделана попытка объяснить их происхождение. Указанные публикации, подчеркнем, были подвергнуты двойной переработке: сначала петрозаводскими гимназистами и Ф. И. Дозе, а затем К. М. Петровым.

Существует публикация из собрания Б., подвергшаяся минимальному редактированию. В первой половине 1857 редактор неофициальной части ОГВ Ф. И. Дозе под рубрикой «Этнографические материалы» поместил статью «**Предания о панах в Олонецкой губернии**», имевшую помету: «**Извлечено из бумаг А. П. Б<аласогло>**» (ОГВ. 1857. 18 мая, № 20. С. 110—112; 1 июня, № 22. С. 122—124; 8 июня, № 23. С. 126). Этот очерк Б. является первой в краеведческой историографии попыткой собрать и обобщить широко бытовавшие среди населения Олонецкой губ. предания о «панах», типологизировать содержащиеся в них сведения и очертить ареал их распространения. Б. пытался привлечь к анализу преданий вещественные памятники (постройки, вещи из кладов, иконы, поклонные кресты и т. д.). Основная ценность очерка Б. в богатом фактическом материале. Он собрал и пересказал много преданий, при этом четко привязав их к конкретной местности, хотя, в отличие от позднейших фольклористов, не указал, от кого именно предания были записаны.

Кроме преданий о «панах» Ф. И. Дозе сделал в ОГВ еще две публикации «**Из бумаг А. П. Б.**». Это были две былины: **Старина о Василье // ОГВ. 1856. 31 марта, № 13. С. 47—48; Старина о Соловье Будимировиче // ОГВ. 1857. 27 июля, № 30. С. 159—161; 3 авг., № 31. С. 164—165; 10 авг., № 32. С. 171—173.** Данная публикация — первая публикация былин Оло-

нецкого края. Она оказала определенное влияние на формирование собирательских интересов *П. Н. Рыбникова*. Обе старины, записанные Б., были включены П. Н. Рыбниковым в его собрание былин (Песни, собранные Рыбниковым. Петрозаводск, 1990. Т. 1. № 82. С. 494 (комментарий); Т. 2. № 205. С. 566 (комментарий)).

Еще одна работа Б. дошла до нас в переработанном виде, как сочинение, написанное в 1856 гимназистом *А. Клементьевым*. В 1873 его сочинение было опубликовано в ОГВ К. М. Петровым (**Клементьев А. Народные поговорки о городах и племенах Олонецкого края: Из сборника сочинений учеников Олонецкой гимназии о местном крае, составленного в память 50-летия гимназии // ОГВ. 1873. 14 февр., № 13. С. 151—152**). Материалы Б., легшие в основу сочинения А. Клементьева, могут быть выделены из опубликованного текста с известной долей вероятности. По ним можно углубить имеющиеся представления о фольклористической деятельности Б. Его интересовали проблемы самоидентификации русского крестьянства Олонецкого края, что проявилось в собирании крестьянских анекдотов, прозвищ жителей отдельных поселений. Особое значение имеют его фольклорно-этнографические материалы о карелах.

Известна публикация трех сказок из собрания Б., сделанная известным этнографом *С. В. Максимовым*: «О царе и портном» и «О царь-девице» (записаны в Сенногубском погосте в Заонежье) и второй вариант сказки «О царь-девице» (записан в Вой-Наволоке) (**Сказки (Приложения к статье С. В. Максимова) // Живая старина. 1897. Вып. 1, Отд. 2. С. 112—123**). В «Замечаниях по поводу издания народных сказок» С. В. Максимов рассказал об истории и составе рукописного сборника, из которого были взяты для публикации данные три сказки: рукописный сборник он получил в Москве в подарок от некоего наследника «сослуживца собирателя», рукопись содержала 11 былин, 7 похоронных плачей («плаксы по жалимом покойнике»), 40 лирических песен и 4 духовных стиха, а также три опубликованные им сказки. При этом С. В. Максимов высоко оценил собирательскую деятельность ссыльного краеведа, сравнивая его с П. Н. Рыбниковым. Значение деятельности Б. публикатор видел в том, что тот был «первым пробившим тропу туда, где последующие и задние успели приобрести широкую известность и вполне заслуженную славу» (Максимов С. В. Заметка по поводу издания народных сказок // Живая старина. 1897. Вып. 1, Отд. 1. С. 54). Высокая оценка, данная С. В. Максимовым, позволяет считать Б. предшественником П. Н. Рыбникова, *А. Ф. Гильфердинга* и *Е. В. Барсова*, сделавшим первые конкретные шаги в открытии богатейшего русского фольклора Заонежья.

Справ.: Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; Сов. ист. энц.; Рус. писатели (С. С. Тхоржевский).

Лит.: Петров К. М. Провинциальные писатели и статистики // Северный вестник. 1887. № 4. С. 82—86; С-кий М. Эпизод из истории нашего народоведения // Труд. 1890. Т. 6, № 8. С. 154—157; Базанов В. Г. 1) Карелия в русской литературе и фольклористике XIX века. Петрозаводск, 1955. С. 161—176; 2) Поэзия русского севера. Петрозаводск, 1980. С. 27—38; Тхоржевский С. С. Портреты пером. М., 1986. С. 113—218; Пашков А. М. Фольклорная и этнографическая деятельность петрашевца А. П. Баласогло в петрозаводской ссылке // Учен. зап. Петрозаводского гос. ун-та. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». 2010. № 5 (110). С. 8—16.

Арх.: Национальный архив Республики Карелия, ф. 1, оп. 10, № 8/10, л. 1—23 (О находящемся под строгим секретным надзором надворном советнике Баласогло).

А. М. Пашков

Балеман Александр Петрович [деятельность: 1850-е] — краевед в Санкт-Петербургской губ.

Автор статьи «**Обычай и поверья Новой Ладogi**» (**Санкт-Петербургские ведомости. 1850. 15 февр., № 38. С. 133**), написанной в жанре газетного фельетона (полное имя автора названо в диалоге с крестьянкой). В первой части Б. описывает рождественские вечера, зимние хороводы, указывает на их роль в сложении брачных пар. Во второй части отражено впечатление от обмывания покойника (покойную, чтобы удобнее было мыть, прислоняют к окну и ставят на пол).

Можно предположить, что в 1850-е Б. проживал в Петербурге. В 1851—1853 активно сотрудничал в журн. для девиц «Лучи», издававшемся А. И. Ишимовой. Публиковал стихи (Играющему ребенку // 1851. Т. 4, № 8. С. 145; Мелодия // 1851. Т. 4, № 9. С. 145—146, и др.), печатал очерки просветительского характера (Железные дороги // 1851. Т. 4, № 10. С. 279—282; Галилей // 1852. Т. 5, [№ 2]. С. 109—122; Эпизод из жизни поэта [Луиса Камозенса] // 1853. Т. 7, [№ 1]. С. 67—69). Среди публиковавшегося материала имелись очерки с ладожской тематикой: Поездка на Валаам // 1851. Т. 4, № 7. С. 62—68 (маршрут: Петербург→Шлиссельбург→Валаам); Старая Ладога и Волховские пороги // 1852. Т. 5, [№ 3]. С. 191—197). Б. печатался также в «Морском сборнике» (Поездка на рыбные промыслы Новоладожского уезда // Морской сборник. 1857. № 4. С. 362—376).

Скорее всего, Б. был из дворянской семьи. Вероятно, находился в родственных отношениях с коллежским ассессором Балеманом Николаем Петровичем, владельцем с. Ольгино Тигодской вол. Новоладожского у. Петербургской губ., постоянно проживавшим там с 1869, автором статьи «Пасека в сельце Ольгино Петербургской губернии» (Труды имп. Вольного

экономического о-ва. 1872. Т. 1, вып. 2. С. 202—209), активным членом Новоладожского земского собрания (Журналы Новоладожского уездного земского собрания сессии 1874 года. СПб., 1874. С. 17—18, 98, 107), на 1898 значившимся владельцем имения Дубовики в той же Тигодской вол. (Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1898 год. СПб., 1898. С. 210).

Т. Г. Иванова

Балов Алексей Васильевич [14(26).3.1861 с. Давыдовское Займишевской вол. Пошехонского у. Ярославской губ. — 1(14).8.1913, г. Пошехонье Ярославской губ.; похоронен на кладб. при Свято-Троицком соборе в г. Пошехонье] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Б. был четвертым ребенком в семье священника церкви Казанской Божьей Матери с. Давыдовского в Яловце Займишевской вол. Пошехонского у. Его отец, Василий Иванович, и мать, Надежда Петровна, происходили из семей священнослужителей. Отец окончил в 1849 Ярославскую духовную семинарию с аттестатом 1-го разряда, в этом же году был рукоположен во священники и на протяжении четырех десятилетий сменил в Пошехонском уезде несколько приходов; он считался хорошим проповедником и был награжден бронзовым наперсным крестом на Владимирской ленте за активное участие в сборе пожертвований во время Крымской войны (1853—1856) (Крылов А. Именная роспись начальствующих и служебных лиц Ярославской епархии. Ярославль, 1861. С. 365). В работах Б. есть некоторые сведения о деде: «Дед пишущего настоящие строки по месту своего рождения с. Семеновского Пошехонского уезда Ярославской губернии носил фамилию Семеновский» (Великорусские фамилии и их происхождение: Историко-этнографический очерк // Живая старина. 1896. Вып. 2, Отд. I. С. 165).

Подобно отцу и старшим братьям, Б. закончил Пошехонское уездное духовное училище и в 1882 Ярославскую духовную семинарию. В 1882—1887 был учителем русского языка, арифметики и географии в Пошехонском духовном училище. После выхода в отставку в 1887 в чине коллежского секретаря и после неудачных попыток найти работу в Ярославле вернулся в Пошехонье и поселился в с. Белом Трушковской вол., где приобрел дом. Этим адресом отмечена корреспонденция, посылаемая им в Этнографическое бюро кн. В. Н. Тенишева в 1897—1900. Б. — один из самых активных выдающихся собирателей Ярославской губ., чья деятельность повлияла на интерес ученых к этнографии и фольклору Пошехонского у.

В 1887—1911 Б. регулярно печатался в центральных и местных изданиях. Как корреспондент «Ярославских губернских ведомостей», он присылал

новости из Пошехонья, был автором статей: Несколько слов о причинах крестьянских недоимок в Ярославской губернии // ЯГВ. 1888. 4 авг., № 61; О помещицьем хозяйстве в Пошехонском уезде // ЯГВ. 1889. 18 авг., № 64; 22 авг., № 65; 1 сент., № 684. — Подп.: А. Б-в.

Список работ Б., посвященных фольклору и этнографии, насчитывает более ста номеров. В 1890-е он активно сотрудничал с РГО и ОЛЕАиЭ. В 1892 награжден малой серебряной медалью РГО, в 1893 — бронзовой медалью ОЛЕАиЭ. В 1895 Б. стал действ. чл. Ярославской губернской ученой архивной комиссии (Памятная книжка Ярославской губернии на 1898 г. Ярославль, 1898. С. 9). Скончался от кровоизлияния в мозг. С 1996 в г. Пошехонье в честь Б. проходят ежегодные Большие и Малые Баловские чтения.

Фольклорно-этнографические корреспонденции Б. охватывают Пошехонский, Романово-Борисоглебский, Даниловский, Любимский и Ростовский у. Материалы были собраны Б. не только в Пошехонском у., где он жил, но и во время поездок по Ярославский губ. к родным (дядя и брат были священнослужителями в Даниловском и Романово-Борисоглебском у.). Б. получал сведения и от собственных корреспондентов. См.: «Приведенные выше сведения сообщены нам бывшим нашим воспитанником, ныне сельским жителем Василием Михайловичем Битоцким, сообщены в апреле месяце текущего года» (**О свадебных обычаях в с. Корбане Кадниковского уезда, Вологодской губ. // Живая старина. 1894. Вып. 1, Отд. II. С. 98—99).**

Б. публиковался на страницах «Живой старины», «Этнографического обозрения», «Ярославских губернских ведомостей», в медицинских журн. «Фельдшер», «Земский врач», «Медицинская беседа». Подписывал свои работы: «А. Балов», «Б.», «Б-ъ», «А. Б-в». Часто его статьи сначала проходили апробацию в местной печати, а затем появлялись в дополненном виде в крупных изданиях. Занимался Б. и популяризацией народной культуры. К праздникам (Новый год, Пасха и др.) в «Ярославских губернских ведомостях» он помещал статьи, знакомящие читателя с народными представлениями, связанными с данным календарным периодом. Некоторые публикации были выполнены им в соавторстве с другими крупными краеведами Ярославской губ. (в том числе с *С. Я. Деруновым*). Однако, в отличие от большинства краеведов, Б. был не только собирателем фольклора в своей губернии, но и исследователем, предлагавшим свои трактовки материала.

Предметом трудов Б. были следующие темы: суеверия, снотолкование, дни недели, народное православие / народная религиозность, народная медицина, календарные ритуалы, свадебный и похоронный обряды, жанры фольклора (предания и легенды, духовные стихи, песни, причитания, частушки, детский фольклор), народный говор.

Описывая суеверия, Б. группирует материалы тематически: например, предписания, запреты и приметы, связанные с ребенком; животные и приметы (тараканы, мыши, птицы) и др. **(Народные суеверия и предрассудки в Пошехонском уезде // ЯГВ. 1888. 3 июня, № 43; 15 июля, № 52; Народные приметы относительно погоды, записанные в Ярославской губернии (Из этнографических материалов, собранных в Ярославской губернии) // Северный край. Ярославль, 1902. 4 (17) авг., № 204; 5 (18) авг., № 205).** С широкой областью верований и суеверий связан интерес Б. к гаданиям и снотолкованию. Он обращает внимание как на этнографический контекст, так и на механизмы интерпретации образов. Выделяет звуковое сходство в названии (увидеть во сне гору к горю, реку — к речам) и внутреннее сходство (пляшущих видеть — напиток пьмым) **(Сновидения в народных верованиях в Ярославской губернии (Из этнографических материалов, собранных в Ярославской губернии) // ЯГВ. 1898. 18 нояб., № 261; Сон и сновидения в народных верованиях. Из этнографических материалов, собранных в Ярославской губернии // Живая старина. 1891. Вып. 4, Смесь. С. 208—213).**

Материалы о народной медицине публиковались на страницах «Ярославских губернских ведомостей» (1888—1895), в «Этнографическом обозрении» и «Живой старине» (1890—1893), «Земском враче», «Еженедельнике практической медицины», «Фельдшере» и др. изданиях. Часть материалов была передана в ОЛЕАиЭ и РГО. Опубликованные материалы, посвященные этой проблеме, описывают народные рецепты лечения болезней и включают тексты заговоров. Так, в статье **«О народной медицине в Пошехонском уезде» (Земский врач. 1891. № 25. С. 356—358)** говорится о детской болезни «родимец»; в статье **«Рожа и ее лечение в русской народной медицине» (Медицинская беседа. 1900. № 18. С. 524—525)** описывается лечение «рожи» в Белоруссии, в Черниговской губ., в Седлецкой губ., в Енисейской губ. и в Пошехонском у. Ярославской губ. Приведены тексты заговоров и народные способы лечения.

Народные представления, связанные с христианскими праздниками, почитание святых мест, вера в магическую силу церковных свечей, ладана, пасхальных яиц, колокольного звона отразились в следующих работах Б.: **Мольбы. Из народных обычаев Ярославской губернии // ЯГВ. 1895. 16 июля, № 152; Св. Богоявленская вода в народных верованиях Ярославской губернии // ЯГВ. 1899. 5 янв., № 4; Свечи и ладан в народных поверьях. Из этнографических материалов, собранных в Пошехонском уезде Ярославской губернии // Живая старина. 1896. Вып. 2, Отд. V. С. 262—264; Пасхальное яйцо. Историко-этнографический очерк // ЯГВ. 1895. 2 апр., № 72; Колокольный звон в народных верованиях (Из этнографических материалов, собранных в Пошехон-**

ском уезде) // Живописная Россия. 1903. № 142. С. 445—447; Ладонки: Ист.-этногр. очерк // Живописная Россия. 1903. № 137. С. 386—388; Св. Богоявленская вода в народных верованиях Ярославской губернии // Живописная Россия. 1904. № 157. С. 627—628.

В статье, посвященной «петровкам», обычаю обхода домов причтом, Б. видит остаток древнеславянского языческого почитания Велеса/Волоса («Петровщина». Ист.-этногр. очерк // ЯГВ. 1897. 15 июня, № 125). Отражение некоторых языческих представлений в почитании христианских святых Б. рассматривает в работах: Следы древних верований в народном иконопочитании // Живая старина. 1891. Вып. 3, Смесь. С. 218—222; Остатки древнеязыческого поклонения огню в обычаях и верованиях крестьян Ярославской губернии // ЯГВ. 1898. 1 февр., № 26; Следы языческого поклонения деревьям в народных верованиях в Ярославской губернии // ЯГВ. 1898. 9 сент., № 191.

Говоря о календарных обрядах, Б. цитирует А. Н. Афанасьева и О. Ф. Миллера и в целом соглашается с мифологическими построениями относительно интерпретации календарных обрядов. Однако в работе «Иван Купала и Аграфена Купальница (23—24 июня) (Ист.-этногр. очерк)» (ЯГВ. 1895. 24 июня, № 135) он спорит с А. Н. Афанасьевым и предлагает свою трактовку народного праздника: «Не мысль о замирании природы соединялась с этими игрищами, не проводы лета представляли они, — напротив, с ними соединялась мысль о полном и совершенном торжестве света над тьмою, тепла над холодом, мысль о свадебном союзе возмужавшего солнца с зарею». Б. считает «купальские обряды» остатком древнеязыческих обрядов и игрищ, праздником в честь купающегося солнца, однако в противовес А. Н. Афанасьеву отрицает существование бога Купалы. В последующие годы выходит еще несколько работ на подобную тему: О характере и значении древних купальских обрядов и игрищ // Рус. архив. 1911. Кн. 3. С. 5—52; Характер и значение древних «купальских» обрядов и игрищ // Рус. вестник. 1905. № 12. С. 424—467; К вопросу о характеристике и значении «купальских» обрядов и игрищ // Живая старина. 1896. Вып. 1, Отд. V. С. 133—142.

Календарным обычаям посвящены также следующие статьи Б.: Благовещенье // ЯГВ. 1895. 25 марта, № 68; Из народных обычаев. День св. Вознесения Господня // ЯГВ. 1895. 11 мая, № 100; Праздник Вознесения Христова в народных обычаях и верованиях // ЯГВ. 1898. 11 мая, № 98; Крапивное заговение // Живая старина. 1896. Вып. 2, Отд. V. С. 261—262; Николин день (9 мая) в народных верованиях и обычаях // ЯГВ. 1898. 9 мая, № 95; Ильин день в народных верованиях. Из этнографических материалов, собранных в Ярославской губ. // ЯГВ.

1898. 24 июля, № 154; Прощеное воскресенье в народных обычаях и верованиях. Из этнографических материалов, собранных в Ярославской губернии // ЯГВ. 1899. 23 февр., № 53; Андрей Первозванный и Св. Екатерина в народных русских верованиях. Ист.-этногр. очерк // Живая старина. 1899. Вып. 4, Отд. V. С. 536—538; «Прощеное воскресенье» в народных обычаях и верованиях // Живописная Россия. 1905. № 3. С. 11—12.

В статье «**Крестьянские похоронные обычаи в Пошехонском уезде**» (ЯГВ. 1889. 11 июля, № 53; 14 июля, № 54) даны описание обряда, представления крестьян о душе (сроки пребывания на земле и др.), способы замолить грехи умершего (милостыня, чтения кануна, чтение «Сна Богородицы» и «Страстей Христовых»), перечислены поминальные дни. В этой же статье опубликованы тексты причитаний, записанные в Ермиловской и Трушковской вол. (в д. Смилькове и Ежеве) Пошехонского у. (причеты вдовы по мужу, невестки по свекру, причет вдовы к золовке и деверю, дочери по отцу, при выносе тела усопшего из избы, «когда могилу зароят»).

Одной их крупных работ Б. является статья «**Очерки Пошехонья**» (Этногр. обозрение. 1897. № 4. С. 57—76; 1898. № 4. С. 69—81, 86—92; 1901. № 4. С. 81—134), включающая следующие разделы: семейные нравы и обычаи, отношение к женщине, брак, увеселения, народные гадания; болезни и их лечение, смерть, похороны и поминки; загробная жизнь; верования. Публикация содержит подробное описание свадебного обряда, с включением текстов причитаний и песен. Однако здесь даны только начальные строки текстов, так как сделана сноска: «...полные тексты относящихся сюда причитаний будут помещены в великорусском сборнике П. В. Шейна, издаваемом Академией наук». Тем не менее в сборнике «Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. Материалы, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном» (СПб., 1900. Т. 1) материалы Б. отсутствуют, содержится лишь описание свадьбы, сделанное С. Я. Деруновым.

При публикации заговоров и апокрифических текстов Б. высказывает предположения относительно их источников и судьбы. «Страсти Христовы», по его мнению, — сочинение западного происхождения, перешедшее в Россию в XVI—XVII вв. (сначала в юго-западную Россию, а затем уже в северную); Б. отмечает связь «Страстей Христовых» со «Сном Богородицы». Время написания апокрифа относит к III в. н. э., так как в тексте есть цитаты из апокрифического Никодимова Евангелия, написанного во II в. н. э. Считает, что проникновение «Страстей Христовых» в Россию осуществилось через Польшу («**Страсти Христовы**». Заметка // ЯГВ. 1893. 26 февр., № 17). Обычай зажигания богоявленской свечи во время пожара,

грозы и у изголовья умирающего исследователь считает пришедшим с юго-запада из католической церкви (**Свечи и ладан в народных поверьях. Из этнографических материалов, собранных в Пошехонском уезде Ярославской губернии // Живая старина. 1896. Вып. 2, Отд. V. С. 262—264**). Попытки вписать характеризующее им явление в более широкий контекст, проследить связи и миграции сюжета или обычая говорят о широком кругозоре Б.

Б. обращался к новым и свежим темам в области фольклорной культуры, руководствуясь не столько этнографическими программами, сколько своими собственными наблюдениями и представлениями о предмете этнографии. Так, он одним из первых рассматривает в контексте этнографии народные представления о днях недели (**Празднование пятницы в Пошехонском уезде // ЯГВ. 1895. 18 июня, № 128; «Понедельничанье». Из народных обычаев в Пошехонском уезде Ярославской губернии // ЯГВ. 1895. 23 авг., № 181; «Понедельничанье»: Ист.-этногр. очерк // Живая старина. 1901. Вып. 1, Отд. V. С. 120—124; «Понедельничанье»: Ист.-этногр. очерк // Северный край. Ярославль, 1901. 18 (31) мая, № 129; 22 мая (4 июня), № 132; Понедельник и понедельник: Ист.-этногр. очерк // Рус. архив. 1904. № 5. С. 27—36; Черты русского народного календаря. Дни недели в русских народных верованиях // Рус. архив. 1907. № 1. С. 109—137**) или представления о чистом и нечистом (**Народная гигиена. Из этнографических материалов, собранных в Ярославской губернии // ЯГВ. 1898. 11 июля, № 146**).

Б. публиковал легенды и предания (**Легенды и предания о некоторых местностях Пошехонского уезда // ЯГВ. 1889. 3 янв., № 1; 1890. 27 февр., № 17; Святая гора: народная легенда, записанная в Пошехонском уезде // ЯГВ. 1892. 5 апр., № 27; О пасхе: Народная легенда, записанная в Пошехонском уезде Ярославской губернии // Живая старина. 1896. Вып. 2, Отд. V. С. 260—261; Народная легенда // ЯГВ. 1898. 8 марта, № 52**).

Общественный интерес вызвала статья Б. **«Пановские горы. Заметка» (ЯГВ. 1895. 12 авг., № 173)**, в которой описывается группа возвышенностей, расположенных в полутора верстах от Пошехонья у сел Устье и Паново. Основываясь на устных преданиях, Б. предполагает, что это был лагерь поляков или шайки разбойников. А. А. Титов написал на эту работу отклик **«Пановы могилы» в Ярославской губернии» (ЯГВ. 1895. 22 сент., № 203)**. Статья Б. вызвала интерес археологов, и он получил из Археологической комиссии подробный запрос. На этот запрос исследователь отвечает в статье **«Еще о “пановских” горах» (ЯГВ. 1895. 11 нояб., № 244)**. Б. оспаривает мнение А. А. Титова, который считает, что происхождение названий имеет финские корни: **«Нельзя утверждать, что в этом месте поляков**

не было. Под панями народ разумел иногда не только поляков, но и просто разбойничью вольницу, отождествляя ее с поляками»; он предполагает, что названия могли быть занесены первыми поселенцами.

Б. опубликовал духовные стихи, записанные им в Трушковской вол. Пошехонского у., в деревне Сергиевка (**Народные «стихи», записанные в Пошехонском уезде // ЯГВ. 1888. 5 янв., № 2; 1889. 4 апр., № 27; 7 апр., № 28**). Собирает отмечал время исполнения (во время постов, перед Рождеством и др.), манеру («грустный монотонный напев, близко подходящий к речитативу»), вариативность, считал их близкими к старообрядческим псалмам.

Интересовался Б. и лирической песней и частушкой. В 1887—1893 в южной части Пошехонского у. им было записано 600 различных песен, которые были переданы в ОЛЕАиЭ и публиковались на страницах ЯГВ в 1889—1891. Обзору собранных песен посвящены статьи: **Одна из современных форм народного творчества («коротенькие» крестьянские песни в Ярославской губ.) // ЯГВ. 1891. 10 сент., № 71; 13 сент., № 72; Экскурсы в области народной песни. I. Юмор и сатира в народных песнях // Этногр. обозрение. 1896. № 2/3. С. 261—265; Экскурсы в области народной песни. II. Коротенькие песни, или «припевки» // Этногр. обозрение. 1897. № 2. С. 93—104**. Б. отмечает функции песни, характеризует любовные отношения в частушке и считает частушку разложением песни (обломки протяжной песни), с одной стороны, и самостоятельным продуктом народного творчества — с другой.

Ряд работ Б. посвящен лингвистическим вопросам: диалекту, топонимике, фамилиям и прозвищам. В статье **«Простонародный говор в Пошехонском уезде» (ЯГВ. 1888. 10 июня, № 45)** исследователь отмечает, что речь местных жителей представляет собой смесь новгородского (северного) и суздальского (восточного) наречий. См. также: **Народный говор в Пошехонском уезде Ярославской губ. // Живая старина. 1893. Вып. 4, Отд. II. С. 507—513; По говору Любимского уезда // Живая старина. 1900. Вып. 1/2, Отд. II. С. 249—250**. Происхождению названий населенных пунктов посвящена серия статей: **«Шельшедом». Историко-географический очерк // ЯГВ. 1896. 19 окт., № 229; «Велесово ребро» // ЯГВ. 1896. 18 дек., № 274; Партобол. Историко-географический очерк // ЯГВ. 1897. 12 февр., № 35; Шигораш (историко-географический очерк) // ЯГВ. 1898. 25 апр., № 85; К вопросу о происхождении названий населенных мест в Пошехонском уезде Ярославской губернии // ЯГВ. 1898. 12 сент., № 194**. Происхождению фамилий, некалендарным именам, прозвищам и дразнилкам посвящены статьи: **К вопросу о древнерусских некалендарных именах // Этногр. обозрение. 1893. № 3, Смесь. С. 152—157 (совместно с Н. А. Янчуком); Великорусские фами-**

лии и их происхождение. Ист.-этногр. очерк // Живая старина. 1896. Вып. 2, Отд. I. С. 157—168; Живая старина // Живая старина. 1896. Вып. 2, Отд. V. С. 264—265; Материалы по народному языку, собранные в Пошехонском у., Ярославской губ. // Живая старина. 1899. Вып. 2, Отд. V. С. 277—283; О древнерусских «некалендарных» именах в XVI—XVII вв. // Живая старина. 1901. Вып. 3/4, Отд. V. С. 105—115.

Материалы, присланные Б. в Тенишевское бюро, в основном раскрывающие общественные отношения в крестьянской среде, вошли в том: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева.** СПб., 2006. Т. 2: **Ярославская губерния. Ч. 1: Пошехонский уезд.** С. 19—546. Среди прочего: игры, сказки и несказочная проза во время досуга (С. 68—81), тексты частушек и песен (С. 82—112), хороводные игры и песни (С. 113—145); шуточные рассказы, присказки (С. 146—147); загадки (С. 147—148); пословицы (С. 148—149); сказки (С. 149—152). Представлен материал по мифологическим представлениям, верованиям и демонологии, знахарству и заговорам (С. 186—218). Приводятся сведения по родильным обрядам (С. 218—223), по представлениям и обрядовым действиям, связанным со смертью (С. 225—229). Приведены духовные стихи (С. 233—240, 290—291), материал по календарю (С. 241—248); список пословиц (С. 249—259) и другой материал паремийного и прибаутчного характера (С. 273—279); лечебники (С. 286—290); метеорологические приметы (С. 306—310); топонимические народные предания (С. 312—315). Дано описание свадебного обряда с текстами песен и причитаний (С. 414—455); колыбельные песни (С. 467—468), детские игры, дразнилки 481 (С. 468—481); материал по похоронным обрядам (С. 520—527) и пр. Аналогичные материалы Б., записанные в Даниловском, Любимском, Романово-Борисоглебском и Ростовском у., включены во вторую часть издания: **То же. Т. 2: Ярославская губерния. Ч. 2: Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды.** С. 6—241. Биогр. сведения: Ч. 2. С. 544—546.

В Этнографическом бюро В. Н. Тенишева хранятся также материалы, собранные Б. в 1898 в с. Иванцево Лукояновского у. Нижегородской губ. Опубл.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева.** СПб., 2006. Т. 4: **Нижегородская губерния.** С. 240—254.

Справ.: Венгеров. Источники; *Венгеров.* 2-е изд.

Изд.: Народные гадания и приметы в Пошехонском уезде // ЯГВ. 1888. 3 июня, № 43; 8 июля, № 53; Детские народные игры, песни и присказки в южных частях Пошехонского уезда // ЯГВ. 1889. 8 авг., № 61; Народная медицина в Пошехонском уезде и несколько слов о состоянии земской медицины в Ярославской губернии // ЯГВ. 1889. 17 янв., № 5. — В соавт. с *Ф. М. Агеевым*; «Русский хоровод»: Хороводные

игры в Ярославской губернии // Северный вестник. 1889. № 6, Отд. 2. С. 16—32; Вести из уездов: Пошехонье (Проводы Масленицы крестьянским населением уезда. Безхлебица в народе и меры, предпринимаемые земством) // ЯГВ. 1890. 27 февр., № 17. — Подп.: А. Б-ъ; Рождение и воспитание детей в Пошехонском уезде Ярославской губернии // Этногр. обозрение. 1890. № 3. С. 90—114; Крестьянская свадьба в Ярославской губернии / [Очерк составлен на основе материалов В. И. Иваницкого, А. В. Балова, Л. Милославского, В. Мухина, С. Соколова, Георгиевского и Радосского] // ЯГВ. 1891. 24 мая, № 40; 28 мая, № 41; 31 мая, № 42; 4 июня, № 43; 11 июня, № 45; 14 июня, № 46; 21 июня, № 48; 25 июня, № 49; 28 июня, № 50; 5 июля, № 52; 16 июля, № 55; 23 июля, № 57; 26 июля, № 58; 6 авг., № 61; 9 авг., № 62; 30 авг., № 68; 10 сент., № 71; 25 окт., № 84; 5 нояб., № 87; Кустарные местные промыслы в Пошехонском уезде Ярославской губернии // ЯГВ. 1892. 21 апр., № 30; Народные поверья в Ярославской губ., приуроченные к празднику св. Пасхи: ист. справка // ЯГВ. 1892. 5 апр., № 27. — Подп.: А. Б-ъ; Обычай дарить друг другу при христосовании красные яйца // ЯГВ. 1892. 5 апр., № 27. — Подп.: А. Б-ъ; Обычай завивать венки в семик и пускать их на воду. Историческая справка // ЯГВ. 1892. 22 мая, № 39; Обычай украшать в праздник св. Пятидесятницы дома древесными ветвями // ЯГВ. 1892. 22 мая, № 39; Из народных обычаев // ЯГВ. 1893. 7 мая, № 35. — Подп.: А. Б-ъ; Молитвы, заговоры и заклинания в Пошехонском уезде Ярославской губернии // Живая старина. 1893. Вып. 3. С. 425—428; Обычай освящать артос // ЯГВ. Прибавление. 1893. 28 марта, № 25. — Подп.: А. Б-в; Ответ на вопрос, предложенный г. Соболевским в IV отд. «Живой старины» II вып. 1893 г. // Живая старина. 1893. Вып. 4. С. 558 [Косметические народные средства в Пошехонском у. Ярославской губ. Приведена юмористическая песня]; Сказание о преп. Феодоре, ее же память 11 сентября // Живая старина. 1893. Вып. 3, Отд. V. С. 430—431; [Тексты христианских легенд, записанных в Пошехонском у. Ярослав. губ.] // Живая старина. 1893. Вып. 3. С. 428—431; Аллитерация в народном языке // Живая старина. 1894. Вып. 1, Отд. V. С. 124—124; Из области народных верований // Живая старина. 1894. Вып. 1, Отд. V. С. 123; По поводу холеры // Живая старина. 1894. Вып. 1, Отд. V. С. 125—126; Живая старина // ЯГВ. 1895. 24 февр., № 43; 15 июля, № 151; Какому святому и когда должно молиться // Живая старина. 1895. Вып. 3/4, Отд. IV. С. 495; Пострижение детей. Ист.-этногр. очерк // ЯГВ. 1895. 1 сент., № 187; Святочные «колядки» // ЯГВ. 1896. 25 дек., № 280; Предания о «панах» в Новгородской, Вологодской и Ярославской губерниях // Рус. архив. 1897. № 2. С. 329—335; Село Белое. (Историческая заметка) // ЯГВ. 1897. 10 янв., № 7; «Засидки». Ист.-этногр. очерк // ЯГВ. 1898. 29 авг., № 182; Март и апрель: Народная легенда // ЯГВ. 1898. 8 марта, № 52; Поцелуи с гигиенической точки зрения // ЯГВ. 1898. 23 нояб., № 266; Предание о преподобном Леониде сподвижнике преподобномученика Адриана, игумена, Пошехонского

чудотворца // ЯГВ. 1898. 17 февр., № 36; Народные загадки, записанные в Пошехонском уезде, Ярославской губернии // Живая старина. 1901. Вып. 1, Отд. V. С. 114—116; Колыбельные и детские песни и детские прибаутки, записанные в Пошехонском уезде Ярославской губернии // Живая старина. 1901. Вып. 1, Отд. V. С. 116—120; Овинные именины. Ист.-этногр. очерк // Живописная Россия. 1901. № 35. С. 465—467; Праздник Сретения в народных верованиях // Северный край. 1901. 2 (15) февр., № 31; Предания о панах в Ярославской, Новгородской и Вологодской губерниях. (Ист.-этногр. очерк) // Северный край. 1901. 22 янв. (4 февр.), № 20; 26 янв. (8 февр.), № 24; 29 янв. (11 февр.), № 27; «Куриный бог»: Ист.-этногр. очерк // Живописная Россия. 1903. № 130. С. 303—305; Что поет наш народ? Из этнографических материалов, собранных в Ярославской губ. // Северный край. 1902. 22 мая (4 июня), № 133; Обряд кумовства: Ист.-этногр. очерк // Живописная Россия. 1905. № 11. С. 41—42; Русский хоровод. Хороводные песни и игры Ярославской губернии // Живописная Россия. 1905. № 18. С. 70—71; № 19. С. 74—75; «На золоте» // Живая старина. 1907. Вып. 2, Отд. I. С. 61—76.

Лит.: Головицков К. Д. Деятели Ярославского края. Ярославль, 1899. Вып. 2. С. 259—260; Демич В. Ф. Обзор материалов по русской народной медицине, помещенных в газете «Фельдшер» в 1891—1901 г. // Фельдшерский сборник по поводу десятилетия газеты «Фельдшер». СПб., 1903. С. 81—105; Емельянов Л. 1) «Внимательный собиратель» и «знаток быта» из Пошехонья // Русская народная культура и ее этнические истоки: Пошехонские чтения-99. 1-й семинар. М., 1999. С. 114—115; 2) «Сеятель твой и хранитель...» // Сельская новь. Пошехонье, 1993. 11 сент. (в библиотеках Петербурга отсутствует); Шустрова И. Ю. Этнография русских Верхнего Поволжья. Ярославль, 1996. С. 7.

Арх.: Архив Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, ф. ОЛЕАиЭ, № 36, л. 3—4 (автобиография); Гос. архив Ярославской обл., ф. 582, оп. 1, № 16, 46; ф. 230, оп. 2, № 2095; оп. 11, № 2806.

Н. Г. Комелина

Балов Евгений Александрович [деятельность: 1850—1870-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

В 1850—1870-е являлся учителем арифметики и геометрии Яренского уездного училища Вологодской губ. (Справочная книжка для Вологодской губернии на 1853 год. Вологда, [1853]. С. 71; ...на 1854 год. С. 78—79; ...на 1856 год. С. 80; Памятная книжка для Вологодской губернии на 1860 год. Вологда, 1860. С. 42; ...на 1862 и 1863 год. С. 64; ...на 1864 год. С. 38; ...на 1865 и 1866 г. С. 32; ...на 1870 год. С. 54). Имел чин коллежского асессора.

Печатался в «Вологодских губернских ведомостях». Опубликовал ряд статей, посвященных характеристике охотничьих промыслов (Охота

за белкою и другими пушными зверями в Устьсысольском, Яренском и Сольвычегодском уездах // ВГВ. 1840. 30 марта, № 14. С. 105—108; 6 апр., № 15. С. 113—115), а также описанию монастырей Сольвычегодского у. (Сольвычегодский Введенский монастырь // ВГВ. 1851. 3 марта, № 9. С. 95—98).

Корреспондент РГО. В 1852 в РГО прислал рукопись «**Суеверные приметы и поверья русского народа, более замеченные в Яренском и других уездах Вологодской губернии**» (РГО, VII Вологодская губ., № 75; 32 с.). Собранные Б. приметы разбиты на три тематических блока: 1. приметы, относящиеся к узнаванию своей судьбы; 2. приметы, помогающие узнать другого человека; 3. приметы, предсказывающие погоду и будущий урожай.

Справ.: Дилакторский П. А. Вологжане-писатели. Материалы для словаря писателей уроженцев Вологодской губернии. Вологда, 1900. С. 11—12.

А. И. Васкул

Балычев Александр [деятельность: 1849] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Курской губ.

Священник. Корреспондент РГО. В 1849, в ответ на этнографическую программу РГО (*Н. И. Надеждина*), прислал рукопись «**Этнографические сведения о гор. Фатеже**» (РГО, XIX Курская губ., № 14; 11 с.), в которой в соответствии с программой дается информация о наружности, жилище, одежде местных жителей, а также о народной медицине, крестильных и свадебных обрядах. Среди материалов есть и сведения о ритуалах, связанных с невестой, описанных позднее Д. К. Зелениным («хочу сгину, хочу нет»).

Т. Г. Иванова

Баранов Евгений Захарович [29.12.1869(10.1.1870), слобода Нальчик (ныне: г. Нальчик) Терской обл. — не ранее 1934, г. Москва; похоронен на Ваганьковском кладб.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Терской обл. и в Москве.

Сын торговца, бывшего крепостного крестьянина Коломенского у. Московской губ. Окончил городское училище в Нальчике (1885), поступил в Строгановское училище технического рисования (1886—1887; Москва), но проучился только полгода. Близкий к народническим кругам, Б. в 1887 был арестован за хранение нелегальной литературы и выслан в Нальчик. В 1888 — второй арест, запрет на три года выезда из Нальчика. Перебивался

случайными заработками: работал на виноградниках, пилил дрова и т. д. Служил писарем в аульном правлении в одном из горско-татарских селений.

С 1890 печатался в неофициальной части «Терских областных ведомостей» (г. Владикавказ); с 1892 после переезда во Владикавказ — секретарь этого издания. В 1893 — секретарь газ. «Северный Кавказ» (г. Ставрополь); в 1903 — редактор газ. «Бакинские известия» (г. Баку); в 1905 — секретарь «Пятигорского листка» и редактор «Пятигорья» (г. Пятигорск). С 1911 проживал в Москве, сотрудничал с газ. «Русские ведомости» и книгоиздательством И. Д. Сытина, в котором издал ряд брошюр. В 1914 после перелома ноги стал инвалидом, передвигался на костылях.

Одно время Б. интересовался учением *Л. Н. Толстого*, свидетельством чего являются его книги «Толстой жив» (М., 1911; совм. с Ф. Казмановым) и «Толстовцы» (М., 1912). Последняя книга посвящена жителям «толстовских» колоний Северного Кавказа. В 1912 издал книгу рассказов «Лесная сказка» (М., 1912). Во время Первой мировой войны опубликовал несколько рассказов пропагандистского содержания: «Атака: Рассказ из войны с Турцией» (М., 1915); «В горах Турции: Рассказ» (М., 1915); «Война с Турцией и армяне» (М., 1915); «Наши казаки: Рассказ о казаках и казачьем войске» (М., 1915). Ряд брошюр был посвящен союзникам России: «Храбрая Бельгия» (М., 1914); «Наша верная союзница Франция» (М., 1914); «Великая морская держава: Рассказ об Англии и англичанах» (М., 1915), и др. В 1917 Б. издал брошюру «Изменники и предатели России» (М., 1917), разоблачавшую как германских шпионов жандармского подполковника С. Н. Мясоедова и военного министра В. А. Сухомлинова и приветствовавшую Февральскую революцию: «Совершилась в стране Великая Революция, и Россия начала новую жизнь» (С. 31). Разъяснение основных ценностей революции дано в других брошюрах Б.: «О свободе веры» (М., 1917; в сер. «Народная б-ка “Свободное слово”»). — Подп.: Евг. Горец; «Свобода печати» (М., 1917; в сер. «Народная б-ка “Свободное слово”»).

Из письма к С. А. Венгеру: «В конце 1895 г. навсегда покинул дом отца, бродил по Кавказу, жил в аулах, казачьих станицах, служил писарем, работал на огородах, был работником на постоялом дворе. Во время этих скитаний записал много туземных сказок, легенд, песен, преданий...» (РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 292, л. 4). В фольклористику Б. вошел как собиратель фольклора народов, проживающих на Северном Кавказе, и прежде всего — терских казаков, чьи станицы располагаются на р. Терек. В 1897 во владикавказской газ. «Казбек» он напечатал казачью сказку **«Можно ли верить жене?» (1897. 19 авг., № 101)**, разные варианты которой слышал в Екатериноградской и Павлодольской станицах. Опубликованный текст является литературным пересказом и решает прежде всего художественные, а не научные (фольклористические) задачи. Данный подход

к фольклорному материалу будет основополагающим во всей последующей деятельности Б.

Собиратель сотрудничал со знаменитым «Сборником материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК), причем был одним из самых активных авторов этого продолжающегося издания Кавказского учебного округа. Здесь он опубликовал собрание материалов **«Из области суеверий и устной словесности терских казаков»** (СМОМПК. Тифлис, 1899. Вып. 26, Отд. 2. С. 167—244) — развернутые сказочно-легендарные повествования о дьявольской силе вихря, о происхождении грома и молнии, легенды о христианских персонажах, молитвы и заговоры, сказки (материалы записаны в станице Троицкой Сунженского округа Терской обл.). Судя по стилю, тексты подверглись заметной литературной правке.

Материалы терских казаков представлены и в других публикациях: **Легенды и сказки терских казаков // СМОМПК. Тифлис, 1903. Вып. 32. С. 72—106; Легенды, предания и сказки Терской области // СМОМПК. Тифлис, 1904. Вып. 34. С. 1—41.** В Москве по ранее опубликованным материалам Б. издал сборник **«Сказки терских казаков»** (М., 1914). Во втором сборнике были напечатаны 33 песни (о Стеньке Разине, военно-бытовые и пр.; материал не паспортизирован) — **«За славною за Кубанью-рекою. Терские казачьи песни, собранные и записанные Евгением Барановым»** (М., 1915).

Б. интересовался также легендами и сказками народов Кавказа, получившими литературную обработку в публикациях в СМОМПК (**Сказки горских татар. Ингушские сказки. Кабардинские предания и легенды. Чеченские сказки // СМОМПК. Тифлис, 1903. Вып. 32. С. 1—64**) и в сборниках, вышедших на юге России и в Москве (**Женская верность: Кабардинская легенда. Владикавказ, 1900; Кабардинские легенды. Пятигорск, 1911 (14 легенд); Легенды Кавказа. М., 1913 (8 легенд); Сказки кавказских горцев. М., 1913 (10 текстов); Певец гор и другие легенды Северного Кавказа. М., 1914 (6 легенд); Иналук и лесная волшебница: Сказка северокавказских татар. М., 1914, и др.**). По своему характеру эти сборники входят в сферу литературы, а не фольклористики. Сборники получали разную оценку в отзывах московских рецензентов. Н. Скворцов писал о «Легендах Кавказа»: «...его книга легенд счастливо выделяется из ряда других, воспроизводящих сказания кавказских народов. Верность, непосредственность и полное отсутствие деланности и переложения народного эпоса на интеллигентский лад придают особую ценность сборнику г. Баранова» (Скворцов Н. [Рец. на кн.: Баранов Е. Легенды Кавказа. М., 1913; он же. Сказки кавказских горцев. М., 1913] // Утро России. М., 1913. 23 февр., № 45). Рецензент газ. «День», напротив, признавая красоту и содержательность кабардинских легенд из того же сборника («Вольная Кабарда с ее

привольной полуразбойничьей жизнью создала эти легенды и напитала их поэзией отважных набегов, ужасом кровавой мести, безумной страстью любви, загорающейся от одного взгляда и совершающей подвиги и преступления»), в то же время замечал: «Но наш автор не сумел дать легендам должной обработки, и в его пересказе некоторые из них значительно теряют. Язык его сер...» (Росташеев А. [Рец. на кн.: Баранов Е. Легенды Кавказа. М., 1913] // День. М., 1913. 8 апр., № 94). А. Налимов о сборнике «Сказки кавказских горцев» писал: «Предовольно в книге и аллегорий, и романтизирования» (Налимов А. [Рец.] // Рус. школа. 1914. № 11, Критика и библиогр. С. 46).

После 1917 Б. жил в Москве очень тяжело: в течение многих лет продавал с лотка подержанные книги, пел по трактирам народные песни, порой нищенствовал. Тем не менее он являлся активным членом Общества «Старая Москва». Целенаправленно собирал устные рассказы и легенды о Москве. Неоднократно выступал с докладами в Обществе. С работой Б. по собиранию городского фольклора в Москве, как следует из Предисловия, написанного П. Н. Миллером (глава Общества «Старая Москва») к книге Б. **«Московские легенды» (М., 1928. Вып. 1)**, были знакомы Ю. М. Соколов и О. Э. Озаровская. О методике и условиях собирания московских легенд Б. писал: «Собирая в Москве, по таким модным местам, как трактиры и харчевни, произведения устного народного творчества, я, в силу необходимости, избегаю делать дословные записи их, так как в противном случае вокруг меня создалась бы атмосфера подозрительности и недоверия, и меня стали бы сторониться как зачумленного» (С. 39). Помещенные в сборнике легенды, таким образом, являются не аутентичными записями, а пересказами слышанного. В «Московских легендах» представлены легенды о проклятом доме (на Арбате), о постройке Кремлевских стен, о храме Василия Блаженного, об Иване Грозном и Малюте Скуратове. Сборник построен следующим образом: циклу легенд предпосылается исследовательское предисловие Б.; далее даются тексты легенд (по несколько вариантов в каждом цикле); затем следует справка о сказителе. В комментариях к сборнику, написанных П. Н. Миллером, приводятся свидетельства членов «Старой Москвы», подтверждающие существование в устной традиции москвичей данных сюжетов.

Справ.: Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Рус. писатели (С. В. Сучков).

Изд.: Московские легенды, записанные Евгением Барановым / [Сост., вступ. статья и примеч. В. Боковой]. М., 1993; Легенды о графе Брюсе. М., 2003.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1418 (Е. З. Баранов); ф. 621 (П. Н. Миллер); РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 292 (автобиография, библиография).

Т. Г. Иванова

Барсов Антон Алексеевич [1(12).3.1730, г. Москва — 21.12.1791(1.1.1792), г. Москва; похоронен в Андрониевом монастыре] — филолог, профессор Московского ун-та.

Сын Алексея Кирилловича Барсова, получившего образование в Славяно-греко-латинской академии (Москва) у братьев Лихудов, литератора, переводчика и педагога, директора Синодальной типографии, арестованного по обвинению в интригах против Феофана Прокоповича и скончавшегося в застенках Тайной канцелярии в 1736. Сам Б. с 1738 обучался в низшей школе Славяно-греко-латинской академии; 24 марта 1748 отправлен для пополнения числа студентов академического ун-та в Петербург. На всех экзаменах при переводе в следующий класс всегда отмечались его блестящие способности. В дек. 1753 получил звание магистра философии и свободных наук и оставлен при Академии и академическом ун-те (среди обязанностей — чтение лекций по математике, переводы научных трудов для издания «Ежемесячные сочинения»). С созданием Московского ун-та (февр. 1755) зачислен в его штат среди первых преподавателей. При открытии ун-та 26 апр. 1755 произнес «Речь о пользе учреждения Московского университета». Читал лекции по математике, с 1758 — по механике. С янв. 1761 по 1791 — ординарный профессор кафедры красноречия (курсы риторики, поэзии, элоквенции). Начало лекций ознаменовалось «Речью о употреблении красноречия в Российской империи». Б. являлся постоянным оратором на торжественных актах (заседаниях) ун-та, посвященных придворным и государственным событиям (см.: *Собрание речей, говоренных в императорском Московском университете при разных торжественных случаях*. М., 1788). Правила поэзии (стихотворства) и красноречия рассматривал на примерах речей Цицерона, «Энеиды» Вергилия, комедий Плавта и Теренция; из русской литературы обращался к произведениям *М. В. Ломоносова*. Среди учеников: Д. И. Фонвизин, М. Н. Муравьев, *Н. М. Карамзин*, *К. Ф. Калайдович* и др. С 1756 по 1765 редактировал университетскую газ. «Московские ведомости», являлся корректором (по сути — цензором) книг университетской типографии. В 1760-е — инспектор обеих гимназий (дворянской и разночинной), существовавших при Московском ун-те. Совместно с И. И. Бецким составил «Генеральный план императорского Воспитательного дома в Москве» (СПб., 1763—1767. Ч. 1—8), свидетельствующий о его широких взглядах на воспитание. С 1771 в течение двадцати лет — официальный цензор изданий, выходивших в университетской типографии. 18 июля 1775 получил чин коллежского советника, дававший права потомственного дворянства.

Инициатор создания в 1771 Вольного российского собрания при Московском ун-те (секретарь; см. список членов Собрания: *Список // Опыт трудов Вольного российского собрания при имп. Московском университете*. М.,

1774. Ч. 1. С. 9, нумерованная), ставившего целью подготовку словаря русского языка и издание ученых сочинений и переводов. Редактор (и цензор) серийного издания «Опыт трудов Вольного российского собрания» (М., 1774—1783. Ч. 1—6). В «Опытах» был опубликован ряд документов по истории Руси: «Чин и поставление царя и великого князя Алексея Михайловича на царство и на великое княжество всея Великия России» (1774. Ч. 1. С. 17—57), «Летописец (так!) Двинской» (1774. Ч. 1. С. 113—195), «Чин поставления на царство государя царя и великого князя Феодора Алексеевича» (1775. Ч. 2. С. 1—81), «О венчании царским венцом на царство великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержцев» (1778. Ч. 4. С. 1—106) и др. Для фольклористики представляет интерес подготовленная Б. публикация документов XVI в., касающихся княжеских и боярских свадеб: **«Свадьба великого князя Василия Ивановича всея Руси» (1775. Ч. 2. С. 82—97), «Отпуск великия княжны Елены Ивановны, дочери государя великого князя Ивана Васильевича всея России самодержца в супружество за великого князя Александра Литовского» (1775. Ч. 2. С. 98—101), «Разряд свадьбе князя Ивана Дмитриевича Бельского» (1775. Ч. 2. С. 102—104).** В документах упоминаются многие детали, известные по записям свадебного обряда в крестьянской среде (чесание волос жениху и невесте, свадебный каравай, обсыпание зерном, тысяцкий, дружка и пр.; см., например: «А постеля слати в сеннику на снопове на ржаном, по обычаю» (Свадьба великого князя Василия Ивановича всея Руси. С. 88).

С 1783 по распоряжению *Екатерины II* Б. был привлечен к собиранию материалов по древнерусской истории. Его выписки за 1224—1374 сохранились в архиве (ОР РНБ, ф. 885, № 319). Б. имел свою коллекцию редких книг и древних рукописей, приобретенную после его смерти А. И. Мусиным-Пушкиным и погибшую, вероятно, в московском пожаре 1812.

В поле научных интересов Б. находилась также лексикография. В 1776 он выпустил корректурный экземпляр литеры «А» «Словаря русского языка» — проекта, который в дальнейшем стал центральным в деятельности Российской академии. С начала официального открытия Российской академии (21 окт. 1783) являлся ее членом, однако участия в создании словаря не принимал.

Автор трудов: нормативный учебник «Азбука церковная и гражданская, с краткими примечаниями о правописании» (М., 1768), «Краткие правила российской грамматики» (М., 1773; 9-е изд. 1797; авторство подвергается сомнению), не опубликованное при жизни фундаментальное научное лингвистическое сочинение по российской грамматике (Обстоятельная грамматика А. А. Барсова=The comprehensive Russian grammar of A. A. Bar-

sov / Critical edition by Lawrence W. Newmen. Columbus, 1980; Российская грамматика / Подгот. текста и текстол. коммент. М. П. Тоболовой. М., 1981).

Председатель Общества любителей учености при Московском ун-те (1789), просуществовавшего всего несколько месяцев и запрещенного Екатериной II в связи с революцией во Франции; почетный член Латинского общества в Йене.

Б. принадлежит анонимно напечатанный сборник **«Собрание 4291 древних российских пословиц» (1770; 3-е изд. 1787)** — одно из первых, наряду с публикацией в книге *Н. Г. Курганова* «Российская универсальная грамматика» (1769) раздела «Сбор разных пословиц и поговорок», изданий пословиц. Книга не имеет никакого предисловия. Материал — длинные, не подвергшиеся литературной обработке тексты («Били Фому за Еремину вину», «Богу молись, а сам не плошись», «Большому кораблю большое плаванье», «В чужом пиру да похмелье» и пр.), — расположен по алфавиту. В сборнике немало пословиц, отражающих социальные отношения («Не будет пахотника, не будет и бархатника») и отношение народа к власти имущим («Судьи за деньги страх Божий забыли, а стараются, чтоб виноватые правы были», «Судьям то и полезно, что в карман полезло»). Многие паремии, опубликованные Б., отражают календарные точки и обряды («Не верьба (так!) бьет, старый грех», «Не всегда поповым ребятам Дмитриева суббота»). По словам Д. И. Языкова, без этого сборника многие пословицы вовсе бы «утратились» (Яз. Барсов Антон Алексеевич // Энциклопедический лексикон / Изд. А. Плюшар. СПб., 1836. Т. 5. С. 17. — Авт.: Д. И. Языков).

Справ.: Евгений, митрополит (*Болховитинов*). Словарь светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. М., 1838. Т. 1. С. 58—62; Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Московского университета. М., 1855. Т. 1. С. 50—62; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Русские книги; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. Словарь; *Венгеров*. 2-е изд.; РБС; Гранат; Южак; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Сл. рус. писателей XVIII в. (*В. П. Степанов*).

Лит.: Тоболова М. П. Антон Алексеевич Барсов. М., 1993.

Т. Г. Иванова

Барсов Елпидифор Васильевич [1(13).11.1836, с. Логиново Череповецкого у. Новгородской губ. — 2(15).4.1917, г. Москва; похоронен на кладб. Донского монастыря] — собиратель фольклора и древнерусских рукописей.

Родился в семье священника. Детство прошло в с. Андога Череповецкого у. в семье деда-священника. С 9 лет учился в Устюженском духовном училище, а затем в Новгородской духовной семинарии. Высшее образо-

вание получил в Петербургской духовной академии (1857—1861; степень кандидата богословия); во время учебы входил в студенческое общество «Ядро», настроенное критически против власти. Службу начал в 1861 преподавателем логики и психологии в Олонецкой духовной семинарии (г. Петрозаводск). 16 сент. 1869 Б. был определен на должность помощника хранителя Отдела рукописей и славянских старопечатных книг Румянцевского музея (Москва). Библиотекарь русского и славянского отделений (1873—1887); одновременно с 1873 — заведующий Чертковской городской библиотекой. Один из организаторов Всероссийской Антропологической выставки в Москве (1879), автор описания: «Антропологическая выставка. Москва. 1879. Описание предметов выставки» (М., 1879). С 1883 параллельно с должностью библиотекаря русского и славянского отделений Румянцевского музея являлся хранителем, а затем библиотекарем Дашковского этнографического музея, выросшего из Антропологической выставки. В 1885 Б. получил чин статского советника. В 1890 вышел в отставку.

Почетный член Олонецкого губернского статистического комитета (Личный состав Олонецкого губернского статистического комитета (к 1-му января 1875 г.) // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1875—1876. Вып. 1, Отд. III. С. 30). В «Памятной книжке Олонецкой губернии» представлял статистические сведения об учебных заведениях края (Учебные заведения в Олонецкой губернии (1866) // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 год. Петрозаводск, 1867. С. 211—225 (2-я паг.). — Совм. с В. Н. Елецким и А. А. Мальте) и о местных церквях и монастырях (Статистические сведения о церквях, монастырях и духовенстве в Олонецкой губернии (1866 г.) // Там же. С. 204—210).

Б. вошел в науку как собиратель исторических документов и старорусских рукописей. Начало его коллекции было положено в петрозаводский период жизни. К тому же времени относятся первые серьезные публикации Б., касающиеся истории старообрядчества, изданные в «Трудах Киевской духовной академии»: Христианский взгляд на нравственное зло (по сочинению Юлия Мюллера «Die christliche Lehre von der Sünde») // 1864. № 12. С. 663—698; Семен Денисов Вторушин, предводитель русского раскола XVIII века (материалы для истории русского раскола) // 1866. № 2. С. 174—230; № 6. С. 168—230; № 7. С. 285—304; № 12. С. 570—588; Алексей Родионов, ученик Семена Денисова (материалы для истории русского раскола) // 1867. № 1. С. 48—81; Андрей Денисов Вторушин как Выгорецкий проповедник // 1867. № 2. С. 243—262; № 4. С. 81—95. В 1865 в Киевскую духовную академию Б. передал рукописи из Выголексинской старообрядческой пустыни. В «Олонецких губернских ведомостях» была опубликована большая работа «Преподобные обонежские пустынножители. Материалы для

истории колонизации и культуры Обонежского края» (ОГВ. 1867. 4 марта, № 9. С. 142—144; 11 марта, № 10. С. 156—158; 15 июля, № 28. С. 486—488; 2 сент., № 35. С. 633—635; 28 окт., № 43. С. 813—816; 1868. 16 марта, № 11. С. 173—176; 23 марта, № 12. С. 193—200; републ.: Памятная книжка Олонецкой губернии за 1868—69 год. Петрозаводск, 1869. С. 1—68 (3-я паг.)). См. также: Иван Филиппов. Выговский историк и настоятель (Материалы для истории олонцкого раскола) // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 год. Петрозаводск, 1867. С. 54—100 (3-я паг.); Уложение братьев Денисовых (Материалы для истории поморского раскола) // Памятная книжка Олонецкой губернии за 1868—69 год. Петрозаводск, 1869. С. 85—116 (отд. паг.); Исторический очерк Важоезерской пустыни // Там же. С. 70—80 (отд. паг.); Палеостров, его судьба и значение в Обонежском крае. С грамотами и другими письменными памятниками. М., 1868, и др.

После переезда в Москву благодаря обширному антикварному рынку в городе Б. собрал большую коллекцию предметов старины и рукописных документов (Малицкий Г. Л., Щепкин В. Н. Рукописи Е. В. Барсова. М., 1915). Б., по свидетельству В. А. Гиляровского, пользовался «особым почетом у московских букинистов», торговавших в районе Сухаревки (Гиляровский В. А. Москва и москвичи. М., 2006. С. 51). В коллекции Б. был Пустозерский сборник с автографами протопопа Аввакума и инока Епифания, рукописи, связанные с деятельностью старообрядческих общин Рогожского и Преображенского кладбищ в Москве и др. В 1878 Б. пожертвовал часть своей коллекции материальных предметов для организации музея в городе Череповце (Тарасова Э. П. Здание Череповецкого краеведческого музея, основанного по инициативе ученого-этнографа и фольклориста Е. В. Барсова (угол улицы К. Маркса и проспекта Луначарского, 2/39) // Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР: Вологодская обл. М., 1979. С. 177—180 (Труды НИИ культуры; Т. 79)). Значительная часть рукописей и старопечатных книг XV—XIX вв. в 1914 была им продана в Исторический музей (ф. 450 в Отделе письменных источников и материалы в Отделе рукописей и исторических книг в ГИМ). Рукописи из его коллекции хранятся также в РГБ (ф. 17). См.: Щепкина М. В., Протасьева Т. Н. Сокровищница древней письменности и старой печати: Обзор рукописей русских, славянских, греческих, а также книг старой печати Государственного исторического музея. М., 1958. С. 53—55, 81—82; Путеводитель по фондам личного происхождения Отдела письменных источников Государственного исторического музея. М., 1967. С. 19—20; Рыков Ю. Д. Собрание Е. В. Барсова // Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина: Указатель. М., 1986. Т. 1, вып. 2. С. 320—336. Среди рукописей Б. был памятник XVII в. «Сказание о киевских богатырях, как ходили в Царь-град и как побии цареградских богатырей, учинили себе честь».

Б. активно работал в ОЛЕАиЭ, где регулярно делал доклады. Так, 1 нояб. 1873 им было прочитано сообщение по материалам, собранным еще в Олонецкой губ.: **«Северные сказания о лембоях и удельниках»** (опубл.: **Труды Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1874. Кн. 3, вып. 1. С. 87—90**). Тогда же он сделал обзор этнографических материалов, опубликованных в губернских ведомостях (**Обзор этнографических данных, помещенных в разных губернских ведомостях за 1873 год // Там же. С. 77—83**). 29 янв. 1874 Б. прочел сообщение **«Заметки из этнографии Северного края»** (**Там же. С. 93—95**); 23 апр. — **«Юрьев день»** (**Там же. С. 110—114**). Чл.-кор. (1873), действ. чл. Московского археологического общества (1874); член Общества любителей российской словесности.

Б. являлся членом Общества истории и древностей российских; секретарь Общества (1881—1907), редактор издаваемых им «Чтений», где опубликован ряд его трудов. В «Чтениях в Обществе истории и древностей российских» (Москва) ученый регулярно публиковал памятники старорусской письменности: Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами. С историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси // ЧОИДР. 1883. Кн. 1. С. 1—160; Вновь открытое «Слово» пресвитера Андрея в списке XVII века // Там же. С. 1—8 (2-я паг.); О Тивериадском море, по списку XVI в. // ЧОИДР. 1886. Кн. 2. С. 1—8 (2-я паг.); Акир Премудрый во вновь открытом сербском списке XVI в. // ЧОИДР. 1886. Кн. 3. С. 1—11 (3-я паг.), и др. Среди опубликованных им рукописей ряд памятников имеет прямое отношение к народной культуре: **Донесение воеводы о неистовстве над покойником 1628 г. // ЧОИДР. 1883. Кн. 1, Смесь. С. 11—13; Народная молитва архангелам и ангелам XVII в. // Там же. С. 14; Сказание XVII в. о кладях в Московской и Смоленской губерниях // ЧОИДР. 1886. Кн. 2, Смесь. С. 11—13; Богатырское слово в списке начала XVII века. СПб., 1881 (Сб. ОРЯС; Т. 28, № 3).**

Ученый занимался изучением «Слова о полку Игореве». Результаты его изысканий отражены в трудах: Критический очерк литературы «Слова о полку Игореве» // ЖМНП. 1876. № 9. С. 1—45; № 10. С. 109—132; Критические заметки об историческом и художественном значении Слова о полку Игореве // Вестник Европы. 1878. № 10. С. 767—812; № 11. С. 346—385; **«Слово о полку Игореве» как художественный памятник Киевской дружинной Руси. М., 1887—1890. Т. 1—3** (первоначально в ЧОИДР). В последнем труде Б., наряду с другими проблемами, касается элементов языческой мифологии в «Слове» и сравнивает памятник письменности со «словами богатырскими» (т. е. с былинами). По мнению Б., былина основывается на историческом факте, но слагается по законам житий, которые

строятся не столько на реальных биографиях святых, сколько на условных биографических топосах. См. также: **«Слово о полку Игореве» как историческая повесть и героическая песня: Лекции, читанные московским рабочим Е. В. Барсовым. М., 1904.**

Б. внес выдающийся вклад в собирание русской народной словесности. Собираaniem фольклора он начал заниматься в Петрозаводске, скорее всего, под влиянием *П. Н. Рыбникова*. В 1867—1868 на страницах «Олонецких губернских ведомостей» был опубликован ряд фольклорно-этнографических материалов. В первой статье **«Черты психологии обонежского народа»** (ОГВ. 1867. 7 янв., № 1. С. 12—14. — Подп.: Е. Б-ов) представлены фрагменты народной культуры края (пословицы, заговоры, загадки); частично републикованы в сборнике **«Песни, собранные П. Н. Рыбниковым»** (М., 1867. Т. 4) загадки, «Отговор сумасшедшего» (заговор), а также «Сказка об Олеше Голопузом».

С именем Б. связаны публикации разных жанров, записанных в Обонежье. Обрядовая культура (Рождественские христославления, святочные гадания и масленица) представлена в статьях: **Из обычаев обонежского народа. 1) Славенье. 2) Святочные увеселения** // ОГВ. 1867. 14 янв., № 2. С. 29—32; **Из обычаев обонежского народа: Увеселения на маслянице** // ОГВ. 1867. 25 февр., № 8. С. 129—131. Возможно, Б. принадлежит статья **«Из обычаев обонежского народа (Этнографические заметки)»** (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 год. Петрозаводск, 1867. С. 131—136 (3-я паг.). — Подп.:ъ), где описаны празднования Ильина дня, Рождества Богородицы, дней Медоста и Власия, Троицы и Иваны Купалы. В московский период жизни опубликованы: **Дополнения [к сообщению Е. П. Добрынкиной «Васильев вечер и новый год»]** // Труды Этнографического отдела имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те. М., 1877. Кн. 4. С. 74—75; **Обряды, наблюдаемые при рождении и крещении детей на реке Орели** // Там же. С. 76.

Б. проявлял интерес к свадебному фольклору; ему принадлежат публикации свадебных причитаний, записи которых, возможно, были сделаны кем-то из его учеников в разных уездах губернии: **Каргопольские свадебные причитанья** // ОГВ. 1867. 21 янв., № 3. С. 45—46; 28 янв., № 4. С. 62—65; **Пудожские свадебные причитанья** // ОГВ. 1867. 11 февр., № 6. С. 94—96; 18 февр., № 7. С. 110—112. — Подп.: Е. Б-р-ов; **Свадебные причитанья Каргопольского уезда Архангельского прихода** // ОГВ. 1867. 24 июня, № 25. С. 433—436; 1 июня, № 26. С. 448—450; **Петрозаводские свадебные песни (Причитанья)** // ОГВ. 1868. 6 янв., № 1. С. 9—10; 13 янв., № 2. С. 23—25; 20 янв., № 3. С. 37—39; 27 янв., № 4. С. 57—60. См. также публикацию песен: **Олонецкие бытовые песни** // ОГВ. 1868.

15 июня, № 24. С. 366—368; 22 июня, № 25. С. 389—390; 29 июня, № 26. С. 413—415; 6 июля, № 27. С. 429—430.

В разделе «Памятники народного творчества в Олонецкой губернии» (Зап. имп. Рус. геогр. о-ва по отд-нию этнографии. СПб., 1873. Т. 3. С. 513—628) представлена статья Б. «Об олонцом песнотворчестве», где обобщены сведения о былинщиках, о которых Б. сообщили разные лица. Б. ставит вопрос о «генеалогии» кижских певцов и называет некоего Михаила Слепого гусельщика, жившего в XVIII в., его учеников Филиппа Сизого и Трифона Злобина. Здесь же Л. Н. Майков печатает былины и духовные стихи из собрания Б., записанные от разных сказителей его учениками (М. Гурьев, А. Николаевский, священник Иоанн Первенцев), в том числе от известного былинщика Василия Щеголенка (Щеголенкова): «Святогор-богатырь», «Дюк Степанович и Шурило Щаплинкович» (сюжет «Вольга и Микула»), «Илья Муромец и Соловей-разбойник» и др.

От этого же сказителя Б. записал несколько преданий, бывших предметом его интересов: Из беседы с сказителем Щ.-Г.-Л. // ОГВ. 1868. 19 окт., № 51. С. 705—706 (устные рассказы о том, почему жителей одной из деревень прозвали «песьянцы — слепцы», о сборе даней и податей; см. письма В. П. Щеголенка к Б. в ф. 450 ОПИ ГИМ). Богатый материал о Петре I представлен в статье «Петр Великий в народных преданиях и сказках северного края» (Труды Этнографического отдела имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те. М., 1877. Кн. 4. С. 33—40; републ.: Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1894. Вып. 3. С. 187—197), где даны предания, записанные от Щеголенкова и Грешникова (как царь давал названия деревням; как казнил князя Гагарина; как солдат спас Петра I и пр.; см. также публ. этого же материала: Беседа. М., 1872. № 5. С. 295—309). Топонимические предания стали предметом публикации в статье Б. «Рассказ о том, как писец Панин давал имена заонежским деревням, в 1628 году» (ОГВ. 1868. 9 окт., № 48. С. 672—673). Народные предания дуалистического характера о сотворении мира представлены в другой статье Б. — «Народные предания о миротворении. К “Сказанию о Тивериадском море”» (ЧОИДР. 1886. Кн. 4, Смесь. С. 1—7; ранее опубл.: Памятная книжка Олонецкой губернии за 1868—69 год. Петрозаводск, 1869. С. 189—193, 3-я паг.). Б. занимался собирательской работой не только в Олонецкой губ., но и на родине в Череповецком у. См., например, публикацию «Сна Богородицы» и народных молитв «перед сном» и «утренней»: ЧОИДР. 1886. Кн. 3. С. 1—11 (3-я паг.).

Б. по праву может считаться открывателем для науки жанра рекрутских и похоронных причитаний. 11 марта 1867 он сделал публикацию первого

рекрутского плача (**Заплачка обонежского народа при отправке сына в рекруты // ОГВ. 1867. 11 марта, № 10. С. 159—160. — Подп.: Е. Б-ов**), записанного от Марьи Федоровой, каргополки, проживавшей в Петрозаводске (впоследствии текст вошел в сборник «Причитанья Северного края»). В Великий пост 1867 собиратель познакомился с народной сказительницей И. А. Федосовой, уроженкой д. Кузаранда, также проживавшей вместе со своим мужем в Петрозаводске. В период Великого поста И. А. Федосова согласилась исполнить собирателю только «стихи», т. е. духовные стихи, баллады и былину. Оpubл.: **Из обычаев обонежского народа // ОГВ. 1867. 18 марта, № 11. С. 177—178; 25 марта, № 12. С. 192—194; 1 апр., № 13. С. 214—216; 8 апр., № 14. С. 233—235; 22 апр., № 16. С. 265—266** (в конце публикации Б. указал, что стихи были записаны им от Ирины Толвуйской, т. е. И. А. Федосовой).

Главным трудом Б., внесшим выдающийся вклад в развитие русской фольклористики, стало его собрание «**Причитанья Северного края**» (М., 1872. Т. 1: **Похоронные причитанья**; 1882. Т. 2: **Рекрутские и солдатские причитанья**; материал третьего тома «**Плачи свадебные, гостибные, баенные и предвенечные**» опубликован: **ЧОИДР. 1885. Кн. 3. С. 1—160; Кн. 4. С. 161—256, отд. паг.** — печатание не закончено. Републикация: **Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым / Изд. подгот. Б. Е. Чистова, К. В. Чистов. СПб., 1997. Т. 1: Похоронные причитанья; Т. 2: Рекрутские и солдатские причитанья. Свадебные причитанья**). Основой сборника являются причитания И. А. Федосовой. 25 нояб. 1867 «Олонецкие губернские ведомости» сообщали, что Б. подготовил «к изданию первый том “Сборника заонежских заплачек”, замечательный как в этнографическом отношении, так особенно важный как выражение *живого*, современного, народного творчества» (Олонецкая летопись. Петрозаводск // ОГВ. 1867. 25 нояб., № 47. С. 892). Однако записи причитаний от И. А. Федосовой, составившие первый том, продолжались далее в течение года. В июле 1868 Б. приезжал в Петербург, чтобы показать свои записи авторитетам в области народной словесности — *И. И. Срезневскому, О. Ф. Миллеру и В. И. Ламанскому*. Хотя первый из ученых отозвался о собранном материале весьма пренебрежительно (см. статью Б., опубликованную посмертно: **О записях и изданиях «Причитаний Северного края», о личном творчестве Ирины Федосовой и хоре ее подголосниц // Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым / Изд. подгот. Б. Е. Чистова, К. В. Чистов. Т. 1. С. 266**), двое других ученых поддержали собирателя, который во второй половине 1868—1870 продолжал подготовку причитаний к печати. Летом 1870, во время пребывания у себя на родине в с. Логиново Череповецкого у., он записал плач дочери по отцу и плач невесты на могиле матери от Анны Лазорихи. В том же году (или

в 1871) в Москве был записан плач по сестре от уроженки Тверской губ. Клавдии Мамоновой. По переезде в Москву Б. в 1872 опубликовал статью «**Олонецкая плакальщица**» (**Современные известия. 1870. 4 авг., № 212**), где впервые печатно было названо полное имя И. А. Федосовой, изложена ее биография и приведен отрывок «Плача о старосте». В т. 1 «Причитаний» (похоронные) представлены записанные от И. А. Федосовой острые в социальном отношении тексты «Плач о старосте», «Плач о писаре», «О попе — отце духовном», «О потопших» и пр. Помимо плачей И. А. Федосовой в т. 1 вошли похоронные причитания других олонецких плакальщиц: Анны Первещевой (из Пудожского у.), Марьи Федоровой. Научный аппарат тома состоит из статьи Б. «Погребальные обычаи на Севере России» и «Сведения о вопленицах, от которых записаны причитанья». Первый том «Причитаний» был удостоен Уваровской премии (см.: Бычков А. Ф. [Рец.] // Отчет о шестнадцатом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1874. С. 191—193).

В т. 2 (рекрутские) помимо записей от И. А. Федосовой даны тексты других плакальщиц, в том числе опубликованное его учеником *Петром Гроховским* «Причитанье по сыне-рекруте» от крестьянки с. Святозеро (ОГВ. 1873. 3 февр., № 10. С. 114), а также плачи из Череповецкого у. Новгородской губ. (Афросиния Ехалова, Ирина Калиткина). В научный аппарат тома вошли статьи Б. «Рекрутский обряд», «Сведения о вопленицах, от которых записаны причитанья», «Рассказы про беглых рекрут В. П. Щеголенкова», «Сказка о солдате и Смерти» (записана *В. В. Нименским*, учеником Б.). По представлению *П. И. Савваитова* том получил большую золотую медаль РГО: «...рассмотренный нами сборник причитаний северного края, отличаясь обилием содержащегося в нем этнографического материала, обстоятельно знакомит нас с новым видом народного творчества, о котором до сих пор еще ничего не появлялось в нашей этнографической литературе» (Савваитов П. И. Отзыв о труде чл.-с. Е. В. Барсова «Причитания северного края» // Отчет имп. Рус. геогр. о-ва за 1882 год. СПб., 1883. С. 41 (2-я паг.)). Том был удостоен Уваровской премии (Майков Л. Н. [Рец.] // Отчет о двадцать восьмом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1886. С. 66—78; То же // ЖМНП. 1882. № 10, Критика и библиогр. С. 415—424; Белов И. [Рец.] // ОГВ. 1883. 30 марта, № 24. С. 246—247; 2 апр., № 25. С. 258—259; Рус. филол. вестник. 1882. Т. 8, № 3. С. 67—70; Михайловский Н. К. Полн. собр. соч. СПб., 1911. Т. 1. С. 756—761. Материал т. 3 (свадебные) сопровождается статьей Б. «**Свадебный обряд в Заонежье**» (впервые опубл.: **Беседа. 1872. № 6, Внутр. изв. С. 108—121**).

Причитания являют собой, по словам К. В. Чистова, «незаменимый источник познания современного им крестьянства, его проблем, промыслов и менталитета» (Чистов К. В. «Причитанья Северного края, собранные

Е. В. Барсовым» в истории русской культуры // Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым / Изд. подгот. Б. Е. Чистова, К. В. Чистов. Т. 1. С. 408). Б. издал первый в русской (и мировой) фольклористике сборник, составленный преимущественно из записей одного сказителя. «Причитанья Северного края» это одновременно научное открытие одного из ключевых жанров русского фольклора (плачи) и феномена сказителя (И. А. Федосова; см. письма И. А. Федосовой к Б. в ф. 450 ОПИ ГИМ).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Русские книги; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. Словарь; *Венгеров*. 2-е изд.; Гранат; Южак; Сл. ОЛРС; Русская энциклопедия / Под ред. С. А. Адрианова. СПб., [1912]. Т. 2. С. 282; Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914). М., 1915. Т. 2. С. 27 (2-я паг.); БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; КЛЭ; Славяноведение в дорев. России (М. В. Никулина); Булахов. «Слово...»; Григорьев С. В. Биографический словарь: Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск, 1973. С. 52; Славяноведение в дорев. России (К. В. Чистов); Рус. писатели (О. Б. Алексеева); Литература и культура Древней Руси: Словарь-справочник / Под ред. В. В. Кускова. М., 1994. С. 216; Энцикл. «Слова...» (М. А. Салмина); Православ. энц. (Ю. Д. Рыков); Карелия: Энциклопедия. Петрозаводск, 2007. Т. 1. С. 149 (С. М. Лойтер).

Некрологи: Барсов Е. В. [Некролог] // Ист. вестник. 1917. № 7/8. С. 287—288; Д. Я. Многолетний труженик науки // Московские ведомости. 1917. 3 (16) мая, № 91.

Изд.: Об олонечких древностях // Древности: Труды Московского археологического общества. М., 1878. Т. 7, вып. 3. С. 214—232; Об олонечких древностях // Олонечкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонечкого края. Петрозаводск, 1894. Вып. 3. С. 170—186; Памятники народного творчества в Олонечкой губернии. СПб., 1873; Очерки народного мировоззрения и быта // Древняя и новая Россия. 1876. № 11. С. 213—232; Северные народные сказания о древнерусских князьях и царях // Древняя и новая Россия. 1879. № 9. С. 400—413; О русских народных песнопениях: Лекции, читанные Е. В. Барсовым Обществу московских рабочих при имп. Московском университете. М., 1903; Петр I — святозерский кум (Нар. предания в Олонец. губ.) // ОГВ. 1903. 24 мая, № 53; О записи и изданиях «Причитаний Северного края» / Публ. О. Б. Алексеевой // Рус. лит. 1975. № 3. С. 128—139.

Лит.: Баталин Н. И. Народное творчество. По поводу Причитаний Северного края, собранных Е. В. Барсовым. М., 1872 // Филол. зап. Воронеж, 1873. Вып. 2. С. 1—28 (2-я паг.); N. Заседание отдела этнографии 9-го февраля // Московские ведомости. 1875. 15 февр., № 44; Михневич В. Наши знакомые: Фельетонный словарь современников: 1000 характеристик русских государственных и общественных деятелей, ученых, писателей, художников, коммерсантов, промышленников и пр. СПб., 1884. С. 12; Приклонский С. Судьба губернских статистиков // Северный

вестник. 1886. № 3. С. 73—93; *Цветаев Д. В.* Записка об ученых трудах Е. Барсова. М., 1887 (с библиогр.); *Семевский М. И.* Знакомые: Альбом. Книга автобиографических собственноручных заметок 850 лиц. СПб., 1888. С. 235; *Чистов К. В.* Народная поэтесса И. А. Федосова. Очерк жизни и творчества. Петрозаводск, 1955; *Чистяков В. А.* Запечатленное слово (Из истории издания памятников рус. нар. поэт. творчества в XVIII—XIX вв.). М., 1982. С. 27—30; *Тарасова Э. П.* Наш земляк Е. В. Барсов // Моск. журнал. 1992. № 8. С. 8—11; *Полунина Н.* Коллекционеры старой Москвы. М., 1997. С. 19—20.

Арх.: ГИМ, ф. 450 (Е. В. Барсов); ОР РГБ, ф. 17, № 1227.

Т. Г. Иванова

Барсов Николай Иванович [21.4(3.5).1839, Лужский у. Петербургской губ. — 30.3(12.4).1903, г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском кладб.] — богослов, историк церкви, автор статей о песнопениях хлыстов и о заклинаниях.

Из духовного сословия. Первоначальное образование получил в Александро-Невском духовном училище (Петербург). В 1859 поступил в Петербургскую духовную академию, по окончании которой в 1863 начал службу учителем словесности в Петербургской духовной семинарии. Одновременно с 1864 — учитель словесности в Мариинской и Рождественской женских гимназиях. В 1866 защитил магистерскую диссертацию «Братья Андрей и Семен Денисовы: Их жизнь и значение в истории раскола» (СПб., 1866; первоначально в «Православном обозрении» за 1865). С 1869 — доцент на кафедре пастырского богословия; читал лекции по гомилетике. В 1871 — экстраординарный профессор; 1887 — ординарный профессор. В 1889 оставил преподавание; причислен к Министерству народного просвещения. Вскоре вышел в отставку в чине действительного статского советника.

С 1874 Б. являлся членом Комиссии при Святейшем Синоде для разбора и описания дел архива Синода; редактор 2-го, 6-го, 8-го томов «Описания документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода» (СПб., 1868—1915). В 1877 он стал также членом Комиссии по описанию рукописей библиотек Кирилло-Белозерского монастыря и С.-Петербургской духовной академии. Действ. чл. РГО, почетный член Археологического института (Петербург), Киевского церковно-археологического общества, Ростовского музея церковных древностей.

Печатался в «Христианском чтении», «Православном обозрении», «Страннике», «Русской старине», «Историческом вестнике», в епархиальных изданиях разных епархий. Ряд статей объединен в сборниках «Исторические, критические и полемические опыты» (СПб., 1879) и «Несколько исследований исторических и рассуждений о вопросах современных»

(СПб., 1899). Автор больших трудов по истории проповеди: История перво-бытной христианской проповеди (до IV века). СПб., 1885; Св. Ефрем Сирийский как проповедник. СПб., 1886; Св. Григорий Богослов как проповедник. СПб., 1886; Из истории христианской проповеди в IV веке. Харьков, 1886—1895. Вып. 1—3. Важной чертой проповеди Б. считал актуальность темы, которая злободневна в обществе на данный исторический период. Он рекомендовал обращаться к опыту западных христианских конфессий, где проповедь занимает важное место в религиозной жизни. Ему же принадлежат труды о иерархах Русской церкви: Архиепископ Иннокентий Борисов, по новым материалам для его биографии (Читано на собрании Славянского благотворительного общества 17 нояб. 1883 г.). СПб., 1884; Материалы для биографии Иннокентия Борисова, архиепископа Херсонского и Таврического. СПб., 1884—1888. Вып. 1—2; Материалы для биографии митрополита Филарета. СПб., 1882.

Для фольклористики представляют интерес труды, посвященные секте Людей Божиих (хлыстов). Летом 1868, находясь в Липецке, он собрал 145 песнопений, сопровождающих их религиозные радения. В докладе, прочитанном 13 мая 1869 в Этнографическом отделении РГО, изложив важнейшие труды, посвященные хлыстовщине (И. М. Добротворский, П. И. Мельников-Печерский и др.), Б. специально останавливается на песнях: «Песни хлыстов, по моему мнению, имеют двоякий интерес: историко-литературный, как памятники народной словесности, поэтического народного творчества, и историко-культурный, как материал для характеристики одного из наиболее распространенных видов русского религиозного разномыслия, как более или менее значительный факт духовной самобытности и умственной самостоятельности русского простолюдина» (**Русский простонародный мистицизм. СПб., 1869. С. 3—4**). Согласно его классификации, песнопения делятся на исторические, догматические, обрядовые и смешанного характера. В статье «**Духовные стихи (ропсвцы) секты Людей Божьих**» (Зап. имп. Рус. геогр. о-ва по отд-нию этнографии. СПб., 1871. Т. 4. С. I—XV, 1—154; отд. изд. 1870), так же как и первая работа, написанная с сугубо научных позиций, а не с позиций ортодоксального православия, осуждающего секту, опубликовано 103 песнопения. В предисловии Б. высоко оценивает поэтическую сторону хлыстовских песен, ставя в некотором отношении их выше традиционных духовных стихов. В песнопениях он выделяет песни, составленные в народе (со всеми достоинствами народной поэзии), и песни искусственные, т. е. созданные по правилам версификации *М. В. Ломоносова*.

В кругу научных интересов Б. оказались и заклинания. В статье «**Русские заклинания начала XVIII века**» (Пантеон литературы. 1888. № 9. *Соврем. летопись*. С. 9—12) он публикует пять заговоров (любовные

присушки), извлеченных им из судного дела 1728 г. В предисловии автор останавливается на локусе «остров Буян», связанном, по его мнению, с грешной любовью. «Остров Буян», считает Б., в сознании носителей заговоров располагается на западе и является отражением знакомства русского народа с переделками западноевропейских рыцарских романов, где сложился культ любви. В статье **«К литературе об историческом значении русских народных заклинаний»** (Рус. старина. 1893. № 1. С. 209—220), продолжая западноевропейскую экзегезу, Б. настаивает на том, что взгляд на устную народную словесность как на проявление самобытности русского народа не может быть абсолютизирующим. По его мнению, в фольклоре можно найти множество примеров влияния византийской и тюркской культуры (ссылки на труды Ф. И. Буслаева, В. Ф. Миллера, В. В. Стасова, А. Н. Веселовского, И. Н. Жданова и др.). На материале тех же текстов заговоров, относящихся к 1728 г., Б. пытается указать на примеры западноевропейского влияния на заклинания. Отдельные его примеры имеют явно фантазийный характер. Так, в именах вредоносных персонажей «царя Осинила» и «Сини, сына Бабы-Яги» он видит отголоски имени легендарного Синеуса. Рецензент «Русской мысли» не принял сближений такого рода, назвав их «чудовищной гипотезой» (Рус. мысль. 1893. № 10, Библиогр. отд. С. 469—470).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Петербургский некрополь; БРЭ; Православ. энци. (А. А. Бовкало).

Некрологи: Н. И. Барсов // Ист. вестник. 1903. № 5. С. 784—785; И. У. Проф. Н. И. Барсов (Некролог) // Церковный вестник. СПб., 1903. 3 апр., № 14.

Библиогр.: Родосский А. С. Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов Санкт-Петербургской духовной академии: 1814—1869 гг. СПб., 1907. С. 34—40.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 302 (автобиография, библиография).

Т. Г. Иванова

Бартенев Виктор Викторович [5(17).7.1864, г. Москва — март 1920, г. Архангельск или Архангельская губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тобольской губ.

Дворянин; родители Б. участвовали в революционном движении, в частности, основали русскую секцию I Интернационала. Мать, Екатерина Григорьевна Бартенева (урожд. Броневская), в 1870—1880-е в качестве переводчика сотрудничала с «Отечественными записками» и др. журналами. До пяти лет Б. проживал с родителями в Швейцарии; затем в Петербурге.

В возрасте 14 лет поступил в 5-ю Петербургскую гимназию; окончил в 1884. Один год проучился на историко-филологическом факультете Петербургского ун-та. Затем перевелся на юридический факультет, но заключительных экзаменов не держал (1886—1890). В студенческие годы включился в революционное движение; один из основателей кружка, который одно время посещал А. И. Ульянов, однако Б. о террористических планах его группы ничего не знал. Был среди организаторов «добролюбовской демонстрации» 17 нояб. 1886, состоявшейся у Волкова кладбища в 25-летнюю годовщину со дня смерти *Н. А. Добролюбова*. Вел пропагандистскую работу среди учащихся военно-учебных заведений и в рабочих кружках (см. его статью: Воспоминания петербуржца о второй половине 80-х годов // *Минувшие годы*. 1908. Т. 10. С. 169—197; Т. 11. С. 168—188. — Подп.: В. Б.). Был близок к первым марксистским кружкам в Петербурге, в частности, в его доме хранилась касса социал-демократического кружка М. И. Бруснева (Бруснев М. И. Возникновение первых социал-демократических организаций (Воспоминания) // *Пролетарская революция*. М.; Пг., 1923. № 2(14). С. 23). За участие в студенческих беспорядках в марте 1890 был арестован и выслан из Петербурга. Осенью того же года вернулся в Петербург. 15 апр. 1891 участвовал в демонстрации, связанной с похоронами Н. В. Шелгунова. Опять подвергся аресту; по высочайшему повелению 23 мая 1891 на четыре года выслан в с. Обдорск Березовского округа Тобольской губ. (ныне: г. Салехард — центр Ямало-Ненецкого автономного округа). Из автобиографии, написанной для С. А. Венгерова: «В 1891 г. 16 апреля, выданный и оговоренный провокатором-рабочим Петровским, был без допроса сослан административно в Обдорск...» (РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 305, л. 2). Занимался метеорологическими наблюдениями. После отбытия ссылки 5 янв. 1895 уехал в Псков, где в это время в ссылке находилась его мать. Сдал экзамены по юридическому факультету при Юрьевском ун-те (ныне г. Тарту, Эстония). С 1896 по 1908 служил по Акцизному ведомству в Псковской губ.

По воспоминаниям С. Альтшуллера, организатора марксистского кружка в г. Опочке Псковской губ., в 1904 Б. проживал в этом городе: «В Опочку он прибыл в 1904 году и поступил на службу в качестве чиновника винного склада. Старая замашка у него осталась, любил он кружки и беседы на политические темы. В его доме мы частенько собирались на чашку чая, и здесь мы свободно высказывали свои мысли и ругали самодержавие на чем свет стоит <...> Мы его называли “путаным марксистом”. Тем не менее для нашей с<оциал>-д<емократической> группы он был необходим. Он помогал нам деньгами и временами скрывал у себя нелегальных товарищей, которые приезжали в нашу организацию» (Альтшуллер С. В рядах борющихся // *Красная летопись*. 1923. № 8. С. 104—105). Опочецкий

период жизни Б. отразился в его воспоминаниях (Опочецкие воспоминания о гр. П. А. Гейдене (Эпизод из истории освободительного движения в глухой провинции) // Рус. мысль. 1907. № 11, Отд. 2. С. 63—74; № 12, Отд. 2. С. 46—59. — Подп.: В. Б.).

В 1908 Б. переехал в Архангельск, где продолжил служить по акцизам. Был близок к кадетам. В окт. 1918 по списку кадетов был избран в городскую думу Архангельска. Принимал активное участие в работе Архангельского общества изучения Русского Севера; 30 янв. 1917 был избран товарищем председателя Общества; редактировал «Известия Архангельского общества изучения Русского Севера». См. его работу: Очерк деятельности Архангельского общества изучения Русского Севера с 1908 по 1918 гг. // Изв. Архангельского общества изучения Русского Севера. 1918. № 8/9. С. 149—152. В марте 1920 Б. был арестован Архангельской ЧК «за контрреволюционную деятельность» и, по данным Ю. Дойкова, вскоре был расстрелян (Дойков Ю. История на Голгофе. Краеведы Севера и их судьбы // Смирнов В. И. Город Архангельск в начале 30-х годов XX столетия (из записок иностранца) / Сост. Ю. В. Дойков. Архангельск, 1992. С. 12).

В 1900-е Б. сотрудничал с издательством А. Д. Ступина; в серии «Библиотечка Ступина» издал несколько научно-популярных книг для детей: «В подводном царстве: Рассказы о подводных животных и растениях» (М., 1909; М., 1922), «Земля и небо: Первые сведения о земле, солнце, луне и звездах» (М., 1909; М., 1922), «Три царства природы (Растения, животные и минералы)» (М., 1909), «В гостях у муравья: Рассказ для детей» (М., 1910), «Чудеса в природе: По Брему, Вагнеру, Лункевичу и Рубакину» (М., 1909; М., 1922) и др.

Фольклорно-этнографические интересы у Б. сложились во время его обдорской ссылки в 1891—1894. В Обдорске Б. изучал этнографию коренных народов; опубликовал две статьи об осяках: **Понятия обдорских осяков о грехе** // Ежегодник **Тобольского губернского музея. 1895—1896. Вып. 6. С. 9—12**; **Погребальные обычаи обдорских осяков** // **Живая старина. 1895. Вып. 3/4. С. 487—492**. Традиционный быт осяков нашел место в книге Б. **«На крайнем северо-западе Сибири: Очерки Обдорского края»** (СПб., 1896; републ. в кн.: **Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX — начала XX века / Сост. Л. П. Роцевская, В. К. Белобородов. Екатеринбург, 1998. С. 114—217**). Здесь представлен также русский материал. *С. П. Швецов* писал: Бартенев «дает широкую картину жизни Обдорского края и в частности его русского населения. В ней экономика переkreщивается с этнографией, естественно-исторические особенности края с его культурой, общественная организация с просвещением населения» (Швецов С. П. Культурное значение политической ссылки в Западной Сибири // Каторга и ссылка. М., 1928. № 3(40). С. 84). В книге

приводятся сведения о масленице в Обдорске (катушки — ледяные горы, прощание с катушкой в Прощеное воскресенье, почти полное отсутствие блинов. С. 104—106); о свадьбе, описанной на основе многократных наблюдений над реальными обрядами; о святках (ряженье остяками, описание костюма дурака) (С. 120—127).

Б., по-видимому, обладал музыкальными способностями, что отразилось в его поздней статье **«Обдорские песни»**, в которой приведены ноты (**Изд. Архангельского общества изучения Русского Севера. 1914. № 20. С. 670—685; отд. изд. Архангельск, 1916**). Здесь сделана дилетантская попытка классификации русских песен: 1) песни протяжные с неопределенным напевом, архаические по своей сути, певшиеся по несколько текстов на один напев (такого рода песни он слышал на Летнем берегу Белого моря в Архангельской губ.); 2) песни протяжные с определенным напевом («мотив определеннее, ритм проще»; «песни эти легко запоминаются, точная запись легче» (С. 4); в качестве примеров он приводит «Вниз по матушке по Волге», «Ванька-ключник» и др.; 3) народные романсы недавнего происхождения, в напевах которых сказывается влияние европейской музыки («Хаз Булат удалой», «Чудный месяц» и пр.); 4) напевы духовных стихов, раскольничьи гимны; 5) песни ухарские; 6) песни детские; 7) песни-частушки.

В статье приведены 24 обдорские песни — игровые (№ 1—13), свадебные (№ 14—22), любовная (№ 23), шуточная (№ 24). «Все обдорские напевы, — отмечает собиратель, — отличаются одним общим колоритом: это напевы очень определенные, простые, ясные. Музыкальная фразировка простая и законченная, мотив всегда отчетливо выражен и почти всегда очень музыкален. О простоте напевов можно судить по тому, что проф. В. В. Эвальд, который записал с моего голоса 24 напева, успел выполнить эту работу в каких-нибудь 3 часа, записав напевы с абсолютной точностью, настолько, что по прилагаемым нотам можно вполне, со всеми оттенками воспроизвести любой мотив» (С. 673).

В 1916 Б. в Обществе изучения Русского Севера сделал доклад о необходимости собирания народных песен. После его выступления Общество разработало «Наставление для собирания народных песен и других произведений народной словесности и музыки» (Архангельск, 1916). В 1918 в условиях Гражданской войны он написал статью **«Очередные задачи при собирании и распространении русской народной песни»** (**Изд. Архангельского общества изучения Русского Севера. 1918. № 3/4. С. 77—80**), в которой поставил две задачи: 1) составление полного собрания русских народных песен с напевами и филологическими, историческими и этнографическими комментариями, 2) подготовка образцового песенника для народа, который должен противостоять наплыву поздних форм (частушек и городских романсов). Вторую задачу, просветительскую, Б.

считал главной. Однако в силу исторических событий собирательская работа не была развёрнута.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Сиб. сов. энц.; Коновалова Е., Шварева Л. Авторы «Ежегодника Тобольского губернского музея» // Лукич. Тюмень, 2001. № 3. С. 65–66.

Лит.: Иванова Т. Г. 1) Виктор Викторович Бартенев — революционер, этнограф и фольклорист // Народная культура Сибири: Материалы XXI научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. Омск, 2012. С. 23–30; 2) Виктор Викторович Бартенев — революционер, этнограф и фольклорист // Традиционная культура. 2013. № 1. С. 164–173.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 305 (автобиография).

Т. Г. Иванова

Бартенев Михаил [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

В 1864 на страницах «**Вологодских губернских ведомостей**» опубликовал заметку «**Смотрины в Кубенском краю**» (1864. 20 июня, № 25. С. 80–81), где содержится описание одного из этапов свадебного обряда — смотрин, с причетами невесты.

А. И. Васкул

Баскаков А. [деятельность: 1870-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Терской обл.

В 1870-е являлся учителем в станице Самашкинской, входившей в Сунженскую линию Терской обл. По инициативе С. И. Писарева записывал местные песни, опубликованные позднее в 1890 в составе корпуса материалов, собранных другими собирателями (**Песни Терского казачества // Терский сборник: Приложение к Терскому календарю на 1891 год. Владикавказ, 1890. Вып. 1, Отд. 1. С. 93–151**). Его записи отдельными песнями публиковались также во владикавказских «**Записках Терского общества любителей казачьей старины**» (1914. № 3. С. 39–40; № 4. С. 20; № 6. С. 48).

Т. Г. Иванова

Баталин Михаил Алексеевич [деятельность: 1856] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Священник с. Пречистого Медынского у. Калужской губ. Корреспондент РГО. Автор рукописи «**Этнографические сведения о Дороховской воло-**

сти Медынского уезда», присланной в РГО (РГО, XV Калужская губ., № 21; 60 с.; 1856). В соответствии с программой РГО приведены сведения о языке, жилище, одежде, пище, а также похоронных обычаях, свадебных ритуалах, обрядах опахивания села, о народной медицине и приметах; даны тексты пословиц. Д. К. Зеленин сделал помету: «Статья очень ценная» (Зеленин. Вып. 2. С. 580).

Т. Г. Иванова

Баталин Николай Иванович [кон. 1840-х — не ранее 1908] — педагог, автор статей по фольклору и рецензий на фольклористические труды.

Проживал в Москве; по-видимому, окончил Московский ун-т. Видный педагог, автор целого ряда учебных пособий по русскому языку и словесности. На 1876 Б. являлся преподавателем 3-й Московской гимназии, как следует из учебного пособия, составленного им совместно с Э. Черным, — «Сборник материалов для устного и письменного перевода с русского и латинского языков на греческий для 4-х высших классов гимназий» (М., 1876—1878. Ч. 1—3). Одновременно на этот же год он был преподавателем Петропавловского мужского училища при Евангелическо-лютеранской церкви (см. его учебник: *Элементарная грамматика русского языка для низших классов гимназии и других училищ* / Сост. преп. 3-й Моск. гимназии и немецкого Петропавловского училища Н. Баталиным. М., 1876). На 1883 — преподаватель 6-й Московской гимназии (см.: *Русский синтаксис, на основании исследований гг. Потемни, Миклошича и Шейзе, для средних учебных заведений составленного преподавателем Моск. VI гимназии Н. Баталиным*. М., 1883). В кон. 1880-х—1890-е Б. — инспектирующий преподаватель той же гимназии (см.: *Учебная русская историко-литературная хрестоматия: Пособие при изучении образцов древней и новой русской литературы в старших классах гимназий* / Сост. Н. И. Баталин, инспектирующий преподаватель VI Моск. гимназии. М., 1888; *Руководство к составлению периодов, составленное инспектирующим преподавателем Моск. 6-й гимназии Н. Баталиным*. 5-е изд. М., 1896; *Элементарный курс логики, применительно к преподаванию теории словесности, с присоединением кратких психологических сведений, составленный Н. Баталиным, инспектирующим преподавателем Московской 6-й гимназии*. 6-е изд. М., 1899). Согласно справочнику «*Вся Москва*» на 1895, Б. на этот период был уже статским советником. На 1903, судя по тому же справочнику, он оставался на должности инспектора 6-й гимназии, а в дальнейшем, уйдя в отставку, числился лишь членом Общества вспомоществования нуждающимся ученикам 6-й гимназии.

С 1908 имя Б. в справочнике исчезает, что дает основание предположить, что исследователь скончался.

В учебных пособиях, подготовленных Б., имеется фольклорная составляющая. Так, в книгу **«Изборник статей для теоретического изучения образцов русской литературы применительно к курсу средних учебных заведений»** (М., 1875; 4-е изд. М., 1891) Б. наряду с текстами произведений русской литературы включил былины, сказки о животных, пословицы, загадки и народные песни. Учебник **«Теория словесности: Курс сред. учеб. заведений»** (М., 1880), подготовленный в дополнение к «Изборнику», дает теоретические разъяснения к понятиям «эпос», «сказка», «песня», «пословицы» и «загадки». С отдела «Словесность устная», в который включены песни обрядовые (колядские, овсеневые, подблюдные, игорные, весенние, купальские, русальные и семицкие, хороводные), песни бытовые (семейные, свадебные, удалые), былины, исторические песни, пословицы, начинается **«Учебная русская историко-литературная хрестоматия»** (М., 1888). В отделе «Словесность книжная» помещены духовные стихи.

Б. принадлежат научные статьи, касающиеся фольклорно-этнографических проблем. В первой половине 1870-х Б. написал несколько научных статей по проблемам древнерусской литературы. В статье **«Древнерусские Азбуковники»** (Филол. зап. Воронеж, 1873. Вып. 3. С. 1—34 (3-я паг.); Вып. 4/5. С. 35—68; отд. отт. Воронеж, 1874) среди прочего он поднял вопрос об отражении в древнерусских толковых словарях реалий географии, этнографии и мифологии. В большом исследовании о Сказании об Индейском царстве (**Сказания об Индийском царстве // Филол. зап. 1874. Вып. 3/4. С. 1—41; Вып. 5. С. 41—56; Вып. 6. С. 57—79; 1875. Вып. 3. С. 81—97; Вып. 5. С. 99—137; отд. отт. Воронеж, 1876**) Б., рассмотрев западноевропейские и славянские редакции средневекового памятника письменности, приходит к выводу, что на славянской почве сохранилась более древняя редакция, имевшая своим источником греческий текст. Подробно исследователь останавливается на мифолого-этнографических сведениях (о народе-гиганте, о людях с песьими головами и пр.), отраженных в Сказании, а также на вопросе о взаимосвязи письменного памятника и былин.

Для фольклористики представляет интерес статья Б. **«Народное творчество. По поводу причитаний Северного края, собранных Е. В. Барсовым. М., 1872»** (Филол. зап. 1873. Вып. 2. С. 1—28 (2-я паг.)), совмещающая в себе черты рецензии и самостоятельного исследования. Отметим открытие Е. В. Барсовым жанра похоронных причитаний, Б. сосредоточился на выявлении архаических представлений о смерти, заложенных в народ-

ных плачах. Он анализирует образ «смерть есть сон», орнитоморфные и антропоморфные образы смерти. Б. исследует зооморфные образы души, превращение ее в образы животных, сопоставляет образ Горя в причитаниях и в «Повести о Горе-злочиастии». В конце статьи Б. указал на социальное значение причитаний, в которых раскрывается судьба детей-сирот, вдовы, ее отношений с другими членами семьи, взаимоотношения сельской общины и властей.

Б. принадлежит краткая рецензия на сборник **«Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года» (СПб., 1873) (Филол. зап. 1873. Вып. 2. С. 42—44 (отд. паг.))**. Рецензент высоко оценивает новаторский характер издания (высокая точность записи с отражением деталей стихотворного размера; наличие биографических справок; расположение материала по сказителям и пр.). Одновременно Б. указывает на отсутствие в деле собирания произведений фольклора планомерной работы: «У нас не предпринимается никаких систематических мер для собирания песен и других устных памятников народной поэзии» (С. 44). См. также положительную рецензию на исследование **А. А. Котляревского «Сказания об Оттоне Бамбергском в отношении славянской истории и древности» (Прага, 1874) (Филол. зап. 1875. Вып. 1. С. 10—15 (отд. паг.))**. Здесь Б. акцентирует внимание на проблеме языческого пантеона балтийских славян, отраженного в Житии епископа Оттона Бамбергского, жившего в XI—XII вв.

Справ.: Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Южаков.

Т. Г. Иванова

Баталин Сергей [деятельность: 1849] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Протоиерей Благовещенского собора в г. Мещовске Калужской губ., член духовного правления, благочинный (Памятная книжка Калужской губернии на 1861 год. Калуга, 1861. С. 59); оставался в этом же статусе и в 1862—1863 (Памятная книжка Калужской губернии на 1862 и 1863 годы. Калуга, 1863. С. 46—47).

Корреспондент РГО. Автор рукописи **«Описание о городе и о горожанах мещовских»**, присланной в РГО в 1849 (**РГО, XV Калужская губ.; № 55; 11 с.**). В соответствии с программой РГО приводятся очень краткие сведения о языке, жилище, одежде, пище, а также о свадьбе и похоронах. Д. К. Зеленин сделал помету: «Сообщение краткое» (Зеленин. Вып. 2. С. 601).

Т. Г. Иванова

Батраков [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорных материалов в Архангельской губ.

Помощник миссионера в Куростровском приходе Холмогорского у. Архангельской губ.

Корреспондент *П. С. Ефименко*; прислал заговорные тексты, которые вошли во вторую часть сборника **«Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко» (М., 1878. Ч. 2)** — «на рожжение девичья сердца» (С. 141. № 6), «слова от порчи» (С. 150—152. № 12), «подход к властям» (С. 153—154. № 4—9), «подход к всякому нужному человеку» (С. 155. № 14), «прикос коровий» (С. 175. № 15), «на грыжу» (С. 200. № 16), «список о трясовицах» (С. 206—207. № 44), «заговор крови» (С. 210—211. № 54), «слова на уроки и на прикос и на уразы и на зубную болезнь вопще (вообще)» (С. 218. № 97), «прикос или оговор человеку» (С. 219. № 103), «слова на кулачный бой» (С. 222. № 110).

А. И. Васкул

Батюшков Федор Дмитриевич [15(27).9 (по др. сведениям 26.8(7.9).1857, с. Косьма Весьегонского у. Тверской губ. — 18.3.1920, г. Петроград; похоронен в Александро-Невской лавре] — историк литературы, литературный и театральный критик.

Из старинного дворянского рода; внучатый племянник поэта К. Н. Батюшкова. Окончил 1-ю Казанскую гимназию (1875). Поступил на физико-математический факультет Петербургского ун-та, затем перешел на историко-филологический факультет. Первый по времени и любимый ученик *А. Н. Веселовского* (см. публ. писем А. Н. Веселовского к Б.: Веселовский А. Н. Избранные труды и письма. СПб., 1999. С. 285—331). Был вхож в дом Бекетовых, сватался к Александре Бекетовой (будущей матери А. А. Блока), но получил отказ (Батюшкова Е. Н. О Федоре Дмитриевиче Батюшкове // К. Н. Батюшков, Ф. Д. Батюшков, А. И. Куприн: Материалы Всеросс. науч. конф. в Устюжне о жизни и творчестве Батюшковых и А. Куприна (28—29 сентября 1966 года). Вологда, 1968. С. 109—124). Окончил ун-т со степенью кандидата; в февр. 1881 оставлен при ун-те для подготовки к профессорскому званию. Два года занимался в Лейпцигском ун-те. С осени 1885 начал читать в Петербургском ун-те курсы «История провансальского языка и литературы», «История французской средневековой литературы (сравнительно с итальянской)», «Сравнительная грамматика готского и староверхненемецкого языков» и др. В 1884—1885 принял активное участие в организации Романо-германского отделения Филологического общества при Петербургском ун-те (с 1889 — Неофилологическое общество); секретарь Общества до 1906. В 1888—1889 получил вторую командировку

в Европу для работы над магистерской диссертацией «Спор души с телом в памятниках средневековой литературы»; занимался в семинаре знаменитого медиевиста Гастона Париса. 24 нояб. 1891 защитил в Петербурге диссертацию. С 1891 по 1899 — штатный приват-доцент ун-та. Одновременно с 1889 по 1903 преподавал историю западноевропейских литератур на Высших женских курсах (принял курсы от А. Н. Веселовского), где получил звание профессора.

Со второй половины 1890-х Б. стал заниматься литературной и театральной критикой. С марта 1897 по конец 1898 — редактор русского отдела международного журн. «Cosmopolis», где помещал свои литературно-критические статьи. После ухода из ун-та (1899) Б. сотрудничал с «Северным вестником», «Вестником Европы», «Обозрением», «Вопросами философии и психологии», «Ежегодником императорских театров». С 1900 — помощник редактора в «Журнале Министерства народного просвещения». Член комитета Литературного фонда (1900) и Театрально-литературного комитета при Дирекции императорских театров. С июня 1902 — редактор журн. «Мир Божий»; за публикацию политического обзора Н. И. Иорданского журнал в 1906 был закрыт, а Б. привлечен к судебной ответственности. Входил в редакцию журн. «Современный мир» (1906—1908). В «Мире Божием» и «Современном мире» печатал критические статьи о современной драматургии и театре (Московский Художественный театр, театр В. Ф. Коммиссаржевской). После смерти А. Н. Веселовского Б. участвовал в издании собрания сочинений ученого. В апр. 1917 назначен руководителем Управления бывших императорских театров. В 1919—1920 сотрудничал с издательством «Всемирная литература».

Литературно-критические статьи Б. объединены в его кн. «Критические очерки и заметки» (СПб., 1900—1902. Ч. 1—2; статьи о А. С. Пушкине, К. Д. Бальмонте, А. П. Чехове, В. Г. Короленко, Н. К. Михайловском, В. В. Розанове и др.), демонстрировавшей академическую свободу от каких-либо идеологических пристрастий, интерес к нравственно-этическим традициям, близким к славянофильству, приверженность к позициям «гуманитарного прогресса». В 1900-е Б. много писал о М. Горьком. Автор одного из первых биографических очерков о Короленко — «В. Г. Короленко как человек и писатель» (М., 1922; написан в 1913—1919). Перу Б. принадлежит ряд глав в «Истории русской литературы XIX в.» под редакцией Д. Н. Овсяннико-Куликовского (М., 1909—1910. Т. 2—5; главы о Е. А. Баратынском, А. К. Толстом, Ф. М. Достоевском, А. П. Чехове и др.). Участвовал также в «Русской литературе XX в.» под редакцией С. А. Венгерова (М., 1914—1915. Т. 1—2; главы о В. Я. Брюсове, И. А. Бунине). Б. осуществил издание «История западной литературы» (М., 1912—1917. Т. 1—4). Находился в переписке с писа-

телями и крупными учеными-гуманитариями (Е. В. Аничков, Н. А. Котляревский, С. Ф. Ольденбург, Вл. С. Соловьев и др.) (см. обзор архивного фонда Б.: Муратова К. Д. Архив Ф. Д. Батюшкова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1972 год. Л., 1974. С. 28—48). Б. является автором неоконченных воспоминаний, оставшихся при его жизни не напечатанными (см. публ. воспоминаний о Л. Н. Толстом и А. И. Куприне: Ширмаков П. Л. Н. Толстой и журнал «Cosmopolis» // Рус. лит. 1963. № 4. С. 214—221; Батюшков Ф. Д. Стихийный талант (А. И. Куприн) // К. Н. Батюшков, Ф. Д. Батюшков, А. И. Куприн: Материалы Всеросс. науч. конф. в Устюжне о жизни и творчестве Батюшковых и А. Куприна (28—29 сентября 1966 года). Вологда, 1968. С. 125—149).

Для фольклористики представляют интерес исследования, выполненные в методологии историко-культурной школы А. Н. Веселовского. В раннем труде **«Сага о Финнбоге Сильном»** (ЖМНП. 1885. № 2. С. 217—278; № 7. С. 52—109; отд. изд. СПб., 1885) Б. рассматривает скандинавский памятник письменности, который, по его мнению, представляет промежуточную стадию между историческим произведением и устным эпическим сказанием. «Записыватель» саги, указывает Б., использовал схему устного богатырского сказания.

В магистерской диссертации **«Спор души с телом в памятниках средневековой литературы»** (СПб., 1891) в соответствии с методикой А. Н. Веселовского Б. обращается к разноэтническим письменным и устным памятникам с названным мотивом (латинский, старофранцузский, провансальский, армянский, церковнославянский и пр. памятники), рассматривает их взаимоотношения, пытается выявить первичную форму. Из устных произведений Б. привлекает русский духовный стих о бедном и богатом Лазаре (С. 118—125); одна из глав посвящена русским духовным стихам о расставании души с телом (С. 126—153). А. Н. Веселовский, в целом высоко оценивший исследование, посвятил ему большую развернутую рецензию, в которой привел дополнительный материал по теме (Веселовский А. Н. [Рец.] // ЖМНП. 1892. № 3, Критика и библиогр. С. 149—169).

Б. принадлежат также некрологи и энциклопедические статьи об ученых, имеющих отношение к изучению фольклорной культуры: **Веселовский Александр Николаевич** // *Энциклопедический словарь* / Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1892. Т. 6, кн. 11. С. 98—99; **Гуманист-академик: Памяти Леонида Николаевича Майкова** // *Мир Божий*. 1900. № 6, Отд. 2. С. 13—20; **Веселовский Александр Николаевич** // *Новый энциклопедический словарь* / Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1912. Т. 10. С. 301—304.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Русские книги; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; *Венгеров*. Рус. интеллигенция; РБС; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; Рус. писатели (*Л. А. Скворцова*).

Арх.: РГАЛИ, ф. 81 (Ф. Д. Батюшков); РО ИРЛИ, ф. 20 (Ф. Д. Батюшков); Р. I, оп. 2, № 33—35, 221—223; ф. 377, оп. 7, № 321 (автобиография); ОР РНБ, ф. 51 (Ф. Д. Батюшков); Государственный театральный музей (Санкт-Петербург).

Т. Г. Иванова

Бауэр П. [деятельность: 1846] — автор статей о городских праздниках в Калуге.

Печатался в «Калужских губернских ведомостях». Автор статей, посвященных описанию городских увеселений: **Панорама в г. Калуге // КГВ. 1846. 8 июня, № 23. С. 173—174; Панорама в г. Калуге // КГВ. 1846. 15 июня, № 24. С. 179—180.**

Т. Г. Иванова

Бахметев (Бахметьев) Николай Иванович [1807, г. Пенза — 31.8(12.9).1891, г. Санкт-Петербург; похоронен в родовом имении с. Старая Бахметевка Аткарского у. Саратовской губ.] — композитор, обработчик народных песен.

Из дворянской семьи. Детство прошло в имении отца Старая Бахметевка. Воспитывался в Пажеском корпусе. После окончания (1826) был зачислен в гвардию, участвовал в турецкой кампании 1828; после заключения Адрианопольского договора в 1829 состоял при чрезвычайном после в Константинополе князе А. Ф. Орлове. До 1842 находился на военной службе. Выйдя в отставку в чине полковника, поселился в Старой Бахметевке. Б. имел замечательные музыкальные способности. Еще в юности брал уроки скрипки. В имении создал оркестр и хор, состоявшие в основном из крепостных. В 1848—1851 устраивал музыкальные вечера в Саратове, выступал как солист-скрипач (Дьяконов В. Лицедеи, певчие, музыканты: Из истории Саратовских театров. Саратов, 1991. С. 32—53). В репертуаре оркестра были сочинения Моцарта, Гайдна, Бетховена и др. В 1848 избран губернским предводителем дворянства. В 1861 Б. был назначен директором Придворной певческой капеллы (Петербург); имел чин гофмейстера. Особое внимание уделял развитию духовной музыки. Под редакцией Б. был издан новый «Обиход нотного церковного пения при Высочайшем дворе употребляемый» (СПб., 1869—1879. Ч. 1—2). Церковные напевы здесь подверглись сокращениям и изменениям; некоторые из иерархов

Церкви посчитали впоследствии «Обиход» «непоправимым злом» для напевов православной церкви (2-й съезд учителей пения духовно-учебных заведений в г. Новгороде // Гусельки яровчатые. 1913. № 78. С. 6). Имея полномочия музыкального цензора, в 1883 запретил исполнять на богослужении «Литургию» *П. И. Чайковского*, изданную в издательстве П. Юргенсона. Запрет был отменен судом, после чего Б. вышел в отставку (Смольников С. В. О «Литургии» ор. 41 Чайковского (Из литературно-юридических воспоминаний) // Рус. муз. газ. 1903. № 42. Стб. 991—998; № 43. С. 1009—1023).

Б. является автором около 120 музыкальных произведений, в том числе: симфония для фортепьяно соль-минор (1839), квартет для струнных инструментов ре-минор (1868), ряда фортепианных пьес и фантазий для скрипки. Из его духовных произведений известность получила «Литургия». Б. принадлежат романсы, написанные по форме русской городской песни («Борода ль моя бородушка», «Песнь ямщика», «Колечко», «Ты душа ль моя, красна девица» и др.).

В нотографическом указателе Д. Бацера и Б. Рабиновича «Русская народная музыка (1776—1973)» (М., 1981—1984) зарегистрирована музыкальная обработка русской народной песни «**Тучи черные собираются**» (**Русская песня // Le nouvelliste: Revue musicale. 1844. N 5. P. 103—104.**)

Справ.: Перепелицын П. Д. Музыкальный словарь: Энциклопедический справочный сборник. М., 1884. С. 39; Риман; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Русские книги; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; Православная богословская энциклопедия, или Богословский энциклопедический словарь. СПб., 1903. Т. 2. Стб. 284; РБС; Гранат; Южаков; Муз. энц. (*И. М. Ямпольский*); Муз. энц. словарь; Православ. энц. (*Н. Ю. Плотникова*).

Некролог: [Некролог] // Ист. вестник. 1891. № 10. С. 285—286.

Лит.: *Галлер К. П.* Сочинения Н. И. Бахметева // Музыкальный свет. 1878. № 5. С. 1—2; № 6. С. 56—57; № 8. С. 79—81; Записки сельского священника: Очерки быта помещиков до 1861 г. // Рус. старина. 1880. № 1. С. 57—77; *Плотникова Н. Ю.* Помещик и музыкант // Встреча: Культурно-просветительная работа. 2001. № 10. С. 23—25.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 162, оп. 4, № 82; ф. 294, оп. 3, № 131.

Т. Г. Иванова

Бахтиаров Анатолий Александрович [3(15).7.1851, с. Ертарское Камышловского у. Пермской губ. — 23.11(6.12) (по др. сведениям 21.9(4.10).1916, г. Петроград] — автор «физиологических» очерков о жизни столичных «низов» и о городских праздничных гуляниях.

Родился в дворянской семье. Учился в школе кантонистов, в Пермском военном начальном училище, затем в Ярославской военной прогимназии; в 1874 окончил Московскую учительскую семинарию военного ведомства. Преподавал русский язык в Петербургской военно-фельдшерской школе; в 1901 вышел в отставку.

Печататься начал с 1884 (в газ. «Эхо», «Здоровье»), позднее сотрудничал со многими столичными периодическими изданиями. Автор популярных книг и брошюр о различных профессиях, культурных, научных и технических достижениях, исторических событиях. С 1884 печатал в нескольких петербургских газетах очерки под общим названием **«Брюхо Петербурга. Общественно-физиологические очерки»** (отд. изд. СПб., 1887), которые получили ряд положительных откликов. В журн. **«Колосья»** (1891. № 9–11) опубликовал очерки **«Чрево Москвы»**. На основе статистических данных и личных наблюдений воссоздает «физиологию» столиц: различные стороны быта горожан, прежде всего непривилегированных, «низших» слоев населения, а также хозяйственную жизнь (скотобойни, рынки, мукомольни, рыбные пристани и пр.), рассматривая ее как специфическое функционирование огромного общественного организма. Б. был подлинным знатоком «пролетариев городского хозяйства и тонкостей работы его механизма», располагал доскональными сведениями, «откуда, что и в каких количествах поступает в столицу, кем и как перерабатывается и почему продается» (Лурье Ф. М. *Общественно-физиологические очерки* // Бахтиаров А. А. *Брюхо Петербурга: Очерки столичной жизни*. СПб., 1994. С. 5). Б. создал портреты уличных букинистов, живописцев вывесок, тряпичников, гробкопателей, фабричных рабочих, специфических фигур уличной столичной жизни (татарин-тряпичник, «пригородные чухны» и пр.).

Для фольклористов особый интерес представляет очерк, посвященный народному гулянию на Марсовом поле со сведениями о репертуаре и актерах балаганов, о качелях и каруселях, масленичных ледяных горах, шарманщиках, продавцах сбитня, о приговорках балаганных и карусельных «дедов»-зазывал, раешников и пр. В других очерках книги (особенно во второй ее части, озаглавленной «Слуги столичного брюха») приводятся примеры прибауток и расхваливания товара разносчиками и ремесленниками, сообщается о мальчишках, торгующих газетами, цветами, и т. д.

В книгах «Пролетариат и уличные типы Петербурга. Бытовые очерки» (СПб., 1895), «Босяки. Очерки с натуры» (СПб., 1903), «Отпетые люди. Очерки из жизни погибших людей» (СПб., 1903), «Современный Петербург» (СПб., 1903) Б. «делает выразительные зарисовки обитателей ночлежек, мусорщиков, поденщиков, нищих, создает образы людей, далеких от отчаяния, не лишенных человеческого достоинства» (Гумеров Ш. А. Бах-

тиаров Анатолий Александрович // Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. С. 183); описывает юридическую, тюрьмы, трактиры. Отличительной чертой Б. было ярко выраженное «сочувствие к изнурительному физическому труду поденщика и артельщика, городского и сельского пролетария» (Лурье Ф. М. Общественно-физиологические очерки. С. 8).

Другие произведения Б.: рассказы — «Будочник и тряпичный туз» (СПб., 1891), «Слепой», «Машинист» (СПб., 1893), «Атаман» (Ист. вестник. 1913. № 12. С. 894—913), очерк «Валаамская обитель» (СПб., 1893), брошюры «История книги на Руси» (СПб., 1890), «Как делают бумагу и как печатают книги» (СПб., 1901), «Как делают ситец» (СПб., 1894), «Христофор Колумб» (СПб., 1900), «Москва — первопрестольная столица» (СПб., 1905) и множество подобных. Серия очерков «Типы полицейского дома» (1908) была прервана по приказу петербургского градоначальника.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция.

Некролог: Разные известия: † А. А. Бахтиаров // Плодоводство. 1916. № 12. С. 564.

Биогр.: Автобиографии и биографии деятелей книги в собрании С. А. Венгерова / Публ. М. Д. Эльзона // Книга: Исследования и материалы. М., 1979. Т. 39. С. 150—152.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 325 (автобиобиблиография); Российский государственный военно-исторический архив, ф. 409, оп. 1, д. 170; ф. 400, оп. 287, 9 отд., 3 ст., 1917.

А. Ф. Некрылова

Башмаков Иван Иванович (псевд. Иван Ваненко) [? — апр. 1865, г. Москва] — составитель сборников сказок.

Мещанин. Возможно, по своему происхождению был связан с Малороссией: знал украинскую устную народную словесность. В 1838—1839 служил приказчиком московского книгопродавца Логинова. Известно, что 12 лет он проработал в Басманной школе Московского благотворительного общества. Вероятно, преподавал русскую грамоту (см. подготовленные им учебники: Азбука русского языка. М., 1853; 4-е и 5-е изд. под назв. Азбука русского слова. М., 1868). Преподавание оставил в связи с болезнью. Некоторое время проживал в Петербурге, где давал частные уроки. По мнению Н. В. Новикова, Б. был носителем фольклорной традиции: «Не оставляет никого сомнения, что Ваненко был хорошо знаком с народной поэтической традицией и, в частности, с народной сказкой 30—40-х годов. Более того,

он сам являлся живым носителем фольклора...» (Новиков Н. В. Русская сказка в записях первой половины XIX века // Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века. М.; Л., 1961. С. 47).

Первая публикация — роман «Чудак, или Человек каких мало» (М., 1835. Ч. 1—3). Сборник повестей «Приключения с моими знакомыми» Ивана Ваненко (М., 1839) был замечен В. Г. Белинским, отнесшим его «к числу немногих приятных явлений современной литературы» ([Рец.] // Московский наблюдатель. 1839. Ч. 2, № 4, Отд. IV. С. 94. — Без подп.); особо критик выделил повесть «Дмитрий Петрович». См. другие прозаические произведения Б.: Русское сердце, или Доброе дело не останется без награды (М., 1854); Серое горе (М., 1863. Ч. 1—3). Б. писал также стихи (Звездочка. М., 1842. Ч. 1), в том числе юмористические о животных (Бричка, или Обратный путь с Парнаса. М., 1846; Семейные приключения животных. М., 1847; 2-е изд. 1849). Б. принадлежат стихи в жанре «русской песни» (Песни русские Ивана Ваненко. М., 1841; Ветка: Собрание русских песен. М., 1853. Ч. 1—2). Н. Н. Трубицын отмечает: «...большой ряд весьма выдержанных по народности формы и часто близких по содержанию к народным темам, искусственного элемента мало, тон разнообразный, местами отдает песнями *Кольцова*» (Трубицын Н. Н. О народной поэзии в общественном и литературном обиходе первой трети XX века (Очерки). СПб., 1912. С. 476). Песни Б. входили в песенники XIX в. В научные издания, посвященные «русской песне», включаются «Ах, мороз, морозец» и «Русская песня (Встряхони кудрями)» (Песни русских поэтов (XVIII—первая половина XIX века) / Ред., статьи и коммент. И. Н. Розанова. М.; Л., 1936. С. 486—487).

С именем Ивана Ваненко издано несколько книжек сказок. В сборнике **«Сказки русские, рассказываемые Иваном Ваненко»** (М., 1838) помещено 4 сказки: «О крестьянине Якове по прозванию Простая голова, о жене его Марфе Сидоровне и о том, как Яков умным мужем стал», «Сказка про Грицка Гарбузка и про его похождения всему свету на удивление», «О мужичке Фоме, умной голове, и о сыне его, дурачке Иванушке», «О сером волке и о его печальных приключениях, случившихся с ним в его достопамятной жизни». Рецензируя сборник, В. Г. Белинский, негативно относившийся ко всем опытам литературных переложений сказочных сюжетов, писал: «Сказки г. Ваненко <...> принадлежат к неудачным попыткам подделаться под народную фантазию. Основы <...> сказок, по большей части, взяты из подлинных русских сказок, но так смешаны с <...> собственными вымыслами и украшениями, что из них делается что-то странное» ([Рец. на кн.: Сказки русские, рассказываемые Иваном Ваненко. М., 1838; Русские народные сказки, собранные Богданом Бронницыным. СПб., 1838] // Моск. наблюдатель. 1838. Ч. 17. Июнь. Кн. 2. С. 534. — Без подп.). Далее критик

замечал: «...недостаток у г. Ваненко состоит в том, что он в своих сказках часто говорит о *сатирических романах, кумплиментах* и подобных небывальщинах в русских сказках. Вообще его сказки сшиты из разных лоскутков: то из смурного русского сукна, то из английского, то из китайки, то из *drop-des-dames*» (С. 534). Эпизод с русалкой в сказке «О мужичке Фоме, умной голове, и о сыне его, дурачке Иванушке» В. Г. Белинский справедливо считает чужеродным сказочной традиции. Наиболее удачной критик называет сказку «О крестьянине Якове по прозванию Простая голова, о жене его Марфе Сидоровне и о том, как Яков умным мужем стал», где виден «неподдельный русский юмор и схвачены верно некоторые черты простонародного деревенского быта» (С. 535).

В 1845 Б. издал **«Пару новых русских рассказней» (М., 1845)**, содержащих сказки «О солдате Яшке красной рубашке, синие ластовицы» и «О молодом Илье женатом да лысом Мартыне тароватом». В первой из сказок разворачиваются проделки солдата-хитреца (в том числе использован в трансформированном виде сюжет «суп из топора»). В. Г. Белинский «Пару новых русских рассказней» упомянул в статье «Русская литература в 1845 году» (Отеч. зап. 1846. Т. 44, № 1, Отд. V. С. 1—22. — Без подп.), пожалев, что Б. растрчивает свой талант на простонародные рассказы, а мог бы найти «поприще, достойное таланта». Тем не менее «рассказни» выдержали несколько изданий (1846, 1847, 1848). Знаменитый критик, а вслед за ним и другие историки литературы (см., например: Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб., 1891. Т. 2. С. 278; Трубицын Н. Н. О народной поэзии в общественном и литературном обиходе первой трети XX века. С. 457) указывают, что Б. следовал за ложнонародным балагурным стилем *В. И. Даля* (уснащение текста пословицами и поговорками, наличие балагурной рифмовки, ссылки на житейские истории, вспоминаемые по ходу повествования, и пр.). См. также другие сказки Б.: **Тысяча и одна минута. Собрание русских сказок, писанных Иваном Ваненко (М., 1843. Кн. 1—4); Сувор-мужичок. Русская сказка в действии / Сочинение Ивана Ваненко (М., 1846); Сказка о сестрице Аленушке и братце Иванушке (М., 1849); Сказка о старом муже, злой жене и дедушке Вихоре (М., 1849).**

Наиболее адекватным фольклорной традиции, отражающим подлинные сказочные сюжеты, был сборник Б. **«Народные русские сказки и побаски для детей младшего возраста» (М., 1847—1849. Кн. 1—2)**. В предисловии к первой книге Б. указывал: «Предлагаемые сказки не есть произвольный вымысел, или перевод, или подражание иностранному; они — те сказки, которыми в колыбели усыпляли нас наши русские нянюшки, сказки, сохранившиеся преданием и передаваемые изустно» (Кн. 1. С. 5—6). Специально

подчеркивал, что старался сохранить в сказках народные выражения: «...такие выражения могут приучить детей прислушиваться к говору народному...» (Кн. 1. С. 7). Б. писал в предисловии ко второй книжке: «...в моих сказках не мой вымысел, но то вымысел целого поколения няней, передававшийся изустно их питомцам» (Кн. 2. С. 10). В первой книжке представлены 5 сказок о животных на сюжеты «Медведь на липовой ноге», «Мужик, медведь и лиса», «Кочет и курочка», «Козу гнать» и контаминированный вариант сказок о лисе, обманывающей волка. Во второй книжке даны еще три сюжета: волшебная сказка «Петух и жерновцы», сатирическая «Жена-доказчица» и сказка о животных «Волк и козлята».

Сборник Ивана Ваненко вместе с изданием *Е. А. Авдеевой* сформировали основной репертуар русских детских сказок, получивших популярность в последующих изданиях. Однако сказки, изданные Б., это не фольклорно-этнографические записи, выполненные по фольклористической методике, а литературные переработки, преследующие педагогические цели. Назидательный элемент сказывается в названиях сказок, в качестве чего он использовал пословицы, а также в моралистических концовках. Так, сказка на сюжет «Медведь на липовой ноге» имеет заглавие «Не бери лычка — отдашь ремешок» и заканчивается моралью: «...не обижай понапрасну, да чужого не бери» (Кн. 1. С. 24). В целом сказки Ивана Ваненко ориентируются на нарочито-балагурный стиль, характерный для сказок В. И. Даля. В 1863 материал сборника был стилистически переработан, в результате чего в еще большей степени отошел от фольклорной традиции: **Нянины сказки, рассказываемые детям первого возраста / Собраны Иваном Ваненко. В 3 ч. (М., 1863).** Научное переиздание сборника 1847—1849 см.: **Русская сказка в записях и публикациях первой половины XIX века. М.; Л., 1961. № 36—43.**

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; РБС; Южаков; Рус. писатели (Е. М. Лазарева).

Лит.: Лупанова И. П. Русская народная сказка в творчестве писателей первой половины XIX века. Петрозаводск, 1959. С. 410—422.

Т. Г. Иванова

Башуцкий Александр Павлович [30.3(11.4).1803, г. Санкт-Петербург — 26.3(7.4).1876, г. Санкт-Петербург] — прозаик, публицист, журналист, издатель.

Из дворян Черниговской губ., отец — заслуженный генерал, комендант Петропавловской крепости в Петербурге. Учился в Пажеском корпусе

(1811—1822), служил прапорщиком в л.-гв. Измайловском полку. С 1824 — адъютант графа М. А. Милорадовича, при котором находился на Сенатской площади 14 дек. 1825 (публикация устных воспоминаний Б. об этом событии: Убийство графа Милорадовича // Ист. вестник. 1908. № 1. С. 132—164). С 1826 по конец 1832 — адъютант при генерал-губернаторах Петербурга П. В. Голенищеве-Кутузове и П. К. Эссене. В 1836 получил звание камергера и чин надворного советника, в 1839 переведен в Министерство юстиции, с 1841 — помощник статс-секретаря Государственного совета по Департаменту законов. В 1849 имел чин действительного статского советника, но был несправедливо обвинен в растрате приютских денег (находился, сменив *В. Ф. Одоевского*, на должности правителя Канцелярии Главного попечительства детских приютов). Неурядицы в семейных делах и на службе привели к тому, что в 1850 Б. уходит послушником в монастырь, где в разных обителях пребывает до 1854. Вся поселемонастырская деятельность Б. посвящена религиозным и церковным интересам.

Активное участие Б. в мероприятиях по борьбе с холерой, в проведении следствий по гражданским и уголовным делам способствовало накоплению огромного документального материала, а также дало «живое» знание жизни городских низов, широко использованные им при написании книг, очерков, воспоминаний.

«Панорама Санкт-Петербурга» (СПб., 1834. Ч. 1—3) рассказывает о строительстве северной столицы, истории города от основания до 1814, включая статистические данные и описания нравов петербуржцев от высшего света, высших чиновников до мелких служащих и простого люда (уличные торговцы, извозчики, прислуга, нищие, бездомные). Б. разделяет жителей Петербурга на пять разрядов, к последнему он относит «смесь людей звания низкого: это то, что называется *народом или чернью*» (С. 256). В состав книги вошли «Очерк нрава, привычек и образа жизни всех разрядов народонаселения», «Город в различные часы дня», где приводятся сведения об одежде, пище, жилище, времяпрепровождении, досуге представителей разных национальностей (немцы, финны, латыши) и выходцев из разных губерний России, а также русских купцов. Б. пытался выявить черты русского национального характера, подчас явно его идеализируя (оба очерка перепечатаны в кн.: Чувствительные путешествия и прогулки по Невскому проспекту / Сост., вступ. статья и примеч. А. М. Конечного. СПб., 2009. С. 256—277).

Очерки **«Петербургские типы» (Б-ка для чтения. 1840. Т. 42. С. 17—66)**, **«Извощик» (Иллюстрация. 1847. № 12. С. 180—184)**, **«Петербургский немец» (Иллюстрация. 1847. № 29. С. 67—71)**, **«Водовоз»** и др. демонстрируют, по выражению самого Б., «интерес к нравственной

статистике» (Рус. вестник. 1841. № 1. С. 342), «скрупулезно социологически обоснованной, с попытками проникновения в психологию типа и элементами проповеди нравственного оздоровления общества», и именно это определило особенность физиологических очерков Б., развивающих традицию «сентиментального натурализма» (термин А. А. Григорьева) (Шикин В. Н., Охотин Н. Г. Башуцкий Александр Павлович // Русские писатели. 1800—1917: Биограф. словарь. М., 1989. Т. 1. С. 190).

Желая способствовать просвещению, Б. издавал «Журнал мануфактур и торговли» (1833—1835), «Детский журнал для образования понятий сердца и нрава» (1838—1839), еженедельник «Иллюстрация» (1847—1849), «Журнал иностранной литературы» (в 1860-е).

В историю литературы Б. вошел как инициатор и составитель альманаха «Наши, списанные с природы русскими» (СПб., 1841—1842. Вып. 1—14), явившегося начальным опытом натуральной школы и одним из первых в России иллюстрированных изданий, использующих достижения ксилографии. К участию в альбоме Б. привлек В. И. Даля, В. В. Львова, Г. Ф. Квитко-Основьяненко, В. Ф. Одоевского, Е. П. Гребёнку и др. По сути, это была «первая в России коллективная попытка художественно-публицистического осознания условий жизни и нужд низовых и периферийных социальных групп, создания их социально-нравственных характеристик» (Шикин В. Н., Охотин Н. Г. Башуцкий Александр Павлович. С. 190).

Помимо очерков писал романы, рассказы, занимался переводами, автор книги «Тихвинские монастыри» (СПб., 1854), повести «Мещанин» (1840). На «пятницы» Б. собирались литераторы, люди искусства разных направлений. В литературных и светских кругах Б. славился как талантливый рассказчик и фокусник.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; РБС; КЛЭ.

Изд.: Русский очерк: 40—50-е годы XIX в. М., 1986. С. 21—37, 42—61 (очерки «Водовоз», «Гробовой мастер»); Наши, списанные с природы русскими. М., 1986.

Лит.: Смирнов-Сокольский Н. Рассказы о книгах. М., 1960. С. 337—371; Кулешов В. И. Натуральная школа в русской литературе XIX в. М., 1982. С. 34, 91—93, 129.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 34; ф. 265, оп. 2, № 3399; ф. 234, оп. 1, № 54; ф. 548, оп. 1, № 91; РГАЛИ, ф. 141, оп. 1, № 178; ф. 207, оп. 1, № 9; ОР РНБ, ф. 539, № 225; РГИА, ф. 994, оп. 2, № 733; ф. 1162, оп. 7, № 66, л. 236—289.

А. Ф. Некрылова

Безруков Яков Григорьевич [3(15).10.1871, д. Большая Дуброва Нолинского у. Вятской губ. — 16.4.1941, г. Горький (ныне Нижний Новгород);

похоронен на городском Бугровском кладб.] — журналист, автор статей по фольклорной культуре. Печатался под псевдонимами: Я, Горич, Я. Горич.

Родился в семье вятских крестьян на Вятке, в 1872 всей семьей переселились в с. Богородское Красноуфимского у. Пермской губ., где отец возглавлял плотницкую артель; в 1880 переехали в г. Красноуфимск. Б. сначала учился в «светской» школе, затем — в городском начальном училище г. Красноуфимска, но не окончил обучения в связи со смертью отца. С одиннадцатилетнего возраста Б. начал самостоятельную трудовую деятельность: работал в качестве ученика сапожника, а потом «мальчиком» в местном клубе, далее поступил в земскую управу в должности рассыльного, где он был обучен переписке бумаг. С 17 лет работал учителем в школе грамоты, созданной по инициативе крестьян. В 1893 поступил для обучения слесарному делу в мастерскую пожарных машин в г. Пермь, в 1894 стал работать на Любимовском заводе. В 1895 был арестован за политическую пропаганду среди рабочих и, просидев в тюрьме около двух месяцев, был отдан под гласный надзор полиции на три года. По окончании надзора поехал в Санкт-Петербург, но был выслан и вновь отдан под негласный надзор полиции в Пермь. В 1889 в Красноуфимске поступил на работу слесарем в Саранинский завод (в 18 км от Красноуфимска) в кустарную (потом заводскую) мастерскую молотилок, но через два месяца был уволен из-за политической пропаганды среди рабочих. В с. Поташинском поступил помощником волостного писаря, но из-за конфликта с земским начальником Умецким был арестован и отправлен под конвоем в Красноуфимск. В 1893 Б. призывался на военную службу, но, не пройдя комиссию, уехал в Пермь и поступил учеником в мастерскую пожарных машин Кузовникова. С окт. 1893 работал слесарем механического цеха на судостроительном заводе Любимова. В 1895 за пропаганду революционных идей среди рабочих Б. был привлечен к жандармскому дознанию и заключен под стражу на три месяца, после чего в течение трех лет он находился под гласным надзором полиции (Гос. архив Пермского края (ГАПК), ф. 160, оп. 3, д. 254, л. 15 об.). По окончании надзора уехал в Петербург, но был выслан оттуда и вновь отдан под негласный надзор полиции в Перми.

В 1900 поступил на работу переписчиком в Красноуфимское уездное по воинской повинности присутствие, затем служил помощником писаря на Уральских заводах; в лесах Верхотурского у. — рабочим-«ветчиком» (ставил вехи) в землеустроительной партии по отводу земель под заселение. Осенью 1900 поступил на работу на Надеждинский («Кабаковский») завод (ныне — г. Серов) слесарем, где организовал культурную работу (драмкружок, чтение книг), а также продолжал вести пропаганду, за что был уволен весной 1901, после чего поехал в Ивдельский край, где работал на золотых

промыслах. По возвращении в Пермь поступил в губернское ведомство на должность разъездного агента по наблюдению и ремонту пожарных машин в сельской местности, но, по предложению губернатора, через несколько дней был уволен, арестован и вновь прикреплен «не выездом». Переезды в другие города не изменили его жизни. В Вятке он поступил на работу в Статистическое бюро губернского земства, но по предложению губернатора был снят с работы. В Нижнем Новгороде работал в уездном земстве в Статистическом бюро, но вскоре был уволен со службы. В 1905 Б. в Нижнем Новгороде принимал участие в работе Красного Креста, а при начавшейся реакции оказывал содействие лицам, отъезжавшим и уходившим в подполье.

В 1900-х, занимаясь революционной пропагандой, Б. часто переезжал с места на место (Москва, Киев, Одесса, Баку, Нижний Новгород, Кунгур, Красноуфимск, Верхотурье и пр.). В Баку поступил приказчиком на Биби-Эйбатские нефтяные промыслы, затем перешел на службу в городскую управу. В 1903 Б. переехал в Киев, где принимал участие в составлении прокламаций для рабочих Арсенала. В 1904 вновь приехал в Пермскую губ. В Гос. архиве Пермского края сохранился «Дневник наблюдения по городу Перми за Яковом Григорьевичем Безруковым с 21 по 25 июня 1904 года...», где Б. обозначен как красноуфимский мещанин, 28 лет, без определенных занятий, имеющий подпольную кличку «Максим» (ГАПК, ф. 160, оп. 3, д. 254, л. 1). В документе надзора содержится описание внешности Б.: «...среднего роста, лет за 30, лицо калмыцкое, темные очки, темно-русая бородака...». В 1904 делал попытки поступить в Киевский политехнический институт вольнослушателем. В том же году переехал в Одессу, а через месяц выслан градоначальником в Баку. В 1907 — вновь в Нижнем Новгороде, участвовал в качестве одного из секретарей в бюро по оказанию юридической помощи населению, проводя профессиональную работу среди кустарей и ремесленников с выездами в ближайшие деревни.

Помимо пропагандистской работы Б. в дореволюционный период прочно связал себя с журналистикой. С 1901 на протяжении более десяти лет Б. сотрудничал с редакцией газ. «Нижегородский листок». В Баку в 1902 являлся корреспондентом газ. «Понедельник», а с 12 янв. 1904 — газ. «Бакинские известия». В 1906 во время Первой русской революции привлекался к суду «за кощунство» после опубликованного в газете фельетона «Чистопонедельничные настроения», но был оправдан. В Нижнем Новгороде Б. принимал участие в организации газ. «Утро», в которой опубликовал две собственные статьи. Однако после выхода первого номера (1 янв. 1906) газета была закрыта. В 1908—1916 Б. жил в Нижнем Новгороде, со 2 окт. 1908 Б. был корреспондентом газ. «Камско-Волжская речь».

В 1911—1914 Б. проходил курс обучения в Нижегородском отделении Московского археологического института. С 1913 являлся членом Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (НГУАК).

Осень и зиму 1916—1917 Б. работал в Минске в секретариате управления западного фронта Земского союза. Февральскую революцию 1917 встретил на фронте в качестве корреспондента «Вестника Комитета Западного фронта Всероссийского земского союза». В марте 1917 поступил на работу в Нижегородскую контору Центросоюза, где занимался культурно-просветительской деятельностью. В 1919 в Нижнем Новгороде обучался на курсах ручного труда, с осени 1919 (по др. источникам — 1918) до весны 1922 работал в г. Ветлуга заведующим лесозаготовительной конторой Центросоюза. В этот период помимо основной работы Б. проводил занятия по ручному труду на курсах по подготовке учителей сельских школ, а также занимался культурно-просветительской деятельностью — принимал участие в работе отделения Общества по изучению местного края, выступая с докладами краеведческой и промышленной тематики. В значительной мере силами Б. подобрана и организована ценная библиотека (сюда вошло много книг из библиотеки сына *П. И. Мельникова-Печерского А. П. Мельникова*, которая была под угрозой исчезновения). Впоследствии библиотека Центросоюза была им пожертвована профсоюзу Торгово-советских служащих и составила основное ядро библиотеки при клубе им. Ворошилова в Нижнем Новгороде.

В 1923 вернулся в Нижний Новгород: работал при конторе Центросоюза, а с окт. 1924 до 1928 — конторщиком в Нижегородской палате мер и весов. В 1925—1926 служил в ремонтной мастерской Нижегородской палаты мер и весов, проходил практику весового дела, чтобы перейти на должность инструктора, но в 1928 Б. вынужден был оставить работу по состоянию здоровья. В 1926—1928 служил членом правления в кооперативном строительном товариществе «Красный Просвещенец», являясь одним из его организаторов. С 1929 по 1938 работал в должности старшего инвентаризатора в Горьковском областном Краевом музее, был сотрудником музея детства М. Горького («Домик Каширина»).

В 1935—1936 работал над материалами по истории Горьковской обл. Часть материалов была опубликована в виде отдельных очерков в газ. «Горьковский рабочий» (о А. М. Горьком, Н. А. Бугрове), о князе Грузинском (материал передан в Грузинский филиал Академии наук). В Музей революции (Москва) был послан материал, связанный с деятельностью Емельяна Пугачева в Приуралье. Б. принадлежат краеведческие статьи: Крепостной астроном // Горьковская область: Ежемесячный журн. Исполкома областного совета депутатов трудящихся. 1940. № 7. С. 63—66;

По северу Верхотурского уезда: путевые заметки // Уральский следопыт. 2008. № 2. С. 8—10, и др.

Среди интересов Б. были фольклор и традиционная культура русского народа. В 1890 по просьбе *Н. Л. Скалозубова* Б. составил описание троицких календарных обрядов. Вместе с письмом *Н. Л. Скалозубова* рукопись была направлена в Уральское общество любителей естествознания, передана на рассмотрение *А. А. Дмитриеву* и впоследствии опубликована (**Завивание венков и снаряжение березки на троицкой неделе в с. Богородское Красноуфимского уезда // Екатеринбургская неделя. 1894. 16 янв., № 3. С. 57—60 (2-я паг.); 23 янв., № 4. С. 61—64 (2-я паг.); 13 февр., № 7. С. 65—67 (2-я паг.); То же // Зап. Урал. о-ва любителей естествознания. 1895. Т. 15, вып. 1. С. 57—67**). Данная работа представляет собой этнографическое описание троицких гуляний, связанных с обрядами весенне-летнего цикла. Б. приводит песенные тексты, которые исполнялись во время гуляния, с описанием хореографии и народных игр, включенных в обряд.

Копия (?) рукописи Б. «Завивание венков и снаряжение березки на троицкой неделе в с. Богородское Красноуфимского уезда» отложилась в СПФ АРАН, в собрании *П. В. Шейна* (СПФ АРАН, ф. 104, оп. 1, № 460, 12 л.) и имеет рукописные карандашные пометы последнего. В сопроводительной заметке сказано: «Автор рукописи — деревенский мальчик Яков Безруков, занимающийся переписыванием бумаг в Красноуфимской земской управе. Рукопись доставлена в Этногр<а>фический > Отдел [РГО или ОЛЕАиЭ? — *Г. М.*] в 1891 г. через Александра Александр<овича> Петрова (преподавателя Красноуфимского промышленного училища. — *Г. М.*), который и сам располагает собиранием песен (Адр<ес>: Красноуфимск Перм<ской> г<уб.>»).

Записи Б. использованы **П. В. Шейном** в его собрании «**Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.**» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1. С. 347—358), при этом в данной публикации сохранен иллюстративный материал (схемы хореографического движения и т. п.), присутствующий в рукописи и отсутствующий в публикациях в «Екатеринбургской неделе» и «Записках Уральского общества любителей естествознания» (УОЛЕ).

Сведения о народной календарной обрядности, сообщенные Б., вошли в работу *Н. Л. Скалозубова* «Народный календарь. Праздники, дни святых, особо чтимых народом, поверья, приметы о погоде, обычаи и сроки сельскохозяйственных работ» (Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1894 год. Пермь, 1893. Приложение. Сборники материалов для ознакомления с Пермской губернией. Вып. 5. С. 3—22 (3-я паг.)). Благодаря содействию *Н. Л. Скалозубова* в «Записках УОЛЕ» была опубликована

еще одна работа Б.: **Материалы для словаря местных технических выражений по Красноуфимскому уезду. А. Мельничное дело // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1895. Т. 15, вып. 1. С. 71—72.**

Известно, что 11 окт. 1890 в Общем собрании Общества истории, археологии и этнографии при имп. Казанском ун-те было доложено сообщение Б. **«Свадебные обряды русских крестьян Красноуфимского у. Пермской губ.» (Протоколы заседаний Совета и Общих собраний за 1890—91 гг. // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. 1891. Т. 9, вып. 3. С. 10).**

Большая часть рукописных материалов Б. (автографы, машинопись), хранящихся в Центральном архиве Нижегородской области (ЦАНО) и в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО), не была издана. Среди черновых записей Б. обнаружены этнографические описания уральского свадебного обряда: «М[е]щанская свадьба <нрзб.>», «Свадебный обряд <нрзб.>» (ЦАНО, ф. 1311, оп. 1, ед. хр. 1, л. 66—67), «Свадебные приговоры дружек, записанные Я. Г. Безруковым в Александровской волости Красноуфимского уезда Пермской губернии» (ЦАНО, ф. 1311, оп. 1, ед. хр. 65, л. 1—2). Известны и несколько наименований сказок и легенд, записи которых хранятся среди рукописей Б.: «Коза и олень» (ЦАНО, ф. 1311, оп. 1, ед. хр. 123), «Глупый пес», «Ишак», «Масляничное», «Бакинская сказка» (ЦАНО, ф. 1311, оп. 1, ед. хр. 64), «Отчего люди не воскресают», «Озеро Кемерн» (ЦАНО, ф. 1311, оп. 1, ед. хр. 63).

Будучи писателем и журналистом по призванию, Б. всюду находил повод для создания своих статей, очерков, рассказов, жанровых зарисовок, путевых заметок и фельетонов, сюжеты которых рождались во время его многочисленных путешествий по стране. Так, в основе рассказа «Шахсей-Вахсей» (ЦАНО, ф. 1311, оп. 1, ед. хр. 2, л. 1—20 — вырезка из неустановленного номера газ. «Нижегородский листок») лежит описание мусульманского праздника, свидетелем которого Б. стал в марте 1903 во время очередной поездки в Баку; среди рукописей Б. есть также рассказ «О маслянице» (ЦАНО, ф. 1311, оп. 1, ед. хр. 40), повествующий об одном из русских традиционных праздников. Б. написан ряд путевых заметок о некоторых российских городах и местностях: «Мимолетные заметки проезжего» (о Самаре) (ЦАНО, ф. 1311, оп. 1, ед. хр. 8, л. 1—3), «Впечатления проезжего» (о Саратове) (ЦАНО, ф. 1311, оп. 1, ед. хр. 9); «Сормово Нижегородской губернии» (ЦАНО, ф. 1311, оп. 1, ед. хр. 11); историко-этнографический очерк «Бунт крестьян Алапаевских заводов в 1899—901 гг.» / «Бунт алапаевских крестьян на Урале 1901 г.»; «Очерк с предисловием “Мужицкая драма”» (ЦАНО, ф. 1311, оп. 1, ед. хр. 6). Путевые заметки, написанные во время путешествия в 1900—1901 по Ивдельскому краю (рукопись хранится

в Гос. архиве Свердловской обл.), опубликованы (По северу Верхотурского уезда: путевые заметки // Уральский следопыт. 2008. № 2. С. 8—10). В данной работе Б. отразил в том числе факты истории Урала, быта остяков.

В период 1911—1913 Б. принимал участие в составлении «**Библиографического указателя литературы по народной словесности на русском языке**», подготовленного Комиссией по народной словесности Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (М., 1913—1915. Вып. 1—3).

Справ.: Люди Нижегородского Поволжья: Крат. словарь писателей-нижегородцев / Под ред. В. Е. Чешихина (Ч. Ветринского). Ниж. Новгород, 1915. Вып. 1. С. 4—5; *Смирнов С. А.* Нижегородская пресса от А до Я: Крат. энциклопедия. Ниж. Новгород, 2010. С. 107.

Лит.: *Богданов Р., Петров М.* Революционер, писатель, публицист // Горьковский рабочий. 1961. 28 нояб., № 280 (3294); *Жадаева Н. Ф.* Яков Безруков — нижегородский библиограф А. М. Горького (По материалам Государственного музея А. М. Горького) // Горьковские чтения 1993 г. Материалы конф. А. М. Горький и литературный процесс XX века. (К 125-летию со дня рождения А. М. Горького). Ниж. Новгород, 1994. С. 229—231.

Арх.: Центральный архив Нижегородской обл., ф. 1311; Государственный музей им. А. М. Горького, книга поступлений № 16818 (автобиография. 1923 г.); № 16819 (Миронычев А. П. Биография Безрукова Я. Г. 1940-е гг.); Нижегородская обл. универсальная библиотека.

Е. А. Панова, Г. Н. Мехнецова

Бекаревич Николай Михайлович [1860, г. Кострома — 1905, г. Кострома] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Родился в семье военного врача. Окончил Костромское реальное училище (1877), затем Казанский ветеринарный институт. В 1891—1897 Б. служил ветеринарным врачом в Костроме (см. составленную им кн.: Обзор костромской губернской земской ветеринарии за 25 лет ее существования. Кострома, 1899. С. 193). На 1896 — в чине коллежского асессора (Костромской календарь на 1896 г. Кострома, 1896. С. 46, 50), на 1903 имел чин коллежского советника. Был награжден орденом св. Станислава 3-й ст. (1897).

Действ. чл. Костромской губернской ученой архивной комиссии (Костромской календарь на 1895 год. Кострома, 1896. С. 42; ...на 1896 год. С. 41). На 1903 — член совета Комиссии (Отчет о деятельности Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1903 год. Кострома, 1903. С. 30). Чл.-сотр. Общества естествоиспытателей при Казанском ун-те. Член Археоло-

логического общества в Санкт-Петербурге с 1901 (Яковлев П. С. Памятная книжка императорского Археологического института в С.-Петербурге. 1878—1911 гг. СПб., 1911. С. 25).

В 1881 и 1882 совместно с *С. П. Дмитриевым* производил археологические раскопки в Костромском у. Костромской губ. и исследовал 7 кладбищ (Предварительный отчет об исследованиях древних кладбищ в Костромской губернии, произведенных летом 1882 года // Приложение к протоколам заседаний Общества естествоиспытателей при императорском Казанском университете. Казань, 1883. № 66. С. 1—2. — Совм. с С. П. Дмитриевым; об итогах этой экспедиции см. также: *Миловидов И. В.* Древности Костромского края, известные архивной комиссии // Костромская старина. 1890. Вып. 1. С. 119). С интересом к археологии связаны и этнографические наблюдения Б. В той же работе он говорит о «панах»: «Могилы или курганы слынут среди местных жителей под именем “Панов”. Однако при более подробных расспросах оказывается, что название это приурочивается, собственно, не к самим насыпям, а к похороненным под ними людям, жившим, по тамошнему выражению, “прежде родов наших”» (С. 2). В качестве члена того же Общества он совершал и ботанические экспедиции в Костромской у., в ходе которых собрал коллекцию растений с аномальным устройством цветов (О некоторых аномалиях, встречающихся у *syringa vulgaris* l., *gallium mollugo* l. и *campanula patula* l. // Приложение к протоколам заседаний Общества естествоиспытателей при императорском Казанском университете. Казань, 1886. № 88. С. 1). После раскопок курганов в 1882 вместе с С. П. Дмитриевым летом 1883 Б. уже самостоятельно исследует три кладбища в с. Иванниково, близ д. Самычево и около ст. Черной (см. его статью: Раскопки в Костромском уезде // Костромская старина. 1890. Вып. 1. С. 149—150). Став членом Костромской губернской ученой архивной комиссии, он продолжил заниматься археологическими раскопками и изучением музейных коллекций и материалов. В 1893 и 1894 были обследованы курганы близ д. Чижово Ильинской вол. Костромского у.

В 1895 вместе с *И. Д. Преображенским* и *В. А. Сметаниным* Б. совершил три разведочные археологические экспедиции в Гридинскую и Пушкинскую вол., в с. Черная Заводь — на месте бывшего Артемовского монастыря. В ходе экспедиции были записаны топонимические предания (о Шихордегоре в Семеновской вол. Костромском у., о Поклонной горе в Галичском у. и др.). В Ильинской вол. были зафиксированы обычаи секты «лядов» (хлыстов) и записано свадебное причитание. Б. считает, что «устройство таких поездок было бы весьма полезно <...> для описания различных обычаев, год от году вымирающих среди населения» (**Доклад члена Костромской губернской ученой архивной комиссии Н. М. Бекаревича, читанный**

в заседании Комиссии 15 декабря 1895 // Костромские губ. вед. 1897. 1 марта, № 17).

В 1897 Б. совместно с И. Д. Преображенским, И. В. Миловидовым, Т. Т. Бекаревич и И. А. Молчановым совершил несколько экспедиций за р. Кострому в Шунгенскую вол. в окрестности д. Святаго. В ходе экспедиции была открыта стоянка каменного века, приобретены у местного населения кремниевые стрелы, молоты, пращи, наконечники копий и др. «В течение ряда веков эти предметы случайно находились крестьянами, и наши простолудины, подобно другим народам, слишком ценят громовые стрелы, приписывая им целебные свойства. — Случится у кого колотье в какой-либо части организма, — зовут бабку, владеющую “громной” стрелой, и она (бабка) врачует заболевшего, покаявая стрелкою место, где “колет”. А то эти стрелки скачивают водой и эту воду употребляют против многих недугов» (**Доклад члена Костромской губернской ученой архивной комиссии Н. М. Бекаревича о следах каменного века в Костромской губернии // КГВ. 1898. 25 февр., № 15).**

Б. является автором нескольких статей о раскопках в Костромской губ. и об исторических материалах, доставленных в Комиссию от других лиц (Два доклада члена Комиссии Н. М. Бекаревича, читанные им в заседаниях Комиссии 12 июня и 27 августа 1892 г., о произведенной им совместно с членом-делопроизводителем И. Д. Преображенским, раскопке курганов в Костромском уезде // Костромская старина. 1894. Вып. 3, Смесь. С. 24—39; Доклад членов Костромской губернской ученой архивной комиссии Н. М. Бекаревича и И. Д. Преображенского, читанный в заседании Комиссии 6 июля 1895 года // КГВ. 1895. 23 сент., № 74; 27 сент., № 75; Доклады члена Костромской губернской ученой архивной комиссии Н. М. Бекаревича, читанные в заседании комиссии 6 июля 1895 года // КГВ. 1895. 14 окт., № 80; Дневники раскопок курганов, произведенных членами Комиссии в 1895—1899 гг., под руководством неперменного члена Комиссии Н. М. Бекаревича // Костромская старина. 1901. Вып. 5. С. 303—462, и др.).

Б. участвовал в Съезде исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области (Ярославль, 10—14 авг. 1901) с докладами «О каменном веке в Костромской губернии» и «Курганные раскопки в Костромской губернии» (см. его статьи: О некоторых городищах в Костромской губернии // Труды Ярославского областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области). М., 1902. С. 125—129; О каменном веке в Костромской губернии // Там же. С. 158—161).

В 1902 Б. посетил международную выставку костюмов в Таврическом дворце (Петербург). В 1903 Б. участвовал в торжестве по случаю 25-летнего юбилея Санкт-Петербургского Археологического института, в авг. 1903

на II Тверском археологическом съезде был депутатом от Костромской архивной комиссии, исполнял обязанности секретаря по отделу первобытных древностей и сделал два доклада: «Материалы для археологической карты Костромской губернии» (Труды второго областного Тверского археологического съезда 1903 года 10—20 августа. Тверь, 1906. С. 7—53) и «Заметка о “куричьем боге” в Костромской губернии» (Там же. С. 115—122). Как ветеринар в поездках по губернии Б. наблюдал обычай предотвращать и лечить повальные болезни домашней птицы с помощью «куричьих богов» (ссылки на труды И. В. Миловидова, А. В. Балова и И. П. Сахарова, магические действия с камнем, тексты заговора и т. д.).

Совместно с Алакритским и Гавриловым Б. исследовал Богородское городище Варнавинского у., занимался раскопками городищ близ д. Морозиха и с. Никола-Одоевское Ветлужского у. Участвовал в подготовке торжественного заседания Архивной комиссии в г. Лух в честь 400-летия преп. Тихона Луховского, выступал на заседании 10 дек. с докладом о произведенных им раскопках летом 1903 Богородского городища Варнавинского у., а также сделал доклад о Тверском областном археологическом съезде (Отчет о деятельности Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1903 год. Кострома, 1903. С. 4—5, 13).

После преждевременной смерти Б., последовавшей в 1905, его вдова Татьяна Тимофеевна Бекаревич в 1906 передала Костромской губернской ученой архивной комиссии библиотеку мужа (Журнал заседания Костромской губернской ученой архивной комиссии 26 января 1906 года // Журналы заседаний Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1905 (предлож.), 1906, 1907 и 1908 гг. Кострома, 1909. С. 25).

Справ.: Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Н. Г. Комелина

Белин Иван Андреевич [ок. 1830, вероятно, Владимирская губ. — ?] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Окончил Владимирскую духовную семинарию (1850), что позволяет предположить, что Б. был уроженцем Владимирской губ. и, скорее всего, происходил из духовного сословия. С 1852 — священник с. Суходол Владимирского у. Владимирской губ.; с 1864 — с. Никулино Меленковского у.; в 1865 — с. Беречина Юрьевского у. и затем с. Купли Гороховецкого у. В 1889 выведен за штат.

Б. является автором трех публикаций в неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей», в том числе «**Народные праздничные**

обычай в г. Гороховце» (1881. 23 окт., № 43) — краткая заметка со сведениями об обычаях святок, масленицы, Троицы и Ивана Купалы (републ.: Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1883. Т. 4. Стб. 13—14).

Лит.: Малицкий Н. В. История Владимирской духовной семинарии. М., 1902. Вып. 3. С. 49.

Т. Г. Иванова

Белинский Виссарион Григорьевич [30.5(11.6).1811, крепость Свеаборг (ныне: Суоменлинна, Финляндия) — 26.5(7.6).1848, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом кладб.] — критик, публицист.

Отец Б., Григорий Никифорович, из духовного сословия, окончил Медико-хирургическую академию (Петербург), был флотским врачом; в 1816 вышел в отставку и переехал на родину в г. Чембар (ныне г. Белинский) Пензенской губ.; служил городским и уездным врачом; в 1830 получил потомственное дворянство, которое для самого Б., вследствие отсутствия документов, было подтверждено только в июле 1847. Сам Б. окончил Чембарское уездное училище (1822—1824); в 1825—1829 обучался в Пензенской гимназии, в 1828, отказавшись сдавать переводные экзамены, остался на второй год, но при этом в 1829 при отсутствии учителя в течение нескольких месяцев преподавал русский язык в первом классе (среди учеников — *Ф. И. Буслаев*); гимназию не окончил. В 1829—1832 учился на словесном отделении философского факультета Московского ун-та, однако экзамены сдавал крайне нерегулярно и поэтому три года оставался на первом курсе. В сент. 1832 исключен из ун-та. Зарабатывал репетиторством.

С марта 1833 Б. регулярно помещал переводы с французского в журн. *Н. И. Надеждина* «Телескоп» и «Молва»; вскоре становится ведущим критиком этих изданий. Окружение Б. в 1830-е составляли Н. В. Станкевич, К. С. Аксаков, М. Н. Катков, В. П. Боткин и др. Крупнейшие статьи этого периода: «Литературные мечтания. Элегия в прозе», «О русской повести и повестях г. Гоголя (“Арабески” и “Миргород”»)» и др. В авг.—нояб. 1836 Б. гостил в имении Бакуниных Премухино (Прямухино) Тверской губ., где изучал немецкую философию. В окт. 1836 «Телескоп» был закрыт за публикацию «Философического письма» П. Я. Чаадаева; Н. И. Надеждин был отправлен в ссылку; 15 нояб. у Б. в Москве был произведен обыск, не имевший последствий. После нескольких месяцев безденежья в мае—авг. 1837 Б. на средства друзей лечился на Кавказских Минеральных Водах. В марте—окт. 1838 являлся внештатным преподавателем Константи-

новского межевого института (Москва). В этот период продолжается его увлечение гегелевской философией, обусловившей формирование «примиренческого периода» в общественных взглядах Б.: формулой Гегеля «что действительно, то разумно» он оправдывал существующее положение дел в николаевской России, а протесты одиночек считал бессмысленными. В 1838 издатель «Московского наблюдателя» В. П. Андросов неофициально сделал Б. редактором этого издания. Здесь Б. напечатал цикл статей «Гамлет. Драма Шекспира. Мочалов в роли Гамлета» (1838. Ч. 16. Март. Кн. 1. С. 98—144; Кн. 4. С. 277—301; Апр. Кн. 1. С. 401—464), в которых в образе Гамлета увидел примирение с действительностью.

После прекращения существования «Московского наблюдателя» (июнь 1839) Б. принял предложение А. А. Краевского о сотрудничестве в только что купленном им журн. «Отечественные записки» и переехал в Петербург. Важнейшие труды этого времени: «Горе от ума». Соч. А. С. Грибоедова. Второе издание» (1840), «Герой нашего времени». Соч. М. Лермонтова» (1840), «Сочинения в стихах и прозе Д. Давыдова» (1840), «Стихотворения М. Лермонтова» (1841), «Русская литература в 1840 г.» (1841), «Разделение поэзии на роды и виды» (1841) и др. К 1842 относятся рецензия Б. на «Мертвые души» и полемика с К. С. Аксаковым по поводу творчества Н. В. Гоголя. В 1843—1846 были написаны 11 статей «Сочинения Александра Пушкина». В февр. 1846, не сработавшись с А. А. Краевским, Б. объявил ему о том, что покидает «Отечественные записки». В мае—окт. совершил путешествие по России вместе с гастролировавшим М. С. Щепкиным (Воронеж, Харьков, Одесса, Симферополь). По окончании поездки принял предложение о сотрудничестве Н. А. Некрасова и И. И. Панаева, которые только что приобрели журн. «Современник». Здесь опубликованы статья «Взгляд на русскую литературу 1846 года» (1847), рецензия «"Выбранные места из переписки с друзьями" Н. Гоголя» (1847), где критик резко отозвался о религиозно-смирненческих взглядах писателя, упрекая его в измене своему творчеству. Летом 1847 Б. ездил для лечения за границу (Берлин, Дрезден, Зальцбрунн (ныне Шавно Здруй, Польша), Париж). Во время поездки было написано знаменитое письмо Б. к Гоголю (впервые: Ответ В. Белинского // Полярная звезда на 1855 г. Лондон, 1855). В сент. 1847 вернулся в Петербург. Последняя крупная работа: «Взгляд на русскую литературу 1847 года» (1848).

Интерес к фольклору у Б. проявляется в самом начале его творчества. Неслучайно ему принадлежат поэтические опыты, по жанровым и стилистически признакам близкие к народной песне. См. его первую публикацию — стих. «Русская быль» (газ. «Листок». 1831. 27 мая, № 40/41. — Подп.: В. Б-ий). В 1833 он печатает перевод статьи Эдгара Кине «О богемской

эпопее» (Телескоп. 1833. № 7. С. 273—287. — Подп.: С франц. В. Б.), посвященной Краледворской и Зеленогорской рукописям. Устная народная поэзия любого народа, согласно Б., отражает «дух народа», его «физиономию», т. е. менталитет. Высоко оценивая книгу Ю. И. Венелина «О характере народных песен у славян задунайских» (М., 1835) (**Рец.] // Молва. 1836. Ч. 11, № 1. С. 31—37. — Подп.: В. Б.**), Б. пишет о песнях южных славян: «Это творчество истинное, бессознательное, бесцельное, хотя в то же время и одностороннее, одноцветное. Оно вполне, истинно и живо, проявляет дух, характер и всю жизнь народа, которые высказываются в нем непринужденно и безыскусственно» (С. 32). В рецензии на сказки *Ивана Ваненко* и *Богдана Бронницына*, указывая на отражение духа разных народов в их фольклоре, критик замечает: «Песня француза часто неблагопристойна и всегда весела, песня немца патриархальна или мрачна, песня русского заунывна, тосклива и могуча» (**Рец. на кн.: Сказки русские, рассказываемые Иваном Ваненко. М., 1838; Русские народные сказки, собранные Богданом Бронницыным. СПб., 1838] // Моск. наблюдатель. 1838. Ч. 17. Июнь. Кн. 2. С. 530. — Без подп.**).

В ранней программной статье «Литературные мечтания» (Молва. 1834. № 38. С. 173—176; № 39. С. 190—194; № 41. С. 224—236; № 42. С. 248—256; № 45. С. 295—302; № 46. С. 308—318; № 49. С. 360—377; № 50. С. 387—402; № 51. С. 413—428; № 52. С. 438—462. — Подп.: **-он -инский**) Б. делает обзор развития русской литературы и выделяет Ломоносовский, Карамзинский, Пушкинский и прозаическо-народный (Гоголевский) периоды. Ключевым для критика становится понятие «народность», которая состоит «в верности изображения картин русской жизни» (№ 52. С. 447). Фольклорной культуре народность свойственна бессознательно; в новой русской литературе произошла драматическая потеря этой категории: «Итак *народ* или, лучше сказать, масса народа и *общество* пошли у нас врозь. Первый остался при своей прежней грубой и полудикой жизни и при своих заунывных песнях, в коих изливалась его душа в горе и радости; второе же видимо изменялось, если не улучшалось, забыло все русское, забыло даже *говорить русский язык*, забыло поэтические предания и вымыслы своей родины, эти прекрасные песни, полные глубокой грусти, сладкой тоски и разгулья молодецкого, и создало себе литературу, которая была верным его зеркалом» (№ 45. С. 295). Главное требование, которое Б. предъявляет к литературе, — это народность. Однако формирование народности в литературе, согласно Б., отнюдь не означает ориентацию литературы на фольклорные сюжеты и устную поэтику. «Народность» и «простонародность» для Б. категории несовпадающие.

Важнейшим тезисом в системе взглядов Б., касающихся фольклора, является положение о необходимости собирания материала из уст народа. Впервые этот тезис отчетливо прозвучал в рецензии Б. на сказку П. П. Ершова «Конек-Горбунок» (СПб., 1834): «...сказки созданы народом: итак, ваше дело списать их как можно вернее под диктовку народа, а не подновлять и не переделывать» ([Рец. на кн.: **Конек-Горбунок. Русская сказка. Сочинение П. Ершова. СПб., 1834**] // *Молва. 1835. Ч. 9, № 9. Стб. 144. — Подп.: -он -инский*). В другой рецензии он пишет: «Нам должно <...> заняться своею народною поэзиею и спасти от забвения ее рассеянные сокровища» ([Рец. на кн.: **Повести и предания народов славянского племени, изданные И. Боричевским. СПб., 1840**] // *Отеч. зап. 1840. Т. 10, № 5, Отд. VI. С. 17—18. — Без подп.*). Не подвергая сомнению научную надежность изданий *И. П. Сахарова*, Б. пишет восторженную рецензию, посвященную «Сказаниям русского народа», подчеркивая грандиозность, как он полагает, замысла. Критика подкупает то, что *И. П. Сахаров* является не теоретиком в области народной поэзии, а собирателем: «Он избрал себе участь истинно благодетельную и истинно полезную: он собирает материалы — песни, сказки, поверья, предания, пословицы, обычаи, письменные памятники древности и, не мудрствуя лукаво, передает все это со всевозможною точностию и верностию своим соотечественникам» ([Рец. на кн.: **Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. 3-е изд. СПб., 1841. Т. 1, кн. 1—4**] // *Отеч. зап. 1841. Т. 16, № 6, Отд. VI. С. 40. — Без подп.*). И далее Б. продолжает: «Давайте нам материалов, фактов, больше фактов» (С. 40). (См. также еще одну рец. на *И. П. Сахарова*: [Рец. на кн.: **Русские народные сказки. СПб., 1841. Ч. 1**] // *Отеч. зап. 1841. Т. 16, № 6, Отд. VI. С. 42—43. — Без подп.*).

Б. высоко оценивает книгу *М. Д. Суханова* «Древние русские стихотворения, служащие в дополнение к Кирше Данилова» (СПб., 1840), не сомневаясь, что в этом сборнике содержатся исключительно записи самого составителя: «Эту маленькую книжку, несмотря на ее безграмотное заглавие, мы почитаем одним из самых примечательных литературных явлений нынешнего года. Г<осподину> Суханову пришла в голову благая мысль подслушивать у народа песни — и первый опыт его усердия на этом прекрасном поприще принес драгоценные плоды: ему удалось поймать немного, но превосходных жемчужин» ([Рец.] // *Отеч. зап. 1840. Т. 13, № 11, Отд. VI. С. 8. — Без подп.*). Приветствует он и книгу *Ф. Д. Студитского* «Народные песни Вологодской и Олонецкой губернии, собранные Ф. Студитским» (СПб., 1841), при этом подчеркивая значение варианта в народной поэзии: «Число народных песен должно быть весьма велико, а вариантам к ним и конца нет: одна и та же песня там

поется так, а здесь иначе» ([Рец.] // *Отеч. зап.* 1841. Т. 18, № 10, Отд. VI. С. 42. — Без подп.).

Известно, что в 1839—1840 Б. собирался сам в «Отечественных записках» выступить как публикатор произведений народной поэзии — записей *А. В. Кольцова*, для чего отобрал из тетради поэта и скопировал балладу о Ваньке-ключнике, песню разинского цикла «Ты взойди, красно солнышко», близкую по характеру к разбойничьим песню «Никому так не досталось» и лирические песни «Во сыром-то бору» и «По лужочку девушки гуляли». Однако публикация по каким-то причинам не состоялась (**Две неопубликованные рукописи В. Г. Белинского / Публ. Р. Б. Заборовой // Сборник Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1954. Вып. 2. С. 89—104; см. также: Заборова Р. Б. Белинский и сборник народных песен, собранных Кольцовым // Белинский: Статьи и материалы. Л., 1949. С. 126—146).**

В связи с тезисом о необходимости собирать подлинный фольклорный материал Б. неоднократно весьма резко выступает против книжной продукции окологфольклорного характера. В частности, последовательно негативной оценке со стороны Б. подвергались многочисленные песенники, вышедшие в то время. См., например: **[Рец. на кн.: Полный и новейший песенник в тринадцати частях... / Собранный И. Г. Гурьяновым. М., 1835] // Молва. 1835. Ч. 10, № 35. Стб. 131—135. — Подп.: -он -инский; [Рец. на кн.: Весенние цветы, или Собрание романсов, баллад и песен А. Пушкина, Жуковского, Козлова... М., 1835] // Молва. 1835. Ч. 10, № 38. Стб. 186—187. — Подп.: -он -инский.** «Карманный песенник», изданный М. Д. Сухановым (за криптонимом М. С.), он иронически оценивает следующим образом: «Этот песенник есть одна из тысячи проделок книжной спекулятивности: тут вы найдете стихотворения Пушкина, Жуковского, Батюшкова, гг. Языкова, Хомякова, Баратынского, русские песни Мерзлякова и Дельвига, старинные чувствительные романсы и песенки, словом, все — даже стихотворения г. Бороздны. Разумеется, все это искажено, поправлено, переправлено, лишено смысла» (**[Рец. на кн.: Карманный песенник / Издан М. С. СПб., 1838. Кн. 1—2] // Моск. наблюдатель. 1839. Ч. 1, № 1, Отд. V. С. 24).** Особо критика возмущает небрежное обращение с текстами авторских песен, искажавшихся в песенниках (что, кстати, свидетельствует о непонимании им природы изменений авторского текста при переходе в песенники).

Однако следует отметить, что Б. порой подводило чутье при разграничении подлинно фольклорного и окологфольклорного материала. Так, рецензию на «Народный песенник, собранный В. Т.» (М., 1839), составленный, как и остальная продукция этого рода, из фольклорных и авторских песен,

Б. начинает с того, что приводит полный текст подлинно народной песни «Как за реченькой слободушка стоит» и далее сопровождает ее следующим комментарием: «Что за галиматья! Очевидно, что это не народные, а разве лакейские песни или, по крайней мере, лакейские, переделанные и переуродованные из народных» ([Рец.] // *Отеч. зап.* 1839. Т. 6, № 10, Отд. VII. С. 42. — Без подп.). Нелюбовь Б. к песенникам как определенному виду книжной продукции заставила его дать негативный (и явно не отвечающий истине) отзыв и на сборник М. Д. Суханова «Песни народные, собранные из уст простого народа» (М., 1840. Кн. 1), где запечатлен подлинный репертуар города Архангельска — традиционная фольклорная лирика и авторские песни, бытовавшие в народе. Б. несправедливо подвергает сомнению прежде всего устную природу сборника: «Суханов и не думал собирать песен “из уст народа”, как уверяет в предисловии, но просто-напросто выписал какой-то дряни из плохих песенников» ([Рец.] // *Отеч. зап.* 1841. Т. 14, № 1, Отд. VI. С. 32. — Без подп.; авторство Б. является предположительным: в Полном собрании сочинений рецензия помещена в разделе «Dubia» (см.: *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч. М., 1959. Т. 13. С. 83—84)).

Та же мысль о необходимости представить русскому обществу подлинный фольклорный материал заставляет Б. более чем настороженно относиться к потоку авторских переделок сказок, захлестнувшему книжный рынок в 1830—1840-е. В отзыве об анонимной сказке «Царь-девица» (М., 1835) Б. пишет: «Ну — пошла писать наша *народная* литература! Сказка за сказкою! Только успевай встречать да провожать незваных гостей!» ([Рец.] // *Молва.* 1835. Ч. 9, № 12. Стб. 193). Негативно и сурово в 1835 оцениваются сказочные опыты *В. И. Даля* ([Рец. на кн.: *Были и небылицы Казака Луганского. Русские сказки. I. Царевна Милонегга. II. Коровушка-Буренушка. III. Жид и цыган.* СПб., 1835. Кн. 2] // *Молва.* 1835. Ч. 9, № 10. Стб. 161—162. — Подп.: -он -инский). И хотя позднее критик смягчил формулировки по отношению к *В. И. Далю*, его сказки он по-прежнему оценивает очень сдержанно. В рецензии на сборник *В. И. Даля* «Повести, сказки и рассказы казака Луганского» (СПб., 1846), еще раз подчеркивая бесплодность литературных переложений фольклорных сюжетов и необходимость собирания подлинных сказок, Б. пишет: «Сказок у него (*В. И. Даля*. — *Т. И.*) особенно много. Мы, признаемся, не совсем понимает этот род сочинений. Другое дело — верно записанные под диктовку народа сказки: их собирайте и печатайте и за это вам спасибо. Но сочинять русские народные сказки или переделывать их — зачем это, а главное — для кого?» ([Рец.] // *Современник.* 1847. Т. 1, № 12, Отд. III. С. 137. — Без подп.).

В 1838, признавая талант в *Богдане Броннице* и *Иване Ваненко* (наст. фам. *И. И. Башмаков*), Б. в названной выше рецензии по поводу их сказок

замечает: «Сказки гг. Ваненко и Бронницына принадлежат к неудачным попыткам подделаться под народную фантазию. Основы их сказок, по большей части, взяты из подлинных русских сказок, но так смешаны с их собственными вымыслами и украшениями, что из них делается что-то странное» ([Рец. на кн.: **Сказки русские, рассказываемые Иваном Ваненко. М., 1838; Русские народные сказки, собранные Богданом Бронницыным. СПб., 1838**] // **Моск. наблюдатель. 1838. Ч. 17. Июнь. Кн. 2. С. 534. — Без подп.**). И здесь же Б. еще раз повторяет свое главное требование в отношении разграничения фольклорной культуры и литературы: «Или собирайте русские сказки и передавайте нам их такими, какими вы подслушали их из уст народа; или пишите свои сказки, где бы и вымысел и краски принадлежали вам самим, но где бы все было в духе нашей народности...» (С. 533). В рецензии 1839 на ряд сказок Б. пишет: «Одна другой лучше! Нужно ли говорить вам о том, что такое эти две книжки? Вы сами ясно догадываетесь: вы уволите нас от тяжелой обязанности разрывать грязь, которой завален двор нашей литературы» ([Рец. на кн.: **Сказка о Марье Моревне, кипрской царевне, и Иванушке дурачке, русском мужичке. М., 1839; Жар-птица и сильный могучий богатырь Иван Королевич, победитель Змея Горыныча и братьев его. Русская сказка. М., 1839**] // **Отеч. зап. 1839. Т. 5, № 8, Отд. VII. С. 43. — Без подп.**). Рецензия 1844 начинается словами: «Дело решенное: русская литература во что бы ни стало хочет сделаться старою нянею, убаюкивающей детей сказками!» ([Рец. на кн.: **Народные славянские рассказы, изданные И. Боричевским. СПб., 1844; Краснобай, или Дедушка Тарас рассказывать горазд. Русские сказки. СПб., 1844; Старинные и чудесные приключения отставного солдата Архипа Сергееча. Старинное русское предание, рассказанное И. В. Крыловым. М., 1844**] // **Отеч. зап. 1844. Т. 35, № 8, Отд. VI. С. 83—85. — Без подп.**). В рецензии на «Старинную сказку об Иване-дурачке, рассказанную московским купчиною *Николаем Полевым*» (СПб., 1844) критик иронически замечает: «Когда в детстве засыпали мы под рассказы наших няnek о Еруслане Лазаревиче, Бове-королевиче, Жар-птице, Иванушке-дурачке, — думали ли мы, что эти рассказы некогда будут пересказываться известными литераторами и красиво издаваться с картинками г. Тимма?» (**Отеч. зап. 1844. Т. 34, № 6, Отд. VI. С. 95. — Без подп.**). См. также: [Рец. на кн.: **Мои записки. I. Сказка об Иване купеческом сыне и о ларчике с трурубчиками, о коте Мерлюке и о собаке Хорте, рассказанная тем самым человеком, который под балаганами ящик со стеклышками показывает, по-немецки камер-обскуру. СПб., 1844**] // **Лит. газ. 1844. 12 окт., № 40. С. 673—674. — Без подп.**

В рамках безусловной критики многочисленных сказок Б. негативно отзывается об опытах В. А. Жуковского, который «пустился писать русские сказки»: «Нужно ли доказывать, что эти русские сказки так же не в ладу с русским духом, которого в них слыхом не слышать и видом не видать, как не в ладу с русскими сказками греческий или немецкий гекзаметр?» (**Литературные мечтания // Молва. 1834. Ч. 8, № 52. С. 444**). Негативная оценка дана Б. и «Коньку-Горбунку» П. П. Ершова. Сказка по его мнению, «не имеет <...> никакого художественного достоинства» (**Рец. на кн.: Конек-Горбунок. Русская сказка. Сочинение П. Ершова. СПб., 1834] // Молва. 1835. Ч. 9, № 9. Стб. 145. — Подп.: -он -инский**).

Столь же суровый приговор был дан и литературным сказкам А. С. Пушкина: «Самые его сказки — они, конечно, решительно дурны, конечно, поэзия и не касалась их <...>. Мы не можем понять, что за странная мысль овладела им и заставила тратить свой талант на эти поддельные цветы. Русская сказка имеет свой смысл, но только в таком виде, как создала ее народная фантазия, переделанная же и приукрашенная, она не имеет решительно никакого смысла» (**Рец. на кн.: Стихотворения Александра Пушкина. Ч. 4. СПб., 1835] // Молва. 1836. Ч. 11, № 3. С. 83. — Подп.: В. Б.**). В знаменитом цикле статей о А. С. Пушкине о литературных сказках поэта писал: «Сказки Пушкина: “О царе Салтане”, “О мертвой царевне и семи богатырях”, “О золотом петушке”, “О купце Кузьме Остолопе и о работнике его Балде”, были плодом довольно ложного стремления к народности. Народные сказки хороши и интересны так, как создала их фантазия народа, без перемены, украшений и переделок». Исключение критик делает лишь для «Сказки о рыбаке и рыбке»: «Но “Сказка о рыбаке и рыбке”, о которой мы не упомянули в числе прочих сказок, заслуживает исключение, потому что в ней есть положительные достоинства. Это не народная сказка: народу принадлежит только ее мысль, но выражение, рассказ, стих, самый колорит — всё принадлежит поэту» (**Сочинения Александра Пушкина. Статья 11 // Отеч. зап. 1846. Т. 48, № 10, Отд. V. С. 65**).

В системе представлений Б. об устной словесности важное место занимает тезис о генетическом значении народной поэзии для литературы: развитие литературы из народной словесности процесс закономерный и нормальный, равным образом как и закономерно и обязательно в литературе преодоление фольклорных форм. Рассматривая фольклор и литературу в историко-культурном аспекте, Б. художественную литературу ставит выше народной словесности и протестует против чрезмерного восхваления устной словесности, что было свойственно сторонникам славянофильских идей: «...художественная поэзия выше естественной, или так называемой *народной*. Высокое эстетическое наслаждение достав-

ляют поэтические рассказы, собранные *Киршею Даниловым*, — об этом нет спора; но что это наслаждение перед тем, которое доставляют создания Пушкина?» (**Рец. на кн.: Повести и предания народов славянского племени, изданные И. Боричевским. СПб., 1840**] // **Отеч. зап. 1840. Т. 10, № 5, Отд. VI. С. 17. — Без подп.**). Народную поэзию и литературу Б. противопоставляет как младенчество и зрелость в человеческой жизни: «Неужели бессвязный лепет младенца и разумная речь мужа — одно и то же?» (С. 17).

Главным трудом Б. в связи с фольклорной проблематикой считаются четыре статьи, которые в советских изданиях условно названы <Статьи о народной поэзии>. Б. в качестве заглавия дал названия четырех изданий, от которых он отталкивался в своих рассуждениях: **Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым и вторично изданные. Москва, 1818; Древние русские стихотворения, служащие в дополнение (дополнением?) к Кирше Данилова(у?). Собранные М. Сухановым. СПб., 1840; Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. Т. 1. Кн. 1, 2, 3, 4. Издание третье. СПб., 1841; Русские народные сказки. Часть 1. СПб., 1841 (Отеч. зап. 1841. Т. 18, № 9, Отд. V. С. 1—18; № 10, Отд. V. С. 19—32; Т. 19, № 11, Отд. V. С. 1—58; № 12, Отд. V. С. 59—96. — Без подп.)**. Развив положение о народности в литературе в первой статье, осветив с теоретических позиций отношение народной поэзии к художественной, остановившись на образах древнегреческой и немецкой народной словесности во второй статье, высказавшись о народности «Слова о полку Игореве», далее Б. обращается к русской народной поэзии. Критик дает характеристику основных поэтических жанров русского фольклора. В начале 1840-х, когда наука по существу располагала только одним классическим сборником фольклора, да и к тому же изданным не полностью («Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым»), имела очень смутное представление о большинстве жанров, а о некоторых и вообще никаких сведений, статья Б. вносила определенную систему в фольклористические знания.

Ключевым жанром, согласно Б., является песенный эпос. Б. принадлежит классическое разграничение песенного эпоса и сказки: «В поэме (былине. — *Т. И.*) поэт как бы уважает свой предмет, ставит его выше себя и хочет в других возбудить к нему благоговение; сказочник — себе на уме: цель его — занять праздное внимание, рассеять скуку, позабавить других. Отсюда происходит большая разница в тоне того и другого рода произведений: в первом важность, увлечение, иногда возвышающееся до пафоса, отсутствие иронии, а тем более пошлых шуток; в основании второго всегда заметна задняя мысль, заметно, что рассказчик сам не верит тому, что рас-

сказывает, и внутренне смеется над собственным рассказом» (Т. 19, № 11. С. 22). «В тоне сказок больше простонародного, житейского, прозаического; в тоне поэм больше поэзии, полету, одушевления...» (С. 23). Пересказывая сюжеты известных по сборнику Кирши Данилова былин, критик предлагает нравственно-этическую характеристику русских богатырей. Особый акцент он делает на персонажах новгородского цикла (Василий Буслаев и Садко), усматривая в них отражение вольнолюбивого Новгорода.

Опираясь на очень скудный круг источников, Б. достаточно четко отграничил от поэм (былин) исторические песни и дал характеристику известным ему сюжетам. Указал на существование особых пластов народной поэзии — на солдатские и разбойничьи («удалые») песни. В конце статьи он остановился на лирических песнях и не различаемых им от лирики балладах. «Как отличительный характер эпической поэзии — дух удалства, отваги, молодечества, так отличительный характер лирической поэзии — заунывность, тоска и грусть души сильной и мощной» (Т. 19, № 12. С. 90).

Перу Б. принадлежат несколько рецензий на научные труды, посвященные фольклору и этнографии, при этом критик не избегает субъективных оценок. Работу И. Нефедьева «Подробные сведения о волжских калмыках» (СПб., 1834) ([Рец.] // **Молва. 1835. Ч. 9, № 9. Стб. 141—143. — Подп.: -он -инский**), например, он оценивает высоко как труд, в котором собрано много достоверных фактов. Достаточно доброжелательно отзывается о книге К. (Е.) А. Авдеевой «Записки о старом и новом быте» (СПб., 1842) ([Рец.] // **Отеч. зап. 1842. Т. 23, № 8, Отд. VI. С. 56—57. — Без подп.**). На книгу Н. И. Костомарова «Об историческом значении русской народной поэзии» (Харьков, 1843), напротив, дает резко отрицательный отзыв (**Отеч. зап. 1844. Т. 33, № 3, Отд. VI. С. 11. — Без подп.**), что вызвано, возможно, тем, что для Б. автор принадлежал к славянофильскому направлению русской общественной мысли. Следует подчеркнуть, что знание Б. произведений фольклора, в том числе и мирового, определялось кругом источников его времени. Так, «Калевалу» он знал только по пересказу Морица Эмина «Главные черты из древней финской эпопеи Калевалы» (Гельсингфорс, 1847). В связи с этим в рецензии Б. звучат явно не отвечающие истине негативные суждения о карело-финском эпосе. В «Калевале» критик увидел лишь «дикие, грубые, лишенные смысла образы». Сравнение «Калевалы» с поэмами Гомера, высказанное М. Эмином, Б. кажется неоправданным: «Поэзия — общее достояние человечества, на всех ступенях его, во всех его положениях, от самого дикого до самого образованного. Но народная, естественная или непосредственная поэзия только у себя дома оказывает особенно сильное влияние на души людей; это туземное растение, которое вянет на чуждой ему почве. Даже и у себя

дома много теряет она своей силы над людьми, как скоро у народа возникает художественная поэзия» **(Рец.] // Современник. 1847. Т. 6, № 12, Отд. III. С. 240. — Без подп.).**

В 1830—1840-е в области развития фольклористической мысли взгляды Б. на устную словесность занимали достаточно скромное место. В 1890-е А. Н. Пыпин в своей «Истории русской этнографии» фактически проходит мимо Б. В науке советского времени мысли критика оказались гипертрофированно востребованными.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Гранат; Южаков; Петербургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (В. Полянский); КЛЭ (А. Лаврецкий, В. Е. Гусев); Рус. писатели (Б. Ф. Егоров); Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 49 (П. Ф. Максяшев, Л. В. Рассказова); Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Деятельный век. СПб., 2005. Т. 2, кн. 1. С. 269—271 (С. В. Кузнецов, И. Ю. Еремина); Тютин А. В., Шишкин И. С. Пензенская персоналия: Славу Пензы умножившие. Пенза, 2012. Т. 1. С. 44—46; Чембарская энциклопедия. Пенза, 2013. С. 45—47 (П. Ф. Максяшев, Л. В. Рассказова).

Изд.: Полн. собр. соч. М., 1953—1959. Т. 1—13.

Лит.: Бураковский С. Русская народная поэзия и Белинский. СПб., 1871; Щербина Н. Понятие народности у Белинского // Лит. критик. 1936. № 6. С. 164—187; Скафтымов А. Белинский и устное народное творчество // Лит. критик. 1936. № 7. С. 134—154; Мордовченко Н. И. Белинский о сербских народных песнях // Научный бюллетень Ленингр. гос. ун-та. 1946. № 11/12. С. 47—50; Азадовский М. К. 1) Белинский и русская народная поэзия // Азадовский М. К. Статьи о литературе и фольклоре. М.; Л., 1960. С. 260—304; 2) Белинский и русская народная поэзия // Литературное наследство. М., 1948. Т. 55, вып. 1. С. 117—150; 3) История русской фольклористики. М., 1958. Т. 1 (по указ. имен); Богомолов Б. И. Борьба В. Г. Белинского за научное собирание и издание народной поэзии // Сов. этнография. 1949. № 1. С. 133—148; Заборова Р. Б. Белинский и сборник народных песен, собранных Кольцовым // Белинский: Статьи и материалы. Л., 1949. С. 126—146; Черемин Г. К истории текста четырех статей Белинского о народной поэзии // Литературное наследство. М., 1950. Т. 56, вып. 2. С. 51—68; Лупанова И. В. Г. Белинский о народной сказке // На рубеже. Петрозаводск, 1951. № 6. С. 47—52; Богомолов Б. В. Г. Белинский о народном творчестве // Наследие Белинского: Сб. статей. М., 1952. С. 151—190; Пропп В. Я. Белинский о народной поэзии // Вестник Ленингр. ун-та. 1953. № 12. С. 95—120; Путилов Б. Н. В. Г. Белинский о положительных идеалах и об образе положительного героя в русском историческом фольклоре // Учен. зап. Грозненского пед. ин-та. 1953. № 8. Сер. филол. Вып. 5. Сер. ист. Вып. 1. С. 24—41; Гусев В. Е. Русские революционные демократы о народной поэзии. М., 1955. С. 30—60; Потявин В. М. 1) В. Г. Белинский о русской народной поэзии // Учен. зап. Горьковского гос. ун-та. 1957. Вып. 43: Сер. историко-филол. С. 229—250;

2) Взгляды Белинского на русскую народную поэзию в 1842—1848 годах // Учен. зап. Горьковского гос. ун-та. 1958. Вып. 50: Сер. филол. С. 5—42; *Пехтелев И. Г.* Белинский — историк русской литературы. М., 1961. С. 108—134; *Климкова Л. Н.* Проблема народности литературы и устная народная поэзия в работах В. Г. Белинского // Проблемы реализма и художественной правды. Львов, 1961. Вып. 1. С. 71—91; *Мишин И. Т.* В. Белинский о народе и его поэтическом творчестве // От Пушкина до Блока: Сб. статей. Краснодар, 1968. С. 86—100 (Науч. труды Краснодар. гос. пед. инт-та; Вып. 60).

Арх.: РГАЛИ, ф. 52 (В. Г. Белинский); ОР РГБ, ф. 21 (В. Г. Белинский); ГЛМ (В. Г. Белинский).

Т. Г. Иванова

Белкин Ф. [деятельность: 1863] — краевед в Курской губ.

Автор публикации «Сказки, записанные в Тимском уезде» (**Труды Курского губернского статистического комитета. Курск, 1863. Вып. 1. С. 518—542**), содержащей 14 сказок (10 волшебных и 4 сказки о животных).

Т. Г. Иванова

Беллавин Гавриил Васильевич [деятельность: 1851] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Псковской губ.

Священник, законоучитель в уездном училище г. Холм Псковской губ. (Адрес-календарь и разные справочные сведения. Псковская губерния. 1867. Псков, 1867. С. 75). Являлся благочинным Холмской городской Николаевской церкви (Памятная книжка Псковской губернии за 1870-й год. Выпуск первый. Адрес-календарь. Псков, 1870. С. 103), был членом Псковского губернского статистического комитета (С. 7), членом уездного тюремного отделения и почетным членом уездного попечительства детских приютов (С. 97).

Корреспондент РГО. Автор рукописи о с. Яхново Холмского у. Псковской губ. (**РГО, XXXII Псковская губ., № 19; 1851**). В ней даются сведения этнографического характера: наружность, язык, жилище, одежда, пища. Включены словарь диалектизмов и подробное описание родильного обряда.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Н. Ф. Лищенко

Белов Иван Дмитриевич [ок. 1830, г. Нижний Тагил Верхотурского у. Пермской губ. — 13(25).7.1886, г. Павловск (безуездный) Санкт-Петербур-

бургской губ.; похоронен на Смоленском кладб. в Санкт-Петербурге] — педагог, беллетрист, автор статей по фольклору.

Из семьи служащих, с XVIII в. связанных с владельцами уральских заводов Демидовыми. Его отец с 1847 являлся главным управляющим Демидовскими заводами в Нижнетагильском округе. Сам Б. окончил гимназию в Петербурге. В 1844 поступил на юридический факультет Петербургского ун-та (см. его воспоминания о студенческой жизни: Университет и корпорация // Ист. вестник. 1880. № 4. С. 779—804. — Подп.: И. Б-в; Из прошлого. Рассказ об императоре Николае Павловиче // Ист. вестник. 1885. № 5. С. 485—486). Службу начал чиновником в Петербургской палате уголовного суда (1851—1852). Затем переехал в Екатеринбург, являлся преподавателем законоведения в только что учрежденном Уральском горном училище (1853—1856) — первом среднем учебном заведении города, готовившем помощников горных инженеров. Вернувшись в Петербург, Б. служил чиновником в Штабе Корпуса горных инженеров (1856—1859), преподавал русскую словесность в Главном немецком училище (1859), в Коммерческом училище (1861—1864). Одновременно он являлся преподавателем педагогики в Павловском женском сиротском институте (1859—1861), а затем в Патриотическом женском сиротском институте (1863—1865). В 1866—1869 Б. проживал в Дерпте (ныне Тарту, Эстония), преподавал в учительской семинарии и гимназии. В 1870 опять вернулся в Петербург, служил помощником начальника Петербургского воспитательного дома. В 1871 был командирован в Германию и Швейцарию для изучения постановки преподавания в учительских семинариях (см. его кн.: Путешествие по Германии и Швейцарии. СПб., 1875). В 1870-е Б. служил инспектором в Мариинской учительской семинарии принца Петра Ольденбургского (г. Павловск Санкт-Петербургской губ.). Неоднократно приезжал на родину в Нижний Тагил, где в 1872 и 1874 руководил учительскими съездами, организованными земством Верхотурского у. Последний чин — действительный статский советник.

Выступал как очеркист и беллетрист: Дядя Василий и ямщик Степан. Дорожные заметки // Современник. 1854. № 6. С. 117—128; «Путевые письма» (СПб., 1862); «Виновата ли она?» (СПб., 1870); «Рождественские рассказы для детей» (СПб., 1870—1871. Вып. 1—2). Литературным произведениям Б. свойствен обличительный и отчасти нравоучительный характер. Б. принадлежит перевод романа Д. Дефо «Робинзон Крузо» (СПб., 1866; 1874).

Среди учебных и педагогических трудов: «Педагогические письма к матерям семейств» (СПб., 1864), «Руководство для сельских учителей» (СПб., 1869; 3-е изд. М., 1877), «География для народных школ» (СПб., 1870), «Как устроить самыми простыми, находящимися под руками средствами разные кабинеты и учебные пособия при сельских школах» (СПб., 1872),

«Из жизни. Педагогические наблюдения» (СПб., 1872), «Сборник статей и материалов для бесед и занятий дома и в детском саду» (СПб., 1873), «Руководство к родиноведению» (СПб., 1874), «Руководство к педагогике» (М., 1874) и др.

В 1880-е в «Историческом вестнике» Б. опубликовал несколько статей, посвященных традиционной культуре. В **«Заметке по поводу одной лубочной картинки»** (Ист. вестник. 1882. № 6. С. 702—703) Б. дополняет свод лубочных картинок *Д. А. Ровинского*, указав на пропущенный им лубок исторического содержания об убиении царевича Дмитрия в Угличе. Историческая проблематика поднимается в статье **«Русская история в народных поговорках и сказаниях»** (Ист. вестник. 1884. № 8. С. 233—262), где события русской истории, выстроенные в хронологическом порядке, прочитаны сквозь призму пословиц: «Мы готовы отдать на суд лучших наших историков взгляды на Москву, выразившиеся в приведенных нами поговорках, и уверены, что едва ли кто-нибудь из исследователей исторических судеб русского царства не согласится, что народ необыкновенно верно понял исторические моменты, им пережитые, и в кратких поговорках представил нам <...> историю Москвы, со всеми ее явлениями, добрыми и недобрыми» (С. 240). Здесь же Б. рассматривает историческое содержание песен об эпохе Ивана Грозного, Степана Разина, а также устные произведения старообрядцев. Статья заканчивается следующим тезисом: «Было бы желательно, чтобы представленные нами на суд читателей произведения народного ума, имеющие отношение к нашей родной истории, доказали бы, что без изучения их немислимо знание народа» (С. 262). С позиций глубочайшего уважения к народной мудрости написана статья **«Народный ум в пословицах и поговорках»** (Ист. вестник. 1885. № 2. С. 375—384); через пословицы, подчеркивает Б., выявляется русский народный характер. Материал пословиц, поздних исторических песен и лирики положен в основу статьи **«Наш солдат в песнях, сказаниях и поговорках»** (Ист. вестник. 1886. № 8. С. 315—349), где Б. очерчивает тяжелое положение солдата, оторванного от родной семьи. В целом можно сказать, что статьи Б. имели не фольклорный характер. Предметом исследования был менталитет русского народа, а произведения — только инструментом, посредством которого осуществлялось его изучение.

Справ.: Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. СПб., 1890. Вып. 6. С. 32—34 (с библиогр.); Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Русские книги; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; РБС; Южаков; Петербургский некрополь; Рус. писатели (*Ш. А. Гумеров, А. А. Хапачева*).

Некролог: Ист. вестник. 1886. № 8. С. 426.

Т. Г. Иванова

Белов Иосиф [деятельность: 1840—1850-е] — автор путевых впечатлений с этнографическими зарисовками.

Офицер. В 1842—1846 служил в штабе Сибирского корпуса в Омске.

В 1852 издал три книги дорожных впечатлений. В книге **«Путевые заметки и впечатления по Западной Сибири» (М., 1852)** описывается путешествие с 25 апр. по 28 июня 1846 из Екатеринбурга в Омск. Указывается, что в деревнях, по которым он проезжал, даже в Великий пост устраиваются посиделки (С. 11), говорится о порче — болезни беснующихся (С. 11—12). Основная часть книги посвящена Омску: подробно описывается город того времени, омское общество. Отдельные страницы посвящены описанию масленичного гулянья в Омске (С. 23—30). Б. дает также этнографические зарисовки кочующих киргизов (С. 42—48, 62—63).

Во второй книге — **«Путевые заметки и впечатления по восточной Европейской России» (М., 1852)** — описывается поездка 1847 (январь — 25 сент. 1847) из Перми в Москву (по-видимому, при возвращении со службы из Омска в Москву). Основная часть книги посвящена Казани, где автор прожил долго. Для этнографии представляет интерес описание народных гуляний в казанской роще, именуемой Швейцария, особенно на Троицкой неделе (качели, балаганы и пр.) (С. 30—40). В книге даются краткие этнографические сведения о татарах и чувашах.

Третья книга — «Путевые заметки и впечатления по Московской и Тверской губерниям» (М., 1852) — описывает путешествие 1848.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Белореченский Петр или Иоанн [деятельность: 1875] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Самарской губ.

Иподиакон; по-видимому, служил в с. Лобаз Бузулукского у. Самарской губ. Автор статьи **«Исторический очерк с. Лобаз Бузулукского уезда» (Самарские епарх. вед. 1874. 15 сент., № 18. С. 421—430. — Подп.: Петр Белореченский; 1 дек., № 23. С. 506—509. — Подп.: Иоанн Белореченский; 1875. 15 июня, № 12. С. 277—282; 1 окт., № 19. С. 423—426)**, в которой помимо исторических сведений о селе и приходе даются этнографические: описание опахивания села при эпидемиях, ворожей и колдунов; кратко говорится о крестильных, свадебных, похоронных обрядах. Помимо русской традиционной культуры Б. описывает мордовский обряд «бабан каша».

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Белорусов Никанор Михайлович [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Преподаватель. В «Русском филологическом вестнике» опубликовал статью «**Об особенностях в языке жителей Вологодской губернии**» (1887. Т. 18, № 4. С. 193—289), где наряду с характеристикой местных говоров в качестве примеров приведены тексты сказок, побывальщин, пословиц, загадок, исторических и лирических песен.

Справ.: Веселовские А. А. и А. А. Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923. С. 152.

А. И. Васкул

Белорусов Иван Михайлович [1(13).6.1850, с. Вотча Тотемского у. (по другим данным — в Усть-Сысольском у.) Вологодской губ. — янв.—февр. 1922 (по др. данным дек. 1920), г. Алушта, Крым] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Из духовного сословия; его отец был сельским диаконом. Сам Б. учился в Миньковской школе, затем Тотемском духовном училище и Вологодской духовной семинарии, которую вынужден был оставить после смерти отца. Некоторое время был народным учителем. Высшее образование получил в Санкт-Петербургском историко-филологическом институте (1871—1875). Службу начал преподавателем словесности, а затем и логики и латинского языка в Архангельских мужской и женской гимназиях. Являлся редактором неофициальной части «Архангельских губернских ведомостей». Действ. чл. Архангельского губернского статистического комитета. В Архангельске напечатал первое учебное пособие — «Учебник теории поэзии. Для V класса мужских и женских гимназий» (Архангельск, 1877). В 1877 министр народного просвещения Д. А. Толстой, находившийся с инспекторской поездкой в Архангельске, обратил внимание на молодого преподавателя и рекомендовал его в Нежинский историко-филологический институт. С 1 июля 1878 — наставник-руководитель в гимназии при Институте; в самом Институте в течение 1878—1884 преподавал русскую литературу. Здесь он подготовил «Учебник по русской грамматике» с разделами «Этимология» и «Синтаксис» (Нежин, 1883), выдержавший 26 изданий (последнее в 1916). В связи с выходом 18-го издания Б. был награжден Министерством народного просвещения премией Петра Великого. Учебник полностью построен на грамматической теории А. А. Потебни: Б. стремился внедрить в гимназическое преподавание русского языка принцип взаимообусловленности речевых средств; вопросы грамматики здесь поставлены в связи с этимологией. В нежинский период в «Русском филологическом вестнике» Б.

опубликовал четыре статьи под названием «Чтение и разбор литературных образцов в средних учебных заведениях».

С 15 окт. 1884 по 1897 — директор гимназии в г. Орел; 30 мая 1897 вышел в отставку. К орловскому периоду относится «Учебная русская грамматика с прибавлением необходимых сведений по славянскому языку» (Орел, 1901; 2-е изд. под загл. «Краткая русская грамматика...». Орел, 1904). Как последователь взглядов А. А. Потебни он выступает в книге «Синтаксис русского языка в исследовании Потебни» (Орел, 1901). В «Филологических записках» в 1887—1891 напечатал ряд статей под названием «Зачатки русской литературной критики» (отд. изд. Воронеж, 1888—1890. Вып. 1—2). Пробыв в отставке десять лет, 16 авг. 1906 он вернулся на службу в качестве преподавателя Орловского кадетского корпуса. На педагогических курсах для учителей церковно-приходских школ Орловской, Смоленской и Ставропольской епархий руководил занятиями по русскому и церковно-славянскому языкам. Член Орловской губернской ученой архивной комиссии (с 1885). Печатался в «Орловских епархиальных ведомостях». В это же время он становится членом Орловского союза законности и порядка, входит в литературный комитет при газ. «Орловская речь», издававшейся Союзом (Кондратенко А., Степанов А. Белоруссов Иван Михайлович // Черная сотня. Историческая энциклопедия. 1900—1917 / Сост. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. М., 2008. С. 58—59).

С 12 сент. 1911 назначен директором Уфимской частной мужской гимназии Н. В. Верниковской и А. Ф. Ница. К 200-летнему юбилею М. В. Ломоносова подготовил «Словарь Ломоносовского языка», рукопись которого в 1914 Академией наук была удостоена полной Ахматовской премии. Последний чин — действительный статский советник; награды: св. Владимира 4-й ст., знак Красного Креста.

15 авг. 1915 Б. вторично вышел в отставку и поселился в Крыму в г. Алушта. Здесь он пережил революцию и Гражданскую войну. После того как в нояб. 1920 в Крыму установилась советская власть, Б. бедствовал и голодал. Последние месяцы жизни Б. описаны в отдельных эпизодах повести-эпопеи И. С. Шмелева «Солнце мертвых», где Б. выведен под именем профессора Ивана Михайловича. Иван Михайлович, по повести, был арестован красными матросами, ему угрожал расстрел, и только то, что среди своих надзирателей он поговору определил своего земляка-вологжанина и смог найти с ним общий язык, спасло ему жизнь. Согласно повести, Иван Михайлович, вынужденный нищенствовать, погибает под ударами озверевших кухарок. Исследователи считают, что повесть в этой части имеет документальную основу (см.: Сметанин В. А. Возвращение из безвестности автора «Словаря Ломоносовского языка» // М. В. Ломоносов —

великий сын России: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова. Архангельск, 2011. С. 196—204).

Для фольклористики представляет интерес работа Б. **«Об особенностях в языке жителей Вологодской губернии» (Варшава, 1887)**, написанная по материалам, собранным на его родине в с. Вотча Тотемского у. и в с. Городишня Устюжского у. Вологодской губ. Исследование о вологодском говоре Б. сделал на материале записанных им произведений фольклора. Собиратель опубликовал: сказки (2), бывальщины (4), пословицы (2), загадки (8), песни, в том числе и о Платове-казачке (22). Часть песен, наиболее ценных (старинных), записана от Киры Григорьевны Белоруссовой, диаконицы, вдовы, родом из-под Вологды, 50 лет прожившей в Вотчине. По-видимому, это мать Б.

Б. принадлежит **«Учебник теории словесности»** для гимназий (2-е изд. Киев, 1879; 32-е изд. 1918; 1-е изд. в библиотеках Петербурга отсутствует), в котором имеется большой раздел по устной словесности. В учебнике, ориентированном на хрестоматию А. Д. Галахова (Полная русская хрестоматия, или образцы красноречия и поэзии, заимствованные из лучших отечественных писателей. М., 1843; 40-е изд. 1918), Б. предлагает задания и вопросы к фольклорным текстам (сказки, былины, песни исторические, пословицы, загадки, лирическая поэзия — обрядные и бытовые песни), помещенным в хрестоматии с тем, чтобы учащихся подвести к определению устно-поэтических жанров. Так, анализ сказок должен был привести учащихся к следующему определению: «...сказка есть такой фантастический рассказ, в котором или сохраняются остатки мифических воззрений народа на силы природы, или же изображаются быт народный и приводится какая-либо нравственная идея в виде торжества добра над злом или осмеяния порока» (М., 1914. 29-е изд. С. 46). В Приложении к учебнику Б. помещает дополнительно к галаховским еще несколько фольклорных текстов. В 1892 Б. в дополнение к учебнику подготовил собственную хрестоматию — **«Древнерусская книжная и народная словесность: Хрестоматия с примечаниями к тексту и предисловием о древнерусском языке» (Орел, 1892)**, где представлены образцы былин (старшие и младшие богатыри, новгородские богатыри), духовных стихов и исторических песен. Хрестоматия была принята весьма критически. Рецензент «Журнала Министерства народного просвещения» не увидел в ней ничего нового по сравнению с хрестоматиями Ф. И. Буслаева и А. Д. Галахова (1892. № 10. С. 69—74).

Справ.: Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Историко-филологический институт князя Безбородко в Нежине. 1875—1900. Преподаватели и воспитанники. Нежин, 1900.

С. 15—17 (с библиогр.); Историко-филологический институт князя Безбородко в Нежине. 1901—1912. Преподаватели и воспитанники. Нежин, 1913. С. 8—9; Южаков; Пятидесятилетие Историко-филологического института: Биогр. словарь лиц, окончивших курс Института. Пг., 1917. Ч. 1. С. 71—77 (с библиогр.); Булахов. Языковеды; Поморская энциклопедия. Архангельск, 2001. Т. 1. С. 73 (А. Н. Чистиков); Рожденные Вологодчиной: Энциклопедический словарь биографий. Вологда, 2005. С. 62; Вологодская энциклопедия. Вологда, 2006. С. 63 (Г. В. Судаков).

Лит.: Россиев П. Иван Михайлович Белоруссов (По поводу 40-летия его педагогической деятельности) // Ист. вестник. 1915. № 6. С. 934—942.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 373 (биогр. сведения, библиография).

Т. Г. Иванова

Белоусов Иван Алексеевич (27.11(9.12).1863, г. Москва — 7.1.1930, г. Москва) — поэт-самоучка, прозаик, переводчик.

Сын портного из района мелких лавочек московского Зарядья. Окончил 1-е Московское городское училище (1875—1880). Продолжить образование не смог, пришлось работать в мастерской отца. Позже Б. открыл собственную портняжную мастерскую.

Впервые выступил в печати в 1882 (два стихотворения в петербургской газ. «Свет» от 26 февр.). В сборник «Каждый для себя и немногих» (Самара, 1885) вошло 7 стихотворений Б. С того же времени поэтические произведения Б. регулярно печатались в московской периодике, позднее — в солидных журналах («Вестник Европы», «Русское богатство», «Мир Божий» и др.). Входил в круг писателей-самоучек из народа, став впоследствии одним из руководителей Суриковского литературно-музыкального кружка; под его редакцией вышел сборник стихотворений поэтов-самоучек «Родные звуки» (М., 1887). В результате поездки в Киев (1880) познакомился с творчеством и судьбой Т. Г. Шевченко, стал переводчиком его произведений, писал о нем статьи. Переводил также поэзию Янки Купалы, М. Конопницкой, Р. Бёрнса, П. Беранже.

С 1881 Б. обратился к детской литературе, опубликовал несколько сборников стихов и рассказов для детей (произведения Б. в этой области литературы вызывали разноречивые отклики). В 1908 основал и возглавил книгоиздательство для детей «Утро» (просуществовало немногим более года).

Участие в кружке Н. Д. Телешова «Парнас», знакомство и дружба со многими писателями-современниками нашли отражение в мемуарах Б. (Литературная Москва. М., 1926; Литературная среда. Воспоминания. 1880—1928. М., 1928, и др. публикации мемуарного жанра).

Интересны, полны разного рода сведениями о жизни простых москвичей воспоминания Б., вошедшие в книгу **«Ушедшая Москва. Записки по личным воспоминаниям. С нач. 1870-х гг.»** (М., 1927; затем в сб. **«Ушедшая Москва. Воспоминания современников о Москве второй половины XIX в.»**. М., 1964. С. 298—369), где речь идет о традиционном вербном базаре, продавцах игрушек, балаганах на Девичьем поле и др. народных увеселениях, обычаях, жанрах площадного фольклора.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Брокгауз—Ефрон. Новый; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; Рус. писатели (Л. Н. Иванова).

Лит.: Волков А. Самородок (К 100-летию со дня рождения Белоусова) // Лит. Россия. 1963. 5 дек., № 49. С. 17; Телешов Н. Д. Портной Белоусов и проф. Грузинский // Телешов Н. Д. Записки писателя. Рассказы. М., 1987. С. 177—186.

Арх.: РГАЛИ, ф. 66; Отдел рукописей Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, ф. 10; ОР РНБ, ф. 82, 178; ГЛМ, ф. 20; РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 374 (автобиобиблиография).

А. Ф. Некрылова

Бельский Богдан Иванович см. Загоскин Михаил Николаевич

Бельский С. [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ставропольской губ.

Учитель одноклассного училища станицы Ново-Павловской Медвеженского у. Ставропольской губ.

Как и другие учителя Кавказского учебного округа, Б. печатался в продолжающемся издании «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). В 1897 он опубликовал статью **«Село Ново-Павловское Ставропольской губернии Медвеженского уезда»** (СМОМПК. Тифлис, 1897. Вып. 23, Отд. 2. С. 73—87), в которой помимо описания географического положения, климата, почвы, флоры и фауны, хозяйственного быта станицы очень коротко освещаются местные увеселения и свадьбы (С. 86—87).

Т. Г. Иванова

Белюстин (Беллюстин) Иоанн Стефанович [10(22).1.1819, г. Старица Тверской губ. (по др. данным — Новгород) — 2(14).6.1890, г. Калязин Тверской губ.] — духовный писатель, краевед в Тверской губ. Псевд.: Б., Б..., Бэль, А. Весский, Свесский.

Из рода священников Тверской епархии, известного с 1710. Сын преподавателя Старицкого духовного училища (позднее священника) Стефана Иоанновича Белюстина. Воспитывался дома, в 1827 поступил в 3-й класс Старицкого духовного училища, откуда переведен в Тверское духовное училище. Окончил Тверскую духовную семинарию (1833—1839; см. воспоминания Б.: Из заметок о пережитом // Церковно-общественный вестник. 1882. 4 февр., № 18. С. 6—8; 7 марта, № 33. С. 6—8; 13 марта, № 36. С. 6—8; 19 марта, № 39. С. 6—8; 1 апр., № 43. С. 6—8; 9 апр., № 47. С. 7—8; 23 апр., № 54. С. 6—8; 3 мая, № 59. С. 6—8) и был рукоположен во диакона с настойчивой рекомендацией продолжать обучение в духовной академии, к чему и сам имел склонность. Но поскольку за некоторое время до этого сделал предложение Анне Лукиничне Морошкиной, дочери священника с. Васисино Калязинского у., не счел возможным нарушить слово и стал сельским священником. По хлопотам местных помещиков переведен в Николаевский собор г. Калязина (1843), где служил до увольнения по старости за штат (30.1.1887). Награжден камилавкой (1866). Избирался гласным Калязинского уездного земства, был членом Тверской ученой архивной комиссии. В браке имел 11 детей. Сын Николай (1845—1908) в чине тайного советника был директором департамента таможенных сборов при Министерстве финансов; сын Валерий (1854—1884) окончил Медико-хирургическую академию, служил старшим ординатором Надеждинской больницы в Петербурге, умер в чине надворного советника.

В 1840-х Б. занимался самообразованием, изучил французский и английский языки. По предложению зятя Ф. Л. Морошкина в 1850 направил сочинение «Наука и религия» митрополиту Московскому Филарету (Дроздову), надеясь основать на этом свой перевод в Москву. В 1852 встречался с Филаретом, но тот назвал мысли автора «мудрствованиями», повторив мнение тверского архиепископа Григория. Общее направление религиозно-церковных сочинений Б. было названо «протестантизмом восточного обряда» (Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1898. Т. 12. С. 244—252; Фроловский Г. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 339—340). Б. был искренним и неангажированным писателем, поэтому его мнения постоянно вступали в конфликт либо с официальной догмой, либо с общественным мнением.

С начала 1850-х он печатался в разных периодических изданиях. Исторические исследования сблизили его с М. П. Погодиным, издателем журн. «Москвитянин». При участии М. П. Погодина (о чем свидетельствует его редакторская правка на сохранившейся части рукописи) в 1858 в Германии без согласия Б. (Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1901. Т. 15. С. 115—130) вышла его книга «Описание сельского духовен-

ства» (Berlin; Paris; London, 1858; сер. «Русский заграничный сборник»; Ч. 1, вып. 4). Б. дал впечатляющую картину униженного положения приходского (особенно сельского) духовенства: тяжелый материальный быт, «притеснения, несправедливости, оскорбления» от духовных и светских властей. Б. призывал поднять социальный статус священника, улучшить его материальное положение и ввести принцип выборности на все духовные должности. Книга сразу была переиздана на русском языке и в переводах на немецкий и французский языки, что ознакомило с нею европейскую общественность. В России книга произвела сенсацию, ее прочитал Александр II. Официальные церковные публицисты утверждали, что Б. абсолютизирует частные случаи: «Мысли Светского человека о книге „Описание сельского духовенства“» А. Н. Муравьева (СПб., 1859), сборник «Русское духовенство», составленный Н. В. Елагиным (Берлин, 1859). Демократически настроенные авторы критиковали Б. за наивное упование на руководство Церкви и незыблемость установлений Отцов Церкви, но отдавали должное гражданскому мужеству автора. *Н. А. Добролюбов*, не получивший доступа к книге Б., высказался против цензурных запретов (Мысли Светского человека о книге «Описание сельского духовенства». СПб., 1859 [Рец.] // Современник. 1859. № 6, Отд. III. С. 340—344. — Без подп.). См. также: Заграничные прения о положении русского духовенства (Русское духовенство. Берлин, 1859) // Современник. 1860. № 3, Отд. III. С. 1—28. — Подп.: Андрей Критский); О русской Церкви и русском духовенстве. «Разбор» книги И. Белюстина «Описание сельского духовенства» / Публ. П. Г. Рындзюнского // Литературное наследство. М., 1956. Т. 63: Герцен и Огарев. Кн. 2. С. 197—206. — Без подп.).

В статьях «Что сделано по вопросу о духовенстве» (Беседа. 1871. № 3. С. 134—157; № 11. С. 61—81) и «Что делается по вопросу о духовенстве» (Беседа. 1872. № 2. С. 179—210) Б. показал, что правительственные меры не изменили положение духовенства по сравнению с концом 1850-х. Вместе с тем он считал, что благополучие общества определяется состоянием религии и Церкви. Источник бед видел в том, что христианство, став государственной религией, превратилось в «религию обрядностей и внешностей», утратив нравственное воздействие на общество. Б. требовал отделения Церкви от государства, демократизации ее устройства и свободы совести. В статье «Нравственное значение монастырей» (Беседа. 1872. № 9. С. 219—255) Б. критиковал современное монашество и выступал за устройство монастырей в соответствии с идеалами раннего христианства «без всяких искажений». В работе «Сельское духовенство во Франции» (СПб., 1871) Б., среди прочего, изложил содержание антиклерикальных романов французского автора, писавшего под псев-

донимом Аббат: очень популярные на родине, они не были переведены в России.

Настороженно относясь к публицистической деятельности Б., духовное начальство в 1861, 1866 и 1875 не утверждало его настоятелем Калязинского собора, вопреки ходатайству прихожан. В 1868 при Николаевском соборе он открыл приходскую школу, но не получил разрешения Училищного совета и вынужден был закрыть ее (1869). Однако в 1850—1870-х Б. преподавал Закон Божий в Калязинском духовном училище.

Как педагог, который сам организовал как минимум три женские школы (две в Калязине, одну в с. Матвейково), Б. занимал независимую позицию. В статье «Теория и опыт» он писал о проекте устава низших и средних училищ: «Грамотность, как и всякое из средств, которое дается человеку для личного употребления его, — дело ни великое, ни малое, ни доброе, ни злое, а совершенно безразличное» (ЖМНП. 1860. № 10. С. 37). И заключал: «...вместе с грамотностью развивались в народе не польза и благо, а зло и вред» (С. 43). Это сразу вызвало негативные отклики в демократической печати; Н. А. Некрасов в сатирическом обозрении «Свистка» «Что поделявает наша внутренняя гласность?» писал: «На грамотность ударил *Даль* — / И обнаружил много чувства, / И остроумье, и мораль; / Но отразил его Карнович, / И против грамоты один / Теперь остался Беллюстин!» (Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. Л., 1981. Т. 2. С. 81). Это общественное возмущение иронически оценил Ф. М. Достоевский в «Петербургских сновидениях в стихах и прозе» (1860): «...стоит гласного изгнания / Из всех журналов Беллюстин / Мы признаем, что развращает / Людей невежество и тьма...» (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1979. Т. 19. С. 84).

В статье «К вопросу о раскольниках» (Церковно-общественный вестник. 1879. 11 апр., № 43; 13 апр., № 44) Б. заявил, что религия, заимствованная Русью из Византии, не является подлинным христианством, так как христианство несовместимо с насилием над совестью, с преследованием инакомыслия (в том числе религиозного раскола и сектанства). Со времени императора Константина Великого «христианство и превращено в орудие политических целей и человеческих наихудших стремлений. Этот, так лживо называемый историками “мир церкви”, данный Константином, и положил начало всем тем насилиям в христианстве, которые сделали из него религию неисчислимых и самых варварских кровопролитий, до каких даже языческие религии редко доходили» (№ 43. С. 2—3). Газета за публикацию статьи получила предостережение, а Святейший Синод 11 мая 1879 поручил епископу Тверскому Савве (Тихомирову) взять у Б. объяснения по поводу статьи, запретить службу священником и обсудить вопрос о лише-

нии сана. Следствие обвиняло Б. в проповеди свободы совести и отделения Церкви от государства. 8 апр. 1880 Синод потребовал, чтобы Б. признал «неправильности, искажение истины и вред» своих статей. Б. признал «неправильности», раскаялся «в напечатании статей, если от них произошел действительный вред для Церкви Христовой», но отрицал «искажение истины и ложные мысли, поскольку в них предполагается преднамеренное действие» (цит. по: Буртина Е. Ю. Мелочи иерейской жизни: Докум. очерк об И. С. Беллюстине // Лица: Биогр. альманах. М.; СПб., 1995. Вып. 6. С. 237; см. также: Савва, архиеп. Хроника моей жизни: Автобиогр. записки. Сергиев Посад, 1906. Т. 6. С. 18—19). В статье некоего А. Н. автор был назван «Калязинским Лютером» (А. Н. Нигилист-богослов // Восток. 1879. 8 мая, № 2. С. 31). В июне 1880 Синод допустил Б. к священнослужению, но обязал его представлять все сочинения о религии и Церкви в духовную цензуру. До конца жизни Б. находился под надзором, выступления в печати прекратил.

В своих воспоминаниях Б. писал: «Этнография и история, по отношению к Тверской губернии, таковы были мои первые печатные работы» (Леонтьева Т. Г. **Священник Иоанн Белюстин: биография в документах. М.; Тверь, 2012. С. 383**). К сожалению, известны не все его работы, некоторые материалы остались только в дневниках. Следует заметить, что Б. подходил к фольклорному материалу как историк. Он редко записывал собственно фольклорные тексты, как, например, три анекдота о казаках, в которых зафиксированы особенности украинской речи (С. 248—249). Обычно Б. сообщал только содержание предания или передавал народную речь литературным языком; ср. предание о Никольской пустыни у с. Кесово Кашинского у. (С. 315); предания о названиях населенных пунктов и урочищ в районе р. Сить, где произошла битва русских войск с татарами в 1238 (С. 384); предания о монастырях в Калязинском у. (С. 310—312). Б. видит в преданиях лишь исторический источник: «Везде, где только указывали мне на места бывших монастырей, рассказчики прибавляли, что тут же монахи скрыли и свои лучшие утвари, образа и т. пр. Жаль, что я не имел возможности разрыть хоть одно место» (С. 311). Таким образом, указание на монастырские клады он воспринимает не как структурную особенность преданий о бывшем монастыре, а как документальное историческое свидетельство.

Все эти особенности подхода к фольклорному материалу отразились в его статьях. В статье об урочище Язвицы он сообщает предание о бывшем там сражении русских войск с татарами около монастыря «на реке Жабне во имя святителя Николая». Перед нападением татар «монахи этого монастыря решились скрыть свои сокровища <...> среди болот», а «одного

старца оставили стеречь зарытые сокровища». После гибели монастыря этот старец похоронил останки своих собратий вместе с сокровищами, «привалил камень к отверстию подвала, после усердной молитвы возлег на этот камень и почил, положив близ себя посох, но не умер. Доселе мирно поживает он тут, не видимый никем, пока искатели чужих имуществ не нарушат его покоя. Случалось, и не раз, охотники пытались порыться: роются кругом — ничего, но лишь приближатся к самому месту, монах встает и грозит посохом, и счастье, кто, испугавшись его угрозы, немедленно бросит свое дело; более дерзких он наказывает страшно: их находили без чувств и памяти; некоторые совсем лишались языка, другие, после долгого беспамяත්ства, с трепетом рассказывали, что от одного взгляда монаха они делались как бы прикованными к одному месту, и потом он бичевал их своим посохом». Приведа предание, Б. пишет: «Как легенда она, может, и не заслуживает особенного внимания; но всё же в основании ее хоть сколько-нибудь, хоть один атом правды. Не без причины же именно на этом месте искали (а что искали, это не подлежит сомнению) клада; не без причины теперь боятся и приближаться к этому месту» (**Язвицы // Тверские губ. вед. Ч. неофиц. 1854. 23 янв., № 4. С. 9—10**). Пытаясь идентифицировать предание, Б. сообщает о бывшей в 1609 около Калязина битве русских войск под предводительством М. В. Скопина-Шуйского с поляками. Б. не смущает, что в легенде рассказывается о битве с татарами, а он говорит о битве с поляками. Соединяя название урочища Язвицы с этой битвой, Б. выдвигает гипотезу, что на этом месте были похоронены «язвенные», т. е. убитые русские воины.

Еще более откровенно тот же подход выразился в статье **«Разбойники прошедших веков»**, где вначале заявлена опора на устные народные предания, но основной материал взят из официальных документальных источников, а устных преданий использовано в пересказе только два (**Москвитянин. 1853. Т. 5, № 18, кн. 2, Смесь. С. 66—67, 69**). Аналогичным образом в этой статье Б. объясняет этимологию названий с. Яренское и Будимирово (С. 60). В начале статьи Б. отмечает, будто на былички «всегда скуп наш приволжский крестьянин» и что исторические легенды больше интересуют его. Видимо, крестьяне неохотно вступали в разговоры о героях низшей мифологии со священником, не доверяя ему в этом отношении, хотя во многих иных случаях Б. пользовался большой доверенностью крестьян.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов русских писателей и писательниц. М., 1907. Вып. 10: Русские писатели и писательницы, умершие в 1890 году. С. 6—7; РБС; Рус. писатели (Е. Ю. Буртина); Православ. энц. (В. А. Федоров).

Некролог: Некролог // Сын отечества. 1890. 5(17) июня, № 148.

Биогр.: Письма И. С. Беллюстина к Н. С. Лескову / Вступ. ст., публ. и коммент. Ю. Сидякова // *Philologia: Рижский филологический сборник*. Рига, 1994. Вып. 2: Словесность и эволюция культуры. 1997. С. 60—92; Заметки, 1847—1850 / Подгот. текста, вступ. ст., коммент. Т. Г. Леонтьевой. М.; Тверь, 2001; *Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство: Синодальный период (1700—1917)*. М., 2003. С. 350—386.

Изд.: Письма о древних монастырях. Письмо 1 // Тверские губ. вед. 1850. 9 сент., № 36. С. 122—123; Письма о древних монастырях и иконах. Письмо 2 // ТГВ. 1850. 14 окт., № 41. С. 136—138; Минеральные воды Тверской губернии Калязинского уезда // ТГВ. 1850. 2 дек., № 48. С. 149—152; Из наблюдений над умирающими: письмо к другу // Москвитянин. 1852. Т. 2, № 20, Смесь. С. 65—70. — Без подп.; Андрей 2-й епископ Тверской // ТГВ. 1854. 18 февр., № 7. С. 17—21; Теория и опыт // ЖМНП. 1860. № 10. С. 36—48; О приеме учеников в приходские училища // ЖМНП. 1860. № 11. С. 81—88. — Подп.: А. Весский; Два, и последние слова о народном образовании // ЖМНП. 1861. № 2. С. 141—148; Девицы-учительницы (из путевых заметок) // ЖМНП. 1861. № 11. С. 108—118. — Подп.: Б.; Записка о городе Калязине // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. СПб., 1861. Кн. 2, Отд. II. С. 1—94. — Подп.: И. Б.; Приходские учителя // ЖМНП. 1861. № 4. С. 1—30; О церковном богослужении: Письма к православному: В 2 ч. СПб., 1862; 6-е изд. СПб., 1897. Ч. 1—2; О божественной литургии. Из писем к православному: В 2 ч. СПб., 1862; 6-е изд. 1886; Религия в деле воспитания и образования // ЖМНП. 1863. № 2. С. 238—305; Современное движение в расколе // ТГВ. 1863. 2 нояб., № 44. С. 267—269; Славянство и православие // День. 1864. 21 марта, № 12. С. 8—9; Учительницы в народе // День. 1864. 3 окт., № 40. С. 4—8; Внутренняя жизнь наших уездных городов // День. 1864. 23 нояб., № 47. С. 4—7; 28 нояб., № 48. С. 13—16; Еще о движениях в расколе // Рус. вестник. 1865. Т. 57, № 6. С. 761—776; Вечерние беседы с крестьянами. СПб., 1865—1867. Кн. 1—2; 2-е изд. СПб., 1886; Религиозная жизнь в Соединенных Штатах // Рус. вестник. 1866. Т. 64, № 7. С. 207—224; Страстная неделя. М., 1869; Путь узкий и широкий (26-го мая 1870 г.). СПб., 1870; Наука: путь к царству вечному. СПб., 1870; Городские нужды // Беседа. 1872. № 3. С. 1—20 (2-я паг.); Нравственное значение монастырей // Беседа. 1872. № 9. С. 219—255; Из церковных бесед. СПб., 1872; Духовно-общественные вопросы. I. Духовная администрация. II. Выход из духовного звания // Русские общественные вопросы: Сборник «Недели». СПб., 1872. С. 404—417; Законоучительство в народных училищах // Церковно-общественный вестник. 1874. 2 окт., № 114; Церковные летописи // Неделя. 1875. № 42. С. 1371; Русь православная (очерк) // Континент. 1993. № 74. С. 141—158; «Заметки» о прочитанном священника И. С. Беллюстина (1847—1850) // Чтение в дореволюционной России: Сб. науч. тр. М., 1995. С. 91—116.

Лит.: *Серда Н. В.* И. С. Беллюстин (1819—1890) // Биография как вид исторического исследования: Сб. науч. тр. Тверь, 1993. С. 115—121; *Леонтьева Т. Г.* Жизнь и переживания сельского священника // Социальная история. М., 2000. С. 37—57; *Матисон А. В.* Духовенство Тверской епархии XVII — начала XX веков: Родословные росписи. СПб., 2007. Вып. 5. С. 9—38.

Арх.: ОР РГБ, ф. М. П. Погодина (часть рукописи «Описание сельского духовенства», письма к М. П. Погодину); РГАЛИ, ф. 373, оп. 1, № 79; ф. 275, оп. 4, № 12; ф. 459, оп. 1, № 307; РГИА, ф. 834, оп. 2, № 1856; ф. 796, оп. 154, № 1415, 1425; оп. 160, № 831; ф. 797, оп. 34, отд. 1, № 89; оп. 48, № 114; оп. 49, отд. 2, № 142; РО ИРЛИ, ф. 616, № 6; ф. 274, оп. 1, № 74; ф. 3, оп. 4, № 35; ф. 293, оп. 1, № 204; ф. 377, оп. 7, № 363 (библиография); ОР РНБ, ф. 601, № 1413; Санкт-Петербургский институт истории, ф. 20 (коллекция исторических документов, собранных Б.); Гос. архив Тверской обл., ф. 103 (И. С. Беллюстин); ф. 106, оп. 8 (материалы о служебной и литературной деятельности).

М. В. Строганов,
при участии Т. А. Ильиной (библиография)

Беляев [деятельность: 1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

На страницах «Ярославских губернских ведомостей» в разделе «Корреспонденция из Углича» была опубликована статья Б. об обычае жителей города на 6 янв. приходиться на Волгу и наблюдать в полночь воду: «В это мгновение, по верованию собрания, совершается освящение “естества вод”, которые приходят оттого в волнение, и все собравшиеся мужчины и женщины поют тропарь праздника “Во Иордани крещающуся Тебе Господи” и потом почерпают воду и уносят ее как уже освященную с собою по домам» (**Корреспонденция из Углича // ЯГВ. 1884. 23 марта, № 24. С. 3**). Объяснение он находит цитате из книги «Амфологион»: «Сего ради и в полунощи на праздник сей, вси почерпшие в дома воду относят и соблюдают».

Идентифицировать Б. с кем-либо из Беляевых, связанных с Ярославским краем, не представляется возможным. Укажем на учителя Романово-Борисоглебского уездного училища, состоящего в XII классе, Г. И. Беляева (Календарь Ярославской губ. на 1874. Ярославль, 1874. С. 26), а также на А. Беляева, воспитанника в течение 1842—1856 Сиротского дома в Ярославле — первого в городе благотворительного учреждения, отметившего в 1886 свое столетие (см. брошюру А. Беляева: Воспоминание о Ярославском Доме призрения ближнего. М., 1886).

Н. Г. Комелина

Беляев Алексей [деятельность: 1850] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Протоиерей Благовещенского собора в г. Боровске Калужской губ.; благочинный. Корреспондент РГО. Автор рукописи «**Краткое изложение о городе Боровске, о тутошних жителях и о прочем**» (РГО, XV Калужская губ., № 48; 3 с.; 1850). В соответствии с программой РГО приводятся очень краткие сведения о наружности, языке, жилище, а также об одном из свадебных ритуалов (катание ряженных на лошадях после свадебного пира).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Беляев Иван Дмитриевич [1810, г. Москва — 19.11(1.12).1873, г. Москва; похоронен на Даниловском кладб.] — историк, автор статей по традиционной культуре.

Родился в семье священника. Двоюродный брат *Ильи Васильевича Беляева*. Окончил Московскую духовную семинарию (1829), после чего поступил на юридический факультет Московского ун-та, который окончил со степенью кандидата 30 июня 1833. В февр. 1834 начал службу в Московской синодальной конторе. 27 июля 1844 назначен на должность правителя дел к инспектору Московских сенатских архивов. 29 дек. того же года причислен к Министерству юстиции с оставлением при прежней должности; 30 авг. 1845 ему было поручено приискать указы и другие узаконения, не вошедшие в состав Первого Полного собрания законов Российской империи. 10 марта 1848 Б., как специалисту по архивным делам, было поручено привести в порядок собрание 1700 древних грамот Коллегии экономии. 4 нояб. того же года он был назначен советником в Московский государственный архив, а с 1 мая 1849 был определен в члены Комиссии для печатания официальных и частных разрядных книг. 29 дек. 1852 назначен исправляющим должность адъюнкта по кафедре истории русского законодательства в Московском ун-те. В 1858 Б. защитил диссертацию на степень магистра «О наследстве без завещания по древним русским законам до Уложения царя Алексея Михайловича» (М., 1858), после чего был определен ординарным профессором по той же кафедре. В 1860 получил степень доктора за исследование «Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе» (М., 1860; 4-е изд. 1903; первоначально в «Русской беседе» за 1859). Это первый в русской историографии систематический труд по истории крестьян со времен Киевской Руси до XVIII в. В последние годы своей профессорской деятельности Б. исполнял обязанности секретаря юридического факультета.

Действ. чл. Общества истории и древностей российских (3 июня 1846); трижды избирался секретарем Общества (с 1848). Отредактировал 25 книг «Временника», где публиковал многочисленные исследования по самым разнообразным историко-юридическим вопросам. Член Одесского Общества истории и древностей (с 22 апр. 1848), РГО (29 дек. 1850), Археографической комиссии, ОЛЕАиЭ (председатель Антропологического отдела).

С 1842 Б. печатался в журн. «Москвитянин», где помещал небольшие рецензии и заметки; с 1846 — в «Чтениях Общества истории и древностей российских» (ЧОИДР). Участвовал в славянофильских изданиях «Русская беседа» и «День». Славянофильские тенденции сказываются во всех его работах. Публиковался в «Православном обозрении», «Душеполезном чтении», «Русской старине», «Русском вестнике», «Журнале Министерства юстиции», «Юридическом журнале» и др. Основные труды: О русском войске в царствование Михаила Феодоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим: Ист. исследование. М., 1846; О Несторовой летописи. М., 1847; Рассказы из русской истории. М., 1861—1872. Кн. 1—4; Лекции по истории русского законодательства. М., 1879; Судьбы земщины и выборного начала на Руси. М., 1905, и др.

Б. занимался собиранием книг и древних рукописей. Его библиотека состояла из 2425 томов исторических и историко-юридических книг, а также коллекции рукописей и древних актов, впоследствии приобретенной Московским Румянцевским музеем (см.: Викторов А. Е. Собрание рукописей И. Д. Беляева: Изд. к пятидесятилетию юбилею Румянцевского музея. М., 1881; Лебедев Д. П. Собрание историко-юридических актов И. Д. Беляева: Изд. к 50-летию юбилею Румянцевского музея. М., 1881). По словам *Е. В. Барсова*, вся научная деятельность Б. была сосредоточена исключительно на изучении Древней Руси: «И здесь обращал он главное свое внимание не на верхние слои общества, не на то, как развивались юридические формы в правительственных сферах, а на самый народ, на крестьян, на этих последних людей, как называли их в XVII веке» (Барсов Е. В. Иван Дмитриевич Беляев, секретарь императорского Общества истории и древностей российских (1848—1857) // ЧОИДР. 1882. Кн. 1, Смесь. С. 15—16).

Для фольклористики представляет интерес статья Б. **«Русская земля перед прибытием Рюрика в Новгород»** (Временник имп. Московского общества истории и древностей российских. М., 1850. Кн. 8. С. 1—102), в которой всесторонне рассмотрены средневековые источники (летопись Нестора, «Слово о полку Игореве», письменные свидетельства восточного купца Ибн-Фоцлана, и др.) о брачных и похоронных обрядах древлян и особенно северян (включая зафиксированный обряд соумирания жены

с мужем). Анализ обрядового и иного материала дает Б. возможность сделать вывод: «...северяне в предрюриковское время стояли совсем не на такой степени дикости, какими их описывает Нестор; а напротив того, были довольно богаты, вели деятельную и сильную торговлю в Камской Болгарии и Хазарии, имели довольно сложную мифологию и разнообразные верования о загробной жизни...» (С. 27). Для характеристики жизни ильменских славян (Новгород) Б. обращается непосредственно к фольклорному материалу: к былине о Василии Буслаеве и сказке об Акундине (ныне считающейся фальсификатом). Исходя из этих произведений, Б. заключает, что в Новгороде «род не имел никакого общественного значения», «каждая семья отвечала сама за себя» (С. 71).

Работа Б. **«О скоморохах» (Временник имп. Московского общества истории и древностей российских. М., 1854. Кн. 20. С. 69—92 (2-я паг.))** является первым серьезным исследованием, посвященным роли скоморохов в традиционной культуре. Б. обозрел все доступные ему древнерусские документы, в которых упомянуты скоморохи или «веселые люди» (документы Московского Собора 1551 г., Наказная память патриарха Иоасафа 1636 г., грамоты царя Алексея Михайловича и пр.), таким образом введя в науку основной корпус письменных памятников, важных для изучения скоморохов. Рассмотрел музыкальные инструменты древнерусских артистов (гусли, гудки, сурны, волынки, бубны и пр.). В статье анализируется скоморошина «Гость Терентище», героями которой являются скоморохи. Вводит исследователь в круг скомороховедения песню из сборника *И. П. Сахарова* «Веселые по улицам похаживают...». В развитии института скоморошества Б. видел следующие этапы: обязательность участия скоморохов в обрядовой жизни общества; появление настроений нежелательности их участия в праздниках («сильно», т. е. насильно, играют); гонения на скоморохов при Алексее Михайловиче; исчезновение скоморошества. Исследование не потеряло своего значения и в настоящее время.

Справ.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Московского университета. М., 1855. Ч. 1. С. 136—139; Ч. 2. С. 269—270; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Русские книги; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; РБС; Гранат; Южаков; Московский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Сов. ист. энц. (*В. И. Корецкий*); Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа. Русский патриотизм / Сост. А. Д. Степанов. М., 2003. С. 87; Русский консерватизм середины XVIII—начала XX века: Энциклопедия. М., 2010. С. 55—56 (*Л. Н. Афонский*).

Некролог: *Петровский С. А.* Иван Дмитриевич Беляев (Некролог): (1810—1873). М., [1874].

Биогр.: Переписка И. Д. Беляева с учеными и литераторами // ЧОИДР. 1882. Кн. 1, Смесь. С. 21—32 (отд. изд.: Переписка И. Д. Беляева с учеными и литераторами (1847—1863). М., 1882).

Библиогр.: Мрочек-Дроздовский П. Н. Список трудов И. Д. Беляева: (I. Исследования и статьи. II. Материалы и заметки. III. Посмертные издания трудов И. Д. Беляева). М., 1905.

Лит.: Вакулина Е. Н. Исторические взгляды И. Д. Беляева: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990.

Арх.: ОР РГБ, ф. 27 и 28 (И. Д. Беляев); ГИМ, ф. 450 (в составе коллекции Е. В. Барсова).

Т. Г. Иванова

Беляев Илья Васильевич [1827 — 25.1(6.2).1867, г. Москва; похоронен на Ваганьковском кладб.] — историк, автор статей по традиционной культуре.

Из духовного сословия. Двоюродный брат *Ивана Дмитриевича Беляева*. Учился в Московской духовной семинарии (1840—1846) (Московская духовная семинария. М., 1889. С. 23, 78; на том же XXI курсе учился *П. А. Бессонов*). Высшее образование получил в Московской духовной академии (1846—1850; со степенью магистра) (Смирнов С. История Московской духовной академии до ее преобразования (1814—1870). М., 1879. С. 558). В 1852—1867 — профессор истории в Московской духовной семинарии. Автор «Исторической записки о Московской духовной семинарии» (Чтения в О-ве любителей духовного просвещения. 1874. № 7, Отд. III. С. 23—52). Преподавал в Лазаревском институте восточных языков (1863—1867). Скончался от чахотки. Действ. чл. Общества любителей российской словесности (с 1861) и Общества любителей духовного просвещения (с 1863).

В палитре общественно-идеологических течений 1860-х Б. были близки взгляды славянофилов, в частности, *А. С. Хомякова* и *К. С. Аксакова*. Сотрудничал со славянофильскими журн. «Русская беседа» и газ. «День». Б. принадлежат труды по русской истории, причем практически в каждом из них он раскрывал значение Православной церкви в русской истории. В некрологе автор, подписавшийся «Бывший ученик покойного», подчеркивал: «Выше всего в своем историческом созерцании он ставил значение православной церкви в ходе русской истории. Православие составляло святыню его духа и ревностно изучались им судьбы своего родного исповедания. Метко умел отличать он жизненные проявления православия в русской народной жизни и его всемирно-исторического влияния» (На память об Илье Васильевиче Беляеве // Москва. 1867. 29 янв., № 24). См. основные

труды: «Наказные списки Соборного уложения (1551) или Стоглава» (М., 1863); «Жизнь св. Кирилла и Мефодия» (М., 1865); «Жизнь преподобного Феодосия Печерского» (М., 1865); «Благодарная Евдокия, великая княгиня Московская» (М., 1866); «Царь и великий князь Иоанн IV Васильевич Грозный» (М., 1866), и др.

Тот же «Бывший ученик покойного» отмечал: «Одинаково с русской историей были близки душе его и современный быт крестьянства и устная народная словесность». Интерес к русской традиционной культуре сказывается в некоторых трудах Б. В статье «Поле» (**Москвитянин. 1855. Т. 4, № 13/14, кн. 1/2. С. 39—62**) Б. рассмотрел материал, имеющий отношение к славянскому язычеству, в частности, поединки, которым придавалось значение суда Божьего. Суды Божьи, с точки зрения исследователя, «были приложением язычески-религиозных верований и развившихся из них обычаев народа к учреждениям юридическим» (С. 39). Испытание огнем, водой и железом при судебных разбирательствах сложилось на основе верований «в языческо-священное значение огня и воды» (С. 39). В исследовании Б. обращается к материалу чешской Зеленогорской рукописи, содержащей знаменитый сюжет о суде Любуши (фальсифицированная природа рукописи в то время еще не была доказана), а также к письменным материалам о языческом кумире Перуне и его атрибутах, о Белбоге и т. д.

В статье «**Борцы в Древней Руси**» (**Рус. беседа. 1856. Кн. 2, Отд. V. С. 57—71. — Подп.: Ил. Б-в**) Б. к фольклорному материалу (историческая песня о Кострюке) подходит как к историческому источнику. Песня о Кострюке для него является достоверным источником о борцовой потехе на Руси, а герой песни Потанюшка Хроменький признается им за реальное историческое лицо. В статье «**Аника-воин**» (**Рус. архив. 1864. Вып. 1. Стб. 90—93**) прочитываются те же установки трактовки фольклорного произведения как исторического источника. Прототипом для Аники-воина, по его мнению, может быть готский государь из рода Анициев — Аниций-Герман (VI в.), смерти которого должны были радоваться славяне.

Б. опубликовал сказку о Шиборше — о ловком воре и его проделках, о его встрече с Иваном Грозным, которому он помогает разоблачить боярский заговор (**Сказка о Шиборше (О рукописи, относящейся к 1740 г.) // Рус. архив. 1863. Вып. 5/6. Стб. 444—452**). В послесловии Б. замечает, что «сказка утратила весь живой литературный букет» подлинной народной сказки, но «в этой сказке выступает интерес исторический» (С. 451) — в ней отражается взгляд народа на бояр и царя Ивана Грозного.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Московский некрополь.

Некрологи: Некролог // Иллюстрированная газета. 1867. 2 февр., № 5. С. 79; Летописец Димитрий. Историко-литературная летопись [Некролог] // Библиографические записки. 1892. № 1. С. 30—32 (с библиогр.).

Т. Г. Иванова

Беляев Сергей Васильевич [ок. 1863 — не ранее 1916] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Скорее всего, из духовного сословия; вероятно, закончил Олонецкую духовную семинарию. На 1883 и 1884 — учитель в Ялгубском земском училище в Петрозаводском у. Олонецкой губ., причем законоучителем в этом же училище был священник Василий Беляев, предположительно его отец (Список должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии. 1-го января 1883 года. Петрозаводск, 1883. С. 63; Список... 1-го января 1884 года. С. 67). Затем Б. перевелся в Шокшинское училище Петрозаводского у. (Список... 1-го января 1886 года. С. 66). На 1887 — учитель Александровского заводского училища в Петрозаводске (Список... 1-го января 1887 года. С. 65; ... 1-го января 1888 года. С. 64). В «Списках...» 1889—1890 имя Б. отсутствует. На 1891—1892 он — секретарь городской управы в г. Повенец Олонецкой губ. и одновременно секретарь Сиротского суда (Список... 1-го января 1891 года. С. 129, 130; Список... 1-го января 1892 года. С. 135, 136). С 1893 Б. служил в Петрозаводске. На 1893 — младший помощник правителя Канцелярии губернатора, не имеющий чина (Список... 1 января 1893 года. С. 2); на 1894 — на той же должности, в чине коллежского регистратора (Список... 1 января 1894 года. С. 2); на 1895—1897 — в чине губернского секретаря (Список... 1-го января 1895 год. С. 2; Список... 1-го января 1896 года. С. 2; Список... 1-го января 1897 года. С. 2), причем на 1897 имел уже орден св. Станислава 3-й ст. (Список... 1-го января 1897 года. С. 2). На 1898 Б. продолжал служить на том же месте, имел чин коллежского секретаря, помимо ордена был награжден медалью в память царствования Александра III, знак, установленный в память исполнившегося столетия учреждения Ведомства императрицы Марии (Список... 1-го января 1898 года. С. 2). На 1899—1902 Б. — советник-секретарь Олонецкого губернского правления, секретарь Губернского попечительства детских приютов, делопроизводитель приюта «Ясли» (Список... 1-го января 1899 года. С. 3, 66, 68), причем на 1901 — в чине титулярного советника (Список... 1-го января 1901 года. С. 3; Памятная книжка Олонецкой губернии. 1902 г. Петрозаводск, 1902. С. 41, 115).

См. его статьи и брошюры, отражающие служебную деятельность: Пятидесятилетний юбилей Николаевского детского приюта // Олонецкие губ.

вед. 1899. 28 апр., № 30; 1 мая, № 31; Празднование пятидесятилетнего юбилея Николаевского детского приюта в г. Петрозаводске. Петрозаводск, 1899; Исторический очерк пятидесятилетия Николаевского детского приюта в Петрозаводске // ОГВ. 1899. 2 июня, № 40; 5 июня, № 41; 9 июня, № 42; 23 июня, № 46; 26 июня, № 47; 30 июня, № 48; 3 июля, № 49; Исторический очерк пятидесятилетия Николаевского детского приюта в г. Петрозаводске, состоящего в Ведомстве учреждений императрицы Марии. 1849 21.IV — 1899. Петрозаводск, 1899, и др. На 1903 помимо названных должностей Б. исполнял обязанности секретаря Кустарного комитета при Петрозаводском земстве, являлся действ. чл. Общества вспомоществования нуждающимся учащимся в начальных училищах Петрозаводского уезда, членом Общества потребителей; находился в чине коллежского асессора (Памятная книжка Олонецкой губернии. 1903 г. Петрозаводск, 1903. С. 21, 32, 143, 144, 150, 156). На 1906 Б. являлся также директором приюта для мальчиков Ведомства императрицы Марии (...на 1906 год. С. 139). С 1909 Б. занимал должность земского начальника 1-го участка в Петрозаводском у.; имел чин надворного советника (...на 1909 год. С. 22); был членом местного отделения Общества Красного Креста. В должности в чине статского советника находился вплоть до 1916 (...на 1916 год. С. 13). Печатался в «Олонецких епархиальных ведомостях»: Новая часовня в окрестностях г. Петрозаводска // ОЕВ. 1898. 1 окт., № 7. С. 27—28). В 1904—1908 Б. выполнял обязанности редактора неофициальной части «Олонецких губернских ведомостей».

Для фольклористики представляет интерес ранняя статья Б. «**Ялгубский приход: Географическое, этнографическое и экономическое положения**», посвященная селу, расположенному в 12 верстах от Петрозаводска. Жители села — карелы и русские переселенцы XVIII в. из Пермского края. Очерк помимо исторических данных, характеристики религиозности населения содержит фольклорно-этнографическую составляющую (ОГВ. 1890. 2 мая, № 32. С. 313—314; 5 мая, № 33. С. 324—325; 9 мая, № 34. С. 335—336; 12 мая, № 35. С. 346—347; 16 мая, № 36. С. 356—357 [описание календарных и храмовых праздников]; 19 мая, № 37. С. 368; 23 мая, № 38. С. 380—381 [описание посиделок]; 26 мая, № 39. С. 391—392 [описание бесед, обычая ходить «хухляками» в святочный период]; 30 мая, № 40. С. 405 [детские игры]; 2 июня, № 41. С. 417—418; 6 июня, № 42. С. 426—427; 9 июня, № 43. С. 439; 13 июня, № 44. С. 451 [игры деревенской молодежи]; 23 июня, № 45. С. 459; 27 июня, № 46. С. 469; 30 июня, № 47. С. 479; 4 июля, № 48. С. 487—488; 7 июля, № 49. С. 496; 11 июля, № 50. С. 504—505; 14 июля, № 51. С. 514—515; 18 июля, № 52. С. 525). Особую ценность представляют описания посиделок и бесед

(с играми «Печка трещит», «Горю, горю на камешке» и пр.). Имеются разделы о весенних («Красная горка», «Лунки», «Кислый город», «В одну рюху» и пр.), летних («Ухоронка простая», «Великой палкой» и пр.), осенних играх («Меньки», «Гуси», «Коршун» и пр.).

Т. Г. Иванова

Бер Николай Дмитриевич [27.12.1860(8.1.1861), с. Починок Ельнинского у. Смоленской губ. — 17.3.1926, г. Ельня Смоленской обл.; похоронен на Ельнинском кладб.] — собиратель песенного фольклора в Смоленской губ.

Б. — сын Дмитрия Борисовича Бера (1832—1903), сенатора, действительного тайного советника, и Юлии Дмитриевны Стунеевой (1833—1909), дочери надворного советника Дмитрия Степановича Стунеева и родной сестры *М. И. Глинки* — Марии Ивановны; т. е. Б. — внучатый племянник композитора. С 1881, после окончания четвертой Ларинской гимназии (Петербург), Б. обучался в Петербургском ун-те: два года на юридическом, затем — на историко-филологическом факультетах. В 1885 поступил и в 1889 окончил Петербургскую консерваторию по классам фортепиано и композиции, где занимался у профессоров А. Л. Гензельта, А. Г. Рубинштейна, Ю. И. Иогансена. С 1892 по 1916 Б. — хормейстер и дирижер Большого театра (Москва). После 1917 Б., живя в г. Ельне, вел активную педагогическую и музыкально-просветительскую работу, связанную с пропагандой творчества *М. И. Глинки* и песенной культуры Смоленщины. На базе Ельнинского любительского хора, работавшего под управлением регента Марьянского, организовал «народную капеллу» с обширным репертуаром из произведений русской и зарубежной классики, произведений *М. И. Глинки* и собственных обработок смоленских народных песен. В 1918 на базе музыкальной школы создал Ельнинское музыкальное училище им. *М. И. Глинки*, которое вскоре было переименовано в народную консерваторию; преподавал фортепиано, пение, теоретические предметы; с 1921 и до конца жизни был директором и председателем совета училища. Совместно с руководителем Ельнинского уездного музея В. А. Меландером, заведующим секцией охраны памятников старины *М. И. Погодиным* и внучатой племянницей *М. И. Глинки* художницей В. Н. Глинкой принимал участие в создании в Ельнинском музее первой на Смоленщине экспозиции, посвященной композитору. Много усилий приложил для открытия в Смоленском губернском музее мемориального зала *М. И. Глинки*. Б. — автор романсов и симфонии «На смерть Ленина» (1924). Первая супруга Б. — оперная певица Антонина Петровна Межуева (1881—1943); вторая

супруга — Людмила Николаевна Чурская-Бер. Дети Б.: пианист, дирижер Дмитрий Николаевич Бер (1902—1957); певица оперетты, хореограф Юлия Николаевна Бер-Глинка (1908/1910—1990).

В фольклористику Б. вошел как собиратель смоленского песенного фольклора, принимая с 1884 (примерно до конца 1890-х) участие в экспедиционной работе известного этнографа *В. Н. Добровольского*. Многолетняя экспедиционная и научная деятельность Добровольского и Б. проходила при сотрудничестве с РГО. Исследователи не раз выступали на заседаниях Этнографического отделения РГО с отчетами о записанных материалах по фольклору и этнографии, в том числе — с музыкальными «иллюстрациями», и, по рекомендации *П. В. Шейна*, в 1886 были признаны членами-сотрудниками Общества. К собранным В. Н. Добровольским поэтическим текстам, изданным в «Смоленском этнографическом сборнике», Б. записал около 500 (по некоторым данным 420) напевов, которые не были опубликованы при жизни музыканта и сохранились не в полном объеме. Более 300 рукописных нотаций было утрачено в нач. 1900-х во время пожаров в имении Беров в Починке и в Ельнинской музыкальной школе. Около 100 нотных записей, в основном дубликаты, до 1941 хранились у вдовы собирателя Людмилы Николаевны Чурской-Бер, проживавшей в то время в Ельне и Смоленске, и пропали во время Великой Отечественной войны. Сохранившиеся после смерти Б. 185 нотаций и образцы поэтических текстов к ним, подготовленные в виде рукописи сборника песен предположительно в 1930-е сыном В. Н. Добровольского — Александром Владимировичем Добровольским, хранятся в Фольклорном архиве Государственного литературного музея (Москва) — в личном фонде В. Н. Добровольского (ед. хр. 1 — записи в Вяземском, Гжатском, Дорогобужском, Ельнинском, Красненском, Поречском, Рославльском, Смоленском, Юхновском уездах, 1892). Нотации представляют собой образцы напевов различных жанров смоленского фольклора: календарных (подблюдных, колядных, весенних, купальских, петровской), крестинных, свадебных, лирических («солдатских», «молодецких», «семейных», «бытовых», «пирушечных»), хороводных («рождественских»), плясовых и игровых песен.

Помимо указанных совместно записанные В. Н. Добровольским и Б. материалы были напечатаны в двух публикациях. Первая — статья **«Звукоподражания в народном языке и народной поэзии»** (*Этногр. обозрение*. 1894. № 3. С. 1—96), в которую вошли нотации звукоподражаний голосам животных и птиц, выполненные Б. с голоса В. Н. Добровольского. Вторая публикация — сборник **«Киселёвские цыганы»** (**Вып. 1: Цыганские тексты / Ред. К. Г. Залеман. СПб., 1908**), который содержит записанные на цыганском языке образцы народной прозы, описания обрядов,

75 поэтических текстов песен разных жанров, переводы текстов на русский язык и выполненные Б. 5 нотаций (в 1- и 2-голосном изложении). Часть записанных материалов была опубликована в 1897 (**Добровольский В. Н. Киселёвские цыганы. Вып. 1: Цыганские тексты // Живая старина. 1897. Вып. 1. С. 3—36).**

Справ.: Муз. энц. (И. М. Ямпольский).

Изд.: Канн-Новикова Е. И. 1) К изучению народных истоков творчества М. И. Глинки // Сов. музыка. 1948. № 3. С. 53—58; 2) Собрание смоленских и ельнинских напевов, записанных потомком Глинки — Н. Д. Бером // Канн-Новикова Е. И. М. И. Глинка: Новые материалы и документы. М.; Л., 1950. Вып. 1. С. 45—49; 3) Смоленская песенность в связи с творческой биографией Глинки // Там же. С. 50—58; *Светличная И. В.* «Сборник крестьянских песен бывшей Смоленской губернии В. Н. Добровольского с нотными записями Н. Д. Бера» (из архива Государственного литературного музея) // Отечественная этномузыкология: история науки, методы исследования, перспективы развития: Материалы Междунар. науч. конф., 30 сент.—3 окт. 2010 г. СПб., 2011. Т. 1. С. 36—58.

Лит.: Канн-Новикова Е. И. Глинка на Смоленщине // Лит. Смоленск: Альманах. Смоленск, 1954. Кн. 13. С. 218, 219; *Яковлев С. М.* Выдающийся музыкальный деятель Смоленщины // *Яковлев С. М.* Смоляне в искусстве. М., 1968. С. 88—91; Николай Дмитриевич Бер (1860—1926): [биография] // Литература Смоленщины: Учебник-хрестоматия: В 2 т. / Авт.-сост. Г. С. Меркин. Смоленск, 1994. Т. 1. С. 34—36; *Деверилина Н. В., Королева Т. К.* «Я открою вам сердце мое...». Смоленск, 2001. С. 124—127; *Бер-Глинка А. И.* Род Бер на службе России // В. Н. Добровольский в истории русской национальной культуры: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения В. Н. Добровольского, 18—19 ноября 2006 г. Смоленск, 2007. С. 46—51; Добровольский Владимир Николаевич (1856—1920): Этнограф, фольклорист, лингвист: К 150-летию со дня рождения: Библиографический указатель / Смолен. обл. унив. б-ка им. А. Т. Твардовского; сост.-ред., автор вступ. статей и аннотаций В. И. Карпеченкова. Смоленск, 2007. С. 14—15, 19—21, 23, 25 и др.

Арх.: ГЛМ, ФА, ф. 12, кп 50715/12/1—8; ГЦТМ, ф. 28 (Н. Д. Бер).

И. В. Светличная

Бердников Иван Евдокимович (архимандрит Исаакий) [ок. 1810, с. Арийское Красноуфимского у. Пермской губ. — не ранее 1886, г. Далматов Шадринского у. Пермской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Родился в семье пономаря Крестовоздвиженской церкви с. Арийского Красноуфимского у. В 1830 окончил Пермскую духовную семинарию с аттестатом первого разряда. 24 нояб. 1830 был рукоположен в священ-

ники к Спасской церкви с. Спасо-Бардинского Кунгурского у. Пермской губ. С 8 сент. 1838 по 14 сент. 1843 обучал «поселянских» детей, приготовляемых к писарской должности. С 14 сент. 1843 по 22 авг. 1863 исполнял должность наставника в Спасо-Бардинском сельском приходском училище. 24 авг. 1863 был перемещен в г. Пермь к Александро-Невской больничной церкви. С 12 сент. 1863 по 12 марта 1864 являлся временноприсутствующим, а с 16 июня 1864 — действ. чл. Пермской духовной консистории. С 13 нояб. 1864 по 17 нояб. 1866 преподавал Закон Божий нижним воинским чинам пермского пехотного резервного батальона. В 1864—1866 являлся членом ревизионного комитета по части экономии Пермской духовной семинарии и духовного училища. 4 нояб. 1866 Б. был пострижен в монашество с наречением имени Исаакий и тогда же определен настоятелем третьеклассного монастыря в г. Далматов Шадринского у. и смотрителем Далматовского духовного училища. 6 нояб. 1866 был возведен в сан игумена; 20 марта 1868 — в сан архимандрита. Имел священнические награды: набедренник (19 нояб. 1852), бархатную фиолетовую скуфью (17 апр. 1857), такую же камиллавку (13 апр. 1863), орден св. Анны 2-й ст. (Лаговский И. История Пермской семинарии после преобразования ее, бывшего в 1818 году. Пермь, 1873. Ч. 2. С. 127—128; То же // Пермские епарх. вед. Ч. неофиц. 1871. 3 февр., № 5. С. 57—58). Настоятелем монастыря являлся до 1886 (Нечаева М. Ю. Диффузия духовного и организационного опыта в церковной жизни православного населения Урала. Екатеринбург, 2012. С. 1—25 [Интернет-ресурсы] <http://www.atlasch.ru/> — дата обращения: 11.03.2012).

Как отмечает И. В. Шестаков, архимандрит Исаакий, «будучи человеком вполне безупречным, <...> отличался глубиной жизненной мудрости» (Выдающиеся духовные лица в истории Пермской епархии // Юбилейная памятная книга для духовенства, изданная по случаю 100-летия (1799 — 16 октября — 1899 года) Пермской епархии с приложением адресов духовенства Пермской и Екатеринбургской епархий / Составил священник Иаков Шестаков. Пермь, 1899. С. 291). Автор Слов по торжественным поводам (Слово в неделю 4-ю по Пасхе и на день рождения Благочестивейшего Государя Императора Александра Николаевича // Пермские губ. вед. Ч. неофиц. 1866. 4 мая, № 36. С. 143).

Корреспондент РГО. В 1848, в период проживания в с. Спасо-Бардинском Кунгурского у., Б. прислал в РГО статью **«Этнографические сведения о жителях Кунгурского уезда»** (РГО, ХХІХ Пермская губ., № 75; 19 с.), в которой охарактеризовал наружность, язык, жилище, одежду, пищу и другие элементы быта и культуры русских и черемисов (марийцев), проживающих в Кунгурском у. В числе обрядов, совершаемых при рождении ребенка, Б. описал ритуал «размывания рук». Довольно подробно представ-

лено в работе описание свадебного обряда, включающее фрагменты поэтических текстов. В своей статье Б. касается также похоронно-поминальных обычаев, народной медицины, традиционных увеселений. Характеризуя быт и обычаи черемисов, Б. описывает обряд «прогнания шайтана». Д. К. Зеленин назвал статью Б. ценной (Зеленин. Вып. 3. С. 1044—1048).

Рукопись Б. обнаруживает значительные текстовые схождения со статьей С. П. Буевского «Жители Кунгурского уезда», опубликованной в «Ученых записках Казанского университета» (1858). Текстологическое сличение двух публикаций позволяет с достаточным основанием утверждать, что оригинальное описание принадлежит Б. Публикация С. П. Буевского содержит лишь изложение статьи Б., представленное к тому же без каких-либо ссылок на первоисточник.

Лит.: Чагин Г. Н. Свадьба кунгурских крестьян середины XIX века глазами священника // Словесность и современность: Материалы науч. конф. 23—24 ноября 2000 года, Пермь. Пермь, 2000. Ч. 3: Фольклорный текст. С. 3—8.

Г. Н. Мехнецова

Бережков Доримедонт [деятельность: 1850—1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Судя по собранным им фольклорным материалам, проживал в с. Шельбово Юрьевского у. Владимирской губ. В архиве РГО хранится большая (92 с.) рукопись Б. «**Село Шельбово Юрьевского уезда в этнографическом отношении**», в которой содержатся материалы о жилище, одежде, обуви местных жителей, а также о календарной обрядности и верованиях, тексты духовных стихов и заговоров (РГО, VI Владимирская губ., № 22). По определению Д. К. Зеленина, «статья очень ценная» и датируется 1850-ми (Зеленин. Вып. 1. С. 163). «Стих о лени» и «Стих о 12 пятницах» были опубликованы в «**Этнографическом сборнике**», издававшемся РГО (СПб., 1862. **Вып. 5, Смесь. С. 31—36**); при публикации фамилия собирателя названа неверно: «Из статьи г. Берентова “Село Шельбово Юрьевского уезда”».

В неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей» напечатана добротная статья Б. «**Обычай праздновать Троицын день в селе Шельбове Юрьевского уезда**» (ВГВ. 1853. 18 июля, № 29), описывающая редкий обряд «водить колосок»: в Троицу девушки и молодницы, переплетя руки и образуя прочный «мост», торжественным шествием приносят из деревни к озимому полю маленькую девочку, которая срывает пучок озимых, уже давших колос, и доставляет его к церкви. Совершенно справедливо автор видит в этом обряде проявление сельскохозяйственной магии. Материал впоследствии был включен в сборник **П. В. Шейна «Великорусс**

в своих песнях, обрядах, верованиях, сказках, легендах и т. п.» (СПб., 1900. Т. 1. С. 358—360). Там же помещены тексты причитаний невесты на свадьбе, собранные Б. (С. 662—669, № 2208—2231) и атрибутированные ему Д. К. Зелениным (при публикации указано только место записи — с. Шельбово Юрьевского у., без имени автора).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Бережков Михаил Николаевич [1850, вероятно, Владимирская губ. — ?] — профессор русской истории, собиратель фольклора во Владимирской губ.

Сын священника. Учился во Владимирском духовном училище, а затем во Владимирской духовной семинарии (1870). После окончания 4-го класса семинарии — учитель земской школы в г. Иваново-Вознесенск Шуйского у. Владимирской губ. В 1871 поступил на историко-филологический факультет Петербургского ун-та. К концу университетского курса (1875) представил сочинение «О смоленских грамотах со стороны содержания и языка», за которое был удостоен золотой медали. Оставлен при ун-те для подготовки к профессорскому званию. В 1879 защитил магистерскую диссертацию «О торговле Руси с Ганзой до конца XV века». Три года был домашним учителем в семье графа А. С. Уварова. С 1882 — профессор русской истории в Историко-филологическом институте кн. Безбородко в г. Нежине. 3 дек. 1904 уволен от службы за выслугой лет.

Автор исторических трудов: План завоевания Крыма, составленный Юрием Крижаничем // ЖМНП. 1891. № 10. С. 483—517; № 11. С. 65—119; Город Нежин в начале XIX в. по описанию московских путешественников // Изв. Историко-филологического института кн. Безбородко в Нежине. Нежин, 1895. Т. 15. С. 1—18, и др.

Единственная фольклористическая работа Б. — **«Еще несколько образцов народных исторических песен, записанных во Владимирской губернии» (Изв. Историко-филологического института кн. Безбородко в Нежине. Нежин, 1895. Т. 15. С. 1—31; отд. изд. Нежин, 1895).** Это записи 1883—1885 редкого для Владимирской губ. историко-песенного фольклора: былина о Ставре, исторические песни о Кострюке, Петре I, графе Румянцеве и др. Записи сделаны в с. Бережок Юрьевского у. Владимирской губ., где проживали родные Б., от женщин духовного сословия — просвирни К. А. Бережковой и вдовы причетника К. И. Альбицкой. Во вступительной заметке собиратель указывал, что с. Бережок было пожаловано царем Федором Иоанновичем его невестке Евдокии Богдановне Сабуровой, первой жене царевича Иоанна Иоанновича; постригшись в монахини, она отдала

село в Покровский Суздальский монастырь. Публикация Б. получила отклик А. М. Лободы, который отмечал: «Главное значение и весьма важное, песни приобретают по месту записи, так как былины во Владимирской губ. доселе не было записано вовсе, да и исторических песен очень немного. Весьма интересно, что песни записаны от лиц некрестьянской среды» (Лобода А. М. [Рец.] // Этногр. обозрение. 1895. № 4. С. 165).

Б. принадлежит также статья о *К. Н. Бестужева-Рюмине* (**В память К. Н. Бестужева-Рюмина // Сборник Историко-филологического общества при Институте кн. Безбородко в Нежине. Нежин, 1899. Т. 2, Отд. 2. С. 16–23**).

Справ.: Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Малицкий Н. В. История Владимирской духовной семинарии. М., 1902. Вып. 3. С. 37; Историко-филологический институт князя Безбородко в Нежине. 1875—1900. Преподаватели и воспитанники. Нежин, 1900. С. 6–7; Историко-филологический институт князя Безбородко в Нежине. 1901—1912. Преподаватели и воспитанники. Нежин, 1913. С. 3.

Арх.: ОР РГБ, ф. 373; Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского (Киев).

Т. Г. Иванова

Березайский Василий Семенович [1762, Ярославская губ. (?) — 1821, г. Санкт-Петербург] — переводчик, писатель.

Происходил, по-видимому, из среды сельского духовенства. Учился в Александро-Невской духовной семинарии, откуда 5 окт. 1782 был отправлен в Петербургскую учительскую семинарию. Здесь Б. пробыл лишь 3 месяца. Уже 9 янв. 1783 он был определен преподавателем в Исаакиевское народное училище в Петербурге, а 25 апр. того же года Комиссия народных училищ постановила перевести его в Воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт), где он приступил к исполнению обязанностей 1 мая (РГИА, ф. 730, оп. 1, № 24, л. 20, 27, 37 об.; № 48, л. 672 об.; оп. 2, № 2, л. 34 об., 72–72 об., 83). В Смольном институте Б. служил учителем «сначала российского чтения, писания, грамматики, арифметики, а наконец, переводам с французского на русский язык» (ЦГИА СПб., ф. 2, оп. 1, № 1639, л. 3). С 20 марта 1797 он стал преподавать также в «верхних классах» Мещанского училища при Смольном институте. Служба Б. протекала ровно, с постепенным продвижением по лестнице чинов от коллежского регистратора (1786) до коллежского советника (1800). 7 апр. 1816 он вышел в отставку.

Литературная деятельность Б. началась переводами из т. 8 «Энциклопедии» Д'Аламбера и Дидро: «О врожденном побуждении» («Instinct») и «О новооткрытом из земли древнем городе Геркулане» («Herculanum», автор — Л. де Жокур). Оба перевода были напечатаны в журн. «Растущий виноград» (1785, нояб. — 1786, янв.). Вторая статья, дополненная сведениями из других источников и отрывками из писем Плиния Младшего, дважды издавалась отдельной книжкой («Любопытное открытие города Геркулана...», 1789; «Открытие, описание и содержание города Геркулана...», 1795). Во втором издании, по-видимому, принимал участие Ф. В. Каржавин, добавивший к тексту Б. два примечания. В том же журнале (1787, февр.) Б. напечатал «Оду о восстановлении Карла II» английского поэта А. Каули (Cowley, 1618—1667), переведенную с французского прозаического переложения. Последним переводом Б. была книга «Храм бессмертных славы императора Петра Первого» (1789; оригинал: *Le Febure G. Éloge historique de Pierre le Grand Czar, Empereur de toutes les Russies. Utrecht, [1782]; на тит. л. ошибочно: 1772).*

Лишь спустя девять лет вышло в свет первое и оставшееся единственным собственное литературное произведение Б. — **«Анекдоты древних пошехонцев» (СПб., 1798).** В этой книге Б. объединил подобием авантюрного сюжета рассказы о традиционных «дураках» и «простофилях» русского фольклора. Повествование о забавных происшествиях с пошехонцами на их пути в Москву и по возвращении с половины дороги домой развивается в письмах («посылках») от проживающего на Пошехонье, в Галиче, Словохота в Петербург к другу Любоведу. Сюжеты и мотивы собранных Б. «анекдотов» распространены в русской сатирической сказке, многие являются международными.

В «посылке» 2 (рассказ о попытках пошехонцев увидеть Москву сначала с колокольни, а потом с высокого дерева) использован сюжет СУС 1240 (*Рубим под собой сук: падает*) (ср.: *Clouston W. A. The Book of Noodles: stories of simpletons; or fools and their follies. London, 1888. P. 157—159.*) В «посылке» 3 (рассказ о том, как хозяин гостиницы помог проснувшимся после ночлега пошехонцам найти каждому свои ноги) использован сюжет СУС 1288 (*Не находят своих ног: перепутались; им помогают кнутом*) (ср.: *Clouston. P. 32—33.*) В «посылке» 4 (рассказ о покупке пошехонцами ружья и стрельбе из него) объединены и трансформированы сюжеты СУС 1200 (*Глупцы сеют соль*) и СУС 1228 (*Глупцы стреляют из ружья: один заглядывает в отверстие ствола*). В «посылке» 5 (рассказ о приготовлении пошехонцами на берегу реки обеда и переправе через нее на бревне) соединены в измененном виде сюжеты СУС 1260 (*Варят кашу (толокно) в проруби: чтобы попробовать ее, один за другим прыгают в прорубь*) (ср.: *Clouston.*

Р. 43—44) и СУС 1293В* (*Привязанный к бревну перевертывается в воде*: другие говорят: «Еще не переплыл, а уж онучи сушит»). В «посылке» 9 (рассказ о высиживании заезжим шарлатаном Гольत्याпоном яиц) весьма точно воспроизведен сюжет СУС 1218 (*Высиживание куриных яиц*: барин (пан, барыня) дает мужику корзину яиц, чтобы он высидел курочек; мужик получает зерно и разные продукты якобы для цыплят; сообщает, что вывелись петушки (съев яйца, сжигает корзину, сарай)). Ср.: Von einem groben nährischen Baueren, der wolte junge Gänß außbrütlen // Frey J. Gartengesellschaft (1556) / Hrsg. von J. Bolte. Tübingen, 1896. S. 8—11. В «посылке» 11 рассказаны с собственными вариациями несколько не связанных один с другим «анекдотов» на разные сюжеты: СУС 1263 (*Едят кисель с молоком*: кисель в комнате, за каждой ложкой молока бегают в погреб); СУС 1210 (*Тащат корову на крышу*: пастись) (ср.: Clouston. P. 196); СУС 1202 (*Во время жатвы принимают серп за червяка и топят его*) + 1203 (*Серп отрубает голову глупцу*). Упомянуты как известные рассказчику: «вынос дыму из избы решетами» (СУС 1245А*); «обращение оглобель назад» (СУС 1275: *Глупцы оставляют сани (телеги) оглоблями туда, куда едут*: ночью шутник перевертывает сани; глупцы попадают домой, но не узнают своего города). В «посылке» 12 (рассказ о двух коновалах, сваривших на удивление пошехонцам суп из камня) представлен вариант сюжета СУС 1548 (*Солдат варит кашу (суп) из топора*: хозяйка не хочет кормить его; постепенно он выпрашивает крупы, масла и т. д.). В заключительной «посылке» 16 концовка (горе-охотники недоумевают, была ли у погибшего на медвежьей охоте их товарища голова, и спрашивают об этом его жену, которая, задумывается в растерянности, но, вспомнив, что он купил шапку, отвечает утвердительно) является вариантом сюжета СУС 1225 (*Глупец (поп) без головы (откусил медведь, оторвало мельницей)*: другие (жена) помнят, что борода у него была, а была ли голова, не знают).

Некоторые «анекдоты» заимствованы из литературных источников или подсказаны ими. «Посылка» 1 представляет парафраз новеллы М. Д. Чулкова «Драгоценная щука», напечатанной автором в 3-м изд. его сборника «Пересмешник, или Славенския сказки» (М., 1789. Ч. 5).

Рассказанное в «посылке» 7 приключение пошехонца, принявшего подсевшего к нему в телегу внезапно сзади в вечерних сумерках арапа за черта, имело основною анекдоты подобного содержания в западноевропейских сборниках забавных историй, например, «Испугавшийся кучер» («Der erschrockene Fuhrmann») и «Принятый за черта мавр» («Der von einen Teuffel angesehene Mohr») в кн.: Der vermehrte kurtzweilige Polyhistor... / Von Hilario Sempiterno. Cosmopoli [Erfurt], 1723. S. 65—66; Der kurtzweilige Historicus... / Von Hilario Sempiterno. Cosmopoli [Erfurt], 1731. S. 108—109, 114.

Немецким языком Б., кажется, не владел, но существовали, по всей вероятности, французские переводы анекдотов на этот сюжет и по крайней мере один русский, сохранившийся в рукописном сборнике (ОР РНБ, Погод. 1777, рассказ № 36). (Сюжет: Thompson S. Motif-index of folk-literature. Copenhagen, 1955—1958. Vol. 1—6. Индекс: G 303.3.1.6. *The devil as a black man*).

«Посылка» 10, в которой объясняется происхождение пословицы «как меня лизнул», имела своим образцом сатирические рассказы подобного жанра немецкого писателя Г. В. Рабенера (Rabener, 1714—1771) и «Пословицы российские» *Н. И. Новикова*, печатавшиеся в журн. «Городская и деревенская библиотека». Упоминание в этой «посылке» о том, как наивные хозяева, наблюдая за игрою в карты остановившихся у них на ночлег солдат, «почитали» неведомые им до тех пор «расписные картинки (фигуры, как-то: короли, дамы и валеты) некими священными изображениями» и «толковали оныя совсем в другую сторону, как-то по-своему, а не по-нашему, по-просвещенному», восходит к широко известному в XVIII в. «анекдоту» о простодушии английского солдата Ричарда Миддлтона. Напечатанный в 1744 дешевым листком под длинным заглавием «Вечный календарь, или Молитвенник джентльмена военного, повествующий, как некто Ричард Миддлтон был приведен перед мэром города, в котором он находился, за пользование картами в церкви во время богослужения: забавный, смешной рассказ о необычном происшествии, случившемся с рядовым 60-го пехотного полка» («The Perpetual Almanack, or a Gentleman Soldier's Prayer-Book: showing how one Richard Middleton was taken before the Mayor of the city he was in for using cards in church during Divine Service: being a droll, merry, and humorous account of an odd affair that happened to a private soldier in the 60th Regiment of Foot»), «анекдот» многократно перепечатывался листком, а также под разными заглавиями («The Cards Spiritualized», «The Soldier's Bible», «The Religious Card Player» и др.) в различных английских журналах и сборниках, переводился на другие языки (например: «Un soldat, appellé Richard Middelton, assistoit au service divin avec son regiment...» в «Journal encyclopédique ou universel» (1776); «Un soldat, nommé Richard Middleton, écoutant le Service divin...» в «Mercure de France» (1785); сведения о публикациях анекдотов сообщены В. И. Симанковым), в том числе на русский (рассказ № 333 «О простоте шотландского солдата» в разделе «Краткие замысловатые повести» в «Письмовнике» *Н. Г. Курганова*). Сюжет вошел в международный, включая русский, фольклор (СЭС 1613=АТ 1613: «*Карты — мой календарь и молитвенник*», — говорит солдат, застигнутый в церкви с картами (туз — бог и т. д.); Thompson. Motif-index of folk-literature: Н 603). Заключительный эпизод «посылки», в котором хозяйка бросает в горящую печь забытый солдатами рог с порохом, принятым ею за «проклятое табачище», соотносится

с сюжетом СУС 1319Е** («Солдатская икра»: так отвечает солдат на вопрос старухи, которая никогда не видела пороха; заботясь о том, чтобы из этой «икры» не вывелись новые солдаты, она бросает порох в печь; порох взрывается; старуха удивляется силе еще не рожденных солдат).

В «посылке» 13 эпизод сражения новопризванного на службу в армию пешехонца Толстолобова с часами и со своим изображением в зеркале восходит к традиции «Дон-Кихота».

Как противник невежества, Б. принимал фольклор избирательно. В ироническом посвящении «нянюшкам и мамушкам» он высмеял, наряду с различными суевериями, приметам, гаданиями, заговорами и т. п., волшебные сказки; но сказки о глупцах представлялись ему подходящим исходным материалом для сатирической повести. В «Анекдотах древних пешехонцев» он поставил себе задачу создать подобную повесть, подвергнув собранные им рассказы обработке в соответствии с принципами авантюрно-сатирического романа, воспринятыми от К. М. Виланда, М. Сервантеса, А.-Р. Лесажа. Главным объектом сатирической насмешки Б. были глупость и невежество. Мотив социального обличения присутствует лишь в «посылке» 1, где речь идет о воеводах-взяточниках; он несколько усилен во 2-м издании (**Анекдоты, или Веселые похождения старинных пешехонцев... СПб., 1821**) подробным пересказом упомянутой новеллы из «Пересмешника». Повествовательная манера Б. характеризуется обилием цитат (в том числе на латыни), всевозможных ученых и литературных аллюзий; широко используются приемы прозаического бурлеска. Написанная в форме монологического сказа повесть выдержана в тоне замысловато-игривого балагурства. Речь рассказчика пересыпана пословицами, поговорками, прибаутками; в ней воссоздана очень полная фонетическая, а отчасти и морфологическая картина севернорусского диалекта в Пошехонье во второй половине XVIII в.

Тип простака-пешехонца, разработанный Б., утвердился в «низовой» литературе и просуществовал в лубочных изданиях вплоть до начала XX в. (см., например: Коротков Н. Анекдоты или похождения старых пешехонцев. СПб., 1873; Пошехонцы, или Веселые рассказы об их медном лбе и замысловатом разуме. М., 1912). Связь с повестью Б. прослеживается в «Пошехонских рассказах» М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Ко 2-му изданию «Анекдотов» был приложен сатирический «Забавный словарь». В нем имеются прямые текстуальные заимствования из более ранних отечественных произведений этого популярного в то время жанра — «Отрывка толкового словаря» Я. Б. Княжнина и «Опыта критико-философского словаря» А. А. Писарева. Некоторая текстуальная близость могла возникнуть за счет самостоятельного использования Б. того же

иностранного источника, к которому ранее обращались Я. Б. Княжнин и А. А. Писарев и который нельзя считать окончательно установленным. Встречаются в «Забавном словаре» максимы Ф. де Ларошфуко.

Уже находясь в отставке, Б. издал учебник «Арифметика, сочиненная для употребления в Обществе благородных девиц» (СПб., 1818), в котором обобщил свой многолетний опыт преподавания этого предмета. Составленные им задачи интересны тем, что в некоторых из них отразились, по-видимому, реальные житейские ситуации, свидетелем которых автор был сам, а также, возможно, и автобиографические детали.

Справ.: Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Южаков; Сл. рус. писателей XVIII в. (В. Д. Рак).

Лит.: Винокур Г. О. Любопытный памятник XVIII в. // Докл. и сообщ. Ин-та рус. яз. 1948. Вып. 2. С. 80—100; Молдавский Д. М. Василий Березайский и его «Анекдоты древних пошехонцев» // Русская сатирическая сказка в записях середины XIX — начала XX в. / Подгот. текста, ст. и коммент. Д. М. Молдавского. М.; Л., 1955. С. 236—245; Померанцева Э. В. Судьбы русской сказки. М., 1965. С. 58—59; Привалова М. И. Из истории «малых форм» сатиры в русской журналистике XVIII—XIX вв. // Русская журналистика XVIII—XIX вв.: Из истории жанров. Л., 1969. С. 112—115; Князева Т. В. «Анекдоты, или Веселые похождения старинных пошехонцев» В. С. Березайского // Самарские книжники. Самара, 2009. Сб. 3. С. 266—277.

В. Д. Рак

Березкин Дмитрий Михайлович [деятельность: 1894—1900] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Окончил Казанскую духовную академию (1893; кандидат богословия). С 24 сент. 1893 — помощник инспектора Олонецкой духовной семинарии (г. Петрозаводск) (Список должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии. 1-го января 1893 года. Петрозаводск, 1893. С. 148). С 11 июня 1896 — преподаватель русского и церковнославянского языков в Каргопольском духовном училище, выполнял обязанности первого надзирателя за учениками (Список... 1-го января 1897 года. С. 125); с 1898 преподавал также церковное пение (Список... 1-го января 1898 года. С. 149). Имел чин титулярного советника. Награжден серебряной медалью в память царствования императора Александра III (Сведения о составе лиц, служащих в духовно-учебных заведениях Олонецкой епархии // Олонецкие епарх. вед. 1899. 15 авг., № 16. Приложение. С. 5—6). Действ. чл. Попечительства при Иоанно-Богословской церкви Олонецкой

духовной семинарии (Отчет о деятельности Попечительства при Иоанно-Богословской церкви Олонецкой духовной семинарии за 1899—1900 год // ОЕВ. 1900. 1 окт., № 19. С. 697). На 1901 его имя среди учителей Каргопольского духовного училища и среди преподавательского состава других учебных заведений края отсутствует, что позволяет предположить, что он покинул Олонецкую губ.

Б. печатался на страницах «Олонецких губернских ведомостей» и «Олонецких епархиальных ведомостей». Откликался на вопросы, касающиеся жизни региона: писал о проекте соединения Балтики с Белым морем (Лаче-Кубинский канал // ОГВ. 1898. 20 мая, № 37; 4 нояб., № 85; 7 нояб., № 86; 11 нояб., № 87; 28 нояб., № 92; 1899. 28 июля, № 56); об освящении храмов (Освящение Богоявленского храма в Кирилло-Челмогорской пустыни Каргопольского уезда // ОЕВ. 1899. 15 апр., № 7/8. С. 45—48).

Занимался изучением истории Каргопольского края (Город Каргополь и его окрестности со времени падения Великого Новгорода до воцарения Федора Иоанновича (1478—1584 гг.) // ОГВ. 1898. 5 дек., № 94; 9 дек., № 95; Город Каргополь и его окрестности в царствование Бориса Годунова и его сына Федора (1598—1605) // ОГВ. 1899. 3 февр., № 9; 20 февр., № 14; Город Каргополь и его окрестности в 1605—1610 гг. // ОГВ. 1899. 12 июня, № 43; 16 июня, № 44; 23 июня, № 46; 26 июня, № 47; 30 июня, № 48; Город Каргополь и его окрестности в 1612—1615 гг. // ОГВ. 1900. 13 янв., № 6; 9 марта, № 29; 11 марта, № 30; 25 марта, № 36; 28 марта, № 37; 4 апр., № 40; 18 апр., № 44; 25 апр., № 47; 2 мая, № 50). Публиковал исторические документы, касающиеся Олонецкой губ.: Сборная книжка Топозерского раскольничьего скита (К истории раскола в Олонецком крае) // ОЕВ. 1898. 1 сент., № 5. С. 21—26; Каргопольская старина // ОГВ. 1898. 11 нояб., № 87 («данная» грамота, найденная в одной из деревень Каргопольского у.); Каргопольская старина // ОЕВ. 1899. 1 янв., № 1. С. 15—194 (грамота царя Алексея Михайловича в Каргополь); 1 мая, № 9. С. 329—333 (указ императрицы Елизаветы Петровны); Указ императрицы Анны Иоанновны об осквернении могилы // ОГВ. 1900. 20 янв., № 9.

Для фольклористики представляет интерес статья **«Древние обитатели Каргопольского края чужь “белоглазая” (К истории г. Каргополя и его окрестностей)»** (ОГВ. 1898. 16 мая, № 36; 20 мая, № 37; 23 мая, № 38; 27 мая, № 39; 30 мая, № 40; 3 июня, № 41), где упоминаются предания об Аминтовой дороге, по которой чужь бежала от славян; о чудских могилах; о городищах и кладах чуди. Имеются краткие указания на прозвища каргополов, связывающие их с чужью (сыроеды, чужь белоглазая). Здесь же рассматриваются верования финно-угорского населения края, в том числе и пересказываются мифологические рассказы о водяных.

Т. Г. Иванова

Березкин Фаддей Николаевич [деятельность: 1852—1876] — литератор, автор статьи об азовских казаках.

Скорее всего, из еврейской семьи. Вероятно, родом из г. Бердянска Таврической губ. (на берегу Азовского моря), где имелась еврейская община и проживали караимы. В дальнейшем жил в Одессе (Херсонская губ.). По имеющимся сведениям, на 1863 — купец, присяжный стряпчий Одесского коммерческого суда (см.: Новороссийский календарь на 1863 год. Одесса, 1862. С. 227). По данным на 1866 — член Одесского городского магистрата и торгового суда, купец 2-й гильдии (Новороссийский календарь на 1866 год. Одесса, 1866. С. 9). По данным «Новороссийского календаря» на 1867—1868 — присяжный стряпчий при Коммерческом суде. На 1870—1874 — нотариус при Одесском окружном суде (Новороссийский адрес-календарь на 1874. Одесса, 1874. С. 84). Б. участвовал в общественной жизни города (см. составленный им «Отчет Временной холерной комиссии, существовавшей в 1866 году в городе Одессе, составленный из собранных данных». Одесса, 1866).

Печатался с начала 1850-х, в основном по вопросам экономической жизни еврейского народа (см.: Евреи-караимы в Крыму // Северная пчела. 1852. 29 июля, № 169. С. 673; Еврейские колонии [в Екатеринославской губ.] // Журн. М-ва гос. имуществ. 1854. № 10. С. 35—39). Имеются сведения, что с 1860-х печатался в одесских газетах. Б. принадлежит перевод с еврейского книги о караимах (Левинзон И. Б. Таар Гасофер: Краткий трактат о караимах. Одесса, 1863; см. отзыв: Книжный вестник. 1863. № 16. С. 274—275). В 1876 Б. опубликовал драму «Вынужденная клевета» (Одесса, 1876).

Для фольклористики представляет интерес статья Б. **«Азовские казаки: Их происхождение, состав, служба, обычаи, нравы и занятия»** (Северная пчела. 1852. 8 апр., № 77. С. 308; 10 апр., № 79. С. 315—316; 11 апр., № 80. С. 319—320; публ. помечена Бердянском; То же // Закавказский вестник. 1852. 16 окт., № 42. С. 172; То же // Журн. для чтения воспитанникам военных учебных заведений. 1852. Т. 99, № 394. С. 182—200). Рассмотрев историю азовского казачества (поселения в Екатеринославской губ. на берегу Азовского моря и речки Берды), костяком которых стали казаки, на протяжении столетия проживавшие в Турецких землях и бывшие подданными султана (вернулись в Россию в 1828), Б. приводит сведения о свадебном обряде, а также тексты поздних казацких песен воинской тематики, при этом подчеркивается, что многие из песен, популярные среди казаков, были сочинены офицерами.

Справ.: Еврейская энциклопедия. СПб., [1900-е]. Т. 4. Стб. 217; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Бернард (Бернар) Матвей (Мориц) Иванович [1794, г. Митава Курляндской губ. (ныне г. Елгава, Латвия) — 27.4(9.5).1871, г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском евангелическом кладб.] — композитор, аранжировщик и публикатор русских народных песен.

Из семьи военного врача. В возрасте восьми лет Б. самостоятельно начал осваивать флейту, обучался игре на фортепиано сначала в Митаве с учителем, «которого впрочем скоро превзошел», затем в Вильно, куда семья переехала в 1808, у дочери профессора музыки Виленского ун-та Голланда. Здесь юный Б. посещал музыкальные общества и концерты (в одном из них выступил сам), самостоятельно осваивал игру на скрипке. В 1809 услышал игру пианиста-виртуоза Д. Штейбельта, которая произвела на Б. сильное впечатление. Это выступление и последующее знакомство со Штейбельтом окончательно определили выбор Б. стать музыкантом, а не военным, как прочили родители. В 1810 Б. с отцом едет в Москву и на протяжении двух лет (совместно с К. Майером и А. Н. Верстовским) берет уроки фортепианной игры у известного композитора и пианиста Дж. Фильда, композиции и теории учится у немецкого композитора, пианиста и педагога И. В. Гесслера. В Москве началась его музыкальная деятельность. Летом 1812, в возрасте 17 лет, по приглашению калужского помещика Б. преподает фортепиано его детям. Позже с успехом выступает с концертами: в 1813 в Туле; здесь же в течение года преподает фортепиано; в 1814 в Варшаве, где «дал два концерта и сделал довольно хорошие сборы», сошелся с польским композитором и дирижером Ю. Эльснером (позднее основавшим Варшавскую консерваторию и руководившим музыкальным образованием Ф. Шопена), пианисткой и композитором М. Шимановской. В 1814 живет в Лемберге (Львове), где общается с известным польским скрипачом К. Липиньским.

В 1816 по приглашению польского магната графа Я. С. Потоцкого Б. переехал в Польшу и до 1822 состоял капельмейстером его крепостного оркестра. Переселившись в 1822 в Петербург, в течение двух лет служил чиновником канцелярии петербургского генерал-губернатора и вместе с тем продолжал давать частные уроки музыки, вскоре снискав репутацию одного из лучших преподавателей игры на фортепиано: «Как отличного профессора и артиста строгой фильдовской школы еще и донныне помнят его петербургские старожилы» (Некролог // Иллюстрированная газета. 1871. 27 мая, № 20. С. 319). Не без успеха продолжал выступать в концертах. На протяжении своей жизни Б. принимал теплое участие в судьбе начинающих музыкантов и артистов, оказывал им материальную поддержку.

Б. принадлежит множество фортепианных пьес (маршей, танцев, всевозможных аранжировок) и романсов, а также опера «Ольга, или Дочь

изгнанника» (либретто В. А. Солоницына, сюжет заимствован из «Параши-Сибирячки», 1845), поставленная в Петербурге (сезон 1845/46) и не имевшая успеха (продержалась на сцене недолго). Некоторые его сочинения, по свидетельству современников, получили известность, в том числе за рубежом, и были награждены почетными отзывами и премиями иностранных консерваторий. Так, большой популярностью пользовались отдельные отрывки из оперы «Ольга» (например, особенно понравившаяся любителям музыки каватина «Что затуманилась, зоренька ясная»). Шесть четырехголосных хоров Б. были удостоены первой премии на конкурсе Русского музыкального общества. Отдельные его произведения в печати получили доброжелательный отзыв *А. Н. Серова*, который в целом не очень высоко ценил творчество Б.: «Перед нами, например, *два кадрили* из оперы “Северная звезда”. Один — М. Бернарда, напечатанный в № 2 “Нувеллиста”; другой — г. Штрауса, изданный отдельно г. Бинером. Оба очень хороши, очень эффектны, очень танцевальны. Иные мотивы, особенно рельефны, встречаются в обоих кадрилиях; несмотря на то, много разнообразия — один не похож на другой» (Серов А. Н. Новоизданные музыкальные сочинения // Серов А. Н. Статьи о музыке. М., 1985. Вып. 2А: 1854—1856. С. 230). См. также рецензию на «Торжественный марш по случаю коронации имп. Александра [II-го] и имп. Марии» (Серов А. Н. Статьи о музыке. М., 1985. Вып. 2Б: 1857. С. 212).

В 1844 Б. совместно с К. Майером планировал создание в Санкт-Петербурге музыкальной консерватории, на что было получено разрешение правительства, опубликованное в печати: «Наш знаменитый пианист г. Карл Майер и издатель Нувеллиста г. Бернард получили от правительства позволение учредить в Петербурге музыкальную консерваторию. Это будет первая русская консерватория, и основатели ее надеются, что успех этого предприятия будет вполне соответствовать их желаниям» (Что у нас нового? // Литературное прибавление к Нувеллисту. 1844. № 12. С. 4). Решение вопроса было отложено, вероятно, из-за отъезда Майера в 1845 за границу (Петровская И. Ф. 1) Музыкальное образование и музыкальные организации в Петербурге. 1801—1917: Энциклопедия. СПб., 1999. С. 15—16; 2) Концертная жизнь Петербурга, музыка в общественном и домашнем быту. 1801—1859 годы. СПб., 2000. С. 104).

Б. вошел в историю как один из крупнейших русских нотоиздателей, оказавших несомненно большое влияние на развитие и популяризацию музыкального искусства в России и за рубежом. Важной вехой в издательской деятельности Б. стало приобретение в марте 1829 музыкально-издательской и нототорговой фирмы О.-Ж. Дальмаса с сохранением оригинального названия музыкального магазина «Северный трубадур»

(«*Troubadour du Nord*») и места его расположения (Большая Миллионная улица, № 37, в доме перчаточника Христиана-Фридриха Деринга; ныне Миллионная ул., 28). Достаточно быстро нототорговая сеть была значительно расширена, уже к 1840—1850-м музыкальные магазины Б. слыли лучшими из подобных заведений и на долгие годы стали центром нотной торговли в России; здесь же продавались музыкальные инструменты (см., например: «Здесь же любители найдут лучший выбор пиано-роялей и фортепиано, сделанных петербургскими фортепианистами, и разные фортепиано на прокат»). Литературное прибавление к Нувеллисту. 1845. № 4. С. 1). Б. впервые были изданы произведения видных отечественных композиторов (некоторые романсы *М. И. Глинки*, большинство романсов *А. С. Даргомыжского*, произведения *А. Г. Рубинштейна*, *А. А. Алябьева*, *А. Л. Гурилева*, *П. П. Булахова*, *А. И. Дюбюка* и ряда др.).

Б. издавал целый ряд музыкальных журналов, знакомивших публику не только с музыкальными новинками (русскими и зарубежными), но и с классическими сочинениями признанных композиторов: певческий журн. «Музыкальное времяпрепровождение» («*Passe temps musical*», 1822—1823), в котором издавались по три романса на фр. яз.; «Зритель» («*Le spectateur*», с 1829) — в нем помещались в фортепианном изложении наиболее ходкие номера из водевилей, ставившихся на петербургской сцене; «Дань уважения молодежи Санкт-Петербурга» («*Hommage a la jeunesse de St. Petersbourg*», 1830—1836), рассчитанный на домашнее музицирование, выпускался тетрадами один раз в два месяца и содержал танцы для фортепиано, сочинявшиеся местными любителями, а также иностранные новинки (Вольман Б. Л. Русские нотные издания XIX—начала XX века. Л., 1970. С. 46—77).

Самым крупным издательским предприятием Б. стал ежемесячный музыкальный журн. «Нувеллист» — первое значительное и самое долговечное нотное и музыкально-критическое издание в дореволюционной России (учрежден К. Ф. Гольцем и П. Вольфом в 1840, приобретен Б. в 1842, издавался вплоть до 1916). Основное содержание журнала составляло издание нот — преимущественно произведений русских композиторов и иностранных музыкантов, живших в России (большей частью — облегченных переложений наиболее популярных номеров из опер, оперетт, водевилей, романсы и песни). В литературном прибавлении (с 1844) печатались критические статьи, хроника российской и зарубежной музыкальной жизни, музыкальные анекдоты и воспоминания, рекламировались музыкальные новинки и инструменты. Б. сам регулярно выступал в журнале (в том числе под псевдонимами Б., Б..., Доброжелательный музыкант) с рекомендациями по обучению игре на фортепиано (см., например: Как у нас обу-

чают девиц музыке // Литературное прибавление к Нувеллисту. 1844. № 4. С. 2—3. — Подп.: Доброжелательный музыкант), рассказами об инструментах (Фортепиано Лихтенталя // Там же. 1844. № 5. С. 3—4; Рояли Беккера // Там же. 1849. № 4. С. 28—29), историческими и теоретическими очерками (Консерватории // Там же. 1844. № 5. С. 1—2; Несколько слов о метрономе // Там же. 1849. № 8. С. 58—59), музыкальной хроникой (Музыкальная хроника Санкт-Петербурга: Итальянская опера // Там же. 1844. № 1. С. 3; № 2. С. 1. — Подп.: Б...) и др.

В 1839 Б. издал «Детский музыкальный альбом для фортепиано», положивший начало детским фортепианным сборникам в России. Именно Б. принадлежит идея создания цикла 12 фортепианных миниатюр — по его заказу для журн. «Нувеллист» в 1877 П. И. Чайковский написал цикл «Времена года». В последние годы жизни Б. составлял и издавал сборники музыкальных пьес и детских песен (по большей части собственного сочинения) для первоначального обучения детей раннего возраста и юношества игре на фортепиано и пению, среди них: «L'enfant pianiste» («Дитя-пианист»), «Птички певчие», «Дитя-певец», «Собрание детских песенок, составленное для забавы и развития слуха и голоса» и др. Эти музыкально-педагогические издания были хорошо известны и пользовались большой популярностью. Несколько переизданий выдержала брошюра «Искусство настраивать фортепиано» (первое изд.: СПб., 1848).

После смерти Б. владельцем фирмы стал его сын Николай Матвеевич Бернард (1844—1905), редактирование журн. «Нувеллист» принял на себя его брат Александр Иванович Бернард (1816—1901). В 1885 издательство было приобретено московской фирмой П. И. Юргенсона.

Б. неоднократно высказывал в печати суждения о национальном своеобразии русской народной музыки, источник которого, как и многие его предшественники и современники, видел в климате, характере и языке русского народа: «Музыка, всегда сообразная с климатом, может быть термометром чувствительности народов. В особенности, национальные песни зависят от температуры страны. Разумеется, на музыку имеют влияние и посторонние обстоятельства, но главный тип ее остается неизменным. <...> Вообще, немцы более склонны к гармонии, между тем как северные народы, датчане, шведы и русские предпочитают мелодию. <...> Русский модулирует часто; язык русский чрезвычайно музыкален» (**Национальность в музыке // Литературное прибавление к Нувеллисту. 1845. № 6. С. 25).**

Те же неуловимые слухом иностранца черты и неподвластные ему чувства определяют, по убеждению Б., самобытность русской композиторской музыки: «Только русский композитор в состоянии создать чисто русскую

музыку, которая составляет теперь особенный род, — точно так же, как музыка итальянская, немецкая и французская. Иностранцы композиторы ошибаются, если думают, что для сочинения русской музыки достаточно взять в основание какую-нибудь русскую мелодию. Напротив, в русском пении есть что-то особенное, что недоступно иностранному композитору и что чувствует только русский артист» (**Петербургская хроника // Литературное прибавление к Нувеллисту. 1850. № 12. С. 95**).

Б. заботился о популяризации не только профессиональной, но и народной музыки. Эту цель преследовали подготовленные им сборники народных песен. В нескольких собраниях Б. опубликовал свыше 220 образцов русских песен. Следуя традиции, установившейся еще в первых сборниках кон. XVIII—нач. XIX, он включил в свои издания образцы «малороссийских песен» и цыганские версии русских песен. Кроме того, Б. издал в собственной аранжировке для фортепиано «**Сто малороссийских народных песен, собранных А. Едличкою**» (СПб., б. г.; переиздано с тех же гравировочных досок: 100 украинских народных песен, собранных А. Едличкою и аранжированных для фортепиано М. Бернардом. М., 1928).

Народная песня интересовала Б. прежде всего как самобытный музыкальный материал с национальным колоритом. Во всех своих собраниях Б. не стремился к этнографической достоверности, перепечатывал напевы (иногда вместе с гармонизацией) из сборников предшественников, видоизменял мелодии (особенно в фортепианных и скрипичных переложениях). Бóльшая часть песен была заимствована Б. из выдержавшего несколько переизданий Собрания *Львова—Прача* и вышедших в 1830-е трех тетрадей собрания *Д. Н. Кашина* (Русские народные песни, собранные и изданные для пения и ф.-п. Даниилом Кашиным. Кн. 1: Песни протяжные. М., 1833; Кн. 2: Песни полупротяжные. М., 1834; Кн. 3: Песни плясовые и скорые. М., 1834). Несколько песен Б. позаимствовал из изданных им же в 1831 и 1833 двух тетрадей *И. А. Рупина* (Народные русские песни, аранжированные для голоса и хоров с аккомпанементом фортепиано ее императорскому величеству всемилостивейшей государыне императрице Александре Федоровне всеподданнейше посвящает Иван Рупин. СПб., 1831; Народные русские песни, аранжированные для голоса и хоров с аккомпанементом фортепиано. СПб., 1833).

Б. редко оставлял мелодии перепечатываемых песен без изменений: транспонировал их в удобные для пения и игры тональности, давал мелодию более крупными или, наоборот, более мелкими длительностями, изменял тактовое членение и «укладывал» песни в простые размеры (например, 3/4 вместо 3/8; 2/4 вместо 4/4). Использование в аранжировках автентических оборотов, секстаккордов, модуляций, альтерированных ступеней

и вводного тона гармонического минора способствовало сглаживанию национального своеобразия народных мелодий.

Первое собрание, выпущенное Б. в двух частях в самом начале 1840-х, включало переложения народных песен для фортепиано: **Сто (125) русских песен, аранжированных для одного ф.-п. М. Бернардом. Ч. 1. Новое переделанное издание.** СПб.: у М. Бернарда; М.: у П. Ленгольда, [184-] (по рецензии в «Северной пчеле» сборник датируется 1841; см.: Музыка // Северная пчела. 1841. 25 янв., № 20. С. 77); **Сто русских песен, аранжированных для одного ф.-п. М. Бернардом. Ч. 2: Сия коллекция содержит избранные великороссийские и малороссийские песни. Новое переделанное издание.** СПб.: у М. Бернарда; М.: у Ленгольда, [184-]. В 1860-е Б. переиздал вторую часть собрания, расширив его за счет 12 образцов и дополнив сборник разделом цыганских песен (15 образцов): **Сто русских песен, аранжированных для одного ф.-п. М. Бернардом. Второе собрание: Собрание содержит в себе избранные русские, малороссийские и цыганские песни. Новое переделанное издание.** СПб., [ценз. 1869]. Значительное число песен собрания было заимствовано из других сборников. В 1-ю часть вошло 43 песни из сборника Львова—Прача, 19 — из сборника Кашина, 6 — из сводного собрания Рупина. Во 2-ю часть Б. включил 50 песен из сборника Львова—Прача и 18 — из сборника Кашина.

Предлагая в основном уже известные песни разных жанров в несложном фортепианном изложении, Б., с одной стороны, стремится сделать их более доступными широкому кругу исполнителей, с другой — предлагает решать пианистические задачи на национальном материале. Именно поэтому он не придерживается жанрового либо стиливого принципа расположения материала. В аранжировках песен Б. использует различные приемы и фактурные принципы: кантовую фактуру (мелодия в терцовом или секстовом удвоении поручается правой руке, гармонический бас — левой), полифоническое изложение, элементы хоральной фактуры, аккордово-фигурационные приемы.

Сборник был благожелательно встречен музыкантами как «*первое* издание такого множества русских песен для одного фортепиана»: «Г. Бернард приобрел полное право на нашу благодарность. Какое тут обилие мелодий! <...> Это предприятие г. Бернарда, стоящее ему год труда и больших издержек (см. предисловие), заслуживает поддержки со стороны публики. В каждом русском доме должна лежать на фортепиане тетрадь со ста русскими песнями. Это наше самородное музыкальное золото!» (Северная пчела. 1841. 25 янв., № 20. С. 77).

В 1840-е Б. выпустил сборник русских народных песен в переложении для скрипки, в котором решал те же задачи, что и в фортепианных

собраниях (**Сто русских народных песен, аранжированных для одной скрипки М. Бернардом. СПб.: у М. Бернарда; М.: у П. Ленгольда, [184-]**). В скрипичном собрании Б. практически целиком воспроизвел 1-ю часть фортепианного сборника, расположив песни в том же порядке, добавив 4 новых образца и исключив 30 русских и малороссийских песен (№ 94, 97—125). Ряд мелодий, приведенных в неудобных для исполнения на скрипке тональностях, Б. транспонировал, при варьировании использовал характерные скрипичные приемы исполнения.

Сборник **«Песни русского народа»**, вышедший в **1848**, решал несколько иные задачи. По всей видимости, Б. воспринимал свой труд как собрание этнографически достоверных песен, достаточно полно для своего времени представляющее русскую песенную традицию, что придавало ему новизны, ср.: «Г. Бернард издал свой труд сполна, сообщив подлинные голоса песен, с приличным им аккомпанементом. Следовательно, это издание можно назвать делом совершенно *новым*. Не знаю, с какой точки зрения станут смотреть любители музыки на издание *Собрания русских народных песен* г. Бернарда; мы почитаем это делом не только полезным, но даже важным в отношении историческом и этнографическом, и убеждены в том, что г. Бернард заслуживает за свой труд полную благодарность русских патриотов» (О новом сборнике Бернарда «Песни русского народа» // Северная пчела. 1848. 29 дек., № 292. С. 1166).

Действительно, сборник выделялся среди своих предшественников большим объемом (150 песен), но вместе с тем не отличался оригинальностью материала. Подавляющее число песен было позаимствовано из известных собраний других авторов, нередко вместе с гармонизацией (63 напева из сборника Львова—Прача, 35 — из сборника Д. Н. Кашина). Кроме того, 84 напева были опубликованы Б. ранее в виде инструментальных переложений: 47 — в ч. 1, 35 — в ч. 2 фортепианного собрания, 1 — в обеих частях, 50 в скрипичном сборнике. Таким образом, утверждение «Г. Бернард, издал: *“Песни русского народа”*, собранные им самим, по большей части из уст народа» (О новом сборнике Бернарда «Песни русского народа». С. 1166) означает только то, что составитель собрал песни, прежде представленные в разных сборниках, в одном издании.

«Песни русского народа» отличаются от других сборников также изложением песен. Опираясь на опыт И. А. Рупина, предпринятый им во 2-й тетради «Народных русских песен» (изданной в 1833 самим Б.), Б. предложил вокально-инструментальные версии народных песен с выделенной самостоятельной вокальной партией, что современниками воспринималось как заметное преимущество даже перед собраниями-источниками: «У нас существуют собрания русских песен, изданные лет

за сорок пять перед сим Прачем, и собрание, изданное лет за пятнадцать Кашиным, но в этих собраниях фортепианные ноты никак не различаются с нотами для пения, следовательно, это только, так сказать, материал для артистической отделки песен» (О новом сборнике Бернарда «Песни русского народа». С. 1166). В отличие от своих первых сборников, в «Песнях русского народа» Б. публикует мелодии с подтекстовкой, приводит полные тексты и располагает песни согласно их жанровой природе и происхождению, распределяя образцы по примеру Прача в 4 раздела: «песни протяжные и тихие», «песни скорые и плясовые», «песни хороводные и свадебные» и «песни малороссийские». Здесь Б. также видоизменяет песни — транспонирует в другие тональности, незначительно варьирует напев. В гармонизации мелодий опирается на испытанные ранее приемы: широко использует последовательности септаккордов, альтерированные ступени, аккордовую и аккордово-фигурационную фактуру (так называемый «гитарный стиль»), элементы полифонического письма. Простая и вместе с тем не очень выразительная в художественном отношении фортепианная партия делала собрание доступным не только музыкантам, но и любителям, что помогало ему войти буквально в каждый дом.

Примерно в то же время Б. издал небольшой сборник **«Двенадцать лучших русских народных песен протяжных, аранжированных для одного голоса с аккомпанементом ф.-п.»** (СПб.: М. Бернард; М.: П. Ленгольд, [после 1834]). 11 песен были включены составителем в другие собрания: в 1-ю часть сборника «Сто русских народных песен» и сборник «Песни русского народа».

Б. использовал русские народные мелодии в своих произведениях, однако их трактовка не всегда соответствовала характеру песни. Так, в «Торжественном марше» (1856) композитор цитировал песню «Уж как слава Тебе, Боже, на небеси», изменив ее размер, за что был подвергнут справедливой критике со стороны *А. Н. Серова*: «...четырёхчетвертной размер марша не совсем ловок для этой мелодии. Она в этом чужом для нее ритме утрачивает свою ясность и простоту» (Серов А. Н. Статьи о музыке. Вып. 2Б. С. 212). Кроме того, Б. писал детские песни на фольклорные тексты, например, песню «Петушок» (Дитя-певец. Сборник 50-ти детских песенок, составленный для забавы и развития слуха и голоса М. Бернардом. М.: П. Юргенсон, 1886. С. 19. № 14); облегченные переложения народных песен размещал в фортепианные сборники для детей (см., например: Собрание легких пьесок для детей, составленное из любимых мотивов с целью возбудить в малютках охоту к музыке М. Бернардом. СПб.: у М. Бернарда, [ценз. 1870], и др.).

Справ.: Геннади; *Перепелицын П. Д.* Музыкальный словарь. Энциклопедический справочный сборник. М., 1884. С. 46; Риман; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Русские книги; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* Словарь; *Венгеров.* 2-е изд.; РБС; Южаков; Петербургский некрополь; Муз. энц. (*Л. З. Корабельникова*); Штейнпресс—Ямпольский; Бернандт—Ямпольский; Муз. энц. (*Л. З. Корабельникова*); Муз. энц. словарь; *Петровская И. Ф.* Музыкальный Петербург, 1801—1917: Энциклопедический словарь-исследование. СПб., 2009. Т. 10, кн. 1. С. 95, 222, 401; 2010. Т. 11, кн. 2. С. 40, 49, 297, 428.

Некрологи: Некролог [М. И. Бернандт] // Санкт-Петербургские ведомости. 1871. 2 мая, № 113; Памяти Матвея Ивановича Бернарда // Литературное прибавление к Нувеллисту. 1871. № 6. С. 41—42; К биографии недавно скончавшегося Матвея Ивановича Бернарда // Биржевые ведомости. 1871. 10 мая, № 126. С. 1; [Некролог М. И. Бернандта] // Музыкальный свет. 1871. № 6. С. 24.

Биогр.: *Бернард М.* Воспоминания старого музыканта // Литературное прибавление к Нувеллисту. 1849. № 7. С. 52—53; № 10. С. 73—75; № 12. С. 91—95.

Изд.: Сто русских народных песен, аранжированных для одной скрипки М. Бернандом. М., 1928.

Лит.: *Рыжкова Н. А.* Музыкальное издательство Дальмаса «Северный трубадур» // Нотные издания в музыкальной жизни России: Российские нотные издания XVIII—начала XX вв.: Сб. источниковедческих трудов. СПб., 2003. Вып. 2. С. 15—29.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 93, оп. 3, № 106; ф. 153, № 290, л. 1—11; ф. 583, № 327; № 4282, 4408, л. 28 об.—29; № 4360, л. 34; № 31235.

С. В. Подрезова

Берх Василий Николаевич [8(19).5.1780, г. Москва — 21(12).1834(2.1.1835), г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском православном кладб.] — литератор, историк.

Дворянин. В детстве с отцом проживал в Риге. В 1795 определен в Морской кадетский корпус; в 1797 произведен в гардемарины; в 1799 — в мичманы. Службу начал в плаваниях в Балтийском море. В 1803—1806 участвовал в первом русском кругосветном плавании на корабле «Нева» под началом Ю. Ф. Лисянского. По возвращении получил чин лейтенанта. В 1809 вышел в отставку с чином капитан-лейтенанта. В 1810 вступил в гражданскую службу советником Пермской казенной палаты (до 1820). С 1821 служил в Адмиралтейском департаменте (Петербург), где разбирал архивы. В 1827 произведен в подполковники Корпуса штурманов Адмиралтейского департаamenta; тогда же назначен начальником отделения в Гидрографическое депо. По учреждении Морского Ученого комитета в 1827 стал почетным его членом. В 1829 — член Комитета для рассмотре-

ния проектов о телеграфе. В 1830 произведен в полковники. Награжден знаком отличия беспорочной службы за 30 лет (см.: [Некролог] // Записки Ученого комитета Главного морского штаба его императорского величества. СПб., 1835. Ч. 12. С. 332—335).

Первая публикация Б. — перевод с английского языка книги «Жизнь и деяния лорда Вискона Нельсона» (СПб., 1807. Ч. 1). Всего Б. принадлежит около 100 трудов. Печатался в журн. «Северный Меркурий» (1809), «Сын отечества» (1818—1823), «Северный архив» (1822—1826), «Новости литературы» (1823—1824), «Московский телеграф» (1825, 1826, 1828), «Славянин» (1828, 1830) и др. Среди его книг — труды по истории флота и описания морских путешествий (Хронологическая история всех путешествий в северные полярные страны. СПб., 1821—1823. Ч. 1—2; Хронологическая история открытия Алеутских островов, или Подвиги российского купечества. СПб., 1823; Жизнеописание первых российских адмиралов, или Опыт истории российского флота. СПб., 1831—1836. Ч. 1—4). Б. находился в переписке с мореплавателями (см.: Письмо А. Баранова В. Н. Берху, 15 апреля 1814 года // Сборник старинных бумаг, хранящихся в Музее П. И. Щукина. М., 1902. Ч. 10. С. 196—198; Семь писем И. Ф. Крузенштерна В. Н. Берху, 1817—1821 гг. // Там же. С. 198—208). Б. принадлежат исследования «Царствование царя Алексея Михайловича» (СПб., 1831. Ч. 1—2); «Царствование царя Михаила Феодоровича и взгляд на междоусобицу» (СПб., 1832. Ч. 1—2); «Царствование царя Феодора Алексеевича и история первого стрелецкого бунта» (СПб., 1834—1835. Ч. 1—2). Им было издано также «Собрание писем императора Петра I к разным лицам с ответами на оныя» (СПб., 1829—1830. Ч. 1—4).

С 1800-х Б. входил в кружок Н. П. Румянцева, где сформировался его интерес к историческим древностям. Известно, что в 1810-е, когда Б. служил в Пермской губ., Н. П. Румянцев направлял его археографические и археологические поиски в Пермском крае. Побуждал Н. П. Румянцев Б. и к записи фольклорных произведений, причем в первую очередь произведений эпического характера: «...не существуют ли в Перми народные исторические богатырские песни и сказки, весьма бы для меня было приятно с них получить списки» (Письма Н. П. Румянцева к В. Н. Берху. СПб., 1876. С. 8—9; письмо от 12 авг. 1817 из Гомеля); «Продолжайте также, меня одоляя, отыскивать и присылать ко мне какие-либо древние бумаги, или надписи, даже исторические народные песни, которые в вашем краю еще уцелели» (С. 15; письмо от 5 окт. 1818 из Петербурга). Н. П. Румянцев, как следует из его письма от 13 марта 1819, прислал Б. среди прочих книг «Древние российские стихотворения» *Кириши Данилова* (1818), однако попытки Б. найти в Пермском крае эпические песни оказались бесплодными, что, скорее всего, связано с недостаточными поисковыми усилиями Б.

В книге «Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей» (СПб., 1821), написанной по материалам впечатлений от трех поездок по губернии (с публикацией найденных грамот и исторических документов; см. также: Древние государственные грамоты, наказные памяти и челобитные, собранные в Пермской губернии. СПб., 1821), в главе «Деревня Ветлан и река Колва» Б. писал: «...приказал я волостному голове и писарю пригласить женщин и девок, песни знающих, объявляя им, что каждой дано будет по полтине в вознаграждение. Через час собралось их более дюжины, и помучив меня своею застенчивостью и перекорами, начали орать во все горло самые новые песни, что поются в столицах» («Путешествие...». С. 114). Волостной голова объяснил, что молодые мужики, каждый год отправляющиеся по Каме или Волге на заработки, по возвращении в деревню привозят новомодные песни.

Н. П. Румянцев побуждал Б. к записи сказок, которые, впрочем, сам знал, по-видимому, только в лубочных версиях. 15 марта 1820 он писал из Петербурга: «...постарайтесь, пожалуйста, об отыскании древних списков наших богатырских сказок не токмо о российских богатырях, но даже о иностранных, каковы суть Бова-королевич, Евдон и Берфа и тому подобные; ежели письменных таковых тетрадей нет, то можно записать таковые повести по изустному рассказу, также я бы счел за важное приобретение самые древние богатырские же песни, но древнее Ермака» (Письма Н. П. Румянцева к В. Н. Берху. С. 25). Однако и в этом жанре Б. не нашел ничего нового: одна из исполнительниц предложила ему сказки про «Илью Муромца, Ивашку белую рубашку, Царя Соломона, Данила Бесчастного, Соловья разбойника, Ивана царевича», а также о Перяной Кикиморе, о Пелиторском короле и дочери его Мангалете (Путешествие в города Чердынь и Соликамск... С. 115). Ни песенный, ни сказочный репертуар, судя по всему, Б. не записал. В книге «Путешествие в города Чердынь и Соликамск...» содержатся рассказы преданий (о деревне Уросе — с. 92; о Девьей горе — с. 118), заговоры-обращения к рекам Каме и Печоре (С. 111).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Южаков; Петербургский некрополь; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; Черейский; Рус. писатели (А. А. Ильин-Томич); Немцы России (С. Сапожников; на Берхи); Красноперов Д. А. Литературная память Перми: Краеведческие заметки. Пермь, 2010. С. 70.

Некрологи: Отечественные известия // Молва. 1835. № 2. С. 22; К-ъ С. [Некрологи] // Рус. инвалид. 1835. 7 янв., № 5.

Лит.: Азадовский. Т. 1. С. 170—171; Мирзоев В. Г. Историография Сибири. М., 1970. С. 146—149.

Т. Г. Иванова

Беседников Петр Малофеевич [деятельность: 1875—1883] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Судя по подписям в публикациях «Олонецких губернских ведомостей», где поднимаются различные проблемы края, Б. был крестьянином. На 1876 — волостной писарь в с. Кондуши Вытегорского у. Олонецкой губ. (см.: Несколько слов о повивальных бабках в Вытегорском уезде // ОГВ. 1876. 11 авг., № 60. С. 658). На 1878 — служащий торгового дома архангельских купцов «Э. Г. Брант и К^о», занимавшегося, по-видимому, разработкой леса (см.: Очерк лесных промысловых заработков крестьян Кондушской и Коштугской волостей в 1878 году // ОГВ. 1878. 17 июня, № 45. С. 551—552).

Печататься в ОГВ начал с 1875 (см. корреспонденцию о торжествах в Кондушах по поводу годовщины отмены крепостного права: 19 февраля в Кондушах (Вытегорского уезда) // ОГВ. 1875. 8 марта, № 18. С. 209—210). Б. освещал также работу Кондушского двухклассного училища (Акт в Кондушском двухклассном училище // ОГВ. 1876. 3 июля, № 49. С. 534; Экзамены в Кондушском училище // ОГВ. 1881. 1 июля, № 48. С. 569; Акт в Кондушском училище // ОГВ. 1882. 30 июня, № 48. С. 520—521), лесные происшествия, связанные с дикими зверями (Нападение и шутки медведя // ОГВ. 1876. 13 окт., № 78. С. 853; Медведи и волки в Кондушской волости Вытегорского уезда // ОГВ. 1879. 5 сент., № 68. С. 809—810), охотничий промысел (Промыслы охоты в Кондушской волости Вытегорского уезда // ОГВ. 1878. 18 окт., № 80. С. 596—597), лесозаготовительный промысел (Лесные промысловые заработки Кондушских крестьян по рр. Леме и Мегре // ОГВ. 1876. 19 июня, № 45. С. 493—495), реакцию крестьян на ситуацию на Балканах (Сочувствие крестьян к славянам Балканского полуострова // ОГВ. 1876. 20 нояб., № 89). Ставил вопрос об организации пожарного дела (О необходимости улучшения пожарных инструментов в Кондушской волости Вытегорского уезда // ОГВ. 1879. 6 июня, № 42. С. 503—504). Сообщал об открытии почтового отделения (Открытие почтового отделения в сел. Мегре // ОГВ. 1878. 24 июня, № 47. С. 581—582), о спасении тонувших на Онежском озере (Подвиг самопожертвования // ОГВ. 1879. 4 июля, № 50. С. 559—600).

Некоторые статьи Б. имеют фольклорно-этнографическую составляющую. В статье **«Куштозерский приход и озеро Куштозеро»** (ОГВ. 1875. 6 сент., № 68. С. 766—768; републ.: **Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1875—1876. Вып. 1, Отд. 2. С. 10—19**) приводится быличка о водяном, проигравшемся в карты, в результате чего вода уходит из озера. Большая статья **«Ундозерский приход (Коштугской волости Вытегорского уезда)»** (ОГВ. 1883. 7 дек., № 94. С. 932—933; 10 дек., № 95. С. 939—940; 14 дек., № 96. С. 952—953; 17 дек., № 97. С. 967—968) посвящена

местности, в культуре которой на конец XIX в. четко прочитывается финно-угорский («чудской») субстрат. Б. определяет жителей Коштугской вол. как обрусевшую чудь. Описав хозяйственную жизнь волости (хлебопашество, рыболовство, охота), работу местного училища, автор останавливается на колдунах, приводит текст заговора (приворот).

Т. Г. Иванова

Бессараба Иван Венедиктович [1850, с. Ломазы Седлецкой губ. (Царство Польское) — 1921] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Херсонской губ.

С конца 1880-х и до 1916 работал учителем в сельской школе недалеко от Херсона.

Фольклорно-этнографическая деятельность Б. началась после публикации программы по этнографическому изучению Херсонской губ. (Опыт программы для этнографического изучения Херсонской губернии // Сборник Херсонского земства. 1889. № 3. С. 68—75) в конце 1880-х. Данная программа сначала была апробирована Б. на Седлецкой губ. (**«Материалы для этнографии Седлецкой губернии», 1903**), где он провел комплексное фольклорно-этнографическое описание польского и белорусского населения края. Вторым вышло издание **«Материалы для этнографии Херсонской губернии» (Сб. ОРЯС. 1916. Т. 94. С. 1—568)**. Данная работа является наиболее полным фольклорно-этнографическим описанием Херсонской губ., в первую очередь ее украинского и русского населения. Большая часть материала была записана в с. Новая Прага Александровского у., в котором проживали как украинцы, так и русские. Монография состоит из четырех разделов. В фольклорной части представлено: 664 народные песни, 920 пословиц, 138 загадок и др. Из русского фольклора даны песни календарного цикла, исполнявшиеся на рождественские святки (С. 340), описание святочного обряда (С. 369), рождественское представление под названием «Трон», которое в селе каждый год исполняла русская часть жителей, — игровое действие с песенным сопровождением, содержащее отрывки из истории России, ее царей, а также повествующее о приходе русских в эти края (С. 374—399).

Справ.: Українська літературна енциклопедія. Київ, 1998. Т. 1. С. 156 (О. Ю. Бріцина).

Лит.: Розуменко Ю. Г. Етнографічні джерела другої половини XIX ст. у фондах Одеського обласного державного архіву // Народна творчість та етнографія. 1984. № 1. С. 29; Іваннікова Л. Фольклористика Півдня України: сторінки історії. Запоріжжя, 2008. С. 141.

А. В. Лесникова

Бессонов (Безсонов) Петр Алексеевич [4(16).6.1827, г. Москва — 22.2(6.3).1898, г. Харьков] — фольклорист, филолог, публикатор славянского фольклора.

Из семьи законоучителя Московского университетского Благородного пансиона. В 1846 окончил Московскую духовную семинарию; в 1851 — историко-филологический факультет Московского ун-та. Во время учебы в ун-те своим основным наставником в понимании народной поэзии считал славянофила *К. С. Аксакова*, о чем неоднократно упоминал в письмах к его брату *И. С. Аксакову*. Существенное влияние на формирование научных интересов Б. оказывают лекции *Ф. И. Буслаева*, *Т. Н. Грановского*, *О. М. Бодянского*, *К. А. Коссовича*, *П. Я. Петрова*. По окончании ун-та до 1856 Б. вольнослушателем продолжает изучать санскрит и славянские языки, выступает с публичными лекциями по славянским языкам. В дек. 1855 он поступает на службу в Московский главный архив Министерства иностранных дел помощником столоначальника. Тесно связан с кружком славянофилов, состоит в Обществе любителей российской словесности, входит в салон *А. П. Елагиной*. В среде славянофилов Б. пользуется авторитетом как славяновед, филолог, историк. Б. практически единственный деятель, который развивает славянофильские идеи в области фольклористики, что дает основание Обществу любителей российской словесности назначить его распорядителем архива фольклорных материалов *П. В. Киреевского*, умершего в 1856.

С 1857 Б. служит старшим советником Московской Синодальной типографии; в янв. 1858 занимает должность секретаря. С 1858 Б. является активным деятелем Славянского благотворительного комитета (*Попов Н. А.* Из истории Славянского благотворительного комитета в Москве: I. Первое пятилетие (1858—1862). М., 1871. С. 53), разделяет идеи славянского единства, верности православию и противостояния Западу. Б. — один из подписантов обращения «К сербам. Послание из Москвы» (Лейпциг, 1860) (*Дьяков В. А.* Славянский вопрос в общественной жизни дореформенной России. М., 1993. С. 47). В 1863 перед научной общественностью Б. ставит задачу изучения и издания фольклора народов, населяющих западные губернии Российской империи (**Об издании памятников белорусского народного творчества // День. 1863. 9 нояб., № 45. С. 6—9**).

С янв. 1865 по авг. 1866 Б. по приглашению попечителя Виленского учебного округа *И. П. Корнилова* работает в Вильно, где занимает целый ряд значительных постов: председателя Виленской комиссии для разбора и издания древних актов (археографической), директора Виленской классической гимназии, директора Раввинского училища, заведующего Виленским музеем древностей и публичной библиотекой. Энтузиазм первых

месяцев, связанный с верой в быстрые преобразования и победу «русского дела» в мятежном Северо-Западном крае, скоро покидает Б. Отношения с российским чиновничеством в Вильно не складываются, потому что на многие социально-политические вопросы ученый-славист смотрит более либерально, чем представители администрации генерал-губернатора М. Н. Муравьева. А. Н. Пыпин, один из критиков Б., писал: «Он был готов видеть народную жизнь в широком разнообразии ее проявлений и не думал, что она имеет право существовать только по канцелярскому или консисторскому шаблону» (Пыпин А. Н. История русской этнографии. СПб., 1892. Т. 4. С. 141). В июле 1866 И. П. Корнилов неоднократно обращается в Министерство народного просвещения с просьбой «избавить учебную округу от Бессонова» (Корнилов И. П. Русское дело в Северо-Западном крае: материалы для истории Виленского учебного округа преимущественно в Муравьевскую эпоху. СПб., 1901. С. 244).

В авг. 1866 Б. с семьей возвращается в Москву и через некоторое время устраивается на должность библиотекаря в Московский ун-т. С 1867 по 1876 является секретарем Общества любителей российской словесности. В 1867 вместе с О. Ф. Миллером, И. С. Аксаковым, Ю. Ф. Самариным, В. И. Ламанским Б. принимает активное участие в проведении Всероссийской Этнографической выставки и Славянского съезда, организованных Обществом любителей естествознания. Его выступление «**О славянском народном песнетворчестве**» (опубл. в приложении к изд.: **Беседы в Обществе любителей российской словесности при имп. Московском университете. М., 1868. Вып. 2. С. 21—27**) сопровождается большим успехом.

С конца 1870-х начинается нелегкий период жизни Б., который остается «публичным выразителем славянских симпатий». Невозможность трудоустроиться, обеспечить семью, чувство невостребованности приводят его к разочарованию в главном деле своей жизни. В письме к И. С. Аксакову он говорит, что заветная его мечта — жить спокойно на земле русской, которой служил «сбережением заветов творческого народного слова» — не осуществилась. Б. не прекращает попытки устроиться в ун-т, чтобы преподавать славянские языки, славянский фольклор и мифологию. В сент. 1878 Казанский ун-т дипломирует Б. степенью почетного доктора славянской словесности. А в нояб. 1878 историко-филологический факультет Харьковского ун-та избирает его экстраординарным профессором кафедры славянской филологии. Б. читает курсы славянских древностей и языков, этнографии, диалектологии. Исследователи истории народоведения, ссылаясь на свидетельства И. И. Срезневского, А. А. Потебни, указывают, что в Харьковском ун-те Б. сосредоточился на изложении собственных научных взглядов и теорий, препятствовал защите диссертаций М. Г. Халанского, Н. Ф. Сум-

цова. Сохранилось большое эпистолярное наследие Б. (Путеводитель по фондам личного происхождения отдела письменных источников Государственного Исторического музея / Сост. Э. И. Бакст. М., 1967. С. 36—37). Похоронен Б. в Харькове.

Член Общества истории и древностей российских при Московском ун-те.

Первые научные труды Б. в области фольклористики, посвященные болгарской и сербской народной поэзии, выходят в 1850-е: **«Болгарские пословицы» (Памятники и образцы народного языка и словесности: Прибавления к Изв. имп. АН по Отд-нию рус. яз. и словесности. СПб., 1854. Т. 3, Л. 24—25. С. 266—271); «“Болгарские песни” из сборников Ю. И. Венелина, Н. Д. Катранова и других болгар» (М., 1855); «Лазарница, народные песни, предания и рассказы сербов о падении их древнего царства» (Рус. беседа. 1857. Кн. 2, Смесь. С. 38—79).** Сборник болгарских песен сразу завоевывает заслуженное признание и долгие годы остается одним из главных источников для изучения болгарской и сербской народной поэзии (Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности и до наших дней). СПб., 1891. Т. 2. С. 339).

В 1857 Б. издает сборник «Книга пчела. Памятник древней русской словесности» (Временник Московского общества истории и древностей. 1857. Кн. 25. С. I—CV, 1—64 (отд. паг.)). В 1858 Б. сообщает научной общественности о находках нескольких уникальных рукописей Юрия Крижанича. Публикация одной из них без упоминания имени автора (О промысле. Сочинение автора «Русское государство в половине XVII века». М., 1860) вызывает критику современников, что отмечается впоследствии историками фальклористики (Азадовский. Т. 1. С. 103).

С начала 1860-х в биографии Б. начинается период, тесно связанный с именем и деятельностью П. В. Киреевского. Под редакцией Б. выходят собранные знаменитым собирателем былины и исторические песни (**Песни, собранные П. В. Киреевским / О-во любителей рос. словесности; под ред. П. А. Бессонова. М., 1860—1874. Вып. 1—10**). К материалу П. В. Киреевского были присоединены записи разных собирателей, оказавшиеся в РГО. Издание вызвало резкую критику со стороны П. И. Якушкина, ученика П. В. Киреевского, которому самим собирателем было завещано готовить его собрание к печати (Якушкин П. И. Кое-что об изданиях П. А. Бессоновым народных стихов и песен // Б-ка для чтения. 1863. № 10. С. 108—130). П. И. Якушкин был возмущен тоном Б. по отношению к П. В. Киреевскому в связи с вопросом о «сводных» текстах, практиковавшихся в работе П. В. Киреевского. Указал П. И. Якушкин на многочисленные промахи в комментариях Б. См. дальнейшую полемику Б. и П. И. Якушкина:

Бессонов П. А. Объяснения на статью г. Якушкина, помещенную в «Библиотеке для чтения», 1863, № 10 // День. 1864. № 3. — В отдельном приложении (републ.: Б-ка для чтения. 1864. № 1. С. 1—30, отд. паг.); Якушкин П. И. Заметка // Голос. 1864. 9 июня, № 157.

Впоследствии деятельность Б. как редактора и издателя русского фольклора подвергаются строгой критике *Ф. И. Буслаев, А. А. Котляревский, Н. Ф. Сумцов* и другие исследователи. Написанные Б. комментарии к былинам и историческим песням П. В. Киреевского свидетельствуют, что автор находился под влиянием идей исторической школы. В лиро-эпических текстах Б. усматривает, в первую очередь, песенную летопись народа, реконструирует сведения о походах княжеских дружин, имена летописных князей и др. Комментарии Б. сопровождаются многочисленными ссылками на исследования и программы собирания фольклора, написанные *М. А. Маскимовичем, И. И. Срезневским, О. М. Бодянским, Н. И. Костомаровым* и др. В то же время взгляд Б. на духовную культуру славян детерминирован идеями славянофилов, что проявляется в акцентировании элементов мифологической архаики, которые причудливо сочетаются с ортодоксальным христианством, в видении народного устно-поэтического творчества в статической форме, в игнорировании эстетической составляющей фольклора.

Одновременно с песнями П. В. Киреевского Б. издает фольклорное собрание *П. Н. Рыбникова (Песни, собранные П. Н. Рыбниковым: В 4 ч. / О-во любителей рос. словесности; под ред. П. А. Бессонова. М., 1861—1867. Ч. 1—4)* и духовные стихи (*Калики перехожие: Сборник стихов и исследование. М., 1861—1864. Вып. 1—6*). Наиболее благожелательные отклики вызывает сборник «Калики перехожие» благодаря опубликованному в нем ценнейшему славянскому фольклорному материалу. Комментарии Б. к духовным стихам содержат множество авторских гипотез в области славянского эпоса и мифологии. Б. трактует былевую поэзию как отражение древнерусской жизни, однако эти трактовки, как отмечал А. Н. Пыпин, нередко строятся на «сыром материале» и представляют скорее «филологическо-мистические объяснения», чем системный анализ. Заслуга Б. тем не менее заключается в том, что он, искренне преданный фольклорной культуре, был опытным издателем (Пыпин А. Н. История русской этнографии. СПб., 1891. Т. 2. С. 218—222, 240). В 1868 под редакцией Б. выходит получивший признание и популярность сборник детского фольклора (*Детские песни. М., 1868*).

Важное значение для науки имеет сборник белорусского фольклора, в который Б. включил отдельные записи П. В. Киреевского, дополнив их записями корреспондентов белорусского и польского происхождения

(Белорусские песни с подробным объяснением их творчества и языка, с очерками народного обряда, обычая и всего быта. М., 1871. Вып. 1). Обширные комментарии Б.-редактора к обрядовым песням белорусов выражают его установку на историческую и лингвистическую конкретику текста. Истории и традиционной культуре белорусов посвящены также два обширных рукописных историко-публицистических очерка Б.: «Сепаратизм в Северо-Западном крае. Рассказ очевидца» и «История Белорусского края, ее потребность и возможность» (ГИМ, ф. 56 (из коллекции П. И. Шукина), ед. хр. 330).

Среди фольклористических работ Б.: статья **«О влиянии народного творчества на драмы императрицы Екатерины и о цельных русских песнях, сюда вставленных»** (Заря. 1870. № 4, Отд. II. С. 1—19); очерк **«Прасковья Ивановна графиня Шереметева. Ее народная песня и родное ее Кусково»** (М., 1872). В последние годы жизни Б. выходят статьи **«К вопросу о собирании и издании памятников “народного песнетворчества”»** (М., 1896); **«Памятники народного песнетворчества»** (М., 1897). В периодических изданиях Б. поместил множество историко-литературных материалов, среди которых биографические статьи о *К. Ф. Калайдовиче*, *Ю. И. Венелине*, *кн. Д. Н. Цертелеве* и др. (Венгеров С. А. Критико-биографический словарь. Т. 2. С. 337—338).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Рус. писатели (*Н. Н. Владыко*).

Лит.: *Пытин А. Н.* История русской этнографии. СПб., 1891. Т. 2. С. 239—246; 1892. Т. 4. С. 141—146; *Сумцов Н. Ф.* Новая наука г. Бессонова // Киевская старина. 1897. № 1. С. 112—124; *Ягич И. В.* История славянской филологии. СПб., 1910. С. 509—511; *Ухов П. Д.* Неизвестные материалы из собрания П. В. Киреевского // Материалы IV Международного съезда славистов. М., 1958. С. 12—15; *Азадовский*. Т. 2. С. 173—175; *Улащик Н. Н.* Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода. М., 1973. С. 89—92, 94—97; *Цішчанка І. К.* П. А. Бяссонаў // Беларуская фалькларыстыка: Збіранне і даследаванне народнай творчасці ў 60-я гг. XIX — пачатку XX ст. Мінск, 1989. С. 58—64; *Гулак А. А.* Пётр Аляксеевіч Бяссонаў: славяназнаўца і фалькларыст. Мінск, 2008; *Скідан В. І.* Бяссонаў і Беларусь: пошукі і знаходкі. Мінск, 2008.

Арх.: ГИМ, ф. 56 (из коллекции П. И. Шукина); РО ИРЛИ, ф. 3, оп. 4, № 45, 46; оп. 6, № 33; оп. 19, № 8; ф. 45, оп. 5, № 14; ф. 123, оп. 3, № 16, 89; ф. 265, оп. 2, № 217; ф. 372, № 25; ф. 377, оп. 7, № 431 (письма Д. И. Багалея и неуст. лица с отзывами о Б.).

А. Гулак

Бестужев (Бестужев-Марлинский, псевд. Марлинский) Александр Александрович [23.10(3.11).1797, г. Санкт-Петербург — 7(19).6.1837, мыс Адлер на берегу Черного моря] — прозаик, критик.

Из небогатой дворянской семьи. Обучался в Горном корпусе (1810—1815); не окончив его, в апр. 1816 поступил юнкером в л.-гв. Драгунский полк (расквартирован в Петергофе). Жил во дворце Марли, откуда затем родился его псевдоним. В 1821—нач. 1822 вместе с гвардией совершил поход по западным губерниям (Эстляндия, Витебская губ., Минск). С 1822 — адъютант главноуправляющего путями сообщения. С 6 янв. 1825 — в чине штабс-капитана. Член Северного общества декабристов с 1824 (принят К. Ф. Рылеевым); сам он привлек в Общество брата Петра и А. И. Одоевского. Активный участник восстания на Сенатской площади. 14 дек. 1825 вместе с братом Михаилом вывел на площадь часть Московского полка. 15 дек. сам явился в Зимний дворец. На допросе признал, что допускал возможность уничтожения царской семьи. Заключен в Петропавловскую крепость. Осужден по I разряду к смертной казни; по конфирмации казнь заменена 20-летней (а затем 15-летней) каторгой. 17 июля 1826 отправлен в крепость Роченсальм (Финляндия); затем по высочайшему повелению — на поселение в Якутск, куда через Иркутск был доставлен 31 дек. 1827. На поселении занимался хозяйством, охотился. В 1829 по императорскому разрешению был переведен рядовым на Кавказ. В сер. авг. 1829 прибыл в Тифлис, зачислен в 41-й егерский полк; переведен в Дербентский гарнизонный батальон (8 дек. 1829); переведен во 2-й батальон (9 дек. 1833); произведен в унтер-офицеры и отправлен в один из Черноморских линейных батальонов (4 июня 1835). За отличие в боях против горцев произведен в прапорщики и определен в Черноморский 10-й линейный батальон (18 окт. 1836; Кутаис). Погиб в бою с горцами при высадке батальона на мыс Адлер; тело найдено не было, что породило легенду о его спасении и о жизни у горцев (Декабристы: Биогр. справочник / Изд. подгот. С. В. Мироненко. М., 1988. С. 20).

Литературную репутацию Б.-М. создали суровые рецензии на комедию А. А. Шаховского и перевод Расина П. А. Катенина (в разделе «Критика»: [Рец. на кн.: Липецкие воды, или Урок кокеткам. Комедия в 5 д. в стихах. СПб., 1815] // *Сын отечества*. 1819. Ч. 51, № 6. С. 252—275; [Рец. на кн.: Эсфирь. Трагедия из Священного Писания в 3 д. в стихах. Сочинение Расина. СПб., 1816] // *Сын отечества*. 1819. Ч. 51, № 3. С. 107—124). Критике подвергся высокий славянизированный и «простонародный» стиль П. А. Катенина. Б.-М. в собственном раннем творчестве ориентировался на литературные традиции *Н. М. Карамзина*, что отразилось в его «Поездке в Ревель» (СПб., 1821) — произведении, написанном в эпистолярном жанре.

В нач. 1822 начинается дружеское сотрудничество Б.-М. с К. Ф. Рылеевым. Для поэмы К. Ф. Рылеева «Войнаровский» он составил прозаические биографии А. Войнаровского и С. Палея. Вместе с К. Ф. Рылеевым издавал альманах «Полярная звезда: Карманная книжка для любительниц и любителей русской словесности» (... на 1823 год. СПб., 1822; ... на 1824 год. СПб., 1823; ...на 1825 год. СПб., 1824). Важнейшее место в альманахе занимали литературные обзоры Б.-М. Во «Взгляде на старую и новую словесность в России» (Полярная звезда... на 1823 год. С. 1—44) набрасывает эскиз развития русской литературы и дает краткую емкую характеристику творчеству 106 русских писателей. Во «Взгляде на русскую словесность в течение 1823 года» (Полярная звезда... на 1824 год. С. 1—14) критик говорил о необходимости национально-гражданской позиции печати. В следующем обзоре — «Взгляд на русскую словесность в течение 1824 и начале 1825 годов» (Полярная звезда... на 1825 год. С. 1—23) — Б.-М. подчеркивал, что его поколение стоит в начале создания подлинной русской литературы, отказывающейся от влияния западноевропейских образцов. В поэзии выразителями этого течения, по его мнению, являются *В. А. Жуковский*, *К. Н. Батюшков*, *А. С. Пушкин*; свою личную задачу он видел в разработке прозы.

Проза Б.-М. до 1825 развивалась по линии «исторических ливонских» повестей (Замок Венден (отрывок из дневника гвардейского офицера) // Б-ка для чтения. 1823. Кн. 9. С. 3—16; «Замок Нейгауз», «Ревельский турнир» — в «Полярной звезде»), «исторических русских» повестей («Роман и Ольга», «Изменник» — в «Полярной звезде»), а также «современных повестей» («Вечер на бивуаке», «Роман в семи письмах» — в «Полярной звезде»; «Второй вечер на бивуаке» — в «Трудах Вольного общества любителей российской словесности». 1823. Ч. 22, № 1).

В последекабристский период публиковался под псевдонимом Марлинский и под криптонимами А. М., А. Б. К этому времени относятся его произведения, вызванные непосредственными впечатлениями от мест, где он пребывал, и от событий, в которых участвовал: «Письмо доктору Эрману» (1831, «Моск. телеграф», описание пути из Сибири на Кавказ), «Письма из Дагестана» (1832, «Северная пчела», участие в походе против горцев), очерки «Военный анекдот», «Шах Гуссейн» (1830, «Северная пчела»), «Кавказские очерки» (1834, «Б-ка для чтения»), и др.

Художественные произведения 1830-х: построенные по принципу «рассказ в рассказе» «Вечер на Кавказских водах в 1824 году» (Сын отечества. 1830. № 37—41) и «Латник» (Сын отечества. 1832. № 1—4), историческая повесть о Смутном времени «Наезды» (Сын отечества. 1831. № 7—16), повести «Лейтенант Белозор» (Сын отечества. 1831. № 34—42), «Мореход Никитин» (Б-ка для чтения. 1834. Т. 4), «Фрегат “Надежда”» (Сын отечества.

1833. № 9—17), произведения на кавказскую тему «Рассказ офицера, бывшего в плену у горцев» (Тифлисские ведомости. 1831. № 9—17), повесть «Аммалат-бек» (Моск. телеграф. 1832. № 1—4) и др. В 1832—1834 анонимно вышло собрание художественных произведений «Русские повести и рассказы» (СПб., 1832. Ч. 1—5; М., 1834. Ч. 6—8), имевшие огромный успех (2-е изд. 1835). Пик литературной популярности Б.-М. приходится на первую половину 1830-х, когда был востребован созданный им образ романтического героя с его тревогами и страстями; однако уже в критических статьях *В. Г. Белинского* его творчество было признано устаревшим.

Член Вольного общества любителей словесности, наук и художеств (1820), Вольного общества любителей российской словесности (нояб. 1820).

Об интересе Б.-М. к традиционной культуре свидетельствует одна из первых его публикаций — перевод фрагмента из книги Ф. Г. де Брея «Essai critique sur l'histoire de la Livonie d'un tableau de l'état actuel de cette province» («Опыт критической истории Ливонии с картиною нынешнего состояния сей области») (Дерпт, 1817): **О нынешнем нравственном и физическом состоянии ливонских и эстляндских крестьян // Сын отечества. 1818. Ч. 48, № 38. С. 241—261. — Подп.: N. N.).**

Высказывания о русской устной словесности имеются в отдельных статьях Б.-М. Во «**Взгляде на старую и новую словесность в России**» критик отмечает унылый тон русских песен, что склонен объяснять историческими бедами страны и ее климатическими условиями: «Народные песни изменены преданием (т. е. временем. — *Т. И.*), и едва ли древнее трехсот лет. Русский поет за трудом и на досуге, в печали и в радости, и многие песни его отличаются свежестью чувств, сердечною теплотою, нежностью оборотов, но беды отечества и туманное его небо проливают на них уныние...» (С. 6).

В принципиально важной статье о романе *Н. А. Полевого* «Клятва при Гробе Господнем» (**Рец. на кн.: Полевой Н. Клятва при Гробе Господнем. Русская быль XV века. М., 1832] // Моск. телеграф. 1833. Ч. 52, № 15. С. 399—420; № 16. С. 541—555; Ч. 53, № 17. С. 85—107; № 18. С. 216—244**) Б.-М. пытается выстроить закономерности в становлении разных жанров фольклора. Он отвергает распространенное утверждение, согласно которому началом первобытной поэзии был гимн — благодарность божеству за созданные им мир и блага. По его мнению, «первая поэзия, как первая религия, есть заклинание» (№ 15. С. 410), т. е. подчеркивает магический характер древних форм фольклора. Второй ступенью поэзии стала эпопея, т. е. «народные предания о старине, одетые в шумиху басни» (№ 15. С. 413). «Я думаю, — пишет Б.-М., — каждый народ имел свои эпопеи, в каком бы лице они ни проявлялись; но имел в возрасте юношества, не иначе» (№ 15.

С. 417). Когда народ перестает верить в эпопеи (сказки), тогда рождается драма, а далее роман.

Говоря о культурно-исторических процессах эпохи средневековья, Б.-М. развивает идею заимствования, и в частности, о влиянии азиатской словесности на европейскую: «...не одни мощи и раковинки принес инвалид-крестоносец на родину <...> Словесность разбогатела восточными сказками, столь причудливыми, столь замысловатыми» (№ 16. С. 550). Критик подчеркивает духовную ценность фольклорной культуры для современных ему европейских литератур; в народной песне он видит источник развития литературы: «Мало дошло до нас старинных песен черни европейской в первобытном виде (за исключением Британии и нашей Руси, где народ составляет массу), но мы можем угадать простонародное происхождение многих баллад в вычурных стихах певцов, которые занимали основу, не редко и самые выражения у изустных преданий черни» (№ 16. С. 551). О русской литературе, долгое время в рамках классицизма ориентированной на античные образцы, он писал: «Простой народ почти всегда сохранял эту поэзию, но мы к ней только что возвращаемся; и слава Богу! Лучше потолкаться у гор на масленице, чем зевать в обществе греческих богов или с портретом своих напудренных предков» (№ 16. С. 552). В то же время, говоря о современных ему романах, он обращает внимание на поверхностность освоения писателями русской культуры: «В полдюжины лет нажили мы не одну дюжину романов, подснежных, подовых романов, романов, в которых есть и русский квас, и русский хмель; есть прибаутки и пословицы, от которых не отказался бы ни один десятский; есть и лубочные картинки нашего быта, раскрашенные матушкой грязью; есть в них все, кроме русского духа, все, кроме русского народа!» (№ 15. С. 401—402).

Фольклорная составляющая занимает заметное место и в художественном творчестве Б.-М. В повести **«Роман и Ольга» (Полярная звезда на 1823 г. С. 187—260)** любовный сюжет (разлученные возлюбленные, приключения героя и его подвиги, счастливое соединение героев) развивается на историческом фоне. Писатель старается выдержать исторический колорит и нарисовать вольный Новгород 1396—1398, о чем автор говорит в примечаниях. Тема борьбы Новгорода с Москвой, в соответствии с декабристскими взглядами, дана как противостояние вольнолюбия и тирании. Главным источником писателя была «История государства Российского» Н. М. Карамзина (т. 5). В языке повести он ориентировался на язык народа: «Языком старался я приблизиться к простому настоящему русскому рассказу, и могу поручиться, что слова, которые многим покажутся странными, не вымышлены, а взяты мною из старинных летописей, песен и сказок» (С. 258). Национальный колорит повести рисуется средствами фольклора.

В качестве эпиграфов к отдельным главам берутся отрывки из песен («Ах ты, душечка, красна девица» к гл. IV) и пословицы («Крепка тюрьма, да кто ей рад?» к гл. IX). Образы певца-гусяра Романа и атамана разбойничьей шайки Беркута полны фольклорными ассоциациями. В романе находят место народные обряды и обычаи (свадьбы, гадания), причем отдельные элементы обряда получают этнографический комментарий. К фразе Симеона Воеслава, отказывающегося отдать свою дочь Ольгу за бедняка Романа, у которого «нет тридцати снопов для брачной постели», писатель делает примечание: «Брак сопровождается был в старину множеством обрядов: перед выездом в церковь жених и невеста ступали на ковер; под венцом стояли на соболе; по приезде в дом жениха невесте расплетали косу, которой уже не могла она показывать. При входе в спальню новобрачных осыпали хмелем и деньгами, чтобы они жили весело и богато. Постель стлалась на 39 снопах разного жита, и один из дружек с саблею в руке должен был разъезжать всю ночь кругом брачной клетки или сенника» (С. 258—259).

На фольклорных материалах основана повесть **«Страшное гадание»** (Моск. телеграф. 1831. Ч. 38, № 5. С. 36—65; № 6. С. 183—210). Р. В. Иезуитова пишет: «“Страшное гадание” — произведение сложной жанровой структуры, где самая категория фантастического как бы существует в нескольких измерениях: здесь и взгляд на фантастические поверья и народные предания как бы со стороны (таково первоначальное отношение к “гаданию” героя, образованного офицера, дворянина), и наивное восприятие “страшного”, таинственного народным сознанием (сцена посиделок), и иллюзия реальности “страшного гадания” (вмешательство дьявола, толкающее героев на преступления), и возвращение к теме вещего, пророческого сна, открывшего герою греховный смысл его стремлений. Таким образом, роль народной фантастики и удельный вес фольклорного материала здесь чрезвычайно велик. Народные сцены (посиделки, гадание на воловьей шкуре) ни в коей мере не являются экзотическим фоном любовной истории, но несут важнейшую идейно-структурную роль: из их совокупности возникает представление о свойственной народному сознанию высокой этической норме, нарушение которой влечет жесткое возмездие. В изображении этих сцен А. Марлинский в целом самостоятелен <...> У него значительно обновлен репертуар подблюдных песен (приводятся “Слава Богу на небе”, “Расцвели в небе две радуги”, “Шука шла из Новаграда”, “Золотая парча развивается”), упоминается плясовая песня “Из-под дубу, из-под вязу”. А. Марлинский отказывается от традиционного мотива гадания с зеркалом и вводит в повесть другое народное гадание (с воловьей шкурой)...» (Иезуитова Р. В. Литература второй половины

1820-х — 1830-х годов и фольклор // Русская литература и фольклор (первая половина XIX в.). Л., 1976. С. 137).

В художественных произведениях сказывается и интерес Б.-М. к иноэтничному фольклору. Он обрабатывает якутские легенду («Саатырь»). В повести «Аммалат-бек» писатель вводит «мусульманские» песни — сочиненные им самим стихотворения по восточным мотивам.

Б.-М. (в соавторстве с К. Ф. Рылеевым) принадлежат агитационно-сатирические песни, предназначенные для солдат. В. Г. Базанов отмечает: «У декабристов не было прямого следования народной песне, стилизации ее <...> Они старались привить народной песне современные гражданские и политические мотивы, сблизить ее с их собственным политическим мировоззрением. Они создавали народную, массовую политическую поэзию, песни, которых народ еще не пел, но должен был петь» (Базанов В. Г. Очерки декабристской литературы. Публицистика. Проза. Критика. М., 1953. С. 193; см. также: Цейтлин А. Г. Агитационно-сатирические песни Рылеева и Бестужева // Изв. АН СССР. Отд.-ние лит. и яз. 1950. Т. 9, вып. 6. С. 419—438). Имеются свидетельства о вхождении песен в устную традицию: «Слава нам, смерть врагу» (Колотилин М. П. Сборник кавказских военных песен. Тифлис, 1907. № 60); «Ах, тошно мне и в родной стороне» (Бугославский С. А., Шишов И. П. Русская народная песня. М., 1936. — В разд. IV; Христиансен Л. Л. Уральские народные песни. М., 1961. № 21); «Ах, где те острова...» (Глумов А. Н. Музыкальный мир Пушкина. М.; Л., 1950. С. 158). См. также: Глумов А. Н. Революционные песни декабристов (К 125-летию восстания декабристов) // Сов. музыка. 1950. № 12. С. 63—66; Хоры и народные песни на слова поэтов-декабристов / Под общ. ред. Б. Страннолюбского. М.; Л., 1950; Брикман М. А. Агитационные песни декабристов // Декабристы и их время. М.; Л., 1951. С. 7—22; Оксман Ю. Г. 1) Агитационная песня «Царь наш — немец русский» // Литературное наследство. М., 1854. Т. 59. С. 69—84; 2) Агитационная песня «Ах, тошно мне и в родной стороне» // Там же. С. 85—100.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Гранат; Южак; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ; КЛЭ (А. В. Белинков); Черейский; Рус. писатели (Е. А. Тодес); Энцикл. «Слова...» (М. Г. Булахов); Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Девятнадцатый век. СПб., 2005. Т. 2, кн. 1. С. 300—304 (А. Б. Шешин; на Бестужева).

Изд.: Второе полное собрание сочинений. СПб., 1847. Т. 1—4; Собрание стихотворений / Вступ. ст., ред. и примеч. Н. И. Мордовченко. Л., 1948; Сочинения: В 2 т. М., 1958.

Лит.: Васильев М. Декабрист А. А. Бестужев как писатель-этнограф // Научный сборник Восточного пед. ин-та в Казани. 1926. Вып. 1. С. 56—76; Алексеев М. П.

Этюды о Марлинском // Сборник трудов Иркутского ун-та. 1928. Т. 15. С. 113—174; Степанов Н. Л. Бестужев-Марлинский // История русской литературы. М.; Л., 1953. Т. 6. С. 563—577; Мордовченко Н. И. А. А. Бестужев // Русская критика первой четверти XIX века. М.; Л., 1959. С. 314—375.

Арх.: РГАЛИ, ф. 71 (А. А. Бестужев); РО ИРЛИ, ф. 604 (Бестужевы); ОР РНБ, ф. 69 (Бестужевы).

Т. Г. Иванова

Бестужев-Рюмин Константин Николаевич [14(26).5.1829, д. Кудрѣшки Горбатовского у. Нижегородской губ. — 2(14).1.1897, г. Санкт-Петербург; похоронен в Новодевичьем монастыре] — историк, один из основателей отечественной школы источниковедения.

Из старинной дворянской семьи; родной племянник декабриста Мих. Бестужева-Рюмина, казненного в 1826. Образование получил в благородном пансионе при Нижегородской гимназии (1840—1845) и в самой гимназии (1845—1847). Гимназическим учителем Б.-Р. был П. И. Мельников-Печерский (см. статью Б.-Р.: П. Ив. Мельников // ЖМНП. 1883. № 3. С. 43—49). В 1847 поступил на словесный факультет Московского ун-та и сразу же перешел на юридический факультет. Учился у Т. Н. Грановского, К. Д. Кавелина, С. М. Соловьева (см. его лекцию о последнем: С. М. Соловьев. Лекция, прочитанная в С.-Петербургском университете 3-го ноября 1879 г. СПб., 1880). По окончании ун-та (1851) Б.-Р. некоторое время служил учителем в кадетских корпусах Москвы. Затем занялся журналистской деятельностью: помощник редактора газ. «Московские ведомости» (1856—1859), один из редакторов журн. «Московское обозрение» (1859). Одна из самых значительных работ Б.-Р. этого времени — статья «Современное состояние русской истории, как науки» (Моск. обозрение. 1859. Кн. 1. С. 1—132), написанная в связи с выходом первых восьми томов «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева. В статье впервые давалась краткая история развития русской исторической науки с XVIII в. В 1859 переехал в Петербург, являлся постоянным сотрудником журн. «Отечественные записки» (1859—1865). В 1863—1864 — редактор «Записок имп. Русского географического общества». Тогда же перевел книгу Г. Бокля «История цивилизации в Англии» (СПб., 1863—1864. Т. 1—2; в соавт. с Н. Тибленом). В середине 1860-х составил для народного чтения книжки «О крещении Руси, о Владимире Святом, о сыновьях его, об монастыре Печерском» (СПб., 1864; 11-е изд. 1910), «О злых временах татарщины и о страшном Мамаевом побоище» (СПб., 1864; 7-е изд. 1915), «О том, как росло Московское княжество и сделалось Русским государством» (СПб., 1866; 1909) и др.

В 1865, еще до получения ученой степени, Б.-Р. занял кафедру русской истории в Петербургском ун-те, став преемником *Н. И. Костомарова* (см. литогр. изд. его лекций: *Русская история. Лекции, читанные проф. Бестужевым-Рюминым* в 1865/6 acad. г. для гг. студентов С.-Петербургского университета, составленные под ред. профессора студентом Фойницким. СПб., 1866. Вып. 1—2; *Русская история. Лекции, читанные проф. Бестужевым-Рюминым* в 1866/67 acad. г. для гг. студентов Петербургского университета. СПб., 1867; *Записки по древней русской истории. Курс 1880/81 г. Лекции, читанные на I курсе историко-филологического факультета в Санкт-Петербургском имп. университете.* СПб., 1881). В 1864 Б.-Р. был приглашен преподавать русскую историю в царской семье. В 1878—1882 заведовал Высшими женскими курсами (Бестужевскими — по его имени) (см.: *Русская история. Лекции. Курс 1880—81 г. / Высш. жен. курсы.* СПб., 1881; *Лекции по историографии, читанные в 1881—1882 гг. на Высших женских курсах.* СПб., 1882). В 1882—1884 в связи с болезнью, оставив ун-т и Высшие женские курсы, проживал в Италии.

В 1868 Б.-Р. защитил диссертацию «О составе русских летописей до конца XIV века», за которую, минуя магистерскую, сразу получил докторскую степень. Исследователь убедительно доказал, что «Повесть временных лет» является летописным сводом, составленным в XII в. из более ранних источников X и XI вв. Таким образом, ученый расширил хронологические представления о начале летописания на Руси. Б.-Р. придавал большое значение историческим источникам как самостоятельному объекту изучения; понятие «источник» рассматривал неразрывно с понятием «историческая критика», уделяя большое внимание степени достоверности летописных памятников и их датировке. Один из основоположников источниковедения как специальной исторической дисциплины. В научных разработках Б.-Р. большое место занимала также историография. Он был первым историком России, для которого эта дисциплина стала доминантной. Главный труд Б.-Р. — «Русская история» (СПб., 1872—1895. Т. 1; Т. 2, вып. 1 — исследование доведено до смерти Ивана IV), где он дает критический обзор источников русской истории, начиная с археологических памятников и заканчивая памятниками литературы; затем переходит к изложению всех научных трудов и исследований.

Член Археографической комиссии (1865) и Русского исторического общества. Председатель Славянского благотворительного общества (1878—1882). Действ. чл. Академии наук по Отделению русского языка и словесности (1890).

Для фольклористики представляют интерес статьи Б.-Р., посвященные собирателям и исследователям русского фольклора. В 1882 ученый опу-

бликовал книгу **«Биографии и характеристики: Татищев, Шлёцер, Карамзин, Погодин, Соловьев, Ешевский, Гильфердинг»** (СПб., 1882), в которой представлен очерк «Александр Федорович Гильфердинг как историк» (С. 351—358), где подчеркивал значение славистических трудов А. Ф. Гильфердинга (см. рец.: *Миллер О. Ф.* [Рец.] // Ист. вестник. 1882. № 5. С. 448—449). В 1892 Б.-Р. написал краткую, но полноценную биографию А. Ф. Гильфердинга, в которой была освещена его служебная деятельность и вклад в славистику (**Александр Федорович Гильфердинг // Славянское обозрение. 1892. № 9. С. 1—14**). О поездке А. Ф. Гильфердинга в Олонецкую губ. сказано кратко, причем Б.-Р. выдвигает тезис о том, что экспедиция А. Ф. Гильфердинга была вызвана необходимостью проверить достоверность былинных записей *П. Н. Рыбникова*: «В апреле 1871 г. он задумал поездку в Олонецкую губернию. Поводом к поездке было то обстоятельство, что сокровища былинного эпоса, открытые П. Н. Рыбниковым, возбуждали сомнения у некоторых ученых. Гильфердинг решил лично поверить открытие Рыбникова и посетил этот отдаленный край...» (С. 12—13). Б.-Р. оценил степень точности записи былин, в частности, отражение удлинения слогов: «Это последнее обстоятельство открыло ему тайну русского народного стиха. Таким образом, “Онежские былины” дали прочную основу для историков литературы, историков языка и т. д. Здесь в первый раз исследователи встретились с материалом, вполне годным к употреблению. Все сомнения замолкли сами собою» (С. 13). Остановился Б.-Р. и на концертах былинщиков в Петербурге, организованных А. Ф. Гильфердингом. В переиздании былин, собранных А. Ф. Гильфердингом, использована эта же статья Б.-Р. (**Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. 2-е изд. СПб., 1894. Т. 1. С. V—XX**). Б. является также автором статьи об А. Ф. Гильфердинге в энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (за подп.: К. Б.-Р.).

В 1889 Б.-Р. в некрологе О. Ф. Миллера (**О. Ф. Миллер (некролог) // ЖМНП. 1889. № 7, Современ. летопись. С. 12—15; отд. отт. 1889**) очертил основные вехи биографии скончавшегося ученого, охарактеризовал его книгу «Сравнительно-критические наблюдения над слоевым составом народного русского эпоса. Илья Муромец и богатырство Киевское» (1870).

Хорошо осознававший значение изучения истории для понимания менталитета и культуры любого народа, Б.-Р. не мог пройти мимо фундаментального труда *А. Н. Пыпина* «История русской этнографии» (СПб., 1892. Т. 1—4). Высоко оценивая книгу и представляя ее на Уваровскую премию ([Рец.] // **Отчет о 34 присуждении наград графа Уварова. СПб., 1892. С. 19—48 (Зап. имп. АН; Т. 71, № 1)**), Б.-Р. подчеркивает широту подхода автора к проблемам этнографии: «...ввел в свое изложение иссле-

дования лингвистические, исторические, экономические и юридические, характеризовал беллетристику из народного быта» (С. 21). С некоторыми положениями исследования рецензент не согласился: «...недостатки книги заключаются: 1) в разделении предмета по отделам русского племени, отчего произошли повторения и трудность охватить в полной мере развитие русской этнографии; 2) в неравномерности изложения: иногда более важное упоминается мимоходом, а иногда встречается подробное изложение менее важного; 3) в излишней полемике» (С. 47). «Достоинства книги, впрочем, перевешивают ее недостатки: автор очень удачно овладел обширным и новым материалом, доказал большую начитанность и вместе с тем многое охарактеризовал чрезвычайно верно и представил много указаний поучительных для занимающихся. Отныне книга его должна быть настольною для всех интересующихся русской этнографией и русской историей» (С. 47—48).

См. также: **Заметка по поводу труда г. Ровинского // Ист. вестник. 1882. № 2. С. 496** (указание на источник одной из народных картинок «Два дурака втроем» — английская карикатура XVI в. «We three»).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Гранат; Южакон; Петербургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Деятнадцатый век. СПб., 2005. Т. 2, кн. 1. С. 299—300 (Н. И. Приймак); Русский консерватизм середины XVIII—начала XX века: Энциклопедия. М., 2010. С. 63—65 (Л. М. Искра).

Библиогр.: Библиографический список литературных трудов Константина Николаевича Бестужева-Рюмина / Сост. И. А. Козеко. СПб., 1889 (Прил. к № 6/7 журн. «Библиограф» за 1889 г.).

Лит.: Бережков М. Н. В память К. Н. Бестужева-Рюмина // Сборник Историко-филологического общества при Институте князя Безбородко в Нежине. Нежин, 1899. Т. 2, Отд. 2. С. 16—23; Киреева Р. А. Бестужев-Рюмин и историческая наука второй половины XIX века. М., 1990; Малинов А. В. К. Н. Бестужев-Рюмин: Очерк теоретико-исторических и философских взглядов. СПб., 2005.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 27 (К. Н. Бестужев-Рюмин); Р. I, оп. 2, № 210—212, 216—218, 254, 354—362; ф. 377, оп. 7, № 434 (автобиография).

Т. Г. Иванова

Бигдай (Бигдаев, Бегдаев) Аким (Иоаким) Дмитриевич [9(21).9.1855, станица Ивановская Темрюкского у. Кубанской обл. — 17(30).11.1909, г. Сочи (по др. сведениям — Сухуми) Черноморской губ.; похоронен в г. Екатерино-

даре на Всесвятском кладб. (ныне: г. Краснодар)] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Кубанской обл.

Дед Б. был дьяконом Сретенской церкви станицы Ивановской; отец — священником в станицах Нововеличковской, Ивановской, а затем Дмитриевской церкви в г. Ектеринодаре. Сам Б. окончил Кавказскую (впоследствии — Ставропольскую) духовную семинарию (г. Ставрополь), а затем юридический факультет Новороссийского ун-та (г. Одесса; 1875—1879) — со степенью кандидата за сочинение «Общественное призрение и благотворительность в России». По возвращении в Кубанский край в течение 11 лет служил судебным следователем Майкопского, Лабинского, Армавирского, Уманского, Баталпашинского, Тихорецкого участков (1879—1888). С 26 июля 1888 — мировой судья Екатеринодарского округа. На 1897 имел чин надворного советника (Кавказский календарь на 1897 год. Тифлис, 1896. Стб. 268). В янв. 1901 Б. был переведен на должность мирового судьи в г. Георгиевск Терской обл. В последние годы, по имеющимся сведениям, служил мировым судьей в Сочи.

Б. был заметной фигурой в общественной жизни Екатеринодара. В 1891 он возглавил местный Комитет борьбы с голодом, охватившим центральные губернии России; на 1898 был членом Попечительного о тюрьмах комитета (Кубанский календарь на 1898 год. Екатеринодар, 1898. С. 105) и членом Кубанского окружного правления Общества спасения на водах (С. 104); в 1898 открыл детские исправительные приюты при Екатерино-Лебяжской мужской и при Мариинской женской обителях (Барвинок. Открытие детских (исправительных) приютов при Екатерино-Лебяжской и Мариинской обителях в Кубанской области // Кубанские обл. вед. 1898. 20 окт., № 224; 21 окт., № 225); на 1899 в чине статского советника он являлся членом попечительного совета Екатерининской городской женской гимназии в г. Екатеринодаре (Кубанский календарь на 1899 год. Екатеринодар, 1899. С. 90).

Б. принимал активное участие в культурной жизни Екатеринодара. В апр. 1888 он организовал Кружок любителей музыки (впоследствии — Общество любителей изящных искусств). Как режиссер силами Кружка поставил украинские оперы «Рождественская ночь» (муз. Н. В. Лысенко), «Запорожец за Дунаем» (муз. С. С. Гулак-Артемовского). Совместно с капельмейстером войскового музыкантского хора П. А. Махровским написал музыку к пьесе Я. Г. Кухаренко «Черноморский побыт на Кубани в 1794—1796 годах». 22 янв. 1898 оперетта была поставлена силами Кружка (Совершенный профан. «Черноморський побыт» на Екатеринодарской сцене // КОВ. 1898. 27 янв., № 21). Б. был также автором песен и романсов на стихи Т. Г. Шевченко, А. В. Кольцова и др. В 1900 он добился открытия в Екатеринодаре отделения Русского музыкального общества.

В фольклористику Б. вошел как собиратель русского и украинского (на Черном море) песенного фольклора. В апр. 1896 в рамках празднования 200-летнего юбилея Кубанского казачьего войска издал первый выпуск сборника **«Песни кубанских казаков»**; вскоре — еще 6 выпусков; в 1898 вышли в свет вып. 8—14. Выпуски 1—3, 5—7, 9, 12 — песни черноморских казаков (в основном украинские); вып. 4, 8, 10, 11, 13, 14 — песни линейных и терских казаков (в основном русские; всего 566 песен с нотами). Материал был собран в Екатеринодаре и станицах самим Б. и его многочисленными помощниками (Степан Ерастов и Семен Борчевский из Екатеринодара, Татьяна Пелюхова из ст. Пластуновской, Мария Близнюк из ст. Ивановской, Фекла Цапай и Мария Изюмская из ст. Ираклиевской и др.). В сборнике Б. представлены запрещенные цензурой в 1866, вследствие темы протеста против разорения Запорожской Сечи, песни, записанные известным украинским композитором Н. В. Лысенко (Вып. 2: «Про кошевого Кальнишевского», № 47; «Выихав Гонта», № 48 и др.), много и плодотворно занимавшимся собиранием и обработкой украинских народных песен (см.: Ревуцький Д. Я. Бігдай і Лисенкові пісні в його збірці (Сторінка з Кубанського культурного життя) // Лисенко М. Повна збірка творів. Харків; Київ, 1932. Т. 4, вып. 13: Пісні із збірки А. Бігдая. С. 3—6). (Публикация записей Н. В. Лысенко имела для Б. последующие неприятности и, по-видимому, косвенно стала причиной его дальнейшего перевода из Екатеринодара в Георгиевск.) Б. и его помощники были неопытными собирателями, поэтому в первых выпусках тексты лишены каких-либо паспортных данных, которые, однако, появляются в последующих выпусках. В «Песнях кубанских казаков» представлены военно-бытовые, исторические, свадебные, хороводные, шуточные, плясовые песни. Среди русских песен много текстов официозного характера (о генералах Слепцове, Комарове, Маламе и др.). Материал, издававшийся выпусками, не систематизирован.

Задачу сборника Б. видел в том, чтобы представить весь спектр кубанского песенного фольклора; издание предназначалось широким слоям публики и было рекомендовано для казачьих школ, военных училищ и войсковых хоров. Сборник был преподнесен Ставропольской духовной семинарии в связи с ее 50-летним юбилеем (Письмо действительного члена Кубанского областного статистического комитета А. Д. Бигдаева по случаю празднования Ставропольскою духовною семинариею 50-летнего юбилея // Ставропол. епарх. вед. Отд. неофиц. 1897. 16 янв., № 2. С. 107).

Слуховые нотные записи были сделаны Б. с установкой «на простоту исполнения и легкость усвоения песен, для чего в сопровождении избира-

лись простейшие из трехзвучий и только для сопровождения вполне неприкосновенной мелодии» (Кубанский календарь на 1898 год. Екатеринодар, 1898. Отд. объявлений. С. XVI—XVII). Песни даны в обработке для хора или одного голоса в сопровождении фортепиано. В нотировках Б. помогали его жена — профессиональная пианистка, выпускница Одесской консерватории Екатерина Карловна Грубер, М. Бибииков и др.

Однако со стороны научно-этнографических кругов раздавались справедливые замечания. Так, рецензента «Киевской старины» не устраивало отсутствие точных паспортных данных (Н. Ш. [Рец. на вып. 1—4] // Киевская старина. 1897. № 7/8, Библиогр. С. 42—45). Музыковед К. Нелидов указывал на то, что «сборитель сборника <...> повторяет ошибку многих своих предшественников, приделывая свою гармонизацию к собранным мелодиям» (Нелидов К. [Рец.] // Рус. муз. газ. 1898. № 9. Стб. 830); аккомпанемент, не отражающий многоголосие кубанской песни, по его мнению, является шаблонным и заурядным. См. другие рец.: Л. [Рец.] // Рус. муз. газ. 1897. № 12. Стб. 1876; N. [Рец.] // Рус. муз. газ. 1900. № 40. Стб. 935.

Сборник «Песни кубанских казаков» в 1990-е был переиздан В. Г. Захарченко, который сгруппировал песни по жанрам (исторические песни; военно-бытовые и походные; лирические, балладные и острожные; свадебные, обрядовые, хороводные и плясовые): **Песни кубанских казаков / Ред. В. Г. Захарченко. Краснодар, 1992. Т. 1: Песни черноморских казаков; 1995. Т. 2: Песни линейных казаков.**

В 1900 Б. направил в Главное казачье управление Записку о необходимости собирания и издания песенного материала во всех казачьих войсках. Проект предполагал запись не только старинных песен, но и новых, входящих в репертуар казаков. Записка была передана в Песенную комиссию РГО, которая в целом одобрила этот проект (**Изв. Кавказ. отд. имп. Рус. геогр. о-ва. Тифлис, 1900. Т. 13, № 5, Смесь. С. 116—117**).

Справ.: Большая Кубанская энциклопедия: Биографический энциклопедический словарь. Краснодар, 2005. С. 38 (А. А. Слепов).

Изд.: Песни кубанских казаков / Под ред. В. Г. Захарченко. Краснодар, 1988 (в б-ках Петербурга отсутствует); Старинные казачьи песни. Анапа, 1991 (в б-ках Петербурга отсутствует).

Лит.: Слепов А. А. Добрый след Акима Бигдая // Кубань. 1972. № 4. С. 105—109; Захарченко В. Г. А. Д. Бигдай — собиратель народных песен // Новейшие исследования по социально-экономической и культурной истории дореволюционной Кубани. Краснодар, 1989. С. 120—132; Бардадым В. П. Радетели земли Кубанской. Краснодар, 1998. С. 185—196.

Т. Г. Иванова

Билевич Николай Иванович [21.11(3.12).1812, г. Курск — 15(27).7.1860, с. Патенок Щигровского у. Курской губ.] — прозаик, педагог.

Из дворянской семьи; отец Б. был гимназическим учителем. Сам Б. окончил в Курске уездное училище, а затем четырехклассную гимназию. В 1827—1830 учился в гимназии высших наук в г. Нежин Черниговской губ. (окончил со степенью кандидата). Нежинское окружение — Е. П. Гребёнка, Н. В. Кукольник, *Н. В. Гоголь*. В 1830 некоторое время слушал лекции на юридическом факультете в Московском ун-те. За недостатком средств вынужден был начать службу учителем истории и географии в Московской практической академии и одновременно бухгалтером и управляющим письмоводством в конторе богоугодных заведений, состоящих в ведомстве Московского попечительского совета. Продолжая преподавать в академии, с 1836 был также учителем в убежище для осиротевших обер-офицерских детей при московском Воспитательном доме; с 1837 — в Александровском женском училище. Давал частные уроки словесности. Со второй половины 1835 по первую половину 1837 Б. преподавал в пансионе Л. И. Чермака, где тогда учились *Ф. М. Достоевский* и его старший брат М. М. Достоевский. Их младший брат Андрей вспоминал, что Б. пользовался любовью и уважением в ученической среде (Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». СПб., 2001. Т. 1. С. 102—103). С 1840 Б. служил в 3-й Московской гимназии, а затем в Дворянском институте (до 1848). Одновременно в 1844—1848 преподавал словесность в Сиротском доме и Дворцовом архитектурном училище. Исполнял обязанности ученого секретаря конференции Дворцового архитектурного училища. В 1848 Б. был назначен инспектором в Калужскую гимназию; в 1850 — в первую Московскую гимназию. В 1853 вышел в отставку в чине коллежского советника. Поселился в Курске; принимал участие в работе местного губернского статистического комитета. В 1854 утвержден в звании члена-производителя работ Курского губернского статистического комитета. Во время Крымской войны 1853—1856 был избран курским дворянством в депутаты от дворянства и состоял членом губернского комитета продовольствия крымской и южной армий. В 1857 был уволен от производства работ в статистическом комитете по слабости зрения, за ним оставлено общее заведование делами комитета и наблюдение за работами, в особенности по обработке монографических трудов и по собиранию материалов для издания «Памятных книжек».

Проживая в Москве, Б. сблизился с *Н. А. Полевым*, *Н. И. Надеждиным*, *И. В. и П. В. Киреевскими*; посещал литературные вечера *М. Н. Загоскина*, *А. Ф. Вельтмана*, *Ф. Н. Глинки*. В 1833 выступил на литературном поприще с книгой сатирических статей «Картинная галерея светской жизни, или

Нравы девятнадцатого столетия» (М., 1833. Ч. 1—2. — Подп.: Н. Б.). Анонимно были изданы **«Святочные вечера, или Рассказы моей тетушки» (М., 1836. Кн. 1—2)** — собрание шуточных и поучительных сказочно-фантастических рассказов, в которых персонажи народной демонологии (черти, ведьмы, покойники) включены в повседневный быт (например, рассказ «Папоротник (свети-цвет)» построен на сюжете поиска героем клада в Купалов день). Книга получила отзыв О. И. Сенковского: «...что-то русское — грубое, тяжелое, мужицкое, но русское, национальное, что-то слышанное вами в народе» (Б-ка для чтения. 1836. Т. 16, Ч. 2, Лит. летопись. С. 45; см. также положительный отзыв В. Г. Белинского: [Рец.] // Молва. 1836. Т. 13, № 11. С. 300—310. — Подп.: В. Б.). Второе издание — **«Святочные вечера. Написаны Николаем Кунацким. Изданы дядею его Григорием Рацким. Издание не первое и не второе» (СПб., 1839. Кн. 1: Сказки, что рассказывала нам вечерами о святках тетушка Соломонида Патрикеевна; Кн. 2: Рассказы старостина племянника Парамона Артамоныча)**, напротив, получило критический отзыв: «Конечно, сказки г. Кунацкого не совсем чужды занимательности; в них есть выдержки из преданий нашей старины, отрывки, лоскутки из сокровищницы наших поверий, фигурки из великолепной, разбитной фантазии; есть несколько очерков русской жизни; но, читая их, никто не скажет с энтузиазмом: “Здесь русский дух, здесь Русью пахнет”» (Отеч. зап. 1839. Т. 3, № 4, Рус. лит. С. 85; см. также: Литературные прибавления к «Русском инвалиду». 1839. 22 апр., № 16. С. 343).

Б. принадлежит **«Сказка об Иване-богатыре» (Моск. гор. листок. 1847. 15 июля, № 153. С. 613—614; 16 июля, № 154. С. 616—618; 17 июля, № 155. С. 621—622)** — литературная обработка сюжета «Незнайко», записанного им в Курской губ. В примечаниях к сказке редакция газеты приводит фрагмент сопроводительного письма Б.: «Проезжая теперь Курскую губернию, мне довелось слышать сказку, говоренную крестьянином Щигровского уезда. Я ее записал и спешу вам выслать. На случай, если рассудите дать ей место в “Листке”, напоминаю вам причину, по которой вы, может быть, пожелаете ускорить печатание: Влад. Ив. Даль недавно просил всех и каждого не оставлять без гласности произведения ума русских простолюдинов» (№ 153. С. 613).

Другие художественные произведения Б.: повести «Мечта и существенность» (Москвитянин. 1849. № 23, кн. 1. С. 181—212. — Подп.: Н. Б.), «Петр Иванович Короткоушкин» (Б-ка для чтения. 1853. Т. 120, № 8, Смесь. С. 158—205. — Подп.: Н. Кунацкий).

В печати появлялись работы краеведческого характера. Наиболее показательна в этом отношении статья, посвященная истории Петровского-

Разумовского, в которой не только описываются достопримечательности подмосковной усадьбы, но и гуляния на Петров день, топонимические предания о названии места, появление второй части названия и т. п. **(Об историческом значении Петровского-Разумовского // Москвитянин. 1846. № 8, Смесь. С. 12—22).**

В 1854 составил комплексную программу «Описания Курской губернии», по которой работали многие местные краеведы. Им была предложена программа подготовки «Памятных книжек» Курской губернии, разработан изначальный вариант структуры издания. Предложил вести сбор справочных сведений через рассылку циркулярных запросов различным должностным лицам и в присутственные места губернии.

Б. вошел в историю литературоведения как автор библиографического труда «Русские писательницы 18—19 вв.» (М., 1848), печатавшегося в газ. «Московский городской листок», — опыт систематического обзора вклада писательниц и переводчиц в развитие русской литературы нового времени. См. также работы по истории русской культуры: «Пребывание *Карамзина* в Москве» (Моск. гор. листок. 1847. 29 янв., № 24. С. 97); «*Николай Иванович Новиков*» (Моск. гор. листок. 1847. 22 февр., № 43. С. 171—174; 24 февр., № 44. С. 177—178; 25 февр., № 45. С. 181; 26 февр., № 46. С. 184—186).

Несмотря на то что Б. проявлял явный интерес к сказкам и мифологическим рассказам, он как педагог весьма осторожно относился к включению сказки в детское чтение: «О сказках я думаю по-своему: их можно давать детям, во-первых, не часто, во-вторых — с строгим выбором; я бы желал знать, к чему ведет чтение сказок в таком роде, какие у нас издаются десятками к Новому году и к Пасхе? Уродливое воображение создает сказку, в которой трудно найти смысл уму зрелому — и вот, ради этой причины, сверху надписывается “сказка для детей”. Я и оригинальные сказки Гриммов, нашего *Одоевского* и некоторые из французских допустил бы только как забаву в чтении, как отдых после труда» **(О преподавании русского языка и словесности // Б-ка для воспитания. Отд-ние второе. 1846. Ч. 3. С. 49).**

Справ.: Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Рус. писатели (Н. И. Осьмакова).

Исслед.: Щавелев С. П. Первооткрыватели курских древностей: Очерки истории археологического изучения южнорусского края. Курск, 1997. Вып. 2: Золотой век губернского краеведения: 1860—1910-е гг.; Раздорский А. И. 1) Программа по становлению историко-статистического описания церквей и монастырей Курской епархии в 1830-е гг. // Болховітіновський щорічник — 2009. Київ, 2010. С. 114—119; 2) Памятные книжки Курской губернии (Историко-библиографический обзор) // События и люди в документах курских архивов. Курск, 2009. Вып. 7. С. 81—104; Добровольская В. Е. Николай Иванович Билевич: фольклор в литературном твор-

честве и собирательской деятельности // Авторские миры в художественном тексте XIX—XX веков: Материалы междунар. науч. конф. (Курск, 28—30 июня 2013 г.). Курск, 2014. С. 213—224.

Арх.: Гос. архив Курской обл., ф. 4, оп. 1, д. 24, л. 44—45 об. (Прошение Н. П. Бибикову).

В. Е. Добровольская, Т. Г. Иванова

Бирюков Александр Михайлович [ок. 1822, Каслинский завод Екатеринбургского у. Пермской губ. — конец дек. 1867 или 1—3 (13—15).1.1868, Верхне-Уфалейский завод Екатеринбургского у. Пермской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ. По данным «Пермских епархиальных ведомостей», скончался в 1867 (ПЕВ. Ч. офиц. 1868. 3 янв., № 1. С. 5); по др. данным — в 1868 (Пермский епархиальный адрес-календарь на 1885 год. Пермь, 1884. С. 194).

Родился в семье священника. В 1842 окончил Пермскую духовную семинарию с аттестатом второго разряда (Шестаков И. Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии. Пермь, 1900. С. 21). С 1845 служил священником в Спасо-Преображенской церкви Верхне-Уфалейского завода.

Корреспондент РГО. В 1849 Б. прислал в РГО рукопись «**Этнографические сведения о жителях Верхне-Уфалейского завода**» (РГО, XXIX Пермская губ., № 27; 7 с.), где охарактеризовал язык, жилище, одежду, пищу жителей Верхне-Уфалейского завода, переселившихся сюда в 1793 из Тульской и Нижегородской губ. Собиратель описал кумление девушек и завивание ими венков в день Троицы, игру мальчишек в «бабки-козны», а также «капустку» — «девичий праздник», состоявший из рубки капусты помочью и следующих затем обильного ужина, песен, плясок и забав. Б. привел также поверья жителей, касающиеся рождения, крещения, брака, похорон и поминок. Материалы рукописи использованы в статье: **Голикова С. В. Культура горнозаводского населения Урала и духовенство: антропологический аспект** // Изв. Уральского гос. ун-та. 2004. № 29. С. 51—59.

Г. Н. Мехнецова

Бирюков Василий [деятельность: 1876] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Области Войска Донского.

Автор статьи «**Танок**» (Донские обл. вед. 1876. 21 февр., № 15) — о хороводах в станице, обозначенной как К... Здесь дано этнографическое описание танков; без песенных текстов.

Идентифицировать автора статьи с кем-либо из Бирюковых, проживавших в Области Войска Донского, не представляется возможным. Можно предположить, что Б. — это Бирюков Василий Петрович, на 1885—1902 отставной хорунжий, почетный блюститель Семикаракорского одноклассного станичного училища по 1-му Донскому округу (Памятная книжка Области Войска Донского на 1885 год. Новочеркасск, 1884. С. 108; ...на 1902 год. С. 143). По данным 1901—1916, являлся одним из директоров 1-го Донского окружного попечительного о тюрьмах отделения (...на 1901 год. С. 175; ...на 1916 год. С. 211).

Т. Г. Иванова

Бирюков Василий Антонович [ок. 1850—?] — учитель пения, обработчик народных песен.

Музыкальное образование получил в Петербургской консерватории (1870—1874). Ученик *Н. А. Римского-Корсакова*. С 1 мая 1879 — учитель пения в женской гимназии ведомства императрицы Марии в г. Витебске (Памятная книжка Витебской губернии на 1881 г. Витебск, 1881. С. 101); одновременно преподавал пение в Витебском детском приюте (С. 103). В женской гимназии работал и на 1882 (...на 1882 г. С. 183). В дальнейшем его имя в «Памятных книжках Витебской губернии» отсутствует. В 1890-е проживал в Петербурге. На 1896 его имя значится в справочнике «Весь Петербург на 1896 год» (СПб., [1896]. С. 29); проживал в доме Анатолия Демидова, что позволяет предположить, что в это время он работал в женском коммерческом училище при Доме Анатолия Демидова. На 1897 жил по тому же адресу; имел чин коллежского асессора. На 1899 в том же чине служил учителем пения в женском коммерческом училище при Доме Анатолия Демидова (Весь Петербург на 1899 год. СПб., 1899. Стб. 491) и в Александровском институте, т. е. в Александровской половине Смольного института (Стб. 433). На 1900 и далее имя Б. в справочнике «Весь Петербург» отсутствует.

Б. принадлежат переложения обиходных мелодий духовной музыки. В «Обзоре духовно-музыкальной литературы: 110 авторов, около 1500 произведений» М. Лисицына (СПб., 1901, С. 52—69) описано 93 переложения, среди них «Вечери твоя тайныя» (знаменный распев), «Тебе поем» (киевский распев), «На реках Вавилонских» (знаменный распев), «О тебе радуется» (греческий распев), и пр. Переложения Б. отличаются выдержанностью стиля и бережным отношением к напеву. См. изд. Б.: Духовно-музыкальные переложения: 100 духовно-музыкальных переложений древних напевов для 4-голосного полного хора. М., 1892—1900. Т. 1—5.

Для фольклористики представляет интерес сборник «**45 русских народных песен (из сб. Римского-Корсакова), положенных на 3 однородных голоса**» (СПб., 1882), подготовленный в Витебске как пособие для учащихся.

Справ.: Православ. энци. (А. А. Наумов).

Т. Г. Иванова

Биткин Симеон [деятельность: 1853] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Священник. Корреспондент РГО. Автор рукописи, посвященной с. Дурново Астраханского у. Астраханской губ., жителями которого были казаки (РГО, II Астраханская губ., № 87; 8 л.; 1853). В рукописи представлены два текста свадебных песен, две поздние исторические казачьи песни.

Т. Г. Иванова

Благовещенский Александр Иванович [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Псковской губ.

Титулярный советник, редактор «Псковских губернских ведомостей» (Памятная книжка для Псковской губернии на 1850 год. Псков, 1850. С. 6), старший секретарь губернского правления (...на 1853 год. С. 6), имел знак отличия беспорочной службы за XV лет (...на 1855 год. С. 5), производитель работ губернского статистического комитета (С. 10), коллежский асессор, чиновник губернского правления (...на 1857 год. С. 5).

Корреспондент РГО. Автор рукописи «**Народные поверья**» (РГО, XXXII Псковская губ., № 5), содержащей сведения об обычаях класть ветку на могилы богатырей в Холмском и Торопецком уездах, а также предание о горе Судоме в Островском у. По замечанию Д. К. Зеленина, рукопись «писана, вероятно, в 1850-х гг.» и имеет неверное каталожное название «Этнографические сведения о Яхновском приходе Холмского уезда» (Зеленин. Вып. 3. С. 1128).

Н. Ф. Лищенко

Благовещенский Иван Иванович [19.2(3.3).1853 — 31.5.1924, г. Петро-заводск] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Родился в семье священника. Окончил Олонецкую духовную семинарию (1875). С 1875 по 1880 — учитель в Ильинском двухклассном училище в Оло-

нецком у. Олонецкой губ. (Список должностным лицам Олонецкой губернии гражданского, военного и духовного ведомств. 1-го января 1876 года. Петрозаводск, 1876. С. 79). В 1880—1883 — секретарь уездного полицейского управления в г. Олонец, не имеющий чина (Список... 1-го января 1882 года. С. 63; Список... 1 января 1883 года. С. 68). С 1883 Б. служил младшим помощником правителя Канцелярии олонецкого губернатора (Список... 1 января 1884 года. С. 2). На 1885 — помощник правителя Канцелярии губернатора, в чине коллежского регистратора (Список... 1 января 1885 года. С. 2). В 1886 служил в той же должности, имел чин губернского секретаря (Список... 1 января 1886 года. С. 2); в 1889 — в чине коллежского секретаря (Список... 1 января 1889 года. С. 2). В 1891 Б. имел чин титулярного советника, служил в должности секретаря губернского правления; на 1894 — коллежский асессор (Список... 1-го января 1894 года. С. 3); на 1898 — надворный советник (Список... 1-го января 1898 года. С. 3—4). В 1897 Б. был одним из организаторов Всероссийской переписи населения в Олонецкой губ. В 1898 Б. являлся советником губернского правления, членом Комитета попечительного о тюрьмах, членом Петрозаводского благотворительного общества (Список... 1-го января 1899 года. С. 11, 18). С 1904 — старший советник правления (третье лицо в губернии). Назначался директором детских приютов Олонецкой губ. Заведовал Олонецкой губернской типографией. В 1911—1915 — почетный мировой судья по Петрозаводскому у. В 1915—1917 во время Первой мировой войны исполнял обязанности военного цензора Олонецкой губ. Награды: ордена св. Станислава 3-й и 2-й ст., св. Анны 3-й и 2-й ст., серебряная медаль в память царствования императора Александра III, темнобронзовая медаль за труды по первой Всероссийской переписи населения 1897. После Октябрьской революции работал управляющим делами в Олонецком губернском статистическом бюро. В ночь с 30 апр. на 1 мая 1919 г. Б. был арестован Олонецкой губчека в качестве заложника; 3 мая отпущен на свободу.

С 1876 Б. печатался в «Олонецких губернских ведомостях». В корреспонденции «Ильинский погост» (ОГВ. 1876. 21 янв., № 5. С. 52) сообщает о посещении Ильинского погоста епископом Олонецким и Петрозаводским Ионафаном и отслуженной там литургии. В заметке «Открытие земского училища в Мегрецком приходе Олонецкого уезда» (ОГВ. 1876. 1 апр., № 24. С. 258—259. — Подп.: И. Б.) освещается открытие нового образовательного учреждения. Заметка «Празднество в Мегрецком земско-сельском училище (Олонецкого уезда)» (ОГВ. 1876. 23 окт., № 81. С. 893) описывает торжество в связи с даром попечителей училища — иконой Спасителя. Откликается на освящение часовни (Освящение часовни в г. Олонце // ОГВ. 1880. 8 окт., № 77. С. 861).

Б. внес весомый вклад в изучение Олонецкой губ. С 1887 по 1910 он был секретарем Олонецкого губернского статистического комитета. Редактор «Олонецкого сборника» (1894. Вып. 3; 1902. Вып. 4) и «Памятных книжек Олонецкой губернии» на 1902—1910. Составитель справочников, касающихся Олонецкой губ.: «Указатель “Олонецким губернским ведомостям” за 1901—1905 гг.» (Петрозаводск, 1903); «Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 год» (Петрозаводск, 1907). Автор статей: «Географическое положение Олонецкой губернии» (Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1894. Вып. 3, Отд. 2. С. 279—282); «Судостроение и причины, обуславливающие развитие этой отрасли промысла в Олонецкой губернии» (Там же. С. 282—288); «Тягловый промысел на Мариинской системе, в пределах Олонецкой губернии» (Там же. С. 367—379); «Жемчуг в Олонецкой губернии» (Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1902. Вып. 4, Отд. 2. С. 178—181); «Ученые исследования в Олонецкой губернии» (Там же. С. 181—197). См. также: «Кустарная промышленность в Олонецкой губернии» (Петрозаводск, 1895. — Совм. с А. Л. Гарязиным; первоначально в ОГВ); «Олонецкая епархия (Краткие исторические сведения)» (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1902 год. Петрозаводск, 1902. С. 219—226); «Памяти императора Александра I-го Благословенного и Отечественной войны для жителей Олонецкого края» (Петрозаводск, 1912); «Память о предках царствующего Дома Романовых в Заонежье» (Петрозаводск, 1913), и др.

В 1910 в Петрозаводске был отмечен 35-летний юбилей государственной и общественной службы Б.: Р. Иван Иванович Благовещенский // ОГВ. 1910. 4 сент., № 90; Журнал собрания Олонецкого губернского статистического комитета 22 августа 1910 г. // ОГВ. 1910. 11 сент., № 92; Рудаков В. Е. К юбилею И. И. Благовещенского // ОГВ. 1910. 16 сент., № 93; Рудаков В. Е. Юбилей И. И. Благовещенского // Ист. вестник. 1910. № 10. С. 399—400. В 1910—1912 Б. руководил Олонецким губернским музеем. В 1913 был избран членом правления Общества изучения Олонецкой губ.

Для фольклористики представляет интерес ранняя статья **«Посиделки в окрестностях Олонца» (ОГВ. 1878. 6 дек., № 94. С. 1135)**, где описываются беседы в карельских деревнях, называются танцы (кадрель и русского), говорится о русских песнях, певшихся на посиделках. Материал отражает состояние фольклорного двуязычия жителей Олонецкого у.

Б. принадлежит также теплый, прочувствованный некролог знаменитой заонежской плакальщицы И. А. Федосовой (**И. А. Федосова // ОГВ. 1899. 25 сент., № 73**).

Справ.: Венгеров. Русские книги; *Венгеров.* Рус. интеллигенция; *Григорьев С. В.* Биографический словарь: Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск, 1973. С. 57—58; Карелия: Энциклопедия. Петрозаводск, 2007. Т. 1. С. 167 (С. Б. Потахин).

Лит.: Пашков А. М. Олонецкая духовная семинария и ее вклад в формирование интеллигенции Карелии // Новое в изучении истории Карелии. Петрозаводск, 1994. С. 38—55.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 450 (биогр. сведения).

Т. Г. Иванова

Благодаров Василий [деятельность: вторая половина 1840-х?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Священник. Корреспондент РГО. Автор рукописи, посвященной с. Карантинное (Хохлацкое) Астраханского у. Астраханской губ. (**РГО, II Астраханская губ., № 86; 3 л.**). С материалом по похоронным обрядам.

Т. Г. Иванова

Бларамберг Павел Иванович [14(26).9.1841, г. Оренбург — 15(28).3.1907, г. Ницца, Франция] — композитор, автор статьи о народных песнях.

Род отца происходил из французской Фландрии; отец — генерал-лейтенант, известный геодезист И. Ф. Бларамберг. Сам Б. до 13-летнего возраста вместе с родителями жил в Оренбурге, встречался с Т. Г. Шевченко. В 1853 семья переехала в Петербург; в 1860 окончил Александровский лицей в Санкт-Петербурге, после чего работал в Центральном статистическом комитете Министерства иностранных дел и в Статистическом отделении РГО (член Общества с 1867). В изданиях этих ведомств публиковались его работы по статистике. Б. преподавал в воскресных школах, организовывал бесплатные народные читальни. В 1868, по болезни, отправился в Швейцрию. В 1869 принял участие как официальный представитель России в 7-м Международном статистическом конгрессе в Гааге. В конце того же года Б. явился одним из руководителей первой однодневной переписи населения Петербурга. В 1870 вышел в отставку, в течение четырех лет проживал в своем крымском имении, увлеченно занимаясь музыкой. В 1874 уехал за границу, жил в Брюсселе. Вернувшись в 1876 в Россию, поселился в Москве.

Б. учился музыке с детства, но не получил основательного образования, заменив его самостоятельной работой. Некоторое время занимался фортепианной игрой под руководством *М. А. Балакирева*, общение с которым и другими членами балакиревского кружка оказало на Б. сильное влияние.

Поселившись в Москве, Б. стал сотрудником «Русских ведомостей», возглавив отдел иностранной политики. Одновременно начал преподавать в Музыкально-драматическом училище Московского филармонического общества (профессор теории музыки, инструментовки и форм). В 1898 Б. переехал в Крым. Умер во Франции в Ницце.

Автор 5 опер, в том числе: «Мария Бургундская» («Мария Тюдор») на сюжет В. Гюго (1878, пост. 1888), две оперы на сюжеты А. Н. Островского — «Тушинцы» (пост. 1895) и «Скоморох» (1887, пост. 1908) (см. отклик: Энгель Ю. Письма о московской опере // Рус. муз. газ. 1908. 19 окт., № 42. Стб. 912—917). Среди его сочинений — симфония и другие произведения для оркестра, романсы, песни. См. отклик на произведения с фольклорной основой: Маслов А. [Рец. на: Бларамберг П. И. На Волге. Фантазия для мужского хора и оркестра на тему бурлацкой песни] // Рус. муз. газ. 1903. 12 янв., № 2. Стб. 58. См. также др. произведения Б.: **Русские песни, непосредственно с голосов народа записанные и с объяснениями изданные Ю. Н. Мельгуновым. СПб., 1879—1885. Вып. 1—2 (вып. 2: Переложение для ф.-п. в две руки П. Бларамберга); 12 русских песен из сборника Ю. И. Мельгунова, положенных на смешанные голоса без сопровождения. СПб.; М., 1888.**

Мысли о народной песне, ее значении для композиторского творчества Б. высказал в докладе, прочитанном 14 апр. 1898 в публичном заседании Этнографического отдела ОЛЕАиЭ. Заседание проходило в Политехническом музее и сопровождалось концертом, в котором хор под управлением В. П. Прокунина исполнил произведения на народные темы М. И. Глинки, А. С. Даргомыжского, А. Г. Рубинштейна, А. П. Бородина, М. П. Мусоргского, П. И. Чайковского. Публика впервые получила возможность ознакомиться с результатами экспедиционной деятельности Е. Э. Линевой — одна из песен («Вниз по матушке по Волге») прозвучала в двух вариантах: по образцу из песенного сборника и в расшифровке фонографической записи (см.: Этногр. обозрение. 1899. № 1/2. С. 382). В своем докладе Б. коснулся ряда проблем — соотношения напева и текста, закономерностей лада, мелодики, ритмики, многоголосия. Один из разделов сообщения был посвящен значению народной песни для становления и развития русской композиторской школы. Остановился докладчик и на проблемах собирательской деятельности. «Собравшиеся музыканты и многочисленная публика, — писал И. В. Липаев, — устроила П. Бларамбергу овацию, а председатель этнографического отдела В. Миллер пожелал, чтоб заседание не прошло бесследно» (Липаев И. Музыкальная жизнь Москвы // Рус. муз. газ. 1898. Май—июнь, № 5/6. С. 572). Свое выступление Б. завершил следующими словами: «...если нельзя предупредить исчезновение песни в народе, то тем необходимее

торопиться собрать и сохранить по возможности все, что создано в этой области народным духом. Было бы преступлением допустить бесследно погибнуть хоть единому перлу из этой богатой сокровищницы. Все те, кто потрудятся в деле собирания и записывания песен, принесут не только громадную пользу этнографической науке, но и сослужат великую пользу искусству. Они укрепят фундамент русской музыки, которая выросла из русской песни и, вдохновленная ею, явилась ныне перед лицом всего образованного мира, как новая, многообещающая школа, как синтез народного творчества и современного музыкального искусства» (**Русская народная песня и ее влияние на музыку // Этногр. обозрение. 1898. № 2. С. 83; отд. отд. 1898. С. 19).**

Справ.: Риман; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Русские книги; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* Словарь; *Венгеров.* 2-е изд.; *Венгеров.* Рус. интеллигенция; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энц.; Бернандт—Ямпольский; Муз. энц. словарь.

Лит.: *Щетинин Б. А.* Идеалист-шестидесятник // Ист. вестник. 1907. № 6. С. 938—945; *Чешихин В. Е.* История русской оперы (с 1674 по 1903 г.). СПб., 1905 (по указ.); *Асафьев Б. В.* Русская музыка / Общ. ред. и примеч. Е. М. Орловой. Л., 1968. С. 44; *Смирнов Д. В.* История русской музыкальной фольклористики. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии как музыкально-фольклористический центр России второй половины XIX—начала XX века. Часть первая: Деятельность Этнографического отдела. 1867—1900. М., 2012. С. 218—224.

Арх.: РГАЛИ, ф. 2071; ВМОМК, ф. 181 (П. И. Бларамберг); РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 457 (автобиография); ф. 114, оп. 2, № 42; ф. 313, оп. 3, № 28; Р. III, оп. 1, № 582; № 1468.

Е. А. Валевская

Близнюков Петр Степанович [? — не ранее 1904] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Кубанской обл.

Учитель. На 1904 почетный блюститель начального училища станицы Беслинеевская (Бесленевская) Майкопского у. Кубанской обл. (год вступления в должность — 1903). По имеющимся сведениям, никаких учительских курсов не оканчивал, учительского звания не имел (Личный состав Кавказского учебного округа к 1 января 1904 года. Тифлис, 1904. Ч. 2. С. 118). В 1887, судя по подписи в его единственной публикации, Б. являлся учителем Николо-Балковского училища, подчинявшегося Ставропольской дирекции. Впоследствии, по-видимому, учительствовал в ст. Беслинеевской.

Как и другие учителя Кавказского учебного округа, Б. печатался в продолжающемся издании «Сборник материалов для описания местностей

и племен Кавказа» (СМОМПК). Автор статьи «**Станица Бесленеевская Кубанской области Майкопского уезда**» (СМОМПК. Тифлис, 1888. Вып. 6. С. 131—152), в которой представлено описание местоположения станицы, климата, флоры, фауны, занятий жителей, а также даны сведения о верованиях, календарных обрядах, свадьбе.

Т. Г. Иванова

Блинов Михаил Васильевич [1823, пос. Воткинский завод (позднее: г. Воткинск; в наст. время: г. Чайковский) Сарапульского у. Вятской губ. — 1888, г. Нижний Новгород] — краевед в Вятской губ., автор статей фольклорно-этнографического характера.

Из семьи священника. Отец Б., Василий Георгиевич (Егорович) (1782—1846), протоиерей Благовещенского собора в Воткинском заводе, был другом семьи родителей *П. И. Чайковского* и крестным отцом композитора. Сам Б. после Вятской гимназии поступил на математический факультет Казанского ун-та, который окончил со степенью кандидата в 1841. В 1845 служил в Канцелярии вятского губернатора; в 1846—1848 редактировал неофициальную часть «Вятских губернских ведомостей». Затем был назначен смотрителем школ горного округа; проживал в Воткинском заводе. В местном горнозаводском училище вел курс естественных дисциплин. В 1849 переехал в Екатеринбург, заведовал горным училищем. С конца 1860-х служил в акцизном ведомстве в Нижнем Новгороде.

Б. выступал на литературном поприще. В газ. «Русский дневник», издававшейся в 1859 *П. И. Мельниковым-Печерским*, напечатал «Рассказы знакомца», «Письма из Екатеринбурга» (под псевд. М. Утморт). В 1867 сочинил шутивную оду «Песни про пельмени» (см.: Песни про пельмени. Изобретены и изложены М. Блиновым. Ниж. Новгород, 1879).

Статьи краеведческого характера печатались в «Вятских губернских ведомостях» и «Журнале Министерства внутренних дел». Б. интересовался метеорологией (Некоторые замечания о продолжительности и температуре зимы в Вятке // ВГВ. 1847. [5 апр.], № 14. С. 79—81; [12 апр.], № 15. С. 85—89), развитием промышленности в крае (Чугуноплавильное производство в Вятской губернии // ВГВ. 1847. [12 июля], № 28. С. 178—181; [19 июля], № 29. С. 184—186; [26 июля], № 30. С. 192—194; Историко-статистический очерк Богословских заводов // Журн. М-ва внутр. дел. 1855. № 8. С. 93—118; № 9. С. 49—78; отд. изд. СПб., 1855).

Б. является автором статей, представляющих интерес для русской фольклористики. В статье «**Масляница в Казани и в Воткинском заводе**» (ВГВ. 1846. 20 марта, № 64. — Подп.: М. Бл...в) дано довольно подробное опи-

сание масленичной игры «взятие снежного городка» в Воткинском заводе (ряженный Городничий и его команда защищают городок — Масленица и его группа нападают на него). Псевдоним раскрыт по указателю А. А. Спицына «Систематический указатель статей местного отдела неофициальной части “Вятских губернских ведомостей” (1838—1890)» (Вятка, 1890—1891. Вып. 1—2). Статья перепечатана: **Масляница в Казани и в Воткинском заводе // Северная пчела. 1846. 28 дек., № 52. С. 339—341; Масляница на Воткинском заводе // Журн. для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1846. Т. 60, № 237. С. 92—96.**

Перу Б. принадлежит статья по этнографии удмуртов: **Вотяки Вятской губернии // ВГВ. 1846. [9 нояб.], № 45. С. 296—298; [16 нояб.], № 46. С. 305—307; [23 нояб.], № 47. С. 311—313.** — Подп.: М. Бл...в. Статья включает материал по верованиям и обрядовым праздникам. Весьма категорически автор утверждает: «Каждый народ, дикий и образованный, имеет свою поэзию, свои сказки, свои песни, предания. Вотяк не имеет ничего этого» (С. 312). См. также: **Историко-статистическое известие о Камско-Воткинском заводе и тамошних вотяках // Журн. М-ва внутр. дел. 1855. Ч. 11, № 3, Отд. 3. С. 1—66** (С. 43—47: масляница у вотяков).

Справ.: Венгеров. Русские книги.

Т. Г. Иванова

Блинов Николай Николаевич [7(19).10.1839, с. Зашижемье Орловского у. (по др. данным с. Лекомское Слободского у.) Вятской губ. — 31.12.1917(13.1.1918), г. Сарапул Сарапульского у. Вятской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Из духовного сословия. Вскоре после его рождения семья переселилась в Вятку. Учился в Вятском духовном училище; окончил Вятскую духовную семинарию (1860). После принятия сана 20 июня 1861 был определен священником Сретенской церкви в глухое с. Карсовой Глазовского у. Вятской губ., население которого в основном составляли вотяки (удмурты) и пермяки (коми). В условиях общественного подъема 1860-х Б. занимался просвещением среди вотяков, создал национальную удмуртскую школу. В 1864 переведен в с. Бахта (Бахтинское), расположенное в 15 км от Вятки. Здесь Б. организовал вместе с женой школу, а с 31 янв. 1867 был назначен наставником Бахтинского начального народного училища, находившегося в системе земства. Новые методы преподавания сделали школу успешной, что отмечалось теми, кому выпадала возможность с нею познакомиться (Сенников Д. Две школы // Вятские губ. вед. 1870. 22 мая, № 41). Тем не менее вследствие нетерпимой обстановки, сложившейся вокруг

передового педагога, ему пришлось в 1870 перебраться в г. Нолинск, где он занял место преподавателя духовного училища. В 1872 Б. стал делегатом I Всероссийского учительского съезда. В том же году переехал в Вятку; занимался статистическими работами для губернского земства. В 1875, не выходя из духовного сословия, Б. выехал в Петербург, где стал вольнослушателем юридического факультета Петербургского ун-та. Был вхож в либерально-демократические круги, среди его знакомых был М. Е. Салтыков-Щедрин. Печатался в «Неделе», «Русском обозрении», «Биржевых ведомостях», «Новом времени», «Детском чтении», «Сельской беседе». В 1878 за светскую активность распоряжением Синода Б. был возвращен в Вятскую губ. Определен сверхштатным священником Вознесенского собора в г. Сарапул. Оставался под надзором, неоднократно подвергался обыскам. В 1895 переведен из Сарапула в Бемышевский завод Елабужского у. под полицейский надзор. В 1898 Вятская губернская земская управа пригласила Б. занять должность редактора «Вятской газеты», однако губернская администрация вскоре воспрепятствовала этому. Б. вынужден был принять назначение на место священника в г. Орлов Вятской губ. В 1906 вернулся в Сарапул, заняв место заштатного протоиерея. Член Совета Вознесенского братства. В 1908 оказался под следствием по обвинению в «толстовстве».

Член РГО; действ. чл. Вятского (см. списки: Памятная книжка Вятской губернии на 1866 и 1867 годы. Вятка, 1866. С. 9) и Нижегородского губернских статистических комитетов; член Общества изучения Прикамского края (г. Сарапул) и один из организаторов местного Сарапульского музея.

Б. пользовался большим авторитетом как педагог-практик. Издал первую светскую удмуртскую азбуку, построенную по «звуковому» методу (Лыдзон: Азбука для вотских детей. Вятка, 1867). Его русская учебная книга «Грамота» (Вятка, 1868; 5-е изд. 1879) получила премию Министерства народного просвещения (см. также: О способах обучения предметам учебного курса начальных народных училищ. Вятка, 1868; 3-е изд. 1875). Б. принадлежат хрестоматии и книги для детского чтения: «Ученье-свет» (М., 1873; 2-е изд. Вятка, 1884; крестьянский мальчик рассказывает о себе: где и с кем он живет, где бывал, что видел и узнал и пр.). В дополнение к этой книге Б. издал сборник «Пчёлка. Сборник стихотворений, пословиц и загадок» (М., 1873; 4-е изд. 1884). См. также брошюру Б., обобщающую развитие земских школ в Вятской губ.: «Народное образование в Вятской губернии за первые земские 10 лет» (Вятка, 1875).

Б. пробовал себя на литературном поприще. Им было создано переложение книги Д. Дефо «Жизнь Робинзона» (СПб., 1879), имевшее читательский успех (4-е изд. М., 1895). На основе реального дела, рассматривавшегося

в Сарапульском окружном суде, Б. написал драматический эскиз «Свет и во тьме свет» (Сарапул, 1888), идейно противопоставленный знаменитой драме *Л. Н. Толстого* «Власть тьмы». См. отдельно изданные рассказы: «На ниве народной. Крестьянский год» (Вятка, 1894; 5-е изд. 1916); «Батюшка в селе» (Вятка, 1899; М., 1916).

Б. неоднократно высказывался по различным общественным вопросам, волновавшим Вятскую губ. (см., например: О необходимости родильного дома в г. Вятке (посвящается вятскому земству) // ВГВ. 1867. 7 янв., № 1. С. 8—9). В 1880-е он ратовал за образование новой Прикамской губ., в которую вошли бы в том числе и Сарапульский и Елабужский у.; столицей предполагаемой губернии, по убеждению Б., мог бы стать Сарапул (К столетнему юбилею города Сарапула: О необходимости образования новой Прикамской губернии. Сарапул, 1880). См. его брошюры, обращенные к народу: «Земская служба: Беседы гласного-крестьянина Акима Простоты» (СПб., 1881; 2-е изд. М., 1887); «Сельская общественная служба. Беседы старосты-крестьянина» (СПб., 1882; 6-е изд. М., 1903). См. также: «Земство за полвека. 1864—1914 гг.» (Сарапул, 1914). *Н. Ф. Бунаков* следующим образом определял сущность деятельности Б.: «Н. Н. Блинов принадлежит к числу тех скромных, но живых и светлых общественных деятелей, которых выдвинула плодотворная эпоха 60-х годов, уничтожение крепостного права и открытие земских учреждений» (Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). СПб., 1892. Т. 3. С. 381).

Краеведческие интересы Б. проявились еще в период его жизни в с. Карсовой. В 1860-е Б. в ВГВ напечатал статьи статистического характера: «Описание Карсовайского прихода Глазовского уезда» (ВГВ. 1864. [14 нояб.], № 46. С. 322—324; [5 дек.], № 49. С. 345—347); «Сельскохозяйственный быт пермяков и вотяков Карсовайского прихода (Глазовского уезда)» (ВГВ. 1865. 29 июня, № 31. С. 54—56; 6 июля, № 33. С. 66—68; 9 июля, № 34. С. 74—75; 13 июля, № 35. С. 81—82; 16 июля, № 36. С. 87—88; 20 июля, № 37. С. 93—94) и «Движение народонаселения прихода села Карсовайского» (ВГВ. 1869. 5 апр., № 14; 19 апр., № 16; 3 мая, № 17/18; 10 мая, № 19; 17 мая, № 20; 31 мая, № 22; 12 июля, № 28; 19 июля, № 29; 26 июля, № 30; 2 авг., № 31; 9 авг., № 32; 16 авг., № 33; 23 авг., № 34; 29 авг., № 35; отд. изд. Вятка, 1869; бронзовая медаль РГО). Позднее в двух брошюрах Б. представил очерк Сарапула и Сарапульского у.: «Историко-статистическое описание Сарапульского уезда, города Сарапула, Воткинского и Ижевского заводов» (Сарапул, 1887) и «Сарапул и Среднее Прикамье. Былое и современное» (Сарапул, 1908), где описаны промыслы, фабричная и заводская промышленность уезда, торговля, церкви, учебные заведения, школы и т. д.

Для русской фольклористики представляет интерес ряд публикаций. В 1861 Б. обращает внимание читателей на возникновение в Глазовском у. нового суеверия: женщины неурожаи и болезни объясняли появлением французского красного ситца, в связи с чем зарывали в лесу сарафаны, сшитые из этой ткани (**Новое поверье // ВГВ. 1861. [22 июля], № 29. С. 243**). В 1867 он напечатал лечебник XVIII в., в котором описаны травы, употребляемые при различных болезнях (О траве вербе; Кто во сне храпит; У кого в голове умья рушится, и др.); приведены тексты заговоров (**Старинный лечебник // ВГВ. 1867. 7 янв., № 1. С. 9; 21 янв., № 3. С. 26**). В большой статье **«Инородцы северо-восточной части Глазовского уезда» (ВГВ. 1865. 5 окт., № 59. С. 218—219; 8 окт., № 60. С. 224—225; 12 окт., № 61. С. 231—232; 15 окт., № 62. С. 236—237; 19 окт., № 63. С. 242—243; 22 окт., № 64. С. 249—250; 26 окт., № 65. С. 253—254; 29 окт., № 66. С. 258—260; 2 нояб., № 67. С. 267—268)** о коми-пермяках исследователь отметил, что «речь русская и отчасти нравы привились пермякам». Описывая пермяцкий свадебный обряд, Б. приводит многочисленные русские песни и причитания. Здесь даны также тексты заговоров (3 №№) и пересказы двух сказок, русская природа которых не вызывает сомнений.

Книга Б. **«Языческий культ вотяков» (Вятка, 1898)** касается Мултанского судебного процесса, в результате которого удмурты, целый народ, были обвинены в совершении человеческих жертвоприношений; в ряду печатных выступлений русской демократической научной и общественной интеллигенции издание занимает особое место. В отличие от *В. Г. Короленько*, *С. К. Кузнецова* и др., Б. выдвигает следующий тезис: «...судившиеся три раза мултанские жители не виновны в убийстве нищего, но вообще человеческие жертвоприношения в исключительных случаях возможны у вотяков некоторых местностей» (С. 6—7). К жертвоприношениям такого рода вотяки, по данным Б., обращались в кризисных ситуациях неурожая, моровой язвы (эпизоотии, эпидемии) и т. д. Брошюра получила крайне критический отзыв П. Луппова ([Рец.] // Вятские епарх. вед. 1899. № 7. С. 340—353; отд. изд. Вятка, 1899), где опровергается утверждение Б., что у вотяков существовал культ верховного божества Булды, и произвольное объяснение этого культа влиянием буддизма. Относительно предполагаемых человеческих жертвоприношений у вотяков П. Луппов замечал: «Все, что говорится по вопросу о человеческих жертвоприношениях у вотяков, обследовано неполно и необстоятельно, критически не проверено, сбивчиво, противоречиво и страдает тенденциозною произвольностию выводов» (С. 353).

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. Русские книги; *Венгеров*. Словарь; *Венгеров*. 2-е изд.; *Венгеров*. Рус.

интеллигенция; Южаков; Удмуртская Республика: Энциклопедия. Ижевск, 2000. С. 202 (Е. Ф. Шумилов).

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 464 (биогр. сведения; газ. вырезка со статьей о Б.).

Т. Г. Иванова

Блок Юлий Иванович [1858—1934] — любитель музыки, впервые в России применивший фонограф для записи голосов народных певцов.

Б. был известным коммерсантом, владельцем магазина на Кузнецком мосту в Москве, торговавшим разнообразными новинками техники (в том числе пишущими машинками, велосипедами и проч.; см. его брошюру: Наставление к обучению езде на двухколесном безопасном велосипеде. М., 1891, и др.). Был знаком со многими представителями артистической среды. Сам увлекался музыкой, особенно творчеством *П. И. Чайковского*, играл на скрипке и фортепиано, был посетителем симфонических концертов, где имел постоянные места рядом с *С. И. Танеевым* и *С. А. Толстой*. Посетив в 1889 в США изобретателя Т. Эдисона, Б. привез в Россию фонограф — для демонстрации его императору Александру III, а также для знакомства с ним музыкальной и научной общественности. Эдисон передал Б. две дюжины восковых цилиндров с различными музыкальными записями. Фонограф произвел сильное впечатление на всех, кто познакомился с этим аппаратом. Несмотря на все несовершенства фонографа (искажение тембров, посторонние шумы и др. дефекты, отмечавшиеся всеми слушателями), новое изобретение воспринималось как настоящее чудо, хотя будущее этой новинки казалось в то время туманным. Яркие воспоминания о демонстрации фонографа в доме Б., с участием самого Б., трех братьев Чайковских, *С. И. Танеева*, оставил известный музыкальный критик *Л. Л. Сабанеев*, в то время 11-летний мальчик (*Сабанеев Л. Л. Воспоминания о России / Сост., предисл. Т. Ю. Масловская; коммент. С. В. Грохотов. М., 2005. С. 115—118*).

Б. организовал в Петербурге и Москве продажу фонографов и приступил к планомерной звукозаписи голосов выдающихся русских литераторов, драматических артистов, музыкантов, а также зарубежных гастролеров. Среди записей, произведенных Б., — голоса *Л. Н. Толстого*, *А. Г. Рубинштейна*, *П. И. Чайковского*, *В. И. Сафонова*, музыкальные записи с участием *П. И. Чайковского*, *А. С. Аренского*, *С. И. Танеева*, пианистов *П. А. Пабста*, *Е. Н. Есиповой*, *И. Гофмана*, *Л. Крейцера*, юного скрипача *Я. Хейфеца*, певцов *Е. А. Лавровской*, *Н. Н. Фигнера*, артистов Малого театра *А. И. Южина-Сумбатова*, *А. П. Ленского*, а также голоса влиятельных государственных чиновников России.

Знаменательным фактом в истории мировой науки о фольклоре стало использование фонографа для записи народной музыки в аутентичном исполнении. Существуют сведения, что в 1892 Компанией фонографов Эдисона для Чикагской Всемирной выставки была произведена запись былин в исполнении выдающегося сказителя, жителя д. Гарницы Петрозаводского у. Олонецкой губ. Ивана Трофимовича Рябина. Однако судьба этих записей неизвестна. Записи же Б., произведенные им 4 янв. 1894 в Москве, открыли новую страницу в истории русской фольклористики. Б. записал в исполнении И. Т. Рябина былины «Вольга и Микула» («Жил Святослав девяноста лет...»), «Добрыня и змей» («Воспородила Добрыню родна матушка...»), «Илья Муромец и Соловей-разбойник» и историческую песню «Скопин Шуйский» («Когда владел Москвой грозный царь Иван Васильевич...»). В 1896 Б. осуществил запись знаменитой сказительницы и плачеи И. А. Федосовой.

В начале Первой мировой войны Б. был депортирован в Германию и вывез в Берлин свою коллекцию фонографических цилиндров (валиков). Незадолго до смерти он разделил коллекцию, передав материалы в Варшаву, Бернский ун-т и Берлинский фонограммархив. После окончания Второй мировой войны коллекция Б. вместе с другими материалами Берлинского фонограммархива в качестве трофея оказалась в Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР (ныне РАН). Процесс реституции культурных ценностей, начавшийся в середине 1950-х, привел к возвращению в Германскую Демократическую Республику (ныне Германия) собрания Берлинского фонограммархива, за исключением коллекции Б., которая, по договоренности сторон, осталась в России и хранится в Фонограммархиве ИРЛИ (коллекция № 560).

После реставрации, проведенной звукорежиссерами ИРЛИ (В. П. Шифф, А. В. Осипов, Г. В. Матвеев), звукозаписи Б. с голосами И. Т. Рябина и И. А. Федосовой были впервые опубликованы на грампластинках фирмы «Мелодия»: **Былины Русского Севера. Сказители Рябины. Исторические записи 1894, 1921, 1926 гг. / Ред. А. Ю. Кастров, аннотация В. В. Коргузалова. 1985. М20 46391 007; Исторические стихи и притчи Русского Севера (из собрания Фонограммархива Пушкинского Дома) / Сост., ред. А. Ю. Кастров, аннотация Д. М. Балашова и А. Ю. Кастрова. П2М 49311-14.**

Справ.: Венгеров. Русские книги.

Биогр.: Блок Ю. И. [Воспоминания о Чайковском] / Пер. с англ. О. М. Смирновой; Публ. Л. З. Корабельниковой // П. И. Чайковский: Альманах. Вып. 1: Забытое и новое. Воспоминания современников, новые материалы и документы. М., 1995. С. 103—116.

Лит.: Ляцкий Е. А. 1) Сказитель И. Т. Рябинин и его былины с музыкальной заметкой А. С. Аренского // Этногр. обозрение. 1894. № 4. С. 105—153; отд. изд. М., 1895; 2) Сказитель И. Т. Рябинин и его пребывание в Москве // Олонецкие губ. вед. 1895. 5 июня, № 50. С. 6—7. — Подп.: К-ий; Кастров А. Ю. К истории звуковой коллекции Юлия Блока, хранящейся в Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (статья, машинопись, ИРЛИ); Шарахаева Е. В. Выступления сказителя И. Т. Рябинина (1890—1902 гг.) // Краеведческие чтения. Материалы I науч. конф. (16 февраля 2007 г.). Петрозаводск, 2008. С. 121—127.

Е. А. Валевская

Боборыкин (Бабарыкин, Бобарыкин) Василий Васильевич [1817—1885] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Дворянин. В 1834—1836 учился в Школе юнкеров (Петербург), где познакомился с *М. Ю. Лермонтовым* (см. публ. его воспоминаний: Модзалевский Б. Л. Три встречи с Лермонтовым В. В. Бобарыкина // Рус. библиофил. 1915. № 5. С. 70—81). 16 сент. 1836 выпущился в л.-гв. Кирасирский его величества полк юнкером (Потто В. Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища. Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. 1823—1873. СПб., 1873. С. 67 (2-я паг.)). В том же году за участие в кутеже и буйное поведение был судим и переведен в 6-й Кавказский линейный батальон с разжалованием в прапорщики. В дек. 1837 во Владикавказе встречался с Лермонтовым; затем в 1840 — в Москве (Ашукина-Зенгер А. О воспоминаниях В. В. Бобарыкина о Лермонтове // Литературное наследство. М., 1948. Т. 45/46. С. 741—760; Кусов Г. Поиски краеведа. Орджоникидзе, 1975. С. 53—55; Гиллельсон М. И. Боборыкин Василий Васильевич // Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 65).

Выйдя в отставку в чине поручика, Б. поселился в своем имении под Нижним Новгородом и занялся сельским хозяйством. Его племянник, писатель П. Д. Боборыкин, в мемуарах замечал: «Дядя (со стороны отца) <...> был <...> писатель, по агрономии. Автор книжки “Письма о земледелии к новичку-хозяину”. По тому времени он представлял собой довольно редкое явление в дворянско-помещичьей среде. После бурной молодости гвардейского офицера, сосланного на Кавказ, он прошел через прожигание жизни за границей, где стал учиться и рациональному хозяйству, вперемежку с нервными заболеваниями. Женившись, он поселился в деревне, недалеко от Нижнего, и стал чем-то вроде

Л. Н. Толстого, по проповеди опрощения и по опытам разных усовершенствований в домоводстве, по идеям сближения с народом и работе над его просвещением, по более гуманному отношению к своим крепостным» (Боборыкин П. Д. Воспоминания: В 2 т. М., 1965. Т. 1. С. 64). Интересуясь сельским хозяйством, Б. посещал агрономические школы за границей (Гогенгейм, Германия) и в России (Горыгорецкий институт в Смоленской губ.; см. его брошюру: Поездка в Горыгорецкий институт. М., 1857). В своем имении Б. открыл школу, знакомил крестьян с агрономическими приемами, с новыми видами кустарных промыслов. На 1855 Б. входил в правление Александровского дворянского банка в Нижнем Новгороде (см.: Памятная книжка Нижегородской губернии на 1855 год. Ниж. Новгород, 1855. С. 135). Действ. чл. имп. Московского общества сельского хозяйства.

Б. был активным сотрудником «Нижегородских губернских ведомостей» (1847—1858). Автор работ по вопросам сельского хозяйства (Недорогой и удобный скотный хлев в нижегородском имении г. Бабарыкина // НГВ. 1848. 21 апр., № 24. С. 96; 24 апр., № 25. С. 100; Средства для лечения овец от болезней печени и копыт // НГВ. 1853. 29 авг., № 35. С. 139—140, и др.). Автор книг: Письма о земледелии к новичку-хозяину. М., 1851; Огородничество и садоводство. М., 1852.

Корреспондент РГО. Откликнувшись на программу *Н. И. Надеждина*, в 1848 прислал в РГО рукопись «**Описание сельца Васильевского, Нижегородского уезда**» (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 59; 37 с.). Рукопись почти целиком (за исключением абзаца о старообрядцах) была опубликована (**Сельцо Васильевское Нижегородской губернии Нижегородского уезда // Этнографический сборник, издаваемый имп. Рус. геогр. о-вом. СПб., 1853. Вып. 1. С. 1—24**). Здесь кроме описания географического положения сельца, природы, хозяйства крестьян, их жилища, одежды, пищи и т. п. приводятся этнографические сведения: роды в банях; зимние посиделки девушек и молодых женщин; мирское молебствие после посева; молебен св. Флору и Лавру на околице деревни перед стадом скота; хороводы в праздничные дни и т. д.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; Люди Нижегородского Поволжья: Краткий словарь писателей-нижегородцев / Под ред. В. Чешихина (Ч. Ветринского). Ниж. Новгород, 1915. Вып. 1. С. 5.

Библиогр.: Систематический указатель к нижегородским периодическим органам. Ч. I: Нижегородские губернские ведомости. 1838—1902 / Сост. Н. И. Драницын. Рукопись, без указ. года написания. Хранится в Нижегородской гос. обл. универсальной библиотеке им. В. И. Ленина (по указ. имен).

Т. Г. Иванова, К. Е. Корепова

Бобров К. [деятельность: 1844] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Печатался в «Саратовских губернских ведомостях». Автор статьи «**Горы Маяк и Змеева**» (СГВ. Прибавление. 1844. 12 февр., № 7. С. 53—55), содержащей пересказ предания о гигантском Полозе, наводившем ужас на жителей около города Волгска (републ.: Журн. для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1844. Т. 48, № 192. С. 503—507).

Т. Г. Иванова

Богаевский Петр Михайлович [23.1(4.2).1866, г. Москва — 1.2.1929, г. София, Болгария] — собиратель и исследователь фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Родом из дворян. По окончании юридического факультета Московского ун-та с дипломом I ст. (1891) Б. был оставлен при кафедре международного права для подготовки к профессорскому званию. После сдачи магистерского экзамена с научной целью отправлен за границу. Большую часть времени (1901—1903) прожил в Женеве, работая в архивах Общества Красного Креста под руководством его основателя Г. Муанье. 15 апр. 1904 назначен приват-доцентом Томского ун-та с вознаграждением 3000 р. в год. 20 янв. 1906 защитил магистерскую диссертацию «Красный Крест в развитии международного права» (опубл.: Томск, 1907—1913. Ч. 1—2). С 3 марта 1906 — исполняющий должность экстраординарного профессора по кафедре государственного права Томского ун-та. В 1906 переехал в Москву, заняв должность директора Петровско-Александровского пансиона-приюта (28 марта 1906 — сент. 1908) и приват-доцента юридического факультета Московского ун-та. В 1908 вернулся в Томск на преподавательскую работу: с 20 сент. 1908 — исполняющий должность экстраординарного, с 10 мая 1911 по 13 окт. 1912 — ординарного профессора по кафедре государственного права. Читал лекции по русскому государственному и римскому праву. В окт. 1912 Б. переехал в Киев и с 13 окт. зачислен на должности профессора по кафедре международного права и секретаря юридического факультета ун-та св. Владимира. Награжден орденами св. Станислава 2-й ст. (1908), св. Анны 2-й ст. (1915), медалями в память царствования императора Александра III, в память священного коронования Николая II и 300-летия царствующего Дома Романовых. Имел чин статского советника (1911).

В 1920 эмигрировал в Болгарию, где возглавил кафедру международного права Софийского ун-та и стал директором Балканского Ближневосточного института. В болгарский период жизни им было издано значительное число научных и учебных трудов на русском и болгарском языках по проблемам

международного права: Международное право. Лекции. София, 1925; При-
соединението на Малорусия към Масковското Царство. София, 1928; Еще
к вопросу о якобы международных отношениях между Москвою и Мало-
россией // Славянски глас. София, 1928. Кн. 3, и др. Помимо преподавания
в ун-те Б. читал лекции русским эмигрантам: 19 апр. 1922 — слушателям
Кубанского военного училища («Народы России и ее единство»), в 1926 —
частям армии генерала Врангеля.

Б. состоял членом Юридического общества и Общества изучения
Сибири. Увлечение Б. этнографией инициировали командировки в Вят-
скую губ., в которые он выезжал летом 1887 и 1888 по заданию ОЛЕАиЭ.
Материалы его поездок в Сарапульский у. были опубликованы в журн.
«Этнографическое обозрение» (**Заметка о народной медицине // Этногр.
обозрение. 1889. № 1. С. 101—105; Очерки религиозных представле-
ний вотяков. Гл. I—III // Этногр. обозрение. 1890. № 1. С. 116—163;
Материалы для изучения народной словесности вотяков // Этногр.
обозрение. 1892. № 4. С. 171—177**) и научных сборниках (**Очерк быта
Сарапульских вотяков // Сборник материалов по этнографии при
Дашковском музее. М., 1888. Вып. 3. С. 14—64; Заметки о юридическом
быте крестьян Сарапульского уезда Вятской губернии // Сборник све-
дений для изучения быта крестьянского населения России: обычное
право, обряды, верования и пр. М., 1889. Вып. 1. С. 1—13**). О мотивах,
подвигнувших Б. к публикации собранного материала, он пишет так:
«...недалеко то время, когда помощь знахарей и знахарок благодаря дея-
тельности докторов станет излишнею; вместе с этим исчезнет и память
о прежних способах лечения. Последнее соображение и побудило меня
привести в порядок всё вышеизложенное и, несмотря на краткость и непол-
ноту собранных сведений, напечатать их» (**Заметка о народной медицине.**
С. 105). Несмотря на то что этнография не была областью основных про-
фессиональных занятий Б., его статьи представляют несомненный инте-
рес для современных этнологов и фольклористов как с информационной
точки зрения, так и с методической. Он был одним из первых публикаторов
фольклора, отказавшихся от жанрового и репертуарного принципа группи-
ровки материала в пользу сверткового. Показательна в этом отношении
его статья, посвященная магической практике знахарки Аксиныи из с. Коз-
лово Сарапульского у. В ней приводятся подробные сведения об источни-
ках обретения ею магического знания, о спектре вылечиваемых болезней
(«уроки», лихорадка, желтуха, водянка, простуда, расперстица, сучье вымя,
тоска, ребячий рык, собачья старость и др.), об акциональном и вербальном
кодах совершаемых обрядов. Особенно детально описывается Б. лечение
«уроков», предполагающее прохождение участниками ритуала несколь-

ких этапов (заговаривание воды, опрыскивание ею больного, парение его в бане, отговаривание знахаркой от уроков самое себя), каждый из которых сопровождался произнесением определенного заговора. В силу семантических и функциональных схождений четыре приведенных Б. заговора могут рассматриваться как сверхтекст, поскольку только их совокупность гарантирует успешное исцеление больного.

Из других публикаций Б. фольклор и этнография русского населения Сарапульского у. представлены в научном сборнике «Заметки о юридическом быте крестьян...» (в нем приводится сводное описание свадебного обряда с включением песен и причитаний).

Справ.: Венгеров. Русские книги; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; Профессора Томского университета: Биограф. словарь. 1888—1917. Томск, 1996. Вып. 1. С. 40—42.

Изд.: Мултанское моление вотяков в свете этнографических данных. М., 1896.

Лит.: А. С. [Рец.] Библиографические заметки // Вятские губ. вед. 1889. 7 окт., № 80. — Авт.: Спицын А.; Владыкин В. Е., Христорождова Л. С. История этнографии удмуртов: Краткий историографический очерк с библиографией. Ижевск, 1984. С. 32—33; Паушто В. Т. Русские историки-эмигранты в Европе. М., 1992. С. 120; Стародубцев Г. С. Международно-правовая наука Российской эмиграции. М., 2001. С. 28, 40, 44, 104, 143—144.

А. А. Иванова

Богатырев Павел Иванович [15(27).7.1849, г. Москва — 17(30).1.1908, г. Москва] — выдающийся русский певец (тенор), исполнитель народных песен, автор мемуаров.

Учился пению у В. Н. Кашперова, брал уроки у К. Кламрота. В 1874 дебютировал в Киеве в партии Собинина в опере *М. И. Глинки* «Жизнь за царя». В дальнейшем исполнял ведущие партии во многих провинциальных театрах и в Москве (Большой театр, труппа М. В. Лентовского, частная русская опера С. И. Мамонтова, Сергиевский народный дом). Один из ведущих певцов своего времени, обладатель голоса необыкновенно красивого тембра, силы и широкого диапазона. Современники называли Б. «русским Таманью». Выступал на эстраде как исполнитель русских и украинских народных песен. Б. был первым из выдающихся русских певцов, посвятившим себя пропаганде народной песни. Современники отмечали в его исполнении песен особую красоту вокала и редкую артистичность. Гастролировал с концертными программами в городах России, а также в Париже и Лондоне. В 1880-х организовал на собственные средства экспериментальный народный хор, пытаясь противостоять явлению вульгаризации народной

песни на концертной эстраде. Из-за финансовых трудностей хор просуществовал недолго.

Б. обладал литературным талантом, писал рассказы, очерки, мемуары, стихи, сказки. В 1880-х поместил много рассказов и очерков из народной жизни в разных московских изданиях. См.: Миколаич добра душа. М., 1888; Лучинушка. М., 1888; М., 1892; М., 1898; Скитницы древляго благочестия. I. За Волгой. II. Фома Кручина. М., 1897. Отдельные очерки Б. посвящены фольклорной песне. Так, в 1894 в очерке **«Русская песня» (Новое время. 1-е изд. 1894. 27 янв., № 6435. С. 2)** он высказался за необходимость пропаганды народной песни на эстраде. В очерке **«Русские песни» (Северное утро. 1916. 11 сент., № 202; 21 сент., № 209)** Б. охарактеризовал русские народные песни «Ты взойди-ка, солнце красное» и «Не белы ли то снега».

Среди литературных сочинений Б. — мемуары, в которых находят место многочисленные фольклорные впечатления. Воспоминания Б. публиковались посмертно в 1906—1909 в журн. «Московский листок: Иллюстрированное прибавление». См.: **По дороге от Москвы к Троице-Сергиевой лавре (из моих воспоминаний) // Московский листок: Иллюстрированное прибавление. 1906. 12 февр., № 7. С. 7—12; 19 февр., № 8. С. 6—13; 26 февр., № 9. С. 2—5; В розлив по Волге (из моих воспоминаний) // Там же. 1906. 16 апр., № 15. С. 5—11; На Кавказе (Из моих воспоминаний) // Там же. 1906. 2 мая, № 17. С. 6—9 (с пересказом преданий о горе Майорше); 7 мая, № 18. С. 11—15; За границей (Из моих воспоминаний) // Там же. 1906. 14 мая, № 19. С. 7—10; В Киеве (Из воспоминаний) // Там же. 1906. 28 мая, № 20. С. 3—10; 4 июня, № 21. С. 2—4; По берегам Черного моря // Там же. 1906. 11 июня, № 22. С. 2—10; 18 июня, № 23. С. 11—14; 25 июня, № 24. С. 6—7.**

В части мемуаров, озаглавленной «Московская старина», Б., описывая в основном старинные окраины первопрестольной, неоднократно пересказывает предания, а также описывает народные гулянья. См.: **Московская старина. Крепостная застава // Там же. 1906. 2 июля, № 25. С. 10—14; 9 июля, № 26. С. 6—11 (описание гуляний в Новинском); Московская старина. Бутырская застава // Там же. 1906. 16 июля, № 27. С. 3—6; Московская старина. Китай город // Там же. 1906. 23 июля, № 28. С. 2—7; 6 авг., № 30. С. 2—3; 13 авг., № 31. С. 2—3; Московская старина. Вокруг Китай-города // Там же. 1906. 20 авг., № 32. С. 6—10; 27 авг., № 33. С. 7—11; 3 сент., № 34. С. 7—11; 10 сент., № 3. С. 2—6; Московская старина. Рогожская застава // Там же. 1906. 17 сент., № 36. С. 4—7 (с описанием свадеб); 24 сент., № 37. С. 5—7; 1 окт., № 38. С. 10—16 (с упоминанием песен, певшихся на знаменитом тракте Владимирка); 8 окт., № 39. С. 6—12; 19 окт., № 40. С. 4—6; Московская старина.**

Театры и увеселения // Там же. 1906. 5 нояб., № 43. С. 5—7; 12 нояб., № 44. С. 11; 19 нояб., № 46. С. 9—10; **Московская старина. Покровская застава** // Там же. 1906. 26 нояб., № 46. С. 5—7; 3 дек., № 47. С. 7—13 (с описанием детских игр и развлечений); 10 дек., № 48. С. 5—6 (с описанием базара овса, приведена песня о продавцах овса); 17 дек., № 49. С. 3—7. В воспоминаниях, опубликованных в 1906, особо интересна главка «**Московская старина. Кулачные бои**» (Там же. 1906. 22 окт., № 41. С. 8—14; 29 окт., № 42. С. 6—12).

В 1907 публикация отдельных статей и мемуаров была продолжена: **Московская старина. Святки** // Там же. 1907. 1 янв., № 1. С. 2—3 (с описанием разыгрывания народной драмы «Царь Максимилиан»); **Московская старина. Серпуховская застава** // Там же. 1907. 21 янв., № 4. С. 6—11; **Московская старина. Калужская застава** // Там же. 1907. 28 янв., № 5. С. 5—10; **Московская старина. Дорогомиловская застава** // Там же. 1907. 4 февр., № 6. С. 1—2.

В 1908: **На долгом пути** // Там же. 1908. 12 окт., № 41. С. 8—11; 19 окт., № 42. С. 12—14 (с воспоминаниями о *И. И. Лаврове*); 26 окт., № 43. С. 8—9; 2 нояб., № 44. С. 7—9; 9 нояб., № 45. С. 12—14; 16 нояб., № 46. С. 4—6; 23 нояб., № 47. С. 7—10 (колоритное описание гуляний в Сокольниках с отрывками песен); 30 нояб., № 48. С. 8—9 (описание гуляний в Марьиной роще с песнями); 7 дек., № 49. С. 6—10; 14 дек., № 50. С. 5—7.

В 1909: **Из недавнего прошлого (Записки покойного П. И. Богатырева)** // Там же. 1909. 11 янв., № 2. С. 8—12 (поездки на богомолье в Троицу, впечатление от игры пастухов-рожечников); 18 янв., № 3. С. 10—12 (приведен отрывок песни о селе Пушкино, лежащем на пути в Троицкую лавру); 25 янв., № 4. С. 7—10; 1 февр., № 5. С. 8—11 (игрушки в Сергиевом Посаде); 8 февр., № 6. С. 6—13; 15 февр., № 7. С. 10—12; 22 февр., № 8. С. 5—7. Часть мемуаров, касающихся Москвы, опубликована в сб.: *Ушедшая Москва. Воспоминания современников о Москве второй половины XIX в. М., 1964.*

Справ.: Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Муз. энци.; Муз. энци. словарь; Пружанский А. М. Отечественные певцы. 1750—1917: Словарь: В 2 ч. М., 1991. Ч. 1. С. 61—62.

Некрологи: Кончина П. И. Богатырева // Моск. ведомости. 1908. 18 (31) мая, № 115; Щетинин Б. Артист-самородок // Ист. вестник. 1908. № 7. С. 206—215.

Лит.: Шкафер В. П. Сорок лет на сцене русской оперы. Воспоминания. 1890—1930. Л., 1936. С. 20; Кузнецов Евг. Из прошлого русской эстрады: Ист. очерки. М., 1958. С. 189—191.

Арх.: ОР РНБ, ф. 81 (П. И. Богатырев).

Е. А. Валевская, Т. Г. Иванова

Богданов Анатолий Петрович [1(13).10.1834, с. Богородицкое Нижегородского у. Воронежской губ. — 16(28).3.1896, г. Москва; похоронен в Новодевичьем монастыре] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Из крестьян. Воспитывался в семье княгини Г. Н. Кейкуатовой. Окончил Воронежскую гимназию (1846—1851). Гимназистом участвовал в работе кружка *Н. И. Второва*, где сформировались его этнографические интересы. Учился на естественном отделении физико-математического факультета Московского ун-та (1851—1855). Во время учебы получил серебряную медаль за сочинение по геологии «О признаках для определения формации осадочных пород». В 1856 выдержал магистерский экзамен; в 1856—1857 — преподаватель в земледельческой школе императорского Общества сельского хозяйства. В 1858 защитил диссертацию на степень магистра зоологии (Цветность пера птиц. Биологический очерк. М., 1858), после чего занял кафедру по зоологии в Московском ун-те. В 1859 совершил поездку за границу для работы в зоологических садах и музеях Берлина, Брюсселя, Лондона и пр. В 1865—1866 произвел раскопки курганов в Московской губ., написал докторскую диссертацию (Материалы для антропологии курганного периода в Московской губернии. М., 1867). Профессор зоологии Московского ун-та (1867).

Б. являлся инициатором создания Русского общества акклиматизации животных и растений; в 1856—1858 — ученый секретарь Общества. Активно участвовал в учреждении Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском ун-те (1863); председатель Зоологического и Антропологического отделов; впоследствии президент ОЛЕАиЭ (1886). Был среди организаторов Этнографической (1867), Политехнической (1872; см. его труд: Задачи будущего по отношению к Московскому Политехническому музею. М., 1877) и Антропологической выставок (1879; см. его труды: Краткий обзор Антропологической выставки 1879 г. М., 1879; Материалы для истории Антропологической выставки 1879 года. М., 1886). Директор Зоологического музея Московского ун-та (1863—1896); один из инициаторов создания в Москве зоопарка. Чл.-кор. АН.

Б. является основоположником антропологии в России, заложил основы изучения в краниологическом отношении современных и древних этносов Европейской России, Сибири, Кавказа, Средней Азии.

Будучи гимназистом, как и *Н. Наставин*, в 1850—1851 при поддержке Н. И. Второва опубликовал несколько историко-этнографических статей в неофициальной части «Воронежских губернских ведомостей». В статье «**Приметы**» (ВГВ. 1851. 31 марта, № 13), отталкиваясь от статьи *К. Д. Кавелина* «Несколько слов о приметах», Б. сосредоточивается на приметах,

связанных с рождением ребенка, свадьбой и похоронами. В продолжение данной статьи Б. представил материалы по свадебному обряду (**Приметы. 2) Свадьба // ВГВ. 1852. 19 июля, № 29**), похоронам (**Приметы. 3) Похороны // ВГВ. 1852. 2 авг., № 31**), мифологическим представлениям о мышах, пауках, тараканах и пр. (**Приметы. 4) Мифические предания и приметы по животным // ВГВ. 1852. 9 авг., № 32**). В публикации «**Величальные песни жителей села Ольми Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии**» (**ВГВ. 1850. 28 окт., № 43**) приведены три песенных текста.

В статье «**Святки**» (**ВГВ. 1850. 19 апр., № 17; 13 мая, № 19; 27 мая, № 21**) дается интересная подборка подблюдных песен, описываются другие способы гаданий. Эта публикация Б. была замечена в центральной печати (Обозрение русской литературы за 1850 год // Современник. 1851. Т. 26, № 3, Критика. С. 16—17), причем критик «Современника», оценивая работу «Воронежских губернских ведомостей» в целом, подчеркивал, что «по важности и разнообразию помещенных в них статей занимают едва ли не первое место между всеми провинциальными газетами 1850 года» (С. 15).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Гранат; Южаков; Московский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Загоровский В. П. Воронежская историческая энциклопедия. Воронеж, 1992. С. 26; Российская музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1. С. 73 (Е. К. Сысоева); Большая Курская энциклопедия. Курск, 2004. Т. 1, кн. 1. С. 91 (С. А. Остроухов, С. П. Щавелев); Воронежская историко-культурная энциклопедия: Персоналии. Воронеж, 2006. С. 50 (А. Н. Акиньшин, М. Д. Карпачев); Воронежская энциклопедия. Воронеж, 2008. Т. 1. С. 87 (А. Н. Акиньшин, М. Д. Карпачев).

Лит.: Селиванов А. Ф. Замечательные воронежские уроженцы и деятели // Памятная книжка Воронежской губернии на 1899 год. Воронеж, 1899. Отд. 3. С. 55—58; Литвинов В. В. Первая Памятная книжка Воронежской губернии (1856—1906 гг.). Ее содержание и сотрудники // Памятная книжка Воронежской губернии на 1906 г. Воронеж, 1906. С. 80—81; Житков Б. М. Памяти А. П. Богданова. М., 1935; Формозов А. А. Рассказы об ученых. Курск, 2004; Юровская В. З. Анатолий Петрович Богданов. М., 2004.

Арх.: Архив РАН (Москва), ф. 446; ОР РНБ, ф. 33 (А. П. Богданов); РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 499 (письмо автобиограф. характера к С. А. Венгерову).

Т. Г. Иванова

Богданов Андрей Иванович [1692—11(22).9.1766, г. Санкт-Петербург] — историк, книговед, филолог.

Сын мастера порохового дела в Петербурге. С 1712 по 1719 служил на Пороховом заводе. В 1719 переведен в Санкт-Петербургскую типогра-

фию, с 1727 — в типографии Академии наук. В 1730 назначен в Библиотеку Академии наук помощником библиотекаря, а затем библиотекарем, где прослужил до конца жизни.

Б. был одним из первых русских книговедов, историком русского книгопечатания. Написал историю Санкт-Петербурга — «Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга от начала заведения его, с 1703 по 1751 год» (изд. с доп. В. Г. Рубана: Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга. СПб., 1779). Принимал участие в создании «Краткого российского летописца» (СПб., 1760) *М. В. Ломоносова*. Б. составил «Конкорданцию на послания апостольские...» (М., 1737) и ряд указателей к др. изданиям. Занимался лексикографией: его рукописный «Русский лексикон» (не сохр.) послужил основой для «Аналогических таблиц» (1784—1787), использованных позднее при работе над «Словарем Академии Российской».

По поручению Российского собрания при Академии наук Б. в 1741 составил сборник пословиц (БАН, 17.7.33; изд.: **Собрание пословиц и приговоров российских, которые в повестех и во употреблении народных речах бываемые и по алфавиту оные скорого ради приискания расположены в пользу народной забавы и увеселения. 1741 году / Подгот. текста и коммент. Г. Г. Шаповаловой // Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII—XIX веков. М.; Л., 1961. С. 65—118**). Всего в сборник Б. включил 4996 русских пословиц, поговорок и идиом, которые впервые в русской паремии расположил в строгом алфавитном порядке. Помимо народных пословиц Б. включил в свой сборник и ряд книжных афоризмов. Труд Б. вполне оригинален и не совпадает со сборниками конца XVII в., многие пословицы и поговорки зафиксированы только в его сборнике. Рукопись сборника сохранила следы редакторской работы составителя: многочисленные поправки, уточнения, отсылочные слова. Б. также вносил поправки и уточнения в рукописный сборник пословиц *В. Н. Татищева*, который поступил в Библиотеку Академии наук. По мысли ранних русских просветителей, в народных пословицах могло сохраниться «немало слов, ныне неупотребляемых» (В. Н. Татищев), эти слова предполагалось включить в словарь русского языка, над которым собирались трудиться участники Российского собрания.

Справ.: БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Сл. рус. писателей XVIII в. (*Г. Н. Муссеева*); Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 1: Осмнадцатое столетие. СПб., 2005. Т. 1, кн. 1. С. 140 (*О. Ю. Петрова*).

Лит.: *Кобленц И. Н.* Андрей Иванович Богданов. 1692—1766: Из прошлого русской исторической науки и книговедения. М., 1958.

С. И. Николаев

Богданович Ипполит Федорович [23.12.1743(3.1.1744), с. Переволочна Полтавской губ. — 6 (12).1.1803, г. Курск; похоронен на Всесвятском кладб.] — поэт.

Из дворянской украинской семьи. 21 марта 1754, в десятилетнем возрасте, как было принято в XVIII в., был определен юнкером Юстиц-коллегии в Москве. Одновременно обучался в математической школе при Сенатской конторе. В 1757 при посредстве М. М. Хераскова поступил в Университетскую гимназию, затем переведен в Московский ун-т; учился одновременно с Д. И. и П. И. Фонвизиним. 21 окт. 1761 с чином прапорщика причислен к Навагинскому полку; одновременно в ун-те начал службу надзирателем над классами.

В 1762 определен в комиссию о строении триумфальных ворот, для которых сочинял надписи. В том же году написал три оды Петру III, причем создание одной из од (Ода на день тезоименитства его императорского величества благочестивейшего государя императора Петра Федоровича, самодержца всероссийского, и его императорского высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича, сочиненная при императорском Московском университете прапорщиком Ипполитом Богдановичем. М., 1762) совпало с дворцовым переворотом, и вскоре Б. сочиняет оду в честь *Екатерины II* — «Ода всемилостивейшей государыне Екатерине Алексеевне, императрице и самодержице всероссийской, на новый 1763 год, от императорского Московского университета, приносит всеподданнейший раб Ипполит Богданович» (М., 1763). В 1763 Б. был определен в качестве переводчика в штат генерала П. И. Панина, в связи с чем переехал в Петербург; в 1764 — в той же должности в Коллегию иностранных дел. В апр. 1766 назначен секретарем посольства в Саксонии при после А. М. Белосельском-Белозерском. В Дрездене познакомился с А. Г. Орловым, в результате конфликта с которым попросил отозвать его в Петербург. После возвращения 20 марта 1769 продолжил службу в Коллегии иностранных дел. 5 мая 1776 получил чин коллежского асессора. В марте 1779 при сокращении штатов из Коллегии иностранных дел переведен в Герольдию (без жалованья). 30 окт. 1780 получил место в Петербургском архиве; с 28 авг. 1788 — председатель архива. 1 мая 1795 Б. вышел в отставку; последний чин коллежский советник. 31 янв. 1796 уехал из Петербурга в г. Сумы, где поселился в семье брата. С 1798 проживал в Курске. Известно, что он обратил внимание на крепостного мальчика — будущего великого актера М. С. Щепкина.

С ранней юности Б. писал стихи. При покровительстве М. М. Хераскова в 1760—1762 начал печатать в журн. «Полезное увеселение» оригинальные и переводные басни, эпистолы, идиллии, стансы, сонеты и пр. В янв.—июне

1763 Б. был привлечен Е. Р. Дашковой к участию в журн. «Невинное упражнение». Тогда же перевел с французского т. 1 сборника «Тысяча и одна ночь» в обработке А. Галлана. В 1773 собрал свои сочинения в сборник «Лира, или Собрание разных в стихах сочинений и переводов, некоторого Муз любителя» (СПб., 1773). В 1775 и 1776 редактировал «Санкт-Петербургские ведомости» и журн. «Собрание новостей», где печатались переводы произведений Эразма Роттердамского, Вольтера, Д'Аламбера, Руссо. С 23 дек. являлся редактором «Санкт-Петербургских ведомостей» (в дек. 1782 отстранен с упреком в помещении слабых статей в издании). 11 нояб. 1783 Б. был избран членом Российской академии; активно работал над академическим Словарем (см.: Сухомлинов М. И. История Российской академии. СПб., 1885. Вып. 7. С. 43—54).

Интерес Б. к истории отразился в **«Историческом изображении России» (СПб., 1777. Ч. 1. — Без подп.)**, где он представил историю Руси от времен Рурика (Рюрика) до Владимира Святого, довольно вольно обращаясь с историческими источниками. Касаясь древнерусских языческих божеств, Б. наряду с богами Владимирова пантеона (Перун, Дажба, Хорс, Стриба, Семагл, Мокош, Волос), в соответствии с «кабинетной мифологией», называет в качестве богов Позвизда (бог воздуха), Ладу (богиня веселья), Купало (бог плодов земных), Коляду, Леля и др. В разных контекстах Б. упоминает имена былинных богатырей: при Владимире «появились в России славные богатыри и рыцари, каковы Мальфред Сильный, Александр Попович, Иван Ушмовец, Илья Муромец, Рахтай удалой, который один выезжал на триста воинов, и прочие известные в Древних Российских Повестях, украшенных чудными вымыслами и старинными наименованиями героев того времени» (С. 102—103). В качестве достоверных исторических сведений пересказывается история об Александре Поповиче, который разбил войско половцев и убил их воеводу Володаря; он же вместе с Иваном Ушмовцем одержал победу над печенегами (С. 108).

См. др. исторические сочинения: Историческое известие о раскольниках. СПб., 1787. — Без подп.; Слово похвальное царю Иоанну Васильевичу IV. М., 1809.

Автор поэмы «Сугубое блаженство» (СПб., 1765), драмы в стихах «Славяне» (СПб., 1788), повести в стихах «Добромысл» (М., 1805), поэмы «Блаженство народов» (М., 1810) и др.

В историю русской литературы Б. вошел как автор стихотворной повести «Душенька» (**«Душенькины похождения. Сказка в стихах»**. СПб., 1778. Кн. 1; **«Душенька. Древняя повесть в вольных стихах»** (СПб., 1783. Кн. 1—3; 2-е изд. 1794; 3-е изд. М., 1799) — вольное переложение романа Лафонтена «Любовь Психеи и Купидона» (1669), в свою очередь

заимствовавшего сюжет из Апулея. Современники отмечали легкость стиха в «Душеньке». По оценке А. С. Пушкина, «в „Душеньке“ Богдановича встречаются стихи и целые страницы, достойные Лафонтена» (Пушкин А. С. О причинах, замедливших ход нашей словесности // Полн. собр. соч. М., 1964. Т. 7. С. 19). Действие, отнесенное к условной лафонтеновской Греции, в «Душеньке» существенно русифицировано: «Сквозь лафонтеновскую переделку и стилизованную передачу старинного сказания у Апулея Богданович верно почувствовал народную, фольклорно-сказочную природу истории Амура и Психеи и потому сделал смелую для своего времени попытку ввести в свою поэму некоторые мотивы из русских волшебных сказок, известные ему, очевидно, и по изустной передаче и по литературным обработкам» (Серман И. З. И. Ф. Богданович // Богданович И. Ф. Стихотворения и поэмы. Л., 1957. С. 17 (Б-ка поэта. Больш. сер.)). Б. свободно смешивает античные и русские сказочные образы: в саду Гесперид находятся и литературная царевна Перекраса, и сказочная Царь-Девица, и Кашей. Н. М. Карамзин заметил, что характер «служб», которые выполняет Душенька по приказу Венеры, имеет сказочный характер (трудные задачи): «Русская Душенька служит только трудные, опасные службы богине, совершенно в тоне русских старинных сказок, и прекрасно; идет за живую и мертвую водою, к змею Горынычу, и так хорошо, с женскою хитростью ублажает его» (Карамзин Н. М. Избр. соч. М.; Л., 1964. Т. 2. С. 221). По наблюдению И. З. Сермана, из трех служб «одна — спуск в ад — выдержана строго в “греческом колорите”, другая — путешествие за золотыми яблоками — содержит русские сказочные мотивы попеременно с греческими (Царь-Девица и Кашей охраняют Гесперид) и только добывание живой и мертвой воды выдержано почти в чисто русском духе» ([Серман И. З.] Гл. 7. Ипполит Богданович и официальная обработка фольклора в 1780-е годы // Русская литература и фольклор (XI—XVIII вв.). Л., 1970. С. 313). Эстетическое «равноправие» античной мифологии и русской сказки, как отмечает И. З. Серман, обусловлено ироническим отношением автора к содержанию повести.

«Душенька» привлекала читателей нравственной раскованностью сюжета. По поручению Екатерины II автор написал для Эрмитажного театра пьесу «Радость Душеньки. Лирическая комедия, последуемая балетом, в одном действии, представленная в первый раз, в присутствии ее императорского величества на придворном театре, октября 12 дня 1786 года» (СПб., 1786). Популярность «Душеньки» нашла отражение в позднейшей опере А. В. Кочубея и С. П. Потемкина «Душенька, опера в пяти действиях и в вольных стихах, с превращениями, хорами и балетами» (СПб., 1808) и в рисунках Ф. П. Толстого (Толстой Ф. П. Душенька. СПб., 1850).

В 1785 Б. составил сборник пословиц — «Русские пословицы» (СПб.: Иждивением имп. АН, 1785. Ч. 1—3). Как можно понять из Предисловия, Б. располагал некой «старинной книгой» (рукописью?) с русскими пословицами, «такowymi как они могли быть в их первобытном состоянии. Некоторые только требовали, для стихотворной меры, малого дополнения, без перемены их содержания и силы; иные же требовали только заглавного означения, в каком смысле они употребляются» (С. 2 нумерованная). Сообщает Б. также, что он сам собирал пословицы. Материал, согласно дидактической доминанте, свойственной классицизму, систематизирован в разделы («Благоверие», «Ханжество», «Служба государю», «Почтение к высшим» и пр.); разделам предпосланы краткие нравоучительные пояснения. Издатель исходил из представления о том, что народные пословицы были составлены правильными стихотворными размерами, в связи с чем поставил себе задачу восстановить данные размеры: «В первобытном их речении, как можно видеть, все они составлены были правильными стихами: ямбом, хореем или дактилем, то есть двусложною или трисложною стопою, хотя не везде снабжены богатыми рифмами» (Ч. 1. С. 1 нумерованная Предисловия). С его точки зрения, с течением времени пословицы подверглись «повреждениям».

Сборник содержит подлинные пословицы (Человек предполагает, / А Господь располагает — Ч. 1. С. 2; Всякой Демид / Для себя норовит — Ч. 1. С. 13), а также четверостишия собственного сочинения Б. (Добродетель бескорыстна, / И на свете не завистна: / Вслед за нею редкой ходит, / Хоть она за всеми бродит — Ч. 1. С. 18). Рецензент «Московского телеграфа» в отзыве на книгу *И. М. Снегирева* «Русские в своих пословицах» замечает по поводу сборника Б. следующее: «Собрания пословиц, донныне изданные, далеко не полны; пословицы, в них находящиеся, не только не выправлены, но даже искажены своевольно. Для доказательства надобно вспомнить только то, что Богданович издал их *исправленные*: он переложил пословицы в ямбические стихи, с рифмами, и наделал из них басен, мадригалов, эпиграмм. Добрый этот человек думал быть умнее народа, создавшего пословицы» (Моск. телеграф. 1831. Ч. 38, № 7, апр., Рус. лит. С. 383). М. К. Азадовский довольно язвительно замечает: «Известная пословица “Сама себя раба бьет, коль нечисто жнет” в интерпретации Богдановича выглядит так:

Сама себя раба-скасть бьет,
Когда не чисто ниву жнет.

А широко распространенную пословицу “По одежке протягивай ножки” автор украшает такими “кудреватыми мудрейками”:

Всяк по одежке
Протягивай ножки;
Как хвост короток,
Так свернися в комок»

(Азадовский. Т. 1. С. 51).

Пословицы, включенные Б. в сборник, отражают как сочувственное отношение к социальным низам (Голинький, ох! / А за голиньким Бог — Ч. 1. С. 3; Господину воля, / А слуге неволя — Ч. 2. С. 12; У бедного шуба овечья, / А та же душа человечья — Ч. 3. С. 29), так и имеют явно барский характер (Посади мужика ты за стол, / Он положит и ноги на стол — Ч. 3. С. 12).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Гранат; РБС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; КЛЭ (Г. А. Лескис); Сл. рус. писателей XVIII в. (Н. Д. Кочеткова).

Биогр.: Автобиография / Предисл. и примеч. Г. Геннади // Отеч. зап. 1853. Т. 87, кн. 4. С. 181—186.

Изд.: Собр. соч. и переводов / Собраны и изданы Платоном Бекетовым. М., 1809—1810. Ч. 1—6; 2-е изд. М., 1818—1819. Ч. 1—4; Сочинения. СПб., 1848. Т. 1—2; Избр. соч. СПб., 1907; Стихотворения и поэмы / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. И. З. Сермана. Л., 1957 (Б-ка поэта. Больш. сер.).

Лит.: Карамзин Н. М. О Богдановиче и его сочинениях // Вестник Европы. 1803. № 9. С. 3—18; № 10. С. 75—111. — Подп.: Ц. Ф.; Языков Д. Д. Ипполит Федорович Богданович: Биогр. очерк. М., 1903; Коноплева М. С. И. Ф. Богданович // Рус. архив. 1911. № 9. С. 108—116; отд. изд. М., 1911; Серман И. З. И. Ф. Богданович — журналист и критик // XVIII век. М.; Л., 1959. Сб. 4. С. 85—103.

Т. Г. Иванова

Богданович Порфирий Герасимович [деятельность: 1877—1900] — педагог, обращавшийся к фольклорной традиции в учебных книгах.

Возможно, из дворянского рода Дворжецких-Богдановичей. Имел высшее филологическое образование. Преподаватель словесности в гимназиях, автор учебно-методического пособия «Учебник периодической речи для IV класса гимназий» (СПб., 1877). Работал в Кременчуге, свидетельством чего является литографическое издание «Из уроков по русской словесности, читанных в Александровском Кременчугском реальном училище» (Кременчуг, 1884) — обзор русской литературы со времен Кантемира до Гоголя. На 1898 имя Б. как учителя русского языка и словесности значится в числе преподавателей учебных заведений Киева: 1-я мужская гимназия, женская гимназия А. Т. Дучинской, Институт благородных

девиц императора Николая I. На этот период он имел чин статского советника (Памятная книжка Киевской губернии на 1898 год. Киев, [1898]. С. 239, 244, 282). В 1899 участвовал в киевских торжествах, связанных с празднованием столетия со дня рождения А. С. Пушкина (см. его опубликованная речь: Личность А. С. Пушкина по его письмам и заметкам // Памяти Пушкина. Празднование столетней годовщины со дня рождения А. С. Пушкина в учебных заведениях Киевского учебного округа. Киев, 1900. Вып. 2. С. 97—131). В «Памятной книжке Киевской губернии на 1901 год» (Киев, 1900) имя Б. отсутствует.

В учебном пособии **«Из уроков по русской словесности» (Киев, 1900)** обобщен его опыт преподавания литературы в средних заведениях, в том числе и устной народной словесности (С. 15—91). Б. формулирует основные отличия народной словесности и письменной художественной литературы: безыскусственность и естественность; выражение убеждений целого народа, а не отдельных личностей; выражение взглядов не отдельной определенной эпохи, а целого ряда эпох, пережитых народом. Особо Б. подчеркивал, что «все произведения народной словесности относятся к поэтическим сочинениям, а не к прозаическим» (С. 9). В учебнике представлен довольно широкий круг традиционных обрядов и жанров (зимнее колядование, летние праздники, свадебные и семейные песни, сказки). Наиболее полно представлены тексты былин об основных русских богатырях. В представлениях о песенном эпосе у Б. сочетаются положения мифологической школы, явно устаревшие к его времени, и тезисы исторической школы: «...в богатырях мы встречаем соединение черт мифических и исторических. Так, Владимир, как историческое лицо, является общим представителем князя удельного периода; с мифической же стороны он — Красно-солнышко, или Дажбог. Богатырь Вольга, с мифической стороны, — оборотень, кудесник; с исторической — князь Олег Вещий и Все-слав Полоцкий. Илья Муромец, как историческое лицо — представитель крестьянского сословия и казачества, в то же время с мифической точки зрения он является Перуном, богом грома и молний» (С. 25).

По всей вероятности, Б. принадлежат статьи в газ. «Курский листок» (см., например: Два течения в народном землевладении // 1888. 4 авг., № 61; Беглый // 1888. 7 авг., № 62, и др.). Здесь же опубликовал ряд фольклористических статей явно вторичного характера, основанных, по-видимому, на общедоступной литературе, излагающей положения мифологической школы. Так, в статье **«Праздник Ивана Купала» (1888. 23 июня, № 49. — Подп.: П. Дворжецкий-Богданович)** заявлен тезис о том, что славяне поклонялись солнцу, а праздник Ивана Купалы соответственно был установлен в честь бога солнца. В статье **«Масляница» (1889. 21 февр.,**

№ 21) масленичный разгул объясняет языческими представлениями об оплодотворении земли богом Перуном или солнцем. С этих же позиций написаны статьи «**“Сороки” и “кулики”**» (1889. 4 марта, № 26), «**Огонь и вода в народных повериях**» (1889. 18 апр., № 43), «**Радуница и день святого Георгия (Бытовой очерк)**» (1889. 22 апр., № 45), «**Зеленые праздники**» (1889. 27 мая, № 60), «**Чудесный цветок**» (1889. 24 июня, № 72). Курский материал, как можно было бы ожидать, в работах Б. отсутствует.

Справ.: Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Боголепов Константин Иванович [1857, Райбальский приход Шенкурского у. Архангельской губ. — 16(28).8.1896, Топецкий приход Шенкурского у. Архангельской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Сын псаломщика Ивана Поликарповича Боголепова, служившего в Райбальском приходе с 1850 по 1894. В 1873 поступил в Архангельское духовное училище, которое окончил 4 июня 1879. По окончании училищного курса правлением Архангельского духовного училища Б. было выдано свидетельство № 152 (Гос. архив Архангельской обл., ф. 29, оп. 37, д. 75, л. 114). В свидетельстве отражены успехи Б. в учебе: по священной истории Ветхого и Нового Завета — хорошо (три), объяснению Богослужения с церковным уставом — очень хорошо (четыре), языкам русскому с церковнославянским, греческому, латинскому, арифметике, географии, чистописанию — хорошо (три), церковному пению — очень хорошо (четыре), поведения очень хорошего (четыре). В 1885 Б. окончил курс Архангельской духовной семинарии и в том же году был определен в Кодемский приход Шенкурского у., где служил законоучителем и учителем церковно-приходских школ. В 1888 Б. был переведен в Топецкий приход, где занимал должность законоучителя сельского училища. В конце июля 1896 Б. получил указ о перемещении в Лисестровский приход Архангельского у., однако уехать на новое место службы священник не успел (скончался). Умер Б. в ночь на 17 авг. 1896, оставив 7 детей и жену Галину. В течение недели до своей кончины страдал от эпилептических приступов. Предчувствуя свою смерть, Б. исповедался на бумаге и благословил детей (Архангельские епарх. вед. 1896. 30 авг., № 16. С. 450—453). Похороны Б. состоялись 19 авг. 1896, жена не могла проводить его в последний путь, так как ее здоровье после недавних родов пошатнулось. В журн. «Архангельские епархиальные ведомости» неоднократно печаталось обращение к читателям о пожерт-

вованиях в пользу семьи Б. В результате было собрано и передано семье 17 руб. Однако в № 19 от 15 окт. сообщалось о смерти недавно родившихся детей-двойняшек и жены Б. Галины.

За время своей службы Б. был членом благочинного совета V Шенкурского благочиния, председателем Топецкого церковно-приходского попечительства, заведующим Топецкой школой, был трижды избран на епархиальный съезд духовенства. Б. был награжден набедренником и скуфьей. Особо отмечена работа Б. по украшению Топецких храмов, на что было потрачено не менее 300 руб. — немалая сумма для прихода, «зараженного расколом» (О<тец> Константин Боголепов (Некролог) // АЕВ. 1896. 1 окт., № 16. С. 450—453; Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1895. Вып. 2. С. 34, 190; Архангельск, 1896. Вып. 3. С. 264).

Б. печатался в АЕВ (Поучение о распространении пьянства и пагубности его // АЕВ. 1894. 30 нояб, № 22. С. 646—650).

Корреспондент РГО. Часть материалов опубликована в «Живой старине»: **Свадебный обычай крестьян Кургоминского правления Арханг. губ. Шенкурского у. на границе с Вологодской губ., что на Северной Двине // 1899. Вып. 3. С. 386—388.**

За рукопись «**Разные сведения из местного быта жителей, населяющих Шахановскую волость Шенкурского уезда**» (РГО, I Архангельская губ., № 57; 117 с.; 1887) Б. был награжден серебряной медалью. В работе приводятся общие сведения о расположении волости, экономическом положении, реках и озерах, числе жителей, их наружности, особенностях языка и истории заселения края. Особенный интерес же, по мнению Д. К. Зеленина, представляют фольклорные произведения.

Представленные в рукописи сказки опубликованы в сборнике **Н. Е. Ончукова «Северные сказки» (СПб., 1908)**: «История отыскания одного клада в хлеву» (С. 197—198. № 77), «Мужик и черт» (С. 177—178. № 67), «Об Иване Еруслановиче» (С. 178—185. № 68 — под загл. «Иван Запечин»), «О молодом купце, как он разбогател» (С. 185—186. № 69 — под загл. «Соломенный купец»), «Выбор невесты» (С. 187—188. № 70), «Сестрица просела» (С. 189—190. № 71), «О кладе, как мужичек оный нашел» (С. 190—191. № 72 — под загл. «Рыбьи головы»), «Ивашко Кочевряжка» (С. 191—192. № 73), «О царе Агапие и дочери его Елизавете» (С. 194—195. № 75), «Как мужик выучил свою бабу» (С. 195—196. № 76). Сказка «О некоем князе и княгине» была напечатана в статье **И. Н. Жданова «Песни о князе Михаиле» (Живая старина. 1890. № 2, Отд. 1. С. 23)** и в сборнике Н. Е. Ончукова (С. 193. № 74). 8 заговоров в записи Б. полностью отразились в статье **Н. Н. Виноградова «Заговоры, обереги, спасительные молитвы и проч. (По ста-**

ринным рукописям и современным записям)» (*Живая старина*. 1909. Вып. 4. Прилож. С. 3—6).

Из неопубликованных материалов в рукописи содержатся предания о разбойниках и кладах, 22 загадки, песни, духовные стихи. Песенные тексты делятся на свадебные (3 текста), хороводные (8 текстов), плясовые (4 текста). Духовные стихи: «Об архангеле Михаиле», «Об Алексее человеке Божиим», «О матери Божией Марии» (нач.: «Мати Мария, где ты начес ночевала?»), «О странноприимстве» (нач.: «Наша жизнь исходит, кончина приходит»), «О пустынной жизни» (нач.: «Пустыня ты пустыня, распрекрасная пустыня, ты прими меня в пустыню»), «О Георгии» (нач.: «То-то стали Георгия топорами рубить»).

Помимо фольклорных текстов в рукописи довольно подробно представлено описание свадьбы (с причитаниями и приговорами), приведены сведения о поминовении умерших в родительские субботы, об обрядах при постройке дома. В материалах содержатся сведения о повседневной и праздничной одежде местных жителей, пище, их занятиях и промыслах, увеселениях молодежи.

О. Н. Болгова, А. И. Васкул

Богораз Владимир Германович [15(27).4.1865, г. Овруч Волынской губ. — 10.5.1936, в поезде по дороге из Ленинграда в Ростов-на-Дону; похоронен на «Литераторских мостках» Волкова кладб. в С.-Петербурге] — этнограф, фольклорист, языковед, писатель, общественный деятель.

Наст. имя, полученное от рождения, — Натан Менделевич; при крещении в 1885 получил православное имя и отчество по крестному отцу. В точности дня своего рождения Б. сомневался: по метрике, специально выправленной отцом для более раннего поступления Б. в гимназию: 1862, г. Мариуполь. Псевд.: Н. А. Тан, Тан-Богораз, Богораз-Тан.

Отец Б. происходил из раввинской семьи, занимался торговлей, обладал музыкальными и литературными способностями: служил певцом в синагогах, писал и печатался на иврите и идише. Мать — из купеческой семьи. У Б. было три брата и четыре сестры (брат Николай стал выдающимся хирургом, засл. деятель науки РСФСР). Детство Б. прошло в Таганроге. Окончил классическую греко-римскую гимназию (там же двумя классами старше учился *А. П. Чехов*). В выпускном аттестате отмечено: «любопытность по русской словесности похвальная». Братьев и сестер Богоразов захватила идея борьбы с самодержавием, чему способствовало влияние старшей сестры Перль (Прасковьи) — бестужевки, по выражению Б., «добела раскаленной народовольческим огнем» (умерла в московской тюрьме,

1884). В 1880 Б. поступил в Петербургский ун-т на физико-математический факультет, затем перевелся на экономическое отделение юридического факультета. С первого же года в университете вступил в тайный студенческий кружок по изучению трудов К. Маркса, стал членом кружка «Народной воли», с которой связывает всю дальнейшую революционную деятельность. В нояб. 1882 был арестован за участие в студенческой нелегальной сходке и выслан из Петербурга (Ростов-на-Дону, Таганрог). С этого времени Б. попал под постоянный полицейский надзор. В июне 1883 опять подвергся аресту (10 месяцев в Таганрогской тюрьме); с 13 дек. 1886 по 1 авг. 1888 — Петропавловская крепость, откуда был переведен в Бутырскую тюрьму (Москва) и затем выслан на Колыму сроком на 10 лет (с 1889). В 1894 в Среднеколымске Б. женился на акушерке Софье Константиновне Волковой, которая стала его помощницей и соратницей (см. *Богораз Софья Константиновна*).

С юности Б. пробовал себя в литературе. В студенческие годы он сотрудничал с журналами, переводил с французского для «Отечественных записок» произведения Э. Золя, Ги де Мопассана, участвовал в нелегальном сборнике «Стихи и песни» (1886), опубликовал прокламацию в стихах «Современному поколению». В годы ссылки Б. начал писать художественную прозу (псевд. — Тан). Впечатления от полупервобытной жизни аборигенов края, жизни русских колымчан — потомков казаков-землепроходцев, трагические судьбы колымских ссыльных становятся сюжетами его очерков и повестей, чукотских и колымских рассказов, которые печатаются в журн. «Русское богатство» (1896, 1897), «Вестник Европы» (1899), «Журнал для всех» (1899) и др. Проза Б. насыщена подробностями местного быта, фольклором, сам автор охарактеризовал ее как «этнографическую». Рассказы молодого писателя высоко оценили М. Горький (Тан. Чукотские рассказы [Рец.] // Нижегородский листок. 1899. 30 нояб., № 329. — Подп.: М. Г-ий) и В. Г. Короленко (Рус. богатство. 1900. № 5, Отд. 2. С. 18—20).

В тяжелейших условиях ссылки Б., как он писал позднее, начинает «изучение народностей, разбросанных там, первобытных, полуистребленных и почти совершенно неизвестных», в чем видит «социальное задание эпохи для последних землевольцев и народовольцев, попавших в далекую ссылку на крайнем северо-востоке» (см. его кн.: Чукчи. Л., 1934. Ч. 1. С. III). По признанию Б., еще в таганрогской тюрьме родился у него «вкус к этнографии — в человеческой гуще».

Для русской фольклористики представляет огромный интерес записанный им фольклор русского старожильческого населения Колымы, сохранившего образцы песенных традиций, принесенных первопоселенцами. Первыми результатами стали публикации, сделанные В. Ф. Миллером:

Миллер В. Ф. Новые записи былин в Якутской области // Этногр. обозрение. 1896. № 2/3. С. 72—106 (3 текста); Миллер В. Ф. Новые записи былин в Якутской области // Изв. ОРЯС. 1900. Т. 5, кн. 1. С. 36—38 (8 текстов); Три сказки, записанные в Колымском крае // Живая старина. 1899. Вып. 3. С. 371—380.

В 1895 Б. был приглашен к участию в комплексной Якутской экспедиции, организованной Восточно-Сибирским отделом РГО на средства промышленника И. М. Сибирякова (Сибиряковская экспедиция). Вместе с В. И. Иохельсоном (в то время также ссыльным) ему поручается работа в Колымской округе: изучение языков, запись фольклора, похозяйственная перепись, описание форм материальной культуры и верований местных народов. В течение почти трех лет Б. кочевал от стойбища к стойбищу, записывая материалы по этнографии, фольклору и грамматике языков чукчей и ламутов (эвенов). Б. выработал свою методологию полевых исследований, которую применил и в последующей Северо-Тихоокеанской экспедиции, а затем внедрял в своих педагогических программах курса этнографии. Цель — стремление найти каждому этнографическому, фольклорному и лингвистическому факту функциональное, мировоззренческое, географическое, историческое и генетическое обоснование (впоследствии это приводит Б. к сравнительной этнологии и лингвистике), для чего необходимы жизнь в среде (стационарный метод) и знание языка исследуемого народа; кроме записи фольклорных текстов, обрядовых действий, шаманских камланий обязательными для Б. были фиксация народной терминологии, подкрепление рассказов рисунками информантов (самим Б. собрано 800 рисунков чукчей, коряков, эскимосов, ительменов, ламутов).

В ходе Сибиряковской экспедиции Б. продолжил заниматься записью русского фольклора (весна 1895, лето 1896). Русские записи впоследствии составили **«Областной словарь колымского русского наречия»**. СПб., 1901 (Сб. ОРЯС; Т. 86, № 4). Помимо собственно словаря, представляющего особенности лексики и фонетики местного говора, который Б. сопоставляет с северными говорами Европейской России, этот труд включает статью «Песни русских поречан на Колыме» и тексты песен, распределенные по жанровым (в местном определении) разделам, а также загадки, скороговорки, пословицы, сказки. Впервые Б. публикует описание местных самодельных музыкальных инструментов (2-, 3-струнной балалайки и 3-струнной скрипки), подробно характеризует уникальный колымский жанр-эндемик «андыльщину», по определению Б. — «оригинальное перерождение старорусского напева на почве туземного воздействия и прямой наследственности» (С. 168).

Феномену русского анклава в иноязычном и инокультурном окружении посвящены статьи Б.: **Русские на реке Колыме // Жизнь. 1899. Т. 6. С. 103—125; Русское население на Колыме // Землеведение. 1899 (1900). Кн. 4. С. 107—120.** Б. подчеркивает контраст между художественностью музыкально-поэтического творчества колымчан и убожеством их материального быта, объясняет сохранение фольклора эстетическими запросами и певучестью «поречан», отмечает большую значимость вечеров, стимулирующих и обеспечивающих бытование традиционных жанров русского фольклора. Позднее **В. Ф. Миллер** опубликовал две исторические песни (Скопин Шуйский, Сон Степана Разина), записанные Б. на Колыме, в своей статье **«Исторические песни из Сибири» (Изв. ОРЯС. 1904. Т. 9, кн. 1. С. 33—34, 38—39).**

Значимость представленных Б. материалов позволила ему добиться разрешения для отбывания оставшегося срока ссылки в Иркутске (систематизация собранного, работа в библиотеке), где в окт. 1898 на заседании Восточно-Сибирского отдела РГО (ВСОРГО) он сделал **«Краткий отчет об исследовании чукоч Колымского края» (Изв. ВСОРГО. 1899. Т. 30, вып. 1. С. 1—51).** Затем, по ходатайству Академии наук, Б. получил разрешение на краткое пребывание в Петербурге для подготовки к изданию своих работ, а также для научной регистрации в Музее антропологии и этнографии (Кунсткамере) коллекции, собранной начальником Анадырского округа Н. Л. Гондатти. На заседании историко-филологического отделения Академии наук Б. сделал доклад **«Образцы материалов по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе» (Изв. АН. 1899. Т. 10, вып. 3. С. 350—370).** Последующая публикация собранных образцов — **«Материалы по изучению чукотского языка и фольклора» (СПб., 1900)** — стала образцом научного издания фольклорных текстов северного народа: в предисловии дана общая характеристика чукотского фольклора; 48 сказок опубликованы на чукотском языке с подстрочным переводом на русский и снабжены подробными историческими или этнографическими комментариями; 120 сказок даны в пересказах. В РГО Б. выступил с докладом «Русские на реке Колыме» (май 1899), тогда же он обобщил материалы по ламутам (**Ламуты. Из наблюдений в Колымском крае // Землеведение. 1900. Кн. 1. С. 59—72**), написал **«Очерк материального быта оленных чукчей, составленный на основании коллекций Н. Л. Гондатти» (Сборник Музея по антропологии и этнографии при Академии наук. СПб., 1901. Т. 1, вып. 2)**, в котором артефакты описаны в связи с чукотскими терминами и их этимологией.

В Петербурге Б. снова включился в политическую жизнь, начал сотрудничать с марксистскими журн. «Начало» и «Жизнь», посещал собрания

марксистов и народников. Избежать грозившей полицейской высылки помогло приглашение от американского антрополога и лингвиста Ф. Боаса принять участие Северо-Тихоокеанской экспедиции, организованной на средства президента Американского музея естественной истории (American Museum of Natural History) банкира Морриса Джебзупа (The Jesup North Pacific Expedition / Джебзуповская экспедиция; 1897—1903). Цель экспедиции — сравнительное изучение культуры и генезиса народов северо-востока Сибири и северо-запада Америки. Через Берлин, Париж, Лондон Б. прибыл в Нью-Йорк, откуда, снабженный инструкциями и деньгами, начал экспедиционное путешествие. Общее руководство Сибирским полярным отделом было возложено на В. И. Иохельсона, Б. возглавил Анадырскую партию. Вместе с русскими учеными в экспедиции участвовали их жены. Б. составил маршрут, охватывающий территории на Чукотке и Камчатке; основной базой был избран Ново-Мариинский Пост на берегу Анадырского лимана. Полевые работы продолжались с июля 1900 по июнь 1901. Основным результатом стали материалы по этнографии, фольклору (включающие фонографические записи), языкам и антропологии чукчей, коряков (Тихоокеанского побережья), ительменов (камчадалов), азиатских эскимосов, а также коллекции этнографических предметов.

Несмотря на то что в научных целях американской экспедиции русский фольклор имел периферийное значение, Б. записывал его на Камчатке и на Анадыре (записи делал сам и поручал жене), в результате чего науке стали известны самые северо-восточные образцы русского эпоса, виноградий, театрализованного действия «Лодка», бытующие в среде русифицированных туземцев. В последующих работах Б. анализирует явления взаимовлияния разнородных соседствующих культур, особенно заметное в жанре сказки: наделение русских сказок реалиями местного быта, сказывание на русском языке юкагирских, чуванских и ламутских сказок, переименование и трансформации мифологических и сказочных персонажей.

Большое количество русских фольклорных текстов осталось неопубликованным при жизни Б., часть их была извлечена исследователями из архивов: **Венедиктов Г. Л. Анадырские и колымские записи былин В. Г. Богораза // Русский фольклор: Этнографические истоки фольклорных явлений. Л., 1987. Т. 24. С. 148—160** (публ. записей Б. из СПФ АРАН, ф. 250, оп. 1, № 115; № 125; опубликованные былины из № 118а впоследствии были атрибутированы как записи С. К. Богораз); **Грунтовский А. В. «Потехи страшные и смешные». СПб., 2002. С. 214—218** (публ. народного представления «Лодка», зап. Б. в с. Тигиль на Камчатке из СПФ АРАН, ф. 250, оп. 1, № 133, л. 135 об.—138); **Шенталинская Т. С. 1) Русская «Лодка» на крайнем Северо-Востоке // Русская народная песня:**

Неизвестные страницы музыкальной истории. СПб., 2009. С. 162—164;

2) **Элементы традиционной культуры аборигенов в русскоязычных анклавах на северо-востоке Сибири // Славянская традиционная культура и современный мир: Сб. материалов науч. конф. М., 2004. С. 77—79** (публ. юкагирской сказки «Свадьба птиц», рассказанной на русском языке в поселении Вакарино на р. Майн, притоке р. Анадырь, зап. в ноябре 1900 — из СПФ АРАН, ф. 250, оп. 1, № 115, л. 17 об.—18). Расшифровка и публикация фонографических русских записей, произведенных Б. в Мариинском Посту (а также С. К. Богораз в с. Марково на Анадыре), была осуществлена **Е. И. Якубовской (Традиционный фольклор русского населения Анадыря и Колымы в записи В. Г. Богораз и В. И. Иохельсона // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 2008. Т. 33. С. 181—246)**. Републикация русских песенно-эпических материалов, напечатанных при жизни Б., сделанная в том числе по архивным материалам, была осуществлена в последующих изданиях: **Сидельников В. М. Былины Сибири. Томск, 1968; Скрыбыкина Л. Н. Былины русского населения северо-востока Сибири. Новосибирск, 1995; Русские эпические песни Сибири и Дальнего Востока / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов и Т. С. Шенталинская. Новосибирск, 1991.**

Обработку и публикацию собранных материалов о народах северо-востока Сибири Б. начал во время своего пребывания в Нью-Йорке (1902—1904) и продолжал до конца жизни. Результаты полевых исследований традиционной культуры чукчей нашли место в четырехтомной монографии: **The Chukchee. Material Culture (1904); The Chukchee. Religion (1907); The Chukchee. Social Organisation (1909); The Chukchee. Mythology (1910)** (все тома вышли в спец. сериях «Publications of the Jesup North Pacific Expedition» и «Memoirs of the American Museum of Natural History» (Leiden; New York) (публ. на русском языке, авторизированный перевод: **Чукчи. Ч. 1. Социальная организация. Л., 1934; Ч. 2. Религия. Л., 1939)**. Другим народам северо-восточной Сибири посвящены труды: **The Eskimo of Siberia. Leiden; New York, 1913 (The Jesup North Pacific Expedition. Vol. 8. Part 3; Memoirs of the American Museum of natural history. Vol. 12. P. 417—456); Koryak Texts. Publications of the American Ethnological Society. Leiden, 1917 (Vol. 5); Tales of Yukaghir, Lamut and Russianized Natives of Eastern Siberia. New York, 1918 (Anthropological Papers of the American Museum of Natural History; Vol. 20. Part 1).**

Работами Б. (а также В. И. Иохельсона и *Л. Я. Штернберга*) устанавливается культурное родство палеоазиатов и американских индейцев (см., например: **The folklore of northern Asia as compared with that of northwestern America // American anthropologist. New York,**

1902. Vol. 4. P. 577—683), подтверждается гипотеза об азиатском происхождении населения северо-западной части Северной Америки. Б., Л. Я. Штернберг и В. И. Иохельсон («этнотройка», как называл Б. группу ученых-единомышленников и друзей) явились основателями Русского отдела Союза американистов, на международных конгрессах которого Б. неоднократно выступал с докладами (1902 — Нью-Йорк; 1904 — Штутгарт; 1924 — Гетеборг, Гаага; 1926 — Рим; 1928 — Нью-Йорк).

Пользуясь пребыванием на Американском континенте, осенью 1903 Б. выезжал в Канаду к русским духоборам: его интересуют их общинное устройство, отрицание частной собственности и проповедь социального равенства, как пример для организации жизни русского крестьянства (**Духоборы в Канаде // Рус. мысль. 1904. № 8. С. 45—65**).

Параллельно с полевой и стационарной научной работой Б. продолжал заниматься литературным творчеством: впечатления от путешествий во время Северо-Тихоокеанской экспедиции ложатся в основу новых рассказов. К началу 1900-х относятся и его «палеолитические» романы о жизни первобытного человека «Восемь племен» (1902), «Жертва дракона» (1909).

Вернувшись в 1904 в Россию, Б. попал в гущу революционных событий. Он участвует в организации Крестьянского союза и Трудовой группы Государственной думы; входит в Оргкомитет Трудовой народно-социалистической партии; сотрудничает с подпольными газетами; его стихи распеваются как революционные песни. По признанию Б., он с 1905 по 1917 по делам политическим и литературным привлекался к суду около 20 раз. Следуют аресты: дважды в 1905, дважды в 1910 — в год выхода первого тома его Собрания сочинений в 10 томах (СПб., 1910—1911; корректуру правил в тюрьме «Кресты»). В Первую империалистическую войну в 1914 Б. идет добровольцем на фронт в качестве начальника санитарного отряда Союза городов.

С 1918 Б. возобновил работу в Музее антропологии и этнографии. В это время развернулась его преподавательская деятельность: профессор этнографии в Географическом институте (с 1921), реорганизованном в 1924 в факультет географии (с этнографическим отделением) Ленинградского гос. ун-та (глава комиссии по студенческим этнографическим экскурсиям, редактор сборников материалов, собранных студентами); профессор Ленинградского историко-лингвистического института (1925); профессор Северного отделения Педагогического института им. А. И. Герцена. Б. явился также инициатором создания Комитета содействия народностям северных окраин при президиуме ВЦИК (член Комитета с 1924) и Института народов Севера ЦИК СССР (1930). В это же время он директор Музея

истории религии Академии наук (с 1932), член редколлегий журн. «Советская этнография», сборника «Советский фольклор».

Б. принимал активное участие в создании письменности северных народов, словарей, букварей и учебников на языках народов Севера, в подготовке кадров «северников» (учителей, работников культуры, языковедов и этнографов). В последние годы жизни Б. публикует «Материалы по ламутскому языку» (Тунгусский сборник. Л., 1931. № 1. С. 1—106); чукотский букварь «Красная грамота» (1932, совместно с группой студентов-чукчей) и др. Вера Б. в социалистические преобразования, направленные на возрождение малочисленных северных народов, вдохновила его на создание романа «Воскресшее племя» (М., 1935), прототипом главного героя которого был юкагир Н. И. Спиридонов — ученик Б., первый ученый и писатель (псевд. Текки Одулок) из северных народов. (В 1938 г. Н. И. Спиридонов как «контрреволюционер» и «японский шпион» был приговорен к расстрелу. Репрессиям подверглись и многие другие ученики Б.)

С конца 1920-х Б. испытывал сильное идеологическое давление (см. об этом периоде: Соловей Т. Д. «Коренной перелом» в отечественной этнографии (дискуссия о предмете этнологической науки: конец 1920-х—начало 1930-х годов) // Этногр. обозрение. 2001. № 3. С. 101—121). К нему прикрепляется ярлык последователя «либерально-буржуазного народничества», его теоретические взгляды относят к русской школе «субъективной социологии», бросаются обвинения в том, что его труды находятся под влиянием западных буржуазных ученых, в частности, американской школы исторической антропологии (Ф. Боас, Р. Лоули). Анализ социальной организации и общественных формаций, толкование религиозных представлений, предложенные в его исследованиях, объявляются «немарксистскими». Б. пытается пересмотреть методологию своих теоретических исследований (**Классовое расслоение у чукотских оленеводов // Сов. этнография. 1931. № 1/2. С. 93—116; Религия как тормоз социалистического строительства среди малых народностей Севера // Советский Север. 1932. № 1/2. С. 142—157.** «Новый метод научного марксизма, — напишет Б., — я стараюсь усвоить по мере своих сил и разумения и применяю его в своих новых работах так, как велит мне моя совесть ученого» (Чукчи. Л., 1934. Ч. 1. С. 30).

К заслугам в разработке общетеоретических проблем этнографии, фольклора и этнолингвистики следует отнести выводы Б. о религиозных идеях первобытного человека (**Религиозные идеи первобытного человека (по материалам, собранным среди племен северо-восточной Азии, главным образом среди чукоц) // Землеведение. 1908. Кн. 1. С. 60—80**); о стадиях и формах шаманства (**К психологии шаманства**

у народов северо-восточной Азии // *Этногр. обозрение*. 1910. № 1/2. С. 1—36; **Шаманство** // *Энциклопедический словарь Русского bibliографического института Гранат*. Изд. 7. М., [1930]. Т. 49. С. 55—64); об этногенезе палеоазиатских племен, «праазиатов», по предложенному им термину, которых он, как и Кастрен, рассматривает в свете теории алтайско-саянского происхождения (**Кастрен как исследователь палеоазиатов** // *Сборник памяти М. А. Кастрена*. Л., 1927. С. 93—108); о первичности форм языка азиатских эскимосов в семье всех эскимосских наречий и об азиатском происхождении американских эскимосов. Им предложено теоретическое обоснование существования чукотской группы языков (грамматика чукотского языка в сопоставлении с языком коряков и ительменов: **Chukchee** // *Handbook of American Indian languages* / By F. Boas. Washington, 1922. Part 2. P. 637—903 (*Bulletin of Smithsonian Institution, Bureau of American Ethnology*; Т. 40). Развивая теорию Д. Фрезера о мифе об умирающем и воскресающем божестве, Б. указал на прасноу мифа в палеолите, т. е. до развития землепашества (**Миф об умирающем и воскресающем звере** // *Художественный фольклор*. 1926. Вып. 1. С. 66—77). Один из вкладов Б. в изучение фольклора — выделение общераспространенных сюжетов (девушка-птица, брак с медведем, магическое бегство, сиротка) и анализ их трансформации во времени и в различной социальной среде (**К вопросу о применении марксистского метода к изучению этнографических явлений** // *Этнография*. 1930. № 1/2. С. 45—46).

Справ.: Брокгауз—Ефрон (на Тан); Брокгауз—Ефрон. Новый (на Тан); Брокгауз—Ефрон. РБС; РБС; Гранат (на Тан); Южаков (на Тан); Еврейская энциклопедия. СПб., [1909]. Т. 4. С. 714—715; Российская еврейская энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 145—146; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Сиб. сов. энц.; КЛЭ (А. А. Леонтьев); Сов. ист. энц.; Российский энциклопедический словарь. М., 2001. Кн. 1; Краткая российская энциклопедия. М., 2003. Т. 1; НРЭ; Рус. писатели (Т. П. Бондаренко); Русские писатели. XX век: Биобиблиогр. словарь. М., 1998. Т. 1. С. 192—195 (В. А. Шошин); Русские писатели 20 века: Биогр. словарь. М., 2000. С. 103—104 (Б. В. Кондаков); Русская литература XX века: Прозаики, поэты, драматурги: Биобиблиогр. словарь. М., 2005. Т. 1. С. 248—251 (В. А. Шошин).

Биогр.: Тан-Богораз, Владимир Германович [Автобиография, 20 мая 1926 г., Ленинград] // Деятели СССР и революционного движения России: Энцикл. сл. Гранат. М., 1989. С. 232—239. — Репринт. изд.; *Сирина А. А.* Письма Богораза из Сибиряковской экспедиции // *Этногр. обозрение*. 2010. № 2. С. 138—149.

Библиогр.: *Винников И. Н.* Библиография этнографических и лингвистических работ В. Г. Богораза // *Сов. этнография*. 1935. № 4/5. С. 235—241; Тан Н. А. (псевдоним Богораза Владимира Германовича) // *История русской литературы конца XIX—XX века: Библиогр. указ.* М., 1963. С. 395—397; Владимир Германович Богораз-Тан и Северо-Восток. Библиогр. указ. / Сост. И. В. Колонтеева. Магадан, 1991; *Gernet*

Katharina. Vladimir Germanovič Bogoraz (1865—1936). Eine Bibliographie. München, 1999 (Osteuropa-Institut München. Mitteilungen; Dezember 1999. Т. 33).

Лит.: Алькор Я. П. Богораз-Тан // Сов. этнография. 1935. № 4/5. С. 5—29; Иванов С. В. Памяти В. Г. Богораза // Сов. этнография. 1949. № 3. С. 3—8; Вдовин И. С. В. Г. Богораз — исследователь языков и культуры народов Северо-Востока Сибири // Сов. этнография. 1965. № 3. С. 70—78; Зоркин В. И. В. Г. Богораз-Тан — фольклорист // Русский фольклор Сибири. Улан-Удэ, 1971. Вып. 1. С. 154—169 (Тр. Бурятского ин-та обществ. наук; Вып. 15); Колесницкая И. М. В. Г. Богораз-Тан — фольклорист // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1971. Вып. 5. С. 139—159 (Тр. Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; Т. 95); Кулешова Н. Ф. В. Г. Тан-Богораз: Жизнь и творчество. Минск, 1975; Vakhtin N. Franz Boas and the Shaping of the Jesup Research in Siberia // Gateways: Exploring the Legacy of the Jesup North Pacific Expedition, 1897—1902 / Ed. by Igor Krupnik & Bill Fitzhugh. Smithsonian Institution: Washington D. C. 2001. P. 71—89; Михайлова Е. А. Владимир Германович Богораз: Ученый, писатель, общественный деятель // Выдающиеся отечественные этнографы и антропологи XX века. М., 2004. С. 95—136; Крупник И. И. В. Г. Богораз, его наследие и ученики // Тропую Богораза. Научные и литературные материалы. М., 2008. С. 17—22 (Тр. Чукотского фил. Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского ин-та Дальневосточного отд-ния РАН; Вып. 10); Рига И. Г. В. Г. Богораз. Страницы жизни // Там же. С. 23—27; Kan Sergei. «My old Friend in a Dead-end of Empiricism and Skepticism»: Bogoras, Boas and the Politics of Soviet Anthropology of the late 1920s — early 1930s // Histories of Anthropology / Eds. Frederic Gleach and Regna Darnell. Lincoln: University of Nebraska Press, 2006. Annual 2.

Арх.: РНБ, ф. 124, № 562—567; СПФ АРАН, ф. 250 (В. Г. Богораз); ф. 134 (А. А. Шахматов), оп. 2, № 119; Архив Института восточных рукописей РАН, ф. 23 (В. И. Иохельсон), оп. 1, № 10; РО ИРЛИ, ф. 357, оп. 5, № 15; Архив Музея антропологии и этнографии, ф. К-1, оп. 1, № 29, 259, 354, 380—383; ф. К-1, оп. 8, № 3, 5, 8—10; ф. К-II, оп. 1, № 164, 173, 193—195; ф. 2, оп. 1, № 157; ф. 20, оп. 1, № 119; ф. 36, оп. 1, № 87; ф. 40, оп. 1, № 24, 25; Гос. архив Иркутской обл., ф. 293 (фонд ВСОРГО), оп. 1, № 94; Archives of Traditional Music. Indiana University. Bloomington. N 54-149-F: Siberia, 1901-02. Jesup North Pacific Expedition. Waldemar Bogoraz and Waldemar Jochelson (Фонографические записи Северо-Тихоокеанской эксп.); копии той же коллекции: Фонограммархив ИРЛИ.

Т. С. Шенталинская

Богораз (урожд. Волкова) Софья Константиновна [1864—28.8.1921, г. Петроград (?)] — собиратель фольклора в Сибири.

Акушерка. Остается неизвестным, где родилась Б., где получила свою профессию, что привело ее на далекий Север. На Колыму Б. приехала,

по-видимому, в начале 1892, о чем свидетельствует документ от 22 дек. 1891, который был «дан Колымской окружной повивальной бабке Софье Волковой на беспрепятственное проследование от г. Якутска до г. Среднеколымска к месту служения» за подписью якутского губернатора П. Остаткина (Национальный архив Республики Саха (Якутия), ф. 17-и, оп. 1, № 627, л. 277). Год рождения Б. вычислен, исходя из записи о ее венчании с *В. Г. Богоразом* 10 июля 1894 в среднеколымской Покровской церкви, где говорится, что невесте 30 лет (НА РС, ф. 226-и, оп. 14, № 423, л. 63 об.—64). См. также: «В 1894 г. Богораз женился на акушерке С. К. Волковой» (Кротов М. А. Якутская ссылка 70—80-х годов. М., 1925. С. 169). В. Г. Богораз и Б. имели сына Владимира. В. Г. Богораз посвящал жене стихи; его письма к ней полны любви, заботы и доверия (СПФ АРАН, ф. 250, оп. 4, № 404). Дата смерти Б. вычислена, исходя из письма В. Г. Богоразы сыну от 28 авг. 1934: «Сегодня 13 годовщина смерти Сони» (СПФ АРАН, ф. 250, оп. 4, № 406, л. 8).

В 1900—1901 вместе с мужем Б. участвовала в американской Северо-Тихоокеанской экспедиции по сравнительному изучению культуры и генезиса народов северо-восточной Сибири и северо-западной Америки (Джезуповская экспедиция / The Jesup North Pacific Expedition; по имени финансировавшего экспедицию банкира, президента American Museum of Natural History (AMNH) Морриса К. Джезупа). Согласно последним исследованиям, ей принадлежат записи русского фольклора, в том числе фонографические, сделанные в с. Марково (центральное поселение русских и русскоязычных аборигенов в среднем течении р. Анадырь).

До самого последнего времени автором этих записей было принято считать В. Г. Богоразу, возглавлявшего Анадырскую партию экспедиции. Материалы, хранящиеся в СПФ АРАН (ф. 250, оп. 1, № 118а — тетрадь с заглавием «Фонограф. Тексты к записям в Маркове. 1901 г.»), впервые (частично) были обнародованы **Г. Л. Венедиктовым (Анадырские и колымские записи былин В. Г. Богоразы // Русский фольклор: Этнографические истоки фольклорных явлений. Л., 1987. Т. 24. С. 148—160)**, а затем представлены в сборнике **«Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока» (Новосибирск, 1991), подготовленном Ю. И. Смирновым и Т. С. Шенгалинской** в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» (РЭПС). Значение названной тетради состоит в фиксации образцов песенного эпоса на крайнем северо-востоке Сибири.

Характер письма в марковской тетради вызвал недоумение ученых, безусловно знакомых с научным и литературным наследием В. Г. Богоразы. «Записи в тетради произведены без разбивки на стихи <...>. Тексты даны почти без знаков препинания и местами с необоснованным написанием заглавных букв <...>, слиянием существительных с предлогами», — конста-

тирует Г. Л. Венедиктов, отмечая также отсутствие паспортизации записей (С. 148). Тем не менее исследователь не оставляет читателю сомнений в авторстве записей В. Г. Богораза. Ю. И. Смирнов, опубликовавший анадырские тексты в собрании РЭПС, более остро отмечает недостатки записей: «Текст написан в сплошную строку, как это обычно делают местные жители, не вполне разборчиво и грамотно»; «Запись сделана плохо, с утратой эпического размера, с пропусками». Он решительно отвергает авторство В. Г. Богораза в рукописных записях, комментируя их публикацию: «Печатается по записи неизвестного лица»; «Возможно, это даже самозапись», предполагая, что автором мог быть кто-то из жителей Маркова (РЭПС, комментарии к № 26, 33, 46, 93, 150, 195, 225).

В конце 1990-х российским исследователям стало известно, что восковые валики с записями Джезуповской экспедиции, являясь собственностью AMNH, хранятся в Архиве традиционной музыки (АТМ; шифр: 54-149-F. Siberia) Университета штата Индиана (г. Блумингтон, США) (копии в наст. время: Фонограммархив Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН). Первая публикация напевов: **Шенталинская Т. С. «Не прошло и ста лет...»: Фонографические записи русского фольклора американской Северо-Тихоокеанской экспедицией // Живая старина. 1999. № 2. С. 31—34.** В 2008 в научный оборот было введено самое полное издание текстов из марковской тетради, нотаций и расшифровок анадырских фонографических записей (**Якубовская Е. И. Традиционный фольклор русского населения Анадыря и Колымы в записи В. Г. Богораза и В. И. Иохельсона // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 2008. Т. 33. С. 181—246**). После открытия звучания музыкального материала фонозаписей с очевидностью обнаружилась одна из наиболее значимых особенностей анадырских текстов — их стилевая и лексическая (на словесном и мелодическом уровнях) общность, вплоть до прямых аналогий, с песнями собрания *Кириши Данилова*.

Из архивных источников известны сроки пребывания В. Г. Богораза и его жены в с. Марково, что позволяет атрибутировать описанные записи фольклора Б., а не ее мужу. В. Г. Богораз не мог осуществлять фонографические записи в Маркове, поскольку он был там лишь проездом в нояб. 1900 по дороге из Мариинского Поста на Камчатку, и на этом экспедиционном маршруте у него не было с собой фонографа. В записях на английском языке, которые исследователь делал для отчета перед американским руководством экспедиции, он констатирует: «Я провел в Марково только 3 дня, а моя жена, которая приехала сюда 10-ю днями позже и провела там около 3-х месяцев, собирала песни, легенды, фонографические записи и т. д., все на русском языке, что было бы интересно для изучения русской народной

жизни на крайнем Севере» (СПФ АРАН, ф. 250, оп. 1, № 117, л. 24; в переводе Т. Ш.). Опубликованные на английском языке сказки, записанные в Маркове от русскоязычных аборигенов, сопровождаются комментарием: «...в селе Марково, записано госпожой Софьей Богораз, зима 1900» (**Tales of Yukaghir, Lamut and Russianized Natives of Eastern Siberia by Waldemar Bogoras // Anthropological Papers of The American Museum of Natural History. New York, 1918. Vol. 20, Part 1. P. 124—133. — Markova Tales, N 1—8**). Почерк рукописных оригиналов этих сказок из марковской полевой тетради един со всеми другими записями фольклорных текстов в тетради и с почерком в сохранившихся письмах Б. (СПФ АРАН, ф. 250, оп. 4, № 410). Наивные грамматических ошибки в записях — тоже подтверждение авторства Б., которая и в письмах допускала много ошибок, о чем свидетельствуют упреки В. Г. Богораза: «Первая половина твоего письма написана довольно грамотно. Потом ошибок больше. Ты, вероятно, хуже следила» (СПФ АРАН, ф. 250, оп. 4, № 404, л. 131).

В Маркове у Б. были помощники: прикомандированный к экспедиции казак Толстихин и Александр Аксельрод — молодой студент Цюрихского политехникума, приглашенный для участия в экспедиции «в качестве помощника при производстве этнографических и антропологических работ» (Богораз В., Иохельсон В. О Сибирском Полярном Отделе Северо-Тихоокеанской экспедиции // Живая старина. 1900. Вып. 1/2. С. 295). В осуществлении фонографических записей помощь молодого русского швейцарца, без сомнения, была только технической. Вся содержательная часть записей осуществлялась Б., перед этим проведшей несколько лет на Колыме, сжившейся с близкими к анадырским — колымской песенной средой, говором, атмосферой традиционных вечеров. Она на протяжении многих лет наблюдала собирательскую работу мужа-ученого и, конечно, была проинструктирована им. В. Г. Богораз, разделив маршруты своей партии и поручив жене самостоятельную собирательскую работу, был уверен в своей помощнице. «Присмотри, Сонюшка, за экспедицией, и за Толстихиным, и за Аксельродом. Все-таки ты всех опытней», — писал он с Камчатки (СПФ АРАН, ф. 250, оп. 4, № 404, л. 80 об.).

На Анадыре Б. записала: былины, в числе которых четыре полных сюжета («Алеша и Тугарин», «Сокол-корабль», «Иван — гостиный сын», «О Мишеньке Данильевиче») и фрагменты («Добрыня и Змей», «Добрыня и Маринка», «Дюк Степанович»); исторические песни о событиях XVII—XVIII вв. (что соответствует срокам русского заселения края), одна из которых звучит в сопровождении скрипки; баллады и протяжные песни, среди которых образцы классики этих жанров; хороводные и плясовые; сказки, загадки, поговорки, отдельные слова самобытного диалекта. Во всех

записях, несмотря на их уже отмечавшийся непрофессионализм, она стремилась сохранить и передать особенности говора анадырщиков.

Наряду с песнями фонографические записи Б. (одни из первых и тогда еще единичных звукозаписей фольклора в России) запечатлели образцы мастерского скрипичного исполнительства, а также звуковую атмосферу знаменитых марковских вечеров: уникальная фонозапись воплотила и донесла до нас царившее на вечерке безудержное веселье певцов и плясунов, гром самодельных балалаек, звучание скрипки, топот, припевки, зажигательные подзадоривающие выкрики.

Вполне вероятно, что Б. делала также записи русских песен и в Мариинском Посту (основная база партии В. Г. Богораза в устье р. Анадырь; ныне г. Анадырь — административный центр Чукотского автономного округа), где в конце марта 1901 вновь собрались участники экспедиции. Список песен, записанных там на фонограф, внесен в марковскую тетрадь ее рукой (СПФ АРАН, ф. 250, оп. 1, № 118а, л. 75 об.).

Из отчета В. Г. Богораза известно, что Б. составила большую часть коллекций для Американского музея естественной истории (The Jesup North Pacific Expedition // The American Museum Journal. 1903. Vol. 3. October, N 5. P. 110). Очевидно, что Б. занималась в экспедиции и фотографией, о чем свидетельствуют соответствующие указания, которые В. Г. Богораз дает жене в письме, отправленном из Мыскана (эскимосский поселок на побережье Берингова моря) в Мариинский Пост 20 апр. 1901 (СПФ АРАН, ф. 250, оп. 4, № 404, л. 79). Роль Б. в научных работах В. Г. Богораза засвидетельствована в современных трудах: «Справедливости ради нужно отметить, что в этот блестящий результат была вложена и значительная доля труда Софьи Богораз» (Михайлова Е. А. Владимир Германович Богораз: Ученый, писатель, общественный деятель // Выдающиеся отечественные этнографы и антропологи XX века. М., 2004. С. 110).

Лит.: Шенталинская Т. С. 1) Неизвестный автор ранних фонографических записей. Софья Константиновна Богораз // Отечественная этномузыкалогия: история науки, методы исследования, перспективы развития: Материалы междунар. науч. конф. 29 сентября—3 октября 2010 года. СПб., 2011. Т. 1. С. 68—83; 2) Софья Богораз — автор записей русского фольклора на Чукотке // Этногр. обозрение. 2012. № 1. С. 110—120.

Т. С. Шенталинская

Богородский Василий Павлович [ок. 1820, с. Вареево Вязниковского у. Владимирской губ. — 30.3(11.4).1893, г. Шуя Шуйского у. Владимирской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Из семьи дьячка. Окончил Владимирскую духовную семинарию (1840). В 1841 после принятия сана — священник Ярополчской Троицкой церкви в г. Вязники. Исполнял в Вязниках обязанности тюремного увещателя; был благочинным, членом духовного правления. В 1867 переведен в Крестовоздвиженскую церковь в г. Шуе; в 1879 — протоиерей. Пользовался любовью и уважением прихожан. В 1887 награжден орденом св. Анны 2-й ст. В 1891 в связи с 50-летием священства был пожалован золотым наперсным крестом. Тесть *К. А. Веселовского*.

Печатался в неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей» (статьи об обработке льна, истории местных монастырей, публикация старинных грамот). Во «Владимирских епархиальных ведомостях» опубликованы его речи, произнесенные в связи с событиями в церковной жизни, и поучения.

Б. сотрудничал с РГО. В «Вестнике Русского географического общества» напечатана его статья «Зимняя промышленность жителей Вязниковского уезда» (1851. Кн. 4, Отд. 10. С. 81—85). В архиве РГО хранится рукопись Б. «**Вязниковский уезд**», датируемая 1854 (**РГО, VI Владимирская губ., № 70; 39 с.**). Помимо описания языка, жилища, одежды местных жителей здесь содержатся сведения о крестильном и свадебном обрядах, о местных гуляниях, а также тексты духовных стихов.

Лит.: Веселовский К. А. Торжество пятидесятилетия священства протоиерея Крестовоздвиженской церкви гор. Иваново-Вознесенска Василия Павловича Богородского // ВЕВ. 1891. 15 дек., № 24. С. 814—820; *Малицкий Н. В.* История Владимирской духовной семинарии. М., 1902. Вып. 3. С. 49.

Т. Г. Иванова

Богословский Николай Гаврилович [28.3(9.4).1824, Новгородский у. Новгородской губ. — 10(22).10.1892, с. Селищи Новгородского у. Новгородской губ.] — краевед, публикатор фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ. Печатался под псевдонимом Словский.

Из семьи пресвитера Иоанно-Богословской церкви Новгородского у. Обучался в Новгородском уездном училище, в 1848 закончил Новгородскую духовную семинарию. Через год после окончания семинарии принял духовный сан и был причислен к новгородской Климентской церкви. В 1851 переехал в Петербург, где являлся священником домово́й церкви княгини Васильчиковой; одновременно преподавал Закон Божий в Сергиевском приходском ланкастерском училище. В июне 1854 получил назначение старшим священником Андреевского собора в с. Грузино Новгородского у. В 1863 Б. был переведен сверхштатным священником Знаменского собора

в Новгороде. В том же году назначен секретарем Новгородского губернского статистического комитета, обязанности которого исполнял до 1878. С 1871 являлся чл.-кор. Московского археологического общества. С нояб. 1878, оставаясь сверхштатным священником Знаменского собора, отправлял богослужения в церквях при Муравьевской и Селищенской казармах. В 1881 получил сан протоиерея.

Б. имел священнические и светские награды: бархатную фиолетовую скуфью (1869), набедренник (1870), бархатную фиолетовую камилавку (1885), орден св. Владимира 4-й ст. (1890) и золотой наперсный крест от Святейшего правительствующего Синода (1891).

Интерес к новгородской истории и древностям появился у Б. еще во время учебы, поскольку семинарская библиотека имела много книг исторического и церковно-археологического содержания. Кроме того, здесь же он изучал церковную археологию. В годы жизни в Грузино Б. активно занимался собиранием и обработкой сведений о графе Аракчееве и устроенных им военных поселениях. В этот же период вышла первая книга Б. «Взгляд с практической стороны на жизнь священника. Письма отца к сыну» (СПб., 1860). Позднее издал «Рассказы о былом. Времена военных поселений» (Новгород, 1865), «О заводах и фабриках Новгородской губернии» (Новгород, 1868), «Земский ярыжка» (СПб., 1878), повести «Семинарист» (СПб., 1879), «Старые порядки. Историческая повесть из быта военного поселения» (СПб., 1880; 2-е изд. 1882), «Аракчеевщина» (СПб., 1882). Составил путеводитель «Господин Великий Новгород» (Новгород, 1878).

Особым направлением деятельности Б. являлись проводимые им в различных частях губернии археологические раскопки. В 1863 он исследовал древнюю постройку в Новгороде на улице Рогатице (дом Марфы Посадницы), курган в с. Волоотово (могила Гостомысла), три кургана в с. Едрово и т. д. Раскопки 1877—1878 были обусловлены целью сбора краниологической коллекции (древних новгородских черепов) по заданию ОЛЕАиЭ, уполномоченным которого в Новгороде он являлся.

С назначением на должность секретаря статистического комитета Б. развернул активную деятельность. Им были разработаны собственные программы по изучению Новгородской губ. Б. ежегодно объезжал по нескольку уездов для сбора разнообразных статистических и исторических материалов. Результатом работ явилось издание пяти выпусков «Новгородских сборников» (Новгород, 1865—1866). Со времени занятия должности секретаря статистического комитета он являлся заведующим типографией Губернского правления и редакцией газ. «Новгородские губернские ведомости». Под его редакцией в 1860 выходят «Памятные книжки Новгородской губернии». В «Новгородских сборниках» и «Новгородских губернских ведомостях» благодаря Б. увидели свет многочисленные исторические

и этнографические материалы. Кроме того, одной из основных заслуг Б. явилось открытие в Новгороде библиотеки и музея.

В «Новгородских сборниках» опубликовал серию статей **«Материалы для истории, статистики и этнографии Новгородской губернии»**, в которых наряду с описаниями природы, животного мира, рек, почвы, истории, археологических памятников, путей сообщения, построек, селений, ремесел отразились фольклорные материалы. Исторические и топонимические предания приводятся при характеристике Белозерского у. Новгородской губ. (**Вып. 1, Отд. I. С. 5—39, 50—51, 106—107, 146—147, 221—222, 243**), Валдайского у. (**Вып. 2, Отд. I. С. 8, 13, 53**), Демянского у. (**Вып. 3, Отд. I. С. 28**), Крестецкого у. (**Вып. 4, Отд. I. С. 30, 57**). При описании Череповецкого у. помещены данные о народной медицине — лечении заговорами, килах (**Вып. 5. С. 12, 38**), поверья, связанные с покойниками, ногтями (С. 52). Несколько статей содержат исключительно сведения по народной словесности: демонологические рассказы и поверья, связанные с обрядами жизненного цикла (роды, свадьба, похороны) и народным календарем, приметы (Вып. 1, Отд. I. С. 283—288), свадебные песни при приезде жениха на вечер к невесте накануне брака, перед поездкой к венцу, в первый вечер после заключения брака (С. 289—292), пословицы и поговорки (С. 297—298), описание посидок и ежедневного уклада (С. 1—17), тексты баллад «Князь Михаил», «Братья разбойники», «Домна Александровна» (Вып. 2, Отд. I. С. 169—176), песня «Над речкой, над рекой / Светит месяц золотой» (Вып. 2, Отд. I. С. 177—179). Тексты снабжены паспортными данными (от кого и где записаны), к некоторым из них приводятся варианты, зафиксированные в других губерниях: «Князь Михайло» — из Санкт-Петербургской губ., песня «Над речкой, над рекой» — из Олонецкой губ.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Южаков; Рус. писатели (Н. И. Осьмакова).

Некрологи: Ист. вестник. 1892. № 12. С. 872—873; Новое время. 1892. 24 окт., № 5983.

Арх.: ОР РНБ, ф. 84 (Н. Г. Богословский); РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 523 (биограф. сведения).

А. И. Васкул

Богословский (Богославский) Павел Алексеевич [1819—1898] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Служил в правлении северного округа корабельных лесов; коллежский ассессор (Справочная книжка Архангельской губернии на 1852 год. Архангельск, 1852. С. 240). Исправляющий должность правителя канцелярии Кор-

пуса корабельных инженеров в Управлении Архангельского порта, штабс-капитан. Член Комитета Архангельской портовой библиотеки (Памятная книжка для Архангельской губернии, на 1861 год. Архангельск, 1861. С. 144, С. 151; ...на 1862 год. С. 180, 187; Памятные книжки губерний и областей Российской империи: указатель содержания / Сост. Н. М. Балацкая. СПб., 2002. Т. 1. Европейский Север (Архангельская, Вологодская и Олонецкая губернии). С. 176). На 1874 — полковник Корпуса корабельных инженеров (*Венгеров*. Словарь. Т. 4. С. 186—187).

Автор ряда работ, посвященных судостроению и морскому делу. В труде «О купеческом судостроении в России, речном и прибрежном» (СПб., 1859) Б. проследил историю становления и развития беломорского судостроения, привел подробное описание мореходных и прибрежных судов, гребных и парусных речных судов. Работа «О судостроении в Архангельской губернии» (Памятная книжка для Архангельской губернии, на 1861 год. С. 73—137; Архангельские губ. вед. 1859. 24 окт., № 43; 31 окт., № 44; 7 нояб., № 45, 14 нояб., № 46; 21 нояб., № 47; 28 нояб., № 48; 5 дек., № 49; 12 дек., № 50; 19 дек., № 51; 26 дек., № 52; 1860. 16 янв., № 3; 23 янв., № 4) содержит сведения об истории судостроения в губернии с XV в., о роли Петра I в развитии судостроения, описываются судостроительные верфи, конструкции судов, численность мореходного и каботажного флота в 1850 и 1859, говорится о каботажном судостроении в приморских уездах в 1851—1858; приведено среднее годовое число строящихся каботажных и речных судов разных видов, построенных в 1851—1859. В статье «Архангельская морская библиотека» (Морской сборник. 1862. № 9, Смесь. С. 1—13) дана краткая характеристика морской библиотеки г. Архангельска. См. также: «Краткий очерк промышленности и торговли Архангельской губернии» (АГВ. 1859. 31 янв., № 5; 7 февр., № 6; 14 февр., № 7); «Гербарий Архангельской губернии» (АГВ. 1850. 27 мая, № 21; 3 июня, № 22).

Для фольклористики представляет интерес статья «**Архангельские народные песни**» (АГВ. 1853. 2 мая, № 19. С. 144—148) — тексты хороводно-игровых песен и описание танцев.

Справ.: Венгеров. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Южаков.

А. И. Васкул

Богоявленский Петр Иванович [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Проживал в г. Оса Пермской губ. В 1883—1895 служил учителем в Осинском 4-классном училище, параллельно в 1886—1895 преподавал естественную историю в Осинской женской прогимназии. В 1896 переехал в Верхо-

турский у., являлся смотрителем, а кроме того, преподавал математику, историю, географию и рисование в Гороблагодатском окружном училище (в Кувшинском заводе), с 1897 преподавал и являлся заведующим (смотрителем) во вновь открытом Кувшинском городском 2-классном (с начала 1900-х — 3-классном) училище, в 1903—1906 там же служил инспектором. В 1903 состоял членом уездного училищного совета. До 1887 — без чина, с 1888 — коллежский секретарь, с 1890 — титулярный советник, с 1891 — коллежский асессор, с 1894 — надворный советник (см.: Календарь Пермской губернии на 1883 год. Пермь, 1883. С. 48; ...на 1886 год. Пермь, 1885. С. 316, 318; ...на 1887 год. Пермь, 1886. С. 195, 197; Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1888 год. Пермь, 1887. С. 52; ...на 1889 год. Пермь, 1888. С. 49—50; ...на 1890 год. Пермь, 1889. С. 53; ...на 1891 год. Пермь, 1890. С. 37—38; ...1892 год. Пермь, 1891. С. 31, 35; ...на 1893 год. Пермь, 1892. С. 38, 42; Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1894 год. Пермь, 1893. С. 84—85; ...на 1895 год. Пермь, 1894. С. 139; ...на 1896 год. Пермь, 1895. С. 126; ...на 1897 год. Пермь, 1897. С. 132; ...на 1898 год. Пермь, 1898. С. 71; ...на 1899 год. Пермь, 1899. С. 106; ...на 1903 год. Пермь, 1903. С. 124—125; ...на 1904 год. Пермь, 1904. С. 124; ...на 1905 год. Пермь, 1905. С. 114; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1906 год. СПб., 1906. Ч. 1. С. 345).

В 1893 Б. прислал в Оренбургский отдел РГО рукопись «О говорах жителей Осинского уезда», в сопроводительном письме выразив готовность доставлять сообщения о растительном и животном мире Пермской губ. (Журнал заседания № 5 от 29.9.1893 // Изв. Оренб. отд. имп. Рус. геогр. о-ва. 1895. Вып. 6. С. 4—5). Рассмотрев рукопись, отдел направил Б. просьбу выслать образцы местной словесности (песни и пр.) (Журнал заседания № 6 от 26.10.1893 // Там же. С. 7). Оренбургский отдел опубликовал следующие работы Б.: **«Особенности говора жителей Осинского уезда Пермской губернии» (Изв. Оренб. отд. имп. Рус. геогр. о-ва. 1896. Вып. 8. С. 1—43); «Песни Верхотурского уезда» (Изв. Оренб. отд. имп. Рус. геогр. о-ва. 1899. Вып. 13. С. 27—46) и «Перечень слов и выражений, употребляемых в Верхотурском уезде Пермской губ.» (Там же. С. 48—94).** Издатели сопровождают публикацию комментарием, где сообщают, что напечатали не все из собранного Б. Были выбраны песни, «которые являются более оригинальными по языку и содержанию». Не были отобраны любовные песни заводского населения, как «не отличающиеся никакими достоинствами». Всего публикацию составили около 40 песен: свадебных, солдатских, казачьих, тюремных и пр. Среди них известные балладные сюжеты «Дочка-пташка», «Жена разбойника»,

«Казак жену губил», «Гибель невесты в день свадьбы» (народный распев «Чудной бандуры» Д. П. Ознобишина). Отсутствие к песням, за редким исключением, комментариев снижает их научную ценность, но не лишает историко-культурной значимости.

Чл.-сотр. Оренбургского отдела РГО (с янв. 1900).

Арх.: Гос. архив Оренбургской обл., ф. 94 (Оренбургский отдел имп. Русского географического общества).

Т. И. Рожкова, Г. Н. Мехнецова

Богушевский (Богушев-Богушевский) Николай Казимирович, барон [6(18).5.1851, имение Должицы Гдовского у. Псковской губ. — 10(22).6.1891, имение Заполье Псковского у. Псковской губ.; похоронен на погосте с. Мелетово близ Заполья] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Псковской губ.

Родился в дворянской семье: отец из старинного польского рода, мать — урожденная Назимова, дочь порховского помещика. Образование получил за границей (Швейцария, Англия, Германия). В 1870 Б. вернулся в Россию. Короткое время служил в канцелярии псковского уездного предводителя дворянства, затем в Петербурге — секретарем Попечительного комитета о бедных при императорском Человеколюбивом обществе. Выйдя в отставку, проживал в своем имении Покровском (недалеко от с. Выбуты). Занимался коллекционированием редких книг, рукописей и автографов, гравюр и рисунков, монет и медалей. Вел переписку с разными представителями культурного мира, в том числе и с известным археологом Генрихом Шлиманом. В коллекции Б. были автографы исторических деятелей (Петр I, Людовик XVI, Фридрих Великий, *Екатерина II*), композиторов (Моцарт, Бетховен, Паганини, Вагнер, *М. И. Глинка*), писателей (Гете, Шиллер, Бернс, Гюго, *Пушкин*, *Гоголь*), художников (Кипренский, Шишкин) и др. Однако большая часть коллекции погибла во время пожара в имении Покровском. Покинув Покровское, Б. поселился в имении Заполье Псковского у. 21 марта 1873 Б. был избран действ. членом Псковского губернского статистического комитета. С 1880 он являлся действ. чл. Псковского общества сельского хозяйства и Псковского археологического общества. Дважды избирался гласным Псковской уездной земской управы (1881—1886). В 1884 (?), приняв сан, стал священником на погосте Мелетово (близ Заполья).

В еженедельнике «Русская библиография» Б. печатал списки редких книг своей библиотеки и собранных им автографов. Он занимался археологическими раскопками в Выбутском и Мелетовском приходах. Резуль-

таты Мелетовских раскопок были опубликованы в английских журналах. На английском языке вышла его брошюра «The English in Muscovy during the sixteenth Century» (перепечат. из «Transactions of the Royal Historical Society». 1878. Т. 7).

Б. является также автором статей по истории Псковского края, напечатанных в «Псковских губернских ведомостях»: «Посещение развалин прежнего немецкого гостиного двора на Завеличье в Пскове 15 мая 1873 года» (1873. 15 сент., № 36. С. 287), «Исторические черты о бывшем рыцарском замке Нейгаузена» (1874. 10 февр., № 6. С. 64; 16 февр., № 7. С. 71; 23 февр., № 8. С. 79; 9 марта, № 10. С. 98), «О Мелетовском погосте (в историческом отношении)» (1876. 8 мая, № 18. С. 128; 15 мая, № 19. С. 156; 26 июня, № 25. С. 176; 3 июля, № 26. С. 180; 7 авг., № 31. С. 212). Им был составлен «Опыт библиографического указателя сочинений и статей о г. Пскове и Псковской губернии с 1517 по 1875 год» (не опублик.).

Б. участвовал в работе III Археологического съезда (г. Киев; 1873) с сообщением «**О селе Выбутах (Лыбутах), родине Святой Великой Княгини Ольги Российской, Логазовской волости Псковского уезда**» (опублик.: **Труды III Археологического съезда в Киеве, в 1874 г. Киев, 1878. Т. 2. С. 139—144**). Через 6 лет Б. опубликовал эту статью с уточнениями в неофициальной части «**Псковских губернских ведомостей**» (1879. 20 янв., № 3. С. 23; **имеется отд. отт.**). В данной работе Б. описал псковские места, которые в народном сознании связаны с именем княгини Ольги и почитаются как святые. Ему удалось записать представления о месте рождения Ольги, Ольгиных воротах и Ольгином дворце; предания об Ольгиной церкви и Ольгином ключе, Ольгиной вотчине, Ольгином монастыре; легенды об Ольгином камне.

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; РБС; Южаков; Псковский биографический словарь. Псков, 2002. С. 51—52 (Л. А. Огнева).

Библиогр.: У истоков Псковского краеведения (XVIII—начало XX вв.): Библиогр. рекомендат. указ. лит. Псков, 2002. Вып. 1. С. 18—19.

Изд.: Посещение развалин прежнего немецкого гостиного двора 15 мая 1873 года // Псковские хроники. Псков, 2002. Вып. 3. С. 160—162.

Лит.: Огнева Л. А. 1) Коллекционер, библиофил...: К Международному дню музеев // Псковская правда. 1998. 15 мая, № 14; 2) Н. К. Богушевский — член Псковского археологического общества // Псков. 2001. № 14. С. 61—64; Гришин А. Переписка Виктора Гюго с псковичами // Псковская правда. 2004. 2 дек., № 224—225. С. 10, 15.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 526 (биограф. сведения, библиография).

Н. Ф. Лищенко

Бодров Н. [деятельность: вторая половина 1840-х] — собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Окончил Московский ун-т со степенью кандидата. Корреспондент РГО. В архиве РГО хранятся три тетради в 52 с. со статьями «**Песни, собранные в Переславском уезде**» и «**Крестьянский быт в Переславском уезде**» (РГО, VI Владимирская губ., № 72). Рукопись содержит тексты песен, одну сказку, описание жилища, одежды и др. материалы. Судя по тому, что в рукописи даются сведения о посевах в 1847, записи по фольклору также относятся к этому времени.

Б. — это, вероятно, Бодров Николай Николаевич, который на 1864 был старшим учителем математики в гимназии в г. Владимире и одновременно инспектором в Землемерно-таксаторских классах (Памятная книжка Владимирской губернии на 1864 год. Владимир, 1864. С. 26—27).

Т. Г. Иванова

Бодянский Осип (Иосиф) Максимович [30.10(11.11) (по др. сведениям 3(15).11). 1808, с. Варва Лохвицкого у. Полтавской губ. (ныне Украина) — 6(18).9.1877, г. Москва; похоронен в Новодевичьем монастыре] — филолог-славист, историк.

Из семьи священника. Среднее образование получил в Полтавской духовной семинарии; высшее — на словесном отделении Московского ун-та (1831—1834; со степенью кандидата). Ученик *М. Т. Каченовского*. В студенческие годы входил в кружок Н. В. Станкевича. С 1835 преподавал латинский язык во 2-й Московской гимназии. В 1837 защитил магистерскую диссертацию «О народной поэзии славянских племен»; первый в России был удостоен степени магистра «славянских наречий». В 1837—1842, готовясь к преподавательской работе в ун-те, находился в заграничной командировке (славянские регионы Австрии — Прага, Чехия, Моравия, Пресбург (Братислава)). В Будапеште Б. заболел тяжелой формой ревматизма ног, с мая до осени 1839 лечился на водах в Силезии, после чего продолжил путешествие: Карловцы (Сербия), Загреб (см. отчет о командировке и письма из-за границы: Донесение г. министру народного просвещения магистра Московского университета Иосифа Бодянского из Праги, от 23 марта ст. ст. 1838 года // ЖМНП. 1838. № 5. С. 392—404; Письма к *М. П. Погодину* из славянских земель (1835—1861) // ЧОИДР. 1879. Кн. 1. С. 1—136). Во время заграничной поездки Б. установил научные контакты с видными славистами В. Ганкой, В. Караджичем, Е. Копитаром, Я. Колларом. Особо долго и плодотворно общался в Праге с П. Й. Шафариком, под руководством которого изучал славистику. Из письма Б. к М. П. Погодину:

«Он для меня — целая Академия; ему я более всех обязан...» (Письма к М. П. Погодину из славянских земель... С. 24). Еще в России Б. начал переводить фундаментальный труд П. Й. Шафарика «Slovanské starozitnosti», закончив работу много позднее (**Славянские древности. М., 1837—1848. Т. 1—2**; см. также перевод другого труда П. Й. Шафарика: Славянское народописание. М., 1843). Б. собрал богатую библиотеку по славистике, завещанную затем им Московскому ун-ту и положившую начало славянскому отделу библиотеки (см.: Пашаева Н. М. Библиотека О. М. Бодянского // Из фонда редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского университета. М., 1993. С. 38—49).

В 1842 по возвращении в Россию Б. после смерти М. Т. Каченовского занял в Московском ун-те кафедру истории и литературы славянских наречий (экстраординарный профессор; с 1847 — ординарный профессор). При преподавании славянских языков использовал тексты славянских народных песен, в частности, из сербского сборника В. Караджича (см. изданные после смерти исследователя прозаические переводы 6 юнацких песен: **Сербские народные песни. Из сборника Караджича (По рукописям О. М. Бодянского). Из библи. А. А. Титова. М., 1884**). Среди учеников Б. — А. Ф. Гильфердинг, А. А. Котляревский, А. А. Майков, М. С. Дринов и др. (Гудков В. П. К характеристике славистической школы О. М. Бодянского // Вопросы историографии и истории зарубежных славянских народов. М., 1987. С. 18—26).

С 1845 — секретарь О-ва истории и древностей российских (ОИДР); с 1846 — редактор «Чтений в О-ве истории и древностей российских» (ЧОИДР). Превратил журнал в первое периодическое издание, осуществлявшее систематическую публикацию памятников средневековой славянской письменности (Богословие св. Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна Ексарха Болгарского. По харатейному списку Московской синодальной библиотеки, буква в букву и слово в слово // ЧОИДР. 1877. Кн. 4. С. 1—69; «Шестоднев», составленный Иоанном Ексархом Болгарским. По харатейному списку Московской синодальной библиотеки 1263 года, слово в слово и буква в букву // ЧОИДР. 1879. Кн. 3. С. 1—254; Житие преподобного отца нашего Феодосия, игумена Печерского. Списание Нестора. По харатейному списку Московского Успенского собора, буква в букву и слово в слово // ЧОИДР. 1879. Кн. 1. С. 1—42, и др.), документов по истории Украины XVI—XVIII вв. (Реестры всего войска Запорожского после Зборовского договора с королем польским Яном Казимиром, составленные 1649 года, октября 16 дня и изданные по подлиннику // ЧОИДР. 1874. Кн. 2/3. С. I—XXXIV, 1—337; летописное повествование о Малой России и ее народе и козаках вообще. Собрано и составлено чрез труды А. Ригельмана, 1785—86 года // ЧОИДР.

1847 (1846). Кн. 5. С. III—V, 1—100; 1847 (1847). Кн. 6. С. 101—219; 1847. Год 3. Кн. 2. С. 1—108, и др.). Печатал переводы трудов славянских ученых (П. Й. Шафарик, Фр. Палацкий).

В 1848 Б. опубликовал в ЧОИДР записки Дж. Флетчера «О государстве Русском, или Образ правления русского царя» (1591), воспринятые Николаем I как оскорбительные для русских правителей. Б. был отстранен от преподавания в ун-те, уволен с должности секретаря ОИДР (Белокуров С. А. Дело Флетчера. 1848—1864 // ЧОИДР. 1910. Кн. 3. С. 1—40). В дек. 1849 он был восстановлен в должности профессора. В 1854 Б. был избран чл.-кор. АН. В 1855 защитил докторскую диссертацию «О времени происхождения славянских письмен», в которой собрал большой фактический материал. В 1857 восстановлен в должности секретаря ОИДР; до конца жизни исполнял обязанности редактора ЧОИДР. С 1859 заведовал университетской типографией. В 1864 совершил заграничную поездку (Дубровник, Прага, Вена).

В 1860-е Б. неоднократно высказывался по вопросам университетского образования, указывал на необходимость создания кафедры санскрита и сравнительной грамматики индоевропейских языков. Он отстаивал автономию ун-тов, с возмущением протестовал против внедрения в университетскую жизнь практики доносов, выступал против создания системы препятствий для поступления в ун-ты разночинцев (Замечания на проект общего устава императорских российских университетов // ЧОИДР. 1862. Кн. 2. С. 217—242; Отдельное мнение ординарного профессора Бодянского по вопросам, касающимся штатных преподавателей университета по Уставу 1863 года // Моск. унив. изв. 1866—1867. № 7. С. 417—420). В 1868, вследствие конфликтных отношений с другими профессорами, он не был переизбран на должность профессора, вышел в отставку, получив звание заслуженного профессора (см. в кн. Б.: Трилогия на трилогию. Ист. очерк из соврем. жизни русского университета. М., 1873. — Подп.: К. Муций Сцевола).

С 1832 Б. находился в дружеских отношениях с *Н. В. Гоголем* (см. дневники: Из дневников // Гоголь в воспоминаниях современников. М., 1952. С. 428—433); с 1844 — с *Т. Г. Шевченко* (см.: Тарас Григорьевич Шевченко в письмах его к О. М. Бодянскому // Рус. старина. 1883. № 9. С. 639—644). Одно время был близок к славянофилам, посещал салон *А. П. Елагиной*; был знаком с *В. Г. Белинским*, *М. Ю. Лермонтовым*, *И. А. Гончаровым*. Находился в переписке по вопросам славянских древностей с *И. П. Сахаровым* (Письма О. М. Бодянского к И. П. Сахарову (1846—1848 гг.) // Барсуков Н. Русские палеологи сороковых годов. СПб., б. г. С. 81—91; Письма И. П. Сахарова к О. М. Бодянскому (1846—1848 гг.) / С предисл. А. А. Титова // ЧОИДР. 1893. Кн. 3. С. VIII—X, 67—88), *М. А. Максимовичем* (Письма Михаила Александровича

вича Максимовича к Осипу Максимовичу Бодянскому. 1838—1873 // ЧОИДР. 1887. Кн. 1. С. 117—181) и др. видными деятелями культуры.

Член О-ва истории и древностей южных славян (Загреб, 1850), О-ва сербской словесности (1855), О-ва любителей российской словесности (1858), Русского археологического общества (1861).

В научных и литературных интересах Б. большое место занимала устная поэзия. В 1833 он опубликовал четыре стихотворения, написанных по фольклорным мотивам (Малороссийские вирши // Молва. 1833. Ч. 6, № 99. С. 393—394. — Подп.: Бода-Варвынец); в 1835 издал «Наськы українськы казкы, запорозьця Иська Матырынки» (М., 1835), созданные также на фольклорной основе. М. А. Максимович в Предисловии к «Украинским народным песням» (М., 1834) указывает, что среди лиц, пополнявших его коллекцию народных песен, был и Б. Остается неизвестным, имеются ли записи Б. в сборнике М. А. Максимовича, так как в книге отсутствуют соответствующие примечания.

В 1834 в «**Письме к издателю**» (Телескоп. 1834. Ч. 21. С. 336—348. — Подп.: И. Мастак) Б. дал отзыв о «Малороссийских пословицах и поговорках, собранных В. Н. С.» (Харьков, 1834). Поставив ряд проблем, касающихся пословиц (необходимость отделения пословиц от поговорок; сомнительность расположения материала в азбучном порядке; составление объяснений и комментариев к пословицам; выявление заимствований из традиции других народов; отношение малорусских пословиц к великорусским, польским, сербским и пр.), Б. одновременно высказывается по более широкому кругу вопросов. Так, приветствуя оживление литературно-издательской деятельности на юге России (т. е. на Украине), Б. особо оценивает то, что «юная» украинская словесность начинается «разработкою богатых самородных, своеземных рудников национального» (С. 337). Б. выступает против обусловленной «норманнской» теорией происхождения Русского государства точки зрения, согласно которой казачество связано со средневековыми скандинавами, а украинские бандуристы — со скальдами, и, следовательно, начало малорусских дум надо искать в исландской поэзии.

В 1835 Б. напечатал развернутую рецензию на сборник словацких песен «**Narodníe zpiewanky cili pisně swětské slowakuw w Uhrach gak pospolitého lidu tak i wyśsjch stawów, sebrané od mnohych, w porádek uwedené wyswětlenjmi opatfené a wydané od Jana Kollára**» (W Budjné w Král, 1834—1835. Djl 1—2) — «**Народные спеванки, или светские песни словаков в Венгрии, как простого народа, так и высшего сословия, собранные, в порядок приведенные, объясненные и изданные Яном Колларом**» (Московский наблюдатель. 1835. Ч. 4, Окт., кн. 1.

С. 383—416; Окт., Кн. 2. С. 578—607). Исследователь формулирует тезис о народной поэзии как источнике для осмысления истории народов: «Разумеется, в песнях не следует искать летописных или других подробностей такого и такого события (так! — *Т. И.*), того или иного лица, и т. д.; зато все, что делает сильное впечатление на народ, в чем берет он прямое участие, то наверно отыщете в его песнях» (С. 415). Соответственно Б. дает характеристику песенных традиций разных славянских народов.

Положения, высказанные в рецензии, легли в основу магистерской диссертации Б. **«О народной поэзии славянских племен» (М., 1837)**. Народная песня, утверждает ученый, может служить источником для изучения мифологии и истории; для поэта — быть примером стихосложения; наконец, она является источником эстетического наслаждения. Народная поэзия чехов и моравов, согласно исследованиям Б., имеет лирический характер; словаков — идиллический; поляков (с их короткими песнями краковяками) — лирический; сербов — героический, эпический. Характеризуя великорусские (русские) песни, исследователь акцентирует тезис об обусловленности поэзии природой: «...мрачность, суровость, уныние севера навевает и на песни северных руссов эту унылость, томность, составляющие их необходимую принадлежность» (С. 115). По мнению Б., русские песни характеризует «глубокая унылость, величайшее забвение, покорность своей судьбе, какое-то раздолье и плавная протяжность» (С. 114). Привязанность великорусса к стародавнему образу жизни обусловила богатство бытовых песен в традиции русского народа: «...это поэзия не борьбы <...> с роком, но покорности его своей судьбе <...> Отсюда северорус охотнее остается в своем семейном кругу, ищет в нем наслаждений, отдохновения после неравного боя с своей северной природой...» (С. 121). Такой яркий художественный прием, как отрицательное сравнение, Б. объясняет тем, что русский народ привык «отрицательными глазами» смотреть на внешний мир. Великорусскую народную песню Б. называет повествовательно-описательной.

Исходя из ограниченного знания русского фольклора на 1830-е (к этому времени еще не были открыты песенно-эпические традиции Поволжья, Алтая, Олонецкой, Архангельской губ.), Б. утверждает, что русская традиция небогата песнями исторического характера. *Киришу Данилова* исследователь называет украинским казаком, забредшим в Россию, а следовательно, его песни связывает с малорусской традицией. Саму же украинскую песню Б. характеризует как драматическую, что обусловлено и пышной южной природой, и бурными историческими событиями (борьба с поляками и турками), в которых непосредственно участвовал народ. Исследователь считает, что украинская поэзия стоит выше песен других славянских наро-

дов: «...они выше прочих и своей музыкой, напевом, голосами, языком, в высокой степени поэтическим и музыкальным» (С. 136).

Поднимая вопрос соотношения индивидуального и коллективного начал в народном творчестве, Б. отмечает: «Само собою разумеется, что такая песня началом своим одолжена бывает какому-нибудь одному <...> лицу, в душе коего горит пламень поэтического творчества <...> Песнь эта тут же и пошла летать соловьем по народу <...>, который ее доканчивает, если она имеет какую-либо шероховатость, неполноту, и делается его достоянием, общим имуществом всех и каждого» (С. 17—18).

Исследование Б. получило отзыв, в котором звучат скептические ноты по отношению к тезису о первенстве славян среди других народов в поэтическом творчестве. Без сомнения, рецензия отражает идейное противостояние славянофильского и западнического крыла русской общественной мысли ([Рец.] // Б-ка для чтения. 1837. Т. 23, Лит. летопись. С. 15—16).

Б., как редактор ЧОИДР, активно способствовал публикации на страницах журнала фольклорных материалов. Так, он предоставил журнал для публикации «Пословиц русского народа» *В. И. Даля* (ЧОИДР. 1861. Кн. 2; 1862. Кн. 1; отд. изд. 1862). В связи с ошибочными сведениями, данными «Московскими ведомостями» в некрологе собирателя пословиц (пословицы якобы были напечатаны в 1840-е), Б. в «Заметке» уточняет время публикации (**Заметка // ЧОИДР. 1872. Кн. 3. С. 330**).

Публикацию песен Галицкой Руси, собранных Я. Ф. Головацким (Народные песни Галицкой и Угорской Руси. Собрание, составленное проф. русского языка и словесности в Львовском университете Я. Ф. Головацким и изданное с предисловием и разными объяснениями О. М. Бодянским. Ч. 1—3. Дополнения // ЧОИДР. 1863. Кн. 3/4. С. I—XII, 1—388; 1864. Кн. 1, 3/4. С. 1—468; 1865. Кн. 4. С. 469—534; 1866. Кн. 1. С. 536—624; Кн. 3. С. 562—738; 1867. Кн. 2. С. 739—841; 1870. Кн. 3/4. С. 1—288; 1871. Кн. 1. С. 289—446; Кн. 2. С. 447—523; Кн. 4. С. 1—108; 1872. Кн. 1—4. С. 109—530; 1876. Кн. 1—3. С. 531—747, I—LXXX; 1877. Кн. 2. С. I—II, 1—24), Б. предваряет предисловием (1863. Кн. 3/4. С. I—XII), в котором дано обозрение публикаций малорусских песен.

Среди работ Б. имеется исследование, посвященное древнерусскому язычеству (**Об одном Прологе библиотеки Московской духовной типографии и тождестве славянских божеств Хорса и Дажьбога // ЧОИДР. [Год 1]. 1846. Кн. 2. С. 5—23**). Исследователь доказывал, что у древних славян в языческую эпоху формировалось понятие центрального божества, близкое к монотеистическому взгляду (к христианскому). Ученый также высказал точку зрения на Хорса и Дажьбога как на единое божество; соответственно Хорс (древнеперсидское — солнце) — это эпитет

Дажьбога — бога подателя всех благ, бога Солнца. См. отзыв на эту статью: Сабинин С. Переписка по случаю статьи: «Об одном Прологе библиотеки Московской духовной типографии и тождестве славянских божеств Хорса и Дажьбога» // ЧОИДР. 1847. Кн. 9. С. 15—18 (к тождеству Хорс = Дажьбог = бог Солнца Сабинин добавляет Сима — от Сим-аргл).

После смерти Б. его рукописи и коллекция историко-литературных документов оказались у В. А. Гатцука, а затем у его наследников, у которых материалы были куплены ярославским коллекционером А. А. *Титовым*. А. А. Титов ряд материалов опубликовал (Титов А. Житие св. Леонтия, епископа Ростовского. Со списка, сделанного О. М. Бодянским из рукописи XV века, принадлежащей Кириллову Новоезерскому монастырю // Ярославские губ. вед. 1892. 20 марта, № 23), в том числе и песни из коллекции Б. (**Титов А. Крестьянские песни Ярославской губернии первой половины XIX в. // ЯГВ. 1892. 24 апр., № 31; 28 апр., № 32 (21 песня); отд. изд.: Песни крестьян Ярославской губернии первой половины XIX столетия. Из собрания О. М. Бодянского / [С предисл. А. А. Титова]. Ярославль, 1892**). Данный песенный материал был записан Василием Орловым, профессором Ярославской духовной семинарии, передан им М. П. Погодину, с которым он познакомился в 1841, а тот передал записи Б. Таким образом, подтверждается интерес Б. к русской народной песне.

Справ.: О. М. Бодянский (1808—1877) // Историческая записка о деятельности имп. Московского археологического общества за первые 25 лет существования. М., 1890. С. 200—206; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. Русские книги; *Венгеров*. Словарь; *Венгеров*. 2-е изд.; РБС; Гранат; Южаков; Сл. ОЛРС; Московский некрополь; Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914 гг.). М., 1915. Т. 2: Биограф. словарь. С. 36—37; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; КЛЭ (С. И. Бернштейн, П. Г. Приходько); Черейский; Булахов. Языковеды; Булахов. «Слово...»; Славяноведение в дорев. России (Л. Н. Алексашкина); Рус. писатели (М. П. Лепехин); Энцикл. «Слова...». (О. В. Творогов); Православ. энци. (Е. Р. Секачёва, А. А. Турилов).

Некрологи: Бодянский Осип Максимович (Некролог) // Голос. 1877. 12 сент., № 213; Бодянский О. М. (Некролог) // Газета Гатцука. 1877. Т. 3, № 38. С. 706; О. М. Бодянский (Некролог) // Рус. ведомости. 1877. 10 сент., № 226; В-н А. О. М. Бодянский. Некролог // Вестник Европы. 1877. № 10. С. 899—904; *Котляревский* А. А. Осип Максимович Бодянский (Историко-библиографическая помянка) // Славянский ежегодник. Сб. статей по славяноведению. Киев, 1878. С. 343—352; *Срезневский* И. И. На память о Бодянском, Григоровиче и Прейсе, первых преподавателях славянской филологии. СПб., 1878.

Лит.: *Василенко* Н. П. О. М. Бодянский и его заслуги для изучения Малороссии. Киев, 1904 (первоначально в «Киевской старине»); *Бузескул* В. О. М. Бодянский //

Бузескул В. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. Л., 1929. Ч. 1. С. 31—37; *Кондрашов Н. А.* Осип Максимович Бодянский. М., 1956 (с библиогр.).

Арх.: ОР РГБ, ф. 36 (О. М. Бодянский); ОР РНБ, ф. 86 (О. М. Бодянский); Одесская национальная научная библиотека; Институт литературы им. Т. Г. Шевченко Украинской академии наук (Киев), ф. 99 (О. М. Бодянский).

Т. Г. Иванова

Божерянов Иван Николаевич [27.1.(8.2).1852, г. Санкт-Петербург — 1919] — автор исторических работ научно-популярного характера.

Из дворянской семьи; сын инженера-механика Н. Н. Божерянова, основателя Корпуса инженеров-механиков флота. В 1863—1865 сам Б. учился в Училище правоведения; желая стать военным, специально срезался на экзамене. Поступил в пансион Шакеева при Николаевском кавалерийском училище (бывшая школа подпрапорщиков; окончил в 1870). Готовился поступать в Академию художеств по архитектурному отделению, но ему помешала болезнь глаз. В дальнейшем в течение трех лет был вольнослушателем в Санкт-Петербургском ун-те. Служил в Департаменте таможенных сборов (1873—1886). С 1892 по 1895 состоял при Министерстве внутренних дел. Согласно справочнику «Весь Петербург», на 1900 имел чин надвornого советника, проживал в Новом Петергофе; на 1916 значится как отставной коллежский советник, проживал на Васильевском острове.

Печатал с 1872 в различных периодических изданиях статьи по истории русского искусства (см. отд. изд.: Очерк развития искусств в России в царствование Петра Великого. СПб., 1872). В 1887 недолго в Петербурге издавал еженедельный журн. «Художественный хроникер» (вышло 16 №№). В 1889—1896 Б. состоял в редакции литературно-политического журн. «Русский вестник».

Б. был вхож в окружение вел. кн. Николая Михайловича, занимавшегося изучением русской истории. Перу Б. принадлежат труды по истории Дома Романовых, написанные сугубо в монархическом духе, и биографические очерки членов императорской семьи: «Великая княгиня Екатерина Павловна, четвертая дочь императора Павла I, герцогиня Ольденбургская, королева Виртембергская» (СПб., 1888), «Первый царственный генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Павлович, генерал-инспектор по инженерной части...» (СПб., 1898), «Жизнеописание императрицы Александры Федоровны, супруги императора Николая I» (СПб., 1898—1900. Вып. 1—2; 2-е изд. под загл.: «Императрица Александра Федоровна, августейшая мать императора Александра II» (СПб., 1914)), «Великая разруха

Московского государства (1598—1612 гг.). Со времени прекращения царей рода Рюрика до избрания царя из дома Романовых» (М., 1912), «Три первые царя дома Романовых, все вступившие на престол, имея не более 16-ти лет от роду» (М., 1912), «Триста лет царствования дома Романовых» (СПб., 1912), «Век преобразований и переворотов (1696—1796 гг.), от единодержавия Петра I до кончины *Екатерины II*» (М., 1913), «Детство, воспитание и лета юности русских императоров: Издано к десятилетию со дня рождения е.и.в. наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича» (СПб., 1914).

Отдельной темой в работах Б. проходит Петербург: «С.-Петербург в Петрово время. Иллюстрированный исторический очерк» (СПб., 1901—1903. Вып. 1—3), «Невский проспект. 1703—1903. Культурно-исторический очерк жизни С.-Петербурга за два века. XVIII и XIX» (СПб., 1901—1903. Т. 1—2; 2-е изд. 1910).

Б. привлекали военные страницы русской истории: «Война русского народа с Наполеоном. 1812 г.» (СПб., 1910), «Нашествие Наполеона. Отечественная война 1812 г. Альбом репродукций в красках по картинам известных художников» (СПб., 1911. Вып. 1—5), «Поход в Москву Наполеона и бегство его из России» (М., 1912). Б. являлся одним из членов-учредителей Русского военно-исторического общества (1907), созданного для изучения и сохранения сведений о военной истории, организации военно-исторических музеев, коллекционирования военной формы и оружия и пр. Как член Общества издавал небольшие памятки о значимых в истории военных событиях (Памятка двухсотлетия Прутского похода Петра Великого. 1711 г. 12 июля — 1911 г. 12 июля. СПб., 1911; Памятка столетия трехдневной Лейпцигской битвы народов. 1813—1913. СПб., 1913). Во время Первой мировой войны занимал патриотическую позицию (Славной памяти его высочества князя Олега Константиновича. СПб., 1915; Выставка английских плакатов Великой войны [Каталог]. Пг., 1916).

Б. является автором трудов по истории русского театра: «Столетие Санкт-Петербургского императорского Большого театра. 1783—1883» (СПб., 1883), «Иллюстрированная история русского театра XIX в.» (СПб., 1903. Вып. 1—6). Последняя дореволюционная работа Б. — «Декабристы. Художественный альбом. 36 портретов» (Пг., [1917]). В советское время труды Б. были забыты; в настоящее время ряд его работ переиздан.

Для фольклористики представляет интерес работа Б. **«Как праздновал и празднует русский народ Рождество Христово, Новый год, Крещение и Масляницу: Исторический очерк»** (СПб., 1894). Книга во многом имеет компилятивный характер, источники проговариваются невнятно, но написана живым и понятным языком. Однако надо подчеркнуть, что

работа создана не столько с этнографических, сколько с исторических позиций. Автор дает исторический экскурс в празднование Рождества, выдвигает тезис о том, что Святки на Русь пришли из Византии, где святочное ряжение (маски) фиксируется при императорском дворе Константина Багрянородного. Б. обозревает древнерусские памятники письменности («Кормчая книга», «Стоглав», пастырские послания и пр.), в которых обличаются святочные гадания и суеверия, а также указы, направленные против скоморохов. Подробно останавливается на праздновании Рождества Христова в царском дворце и боярских домах (по документам XVII в.). В книге имеется глава, посвященная Крещению и крестным ходам. Масленица, трактуемая вслед за *И. М. Снегиревым* как языческий праздник в честь Волоса, описана Б. по материалам неназванных провинциальных очерков: снежные городки (Симбирская губ.); «корабль», который возят по улицам (Архангельск), кулачные бои и пр. Отдельный интерес представляет глава «Празднование масляницы в столицах — Москве и Петербурге», где указана топография праздника внутри столичных городов в XVIII—XIX вв.

Рецензент «Северного вестника», положительно оценивая историческую составляющую книги, все же замечает: «Можно было бы г. Божерянову более широко воспользоваться произведениями народного творчества при описании старинных обрядов, сопровождающих собою празднование встречи весны и зимней коляды...» (Северный вестник. 1895. № 8, Библиография. С. 72).

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Русские книги; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. Словарь; *Венгеров*. 2-е изд.; *Венгеров*. Рус. интеллигенция; Южаков.

Арх.: ГЦТМ, ф. 32 (И. Н. Божерянов); РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 532 (автобиография, библиография).

Т. Г. Иванова

Болтин Иван Никитич [1(12).1.1735, с. Жданово Алатырского у. Симбирской губ.— 6(17).10.1792, г. Санкт-Петербург; похоронен на Лазаревском кладб. в Александро-Невской лавре] — историк.

Из знатной дворянской семьи. Получил домашнее образование. В 1751 Б. поступил в л.-гв. Конный полк, вышел в отставку в 1769 в звании премьер-майора. Служба в одном полку с Г. А. Потемкиным способствовала их сближению и оказала влияние на военную карьеру Б. В 1772—1779 — главный смотритель и директор Васильковской таможни. В 1779 получил чин надворного советника. В 1781 назначен прокурором Военной коллегии. В 1786 Б. получил чин генерал-майора.

В начале 1750-х Б. познакомился с *М. В. Ломоносовым*, *В. К. Тредиаковским*, *А. П. Сумароковым* и *Г. Ф. Миллером*, стал вращаться в кругу литераторов и историков. После выхода в отставку занимался самообразованием, изучая иностранные языки и читая античных авторов. В 1770-х под впечатлением «Истории Российской» *В. Н. Татищева*, начавшей выходить в 1768, приступил к изучению древнейшей русской истории и исторической географии России.

Первым печатным сочинением Б. стала «Хорография Сарептских целебных вод» (СПб., 1782). В 1788 выпустил **«Примечания на Историю древняя и нынешняя России г. Леклерка»** (СПб., 1788. Т. 1—2), написанные по поручению *Екатерины II*. В этом труде были показаны фактические ошибки французского историка, предпринята попытка опровергнуть его неверные взгляды относительно невежества допетровской Руси. Наиболее известно сочинение «Критические примечания генерал-майора Болтина на первый том Истории князя Щербатова»; «...на второй том...» (изданы посмертно: СПб., 1793—1794), первоначально распространявшиеся в рукописи и вызвавшие в 1789 печатную полемику между Б. и *М. М. Щербатовым*. Посмертно были напечатаны его примечания на историческую драму *Екатерины II* «Подражание Шакеспиру (так! — *А. Д.*): Историческое представление без сохранения феатральных обыкновенных правил» (СПб., 1793) и подготовленная им к печати «Подробная летопись от начала России до Полтавской баталии» (СПб., 1798—1799), которую он считал произведением *Феофана Прокоповича*.

Член Российской академии с 1783, Б. участвовал в работе над Словарем русского языка, вносил предложения о принципах его составления, самостоятельно работал над «Толковым славяно-русским словарем» и словарем вышедших из употребления слов, встречающихся в русских летописях. Комитет Российской академии по присуждению медалей высоко оценил труды Б., наградив его в 1786 золотой медалью.

Вместе со своим многолетним другом *А. И. Мусиным-Пушкиным* и *И. П. Елагиным* готовил к печати «Духовную, или Поучение к детям своим *Владимира Всеволодовича Мономаха*», «Правду Русскую» (оба издания: 1792), работал над переводом и комментированием недавно обнаруженного «Слова о полку *Игоре*». Архив Б. после его смерти был приобретен *А. И. Мусиным-Пушкиным* и погиб в пожаре Москвы в 1812.

Подобно *В. Н. Татищеву* и *М. В. Ломоносову*, Б. не придавал эстетического значения произведениям устного народного творчества, однако обнаружил широкие познания в области российской этнографии в полемике с необоснованными суждениями *Н. Г. Леклерка*. «Примечания на Историю... г. Леклерка» свидетельствуют о том, что Б., например, знал о таком жанре,

как былины; называет же их «подлыми песнями без всякого складу и ладу» (Т. 2. С. 60). По его мнению, они «изображают вкус тогдашнего века, но не народа, а черни, людей безграмотных и, может быть, бродяг, кои ремеслом сим кормилися» (Там же). О былинах он судил, наблюдая современных ему сказителей-слепцов: «Сказанные песни (т. е. былины. — А. Д.) такого ж точно рода, как сии нищенские, называемые стихами, и сочинены подобными авторами, следовательно, вкуса и нравов народа изображать не могут» (Там же).

Пословицы Б. тоже ценит невысоко и определяет как «образы вещания, употребляемые токмо чернью, не содержащие в себе никакого смысла и не относящиеся ни к какому знаменованию вещи» (С. 54), а потому подвергает критике «Собрание 4291 древних российских пословиц» А. А. Барсова (М., 1770), которым пользовался Леклерк (С. 54—59). С пренебрежением отзывается он об искусстве старинных придворных сказителей «бахарей» (С. 319—320). Сказки он понимает исключительно как недостоверные анекдотические источники, подлежащие исторической критике.

При этом Б. демонстрирует осведомленность о простонародной жизни и выражает сочувствие ей. В полемике с превратными представлениями Леклерка о русской жизни Б. приводит множество этнографических сведений, почерпнутых из непосредственных наблюдений. Половина первого тома «Примечаний» посвящена критике превратных представлений Леклерка о традиционно отправляемых обрядах Русской православной церкви и связанных с ними народных обычаях. Б. пишет о телосложении русских крестьян, об их гигиенических и пищевых обычаях, опровергает предрассудки о чрезмерном пьянстве (С. 358—370). Приводит краткие описания народных музыкальных инструментов (гудок, балалайка, свирель, дудка и рог) и дает характеристику их устройства и звучания (С. 384—385).

Помимо черт народной жизни Б. касается народной фразеологии, разъясняет смысл выражения «красавица» («прекрасная баба»), понимаемого Леклерком как «баба <...> выкрашенная красною краскою» (С. 367—368). Кроме того, он обоснованно настаивал на включении в «Словарь Академии российской» областной лексики.

Приводимые Б. этнографические сведения суть плод его повседневной наблюдательности, а не систематического изучения ввиду осознанной их ценности. Они находят отражение в его трудах лишь в обстановке полемики с невежественными иноземными писателями. Со временем выбранные из его сочинений, они могут иметь важное источниковедческое значение для истории становления научных представлений о традиционной культуре русского народа.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Русские книги; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. Словарь; *Венгеров*. 2-е изд.; РБС; Гранат; Южаков; Петербургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Словарь рус. писателей XVIII в. (*Г. Н. Моисеева*); Энцикл. «Слова...» (*Г. Н. Моисеева*); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. Т. 1: Осьмнадцатое столетие: В 2 кн. СПб., 2003. Т. 1, кн. 1. С. 143 (*Т. В. Вольская*).

Лит.: *Пыпин А. Н.* Русская наука и национальный вопрос в XVIII веке // Вестник Европы. 1884. № 6. С. 586—600; *Азадовский*. Т. 1. С. 84—87; *Николаева А. Т.* Вопросы источниковедения и археографии в трудах И. Н. Болтина // Археографический ежегодник за 1958 г. М., 1960. С. 161—186; *Дмитриев Л. А.* История первого издания «Слова о полку Игореве». М.; Л., 1960. С. 107, 307—313; *Моисеева Г. Н.* Спасо-Ярославский хронограф и «Слово о полку Игореве». Л., 1976 (по указ.); *Шанский Д. Н.* Из истории русской исторической мысли: И. Н. Болтин. М., 1983; *Козлов В. П.* Кружок А. И. Мусина-Пушкина и «Слово о полку Игореве»: Новые страницы истории древнерусской поэмы в XVIII в. М., 1988 (по указ.).

А. О. Дёмин

Бондаренко В. Н. [деятельность: 1890] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тамбовской губ.

Содержание статьи «**Очерки Кирсановского уезда Тамбовской губернии**» (**Этногр. обозрение. 1890. № 3. С. 62—89; № 4. С. 1—24**) позволяет предположить, что Б. служил в волостном правлении с. Осиновые Гаи Кирсановского у. Статья написана в рамках исследований по обычному праву и представляет большой интерес для изучения традиционной культуры. Здесь раскрываются взгляды крестьян на разные виды преступлений — степень греховности убийства и воровства при разных обстоятельствах (воровство пчел как наивысший грех). Свадебный обряд описан не в этнографическом плане, а с позиций обычного права. Исследователь касается таких сторон деревенской жизни, как развод, сожитительство без венчания, статус черничек (незамужних женщин) и т. д.

Б. принадлежат также работы по народным верованиям того же региона. В статье «**Народные поверья**» (**Тамбовские губ. вед. Ч. неофиц. 1890. 14 авг., № 84. — Подп.: В. Бон-ко**) описываются демонологические персонажи: домовый («добродушный дух») и Сатана и его нечистая сила (Любостай, Фармазон, чертенята). Более полный вариант статьи опубликован в журн. «**Живая старина**» (**Поверья крестьян Тамбовской губернии // Живая старина. 1890. Вып. 1. С. 115—121**). Среди нетривиальных сведений: дух Волосень, отъедающий палец у тех женщин, кто прядет под Новый

год; благовещенская примета (кто в этот день выиграет в орлянку, будет счастлив в данной игре весь год) и т. д.

Т. Г. Иванова

Борисов А. [деятельность: 1840-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Проживал в с. Лопуховка Заевской вол. Камышинского у. Саратовской губ., где находилось волостное правление, в котором Б. служил волостным писарем. Предположительно его звали Александр Иванович; предположительно же в 1859 он служил в уездном казначействе в г. Петровске Саратовской губ.

Публиковался в неофициальной части «Саратовских губернских ведомостей». В статье «Село Лопуховка» (1846. 27 апр., № 17. С. 117—119) приведены сведения по народному христианскому календарю (Благовещение, Пасха, дни преподобной мученицы Евдокии, сорока мучеников, Средокрестье и др.). Материал перепечатан в столичной «Северной пчеле» (1846. 19 авг., № 184) со ссылкой на губернские ведомости, но без указания имени автора.

В. А. Бахтина

Борисов Владимир Александрович [9(21).7.1809, с. Нижний Ландех Гороховецкого у. Владимирской губ. — 13(25).1.1862, г. Шуя Владимирской губ. (ныне: Ивановская обл.)] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Предки Б. еще в 1765 откупились от крепостной зависимости и присягнули купеческому сословию; занимались оптовой хлебной торговлей. Отец Б. скончался в 1811, после чего мать вернулась к своим родным в с. Горицы Шуйского у., где основала бумажно-ткацкую фабрику. В соседнем с. Дунилове Б. окончил приходское училище. В 1832—1838 по торговым делам матери Б. проживал в Белоруссии, находясь все время в разъездах. После того как собственные коммерческие дела Борисовых потерпели неудачу, поступил приказчиком на фабрики троюродного брата М. С. Посылина (1838—1846). В 1846 Б. завел собственный камедный завод. Пользовался уважением в г. Шуе. В 1847 награжден серебряной медалью для ношения на шее; в 1853 избран городским старостой; в 1858 получил звание личного почетного гражданина.

В жизни Б. большую роль сыграло состоявшееся в 1832 знакомство с протоиереем г. Нерехты *М. Я. Диевым*, костромским историком, дав-

шим толчок к формированию его краеведческих интересов. По совету М. Я. Диева Б. начал собирать старинные акты. В 1835 был избран членом-соревнователем Общества истории и древностей российских (Москва). В 1846 около 1000 актов, извлеченных из Шуйской земской избы, Б. передал в Археографическую комиссию. Документы публиковались в «Актах исторических», издаваемых Археографической комиссией. Помимо собрания старинных актов (см. о собрании: Новое археографическое приобретение г. Борисова // Владимирские губ. вед. Ч. неофиц. 1853. 26 сент., № 39. С. 227; Собрание древностей В. А. Борисова в Шуе // ВГВ. 1853. 7 нояб., № 45. С. 275) Б. приобрел в Костроме письма разных лиц к директору костромских училищ, издателю «Слова о полку Игореве» *Н. Ф. Грамматину* (опубл. письма *М. Т. Каченовского* и *Н. Н. Сандукова*: Библиографические записки. 1859. Т. 2, № 8. С. 226—236).

Публиковать самостоятельные труды Б. начал с 1837 (первая публ.: Объяснение некоторых слов, встречающихся в русских летописях // Литературные прибавления к Русскому инвалиду. 1837. 20 нояб., № 47. С. 459—460). После учреждения в 1838 «Владимирских губернских ведомостей» Б. стал активным автором Прибавлений (неофициальной части) этой газеты. Печатал акты, касающиеся г. Шуи и уезда, статьи исторического характера о местных монастырях и церквях. За краеведческие исследования в 1854 избран действ. чл. Владимирского губернского статистического комитета; в 1856 — чл.-сотр. РГО. В архиве РГО хранятся его рукописи различного содержания (**РГО, VI Владимирская губ., № 20, 42, 57**). Б. являлся также соревнователем Общества истории и древностей российских, в изданиях которого в 1859—1860 печатал старинные документы.

Фольклорно-этнографические труды Б. публиковались в ВГВ и центральных изданиях. Собирателем интересовался пословицами и поговорками, причем понимал под этими жанрами разные паремийные формы. Так, в статье, опубликованной в «Московских губернских ведомостях» (**Пословицы и поговорки в Шуе // МГВ. Прибавление. 1842. 14 нояб., № 46. — Без подп.**), приводятся приговоры-заклинания метеорологического характера («Уж ты дождь дождем, поливай ковшом на наш ячмень, на барский хмель»), коллективные прозвища жителей разных селений («Татинец да слопинец — вора кормилец»; о жителях сел на Волге) и т. д. (см. также: **Некоторые слова, метеорологические и агрономические приметы и поговорки, употребляемые Владимирской губернии в Шуйском уезде // ВГВ. 1844. 16 сент., № 38. С. 157; 23 сент., № 39. С. 161—163; Пословицы и поговорки в г. Шуе // ВГВ. 1846. 23 нояб., № 47; Пословицы и поговорки в Шуе // Северная пчела. 1842. 6 нояб., № 249. — Подп.: Б-в**). В своих статьях Б. отмечал оригинальные поговорки

на фоне общерусского паремийного фонда (см., например: «Взамен известной поговорки: По Сеньке и шапка, в Шуе нередко говорят: *по шлюшке шеляпушка*» (предметы игры в бабки) — **Местные пословицы и поговорки в Шуе // Москвитянин. 1841. Ч. 4, № 7. С. 257**).

В заметке «**Письмо к редактору**» (ВГВ. 1852. 12 июля, № 28. С. 186—187), откликаясь на статью А. И. Чихачева о похоронных обрядах в Ковровском у., Б. привел соответствующие обычаи Шуйского у.; здесь же содержатся сведения о жатвенной и пасхальной обрядностях. В других статьях Б. дан материал по свадьбе (**Свадебные приготовления в старину // ЧОИДР. М., 1852. Ч. 1, кн. 1. С. 1—2**), описан обычай ряжения участников свадебного действия на второй день свадьбы (**Народные обычаи в Ковровском уезде // ВГВ. 1854. 14 авг., № 33. С. 253**), ритуал сожжения масленицы (**Сожжение масленицы // Там же**), обычай тайной милостыни (**Этнографическая заметка // ВГВ. 1860. 12 марта, № 11. С. 55**).

В исторических заметках Б. содержатся пересказы местных преданий (**Озера Кумово и Кумиха // ВГВ. 1854. 4 сент., № 36**). Интересный материал о разбойниках Шуйского края представлен в статье «**Предания и акты о разбойниках**» (ВГВ. 1858. 25 окт., № 43. С. 180—183).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Южаков; Николай Михайлович, вел. кн. Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 96; Владимирская энциклопедия: Биобиблиогр. словарь. Владимир, 2002. С. 73 (Н. Д. Максимова).

Некрологи: Лядов И. М. Некролог // ВГВ. 1862. 27 янв., № 4. С. 13; Тихонравов К. Н. Владимир Александрович Борисов // ВГВ. 1862. 27 янв., № 4. С. 13—16 (с письмом автобиогра. содержания самого Б.); То же // Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1864. Вып. 3. С. 90—99.

Изд.: Описание г. Шуи и его окрестностей, с приложением старинных актов, с 2 планами, видом Шуи и картою уезда. М., 1851; Старинные акты, служащие преимущественно дополнением к описанию г. Шуи и его окрестностей. М., 1853; Собрание трудов (материалов): В 3 т. / Ред.-сост. Е. Г. Вопилин, В. И. Баделин. Иваново, 2002—2005.

Лит.: Смирнов А. В. 1) Уроженцы и деятели Владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы (Материалы для био-библиографического словаря). Владимир, 1898. Вып. 3. С. 39—61 (с библиогр.); 2) Портретная галерея уроженцев и деятелей Владимирской губернии. Владимир, 1900. Вып. 1. С. 7—10; Вопилин Е. Г. Шуйский подвижник русской истории: Материалы для биобиблиографии В. А. Борисова: К 190-летию со дня рождения. Иваново, 1999.

Т. Г. Иванова

Борисов Дмитрий Дмитриевич [деятельность: 1870—1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Терской обл.

Образование получил в бригадной (войсковой) школе. После службы с 1866 работал учителем. На 1880 являлся учителем одноклассного училища ст. Наурской Терской обл. (Памятная книжка Кавказского учебного округа на 1880 год. Тифлис, 1880. С. 371).

По инициативе *С. И. Писарева* в 1870—1880-е собирал песни в ст. Наурской, опубликованные в 1890 в составе корпуса материалов, собранных другими собирателями (**Песни Терского казачества // Терский сборник: Приложение к Терскому календарю на 1891 год. Владикавказ, 1890. Вып. 1, Отд. 1. С. 93—151**). Его записи в виде отдельных песен публиковались также во владикавказских «Записках Терского общества любителей казачьей старины» (1914. № 3. С. 38—39, 61—62; № 4. С. 19—20, 34, 42; № 6. С. 26; № 7. С. 62).

Т. Г. Иванова

Борисов Никифор Павлович [ок. 1819, г. Астрахань — не ранее 1851] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Сын астраханского купца. С 7 до 18 лет учился в Астраханской духовной семинарии; затем поступил в Петербургский ун-т (1837), где проучился три года. Курса не закончил, так как отец разорился и не мог его более содержать в столице. В окт. 1840 был определен учителем русского языка в училище г. Шенкурска Архангельской губ. На 1850 работал на том же месте, имел чин титулярного советника (Справочная книжка Архангельской губернии на 1850 год. Архангельск, 1850. С. 239—240). В 1851 вернулся на родину в Астрахань.

В Шенкурске Б. занимался переводом с немецкого драмы Шиллера «Вильгельм Телль». Перевод 1-го действия драмы — Сын отечества. 1842. № 1, Отд. IV. С. 1—40; 2-го явления 3-го действия — Архангельский историко-литературный сборник, изданный Флегонтом Вальневым. СПб., 1844. В этом же сборнике Б. опубликовал несколько своих стихотворений («Евангельская притча», «Петр Великий» и др.). Переводы и поэтическое творчество Б. получили иронический отзыв *В. Г. Белинского* ([Рец. на кн.: Архангельский историко-литературный сборник, изданный Флегонтом Вальневым. СПб., 1844] // Отеч. зап. 1844. Т. 37, № 11, Отд. 6. С. 41—44. — Без подп.; см. также: Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М., 1955. Т. 8. С. 359).

В апр. 1841 Б. вступил в переписку с редактором журн. «Москвитянин» *М. П. Погодиным* (ОР РГБ, ф. 231, Пог./II, к. 5, № 75), который посоветовал ему собирать фольклор и заниматься разысканием древнерусских рукописей

(судя по переписке, ряд рукописей Б. отослал М. П. Погодину). В «Москвитянина» опубликованы записанные Б. сказки (**Народная сказка о горе-горяине, Даниле дворянине // Москвитянин. 1843. № 4. С. 389—394; Простонародная сказка о Бухтане Бухтановиче // Москвитянин. 1844. № 1. С. 122—124**) и одна былина (**Илья Муромец (Народная сказка) // Москвитянин. 1843. № 11. С. 7—16**). Несмотря на жанровое определение «сказка», это полноценный поэтический текст на сюжет «Илья Муромец и Соловей-разбойник». К заглавию былины в журнале была сделана сноска — «Сообщением этой сказки я обязан благосклонности моего здешнего знакомого И. А. Ядовина, который списал ее со слов крестьянина по просьбе моей. Н. Борисов» (С. 7), — свидетельствующая о том, что в деле записи фольклора у Б. в Шенкурске были помощники (в «Справочной книжке Архангельской губернии на 1850» значится коллежский регистратор Иван Андреевич Ядовин — младший помощник правителя Канцелярии при архангельском гражданском губернаторе). Помимо старины об Илье Муромце и Соловье-разбойнике Б. переслал М. П. Погодину еще две былины, записанные в Шенкурском крае. Фольклорные материалы, сосредоточившиеся в руках М. П. Погодина, впоследствии оказались в собрании *П. В. Киреевского*. В «старой серии» (**Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1860—1874. Вып. 1—10 (Кир.)**) опубликованы былины, баллады и исторические песни: «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (Кир., I, с. 77—86; ранее напечатанная в «Москвитянина»); «Дунай Иванович» (Кир., III, с. 52—56); «Василий Буслаевич» (Кир., V, с. 8—14); «Василий князь» (Кир., V, с. 66—67; молодая княгиня просит постричь ее в монашенки, так как убит ее муж князь Василий); про Шереметева (Кир., VIII, с. 119—121); про Платова-генерала (Кир., X, с. 69—70). Былина Кир. II, с. 83—89 («Василий Казимирович и Добрыня Никитич») ошибочно в издании П. В. Киреевского приписана Б., на самом же деле была записана *А. Харитоновым*. Б., подчеркнем, является вторым, после *М. Д. Суханова*, собирателем былин в Архангельской губ.

Помимо былин в собрании П. В. Киреевского оказались произведения песенной лирики, опубликованные в «новой серии» (**Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия / Под ред. В. Ф. Миллера и М. Н. Сперанского. М., 1911. Вып. 1: Песни обрядовые; М., 1918. Вып. 2, ч. 1: Песни необрядовые; М., 1929. Вып. 2, ч. 2: Песни необрядовые**). В «новой серии» с именем Б. напечатаны 17 свадебных песен (№ 33—49) и одна хороводная (№ 1160). А. И. Баландин по архивным материалам атрибутирует собирателю еще ряд текстов: № 50—56 (свадебные); № 1277—1328 (необрядовые); с определенной долей сомнения — № 1243—1276 («уличные» песни). См.: Баландин А. И. К атрибуции

«Песен» П. В. Киреевского (Записи Н. П. Борисова) // Фольклор: Издание эпоса. М., 1977. С. 238—265.

Перу Б. принадлежит большая и очень информативная статья **«Свадебные обряды в Шенкурском уезде Архангельской губернии»** (**Моск. ведомости. 1852. 22 апр., № 49. С. 501—504**). Материал представляет особый интерес в связи с тем, что собран при непосредственном наблюдении определенных моментов свадебного действия: «Я был очевидцем нескольких таких девичников и свадеб» (С. 501). Описание девичника насыщено свадебной терминологией, зафиксированной Б. (*убиванье*, невеста *убивалась*, *вывод* невесты, *приплакивать*, идти к невесте со *здарьем* и т. д.); здесь же даны полноценные тексты причитаний. В одном из причитаний свадебного дня привлекают внимание стихи с образом императора: «Уж как первой-то поклон положила / За императора за благовернова», свидетельствующие о рефлексии фольклорных текстов на политическую власть.

Б. занимался также изучением местных говоров (Несколько простонародных слов, употребляемых в Шенкурском уезде (Арханг<ельской> губ.) // Отеч. зап. 1844. Т. 32, № 2, Смесь. С. 82—90).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Лит.: Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1892. Кн. 6. С. 225; 1893. Кн. 7. С. 228; Грузинский А. К истории собирания русских былин // Этногр. обозрение. 1897. № 4. С. 131—132; Иванова Т. Г. «Малые» очаги севернорусской былинной традиции: Исследование и тексты. СПб., 2001. С. 38—68, 212—220, 225—229, 237—240, 260—261, 267—273.

Арх.: ОР РГБ, ф. 125, п. 41, л. 521—554; п. 48, л. 1424—1425; п. 37, л. 61—62; ГИМ, ф. 56, п. 37 б, л. 678—679.

Т. Г. Иванова

Борисовский Александр Иванович [ок. 1822—31.7(12.8).1883, г. Семенов Нижегородской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Окончил Нижегородскую духовную семинарию по классу богословия (1844). В 1870-е — священник с. Вередеева Нижегородского у., затем (1880-е?) соборный протоиерей г. Семенова. Сотрудничал с нижегородским этнографом А. С. Гациским, был участником издаваемого А. С. Гациским «Нижегородского сборника». Опубликовал в нем этнографический очерк о селе своего прихода (Краткие сведения о селе Вередеева Нижегородского уезда // Нижегородский сборник. 1867. Т. 1. С. 207—212), исследование по истории местного кустарного промысла (Кузнечно-топорный и бердовый промысел в д. Красногорке Нижегородского уезда // Нижегородский сбор-

ник. 1870. Т. 3. С. 233—239), заметку по церковной истории (О митрополите Нижегородском Павле // Там же. С. 327—332) и ряд статей о фольклоре, где отразил свои наблюдения за обрядовой жизнью деревни (колядование, христорожание, празднование Иванова дня и др.) (**Иванов день в с. Новом Ликееве Нижегородского уезда // Нижегородский сборник. 1877. Т. 6. С. 237—241**).

Б. записал и опубликовал около 500 пословиц, поговорок, календарных паремий, примет, несколько заговоров («наговоров») (**Описание Кстовской, Ново-Ликеевской, Шолокшанской, Чернухинской и Слободской волостей // Нижегородский сборник. 1869. Т. 2. С. 189—215; Приметы, обычаи и пословицы в пяти волостях Нижегородского уезда // Там же. 1870. Т. 3. С. 199—224; Там же. 1875. Т. 5. С. 257—276**). В его работах представлено описание верований, брачных обычаев, свадебного обряда, хороводов и т. п. Б. принадлежал к числу немногих нижегородских собирателей фольклора, которые обратили внимание на письменные формы народного творчества: он опубликовал списки апокрифических сказаний (12 пятниц, Сон Богородицы, сказание о страданиях Христа, рукописные заговоры и др.).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Лит.: Тихов А. И. Нижегородская духовная семинария в 1818—1848 гг. Ниж. Новгород, 1905. С. 253; Потявин В. М. Собрание и изучение фольклора Нижегородского Поволжья в XIX в. // Народная поэзия Горьковской области / Сост. и ред. В. Потявин. Горький, 1960. Вып. 1. С. 419.

Арх.: Центральный архив Нижегородской обл., ф. 765, оп. 597, № 210.

К. Е. Корепова

Борисоглебский Яков Иванович [12(24).10.1828, с. Нижний Ландех Гороховецкого у. Владимирской губ. — 30.4(13.5).1913, г. Шуя Владимирской губ. (ныне: Ивановская обл.)] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Окончил Владимирское духовное училище, затем учился во Владимирской духовной семинарии (ушел после 3-го класса), что позволяет предположить, что Б. происходил из духовного сословия. В 1850 — писец во Владимирском губернском правлении; 1851—1853 — письмоводитель в Дмитровском у. Московской губ.; 1853—1858 — на службе в канцелярии владимирского губернатора; 1858—1871 — секретарь Шуйской городской думы.

Печатался в неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей» (см., например: Село Иваново и ближайшие к нему слободы // ВГВ.

1855. 12 марта, № 11. С. 82—84; Несколько особенных слов, употребляемых крестьянами Гороховского (так. — *Т. И.*) уезда // ВГВ. 1854. 13 марта, № 11. С. 79, и др.). Три заметки Б. посвящены свадебным обрядам разных уездов. Первые две статьи дают довольно скупое описание обрядовых действий (**Свадебные обряды в Гороховском** (так. — *Т. И.*) **уезде // ВГВ. 1854. 17 апр., № 16. С. 118—119; Свадебные обряды в Александровском уезде // ВГВ. 1854. 5 июня, № 23. С. 174—176**). В третьей публикации содержится добротный корпус свадебных песен и причитаний (**Свадебные обряды в г. Переславле // ВГВ. 1854. 11 сент., № 37. С. 285—289; 18 сент., № 38. С. 293—298**).

Корреспондент РГО. В архиве РГО хранится рукопись Б. «**Песня, скороговорки, сказка и три духовных стиха**» (РГО, VI Владимирская губ., № 32), датируемая 1856. Материал, по-видимому, собран в Меленковском у.

Справ.: Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Владимирская энциклопедия: Биобиблиограф. словарь. Владимир, 2002. С. 74 (В. И. Титова).

Т. Г. Иванова

Боричевский (Тарнава-Боричевский; наст. фам. Тарнава) Иван Петрович [1810, Минская губ. (ныне Белоруссия) — 24.6(6.7).1887, г. Выборг Выборгской губ., Великое княжество Финляндское, Россия; похоронен в Санкт-Петербурге на кладб. Новодевичьего монастыря] — историк и этнограф.

Сын священника. Вместе с родителями проживал в Вильно (Вильнюс, ныне Литва), а потом в Гродно (ныне Белоруссия), где умер его отец. Воспитывался в Минской духовной семинарии, по окончании которой поступил в Киевскую духовную академию (1829—1833; окончил старшим кандидатом) (Пятидесятилетний юбилей Киевской духовной академии. Киев, 1869. С. 410). Службу начал преподавателем словесности в Орловской духовной семинарии. С 1835, уволившись из духовного звания, поступил на гражданскую службу в Департамент путей сообщений и публичных зданий; в 1838 перешел на службу в Департамент государственных имуществ; в 1839—1841 — в инспекторский департамент Военного министерства. В 1841 опять перешел на службу в Главное управление путей сообщения и публичных зданий. С 1850 — чиновник особых поручений VI класса, а с 1853 — V класса при главноуправляющем путей сообщения. В сент. 1855 получал чин действительного статского советника; член Комитета, учрежденного для определения условий на сооружение железных дорог частными компаниями; в 1856 — член Комитета для составления общего

плана хода почт в России. В 1858 назначен доверенным лицом от Главного управления путей сообщения и публичных зданий для сношений с Петербургским цензурным комитетом; член Центрального статистического комитета при Министерстве внутренних дел. В 1865 получил чин тайного советника. С 1870 до самой смерти Б. состоял членом совета Министерства путей сообщения (см.: И. П. Боричевский (Некролог) // Литовские епарх. вед. 1887. 13 сент., № 37. С. 314).

Как историк Б. оказался одним из первопроходцев в изучении взаимоотношений средневековой Руси и Литвы: «Боричевский был одним из первых русских ученых, обративших серьезное внимание на изучение истории Западной России. Изучение это велось им довольно беспристрастно на основании источников; взаимные отношения польского и русского народов в старину характеризовались им на основании данных исторических, без особой тенденциозной окраски» (Лященко А. Боричевский Иван Петрович // Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). СПб., 1897. Т. 5. С. 198). См. труды Б.: О русской летописи в Литве, называемой «Хроника Быховца» (из Ф. Нарбутта) // ЖМНП. 1838. Ч. 19, № 7. С. 109—114; Камни литовских богинь // ЖМНП. 1839. Ч. 22, Отд. VII. С. 14—16; Сведения о древних литовцах // ЖМНП. 1844. Ч. 42, № 4, Отд. II. С. 1—53; Отрывок из литовско-русской истории // ЖМНП. 1845. Ч. 48, № 12, Отд. II. С. 187—208; Исследование о происхождении, названии и языке литовского народа // ЖМНП. 1847. Ч. 56, № 12, Отд. II. С. 272—314 (отд. изд. СПб., 1847); «Православие и русская народность в Литве» (СПб., 1851), и др.

Знакомство Б. с людьми, служившими при А. А. Аракчееве, отразилось в его заметках мемуарного характера: Аракчеев и Шумский // Рус. старина. 1878. № 1. С. 180—184. — Подп.: Бор-ский; Анекдот об Аракчееве // Ист. вестник. 1882. № 2, Из прошлого. С. 489. — Подп.: И. П. Тарнава.

В фольклористику Б. вошел как один из славистов, введших в культурный оборот русских читателей устно-поэтические произведения южных и западных славян. В предисловии к сборнику **«Повести и предания народов славянского племени»** (СПб., 1840. Ч. 1—2) Б. подчеркивал особую роль России в сохранении инославянской культуры: «И кому, как не нам, русским, единственному великому славянскому царству, приютить бродящие сказания славянщины, гибнущие во мраке забвения, готовые погаснуть у наших младших братьев южных и западных славян, теряющих свою самобытность иноплеменников» (С. XIII). По различным славянским источникам (Вук Караджич, Вацлав Ганка, Владислав Челаковский и др.) Б. пересказывает южнославянские эпи-

ческие песни и предания (о Косовом поле, на котором погибли сербские богатыри; о крале Трояне, растаявшем под лучами солнца, и др.), чешские песни из «Краледворской рукописи» («Забой, Славой и Людек», «Суд Любуши» и др.), польские предания о пане Твардовском и т. д. Помимо нарративных произведений Б. обращается к материалам поверий и суеверий (вила, вампир, ведьма и т. д.). Книга имеет комментарии исторического (о сербском Лазаре и Косовской битве и др.) и фольклористического характера (русские сказочные параллели к словацкой сказке «Кралевиц» и др.). Однако в целом это издание имеет не столько фольклорно-этнографический, сколько литературный характер. Книга получила противоречивые оценки. Рецензент «Журнала Министерства народного просвещения» писал: «...он (автор. — Т. И.) оказал <...> существенную услугу нашей литературе, обогатив ее произведениями младенствующих соплеменных ей литератур и предоставив историческим критикам повод к любопытным и важным сближениям» ([Рец.] // ЖМНП. 1840. № 12, Отд. 6. С. 69). С литературной, а не с этнографической точки зрения написана и рецензия автора «Северной пчелы» (Ал-др-ский В. [Рец.] // Северная пчела. 1840. 22 мая, № 114). Положительно оценивает книгу Н. Савельев, не принимая, впрочем, попытку Б. найти сходство между славянским и скандинавским фольклором (Савельев Н. [Рец. // Маяк. 1840. Ч. 7. С. 137—142), равно как и В. Г. Белинский, назвавший издание «благородным предприятием» ([Рец.] // Отеч. зап. 1840. Т. 10, № 5, Отд. 6. С. 17—18. — Без подп.). Рецензент «Библиотеки для чтения», напротив, отзывается о книге язвительно-насмешливо, высмеивая всех, кто высоко ценит народную словесность: «Народная поэзия, если даже допустить, что есть поэзия в простонародных сказках, всегда — прежалкая поэзия» ([Рец.] // Б-ка для чтения. 1842. Т. 52, Лит. летопись. С. 56). Позднее ученые, как правило, очень сдержанно оценивали фольклористическую ценность книги Б.: «Предания и поверья явились в его книжке не в первоначальной своей простоте, а в литературной переделке» (Лященко А. Боричевский Иван Петрович. С. 199). Н. Ф. Сумцов замечает: «...сказки и предания переделаны Боричевским в литературные рассказы, изложены кратко и не имеют научного значения» (Сумцов Н. Ф. Колдуны, ведьмы и упыри // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1891. Т. 3. С. 237).

В первой половине 1840-х Б. много печатался в журн. «Маяк», прославившемся своей жесткой антизападнической позицией. Здесь в 1841 были опубликованы некоторые рассказы из сборника «Повести и предания народов славянского племени»: **Рассказы и поверья народов славянского племени // Маяк. 1841. Ч. 15, разд. «Неорама». С. 85—91;**

Ч. 16. С. 115—116; Ч. 23. С. 31—47. В 1844 в журн. «Маяк» Б. продолжил публикацию пересказов славянских фольклорных нарративов и поверий: **Славянщина // Маяк. 1844. Т. 13, Смесь. С. 1—21, 55—77; Т. 14. С. 1—16, 44—52; Т. 15. С. 1—9; Т. 16. С. 1—8; Т. 17. С. 1—14.** Наиболее аутентичным является белорусский материал. Очерк «Белорусские поверья» представляет список примет, собранных Михаилом Максимовичем Загоровским. Достоверны малорусские сказки. Материалы «Славянщины» вошли в книгу Б. **«Народные повести и рассказы» (СПб., 1844)**, которая стала объектом нападков со стороны западников. Рецензент «Литературной газеты» высмеивает в лице Б. тех, кто «смотрят на каждую старую сказку как на средство к спасению русской народности от распространяющегося влияния лукавого Запада». Малороссийские сказки, используя народное определение, рецензент пренебрежительно называет «брехней» ([Рец.] // Литературная газета. 1844. 10 авг., № 31. С. 529; см. также: Б-ка для чтения. 1845. Т. 68, Отд. 6. С. 5—7). См. также этнографические и исторические славистические статьи Б.: **Черногория // Маяк. 1841. Ч. 23, разд. «Неорама». С. 24—30; Косовская битва // Маяк. 1844. Т. 13, Смесь. С. 45—48; Кулачный бой // Маяк. 1844. Т. 15, Смесь. С. 37—38; Отрывок из европейской мифологии о России. — Необыкновенное литературное явление // Маяк. 1844. Т. 18, Смесь. С. 25—29.**

Б. был знаком с *И. П. Сахаровым*, что следует из дневниковых записок последнего 1841 (Для биографии *И. П. Сахарова*. Записки *И. П. Сахарова* // Рус. архив. 1873. № 6. С. 964). В том же 1841 Б. написал рецензию на «Сказания русского народа» *И. П. Сахарова* ([Рец. на кн.: Сахаров *И. П.* Сказания русского народа. 3-е изд. СПб., 1841. Т. 1, кн. 1—4] // Маяк. 1841. Ч. 17/18, Материалы. С. 94—103). По его мнению, «почтенный издатель» спасает русскую старину от забвения. «Одни политические происшествия далеко не составляют полной истории и обнаруживают только односторонность ее; битвы и сношения с иноземцами составляют историю, так сказать, внешнюю; постановления и учреждения дают понятия о правительстве и потребностях времени; но все это мало знакомит с самим народом. Его-то семейная жизнь должна быть в истории точно так же обозначена, как описываются дела политические» (С. 95). Рецензия Б. имеет не только положительный, но даже восторженный характер: «Какое богатство! На 276 страницах плотного издания песням и счету нет, и это не перепечатка дурных сборников; нет, все песни списаны с дипломатическою точностию со слов поющих. Любезнейшие филоманы! Бросьте в печку все песенники. Можно ли теперь петь русские песни по бестолковым сборникам, когда русские песни изданы Сахаровым?» (С. 103). Высоко он оценивает и 4-ю книгу «Былины русских людей», не ставя под сомнение

эту часть сахаровского собрания (фальсификацию: под именем «рукопись купца Бельского» изданы тексты *Кириши Данилова*): «Эта книга настоящее литературное сокровище» (С. 103). Перу Б. принадлежит и рецензия на т. 2 «Сказаний» И. П. Сахарова: **[Рец. на кн.: Сахаров И. П. Сказания русского народа. СПб., 1849. Т. 2, кн. 5—8] // ЖМНП. 1849. Ч. 61, Отд. 6. С. 259—267. — Подп.: И. Б.**

В слащавом тоне написана рецензия на издание сказок И. П. Сахарова, аутентичность которых русской народной традиции Б. не ставил под сомнение: «Сами соизвольте прочесть, люди добрые, слово вестное; приголубьте речью лебединою слова заветные, как в стары годы прежние жили люди старые. А и то-то, родимые, были веки мудрые, веки мудрые, народ все православный! Живали старики не по-нашему, по-заморскому, а по-своему православному. А житье-то, а житье-то было все привольное, да раздольное!» **(Рец. на кн.: [Сахаров И. П.] Русские народные сказки. СПб., 1841. Ч. 1] // Маяк. 1841. Ч. 17/18, Материалы. С. 105).**

Среди трудов Б. имеется рецензия на книгу А. В. Терещенко, написанная также с позиций идеологической формулы «православие, самодержавие, народность». Говоря о труде А. Терещенко, Б. одобрительно отзывается о его статье о народности: «...автор выражает желание, чтобы наша словесность была представительницей народности, основанной на любви к Отечеству, Самодержавии и Православии» **(Рец. на кн.: Терещенко А. В. Быт русского народа. СПб., 1848. Ч. 1—7] // ЖМНП. 1848. № 9. С. 367).**

Б. является одним из первых библиографов, специально интересовавшихся фольклорно-этнографической тематикой. Им подготовлено обширное библиографическое обозрение публикаций в губернских ведомостях, причем один из разделов посвящен этнографии: **Обозрение губернских ведомостей с 1842 по 1847 год: Статья девятая и последняя. Этнография // ЖМНП. 1851. № 10, Отд. 6. С. 1—16. — Подп.: И. Б.** (см. также: **Обозрение губернских ведомостей с 1842 по 1847. Статьи 1—9. СПб., 1848—1851**). Обозрение высоко оценено знаменитым историком библиографии Н. В. Здобновым (Здобнов Н. В. История русской библиографии до начала XX века. М., 1951. С. 214).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Южаков; Петербургский некрополь; Славяноведение в дорев. России (Н. В. Новиков).

Некрологи: [Траурное извещение] // Новое время. 1-е изд. 1887. 26 июня, № 4066; Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. М., 1892. Вып. 7. С. 88—89 (под именем: Тарнава-Боричевский И. П.).

Т. Г. Иванова

Борн Иван Мартынович (Иоганн Георг) [20.9(1.10) (по др. данным 23.9(4.10)). 1778, г. Везенберг Везенбергского у. Эстляндской губ. — 13.9.1851, г. Штутгарт, королевство Вюртемберг] — поэт, публицист.

Сын немца — владельца портняжной мастерской в Тильзите. С 1788 сам Б. проживал в Петербурге со своим родственником; обучался в пансионе К. М. Хитрово; в 1789—1796 — в гимназии Академии наук. Службу начал в 1796 корректором в академической типографии; одновременно — учитель в Смольном институте; но прослужил в Петербурге всего лишь несколько месяцев. В дальнейшем много переезжал: Никольское (1796—1798), Москва (1798), Иркутск (1799—1800), Москва (1800), Петербург (1801), Малороссия (1801—1802). В 1802—1804 — правитель канцелярии Медико-филантропического комитета; в 1803—1809 — старший учитель русского языка в Главном немецком училище св. Петра (Петербург). В 1809 Б. был назначен кабинет-секретарем и учителем русского языка принца Георгия Петровича Ольденбургского, мужа вел. кн. Екатерины Павловны (сестры Александра I), генерал-губернатора Новгородского, Тверского и Ярославского. Вместе с принцем жил в основном в Твери и Ярославле. После кончины Георгия Ольденбургского (1812) остался служить при его вдове, поселившейся в Петербурге. В 1813—1814 вместе Екатериной Павловной путешествовал по Европе (Германия, Англия). В 1816, когда Екатерина Павловна вторично вышла замуж за Фридриха Вильгельма I, короля Вюртембергского, остался на службе при ней. До 1820 проживал в Штутгарте; затем до 1830 — в Ольденбурге. В 1830 вернулся в Петербург и вскоре вышел в отставку. В 1844 получил разрешение проживать в Штутгарте.

В 1801 Б. явился одним из инициаторов создания Вольного общества любителей словесности, наук и художеств (ВОЛСНХ), в рамках которого и развернулась его литературно-поэтическая деятельность. В 1802 он — секретарь Общества; с конца 1803 до 1807 — президент. В 1807 вышел из Общества по причине разногласий с его членами, потом вернулся, но уже не играл в нем сколько-нибудь заметной роли. Просветительские устремления Б. находят отражение в его публицистических работах (Эскиз рассуждения об успехах просвещения // Периодическое издание Вольного общества любителей словесности, наук и художеств. СПб., 1804. Ч. 1. С. 136—145; Ночь // Там же. С. 95—101). В 1803 Б. опубликовал единственный вышедший в печати некролог *А. Н. Радищева* (в стихах и прозе): На смерть А. Н. Радищева // Свиток муз. СПб., 1803. Кн. 2. С. 136—144). Просветительские и предромантические настроения находят место и в его поэтическом творчестве (тираноборческая «Ода Калистрата», 1803, являющаяся, по-видимому, откликом на убийство Павла I). Поэтическое творчество Б. было предметом рецензирования со стороны *А. Х. Востокова* как члена ВОЛСНХ (Несколько

новых данных из научной и литературной деятельности А. Х. Востокова // ЖМНП. 1890. № 3. С. 69—70).

В 1808 Б. издал «**Краткое руководство к российской словесности**» (СПб., 1808) — курс грамматики, теории и истории литературы, где высказывает явное понимание эстетической ценности народных песен: «Признаюсь неложно, что простота и беспечность некоторых старинных народных песен мне более нравится, нежели тщательная отделка многих новейших, богатых рифами, а не чувствами» (С. 140). Автор поднимает вопрос о недопустимости какой-либо правки в произведениях древней словесности (письменной и устной), что ведет к их искажению. По ироничному замечанию Б., издатели, думая, что сводят с древних сочинений «ржавчину», на самом деле покрывают их «новомодным лаком, уничтожая первобытный вид их и цену» (С. 140). В главе «О старинных повестях и Песни Игорева», явно не разграничивая памятники письменности (летописные повести, Слово о полку Игореве) и устные песенно-эпические произведения (Сборник Кириши Данилова, 1804), пишет следующее: «Следы древнего стихотворства сохранились в некоторых простых народных песнях и сказках, каковы суть повести: Добрыня Никитич, Ян Преславльский, Алеша Попович, Чурило Пленкович, Василий Богуслаевич, Ян Усмович, Рахдай Удалой, Соловей Будимирович, Илья Муромец, Пересвет» (С. 138). В качестве доказательства наличия в древности русского стихотворства Б. приводит отрывок из былины о Соловье Будимировиче из Сборника Кириши Данилова.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; КЛЭ (В. Г. Смолитский); Рус. писатели (О. А. Прокурин); Немцы России (С. Шульц).

Лит.: Азадовский. Т. 1. С. 149—151.

Т. Г. Иванова

Боровков Иван Дмитриевич [не ранее 1788, г. Венёв Тульской губ. — ?] — автор очерка с пересказом предания.

Отец Б. — купеческий сын из г. Венёв; мать — из старинной дворянской семьи, проживавшей в Тульской губ. Брак родителей стал возможен в связи с тем, что отец матери оказался должником купцов Боровковых. Старший брат самого Б., Александр Дмитриевич Боровков (1788—1856), был известным литератором, переводчиком, мемуаристом (см.: Александр Дмитриевич Боровков и его автобиографические записки. СПб., 1899; о нем: Ильин-Томич А. А. Боровков Александр Дмитриевич // Русские писатели. 1800—1917: Биограф. словарь. М., 1989. Т. 1. С. 313—314). Отец Б.

разорился: «Заводы в короткое время расстроились, торговля упала, хозяйство было в беспорядке, повсюду водворилось большое небрежение, обман и воровство» (Александр Дмитриевич Боровков и его автобиографические записки. С. 21). Вскоре после переезда семьи в Москву отец Б. скончался. Мать с детьми (выжили трое: Александр, Иван и их сестра) жила на доходы с ее имений в Орловской и Воронежской губ. (80 душ), которые, впрочем, после ее второго неудачного замужества пришлось продать. А. Д. Боровков получил образование в Московской университетской гимназии и в университете, служил в московских департаментах Сената, а затем с 1812 по 1822 в Петербурге в Департаменте горных и соляных дел. Можно предположить, что сам Б. также имел университетское образование и, возможно, в 1810-е служил по Горному ведомству. Не исключено, что Б. является автором работы «Речь о ломбардском стиле в архитектуре. Соч. архит. помощником Иваном Боровковым» (М., 1845).

17 янв. 1816 вместе с А. Д. Боровковым, А. А. Никитиным и Е. П. Люценко Б. учредил общество «Соревнователи просвещения и благотворения», впоследствии утвержденное императором под названием Вольное общество любителей российской словесности. Общество сыграло большую роль в литературно-общественной жизни второй половины 1810-х—первой половины 1820-х. 25 янв. председателем Общества был избран Ефим Люценко, а Б. — секретарем, но вскоре он передал свои обязанности А. А. Никитину. На протяжении нескольких лет Б. являлся казначеем Общества. К 1822 главные роли в Обществе играли декабристы К. Ф. Рылеев, Н. А. Бестужев, А. А. Бестужев и др. (Базанов В. Г. Ученая республика. М.; Л., 1964 — по указ. имен).

В 1816/1817 Б. читал в Обществе сообщение «Путешествие к водопаду Кивач», в котором отражены его впечатления от поездки в Олонецкую губ. По предположению А. М. Пашкова, Б. «сопровождал в поездке по Карелии своего брата, чиновника Департамента горных и соляных дел, посланного около 1815 года в Олонецкую губернию на усмирение волнений горнозаводских крестьян, и впечатления от этой поездки легли в основу очерка “Кивач”» (Пашков А. М. Карелия и Соловки глазами литераторов Пушкинской эпохи: В 2 т. Петрозаводск, 2001. Т. 2. С. 44 — комментарии к переизданию «Кивача»). А. Д. Боровков об этой поездке в автобиографии писал: «Я был употреблен по двум следствиям о возмущении крестьян на горных заводах. Во втором, по Олонецким, находясь в 175 верстах от губернского города, с одним письмоводителем и солдатом, среди возмущившихся крестьян, я узнал о готовящемся покушении на мою жизнь» (Александр Дмитриевич Боровков и его автобиографические записки. С. 43). По материалам сообщения впоследствии был сделан очерк «Кивач»

(Соревнователь просвещения и благотворения. СПб., 1818. Ч. 1, кн. 3. С. 373—386), написанный в романтическом ключе: природа Олонецкой губ. сравнивается со «странами Оссиановыми», в романтической стилистике описан водопад Кивач на реке Суне. Б. дает также сведения об открытии Марциальных вод и о пребывании там Петра I.

Для фольклористики представляет интерес пересказ предания о местном крестьянине, в Смутное время совершившем подвиг, подобный подвигу Ивана Сусанина: он взялся показать шайке польских грабителей дорогу в соседние деревни и на плоту увлек их в водопад Кивач. Это была первая фиксация предания, популярного в Карелии. См. вариант: Северные предания / Под ред. Н. А. Криничной. Л., 1978. С. 84—85.

Т. Г. Иванова

Бородин Александр Порфирьевич [31.10(12.11).1833, г. Санкт-Петербург — 15(27).2.1887, г. Санкт-Петербург; похоронен на кладб. Александроневской лавры] — композитор, ученый-химик.

Внебрачный сын грузинского князя Луки Степановича Гедианова (Гэдэванишвили), из рода князей Имеретинских, и петербургской мещанки, дочери солдата из Нарвы, Авдотьи Константиновны Антоновой (во втором браке Клейнеке). При рождении Б. был записан сыном камердинера князя — Порфирия Ионовича Бородина и его жены Татьяны Григорьевны Бородиной. В раннем детстве Б. обнаружил блестящие способности к наукам, к языкам (французский, немецкий, английский, позже — итальянский) и к музыке. Окончил Медико-хирургическую академию в Петербурге (1856). С 1856 работал в военном госпитале в Петербурге; в 1859—1862 — в химических лабораториях Гейдельберга, Парижа и Пизы; в 1862—1887 — в Медико-хирургической академии в Петербурге (с 1862 адъюнкт-профессор, с 1864 ординарный профессор). В 1872—1887 был одним из организаторов и педагогов высшего учебного заведения для женщин — Женских врачебных курсов. Б. — автор более 40 работ по химии. Ученик Н. Н. Зинина. Докторскую диссертацию написал на тему: «Об аналогии фосфорной и мышьяковой кислоты в химических и токсикологических отношениях» (доктор медицины с 1858). С 1877 академик.

Композицией Б. начал заниматься в детские годы (полька F-dur, концерт для флейты с фортепьяно, трио для двух скрипок и виолончели на темы из «Роберта» Мейербера). Уже в ранних сочинениях 1850-х — романсах, фортепьянных пьесах, камерных инструментальных ансамблях — проявилось русское начало, идущее от городской народной песни и бытового романса, формируются черты национально-эпического, «богатырского» стиля Б.

(фортепьянный квинтет 1862). Осенью 1862 Б. знакомится с *М. А. Балакиревым*, становится членом и активным участником «Могучей кучки», что способствует становлению его музыкально-эстетических взглядов как приверженца русской народно-национальной школы в музыке. По утверждению *В. В. Стасова*, «под влиянием той истинно-национальной русской музыки, которую он теперь всего больше и чаще слышал в концертах Бесплатной школы и в кругу своих товарищей, он вдруг превращается в композитора, у которого всего сильнее и талантливее высказывается русский национальный и неразрывно связанный с ним восточный элемент» (Стасов В. В. Александр Порфирьевич Бородин. М., 1954. С. 43—44).

Наиболее значительное произведение Б. — опера «Князь Игорь» (1869—1887; не окончена; после смерти Б. оперу дописали и дооркестровали по материалам автора *Н. А. Римский-Корсаков* и *А. К. Глазунов*; пост. 1890, Мариинский театр, Петербург). Б. — один из создателей русских классических симфонии и квартета. Первая симфония (1867) положила начало героико-эпическому направлению русского симфонизма, вершиной которого стала вторая (Богатырская) симфония (1869—1876). Для творчества Б. характерно глубокое проникновение в строй русской народной песни и музыки народов Востока («Князь Игорь», симфонии, симфоническая картина «В Средней Азии»). Среди камерно-инструментальных произведений Б. особое значение имеют 1-й (1879) и 2-й (1881) квартеты. Б. писал в камерно-вокальном жанре (наиболее известна элегия «Для берегов отчизны дальней» на слова *А. С. Пушкина*); в романсах «Спящая княжна», «Песня темного леса» Б. впервые ввел в романс образы русского богатырского эпоса.

Будучи основателем героико-эпического направления в отечественной классической музыке, Б. был весьма сведущим в области знания русской народной песни, а также русской и восточной народных традиционных культур. Сведения о специальной фиксации Б. народной песни крайне скудны; вероятно, большинство народных мелодий хранилось только в памяти композитора. Можно предполагать хорошее знакомство Б. с народной песней в живом бытовании через его окружение (родственники, друзья, товарищи по «Могучей кучке» и пр.), через петербургские этнографические концерты (1870-е), через прямой контакт с народной традицией во время летних загородных поездок (летом на время отпуска Б. с женой обычно уезжал на отдых в Тверскую, Тульскую, Курскую, Костромскую, Московскую, Владимирскую губ.).

Исследователи (*В. В. Стасов*, *Л. А. Скафтымова*, *И. М. Вызго*) обращают внимание на серьезную работу Б. с историческими, литературными, фольклорными источниками при создании им музыкальных произведений.

Для работы над либретто оперы «Князь Игорь», которое написал сам Б., композитор изучает «Историю государства Российского» *Н. М. Карамзина*, «Историю России с древнейших времен» *С. М. Соловьева*, работы историков из «Русского исторического сборника», издаваемого Обществом истории и древностей российских (1838. Т. 3), знакомится с изданием «Слова о полку Игореве» под редакцией *Н. С. Тихонравова* (2-е изд. 1868), «Критическими заметками об историческом и художественном значении „Слова о полку Игореве“» *Е. В. Барсова* и др., исследует «Задонщину» и «Сказание о Мамаевом побоище». Б. обращается к известному этнографу *В. Н. Майнову*, который, по утверждению *В. В. Стасова*, передал Б. некоторые мотивы из песен финно-тюркских народов и мелодии, записанные в Средней Азии известным венгерским путешественником *Уйфальви* (*А. П. Бородин* в воспоминаниях современников. М., 1985. С. 31; *Стасов В. В. Александр Порфирьевич Бородин*. С. 53—54). Об истоках половецких музыкальных тем в опере см.: *Вызго-Иванова И.* Гениальный памятник мировой культуры // Советская музыка. 1978. № 11. С. 109—119; *Вызго-Иванова И., Иванов-Ехвет А.* Еще раз об истоках «Князя Игоря» // Советская музыка. 1982. № 4. С. 89—95.

Во время работы Б. над оперой-балетом «Млада» *В. В. Стасов* по просьбе Б. «доставил ему множество сочинений, которые должны были дать ему полное понятие о жизни, религии и обрядах балтийских славян. *Бородин* быстро и ревностно изучал их, всего более сочинение профессора *Срезневского* “О богослужении славян” <...> Музыкальный материал вошел позже в оперу “Игорь”» (*Стасов В. В. Александр Порфирьевич Бородин*. С. 56).

Необходимо отметить знакомство Б. с материалами сборников народных песен, готовившихся к печати в конце XIX в. И если сам Б. напрямую не занимался собирательской деятельностью, то не исключено, что собрание русских народных песен *Н. А. Римского-Корсакова* было осуществлено не без его участия. *С. А. Дианин* сообщает, что в 1875—1876 «*Бородин* принял живое участие в составлявшемся тогда *Николаем Андреевичем* сборнике русских народных песен. Доставив *Римскому-Корсакову* несколько случаев записать старинные песни, он сам, в связи с этим, стал расширять свои познания в отношении русских песен» (*Дианин С. А. Бородин*. Жизнеописание, материалы и документы. М., 1960. С. 108). В сноске автор конкретизирует: «При содействии *Бородина* была организована запись песни “Звон-колокол” от *А. Е. Виноградовой*, а также песен от *Е. С. Бородиной* и *А. П. Дианина*» (С. 174). Подтверждение этому находим в сборнике *Н. А. Римского-Корсакова*. Так, в разделе «Краткие сведения о собирателях песен, упоминаемых в сборниках *Римского-Корсакова*», указаны родственники и близкие друзья композитора, а также даны интересные подробности и комментарии к песням: «1) *Бородин* *Екатерина Сергеевна*

(1832—1887) — пианистка, жена композитора А. П. Бородина. <...> Принимала активное участие во многих музыкальных вечерах кружка Балакирева. Песни, сообщенные ею в 1875—1876 гг. Н. А. Римскому-Корсакову, слышала, возможно, в Москве, а вероятнее, — непосредственно от крестьян в Смоленской губ., бывая там летом на отдыхе. 2) *Виноградова Евдокия Егоровна* (1836—1885) — крестьянка. Род. в селе Евшашеве, Кузнецкого уезда, Саратовской губ.; ум. в Петербурге. С 1866 по 1885 г. была прислугой в семье композитора А. П. Бородина. 3) *Дианин Александр Павлович* (1851—1918) — химик, профессор Медико-хирургической академии в Петербурге. Ученик, ближайший друг и душеприказчик А. П. Бородина, преемник его по кафедре химии. Род. в селе Давыдово, Владимирского уезда и губ.; ум. в Петербурге. Был близким знакомым и почитателем Н. А. Римского-Корсакова. Песни, сообщенные им в 1875 г. Римскому-Корсакову, запомнил с детства от своей матери, Марии Николаевны, урожденной Конорской, которая певала их еще в середине 1830-х годов девушкой, в хороводах, на лугу села Давыдова. 4) *Щиглев Михаил Романович* (1834—1903) — хоровой дирижер, преподаватель музыкально-теоретических дисциплин; композитор. Род. и ум. в Петербурге. Друг детства А. П. Бородина, активный участник вечеров музыки у А. С. Даргомыжского; близкий знакомый Н. А. Римского-Корсакова и остальных членов кружка Балакирева. <...> Помимо ряда написанных им сочинений для хора, фортепиано и оркестра, Щиглев составил сборник обработанных им русских народных песен. (Был знатоком хор. пения, нар. и церк. музыки. Н. А. Римский-Корсаков записал от него 2 песни, поместив их в сб. “Сто русских народных песен” (№ 55, 87)» (Римский-Корсаков Н. А. Полн. собр. соч. Т. 47: Сборники русских народных песен. Сборник русских народных песен, составленный Н. А. Римским-Корсаковым. Ор. 24 (1876). Часть I. Часть II. М., 1952. С. 301).

Б. был знаком с творчеством народных сказителей по концертам в Петербурге. В 1879 в Петербурге он участвовал в записывании былин от олонецкого былинщика В. Щеголенка, который выступал в Русском географическом обществе, в Археологическом институте; на квартире В. В. Стасова (организатора концертов) — специально для композиторов «Могучей кучки». Из письма В. В. Стасова к *Л. Н. Толстому*: «В том числе, пел он и у меня, на собрании специально музыкусов (Балакирев, *Мусоргский*, Римский-Корсаков, Бородин, Кюи), и эти господа в несколько карандашей записывали за ним не только мелодии в главном их скелете, но и во всех изгибах их мельчайших, а это нелегко!» (Л. Толстой и В. Стасов. Переписка. 1878—1906. Л., 1929. С. 47). См. публикацию эпических песен «Грозный царь Иван Васильевич» и «Птицы»: Сборник Археологического института. СПб., 1880. Кн. 3. Отд-ние III. Приложение III: Ноты напевов сказителя

В. П. Щеголенка. Некоторые исследователи ошибочно считают автором нотации Б., ссылаясь на то, что «автор нотной записи не указан, но предположить принадлежность ее Б. позволяет идентичность напечатанных напевов с карандашными автографами из архива композитора» (РНБ, ф. 640 (Н. А. Римского-Корсакова)) (Гордеева Е. М. Композиторы «Могучей кучки». 3-е изд., перераб и доп. М., 1985. С. 360, 395). А. Н. Сохор и И. М. Вызго-Иванова подтверждают предположение об авторстве Б., указывая на то, что на оборотах записей напевов «Грозный царь Иван Васильевич», «Святогор и Добрыня», «Птицы», «Дунай» и «Голубиная книга» находятся наброски «В Средней Азии» со ссылками сб. А. Ф. Гильфердинга «Онежские былины» (1873), где помещены тексты этих былин, записанные ранее от Щеголенка (Сохор А. Н. Александр Порфирьевич Бородин. Жизнь, деятельность, муз. творчество. М.; Л., 1965. С. 406; Вызго-Иванова И. Гениальный памятник мировой культуры. С. 112). К сведениям, опровергающим данное мнение, можно отнести указание на с. IV Оглавления «Сборника Археологического института», в котором сказано, что «напевы олонецкого сказителя В. П. Щеголенка (3-е прилож. В отделении 3-м) записаны и положены на ноты М. А. Балакиревым и Н. А. Римским-Корсаковым, самые же ноты напечатаны гравером Шмидтом» (Сборник Археологического института. С. IV); к тому же время создания симфонической картины «В Средней Азии» — 1880, тогда как записи былин от Щеголенка производились ранее (1879). Б. мог и в более позднее время (относительно исполнения) переписать для себя данные напевы, важным остается сам факт обращения Б. к творчеству сказителя Щеголенка, его интерес к подлинному народному напеву. Других исполнителей былин, Т. Г. Рябинина и И. А. Касьянова, композитор мог слышать ранее в 1871 (Сохор А. Н. Александр Порфирьевич Бородин... С. 406; Вызго-Иванова И. Гениальный памятник мировой культуры. С. 112).

В Петербурге Б. также слышал игру владимирских рожечников, о чем он сообщает в письме к Александру Павловичу и Елизавете Гавриловне Дианиным: «На днях слышал Ваших “Володимерцев” — рожечников; это такая эпическая, народная красота во всех отношен(и)ях, что я совсем раскис от удовольств(и)я. Жаль будет, если Вы их уже не застанете! И как они представительны в своих светложелтых широких балахонах и цилиндрах! А гармонизация у них совсем в церковных тонах, сплошь!» (Письма А. П. Бородина. Полное собрание, критически сверенное с подлинными текстами / С предисл. и примеч. С. А. Дианина. М.; Л. 1950. Вып. 4 (1883—1887). С. 34. — Письмо № 1011 от 31 авг. 1883, С.-Петербург).

Особую ценность составляют сведения о сельских впечатлениях Б., по которым можно представить, как композитор «проникался русским

духом». На лето семья Б. часто уезжала в с. Давыдово Владимирской губ. (1877, 1878, 1879; ныне Камешковский р-н), где композитор плодотворно работал над оперой «Князь Игорь», слушал народные песни. Хор поселян из оперы «Князь Игорь» был одним из последних музыкальных номеров оперы, написанных в Давыдове. По свидетельству С. А. Дианина, эффект постепенного приближения и удаления хора подсказан Бородину непосредственным впечатлением от пения возвращающихся с покоса крестьян д. Горки, дорога которых проходила по Давыдовской улице. О событиях лета 1879 в с. Давыдове А. С. Дианин сообщает: «Для финала первого акта “Игоря” Бородин решил воспользоваться темой песни “про горы Воробьевские”. Желая освежить в памяти мотив этой песни, а может быть, также и приобрести ее новый вариант, Александр Порфирьевич просил знакомых крестьян привести к нему кого-либо знающего эту песню...» (Дианин С. А. Бородин. Жизнеописание, материалы и документы. С. 122); «Иван Петрович сообщил мне, что Бородин очень хотел услышать нужную ему “для театрального представления” старинную грустную русскую песню, “про горы Жигули”. И. П. Лапин ввиду этого привел к Бородину из деревни Новой Быковки своего двоюродного брата Вахрамеевича, очень старого человека и знатока старинных песен. Как только Вахрамеевич немного пропел из песни “про горы Жигули”, Бородин поблагодарил его, сказал, что ему довольно и что он вспомнил, что хотел. Он поднес певцу стаканчик водки и подарил ему “красненькую” (т. е. десятирублевую ассигнацию)» (С. 175). Вариант описания этого же события содержится в сноске к письму к Н. А. Римскому-Корсакову № 469, от 4 авг. 1879, с. Давыдово (Письма А. П. Бородина. Полное собрание, критически сверенное с подлинными текстами / С предисл. и примеч. С. А. Дианина. М.; Л., 1949. Вып. 3 (1878—1882). С. 302).

В слободе Павловское Звенигородского у. Московской губ., населенной сектантами «беспоповцами», Б. слышал народное пение в 1884. Из письма Б. к Александру Павловичу и Елизавете Гавриловне Дианиным (№ 1051, 2 авг. 1884): «Какая местность! Какие виды и окрестности для прогулок! Како(й) порядочный народ здесь. <...> Нарядные парни и девки прогуливаются и поют — к сожалению пакостне(й)шие песни, — “о золотом песочке, следочках милой” и в том же роде. Но зато все трезвые и благообразные. <...> Между ним(и) субъект(ы) преинтересные: удивительная помесь признаков цивилизации и самого грубого суеверия. <...> А поют преинтересные старинные молитвы, в роде *Danse macabre* Листа “*dies irae dies illa*”. На молитву все ходят в черных платках и сарафанах, а в миру рядятс(я) в прекрасно сшитых “дипломатах” и “панье”, выписывают “Модный свет”...» (Письма А. П. Бородина. Полное собрание, критически сверенное

с подлинными текстами. Вып. 4 (1883—1887). С. 74—75). В сноске к этому письму С. А. Дианин сообщает: «Ал. Порф. записал эти погребальные напевы павловских беспоповцев и сделал, обработав их, темой Andante 3-й своей симфонии. Andante это было сочинено им за месяц до смерти и осталось незаписанным (его слышали М. В. Доброславина и, по всей вероятности, А. К. Глазунов)» (Письма А. П. Бородин. Полное собрание, критически сверенное с подлинными текстами. Вып. 4 (1883—1887). С. 336; см. также: Глебов И. (Асафьев Б. В.). Через прошлое к будущему: «Князь Игорь» — опера Бородин // Советская музыка. М., 1944. Сб. 2. С. 16).

Исследователи неоднократно отмечали проявление национально-характерных интонаций, мотивов в творчестве Б. При этом прямое цитирование народной песни для композитора нехарактерно. Н. Бачинская (Бачинская Н. Народные песни в творчестве русских композиторов. М., 1962. С. 142) приводит два источника цитирования народных мелодий в произведениях композитора: 1. Песня «Ах! и не одна-то во поле дороженька» (источник неизвестен. Вероятно: *Лопатин-Прокунин*) в 1-й теме (соло кларнета) («В Средней Азии»); 2. «Чем я тебя огорчила» (*Львов—Прач*) — основная тема Трио для двух скрипок и виолончели на тему песни «Чем я тебя огорчила». Романс «Арабская мелодия» для голоса с ф-п. (1881) является обработкой подлинной арабской песни, из которой Б. заимствовал в том числе и слова. А. Сохор указывает, что «Арабская мелодия» была взята Б. из исследования А. Христиановича о музыке арабов «Исторический очерк арабской музыки с древних времен с рисунками инструментов и сорока напевами» (Кельн, 1863) (Сохор А. Н. Александр Порфирьевич Бородин... С. 277). В архиве Б. сохранились черновые эскизы обработок народных песен «Эй, ухнем!» и «Как по лугу», которые, возможно, композитор хотел использовать в своем марше «Волга» (см. письмо Б. к П. И. Юргенсону от 31 марта 1882, в котором композитор высказывает желание прислать для Всероссийской художественно-промышленной выставки «небольшой концертный марш на народные русские, приволжские темы» (Бородин А. П. Новые письма / Публ. В. А. Киселева, В. Е. Сибирского и А. Н. Сохора // Музыкальное наследство. М., 1970. Т. 3. С. 217)).

В большей степени для Б. характерны не обработка и цитирование народной песни, а создание обобщенного музыкального образа на основе народно-песенной мелодики: «Бородин приходит в конце концов к наибольшей близости народной песне — но уже не ее единичным образцам, а духу и стилю целого жанра, целого исторического пласта» (Сохор А. Н. Александр Порфирьевич Бородин... С. 749). Поэтому иногда исследователи творчества Б. расходятся во мнениях о народном прототипе той или иной музыкальной темы композитора. Так, прототипом Хора поселян называют

и протяжную песню «Горы» (И. М. Вызго-Иванова), и зачин песни «Разоренная путь-дорожка» (А. П. Сохор и Ф. А. Рубцов), и песню «Во лесах дремучих» из сб. *Ф. М. Истомина и Г. О. Дютша* (И. И. Земцовский). И. М. Вызго, анализируя формы проявления фольклорного начала в опере «Князь Игорь», определяет две основные эмоциональные сферы — плачи и славы: «Славы восходят к мелодико-ритмической структуре былин и обрядовых песен-славлений, в чертах многоголосной фактуры их подчас слышны элементы кантов (в сочетании с народной гетерофонией); плачи обнаруживают близость к жанрам крестьянского фольклора». Исследователь обнаруживает в хорах-славах «синтез разных фольклорных жанров». Так, в теме хора «Солнцу красному слава» кроме некоторых элементов былинной традиции прослеживаются черты общности с обрядовой песней «Слава» (источниками могли быть: «святочная подблюдная» песня, опубликованная Н. А. Римским-Корсаковым в 1876 со ссылкой на сборник *И. Прача* (1815), и «Песнь хлебу» из приложения к сборнику *Н. Д. Кашина* (1833—1834), помещенная под рубрикой «Музыка русских святок») (Вызго-Иванова И. Гениальный памятник мировой культуры. С. 109—112).

Б. умер скоропостижно (от сердечного приступа), среди гостей, собравшихся у него по случаю масленицы. Интересны воспоминания очевидцев о кончине Б., в словах которых мы в очередной раз наблюдаем глубокую любовь Б. ко всему русскому, к традициям своего народа. Из воспоминаний А. К. Глазунова: «...Бородин умер внезапно на костюмированном вечере у себя дома в последний день масленицы. Он был одет в красную русскую рубашку. Передавали, что последние слова, сказанные им, к ней и относились: “Русская рубашка лучше фрака”» (А. П. Бородин в воспоминаниях современников. М., 1985. С. 102; см. там же воспоминания А. В. Романовича-Славятинского — С. 164; С. А. Дианина — С. 256).

Справ.: [Рубец А. И.] Биографический лексикон русских композиторов и музыкальных деятелей. СПб., 1879. С. 6; *Перепелицын П. Д.* Музыкальный словарь: Энциклопедический справочный сборник. М., 1884. С. 49; Риман; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Русские книги; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; РБС; Гранат; Южаков; Петербургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Муз. энци. (А. Н. Сохор); Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци. словарь; *Булахов.* «Слово...»; *Кузнецова А.* Бородин Александр Порфирьевич // Творческие портреты композиторов. Популярный справочник. М., 1990. С. 60—63; Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник. М., 1992. С. 97; Энци. «Слова...» (*Л. А. Скафтымова*); *Булучевский Ю., Фомин В.* Краткий музыкальный словарь. М., 2005. С. 52—53; *Романовский Н. В.* Хоровой словарь. М., 2005. С. 25; Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Деятельность XIX века. СПб., 2005. Т. 2, кн. 1.

С. 382—383 (*Е. Ф. Селиванов, З. М. Гусейнова*); Музыкальный словарь Гроува. 2-е рус. изд., испр. и доп. / Пер. с англ. М., 2007. С. 130; *Петровская И. Ф.* Музыкальный Петербург. 1801—1917: Энциклопедический словарь-исследование. СПб., 2009. Кн. 10. С. 116—121.

Некрологи: Крутиков С. Н. А. П. Бородин: Некролог // Современные известия. 1887. 21 февр., № 50; *Стасов В. В.* Александр Порфирьевич Бородин: Некролог // Новое время. 1887. 17 февр., № 3940.

Биогр.: Неизданные и забытые письма А. П. Бородина // Музыкальная летопись, статьи и материалы / Под ред. А. Н. Римского-Корсакова. Пг., 1922. С. 155—170; Письма А. П. Бородина. Полное собрание, критически сверенное с подлинными текстами / С предисл. и примеч. С. А. Дианина. М.; Л., 1927—1950. Вып. 1—5; *Бородин А. П.* Новые письма / Публ. В. А. Киселева, В. Е. Сибирского и А. Н. Сохора // Музыкальное наследство. М., 1970. Т. 3. С. 208—239; Воспоминания об А. П. Бородине [Е. С. Бородиной, Д. С. Александрова, А. К. Глазунова и др.] и др. материалы [письма] // Там же. С. 240—283.

Изд.: Концерты Русского Музыкального Общества // Санкт-Петербургские ведомости. 1868. 11 дек., № 339; 1869. 8 февр., № 39; Концерт Бесплатной музыкальной школы. Концерт Русского Музыкального Общества (7-й и 8-й) // Санкт-Петербургские ведомости. 1869. 20 марта, № 78; Лист у себя дома в Веймаре (из личных воспоминаний А. П. Бородина) // Искусство. 1883. № 11. С. 120—121; № 12. С. 132—134; Продолжение Листиады // Стасов В. В. Александр Порфирьевич Бородин: Его жизнь, переписка и музыкальные статьи. СПб., 1889. С. 189—206; Мои воспоминания о Листе // Письма А. П. Бородина. М.; Л., 1949. Вып. 3. С. 13—36; Критические статьи. М., 1982.

Лит.: *Дианин А. П.* Александр Порфирьевич Бородин: Биогр. очерк и воспоминания А. П. Дианина. СПб., 1888 (2-е изд. М., 1955); *Трифонов П. А.* Александр Порфирьевич Бородин: Биографический очерк. СПб., 1888; Александр Порфирьевич Бородин. Его жизнь, переписка и музыкальные статьи / С предисл. и биогр. очерком В. В. Стасова. СПб., 1889; *Браудо Е.* Александр Порфирьевич Бородин. Его жизнь и творчество. Пг., 1922; *Глебов И. (Асафьев Б. В.).* 1) Письма о русской опере (4-е): «Князь Игорь» // Еженедельник Петроградских государственных академических театров. 1922. № 6. С. 31—37; 2) Из забытых страниц русской музыки. «Богатыри» // Музыкальная летопись, статьи и материалы / Под ред. А. Н. Римского-Корсакова. Пг., 1922. Сб. 1. С. 61—78; 3) Через прошлое к будущему: «Князь Игорь» — опера Бородина // Советская музыка. М., 1944. Сб. 2. С. 15—20; *Abraham G. E. H.* Borodin, the composer, his music. London, 1927; *Хубов Г. А. П.* Бородин. М., 1933; *Кремлев Ю. А. П.* Бородин. Л., 1934; *Фигуровский Н. А., Соловьев Ю. И.* Александр Порфирьевич Бородин. М.; Л., 1950 (с библиогр.); *Ильин М., Сегал Е.* Александр Порфирьевич Бородин. М., 1953; *Василенко С. Я.* Александр Порфирьевич Бородин: 1833—1887. Краткий очерк жизни и творчества. Л., 1959; *Дианин С. А.* Бородин. Жизнеописание, материалы и документы. М., 1960 (с библиогр.);

Dianin S. Borodin. London, 1963; *Киселев В. А.* Первая постановка «Князя Игоря» (сценическая история) // Музыкальное наследство. М., 1970. Т. 3. С. 284—352; *Попова Т. В.* Бородин. 3-е изд. М., 1972; *Головинский Г. Л.* Камерные ансамбли Бородина. М., 1972; *Дмитриев А. Н.* «Слово о полку Игореве» и опера А. П. Бородина «Князь Игорь» // Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. М., 1976. С. 213—217; А. П. Бородин в воспоминаниях современников / Сост., текстол. ред., вступ. статья и коммент. А. П. Зориной. М., 1985; *Гордеева Е. М.* Композиторы «Могучей кучки». М, 1985; *Иванов-Ехвет А. И.* К прочтению «Слова о полку Игореве» (о художественной концепции оперы А. П. Бородина «Князь Игорь») // Сов. музыка. 1987. № 5. С. 108—115; *Kuhn E.* (Hrsg.): Alexander Borodin. Sein Leben, seine Musik, seine Schriften. Berlin, 1992; *Фирсова Н. Ф.* Нотные автографы раннего творчества А. П. Бородина: Опыт текстологического исследования: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2000.

Арх.: РГАЛИ, ф. 706; ОР РНБ, ф. 94; ВМОМК, ф. 45; Государственный дом-музей П. И. Чайковского, ф. ДМ; Научно-музыкальная библиотека Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова; ГЦТМ, ф. 332; Российский институт истории искусств, ф. 14; РО ИРЛИ, ф. 294, оп. 3, № 238, 239, 241, 242, 243, 252; Р. I, оп. 2, № 102. См. также: Автографы А. П. Бородина в фондах Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки: Каталог-справочник / Сост. Е. К. Морозова. М., 1970; Александр Порфирьевич Бородин: Краткий рекомендательный указатель. М., 1954.

А. В. Полякова

Бороздин Александр Корнилиевич [23.3(4.4).1863, г. Санкт-Петербург — 6.10.1918, г. Петроград] — историк литературы.

Из дворянской семьи. Окончил 2-ю Петербургскую гимназию (1874—1881). Высшее образование получил на историко-филологическом факультете Петербургского ун-та (1881—1885). Один из учредителей университетского Студенческого научно-литературного общества, основанного в 1881 (см. воспоминания Б.: Студенческое научно-литературное общество при С.-Петербургском университете // Ист. вестник. 1900. № 1. С. 302—312). Служил в Министерстве государственных имуществ в архиве Горного департамента. С 1888 — в Управлении горной частью Кавказского края. В 1891—1894 — преподаватель истории и русской словесности в Тифлисском женском учебном заведении св. Нины. Являлся редактором «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа», в котором опубликованы многочисленные фольклорно-этнографические материалы разных авторов. Редактировал также «Изв. Кавказского отделения имп. Рус. геогр. о-ва». Член Кавказского статистического комитета (1891). В 1895 вернулся в Петербург. С 1895 по 1918 читал в Петербургском ун-те лек-

ции по истории русской литературы нач. XIX в. (с 1896 — приват-доцент). С 1901 — экстраординарный профессор; с 1913 — ординарный профессор Историко-филологического института. В сент. 1917 состоял членом Чрезвычайной следственной комиссии по расследованию преступлений царского правительства.

Научные интересы Б. были связаны со старообрядчеством. Магистерская диссертация — «Протопоп Аввакум. Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII в.» (СПб., 1905; 2-е изд. под назв. «Русское религиозное разномыслие». СПб., 1907). Автор исследований по литературе XIX в.: «Главные направления русской литературы нач. XIX столетия» (СПб., 1896); «Литературные характеристики. Деятнадцатый век» (СПб., 1903—1907. Т. 1—2; 2-е изд. СПб., 1911. Т. 1).

Фольклористическая тематика отразилась в статье Б. **«Великорусская народная песня и ее изучение»** (*Ист. вестник*. 1900. № 7. С. 206—218). В отличие от большинства современных ему фольклористов, Б. ратует за изучение всех новейших тенденций в развитии песенного творчества. Исследователь подчеркивает, что «новинка часто вытесняет старину к великому огорчению людей, смотрящих на народную поэзию исключительно с археологически-эстетической точки зрения» (С. 207). По его мнению, «отворачиваясь с пренебрежением от песни, которая нам не нравится, мы лишаем себя одного из важнейших средств изучения того, что в прежние времена называлось народной психеей» (С. 207). Дав краткий обзор развития фольклористической мысли в области песенного фольклора, далее Б. характеризует только что вышедшие 6 томов «Великорусских народных песен» А. И. Соболевского и «Великорус в своих песнях, обрядах, верованиях, сказках, легендах и т. п.» П. В. Шейна.

В **«Истории русской литературы»** (М., 1908—1911. Т. 1—5; доп. тираж: 1910—1916), изданной Б. совместно с Е. В. Аничковым и Д. Н. Овсяннико-Куликовским, ему принадлежат несколько глав об устной народной словесности. В главе «Об истории русской народной словесности» (Т. 2. С. 16—47) он дает обзор собирания и изучения фольклора, причем особо подчеркивает роль трудов А. Н. Веселовского: «Значение Веселовского в области изучения народной поэзии поистине громадное: он упразднил возможность произвольных построений установлением правильного метода изысканий, и потому он является творцом всего современного нам направления науки» (Т. 2. С. 46). Две главы посвящены былинам (Т. 2. С. 221—279). Следует подчеркнуть, что позиция исторической школы (В. Ф. Миллер) не находит у Б. особой поддержки. Наиболее привлекательными в истолковании былин для Б. были труды А. Н. Веселовского, указывавшего на византийское влияние и отголоски греческих песен. Однако, вслед за А. Н. Веселовским, Б. пола-

гал, что при всем историко-литературном влиянии первичным ядром русского эпоса были некоторые «исторические факты национального значения» (Т. 2. С. 241). Проанализировав основные сюжеты и образы былин, Б. присоединяется к распространенному в его время мнению, что эпические песни были созданы певцами-профессионалами — скоморохами. Б. является автором главы о духовных стихах (Т. 2. С. 281—300). См. также другие учебные книги Б.: **Лекции по русской литературе, читанные А. К. Бороздиным. 2 курс 1896/7 г. [СПб., 1897; литогр. изд. С. 57—284: Русская народная словесность]; Русская народная словесность и древняя русская письменность. СПб.; Киев, 1913; 2-е изд. 1915.**

Среди статей, написанных для «**Энциклопедического словаря**» **Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона**, Б. принадлежат статьи о русском эпосе «**Соловей Будимирович**» и «**Соловей-разбойник**» (подп.: А. Б.).

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Русские книги; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; Рус. писатели (*М. П. Лепехин*).

Т. Г. Иванова

Бороздин Константин Матвеевич [13(24).5.1781, г. Санкт-Петербург — 10(22).5.1848, г. Санкт-Петербург] — автор статьи этнографического содержания о с. Иваново Владимирской губ.

Из дворянской семьи; сын сенатора Матвея Кирилловича Бороздина. С детства числясь в Преображенском полку, получил домашнее образование. В дек. 1796 выпущен из гвардии подпоручиком армии и определен в Кексгольмский мушкетерский полк. С 1800 поступил на гражданскую службу. В начале 1809 вышел в отставку (в чине статского советника). В 1809—1811 совершил вместе с археологом и палеографом А. И. Ермолаевым и рисовальщиком Д. И. Ивановым «ученое и живописное путешествие по России»: посетил Старую Ладугу, Тихвин, Устюжну, Череповец, Белозерск и Вологду; затем осмотрел Киев, Чернигов, Курск, Боровск и Тулу. Результатом путешествия явилась обширная коллекция рисунков (4 тома), с приложением описания к ним, которая была передана в Публичную библиотеку: рисунки и планы Старо-Ладожской крепости; виды монастырей и городов Белозерска, Тихвина и Устюжны; чаши, кадила, ковши, кружки, шлем и пр., принадлежавшие Кирилло-Белозерскому монастырю; план Киева и его окрестностей, виды отдельных его достопримечательностей и пр. (см. список рисунков: Рисунки и чертежи к путешествию по России по высочайшему повелению К. М. Бороздина // Библиографические листы / Изд. П. Кеппен. СПб., 1825. 20 дек., № 31. Стб. 455—457; Поленов Д.

Биографическое известие о К. М. Бороздине // Труды I Археологического съезда в Москве. М., 1869. Т. 1. С. 71—74). В 1812 избран дворянством Новоржевского у. Тверской губ. начальником ополчения. В 1813 определен областным начальником Радомского «департамента» в Царстве Польском. В 1818 причислен к герольдии; с 4 авг. 1826 по 20 апр. 1833 — попечитель С.-Петербургского учебного округа. Много сделал для развития Петербургского ун-та. Впоследствии назначен сенатором; последний чин — тайный советник (1833). Среди множества наград — орден Белого Орла (1843).

В 1805 Б. опубликовал анонимно «Начертание жизни князя Якова Федоровича Долгорукого» (М., 1805). В 1823 напечатал «Историческое исследование о духовной грамоте князя Дмитрия Ивановича» (Северный архив. 1823. № 12. С. 400—412), в котором доказал, что эта грамота исходит от сына Ивана III и Софьи Палеолог, Дмитрия Ивановича Углицкого, брата великого князя Василия Ивановича (а не от Дмитрия Иванович, внука Ивана III, как считалось ранее). В 1841 Б. анонимно издал 9 опытов исторического родословия: «Опыт исторического родословия Арсеньевых» (СПб., 1841), «Опыт исторического родословия графов Ефимовских» (СПб., 1841), «Опыт исторического родословия графов Скавронских» (СПб., 1841) и др. (Апраксины, Бенкендорфы, Матюшкины, Дивовы, Измайловы, Нащокины). Сотрудничал в «Энциклопедическом словаре» Плюшара, подписывая свои статьи буквами К. Б. Обширная библиотека, составленная Б., перешла впоследствии в Румянцевский музей.

Б. состоял действ. чл. Российской академии и одесского Общества любителей истории и древностей; почетный член императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности (1841).

Для фольклористики представляет интерес статья **«Нечто о селе Иванове»** (Моск. телеграф. 1827. Ч. 18, № 24, Смесь. С. 161—167. — Подп.: К. Б.), которая является откликом на статистический очерк Бояркина «Взгляд на село Иваново», опубликованный в «Московском телеграфе» за 1826. Б. задается вопросом: «...но почему сочинитель не описал <...> образа жизни их (жителей села. — Т. И.), одежды, обычаев, нравственности» (С. 161). С точки зрения Б., фабричное село Иваново есть образец села, где живут трудолюбивые и просвещенные земледельцы. Б. дает описание застолий в богатой крестьянской свадьбе, играющейся явно на манер господских: «На свадьбах бывает четыре стола или празднества: первый день у молодого называется *стол красный*; второй *гарный*; третий *выводной* (это значит, что невеста выводится навсегда из дома родительского); четвертый *почетный*, который родители невесты дают в честь родственников жениха» (С. 162).

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Русские книги; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; РБС; Южаков; Черейский; *Федорченко В. И.* Российские сенаторы. 1711—1917 гг.: Биограф. справочник. Красноярск, 2013. Т. 1. С. 156—157.

Лит.: Отчет имп. Академии наук по Отделению русского языка и словесности за первое десятилетие с его учреждения. СПб., 1852. С. 221—226; *Григорьев В. В.* Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870; *Никитенко А. В.* Моя повесть о самом себе и о том, чему свидетель в жизни был. Записки и дневник (1826—1877). СПб., 1893. Т. 1.

Арх.: РГИА, ф. 1681 (К. М. Бороздин).

Т. Г. Иванова

Борткевич В. А. [деятельность: 1891] — составитель сборника студенческих песен.

Б. принадлежит сборник «**Арфа подле кружки. Сборник любимейших студенческих песен, переводных и оригинальных**» (Рига, [1891]). Издание зарегистрировано в нотографическом указателе Д. М. Бацера и Б. И. Рабиновича «Русская народная музыка (1776—1973)» (М., 1981—1984. Ч. 1—2; см. Ч. 1, № 126); в библиотеках Санкт-Петербурга отсутствует. Сборник содержит 69 студенческих песен. Биографические сведения о составителе неизвестны. Скорее всего, Б. принадлежал к рижской семье Борткевичей, из которой вышел известный русско-немецкий социолог Ладислаус фон Борткевич (Владислав Иосифович Борткевич / Борткиевич; Ladislaus von Bortkiewicz; 1868—1931).

Справ.: *Венгеров.* Русские книги; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Бочарников Сергей Ильич [2(14).4.1841, г. Зарайск Рязанской губ. — 8(20).11.1887, г. Зарайск Рязанской губ.] — краевед в Рязанской губ.

Родился в купеческой семье. Первоначальное образование получил в Зарайском уездном училище. Вероятно, имел юридическое образование, поскольку представлял в судах по уголовным и гражданским делам. Состоял почетным членом и поверенным по судебным делам съезда мировых судей Зарайского у., членом и делопроизводителем сиротского суда, помощником председателя правления Общества для пособия бедным.

Б. занимался изучением древней и современной истории г. Зарайска, его значимыми памятниками: Благовещенским курганом, кремлем, а также

главным городским храмом — Николаевским собором. Являлся членом Московского археологического общества. См. его труды: Зарайск. М., 1865; Зарайские достопамятности. Городской кремль. Рязань, 1866.

Б. излагает версию известной легенды о перенесении в 1225 свящ. Евстафием Корсунской иконы св. Николая Зарайского в Рязанские земли (Зарайские достопамятности. Чудотворная икона святителя и чудотворца Николая Зарайского. Рязань, 1870). Составил первый справочник-календарь по всем отраслям уездной и городской хозяйственно-экономической жизни со статистическими выкладками и с хронологической таблицей памятных событий г. Зарайска (Календарь и справочная книга г. Зарайска и его уезда на 1882. Зарайск, 1882). Подобное издание с приложениями к календарю Б. намеревался выпускать ежегодно, но обстоятельства сложились так, что удалось издать еще только один календарь (Календарь и справочная книга г. Зарайска и его уезда на 1883. Зарайск, 1883).

Поведенческие практики юродивых, интересные для исследователей традиционной культуры, описаны Б. в статье, помещенной в **«Рязанских губернских ведомостях» (Юродивые // РГВ. 1863. 2 нояб., № 44. С. 428).**

Справ.: Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Добролюбов И. В., Яхонтов С. Д. Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии. Рязань, 1910. С. 15 (репринт. переизд.: Рязань, 1995); Рязанская книга. 1848—1917 годы. Сводный каталог-репертуар. Рязань, 2002. С. 368; Календарь и справочная книга г. Зарайска и его уезда на 1882 год. Зарайск, 1882. С. 26, 58, 67.

Изд.: Приложение к календарю и справочной книге г. Зарайска и его уезда на 1882 г. М., 1882; Родительское проклятие. Из жизни бояр 17 в. Зарайск, 1886.

В. А. Сёмин

Бочаров Н. [деятельность: 1889—1891] — автор газетных статей о народном календаре.

Б. принадлежат статьи популярного характера о народном календаре. Известна его публикация в «Нижегородских губернских ведомостях» (**День Благовещения (Историко-этногр. справка) // НГВ. 1889. 29 марта, № 13. С. 1—2**). В нач. 1890-х сотрудничал с московской ежедневной газ. «Новости дня» (изд.-ред. А. Я. Липскеров), где печатал статьи под общим заглавием «Новости дня в исторических справках». См.: **Под «курячий праздник» // Новости дня. 1890. 22 окт., № 2627; Новости дня в исторических справках // 1890. 8 нояб., № 2644; Новости дня в исторических справках: 16 ноября // 1890. 16 нояб., № 2652; Новости дня в исторических справках: 1 января // 1891. 1 янв., № 2697; Новости дня в исторических**

справках: 2 января // 1891. 2 янв., № 2698; **Новости дня в исторических справках: 2 февраля // 1891. 2 февр., № 2729; Новости дня в исторических справках: 21 февраля // 1891. 21 февр., № 2748; Новости дня в исторических справках: 23 февраля // 1891. 23 февр., № 2750; Новости дня в исторических справках: 24 февраля // 1891. 24 февр., № 2751; Новости дня в исторических справках: 25 февраля // 1891. 25 февр., № 2752; Новости дня в исторических справках: 26 февраля // 1891. 26 февр., № 2753; Новости дня в исторических справках: 28 февраля // 1891. 28 февр., № 2755; Новости дня в исторических справках: 9 марта // 1891. 9 марта, № 2764; Новости дня в исторических справках: 17 марта // 1891. 17 марта, № 2772, и др.**

Возможно, Б. — это Бочаров Николай Петрович (1832—1912), который в справочнике «Личные фонды в государственных хранилищах СССР: Указатель» (М., 1962. Т. 1. С. 102) определен как статистик, археолог, исследователь фольклора. См. его архив: ГИМ, ф. 304.

Т. Г. Иванова

Брайловский (Браиловский) Сергей Николаевич [1(13).10.1861, с. Самойловка Павлоградского у. Екатеринославской губ. — ?] — педагог, историк литературы, фольклорист.

Из семьи священника. Начальное образование получил в городской школе г. Азова Ростовского-на-Дону у. Екатеринославской губ., где в это время в соборной Успенской церкви служил его отец. Затем учился в Мариупольском духовном училище, а потом в Екатеринославской духовной семинарии. Высшее образование получил в Историко-филологическом институте князя Безбородко в Нежине (1880—1884), где в то время директором был *Н. А. Лавровский* (см. статью Б.: Воспоминания о Н. А. Лавровском // Ист. вестник. 1900. № 3. С. 1102—1115). В Институте Б. стал учеником *М. И. Соколова* (отца известных фольклористов Б. М. и Ю. М. Соколовых), который сформировал у него интерес к древнерусской литературе и устной народной словесности. По окончании Института М. И. Соколов представил Б. для подготовки к профессорскому званию, но новый директор, Н. Е. Скворцов, воспрепятствовал этому. Б. начал в 1884 службу учителем словесности в Нежинской женской гимназии. Шестилетний опыт преподавания был обобщен в 1890 (Заметка о преподавании истории русской литературы в женских гимназиях Министерства народного просвещения // Филол. зап. 1890. Вып. 2. С. 25—34). Принявший назначение на должность профессора Московского ун-та М. И. Соколов предложил в качестве своего преемника в Нежинском институте Б., но его кандидатура была отклонена.

Вскоре Б. перевелся в г. Новгород-Северский. В 1895 он был назначен на должность инспектора Хабаровской женской гимназии. Печатался в газ. «Владивосток», «Восточный вестник», «Приамурские ведомости». Член, а затем вице-президент Общества изучения Амурского края. По поручению Общества в 1896 и 1897 совершил две экспедиции в районы проживания народности тазы (удиге). В 1899 во время Амурско-Приморской выставки был секретарем съезда учителей, прочел доклад «Современное положение народного образования в Южно-Уссурийском крае» (Съезд учителей в гор. Хабаровске // Смирнов Е. Т. Приамурский край на Амурско-Приморской выставке 1899 г. в гор. Хабаровске. Хабаровск, 1899. С. 206—214). В этой же книге Б. принадлежит обстоятельная глава «Народное образование» (С. 390—412).

В 1899 Б. вернулся в европейскую часть России и перешел из системы Министерства народного просвещения в Министерство финансов. Являлся учителем русского языка и словесности в Коммерческом училище Варшавского купеческого общества (см.: Открытие семиклассного коммерческого училища в гор. Варшаве // Рус. школа. 1900. № 10/11. С. 118—123). В 1902 — директор Коммерческого училища в г. Бендине Петроковской губ. (Царство Польское); в 1904 возвратился в Варшаву, был назначен директором Коммерческого училища Ронталера. Проблемы преподавания в коммерческих училищах обобщены в статьях: Русский язык и словесность в коммерческих училищах Министерства финансов // Филол. зап. 1904. Вып. 3/4. С. 15—36; Коммерческие учебные заведения в 1903—4 учебном году // Вестник коммерческого образования. 1905. № 7/8. С. 90—94). В Царстве Польском Б. печатается в газ. «Варшавский дневник» (под псевд. Л. Панин, Э. Гейский). Пост директора Коммерческого училища Б. пришлось оставить во время Первой русской революции, когда стала терпеть крах политика русификации Польши и началось вытеснение из системы образования русских директоров. Б. вышел в отставку и переехал в г. Умань Киевской губ., где в 1906 открыл частное мужское, а затем женское коммерческие училища; училища продолжали существовать и на 1909 (*Старый педагог*. Сергей Николаевич Браиловский (1884—1909). По поводу двадцатипятилетнего юбилея его научно-педагогической деятельности // Рус. филол. вестник. 1909. № 1, Пед. отд. С. 16—28; с библиогр.). Сведениями о дальнейших обстоятельствах его жизни не располагаем. Можно предположить, что в 1910-е он проживал в Одессе, где издал учебно-методические труды: Знаки препинания и другие данные, употребляемые в современном русском правописании. 2-е изд., испр. и доп. Для сред. учеб. заведений и для самообразования. Одесса, 1913; *М. Ю. Лермонтов*. О жизни и творчестве поэта по поводу столетия со дня его рождения (2 окт. 1814 — 2 окт. 1914 г.).

Одесса, 1914. См. также другие работы учебно-методического характера: Чтение и разбор стихотворений *Алексея Васильевича Кольцова* // Филол. зап. 1893. Вып. 1. С. 1—26; М. Ю. Лермонтов (1814—1841 гг.). Чтение и разбор его произведений // Филол. зап. 1893. Вып. 3/4. С. 1—51; Вып. 4. С. 51—70.

Круг научных интересов в области истории русской литературы был очень широким. Большинство историко-литературных трудов Б. основывается на новых документах, вводимых исследователем в научный оборот. Его волновали проблемы, связанные с изучением памятников древнерусской литературы: Филологические труды Епифания Славинецкого // Рус. филол. вестник. 1890. № 2. С. 236—250; Заметка о греко-славяно-латинском словаре Епифания Славинецкого // Рус. филол. вестник. 1890. № 4. С. 231—233; О месте кончины Паисия Лигарда // Рус. архив. 1893. № 1. С. 447—448. В поле его внимания было творчество такого крупного культурного деятеля позднего средневековья, как Сильвестр Медведев (Отношения чудовского инока Евфимия к Симеону Полоцкому и Сильвестру Медведеву (Страничка из истории просвещения в XVII столетии) // Рус. филол. вестник. 1889. № 4. С. 262—290; Темные места в биографии Сильвестра Медведева // Изв. ОРЯС. 1901. Т. 6, кн. 2. С. 203—209). В 1901 исследователь опубликовал эпистолярную Сильвестра Медведева: Письма Сильвестра Медведева. СПб., 1901 (Памятники древней письменности; Вып. 144). Б. много и успешно занимался творчеством Кариона Истомина (Карион Истомин, жизнь его и сочинения // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1889. Т. 27, № 4. С. 346—374; № 5. С. 439—464; Кого надо считать автором сочинения «Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяся во гражданстве?» // Рус. филол. вестник. 1890. № 1. С. 103—111; К биографии Кариона Истомина // ЖМНП. 1891. № 8. С. 434—437; Один из пестрых XVII-го столетия. Историко-литературное исследование: В 2 ч. с прил. (Доложено в заседании Историко-филологическом отделении 18 октября 1895 г.). СПб., 1902 (Зап. имп. Академии наук по Историко-филологическому отделению; Т. 5, № 5).

Равным образом Б. внес вклад в исследование литературных процессов начала XVIII в. В 1892 Б. по исправному списку, находившемуся в собрании новгород-северского библиофила Ф. К. Пономаренко, опубликовал текст девятой сатиры Кантемира, имевший свод авторских примечаний (Девятая сатира Кантемира по вновь найденному списку // ЖМНП. 1892. № 7. С. 66—80).

Среди работ Б. есть труды по истории русской литературы XIX в.: Заметка по поводу вопроса о памятнике *Н. В. Гоголю* в Москве // Филол. зап. 1890. Вып. 6. С. 105—119 (по поводу проекта памятника писателю в Нежине, с публикацией документов, касающихся этого вопроса). Занимался иссле-

дованием творческой биографии О. М. Сомова (Пушкин и О. М. Сомов // Пушкин и его современники. СПб., 1909. Вып. 11. С. 95—100; К вопросу о Пушкинской пляде. Историко-литературные материалы и исследования // Рус. филол. вестник. 1908. № 4. С. 391—420; 1909. № 1. С. 51—96; № 2. С. 255—287; № 3. С. 131—173; № 4. С. 131—173; отд. изд. 1909). После смерти Владимира Ивановича Туманского, брата поэта Василия Ивановича Туманского, Б. оказался владельцем архива поэта, в том числе писем к нему А. С. Пушкина (см. публ.: Василий Иванович Туманский. Из его бумаг // Рус. старина. 1890. № 8. С. 378—386). Б. принадлежат также другие труды о Вас. И. Туманском (Василий Иванович Туманский: Биографический и историко-литературный очерк, с прил. неизданных произведений поэта // Пантеон литературы. 1890. № 9. С. 1—32 (отд. паг.); № 10. С. 32—48; Новые материалы к биографии В. И. Туманского // ЖМНП. 1905. № 5. С. 101—123; Туманский В. И. Стихотворения и письма. СПб., 1912).

Фольклорно-этнографическая тематика в научных интересах Б. была заявлена уже в его самых ранних трудах, написанных, когда он проживал в Нежине. В 1884 исследователь опубликовал статью **«Похоронные причитанья Южного края»** (Рус. филол. вестник. 1884. № 4. С. 179—186), где высоко оценивает т. 1 «Причитаний Северного края» Е. В. Барсова, которые, с его точки зрения, «освещают совершенно новым светом похоронную причетъ» (С. 180). Б. публикует 12 украинских плачей, записанных им самим и его окружением. Здесь же он обращается к читателям с просьбой присылать южнорусские (малорусские) причеты, чтобы составить сборник, равновеликий собранию Е. В. Барсова. В 1885 вышла в свет вторая статья, посвященная причитаниям, — **«Малорусская похоронная причетъ и мифическое ее значение»** (Киевская старина. 1885. № 9. С. 73—84). На основе малорусских «голосиней» исследователь пытается выявить следы верований: указывает, что в украинских и русских плачах душа по смерти человека может принимать образы животных, останавливается на индоевропейских именовании гроба («хата»), на мотивах «дальней дороги», ожидания покойного в гости, передачи поклонов вместе с вновь умершим другим усопшим и т. д. Рассмотрение проблематики плачевой поэзии было продолжено Б. в статье **«О смерти и посмертном существовании по “Причитаниям Северного края”: Опыт исследования русской похоронной причети»** (Рус. филол. вестник. 1885. № 2. С. 227—265. — Подп.: Я. Горожанский), посвященной М. И. С-ву, то есть М. И. Соколову, где ученый рассмотрел образ Смерти, описал разные способы противостояния человека и Смерти (попытки задобрить Смерть подарками, конечное осознание бессилия перед Смертью и т. д.). Особо описал, как разные элементы похоронного обряда отражаются в тексте причети, как рисуется

загробный мир, и т. д. Б. мыслил эту работу как часть задуманного большого труда по причитаниям разных славянских народов, который, к сожалению, не состоялся.

В 1886 Б. напечатал статью **«К вопросу о положении русской женщины по бытовым песням народа»** (Филол. зап. 1886. Вып. 1. С. 1—24 (4-я паг.)), в которой вступил в полемику со статьей Е. Ф. Будде на ту же тематику (Положение русской женщины по бытовым песням народа // Филол. зап. 1883. Вып. 4. С. 1—30 (отд. отт. 1883)). Если Е. Ф. Будде положение русской женщины характеризовал как «безотрадное и тяжелое», то Б. ищет в песенном фольклоре материал «для построения картины более отрадной и светлой» (С. 2). Основным материалом для доказательства этого тезиса стали причитания, которые, с его точки зрения, дают возможность сделать вывод, что девичество и замужество отнюдь не были мрачным периодом в жизни русской женщины («она любима и любит, окружена заботами и ласками любимых и любящих людей». С. 23); вдовство же, действительно, обрекало ее на тяжелую жизнь. Статья Б. вызвала ответное исследование Е. Ф. Будде (Еще к вопросу о положении русской женщины по бытовым песням народа (Ответ г-ну Брайловскому) // Рус. филол. вестник. 1889. № 4. С. 195—244), в котором тот, также обратившись к материалу причитаний, рисует ту же картину безотрадной жизни русской женщины.

В небольших публикациях в «Живой старине» Б. предстает как собиратель фольклорно-этнографического материала в г. Азове в 1889: **Праздник «Рипей»** // Живая старина. 1891. Вып. 3. С. 223—224 (Семика в Азове); **Способ лечения от сглазу** // Там же. С. 224. См. также его рецензии: [Рец. на кн.: Мочульский В. Историко-литературный анализ стиха о Голубиной книге. Варшава, 1887] // ЖМНП. 1888. № 10. С. 344—355; [Рец. на кн.: А. А. Потебня. 1835, 10 сентября — 29 ноября, 1891. Библиогр. материалы для биографии Александра Афанасьевича Потебни собрал Э. А. Вольтер. СПб., 1892] // Рус. филол. вестник. 1893. № 1. С. 168—170, и др.

Этнографические интересы Б. сказались в его большом труде **«Тазы, или Удигэ (Опыт этнографического исследования)»** (Живая старина. 1901. Вып. 2. С. 129—216; Вып. 3. С. 323—433), написанном по материалам дальневосточных экспедиций 1896 и 1897 в низовья Амура. Б. сделал обзор литературы, посвященной тазам, рассмотрел вопрос о происхождении и названии народности, дал сведения об антропологических измерениях, описал экономические основы быта, социальную структуру, жилище, пищу, одежду, брачные обряды удигэ и их верования.

Фольклористическая составляющая содержится в учебно-методических трудах Б. Так, в **«Пробных листах теории словесности»** (Рус. филол.

вестник. 1909. № 1, Пед. отд. С. 29—62; № 2. С. 67—86; № 3/4. С. 1—65) имеются разделы, посвященные остаткам первобытной поэзии, т. е. обрядовым песням и заговорам (№ 2. С. 75—78), былинам (№ 2. С. 78—85), сказкам (№ 3/4. С. 7—8), бытовым песням (№ 3/4. С. 16—17). См. также: **Теория словесности или теория слога, прозы и поэзии. Руководство для сред. учеб. заведений. Варшава, 1910.**

Справ.: Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Южаков.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 588 (автобиография).

Т. Г. Иванова

Брехов Василий [деятельность: 1853] — собиратель фольклорных материалов в Московской губ.

Штатный смотритель училищ в Рузском у. Московской губ. Корреспондент РГО. В 1853 прислал в РГО рукопись **«Описание детской игры» (РГО, XXII Московская губ., № 16)**. Описана игра в догонялки, приведены 14 «приговорок» (частушек).

Т. Г. Иванова

Броневский Владимир Богданович [1784, по др. сведениям 1782, 1785, 1786, с. Астахово (Остахово) Белевского у. Тульской губ. — 7(19).4.1835, г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском кладб.] — публицист и мемуарист, автор путевых заметок, содержащих фольклорно-этнографические сведения.

Из дворянской семьи, имеющей польские корни. Род Броневских внесен в VI часть родословных книг Смоленской и Тульской губерний. Воспитывался в Морском кадетском корпусе (1794—1802), откуда выпущен мичманом в Балтийский флот. В сент. 1805 отправился во Вторую Архипелагскую экспедицию в Средиземноморье (1805—1806) под командованием адмирала Д. Н. Сенявина. В 1806 принимал участие в морских сражениях с французами у берегов Далмации, взял в плен военное судно. Участвовал в кампании 1806—1812 против турок. При осаде крепости Тенедос (июнь 1807) получил орден св. Владимира 4-й ст.; участвовал в Дарданелльском сражении с турецким флотом. По взятии Тенедоса командовал береговой батареей; при отражении турецкого десанта был ранен в руку и плечо. В дальнейшем командовал бригам «Гектор»; в 1808—1809 на плененном в Афонском сражении турецком корабле «Седд Аль-Бахр» стоял в Триесте. В 1810 произведен в лейтенанты и в 1811 переведен в Черноморский

флот в Севастополь. В 1816 вышел в отставку с флота в чине капитан-лейтенанта с присвоением ордена св. Георгия 4-го класса за 18 морских кампаний. С 1819 до 1828 был инспектором дворянского военного Александровского училища в Туле (см. в воспоминаниях *И. П. Сахарова*: «В Туле немного было людей, читавших и думавших о чем-нибудь. Вся ученость гнездилась в Кадетском корпусе, и то со времени прибытия туда В. Б. Броневского и И. Ф. Афремова» — Для биографии И. П. Сахарова / Сообщено *П. И. Савваитовым* // Рус. архив. 1873. Кн. 1. Стб. 901). С 1828 до 1832 он служил помощником директора и инспектором классов в Пажеском корпусе (Петербург). В 1833 уволен со службы в чине генерал-майора. Член Вольного общества любителей словесности, наук и художеств (1818; ВОЛСНХ), Общества истории и древностей российских (1829), Российской академии (1829).

Перу Б. принадлежат книги, в которых имеется фольклорно-этнографическая составляющая. В 1818—1819 он издал **«Записки морского офицера»** (СПб., 1818—1819. Ч. 1—4; первоначально в отрывках в ряде журналов; 2-е изд. 1836—1837). Отрывки из книги читались на заседании ВОЛСНХ. (См. об истории публикации «Записок» и о конфликте Б. с *П. П. Свиным* в связи с обвинением последнего в плагиате (использование материала в его книге «Воспоминания на флоте». СПб., 1818—1819. Ч. 1—3) в статье: Захарова М. М. К вопросу о биографии В. Б. Броневского // Вестник Р<оссийского> Г<осударственного> Г<уманитарного> У<ниверситета>. Сер. Журналистика. Литературная критика. М., 2008. № 11. С. 58—74.) Книга представляет воспоминания, одобренные Д. Н. Сениным, о посещении европейских стран в 1805—1810 с использованием официальных документов, предоставленных *А. С. Шишковым*. В «Записках» органично соединяются военные мемуары и историко-этнографические путевые очерки — наблюдения над обычаями, обрядами, фольклором южных славян, венгров и итальянцев. Описывая праздник Пасхи в районе монастырей Савина и Тепло, Б. в том числе упоминает о пении юнацких песен: «Старики, что мне более всего понравилось, нараспев рассказывали славные подвиги своих предков. Истории о Королевиче Марке и храбром Юро Кастриотиче с большим вниманием были выслушиваемы» (Ч. 1. С. 184). В главе о Палермо Б. останавливается на народных развлечениях (бой с быком, кукольные комедии, Арлекин и Паяц, танцы и т. д.). Особый интерес представляет описание уличного сказочника: «...сказашники забавляют народ смешными рассказами, часто замысловатыми. Составляют из скамеек квадрат, слушатели садятся, а сказашник, став посредине, начинает громким голосом, и сопровождая каждое слово движением рук и ног, объясняет происшествие настоящим действием» (Ч. 2. С. 207—208). Этногра-

фический характер имеют главы «Нечто о правах и обычаях» и «Церковные обряды на Страстной и в неделю Пасхи», посвященные сицилийцам (Ч. 4. С. 78—93), «Карнавал» в Триесте (Ч. 4. С. 227—231) и пр.

Этнографическое начало имеется в книге **«Письма морского офицера, служащие дополнением к Запискам морского офицера» (М., 1825—1826. Ч. 1—2)**, основанной на дневниках Н. В. Коробки, друга Б., участвовавшего в Средиземноморской кампании 1804—1810.

В 1827 Б. опубликовал статью **«О народных праздниках» (Моск. вестник. 1827. Ч. 6, № 23, Смесь. С. 351—366. — Подп.: В. Б.)**, в которой отражены наблюдения Б. над фольклорной культурой Тульской губ. в районе его имения Остахово (Астахово). Можно предположить, что к собиранию материала Б. подвиг И. П. Сахаров (в статье обозначен как И. С.). Б. довольно подробно описывает обряд изгнания Коровьей Смерти при падеже скота, который собиратель считает чисто языческим. Во всех остальных обрядах (Красная Горка, Фомина неделя, день св. Георгия, Русальная неделя, Семик и Троица, Иван Купала, Петров день, Семенов день), подчеркивает Б., языческие представления сплелись с христианскими. Довольно подробные сведения Б. приводит о ритуале крещения кукушки, происходившем на третьей неделе по Пасхе (с текстами песен). В статье приведены предания о камнях Баш и Башиха и Конь-камень, а также небольшой список пословиц. В соответствии с научными представлениями своего времени русский материал Б. сопоставляет с античной мифологией: русалка им трактуется как «нимфа лесов», которую крестьяне, по его мнению, изображают «прекрасною молодою женщиною, прелестно поющею и живущею в густоте лесов, где с распущенными волосами качается она между двух деревьев и беспрестанно хохочет» (С. 358). «Кабинетная мифология» называется в утверждении, что припев «Ой, дидо, ой, ладо» якобы указывает на существование бога Ладо — бога «веселия, любви, радости и согласия» (С. 360); Купала трактуется как бог земных плодов и пр.

В 1828 Б. издал **«Путешествие от Триеста до Санкт-Петербурга в 1810 г.» (М., 1828. Ч. 1—2; первоначально в отрывках в журналах; издано под назв. «Путешествие по Венгрии» на венгерском языке в 1940-е)** — путевые записки об Австрии, Венгрии, а также о польских, украинских и белорусских землях России. Здесь Б. приводит фольклорные материалы: например, венгерские легенды о драгоценном камне, лежащем на горе; о пещере, где скрыт клад, не дающийся в руки людям; об овраге, где обитает злой дух; о волшебной траве, которая может обращать медь в золото, и пр. Описывая некоторые фольклорно-этнографические явления других стран, Б. нередко сопоставляет их обычаи с обычаями русского народа, что свидетельствует о том, что ему было присуще знание жизни

крестьян своей родины. Так, о славянах Крайны Б. пишет: «Сватовство и свадьбы почти не разнятся от наших: дружка и дружица (так называется посаженная мать) сопровождают обрученных в церковь. Сват, старик, обыкновенно почитаемый за колдуна, располагает празднеством и старается смешить гостей отборными поговорками, или кривляньем...» (Ч. 1. С. 31). См. описание венгерской свадьбы: «...обряды очень походят на наши мало-русские» (Ч. 1. С. 113; см. также с. 184—186). О хороводах венгров он замечает: «Хороводные пляски, по сходству своему с русскими, всем отношением заслуживают особое внимание» (Ч. 1. С. 187). Во второй части «Путешествия» в связи с прохождением по Псковской губ. вставляет в книгу материал очерка «О народных праздниках» и сведения о наблюдаемых им на Псковщине «заломках», устраиваемых на полях.

В 1822 Б. опубликовал еще одни путевые очерки — **«Обозрение южного берега Тавриды в 1815 г.» (Тула, 1822)**. Здесь представлен свод сведений о географии, природе, истории, этнографии и достопримечательностях Крыма. См. положительные рецензии, в которых приветствуется живой рассказ путешественника, хотя и делаются упреки в небрежности слога: К. [Рец.] // Рус. инвалид. 1822. 19 окт., № 246. С. 983—984; 20 окт., № 247. С. 987—988; 23 окт., № 249. С. 994—995; нь [Рец.] // Благонамеренный. 1822. № 37. С. 436—437; Булгарин Ф. Краткое обозрение русской литературы 1822 года // Северный архив. 1823. Ч. 5, № 5. С. 398.

К 1834 относится **«История Донского войска» (СПб., 1834. Ч. 1—4; в отрывках в журналах в 1833—1834)**, написанная по материалам впечатлений о поездке 1831 в Новочеркасск и на Кавказские Минеральные Воды, что было вызвано его болезнью. В ч. 1—2 дана компиляция из исторических сочинений *Н. М. Карамзина*, *Н. Н. Бантыш-Каменского*, *Н. А. Полевого*, *В. Д. Сухорукова* и др. 4-я ч. — автобиографические записки о пребывании в Новочеркасске и Пятигорске. Для фольклористики представляет интерес третья часть, имеющая самостоятельный характер — краеведческий очерк с описанием быта, обычаев и обрядов. По-видимому, эта часть книги выросла, как пишет Б., «из преданий еще свежих, близких к нам происшествий, рассказанных мне стариками» (Ч. 3. С. 92). Здесь дано описание ряда календарных обрядов: масленица с обязательными скачками; обливание грязной водой тех, кто проспал заутреню в Вербное воскресенье; Пасха с качелями, хороводами, играми и т. д. Поэтапно, со множеством деталей и с фрагментами песен описана свадьба казаков. «История Донского войска» вызвала ряд явно не во всем справедливых рецензий. Так, О. И. Сенковский осудил компилятивный характер книги, высмеял именование «рыцарским» первого периода истории донского казачества, поставил под сомнение версию Б. о происхождении донских казаков и мнение о чистоте

их русской крови и т. д. Этнографические страницы книги нареканий у рецензента не вызвали (Сенковский О. И. [Рец.] // Б-ка для чтения. 1834. Т. 7, Критика. С. 1—34).

Б. проявлял себя и как переводчик: перевел с фр. яз. роман В. Скотта «Маннеринг, или Астролог» (М., 1824). Писатель являлся также редактором и автором статей по морской проблематике в «Энциклопедическом лексиконе» А. А. Плюшара.

Б. был «ярким поборником всеславянской идеи, и он еще задолго до появления в России славянофильства работал в пользу этой идеи» (Военная энциклопедия / Под ред. К. И. Величко и др. СПб., 1911. Т. 5. С. 111). Н. Н. Трубицын, ставя вопрос о зарождении интереса в русском обществе к судьбам зарубежных славян, среди прочих книг называет «Записки» и «От Триеста до Петербурга» Б. (Трубицын Н. Н. О народной поэзии в общественном и литературном обиходе первой трети XIX века (Очерки). СПб., 1912. С. 312—313).

Существует гипотеза, согласно которой Б. под псевдонимом «*Богдан Бронницын*» подготовил сборник сказок (**Русские народные сказки, собранные Богданом Бронницыным. СПб., 1838. Кн. 1**), изданный кем-то из его окружения уже после смерти писателя (Новиков Н. В. Кто был Богдан Бронницын? // Сов. этнография. 1986. № 6. С. 119—123).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Петербургский некрополь; Черейский; Рус. писатели (М. К. Евсеева).

Т. Г. Иванова

Бронницын Богдан [деятельность: 1838] — составитель сборника сказок.

Скорее всего, «Богдан Бронницын» является псевдонимом неустановленного лица. Для фольклористики представляет интерес сборник Б. «**Русские народные сказки**» (СПб., 1838. Кн. 1), содержащий 4 волшебные и 1 бытовую сказки: «Сказка о Василисе золотой косе» (СУС 312 I «Брат спасает от змея сестру и братьев»); «Сказка о богатыре Голе Воянском» (СУС 1640 «Фома Беренников»); «Сказка о Бессчастном стрелке» (СУС 465 А «Красавица жена» или «Пойди туда, не знаю куда»); «Сказка об Иване Кручине, купеческом сыне» (СУС 532 «Незнайко»); «Сказка о серебряном блюдечке и наливном яблочке» (СУС 780 «Чудесная дудочка»). В предисловии составитель указывал: «Сказки, собранные мною, записаны со слов хожалого сказочника, крестьянина из Подмосковной, которому рассказывал старик, отец его. В них замечателен склад рассказа, представляющего по большей

части сбор разномерных русских стихов. Самое содержание сказок мне показалось любопытным, представляя изобретательность воображения при всей простоте народной речи» (С. III; переиздано: **Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века / Сост. Н. В. Новиков. М.; Л., 1961. № 20—24).**

Рецензенты дали противоречивую оценку изданию. Рецензент «Сына отечества» полагал, что Б. «немного хитрит», выдавая сказки за русские: или он сам обращался к немецким сказкам (по-видимому, братьев Grimm), или его сказочник знал таковые и выдал их за русские. «Впрочем, — продолжал рецензент, — если сказки г-на Бронникова (так!) и *не чисто русские*, то они лежали, однако ж, подле русских, и в них видна русская замашка, есть много удачно и по-русски сказанного и искусно склеенного из известных старинных сказок» (Очерк русской литературы за 1838 год // *Сын отечества*. 1838. Т. 4, Отд. IV. С. 58).

Рецензент «Русского инвалида», не берясь судить, насколько точно Б. записывал сказки, указывал, что они «довольно занимательны и рассказаны просто, что может некоторым образом ручаться в справедливости слов издателя, которому, как кажется, не чужда оригинальная простота и прелесть русского слова» (Русские книги // *Литературные прибавления к Русскому инвалиду*. 1838. № 28. С. 551—552).

П. А. Плетнев писал: «Сочинитель, или вернее сказать — редактор, прикоснулся к такому источнику, из которого можно почерпнуть многое и прекрасное для русской литературы. Он, как сам уверяет, напечатал только то, что ему удалось слышать от странствующего сказочника. Таким средством ничего нельзя сделать в предприятии самом огромном и требующем разностороннего долговременного изучения. Надобно все перечитать, что в этом роде напечатано. Надобно долго и терпеливо странствовать по России, чтобы выслушать как можно более подобных рассказов. Принявши в душу во всей чистоте элементы народной поэзии и почувствовавши в себе обладание этим сокровищем, можно приступить к редакции. Отрывки, выслушанные или сочиненные, только и примутся как опыт, в чем у нас недостатка никогда не было» (Плетнев П. А. ([Рец.] // *Современник*. 1838. Т. 11. С. 60—61, первая пагинация; То же // Плетнев П. А. *Сочинения и переписка*. СПб., 1885. Т. 2. С. 245—246).

А. Н. Афанасьев считал сказки Б. заслуживающими внимания и перепечатал в своем сборнике **«Народные русские сказки» (М., 1855—1863. Вып. 1. С. 471—476; Вып. 2. С. 559—561; 562—565; Вып. 3. С. 349—352).** С. В. Савченко назвал сборник в числе лучших доафанасьевских изданий: «...первый у нас опыт цельного собрания подлинно народных сказок» (Савченко С. В. *Русская народная сказка*. Киев, 1914. С. 117). Равным образом

характеризовал издание и Н. Н. Трубицын: «...здесь имеются сказочные записи очень приличные в отношении народной формы» (Трубицын Н. Н. О народной поэзии в общественном и литературном обиходе первой трети XIX века (Очерки). СПб., 1912. С. 544).

Существует гипотеза, согласно которой Б. — это *Броневский Владимир Богданович* (Новиков Н. В. Кто был Богдан Бронницын? // Сов. этнография. 1986. № 6. С. 119—123).

Справ.: Венгеров. Русские книги.

Т. Г. Иванова

Бубнов Александр [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ставропольской губ.

На 1893 являлся учителем одноклассного училища с. Рагули Ново-Григорьевского у. Ставропольской губ.; в том же году уволился в связи с переходом на службу в духовное ведомство (Циркуляр по управлению Кавказским учебным округом. Тифлис, 1893. № 11. С. 673).

Как и другие учителя Кавказского учебного округа, Б. печатался в продолжающемся издании «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). Автор статьи «**Рагули Ставропольской губернии Ново-Григорьевского уезда**» (СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 16. С. 222—227). Помимо традиционных для монографических очерков, посвященных одному селению, описаний географического положения, истории, жилища, статистических данных о народонаселении и т. д., Б. довольно подробно описал местную свадьбу, родины, похороны, а также коротко охарактеризовал календарные праздники.

Т. Г. Иванова

Будде Евгений Федорович [13(25).12.1859, д. Георгиевка Елисаветградского у. Херсонской губ. (ныне: Кировоградская обл., Украина) — 5.4.1929, г. Казань] — языковед, профессор русской словесности.

Родился в семье учителя Одесской гимназии. Учился в 5-й и 6-й Московских гимназиях (1869—1879); по окончании в 1879 поступил на историко-филологический факультет Петербургского ун-та, который вскоре был вынужден оставить по состоянию здоровья. В 1880 стал студентом историко-филологического факультета Новороссийского ун-та (г. Одесса); окончил в 1884 со степенью кандидата, полученной за сочинение «Синайская глаголица. Требник. Сравнительное обозрение письма и языка». В 1884—1886 — учитель русского языка в Кишиневской гимназии; в 1886—

1889 — учитель различных мужских и женских учебных заведений в Одессе. С весны 1890 по 1893 был учителем русской словесности в реальном училище г. Скопина Рязанской губ.

30 июля 1886 Б. был определен при Новороссийском ун-те для подготовки к профессорскому званию; 12 авг. 1889 перемещен профессорским стипендиатом в Московский ун-т. В 1892 за сочинение «К диалектологии великорусских наречий. Исследование особенностей рязанского говора» получил степень магистра русского языка и словесности. 13 июня 1893 допущен в качестве приват-доцента к чтению лекций по кафедре русской словесности в Казанском ун-те. В 1894 — на должности экстраординарного профессора. В 1896 в Москве Б. защитил докторскую диссертацию «К истории великорусских говоров. Опыт историко-сравнительного исследования народного говора в Касимовском уезде Рязанской губернии» (Казань, 1896). Диссертация получила положительный отзыв А. А. Шахматова, который рекомендовал исследование на Ломоносовскую премию (Шахматов А. А. [Отзыв на кн.: Будде Е. К истории великорусских говоров. Опыт историко-сравнительного исследования народного говора в Касимовском уезде Рязанской губернии. Казань, 1896] // Отчет о присуждении Ломоносовской премии в 1897 году. СПб., 1898. С. 25—73 (Сб. ОРЯС; Т. 66, № 2); присуждена половинная премия). 1 мая 1897 стал ординарным профессором Казанского ун-та; оставался на этой должности до 1922. Позднее работал в Восточно-педагогическом институте, образованном в результате слияния Казанского педагогического института (бывш. Учительского института) и отдельных факультетов Казанского ун-та.

Действ. чл. Общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те (с 28 окт. 1893; см.: Список членов // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. 1895. Т. 12, вып. 6. С. 20). Чл.-кор. АН (3 дек. 1916).

Главное значение трудов Б. заключается в изучении русских народных говоров. Им обследованы и описаны наречия Рязанской губ., что отразилось в обеих его диссертациях. Помимо этого он занимался диалектами Калужской, Тульской, Орловской и Вятской губ. Так, например, экспедиция 1896 в Вятскую губ. позволила ученому отвергнуть господствовавшее мнение о новгородском заселении Вятского края и выдвинуть гипотезу о рязанской колонизации (К вопросу о народности русского населения в Вятской губернии // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. 1897. Т. 15, вып. 2. С. 188—194). Б. принадлежат работы о судьбах русского литературного языка. Общий очерк русского языка во всем его составе представлен в «Лекциях по истории русского языка» (Казань, 1906; 2-е доп. изд. Казань, 1914). Б. является также автором учеб-

ных пособий — «Учебник грамматики русского языка» (1900), «Основы синтаксиса русского языка» (1913), «Вопросы методологии русского языкознания» (1917) и «Русский язык» (3-е изд. 1916), в которых пытался преодолеть разрыв между школьным преподаванием русского языка и научными знаниями о нем. Б. выстраивает так называемую «историческую орфографию», которая призвана способствовать возникновению у учащихся осознанных представлений о тех процессах языка, которые обуславливают его изменение.

Помимо курса по русскому языку в период заграничной командировки А. С. *Архангельского* (1894—1896) Б. пришлось вести общий курс русской литературы, в результате чего появились его литературоведческие труды: О литературных мнениях *Пушкина*: Публичная лекция, читанная в актовом зале Казанского университета в пользу местной библиотеки-читальни // Филол. зап. 1896. Вып. 1. С. 1—31; А. С. Пушкин в борьбе за права русского гражданина: юбилейная речь, читанная на торжественном собрании Казанского университета 26 мая 1899 года // Рус. мысль. 1900. № 10. С. 130—146; Общественные условия литературной деятельности *Н. В. Гоголя* // Рус. мысль. 1901. № 11. С. 164—179; Личность Гоголя в его литературных произведениях и письмах // Рус. мысль. 1910. № 10. С. 162—199, и др. Среди работ Б. есть и труды сугубо краеведческого характера. Так, в статье «Из истории Казанского края» (Учен. зап. имп. Казан. ун-та. 1898. Кн. 12. С. 93—102) он описывает историю с. Александровка Казанского у., ее церкви, владельцев и т. д.

Для Б. произведения народной словесности были прежде всего материалом, по которому он исследовал народные говоры. Проживая в 1890—1893 в г. Скопин Рязанской губ., он начал изучение говора горожан и крестьян, для чего осуществил несколько поездок по южнорязанским уездам. Б. составил вопросник, который разослал священникам и учителям. Результаты отразились в статье «**К диалектологии великорусских наречий. Исследование особенностей рязанского говора**» (Рус. филол. вестник. 1892. № 2. С. 161—268; № 3. С. 22—113), в приложении к которой приведены тексты песен, записанных с соблюдением фонетических особенностей языка (таусени, свадебные, круговые и плясовые, протяжные; всего 58 №№). Волшебные сказки нашли место в статье Б. «**Материалы по русской диалектологии. I. Образцы народного говора Скопинского уезда Рязанской губернии**» (Этногр. обозрение. 1894. № 2. С. 143—152). Летом 1894 Б. по поручению Казанского ун-та совершил поездку по северным уездам (Спасский и Касимовский) Рязанской губ. В отчете об экспедиции в качестве иллюстраций к особенностям говора приводятся тексты песен (**Отчет о командировке в Рязанскую губернию на летние месяцы 1894**

года // **Учен. зап. имп. Казан. ун-та. 1895. Кн. 1. С. 199—236**). Материал этой экспедиции нашел место также в статье Б. «**К истории великорусских говоров**», в приложении к которой представлены круговые песни, таусени и колядки, протяжные песни, свадебные причитания и песни из Касимовского у. Рязанской губ. (**Учен. зап. имп. Казан. ун-та. 1896. Кн. 12. С. 1—100**). В 1897 состоялась диалектологическая экспедиция в Калужскую и Тульскую губ. В отчете об этой поездке приводятся протяжные и таношные (карагодные) песни, песни и причитания свадебного обряда, похоронные голошения и заговоры (**О некоторых народных говорах в Тульской и Калужской губерниях (Отчет о поездке в означенные губернии летом 1897 года)** // **Изв. ОРЯС. 1898. Т. 3, кн. 3. С. 823—904; кн. 4. С. 1273—1330**).

Предметом диалектологического исследования становится рукописная тетрадка с заговорами, переданная Б. членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те Д. В. Айналовым. Анализ языка привел Б. к выводу, что рукопись писана в Поволжье в районе окающих говоров, но с оригинала, который отражает акающие говоры Центральной России или Поволжья (**О тетрадке лживых молитв и заговоров, найденной в Казани** // **Учен. зап. имп. Казан. ун-та. 1898. Кн. 10. С. 61—70**).

Б. принадлежит также целый ряд специальных фольклористических трудов. В самом начале научной карьеры, еще в студенческие годы, он написал большое (и явно вторичное по содержанию) исследование в духе мифологической школы (**Мифический элемент в русской народной словесности** // **Филол. зап. 1883. Вып. 5/6. С. 1—37 (отд. паг.); 1885. Вып. 1. С. 31—62; Вып. 4/5. С. 63—106**). Выступив против метеорологической (грозовой) теории А. Н. Афанасьева, Б. заявил себя сторонником солярной теории Макса Мюллера, на русской почве нашедшей место в книге Л. Ф. Воеводского «Введение в мифологию Одиссея» (Одесса, 1881). В соответствии с этой теорией, Солнце выражало мужское начало, Луна — женское, а звезды трактовались как дети от этой брачной пары. Солнце, настаивал Б., является устойчивым, константным явлением окружающего мира, в отличие от грозы с ее случайным характером, в связи с чем солярная теория ученому кажется достовернее. Исследователь настаивал на том, что поэтические воззрения на природу всех народов были однотипными («во всех мифах — одно и то же и об одном и том же» — С. 105); а герои фольклорных сказаний — заместители одного героя, т. е. Солнца («все мифы суть развитие одного мифа, а все герои — законные и понятные заместители одного героя» — С. 105—106; «герой, появившийся в одном произведении, есть герой всех произведений, — или иначе, что все герои — один и тот

же» — С. 105). Конкретным исследованиям подверглись образы былинного Святогора и Егория Храброго. Как и другие представители мифологической школы, Б. исходил из понимания языка как самого архаичного и верного памятника народного творчества: язык сохраняет то первоначальное впечатление, которое предмет или явление производят на человека; забвение первоначального значения слова способствует рождению мифологического сказания.

В ранней статье **«Место и значение духовных стихов в истории русской народной словесности (Интересные вопросы стихов космогонического характера)»** (Филол. зап. 1883. Вып. 3. С. 1—28; отд. отт. 1883), анализируя сюжеты «Стиха о Егории» и «Голубиной книги», Б. ставит проблемы соотношения устных духовных стихов и книжно-рукописных источников, времени происхождения стихов (принятие христианства), статуса их носителей (калики переходные). Духовным стихам посвящена также статья **«Новый вариант народного стиха “Плач Адама”»** (Рус. филол. вестник. 1891. № 2. С. 288—307), в которой указываются непосредственные источники стиха (Октоих и Триодь).

В статьях о положении женщин в русской деревне Б. акцентировал внимание на социальных и семейно-бытовых причинах их угнетенного состояния, которое, как он считал, отразилось в народной песне и причитаниях (**Положение русской женщины по бытовым песням народа // Филол. зап. 1883. Вып. 4. С. 1—30 (отд. отт. 1883); Еще к вопросу о положении русской женщины по бытовым песням народа (ответ г-ну Брайловскому) // Рус. филол. вестник. 1889. № 4. С. 195—245.**

В рецензиях на фольклорные сборники Б., как правило, сосредоточивается на диалектологической стороне записей. В рецензии на новое издание Сборника *Кирши Данилова* ([Рец. на кн.: **Сборник Кирши Данилова / Под ред. П. Н. Шеффера. СПб., 1901**] // ЖМНП. 1902. № 4. С. 502—521) Б., подробно изложив историю первых изданий, потери рукописи и ее счастливой находки *Н. В. Чеховым*, далее останавливается на языке песен Кирши Данилова. Диалектологический анализ позволяет ему сделать вывод о сибирском или севернорусском происхождении сборника. Первый оригинал рукописи, не дошедший до исследователей, был написан, по выводам Б., носителем севернорусского говора. Переписчик второй копии, по его мнению, был южновеликорусом.

В остальных рецензиях Б. высказывает претензии к качеству отражения особенностей говора или же к обоснованности выводов в области диалектологии: [Рец. на кн.: **М. А. Дикарев. Воронежский этнографический сборник. Воронеж, 1891**] // Рус. филол. вестник. 1892. № 2. С. 314—322; [Рец. на кн.: **Песни русского народа. Собраны в губерниях Архан-**

гельской и Олонецкой в 1886 году. Записали: слова — *Ф. М. Истомин*; напевы — *Г. О. Дютш*. СПб., 1894] // Учен. зап. имп. Казан. ун-та. 1895. № 3, Критика и библиогр. С. 1—10). Б. откликнулся также на два сводных издания своего времени: [Рец. на кн.: *Великорусские народные песни / Изд. А. И. Соболевским*. СПб., 1895. Т. 1] // Учен. зап. Казан. ун-та. 1895. Кн. 2, Критика и библиогр. С. 5—14; [Рец. на кн.: *Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. Материалы, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном*. СПб., 1898. Т. 1, вып. 1] // Учен. зап. имп. Казан. ун-та. 1898. Кн. 5/6, Критика и библиогр. С. 9—17.

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Русские книги; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; *Венгеров*. Рус. интеллигенция; *Загоскин Н. П.* Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Казанского университета (1804—1904). Казань, 1904. Ч. 1. С. 41—45 (с библиогр.); Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; НРЭ; Татарский энциклопедический словарь. Казань, 1999. С. 92; Татарская энциклопедия. Казань, 2002. Т. 1. С. 474 (*Л. К. Байрамова*); *Глухов-Нозайский М.* Казанский ретро-лексикон: Первый опыт родословно-биографической и историко-краеведческой энциклопедии. Казань, 2002. С. 79; Немцы России (*И. Маркина*).

Некролог: Карский Е. Е. Ф. Будде: Некролог // Изв. ОРЯС. 1929. Т. 2, кн. 2. С. 687—689.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 35 (Е. Ф. Будде); ф. 377, оп. 7, № 633 (автобиография).

Т. Г. Иванова

Будрин Е. [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорных материалов в Пермской губ.

Крестьянин. В «Пермском сборнике» опубликовал 4 текста похоронно-поминальных причитаний, бытовавших в Кунгурском у. Пермской губ., сопроводив материал краткими комментариями (**Причитанья «по покойнику» (В Кунгурском уезде)** // **Пермский сборник. Пермь, 1860. Кн. 2. С. 128—131**). Текст причитания дочери по отцу «Со восточной со сторонушки» републикован: **Причитание по покойнику (записано в Пермской губернии крестьянином Будриным)** / Публ. **И. Мазилкиной, Ю. Орлицкого** // **Родина. 1993. № 1. С. 7.**

Г. Н. Мехнецова

Бувеский (Бувеских, Бувеской) Савва Петрович [1792 — 24.10(5.11).1879, г. Кунгур Пермской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Окончил Вятскую духовную семинарию. В 1817—1820 — учитель в Вятском приходском училище; одновременно — письмоводитель при директоре училищ Вятской губ., в Вятской гимназии (Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи, на лето от Рождества Христова. 1817. СПб., [1817]. Ч. 1. С. 637; ...1818. Ч. 1. С. 637; ...1819. Ч. 1. С. 637; ...1820. Ч. 1. С. 628). В 1821 — исправляющий должность учителя 1-го класса в Вятском уездном училище, в 1822—1828 — в том же училище учитель 2-го класса и с 1827 — штатный смотритель; с 1826 имеет чин коллежского секретаря, с 1828 — чин титулярного советника (Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи, на лето от Рождества Христова. 1821. Ч. 1. С. 635; ... 1822. Ч. 1. С. 500; ... 1823. Ч. 1. С. 524; ... 1824. Ч. 1. С. 531; ... 1825. Ч. 1. С. 559; ... 1826. Ч. 1. С. 572; ... 1827. Ч. 1. С. 607; ... 1828. Ч. 1. С. 639). По др. данным, с 5 окт. 1822 по 19 марта 1828 Б. являлся учителем 2-го класса в Екатеринбургском уездном училище (Историческая записка о Екатеринбургском городском четырехклассном училище / Сост. А. П. Шалин. Екатеринбург, 1890. С. 125). С 5 окт. 1829 по 25 мая 1839 — штатный смотритель Екатеринбургского уездного училища, там же в 1829—1835 — учитель 2-го класса (Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи, на лето от Рождества Христова. 1829. Ч. 1. С. 605; Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1830. Ч. 1. С. 474; ...на 1831. Ч. 1. С. 459; ...на 1832. Ч. 1. С. 473; ...на 1833. Ч. 1. С. 524; ...на 1834. Ч. 1. С. 566; ...на 1835. Ч. 1. С. 563; ...на 1836. Ч. 1. С. 574; ...на 1837. Ч. 1. С. 670; ...на 1838. Ч. 1. С. 667; ... на 1839. Ч. 1. С. 605; Историческая записка о Екатеринбургском городском четырехклассном училище. С. 122). В 1839—1859 — штатный смотритель Кунгурского уездного училища, коллежский ассессор (Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1840. Ч. 1. С. 614; ...на 1841. Ч. 1. С. 386; ...на 1842. Ч. 1. С. 397; Адрес-календарь или Общий штат Российской империи на 1843 год. Ч. 1. С. 227; ...на 1844 год. Ч. 1. С. 209; ...на 1845 год. Ч. 1. С. 214; ...на 1846 год. Ч. 1. С. 186; ...на 1847 год. Ч. 1. С. 200; ...на 1848 год. Ч. 1. С. 199; ...на 1849 год. Ч. 1. С. 188; Адрес-календарь. Общий штат Российской империи, 1850. Ч. 1. С. 159; Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1851. Ч. 1. С. 196; ...1852. Ч. 1. С. 193; ...1853. Ч. 1. С. 196; ...1854. Ч. 1. С. 198; ...1855. Ч. 1. С. 197; ...1856. Ч. 1. С. 191; ... 1857. Ч. 1. С. 188; ...на 1858—1859 год. Ч. 1. С. 210). Как следует из письма Б. к Н. А. Фирсову, в 1857, к пятидесятилетнему юбилею Пермской гимназии (1858), он составил историческую «записку» о вверенных ему училищах Кунгурского у. (РО ИРЛИ, ф. 690, оп. 6, № 81). 6 июля 1865 решением Казанского депутатского собрания Б. было пожаловано дворянство, что было утверждено Указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии от 19 авг. 1865 (Алфавитный список родоначальникам потом-

ственных дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу Казанской губернии с 1787 по 1895 г. Казань, 1896. С. 13).

В течение службы Б. неоднократно был представлен к наградам: высочайшим благоволением (1829), бриллиантовым перстнем (1831), суммой годового оклада в 400 руб. (1833), знаком беспорочной службы XV лет (1835), орденом св. Станислава 3-й ст. (1836), св. Анны 3-й ст., св. Владимира 4-й ст., бронзовой медалью на Владимирской ленте в память Крымской войны 1853—1856, знаком беспорочной службы за 40 лет (Историческая записка о Екатеринбургском городском четырехклассном училище. С. 122). Чл.-кор. Пермского губернского статистического комитета.

Публиковался в неофициальной части «Пермских губернских ведомостей»: Материалы для статистики, собранные в 1854 году о городе Кунгуре // ПГВ. 1855. 29 апр., № 17; 6 мая, № 18. — Без подп.; Описание заводов в городе Кунгуре, по сведениям от промышленников, собранным в конце 1854 года // ПГВ. 1855. 14 окт., № 41; 21 окт., № 42; 28 окт., № 43; 4 нояб., № 44; 11 нояб., № 45. — Без подп.; Материалы для статистики города Кунгура // ПГВ. 1857. 22 марта, № 12. С. 43—46; 29 марта, № 13. С. 49—52. — Без подп.; Описание заводов города Кунгура // ПГВ. 1857. 3 мая, № 18. С. 66—69. — Без подп.

Корреспондент РГО. В 1848 Б. прислал в РГО рукопись, состоящую из двух частей: 1) «65 загадок, 67 провинциальных слов, 9 присказок, 6 сказок, 18 песен, собранных в Кунгурском уезде», 2) «Народные предания и памятники сел Златоустовского и Торговлица Красноуфимского уезда, с чертежом Спасской башни в с. Торговлице» (**РГО, XXIX Пермская губ., № 61; 77 с.**). Одна из коротких «присказулек» («Пузырек да бородака добывают огонька»), присланных Б., помещена в сборнике *А. Н. Афанасьева (Афанасьев А. Н. Народные русские сказки: В 3 т. / Изд. подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков. М., 1985. Т. 1. № 88. С. 107)*. Не исключено, что Б. прислал в РГО не только материалы, собранные им самим, но и лицами из его окружения.

В 1858 Б. опубликовал статью «**Жители Кунгурского уезда**» (**Учен. зап., издаваемые имп. Казанским ун-том. 1858. Кн. 1. С. 141—165**), в которой охарактеризовал наружность, язык, жилище, одежду, пищу и другие элементы быта и культуры русских, татар и черемисов (марийцев), проживающих в Кунгурском у. Данная статья Б. обнаруживает значительные текстовые сходства с рукописью священника *И. Бердникова* «Этнографические сведения о жителях Кунгурского уезда» (РГО, XXIX Пермская губ., № 75; 19 с.), присланной в РГО в 1848. Текстологическое сличение двух источников позволяет с достаточным основанием утверждать, что оригинальное описание принадлежит И. Бердникову. Публикация Б. содержит лишь

изложение статьи Бердникова, представленное к тому же без каких-либо ссылок на первоисточник.

Справ.: Венгеров. Русские книги; Краеведы и краеведческие организации Перми и Пермского края: Биобиблиогр. справочник / Сост. Т. И. Быстрых, А. В. Шилов. Пермь, 2006. Т. 2. С. 65—66 (*Л. Ю. Елтышева*).

Г. Н. Мехнецова

Булгаковский Дмитрий Гаврилович [12(24).9.1845 (по др. данным 1843), г. Елец Орловской губ. — не ранее 1916] — прозаик, публицист, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Белоруссии и Нижегородской губ., автор брошюр с фольклорной составляющей.

Из духовного сословия, сын псаломщика Предтеченской церкви в Ельце. Учился в Орловской духовной семинарии, которую вынужден был оставить после смерти отца. В 1864 определился на должность учителя Зачистского народного училища в Минской губ. В конце этого же года благодаря покровительству минского архиепископа Михаила (Голубовича) продолжил учебу в Минской духовной семинарии, куда был принят на полное казенное содержание. Во время учебы в семинарии выполнял в течение двух лет обязанности «книгодержца» при архиепископе. В печати Б. впервые выступил с некрологом ректору Минской духовной семинарии архимандриту Афанасию (*З. Некролог (Архимандрит Афанасий) // Виленский вестник. 1867. 2 дек., № 140*), который привил ему интерес к истории и этнографии (см. письмо Б. к *М. Ф. Де-Пуле* от 23 нояб. 1867 — РО ИРЛИ, ф. 569, ед. хр. 151).

В 1869 Б. окончил полный семинарский курс. В том же году женился, в нояб. был рукоположен в сан священника; служил в Успенской церкви с. Морычь Мозырского у. Минской губ. Вскоре перевелся в Федоровский собор г. Пинска Минской губ.; одновременно являлся учителем подготовительного класса, а также преподавателем русского и церковнославянского языков в других классах Пинского духовного училища (см.: его учеб. пособие: *Практическое руководство к наглядному усвоению русского православия. Для начальных школ и людей, не учивших грамматики.* СПб., 1873; 2-е изд. 1884). 15 февр. 1874 был переведен настоятелем в Купятичскую церковь Пинского у. Затем служил вторым священником в Воскресенском соборе г. Борисова (1875). 3 авг. 1876 он был перемещен на место законоучителя Свислочской учительской семинарии в Гродненскую губ. На нач. 1880-х Б. являлся священником в г. Волковыск (см. его очерк: *Исторический очерк Волковыска, уездного города Гродненской губернии.* Вильна, 1882). Кроме священнического служения исполнял обязанности законоучителя в различных учебных заведениях.

В окт. 1888 — священник в 37-й артиллерийской бригаде (см. его брошюру: Поучение, сказанное 4-го ноября в день двадцатипятилетнего юбилея 37-й артиллерийской бригады, расположенной в Селищенских казармах. СПб., 1888); с 22 марта 1889 — священник в 42-м драгунском Митавском его королевского высочества принца Прусского Альберта полку. Б. принадлежат нравоучительные брошюры, обращенные к солдатам: Напутное молодому русскому солдату. СПб., 1884 (21-е изд. 1902); За веру, царя и отечество (Доброе слово по случаю приведения молодых солдат к присяге на верность службе, по окончании ими установленного курса обучения). СПб., 1889 (16-е изд. 1901); Первые шаги молодого солдата. СПб., 1892 (5-е изд. 1896); Русский солдат на войне (СПб., 1892; 6-е изд. 1904); Полезные советы нижним чинам, увольняемым в запас армии (Ченстохов, 1890; 8-е изд. СПб., 1896) и др.

5 апр. 1890 по болезни Б. вышел за штат с отчислением в Литовскую епархию. Известно, что в дальнейшем он подолгу жил в Петербурге. Осенью 1902 Святейший Синод удовлетворил его прошение о снятии священнического сана. Имеются сведения, что вскоре он поступил на службу в Министерство финансов.

В 1890—1900-е, проживая в Петербурге, издал: «Домик Петра Великого и его святыня в С.-Петербурге: Историческое исследование, основанное на официальных документах» (СПб., 1891; 6-е изд. СПб., 1918); «Раба Божия Ксения или Юродивый Андрей Федорович. Погребена на Смоленском кладбище в С.-Петербурге» (СПб., 1890; 14-е изд. 1902); «Могила Рабы Божьей Ксении на Смоленском кладбище» (СПб., 1892; 2-е изд. 1904); «Из загробного мира. Явления умерших от глубокой древности до наших дней» (СПб., 1894; 3-е изд. 1914), «Казанская чудотворная икона Божией Матери и бывшие от нее чудеса» (СПб., 1896) и др. В 1912 к юбилею Отечественной войны 1812 напечатал: «Двадцать восемь портретов главнейших русских полководцев Отечественной войны» (СПб., 1912); «Наши ополченцы и партизаны в Отечественную войну» (СПб., 1912); «Великое былое. Воспоминания об Отечественной войне, по поводу ее столетней годовщины. Сборник иллюстрирован 113 народными картинками и рисунками лучших художников» (СПб., 1912) и др. Брошюры патриотического содержания печатал во время Первой мировой войны: «Война 1914 года. Объяснение световых картин, относящихся к войне 1914 года» (Пг., 1914. Вып. 1—5); «Великая война в 1914, 1915, 1916 годах. Выдающиеся события на пути защиты России в ее целостности, чести и достоинства» (Пг., 1916); «Не падайте духом. По поводу войны в 1914, 1915, 1916 годах» (Пг., 1916); «Русский солдат на войне в прежнее время и теперь в 1914, 1915 и 1916 гг.» (Пг., 1916) и др.

Б. являлся чл.-соревнователем С.-Петербургского попечительства о народной трезвости. Ему принадлежит лит.-худож. альбом «Эхо. Пьянство и его последствия» (СПб., 1898; 3-е изд. 1913), получивший серебряную медаль на Всемирной выставке в Париже. См. др. книги, направленные против пьянства: «Что такое пьянство и как избавиться от него» (СПб., 1899); «На помощь: Сборник статей о вредном влиянии спиртных напитков на здоровье, материальное благополучие и нравственность. Для народа» (СПб., 1901; 4-е изд. 1910); «Роль православного духовенства в борьбе с народным пьянством» (СПб., 1900); «Вино пить, беде быть» (СПб., 1902; 2-е изд. 1910); «Как я перестал пить» (СПб., 1906); «Горе-злочастье: Альбом картин из жизни людей, преданных пьянству. Продолжение альбома “Эхо”» (СПб., 1906; 3-е изд. 1908), и др. См. также подготовленный им библиогр. указатель: «Алфавитный указатель книг и статей против пьянства в новейшей русской литературе и памятниках древнерусской письменности» (СПб., 1898; 2-е изд. 1902). В 1911—1912 Б. был редактором-издателем журн. «Все-русский вестник трезвости» (Петербург).

Художественные произведения Б.: роман «Близнецы» (СПб., 1903. Ч. 1—2), осуждающий образ жизни московской аристократии; автобиографическая повесть «В стороне от жизни (повесть из жизни современного духовенства)» (СПб., 1909. Ч. 1—2), раскрывающая драму священника, снимающего с себя сан.

Б. оставил заметный след в развитии белорусской фольклористики. Служа в 1870-е в Пинском у., он записывал памятники народного творчества белорусов. Результатом его собирательской деятельности стал труд **«Пинчуки: Этнографический сборник. Песни, загадки, пословицы, обряды, приметы, предрассудки, поверья, суеверья и местный словарь»** (СПб., 1890; Зап. РГО по Отд-нию этнографии; Т. 13, вып. 3) — наиболее полное собрание фольклорно-этнографического материала из огражденного болотами региона Белоруссии. Основное место здесь занимают песни (колядные, весновки, троїцко-семицкие, летние, лирические любовные, солдатские, рекрутские и пр.); 210 загадок; 65 сказок. Материалы Б. вошли в тома серии «Белорусское народное творчество», издававшиеся с 1972.

Для русской фольклористики может представлять определенный интерес сборник Б. литературно-обработанных легенд и преданий Нижегородского края (**Нижегородские легенды. СПб., 1896; два изд. в одном году**). Источниками, несомненно, послужили другие краеведческие издания. Сборник Б. закреплял в сознании русского образованного общества популярные сюжеты о Дятловой горе (о чародее-мордвине, предсказавшем, что русские покорят мордву), о Коромысловой башне (изложено две версии:

о девушке, принесенной в жертву при строительстве башни; о девице, оказавшей с помощью коромысла сопротивление татарам), о Куме-чародейке (сюжет ранее был воплощен в трагедии Ипполита Шпажинского, а затем в опере «Чародейка» П. И. Чайковского 1887) и др.

Произведения фольклора Б. активно использовал в брошюрах, направленных против пьянства. В книжке для народа **«Пьянство. Изречения о пьянстве, заимствованные из Священного Писания, и мнения о нем древнего и нового времени»** (СПб., 1898; 2-е изд. 1904) приведены изречения из Нового и Ветхого Завета, из сочинений отцов Церкви, трудов писателей средневековья и нового времени; отдельно дан раздел «Пословицы и загадки о пьянстве». Подборка пословиц о вине из сборника В. И. Даля, расположенных по разделам «Пьяные любят похвастаться», «Вино доводит до драки» и пр., представлена в брошюре **«Вино в пословицах»** (СПб., 1902). В книжке **«Вино на Руси по памятникам народного творчества, литературным и художественным»** (СПб., 1902) Б. пытается проанализировать, как народ смотрит на вино и его употребление. Здесь рассмотрены былины (веселие и удалство, связанное с вином), песни свадебные и необрядовые (разорение хозяйства от пьянства, плач женщины от побоев мужа-пьяницы и пр.), легенды (происхождение вина от дьявола) и сказки, заговоры, пословицы, загадки и народные картинки. Это издание, вряд ли ставившее перед собой какие-либо научные цели, было отрецензировано Н. Коробкой, справедливо увидевшем в книге «ряд выдержек, ничем друг с другом не связанных, так как отношение обрядовой песни, легенды и былины к вину не может быть одним и тем же уже потому, что создавались они в очень различные времена при разных условиях, отражая ряд различных моментов в развитии народа» (Коробка Н. [Рец.] // Лит. вестник. 1901. Кн. 8, Новые книги. С. 333). См. также брошюру Б.: **«Что говорит и думает народ о вине. СПб., 1909.**

В связи со столетним юбилеем Отечественной войны 1812 Б. издал брошюру **«Народные карикатуры-картинки, вышедшие в Отечественную войну. С их общей характеристикой»** (СПб., 1912), в которой воспроизвел (в очень плохом качестве) лубочные антинаполеоновские картинки 1812 и дал к ним описания-комментарии (голодные французы жарят кошку; мужики парят в русской бане Наполеона; Наполеон пляшет вприсядку под русскую дудку и пр.).

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Южаков; Рус. писатели (Е. Б. Белодубровский); Гурскі А. І., Саламевіч І. У. Булгакоўскі Дзмітрый Гаўрылавіч // Беларускі фальклор: Энцыклапедыя. Мінск, 2005. Т. 1. С. 193—194.

Лит.: Гурскі А. І. З любоўю да народа: 3 жыцця і фальклорна-этнагр. дзейнасці Дз. Г. Булгакоўскага і П. П. Дземідовіча. Мінск, 1989.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 651 (автобиография, библиография).

Т. Г. Иванова

Булгарин Фаддей Венедиктович (Ян Тадеуш Булгарин, Jan Tadeusz Bulharyn) [24.6(5.7).1789, имение Перышево Минского воеводства Великого княжества Литовского, Россия — 1(13).9.1859, имение Карлова (нем.: Karlowa) близ Дерпта Лифляндской губ. (ныне Тарту, Эстония)] — писатель, журналист, критик, издатель.

Родился в семье польского шляхтича. В 1798 поступил в Сухопутный шляхетский корпус в С.-Петербурге. В 1806—1811 служил в русской армии. В 1811 вступил в состав Польского легиона французских войск (в это время Франция была союзницей России). В 1814 взят в плен прусскими войсками. В 1816—1819 проживал в Вильно. С 1819 жил то в Петербурге, то в имении Карлова. Находился в гуще светской и литературной жизни эпохи. В Петербурге Б. завел связи в литературных кругах, в том числе с будущими декабристами. Вместе с тем стремился завоевать доверие влиятельных сановников, демонстрируя верноподданнические чувства. Занимался издательской деятельностью. Быстро получил известность как предприимчивый издатель. Наиболее известен как редактор-издатель политической и литературной газ. «Северная пчела», которую выпускал с 1825 до конца жизни. На ее страницах помещались как политические известия, так и фельетоны, анекдоты, городские новости, литературные обзоры и пр. Б. стоит у истоков жанра бытового очерка, причем остался в литературе как бытописатель средних и низших слоев городского населения. В настоящее время возрождается интерес к его творчеству: Петербургские очерки Ф. В. Булгарина / Сост., вступ. статья и примеч. А. М. Конечного. СПб., 2010.

Часть очерков Б., опубликованных на страницах «Северной пчелы», представляет некоторый фольклорно-этнографический интерес. В изложение городских новостей вплетается различная информация, характеризующая в первую очередь праздничное пространство столицы. В основном это описания праздничных гуляний и увеселений второй четверти XIX в.: **Качели // 1825. 2 апр., № 40; Наблюдения над качелями // 1826. 29 апр., № 51; Народные увеселения на Святой неделе // 1827. 9 апр., № 43; Народные увеселения на Светлой неделе, в 1834, в Петербурге // 1834. 16 мая, № 109; Балаганы // 1835. 12 апр., № 79; Праздники [Пасха] и праздничные подарки // 1841. 28 марта, № 70;**

Масленица // 1846. 14 февр., № 37; Заметки, выписки и корреспонденция // 1851. 21 февр., № 40 [масленица в Петербурге]; Балаганы // 1851. 12 апр., № 81.

Подобные очерки представляют собой описание гуляний, приметных событий, произошедших в связи с ними, картинки отдельных сценок, примечательных представлений. Например: «Пешком я побрел по тротуару и в Офицерской улице вмешался в многочисленную толпу народа. <...> Сидельцы и приказчики в новых кафтанах и сибирках, в пуховых шляпах с приглаженными и расчесанными кудрями, мастеровые в новых фраках, купленных на толкучем рынке, и потому не всегда впору, с цветными платками на шее, шли медленно, потчуж друг друга орехами и пряниками...» (**Качели // 1825. 2 апр., № 40**). В центре внимания Б. — городской праздник, в котором принимают участие разные сословия, а также обитатели балаганов. «Театры открыты поутру и ввечеру, и на площади выстроены балаганы для фокусников, эквилибристов и т. п., поставлены русские ледяные горы, и для характеристики эпохи — круглые качели приняли вид паровозов и пароходов» (**Масленица // 1846. 14 февр., № 37**). В текст очерков вплетаются специфические петербургские замечания: «Что вы больше любите, Масленицу или Светлую неделю? У нас Масленица ходит в шубе, с кашлем, а Светлая неделя в летнем сюртучке, с насморком, — вот их основное различие» (**Народные увеселения на Светлой неделе, в 1834, в Петербурге // 1834. 16 мая, № 109**).

Кроме петербургских заметок Б. опубликовал «**Дорожные впечатления**» (**Северная пчела. 1854. 10 февр., № 33**). В очерке приведены исторические сведения о г. Торжок, а также наблюдения за его жителями. Между прочим, вслед за словами «с самого детства я изучал русские народные песни, поговорки и старинные русские нравы и обычаи, и, присматриваясь к толпам молодцов, повторял про себя», приводится текст лирической песни: «Ой, по мосту по мосту, / По калиновому, / Там шел, прошел молодчик, / Голубой на нем кафтан...». Своеобразные отражения мифологических представлений обнаруживаются в очерке «**Домовые (Письмо Архипа Фаддеевича к Власу Анатольевичу в Москву)**» (**Северная пчела. 1829. 28 февр., № 26**). «Любезные друзья! — сказал я, — народное наше поверье гласит, что во всяком доме есть особый дух из авангарда Вельзевула, что этот дух охраняет дом от нашествия других подобных ему существ, но за это имеет право проказить в доме, как ему угодно, бить посуду, хлопать дверьми в ночное время, мяукать котом и похищать лакомства, даже объезжать лошадей на конюшне, и доить корову. В старину были люди, которые утверждали, что видели домовых и даже беседовали с ними, и у меня самого был слуга, который клялся, что он видел домового в образе черной

кошки, и тем удостоверился, что это не кошка, а злой дух, что, бросив в нее камнем в трех шагах, не попал, и сам упал, потеряв равновесие от сильного размаха. Ныне домовых упрятали, за их проказы, в волшебные повести и поэмы, и поделом вору мука: уж верно и сам черт не выдумал бы ссылки скучнее: но с истреблением домовых места их не упразднены, а только усовершенствованы по духу времени и приурочены к новому порядку вещей. Места домовых заняли родственники, домашние друзья, приверженцы». Фольклорный материал в работах Б. не представляет самостоятельной фиксации, а вплетается в ткань повествования, служит для «увеселения» читателя.

Автор рецензий на книги фольклорного характера: сборник *И. П. Сахарова* «Песни русского народа», 1838–1839 (**Северная пчела. 1838. 10 мая, № 104; 1839. 28 сент., № 218**); «Песни русского народа, собранные... *М. И. Бернардом*», 1847 (**Северная пчела. 1848. 29 дек., № 292**); сборник *Е. А. Авдеевой* «Русский песенник...», 1848 (**Северная пчела. 1848. 3 янв., № 2**) и др. Все они оцениваются схожим образом — положительно с благодарностью «русских патриотов». Например: «Труды г-на Сахарова важны для историка, для этнографа и драгоценны каждому русскому патриоту. Уже за одно намерение г. Сахаров заслуживает истинное уважение своих соотечественников, а прекрасное и отчетистое исполнение его предначертания стяжало ему почетное место между нашими писателями» (*Северная пчела. 1838. 10 мая, № 104*).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Гранат; Южак; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Черейский; Рус. писатели (*В. П. Мецераков, А. И. Рейтблат*); Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Девятнадцатый век. СПб., 2005. Т. 2, кн. 1. С. 425 (*С. В. Васильев*); Русский консерватизм середины XVIII—начала XX века: Энциклопедия. М., 2010. С. 76—79 (*П. В. Акуншин*).

Арх.: РГАЛИ, ф. 1231 (Ф. В. Булгарин); РО ИРЛИ, ф. 623 (Ф. В. Булгарин); Р. I, оп. 2, № 173; ОР РНБ, ф. 111 (Ф. В. Булгарин).

В. В. Виноградов

Булычев Николай Петрович [деятельность: 1860—1870-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Принадлежал к мещанскому сословию. Большую часть жизни провел в Ирбитском у. Пермской губ. Некоторое время, вероятно, жил в г. Алапавске Верхотурского у. Пермской губ. Состоял членом Ирбитской уездной земской управы (Чупин Н. К. Географический и статистический словарь Пермской губернии. Пермь, 1873. С. 521).

14 февр. 1874 был избран в действительные члены Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) как краевед, занимающийся ботаническими и этнографическими исследованиями (Протокол общего собрания 14 февраля 1874 года // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1875. Т. 2, вып. 1. С. 27). В 1870-х в «Записках УОЛЕ» поместил ряд статей исторической, археологической, сельскохозяйственной, климатологической, естественно-научной, фольклорно-этнографической тематики.

Б. является одним из первых исследователей флоры и фауны Ирбитского у. (см.: Овес-полетай (*Avena fatua*) // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1876. Т. 3, вып. 2. С. 127; Очерк флоры и фауны Ирбитского уезда // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1878. Т. 4. С. 1—38). Собранный гербарий растений Б. не успел отослать в УОЛЕ, и после смерти исследователя он был уничтожен невежественными наследниками (*Клер О. Е.* XXV годовой отчет о состоянии и деятельности Уральского общества любителей естествознания за 1895 г. с краткими историческими данными за прежние годы его существования // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1896. Т. 18, вып. 1. С. 30). Метеорологические наблюдения отразились в статье «Весна и лето 1875 г. в Ирбитском уезде» (Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1876. Т. 3, вып. 2. С. 128—129). См. также: 1874 год в Ирбитском уезде // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1875. Т. 3, вып. 1. С. 28—29; Камень Писанец (с рисунком) // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1876. Т. 3, вып. 2. С. 120—121.

Б. печатался в неофициальной части «Пермских губернских ведомостей». В 1864—1874 на страницах газеты публикуются корреспонденции Б., отражающие разнообразную хронику жизни г. Ирбита и уезда. Часть заметок дана под криптонимом «Н. П. Б.». В них Б. сообщал о лесах Ирбитского у. (ПГВ. 1871. 12 мая, № 38. С. 191), об открытии в Ирбитском у. каменноугольных копий (ПГВ. 1874. 17 июля, № 57. С. 269), а также о ярмарках, ценах на рынках, погоде, болезнях населения и др. Кроме того, Б. принадлежит заметка о производстве деревянных чашек в Шадринском у. (ПГВ. 1874. 23 марта, № 24. С. 95). Археологическая проблематика нашла место в статье «Археологические редкости в Ирбитском уезде» (ПГВ. 1870. 21 нояб., № 93. С. 431).

Ряд статей Б. представляют интерес для фольклористики. В 1863 он опубликовал текст заговора (**Наговор от всех болезней // ПГВ. 1863. 20 сент., № 38. С. 196**). В 1866 напечатал статью «**Несколько слов о селе Писанце Ирбитского уезда**» (ПГВ. 1866. 17 сент., № 75. С. 298), в которой привел пересказ предания о происхождении надписи на камне-писанце. В том же году опубликовал заметку, в которой выразил свои сокрушения в связи с истреблением березок на Троицу для украшения ими храмов и домов, обнаружив тем самым свое негативное отношение

к данному обычаю (**Местные известия. Ирбит, 15 мая // ПГВ. 1866. 1 июня, № 44. С. 174**).

В 1876 в «Записках УОЛЕ» Б. поместил составленный им **«Сборник примет, поверий, пословиц, поговорок и загадок, записанных в Ирбитском уезде»** (**Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1876. Т. 3, вып. 2. С. 109—119**), охарактеризовав приведенные в сборнике образцы как общеупотребительные (распространенные по всей России); Б. привел приметы и поверья (106 №№), пословицы и поговорки (321 №№), загадки (79 №№). По замечанию Б., из сборника были исключены пословицы, поговорки и загадки, избыточные «выражениями, хотя меткими и острыми, но неудобными и нетерпимыми в печати» (С. 109).

В кругу интересов Б. была также история и традиционная культура вогулов (манси): **Заметки о вогулах, обитающих в Ирбитском уезде // ПГВ. 1873. 29 авг., № 69. С. 336; О так называемых ясашных вогулах // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1874. Т. 1, вып. 2. С. 142—144.**

Справ.: Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Г. Н. Мехнецова

Бунаков Николай Федорович [26.11(8.12).1837, г. Вологда — 8(21).12 (по др. данным 8(21).11).1904, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом кладб.] — педагог, писатель, составитель учебных книг с фольклористической компонентой. Печатался под псевдонимами: Б-н-к-в; Бун...в Николай; В-к-н-бу; Вконабу Н. Б.; Н...рович, Федорович, Энков, Эн-ков, Северянин, Б-ов Н.

Из дворян Вологодской губ. После окончания Вологодской гимназии преподавал в Тотемском уездном училище (1854—1857; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, [1856]. С. 59), в 1857 был переведен в Кадниковское уездное училище (1857—1859). В 1859—1862 служил делопроизводителем Вологодского губернского статистического комитета (Памятная книжка для Вологодской губернии на 1860 год. Вологда, 1860. С. 9; ...на 1862 и 1863 г. С. 14). Одновременно с 1859 являлся учителем русского языка Вологодского уездного училища (Памятная книжка для Вологодской губернии на 1860 год. С. 22; ...на 1861 год. С. 27), в 1862—1864 — учитель в младших классах Вологодской мужской гимназии (...на 1862 и 1863 г. С. 29; ...на 1864 год. С. 16), в 1862—1863 — перворазрядного училища для девиц (...на 1862 и 1863 г. С. 30), в 1864 — Мариинской женской гимназии (...на 1864 год. С. 18).

В 1864 Б. покидает Вологду, живет некоторое время в Петербурге, где слушает лекции в ун-те; знакомится с *К. Д. Ушинским*, взгляды которого

на педагогику разделяет. В 1866 переезжает в Воронеж в качестве преподавателя русского языка в военной гимназии (до 1878). В 1867 открыл частную элементарную школу («Школа Бунакова»), которая просуществовала до 1884. В 1872 Б. участвовал во Всероссийском съезде народных учителей, после чего стал известным в педагогических кругах. В 1873—1883, а затем в 1896—1901 руководил многочисленными земскими летними учительскими съездами и курсами, проводившимися в разных губерниях России (см. его труды: Вступительная лекция руководителя Учительского съезда в г. Костроме. Кострома, 1873; Школьное дело. Для народных учителей и учительниц. Лекции, читанные на учительском съезде в Костроме 1873 г. СПб., 1874; Отчет Курскому губернскому земству о занятиях на Временных педагогических курсах, происходивших в городе Курске летом 1899 года. Курск, 1900). В 1868—1869 Б. редактировал газ. «Воронежский телеграф». В 1879, заболев, вышел в отставку. В 1884 поселился в с. Петино Воронежской губ., где построил на свои средства народную школу. Здесь же открыл школу для взрослых и народную библиотеку. В 1902 Петинская школа и другие учебные учреждения, созданные Б., были закрыты, а сам он выслан и отдан под надзор полиции с запрещением заниматься педагогической и общественной деятельностью.

Во время работы в Вологодском губернском статистическом комитете Б. занимался подготовкой статистических отчетов и составлением «Памятных книжек Вологодской губернии». Печатался в «Вологодских губернских ведомостях» и др. изданиях (см.: Вологда в начале XVII века. (Историко-статист. монография) // ВГВ. 1857. 6 июля, № 27. С. 178—180; 13 июля, № 28. С. 187—189; 20 июля, № 29. С. 193—197; 27 июля, № 30. С. 202—203; 3 авг., № 31. С. 211—213; 10 авг., № 32. С. 219—221; 17 авг., № 33. С. 226—228; 24 авг., № 34. С. 233—235; 31 авг., № 35. С. 244—247; 7 сент., № 36. С. 249—251; 14 сент., № 37. С. 257—259; Сельскохозяйственный очерк Вологодской губернии // ВГВ. 1858. 29 марта, № 13. С. 101—103; 12 апр., № 15. С. 122—125; 19 апр., № 16. С. 135—137; 26 апр., № 17. С. 145—150; 3 мая, № 18. С. 153—157; 10 мая, № 19. С. 163—168; 17 мая, № 20. С. 177—180; 24 мая, № 21. С. 186—188; 31 мая, № 22. С. 195—198; 7 июня, № 23. С. 205—208; 14 июня, № 24. С. 211—216; 21 июня, № 25. С. 223—226; 23 июня, № 26. С. 229—231; 5 июля, № 27. С. 238—239; 12 июля, № 28. С. 249—253; 19 июля, № 29. С. 263—265; отд. изд. Вологда, 1858; Движение народонаселения Вологодской губернии // ЖМНП. 1859. Т. 34, кн. 1, Отд. III. С. 1—28; Вологодская губерния в 1859 г. // ВГВ. 1860. 3 сент., № 36. С. 243—246; 10 сент., № 37. С. 249—254; 8 окт., № 41. С. 287—290; 22 окт., № 43. С. 302—303; 10 дек., № 50. С. 349—352; 24 дек., № 52. С. 365—367; Очерк населенных мест Вологодской губернии // Памятная книжка Вологодской губернии

на 1860. Вологда, 1860. С. 1—23; Устьянщина. Промышленный очерк // Памятная книжка Вологодской губернии на 1867—1868. Вологда, 1868. С. 1—42; отд. изд. Вологда, 1868). В местной и столичной периодической печати помещал различные материалы, касающиеся разных сторон жизни губернии: охота (Звериный промысел в Вологодской губернии // ВГВ. 1857. 2 марта, № 9. С. 46—48; 9 марта, № 10. С. 51—54; 16 марта, № 11. С. 57—59; Рассказ о том, как я пристрастился к охоте. (Свято-озеро) // Журнал охоты. 1859. Т. 3. С. 113—128; Письмо из Вологды // Журнал охоты. 1859. Т. 4. С. 30—36; Из письма вологодского корреспондента // Журнал охоты. 1859. Т. 3. С. 162—183; Наши браконьеры // Эпоха. 1864. № 12. С. 1—88 (4-я паг.); театр в Вологде (Слова два-три о театре) // ВГВ. 1859. 10 янв., № 2. С. 9—10; Заметки о театре // ВГВ. 1864. 15 февр., № 7. С. 21—22; Вологодский театр. Спектакли любителей // Рус. сцена. 1864. № 5. С. 11—17; Вологодский театр // Рус. сцена. 1864. № 2, III отд. С. 80—87; Театральные заметки // ВГВ. 1859. 5 дек., № 49. С. 414—417). Б. является автором критико-биографического очерка о К. Н. Батюшкове, уроженце Вологды, составленного в год его смерти — в 1855 (Москвитянин. 1855. № 23/24. С. 89—112). В этот же период Б. было написано несколько беллетристических рассказов и повестей (Село на юру. Рассказ // Время. 1861. № 5. С. 207—234; Город и деревня. Повесть // Время. 1861. № 11. С. 5—58; № 12. С. 362—409; Мешалкины. Повесть // Б-ка для чтения. 1862. Т. 170, № 3. С. 1—46; По дороге. Рассказ // Рус. слово. 1863. № 8. С. 1—24).

В годы жизни в Вологде Б. опубликовал несколько статей фольклорного содержания. В заметке **«О русских исторических песнях ига монгольского»** (ВГВ. 1854. 18 сент., № 38. С. 405—409; 25 сент., № 39. С. С. 415—419) на материалах былин, баллад и исторических песен автор рассуждает об исторических событиях татаро-монгольского нашествия. В статье **«Два образчика изустного старорусского эпоса»** (Рус. слово. 1859. № 1, Смес. С. 87—94) опубликованы тексты из рукописного сборника начала XIX в. — историческая песня об Иване Грозном и стих об Анике-воине.

Первые педагогические работы Б. были посвящены также Вологодской губ. (Сорокинская женская школа в селе Турундаеве // ВГВ. 1860. 13 февр., № 7. С. 53—55; Очерк народного образования в Вологодской губернии // ЖМНП. 1864. № 6, Отд. 6. С. 117—132; Новые материалы для определения народного образования в Вологодской губернии // Памятная книжка Вологодской губернии на 1865—1866. Вологда, 1866. С. 102—120).

Результаты педагогической деятельности в годы жизни Б. в Воронежской губ. отразились во множестве изданий (Отчет о состоянии подготовительной школы в Воронеже за 1867—68 годы, составленный ее учредителем Н. Ф. Бунаковым. Воронеж, 1870). См. также: Обучение грамоте по

звуковому способу, в связи с предметными уроками и первоначальными упражнениями в родном языке. СПб., 1871; Родной язык, как предмет обучения в народной школе с трехгодичным курсом. Лекции, читанные на Педагогических курсах Московской политехнической выставки в 1872 г. СПб., 1872; Русская подвижная школа. СПб., 1881; Уроки начальной русской грамматики для русских детей. СПб., 1872; Дневник начальной общеобразовательной школы. Подробное поурочное распределение занятий в народной школе, с трехгодичным курсом по всем предметам обучения с указанием руководств, учеб. пособий и самостоятельных ученич. работ. СПб., 1883; О домашних школах грамотности в народе. (По материалам, собранным С.-Петербур. комитетом грамотности). СПб., 1885; Школьный год. Распределение учеб. занятий и самостоятельных ученич. работ в нач. нар. школе с трехгодичным курсом и с тремя отд., при одном учителе. СПб., 1887; Заметки о результатах обучения в наших народных школах. Симбирск, 1894; Как я стал и как перестал быть «учителем учителей». СПб., 1905; Сельская школа и народная жизнь. Наблюдения и заметки сельск. учителя. СПб., 1906, и др. Кроме того, Б. является автором учебных пособий по обучению русскому языку, претерпевших большое количество переизданий (Азбука и уроки чтения русского и церковно-славянского, с постепенно возрастающим числом букв. СПб., 1875; В школе и дома. Книга для чтения, примененная к преподаванию родного языка в начальных училищах. СПб., 1876; Концентрический учебник русской грамматики. СПб., 1872—1877. Курс 1—4; Учебник русской грамматики. Для младш. классов реальных училищ, воен. гимназий и вообще сред. учеб. заведений и для гор. училищ. СПб., 1880; Книжка-первинка. Чтение после азбуки, с картинками, с задачами для самостоятельных работ и материалом для обучения церковно-славянскому чтению. СПб., 1881; Грамматические и орфографические упражнения в начальной народной школе // В школе и дома. СПб., 1884. Приложение; Грамматика и письменные упражнения в начальной школе. [Из лекций на курсах в г. Павловске Петерб. губ. в сент. 1899 г.]. Воронеж, 1903; Живое слово. Учебная книга для нач. школы. СПб., 1903—1905. Ч. 1—2). Для преподавания литературы Б. были составлены сборники сочинений русских классиков (*Михаил Юрьевич Лермонтов*. Его жизнь и произведения. СПб., 1891; *Николай Васильевич Гоголь*. Ко дню пятидесятилетия его кончины. 21 февр. 1902 г. [СПб.], 1902; То же // Гоголь Н. В. Сборник избранных произведений Н. В. Гоголя. СПб., 1902. С. 1—13; *Алексей Васильевич Кольцов*, как человек и как поэт. Значение его поэзии. (По поводу истечения 50-летия после его смерти). Очерк. Воронеж, 1892; Сочинения *Александра Сергеевича Пушкина*. Изд. для народно-учебной б-ки. СПб., 1887—1888. Вып. 1—2; Сборник избранных произведений А. С. Пушкина. Для школ со ст. о Пушкине

и с примеч. Н. Ф. Бунакова. К 100-летию А. С. Пушкина. СПб., 1899; Русский народный поэт-песенник Алексей Васильевич Кольцов. (О его жизни, личности и поэзии) // Стихотворения А. В. Кольцова. СПб., 1907. С. I—XXXII). Перу Б. принадлежат записки: Записки. Моя жизнь в связи с общерусской жизнью, преимущественно провинциальной. СПб., 1909.

Б. является составителем **«Хрестоматии для изучения образцов русской словесности» (Воронеж, 1872—1875. Отд. 1—4)**. Наряду с творчеством и биографиями известных русских и зарубежных писателей и поэтов в хрестоматию были включены два раздела, содержащие фольклорные произведения: «Эпическая поэзия», где помещены народные сказки (Морозко; Горе; Лиса; Кот и баран), былины (Святогор; Вольга Святославович; Илья Муромец; Василий Буслаевич; Садко-купец; С каких пор перевелись витязи на Руси), исторические песни (Взятие Казани; Царь Иоанн Грозный), и «Лирическая поэзия», куда вошли тексты народных песен («Не былинушка...», «Ах, ты поле мое...», «Ах, вы горы мои...», «Уж как пал туман...», «А и в горе...», «Мимо моего садика...», «Не в уме было...», «Выдала меня матушка...»).

Кроме того, Б. в качестве чтения для народа и народных школ был составлен сборник **«Народные былины о русских могучих богатырях» (Рус. нар. учитель. 1884. № 5. Приложение. Лист 1-й. С. 1—16; № 6/7. Приложение. Лист 1-й. С. 17—48; № 8/9. Приложение. Лист 1-й. С. 49—80; № 10. Приложение. Лист 1-й. С. 81—96; № 11. Приложение. Лист 1-й. С. 97—128; № 12. Приложение. Лист 1-й. С. 129—145; отд. изд. СПб., 1884)**, куда вошли былинные тексты из изданий *Кириши Данилова*, *П. В. Киреевского*, *П. Н. Рыбникова*, *В. П. Авенариуса* и др. Издание сопровождается предисловием, где раскрывается понятие «былина / старина», говорится о «живости» эпической традиции, в связи с чем упоминается имя олонецкого сказителя Т. Г. Рябинина, приводится классификация богатырей (старшие-младшие, киевские-новгородские). В соответствии с приведенной классификацией построена структура сборника: Старшие богатыри (Святогор-богатырь; Вольга Святославович и Микула Селянинович); Младшие богатыри киевские (Илья Муромец, богатырь-крестьянин; Добрыня Никитич, богатырь-боярин; Богатырь Алеша Попович; Василий Игнатьевич Долгополый, богатырь-дьяк; Михайло Потык Иванович, богатырь-бродяга; Ставр Гординович, богатырь-боярин, и жена его Василиса Микулишна, богатырь-женщина; Чурило Пленкович, богатырь-красавец и щеголь; Заезжие богатыри в Киеве — Дюк Степанович, Соловей Будимирович); С каких пор перевелись витязи на Святой Руси; Богатыри новгородские (Садко купец, богатый гость; Новгородский удалец Василий Буслаевич). Всего в издание вошло 26 текстов.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; Южаков; Петербургский некрополь; НРЭ; Дилакторский П. А. Вологжане-писатели: Материалы для словаря писателей уроженцев Вологодской губернии. Вологда, 1900. С. 14—15; Веселовские А. А. и А. А. Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923. С. 6—8; Рус. писатели (Б. Т. Удодов); Коновалов Ф. Я., Панов Л. С., Уваров Н. В. Вологда: XII—начало XX века: Краеведческий словарь. Архангельск, 1993. С. 151; Педагогический энциклопедический словарь / Под ред. Б. М. Бим-Бада. М., 2003. С. 342; Рожденные Вологодчиной: Энциклопедический словарь биографий. Вологда, 2005. С. 95.

Лит.: Македонов Л. В. Николай Федорович Бунаков, его жизнь и деятельность: Биографический очерк. СПб., 1907; Соловьева В. Д. Педагогическая деятельность и педагогические взгляды Н. Ф. Бунакова: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1953; Голдина А. М. Учитель учителей // Вологодский край. Вологда, 1959. Вып. 1. С. 142—152; Привалова Л. Д. Проблема наглядного обучения в педагогическом наследстве В. И. Водовозова и Н. Ф. Бунакова: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1964.

Арх.: Гос. архив Воронежской обл., ф. 193; Воронежский областной краеведческий музей.

А. И. Васкул

Бурба Матвей [деятельность: 1860-е] — наблюдатель за традиционной культурой в Воронежской губ.

Автор очерка «**Знакомство со знахарем в Воронежской губернии**» (**Воронежские губернские ведомости. Ч. неофиц. 1861. 11 марта, № 10**), в котором умение заклинать змей прагматически объясняется действием тухлого сала, положенного в лапти знахаря: обойдя вокруг змеи, знахарь тем самым благодаря оставленному запаху сала препятствует ее передвижениям и не позволяет ей выползти из круга.

Т. Г. Иванова

Бурков Павел Васильевич [кон. 1860-х — нач. 1870-х — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Образование получил в Вытегорской учительской семинарии (предположительно в 1890). К дек. 1899 состоял на учительской службе 9 лет. С 1896 работал в Олеховском земском училище, находящемся в д. Корякинской Шелтомской вол. Пудожского у. Олонецкой губ.; на 1900 служил там же. Согласно анкете земства Олонецкой губ. (анкета составлена кустарным

бюро г. Петрозаводска; 1899), владел переплетным мастерством (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2008. Т. 6: Курская, Московская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская и Тульская губернии. С. 585**). Корреспондент Этнографического бюро В. Н. Тенишева. Материалы собраны в 1899 в Шелтомской вол. Пудожского у. и Кенорецком приходе Каргопольского у. Олонецкой губ. (опубл.: **Там же. С. 203—207**). Среди прочего: сведения по демонологии (леший).

Т. Г. Иванова

Бурнашев Владимир Петрович [24.7(5.8).1810, г. Санкт-Петербург — 31.1(12.2).1888, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом кладб.] — прозаик, мемуарист, автор заметок о праздновании годовых праздников в Петербурге. Псевдонимы: Борис Волжин, Виктор Бурьянов, Артемий Арбашев, Петербургский старожил, В. Б. и др. (всего 41).

Из старинного дворянского рода, известного с XVII в.; внук первого гражданского губернатора Курска С. Д. Бурнашева, сын вице-губернатора Орла Петра Степановича Бурнашева. Обучался в частных французских пансионах. Так как отец его расстался с матерью и жил отдельно от семьи, Б. вынужден был рано начать служить: канцелярист в Департаменте мануфактур и внешней торговли (с 1825), помощник столоначальника 2-го Таможенного отделения Департамента (1831—1836), правитель дел в Провиантском департаменте Военного министерства (1836—1839), помощник директора Удельного земледельческого училища (1839—1843; см. его кн.: Описание Удельного земледельческого училища. СПб., 1834; СПб., 1839; Беседа Петербургского жителя в Удельном земледельческом училище о сельском хозяйстве. СПб., 1838—1845. Ч. 1—4. — Подп.: Борис Волжин). В 1843—1849 служил в Министерстве государственных имуществ, в Канцелярии обер-прокурора Синода, в Министерстве внутренних дел. С 1849 в отставке (последний чин — надворный советник). С 1849 по нач. 1860-х занимался исключительно литературной деятельностью. Будучи членом Вольного экономического общества, редактировал «Экономическую хозяйственную общепользную библиотеку» (1846—1852), «Труды имп. Вольного экономического общества» (1850—1857), составлял приложение к «Трудам» — еженедельные «Экономические записки» (1853—1857). В 1857 уволен из Вольного экономического общества в связи с запутанными денежными делами по изданию «Трудов». В 1857—1861 помогал сестре, С. П. Бурнашевой, в издании журн. «Час досуга» и «Калейдоскоп». В нач. 1860-х, нуждаясь, вынужден был вернуться на службу. В 1864—1867 — пред-

седатель мирового съезда по крестьянским делам в городах Балта и Летичев Подольской губ. В 1869—1870 — литературный секретарь Ю. Н. Голицына. В 1874 в течение нескольких месяцев редактировал докладные записки, исходившие из III (жандармского) Отделения Собственной его императорского величества канцелярии, что подорвало его литературную репутацию. В 1877—1882 — чтец у табачного фабриканта В. Г. Жукова (Петербург).

Автор воспоминаний, печатавшихся в 1871—1874 в разных изданиях; издано частично: Мое знакомство с Воейковым в 1830 году и его пятничные литературные собрания // Рус. вестник. 1871. № 9. С. 250—283; № 10. С. 599—636; № 11. С. 133—203; Из воспоминаний петербургского старожила. СПб., 1871; Воспоминания об эпизодах из моей частной и служебной деятельности (1834—1850). М., 1873. См. также: Наши чудодееи: Летопись чудачеств и эксцентричностей всякого рода. СПб., 1875 (репринт: СПб., 2011). Достоверность воспоминаний была поставлена под сомнение критикой. По свидетельству литераторов его времени, Б. в писательской среде играл «незавидную роль шута» (Либрович С. Ф. На книжном посту. Пг.; М., 1916. С. 30). Н. С. Лесков, напечатавший автобиографию Б., застал его в конце жизни бедствующим; при помощи писателя Б. был помещен в Мариинскую больницу, где тот и скончался. Н. С. Лесков писал: «Бурнашев провел всю свою многолетнюю жизнь в сношениях с редакциями, написал ужасно много и умер в нищете, не пользуясь в литературном обществе не только уважением, но даже состраданием, в котором крайне нуждался в последние годы своей слишком затянувшейся жизни» (Лесков Н. С. Первенец богемы в России // Ист. вестник. 1888. № 6. С. 535).

Первая публикация Б. — «Чувства русского при гробе Марии» (Отеч. зап. 1828. Ч. 36, № 103. С. 303—312) — посвящена кончине императрицы Марии Федоровны; была благосклонно принята при Дворе. С 1830-х печатал очерки, рецензии, статьи, переводы в разных изданиях («Северный Меркурий», «Литературная газета», «Сын отечества», «Литературные прибавления к “Русскому инвалиду”», «Детская библиотека» и др.). В 1829 по просьбе Н. И. Греча в «Северной пчеле» стал публиковать имевшие успех биографические очерки русских мануфактурщиков и мастеров различных художеств под общим названием «Отечественная промышленность», получившие одобрение Николая I (см. например: Отечественная промышленность: Братья Бараевы // Северная пчела. 1832. 17 нояб., № 269 (производство черепаховых, перламутровых и роговых изделий)). В середине 1830-х Б. проявил себя как детский писатель (Детская больница. СПб., 1835; Детский рассказчик, или Собрание повестей, сказок, рассказов и театральных пьесок. СПб., 1836. Ч. 1—2; Прогулка с детьми по земному шару. СПб., 1836, Ч. 1—2; Библиотека детских повестей и рассказов. СПб., 1837—1838. Ч. 1—4;

Прогулка с детьми по Санкт-Петербургу и его окрестностям. СПб., 1838. Ч. 1—3, и др.); сюжеты повестей и рассказов нередко являются переделками басен А. Е. Измайлова и И. А. Крылова; сюжет сказки «Кукла. Г-н Щелкушка» взят из Гофмана.

С самого начала своей литературной деятельности Б. проявлял интерес к народной традиционной культуре. Так, например, в очерке **«Народная промышленность: Василий Жуков» (Северная пчела. 1832. 17 дек., № 296; 19 дек., № 297; 20 дек., № 298)**, описывая табачную мануфактуру Василия Жукова, Б. рассказывает, как работники поют песни «Лучина, лучинушка», «Как у наших у ворот», «Во всей деревне Катенька» и др.: «Г<осподин> Жуков страстно любит русское пение, и потому его работники, кроме собственной, свойственной русскому охоты к пению, — беспрестанно поют на фабрике». Жуков, по его свидетельству, составил из своих работников хор: «...если вам случалось в Екатерингофе, где по близости находится дача В. Г. Жукова, издали пленяться сладкозвучными русскими напевами, которые так приятно растрогивают всякую русскую душу, то вы слышали именно хор певцов-табачников» (17 дек., № 296).

В статье **«Деревенский карнавал близ Петербурга» (Лит. газ. 1841. 18 марта, № 32. С. 127—128. — Подп.: Петербургский старожил)** с нотками умиления над патриархальной стариной описывает святочные и масленичные увеселения в Удельном земледельческом училище (катание с гор на салазках, хор песенников, пляски и т. д.). Любопытно описание ряженых: «...пляшут молодцы и красные девицы (которые не что иное, как переодетые молоденькие парни), и сбитеньщик длиннородый, и купец в сибирке, и чувашка в национальном костюме, и турка, и татарин, и арап, и черт с козлиными рогами, и чухонец с длинными белыми волосами, и brave солдатушки с красными отворотами, с белыми перевязями из полотенец, и целовальник с пестрым передником, и жеманная купчиха, и старая карга с клюкою, и блинщик с горшком блинов...» (С. 128). Народные святочные игры (продажа коровы, подмененной бычком; продажа цыганом лошади; вождение медведя и пр.) в Удельном земледельческом училище разыгрывались театральными средствами на сцене.

Б. принадлежит запись свадьбы от мужика-нижегородца, проживавшего в Петербурге: **Крестьянская свадьба в Нижегородской деревне // Отеч. зап. 1843. Т. 26, № 1, Смесь. С. 18—24** (традиционное поэтапное описание обряда, приведены тексты песен).

В 1867—1876, как пишет в автобиографии Б., он сотрудничал с «Ведомостями С.-Петербургской городской полиции», где поместил более 370 очерков (без подписи) по истории торговли и ремесел в Петербурге, представляющих этнографический интерес. См., например: **Петербург-**

ский гусачник // 1871. 2 июня, № 123; 3 июня, № 124; Петербургские халатники и старьевщики (из татар) // 1871. 12 нояб., № 260; Петербургские огородники и колонисты // 1871. 13 нояб., № 261; Кухарки и горничные в Петербурге // 1872. 5 янв., № 3; 6 янв., № 4; Мостовщики-каменьщики // 1872. 13 июня, № 133; Артели петербургских точильщиков // 1872. 30 июля, № 173; Артели петербургских старьевщиков // 1872. 18 авг., № 188; Петербургские трубочисты // 1872. 18 нояб., № 266; 19 нояб., № 267; Извозный промысел в Петербурге // 1873. 10 янв., № 7 ... 28 янв., № 23; Петербургские дворники // 1873. 9 марта, № 56 ... 18 марта, № 64, и др. Б. описывает устройство профессиональных артелей, указывает, из каких губерний складываются те или иные артели, определяет взаимоотношения мастера и ученика и т. д.

Для фольклористики представляет интерес очерк **«Читальщик»** (1872. 18 окт., № 239), в котором рисуется тип петербургского читальщика Псалтыри над покойником, описываются суеверные способы преодоления ими страха («подержать минуту-другую покойника за ноги, и страх рукой снимет!»). По-видимому, принадлежат ему статьи **«Семицкие и Троицкие березки»** (1871. 14 мая, № 107) и **«Заметка о торговле вербами в Петербурге»** (1871. 15 мая, № 108; 16 мая, № 109), содержащие конкретные детали троицких и вербных гуляний в Петербурге и на его окраинах (Охта, Пороховые заводы, Рыбацкая слобода).

Б. был автором **«Опыта терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного»** (СПб., 1843—1844. Т. 1—2; 25 000 слов), содержащего лексику фольклорно-этнографического характера. Например: *«Колядовать»*, значит в Малороссии, ходить под окнами толпою с 24 декабря, в продолжение Рождественских святок, с песнями, называемыми *колядами*, в которых прославляют Рождество Христово. В песеннике Максимовича можно найти несколько таких песен. За коляду хозяева дают что-нибудь из съестного; весь такой сбор называется также *колядкою* или *колядою»* (Т. 1. С. 305). В работе над словарем Б. общался с *В. И. Далем*, о чем свидетельствуют отдельные словарные статьи (в конце статьи «Сарынь на кичку» Б. ссылается на В. И. Даля, давшего ему толкование данного выражения). См. также Овсень, Свашка и др. В целом словарь был воспринят весьма критически (отбор лексем не отвечает названию словаря; многочисленные неудовлетворительные толкования). См. рец.: Отеч. зап. 1843. Т. 31, № 12, Библиогр. хроника. С. 44—46; 1844. Т. 33, № 4, Библиогр. хроника. С. 73—82 (письмо помещика Ф. Д-ва из Тверской губ.); Современник. 1844. Т. 33. С. 94—95; [Плетнев П. А.] [Рец.] // Лит. газ. 1844. 29 июня, № 25. С. 450—451.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Русские книги; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; *Венгеров*. Рус. интеллигенция; РБС; Южаков; Петербургский некрополь; ЛЭ; КЛЭ (*Д. Муравьев*); Черейский; Рус. писатели (*М. П. Лепехин*).

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 412 (В. П. Бурнашев); ф. 377, оп. 7, № 673 (письма Б. к В. Р. Зотову); ОР РНБ, ф. 114 (В. П. Бурнашев).

Т. Г. Иванова

Бурцев Александр Евгеньевич [25.8(6.9).1863, г. Кадников Вологодской губ. — 29.10.1938, г. Астрахань] — коллекционер, собиратель фольклорно-этнографических материалов в основном в Вологодской губ.

Окончил Кадниковское городское училище. В 1882 переехал в Петербург, где работал приказчиком в меняльной лавке. Затем до 1917 являлся заведующим меняльной конторой своего старшего брата П. Е. Бурцева. В 1920-х открыл частную книжную торговлю. В конце 1920-х сотрудник фундаментальной библиотеки при Педагогическом институте им. А. И. Герцена. В 1935 вместе с семьей был выслан в Астрахань. В 1938 Б. расстрелян по ложному обвинению в шпионаже в пользу Финляндии; в 1963 реабилитирован. Чл.-соревнователь Русского библиологического общества.

С конца 1890-х Б. занялся коллекционированием живописи, предметов старины, редких книжных изданий, рукописей. Б. регулярно выпускал издания, отражающие описания редких книг, брошюр, рукописей, документов, собраний гравюр и акварелей, библиографических материалов: «Описание редких российских книг и рукописей» (СПб., 1897. Т. 1—5), «Дополнительное описание библиографическо-редких, художественно-замечательных книг и драгоценных рукописей» (СПб., 1899. Т. 1—6), «Полное собрание библиографических и палеографических материалов, изданных в разное время А. Е. Бурцевым» (СПб., 1908. Т. 1—10) и др. Небольшими тиражами Б. выпускал не для продажи журналы и альманахи: «Собиратель: художественно-библиографический журнал», «Мой досуг: художественно-этнографический журнал», «Мой журнал: для любителей искусства и старины», «Для немногих: художественный сборник, издаваемый А. Е. Бурцевым» и др.

Нередко он выступал меценатом художников — С. Ю. Судейкина, Н. П. Сапунова, Н. К. Рериха, К. С. Петрова-Водкина и др. Б. печатал альбомы: «Акварели, рисунки и этюды неизвестного русского художника» (СПб., 1910), «Альбом женских головок» (СПб., 1910), «Альбом рисунков из жизни русского раскола и старообрядчества» (СПб., 1912), «Акварели, рисунки и этюды художника Леонида Павловича Альбрехт» (СПб., 1910. Вып. 1—2), «Архив книжных и художественных редкостей» (СПб., [1907]—

1906. Вып. 1—15), «Акварели, рисунки и этюды художника Henry Arcioni» (СПб., 1910), «Акварели, рисунки и этюды художника Михаила Абрамовича Балунина» (СПб., 1909—1910. Вып. 1—4), «Галерея картин русских художников» (СПб., 1912—1913), «Российский царственный дом Романовых 1613 — 21 февр. 1913» (СПб., 1913. Вып. 1—8), «Гравюры знаменитого английского гравера и художника Вильяма Гогарт» (СПб., 1910. Вып. 1—2), «Гравированные портреты» (СПб., 1910), «Женщина в картинах русских художников и в снимках с натуры» (СПб., [1912]—1914), «Коллекция древних русско-славянских картин и рисунков XVIII и начала XIX века» ([СПб., 1913]), «Коллекция картин и рисунков старой и новой русской школы» (СПб., [1912]—1914) и др. В 1912 по заказу Б. построен дом с общественными помещениями на ул. Бассейной, 10/12, где экспонировались коллекции Б. В настоящее время здесь находится Большой театр кукол (ул. Некрасова, 10).

Кроме того, среди собранных материалов были рукописи известных русских писателей, художников и общественных деятелей (И. С. Аксакова, М. Ю. Лермонтова, И. А. Гончарова, И. К. Айвазовского и др.). Во время ссылки Б. забрал собрание с собой в Астрахань. Об обретении коллекции Б. и передаче ее в РГАЛИ рассказано в очерке И. Л. Андроникова «Личная собственность» (Андроников И. Я хочу рассказать вам... М., 1971. С. 174—222). Часть материалов в настоящее время хранится в РО ИРЛИ (ф. 123).

В 1892—1893 Б. совершил несколько поездок на Русский Север с целью собирания фольклорных материалов и покупки старинной утвари. Итогом путешествий Б. явилась публикация фольклорных материалов. Сборник **«Деревенские сказки крестьян Вологодской губернии» (СПб., 1895)** вообрал в себя 48 текстов. Семь из опубликованных Б. сказок заимствованы из лубочных изданий, популярных среди местных жителей: № 42. Сказка об Емельяне дурачке; № 43. Сказка Ивашка медвежье ушко; № 44. Сказка Бова Королевич; № 45. Сказка Лисица и дурак; № 46. Сказка Иван богатырь; № 47. Сказка Еруслан Лазаревич; № 48. Сказка змей Горыныч. Часть текстов перепечатана из собрания *Н. А. Иваницкого* «Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России» (М., 1890): № 1. Михайло Трунщиков; № 6. Сказка о Петрушке; № 9. Сказка Елена Прекрасная; № 10. Иван Премудрый; № 11. Настасья Прекрасная; № 15. Иван Купеческий сын; № 31. Работник; 24. Степан богатый; 30. Три копеечки. Из сборника А. Н. Афанасьева «Народные русские сказки» (М., 1855—1863. Вып. 1—8) взяты сказки: № 4. Ступай туда, неведомо куда, принеси то, неведомо что; № 7. Перушка финиста — ясна сокола; № 20. Иванушка-дурачек; № 32. Про чорта и пастуха; № 41. Кощей бессмертный. Несколько сказочных текстов записано самим Б. в деревнях Слобода, Коржа, Заречье, Филяево, Подбельное, Фалелеево, Аларево Кадниковского у.: № 12.

Колдун; № 14. Колдунья; № 18. Дурень — бабий сын; № 22. Коток золотой лобок; № 25. Змея; № 27. Странный ребенок; № 36. Кум разбойник; № 40. Ванька-дурак.

Во втором сборнике **«Сказки, рассказы и легенды крестьян Северного края» (СПб., 1897)** помещено 48 текстов. Часть сказок записана Б. летом 1892—1893 в Архангельской, Вологодской, Олонецкой и Ярославской губ.: № 1. Как топили брата дурака; № 2. О работнике и черте; № 10. Глупая баба; № 26. О барине и лакее; № 28. Хитрость ленивой бабы; № 29. О жене-дуре; № 40. Ангел Божий и прохожий; № 44. Как старик богатый взбесился — на молодой Дарье женился, как Дарья им мудрила — себе обновь накупила, бороду ему ощипала, старые кости потрепала, и как его похоронила — молодого мужа нажила; № 45. Сказка о том, как приказчики хозяевам угождают (часть названных текстов доставлена неким П. Л. из г. Кадникова). Несколько текстов взято из лубочных изданий: № 3. Сказка о работнике и черте; № 35. Сказка о трех Королевичах; № 36. О Иване богатыре и его прекрасной супруге Светлане; № 39. История о Францыле Венциане. Некоторые сказки заимствованы из «Сборника сведений для изучения быта крестьянского населения России» Н. А. Иваницкого: № 15. Неверная жена; № 16. Как понамарь отдавал свою понамарицу замуж; № 18. Маленький детинушка зелененькой; № 20. Илья Муромец; № 41. Судья Божья; № 43. Два брата или судья. Из статьи А. А. Шустикова «Сказания и сказки» (Живая старина. 1895. Вып. 2. С. 203—213; Вып. 3/4. С. 419—427) взяты сказки: № 6. Старик и старуха; № 22. Как мужик ходил к солнцу; № 24. Игрун-Смельчак сын; № 23. Сказка о царском сыне. Из «Причитаний Северного края, собранных Е. В. Барсовым» (М., 1872. Ч. 1): № 5. О солдате и смерти; № 42. Об Олеше Голопузом. Источником являлись также Архангельские, Вологодские, Олонецкие и Ярославские губернские ведомости.

В сборнике **«Заговоры и заклинания русского народа» (СПб., 1898)** представлено 146 текстов, которые разбиты по следующим рубрикам: приворотные, противолюбовные, свадебные, воинские, охотничьи, на рыбную ловлю, от всяких недугов, от истечения крови, от лихорадок, против зубной боли, от болезни глаз, от грыжи, от жабы в горле, от боли в ушах, от мужского бессилия, от белой грыжи и зубов, на разные случаи. В качестве источников для составления сборника Б. были использованы материалы, напечатанные в «Олонецких губернских ведомостях», «Сказаниях русского народа» И. П. Сахарова (СПб., 1836), «Материалах по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранных П. С. Ефименко» (М., 1877—1878. Ч. 1—2), а также записи самого Б. Следует отметить, что в сборнике не всегда указывается источник, из которого были заимствованы заговорные тексты.

В сборник **«Песни русского народа» (СПб., 1898)** вошли тексты песен (беседные и парные, хороводные, игровые, плясовые, лирические, исторические и солдатские), образцы свадебного обряда (песни и причитания). В некоторых случаях указаны места записи, например, Вологодская губ., или источник, откуда заимствован текст — *«Народные песни, собранные в Новгородской губернии Ф. Студитским» (СПб., 1874).*

Сборник **«Народный быт великого севера. Его нравы, обычаи, предания, предсказания, предрассудки, притчи, пословицы, присловия, прибаутки, перегудки, припевы, сказки, присказки, песни, скороговорки, загадки, счеты, задачи, заговоры и заклинания» (СПб., 1898. Т. 1—3)** содержит ранее опубликованные материалы в отдельных сборниках Б., например, *«Заговоры и заклинания русского народа» (СПб., 1898).* Как и предыдущие издания, сборник имеет компилятивный характер. Так, в него вошли материалы, записанные Б. и доставленные отдельными лицами из Архангельской, Вологодской, Олонецкой и Ярославской губ. В качестве источников для сборника послужили: *«Сборник сведений...» Н. А. Иваницкого*; статьи А. А. Шустикова *«Сказания и сказки»* и *«Народные игры в Кадниковском уезде» (Живая старина. 1895. Вып. 1. С. 86—100)*; книга *Н. Н. Харузина «Русские лопари» (М., 1890)*; *«Песни, собранные П. Н. Рыбниковым» (М., 1861—1867. Ч. 1—4)*; *«Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым»*; *«Сказания русского народа» И. П. Сахарова*; *«Пословицы русского народа: сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч.» В. И. Даля (М., 1862)*; *«Поэтические воззрения славян на природу» А. Н. Афанасьева (М., 1865—1869. Т. 1—3)*; *«Загадки русского народа: сборник загадок, вопросов, притч и задач» Д. Н. Садовникова (СПб., 1876)*; *«Русские народные пословицы и притчи» И. М. Снегирева (М., 1848)*; материалы из *«Этнографического сборника» (СПб., 1853—1858. Вып. 1—4)*, Вологодских, Олонецких, Архангельских, Ярославских, Костромских, Вятских, Пермских губернских ведомостей, Памятной книжки Архангельской губ., Трудов Архангельского губернского статистического комитета, Вологодского сборника, Новгородского сборника, *«Вологодской старины» (Вологда, 1890) И. К. Степановского.*

Опубликованные в отдельных сборниках материалы Б. были объединены в одном издании **«Полное собрание этнографических трудов Александра Евгеньевича Бурцева» (СПб., 1910—1911. Т. 1—11)**, где в т. 1—5 содержатся тексты сказок; в т. 6 — легенды; т. 7 — сказания, детские игры и забавы, т. 8 — заговоры, шутки, прибаутки, перегудки, припевки, присказки, скороговорки, счет и задачи, пословицы и поговорки русского народа; т. 9 — народные присловия; загадки, народный календарь примет, обычаев и поверий на Руси; т. 10 — народный лечебник, народные поверья,

приметы, предсказания, предрассудки и обычаи русского народа; деревенские припевочки и набирушки; т. 11 — русские народные песни.

Кроме того, Б. был выпущен альбом **«Жизнь русского народа, его нравы и обычаи в картинах художников и в снимках с натуры»** (СПб., 1914. Вып. 1—3), где помимо бытовых зарисовок разных художников (А. Земцов, Казанцев, Л. Злотников, Кобылин, Оболенский, Никитин и др.) помещены описания детских игр, шуточные песни, небылицы, сказки, рассказы и легенды русского народа про нечистую силу.

Б. являлся корреспондентом РГО. В 1890-е прислал материалы, содержащие 5 духовных стихов, записанных в д. Степанцова Кадниковского у. (РГО, VII Вологодская губ., № 64; 5 с.): «О страшном суде», «Жила была душа грешная на вольном свите, ругалась, не корилась, умерла душа — не простилась», «О, плачь и рыдай душа моя на белом свите; лишь там веселись душа моя в будущем и ликуй с душам праведным», «Да расплачется душа моя грешная, да растужится тело белое пред Спасителем нашим Господом», «О вы, благочестивые вдовы, не ходите не на беседы, не в пиры; если вы не пойдете, вам ангелы Божии белые ризы сольют». Как отмечает Д. К. Зеленин, при фиксации текстов не учтены особенности местного говора.

Справ.: Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Южаков; Веселовские А. А. и А. А. Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923. С. 8—9; БРЭ; Рожденные Вологодчиной. Энциклопедический словарь биографий. Вологда, 2005. С. 97.

Лит.: Савченко С. В. Русская народная сказка. (История собирания и изучения). Киев, 1914. С. 160; Марков А. С. Он был расстрелян как финляндский шпион // Волга. Астрахань, 2003. 9 июля, № 98; Северюхин Д. Я. Художественный салон А. Е. Бурцева // Личные собрания в фондах библиотек, архивов, музеев. СПб., 2008. С. 19—29.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1809 (А. Е. Бурцев); БАН, ф. 49 (А. Е. Бурцев); РО ИРЛИ, ф. 123 (собр. А. Е. Бурцева); ф. 377, оп. 7, № 676 (Список трудов по библиографии и этнографии); ОР РНБ, ф. 115 (А. Е. Бурцев).

А. И. Васкул

Буслаев Федор Иванович [13(25).4.1818, г. Керенск (ныне г. Вадинск) Пензенской губ.—31.7(12.8).1897, пос. Люблино Московской губ.; похоронен на кладб. Новодевичьего монастыря в Москве] — языковед, фольклорист, литературовед, исследователь древнерусского и западного искусства.

Из дворян. Отец Б., секретарь уездного суда, скончался в 1823; мать второй раз вышла замуж, вторично овдовела в 1830; семья проживала в Пензе.

Среднее образование Б. получил в Пензенской гимназии (1828—1833; в первом классе оставался на второй год; среди учителей — *В. Г. Белинский*). В 1834 Б. поступил «казеннокоштным» студентом на отделение словесных наук Московского ун-та, которое позднее было преобразовано в филологическое отделение философского факультета. Впоследствии Б. говорил *А. И. Кирпичникову*: «Мне много помогла 4-летняя жизнь в студенческих казенных нумерах, где мы волей-неволей привыкли заниматься в самых невозможных условиях: среди шумных разговоров, пения, музыки» (Кирпичников А. И. Ф. И. Буслаев, как идеальный профессор 60-х годов // Памяти Федора Ивановича Буслаева: Сб. ст. СПб., 1898. С. 154—155). В ун-те (1834—1838) наибольшее влияние на Б. оказали лекции профессоров *М. П. Погодина*, *С. П. Шевырева*, *И. И. Давыдова*, *Д. Л. Крюкова*. В течение года *С. П. Шевырев* читал студентам теорию поэзии в историческом развитии (см.: Шевырев С. П. Теория поэзии в историческом развитии у древних и новых народов. М., 1836). Позднее Б. вспоминал: «Готовясь к своим лекциям, он сам постепенно разрабатывал источники русской старины и народности по рукописям, старопечатным книгам, народным книгам, народным песням и преданиям. <...> В этих лекциях Степан Петрович уже пользовался знаменитым собранием песен, которое принадлежало *П. В. Киреевскому*» (Мои воспоминания. М., 1897. С. 126—127). По просьбе *С. П. Шевырева* Б. составил для него систематический свод русских грамматик. Под руководством *М. П. Погодина* Б. овладел навыками чтения древнерусских рукописей. По его же совету познакомился с «Немецкой грамматикой» *Я. Гримма*. Своими заочными учителями Б. считал *Я. Гримма*, *В. фон Гумбольдта* и *Ф. Боппа*.

Окончив Московский ун-т, в мае 1838 Б. поступил домашним учителем в семейство гофмаршала барона *Л. К. Боде*. С авг. 1838 стал работать учителем русского языка в младших классах 2-й Московской гимназии. Весной 1839 Б. начал преподавать детям попечителя Московского учебного округа графа *С. Г. Строганова*, с семьей которого совершил двухлетнее заграничное путешествие в Германию (Гамбург, Лейпциг, Дрезден, Нюрнберг, Мюнхен, Инсбрук) и Италию (Верона, Мантуя, Модена, Болонья, Феррара, Падуя, Виченца, Флоренция, Сиена, Рим, Неаполь). Поездка позволила Б. познакомиться с историей европейского искусства, развить в себе эстетический вкус, выучить итальянский язык.

Вернувшись весной 1841 из-за границы, Б. продолжал свои занятия в семействе *С. Г. Строганова* и преподавал русский язык в 3-й Московской гимназии. В 1842 он был прикомандирован к профессорам *И. И. Давыдову* и *С. П. Шевыреву* для исправления и разбора письменных работ студентов Московского ун-та. С янв. 1847 в качестве «стороннего препо-

давателя» (приват-доцента) он начал читать лекции студентам физико-математического, а потом и историко-филологического факультетов. Параллельно с 1847 по 1850 он работал учителем русской словесности, педагогики и дидактики в Александровском военном училище.

После защиты диссертации «О влиянии христианства на славянский язык. Опыт истории языка по Остромирову Евангелию» 22 июля 1848 Б. присвоена степень магистра русской словесности, а 5 авг. того же года он был определен адъюнктом по кафедре русского языка и словесности. С дек. 1850 Б. экстраординарный профессор, с 1859 — ординарный, а с 1873 заслуженный профессор. В 1847 и с 1865 по 1870 Б. исполнял обязанности секретаря историко-филологического факультета. Степень доктора присвоена Б. без защиты за его труд **«Исторические очерки русской народной словесности и искусства»** (СПб., 1861. Т. 1—2). В дек. 1859 Б. вызвали в Петербург преподавать историю русской литературы цесаревичу Николаю Александровичу († 1865). В лекциях Б. привлекал материал народной поэзии, которую рассматривал в связи с историей древнерусской литературы (**История русской литературы. Лекции, читанные цесаревичу Николаю Александровичу (1859—1860)**. М., 1904. Вып. 1. С. 84—108, 159—169, 258—265; 1906. Вып. 2. С. 119—123, 169—176; 1907. Вып. 3. С. 89—98, 200—203, 287—290).

Б. преподавал в Московском ун-те с 1847 по 1881. Ежегодно он читал «самостоятельные курсы», которые потом обрабатывал и помещал в виде статей в научных изданиях или литературных журналах. Кроме того, он вел со студентами практические занятия по истории языка, палеографии и древнерусской литературе. В 1880-х Б. передал Румянцевскому публичному музею рукописи нескольких циклов своих лекций. «Здесь мы находим лекции по сравнительно-исторической грамматике, по сравнительному изучению народной словесности (эпос скандинавский, англосаксонский и готский), по русской средневековой литературе в ее развитии по областям, по русскому богатырскому эпосу, по средневековой литературе Западной Европы до XIV века, по старинной русской повествовательной литературе и проч.» (Миллер В. Ф. Памяти Федора Ивановича Буслаева // Памяти Федора Ивановича Буслаева. М., 1898. С. 40). В середине 1860-х Б. прочитал обширный трехгодичный курс по итальянской литературе, причем целый год посвятил «Божественной комедии» Данте.

Б. совершил несколько длительных поездок за границу, где изучал европейское искусство, занимался в музеях и библиотеках, общался с западными учеными: Ф. Либрехтом, Г. Парисом, П. Дюраном, Дж. Б. де Росси и др. (1864, 1870, 1874—1875 и 1880). Путевые очерки Б. печатались в «Современной летописи», «Русском вестнике», «Московских ведомостях».

В 1881 Б. оставил ун-т и вышел в отставку. По этому случаю он был избран почетным членом Московского, Петербургского и Киевского ун-тов. В 1888 в связи с 70-летием со дня рождения и 50-летием научно-педагогической деятельности Казанский и Новороссийский ун-ты, Петербургское и Московское археологические общества, Казанское общество истории, этнографии и археологии и др. избрали Б. своим почетным членом. Московский ун-т присвоил ему звание доктора теории и истории искусств.

Зимой 1888 зрение Б. ослабело, и врачи запретили ему читать. В течение 1889—1891 Б. продиктовал воспоминания, которые были опубликованы в «Вестнике Европы» в 1890—1892 и отдельным изданием в 1897 (**Мои воспоминания. М., 1897**). В 1893—1896 Б. продиктовал «Дополнения к моим воспоминаниям», из которых опубликованы только 4 главы (**Из дополнения к «Моим воспоминаниям» // Почин: Сб. О-ва любителей российской словесности на 1896 год. М., 1896. С 1—34**; см. также: Померанцева Э. В. **Новые страницы воспоминаний Ф. И. Буслаева // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1965. Вып. 3. С. 145—161 (Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Новая серия; Т. 91)**).

Б. был полиглотом, владел болгарским, древнегреческим, древнееврейским, испанским, итальянским, латинским, немецким, польским, санскритом, сербским, французским, чешским. Он начал свою научную деятельность как языковед, сторонник «гриммовского направления» и сравнительно-исторического метода; обратившись к народной словесности, он и в этой области применил метод сравнительно-исторического анализа. Для всех этапов его деятельности характерно широкое привлечение сравнительных данных и особое внимание к международным связям русского и славянского фольклора. Б. исследовал разные жанры фольклора: былины, исторические песни, духовные стихи, лирические песни, сказки, легенды и предания, заговоры, пословицы и поговорки. При этом он рассматривал эпическую традицию как целостное выражение народного мировоззрения, в тесной связи с языком, обычаями и обрядами, иконографией.

Первая статья Б. о фольклоре — «**Сербская сказка о царе Трояне**» (**Москвитянин. 1842. Ч. 2, № 3, Смесь. С. 22—33**). В 1844 Б. опубликовал книгу «**О преподавании отечественного языка**» (**М., 1844. Ч. 1—2**; переизд. под загл. «**Преподавание отечественного языка**». М., 1992, с рядом приложений; переиздавалась в сокращенном виде в 1867 и 1941). Книга вызвала большое число рецензий и отзывов, как одобрительных, так и критических (см. их обзор в кн. Б.: **Преподавание отечественного**

языка. М., 1992. С. 496—505). Раздел «Материалы для русской стилистики» Б. посвятил истории слов, выражающих мировоззрение народа в связи с его жизненным укладом, обычаями и нравами, мифологией и устной словесностью, языческой и христианской символикой. Б. исходил из того, что «язык есть выражение не только мыслительности народной, но и всего быта, нравов и поверий, страны и истории народа» (Там же. С. 340). В главу «Ономастика» Б. включил главки: «Слово, поэзия, чародейство, знание и пр.», «Вещь», «Мир», «Пространство и время», «Душа, жизнь», «Познавательная способность, чувства, искусство, наука», «Понятия нравственные, правда, вера, блаженство», «Судьба», «Бог». В главе «Народный язык» описал изобразительные средства языка и фольклора: тавтология, эллипсис, эпитеты, сравнение и др. В главе «Архаизмы» осветил темы: «Языческий взгляд на природу физическую. Языческая символика, мифология, поэзия, игры», «Христианский взгляд на природу физическую. Христианская символика, красноречие» и др.

В книге **«О влиянии христианства на славянский язык. Опыт истории языка по Остромирову Евангелию»** (М., 1848; репринт: М., 2011) Б. разделил историю славянских языков на два периода: мифологический и христианский; древнейший период является мифологическим по своему «внутреннему значению» и эпическим — по способу воззрения (С. 6, 9). Б. полагал, что для эпохи образования языка характерно «согласие эпических представлений в языке с эпическими формами народной поэзии» (С. 26). В первой части книги, посвященной мифологическому периоду, Б. рассмотрел славянские поверья о вилах и русалках и германские об эльфах (С. 20—45), верования в оборотней (С. 74—76), предания о сотворении мира, изложенные в стихе о Голубиной книге (С. 76—88). Важны следующие выводы Б.: «1. История языка стоит в теснейшей связи с преданиями и верованиями народа»; «4. Родство языков индоевропейской отрасли сопровождается согласием преданий и поверий, сохранившихся в этих языках»; «5. Мифологические предания славян должны быть изучаемы в связи с преданиями других средневековых народов, и преимущественно с преданиями немецких племен» (С. 209).

С конца 1840-х основные интересы Б. направлены на изучение народной поэзии, которую он рассматривает в единстве с историей языка (лексики) и с древнерусской литературой. В статье **«Эпическая поэзия»** (Отч. зап. 1851. Т. 77, № 7, Отд. II. С. 1—44; № 8, Отд. II. С. 45—78) Б. изложил свои взгляды на соотношение языка, поэзии и мифологии. Статья включает главки: «I. Язык. Период доисторический»; «II. Происхождение поэзии. — Миф. — Сказание»; «III. Разрозненные члены эпического предания. Эпические приемы»; «IV. Эпический период жизни. — Поэт и народ»; «V. Общие

понятия о свойствах эпической поэзии». Статью высоко оценил А. Н. Афанасьев в своих обзорах русской исторической литературы за 1851 (Отеч. зап. 1852. Т. 80, № 1, Отд. V. С. 51; Современник. 1852. Т. 31, № 2, Отд. III. С. 22—23).

Написанию статьи «Русские пословицы и поговорки (Дополнения к изданию И. Снегирева “Русские народные пословицы и притчи”. М., 1848)» (Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. М., 1854. Кн. 2, 2-я половина. Отд. IV. С. 1—176) предшествовала работа Б. с рукописными сборниками пословиц, хранящимися в московских архивах. Сверив пословицы, опубликованные И. М. Снегиревым, с рукописями, из которых он брал тексты, Б. обнаружил, что тот использовал далеко не все пословицы; кроме этого, И. М. Снегирев иногда правил тексты или неумышленно их искажал. Это побудило Б. составить коллекцию пословиц, а также высказать свои соображения о текстологических принципах издания фольклора. Статью Б. высоко оценил А. Н. Афанасьев в своей рецензии на «Архив историко-юридических сведений» (Отеч. зап. 1854. Т. 95, № 7, Отд. III. С. 31—36). В 1861 исследование, посвященное пословицам, в сокращенном и переработанном виде включено Б. в «Исторические очерки русской народной словесности и искусства» (СПб., 1861. Т. 1. С. 1—62). Само собрание пословиц, подготовленное Б., позднее не переиздавалось.

В своей актовой речи «О народной поэзии в древнерусской литературе» (1859) Б. утверждал, что устная поэзия каждого христианского народа проходит в своем развитии три периода: «мифологический, смешанный и собственно христианский», причем «в среднем периоде, который характеризуется *двоверием*, поэзия смешанная, или двоеверная, служит необходимым историческим переходом от мифологической к собственно христианской» (**О народной поэзии в древнерусской литературе. Речь, произнесенная в торжественном собрании имп. Московского университета исправляющим должность экстраординарного профессора русской словесности Ф. Буслаевым 12-го января 1859 года. М., 1859. С. 3 (1-я паг.)**). Основываясь на изучении различных «Цветников» и «Лечебников», Б. полагал, что «народное *суеверие* есть один из существенных видов поэзии, перешедшей в жизнь и с нею слившейся» (С. 26). В приложении к публикации своей речи в виде отдельной брошюры Б. поместил тексты из рукописей XVI—XVII в.: апокрифические сказания, сказки, «Повесть о Щиле», заговоры и неканонические молитвы и др. (С. 1—32 (2-я паг.)).

Взаимосвязям фольклора и книжной традиции посвящены статьи Б. «Повесть о Горе и Злочастии, как Горе-Злочастию довело молодца во

иноческий чин. Древнее стихотворение» (Рус. вестник. 1856. Т. 4, кн. 1. С. 5—52; кн. 2. С. 279—322), «О народности в древнерусской литературе и искусстве» (Рус. вестник. 1857. Т. 10, кн. 1. С. 352—392), «Русская поэзия XI и начала XII века» (Летописи русской литературы и древности. М., 1859. Т. 1, кн. 1, Отд. I. С. 3—31), «Древнейшие эпические предания славянских племен» (Рус. слово. 1860. № 10, Отд. I. С. 246—269). Б. исследовал переход от мифологического периода к христианскому и особенно ситуацию «двоеверия». Он первым установил взаимосвязи между народной словесностью и древнерусской литературой; выявил книжные источники многих устных преданий и духовных стихов, фольклорные слои в «Повести временных лет», «Слове о полку Игореве», «Молении Даниила Заточника» и др.

В историографической традиции Б. было принято относить к мифологической школе, однако он никогда не впадал в крайности, характерные для А. Н. Афанасьева и О. Ф. Миллера, и критически относился к так называемой «мифологии природы». В отличие от мифологов, Б. высоко оценивал созидательную роль христианской традиции для формирования фольклора и народного мировоззрения. Ныне ученого считают одним из основателей исторической школы в русском эпосоведении (Азбелев С. Н. Ф. И. Буслаев и его ученики об историко-бытовых основах народного эпоса // Рус. лит. 1991. № 4. С. 3—17) и предшественником А. Н. Веселовского в разработке исторической поэтики (Еремина В. И. К истокам исторической поэтики фольклора (Ф. И. Буслаев) // Рус. лит. 2008. № 1. С. 7—20).

Статьи, опубликованные с 1849 по 1860, в несколько переработанном виде включены Буслаевым в двухтомные **«Исторические очерки русской народной словесности и искусства»** (СПб., 1861). Первый том «Исторических очерков...» в основном посвящен фольклору и включает статьи: «Эпическая поэзия», «Русский быт и пословицы», «Мифические предания о человеке и природе», «Областные видоизменения русской народности», «Об эпических выражениях украинской поэзии», «О сродстве славянских вил, русалок и полудниц с немецкими эльфами и валькириями», «Языческие преданья села Верхотишанки», «О сродстве одного русского заклятия с немецким, относящимся к эпохе языческой», «Древнесеверная жизнь», «Песни древней Эдды о Зигурде и Муромская легенда», «Сказание новой Эдды о сооружении стен Мидгарда и сербская песня о построении Скарда», «Славянские сказки», «Древнейшие эпические предания славянских племен», «Русская поэзия XI и начала XII века», «Русский народный эпос», «Волот Волотович», «Замечательное сходство псковского преданья о горе Судоме с одним эпизодом Сервантесова Дон-Кихота», «Русская поэзия XVII века», «Повесть о Горе-Злочасти». Во втором томе помещены статьи,

посвященные древнерусской литературе и искусству, в том числе речь «О народной поэзии в древнерусской литературе».

Публикация «Исторических очерков...» в виде двух больших томов со множеством иллюстраций привлекла общественный интерес и вызвала множество рецензий. Критический характер имела статья *А. Н. Пыпина* «По поводу исследований г-на Буслаева о русской старине» (Современник. 1861. Т. 85, № 1, Отд. II. С. 1—34). Автор обвинял Б. в идеализации старины, приверженности теории «искусства ради искусства» и в потакании народному невежеству. В своем ответе *А. Н. Пыпину* Б. выдвинул принцип научной объективности и требование осмыслять каждое явление в его сложности и многозначности (Отеч. зап. 1861. № 4, Отд. III. С. 61—86).

В кон. 1850-х—нач. 1860-х печатаются статьи Б. о былинах, исторических песнях и духовных стихах: «**Русские народные песни, собранные П. И. Якушкиным. Предисловие**» (Летописи русской литературы и древности. М., 1859. Т. 1, кн. 2, Отд. II. С. 69—106), «**Русские духовные стихи**» (Рус. речь. 1861. 12 марта, № 21. С. 317—321; 19 марта, № 23. С. 349—356; 30 марта, № 26. С. 397—403), «**Русский богатырский эпос**» (Рус. вестник. 1862. Т. 38, № 3. С. 5—64; Т. 41, № 9. С. 5—102; № 10. С. 523—571). Работы появились как непосредственный отклик на публикации собраний *П. А. Бессонова*, *В. Г. Варенцова*, *П. В. Киреевского*, *П. Н. Рыбникова*, *П. И. Якушкина* и содержат целостную концепцию русского эпоса с учетом его мифологических и исторических пластов.

Б. рассматривает славянский эпос сравнительно с эпосом германских народов, устанавливая их древние связи: «**Песни древней Эдды о Зигурде и муромская легенда**» (Атеней. 1858. Ч. 4, № 30. С. 191—229), «**Следы русского богатырского эпоса в мифических преданиях индоевропейских народов**» (Филол. зап. 1862. Вып. 2. С. 69—85; 1862/1863. Вып. 3. С. 86—99). Статьи о западноевропейском эпосе содержат общую характеристику памятников: «**Песня о Роланде**» (Отеч. зап. 1864. Т. 156, № 9. С. 161—190), «**Испанский народный эпос о Сиде**» (Зап. имп. Академии наук. 1864. Т. 5, кн. 2. Прил. № 6. С. 1—98). Работы Буслаева 1860-х—нач. 1870-х, посвященные эпосу, частично переизданы в его книге «**Народная поэзия. Исторические очерки**» (1887).

В кон. 1860-х—первой половине 1870-х Б. публикует развернутые отзывы на новые исследования по фольклору. В рецензии на сочинение *В. В. Стасова* «Происхождение русских былин» Б. выступил против преувеличения роли заимствований в сложении русского эпоса (**Отчет о XII присуждении наград графа Уварова. 25 сентября 1869 года. СПб., 1870. С. 25—83**). В разборе сочинения *О. Ф. Миллера* «Сравнительно-критические наблюдения над слоевым составом народного русского эпоса Илья Муромец и бога-

тырство киевское» Б. возразил против сведения былин к образам «мифологии природы» (ЖМНП. 1871. № 4. С. 203—239; **Отчет о XIV присуждении наград графа Уварова. 25 сентября 1871 года. СПб., 1872. С. 64—89**). В 1868 и 1874 Б. пишет две обширные рецензии на работы А. Н. Веселовского. В статье **«Опыты г-на Веселовского по сравнительному изучению древнеитальянской литературы и народной словесности славянской и в особенности русской»** Б. исследовал различия между восприятием христианства в странах античной цивилизации, с одной стороны, и у славян и германцев — с другой (ЖМНП. 1868. № 2. С. 495—526). В разборе книги А. Н. Веселовского «Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе...» Б. вступил в полемику относительно роли богомилства и других еретических течений в распространении апокрифических текстов (**Отчет о XVI присуждении наград графа Уварова. 25 сентября 1873 года. СПб., 1874. С. 24—66**).

В серии очерков **«Сравнительное изучение народного быта и поэзии»** (Рус. вестник. 1872. Т. 101, № 10. С. 645—727; 1873. Т. 103, № 1. С. 293—329; Т. 104, № 4. С. 568—649) и статье **«Догадки и мечтания о первобытном человечестве»** (Рус. вестник. 1873. Т. 108, № 10. С. 689—764) Б. дал критический обзор отечественных и зарубежных подходов к мифологии, фольклору и народной культуре; охарактеризовал теории М. Мюллера, А. Куна, В. Шварца, И. Я. Бахофена, Э. Б. Тайлора и др., а также **«Поэтические воззрения славян на природу»** А. Н. Афанасьева, «Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе...» А. Н. Веселовского, «Илья Муромец и богатырство киевское» О. Ф. Миллера и др. В статье **«Странствующие повести и рассказы»** Б. проследил переход индийских сюжетов на Запад через посредничество персидской, арабской, византийской, буддийской и еврейской литератур (Рус. вестник. 1874. Т. 110, № 4. С. 669—734; Т. 111, № 5. С. 5—14).

Б. включал фольклор в составленные им хрестоматии для учебных заведений: **«Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков»** (М., 1861); **«Русская хрестоматия. Памятники древней русской литературы и народной словесности с историческими, литературными и грамматическими объяснениями, со словарем и указателем. Для средних учебных заведений»** (М., 1870; 13 изд. до 1917).

Б. изучал также иконопись и орнамент, миниатюры древнерусских и западноевропейских лицевых рукописей. Лубочным картинкам посвящена статья Б. **«О русских народных книгах и лубочных изданиях»**, написанная как рецензия на книги И. М. Снегирева и Ш. Низарда о лубочных картинках (Отеч. зап. 1861. Т. 138, № 9, Отд. III. С. 1—68; переиздано в кн. Б.: Сочинения. СПб., 1908. Т. 1. С. 303—366). В статье отмечается

ориентация лубочных картинок на культурные запросы «грамотного простолюдина» и их связь с устной словесностью.

Б. собрал ценную коллекцию рукописей, которую в 1893 приобрела имп. Публичная библиотека в Петербурге (Каталог собрания рукописей Ф. И. Буслаева, ныне принадлежащих имп. Публичной библиотеке / Сост. И. А. Бычков. СПб., 1897).

Среди неопубликованного наследия Б. — продолжение его «Воспоминаний», рукописи лекционных курсов, множество писем, дневники за 1839—1840, 1842—1852, 1864—1865 и 1870—1884 (РГАЛИ, ф. 69, ед. хр. 5—8).

Чл.-кор. АН по Отделению русского языка и словесности (29 дек. 1852); ординарный академик (3 июня 1860). Член Общества истории и древностей российских (с 1851), РГО (с 1852), Общества любителей российской словесности (с 1859; председатель в 1874—1877), парижского Лингвистического общества (с 1874). В 1865 Б. принял участие в создании Общества древнерусского искусства при Румянцевском музее.

Среди учеников и последователей Б. были А. Н. Веселовский, И. Н. Жданов, А. И. Кирпичников, В. О. Ключевский, Н. П. Кондаков, В. Ф. Миллер, А. И. Соболевский, Н. И. Стороженко, Н. С. Тихонравов и др.

Справ.: Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Московского университета. М., 1855. Ч. 1. С. 134—136; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Русские книги; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. Словарь; *Венгеров*. 2-е изд.; *Венгеров*. Рус. интеллигенция; Гранат; Южаков; Московский некрополь; Материалы для биографического словаря действительных членов имп. Академии наук. Пг., 1915. Ч. 1. С. 78—87; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (С. Шувалов); КЛЭ (О. А. Князевская, Э. В. Померанцева); Рус. писатели (С. В. Смирнов); Булахов. «Слово...»; Энци. «Слова...» (Д. М. Буланин).

Библиогр.: Языков Д. Д. Труды Ф. И. Буслаева (Библиогр. указатель) // Речь и отчет, читанные в торжественном собрании имп. Московского университета 12 января 1898 г. М., 1898. С. 462—484.

Изд.: Историческая грамматика русского языка. М., 1858; Историческая хрестоматия церковно-славянского и древнерусского языков. М., 1861; Русский богатырский эпос. Русский народный эпос / Подгот. текста, статья Э. Л. Афанасьева. Воронеж, 1987; О литературе: Исследования. Статьи / Сост., вступ. статья, примеч. Э. Афанасьева. М., 1990; Древнерусская литература и православное искусство / Сост. А. А. Алексеев. СПб., 2001; Народный эпос и мифология / Сост., авт. вступ. статьи и коммент. С. Н. Азбелев. М., 2003; Мои досуги: Воспоминания. Статьи. Размышления / Сост., примеч. Т. Ф. Прокопова; вступ. статья Л. М. Анисова. М., 2003; Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков / Сост. Б. А. Успенский. М., 2004; Исцеление языка. Опыт национального самосознания. Работы разных лет / Сост. А. А. Чех. СПб., 2005;

Догадки и мечтания о первобытном человечестве / Сост., подгот. текста, статья и коммент. А. Л. Топоркова. М., 2006.

Лит.: *Пытин А. Н.* 1) Новейшие исследования русской народности. II // Вестник Европы. 1884. № 3. С. 265—305; 2) [Обзор книг о Ф. И. Буслаеве] // Вестник Европы. 1899. № 3. С. 387—389; 3) История русской этнографии. СПб., 1891. Т. 2; *Веселовский А. Н.* [Рец. на кн.: Буслаев Ф. И. Мои досуги. М., 1886. Т. 1—2] // ЖМНП. 1886. № 7, Критика и библиогр. С. 154—168; *Миллер О. Ф.* Ф. И. Буслаев (По поводу 50-летия его учено-литературной деятельности) // Пантеон литературы. 1888. № 9, Современ. летопись. С. 1—8; *О. Н.* Чествование 50-летней учебной деятельности академика и заслуженного профессора Ф. И. Буслаева // Филол. зап. 1888. Вып. 6. С. 1—26; *Котляревский А. А.* О народной поэзии в древнерусской литературе, речь профессора Ф. И. Буслаева // Котляревский А. А. Сочинения. СПб., 1889. Т. 1. С. 232—245; *Языков Д. Д.* Федор Иванович Буслаев: Историко-литературный очерк по его «Воспоминаниям» и вновь собранным материалам // Рус. вестник. 1897. № 9. С. 377—388; *Кирпичников А. И.* 1) Буслаев как основатель истории всеобщей литературы // Памяти Федора Ивановича Буслаева. СПб., 1898. С. 54—60; 2) Воспоминания о Ф. И. Буслаеве // Ист. вестник. 1898. № 5. С. 512—531; *Сперанский М. Н.* 1) Памяти Ф. И. Буслаева; Речь, прочтенная в заседании имп. Общества любителей древней письменности 28-го ноября 1897 г. СПб., 1898 (Памятники древней письменности и искусства; Т. 125); 2) Русская устная словесность (Введение в историю устной русской словесности. Устная поэзия повествовательного характера). Пособие по лекциям на Высших женских курсах в Москве. М., 1917. С. 62—70; *Будде Е.* О заслугах Ф. И. Буслаева как ученого-лингвиста и преподавателя. Казань, 1898; *Айналов Д. В.* Значение Ф. И. Буслаева в науке истории искусств. Казань, 1898; *Ляцкий Е.* Значение трудов Ф. И. Буслаева по народной словесности // Памяти Федора Ивановича Буслаева. М., 1898. С. 129—147; *Жданов И. Н.* О трудах Ф. И. Буслаева по истории русской словесности // Четыре речи о Буслаеве, читанные в заседании Отдела Коменского 21 января 1898 г. проф. А. И. Соболевским, акад. А. А. Шахматовым, проф. И. Н. Ждановым и директором Гатчинской учительской семинарии В. А. Воскресенским. СПб., 1898. С. 17—27 (=Сочинения. СПб., 1907. С. 397—409); *Архангельский А. С.* 1) Ф. И. Буслаев в своих «Воспоминаниях» и ученых трудах. Казань, 1899; 2) Введение в историю русской литературы. Т. 1. История литературы как науки как наука. Очерк научных изучений в области истории русской литературы. Из лекций по истории русской литературы. Пг., 1916. С. 251—253; *Редин Е. К.* Федор Иванович Буслаев (Обзор трудов его по истории и археологии искусства). Харьков, 1898; *Ягич И. В.* История славянской филологии. СПб., 1910. С. 534—545; *Сакулин П. Н.* В поисках научной методологии. Ф. И. Буслаев // Голос минувшего. 1919. № 1/4. С. 5—37; *Гудзий Н. К.* 1) О русском литературоведческом наследстве // Вестник Моск. ун-та. Историко-филол. серия. 1957. № 1. С. 128—140; 2) Изучение русской литературы в Московском университете (Доктябрьский период). М., 1958. С. 13—49; *Алпатов М. Ф.* Буслаев и русская наука об искусстве //

Искусство. 1961. № 8. С. 61—67; *Азадовский М. К.* История русской фольклористики. М., 1963. Т. 2 (указ.); *Селиванов Ф. М.* К вопросу об эволюции теоретических взглядов Ф. И. Буслаева // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10: Филология. 1968. № 2. С. 24—35; *Афиани В. Ю.* Эпистолярное наследие Ф. И. Буслаева в московских хранилищах // Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972. С. 304—314; *Зайцев В. И.* Ф. И. Буслаев и «Слово о полку Игореве» // Проблемы художественного метода в русской литературе. М., 1973. С. 30—55; Академические школы в русском литературоведении. М., 1976 (указ.); *Смирнов С. В.* 1) Ф. И. Буслаев и русское языкознание первой половины XIX века // Учен. зап. Тартус. гос. ун-та. Вып. 279. Тр. по рус. и слав. филологии. XX. Сер. лингвистическая. Из истории рус. языкознания. Тарту, 1971. С. 1—203; 2) Федор Иванович Буслаев (1818—1897). М., 1978 (с библиогр.); 3) Отечественные филологи-слависты середины XVIII—начала XX вв. Справочное пособие. М., 2001. С. 85—102; *Кызласова И. М.* 1) Связь научного творчества Ф. И. Буслаева с идейными течениями его времени // Проблемы истории СССР. М., 1978. Вып. 7. С. 53—71; 2) История изучения византийского и древнерусского искусства в России (Ф. И. Буслаев, Н. П. Кондаков: методы, идеи, теории). М., 1985; *Семенов Е. И.* Эстетические идеи Ф. И. Буслаева // Рус. лит. 1982. № 3. С. 56—80; *Крупчанов Л. М.* Культурно-историческая школа в русском литературоведении. М., 1983. С. 87—95; *Рапова Г. И.* Ф. И. Буслаев как ученый и педагог // Сравнительно-исторические и сопоставительно-типологические исследования. М., 1983. С. 119—128; *Чурмаева Н. В.* 1) Ф. И. Буслаев: Книга для учащихся. М., 1984; 2) Похвальное слово Буслаеву // Рус. речь. 1994. № 6. С. 72—79; *Баландин А. И.* Мифологическая школа в русской фольклористике: Ф. И. Буслаев. М., 1988 (с библиогр.); *Егоров Б. Ф.* Борьба эстетических идей в России 1860-х годов. Л., 1991 (указ.); *Топорков А. Л.* Теория мифа в русской филологической науке XIX века. М., 1997 (указ.); *Лантева Л. П.* 1) Славяноведение в Московском университете в XIX—начале XX века. М., 1997 (указ.); 2) История славяноведения в России в XIX веке. М., 2005 (указ.); *Злобина Н. Ф.* 1) Теоретические искания русских мифологов в области поэтики фольклора // Поэтика фольклора: Сб. статей к 80-летию юбилею профессора В. П. Аникина. М., 2005. С. 239—250; 2) Феномен творческой личности Ф. И. Буслаева в культуре // Феномен творческой личности в культуре: Памяти профессора Валентина Ивановича Фатющенко: Материалы II Междунар. конф. 26—27 октября 2006. М., 2006. С. 71—83; 3) Проблема происхождения и истории тропов в наследии Ф. И. Буслаева // Научные труды Московского педагогического государственного университета: Филологические науки. Сб. статей. М., 2007. С. 37—48; 4) Проблемы историзма в фольклористическом наследии Ф. И. Буслаева (К 190-летию со дня рождения) // Традиционная культура. 2008. № 2. С. 107—119; 5) Понятие двоеверие в концепции Ф. И. Буслаева // Филол. науки. 2008. № 4. С. 22—29; 6) Образ и понятие, стих и проза как категории исторической поэтики в наследии Ф. И. Буслаева (по материалам РГАЛИ) // Вестн. Моск. ун-та. 2008. № 3. С. 138—145; 7) Концепция историзма в филологи-

ческом наследии Ф. И. Буслаева. М., 2010 (с библиогр.); *Евдокимова О. В.* 1) Опыт «академической» критики: Ф. И. Буслаев о новой русской литературе // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 2000. Т. 59, № 5. С. 21—31; 2) Слово и образ. Предание и память (Н. С. Лесков и Ф. И. Буслаев) // *Евдокимова О. В.* Мнемонические элементы поэтики Н. С. Лескова. СПб., 2001. С. 218—263; *Федосеева Т. В.* 1) Личность и труды Ф. И. Буслаева в современном культурно-образовательном пространстве // Феномен творческой личности в культуре. М., 2008. С. 142—149; 2) Ф. И. Буслаев о христианской стадии в литературном развитии // Проблемы исторической поэтики. 2011. № 9. С. 132—148; 3) И. И. Срезневский и Ф. И. Буслаев: к вопросу о современном значении сравнительно-исторического языкознания // И. И. Срезневский и русское историческое языкознание: к 200-летию со дня рождения И. И. Срезневского. Рязань, 2012. С. 74—85.

Арх.: Архив РАН (Москва), ф. 502; ГИМ, ф. 37, 56 и др.; ф. 445, в составе коллекции Чертковых; РГАЛИ, ф. 69 (Ф. И. Буслаев); ОР РГБ, ф. 42 (Ф. И. Буслаев) и др.; ГЛМ, ф. 348; СПФ АРАН, ф. 95 и др.; ОР РНБ, ф. 268 и др.

А. Л. Топорков

Бутенёв Николай Федорович [24.11(6.12).1803, г. Петрозаводск — 26.12.1870(7.1.1871), г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом кладб.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Из старинного дворянского рода, известного с начала XVII в. Родился в семье члена правления Олонецких горных заводов Ф. И. Бутенева. 3 окт. 1812 в возрасте 9 лет зачислен в Горный кадетский корпус. В июле 1823 произведен в унтер-офицеры; в сент. 1824 окончил корпус в чине шихт-мейстера (XIII класс в Табели о рангах). Службу начал на Александровском пушечном заводе (Петрозаводск); с 1826 служил в должности по надзору за работами в молотовом цехе. В 1826 исследовал в геологическом отношении район р. Нижний Выг и Оленьи острова на Онежском озере (см. его статьи: Геогностическое обозрение окрестностей деревни Парандова // Горный журнал. 1828. Кн. 1. С. 34—43; Описание Оленьих островов // Горный журнал. 1828. Кн. 3. С. 15—20). С янв. 1830 — берггешворен (XII класс, равный чину подпоручика); в этом же году — надзиратель железных рудников в Олонецком крае. В дальнейшем карьера Б. складывалась весьма удачно. В апр. 1834 — капитан; апр. 1836 — майор; дек. 1839 — подполковник; дек. 1844 — полковник; апр. 1854 — генерал-майор. В 1841 он был назначен помощником начальника Олонецких горных заводов; в 1843—1859 — начальник заводов. Во время Крымской войны организовал оборонное производство. Выйдя в отставку в чине генерал-лейтенанта, в 1859 Б. переселился в Петербург, назначен членом Совета и Ученого комитета

Корпуса горных инженеров. Из трудов по геологии см.: Новые правила для отыскивания взброшенных и сдвинутых месторождений полезных минералов. СПб., 1835.

У Б. были широкие научные и культурные интересы. Он собрал коллекцию олонецких руд и минералов для горного музея при Александровском заводе (ныне Онежский тракторный завод). У Б. была коллекция орудий каменного века, которую в 1863 он передал в Петербург в Музей этнографии и антропологии (см. его статью: Некоторые соображения о первых жителях Северной России по найденным остаткам их быта // Зап. имп. Рус. геогр. о-ва. СПб., 1864. Кн. 4. С. 1—20; отд. изд. 1864). Б. принадлежала также коллекция мистических рукописей, впоследствии купленная у его наследников императорской Публичной библиотекой (см. его автобиограф. записки: Записки горного офицера / Публ. А. М. Пашкова // Север. 1998. № 6. С. 104—111; 1999. № 11. С. 134—144; 2003. № 5/6. С. 70—83). Среди его добрых знакомых был поэт-декабрист *Ф. Н. Глинка*, отбывавший в Петрозаводске ссылку.

Б. сам (или скорее кто-то по его поручению) еще до приезда в Петрозаводск *П. Н. Рыбникова* начал записывать в Олонечкой губ. песенный эпос. П. Н. Рыбников в 1859, вскоре после водворения в Петрозаводск, в «Олонечких губернских ведомостях» под общим заглавием «Былины, песни и духовные стихи» опубликовал 5 старин. В предисловии говорилось: «В настоящее время мы с удовольствием получили значительные собрания былин, песней и духовных стихов, которые отчасти сообщены Н. Ф. Б...м, отчасти извлечены из старинных рукописей» (ОГВ. 1859. 5 авг., № 30. С. 132). Опубликованы следующие былины: **1) Старина о Добрыне Никитиче // ОГВ. 1859. 5 авг., № 30. С. 132—135** (контаминация сюжетов: Добрыня и Змей; Добрыня и поленица Настасья Никулична); **2) Старина о Добрыне Никитиче // ОГВ. 1859. 5 авг., № 30. С. 135; 19 авг., № 32. С. 144—147** (сюжет: Добрыня и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича); **3) Старина о трех богатырях // ОГВ. 1859. 19 авг., № 32. С. 147; 2 сент., № 34. С. 156—159** (сюжет: Потык); **4) Старина о Дюке Степановиче // ОГВ. 1859. 2 сент., № 34. С. 159; 23 сент., № 37. С. 168—171; 7 окт., № 39. С. 182—183; 5) Старина о Настасье королевне Политовской // ОГВ. 1859. 7 окт., № 39. С. 184—185** (сюжет: баллада «Молодец и королевна»). В сборнике «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым»: 1-е изд. (1860—1867). Ч. 1. № 24, 25, 38, 49, 77. Во втором издании *А. Е. Грузинский*, сравнив данные старины с записями П. Н. Рыбникова (1863) от кижского сказителя *А. Е. Чукова* и обнаружив поразительное сходство, атрибутировал их как чуковские: 2-е изд. (1910). Т. 1. № 25, 26, 28, 29, 33; 3-е изд. (1989—1991). Т. 1. № 26а, 27, 29а, 30, 34а. См.: Разумова А. П. К переизданию «Песен, собран-

ных П. Н. Рыбниковым» (о публикации былин в олонечкой периодической печати) // Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1986. С. 131—150.

Справ.: Венгеров. Русские книги; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; РБС; Южаков; Петербургский некрополь; *Григорьев С. В.* Биографический словарь: Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск, 1973. С. 63; *Заблоцкий Е. М.* Деятели горной службы дореволюционной России: Краткий биограф. словарь. СПб., 2004. С. 15; Карелия: Энциклопедия. Петрозаводск, 2007. Т. 1. С. 184—185 (*Н. А. Кораблев*).

Т. Г. Иванова

Бутков Петр Григорьевич [17(28).12.1775, слобода Осипово Старобельского у. Харьковской губ. (ныне Старобельский р-н Луганской обл., Украина) — 12(24).12.1857, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом кладб.] — автор работ по русской истории и филологии, в том числе о древнерусских божествах.

Дворянин. Военную службу начал во Владимирском драгунском полку; уже в 16 лет участвовал в походе к Анапе (1791); в 1794 — адъютант генерал-майора С. А. Булгакова; в 1796 участвовал в Персидской войне. В 1797 Б. был причислен к Тифлисскому мушкетерскому полку, а затем назначен инспекторским адъютантом при Кавказской инспекции. С 1801 по 1803, в эпоху присоединения Грузии к России, Б. являлся правителем канцелярии главнокомандующего генерал-лейтенанта К. Ф. Кнорринга. Во время службы на Кавказе собрал ряд документов о взаимоотношениях России и Персии и о присоединении Грузии к России (см. посмертно изданную кн.: *Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г.* СПб., 1869. Ч. 1—3; здесь же библиогр. его трудов). В 1803 вышел в отставку и уехал в Петербург. В 1805 Б. определился на службу в Департамент герольдии; в 1809 был назначен генерал-аудитор-лейтенантом к главнокомандующему молдавской армией кн. А. А. Прозоровскому; заведовал походной канцелярией. В 1811 Б. опять вышел в отставку. В 1820 назначен директором училищ Воронежской губ. по ведомству Министерства духовных дел и народного просвещения. В 1823 был определен советником в аудиторский департамент Главного штаба, а вскоре, в том же году, назначен чиновником особых поручений при финляндском генерал-губернаторе гр. А. А. Закревском. В 1825 Б. был причислен к Министерству финансов; в 1828 г. назначен членом совета Министерства внутренних дел. В 1849 возведен в звание сенатора; последний чин — действительный статский советник. Член Академии наук по Отделению русского языка и словесности (1841).

Б. принадлежат труды, посвященные русской истории, памятникам древнерусской письменности, русскому языку. Печатался в «Сыне отечества», «Журнале Министерства внутренних дел» и др. См.: О войне великого князя Святополка с половецким князем Тугорканом в 1096 г. // Сын отечества. 1834. Т. 46, № 52. С. 616—630. — Подп.: П. Б.; О финских словах в русском языке и словах русских и финских, имеющих одинаковое знаменование. СПб., 1842 (этимология ряда русских слов, имеющих, с его точки зрения, в дальнейшем не подтвержденной, финно-угорское происхождение). Особенной известностью пользовалась «Оборона летописи Русской Несторовой от навета скептиков» (СПб., 1840). Исследователь выступил против «скептической школы» *М. Т. Каченовского*, упрекая ее сторонников в несправедливости к памятникам древности и культурному прошлому России. Он одним из первых указал на влияние Византии на Русь, на культурное значение Киево-Печерского монастыря. Остановился он и на фигуре летописца Нестора.

В статье «**Нечто к Слову о полку Игореве**» (*Вестник Европы*. 1821. Ч. 121, № 21. С. 34—63; № 22. С. 100—115), написанной в Воронеже, Б. одним из первых предпринял попытку истолковать ряд «темных мест». Специально он рассмотрел языческие божества в Слове, дав им толкование, не принятое наукой. Так, имя Дажь-бога исследователь этимологизирует через корень «дождь»: «...весьма вероятно, что Дажь-бог почитаем был подателем дождя и происходящих от одного благ земных» (С. 40). В имени Стрибога увидел корень «стрелы» и соответственно трактует его как «божество стремительных ветров» (С. 42). В слове «Хрьсови» Б. не находил Хорса, «бывшего, кажется, славянским Фебом» (С. 45), с его точки зрения, «Хрьсови» поставлено по ошибке вместо «Дньпрови».

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Южаков; Петербургский некрополь; Булахов. Языковеды; Энцикл. «Слова...» (О. В. Творогов).

Арх.: СПФ АРАН, ф. 30 (П. Г. Бутков); РО ИРЛИ, ф. 544 (П. Г. Бутков).

Т. Г. Иванова

Бутова Елена Николаевна [деятельность: 1880—1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Терской обл.

Окончила Моздокское женское училище; имела звание учителя начальных училищ. С 1878 Б. являлась учительницей одноклассного училища в ст. Ищерская Грозненского округа Пятигорского отдела Терской обл. (с содержанием в 200 руб.). По имеющимся сведениям, на 1880 она числится учительницей и в Ищерском училище, и в одноклассном училище

ст. Умахан-Юртовской (с жалованьем в 180 руб.) (Памятная книжка Кавказского округа на 1880 год. Тифлис, 1880. Отд. 3. С. 365, 380). На 1888, судя по собранным Б. фольклорно-этнографическим материалам, она работала в ст. Бороздинской Терской обл. На 1898 — учительница Темнолесского начального станичного училища (Кубанский календарь на 1898 год. Екатеринодар, 1898. С. 76). С 1902 и на 1904 Б. являлась заведующей женским начальным училищем в ст. Баталпашинская Кубанской обл. (с жалованьем в 500 руб.) (Личный состав Кавказского учебного округа к 1 января 1904 года. Тифлис, 1904. Ч. 2. С. 51).

Как и другие учителя Кавказского учебного округа, Б. печаталась в продолжающемся издании «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК), причем была одним из активных авторов. Квалифицированный очерк о ст. Бороздинской, построенный по модели трудов, публиковавшихся в СМОМПК (географическое положение, история станицы, жилище, пища, одежда, флора, фауна, земледелие, скотоводство, рыболовство, ремесла и пр.), был опубликован в 1889 (**Станица Бороздинская, Терской области, Кизлярского округа // СМОМПК. Тифлис, 1889. Вып. 7. С. 3—156**). Здесь же представлены богатые этнографические сведения: материал по гуляньям и праздникам, календарным обрядам, свадьбе, родинам и крестинам, болезням и похоронам, суевериям и предрассудкам. В конце статьи даны песни (40 свадебных, 27 любовных, 6 семейно-бытовых, 8 военно-бытовых и пр.). Особый интерес представляют исторические песни (16): общерусские (о казаке, оплакивающим неназванного умершего русского царя; о казни князя Долгорукого; о Платове в гостях у французов и др.), а также песни, отражающие традицию кубанских и терских казаков (о графе Паскевиче, Тереке Горыниче и др.). Публикация включает 4 сказки. Очерк о ст. Бороздинской был замечен и высоко оценен *В. Ф. Миллером* (Миллер В. Ф. 1) [Рец.] // ЖМНП. 1889. № 7, Критика и библиогр. С. 122—126; 2) О Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа, издаваемом управлением Кавказского учебного округа // Циркуляр по управлению Кавказским учебным округом. Тифлис, 1893. Приложение № 4. С. 72—77; см. также: *Вл. К.* [Рец.] // Этногр. обозрение. 1889. № 1. С. 144—146).

Другая публикация материалов, собранных в ст. Бороздинской, относится к 1893 (**Песни, поющиеся в ст. Бороздинской Кизлярского округа // СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 15. С. 290—301**). Здесь даны тексты свадебной (1 №), любовных (4 №№), семейно-бытовой (1 №), военно-бытовых (3 №№), былевых и исторических (6 №№) песен.

В 1893 Б. опубликовала материалы, собранные в ст. Ищерской (климат, фауна и флора, обувь и одежда жителей, статистические сведения о насе-

лении, количестве земель, торговых лавок и пр.): **Станица Ищерская (Пятигорского отдела Терской области) / Сост. на основании данных, представленных учительницами Бутовой и Лысенко // СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 16. С. 37—56.** Песни ст. Ищерской стали предметом ее другой публикации: **Песни, поющиеся в станице Ищерской Грозненского округа // СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 15. С. 227—289.** Здесь в контексте добротного описания обряда представлен блок свадебных песен и голошений (35 тестов); троицкие (2), любовные (9), семейно-бытовые (12) и военно-бытовые (4) песни. Наибольший интерес представляют эпические формы (18): былина об Алеше Поповиче и Тугарине, общерусские исторические песни о Петре I, прусском короле, смерти Александра I и актуальные для казачьей фольклорной традиции исторические песни, отражающие Кавказские войны (о Ермолове, Паскевиче, казаках-линейцах и т. д.). Б., по-видимому, не обладала специальными знаниями в области фольклорной литературы: публикация ее материалов имеет примечания, сделанные редакторами СМОМПК (примечания отсылают к сборнику *П. В. Киреевского*).

Т. Г. Иванова

Бутурлин Александр Евфимьевич [ок. 1821 — 13(26).4.1901, с. Сурадеево Княгининского у. Нижегородской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Сын дьякона. Окончил Нижегородскую духовную семинарию с аттестатом первого разряда (1843) и был рукоположен в священники Воскресенской церкви с. Сурадеево Княгининского у., где прослужил всю жизнь и умер заштатным протоиереем. Был благочинным, награжден орденом св. Анны 2-й ст. В формулярном списке Б. (клировой ведомости) отмечено большое число подготовленных им проповедей и катехизических поучений.

Б. — один из самых активных нижегородских корреспондентов РГО. Фольклор он собирал в течение пяти лет (1849—1854), систематически отправляя рукописи в РГО (4 рукописи, общим объемом в 164 с.).

Собрание Б. отличается от материалов других нижегородских корреспондентов (*В. И. Райковский, Л. А. Яворский, Н. А. Лавров* и др.) как по составу, так и по характеру систематизации. Начинал Б. собирательскую работу, следуя программе *Н. И. Надеждина*. В первой рукописи (**РГО, XXIII Нижегородская губ., № 64; 21 с.; 1849**) он представил общие этнографические сведения о селе, его жителях (жилище, одежда, пища), описал обрядовую сторону жизни (родины, свадьба, похороны, обряды, связанные

с падежом скота), празднование Ярил (гуляние на ярмарке). Все записано им с подробностями и отличается фактической точностью. Например, при описании свадьбы он перечисляет основные этапы ее, сохраняя народную терминологию, говорит о финансовых расходах, перечисляет обереги и запреты, приводит причеты невесты (9 №№).

Вторая рукопись — **«Местные народные пословицы и поговорки, расположенные по алфавиту, с изъяснением их значений»** (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 137; 75 с.) — отправлена в РГО через три года после первой (1852), она содержит 686 текстов. Это до сих пор самая большая коллекция, представляющая нижегородскую пословицу. Среди записанных им пословиц, по замечанию Д. К. Зеленина (Зеленин. Вып. 2. С. 830), «немало редких». Есть даже местные пословицы, отразившие события времен С. Т. Разина в крае.

Третья рукопись — **«Загадки, приметы, присловицы, гадания, собранные в селе Сурадееве Княгининского уезда»** (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 149; 46 с.; 1853) — содержит 91 примету, 68 загадок. Кроме упомянутых в заглавии жанров есть в ней еще заговоры с описанием ритуалов, сопровождающих текст. Все записано опять же с особой тщательностью. Например, даются несколько заговоров на лечение одной болезни или несколько способов лечения одной болезни: 6 способов и заговоров лечения грыжи, 6 — лихорадки и т. д.

Последняя рукопись — **«Этнографическое описание села Сурадеева»** (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 152; 22 с.; 1854) — дополняет представленный ранее материал. В ней даны сведения о селе (названия урочищ, предание о валах, насыпанных воинами Ивана Грозного), новые записи примет и пословиц, а также толкование снов. Представлены песни: три свадебные, один таусень, одна хороводная, две исторические. Есть редко попадавшие в записи собирателей духовные стихи (2 текста). Таким образом, в собрании Б. представлены разные жанры, но основным же его пристрастием как собирателя были малые тексты (пословицы, поговорки, загадки, присловья и т. п.), которые он умел подать в бытовом, историческом и обрядовом контексте.

По мере развертывания собирательской работы совершенствовалась методика записи Б. Если пословицы записаны, как отмечал Д. К. Зеленин, «без соблюдения особенностей местного говора» (Зеленин. Вып. 2. С. 830), то последняя рукопись сопровождается уже замечанием: «Произведения народной словесности записаны с соблюдением особенностей местного своеобразного говора» (С. 845). Говоря о своеобразии говора в первой рукописи, Б. не ограничился приведением примеров, как это делали обычно другие собиратели, а попытался выявить некоторые отличительные его

признаки и указал на замену *е* и *ять* на *и*, смешение *ч* и *ц*, на добавление в ряде случаев при замене *ч* на *ц* звука *ш* (*цшево* вместо *чево*), т. е. и тут проявился его исследовательский подход к материалу.

Материалы Б. частично вошли в издания: **Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII—XX вв.** / Изд. подгот. М. Я. Мельц, В. В. Митрофанова, Г. Г. Шаповалова. М.; Л., 1961. С. 130—149, 197—200; **Народная поэзия Горьковской области** / Сост. и ред. В. Потявин. Горький, 1960. Вып. 1. С. 229—230, № 364; С. 234—236, № 45.

Лит.: Потявин В. М. Собрание и изучение фольклора Нижегородского Поволжья в XIX в. // Народная поэзия Горьковской области / Сост. и ред. В. Потявин. Горький, 1960. Вып. 1. С. 379.

Арх.: Центральный архив Нижегородской обл., ф. 570, оп. 558, 1850 г., № 156, л. 39 об.

К. Е. Корепова

Бутырский Иван Петрович [1805, г. Опочка Псковской губ. — 1879] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Псковской губ.

Родился в семье протоиерея Преображенского собора г. Опочка. Первоначальное образование получил в Псковской духовной семинарии: окончил курс с аттестатом по первому разряду в 1825. В 1827 после окончания низшего отделения Санкт-Петербургской духовной академии был назначен преподавателем греческого языка, географии и пространного катехизиса в высшее отделение Великолукского духовного училища, где проработал 12 лет. В 1830—1839 — инспектор Великолукских уездных духовных и приходских училищ. В 1839 был переведен в Опочку преподавателем русского языка уездного училища, получил чин коллежского секретаря. Через три года из-за болезни вышел в отставку.

В 1839—1850 был сотрудником неофициального отдела «Псковских губернских ведомостей». Публиковал статьи по истории, археологии, этнографии, математике, народной медицине и местной общественной жизни. Среди них — «Опыт древней истории города Опочки» (1879).

На страницах «Псковских губернских ведомостей» им был опубликован ряд заметок фольклорно-этнографического содержания. Среди них **«Великие Луки» (1840. 31 янв., № 5. С. 23—25)**, в которой он описал крестные ходы в течение Святочной недели наряду с кулачными боями, устраиваемыми в это же время. Им пересказаны предания о Душелихе и Судоме (**«Рассказы о Душелихе и Судоме // 1839. 23 окт., № 43. С. 358—360**), а также легенда об иконе Пресвятой Богородицы Умиления Себежской

(Материалы для истории Псковской губернии // 1844. 26 апр., № 17. С. 73—76).

Известно, что Б. собрал 30 загадок, старинную сказку-сатиру и 665 пословиц, поговорок и народных примет. Эти материалы он представил в редакцию «Псковских губернских ведомостей» для препровождения их в РГО. (В «Описании» Зеленина. Вып. 3 отсутствует.)

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Псковская энциклопедия. Псков, 2007. С. 122.

Лит.: Буцевич В. Воспоминания о псковских писателях-сотрудниках Псковских губернских ведомостей. Иван Петрович Бутырский // ПГВ. 1876. 21 февр., № 8. С. 1.

Н. Ф. Лищенко

Быстров А. [деятельность: 1830—1840-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Смотритель Мезенского уездного училища (г. Мезень Архангельской губ.). В «Журнале Министерства внутренних дел» опубликовал работу **«Город Мезень» (Журн. М-ва внутренних дел. 1844. Ч. 5, Отд. 4. С. 259—312)**, где описываются история возникновения города (приводится предание о заселении края новгородцами), его географическое расположение и климат, помещены сведения о численности, вероисповедании, сословной принадлежности жителей, ремесленных и промысловых занятиях населения, дается характеристика устройства города (церкви, кладбища и ведомственные учреждения) и ярмарки. В этой же статье помещены материалы о суеверных верованиях мезенцев (например, во время свадьбы наговаривают на воск, который становится чем-то вроде оберега, хранящегося в дальнейшем у дружки, и пр.).

Б. был корреспондентом РГО, куда прислал рукопись **«Свадебные обычаи и игры в гор. Мезени»**, датированную (ошибочно?) в описании Зеленин. Вып. 1 как 1839 (**РГО, I Архангельская губ., № 53; 36 с.; 1839**), где содержатся последовательное описание обряда (сватовство, рукобитье и пр.), тексты причитаний и приговоров дружек. Помимо свадебного обычая в материалах Б. приведены описания летних и зимних увеселений мезенцев. К летним отнесены игры и песни (6 текстов), сопровождающие их. Отдельно выделена группа «сборных» игровых песен (6 текстов). В качестве недостатка передачи песенного материала Д. К. Зеленин отмечает, что песни записаны без соблюдения особенностей местного говора. В рукописи имеются некоторые сведения о местных поверьях (например, янтарь («морской ладан») зашивают в ячеи для счастья и окуривают рыбо-

ловные снасти от сглазу или прикоса; для того же окуривания служит еще морской волос, находимый на морских раковинах). Здесь же говорится о том, что когда местные девушки читают псалтырь и канон по умершим, то снимают с себя пояс и расплетают косу. «На Страстной неделе в среду после вечерни, по случаю прекращения ефимонов, собираются ребята на церковной паперти и, бросая кверху шапки, кричат нараспев: “Кыш ефимон, из трапезы пошел, за три дня до Христова дня”».

А. И. Васкул

Быстров Николай Петрович [деятельность: 1894—1901] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Псковской губ.

Преподаватель Архангельской духовной семинарии, кандидат богословия; с 16 марта 1894 учитель русского языка в 1—3-м классах Псковского епархиального женского училища (Псковские епарх. вед. 1894. 1 апр., № 7. С. 103), помощник ревизора, коллежский секретарь (Памятная книжка Псковской губернии на 1899 год. Псков, 1899. С. 49), член Псковского археологического общества (...на 1903 год. С. 73), коллежский ассессор, младший ревизор Псковской контрольной палаты (...на 1905 и 1906 год. С. 128).

Автор статей религиозно-нравственного содержания. Среди них — «Религиозно-нравственные беседования в Ильинской церкви пог. Муравейка Островского уезда» (ПЕВ. 1896. 15 нояб., № 22. С. 386—388), «Неудачный опыт обеспечения одного причта» (ПЕВ. 1897. 15 нояб., № 22. С. 390—394; 1 дек., № 23. С. 422—425; 15 дек., № 24. С. 452—453), «Елионская икона св. великомученицы Праскевы, нареченной “Пятница”» (ПЕВ. 1896. 15 нояб., № 22. С. 388—391).

Первые фольклорно-этнографические работы Б. напечатаны в газ. «Псковские губернские ведомости». Им были описаны предания о Елинских могильниках (Островский у. Псковской губ.), о поисках клада в них, ритуал поминовения усопших в могильниках в поминальные дни и Троицу, представления о целебных свойствах воды в углублении могильного камня (**Намогильные кресты Елинского прихода и его окрестностей (Островский уезд)** // ПГВ. 1898. 11 марта, № 11. С. 1—3), предания о Борзовском могильнике в том же уезде (**Покровская церковь погоста Елин, Островского уезда, Псковской губернии и Елинский приход. Историко-статистический очерк** // ПГВ. 1901. 27 окт., № 43. С. 2).

Его работа «**Свадебные обычаи, обряды и песни в Елинском приходе (в юго-западной части) Островского уезда (этнографический очерк)**» опубликована в «**Памятной книжке Псковской губернии на 1899 год**» (Псков, 1899. С. 54—78) и отдельным изданием (Псков, 1899). В ней Б.

описывает такие элементы свадебного обряда, как сватовство, рукобитие, «закладины», катание на лошадях, «краса», «переводины» и др., а также фиксирует свадебные тексты дружки и песни подружек невесты. Отдельным изданием вышел очерк «**Народное творчество по песням Островского уезда Псковской губернии**» (Псков, 1901).

Н. Ф. Лищенко

Быстров Николай Федорович [20.10(1.11).1864, с. Степановка Мокшанского у. Пензенской губ. — кон. 1930-х] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пензенской губ.

Из духовного сословия. В 1884 по первому разряду окончил Пензенскую духовную семинарию (А. Т. Окончивших полный курс в Пензенской духовной семинарии с 1800 по 1900 гг. [Пенза, 1901]. С. 175 (приплетено к «Пензенским епархиальным ведомостям» за 1901). — Авт.: А. И. Троицкий?). Службу начал надзирателем (помощником педагогов) в Пензенском духовном училище. После принятия сана — священник Вознесенской церкви с. Степановка Мокшанского у. (1886—1898); принял приход от своего отца, переведенного в 1886 настоятелем Петропавловской церкви в Пензу. На 1891 — гласный Мокшанского уездного земского собрания (Адрес-календарь служащих в Пензенской губернии на 1891 год. Пенза, 1891. С. 205). В том же году открыл в приходе школу. В 1898 Б. был переведен в Пензу в Введенскую церковь. На 1900 — законоучитель в 5-м женском Пензенском училище (Памятная книжка Пензенской губернии на 1900 г. Пенза, 1900. С. 65). Согласно «Памятной книжке Пензенской губернии на 1902 г.» (Пенза, 1902. С. 38, 52, 182), являлся также законоучителем Петропавловской мужской двухклассной церковно-приходской школы и членом Общества вспоможения неимущим г. Пензы. На 1904 — законоучитель 2-го городского четырехклассного училища, 4-го женского начального училища, входил в редакцию «Пензенских епархиальных ведомостей», в Пензенский уездный училищный совет (Памятная книжка Пензенской губернии на 1904 г. Пенза, 1904. С. 45, 47, 70, 194). Член Церковного историко-археологического и статистического комитета при Пензенской духовной семинарии (Открытие Церковного историко-археологического и статистического комитета с церковным древлехранилищем при Пензенской духовной семинарии // ПЕВ. 1902. 1 марта, № 5. С. 216). Входил в Комиссию по подготовке празднования 250-летия Пензы (Тюстин А. В. Быстровы // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 77).

Автор бесед и поучений, в том числе и против сектантов: «Беседы о разных истинах православной веры, против молокан и сродных им

сектантов-штундистов, баптистов и др. (Из внебогослужебных собеседований)» (Пенза, 1889); «Внебогослужебные беседы с простым народом о православной вере» (Пенза, 1899); «Вопросы воспитания (Сборник речей, докладов, отрывков из дневника и проч.)» (Пенза, 1903). Активно печатался в неофициальной части ПЕВ: Разбор некоторых сектантских возражений против христианских постов, в связи с положительными местами св. Писания, подтверждающими важность и необходимость последних (постов) (Из внебогослужебных собеседований) // ПЕВ. 1890. 1 окт., № 19. С. 1—14; 15 окт., № 20. С. 1—8; 1 нояб., № 21. С. 1—14; 15 нояб., № 22. С. 1—6; 1 дек., № 23. С. 3—12; 15 дек., № 24. С. 1—6; К вопросу об открытии епархиального книжного склада // ПЕВ. 1905. 1 авг., № 15. С. 814—826; Еще несколько слов о средствах на постройку нового корпуса для женского епархиального училища // ПЕВ. 1905. 1 сент., № 17. С. 908—917; 16 сент., № 18. С. 961—976. В 1905—1907, во время Первой русской революции, с демократических позиций высказывался за реформы в области духовного образования и церкви: Нужен ли съезд для предварительного обсуждения вопроса о реформе духовной школы и из кого он должен состоять? // ПЕВ. 1905. 16 февр., № 4. С. 168—175; Освободительное движение и современный пастырь: Что делать нашему духовенству, когда ему не следует ни присоединяться к готовой партии, ни основывать свою собственную // ПЕВ. 1906. 16 апр., № 8. С. 391—402; Причины разложения духовной школы // ПЕВ. 1906. 1 июня, № 11. С. 579—592; 16 июня, № 12. С. 613—625; 1 июля, № 13. С. 663—682; 16 июля, № 14. С. 730—741; 16 авг., № 16. С. 845—861; 1 сент., № 17. С. 897—909; 1 окт., № 19. С. 978—993; К вопросу о современной просветительской деятельности наших монастырей // ПЕВ. 1907. 1 июля, № 13. С. 551—556, и пр. С 1908 имя Б. перестает появляться в ПЕВ.

Ряд статей Б. посвящен его родному селу: Пензенские иерархи в селе Степановке Мокшанского уезда // ПЕВ. 1885. 15 авг., № 16. С. 9—16; Село Степановка (22 июля 1882 года) // ПЕВ. 1887. 1 сент., № 17. С. 15—18 (о посещении села епископом Пензенским и Саранским Антонием).

Для фольклористики представляет интерес статья Б. **«Историко-статистическое описание села Степановки Мокшанского уезда»** (ПЕВ. 1885. 1 апр., № 7. С. 17—25; 15 апр., № 8. С. 20—30; 1 июня, № 11. С. 14—21; 15 июня, № 12. С. 11—25; 1 июля, № 13. С. 6—13) — добротный очерк с материалом по обрядам жизненного цикла: имеется информация о родильно-крестильных обычаях; подробно (с текстами песен) описана свадьба; при описании похоронных обрядов приведено причитание. В статье дан также материал по святкам (с текстом таусеня) и семику (с песенными текстами). В статье **«Несколько слов по поводу собеседования с крестьянами о “Сне Богородицы”»** (ПЕВ. 1895. 15 июля, № 14.

С. 507—515; 1 авг., № 15. С. 563—575) объективно содержатся сведения о функционировании оберега в народной традиции (на свадьбе, при призыве в армию и пр.).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Быстролетов Евстратий [деятельность: 1848] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Священник. Корреспондент РГО. Автор рукописи, посвященной с. Цацынское Черноярского у. Астраханской губ., населенному русскими и украинцами (**РГО, II Астраханская губ., № 43; 5 л.; 1848**). Представлены 41 пословица, 3 приметы.

Т. Г. Иванова

Бычков Федор Афанасьевич [23.6(5.7).1861, г. Санкт-Петербург — 7(20).6.1909, г. Санкт-Петербург; похоронен на Никольском кладб. Александро-Невской лавры] — автор программы по изучению Ярославской губ.

Младший сын директора императорской Публичной библиотеки А. Ф. Бычкова, брат историка литературы и библиографа И. А. Бычкова. Закончил 6-ю Петербургскую гимназию, поступил на юридический факультет Петербургского ун-та, однако курс не закончил. Служил в Министерстве народного просвещения. В дек. 1885 был переведен в Ярославскую губ. Как старший чиновник особых поручений при ярославском губернаторе наблюдал за книжной торговлей в Ярославле. С 1886 — действ. чл. Ярославского общества сельских хозяев; с 1887 входил в совет Екатерининского дома призрения ближнего; в 1889—1890 — в руководстве Ярославского отделения Крестьянского поземельного банка. В 1887—1890 — редактор неофициальной части «Ярославских губернских ведомостей». В 1891—1894 — земский начальник в Рыбинском у. Служил в департаменте земледелия. Был членом Ярославской ученой архивной комиссии.

Подготовил издание «Акты, относящиеся к истории Ярославской губернии» (Ярославль, 1889). Занимался вопросами генеалогии: «Родословная рода князей и дворян Бычковых-Ростовских» (СПб., 1880), «Опыт библиографического указателя печатных материалов для генеалогии русского дворянства» (СПб., 1885). Автор «Путеводителя по Ростовскому музею церковных древностей» (Ярославль, 1886).

Для истории русской фольклористики представляет интерес составленная Б. «**Краткая программа вопросов, по которым желательно**

получение корреспонденции и статей, с целью ознакомить читателей Ярославских губернских ведомостей с бытом Ярославской губернии» (Ярославские губ. вед. 1888. 1 янв., № 1. С. 3—5). Программа включает в себя вопросы о быте, обычном праве, народной религиозности и почитании святынь.

Справ.: Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Южаков.

Лит.: Федор Афанасьевич Бычков // Деловые вести Ярославии. 2006. [Интернет-ресурсы] http://www.yartpp.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=41512&Itemid=98&lang=ru — дата обращения: 4.2.2011.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 701 (биогр. сведения).

Н. Г. Комелина

Бэр Карл Максимович [17(28).2.1792, имение Пип (Пийб, Пийбе) Гервенского округа Эстляндской губ. (ныне Эстония) — 16(28).11.1876, г. Дерпт Эстляндской губ. (ныне Тарту, Эстония)] — естествоиспытатель, основатель эмбриологии, первый председатель отделения этнографии Русского географического общества.

Из семьи эстляндского дворянина. Получил хорошее домашнее образование. С авг. 1807 по 1810 учился в дворянской школе при городском соборе г. Ревеля (Таллин), после чего поступил в Дерптский ун-т, где занимался медициной. В 1812—1813, во время войны с Наполеоном, работал в военном госпитале в Риге. В 1814 получил степень доктора медицины за диссертацию «Об эндемических болезнях в Эстляндии». Затем Б. продолжил образование у авторитетных ученых в Вене и Вюрцбурге. В 1817 принял предложение профессора Бурдаха занять должность прозектора на кафедре физиологии в Кенигсбергском ун-те (Пруссия). С 1819 — экстраординарный профессор зоологии; с 1826 — ординарный профессор анатомии и директор анатомического института в Кенигсбергском ун-те. В Кенигсберге Б. провел выдающиеся исследования по эмбриологии: открыл яйцо у млекопитающих и человека (*Epistola de ovi mammalium et hominis genes*. Leipzig, 1827), подробно изучил эмбриогенез цыпленка (1829), изучил эмбриональное развитие рыб, земноводных, пресмыкающихся. В 1828 издал первый том знаменитой книги «История развития животных» (*Entwicklungsgeschichte der Thiere*. Königsberg, 1828—1837. Bd 1—2), где изложены основные законы эмбриологического процесса. Он установил, что: 1) зародыши высших животных напоминают не взрослые формы низших, а сходны лишь с их зародышами; 2) в процессе эмбрионального развития последовательно появляются признаки типа, класса, отряда, семейства, рода и вида (законы

Бэра). Исследовал и описал развитие всех основных органов позвоночных — хорды, головного и спинного мозга, глаза, сердца, выделительного аппарата, легких, пищеварительного канала и др. С 1826 Б. являлся чл.-кор. Петербургской Академии наук, с 1828 — ординарным академиком. В 1829 проживал в Петербурге, но вскоре по семейным обстоятельствам вернулся в Кенигсберг.

В 1834 Б. окончательно вернулся в Петербург. Работал в Петербургской АН и в Медико-хирургической академии (1841—1852). В 1837 совершил экспедицию на Новую Землю. В 1851—1856 по поручению правительства исследовал рыболовство на озере Пейпус, русских берегах Балтийского моря и на Каспийском море (Исследование о состоянии рыболовства в России. СПб., 1860). В 1857 высказал положение о закономерностях подмыва правых берегов рек в Северном полушарии и левых — в Южном (закон Бэра). Вернувшись весной 1857 в Петербург, Б. занялся в основном антропологией; обогатил коллекцию человеческих черепов в анатомическом музее академии. Создал систему измерения черепов. Редактировал издававшиеся в Петербурге «Beitrag zur Kenntniss des Russischen Reichs» (Материалы к познанию Российской империи и сопредельных стран Азии; 1839—1868. Т. 1—26). В 1862 — почетный академик Петербургской Академии наук. В 1867 Б. переселился в Дерпт.

Б. явился одним из инициаторов создания Русского географического общества. В марте 1845 состоялся между ним и адмиралами Ф. П. Литке и Ф. П. Врангелем обмен мнениями о желательности учреждения в России Общества, аналогичного Парижскому (создано в 1821), Берлинскому (1828) и Лондонскому (1830), т. е. Общества, сочетающего в себе географические и этнографические задачи. Совместно с *В. И. Далем* им была составлена докладная записка на имя министра внутренних дел Л. А. Перовского, а 7 окт. 1845 создано первое общее собрание. По назначении первого председателя РГО (вел. кн. Константин Николаевич, второй сын Николая I), учреждения четырех Отделений (География общая, География России, Статистика России, Этнография России), Б. был избран первым председателем (управителем) Этнографического отделения (1845—1848), которое на долгие годы стало первым официальным центром по изучению русского (и других народов России) фольклора. Повторно этот пост занимал в 1859—1860.

В организации исследований в области этнографии (и фольклористики) большую роль сыграла статья Б. «**Об этнографических исследованиях вообще и в России в особенности**» (Зап. Рус. геогр. о-ва. СПб., 1846. Кн. 1. С. 93—115; То же // Русский инвалид. 1846. 12 июля, № 153; 13 июля, № 154; То же // Зап. Рус. геогр. о-ва. СПб., 1849. Кн. 1/2.

2-е изд. С. 64—81), в которой ученый определил специфику этнографии как науки. С его точки зрения, этнография в кругу научных дисциплин сопоставлялась с историей, однако вектор истории был направлен в прошлое, а этнографии — в настоящее. Этнография, по мнению Б., имела четыре предмета для изучения: физические свойства народа (в наст. время — сфера антропологии); умственные способности народа; религия; устные произведения (сказки, песни, музыка и пр.). Б. подчеркивал (на материале своих впечатлений от поездки на Новую Землю) значение законов обычая (обычное право) в народной среде (у поморов). Следует подчеркнуть, что исследователь настаивал на том, что первоочередной задачей является изучение этнографии «инородцев», т. е. неславянских народов, населявших Российскую империю. По его мнению, эти народы стремительно ассимилируются, а следовательно, их этнографическая специфика исчезает. Последнее положение вызвало серьезные возражения ряда членов РГО, в частности, *Н. И. Надеждина*, который настаивал на первоочередности этнографического изучения русской народности. В результате в 1848 Н. И. Надеждин сменил Б. на посту управителя Этнографическим отделением.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Русские книги; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Немцы России (А. Редков); Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Деятельный век. СПб., 2005. Т. 2, кн. 1. С. 452 (*Н. В. Слепкова*).

Биогр.: Автобиография. М., 1950; Переписка Карла Бэра по проблемам географии / Публ., пер. и примеч. Т. А. Лукиной. Л., 1970. Т. 1; Письма Карла Бэра ученым Петербурга / Сост., авт. вступ. статьи, коммент и пер. Т. А. Лукиной. Л., 1976; Из эпистолярного наследия К. М. Бэра в архивах Европы / Сост., авт. вступ. статьи, коммент. и пер. Т. А. Лукиной. Л., 1978.

Изд.: Избранные работы. Л., 1924; История развития животных. М.; Л., 1950—1953. Т. 1—2 (имеется библиогр. трудов Б. по эмбриологии).

Лит.: Вернадский В. И. Памяти акад. К. М. фон Бэра. Л., 1927; Райков Б. Е. Карл Бэр, его жизнь и труды. М.; Л., 1961.

Арх.: СПФ АРАН, ф. 129 (К. М. Бэр); Исторический музей Академии наук Эстонии (г. Таллин); Тартуский ун-т (Эстония), научная библиотека, ф. 61.

Т. Г. Иванова

В

Вагин Всеволод Иванович [10(22).2.1823, г. Иркутск — 25.10(7.11).1900, г. Иркутск; похоронен на Иерусалимском кладб.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Иркутской губ. Дата смерти установлена по: Отчет Восточно-Сибирского отдела имп. Русского географического общества за 1900 год // Изв. Восточно-Сибирского отдела имп. Русского географического общества. Иркутск, 1902 (1903). Т. 33, № 2. С. 51.

Из семьи чиновника. В отроческом возрасте учился в Омском войсковом казачьем училище. После смерти отца в нояб. 1836 вместе с матерью вынужден был уехать на ее родину — в г. Троицкосавск Троицкосавского у. Забайкальской обл., где закончил уездное училище. Возможности получить дальнейшее образование в силу отсутствия материальных средств у него не было. В 1839 работал учителем в Троицкосавской приходской школе. Осенью 1840 перешел на службу в Иркутск в Главное управление Восточной Сибири (см. его статью мемуарного характера: Сороковые годы в Иркутске (из воспоминаний) // Литературный сборник: Собрание науч. и лит. статей в Сибири и Азиатском Востоке. СПб., 1885. С. 149—180). В 1847 перевелся в Западную Сибирь. В 1851 возглавил отделение в канцелярии Томского губернского правления. Через четыре года его назначили на должность Каинского окружного начальника в той же губернии. В 1861 вышел в отставку и вернулся в Иркутск. Согласно «Памятной книжке Иркутской губернии на 1873 год. Адрес-календарь», последний чин — надворный советник (Иркутск, 1873. С. 47).

В Иркутске В. занялся частной адвокатской практикой. С 1872 по 1888 неоднократно избирался в гласные Иркутской городской думы (см., например, его статью: Послание к иркутским гласным // Вост. обозрение. 1886. 17 июля, № 29. С. 9—11. — Подп.: Неизвестный). На 1873 находился в должности секретаря думы (Памятная книжка Иркутской губернии на 1873 год. С. 47). Принял самое деятельное участие в создании первой публичной библиотеки в Иркутске (см. его статью: Иркутская городская библиотека в 1887 г. // Вост. обозрение. 1888. 15 мая, № 19. С. 10—11. — Без подп.). В связи с общественной деятельностью 16 марта 1880, как и *М. В. Загоскин*, подвергался обыску.

Печататься В. начал с 1847 в «Санкт-Петербургских ведомостях», куда посылал корреспонденции из Иркутской губ., в том числе и о голоде. Публиковался в «Голосе», «Деле», «Современном слове», «Веке». Общее количество публикаций — более 200. Подписывался: В., В. В., W., Гласный,

Неизвестный, Случайный зритель. В 1874—1877 являлся редактором газ. «Сибирь» (Иркутск) — единственного на тот период общесибирского периодического органа, причем 26 дек. 1874 издатель П. А. Клиндер подписал с ним соглашение о передаче прав на издание (Иркутская летопись. 1661—1940 гг. / Сост. Ю. П. Колмаков. Иркутск, 2003. С. 73). В нояб. 1877 редакционный совет отстранил В. от руководства изданием, усмотрев в его методах работы авторитарное начало, и возложил обязанности редактора на М. В. Загоскина. По общественным вопросам В. высказывался также на страницах «Восточного обозрения».

В. был склонен разделять основные положения сибирской областнической концепции, отстаивавшей идею сибирской самостоятельности, однако высказывал опасения, что в случае отделения Сибири от России вследствие малонаселенности регион может попасть под иго Китая или США. Сибирь, по его мысли, должна стать федеративной республикой, сохраняющей договорные отношения с Россией.

В. являлся действ. чл. Иркутского губернского статистического комитета (Памятная книжка Иркутской губернии на 1881 год. Иркутск, 1881. С. 3), с 23 дек. 1863 — членом Сибирского (впоследствии Восточно-Сибирского; ВСОРГО) отдела РГО (см.: Список членов Восточно-Сибирского отдела имп. Русского географического общества по 30 января 1890 г. // Изв. ВСОРГО. Иркутск, 1889. Т. 20, № 5. Приложение); в 1870 избран в редакционную коллегию «Изв. ВСОРГО» (Журнал Общего собрания Сибирского отдела имп. Русского географического общества // Изв. ВСОРГО. 1871. Т. 2, № 1. С. 4); в 1870—1880-е — чл. Распорядительного комитета; в 1892 избран председателем Статистической секции ВСОРГО. 22 дек. 1888 Отдел праздновал 25-летие его пребывания во ВСОРГО; в февр. 1890 В. был награжден медалью РГО; 19 апр. 1898 Иркутск отметил 50-летний юбилей его литературной и общественной деятельности. См. интересные воспоминания В. о положении дел в Сибирском отделе РГО в 1860-е гг.: Старое время Сибирского географического отдела // Сибирский сборник. Иркутск, 1896. Вып. 1. С. 1—8.

В «Изв. ВСОРГО» опубликован ряд статей В. по истории и статистике Сибири: «Английские миссионеры в Сибири» (1871. Т. 1, № 4/5. С. 69—77); «Из истории Сибирского размежевания: Статистические заметки о Восточной Сибири» (1872. Т. 3, № 1. С. 44—56; № 4. С. 204—212); «Разграничение Западной и Восточной Сибири» (1872. Т. 3, № 2. С. 99—108); «Посольство графа Головкина в Китай в 1805 г.» (1872. Т. 3, № 3. С. 133—142; № 4. С. 173—185); «Заметки об общинном быте забайкальских казаков III пешего отдела» (1881. Т. 12, № 1. С. 13—18); «Николаевский железоделательный завод» (1887. Т. 18. С. 92—149); «Продовольствие города Иркутска в 1886 году»

(1889. Т. 20, № 3. С. 1—33) и др. Автор монографии «Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 гг.» (СПб., 1872. Т. 1—2), где собран большой фактический материал о реформах, осуществленных М. М. Сперанским.

Для фольклористики представляет интерес публикация В. **«Нынешняя деревенская песня»** (Изв. ВСОРГО. 1888. Т. 18. С. 44—92). Материал собран в д. Баклаши, расположенной недалеко от Иркутска; тексты сгруппированы в три раздела: проголосьные (№ 1—39), плясовые и хороводные (№ 40—50), свадебные (№ 51—92). Во вступ. заметке В. отмечает деградацию песенной лирики: «...во многих песнях после прекрасного, очевидно, старинного начала продолжается набор слов, не имеющих смысла и, очевидно, приделанный к началу только для полноты песни» (С. 44). Песни юмористического характера, отражающие «свободу картин и выражений», по наблюдениям В., продолжают активно бытовать в деревне, но большинство текстов печатать нельзя. Наиболее консервативными остаются свадебные песни: «Они составляют часть свадебного ритуала, и потому самому не могут подвергаться изменениям» (С. 45). Часть песенного материала первоначально была напечатана в газ. «Сибирь» (**Баклашинские песни (народные деревенские, собранные в дер. Баклаши) // Сибирь. 1886. 26 янв., № 4. С. 11—12; 1 июня, № 22. С. 9—10; 20 июня, № 29. С. 10—11**).

В. принадлежит также статья **«Щаповы (Из воспоминаний)»** (Сибирский сборник. Иркутск, 1889. Вып. 2, Отд. 2. С. 65—76), являющаяся ценным источником для изучения жизни А. П. Щапова.

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Гранат; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; Сиб. сов. энц.; Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881—1901 гг. Иркутск, 1993. С. 435—437.

Библиогр.: Всев. Ив. Вагин. Библиография / Сост. К. А. Яковлевой // Изв. ВСОРГО. Иркутск, 1889. Т. 19, № 5. С. 83—96.

Арх.: Гос. архив Иркутской обл., ф. 162 (В. И. Вагин).

Т. Г. Иванова

Валенич А. [деятельность: 1880—1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тифлисской губ.

Воспитанник Закавказской учительской семинарии (г. Гори Тифлисской губ.), существовавшей с 1876 по 1917 и имевшей высокую репутацию в подготовке педагогических кадров. В продолжающемся издании Кавказского учебного округа «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК) опубликовал сказку о бабе и черте и легенду о Христе,

не узанным путешествуящем по земле, записанную в Тифлисской губ. (Русская сказка и легенда, записанные в урочище Майглис Тифлисского уезда // СМОМПК. Тифлис, 1892. Вып. 13, Отд. 2. С. 289—294).

Т. Г. Иванова

Валуев (Волуев) Дмитрий Александрович [14(26).9.1820, Симбирская губ. — 23.11(5.12).1845, г. Новгород; похоронен в Москве в Даниловом монастыре] — собиратель фольклора в Симбирской губ.

Дворянин, племянник (по матери, Александре Михайловне) А. М., Н. М. и П. М. Языковых. С 1832 воспитывался в Москве в пансионе М. Г. Павлова, а с 1835 в доме у С. П. Шевырева готовился к поступлению в ун-т. Высшее образование получил на первом отделении философского факультета Московского ун-та (1836—1841), который окончил со степенью кандидата, после чего вернулся в Симбирск, где в самом городе и его окрестностях (Алатырь, Курмыш) начал собирать в дворянских семьях, в купеческих кругах, в официальных учреждениях старинные документы. По возвращении в Москву продолжил изыскания в архивах. В июле 1843 — янв. 1844 совершил поездку в Европу, в частности, по славянским землям; собирал материалы по истории южных славян, познакомился с учеными, занимавшимися изучением славянских древностей (В. Ганка, П. Шафарик). В дальнейшем проживал в Москве. В 1843 основал журн. «Библиотека для воспитания» (1843—1846), в котором печатал произведения для детей и теоретические статьи о детском воспитании. Исторические материалы, собранные в 1842 в Симбирской губ., составили основу изданного им «Симбирского (так! — Т. И.) сборника» (М., 1845. Т. 1), посвященного памяти симбирского уроженца Н. М. Карамзина. Здесь В. опубликовал «Разрядную книгу», которой было предпослано обширное введение (отд. изд. под назв. «Исследование о местничестве». М., 1845). В. подготовил также «Сборник исторических и статистических сведений о России и народах ей единоверных и единоплеменных» (М., 1845), ставший важным эпизодом в развитии славянофильства (статьи А. С. Хомякова, Т. Н. Грановского, К. Д. Кавелина, И. М. Снегирева); здесь же напечатаны статьи иностранных авторов. Сам В. напечатал в этом издании статьи «Города немецкие и славянские», «Славянское и православное население в Австрии» и «Христианство в Абиссинии». 3 нояб. 1845 В. выехал из Москвы в Петербург, чтобы оттуда отправиться за границу для лечения чахотки. В пути ему стало хуже; скончался в Новгороде (В... Биография Дмитрия Александровича Волуева (так! — Т. И.). М., 1846. — Авт.: В. А. Панов; републ.: Рус. архив. 1899. № 9. С. 130—139).

В области фольклористики В. остался как собиратель песенного фольклора в Симбирской губ. Приобщение к собирательской работе, возможно, произошло в 1836—1837, когда В., будучи студентом, большую часть учебного года провел в Симбирске: «Более половины второго года обучения по вступлении в университет он вследствие частных обстоятельств должен был провести в Симбирске» (В... Биография Д. А. Валуева // Рус. архив. 1899. № 9. С. 131). В сборнике П. А. Бессонова «Калики переходные» (М., 1861—1864. Вып. 1—6) напечатан духовный стих о двенадцати пятницах (Вып. 6. № 579). В. принадлежит рукопись «Песни, собранные в Симбирске числом сто» (ОР РГБ, ф. 125, п. 34, л. 1—12 (71 песня по авторской нумерации; 73 песни в действительности); ГИМ, ф. 56, п. 37-б, л. 664—670 (песни от 71 до 101)). Материалы опубликованы: **Собрание народных песен П. В. Киреевского: Записи Языковых в Симбирской и Оренбургской губерниях / Подгот. текстов к печати, статья и коммент. А. Д. Соимонова. Л., 1977. Т. 1.** Среди записей: тексты баллад о татарском полоне («Не огни горят» — № 230), о девушке, полюбивнице атамана разбойников, предчувствующей беду для разбойников (№ 256—258), песен о вольных людях (№ 339—341), рекрутские (№ 175—179) и пр.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Гранат; Южаков; Московский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; Рус. писатели (Ш. А. Гумеров).

Т. Г. Иванова

Вальнев Михаил Павлович [деятельность: 1860—1870-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

В начале 1860-х являлся приставом первого стана Земского суда г. Мезени Архангельской губ. в чине коллежского секретаря (Памятная книжка для Архангельской губернии, на 1861 год. Архангельск, 1861. С. 191; ...на 1862 год. С. 230). С 1864 дворянский заседатель в уездном суде г. Онега (Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 год. С. 52; Губернский адрес-календарь лиц, служащих в Архангельской губернии. На 1866 год. Архангельск, 1866. С. 72). В 1870-х городской секретарь Городской думы Онежского у. (Справочная и памятная книга Архангельской губернии на 1875 год и Статистическое описание сельского населения и его промышленности в Архангельской губернии. Архангельск, 1875. С. 159; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии. На 1878 год. Архангельск, 1878. С. 45).

Автор статей различного содержания. Публиковал статистические сведения — «Материалы для статистики Архангельской губернии» (Архангель-

ские губ. вед. 1866. 16 апр., № 16. С. 160—166; 23 апр., № 17. С. 176—181; 30 апр., № 18. С. 183—187), материалы по домостроительству — «Аспидный кровельный камень» (АГВ. 1866. 25 июня, № 26. С. 265—266). В петербургской газ. «Деятельность» поместил заметку «Пересол на спине. Русское присловье» (Деятельность. 1868. 17 сент., № 143. С. 569—571; 20 сент., № 145. С. 577—578), где приводится сожаление автора по поводу отсутствия собственного солеварения в Архангельской губ. и перечисляются различные способы торговли (в основном продажа в Норвегию леса, рыбы и пр.), окупающие затраты на покупку соли.

На страницах «Архангельских губернских ведомостей» опубликовал статью «**Онежский Талец**» (АГВ. 1865. 19 июня, № 25. С. 293—295), где описывается празднование онежскими жителями Иванова дня и масленицы, а также приведен рассказ о почитаемом священном месте — Тальце.

А. И. Васкул

Ваненко Иван см. Башмаков Иван Иванович

Варенцов Виктор Гаврилович [20.10(1.11).1825 (по др. данным 30.11(12.12).1824), г. Вятка — 1(13).4.1867, г. Мессина, Сицилия, Италия] — собиратель и публикатор духовных стихов и песенного фольклора, координатор и организатор собирательской работы.

В. происходил из семьи чиновника. Его отец, губернский секретарь, умер в возрасте 24 лет, когда В. было чуть больше года. Первичное образование В. получил в Вятской гимназии (1835—1841), закончив ее с золотой медалью. Оставшись круглым сиротой, уехал в Казань, где поступил, несмотря на крайнюю стесненность в материальных средствах, на разряд общей словесности философского факультета Казанского ун-та. В 1845, по окончании ун-та, получил назначение в Пермскую гимназию и проработал там старшим учителем русской словесности до 1848 (Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1846 год. СПб., [1846]. Ч. 1. С. 185; ...на 1847 год. Ч. 1. С. 200). В февр. 1848 был переведен вначале на ту же должность в Пензенскую гимназию, а уже в сент. — в Пензенский дворянский институт учителем французского языка и географии в старших классах (или «старшим учителем словесных наук»); с 1851 — в чине титулярного советника (Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве. 1851. СПб., [1851]. Ч. 1. С. 194), с 1853 — в чине коллежского ассессора (Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве. 1853. Ч. 1. С. 194). В 1854 В., по прошению, переведен в Саратовскую гимназию старшим учителем словесности, где произошло его знакомство

с *Н. Г. Чернышевским*, сближение с *Н. И. Костомаровым*. В 1856 произведен в надворные советники (Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве. 1856. Ч. 1. С. 190). В марте 1857 В. назначен инспектором в Нижегородский Александровский дворянский институт; подружился с *Т. Г. Шевченко* (Гольдин Ф. Л. Про знакомство *Т. Г. Шевченка* з *В. Г. Варенцовим* // Радянське літературознавство. 1967. № 3. С. 54—56). В нояб. 1857 переведен в Казанский ун-т на должность адъюнкта по кафедре русской словесности. С 1859 преподавал одновременно русский язык в Родионовском институте благородных девиц, являлся членом комитета для испытания кандидатов учительства при Казанском округе.

В. не имел ученой степени, но прошел магистерские испытания, в программу которых входило, в частности, написание двух работ, предопределивших круг его интересов в области народной культуры: «О русских гомеридах: скомрахи, калики, слепцы; чем обязана им история русской словесности?» и «Наречия и областные говоры русского языка; как делится на наречия русский язык?». Преподавая в Казанском ун-те, В. проявил себя как яркий лектор и авторитетный педагог. «Удивительнее и красноречивее всех читал Варенцов», — вспоминал один из его слушателей *И. А. Худяков*, определившийся в своем призвании фольклориста в том числе и благодаря В. (Худяков И. А. Из воспоминаний шестидесятника (Автобиография) // Ист. вестник. 1906. № 10. С. 45).

Время пребывания В. в Казани — период активного собирания им произведений народного религиозного творчества, завершившийся изданием сборника духовных стихов (**Сборник русских духовных стихов, составленный В. Варенцовым. СПб., 1860**). Выход его из печати был отмечен многочисленными рецензиями (Современник. 1860. № 11. С. 93—100; Б-ка для чтения. 1860. Т. 162, № 12, Разд. «Современная летопись». С. 28—31; Санкт-Петербургские ведомости. 1860. 27 окт., № 233; Рус. инвалид. 1860. 10 нояб., № 253; Рус. слово. 1861. № 1, Отд. II. С. 78—81; ЖМНП. 1861. № 7, Отд. 3. С. 38—44, и др.). По значимости «Сборник русских духовных стихов» был поставлен в рецензиях в один ряд с «Песнями, собранными *П. В. Киреевским*» (М., 1860. Ч. 1), «Русскими песнями, собранными *Павлом Якушкиным*» (СПб., 1860), «Народными русскими легендами» *А. Н. Афанасьева* (М., 1859) и характеризовался как «самый богатый сборник духовных стихов, которые имеют в нашей литературе большое историческое значение» (Древняя русская поэзия // Отеч. зап. 1860. Т. 133, № 11, Разд. «Рус. литература». С. 45). В издание В. вошло 99 текстов, из которых третья часть записана самим автором-составителем в основном от бродячих певцов-нищих в Казани, Нолинске Вятской губ., Саратове — местах, связанных с его служебной деятельностью. Остальные тексты были получены В. от академика *И. И. Срез-*

невского, от А. С. Павлова (преподававшего в то время в Казанской духовной академии), писателя-этнографа С. В. Максимова, а также извлечены из различных печатных источников и рукописей XVII—XVIII столетий («Бежецкая рукопись, писанная скорописью XVII ст.», принадлежавшая коллеге В. по Казанскому ун-ту В. И. Григоровичу; раскольничьи поморские рукописи; рукописи XVIII ст., хранившиеся в библиотеке Казанского ун-та). Позднее в качестве «дефекта издания» В. справедливо называлась «крайняя скудость сведений об источниках его записей» (Адрианова В. П. Житие Алексея человека Божия в древней русской литературе и народной словесности. Пг., 1917. С. 4), породившая, в частности, полемические высказывания по адресу публикатора со стороны не известного ему на тот момент автора записей, включенных в сборник (*Отто Н.* Несколько слов о том, как собираются и издаются у нас народные песни // Моск. ведомости. 1860. 21 дек., № 277; То же // Северная пчела. 1860. 25 дек., № 286; см. также отклик В.: **Ответ господину Отто на статью его: «Несколько слов о том, как собираются и издаются у нас народные песни»** // Моск. ведомости. 1861. 29 янв., № 24). (Подробнее см.: Петрова Л. И. Духовные стихи в классических собраниях второй половины XIX века (вариант или искажение?) // Рус. лит. 2014. № 1. С. 51—64.) Наряду с традиционными народными духовными стихами В. включил в свою книгу раздел раскольничьих стихов и раздел религиозных виршей XVII—XVIII вв. Давая во вступительной части издания весьма низкую оценку художественным достоинствам этих текстов, он тем не менее считал их немаловажными для изучения народной жизни. Положительно оцененная научной средой (см., например: *Буслаев Ф. И.* Русские духовные стихи // *Буслаев Ф. И.* Народная поэзия: Исторические очерки. СПб., 1887. С. 484) публикация сектантских стихов не могла в то время вызвать одобрение со стороны официальных властей. Показательно, что издание варенцовского сборника, который, по свидетельству биографа В. проф. Е. А. Боброва, «несомненно потерпел от цензуры» (Бобров Е. А. Заметки по истории русской литературы, просвещения и культуры. Варшава, 1913. С. 30), «принял на свой счет Д. Е. Кожанчиков, печатавший тогда документы, любезные старообрядцам» (С. 29). Некоторые из вошедших в сборник В. текстов сопровождалось небольшими комментариями, содержащими указания на книжное происхождение ряда сюжетов и на наличие других вариантов того или иного стиха. Это свидетельствовало о серьезной подготовительной работе, предшествовавшей изданию, считающемуся и в настоящее время одним из наиболее авторитетных источников материала для исследований по народной культуре.

В 1860 В. был назначен директором Самарских училищ. В 1861 — помощником председателя Самарского губернского статистического комитета.

Перейдя на службу в Самару, В. не оставил своих занятий фольклором, организовав активную собирательскую работу среди учащихся и учителей Самарской гимназии и уездного училища. Результатом этой деятельности явилось издание регионального сборника самарских песен (**Сборник песен Самарского края, составленный В. Варенцовым. СПб., 1862**), «по своему научному значению далеко выходящий за пределы местного издания» (Азадовский. Т. 2. С. 116). В него вошло 179 песен разных жанров: песни-баллады, свадебные, лирические, плясовые, хороводно-игровые, романсы. В расположении материала В. руководствовался не жанровой спецификой, а тематикой песен, стараясь «сгруппировать их таким образом, чтобы несколько песен, помещенных одна за другой, представляли читателю отдельную картину народной жизни, развивающуюся в нескольких моментах» (Сборник песен Самарского края... С. XVIII). Тексты были разделены на 4 основные группы: I. Семейные (с подразделами: Детские, Песни про любовь и семейную жизнь (с подгруппами: Семья; Хороводные, игральные и обрядовые; Свадебные)), II. Солдатские, III. Разбойничьи (с подгруппой «лакейских, или фабричных»), IV. Шуточные и сатирические. В результате варианты такой песни-баллады, как «Сестра и братья-разбойники», оказались в разделе «Песен разбойничьих». Несмотря на недостаточность паспортных сведений и вынужденное отсутствие нотных образцов (обогативших сборник при его современном переиздании: **Сборник песен Самарского края, составленный В. Г. Варенцовым: Учеб. пособие / Подгот. текста и предисл. Ю. Б. Орлицкого, нот. прилож. Л. А. Терентьевой. Самара, 1994**), это было одно из первых крупных региональных изданий, до сих пор не утратившее своей научной ценности. К тому же особенность Самарского края, куда стекались переселенцы из разных губерний России и проживали представители других национальностей (татары, башкиры, немцы-колонисты, цыгане, мордва, калмыки, поляки, малороссы и пр.), ставила перед автором-составителем необходимость обратиться к весьма актуальному и сегодня вопросу о «поведении» фольклорной традиции в инонациональной, иноязычной среде, о взаимовлиянии фольклорных традиций разных местностей.

По оставлении Самарской гимназии В. много путешествовал, побывав в 1862—1863 в Германии, Австрии, Чехии, Сербии, Франции, Швейцарии и Италии — с целью изучения зарубежного педагогического опыта и в связи с ухудшающимся состоянием здоровья. В. активно сотрудничал в «Журнале Минстерства народного просвещения», помещая там статьи, посвященные проблемам образования в России и Западной Европе (Обзор современного положения низших нормальных школ во Франции // ЖМНП. 1863. № 1, Отд. 3. С. 49—70; О народном образовании в Швейцарии: I. Общий очерк

народного образования в Швейцарии и состояние элементарных училищ // Там же. № 3, Отд. 3. С. 444—468; II. Об учительских семинариях или нормальных школах в Швейцарии // Там же. № 7, Отд. 3. С. 15—32; О приютах и школах для малолетних и о детских садах Фр. Фрёбеля // Там же. № 9, Отд. 3. С. 124—147; О народной грамотности в Самарской губернии // Там же. № 11, Отд. 3. С. 37—46, и др.). Человек прогрессивных взглядов, прекрасный организатор, В. ратовал за введение в России обязательного школьного образования для всех слоев населения, содействовал открытию двух педагогических съездов в Одессе, много хлопотал об основании Новороссийского ун-та, был горячим сторонником создания детских садов в России, особо отмечая важную роль фольклора (в частности, народных детских игр и песен) в дошкольном воспитании.

В. занимался стихотворными переводами с разных славянских языков (**Молодая Бреда, Сербская песня // Рус. беседа. 1857. Кн. 6. С. 147—152**), писал стихи.

В 1863 В. стал первым директором Керченской Александровской гимназии, а в 1864 — окружным инспектором Одесского учебного округа. С 1862 В. пребывал в чине статского советника. За успешную службу 27 дек. 1863 он был награжден орденом св. Станислава 2-й ст.; 19 нояб. 1865 произведен в действительные статские советники. Однако в связи с болезнью 16 дек. 1866 (по др. данным — в янв. 1867) В. был вынужден уйти в отставку и уехать, по совету врачей, в Италию, где вскоре и умер.

Справ.: Настольный энциклопедический словарь / Изд. А. Гарбель. М., 1891. Т. 2. С. 904; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; РБС; Историко-культурная энциклопедия Самарского края. Персоналии. Самара, 1993. Т. 1. С. 190; *Большаков Л. Н.* Оренбургская Шевченковская энциклопедия. Тюрьма. Солдатчина. Ссылка: Энциклопедия одиннадцати лет, 1847—1858 / Сост. Л. Н. Большаков. Оренбург, 1997. С. 72; *Краснопёров Д. А.* Литературная память Перми: краеведческие заметки. Пермь, 2010. С. 74.

Некролог: Некролог // Детский сад. 1867. № 7/8. С. 307—308.

Биогр.: Обед в честь В. Г. Варенцова // Керчь-Еникальский полицейский листок. 1866. 15 мая, № 20. — Подп.: Н. Р.; *Корсаков Д. А.* Былое из казанской жизни 1856—1860 годов. Воспоминания о прошлом. Казань, 1898; *Бобров Е. А.* В. Г. Варенцов. (Биографическая заметка на основании неизданных источников) // Рус. старина. 1903. № 12. С. 515—522; К биографии В. Г. Варенцова / Сообщ. Б. Л. Модзалевский // Рус. старина. 1904. № 2. С. 445—451 (публ. писем В. к Л. Н. Модзалевскому).

Изд.: О рукописном сборнике стихотворений XVIII столетия // Библиографические записки. 1859. № 11. С. 332—339. — Подп.: В. В.; Тредьяковский и характер нашей общественной жизни в первой половине XVIII столетия. Публичная лек-

ция, читанная в Казани 24 января // Моск. ведомости. 1860. 17—18 февр., № 36/37; Речь исправляющего должность директора гимназии В. Г. Варенцова, произнесенная на торжественном акте Самарской гимназии 26 июня // Самарские губ. вед. Ч. неофиц. 1860. 9 июля, № 28; О программе преподавания русского языка в гимназиях Одесского учебного округа. Г. Галахову // Одесский вестник. 1866. 15 февр., № 34; 16 февр., № 35. — Подп.: В.

Лит: Котляревский А. А. Русская народная литература // Сочинения. СПб., 1889. Т. 1. С. 439—450; Бобров Е. А. Из нашей литературной и культурной старины. Варшава, 1909. Разд. VI: Педагогические труды В. Г. Варенцова. С. 48—73; [Рец. на кн.: Сборник песен Самарского края, составленный В. Г. Варенцовым. СПб., 1862] // Отеч. зап. 1862. Т. 145, № 12, Разд. «Рус. литература». С. 182—183; Богословский П. С. Из материалов по истории литературы и печати в Пермском крае // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1926. Вып. 2. С. 99; Васильев Г. «Песни Самарского края» // Волжская коммуна. 1965. 8 дек., № 289; Петрова Л. И. О переиздании «Сборника русских духовных стихов» В. Варенцова (Текстологические заметки) // Русский фольклор: Материалы и исследования. Л., 1999. Т. 30. С. 292—301.

Л. И. Петрова

Варивода Николай Егорович [деятельность: 1840-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тамбовской губ.

Вольно практикующий учитель пения. Другие сведения о нем неизвестны. Проживал в 1848—1849 в промышленном с. Еремша близ г. Кадом (Темниковский у. Тамбовской губ.). В эти годы он собирал фольклорно-этнографические материалы для РГО согласно программе, разработанной и разосланной на места для сбора сведений о народном быте русского населения. Для записи фольклора и обрядов В. выезжал в дальние селения губернии. Ценность этого корреспондента для Общества состояла в том, что он как профессиональный музыкант вполне адекватно отражал в своей записи народные напевы.

В Описание рукописей РГО вошло 18 малороссийских песен, записанных В. в округе г. Острогжска Воронежской губ. (**РГО, IX Воронежская губ., № 17; 18 с.; 1849**). Сохранившаяся переписка (РГО, р. 1, кол. 1026, 30 дек. 1849) между собирателем и Обществом показывает, что от него было 4 поступления материалов, из которых в архиве сохранилось лишь одно. Первое поступление (записи из с. Гусевка Кирсановского у. Тамбовской губ.) в настоящее время находится в личном фонде композитора М. А. Балакирева (РО ИРЛИ, ф. 162, оп. 2, ед. хр. 2): 12 русских песен с нотами; приговоры дружки более чем в 120 стихов; описание редкого эпизода свадьбы — при-

хода молодых к помещику на третий от венчания день, сопровождающийся приговорами дружки; материал по родильно-крестильной обрядности; беседа (прием гостей); загадки; 7 заговоров от телесных недугов; похоронный обряд с причетью в 43 стиха; меткие выражения и пословицы (более 140). Местонахождение остальных материалов — ноты к упомянутым выше малороссийским песням, продолжение записей из с. Гусевка (свадебный обряд, сказки, предания, поверья и суеверия, скороговорки и др.), продолжение записей малороссийских песен — неизвестно.

К М. А. Балакиреву материалы В. были присланы, видимо, то ли на рецензию, то ли для фортепианной обработки. Это могло быть после 1884, когда при содействии *Т. И. Филиппова* в РГО начала действовать Песенная комиссия. Композитор, можно предположить, забыл возвратить эти материалы, а после его смерти они в составе его бумаг попали в Пушкинский Дом.

Изд.: Варивода Н. Е. Русские простонародные песни / Публ. М. А. Лобанова // Русская народная песня: Неизвестные страницы музыкальной истории. СПб., 1995. С. 17—25.

Лит.: Лобанов М. А. Ранний опыт научно-фольклористической записи русских народных песен // Русская народная песня: Неизвестные страницы музыкальной истории. СПб., 1995. С. 7—16.

М. А. Лобанов

Варламов Александр Егорович (Георгиевич) [15(27).11.1801, г. Москва — 15(27).10.1848, г. Санкт-Петербург] — композитор, автор аранжировок русских народных песен.

Отец В. служил при *Екатерине II* ефрейт-капралом в Конном полку лейб-гвардии, позже был скромным чиновником. Музыкальная одаренность В. проявилась рано. Он самоучкой научился играть на скрипке — подбирал по слуху народные песни. С 10 лет обучался и пел в Петербургской придворной певческой капелле под рук. Д. С. Бортнянского. Овладел игрой на различных инструментах, занимался дирижированием и пением. С 1819 по 1823 — учитель певчих в русской посольской церкви в Гааге. С 1823 преподавал пение в учебных заведениях и частных домах Петербурга и Москвы, выступал в концертах как певец (тенор) и дирижер. В 1832—1844 служил в Московских императорских театрах (помощником капельмейстера, затем занял место «композитора музыки»). В это время пишет первые романсы и песни («Красный сарафан», «Ох, болит, да щемит», «Что это за сердце», «Не шумите, ветры буйные», «Что отуманилась, зоренька ясная» и др., вошедшие в «Музыкальный альбом на 1833 год»). Работая в театре,

В. пишет музыку к драматическим постановкам, балетам, занимается исполнительской деятельностью (в программах его собственные романсы и народные песни); известен как преподаватель пения. В 1834—1835 издавал популярный нотный журн. «Эолова арфа». В 1840 выпустил «Полную школу пения» — руководство по вокальной методике в трех частях. Особую ценность представляют вторая и третья практические части (в третьей части содержатся две русские песни: «Ах не одна-то во поле дороженька» и «Не будите меня молодую», переложенные на три голоса). С 1845 жил в Петербурге, пытался получить работу в Капелле, но неудачно, терпел нужду. Знаменательной для него была дружба с литературным критиком А. А. Григорьевым, знатоком и ценителем русского фольклора. Скончался от туберкулеза. Смерть композитора вызвала многочисленные отклики. Среди них были как стихотворные, так и музыкальные. Например, романс А. Л. Гурилева «Воспоминание о Варлаамове», фортепианные вариации на тему романса В. «Соловьем залетным» (А. Рубинштейн, А. Гензелът и др. — коллектив авторов). В 1851 вышел в свет «Музыкальный сборник в память А. Е. Варламова».

Основная область творчества В. — романсы и песни (около 200, в том числе 42 народные русские песни, аранжированные им для одного голоса с фортепиано, из них 4 малорусские, небольшое число сочинений на 3 голоса), три церковных произведения для хора (херувимские) и три фортепианные пьесы (марш и два вальса). Многие его романсы и «русские песни» пользовались большим успехом. В. создал сочинения, отличающиеся большим разнообразием, пластичностью вокального тематизма («На заре ты ее не буди», «Белеет парус одинокий», «Я люблю смотреть в ясну ноченьку», «Ах ты, время, времечко» и др.). Некоторые песни В. стали народными («Красный сарафан», «Вдоль по улице метелица метет»). Романсы «Красный сарафан» и «Оседлаю коня» послужили темами для скрипичной фантазии Г. Венявского «Souvenir de Moscou». На особую популярность указывает и многочисленность переизданий произведений В. Первые романсы были напечатаны в Москве в 1839 у музыкального издателя Грессера. Еще при жизни В. все романсы, счетом 223, были собраны и изданы Ф. Стелловским в Петербурге (в 12 тетрадях). В 1886 начало выходить в Москве, у Гутхейля, новое полное собрание сочинений В., издаваемое его наследниками.

Менее заметным вкладом оказалась музыка к драматическим постановкам («Двумужница» А. Шаховского; «Рославлев» по роману М. Загоскина; «Князь Серебряный» по повести «Наезды» А. Бестужева-Марлинского; «Эсмеральда» по роману «Собор Парижской Богоматери» В. Гюго; «Гамлет» В. Шекспира); балетам («Забавы султана, или Продавец невольников»;

«Хитрый мальчик и людоед», написанный совместно с А. Гурьяновым по сказке Ш. Перро «Мальчик-с-пальчик»).

Творческая биография В. неразрывно связана с русской народной песней, которая явилась опорой для музыканта как в исполнительской, так и в композиторской и педагогической деятельности. В. участвовал в собирании фольклора: в сборнике *П. В. Киреевского* имеются тексты двух исторических песен об Иване Грозном, переданных, согласно примечаниям *П. А. Бессонова*, в коллекцию В. (**Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1864. Вып. 6. № 1 «Ох вы гости, гости званые»; № 2 «Добрые люди, послушайте»**). При переиздании (Собрание народных песен П. В. Киреевского: Записи Языковых в Симбирской и Оренбургской губерниях / Подгот. текстов к печати, статья и коммент. А. Д. Соимонова. Л., 1977. Т. 1. С. 273) даны подробные комментарии к данным песням. В копийной рукописи, хранящейся в архиве П. В. Киреевского, к песне «Добрые люди, послушайте...» (№ 28 по данному сборнику; ОР РНБ, ф. 125, п. 52, л. 1971) имеется помета «Яз.» и ниже: «поет (?) Петр Варламов» (см. также: п. 23, л. 2 об.; п. 52, л. 2094 об.). См. копийную рукопись песни «Ох вы гости, гости званые...» (№ 29; ОР РНБ, ф. 125, п. 52, л. 1772). Остается неясным, действительно ли В. знал данные песни и пел их или выступал просто передатчиком некоей записи в коллекцию П. В. Киреевского.

Ведущее место в творчестве В. принадлежит обработкам народных песен, к которым он обращался на протяжении всего творческого пути. Уже в первых произведениях для сцены московского Большого театра звучали обработки песен «Не одна во поле дороженька», «Не будите меня, молодую», «Ах ты, молодость». Последняя была опубликована в первом сборнике В. — «**Музыкальном альбоме на 1833 год**», а сборник «**Русский певец**» (1846) стал обобщающей работой в этом жанре. Первоначально предполагалось издание 100 образцов, но автор успел опубликовать только 43 (русских и украинских). Сборник был задуман как большое собрание различных славянских песен с целью популяризации народной песни в ее лучших образцах. Вокальные обработки дополнялись фортепианными вариациями, сочиненными В. Кажинским. Для «Русского певца» В. использовал песни, ранее опубликованные в сборниках *Н. А. Львова—И. Прача*, *Д. Н. Кашина*, *И. А. Рупина*, при этом В. не ставил своей задачей точное воспроизведение песни. В его обработках исследователи отмечали как очевидное мелодическое дарование, стремление к передаче национального русского колорита, искренности и доступности, так и недостаточность композиторской техники, отсутствие отделки и выдержанности стиля, элементарность формы. Творчество В., как и его современника А. Л. Гурилёва, долгое время недооценивалось. Критики XIX в., в том числе *В. В. Стасов*, пренебрежи-

тельно отзывались о «дилетантских» романсах этих композиторов. Советские исследователи (в первую очередь Б. В. Асафьев) опровергли эту точку зрения, убедительно показав глубокую народность творчества В.

Все обработки народных песен переизданы в первой части 4-го тома сборника: **Варламов А. Романсы и песни. Полное собрание для голоса в сопровождении фортепиано. М., 1976. Т. 4.** За основу взят 8-й том издания Ф. Стелловского, содержащий песни из сборника «Русский певец»; издание дополнено другими обработками (более развернутыми концертными обработками, состоящими из своеобразных циклов из двух песен «Не одна во поле дороженька» и «Не будите меня, молоду» или «Ах ты, Дуня» и «Ах ты, ноченька»), а также песнями, изданными отдельным выпуском из «Русского певца», с фортепианными вариациями В. Кажинского. Все обработки украинских песен сгруппированы вместе. В конце раздела помещены обработки, написанные в более свободной манере. Раздел, включающий вокальные ансамбли, завершается обработкой народных песен для трио с хором (сопрано, тенор, бас) и фортепиано — «Не одна во поле дороженька» и «Не будите меня, молоду».

Справ.: [Рубец А. И.] Биографический лексикон русских композиторов и музыкальных деятелей. СПб., 1879. С. 7; *Перепелицын П. Д.* Музыкальный словарь: Энциклопедический справочный сборник. М., 1884. С. 61; Риман; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый. Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; РБС; Гранат; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци. (О. Е. Леваиёва); Муз. энци. словарь; Творческие портреты композиторов. Популярный справочник. М., 1990. С. 80—81 (Н. Листова); Лермонтовская энциклопедия. М., 1999. С. 79 (А. С. Розанов); Булучевский Ю., Фомин В. Краткий музыкальный словарь. М., 2005. С. 64; Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Девятнадцатый век. СПб., 2005. Т. 2, кн. 1. С. 470 (М. Г. Долгушина); Петровская И. Ф. Музыкальный Петербург. 1801—1917: Энциклопедический словарь-исследование. СПб., 2009. Т. 10, кн. 1. С. 136.

Некрологи: А. Варламов [Некролог] // Литературное прибавление к Нувеллисту. 1848. № 11. С. 88; Внутренние известия. Санкт-Петербург // Северная пчела. 1848. 19 окт., № 234. С. 933; Ф. Б. Фельетон. Заметки, выписки и корреспонденция // Северная пчела. 1848. 27 окт., № 241. С. 962; Внутренние известия. Санкт-Петербург // Моск. ведомости. 1848. 26 окт., № 129. С. 1173; Разные известия // Моск. ведомости. 1848. 4 нояб., № 133. С. 1221.

Лит.: Для любителей музыки // Молва. 1834. Ч. 7, № 7. С. 108—109; Хроника: Концерт г. Варламова 3 марта // Галатея. 1839. Ч. 2, № 10. С. 147—149; Музыкальная хроника // Отеч. зап. 1849. Т. 64, Смесь. С. 305—309; М. Д. Воспоминание об А. Е. Варламове // Северная пчела. 1851. 19 февр., № 38. С. 151—152; Финдейзен Н. Ф. Александр Егорович Варламов // Рус. муз. газ. 1898. № 11. Стб. 961—964; Булич С. И. А. Е. Варламов. Несколько новых данных для его био-

графии // Рус. муз. газ. 1901. № 45. Стб. 1111—1120; № 46. Стб. 1142—1151; № 47. Стб. 1178—1186; № 49. Стб. 1238—1244; *Лунаев Ив.* Хроника. Симфоническое собрание. — Утро в память Варламова. — Общедоступный концерт // Рус. муз. газ. 1901. № 45. Стб. 1231; *Сатин Х.* Александр Егорович Варламов (материалы к биографии) // Сов. музыка. 1948. № 8. С. 36—42; *Тынянова Е.* На заре русского романсового творчества // Сов. музыка. 1948. № 8. С. 43—47; *Асафьев Б. В.* 1) «Евгений Онегин». Лирические сцены П. И. Чайковского (Опыт интонационного анализа стиля и музыкальной драматургии) // *Асафьев Б. В.* Избранные труды. М., 1954. Т. 2. С. 73—141; 2) Композиторы первой половины XIX века. Биографические справки // Там же. М., 1955. Т. 4. С. 57; *Глумов А.* Музыка в русском драматическом театре. М., 1955; *Васина-Гроссман В. А.* Русский классический романс XIX века. М., 1956; *Листова Н. А.* Александр Варламов. Его жизнь и песенное творчество. М., 1968 (с библиогр.); *Решетникова Т. В.* «Полная школа пения А. Е. Варламова» и русская вокальная педагогика // Проблемы музыкальной науки. 2009. № 1. С. 152—155.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 389; № 9666, л. 13—15, 18.

А. В. Полякова

Василёв Иван Иванович [24.6(6.7).1836, г. Псков — 3(16).9.1901, г. Псков; похоронен на Дмитриевском кладб.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Псковской губ.

Родился в семье священника Троицкого кафедрального собора (Псков). Первоначальное образование получил в Псковском духовном училище. Учился в Псковской семинарии, в 1855 переведен в Рижскую духовную семинарию. Выдержав досрочно экзамены, в 1856 поступил в Московскую духовную академию. В 1860 В. закончил академию со степенью магистра и был назначен учителем математики в Воронежскую семинарию. Вел уроки также в женской гимназии. В 1862 В. переведен преподавателем церковной истории в Псковскую духовную семинарию. В 1863 был назначен секретарем Псковского губернского статистического комитета, а с 1866 стал старшим ревизором Псковской контрольной палаты. С 1888 В. служил управляющим Пензенской контрольной палатой. В 1890 — управляющий Ложминской контрольной палатой, в 1891 — управляющий Лифляндской контрольной палатой (г. Рига). В 1895—1896 — управляющий Псковской контрольной палатой. В 1898 В. ушел в отставку. За безупречную службу был пожалован чином действительного статского советника, возведен в потомственное дворянство. В 1900 ему присвоено звание почетного гражданина Пскова.

В 1871 В. выступил с инициативой создания при Псковском губернском статистическом комитете Археологической комиссии, первое заседание которой состоялось 4 авг. 1872. В. был постоянным членом Псковского архе-

ологического общества (один из организаторов в 1878—1879), заведовал делопроизводством Псковской публичной библиотеки, являлся членом статистического комитета, Общества псковских врачей, библиотечного комитета, Сельскохозяйственного общества, Пожарного общества, Женского благотворительного общества, Общества страхования от огня и различных временно создаваемых комиссий. При его содействии и непосредственном участии в г. Пскове были созданы Ботанический и Сергиевский сады (ныне Летний), задумано и осуществлено пароходное сообщение между Псковом и Черехою. При участии В. в Пскове появились первый театр, воскресная школа, воскресные чтения для народа, было организовано Псковское кредитное общество, подготовлены и проведены переписи населения.

В. был составителем материалов и коллекций льна, подготовленных к участию в различных выставках как в России, так и международных (в Вене и Филадельфии), Льноводческого конгресса. В. — автор годовых отчетов Псковского губернского статистического комитета. Он руководил подготовкой и выпуском «Памятных книжек Псковской губернии» (1869—1876), участвовал в международном статистическом конгрессе в Петербурге (1872), в Археологических съездах в Москве (1869), Петербурге (1871), Киеве (1874) и Риге (1896). В. — автор экскурсий по г. Пскову.

В. вел большую научно-исследовательскую и поисковую работу и стал автором более 50 работ по истории, географии, литературе, статистике Псковского края: монографий, словарей, брошюр, указателей статей.

Корреспондент РГО, куда им были присланы 16 сказок, напечатанных в сборнике А. М. Смирнова «Сборник великорусских сказок архива Русского географического общества» (Пг., 1917. Вып. 1. С. 337—366, № 99—114), а также 9 анекдотов, 3 небылицы и 6 прибауток (РГО, XXXII Псковская губ., № 29).

В. составил «Библиографический указатель статей, относящихся к Псковской губернии: 1517—1887 г. С двумя алфавитными перечнями — личным и предметным» (Псков, 1891), в состав которого вошел перечень статей по псковской этнографии (С. 41—43).

В исследование «Псковская губерния: Историко-географические очерки» (Памятная книжка Псковской губернии на 1897 год. Псков, 1897. Отд. 3. С. 1—267) В. включил подробное описание свадебных обрядов, составленное В. Д. Смиречанским.

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Южаков; Николай Михайлович, вел. кн. Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 133.

Биогр.: Медников М. М. Василёв Иван Иванович // Псковский биографический словарь. Псков, 2002. С. 75.

Изд.: Археологический указатель города Пскова и его окрестностей. СПб., 1898; Главное народное училище в городе Пскове: 1786—1808; Псковская губернская гимназия: 1786—1827 // Памятная книжка Псковской губернии на 1869 г. Псков, 1870. Вып. 3. С. 1—84; Историко-статистический указатель города Пскова. Псков, 1889. Ч. 1—2; Опыт статистико-географического словаря Псковского уезда Псковской губернии. Псков, 1882; Псковская губерния: Историко-географические очерки, как пособие народным учителям по предмету родиноведения. Псков, 1896; Псковская судная грамота (1397—1467). Подлинная и в переводе на современный язык с примечаниями по установлению переводного текста. Псков, 1896. — Соавт.: Н. В. Кирпичников; Святой Благоверный князь Довмонт-Тимофей Псковский: биографический очерк. Псков, 1899; Следы пребывания А. С. Пушкина в Псковской губернии. СПб., 1899.

Лит: Палакс В. И. И. Василёв и его работы по исследованию Псковского края // Природа и хозяйство Псковской области: Материалы науч. конф. Псков, 1972. Вып. 1. С. 117—121; Медников М. М. Псковский краевед Иван Иванович Василев: К 170-летию со дня рождения // Псков. 2006. № 25. С. 68—79.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 733 (автобиография).

Н. Ф. Лищенко

Васильев Александр Григорьевич [деятельность: 1898—1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Учитель в с. Борисовка Богословской вол. Череповецкого у. Новгородской губ. Корреспондент Этнографического бюро В. Н. Тенишева. Собрал материалы в с. Борисовка (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2009. Т. 7: Новгородская губерния. Ч. 2: Череповецкий уезд. С. 439—622**). Помимо общих сведений о селе, о применении обычного права, о хозяйстве, описывая празднества, В. приводит тесты частушек (С. 461—464), дает материал по демонологии (С. 487—494), колдунам и знахарям (С. 494—495), суевериям, связанным с занятиями крестьян (С. 496—500), болезням (С. 503—504) и пр. Описан местный календарь (С. 511—515), свадебный обряд — с текстами причитаний и песен (С. 576—602), родильно-крестильные ритуалы (С. 602—606).

Т. Г. Иванова

Васильев Александр Иванович [27.5(8.6).1838, Куростровский приход Холмогорского у. Архангельской губ. — 25.2(9.3).1903, г. Холмогоры Архангельской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Сын священника Куростровского прихода. В 1859 окончил курс Архангельской духовной семинарии: «Ранняя потеря отца, лишения, сопряженные с этой потерей во время обучения в семинарии, трудность прежнего школьного учения — закалили силы о. Александра в труде с молодых лет и сделали из него усидчивого, неутомимого труженика, всецело отдающегося великому и святому делу пастырского служения» (Ш[ашков] А. Юбилей 35-летнего служения в священном сане священника Куростровского прихода, Холмогорского уезда, о. Александра Ивановича Васильева // Архангельские епарх. вед. Неофиц. ч. 1894. 30 авг., № 16. С. 411). 8 авг. 1859 рукоположен в сан священника в Кушерецкий приход Онежского у., где занимал также должность законоучителя и наставника местного сельского училища. В 1863 переведен в Куростровский приход Холмогорского у., где сначала ему была поручена должность законоучителя и наставника местного сельского училища, а затем после переименования Куростровского училища в Ломоносовское он являлся законоучителем и помощником учителя. В 1892 вследствие сокращения числа учащихся, поскольку в соседних селах открылись свои церковно-приходские школы, В. оставлен лишь в должности законоучителя. В 1881 назначен помощником благочинного 1-го округа Холмогорского у.; в 1886 — наблюдателем церковных школ того же благочинного округа; в 1888 — председателем Холмогорского отделения Архангельского епархиального училищного совета. С 1891 — наблюдатель церковных школ 2-го благочинного округа Холмогорского у. С 1 июля 1896 по 1 марта 1898 являлся общим уездным наблюдателем до момента, когда церковные школы Холмогорского и Пинежского у. были объединены в один округ. В 1895 получил звание члена Архангельского Епархиального церковно-археологического комитета и сан протоиерея, назначен настоятелем Холмогорского собора. «Один из аккуратнейших в епархии наблюдателей церковных школ и председателей уездных отделений Училищного совета, усерднейший законоучитель, о. Александр является примерным и заботливым о нуждах своего прихода пастырем» (см.: Ш[ашков] А. Юбилей 35-летнего служения в священном сане священника Куростровского прихода, Холмогорского уезда, о. Александра Ивановича Васильева. С. 413). В. учредил при Ломоносовском сельском училище читальню. Многие сочувственно отнеслись к этому мероприятию и присылали полезные для народного чтения книги и брошюры. По его инициативе был произведен ремонт древнего Куростровского Свято-Дмитриевского храма. Награды: набедренник (1865), скуфья (1875), камилавка (1879), наперсный крест от Синода (1883), орден св. Анны 3-й ст. (1892). В 1869 за школьные труды ему была объявлена благодарность попечителя Санкт-Петербургского учебного округа; в 1881 — благодарность за ведение внебогослужебных

бесед от епархиального начальства; в 1891 — за особую ревность и усердие на пользу церковно-приходских школ награжден Библией от Синода; в 1894 — благодарение и Архипастырское благословение с выдачей грамоты (Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1894. Вып. 1. С. 270; *Ш[ашков] А.* Юбилей 35-летнего служения в священном сане священника Куростровского прихода, Холмогорского уезда, о. Александра Ивановича Васильева. С. 411—429; *Перовский В.* Сорокалетие служения в священническом сане протоиерея Холмогорского собора о. Александра Ивановича Васильева // АЕВ. 1899. 15 авг., № 15. С. 411—424; Перемены по службе // АЕВ. Офиц. ч. 1897. 15 дек., № 23. С. 456; От Епархиального училищного совета // АЕВ. Офиц. ч. 1898. 15 марта, № 5. С. 71; *Перовский Вс.* Протоиерей Александр Иоаннович Васильев (Некролог) // АЕВ. 1903. 15 апр., № 7. С. 232—236; 30 апр., № 8. С. 262—267; Слова при погребении о. протоиерея А. Васильева // АЕВ. 1903. 15 апр., № 7. С. 267—273; Список лиц, состоящих и состоявших членами Архангельского епархиального церковно-археологического комитета // АЕВ. 1913. 15 февр., № 4. Приложение. С. 56).

На страницах неофициальной части «Архангельских епархиальных ведомостей» В. освещал духовную жизнь Холмогорского у. (Постройка Челмохотской церковно-приходской школы и освящение ее // АЕВ. 1894. 15 нояб., № 21. С. 601—604; Закладка храма во имя Святого пророка Божия Илии на хуторе, что в лесной даче Холмогорского женского монастыря // АЕВ. 1900. 30 мая, № 10. С. 277—282). Писал об обустройстве новых школ (Новоустроенный дом для церковно-приходской школы в Ровдогорском приходе Холмогорского уезда // АЕВ. 1895. 15 дек., № 23; Устройство и освящение нового здания для церковно-приходской школы в Ваймужском приходе Холмогорского уезда // АЕВ. 1896. 15 нояб., № 21. С. 617—620).

Известен факт его содействия *А. Г. Гоздаве-Тышинскому* в предоставлении двух тетрадей: подрядной записи по постройке Куростровской церкви с подписью *М. В. Ломоносова* и написанной его же рукою службы великомученику Дмитрию (Празднование столетней памяти М. В. Ломоносова на месте его родины, в деревне Денисовке // Архангельские губ. вед. Ч. неофиц. 1865. 1 мая, № 18. С. 190). См. также: «Из Сумского прихода Кемского уезда» (АЕВ. 1889. 1 авг., № 14/15. С. 262—264), «Празднование в г. Холмогорах 200-летия со дня посещения этого города Петром Великим» (АЕВ. 1893. 15 авг., № 16. С. 360—362), «История Сумского посада Кемского уезда» (АГВ. 1889. 1 февр., № 9. С. 4—5), «Красногорский монастырь. Историко-статистическое описание» (АГВ. 1874. 9 янв., № 3. С. 2—3; 12 янв., № 4. С. 2—3; 16 янв., № 5. С. 2—3).

Согласно предисловию к сборнику **«Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко»** (М., 1877—1878. Ч. 1—2), в 1860-е В. являлся корреспондентом П. С. Ефименко. Однако в самом издании материалов В. выявить не удалось.

Для фольклористики наибольший интерес представляют две заметки: **«Нечто о суевериях и предрассудках в Архангельской епархии»** (АЕВ. 1895. 28 февр., № 4. С. 123—125) и **«Сумляне (Бытовые картинки)»** (АГВ. 1891. 23 марта, № 24. С. 4—5; 27 марта, № 25. С. 2—3; 3 апр., № 27. С. 2—3). Первая публикация, по мысли В., должна была вызвать «большее участие в сообщении сведений этого рода» (С. 123). Собранные сведения относятся к Сумскому, Нюхченскому, Надвоицкому, Шуерецкому, Панозерскому приходам Кемского у., Кузоменскому приходу Пинежского у., Никольскому приходу Холмогорского у., Клоновскому приходу Шенкурского у., Печенгскому приходу Кольского у., Устькожвинскому приходу Печорского у. Приведенные данные касаются обрядов жизненного цикла человека, хозяйственной деятельности крестьянства. В очерке о сумлянах В. подробно описал внешность жителей, занятия, промыслы, развлечения, игры, календарные обряды и обряды жизненного цикла.

А. И. Васкул, О. Н. Болгова

Васильев Михаил Калинович [1863, г. Лебедин Лебединского у. Харьковской губ. (ныне Сумская обл., Украина) — 10.5.1912 (установить, по какому стилю указана дата кончины, не удалось)] — собиратель фольклора на Украине и в Курской губ.

Окончил Петербургский Технологический институт. Работал инженером на Лебединском (Чигиринский у. Киевской губ.) и Шебекинском (Белгородский у. Курской губ.) сахарных заводах. В. принадлежит ряд трудов по технологии сахароварения (Определение сахара в свекле. М., 1893; Обезвреживание и утилизация сточных вод сахарных заводов. Киев, 1901; Новый Черкасский рафинадный завод. Киев, 1901). В «Памятной книжке Киевской губернии на 1908 год» (Киев, 1908. С. 181) и в книжке на 1909 (С. 174) В. числится членом Совета Ходорковской частной богодельни (Сквирский у. Киевской губ.).

С кон. 1880-х — начала 1890-х В. сотрудничал в журн. «Киевская старина» (см.: **Рекрутчина в малорусской песне (этногр. очерк) // Киевская старина. 1889. № 8. С. 354—376; № 9. С. 615—630, и др.**) и «Этнографическое обозрение», где опубликовал ряд материалов по этнографии и фольклору, записанных им на Украине и в Курской губ., в основном, в местах прожи-

вания и работы. В «Этнографическом обозрении» опубликовал: народные рассказы о Доле, Маре, Болезнях, Неделе и Пятнице и др. (**Антропоморфические представления в верованиях украинского народа // Этногр. обозрение. 1890. № 1. С. 87—100; 1892. № 4. С. 157—169**); о крушении корабля и встрече с не тронутыми цивилизацией людьми (**Дикие люди // Там же. 1890. № 4. С. 266**); о сверхъестественных способностях полозов и опасных для человека встречах с ними (**К вопросу о полозах // Там же. 1892. № 1. С. 191**); о приобретении человеком, съевшим змеиное мясо, способности понимать язык животных и растений (**Змеиная мудрость // Там же. 1897. № 4. С. 125—126**); о появлении табака в России и его связи с картофелем (**К легендам и поверьям о табаке // Там же. 1898. № 1. С. 156—157**). В. принадлежат публикации песенного фольклора (**Песенные мотивы о превращениях // Там же. 1890. № 3; Народные песни о смерти солдата (дополнение к статье Н. Ф. Сумцова) // Там же. 1893. № 2. С. 189—191**). Он опубликовал также зафиксированное в Тульской губ. поверье об охранительных свойствах для домашней птицы «куриного бога» — плоского камешка с дырочкой (**Куриный бог // Там же. 1892. № 1. С. 190**). Значительный интерес представляют материалы В. по народному театру (**К истории народного театра: II. «Трон» // Там же. 1898. № 1. С. 76—100**). Помимо текста народной драмы, записанного от рабочего Лебединского сахарного завода, В. впервые привел сведения об особенностях ее бытования и исполнения. (См.: Сорокина С. П. Народная драма «Царь Максимилиан» у восточных славян (театрально-драматургическая специфика). М., 2013.)

Справ.: Южаков; Украинская советская энциклопедия: В 12 т. Киев, 1979. Т. 2. С. 127.

С. П. Сорокина

Васильев Николай [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Священник с. Заломное Коротоякского у. Воронежской губ. Корреспондент РГО. Согласно «Описанию рукописей Ученого архива имп. Русского географического общества» Д. К. Зеленина (Пг., 1914. Вып. 1), в архиве РГО когда-то находилась его утраченная рукопись «**Предание о борьбе Никольского быка с ведьмедом**» (РГО, IX Воронежская губ., № 37; 2 с.; 1855). Сохранилась др. рукопись В. — «**Предание о Кудояре разбойнике**» (№ 60; 3 с.; 1854), представляющая интерес в связи с известным циклом преданий о Кудояре, распространенных в Воронежском крае.

Т. Г. Иванова

Васильев Николай Иванович [деятельность: 1887—1888] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Детство и юность провел в Нижнем Новгороде (Люди Нижегородского Поволжья. Вып. 1: Краткий словарь писателей-нижегородцев / Под ред. В. Е. Чешихина (Ч. Вертинского). Ниж. Новгород, 1915. С. 8). Возможно, что В. и учитель в духовном училище в заштатном городе Починки Лукояновского у. Нижегородской губ. — это одно и то же лицо (Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1883 год. Ниж. Новгород, 1883. С. 266). С самого детства общался с известным нижегородским краеведом *А. С. Гациским*, который направлял его интересы в области этнографии. В 1894—1897 проживал в Самаре и сотрудничал с местными газетами. Возможно, В. — это Николай Иванович Васильев — агент страхового общества «Надежда» в Самаре, зарегистрированный в «Календаре и памятной книжке Самарской губернии на 1896 год» (Самара, 1895. С. 369). В коллекции С. А. Венгерова имеются краткие биографические сведения и большой библиографический список газетных статей (кон. 1870-х — 1894) Николая Ивановича Васильева, как-то связанного с Нижним Новгородом, однако данных для точной идентификации В. с этим лицом не имеется (РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 745).

Печатался в неофициальной части «Нижегородских губернских ведомостей». Для фольклористики представляет интерес публикация «**Балахнинские песни**» (НГВ. 1887. 28 янв., № 4; 3 июня, № 22; 24 июня, № 25; 1 июля, № 26; 26 авг., № 34; 1888. 20 янв., № 3). Материал записан в г. Балахне Балахнинского у. Нижегородской губ. и в «селах-городах», т. е. промышленных селах уезда (Городец, Катунки и др.); публикация сопровождается большими комментариями автора. Среди текстов: баллада «Во городе, во Киеве / Случилась беда: / Молоденька монашенка / Ребенка родила...»; песня «Уж пойду ли я...», которую автор трактует как «плач новгородских переселенцев», оказавшихся в Нижегородском крае при присоединении Новгорода Великого к Москве в 1478 при царе Иване III; «Городецкая песня», в которой, согласно В., отражено истинное происшествие в Городце в нач. XIX в. (убийство сыном матери); песни о разбойниках и т. д. Судя по комментариям, В. был знаком с фольклористической литературой (ссылки на *А. Н. Пыпина*, *Н. И. Костомарова* и др.).

Ему же принадлежит статья «**Памяти П. И. Якушкина (По поводу 30-летия со дня его кончины)**» (Орловский вестник. 1902. 8 янв., № 8), в которой он делится детскими впечатлениями о встрече с П. И. Якушкиным в обществе *А. С. Гациского*: сначала П. И. Якушкин испугал его своим мужицким видом и обезображенным оспой лицом, а затем покорила «забавными побасенками».

Т. Г. Иванова

Васильковский Николай Иустинович [3(15).12.1809, слобода Деркачевская Лебедянского у. Харьковской губ. — 2(14).4.1900, г. Астрахань] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Из семьи священника. В 1820 поступил учиться в Харьковский духовный коллегиум, был певчим архиерейского хора. В 1826 при переводе в Астрахань преосвященный Харьковский Павел взял его с собой в качестве келейника. В дальнейшем, исполняя обязанности келейника, В. одновременно учился в Астраханской духовной семинарии (окончил курс в 1832). С 1829 по 1837 являлся иподьяконом, экзаменатором лиц, поступающих в причетники и послушники. 14 февр. 1837 рукоположен священником к астраханской Иоанно-Златоустовской церкви; в конце того же года перемещен в Петропавловский собор, в котором служил до самой смерти. 30 нояб. 1844 получил сан протоиерея. Исполнял многочисленные обязанности, связанные со священническим саном: законоучитель в школе астраханского тюремного замка, увещатель арестантов; являлся членом строительного комитета зданий архиерейского дома и консистории (1843—1848), комитета по возведению зданий Спасо-Преображенского монастыря (1857). В 1840 был назначен благочинным церковью Астраханского у., а в 1845—1855 — церковью г. Астрахани. В 1871 по выбору духовенства был утвержден в должности духовника священнослужителей Астраханских градских церквей. Занимался педагогической деятельностью. С 1843 в течение 23 лет был законоучителем в Астраханском институте благородных девиц. В 1868—1884 являлся членом правления Астраханской духовной семинарии; в 1869—1871 — председателем Совета епархиального женского училища. В 1887 был торжественно отпразднован 50-летний юбилей его служения (Белоземцев М. Пятидесятилетний юбилей протоиерея Николая Иустиновича Васильковского // Астраханские епарх. вед. Отд. неофиц. 1887. 1 марта, № 5. С. 176—181; речи в честь юбиляра опубл. в № 6). В 1897 В. вышел за штат по старости, в связи с чем прихожане преподнесли ему в знак уважения и признательности адрес (Из епархиальной хроники // АЕВ. 1897. 16 нояб., № 22. С. 861—862). Имел награды: ордена св. Анны 3-й ст. и 2-й ст., св. Владимира 4-й ст. и 3-й ст., а также был пожалован скуфьей и камилавкой.

В. печатался в «Астраханских епархиальных ведомостях» (Несколько слов из моих воспоминаний о Стефане Иоанновиче Гумилевском, главном священнике Кавказской армии, по поводу его юбилея // АЕВ. 1880. 2 нояб., № 44. С. 698—699, и др.).

Корреспондент РГО, куда В. прислал рукопись, посвященную г. Астрахани (**РГО, II Астраханская губ., № 35; 6 л.; 1848**). Наряду со словарем местных слов, сведениями о православных праздниках даны 4 загадки. Вто-

рая рукопись — «Словарь, заговоры и предания, записанные в г. Астрахани» (РГО, II Астраханская губ., № 65; 26 л.; 1856).

Некролог: Летницкий И. Протоиерей Николай Иустинович Васильковский [Некролог] // АЕВ. Отд. неофиц. 1900. 1 июня, № 11. С. 455—464.

Лит.: Летницкий Н. Слово при погребении протоиерея Николая Иустиновича Васильковского // АЕВ. Отд. неофиц. 1900. 16 мая, № 10. С. 402—404.

Т. Г. Иванова

Васильяновский Платон Иванович [ок. 1875 — не ранее 1916] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

По-видимому, из духовной среды. Окончил Вологодское духовное училище (1888), а затем Вологодскую духовную семинарию (1895) и позднее — Харьковский ун-т. На 1899 работал учителем церковно-приходской школы в д. Пучуга Афанасьевской вол. Сольвычегодского у. В 1904—1910 — надзиратель и учитель чистописания и черчения в Вологодском духовном училище. В 1916 — преподаватель классической гимназии в Вологде (Лебедев В. Историческая записка о состоянии Вологодского духовного училища за сто лет его существования и списки служивших в училище, и учеников, окончивших полный курс в нем за первое столетие (1814—1914). Вологда, 1916. С. 29, 91).

Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Место сбора материалов — деревни Пучужского Петропавловского прихода Афанасьевской вол. Сольвычегодского у. Вологодской губ. См.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева.** СПб., 2007. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 3: **Никольский и Сольвычегодский уезды.** С. 425—470 (в том числе: святочные и игровые песни; демонология; заговоры; описание свадебного обряда с текстами причитаний и песен); биограф. сведения: То же. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 4: Тотемский, Устьсыольский, Устюжский и Яренский уезды. С. 757).

Т. Г. Иванова

Васнецов Александр Михайлович [24.8(5.9).1860, с. Рябово Сулаевской вол. Вятского у. Вятской губ. (ныне Зуевский р-н Кировской обл.) — 10.4.1927, г. Вятка (ныне: Киров); похоронен на Богословском кладб.] — собиратель народных песен в Вятской губ.

По отцовской и материнской линиям родом из семьи потомственных священников: отец — Михаил Васильевич Васнецов, мать — Аполлинария

Ивановна (в девичестве Кибардина). Из их шестерых детей российскую известность приобрели четверо: Виктор и *Аполлинарий* стали знаменитыми художниками, *Николай* — составителем словаря вятского говора, *Александр* автором самого полного собрания вятских песен. 4 янв. 1850 семья Васнецовых переехала из с. Лопьяла в с. Рябово Вятского у. (ныне Зуевский р-н Кировской обл.), куда отец В. был определен священником Предтеченской церкви и по совместительству сельским учителем. Здесь, как впоследствии вспоминали братья, они провели лучшие свои годы. В письме к В. М. Васнецову в Москву от 19 сент. 1901 В., проживавший в это время в Вятке, писал: «Хорошо, что имение (речь идет о приобретенном Виктором Михайловичем имении. — А. И.) названо “Рябовым“. От этого слова чем-то родным веет, вспоминается тихое безмятежное детство, согретое теплом родного гнезда... Все впечатления детства святы в моем воспоминании» («Помыкал я в своей жизни горя!»: Письма Александра Васнецова из Вятки братьям Виктору и Аполлинарию // Герценка: Вятские записки. Киров, 2004. Вып. 7. С. 139). В Рябово 16 мая 1866 в возрасте 39 лет скоропостижно скончалась мать В.; отец ненадолго ее пережил (умер 22 марта 1870).

С народными сказками и песнями В. познакомился в с. Рябово в раннем детстве благодаря няне Дарье Давыдовой. Учился в Вятском духовном училище и училище для распространения сельскохозяйственных и технических знаний и приготовления учителей (в последнем по настоянию старшего брата Николая Васнецова). По окончании их работал в земских училищах Уржумского у.: Страбыкинском (1882—1883), Шурминском (1883—1897). Не имея изначальной склонности к педагогической деятельности, В., начав учительствовать, как человек увлекающийся, со временем переменял свое мнение и в письмах к братьям неоднократно отмечал общественное значение данной профессии: «Что касается учительства, так скажу: деятельность честная, святая, которой можно отдаться душой и сердцем, задавшись целью сделать благое дело, просветить душу темную, неразумную; вложить в нее искру божью и человеческую; дать силу и возможность воспринимать лучи света и разума» («Только в письмах отвожу свою душу...»: Письма Ал. М. Васнецова из Уржумского уезда Вятской губернии. 1880—1900 гг. / Публ. Р. Я. Лаптевой // Герценка: Вятские записки. Киров, 2003. Вып. 5. С. 121). Высокие помыслы омрачались финансовой зависимостью от братьев и чувством одиночества, которое испытывал В. в период пребывания в Страбыкино и Шурме: «...я люблю учительство. Будь оно лучше обставлено, при других условиях, при большей оплате, оно — идеальная деятельность. При настоящих же условиях, ему отдавая всё, ничего не получаешь. Я все отдал: лучшие молодые силы, молодые веселые годы; истомил свою душу, извел свое сердце; прекрасное, что

было в моей натуре, всё загублено на учительство, всё ему отдано. А взамен — ни радости, ни утехи, ни безбедного житья; взамен: горе, волнения, неудовольствия, вечная бедность. Отсутствие возможности устроить свою личную жизнь по желанию. Вечное одиночество, которое истомило, истрепало и, может быть, опошлило мою душу. Ведь по натуре я рожден для семьи, а не имею возможность завести ее. Лишен возможности быть мужем, отцом, иметь семейные радости. А всё одиночество, грустное, тяжелое» (С. 121). Стремясь преодолеть это чувство, В. по совету брата Виктора всерьез занялся собиранием фольклора. В письме к нему от 22 марта 1881 он пишет: «Ах, Виктор, скверно, скверно быть в таком положении, есть чужой хлеб, который порой стает поперек горла, за который ничем не оплачиваешь, кроме нравственных скрытых мучений. <...> занимаясь литературной работой, не отказываюсь от твоего предложения писать сказки, которых, к сожалению, только знал очень много, но забыл, песен же могу откопать громадные залежи» (С. 112). Запись песен облегчалась тем, что В. обладал незаурядными музыкальными способностями, хорошо пел (учительствуя в Шурме, руководил церковным хором), что позволяло многие песни записывать по памяти (один из редких примеров самозаписи фольклора в XIX в.).

Народные песни В. стал собирать в Шурме еще в отрочестве (с 1872), когда приезжал на каникулы к брату Николаю, и с небольшими перерывами продолжал это занятие по 1896 в селениях Уржумского у.: с. Буйско-Архангельском Мазарской вол., с. Лопьяле Пилинской вол. (1880—1881), д. Носково, д. Страбыкино (с конца 1881 по сент. 1883). В Буйско-Архангельском он принимал участие в хороводах, молодежных гуляниях и свадьбах. Несколько песен было записано им от крестьянина Орловского у. Вятской губ. В итоге в историю отечественной фольклористики В. вошел как составитель и издатель самого крупного песенного собрания Вятского края. Сборник **«Песни Северо-Восточной России. Песни, величания и причеты»** был отпечатан в Москве в типографии Д. А. Бонч-Бруевича в 1894 (републ.: **Васнецов А. М. Песни Северо-Восточной России, записанные в Вятской губернии в 1868—1894 гг. / Ред., вступ. ст., примеч. Л. В. Дьяконова. Киров, 1949**) при участии брата Аполлинария (о чем свидетельствует автограф на единственном экземпляре, хранящемся в фондах Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена) и поступил в продажу в магазин П. К. Прянишникова. В сборнике представлено 355 текстов, сгруппированных в разделы «Песни бытовые», «Песни на черемисский лад», «Песни хороводные», «Песни святочные (друженки)», «Песни подблюдные», «Песни свадебные, величальные». Вятская интеллигенция откликнулась на сборник положительно (Песни Вятского

края // Вятские губ. вед. 1894. 30 июля, № 61). Сам В. не был вполне доволен изданием. В письме к Аполлинарию от 9 июня 1894 он отмечает ряд недочетов, допущенных издательством при публикации собрания: «Перед тем как садиться на лошадь, чтобы ехать в Турек (с. Русский Турек. — А. И.), я пошел на почту. И недаром: получил 10 книг сборника. Дома посмотреть не удалось, просматривал на пароходе. Впечатление получилось такое: в бочку меда подмешалась ложка дегтя. Уж очень много опечаток. Многие слова перевертаны. Буквы в словах переставлены, и получается слово совсем непонятное. В знаках тоже перестановки: то точка вместо запятой, то запятая вместо точки, то два знака, один вместо другого, например, знак вопроса и восклицание переставлены наоборот. В этом не моя вина, а вина наборщиков. Потом, некоторых песен нет. Ты говорил, что последнее мое приложение будет напечатано, а между тем многих песен нет, несмотря на их возможность быть. Почему случились такие выпуски? Песни вполне цензурные. Книжка хороша, но цена дорога: едва ли пойдет быстро...» (Письма Ал. М. Васнецова из Уржумского уезда Вятской губернии. 1880—1900 гг. С. 128). Достаточно критичными были и рецензии, опубликованные в столичных журналах: *Соболевский А. И.* Новый сборник великорусских песен // *Этногр. обозрение*. 1894. № 3. С. 165—170; *Лященко А.* [Рец.] // *Живая старина*. 1894. Вып. 3/4. С. 543—544. Основным недостатком сборника А. И. Соболевский считал «неполноту» многих песен: «Хорошие песенные тексты в нем сравнительно очень немногочисленны; большое число №№-ов не имеют или начала, или конца, или нескольких стихов из середины; еще большое число — обрывки или соединения в одно целое нескольких отрывков, часто совсем лишенных смысла» (С. 165). В качестве доказательства Соболевский привел варианты из песенников XVIII в. Подобная оценка вариативности вполне соответствовала тогдашнему взгляду фольклористов на принципы народного песенного текстообразования. Вместе с тем А. И. Соболевский отметил, что сборник В. опровергает устоявшееся представление о том, что в Вятской губ. «мало и плохо поют»: «...песенный репертуар довольно велик и разнообразен. В нем еще имеются исторические песни, несомненно отживающие свой век: г. Васнецов записал песню о взятии Казани и несколько песен о Стеньке Разине. Он обладает порядочным количеством низших эпических песен: о Ваньке Ключнике, о муже разбойнике, о сестре-отравительнице брата, о муже, губящем жену, наконец, песнею о братьях-разбойниках, убивающих своего зятя <...>. Вятская губерния имеет большую часть хороводных и лирических песен, распространенных в других местах России, и эти песни поются в вариантах более-менее близких не только к вологодским, архангельским, пермским, казанским, но даже к орловским и курским» (С. 168). Последнее

утверждение после установления в дек. 1922 — янв. 1923 проф. Н. М. Каринским в личных беседах с В. места и времени записи песен, вошедших в сборник (Каринский Н. М. Экскурс в область вятской народной песни // Вятская жизнь. 1923. № 1. С. 35—41, нот. прил.), позволяет поставить под сомнение исконно вятский характер многих из них. К примеру, население Шурмы, где В. записал 263 из 355 песен, сформировали выходцы из Тульской, Калужской и др. губерний, перевезенные местным помещиком для работ на местном металлургическом заводе Мосолова.

В 1897, женившись на учительнице Анне Владимировне Носоновой, В. переехал в с. Лаж (ныне территория Лебяжского р-на Кировской обл.), а в 1901 в Вятку, где братья Аполлинарий и Виктор купили ему дом. Здесь он сначала работал в акцизном ведомстве (1901—1914), а потом учительствовал в школе при духовной семинарии (1914—1919), в смешанном училище (1919—1920), в вятской заводской школе (1920—1926). Умер в Вятке от рака языка.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Мальшева Т. В. Васнецов Александр Михайлович // Энциклопедия земли Вятской. Т. 6: Знатные люди. Киров, 1996. С. 74.

Биогр.: Васнецов А. М. «Помыкал я в жизни горя...» / Публ. писем к братьям подгот. Р. Я. Лаптева // Вятская. речь. 1995. Ноябрь (№ 2). С. 6.

Лит.: Дьяконов Л. В. 1) Забытый собиратель вятских песен и его книга // Кировская новь. 1945. № 1. С. 151—155; 2) Александр Васнецов и его книга // Энциклопедия земли Вятской. Т. 8: Этнография. Фольклор. Киров, 1998. С. 497—500; Преснецов Р. М. Музыка и музыканты Вятки: Очерки, портреты, документы, воспоминания. Горький, 1982. С. 61—64; Волкова Р. Александр Михайлович Васнецов // Уржумская старина. 1991. № 3. С. 8—10; Двининова Н. Д. Васнецовы в Рябовском // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера: К 450-летию Преподобного Трифона, Вятского чудотворца: Материалы междунар. науч. конф.: В 2 т. Киров, 1996. Т. 1. С. 109—114; Лубянина Ю. Александр Михайлович Васнецов и его книга «Песни Северо-Восточной России» // Вятка. 1998. № 3. С. 37—40; Виноградов О. Н. Вятский род Васнецовых. Киров, 1998. С. 42—45; Поздеев В. А. Хороводные и игровые песни в сборнике А. Васнецова // Герценка: Вятские записки. Киров, 2001. Вып. 2. С. 46—51.

А. А. Иванова

Васнецов Аполлинарий Михайлович [25.7(6.8).1856, с. Рябово Сулавской вол. Вятского у. Вятской губ. (ныне Зуевский р-н Кировской обл.) — 23.1.1933, г. Москва; похоронен на Введенском кладб.] — художник, искусствовед, автор рассказа с фольклорным материалом.

Из духовного сословия. Брат *Ал. М. и Н. М. Васнецовых*, а также художника В. М. Васнецова. В двенадцатилетнем возрасте поступил в Вятское духовное училище. После смерти матери (1866) и отца (1870) остался сиротой. По инициативе старшего брата Виктора, учившегося в Академии художеств, брал уроки живописи у художника Михаила Эльвира Андриолли (по происхождению наполовину поляк и наполовину итальянец), находившегося в Вятке в ссылке за участие в восстании 1863. По окончании училища (1872) В. уехал в Петербург к старшему брату Виктору. В 1872—1875, намереваясь поступить в Академию художеств, учился живописи у брата, у В. Д. Поленова, И. Е. Репина, М. М. Антокольского, однако вскоре отказался от планов поступления в Академию художеств. В 1875, увлекшись народническими идеями, В. сдал экзамены на звание народного учителя и уехал работать в с. Быстрица Орловского у. Вятской губ. (литературным свидетельством его увлечения народничеством стала повесть «Три встречи», оставшаяся в рукописи). Об этом периоде его жизни Л. А. Беспалова замечает: «...бывал на крестьянских праздниках, наблюдал обряды и обычаи, записывал песни, поговорки, делал зарисовки» (Беспалова Л. А. Аполлинарий Михайлович Васнецов, 1856—1933. М., 1983. С. 17). В 1878 поселился в Москве, где в это время проживал В. М. Васнецов. С этого времени он полностью, под руководством брата, посвятил себя живописи, формально так и не получив художественного образования. С 1882 ежегодно летом проживал на даче В. М. Васнецова в с. Ахтырка (близ Абрамцева, имения С. И. Мамонтова), много работая в жанре пейзажа. Для мамонтовского кружка написал декорации «Слобода Берендеевка» (к опере *Н. А. Римского-Корсакова* «Снегурочка»). С 1883 выставлял свои произведения на выставках Товарищества передвижных художественных выставок. В этом году П. М. Третьяков приобрел для своей галереи его пейзаж «Серенький денек». В 1885—1886 впервые посетил Украину и Крым; поездки отразились в его пейзажной живописи. В 1888 за картину «Днепр перед бурей» принят в Товарищество передвижных художественных выставок. В 1890 и 1891 совершил путешествия по Среднему и Южному Уралу. В 1890—1900-е создал эпические пейзажи, раскрывающие тему Родины: «Тайга на Урале. Синяя гора» (1891), «Горное озеро. Урал» (1892), «Сибирь» (1894), «Кама» (1895), «Северный край. Сибирская река» (1899), «Озеро» (1902). В 1898 совершил путешествие по Франции, Италии и Германии. В 1902—1917 каждое лето В. проживал в с. Демьяново под Клином — имени В. И. Танеева (брат композитора *С. И. Танеева*), в результате чего появилась целая серия подмосковных пейзажей. В 1901—1918 — руководитель пейзажного класса Московского училища живописи, ваяния и зодчества (среди учеников — П. Д. Корин, П. В. Иогансон, С. В. Герасимов и др.).

В начале XX в. В. были созданы декорации к операм: С. Н. Василенко — «Град Китеж» (1902—1903, неосуществленная постановка); Н. А. Римского-Корсакова — «Садко» и «Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии» (1908) для Мариинского театра, «Царская невеста» (1912) для Народного городского театра; *П. И. Чайковского* — «Опричник» (1911) для частной оперы Зимина; финальная сцена к опере *М. И. Глинки* — «Жизнь за царя» (1914) для Большого театра (совместно с К. А. Коровиным). Для Народного городского театра выполнил декорации и эскизы костюмов к спектаклям «Купец Калашников», «Шемякин суд» и «Бежин луг». В театральных декорациях ярко отражается быт русского народа. Художник всегда тщательно работал над изучением материалов к спектаклям. Так, создавая декорации к «Садко», он дважды выезжал в Новгород, где делал зарисовки старинной архитектуры и деталей быта.

На рубеже XIX—XX вв. в творчестве В. появилось новое оригинальное направление — художественная реконструкция мира старой Москвы. На основе глубокого изучения исторических документов и археологических разысканий В. восстанавливал облик Москвы XVI—XVII вв. В нач. XX в. были созданы акварели и живописные полотна: «Улица в Китай-городе», «На рассвете у Воскресенского моста. Конец XVII в.», «Москворецкий мост и Водяные ворота Китай-города. Середина XVII в.», «Всехсвятский каменный мост. Конец XVII в.», «Площадь Ивана Великого в Кремле» и др. За картину «Московский застеноч. Конец XVI в.» на Международной выставке в Мюнхене художник получил золотую медаль.

Взгляды В. на искусство были сформулированы им в книге «Художество. Опыт анализа понятий, определяющих искусство живописи» (М., 1908), где он дает философско-эстетическое определение основных компонентов живописи и поднимает вопросы гносеологической сущности искусства (Часть «Тезисы живописи»). Вторая часть книги — «Тезисы живописи в современных проявлениях» — посвящена современному ему искусству.

В. была свойственна активная общественная позиция. В 1900 он стал членом Комиссии по охране древних памятников Московского археологического общества; в 1902 — чл.-кор., в 1906 — действ. чл. Общества. В 1906 в знак протеста против репрессивных мер правительства против участников Первой русской революции вышел из состава Комиссии. В 1912 В. вновь стал сотрудничать с Комиссией по изучению старой Москвы. В 1918—1929 — председатель и затем почетный председатель Комиссии.

В 1903 стал одним из инициаторов создания Союза русских художников. В 1910 содействовал созданию в Вятке художественно-исторического музея. Академик петербургской Академии художеств (1900). Имеются

мемориальные музеи: Мемориальный дом-музей В. М. и А. М. Васнецовых в с. Рябово Кировской обл.; Мемориальный музей-квартира А. М. Васнецова в Москве.

В. с детства был погружен в фольклорную культуру. Его сын Всеволод вспоминает: «Любил отец все вятское, особенно народные песни <...> Виктор и Аполлинарий, приезжая в Вятку к своим братьям Александру и Аркадию, составляли семейный песенный ансамбль, трио или квартет, и пели в тенистом саду одного из братьев, имевших в городе свои домики. Александр вел хор очень умело, выразительно жестикулируя, а где полагалось, слегка приплясывая. Пели песни брата — выходцы из крестьян, выросшие в деревне, пели с большой задушевностью, передавая специфические, именно вятские особенности исполнения» (Васнецов В. А. Страницы прошлого: Воспоминания о художниках братьях Васнецовых. Л., 1976. С. 38).

К фольклорным мотивам в художественном творчестве В. обращался начиная с 1880-х, когда он сотрудничал с журн. «Всемирная иллюстрация» и «Живописное обозрение». Так, для «Всемирной иллюстрации» (1883. № 729. С. 8—9) он создал композицию «Русская зима», в которой изображены типичные сценки зимних праздников: гаданье девушек, ряженые («Святки»), катанье с гор на санях («Широкая масленица»), причем любопытной деталью масленичного сюжета является то, что на гравюре явно изображено большое село (возможно, село при одном из уральских заводов), в котором построена высокая деревянная горка, что делалось обычно в городах. Народному быту посвящены и другие журнальные рисунки: «Водосвятие в деревне», «Обычный спуск старых икон на лед во время ледохода», «Шерстобиты» и др.

В. пробовал себя и как литератор. В 1885 в журн. «Живописное обозрение» он напечатал рассказ **«Святки в селе (Песни и игры)»** (**Живописное обозрение. 1885. № 3. С. 42—43; № 4. С. 62—63; № 6. С. 93—94; № 8. С. 120—122; № 9. С. 138—140**). Сюжетная нить рассказа — любовь семинариста-словесника к девушке Аннушке — разворачивается на фоне большого количества записанных В. игровых и хороводных песен («Ехал пан», «Поеду в Китай-город», «Вкруг столба ли я хожу» и др.), а также народных игр и ряженья. Иллюстрации В. к рассказу (С. 45, 93) рисуют обстановку зажиточного мещанского дома: участники святочных вечеринок одеты в городские платья и сюртуки. Данные детали свидетельствуют, что в конце XIX в. традиционные народные праздники были составной частью культуры образованных слоев общества в провинции.

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ.

Биогр.: Письма Аполлинария Михайловича Васнецова брату Аркадию Михайловичу Васнецову и его семье в Вятку. 1895—1931 / Публ. Т. В. Малышевой // Герценка: Вятские записки. Киров, 2003. Вып. 5. С. 138—150.

Лит.: Каталог выставки картин, этюдов, рисунков, иллюстраций, автобиографий и архитектуры академика живописи Аполлинария Васнецова. М., 1929; Аполлинарий Васнецов. К 100-летию со дня рождения. М., 1957; Избранные произведения Аполлинария Михайловича Васнецова из музеев Советского Союза: [Альбом] / Авт.-сост. Е. К. Васнецова. М., 1971; Аполлинарий Васнецов: [Альбом] / Авт.-сост. Е. К. Васнецова, И. М. Шмидт. М., 1980.

Арх.: РГАЛИ, ф. 715 (А. М. Васнецов); Гос. Третьяковская галерея, ф. 11 (А. М. Васнецов); Музей истории реконструкции Москвы, № 7908, 8909; Музей-квартира А. М. Васнецова (Москва).

Т. Г. Иванова

Васнецов Николай Михайлович [23.11(5.12).1845, с. Лопьял Пилинской вол. Уржумского у. Вятской губ. (ныне Уржумский р-н Кировской обл.) — 11(23).4.1893, г. Вятка] — собиратель диалектологических и фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Из духовного сословия. Брат *Ал. М.* и *Ап. М. Васнецовых*. Окончил Вятское духовное училище (1856—1862), семинарию (1862—1868; последнюю по первому разряду, т. е. с отличием) и работал наставником народного училища в родном Лопьяле. Как старшему в семье после смерти родителей (1866 — мать, 1870 — отец), ему пришлось взять на себя заботу о младших осиротевших братьях — Аркадии, Петре и Александре (все они по примеру Николая впоследствии стали учителями).

В сент. 1872 В. как одного из лучших учителей Уржумского у. перевели в с. Шурму на должность заведующего заводским двухлетним училищем, в котором он преподавал русский язык, арифметику, историю, естествознание, землемерие, черчение, Закон Божий и по собственной инициативе дополнительно к программе — географию и историю Вятского края. При его активном участии было выстроено новое здание училища с надворными службами и колодцем, разбит сад, обустроена пасека. В. придавал большое значение трудовому воспитанию детей: под его руководством ученики занимались огородничеством и пчеловодством. Сам он был страстно увлечен черчением и архитектурным моделированием, с большим искусством делал макеты древних крестьянских изб, школьных зданий, церквей и других построек. Некоторые из них были представлены в 1890 на выставке в Казани и удостоились медали.

С 1873 по 1883 В. заведовал книжным складом в Шурме, занимаясь оптовой закупкой книг для возглавляемого им училища и розничной про-

даже литературы жителям села. Полагая, что крестьянину нужна доступная по цене книга, популярно излагающая сведения по хозяйствованию и воспитанию детей, он, не довольствуясь каталогом центрального склада в Вятке, выписывал книги из книжного и музыкального магазина Николая Гавриловича Мартынова, расположенного на Невском проспекте в Санкт-Петербурге.

В 1889 В. переехал с семьей в Вятку и с 12 авг. до самой смерти работал учителем приготовительного класса Вятского реального училища. Был дважды женат, оставил после себя вдову и девять человек детей без всяких средств к существованию.

В историю отечественной филологии В. вошел как составитель областного словаря вятского говора. Когда и почему он начал работу над ним, точно неизвестно. Словарь, скромно названный «Материалами», начал печататься частями в «Памятных книжках Вятской губернии» еще при жизни В. (**Материалы для объяснительного областного словаря Вятского говора // Календарь Вятской губернии на 1892 год. Вятка, 1891. С. 228—277; ...на 1893 год. Вятка, 1892. С. 124—150; ...на 1894 год. Вятка, 1893. С. 383—407; ...на 1903 год. Вятка, 1902. С. 1—18**). Отдельной книгой он был издан в Вятке в 1907 (**репринт. переизд.: Киров, 1995; Киров, 2010**). Вятские диалектизмы собирались и до В. (см. об этом: Долгушев В. Г. Собиратели вятских слов: Пособие по курсу «Лингвистическое краеведение». Киров, 2009). Наиболее авторитетным считался сборник областных слов и выражений «Особенности русского говора в Уржумском уезде Вятской губернии» (Казань, 1885), составленный В. К. Магницким. Словарь В. превзошел предшественников по числу словарных статей (более 200 тысяч слов) и объему прилагаемой к ним этнокультурной информации, что делает его интересным не только для диалектологов, но и специалистов по традиционной народной культуре. По данным известного вятского краеведа Л. В. Дьяконова, в словаре приведено 130 отрывков из народных песен, 5 отрывков из «пропевов» (так называли в некоторых уездах Вятской губ. духовные стихи), 13 цитат из сказок, а также пословицы, поговорки, загадки, заклинания, присловья и образцы детского фольклора. В совокупности они дают возможность восстановить фольклорный репертуар центральной и южной частей Вятского края последней трети XIX в. (именно на этой территории — в Вятском, Нолинском, Уржумском у. — записывал диалектизмы В.). Не меньшую ценность представляет материал по народным верованиям (в особенности мифологическим), календарным и семейным обрядам — дожиночному, свадебному и др. Подробно в собрании В. представлена свадьба, фрагменты которой разбросаны по нескольким словарным ста-

тъям. Например, толкование слова «бешеные» он сопроводил описанием следующего ритуала: «В некоторых местностях на юге Вятской губернии есть один свадебный обычай, насколько, с одной стороны, оригинальный, настолько, с другой стороны, безобразный. На другой день брака свахи и сваты наряжаются черемисками, цыганками и пр.; берут сорочку невесты и полупьяные с песнями, пляскою, дикими прыжками, неистовыми движениями отправляются с нею к родителям невесты, если, конечно, они в той же деревне или смежно. Женщинам сопутствуют некоторые поезжане, тоже пьяные. Это-то вот и есть все бешеные. Дорогой каждый творит свое, кто во что горазд. Случается, что бешеные издеваются и над встречными. Приходят бешеные к родным невесты и пред ними развертывают сорочку. Бешеные возвращаются обратно в дом молодого еще с большими безобразиями, уластившись на готовый хмель у свата» (Календарь... на 1892 год... С. 253—254).

Словарь В., содержащий лексику бытовую, сельскохозяйственную (полеводство, пчеловодство), а также относящуюся к лесным промыслам, смолокурению, рыболовству, ткачеству и др., по праву можно назвать региональной энциклопедией народного быта.

Справ.: Энциклопедия земли Вятской. Т. 6: Знатные люди. Биограф. словарь. Киров, 1996. С. 72—73 (Т. Малышева).

Некрологи: Н. М. Васнецов [Некролог] // Вят. губ. вед. Ч. неофиц. 1893. 29 апр., № 33. С. 3; П. А. Е. Слово, сказанное при погребении учителя приготовительного класса Александровского Вятского реального училища Николая Михайловича Васнецова // ВГВ. 1893. 24 апр., № 33. С. 3—4. — Авт.: Протоиерей А. М. Емельянов.

Лит.: К-ов С. К. Рецензия на «Материалы для объяснительного областного словаря вятского говора» // Этногр. обозрение. 1909. № 2/3. С. 220—223; Кузнецова О. Вятский словарь Н. М. Васнецова // Рус. речь. 1975. № 1. С. 97—100; Двинанинова Н. Д. Этнографические реалии по «Материалам для объяснительного словаря вятского говора» Н. М. Васнецова // Вятский родник. Киров, 1997. Вып. 3. С. 16—19; Доронина Н. Вятский педагог-просветитель Николай Михайлович Васнецов // Вятка. 1998. № 3. С. 43—44; Виноградов О. Н. 1) Вятский род Васнецовых. Киров, 1998. С. 33—36; 2) Село Рябово и Васнецовы // Памятная книжка Кировской области и календарь на 2009 год. Киров (Вятка), 2009. Вып. 6. С. 282—285; Николаева Т. К. Н. М. Васнецов — учитель: его судьба и профессиональная деятельность // Васнецов Н. М. Материалы для объяснительного областного словаря вятского говора. Репринт. воспроизведение изд. 1907. Лобань; Киров, 2010; Коршунков В. А. Словарь Н. М. Васнецова: каковы его особенности и чем он нам сейчас интересен // Там же. С. 385—423.

А. А. Иванова

Васьков Андрей Федорович [деятельность: 1860-е гг.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Дворянин. Внук Ивана Кузьмича Васькова, действительного статского советника, вице-губернатора Костромской губ. Сам В. служил, но, по-видимому, рано вышел в отставку в чине инженера-подпоручика. Был помещиком Нерехтского у. Костромской губ. Уездный предводитель дворянства в Нерехте в 1854, 1855 и 1857 (Памятная книжка Костромской губернии на 1854 год. Кострома, 1854. С. 41; ...на 1855 год. С. 13; ...на 1857 год. С. 12). На 1861 — мировой посредник Нерехтского у. 4-го участка, на 1865 — нерехтский гласный. См.: Титов А. А. Словарь писателей духовного и светского чина Костромской губернии (по рукописи ученого протоиерея М. Я. Диева: Ученые делатели Костромского вертограда) // Библиографические записки. 1892. № 4. С. 12.

Материалы В., свидетельствующие о его прогрессивной общественной позиции, печатались в неофициальной части «Костромских губернских ведомостей», газ. «День». Статьи подписаны «А. Васьков», «Ан. Васьков». На страницах губернских ведомостей появляются критические статьи о несправедливых штрафах за потраву полей и лугов, взыскиваемых с крестьян помещиками (Из Нерехтского уезда // КГВ. 1864. 13 июня, № 23. С. 123—125). Автор приходит к выводу, что «строгое и неуклонное исполнение подобных регламентаций равносильно уничтожению скотоводства и птицеводства» (С. 125). Ответом на эту резкую статью В. явилась статья С. Сумарокова «Ответ на корреспонденцию г. Васькова» (КГВ. 1864. 11 июля, № 27. С. 139—141), который пишет: «...принесут ли пользу общественному делу статьи подобного рода? Полагаю, что нет» (С. 141). В 1865 выходят в свет новостные статьи В. «Из Нерехтского уезда о выборе в гласные уездного земского собрания» (КГВ. 1865. 13 февр., № 7. С. 38—39), «Из Кологривского уезда» (КГВ. 1865. 26 июня, № 25. С. 170—171) о посещении Кологривского у. для осмотра там лесных дач. В последней статье он замечает: «По барскому ходячему понятию мужик, вообще говоря, глуп и это принимается чуть ли не за аксиому; а мужик со своей стороны думает, что барин, известное дело, простота: ведь сам он никогда ничего не делает, да и не смыслит, поэтому объегорить его плевое дело!» (С. 171).

В. принадлежат также статьи, имеющие определенный этнографический интерес. Он опубликовал выписки из книг решений волостных и третейских судов Спасской и Арменской вол. (Из Нерехтского уезда // День. 1864. 9 мая, № 19. С. 11—14; 16 мая, № 20. С. 17—19; 4 июля, № 27. С. 15—18). Эти материалы В. расценивал как этнографические («Возникающие в крестьянстве дела со всеми их подробностями — рисуют народный быт»; «Книги решений волостных судов представили бы бесцен-

ный материал для уяснения народной жизни») и отражающие народные юридические обычаи («Разнообразные случаи, приведшие к каким-либо столкновениям, всего нагляднее покажут нам взаимные отношения, выработанные жизнью в народе, а разрешение этих столкновений выяснит его юридические понятия») (№ 19. С. 11). Интерес представляет дело 1862 «Жалоба крестьянина казенного ведомства села Владычня Ивана Афанасьева на делаемые ему крестьянами Спасской волости 2-го общества дер. Дементьева неприличные и незаконные дерзости во время свадебного случая» (№ 20. С. 18—19). Свадебный поезд жениха был остановлен на въезде в д. Дементьево местными жителями, которые объяснили, что «по их обыкновению, заведенному будто бы еще исстари, требуется водка». Не получив платы, жители деревни завалили вход в избу и ворота, так что невеста, жених и гости должны были выбираться из дома другими путями. В итоге они опоздали на венчание в приход Владычня. Суд расценил это как беспорядки в волости и присудил участникам денежные штрафы и общественные работы.

В статье В. «Из Нерехтского уезда» (КГВ. 1864. 31 окт., № 43. С. 215—216) кратко сообщается о праздновании Троицы, отмечается запрет на работу в этот день. Любимая песня крестьян, по наблюдениям В., «Сидел Ваня на диване». Говорит автор и об изменениях в быте крестьян в связи с освобождением от крепостной зависимости.

Справ.: Титов А. А. Материалы для библиографического словаря. Словарь писателей духовного и светского чина Костромской губернии. По рукописи М. Я. Диева. М., 1892. С. 12; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.

Н. Г. Комелина

Вахрамьев Александр Алексеевич [деятельность: 1860—1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Настоятель Кехотско-Койдурского прихода Архангельского у. Архангельской губ. (Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. Архангельск, 1878. С. 29; ...на 1880 год. С. 35; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. Архангельск, 1881. С. 47; ...на 1883 год. С. 45; ...на 1884 год. С. 55; ...на 1885 год. С. 58).

В 1878 В. составил описание Кехотского прихода, на основании которого в середине 1890-х священником Смирновым была дана характеристика прихода для справочного издания Архангельской епархии — «Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии» (Архангельск, 1894. Вып. 1. С. 195—199).

В. являлся одним из корреспондентов Архангельского губернского статистического комитета, материалы которого обрабатывал П. С. Ефименко. В 1860 В. прислал описание Кехотского прихода Архангельского у., которое нашло отражение в сборнике **«Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко» (М., 1877. Ч. 1)**. Среди опубликованных в сборнике материалов В. принадлежат общие сведения о Кехотском приходе, объяснение названия «кехта» (С. 7—8), описание одежды, обуви (С. 65), сведения о раскольниках прихода (число, агитация православных в раскол, отношение к официальной церкви), описание Слободского раскольнического скита (С. 218—220).

А. И. Васкул

Введенский Иоанн [? — 21.5(1.6).1876, г. Астрахань] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Священник. На вторую половину 1840-х, по-видимому, его приход находился в с. Сергеевское Астраханского у. Астраханской губ. На момент кончины был сверхштатным священником Астраханской градской Крестовоздвиженской церкви (Астраханские епарх. вед. Отд. офиц. 1876. 20 июня, № 25. С. 2).

Корреспондент РГО. Автор рукописи, посвященной с. Сергеевское (**РГО, II Астраханская губ., № 57; 8 л.**): 4 загадки, предание о Чертовом городище.

Т. Г. Иванова

Вейнберг Петр Исаевич [16(28).6.1831, г. Николаев Херсонской губ. — 3(16).7.1908, г. Санкт-Петербург] — поэт, переводчик, историк литературы.

Родился в еврейской семье нотариуса, принявшего православие; вскоре после его рождения семья переехала в Одессу. С 1835 воспитывался в частном пансионе знаменитого педагога В. А. Золотова (см. мемуары В.: Из моих школьных воспоминаний // Рус. школа. 1890. № 8. С. 32—49), затем учился в гимназии при Ришельевском лицее (с 1841), позже на юридическом факультете Ришельевского лицея, из которого ушел в 1850. Высшее образование получил на историко-филологическом факультете Харьковского ун-та (окончил в 1854). Службу начал в Тамбове чиновником особых поручений при губернаторе; редактировал неофициальную часть «Тамбовских губернских ведомостей» (позднее пользовался юмористическим псевдонимом Гейне из Тамбова). С 1858 проживал в Санкт-Петербурге; вел раздел «Лит. летопись» в «Библиотеке для чтения». В 1860 вместе с А. В. Дружи-

ниным, К. Д. Кавелиным и В. П. Безобразовым начал издавать еженедельный журн. «Век», в котором В. опубликовал фельетон «Русские диковинки», где позволил себе иронически отнестись к движению эмансипации женщин. Протест демократической общественности вынудил его продать журнал (1862), после чего В. поступил на службу в Главное интендантское управление помощником столоначальника (1862—1868). В 1866—1867 заведовал литературным отделом журн. «Будильник». В 1868—1874 занимал место профессора русской литературы в Главной школе в Варшаве (с 1869 — Варшавский ун-т). Вынужден был оставить ун-т, так как не представил в срок (опоздал на несколько дней) диссертацию «Исторические песни об Иване Грозном» (докторская степень в новом Варшавском ун-те присуждалась минуя магистерские экзамены) (см.: Автобиография // Минувшие годы. 1908. № 8. С. 171—180; с библиогр.). В Варшаве В. с 1870 редактировал официозную газ. «Варшавский дневник», из которой в 1874 был уволен в связи с бюджетными недоразумениями. В 1874 вернулся в Санкт-Петербург; в газ. «Санкт-Петербургские ведомости» вел постоянные рубрики «Новости иностранной литературы» и «За границей». До 1890 служил при Собственной его императорского величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии; последний чин — действительный статский советник. В 1883—1885 издавал журн. «Изящная литература», посвященный переводам произведений иностранных писателей. Пять лет был инспектором Коломенской женской гимназии, потом — директором гимназии и реального училища Я. Г. Гуревича. В 1887—1894 являлся приват-доцентом Петербургского ун-та по кафедре всеобщей литературы. Читал лекции на Высших женских педагогических курсах и Драматических курсах Театрального училища (см. литогр. издания лекций, подготовленные студентами: Лекции по всеобщей литературе. Пед. курсы. Курс II. 1886/7 учеб. г. СПб., 1887; Лекции по русской литературе на Педагогических женских курсах. 89—90 г. III курс. СПб., 1890; Лекции по русской литературе. I курс. 1889—1890. СПб., 1890; История театра и драмы. Курс, читанный в Драматических курсах при имп. Театральном училище. СПб., 1889, и др.). Член Театрально-литературного комитета; в 1893 редактировал «Театральную газету». В 1897—1901 — председатель Союза взаимопомощи русских писателей; впоследствии — председатель Литературного фонда (см. его доклад: Литературный фонд за сорок лет его существования. Доклад, читанный в общем собрании 27-го дек. 1899 чл. Комитета. М., 1900). В 1905 избран почетным академиком Академии наук.

В историю литературы В. вошел как поэт и переводчик. В 1854 издал сборник «Стихотворения» (Одесса, 1854), состоящий из оригинальных и переводных произведений. В журн. «Весельчак» печатал юмористиче-

ские стих. «Мелодии серого цвета» (1858); в «Искре» — цикл фельетонов «Выдержки из памятной книжки старшего чиновника особых поручений “Искры”» (1860—1863). Сатирические стихи составили сборник «Юмористические стихотворения Гейне из Тамбова» (СПб., 1863). Печатался в «Библиотеке для чтения», «Отечественных записках», «Иллюстрации», «Современнике», «Будильнике» и др. журналах. Некоторые стихотворения В. были положены на музыку. Наибольшей популярностью пользовалось «Он был титулярный советник» (1859; муз. А. С. Даргомыжского). В гражданской лирике образцом для него был Н. А. Некрасов, в любовной — Гейне (см.: Сочинения Гейне в переводе П. И. Вейнберга. СПб., 1860). В. принадлежат переводы Шекспира («Отелло», «Генрих VIII», «Тимон Афинский», «Венецианский купец», «Как вам будет угодно», «Конец — всему делу венец», «Виндзорские проказницы», «Комедия ошибок» и «Бесплодные усилия любви»), Лессинга («Натан Мудрый»), Гете («Фауст»), Шиллера («Мария Стюарт»; Пушкинская премия), Лонгфелло («Евангелина»), Шеридана («Школа злословия») и др. Эти переводы, близкие к подлинникам, доставили ему почетное место среди лучших русских переводчиков XIX в. (см. о В.-переводчике: Левин Ю. Д. 1) П. И. Вейнберг-переводчик // Россия и Запад. Л., 1973. С. 220—258; 2) П. И. Вейнберг // Русские переводчики XIX в. и развитие художественного перевода. Л., 1985. С. 261—288). Под редакцией В. вышли собрания сочинений И. В. Гете (Сочинения в русском переводе. СПб., 1865—1871. Т. 1—6; То же. 2-е изд. СПб., 1875—1876. Т. 1—3; Собрание сочинений в переводе русских писателей. СПб., 1892—1895) и Г. Гейне (Сочинения в переводе русских писателей. СПб., 1864—1882. Т. 1—16; Собрание сочинений. СПб., 1898—1902. Т. 1—8; Полн. собр. соч. СПб., 1904. Т. 1—6). Участвовал в подготовке собрания сочинений В. Шекспира (Полн. собр. соч. в прозе и стихах. СПб., 1893—1894. Т. 1—12).

В. принадлежат очерки и исследования по западноевропейской литературе: Генрих Гейне, его жизнь и литературная деятельность: Биогр. очерк. СПб., 1892; 2-е изд. СПб., 1903; Очерки из истории западных литератур. СПб., [190...]; Страницы из истории западных литератур. СПб., 1907. Он является также автором учебных пособий и хрестоматий: Европейские классики в русском переводе. СПб., 1874—1876. Вып. 1—6; Русские писатели в классе. СПб., 1881—1886. Вып. 1—10; Сборник произведений иностранных поэтов для классного чтения. СПб., 1882; Критическая хрестоматия по истории русской литературы. СПб., 1887. Вып. 1; Практика сценического искусства. СПб., 1888; Русские поэты (Карманная хрестоматия). СПб., 1904. Т. 1—2 и др.

В. является автором работы **«Русские народные песни об Иване Васильевиче Грозном» (Варшава, 1872)**, которая писалась как диссертация.

Исследователь одним из первых специально обратился к изучению русских исторических песен. В. четко разграничил былины и исторические песни, пытаясь определить разный характер историзма в этих жанрах (в былинах имеется только исторический фон, но никакой конкретики исторических событий): «В песнях об Иване Грозном уже нет места <...> сомнению; народное творчество идет рука об руку с историей, создавая почти *одновременно* с действительным событием и передавая его в неприкосновенности, которой, конечно, не мешают ни анахронизмы и мелкие неверности, постоянно свойственные эпической поэзии, ни некоторые подробности неисторического свойства, создавшиеся под влиянием поэтической фантазии, в этом отношении сближающие историческую песню с былиною» (С. 7). Пересказав с комментариями основные сюжеты песен об Иване Грозном (Кострюк, Иван Грозный и его сын, Взятие Казани, Покорение Сибири, Осада Пскова, Смерть Ивана Грозного), В. далее анализирует общие топоры былин и исторических песен и указывает на влияние этого песенного цикла на позднейшие исторические песни. Общий вывод исследователя заключается в том, «что 1) характер песен об Иване Грозном — монархически-демократический; 2) что личность Ивана нашла в этих песнях сочувствие настолько, насколько народ видел в нем *царя* в общем значении, без применения собственно к нему; 3) что песни эти представляют определенно не только внешнюю, чисто фактическую, но и внутреннюю сторону Иванова царствования; 4) что в этом отношении они резко отличаются от всех песен последующего времени, носящих на себе характер по преимуществу солдатских» (С. 134). Исследование В. вызвало очень едкую (и едва ли справедливую) рецензию А. Н. Веселовского, по мнению которого В. «открывает Америку»: «Книжка <...> не приносит ничего нового, в ней даже не толкуется новым и живым образом ни одна *старая* мысль» (Веселовский А. Н. Две варшавские диссертации // Вестник Европы. 1872. № 10. С. 905). (Здесь же, кстати, А. Н. Веселовский высказывает вызывающую сомнение мысль о том, что между былинами и историческими песнями в отношении природы историзма нет принципиальной разницы: «...время Владимира и до-Владимирское от нас так далеко <...>, что иной <...> очень реальный исторический намек <...> поневоле ускользает от нас». С. 907.) См. также второе издание книги В.: **Русские народные песни об Иване Васильевиче**. СПб., 1908 (рец.: Ф. [Фомин А.] // Ист. вестник. 1908. № 8. С. 691).

Проблематика исторических жанров фольклора находит место в статье В. «**Исторические песни русского народа**» (**Родник**. 1908. № 1. С. 18—26; № 2. С. 59—64), где помимо цикла об Иване Грозном и Смутном времени он специально останавливается на песнях о Степане Разине: «...поэтиче-

ское чувство народа остановилось с особенною любовью на Стеньке Разине, как олицетворении силы, неустранимости и размаха» (С. 62).

В антологию «**Русская история в русской поэзии: Сб. стихотворений**» (СПб., 1888; 2-е изд. 1899), наряду со стихотворениями на темы русской истории А. С. Пушкина, А. К. Толстого, К. Ф. Рыльева и пр., В. включил исторические песни (Щелкан Дудентьевич, Покорение Казанского ханства, Иван Грозный и его сын и т. д.).

В. принадлежат также воспоминания о П. И. Якушкине. См.: **Якушкин П. И. Сочинения. С портретом автора, его биографией С. В. Максимова и товарищескими о нем воспоминаниями: П. Д. Боборыкина, П. И. Вейнберга, И. В. Горбунова, А. Ф. Иванова, Н. С. Курочкина, Н. А. Лейкина, Н. С. Лескова, Д. Д. Минаева, В. Н. Никитина, В. О. Португалова и С. И. Турбина. СПб., 1884. С. LXXXIV—LXXXV.**

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; Рус. писатели (Ю. Д. Левин); Немцы России (М. А.); Российская еврейская энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 211—212; Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Деятельный век. СПб., 2005. Т. 2, кн. 1. С. 497 (А. Б. Муратов).

Арх.: РГАЛИ, ф. 109 (П. И. Вейнберг); ОР РГБ, ф. 82 (в составе коллекции Литературного музея при РГБ); ГЦТМ, ф. 49 (П. И. Вейнберг); РО ИРЛИ, ф. 62 (П. И. Вейнберг); ф. 377, оп. 7, № 778 (автобиография).

Т. Г. Иванова

Вельтман Александр Фомич [8(20).7.1800, г. Санкт-Петербург — 11(23).1.1870, г. Москва; похоронен в Алексеевском женском монастыре] — прозаик, поэт, автор трудов по истории, археологии и фольклору.

Из дворянской семьи; отец — швед на русской военной службе, мать — русская. Учился в московских пансионах Плеско (1808), Гейдена, Благородном пансионе при ун-те (с 1811), а после нашествия Наполеона и пожара Москвы — в петербургском пансионе братьев Терликовых (окончил в 1816). Затем получил военное образование в Московском училище колоновожатых (офицеры, в обязанности которых входило указание полкам их позиций перед сражением и мест расположения после битвы). В 1817 в чине прапорщика определен в Бессарабию, где вплоть до 1830 служил в группе военно-топографической съемки, являлся начальником группы (1818—1826), а затем старшим адъютантом Главного штаба 2-й армии (1826—1830). Участвовал в Русско-турецкой войне 1828—1829. Окружением В. были декабристы В. Ф. Раевский, М. Ф. Орлов и др. В своих мемуа-

рах оставил воспоминания о А. С. Пушкине (Бессарабские воспоминания А. Ф. Вельтмана и его знакомство с Пушкиным / Публ. Л. Н. Майкова // Рус. вестник. 1893. № 12. С. 8—51). В 1831 В. вышел в отставку в чине подполковника. В 1842 получил место помощника директора Оружейной палаты; с 1852 — директор (см. его кн.: Достопамятности Московского Кремля. М., 1843; Московская оружейная палата. М., 1844; 2-е изд. М., 1860). Действительный статский советник (1859). Чл.-кор. Академии наук (1854). Член Общества любителей российской словесности (1833), Общества истории и древностей российских.

В 1830—1860-е дом В. был одним из центров литературной Москвы. Здесь собирались Н. В. Берг, В. И. Даль, В. А. Пассек, М. П. Погодин, И. М. Снегирев и др. Среди добрых знакомых В. были О. М. Бодянский, Ф. И. Буслеев, Ф. Н. Глинка, А. И. Герцен, Н. В. Гоголь, И. Е. Забелин, В. Ф. Одоевский, А. Н. Островский, Н. А. и Е. А. Полевые, С. П. Шевырев и др. Во взглядах писателя сочетались славянофильские и западнические тенденции.

В. принадлежат романтическая поэма «Беглец» (М., 1831), стихотворные драмы «Ратибор Холмоградский» (М., 1841), «Колумб» (Рус. вестник. 1842. № 5—6), «Волшебная ночь» (альманах «Литературный вечер». М., 1844. — Переделка «Сна в летнюю ночь» Шекспира). Один из лучших романов В. — «Странник» (М., 1831—1832. Ч. 1—3; 2-е изд. 1840), в котором сочетаются разные стилевые пласты: документальное описание (ориентация на традицию литературных путешествий), художественная условность, ирония и гротеск. См. др. художественные произведения: «Рукопись Мартына Задеки» (М., 1833), «Генерал Калемерос» (М., 1840), «Новый Емеля, или Превращения» (М., 1845. Ч. 1—4), «Приключения, почерпнутые из моря житейского» (М., 1848. Ч. 1—4), «Чудодей» (М., 1856. Ч. 1—2); «Воспитанница Сара» (М., 1862), «Счастье — несчастье» (М., 1863. Ч. 1—2) и др.

В художественных произведениях В. явственно сказывается фольклорно-этнографическая составляющая. На древнерусских исторических и фольклорно-этнографических материалах построен роман «Кощей бессмертный, былина старого времени» (М., 1833. Ч. 1—3), имевший большой успех у современников писателя. В романе наличествуют прямые цитаты из «Слова о полку Игореве»: «Мстислав, испивший шлемом Днепра, не утолил жажды в Волхове» (Ч. 1. С. 40); «Взлелеял бы тебе словесы Бояновы, пустил бы вещи персты по живым струнам и начал бы старую повесть старыми словесы» (Ч. 1. С. 50); «персты Бояна, иже воскладе на живые струны, аще кому хотяше песнь творити» (Ч. 1. С. 139) и др. (см.: Сиповский В. В. Следы влияния «Слова о полку Игореве» на русскую повествовательную литературу первой половины XIX столетия // Изв. по Отд-нию рус. яз. и словесности. 1930. Т. 3, кн. 1. С. 251—253). Фольклорные аллюзии прочитываются

на разных уровнях романа: как и в сказках, Ива Олелькович ищет унесенную Кощеем невесту; как во многих романах его времени, В. при коллизии свадьбы героев (пленный суздалец Олег и дочь новгородского тысяцкого Свельда; Ива Олелькович и его невеста) описывает отдельные детали обряда (расплетание косы, упоминание песен, певшихся при обряде, и т. д.). (См.: Козыро Л. А. Сказка о Кошее в сюжетно-композиционной структуре романа А. Ф. Вельтмана «Кощей бессмертный» (Специфика использования фольклорной традиции) // Русский фольклор: проблемы изучения и преподавания: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. 24—27 сент. 1991. Тамбов, 1991. Ч. 1. С. 123—126.) Этнографическая точность в романе, естественно, отсутствует. Преобразуя летописный источник и явно искажая этнографические факты, В. дает картину, как жену посадского Яна, объявленную бесовской ведьмой, запрягают в плуг (обряд опахивания) для того, чтобы прекратить мор.

К славянской старине В. обращается также в романе «Светославич, вражий питомец. Диво времен красного солнца Владимира» (М., 1835. Ч. 1—2), в котором, как всегда у писателя, наличествует несколько сюжетных линий. Исторической основой романа является противостояние сыновей князя Святослава — Владимира (Новгородского) и Ярополка (Киевского). Фольклорно-этнографический мир романа строится на основе мифологических представлений русского народа (Лысая гора на Днепре, куда собираются «нелегкие», упыри, ведьмы, русалки). Здесь же писатель, описывая языческие капища, формулирует свое понимание сути древнерусских богов, впоследствии высказанное им в его исследовательских работах: «Этот кумир одними назывался *Бел-бог*, иными *Перун*, другими *Тор* или *Чор*, и стоял он в кумирне под *небом* или *Вaal-даком*» (Ч. 1. С. 26). В романе обнаруживаются постоянные аллюзии на былевой эпос, который В. был известен по Сборнику *Кирши Данилова*. Так, на новгородском пиру ставится вопрос о необходимости для князя Владимира найти достойную невесту; в одном из эпизодов сообщается, что Добрыня, дядя князя Владимира, «отправился покорять Чудь белоглазую» (Ч. 1. С. 156) — деталь, явно восходящая к былине о Добрыне из сборника *Кирши Данилова*; отправляясь в поход против Плесковского князя Рогвольда, князь Владимир «сел на червленый Сокол-корабль — бока словно ребры у зверя великого» (Ч. 1. С. 159) — источником является былина «Соловей Будимирович»; при описании битвы используется былинная формула «куда махнет — там улица, куда отмахнет — с переулками» (Ч. 2. С. 73) и т. д.

Анализируя творчество писателя, Л. Н. Майков подчеркивал: «В “Кошее” и “Светославиче” он не только обнаружил обширное знакомство с преданиями славяно-русской древности, но и угадал их поэтическую сторону»

(Бессарабские воспоминания А. Ф. Вельтмана и его знакомство с Пушкиным. С.15). Современные исследователи отмечают: «Фольклорно-мифологические и исторические элементы и персонажи существуют у В. на равных правах, формируя особый полусказочный, полуисторический художественный мир, представляемый и комментируемый голосом современного автора» (Ильин-Томич А. А. Вельтман Александр Фомич // Русские писатели. 1800—1917: Биограф. словарь. М., 1989. Т. 1. С. 407).

Два мира — сказочно-фантастический (Ведьма, Нелегкий) и реальный (быт провинциального чиновничества, нарисованный гротескными красками) — представлены в романе «Сердце и думка» (М., 1838. Ч. 1—4). См. также повесть «Райна, королева Болгарская» (Б-ка для чтения. 1843. Т. 59. С. 13—126). О главном герое романа «Новый Емеля, или Превращения» (М., 1846), живущем в современном автору обществе, *Ап. А. Григорьев* писал: «Перед нами является чисто мифическое лицо русских сказок, русский дурак <...> с его простодушным и потому метким и злым изумлением от разного рода лжи общественной, для него непонятной, с его глупостью, которая кажется скорее избытком ума...» ([Рец.] // Финский вестник. 1846. Т. 8, Библиогр. хроника. С. 4). См. о фольклорных основах художественного творчества В.: Лупанова И. П. Русская народная сказка в творчестве писателей первой половины XIX века. Петрозаводск, 1959; Троицкий В. Ю. Художественные открытия русской романтической прозы 20—30-х годов XIX в. М., 1985. С. 203—208.

Наряду с укоренением в фольклорную стихию художественного творчества В. можно отметить и вхождение в устную традицию стихотворных произведений писателя. В романтической стихотворной повести «Муромские леса» (М., 1831), сюжет которой строится на разбойничьей теме, разбойники в своем стане поют песню «Что отуманилась, зоренька ясная», которая прочно вошла в лубочные песенники и через них — в репертуар народных певцов (см.: Русские народные песни, напетые М. Ф. Малкиной / Под общ. ред. С. В. Аксюка. М., 1863. № 22, ноты; Песни донских казаков / Сост. Н. Н. Голубинцев. М., 1911. № 45, ноты; см. о песне: Акутин Ю. Неугасающая «Зоренька». Биография песни // Лит. Россия. 1974. 27 сент., № 39. С. 20).

Помимо художественных произведений В. принадлежат научные труды по истории и древнерусской литературе, отчасти ориентированные на устную словесность. Результатом пребывания в Бессарабии стало исследование «**Начертание древней истории Бессарабии с присовокуплением исторических выписок и карты**» (М., 1828), где автор касается знаменитых валов, в устной традиции связанных с Трояном. В книге «**О господине Новгороде Великом (Письмо)**» (М., 1834), в которой прочитывается

присущая тому времени романтизация средневекового Новгорода, В. описывает достопримечательности Софийского собора и Новгорода, пересказывает устное предание о колоколе Шатуне (Самозвоне), который начинал звонить от малейшего прикосновения и звонил до тех пор, пока звонарь его не остановит. Здесь же В. приводит несостоятельные этимологии (например, Волхов — от Вöлю-хоф, т. е. двор, храм Ваала, божества, которое, по мнению В., было известно скифам и скандинавам. С. 23). По поводу языческого Волоса, сближая его с азиатским Ваалом, исследователь писал: «Волос Бог новгородцев не есть какой-нибудь посадник Власий <...>, *Волотово поле* значит *поле Ваалово* <...>, *град Ваала* тот же Valhall» (С. 35). В. выдвигает фантазийную гипотезу, согласно которой варяги, приглашенные на Русь, были жителями Фёрских (или Фэрийских) островов, расположенных севернее Шотландии (Варяги // ЖМНП. 1834. № 12, Отд. II. С. 401—410).

В. принадлежат два перевода «Слова о полку Игореве». Первый перевод сделан по первому изданию «Слова» (Песнь ополчению Игоря Святославича, князя Новгород-Северского. М., 1833); второй — на основе Екатерининского списка (Слово об ополчении Игоря Святославича, князя Новгород-Северского, на половцев в 1185 году. 2-е изд. с приложением подлинника по списку императрицы Екатерины II, летописных сказаний и пояснений. М., 1866). Каждое из изданий имеет вступительную статью, древнерусский текст, переводы, комментарии. Как и многие его современники, В. не отделял «Слово» от устной народной словесности. По мнению исследователей древнерусской литературы, некоторые из толкований В. заслуживают внимания: «кметь» — «начальник, староста», «туга» — «тоска» и др. (см.: Дробленкова Н. Ф., Чернов В. А. Вельтман Александр Фомич // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 1. С. 188—190). Однако многие из попыток В. внести в текст «Слова» определенные конъектуры наукой приняты не были. Так, гипотеза о том, что имя певца Бояна на самом деле является неправильно понятой грамматической конструкцией «бо Ян», а реконструируемый им Ян есть летописный Ян Вышатич (Упомянутый *бо Ян* в Слове о полку Игореве есть старец Ян, упоминаемый Нестором // Москвитянин. 1842. № 1. С. 213—215), исследователями древнерусской литературы была отвергнута.

Несмотря на то что в научных рассуждениях В. немало фантазийных гипотез, он успешно опроверг отдельные примеры кабинетной мифологии («Абевега русских суеверий» М. Д. Чулкова, «Славянская и российская мифология» А. С. Кайсарова), популярные в его время. Так, в статье «**О лжеидолах Усладе и Зимцерле**» (Телескоп. 1833. Ч. 16, № 16. С. 569—570) В. указал, что слова летописца Нестора о пантеоне князя Владимира, который поставил «Перуна древяна, а глава ему серебряна, а *уст* *золот* (*уст* *злат*)»,

неправильно понятые хорватским историком второй половины XVI—начала XVII в. Мавроурбином (Мавро Орбини), автором «Истории славян» (см. русский перевод: «Историография початия имене, славы, и расширения народа славянского и их Царей и Владетелей под многими именами и со многими Царствиями, Королевствами, и Провинциями. Собрана из многих книг исторических, чрез Господина Мавроурбина Архимандрита Рагужского», 1722), были трансформированы в *Услад*; имя Семаргл в труде Мавро Орбини превратилось в Зимцерлу: «Таким образом, *Ус-Злат* Перунов и *Семаргла*, побывши по милости исступленного славянофила Мавроурбина в Италии, возвращаются прямо с карнавала в свое отечество под именем *Услада* и *Зимцерлы*, в личинах славянских богов, в маскарадном платье. *Услад*, как юный бог пиров, *услаждающий людей*, веселый и опьяненный, в хмелевом венке, с ковшом в руке, приплясывает; а *Зимцерла*, во всей красоте майского утра и весны, в легкомбелом русском платье, и цветами перепоясана» (С. 569—570).

В 1836—1837 В. предпринял издание «**Картины света: Энциклопедический живописный альманах**» (М., 1836—1837. Ч. 1—2), в котором он был, кажется, единственным автором (все статьи не подписаны). В альманахе имеется целый ряд статей, отвечающих фольклорно-этнографической проблематике как русского народа, так и других народов России, Европы и мира. Все заметки имеют иллюстративный характер. В статье «Фомин, или дешевый понедельник, в Москве» (Ч. 1. Стб. 116—118) описывается оживленный почин (начало) торговли, прекращенной на период Святой недели, связанный, по мнению В., с открывающимися в апреле, с началом мореплавания, дешевыми торгами древних греков. Статья «Русский свадебный обряд в 15 столетии» (Ч. 1. Стб. 293—298) представляет выписки из средневековых документов с описанием свадеб великих князей. На материале русского эпоса (былина «Иван Гостиный сын») и чешской Краледворской рукописи (описание турнира у князя Залабского) В. описывает состязания в славянском мире в статье «Турниры» (Ч. 1. Стб. 323—328). Заметка «Народные сатирические прозвища» основана на материалах книги *И. М. Снегирева* «Русские в своих пословицах» (Ч. 2. Стб. 219—224). См. также: «Выписка о жертвоприношении черемисов (марийцев. — *Т. И.*) Уржумского уезда в 1828 году» (Ч. 2. Стб. 294—295), «Вотяцкие (удмуртские. — *Т. И.*) молитвы» (Ч. 2. С. 382—384), «Песнь калмычки» (Ч. 1. С. 192), «Дурацкий праздник в Дижоне» (Ч. 1. С. 196—203), «Празднество в честь Вишну» (Ч. 1. С. 359—364), «Холостяки в древности» (Ч. 1. С. 77—78), «Древние и новые паяцы» (Ч. 1. С. 217—223), «Религия древних галлов и предания» (Ч. 2. С. 133—136), «Иванов огонь» [в Париже] (Ч. 2. С. 188—189), «Праздник св. Розалии в Палерме» (Ч. 2. С. 311—316) и др. В связи с замет-

кой «Замок Пьер-Фонд» В. публикует перевод отрывка из немецкого эпоса «Нибелунги» (Ч. 1. Стб. 97—102).

Теоретические взгляды на устную народную словесность изложены В. в статье **«Русская словесность» (Очерки России, издаваемые В. Пассеком. М., 1840. Кн. 3. С. 5—70)**. В рамках своего времени В. для объяснения природы устной поэзии в одинаковой мере обращается и к письменным эпическим формам (скандинавская «Эдда» и германская «Нибелунги»), и к фольклорным мистификациям XVIII—нач. XIX в. (Макферсон и его «Оссиан», чешские Краледворская и Зеленогорская рукописи; представлен перевод знаменитых песен о Любуше, «Забой, Славой и Людек», «Честмир и Васлав»), и к подлинным эпическим песням (сборник Кирши Данилова). В. в очередной раз в «оссиановском» плане ставит вопрос о месте певца в раннесредневековом обществе: «Певцы и музыканты кельтов (кельтов. — Т. И.), называемые *бардами*, как народные ученые и поэты, составляли низшее сословие *друидов* или духовных, и воспевали богов, царей и героев. Это были живые книги преданий, передавая друг другу изустные события народные в песнях...» (С. 19). Кирша Данилов, как лицо позднего времени, является не слагателем песен, а лишь передатчиком «изустного предания». Исследователь коснулся понятия «эпическое время», указав, что каждый народ проецирует его на определенную эпоху и на определенное имя в своей истории (покорение Трои у древних греков, Зигфрид у германцев и т. д.). «Богатырская или геройская эпоха русских относится к времени величия Киева и процветания Новгорода. Языческая, торжественная жизнь Владимира, его полевань, пиры, музыка и песни составляют последний период боевой и певучей жизни народа...» (С. 61). Основной проблематикой в эпосе В. полагал выявление в песне исторических примет и событий. Так, в былине «Соловей Будимирович» он усмотрел верный облик древнерусских кораблей. Песни о Скопине-Шуйском и Ермаке, равно как и малорусские думы о Наливайке, Нечае, Железняке и пр., для него важны как произведения, отражающие историческую память народа: «Покуда еще отпечатлевалась народная жизнь в памяти, а не на бумаге, вряд ли хоть одно значительное событие, стоящее славы, не воспевалось народом» (С. 67). Исследователь указал на то, что в позднее время устная поэзия передает функцию исторической памяти письменности: «Изустная литература час от часу исчезает и в славянских племенах, исчезает вместе с патриархальным бытом их: память передает труд свой письменности» (С. 68).

К позднему периоду жизни относятся труды В., в которых наиболее явно сказываются его фантастические лингвистические и исторические разыскания. Так, в книге **«Индо-германы, или Сайване: Опыт свода и поверки сказаний о первобытных поселенцах Германии» (М., 1856)**

исследователь объявляет упоминаемых в античных источниках савинов и сайвенов славянами, пришедшими из Индии. Верования славян, с его точки зрения, наиболее близки к верованиям Индии. Описывая славянские божества Сиву, Перуна, Триглава, Световида, Волоса и др., он очевидно отрывается от исторической и лингвистической почвы: «*Дажь бог, Даиуба*. Соответственно дакша — правый, десной — десница, название земли в свойстве произрастания. От *даждь* — название *дождь*, как дар» (С. 22). Предметом обширного комментирования в книге является труд Корнелия Тацита «О германах», которых В. полагает славянами.

В книге «**Аттила и Русь IV и V века: Свод исторических и народных преданий**» (М., 1858) славянская фантазийная идея у В. достигает запредельных масштабов. Согласно его концепции, древняя Великая Русь в середине I тыс. обнимала территорию от Рейна до Вислы, всю Скандинавию и острова Балтийского моря, а также Киевские земли; Аттила же был самодержцем Руси. Работа содержит многочисленные фантазийные описания разнообразных обрядов (выселение славян на новые земли при неурожаях, погребальные обряды и тризны и пр.). См. также: «Маги и мидийские каганы XIII столетия» (М., 1860), «Первобытное верование и буддизм» (М., 1864). По словам В. Ф. Переверзева, «ученые труды Вельтмана не пользовались авторитетом в научных кругах; Вельтман выступает в них таким фантазером, что строгие ученые могли только пожимать плечами и улыбаться над домыслами такого романтика» (Переверзев В. Ф. А. Ф. Вельтман // Вельтман А. Ф. Приключения, почерпнутые из моря житейского. М.; Л., 1933. С. 14).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Гранат; Южаков; Московский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (П. К.); КЛЭ (В. Ф. Переверзев); Рус. писатели (А. А. Ильин-Томин, при участии Ю. М. Акутина).

Изд.: Избранное. М., 1989.

Арх.: РГАЛИ, ф. 96 (А. Ф. Вельтман); ОР РГБ, ф. 47 (Вельтманы).

Т. Г. Иванова

Веневитинов Михаил Алексеевич [25.2(9.3).1844, г. Санкт-Петербург — 14(27).9.1901, с. Новоживотинное Воронежского у. Воронежской губ.; похоронен в Донском монастыре в Москве] — историк, археограф, краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Из древнего и богатого дворянского рода Воронежской губ., владевшего землями в здешнем крае с XVII в. Сын сенатора А. В. Веневитинова;

по матери — из Виельгорских; племянник писателя Д. В. Веневитинова (см. о роде Веневитиновых: Савелов Л. М. Воронежское дворянство: Материалы для генеалогического словаря. [Воронеж, 1897]. С. 7—8; Акиншин А., Ласунский О. Воронежское дворянство в лицах и судьбах: Историко-генеалогические очерки с приложением Перечня дворянских родов Воронежской губернии. Воронеж, 1994. С. 3—17; 2-е изд. Воронеж, 2009. С. 7—32). Семья владела художественными и книжными редкостями, в том числе портретом А. С. Пушкина работы Т. Райта. Получил прекрасное домашнее образование. Окончил историко-филологический факультет Петербургского ун-та (1868). Начал карьеру чиновником особых поручений, затем стал заведующим губернской канцелярией в Воронеже (1868—1871). В 1871 В. был причислен ко II Отделению Собственной его императорского величества канцелярии и переехал в Петербург. В 1874 пожалован в камер-юнкеры Двора его величества. В 1875 назначен в архив II Отделения. В 1878 — делопроизводитель Совещания для рассмотрения проекта устава Болгарского княжества. На следующий год он был введен в Комиссию по устройству архивов (под председательством Н. В. Калачова). В 1882 В. был назначен в кодификационный отдел Государственного совета (1882—1886). Гофмейстер Двора его величества (1889). В 1888—1896 — губернский предводитель дворянства в Воронеже. В 1896—1901 — директор Московского публичного и Румянцевского музея. В период его директорства были проведены необходимые ремонтные работы в музейных помещениях. Последний чин — действительный статский советник. Среди наград В. — орден св. Станислава 1-й ст.

В. активно участвовал в земской деятельности Воронежской губ. С 1876 в течение 5 трехлетий — почетный мировой судья Землянского у.; с 1879 в течение 4 трехлетий — Воронежского у.; с 1894 — почетный попечитель Воронежского реального училища; с 1896 — почетный попечитель Конь-Колодезской сельскохозяйственной школы. В с. Новоживотинное на свои средства построил школу и больницу.

В. являлся членом Археографической комиссии (1875), Московского археологического общества, Общества истории и древностей российских, РГО, Общества любителей древней письменности, Общества любителей русской словесности, почетным членом императорской Академии наук (1897). Участник 4-го, 6-го, 8-го и 10-го Всероссийских археологических съездов. Занимался историей своего рода. Во время ремонтных работ в родовом доме в усадьбе Новоживотинное В. обнаружил сундук с бумагами, среди которых был свиток с документами конца XVII в. — посланиями разных лиц к Антону Лаврентьевичу Веневитинову. Основная тема документов связана с построением флота на р. Воронеж и охраной от

воровских порубок местного леса (Служебные бумаги Антона Лаврентьевича Веневитинова (1698—1701 гг.) // Воронежский юбилейный сборник в память трехсотлетия г. Воронежа. Воронеж, 1886. Т. 1. С. 361—404). Петровскому времени посвящена также книга В. «Русские в Голландии. Великое посольство 1697—1698 гг.» (М., 1897). В. изучал памятник XII в. «Хождение игумена Даниила в Святую землю» (см.: Хождение игумена Даниила в Святую землю в XII в. Исследование о тексте. СПб., 1877; Лицевой список хождения Даниила Паломника. СПб., 1881 (Памятники древней письменности и искусства; Вып. 5), и др.). По материалам своего домашнего архива и богатой книжной коллекции В. писал литературные статьи и заметки: К биографии Д. В. Веневитинова // Ист. вестник. 1884. № 8. С. 468—470; К биографии поэта Д. В. Веневитинова // Рус. архив. 1885. № 1. С. 113—131; Некрологи Пушкина в немецких газетах 1837 года // Рус. старина. 1900. № 1. С. 67—95, и др. В. выступал как поэт-любитель. В 1888 издал малотиражную книгу стихов не для продажи «Про былое» (М., 1888). В 1994 в с. Новожиловинное был создан музей семьи Веневитиновых.

В воронежский период жизни 28 нояб. 1868 В. был избран действительным членом Воронежского губернского статистического комитета; в 1869—1871 — секретарь Комитета; впоследствии почетный член ВГСК. Член Воронежской ученой архивной комиссии (1901). Краеведческие интересы В. отразились в его книге «Из воронежской старины» (М., 1887). Исследовав жилища воронежских крестьян, написал книгу «Расписные кирпичные избы» (М., 1890).

Перу В. принадлежат труды по этнографии Воронежского края. В архиве РГО находится рукопись «**Этнографические материалы из Воронежской губернии**» (РГО, IX Воронежская губ., № 11; 102 с. в 2-х тетр.; 1880-е). Рукопись содержит материалы, собранные не только самим В., но и его помощниками. Так, 33 великорусские песни из неустановленного уезда были записаны *Георгием Лебедевым*; им же записаны малорусские песни и духовные стихи и псалмы. Другими анонимными лицами собраны масленичные и иные песни в Коротоякском у., свадебные песни в с. Троицкая Юрта Новохоперского у. и т. д. Великорусские сказки из Нижнедевицкого у. содержат анекдоты о семинаристах и малороссах. Оpubл.: **Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. Воронеж, 2012. С. 167—239 (Афанасьевский сборник: Материалы и исследования; Вып. 11).**

В. является автором статьи «**Несколько преданий из окрестностей Воронежа**» (Воронежские губ. вед. 1869. 4 янв., № 2; 8 янв., № 3; 11 янв., № 4. — Подп.: М. В.), содержащей пересказы преданий о кладах

и кладоискателях, о пещерах и скрывающихся там разбойниках, о Петре I и селе Конь-Колодезь.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Южаков; Загоровский В. П. Воронежская историческая энциклопедия. Воронеж, 1992. С. 44; Акинъшин А. Н. Двадцать воронежских краеведов: Материалы к биографическому словарю // Отечество: Краеведческий альманах. М., 1997. [Вып. 9]. С. 297—298; Воронежская историко-культурная энциклопедия: Персоналии. Воронеж, 2006. С. 72 (А. Н. Акинъшин); Воронежская энциклопедия. Воронеж, 2008. Т. 1. С. 126 (А. Н. Акинъшин); Воронежская историко-литературная энциклопедия. Персоналии. 2-е изд. Воронеж, 2009. С. 95 (А. Н. Акинъшин).

Биогр.: Веневитинов М. А. Письма Льву Толстому // Подъем. 1986. № 1. С. 141—143.

Лит: К. П. Д. Воронежское дворянство. Случайные заметки любителя генеалогии. М., 1895. Вып. 1. С. 3—5. — Авт.: Л. М. Савелов; Марков Е. Л. Несколько слов в память М. А. Веневитинова // Труды Воронежской ученой архивной комиссии. Воронеж, 1902. Вып. 1. С. XXVIII—XL; Литвинов В. В. Памятные книжки Воронежской губернии (1856—1906 гг.). Их содержание и сотрудники // Памятная книжка Воронежской губернии на 1909 г. Воронеж, 1909. Отд. 3. С. 56—63; Ласунский О. Г. Литературные прогулки по Воронежу. Воронеж, 2006. С. 124—125; Пухова Т. Ф. Рукописное собрание фольклорно-этнографических материалов из архива Русского географического общества по Воронежской губернии середины XIX века // Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. Воронеж, 2012. С. 13—14 (Афанасьевский сборник: Материалы и исследования; Вып. 11).

Арх.: ОР РГБ, ф. 48; РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 793 (автобиография); ф. 273, оп. 2, № 59; ф. 274, оп. 1, № 398, л. 23 об., 39.

Т. Г. Иванова

Венелин (наст. фам. Гуца / Хуца) Юрий Иванович [22.4(4.5).1802, с. Великая Тибава, Закарпатье, Австрия (ныне: Свалевский р-н Закарпатской обл., Украина) — 26.3(7.4).1839, г. Москва; похоронен на кладб. Даниловского монастыря] — историк, филолог, этнограф, археограф.

Русин по национальности. Родился в семье священника. Учился в гимназии г. Ужгорода, затем в 1822 поступил на философский факультет ун-та г. Львова (Австрия). В 1823 В. переехал в Россию; проживал в Кишиневе, где преподавал в духовной семинарии (1823—1825). Затем окончил медицинский факультет Московского ун-та (1825—1829). Работал в Московском военном госпитале (1829—1830), после чего до 1836 являлся учителем в частных учебных заведениях Москвы. В 1836—1838 — инспектор Екате-

рининского и Александровского женских институтов в Москве. Действ. чл. Общества истории и древностей российских (1833).

Славистические интересы у В. начали складываться еще во Львове. В Кишиневе свел знакомства с местными болгарами, в результате чего выучил болгарский язык. Первым исследованием В. явилась монография «Древние и нынешние болгаре в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам» (М., 1829. Т. 1), сыгравшая большую роль в болгарском возрождении. Вторая часть книги (незаконченная) была издана *М. П. Погодиным* после смерти В. в 1841. В 1830—1831 по поручению Российской академии наук В. совершил поездку в Болгарию для собирания лингвистических, этнографических и археографических материалов. Одной из целей экспедиции было составление грамматики новоболгарского языка (см.: О зародыше новой болгарской литературы. М., 1838. Кн. 1). В посмертно изданной книге «Влахо-болгарские, или дако-славянские грамоты» (СПб., 1840) дан обзор археографических материалов. Славистические интересы укрепились у В. в московском окружении (*М. П. Погодин*, *С. Т. Аксаков* и др.), которое во второй половине 1830-х стояло накануне сложения славянофильства и активно ратовало за возрождение национального самосознания зарубежных славян. В. занимался также другими славянскими племенами (Древние и нынешние болгаре в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам. М., 1841. Т. 2: Словене; Окружные жители Балтийского моря, т. е. леты и славяне. М., 1846).

Не получивший специального филологического образования В. высказывал ненаучные взгляды (пытался доказать, что болгарский язык является наречием русского языка). Формулировал фантастические теории, например, гуннов, скифов, авар и хазар считал славянами. Славянское происхождение он видел и в Аттиле, и во франкских Меровингах. В статье «Скандинавомания и ее поклонники, или Столетие изыскания о варягах» (Моск. наблюдатель. 1836. Ч. 8, кн. 12. С. 488—525; Ч. 9, кн. 15. С. 269—307; кн. 16. С. 395—425; отд. изд. М., 1842) В., выступая против теории скандинавского (норманнского) происхождения русской государственности, высказал предположение о том, что под варягами надо понимать «померанских» славян.

В посмертно изданной книге «Критические исследования об истории болгар» (М., 1849. С. 262—265) он выдвигал несостоятельную гипотезу о личности певца Бояна — героя «Слова о полку Игореве». С его точки зрения, Боян — это один из сыновей болгарского правителя Владимира II (см. критику гипотезы: *Дмитриева Р. П. Венелин Юрий Иванович // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»*. СПб., 1995. Т. 1. С. 191—192). Тем не менее работы В. вызывали в обществе интерес и воспринимались

с уважением. В. Г. Белинский писал: «...мы охотно признаем в Венелине, как в ученом, хорошие стороны. Это был один из тех умов замечательных, но парадоксальных, которые вечно обманываются в главном положении своей доктрины, но открывают иногда истины побочные, которых касаются мимоходом. Страстный к своему предмету, владевший огромною, хотя и специальною ученостью, исступленный славянин, Венелин, доказывая нелепость — славянизм большей части народов, игравших роль в Европе средних веков до крестовых походов, в то же время обогатил свои сочинения интересными побочными сближениями и выводами» ([Рец. на кн.: Славянский сборник Н. В. Савельева-Ростиславича. СПб., 1845] // Отеч. зап. 1845. Т. 41, № 8, Отд. V. С. 41. — Без подп.).

Фольклористические интересы В. сказались и в его собирательской деятельности, и в исследованиях. Им был составлен рукописный сборник болгарских песен, состоящий из собственных записей от одесских болгар и записей др. лиц. Материалы были напечатаны в 1855 П. А. Бессоновым (**Болгарские песни из сборников Ю. И. Венелина, Н. Д. Катранова и других болгар. М., 1855**).

В 1834 В. было сделано предложение занять вновь открываемую кафедру славяноведения в Московском ун-те, но в связи с отсутствием у него ученой степени назначение не состоялось (кафедру занял М. Т. Каченовский). В подготовленной им программе курса ученый подчеркивал неразрывность связей археологического, филологического и этнографического изучения славянства: «Весь круг древностей можно подразделить на три сферы: 1) *подземную*, или памятники вырывающиеся; 2) *надземную*, или находящиеся на поверхности земли; 3) *язычную* или *словесную*, т. е. слова, пословицы, поговорки, песни и пр., сохранившиеся в языке» (Конспект преподавания истории славянского языка и литературы // Древности: Труды Славянской комиссии имп. Московского археологического общества. М., 1898. Т. 2, Отд. 2. С. 113).

Теоретические взгляды В. на устную народную поэзию высказаны им в обширной рецензии на украинский сборник М. А. Максимовича: [Рец. на кн.: Украинские народные песни, изданные М. Максимовичем. М., 1834. Ч. 1] // Телескоп. 1834. Ч. 22, № 33. С. 430—444; № 34. С. 506—520; № 35. С. 555—578; отд. изд.: Об источниках народной поэзии вообще и о южнорусской в особенности. М., 1834). Здесь поставлены отдельные узловые проблемы народной песни. В. подчеркивает неразрывность мелодии и поэтического слова в песне: «Музыка так же, как и Слово, может выражать наши радости, наши печали: посему рассматривать народные песни должно всегда двояко, то есть 1) их поэзию, мысли и 2) их мелодию, музыку, напев» (С. 507). «Голос или напев, — подчеркивает исследователь, — образо-

вался прежде слов, то есть прежде самих стихов» (С. 555). Рассуждая насчет музыкальной стороны песни, В. замечает: «Простолюдин, чтобы продлить пение, повторяет тот же напев, с тем, однако, что при повторении музыкального стиха последний такт или его половину спускает ниже одного или двумя нотами. Таким образом, *повторение* первого музыкального стиха производит второй; *изменение* его окончания устраняет разнообразие: второй стих отвечает первому, с ним составляет смысл, ибо он есть вторая половина напева. Тогда оба стиха представляют одно целое, полную строфу, оканчиваемую точкою» (С. 560). Мелодия (напев), по мнению В., привела поэзию (слово) к рифме, а потом и к куплету. «Таким образом, музыка родила поэзию, воспитала ее и увлекла за собою в поднебесную» (С. 564).

В. замечает, что народные песни отвечают образу жизни данного народа: «Всякий народ имеет свой отдельный *образ жить, образ любить и образ петь*» (С. 521). В романтическом ракурсе он противопоставляет искусственную и народную песню: «Правда, песня *образованная*, составленная по определенным правилам стихосложения, может быть *глаже, искусственнее народной*: но зато народная сильнее заказной, искусственной, ибо *народность* такое же имеет превосходство над *образованностью*, какое и естественность над *искусственностью*» (С. 521). Исследователь предлагает редкий в его время анализ одной песни — «Ехав козак на Дунай».

Исследователь подметил, что лирика делится на мужскую и женскую песню. В. ставит проблему регионального (а точнее — этнического) своеобразия песен северян (великорусов) и южан (малоросов): «В напеве северянина, как и в его жизни, главная черта есть движение. Песнь южанина более *adaĵio*, северянина *andante*, или *allegro*. Музыкальный стих первого прост, немного сложен, короток; последнего длиннее, во всяком такте больше нот, более переливов» (С. 571).

По поводу этой работы М. К. Азадовский несколько сурово пишет: «Научно-этнографического значения она не имеет и интересна исключительно как памятник романтических представлений о народной поэзии <...> Венелин провозглашает в ней тезис о связи народной поэзии с общественным сознанием народа, но эту связь он понимает исключительно как психологическую. Источником возникновения народной поэзии он считает исключительно любовь и отсюда проистекает и его классификация (“мужские” и “женские” песни) и деление на основные разделы (“явно-любовные” и “тайно-любовные”), и основные черты в народной характеристике, главным образом в различии между северной и южной Русью» (Азадовский. Т. 1. С. 392).

Отдельные теоретические положения высказаны в исследовании В. **«О характере народных песен у славян задунайских. I. Сербские.**

Осман Шеович. Женитьба Павла Плетикосы» (М., 1835; первоначально: *Телескоп*. 1835. Ч. 27, № 9. С. 3—33; № 10. С. 149—183; № 11. С. 277—326), являющемся развернутой рецензией на т. 4 «Сербских народных песен» Вука Караджича. Здесь В. дает сербский текст и русский перевод двух юнацких песен и делает несколько интересных наблюдений, ведущих впоследствии к выделению главных сюжетных линий в эпосе. Так, он указывает, что в юнацких песнях большое место занимает тема женитьбы, в связи с чем описывает обычай похищения невесты, распространенный у южных славян. Характеризуя цикл песен о главном герое южных славян Марко Кралевиче, В. сопоставляет славянский эпос с древнегреческим: «Деяния его (Марко Кралевича. — Т. И.) составляют неразрывную героическую эпопею. Это Одиссея задунайских славян» (С. 79). При этом ученый настаивает на народном (не индивидуальном) характере древнегреческого эпоса: «Какая нелепость воображать себе творцом эпопеи одного человека, мнимого поэта Гомера! Как будто эпическое чувство может родиться и распространиться в народе от одного человека, а не от повышения характера всего народа...» (С. 100). Такое решительное высказывание в пользу устных основ «Илиады» и «Одиссеи» в русской науке прозвучало впервые.

В. также обращает внимание на историческую функцию фольклора. Интерес к истории, подчеркивает он, складывается в период, когда еще нет письменности, и выражается в формах фольклорных жанров (прежде всего — эпоса): «...у простолюдина называется *сказколюбие*, а у образованного *историолюбие*» (С. 107). Рассуждая об историческом содержании фольклорных жанров, он указывает на то, что они создаются в мужской среде: «Женщина враг всякой эпопеи, она поэта сведет с эпической высоты на степень бессвязной разговорной прозы. По этой же причине женщина враг всякому историческому преданию тем больше, что всякое историческое предание, как *мужская беседа*, само по себе есть одна глава из эпопеи!» (С. 99). См. рец. В. Г. Белинского: Молва. 1836. Ч. 11, № 1. С. 31—37. — Подп.: В. Б.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. Словарь; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Южакон; Гранат; Московский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БРЭ; КЛЭ (В. Злыднев); Черейский; Славяноведение в дорев. России (В. П. Чорный); Булахов. Языковеды; Булахов. «Слово...».

Библиогр.: Байцуря Т. Юрій Іванович Венелін. Братіслава, 1968.

Биогр.: Из собрания автографов... Публичной библиотеки. Письма А. Ф. Воейкова и Ю. И. Венелина к А. А. Краевскому. Заметки и мысли В. А. Жуковского. СПб., 1894.

Изд.: Грамматика нынешнего болгарского наречия / Публ. подгот. Г. К. Венедиктовым. М., 1997; Древние и нынешние словене = Starodavni in danasnji Slovenci. М., 2004; Истоки Руси и славянства. М., 2011.

Лит.: Бессонов П. А. Некоторые черты путешествия Ю. И. Венелина в Болгарию. М., 1857; Розанов П. Г. Памяти доктора Юрия Ивановича Венелина (1802—1902). М., 1902.

Арх.: ОР РГБ, ф. 49 (Ю. И. Венелин).

Т. Г. Иванова

Вербицкий Василий Иванович [1827, Нижегородская губ. — 12(24).10.1890, г. Бийск Томской губ.] — просветитель, алтайский миссионер, этнограф, собиратель фольклора в Нижегородской губ.

Сын дьячка с. Федяково Нижегородской у. Окончил Нижегородскую духовную семинарию, класс богословия. До 1853, оставаясь в светском звании, был учителем и катехизатором в с. Азрапине Лукояновского у. В 1853, приняв приглашение двоюродного брата, С. В. Ландышева, известного миссионера, перевелся в Томскую епархию и был определен на службу в Алтайскую миссию. В 1876 возведен в сан протоиерея, с 1884 стал помощником начальника Алтайской и Киргизской миссии Томской епархии. Изучал языки и этнографию народов Алтая, автор книги «Краткая грамматика алтайского языка» (Казань, 1869) и «Словаря алтайского и аладагского наречий тюркского языка» (Казань, 1884). Многочисленные этнографические работы, публиковавшиеся в разных изданиях, собраны позднее в сборнике **«Алтайские инородцы: Сб. этнографических статей и исследований алтайского миссионера, протоиерея В. И. Вербицкого, изд. Этногр. отд. имп. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те / Под ред. А. А. Ивановского»** (М., 1893). Собственные записи фольклора народов Алтая публиковал в «Томских губернских ведомостях».

Корреспондент РГО. В 1850, еще проживая в Нижегородской губернии, В. представил в РГО рукопись **«Этнографическое описание с. Азрапина Лукояновского уезда, Починковской коннозаводской волости»** (РГО, **XXIII Нижегородская губ., № 96; 93 с.**). В рукописи содержатся сведения о жилище, одежде, пище, особенностях говора, приложен словарь местных слов и дано описание обрядов: свадьбы, колядования, троицких женских ссыпчин. Приведены приметы, поверья (о домовом, ведьмах, летающем покойнике), тексты песен, псалмов, заговоров, упомянуты предания о кладах и первопоселенцах. Д. К. Зелениным (Зеленин Д. К. Описание рукописей Ученого архива имп. Русского географического общества. Пг.,

1915. Вып. 2. С. 793) фамилия указана неверно — *Вердицкий* (неправильно прочитана в рукописи буква б).

В неофициальной части «Нижегородских губернских ведомостей» В. опубликовал статью «**Описание обрядов, соблюдаемых при свадьбах села Азрапина Лукояновского уезда**» (НГВ. 1853. 28 марта, № 13).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Южаков; Гранат; Люди Нижегородского Поволжья. Краткий словарь писателей-нижегородцев / Под ред. В. Чешихина (Ч. Ветринского). Ниж. Новгород, 1915. Вып. 1. С. 8.

Некрологи: Протоиерей Василий Иванович Вербицкий // НГВ. 1890. №. 21. С. 912—916; *Ивановский Ал.* Алтайский миссионер, протоиерей В. И. Вербицкий // Этногр. обозрение. 1891. № 1. С. 176—179 (с библиогр.).

Лит.: Тихов А. И. Нижегородская духовная семинария в 1818—1848 гг. Ниж. Новгород, 1905. С. 258—259.

К. Е. Корепова

Вересов Павел Гордеевич [первая пол. 1850-х, д. Перкумзь Белозерского у. Новгородской губ. — не ранее 1913] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Сын крепостного крестьянина. В 1870 поступил в учительскую школу г. Белозерска; вскоре перевелся в Новгородскую Александровскую учительскую школу (1870—1873). С 1873 работал учителем в д. Буброво Антушевской вол. Белозерского у. В 1881 становится учителем-заведующим Антушевским двухклассным училищем, где проработал всю жизнь. Награжден серебряной медалью «За усердие». Участвовал в переписи населения 1897, за что награжден бронзовой медалью.

В 1879 В. опубликовал повесть для детей «Сельские деятели» (Череповец, 1879), в 1881 — сборник стихов «Песни сельского учителя» (Череповец, 1881), в 1900-е в журн. «Отклики народного учителя и его досуги» помещены стихотворения и поэмы В., а также повесть «Семейный грех: в конце 60-х гг. XIX в.» (Отклики народного учителя и его досуги. 1907. № 9—11. Приложения); в 1908 вышла книжка «Сказки, басни и другие стихотворения учителя Павла Вересова» (Вологда, 1908). Перу В. принадлежат воспоминания «Из тридцатилетней жизни сельского учителя (1873—1903)» (Рус. школа. 1904. № 5/6. С. 51—74; переизд. в кн.: Поэты Вологодского края. XIX век. Вологда, 2005. Ч. 1 (в библиотеках Петербурга отсутствует)). В. был также автором учебной книги: Арифметика. Курс двухклассных училищ. Пособие для учащихся. СПб., 1913.

В книге-хрестоматии «Поэты Вологодского края» (Вологда, 2011. Ч. 2. С. 204—217) помещены стихи, сочиненные В.; в основу некоторых произ-

ведений легли фольклорные тексты. Так, в стихотворении «Сила молитвы» прослеживается сюжет былички о скончавшемся леснике, который завещал, чтоб его посторонние снарядили в загробный мир. В «Петушке» в стихотворной форме представлена переработка русской народной сказки «Петух и жерновцы».

В 1895—1896 в неофициальной части «Новгородских губернских ведомостей» В. напечатал серию статей, посвященных описанию фольклорной традиции Антушевской вол. Так, заметка «**Сила молитвы**» (НГВ. 1895. 30 апр., № 32. С. 2) вмещает в себя художественный очерк о муже-мертвеце, являвшемся жене. В. опубликовал также небывальщину, записанную в д. Тарасово Антушевской вол. (НГВ. 1895. 27 авг., № 66. С. 3), и пастушеские заговоры под заголовком «**Пастух**» (НГВ. 1896. 25 июля, № 54. С. 2—3). Кроме того, В. составлено описание празднования Васильева вечера (НГВ. 1895. 31 дек., № 100. С. 2—4), где приведен материал по гаданиям и суевериям местного населения.

В Этнографическое бюро В. Н. Тенишева В. прислал рукопись (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева.** СПб., 2011. Т. 7: Новгородская губерния. Ч. 1: Белозерский, Боровичский, Демянский, Кирилловский и Новгородский уезды. С. 23—48; биограф. сведения: Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2011. Т. 7: Новгородская губерния. Ч. 4: Тихвинский уезд. Комментарии и указатели. С. 488), в которой представлены материалы, собранные в Антушевской, Воздвиженской и Перкумской волостях Белозерского у. Для фольклористики представляет интерес материал по верованиям и демонологии.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Вологодская энциклопедия. Вологда, 2006. Т. 1. С. 98 (С. Ю. Баранов).

Лит.: Вересов Л. 1) Павел Гордеевич Вересов — поэт и учитель из Белозерья (Забывтое литературное имя) // Люди и дела: Альманах о наших земляках. Череповец, 2010. № 1. С. 5—30; 2) Павел Гордеевич Вересов — поэт и учитель из Белозерья (Забывтое литературное имя) // Белозерье: газ. Белозерского р-на Вологодской обл. 2009. 8—17 дек., № 133—144.

А. И. Васкул

Верещагин Александр Петрович [деятельность: 1850—1885] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Брат *Василия Петровича Верещагина*. На 1861—1864 — штатный смотритель училища в г. Онега Архангельской губ., коллежский секретарь (Справочная книжка для Архангельской губернии на 1860 год. Архангельск, 1860.

С. 182; ...на 1861 год. С. 193; Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 год. Архангельск, 1864. С. 52). С 1865 коллежский асессор (Памятная книжка Архангельской губернии на 1865 год. Архангельск, 1865. С. 47; Губернский адрес-календарь лиц, служащих в Архангельской губернии. На 1866 год. Архангельск, 1866. С. 73). В 1868 переезжает в Архангельск, где работает в разные годы учителем географии, истории и русского языка в Архангельском Мариинском женском училище, штатным смотрителем Архангельского уездного училища. Являлся делопроизводителем Попечительского совета Архангельской женской гимназии. В 1864—1885 действительный член Архангельского губернского статистического комитета. С 1878 член наблюдательного комитета Архангельской публичной библиотеки от Архангельского губернского статистического комитета (Справочная книжка Архангельской губернии. [Архангельск], 1868. С. 310, 314; ...на 1870 год. С. 137; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1872 год. Архангельск, 1872. С. 31, 53; ...на 1873 год. С. 9; Справочная и памятная книга Архангельской губернии на 1875 год и Статистическое описание сельского населения и его промышленности в Архангельской губернии. Архангельск, 1874. С. 143, 151; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии. На 1877 год. Архангельск, 1878. С. 12, 13; ...на 1878 год. Архангельск, 1878. С. 17; ...на 1880 год. С. 19; ...на 1881 год. С. 23; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. Архангельск, 1883. С. 17; ...на 1884 год. С. 23; ...на 1885 год. С. 24).

В 1862 на страницах «Архангельских губернских ведомостей» В. поместил тексты преданий, записанные на р. Онеге, например, рассказ о трех братьях колдунах — Колгуеве, Жогжине, Конгаке (**Беломорские предания // АГВ. 1862. 22 сент., № 38. С. 318—321; 29 сент., № 39. С. 329—330).**

В годы жизни в Онежском у. В. собрал тексты былин и былинных песен, которые опубликованы ОРЯС Академии наук в 1854—1855, а затем перепечатаны в «**Песнях, собранных П. В. Киреевским**» (М., 1860—1862. **Вып. 1—4; Кир.**). Среди них: Про Илью Муромца, Про Илью Муромца и его сына, Про Олешу Поповича, князя Добрыню и жену его, Про Владимирowych богатырей Данилу Игнатъевича и сына его Михайла, Про Дуная Ивановича и жену его Настасью, Подвиги Хотена (**Памятники и образцы народного языка и словесности: Прибавление к Изв. имп. Акад. наук по Отд-нию рус. яз. и словесности. СПб., 1854. Тетр. 3. Стб. 273—279; СПб., 1855. Тетр. 4. Стб. 354—382; Кир., вып. 1, с. 86—89; Кир., вып. 1, с. 52—56; Кир., вып. 2, с. 11—14; Кир., вып. 3., с. 41—51; Кир., вып. 3., с. 58—69; Кир., вып. 4, с. 72—77), а также Старина про змею в Рахлейском царстве (**Памятники и образцы... Тетр. 5. Стб. 393—396).** Рукописи сохранились: СПФ АРАН, ф. 216, оп. 8, № 2—8 (30 л.). Все записи произве-**

дены с соблюдением особенностей онежского говора и получили высокую оценку *И. И. Срезневского*.

На одном из заседаний Архангельского губернского статистического комитета (АГСК) происходило обсуждение статьи В. «Онежские былины и старины». По поводу представленных материалов высказали свои отзывы члены Комитета Г. О. Минейко и П. С. Ефименко. Точка зрения Г. О. Минейко изложена следующим образом: «“Онежские былины и старины”, собранные г. Верещагиным, хотя и не образуют собою никакого нового круга русского народного эпоса и принадлежат все к южнорусскому циклу т<ак> н<азываемого> Владимира красно-солнышко, но могут быть весьма интересны даже специалистам-филологам, по тем видоизменениям, какие представляет народный эпос, переходя из одной области в другую, чем могут быть охарактеризованы оттенки народного чувства и фантазии. Не имея под рукой сборников русских народных песен — ни *Афанасьева*, ни *Киреевского*, и ограничиваясь сборником одного *Сахарова*, г. Минейко не может определить, как значительны варианты, отличающие онежские былины от тех же былин, списанных в других местностях, равным образом и филологическое знакомство его с здешним наречием недостаточно, чтобы определить, правильно ли сохранен в них местный говор; но в этом должно почти исключительно положиться на добросовестность автора». П. С. Ефименко отозвался довольно негативно (и явно несправедливо); по поводу записей В. в протоколах АГСК говорится: «Сообщенные г. Верещагиным былины уже обнародованы с многочисленными вариантами в сборниках *Кириши Данилова* (Древние русские стихотворения), *Бессонова* (Калеки переходящие), *Варенцова* (Сборник русских духовных стихов), *Рыбникова* (Народные былины, старины и побывальщины) и многих других, а потому печатание их во второй раз, по его мнению, было бы бесполезно» (Постановления Архангельского губернского статистического комитета, 12 октября 1863 года // АГВ. 1863. 16 нояб., № 46. С. 398—401).

А. И. Васкул

Верещагин Василий Петрович [25.3(6.4).1827, г. Архангельск — 2(14).6.1851, г. Санкт-Петербург] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Старший брат *Александра Петровича Верещагина*. В 1843 закончил Архангельскую гимназию, после чего был определен учителем в Архангельское уездное училище. В. задумывал издать лексикон норвежско-шведско-русский, но на это предприятие не хватило денег. Как литератор начал заниматься «описаниями природы окружавшей его и вообще всего,

что касалось до края, бывшего его родиной» (Некролог: [В. П. Верещагин] // Лучи. 1851. Год 2. Т. 7. С. 69). Составленные им очерки печатались в журн. «Звездочка», а впоследствии составили книгу «Очерки Архангельской губернии» (СПб., 1849), которая обратила внимание начальника Санкт-Петербургского учебного округа, после чего В. переезжает в Петербург на открывшуюся вакансию в одном из училищ. Преподавал в частных домах русский, латинский, немецкий языки и др. предметы.

В журн. «Иллюстрация» В. опубликовал цикл статей о свадебных обрядах Терского и Поморского берегов Белого моря (**Свадебные обряды в Беломорье. I. Свадьба на Терском берегу // Иллюстрация. 1848. Т. 6. 3 апр., № 13. С. 195—198; Свадебные обряды в Беломорье. II. Свадьба на Поморском берегу // Иллюстрация. 1848. Т. 6. 15 мая, № 18. С. 275—277**). Заметки представляют собой довольно подробное и последовательное описание обычая (от просватанья до второго дня после свадьбы — блинов) с включением песенных текстов.

В журн. «Звездочка» среди описаний истории Поморского края В. поместил несколько пересказов преданий, бытовавших среди местных жителей, — например, предание о нашествии шведов (**Белое море // Звездочка: Журн. для детей старшего возраста. 1846. Ч. 20. С. 76—77**) или предания об Аникиеве острове, Калгуеве (Колгуеве) острове и др. (**Поморы // Звездочка: Журн. для детей старшего возраста. 1848. Ч. 25. С. 30—39**). В последней статье приводится также материал по приметам о погоде (С. 3—4) и описание зимних увеселений — святки и вечеринок (С. 15—18). Несколько преданий отложилось и в книге В. «Очерки Архангельской губернии» (СПб., 1849. С. 243—251).

В. являлся корреспондентом РГО, в одном из изданий которого опубликованы присланные В. материалы о суевериях и поверьях жителей Архангельской губ. (**О суевериях в некоторых губерниях // Карманная книжка для любителей земледения, издаваемая от Русского географического общества. 1848. СПб., 1848. С. 310—320**). В статье отразились верования в домовых, описания «болезней с ветра», напускаемых колдунами (например, «икота», «стрелы», оговоры, испуг, «сучий сучок» (воспаление глазного века) и др.), и способы их лечения. Здесь же приведены заговорные тексты, которые впоследствии были использованы П. С. Ефименко в сборнике «**Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко**» (М., 1878. Ч. 2) — «к домовому» (С. 157, 158. № 8, 10), «от оговора и дурного глаза» (С. 216—217. № 90), «от сучьего сучка» (С. 203. № 31).

По переезде в Петербург В. продолжил заниматься историей и уже в 1850 в заметке «**Отрывок из путешествия на почтовых**» печатает предание

о р. Волхов (Лучи. 1850. Год 1. Т. 2. С. 706—707). В статье «О том, как считались и считаются годы у разных народов» (Звездочка: Журн. для детей старшего возраста. 1850. Год 9. Янв.—дек. С. 466—485) В. рассказывает о названиях месяцев и сезонных периодов на Руси.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

А. И. Васкул

Верещагин Григорий Егорович (Георгиевич) [30.9(12.10).1851, с. Полом Глазовского у. Вятской губ. (ныне Кезский р-н Удмуртской Республики) — 27.8.1930, г. Ижевск] — собиратель удмуртского и русского фольклора в Вятской губ. Псевдонимы: Удморт, Г. В-н, Г. В.

Родился в удмуртско-русском с. Полом (удм. назв. Ойыл) в семье крестьянина-удмурта Егора Ивановича Верещагина. Окончив Сарапульское Алексеевское реальное училище (1870), четверть века учительствовал в с. Сосновка, Шаркан и д. Ляльшур Сарапульского у. (ныне Шарканский р-н Удмуртской Республики). Не имея духовного образования, 1 нояб. 1895 В. был удостоен священнического чина и стал служить дьяконом кладбищенской церкви в г. Елабуге. 20 авг. 1900 епископ Никодим назначил его настоятелем Троицкой церкви в с. Бураново Сарапульского у. (ныне Малопургинский р-н), мотивировав свое решение тем, что там «по крайней неразвитости местных вотяков крайне необходимо усилить просветительскую миссию» (цит. по: Шумилов Е. Ф. Иерей Григорий Верещагин (1851—1930) // Православная Удмуртия: История Ижевской и Удмуртской епархии. XX век. Ижевск, 1996. С. 121). Кандидатура В. как нельзя лучше соответствовала этой задаче: он одинаково хорошо владел русским и удмуртским языками; знал быт, нравы и обычаи удмуртов (к этому времени были опубликованы его монографии по материальной и духовной культуре вотяков Сарапульского у.). Увлечение этнографией в «учительский» период жизни В. продолжилось и в «бурановский», став органической частью его миссионерской деятельности. В Центральном государственном архиве Удмуртской Республики (ЦГА УР) хранится рукопись (ф. 245, оп. 1, д. 1999, л. 30—33), в которой он сформулировал 12 заповедей, которых должен придерживаться миссионер: 1) знание языка; 2) знание верований и обрядности; 3) недопустимость обличительных речей; 4) недопустимость насмешек и глумлений над верованиями и обычаями; 5) сближение с влиятельными домохозяевами; 6) подготовка в каждой деревне помощника себе; 7) внимание к жрецу; 8) обращение внимания язычников на положительную сторону христианского учения; 9) неспешность богослужения, чтобы в пении участвовали все; 10) посещение на крестных ходах и бед-

ных, и богатых; 11) отвлечение вечерними беседами парней от посиделок с девушками; 12) искоренение мольбищ и обрядов суеверия посредством обличений, запрещений и просьб (см.: Шумилов Е. Ф. Иерей Григорий Верещагин... С. 123). Следуя им, службы и поучения В. произносил на двух языках — русском и удмуртском, а также преподавал Закон Божий в земских школах вверенного ему прихода, заведовал библиотекой Общества трезвости, был участковым попечителем Попечительства о народной трезвости, председателем строительного комитета по расширению храма. В связи с последними обязанностями он обратился с письмом к Иоанну Кронштадтскому с просьбой о пожертвовании в пользу церкви, и тот выслал 1000 руб. на приобретение в обновленный храм церковных сосудов и ризы. За миссионерскую деятельность в 1907 В. был удостоен церковной награды — набедренником.

После революции, оставаясь священнослужителем, В. активно включился в процесс претворения в жизнь новых идей в области культурного возрождения удмуртов: был участником первого Всероссийского съезда удмуртов (26 июня 1918, г. Елабуга) и первого съезда писателей Удмуртии (1921, г. Ижевск), на котором выступил с докладом о происхождении удмуртского народа; трудился над составлением вотско-русского и русско-вотского словарей (изданы в Ижевске в 2006); печатался в «Трудах Научного общества по изучению Вотского края» и в газете удмуртских большевиков «Гудыри», за что в 1927 церковными властями был лишен духовного сана и права проживать в доме церковного причта. Вынужденный переехать с женой Василисой Ивановной к младшему сыну Николаю в Ижевск, В. последние годы жизни прожил в крайней нужде, неоднократно обращаясь с просьбами о помощи в официальные организации и к частным лицам: «Может быть, Комиссариат принимает меня за человека со средствами, потому что я после учительства поступил в духовное звание? В таком случае пусть изволят спросить обо мне, в каком селе я жил, занимался ли сбором хлеба и что у меня есть? Из-за пенсии епископ снял с меня сан священника и я в настоящее время по поговорке — не рак и не рыба: обратно в духовное звание не принимают, в пенсии отказали. Собирать я нищенским образом не могу: брожу тихо, кое-как, при том жена моя — старушка — безногая» (Шумилов Е. Ф. Иерей Григорий Верещагин... С. 125); «Не примет ли мой труд Ваше Угро-финское общество? Если бы Вы приняли — Ваш гонорар много бы помог мне, и я представлял бы и другие рукописи. <...> Я живу без всяких средств, терпя нужду, и этнографией занимаюсь безупречно. <...> Содержание городское, при том же кругом дороговизна. Плохо живется» (С. 124; из письма к финскому профессору Юрье Вихманну). В. умер от инсульта, так и не дождавшись финансовой поддержки.

В. был разносторонне одаренным человеком: увлекался живописью, ремеслами, пением, искусно играл на русской гармошке, гитаре и фисгармонии, занимался сочинительством (писал поэмы, стихи и пьесы на удмуртском и русском языках; в историю отечественной культуры он вошел как основоположник национальной удмуртской художественной литературы). Научной общественности В. известен как автор книг и статей о социально-экономическом устройстве сельской общины, традиционных занятиях, обычаях, фольклоре, религиозных воззрениях, этике, эстетике, народной педагогике и народной медицине удмуртов и русских Вятской губ., живших в междуречье Камы и Вятки (Сарапульский, Елабужский и Глазовский у.). Неслучайно он был привлечен *В. Г. Короленко* в качестве этнографа-эксперта к судебному процессу по «делу мултанских вотяков» (1894—1896). Две первые этнографические монографии В., подготовленные по материалам экспедиций, проведенных на собственные средства, были изданы в серии «Записки имп. Русского географического общества»: **Вотяки Сосновского края. СПб., 1886 (Зап. имп. РГО по отд-нию этнографии; Т. 14, вып. 2); Вотяки Сарапульского уезда Вотской губернии. СПб., 1889 (Зап. имп. РГО по отд-нию этнографии; Т. 14, вып. 3).** См. рец.: *Богоевский П. М.* Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии // Этногр. обозрение. 1889. № 3. С. 158—160. Обе книги В. републикованы: **Собрание сочинений: В 6 т. Ижевск, 1995—1996. Т. 1—2.** Широта представленного в них материала позволяет квалифицировать эти издания как энциклопедию народной жизни удмуртов (обе книги были отмечены серебряными медалями РГО, а В. в дек. 1888 был избран в чл.-сотр. Общества).

На протяжении жизни В. регулярно публиковал в местных и центральных изданиях статьи о традиционном быте и культуре удмуртов: **Общинное землевладение у вотяков Сарапульского уезда // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1896 год. Вятка, 1895. С. 79—146; Остатки язычества у вотяков // С. 244—305; О народных средствах врачевания в связи с поверьями // Этногр. обозрение. 1898. № 3. С. 113—151; Старые обычаи и верования вотяков // Этногр. обозрение. 1909. № 4. С. 37—78; Знахарство в Вятской губернии // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1910 г. Вятка, 1909. С. 80—92; Вотяки и их произведения устной словесности // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1911 г. Вятка, 1910. С. 42—57; К этнографии вотяков Прикамского края // Изв. Сарапульского земского музея. Сарапул, 1912. Вып. 2. С. 13—36; К вопросу о происхождении вотяков и их верований: Записки этнографа // Труды научного общества по изучению Вотского края. Ижевск, 1926. Вып. 2. С. 1—24;**

Остатки первобытных приемов охоты у удмуртов Вотской области // Труды научного общества по изучению Вотского края. Ижевск, 1930. Вып. 6. С. 68—73, и др. Все они написаны в беллетризированной форме, что в глазах многих современников несколько умаляло их научную ценность: «Недостаток подготовки в скромном учителе захолустной инородческой школы сказывается невольно в каждом из трудов Верещагина. Владея вотским языком, как родным, Верещагин собрал богатейший сырой материал, обнимающий все стороны вотской жизни, всю духовную и материальную культуру; он дает массу текстов, а там, где их нет, приводит буквальный перевод; в каждой строчке вы видите перед собой тонкого наблюдателя, с изумительной точностью передающего мельчайшие факты инородческого быта. Но мы напрасно стали бы искать у скромного труженика широких обобщений или умелого объяснения тех или иных загадочных явлений в области быта и верований вотяков. Если он иногда и делает это, то довольно неудачно» (*Кузнецов С. К. Успехи этнологии в деле изучения финнов Поволжья в последние тридцать лет // Этногр. обозрение. 1910. № 1/2. С. 96—97*). Другой недостаток полевых записей В. — отсутствие у текстов развернутого сопроводительного аппарата: «К сожалению, паспортизация этих текстов (речь идет о сказках. — А. И.) крайне скудна <...> Нет точных сведений о месте, времени записи, о возрасте и национальной принадлежности информаторов. Ничего не сказано о методике записи, о том, на каком языке рассказывалась та или иная сказка. Несколько литературный, даже канцелярский, язык, который характерен для записей Верещагина, дает основания думать, что часть текстов дана в переводе собирателя» (*Померанцева Э. В. Русские сказки Удмуртии // Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР: Поэтика и стилистика. М., 1980. С. 301*).

Фольклорно-этнографические материалы русских жителей обследованных В. селений при его жизни почти не публиковались, хотя статьи, посвященные им, регулярно появлялись в печати начиная с 1967: *Тамаркина Э. А. О русском фольклоре в Удмуртии (По записям Г. Е. Верещагина в Сарапульском уезде Вятской губернии) // Вопросы русской и удмуртской литературы: История и методика преподавания. Ижевск, 1967. С. 143—155; Поздеев П. К. Из творческого наследия Г. Е. Верещагина // Об удмуртском фольклоре и литературе. Ижевск, 1973. Вып. 1. С. 114—123; Перевозчикова Т. Г. Записи загадок в публикациях и рукописных коллекциях Г. Е. Верещагина // Внутренние и межнациональные связи удмуртской литературы и фольклора. Ижевск, 1978. С. 121—124; Тамаркина Э. А. Собиратель русского фольклора Удмуртии // Там же. С. 113—120, и др.*

Коллекция русского фольклора, собранная В. на территории Вятской губ., до сих пор остается одной из самых репрезентативных по жанровому и репертуарному охвату (и это несмотря на то что значительная часть рукописного наследия В., по свидетельству его внучки Н. И. Верещагиной, сгорела в 1920-е во время пожара в Ижевске). В коллекции 138 песен: исторические — «Что пониже было города Саратова» (о Петре 1), «Как поехал князь Ракчеев», «Был я на горе, был я на крутой» (о разорении Москвы Наполеоном), «При долине, при лугу стоит армия в кругу» (о Лопухине), «Ни от тучи, ни от грома, ни от солнышка, / От великого оружия солдатского» (о Краснощекове), «А Евпраксин, вор-собака», «Поле чистое турецкое» (о Паскевиче); свадебные; любовные; хороводные; игровые; шуточные; плясовые; солдатские; удалые; тюремные; рабочие и литературного происхождения, а также русские песни, переложенные на удмуртский язык («Затопила я избушку», «Выйду ль я на реченьку», «Травушка-муравушка», «При дороженьке стояла», «Лучинушка», песни на стихи А. А. Дельвига «Соловей», А. В. Кольцова «Хуторок» и «Раздумье селянина», А. Ф. Мерзлякова «Среди долины ровныя», А. Е. Разоренова «Не брани меня, родная», Н. Г. Цыганова «Не шей мне, матушка»). Кроме песен в собрании В. представлено более 120 сказок, 1100 загадок, 1200 пословиц и поговорок, 40 апокрифических легенд («О Ное», «О Соломоне», «Архангел и сатана», «Сказание о последних временах мира», «Дьявольские козни», др.), заговоры (от зубной боли, лихорадки, ногтя, золотухи, врагов и супостатов, на любовь, чтобы скот держался дома, др.), поверья и нарративы о животных (кошке, собаке), птицах (петухе, вороне, воробье), растениях (папоротнике, одолень-траве, плакун-траве), природных явлениях и небесных телах (Луне, Млечном пути, радуге, грозе и др.), частях человеческого тела, домашних и природных духах (суседке, кикиморе, водяном, лешем), о черте, огненном змее, колдунах, самоубийцах, кладах, нечистых местах; детский фольклор (колыбельные песни, пестушки, прибаутки, дразнилки, др.), коллективные прозвища. Дан разнообразный материал по обрядам и праздникам (свадьбе, святкам, масленице, Великому посту, Чистому четвергу, Пасхе, дожинкам, молодежным гуляниям и др.). Широкой научной общественности большая часть русского рукописного фольклорно-этнографического собрания В. впервые была представлена в **Собрании сочинений: Ижевск, 2001. Т. 3: Очерки русских Вятско-Прикамского края. Кн. 2, вып. 2; Ижевск, 2002. Т. 4: Фольклор. Кн. 2: Русский фольклор: Сказки. Анекдоты. Песни. Детский фольклор. Пословицы и поговорки.**

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Лит.: Уваров А. Г. Верещагин за рубежом // Внутренние и межнациональные связи удмуртской литературы и фольклора. Ижевск, 1978. С. 125—130; Ваню-

шев В. 1) О творческом наследии Г. Е. Верещагина // Там же. С. 52—86; 2) Об авторе и данном издании // *Верещагин Г. Е.* Собр. соч.: В 6 т. Ижевск, 1995. Т. 1. С. 6—13; 3) О рукописи Г. Е. Верещагина «Очерки русских Вятско-Прикамского края» и о данном издании // *Верещагин Г. Е.* Собр. соч.: В 6 т. Ижевск, 2001. Т. 3. Кн. 2: Очерки русских Вятско-Прикамского края. С. 5—12; *Чудова Г. Ф.* В те далекие годы. Киров, 1981. С. 92, 114, 115; *Владыкин В. Е., Христолюбова Л. С.* История этнографии удмуртов: Краткий историографический очерк с библиографией. Ижевск, 1984. С. 33—38; *Байсаров В. Ф. Г. Е.* Верещагин — известный и неизвестный // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала: история и современность. Материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Г. Е. Верещагина. Глазов, 2001. С. 5—6; *Бердинских В. А.* Уездные историки: русская провинциальная историография. М., 2003. С. 174, 179, 198, 229—230, 305, 481.

Арх.: Рукописный фонд Научно-отраслевого архива Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, оп. 2Н, № 325, л. 4—345; оп. 2Н, № 611.

А. А. Иванова

Верещагин Иоанн Михайлович [ок. 1840 — не ранее 1869] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

В 1861 окончил Новгородскую духовную семинарию (Смирнов В. Списки окончивших Новгородскую духовную семинарию с 1807 по 1890 год // Новгородские епарх. вед. 1900. 1 янв., № 1. С. 61). Священник Покровской церкви в с. Туренское Валдайского у. Новгородской губ. (Памятная книжка Новгородской губернии за 1867 год. Новгород, 1867. С. 51).

Корреспондент РГО. В 1863 прислал в РГО «**Собрание народных лечебных стихов, с пояснениями их употребления**» (РГО, XXIV Новгородская губ., № 34; 10 с.; 1863), куда вошло 23 заговора, часть из которых с дополнениями опубликована сначала самим же автором (см.: **По части этнографии** // Новгородские губ. вед. 1866. 29 янв., № 4. С. 59—60), а затем **Л. Н. Майковым** в «**Великорусских заклинаниях**» (СПб., 1869; см.: № 48, 50, 52, 58, 95, 96, 101, 121, 125, 218, 222, 231, 246—249). Тексты заговоров и народных молитв были также напечатаны В. в «**Современном листке**» (см.: **Образки народных суеверий** // Современный листок. 1866. 25 мая, № 42).

В 1869 В. доставил в РГО «**Песни и святочные гадания в приходе Туренского погоста Валдайского уезда**» (РГО, XXIV Новгородская губ., № 20; 39 с.; 1869), где представлено 10 круговых песен, две святочные, три плясовые и три святочных гадания.

А. И. Васкул

Вержбицкий Тит Иоилч (Иоильевич) [29.3(10.4).1845, с. Шляховой Гайсинского у. Подольской губ. — 19(31).5.1899, г. Курск] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Курской губ.

Из семьи священника; из знаменитых предков В. — архимандрит Тарасий Вержбицкий. Образование получил в Уманском духовном училище (поступил 1 сент. 1853). В 1859 перешел в Киевскую духовную семинарию, а затем в 1861 в Подольскую семинарию, из которой вышел, не закончив курса. 15 сент. 1864 начал службу в Киевской палате уголовного суда, где прослужил три года, после чего вышел в отставку. В Киеве начал печататься в газ. «Киевлянин» и «Киевский телеграф». Имеются сведения, что в качестве вольнослушателя В. посещал лекции на юридическом факультете Киевского ун-та. В 1870 он вновь поступил на службу — в Киевское губернское правление; вскоре был откомандирован на должность письмоводителя при коневском уездном исправнике. В 1872 — на должности судебного пристава при Коневском съезде мировых судей. В 1874 — становой пристав в Бердичевском у. В 1876 вышел в отставку и в течение шести лет являлся частным поверенным в Бердичеве. В 1882 опять вернулся на государственную службу: пристав в Бердичеве, а с 1884 — полицмейстер Бердичева. В 1885 был назначен полицмейстером Житомира — губернского города Волынской губ. (см.: Справочная книга Житомирской городской полиции, составленная Житомирским полицмейстером Т. И. Вержбицким. Житомир, 1887). В. принимал участие в работе Волынского губернского статистического комитета; опубликовал в «Памятной книжке Волынской губернии на 1888 год» описание города Житомира (см. также отд. изд.: Краткое описание города Житомира. Житомир, 1887; 2-е изд. 1889). Публиковался в газ. «Волинь».

В 1889 вместе с В. В. фон Валем, назначенным курским губернатором, переехал в Курск, где занял должность полицмейстера. Через два года он стал советником Курского губернского правления. На 1894 В. имел чин надворного советника; находясь в должности советника Губернского правления, являлся попечителем Курского исправительного арестантского отделения, директором Курского попечительного о тюрьмах комитета, начальником школы для подготовки кандидатов на должность полицейского урядника, членом Попечительного совета Курской женской гимназии О. Н. Красовской. Награжден орденами св. Анны 2-й и 3-й ст., св. Станислава 2-й и 3-й ст. (Памятная книжка Курской губернии на 1894 год. Курск, 1894. С. 5, 7, 11, 12, 54 (2-я паг.)). На время кончины он имел чин коллежского советника.

С дек. 1890 В. являлся секретарем Курского губернского статистического комитета. С дек. 1894 и вплоть до своей смерти он был редактором неофициальной части «Курских губернских ведомостей». В. принимал активное участие в общественной жизни Курской губ. По его предложению в городе

был восстановлен памятник поэту *И. Ф. Богдановичу*; в Рыльске установлен памятник мореплавателю *Г. И. Шелехову*; организованы торжества по случаю столетия со дня рождения курского астронома *Ф. А. Семенова* и т. д. *В.* являлся действительным членом Церковно-археологического общества при Киевской духовной академии, куда жертвовал собранные им старинные рукописи и предметы старины, а также членом Союза взаимопомощи русских писателей при Русском литературном обществе (с 1897), Курского юридического общества (с 1898). Автор книги «Курская (Коренная) святыня — чудотворная икона, именуемая “Знамение Пресвятыя Богородицы”» (М., 1895. 2-е изд.).

В «Курских губернских ведомостях» *В.* опубликовал три статьи фольклорно-этнографического содержания, имеющие явно вторичный характер, т. е. написанные на основе фольклористической литературы. В работах *В.* имеется и курский материал. В статье «**Церковно-народный календарь**» (КГВ. 1890. 24 авг., № 63. — Подп.: **Т. И. В-цкий**) *В.* описывает церковный обряд праздника Происхождения честных древ честного и Животворящего Креста Господня (1 авг.) и дает сведения о народных обычаях этого дня: его народные наименования (Первый Спас, Спас медовый, Мокрый, Огородный и др.); первое подрезание сот и освящение их в церкви и др. Тема народного календаря получила продолжение в статье *В.* «**К народным верованиям**» (КГВ. 1891. 3 авг., № 62; 6 авг., № 63; 10 авг., № 64), где автор приводит июльские верования. См. также: **Несколько слов о радонице — поминовении усопших на Фоминой неделе** (КГВ. 1894. 25 апр., № 682).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Курск: Краеведческий словарь-справочник. Курск, 1997. С. 59; Большая Курская энциклопедия. Курск, 2004. Т. 1, кн. 1. С. 138 (Ю. А. Бугров); Стародубцев Г. Ю., Щавелев С. П. Историки Курского края. Курск, 1998. С. 24.

Некрологи: Танков А. А. Памяти Т. И. Вержбицкого // Ист. вестник. 1899. № 10. С. 231—236; Тит Иольевич Вержбицкий (Некролог) // КГВ. 1899. 21 мая, № 106; 22 мая, № 107; 23 мая, № 108; 25 мая, № 109.

Лит.: Бугров Ю. А. Курские встречи. Воронеж, 1991. С. 32—33.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 805 (автобиография).

Т. Г. Иванова

Верстенников В. [деятельность: 1840-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Кубанской обл.

Автор статьи «**Масляница в Екатеринодаре**» (Кавказ. Тифлис, 1849. 16 апр., № 16), в которой описывается праздник, организованный командиром Горского полка князем Эрстовым (показательная джигитовка казаков, игровая оборона и осада крепости).

Т. Г. Иванова

Верстовский Алексей Николаевич [18.2.(1.3).1799, имение Селивёрстово д. Новомихайловка Козловского у. Тамбовской губ. (ныне Староюрьевский р-н Тамбовской обл.) (по др. данным — в г. Тамбове) — 5(17).11.1862, г. Москва; похоронен на Ваганьковском кладб.] — композитор, обработчик русских народных песен.

Родился в семье помещиков-дворян. Получил домашнее образование, в том числе и музыкальное. Первые сведения об основах музыкальной грамоты В. воспринял от своей матери, учился у регента хора с. Мезенец — бывшего придворного певчего Левита Шафранова; у тамбовского педагога-пианиста, скрипача — П. И. Протапопова (в период 1805—1808). Затем, в связи со служебным повышением отца, семья В. переехала в г. Уфу, где В. продолжил заниматься музыкой. В десятилетнем возрасте В. с большим успехом уже участвовал в публичных концертах, исполняя сложные фортепианные произведения (концерт Дюссэка «sol mineur», рондо *Фильда* и др.).

В 1816—1817 В. учился в Институте корпуса инженеров путей сообщения в Петербурге, но не окончил курса. Служил в различных гражданских учреждениях. Одновременно брал уроки у известных музыкантов (знаменитый пианист Д. Фильд; *Д. Штейнбельт* — впоследствии капельмейстер Петербургских театров; известный солист русской оперы Франц Бем; скрипач Лудвиг Маурер, и др.). 23 нояб. 1823 В. переехал из Петербурга в Москву, был зачислен на службу в Канцелярию военного генерал-губернатора князя Д. В. Голицына. С 1825 служил в Дирекции Московских театров инспектором музыки, с 1830 — инспектором репертуара. С 31 авг. 1833 В. в чине титулярного советника. Экстерном получил аттестат об окончании Московского ун-та. В 1848—1860 управлял конторой императорских Московских театров (Большого и Малого). Последний чин — статский советник. Член Общества любителей российской словесности; почетный член Русского музыкального общества (1860).

Композиторский талант В. впервые проявился в возрасте 16 лет: 9 мая 1815 ко дню ангела отца он сочинил музыку к двум народным песням «Ах, что же ты, голубчик» и «Покажися, месяц ясный». Родившись на Тамбовщине, В. с детства слышал народные песни с. Мезенец и на протяжении всей жизни поддерживал связь с родными местами, поэтому и первые музыкальные композиции явились результатом его фольклорных впечатлений. В дальнейшем фольклорные истоки стали находить отражение почти во всех жанрах, к которым обращался В., определив основную тематическую область его сочинений.

К 18 годам появились первые опыты сочинения музыки к некоторым водевилям на тексты Н. И. Хмельницкого: «Бабушкины попугаи» (1819), «Карантин» (1820), «Новая шалость, или Театральное сражение» (1822) (два последних — в сотрудничестве с А. А. Алябьевым и Л. В. Маурером).

В Петербурге В. увлекся театром: исполнял вокальные партии, играл в любительских спектаклях, сочинял музыку к театральным представлениям. В 1817 впервые выступил в качестве переводчика текстов французских водевилей, написав интермедию-дивертисмент «Сентиментальный помещик в степной деревне» (1822), затем — «Дом сумасшедших, или Странная свадьба» (1822). Развитию таланта В. во многом способствовало сближение со знаменитыми деятелями русской культуры — А. С. Пушкиным, В. А. Жуковским, А. С. Грибоедовым, В. Ф. Одоевским, В. К. Кюхельбекером, А. Н. Островским, П. А. Вяземским, И. А. Крыловым, А. А. Шаховским, А. И. Писаревым, С. Т. Аксаковым, М. Н. Загоскиным, С. П. Шевыревым и др. Со многими из них В. связывало не только дружеское общение, но и совместные творческие проекты. В сотрудничестве с драматургом и переводчиком А. И. Писаревым к бенефису актеров А. М. и А. Т. Сабуровых было написано либретто оперы-водевиля «Учитель и ученик, или В чужом пиру похмелье» (1822), а также «Проситель» (1824), «Волшебный нос», «Встреча дилижансов», «Забавы Калифа, или Шутки на одни сутки», «Три десятки», «Тридцать тысяч человек» (1825), «Две записки» (1827), «Пастушка, старушка, волшебница, или Что нравится женщинам» (1827), «Странствующие доктора», «Пять лет в два часа», «Средство выдавать дочерей замуж» (1828). Одним из лучших водевилей на текст А. И. Писарева, посвященный отцу композитора, стал водевиль «Хлопотун, или Дело мастера боится» (1824). В создании музыки к водевилям В. был одним из выдающихся художников.

В. писал музыку к драматическим произведениям различных жанров (комедии, драмы): мелодрама В. Дюканжа (в переработке Ф. Ф. Кокошкина) «Тридцать лет, или Жизнь игрока» (1828); драматическое представление А. И. Писарева «Пятнадцать лет в Париже, или Не все друзья одинаковы» (1828); героическая драма «День падения Миссолонги» (пер. с фр. Ф. Ф. Кокошкина; 1829); водевиль «Рославлев» А. А. Шаховского (по роману М. Н. Загоскина; совместно с А. Е. Варламовым; 1830); музыка на сюжеты патриотической пьесы И. Н. Скобелева «Кремнев, русский солдат» (1839) и пьесы Н. А. Полевого «Параша-Сибирячка» (1840).

В театрально-музыкальном творчестве В. имеются баллады, которые композитор называл драматическими кантатами или «лирическими сценами». Особой популярностью пользовались инсценированные кантаты «Три песни скальда», «Бедный певец», «Певцы в стане русских воинов» на слова В. А. Жуковского; «Кантата на всерадостнейший мир России с Турцией» на слова А. И. Писарева (1829); «Кантата к 100-летию Московского университета» (1855); «Пир Петра Первого» на стихи А. С. Пушкина (1860).

Значительное место в творчестве композитора занимают вокальные произведения — песни-баллады и романсы, пользовавшиеся боль-

шой популярностью у публики. В. положил на музыку баллады и песни В. А. Жуковского: «Тоска по милом» (из водевиля «Пастушка, старушка, волшебница, или Что нравится женщинам»), «Сон» (1828). Большую известность получили песня «Колокольчик» на слова *Ф. Н. Глинки* («Вот мчится тройка удалая», 1828), романс «Не говори ни да, ни нет» (1830) на слова Н. Ф. Павлова. На стихи А. С. Пушкина композитор написал романсы и песни: «Черная шаль» (1823), «Два ворона», «Казак» (1829), «Певец» (1831), «Муза» (1836). Особую известность приобрела знаменитая цыганская песня «Старый муж, грозный муж» из поэмы А. С. Пушкина «Цыганы» (1832).

В жанре духовной музыки В. создал четырехголосную Обедню, три концерта для хора (1830) и «Гимн с хором и оркестром, сочиненный для аматерского концерта в пользу сирот, оставшихся после холеры» (1831) на слова *Н. М. Языкова* («Велик Господь!..»).

Деятельность В. касалась также и литературно-музыкальной сферы. С 1826 в продолжение нескольких лет он совместно с А. И. Писаревым издавал «Драматический альбом», в 1827—1828 издавал «Музыкальный альбом».

В. стал одним из предшественников *М. И. Глинки* в области создания русской национальной музыкальной школы. Музыка В., войдя в соответствие с музыкальными вкусами эпохи, на протяжении всей творческой деятельности композитора пользовалась большой популярностью среди его современников, многие романсы, песни, оперные арии В. с течением времени уже стали народными. Известны романсы и песни истинно народного характера, написанные В. к театральным постановкам: романс «Прелестный пол, краса природы» из комедии «Школа супругов» (1827), две песни Фионы «Катилось зерно по бархату» и «Любил меня милый друг» из романтического представления «Рославлев» (1832), песни Насти из патриотической драмы «Кремнев, русский солдат» (1839) и др. Композитору принадлежит большая заслуга в обработке народных песен для пения соло, хора и оркестра: «Не одна в поле дороженька», «На матушке на Неве реке», написанные в 1820-е, а также «У ворот девки стоят», «Соловей мой, соловей», «За долами, за горами» и др.

С именем В. связано создание направления романтической отечественной оперы. Свои взгляды на развитие этого жанра и формирование новых эстетических идеалов композитор изложил в статье «Отрывки из истории драматической музыки» (Драматический альбом для любителей театра и музыки на 1826 г., изданный А. Писаревым и А. Верстовским. М., 1826. Кн. 1. С. 221—234). Результатом одного из первых опытов по созданию русской национальной оперы явилась опера «Пан Твардовский» (1827). Либретто было написано М. Н. Загоскиным по повести «Вечера на Хопре» на сюжет народной польской легенды. Многие музыкальные номера из

оперы пользовались особой популярностью, некоторые напевы вошли в репертуар цыганских хоров, как, например, песня «Мы живём среди полей». Вторая романтико-легендарная опера В. — «Вадим, или Двенадцать спящих дев» (1832) на текст С. П. Шевырева. Вершиной композиторского творчества В. и одним из высших достижений русской композиторской школы доглинкинской поры стала опера «Аскольдова могила» (1835) на либретто М. Н. Загоскина. Затем В. приступил к сочинению оперы «Железное перо» («Безумная») на либретто Н. А. Полевого; в 1839 В. написал оперу «Тоска по родине» (либретто М. Н. Загоскина по его роману); в 1841 — «Чурова долина, или Сон наяву» на либретто А. А. Шаховского по сказкам *В. И. Даля* и славянским преданиям; в 1857 — «Громобой» на либретто Д. Т. Ленского по повести В. А. Жуковского. Оперные произведения В. — «Тоска по родине», «Чурова долина, или Сон наяву», «Громобой», «Аскольдова могила» — насыщены русским колоритом. Содержание опер В. основано на сюжетах народных сказок, поверий, быличек, языческих верованиях. Некоторые образы героев опер В. заимствованы из области деревенской смеховой культуры (скоморох Торопка — из оперы «Аскольдова могила») или древней славянской мифологии (Леший, Домовой, Русалки и др. — из оперы «Чурова долина»).

Многие музыкальные номера представляют собой сочинения, основанные на народных мелодиях, как, например, в опере «Аскольдова могила»: «Уж как веет ветерок», «Близко города Славянска» и «Заходили чарочки по столику», песня скомороха Торопки с хором «Светел месяц во полночи», хоровод «При долинушке береза белая стояла». Наряду с ними — хор рыбаков «Гой ты Днепр ли мой широкий», ария Неизвестного «В старину живали деды», хор из 3-го акта «Ах, подруженьки, как грустно!», Славянская пляска, музыкальные темы которых не являются подлинно фольклорными, но, по мнению Н. Ф. Финдейзена, получили «неотъемлемое право народности» (Алексей Николаевич Верстовский. Очерк его музыкальной деятельности. СПб., 1890. С. 42. — Подп.: Н. Ф.; с библиогр.). В. создавал также обработки народных песен (**Пряди, моя пряха: Песня: Из оперы «Пан Твардовский» / Сл. М. Н. Загоскина // Русские народные песни / Собр. и изд. для пения и ф.-п. Даниилом Кашиным; Под ред. В. Беляева. М., 1959. Ч. 2. № 109; Русские народные песни: Мелодии и тексты: [Для пения (хоры, голос соло)] / Сост. А. С. Широков. М., 1988. Из содерж.: Колокольчик: «Вот мчится тройка удалая» / Мелодия предположительно *И. Рупина*, по другим источникам — А. Н. Верстовского; сл. Ф. Н. Глинки).**

Результатом многолетних трудов В. было множество произведений, одна часть которых, к сожалению, осталась неизданной, а другая — была утрачена или погибла при пожаре Большого театра в Москве.

Справ.: [Рубец А. И.] Биографический лексикон русских композиторов и музыкальных деятелей. СПб., 1879. С. 8; *Перепелицын П. Д.* Музыкальный словарь: Энциклопедический справочный сборник. М., 1884. С. 65; Риман; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; РБС; Южаков; Гранат; Московский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци. (Б. В. Доброхотов); Муз. энци. словарь; Черейский; Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Деятельность XIX века. СПб., 2005. Т. 2, кн. 1. С. 516—517 (М. Г. Долгушина).

Библиогр.: *Финдейзен Н. Ф.* Список сочинений А. Н. Верстовского, сохранившихся в рукописях, как материал для биографии композитора // Рус. муз. газ. 1899. 13 февр., № 7. С. 211—216; Библиографический указатель материалов для биографии А. Н. Верстовского // Рус. муз. газ. 1899. 13 февр., № 7. С. 216—220. — Авт.: Н. Ф. Финдейзен (?); Дополнение к библиографическому указателю материалов для биографа А. Н. Верстовского // Рус. муз. газ. 1899. 20 февр., № 48. С. 1240. — Авт.: Н. Ф. Финдейзен (?); *Соболева А. А.* Алексей Николаевич Верстовский: Библиогр. указатель. Тамбов, 1999.

Лит.: Большой Московский театр, опера «Громобой», и несколько слов о ее авторе А. Н. Верстовском (из дорожных записок) // Русский художественный листок. 1857. 20 мая, № 15; 1 июня, № 16; 10 июня, № 17; *Серов А. Н.* А. Н. Верстовский и его значение для русского искусства // *Серов А. Н.* Критические статьи, 1860—1863. СПб., 1895. Т. 3. С. 1458—1463; То же // *Серов А. Н.* Избранные статьи: В 2 т. М., 1957. Т. 2. С. 44—48; *П. В.* Алексей Николаевич Верстовский // Сын отечества. 1899. 18 февр., № 47; *Giusto.* А. Н. Верстовский (Ко дню столетия со дня рождения) // Курьер. 1899. 18 февр., № 49. С. 3; К биографии А. Н. Верстовского // Сын отечества. 1899. 21 февр., № 50; *Финдейзен Н. Ф.* 1) Алексей Николаевич Верстовский (К столетию со дня рождения) // Живописное обозрение. 1899. № 7. С. 139—140; 2) Новые материалы для биографии А. Н. Верстовского: Воспоминания о нем его племянницы Н. А. Гейнац // Рус. муз. газ. 1899. 20 февр., № 48. С. 1238—1240. — Подп.: Ник. Ф.; А. Н. Верстовский // Ежегодник императорских театров. 1912. Вып. 7. С. 98—99; *Асафьев Б. В.* Композитор из плеяды славяно-русских бардов // Советская музыка. 1946. № 8/9. С. 69—72; *Рабинович А. С.* Современники об А. Н. Верстовском // *Рабинович А. С.* Русская опера до Глинки. М., 1948. С. 151—157, 166—173; *Левашова О. А.* Н. Верстовский: К 150-летию со дня рождения // Советская музыка. 1949. № 6. С. 65—73; *Стасов В. В.* Избранные сочинения: Живопись. Скульптура. Музыка: В 3 т. М., 1952. Т. 1: Статьи. С. 424—425; Т. 2. С. 522, 527, 652, 667; *Грановский Б.* Народный русский композитор: к 100-летию со дня смерти А. Н. Верстовского // Муз. жизнь. 1962. № 22. С. 11—13.

Арх.: ОР ГБ, ф. 411 (А. Н. Верстовский); РО ИРЛИ, ф. 93, оп. 3, № 202, 464, 519, 780; ф. 388, оп. 3, № 15; ф. 392, № 24; ф. 659, № 277; Р. I, оп. 4, № 207; оп. 6, № 202; Р. III, оп. 1, № 2104; № 3037; № 10046, л. 78; № 14000, л. 246—249; ГЦТМ, ф. 53 (А. Н. Верстовский); Гос. дом-музей П. И. Чайковского (г. Клин), ф. ДМ.

Е. А. Панова

Верховская О. [деятельность: 1883] — составитель сборника пословиц.

Составитель **«Сборника русских пословиц с картинками» (СПб., 1883; 2-е изд. 1901)**, преследующего явно не научные, а дидактические цели. Издание, не имеющее никакого предисловия, по-видимому, создано на основе сборников-предшественников. В. разделила весь материал на 11 глав: Мировоззрение русского народа; Человек и его хорошие качества; Дурные качества человека; Родственные отношения; Жизнь; Имущество; Деятельность; Торговля; Наука; Время; Природа. Каждая из глав делится на небольшие рубрики, например, глава «Мировоззрение русского народа» имеет разделы «Бог», «Государь», «Народ», «Звание», «Русь», «Родина», «Добро», «Правда», «Молитва», «Пост», «Зло», «Грех», «Искушение». Завершается книга главой 12 «Загадки». Рецензент М. Васильевский оценил издание негативно: «После полнейшего собрания пословиц Даля каждый новый сборник является, в сущности, более или менее сокращенным повторением Далевского труда. Желая все-таки придать характер чего-то оригинального своим трудам, составители <...> сборников делают другое распределение пословиц, чем у Даля, и наугад выбирают те, которые почему-либо кажутся им наиболее подходящими» (Васильевский М. [Рец.] // Живописная Россия. 1901. № 17. С. 172 (Временник «Живописной России»)).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Верхоглядов Александр Петрович [деятельность: 1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Место сбора материалов: Выездновская вол. Арзамасского у. и Пановская вол. Ардатовского у. Нижегородской губ. См.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2007. Т. 4: Нижегородская губерния. С. 15—20** (в том числе: материалы о домовом).

Т. Г. Иванова

Верхоланцев Иван [деятельность: 1860—1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Крестьянин, проживал в Юго-Камской вол. Пермского у. Пермской губ. Интересовался геологией. В середине 1860-х—начале 1870-х путешествовал по Чердынскому у. Пермской губ., как сообщает сам, с целью «отыскания железных руд».

Некоторое время В. проживал в д. Монастырь и с. Гайны Гаинской вол. Чердынского у., где наблюдал быт местных крестьян. В 1882 в неофициальной части «Пермских губернских ведомостей» была опубликована его статья «Из путевых заметок по Чердынскому уезду в 1869 и 1872 г.» (ПГВ. 1882. 16 окт., № 83. С. 439; 20 окт., № 84. С. 444—445), где он рассказывает предания о происхождении села, характеризует помочи, сравнивая их с помочами, устраиваемыми в Пермском у., описывает богомолье на Иванов день (29 авг.). В. описывает также распространенный в Гаинской вол. музыкальный инструмент: «Устройство инструмента такое: зорьки из гусиных перьев, длиною вершка в два, уложены рядами, всего до 20 штук; они зашиты в кожу и разделены швом; отверстия прикладывают к губам и дуют в них, передвигая, от чего происходит пискливый звук, и под эту музыку пляшут». В той же статье В. характеризует население Чердынского у., проживающее на р. Вишере, и их охотничьи промыслы.

Г. Н. Мехнецова

Верюжский Дмитрий [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

В «Вологодских губернских ведомостях» опубликовал заметку о демонологии «Народные суеверия в Верхопежемском приходе Вельского уезда» (1864. 4 июля, № 27. С. 86; 11 июля, № 28. С. 89), где содержатся рассказы о лешем, водяном (черте), домовом (суседке) и отсуленных.

А. И. Васкул

Веселитская Зоя Дмитриевна [деятельность: 1898—1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Скорее всего, из дворянской среды. Возможно, жена коллежского советника, земского начальника 3-го участка Макарьевского у. Нижегородской губ., мирового судьи 2-го участка Макарьевского у., попечителя Бармино-Венецкого начального земского училища Веселитского Григория Павловича. Сама В. — корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Место сбора материалов: Венецкая вол. Макарьевского у. См.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2004. Т. 4: Нижегородская губерния. С. 271—331** (в том числе: рекрутские песни; большой комплекс хороводных (круговые), плясовых и песен позднего стиливого пласта; материалы по демонологии и верованиям; заговоры; краткое описание свадьбы. Биогр. сведения. С. 411).

Т. Г. Иванова

Веселицкий Владимир Иванович [1862, с. Ивановское Свияжского у. Казанской губ. — не ранее 1914] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской губ.

Из семьи священника. Образование получил в Казанской духовной семинарии (23 июня 1883), по окончании которой со 2 февр. 1884 являлся надзирателем (помощником воспитателя) Казанского духовного училища. 7 окт. 1884 поставлен священником в с. Тюлячи Лаишевского у. Казанской губ. Выполнял обязанности законоучителя в Тюлячинской школе. 14 июня 1885, после смерти своего отца, отца Иоанна, священника церкви в с. Богородское Казанского у. Казанской губ., переведен в это село. Завершил строительство храма, начатое отцом (см. его статьи: Историческое описание церкви села Богородского Казанского уезда // Известия по Казанской епархии. 1888. № 3. С. 324—333; О построении каменного храма в селе Богородском Казанского уезда // Там же. С. 333—338). В приходе В. имелась чудотворная икона святителя Николая, популярная в народе (см. брошюру В.: Образ святителя и чудотворца Николая в деревне Куюках Казанского уезда. Его обретение и чудеса. Казань, 1898. — Без подп.; 7-е изд. 1911). В 1885 В. открыл училище в одном из сел своего прихода — в с. Куюках. За усердную службу 29 июня 1888 был награжден набедренником; получил благословение от Святейшего Синода с выдачею грамоты (см.: http://www.kds.eparhia.ru/www/script/diplom_petrushenkov_2009_5.html. — дата обращения: 25.1.2011).

В. занимался пчеловодством (см. его брошюру: О пчеловодстве (простое руководство к разумному пчеловодству). Казань, 1898 (Прил. к журн. «Деятель». 1897. № 6/7, 11, 12; 1898. № 1)).

С 8 сент. 1889 чл.-сотр. Общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те (Список членов // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. Казань, 1895. Т. 12, вып. 6. С. 25 (отд. паг.)). На 1 янв. 1906 проживал в г. Симферополе Таврической губ. (Список членов // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. Казань, 1906. Т. 22, вып. 3. С. 62); на 1907 — в с. Армянский Базар той же губернии (Список членов // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. Казань, 1907. Т. 23, вып. 1. С. 84). Согласно спискам членов Общества, на 1914 проживал там же.

Для фольклористики представляет интерес сделанная В. публикация текстов пчеловодческих молитв, почерпнутых из рукописной тетрадки одного из пчеловодов Казанской губ.: **Выписки о пчелах из рукописной книжки одного старика-пчеловода // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. Казань, 1896. Т. 13, вып. 5. С. 444—449.**

Т. Г. Иванова

Веселовский Александр Николаевич [4(16).2.1838, г. Москва — 10(23).10.1906, г. Санкт-Петербург; похоронен в Новодевичьем монастыре] — выдающийся филолог, фольклорист.

Родился в семье военного педагога, генерала; мать, немка по рождению, владела в совершенстве, помимо немецкого и русского, французским и английским языками. В. уже в детстве усвоил эти европейские языки, а также выучил итальянский и испанский. После завершения учебы во 2-й Московской гимназии (1854) поступил на историко-филологический факультет Московского ун-та (1854—1858). Слушал лекции *Т. Н. Грановского*, *С. П. Шевырева*, П. Н. Кудрявцева, Д. К. Петрова, *О. М. Бодянского* и *Ф. И. Бушлаева*. По окончании ун-та В. принял место гувернера в семействе русского посла в Испании кн. М. А. Голицына и посетил с этой семьей ряд европейских стран. В 1862 был отправлен для подготовки к профессорскому званию за границу, где провел шесть лет. В Берлине слушал лекции по философии и психологии у Х. Штейнталя и Юргена Бон-Мейера, германистику — у Карла Мюлленгофа, средневековую литературу — у Э. Гоше, романской литературой занимался у К. А. Ф. Манна. В 1863 В. в Праге изучал славистику. Идеи Штейнталя оказали значительное влияние на формирование общих теоретических взглядов В. и рождение замысла «Исторической поэтики». Лекции Мюлленгофа возбудили интерес В. к вопросам общей теории эпоса и непосредственно к проблемам происхождения германского эпоса («Нибелунги»). В Москву В. присылал отчеты о своей научной деятельности (ЖМНП. 1863. № 2, Отд. II. С. 152—160; № 5. С. 216—223; № 9. С. 440—448; № 12. С. 557—560; 1864. № 3. С. 395—401; см. переизд.: **Из отчетов о заграничной командировке. 1862—1864 // Веселовский А. Н. Историческая поэтика.** Л., 1940. С. 386—387). С 1864 по 1868 В. в Италии, преимущественно во Флоренции, работал над изучением литературного памятника «Il Paradiso degli Alberti» (Bologna, 1867); пафос исследования состоял в установлении народных начал как основы развития литературы. В работе решаются вопросы об итальянском суеверии и его основах, об источниках итальянских новелл, о народности итальянской повествовательной литературы и др. В 1870 В. защитил при Московском ун-те магистерскую диссертацию «**Вилла Альберти. Новые материалы для характеристики литературного и общественного переломов в итальянской жизни XIV—XV столетия**» (М., 1870). В том же году избран штатным доцентом кафедры всеобщей литературы Петербургского ун-та, с 1872 — профессором. В 1876 ученый стал чл.-кор. АН, в 1881 избран академиком. В 1901 В. возглавил Отделение русского языка и словесности АН.

В. изучал законы словесного творчества на громадном материале. К исследованию германских и романских литературных произведений

он присоединил славянские, византийские, санскритские, еврейские, арабские, тибетские, грузинские и армянские тексты. В круг его интересов попали не только выдающиеся авторы и их произведения (**Данте и символическая поэзия католичества // Вестник Европы. 1866. № 12. С. 152—209; Боккаччио, его среда и сверстники. СПб., 1893—1894. Т. 1—2; Петрарка в поэтической исповеди Canzoniere. М., 1905; СПб., 1912; В. А. Жуковский. Поэзия чувства и «сердечного воображения». СПб., 1904; Пушкин — национальный поэт. СПб., 1899; 1912, и мн. др.**), но и многочисленные древнерусские апокрифы и легенды, т. е. область анонимных произведений, оказавших значительное воздействие на поэзию целого ряда народов. Целям исследования В. подчинил и метод конкретного изучения, изложенный им в курсах лекций, которые читались на протяжении 1870, 1883—1887, 1888—1889. В 1870 В. написал специальную статью, посвященную вопросам и задачам метода истории литературы, где было определено содержание понятия истории литературы (**О методе и задачах истории литературы как науки // ЖМНП. 1870. № 11. С. 1—14; переизд.: Веселовский А. Н. Историческая поэтика. Л., 1940. С. 41—52**).

1860—1880-е — время активной смены фольклористических школ. В. не примкнул ни к одной из них. В мифологической теории он отрицал воззрения Я. Гримма на прапериод или эпический период, в котором были якобы заложены основы современного народного творчества. Не принял В. и ограничение мифологами материала изучения пределами арийских народностей, так как это не давало возможности решить вопрос о сходстве мировых сюжетов. Неприятие основ мифологической теории привело его к осознанию потребности нового метода. В статье 1868 **«Заметки и сомнения о сравнительном изучении средневекового эпоса»**, написанной в виде рецензии на четыре сборника итальянских сказок (впервые опубл.: **Собр. соч. М., 1938. Т. 16. С. 1—82**), В. выступил против узкого понимания мифологической теории в ее приложении ко всему народно-поэтическому творчеству христианской поры. Стремление приверженцев мифологической теории любой христианский образ подвести под эгиду древнего мифа, по его мнению, теряет свою силу, если учесть жизненные процессы народного творчества («физиологию фольклора», по его выражению).

Открытие В. особой «пластической силы», которая способна творить самостоятельно, независимо от древнего мифологического процесса, привело к созданию нового метода исследования фольклорных и средневековых культурных явлений. Исследователь считал необходимым объяснять их из времени и самой среды, в которой они проявляются, и лишь в исключительных случаях раздвигать границы сравнения. Таким образом,

В. противопоставил мифологический и исторический подходы в исследовании сюжетного сходства.

В. внес значительный вклад в углубление теории заимствования. Прогрессивный характер теории заимствования был связан прежде всего с внесением исторического начала в исследование сюжетов. Вместе с тем В. расходился в своих взглядах с главой теории заимствования Т. Бенфеем и его последователями. Он отрицал утверждения Бенфея, что Индия — основа и источник всей повествовательной литературы. Идее всеобъемлющего восточного влияния в фольклоре В. противопоставил идею взаимодействия культур Востока и Запада. Ученый доказывал, что любое заимствование является исторической категорией, а потому не может быть механически перенесено в чужую культуру. Перенос возможен только тогда, когда налицо «единство психологического процесса» и когда у заимствующих возникает встречное движение мысли. Впервые теорию «встречных течений» В. изложил в статье «Заметки и сомнения о сравнительном изучении средневекового эпоса», затем более подробно в статье **«Дуалистические поверья о мироздании» (Разыскания в области русского духовного стиха. Ч. XI—XVII. СПб., 1889. С. 1—116 (Сб. ОРЯС; Т. 46, № 6))**. Теория заимствования вызывает, по В., «теорию основ», и обратно. Рассматривая сравнительный метод как развитие исторического, В. в 1880-е явления «заимствования» и «влияния» одной литературы на другую вводит в строго исторические рамки. Итог этой теории ученый подвел в **«Поэтике сюжетов» (1897—1906) (Историческая поэтика. С. 493—596)**.

Существенное значение в формировании научных взглядов имели для В. работы ряда западноевропейских ученых 1870-х, разработавших особое направление, получившее название антропологического или этнографического (Э. Б. Тэйлор, Д. Дж. Фрэзер и др.). Вопрос о сходстве представлений на одинаковых ступенях общественного развития вновь был поставлен В. в статье **«Еще раз к вопросу о дуалистических космогониях» (Разыскания в области русского духовного стиха. Ч. XVIII—XXIV. СПб., 1891. С. 105—136 (Сб. ОРЯС; Т. 53, № 6))**. Задача исследователя, как ее понимал В., заключается в умении определить границы «самозарождения» того или иного явления («полигенезис мотивов») и его внешнего влияния, определить пути и формы появления того или иного заимствования, выяснить условия его возникновения. В., таким образом, поставил задачу определения генетических истоков явления и выяснения основ народного мировоззрения. Разграничение понятий «мотив» и «сюжет» (совсем не учтенное мифологической школой и не оцененное в должной степени школой заимствования) послужило для В. основой, позволяющей указать

пределы, в которых допустимы и применимы главные положения теории заимствования.

Уязвимость теории «бытового психологического самозарождения» В. видел в том, что данная школа упускала из поля зрения повторяемость различных комбинаций мотивов. Самовозникновение фольклорных сюжетов и мотивов в мировом масштабе, основанное на общности психологических процессов, было взято на вооружение как старой этнографической школой, так впоследствии и новой — историко-типологической.

Определив для себя задачу изучения всеобщей литературы и законов ее развития, В. начал свой титанический труд по сравнительно-историческому изучению мировой поэзии, памятников и фактов как письменных, так и устных, в максимально широком их окружении.

Первая работа В. петербургского периода была связана с анализом Муромской легенды о Петре и Февронии и сагой о Рагнаре Лодброкке (ЖМНП. 1871. № 4. С. 95—142). Год спустя появляется его статья **«Калики переходные и богомильские странники»** (Вестник Европы. 1872. № 4. С. 682—722), ставшая подготовкой к его докторской диссертации — **«Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине»** (СПб., 1872), в которой была показана вся литературная история саги о ветхозаветном Соломоне от древнейших ее истоков до поздних европейских обработок. В V в. апокриф о Соломоне был известен на Западе, с XI в. эта повесть переходит в народ и становится источником целой группы разножанровых произведений. В восточной части Европы она достаточно рано попадает через Византию к южным славянам, а далее бытует уже в виде книжной повести, русской былины, славянских сказок. Таким образом, В. был выдвинут на передний план факт древнего литературного общения Средиземноморья с Индией и выяснено огромное значение Византии в культурных процессах, в то время еще мало оцененное. Апокрифические сказания о Соломоне интересовали ученого и в более позднее время: **Сивилла — Самовила. Опыт по истории развития христианской легенды // ЖМНП. 1876. № 2. С. 241—288; Талмудический источник одной Соломоновской легенды в Русской Палее // Там же. 1880. № 4. С. 298—307; Новые данные к истории Соломоновских сказаний // Разыскания в области русского духовного стиха. Ч. III—V. СПб., 1881. С. 73—147 (Сб. ОРЯС; Т. 28, № 2) и др.**

С 1875 по 1877 В. публикует серию работ, посвященных анализу собственно легендарного материала. **«Опыт по истории развития христианской легенды»** (ЖМНП. 1875. № 4. С. 283—331; № 5. С. 48—130; 1876. № 2. С. 241—288; № 3. С. 50—116; № 6. С. 326—367; 1877. № 2. С. 186—252; № 5. С. 76—125) дают ценные разыскания в области запад-

ных и восточных мессианистических легенд и др. легендарных сюжетов и памятников: «Откровение Мефодия Патарского», «Видение пророка Даниила», «Пророчество имп. Льва Философа», «Пророчество Сивиллы» и множества европейских народных легенд.

Странствующие повести древнерусской и южнославянской литературы более светского содержания В. рассматривает в цикле работ: **Отрывки византийского эпоса в русском. Повесть о Вавилонском царстве // Славянский сборник. М., 1876. Т. 2, Отд. 1. С. 125—140; Сказание о Вавилоне, Скинии и Граале // Известия АН. 1896. Кн. 4. С. 674—694; Византийские Повести о Варлааме и Иоасафе // ЖМНП. 1877. № 7. С. 122—154**, и др. Этой теме посвящен и его обобщающий труд **«Из истории романа и повести» (СПб., 1886—1888. Т. 1—2)**. Сербская Александрия изучается в первой части данного исследования, во второй рассмотрены повести о Троянской войне, Тристане и Бове. В целом исследование В. повествовательной литературы дало блестящий результат: оно установило литературное общение Балканского полуострова и Древней Руси с Италией и шире — с романским Западом.

В конце 1870-х внимание В. переключилось на **«Разыскания в области русских духовных стихов»** (24 этюда, вышедшие из печати с 1879 по 1891), где ученый исследует не только собственно духовные стихи, но и апокрифы, легенды, обряды и даже сказки. Сюда вошли статьи о Крестном дереве, Голубиной книге, о Судьбе-Доле, о змееборце Георгии Победоносце, об Илье Громовнике, Михаиле из Потука, Параскеве Пятнице и мн. др. Задача В. состояла в изучении истории сложения русского духовного стиха. Для ученого было важно определить не только, откуда устное произведение получило свое начало, но и то, каким образом оно переработало свой источник, как приспособилось к новой среде, в данном случае русской, и что оно стало выражать «в общем течении нашей словесности». В серии «Разысканий» большой интерес представляют статьи об эсхатологическом Житии Василия Нового, о южнославянском змееборце Михаиле Потуке и греческом Федоре Тироне; наиболее значительны его исследования о св. Георгии (**Разыскания в области русских духовных стихов: Ч. II. Св. Георгий в легенде, песне и обряде. СПб., 1880 (Сб. ОРЯС; Т. 21, № 2); Разыскания в области духовного стиха. Ч. XXII. Большой стих о Егории и сказка об Илье и Змее. СПб., 1891. С. 147—166 (Сб. ОРЯС; Т. 53, № 6)**).

Вопросам изучения народного эпоса В. посвятил 25 статей и книг. Часть этих работ он объединил в циклы: **«Южнорусские былины» (СПб., 1881)** и **«Мелкие заметки к былинам» (ЖМНП. 1885. № 12. С. 166—198; 1886. № 12. С. 251—284; 1888. № 5. С. 74—90; 1889. № 5. С. 31—46; 1890. № 3. С. 1—55; № 5. С. 61—73; 1896. № 8. С. 235—277)**. Рассматривая исто-

рические судьбы русского былинного эпоса, В. поставил вопрос о происхождении целого ряда эпических песен. Так, былина о царе Соломане и Василии Окуловиче представляет собой, по мнению В., пересказ сказания о Соломане и его жене и имеет прочные связи с русской сказкой, сербской песней о Соломане и шире — южнославянскими, западноевропейскими и азиатскими фольклорными материалами. Былина об Иване Гостинном сыне сопоставима с греческой повестью о мудром старце и старофранцузским романом об Ираклии и т. д. При всей неоднозначности взглядов В. на происхождение русского эпоса очевидно одно, что он подходит к его изучению с совершенно других позиций, чем это было принято раньше. Любая былина представляет собой определенную мозаику, в которую входят разнородные элементы: там оказались местные, народные, и иноземные мотивы, которые были переработаны иногда до неузнаваемости. Эти свои и чужие мотивы часто оказываются одновременными, различными по характеру (письменными и устными). Все это перерабатывалось постепенно, изменялось во времени, и в дошедшей до нас былине мы видим результат этой сложной, многовековой работы человеческой мысли и поэтической фантазии. Необходимо учитывать не только собственно народное творчество, но и условие среды, исторические данные, заходящие элементы. В этом отношении работа В. явилась наиболее совершенным выражением историко-сравнительного метода в применении к эпосу. Предвидение В., что вопрос о сюжетной общности невозможно решать только на национальном материале, потому что стадияльные цепочки выстраиваются только, если иметь в виду аналогию с живой традицией, которую с запозданием проходят эпосы других народов, оказалось продуктивным и было подтверждено впоследствии историко-типологической школой. В. впервые во всем объеме показал значение славянского материала для истолкования и реконструкции западных источников, так как именно в славянских изводах до нас часто доходят их древнейшие формы.

Много нового внес В. и в теорию древних основ сказки. Изучить «осложненное» строение сказки — значит изучить ее историю. Пример послойного анализа сказки был дан в статье о «Лорренских сказках» Э. Коскена (**ЖМНП. 1887. № 4. С. 285—303**). На много десятилетий опережая науку своего времени, В. определил принципы разграничения основных и второстепенных сказочных форм. Основные формы, т. е. общие неизменяемые черты, он сближал с мифами; второстепенные формы принадлежат собственной истории сказки, ее стилистике. Конкретный анализ разделения этих форм дан в этюде «Сказки об Иване Грозном» (**Древняя и новая Россия. 1876. Кн. 4. С. 313—323; переизд.: Собр. соч. Т. 16. С. 149—166**). В. наметил обширную программу изучения сказки, которая во многом определила

дальнейший ход развития науки. В лекциях по истории эпоса (1884) (Историческая поэтика. С. 446—492) ученый говорил о необходимости построить морфологию сказки. Он призвал также к созданию Указателя сказочных мотивов, Словаря типических схем и положений, Стилистического словаря.

Долголетняя и многогранная научная деятельность В. не могла не иметь объединяющего начала: частные выводы, по мере их накопления, складывались в широкую картину развития человеческой мысли и слова. С начала 1880-х, одновременно с исследованиями и лекциями по средневековой литературе и фольклору, В. начинает читать курс лекций по исторической поэтике «Теория поэтических рядов в их историческом развитии», куда вошли «Очерки истории эпоса» (лекции читались в 1880—1881; 1884—1886), «История лирики и драмы» (1882—1883) и «Очерки истории романа, новеллы, народной книги и сказки» (1884—1886). Сохранились литографированные записи, составленные М. И. Кудряшевым: **История лирики и драмы. Лекции А. Н. Веселовского / Сост. студентом М. К. СПб., 1882—1883; История эпоса. Лекции проф. А. Н. Веселовского / Сост. М. Кудряшев. СПб., [1882]; История эпоса. Курс, читанный проф. А. Н. Веселовским / Сост. М. И. Кудряшев. СПб., 1884—1886. Вып. 1—2; Очерки истории романа, новеллы, народной книги и сказки. Курс 1883/4 г., читанный Александром Веселовским / Сост. М. И. Кудряшев. СПб., 1883—1884; Теория поэтических родов в их историческом развитии. Курс, читанный проф. А. Н. Веселовским / Сост. М. Кудряшев. СПб., 1883. Ч. 1.** В своих исследовательских печатных трудах В. остановился на моменте выделения жанров из первобытного синкретизма, но специально не прослеживал их дальнейшую историю. Лекции ученого — это единственный опыт построения литературного развития по принципу эволюции поэтических жанров, и тем они представляют собой особый интерес.

Основной темой исторической поэтики В. стало рассмотрение эволюции поэтического сознания и развития отдельных его форм. Задачу своей поэтики В. видел в определении роли границ предания (традиции) в процессе личного творчества. Материалом поэтики должна была стать «поэзия во всех доступных нам проявлениях <...> Чем обширнее охваченная область, тем более результатов следует ожидать от сравнительного изучения поэтических фактов, ибо метод новой поэтики будет сравнительный» (**Жирмунский В. М. Неизданная глава из «Исторической поэтики» А. Н. Веселовского // Рус. лит. 1959. № 2. С. 180**).

Все громадное здание исторической поэтики должно было распасться на два больших отдела. Первый был озаглавлен «Поэтическое предание» и объединял следующие разделы: а) синкретизм и дифференциация поэтических форм. Понятие «поэзии»; б) история поэтического стиля;

в) история сюжетов и, наконец, г) история идеалов. Во втором разделе должны были рассматриваться материалы, посвященные личности поэта. Во второй части лекционного курса В. поставил и частично решил три кардинальных вопроса: дал генетическое по своей сути определение поэзии, выявил основные закономерности развития поэзии и показал социально-историческую обусловленность личного начала в искусстве.

Анализ эстетических теорий И. Канта, И. Г. Гердера, Х. Вольфа, Ф. В. И. Шеллинга, Г. В. Ф. Гегеля, А. Шопенгауэра и др., в которых делалась попытка раскрыть основы искусства вообще и поэзии в частности, представлялся В. крайне узким. Он подошел к определению поэзии со стороны ее творческого процесса, в противовес определению поэзии со стороны ее содержания (красота) и цели (удовольствия). Именно фантазия является движущей силой поэзии (разные точки зрения на этот вопрос были у К. В. Ф. Зольгера, Ф. Бэкона, В. Вундта, Г. Когена, И. Тэна). Вслед за Х. Штейнталем В. рассматривает генетическую связь первобытной поэзии с личной, но отказывается признать объяснение насильственного изменения мифа единственным результатом победившего личного начала в поэзии. Исторический прогресс В. видел «в последовательной дезинтеграции» общественных форм, как и форм сознания. Формальное, внешнее выражение вымысла строго закономерно и ограничено незначительным количеством формул, выработанных предшествующим развитием. «Формулы вымысла» будут анализироваться В. в дальнейшем широко и подробно.

Теорию происхождения поэзии В. изложил в ряде конкретных исследований и прежде всего в статьях **«Из введения в историческую поэтику»** (ЖМНП. 1894. № 5, Отд. науки. С. 23—42), **«Из истории эпитета»** (Там же. 1895. № 12. С. 179—199), **«Эпические повторения как хронологический момент»** (Там же. 1897. № 4. С. 271—305), **«Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля»** (Там же. 1898. № 3. С. 1—80), **«Три главы из исторической поэтики»** (Там же. 1899. № 3. С. 62—131; № 4. С. 224—289; № 5. С. 1—73). В древнейшем синкретизме первобытной поэзии он видит историческое объяснение явлений ритма, без понимания сущности которого невозможно построить генетическое определение поэзии. Ставит В. и вопросы о преобладающем способе исполнения песни на ее первоначальной стадии развития (хоровое начало), проблему эволюции текста, сопровождающего синкретические игры, и соотношения текста и напева.

В. подошел также к решению вопроса, который ставился до него эстетиками и историками литературы (Г. В. Ф. Гегелем, Ж. П. Рихтером, Г. Парисом, В. Шерером и др.), — в каких отношениях к началам поэзии стоят получившие развитие в дальнейшей истории поэзии такие определенные

типы, как эпика, лирика и драма? В. не только ответил на весьма дискуссионный вопрос, в какой очередности возникли литературные роды, но и уловил определенную закономерность и «правильность» их неизбежной последовательной смены. Основным материалом, на котором строится теория развития поэтических родов, служила для В. народная поэзия. Свою теорию ученый строит на уже сравнительно развитых формах хорической поэзии. Выделение из хора одновременно двух певцов (дихория) создало прием антифонизма — широко используемого народной лирической песней (см. переизд.: **Эпические повторения как хронологический момент (1897) // Веселовский А. Н. Историческая поэтика. С. 93—124**). Основную работу по трансформации народного предания завершили певцы, которые, слагая новые песни на события дня, опирались на знания прошлого. Это знание вносило в репертуар певца уже новый принцип — принцип генеалогической циклизации.

Разработал В. и теорию развития поэтического стиля, ответив тем самым на целый ряд спорных вопросов. Он утверждал, в частности, что основы поэтического языка те же самые, что и языка прозы (в отличие от Г. Спенсера), что анимистический взгляд на мир нашел свое выражение в психологическом параллелизме, к которому В. возводил и другие формы поэтической речи: эпитет, сравнение, символ. При этом он допускал, что как простейшие формы сопоставления, так и сложные символы и метафоры могут зарождаться самостоятельно, но при этом они все равно будут вызваны теми же психологическими процессами и будут подчинены тому же действию ритма. Все рассмотренные ученым категории поэтической семантики и поэтического синтаксиса дают существенный материал для определения хронологии лирического стиля. Речь идет, разумеется, не о буквальной датировке явления, а об отнесении его к той или иной стадии исторического развития. И наконец, изучение поэтического стиля дает возможность определить этнографические границы того или иного явления. В представлении В. поэтический язык сплошь состоит из формул (что, возможно, несколько преувеличено), которые в течение определенного времени вызывали известные группы образных ассоциаций.

В дальнейшем в «Поэтике сюжетов» В. рассмотрит их уже на уровне значительно более сложных формул: формул-сюжетов. В рукописях исследователя содержится полный план «Поэтики сюжетов». Введением служит раздел «Поэтика сюжетов и ее задачи». Первая глава, наиболее разработанная, озаглавлена «Мотив и сюжет», где В. впервые дает разграничение понятий «мотив» и «сюжет» и показывает их варьирование, когда они входят «в оборот истории». Под мотивом В. понимает простейшую повествовательную единицу — «формулу, отвечавшую на первых порах обще-

ственности на вопросы, которые природа всюду ставила человеку, либо закреплявшую особенно яркие, казавшиеся важными или повторявшиеся впечатления действительности. Признак мотива — его образный однозначный схематизм» (Историческая поэтика. С. 494). Сюжеты — это комбинация мотивов, «сложные схемы, в образности которых обобщались известные акты человеческой жизни и психики в чередующихся формах бытовой действительности. С обобщением соединена уже и оценка действия» (С. 495). Мотив как простейшая единица может самозарождаться, а потому для объяснения сходства мотивов нет необходимости искать их генетические корни. Сюжет чаще всего передается от одного народа к другому.

Следующие главы «Поэтики сюжетов» призваны были показать важнейшие направления сюжетности (гл. II) и поставить вопрос о ее бытовых основах (гл. III). В набросках определены следующие главы (IV—XI): «Сюжеты под вопросом об их бытовом значении»; «Образование исторического сознания»; «Историческое движение и народность на смену рода»; «Космополитические течения»; «Протест реальности»; «Противоречия XVI в.»; «XVII в.»; «XVIII и XIX века». После В. таких широких и сложных задач уже никто из литературоведов не ставил. Он проложил новые пути, по которым еще многие десятилетия будет идти научный поиск.

В. — доктор Болонского ун-та, чл.-кор. Венской и Мюнхенской академий, Финского литературного общества — был известен и почитаем на Западе в основном за свои ранние труды. Поздние, наиболее яркие его работы, в которых он «опередил западноевропейских ученых и своим универсализмом и замечательной широтой и глубиной своих историко-литературных обобщений, пользовались на Западе меньшей известностью» (Алексеев М. П. Веселовский и западное литературоведение // Изв. АН СССР. 1938. № 3. С. 122). Тем не менее в лице В. русская филологическая наука получила международное признание.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Южаков; Гранат; Материалы для биографического словаря действительных членов имп. Академии наук. Пг., 1915. Ч. 1. С. 291—293; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Петербургский некрополь; ЛЭ (Л. Якобсон); КЛЭ (Н. К. Гудзий, В. Е. Гусев); Славяноведение в дорев. России (Л. М. Ивлева); Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Деятнадцатый век. СПб., 2005. Т. 2, кн. 1. С. 518 (А. К. Байбурин); *Jeřábek R.* Biografický slovník evropské etnologie. Brno, 2013. S. 186.

Библиогр.: Указатель к научным трудам А. Н. Веселовского, 1859—1885. СПб., 1888; Симоны П. К. Библиографический список учено-литературоведческих трудов Веселовского с указанием их содержания и рецензий на них. 1859—1906 // Памяти академика А. Н. Веселовского. Пг., 1921. Приложение. С. 1—57.

Изд.: Собр. соч. СПб., 1908—1930. Т. 1—6, 8, 16; Избранные статьи / Под ред. М. П. Алексеева и др. Л., 1939; Историческая поэтика / Вступ. статья И. К. Горского. М., 1989; Избранные труды и письма / Отв. ред. П. Р. Заборов. СПб., 1999; Работы о фольклоре на немецком языке (1873—1894). Тексты. Опыт параллельного перевода / Сост., пер., вступ. статья, коммент. Т. В. Говенько. М., 2004; Историческая поэтика / Ред., вступ. статья и примеч. В. М. Жирмунского. М., 2004; Избранное: Историческая поэтика / Науч. ред. И. О. Шайтанов. М., 2006; Избранное: Традиционная духовная культура / Отв. ред. Т. В. Говенько. М., 2009; Избранное: На пути к исторической поэтике / Сост. И. О. Шайтанов. М., 2010; Избранное: Эпические и обрядовые традиции. М., 2013.

Лит.: *Пытин А. Н.* История русской этнографии. СПб., 1891. Т. 2. С. 257—282 (с. 422—427 — автобиография Веселовского); *Энгельгарт Б. М.* А. Н. Веселовский. Пг., 1924; *Шишмарев В. Ф.* Веселовский и русская литература. Л., 1946; *Гусев В. Е.* Проблемы теории и истории фольклора в трудах Веселовского // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1962. Т. 7. С. 217—240; *Горский И. К.* 1) Веселовский и современность. М., 1975; 2) [А. Веселовский] // Академические школы в русском литературоведении. М., 1975. С. 202—280; *Ровда К. И.* Страницы большой жизни // Рус. лит. 1974. № 3. С. 130—144; *Жирмунский В. М.* Веселовский и сравнительное литературоведение // *Жирмунский В. М.* Сравнительное литературоведение. Л., 1979. С. 84—136; Наследие Александра Веселовского: Исследования и материалы. СПб., 1992; *Топорков А. Л.* Теория мифа в русской филологической науке XIX века. М., 1997. С. 315—376; *Еремина В. И.* Поиски истины. А. Н. Веселовский о закономерностях литературного процесса, генезисе и эволюции народного сознания и поэтических форм // Рус. лит. 2011. № 2. С. 13—45; № 3. С. 3—36.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 45 (А. Н. Веселовский); Р. I, оп. 4, № 121—136; ф. 377, оп. 7, № 824 (биограф. сведения).

В. И. Еремина

Веселовский Григорий Михайлович [1837, Саратовская губ. — 18(30).3.1896, г. Воронеж; похоронен на Чугуновском кладб.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Из семьи священника слободы Покровской Новоузенского у. Саратовской губ. (с 1851 уезд переведен в новообразованную Самарскую губ.). Окончил Саратовское уездное духовное училище (1850); затем Саратовскую духовную семинарию (1855). Высшее образование получил в Главном педагогическом институте (1855—1859; Петербург), после окончания которого начал работать учителем истории в Воронежской гимназии. Занимался историей гимназии (см. его ст.: Исторический очерк Воронежской гимназии от 1785 до 1835 г. // Воронежская беседа на 1861 год. СПб., 1861. С. 317—380;

Из истории частных школ в Воронежской губернии // Рус. вестник. 1864. № 7. С. 246—271). В преподавании географии и истории В. делал акцент на «местном отчизноведении» (краеведении). В 1861—1862 параллельно с гимназией преподавал статистику и политическую экономию в Воронежском Михайловском кадетском корпусе. Последний чин — титулярный советник. Несколько четырехлетий (1871—1879, 1883—1891) В. состоял гласным городской думы, одно четырехлетие (1873—1877) — членом городской управы.

29 февр. 1864 В. уволился из гимназии и посвятил себя учено-литературной деятельности. В 1865—1867 возглавлял неофициальную часть «Воронежских губернских ведомостей»; проявил себя как энергичный редактор, создал большую сеть корреспондентов в уездах (см. книгу *Н. В. Воскресенского*: Пятидесятилетие «Воронежских губернских ведомостей». Исторический очерк с биографиями редакторов и сотрудников. Воронеж, 1888. Т. 1. С. 211). Одновременно с авг. 1866 до конца 1867 — редактор частной газ. «Воронежский листок». С середины 1868 и до конца жизни издавал газ. «Дон».

В. был членом Воронежского губернского статистического комитета (1863). Как сообщали «Воронежские губернские ведомости», он являлся инициатором сбора статистических и этнографических материалов силами гимназистов, разъезжавшихся на каникулы в уезды (Воронеж // ВГВ. 1864. 12 сент., № 37). Среди учеников В. были *Г. Г. Ткачев* и *Н. Наставин*. У самого В. существовало намерение составить описания всех 12 уездов Воронежской губ.

В. в области фольклористики выступил как публикатор материалов, собранных другими краеведами. Он доставил в ВГВ паремийные и словарные материалы, записанные в 1848 учителями Бобровского уездного училища (**Слова, присказки, пословицы и поговорки // ВГВ. 1864. 25 апр., № 17; 23 мая, № 21**). Он же опубликовал в ВГВ фольклорные записи, собранные в 1847 штатным смотрителем Богучарского уездного училища Богушем (**Малороссийские песни, пословицы и загадки, собранные в Богучарском уезде // ВГВ. 1864. 8 авг., № 32**).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Акинъшин А. Н. Двадцать воронежских краеведов: Материалы к биографическому словарю // Отечество: Краеведческий альманах. М., 1997. [Вып. 9]. С. 298—299; *Загоровский В. П.* Воронежская историческая энциклопедия. Воронеж, 1992. С. 47; Воронежская историко-культурная энциклопедия. Персоналии. Воронеж, 2006. С. 75 (*А. Н. Акинъшин*); Воронежская энциклопедия. Воронеж, 2008. Т. 1. С. 133 (*А. Н. Акинъшин*).

Изд.: Воронеж в историческом и современном статистическом отношении с подробным планом города и его окрестностей. Воронеж, 1866; Город Острогжск Воронежской губернии и его уезд: Историко-статистический и этнографический очерк, с планом города и географическою картою уезда. Воронеж, 1867

(первоначально в ВГВ за 1866—1867); Города Воронежской губернии, их история и современное состояние с кратким очерком всей Воронежской губернии. Воронеж, 1885. — Совм. с Н. В. Воскресенским; Исторический очерк города Воронежа (1586—1886). Воронеж, 1886.

Лит.: Литвинов В. В. Памятные книжки Воронежской губернии (1856—1906 гг.). Их содержание и сотрудники // Памятная книжка Воронежской губернии на 1909 год. Воронеж, 1909. С. 4—19; *Солодовченко С. А. Г. М.* Веселовский — краевед, общественный деятель и редактор // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2009. № 1. С. 196—201.

Т. Г. Иванова

Веселовский Константин Александрович [21.5(2.6).1839, с. Якушево Гороховецкого у. Владимирской губ. — 6(19).2.1902, г. Вязники Владимирской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Родился в семье дьячка. Окончил Шуйское духовное училище (1854), а затем Владимирскую духовную семинарию (1860), после чего работал учителем в училище при волостном правлении в с. Мордвиново родного уезда. В нояб. 1864, приняв сан, стал священником Покровской церкви в г. Вязники; в 1867 — Троицкой церкви Ярополчской слободы (пригород Вязников); в 1891 — протоиерей. Зять *В. П. Богородского*. Проявил себя как активный общественный деятель. Основатель и преподаватель тюремной школы в Вязниках — одной из первых при тюремных заведениях России (см.: Речь, сказанная в Вязниковском тюремном отделении при открытии школы // Владимирские губ. вед. Ч. неофиц. 1867. 10 июня, № 23. С. 184—185). Организатор образцовой церковно-приходской школы, школы для глухонемых с ремесленными классами при ней. В «Трудах Вольного экономического общества» печатал работы по садоводству, в частности о вишневых садах.

С 22 мая 1867 В. — действительный член Владимирского губернского статистического комитета (Личный состав Владимирского губернского статистического комитета // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1876. Т. 1, вып. 1. С. 24); жертвовал в собрания Комитета предметы старинной церковной утвари, книги, исторические документы. В неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей» помещал статьи по истории г. Вязники (Город Вязники. История его, древности и статистика // ВГВ. 1871. 11 июня, № 24; 18 июня, № 25; 25 июня, № 26; републ.: Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1871. Вып. 9. С. 41—74; отд. изд. 1871), по истории местных церквей и монастырей (Вязниковский Благовещенский мона-

стырь // ВГВ. 1867. 1 июля, № 26. С. 213—214; 8 июня, № 27. С. 221—222); опубликовал исторические акты (Грамота царя и великого князя Алексея Михайловича на отданное Вязниковскому Благовещенскому монастырю озеро Юхро с истоком Юхорец // ВГВ. 1867. 11 нояб., № 45. С. 393), а также корреспонденции об общественной жизни Вязников (Вести из губернии. Вязники // ВГВ. 1870. 25 дек., № 52, и др.). Второй пласт материалов касается Гороховецкого у., родного для В. (Святоезерская пустынь (девичий монастырь) Гороховецкого уезда Владимирской губернии // ВГВ. 1881. 20 нояб., № 47; 4 дек., № 49; 11 дек., № 50).

Большое место в публикациях В. занимали фольклорно-этнографические материалы, которые он начал собирать еще в Гороховецком у. Одна из первых его статей — **«Вьюнство в Мордвиновской волости (Гороховецкого у.)»** (ВГВ. 1863. 12 окт., № 41. С. 175—179) — содержит очень хороший текст окликанья молодоженов в рамках обряда, совершавшегося в субботу перед Пасхой (рукопись «Вьюнства» хранится в архиве РГО: VI Владимирская губ., № 15). Интересный песенный и причетный материал представлен в статье **«Свадебные обряды в Мордвиновской волости (Гороховецкого уезда)»** (ВГВ. 1865. 2 янв., № 1. С. 1—4; 9 янв., № 2. С. 7—9; републ.: Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1864. Вып. 3. С. 16—41). В монографической статье о родном селе Якушево помимо обычного историко-статистического материала представлены этнографические сведения о молодежных играх (**Село Якушево и его окрестности (История, статистика и этнография)**) // ВГВ. 1869. 30 авг., № 35; 6 сент., № 36; 13 сент., № 37; 20 сент., № 38; републ.: Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1870. Вып. 8. С. 28—49). В неподписанной статье **«Обычай посылать гостинцы умершим»** (ВГВ. 1883. 21 янв., № 3) приведен редкий материал о передаче с новым умершим в селе в «иной мир» хлеба своим покойным; описана также роль просвиры в этом обычае.

Этнографическая тематика раскрывается и в работах краеведа, посвященных Вязниковскому краю. Статья **«Село Меркутино Вязниковского уезда»** (ВГВ. 1869. 11 янв., № 2) содержит пересказы преданий об основании села и о разбойнике Соробе; в публикации без названия даны пересказы поверий о кладах, спрятанных в районе Флорищевой пустыни (ВГВ. 1869. 6 дек., № 49). В статье «Качальное заговенье» представлен материал из с. Мыт об обычаях заговенья перед Петровским постом, причем автор этнографический материал вписывал в хозяйственный быт крестьян, в частности указывал на традиции заключать подряды на разные работы в качальное заговенье (**Качальное заговенье** // ВГВ. 1877. 20 мая, № 20).

В. был корреспондентом РГО, в архиве которого хранится присланная 20 нояб. 1873 рукопись «**Алфавит мирских пословиц**» (РГО, VI **Владимирская губ.**, № 51; 30 с.), содержащая 803 текста. Данная рукопись является списком со старинной рукописи XVIII в.; имеет надпись: «Начато списывать августа от 28-го и окончено того ж августа 31 дня 1758 году».

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция.

Лит.: Лепорский Д. 35-летний юбилей протоиерея Вязниковской Троицкой церкви о. Константина Александровича Веселовского // ВГВ. 1900. 3 марта, № 9; 10 марта, № 10; 17 марта, № 11; Малицкий Н. В. История Владимирской духовной семинарии. М., 1902. Вып. 3. С. 60—61 (со списком трудов); Смирнов А. В. Портретная галерея уроженцев и деятелей Владимирской губернии. Владимир, 1902. Вып. 2. С. 19—20.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 507, ед. хр. 10 (письма К. Н. Тихонравову); ф. 377, оп. 7, № 827 (автобиогр.).

Т. Г. Иванова

Веселовский Николай [деятельность: 1850] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Священник с. Шухомоша Нерехтского у. Костромской губ. Корреспондент РГО. Автор рукописи «**Этнографические сведения о селе Шухомоше, Нерехтского уезда**» (РГО, XVIII **Костромская губ.**, № 5; 26 с.; 1850). Очерк содержит предание о старых разбоях в с. Серета, Демидово и Арменки, описание обряда первого выгона скота, обычая зажигать при громе богоявленские свечи, а при родах — подвенечные. Автор приводит ряд пословиц и поговорок с их толкованием, записанных без соблюдения особенностей местного говора.

Н. Г. Комелина

Весин Леонтий (Леонид) Павлович [1850, г. Санкт-Петербург — 7(19).3.1895, г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском православном кладб.] — автор статей фольклорно-этнографической проблематики.

Отец В., Павел Леонтьевич Весин, принадлежал к священнической семье г. Галича Костромской губ.; окончил Петербургскую духовную академию; служил в Полоцком кафедральном соборе, а с конца 1830-х — в приходах Петербурга. Скончался в сане протоиерея Екатерининской церкви на Васильевском острове (см. некролог: † Протоиерей П. Л. Весин // Новости и биржевая газета. 1890. 13 июня, № 160). Сам В. после домашнего образования окончил Петербургскую духовную семинарию (1864—1867);

высшее образование получил на юридическом факультете Петербургского ун-та (окончил со степенью кандидата). В 1873 начал службу в Министерстве финансов. В отсутствие редактора руководил изданием «Ежегодника Министерства финансов». В 1887—1888 был ответственным за составление статистических сведений о табаководстве, в результате чего был подготовлен коллективный труд «Обзор табаководства в России» (СПб., 1889). В 1889 был назначен заведующим Статистическим отделом Департамента неокладных сборов. В 1893 в рамках подготовки к Всемирной выставке в Чикаго участвовал в составлении обзора главнейших отраслей промышленности в России, изданного под заглавием «Фабрично-заводская промышленность и торговля России» (СПб., 1893; 2-е изд. 1896); написал статьи о табачной фабрикации и производстве жирных масел (П. Я. Некролог: † Л. П. Весин // Новости и биржевая газета. 1895. 8 марта, № 66; Новое время. 1895. 9(21) марта, № 6834). Последний чин — коллежский советник (Адресная книга города С.-Петербурга на 1892 г. СПб., 1892. С. 34). Член РГО и Санкт-Петербургского педагогического общества.

Печататься начал, еще будучи студентом, в журн. «Семейные вечера». В дальнейшем сотрудничал с разными изданиями: «Народная школа», «Семья и школа», «Вестник Европы», «Дело», «Наблюдатель», «Русская мысль», «Северный вестник», «Экономический журнал» и др. В книге «О неудовлетворительности современного положения в России географии как предмета учебного курса» (СПб., 1875) поставил вопрос о необходимости учреждения в университетах кафедр географии. В. принадлежит получивший известность «Исторический обзор учебников общей и русской географии, изданных со времен Петра Великого до 1876 год (1710—1876 г.)» (СПб., 1876), где кратко охарактеризованы 232 учебных пособия (отдельные фрагменты работы печатались в журн. «Знание», «Народная школа», «Педагогический сборник», «Семья и школа», «Изв. имп. Русского географического общества»; переиздано: СПб., 2009). В. является также автором учебника «Курс общей географии в объеме гимназической программы / Сост. по Гельвальду, Даниелю, Кледину, Реклю, Супану и др. источникам. Азия, Африка, Америка и Австралия» (СПб., 1896; 2-е изд. 1905). В детских журн. «Родник» и «Детское чтение» публиковал очерки и рассказы.

В. является автором трудов статистического характера: Значение отхожих промыслов в жизни русского крестьянства // Дело. 1886. № 7. С. 127—155; 1887. № 2. С. 102—124; Неурожаи в России и их главные причины // Северный вестник. 1892. № 1. С. 85—123; № 2. С. 41—75. В некрологе В. говорится: «В литературных трудах Л. П. Весина обращает на себя внимание, с одной стороны, обилие и свежесть искусно подобранных фактов,

с другой — умение дать рельефное освещение наиболее важным и новым сторонам предмета» (Л. П. Весин [Некролог] // Северный вестник. 1895. № 4, Отд. 2. С. 92).

В ряде работ В. имеется фольклорно-этнографическая составляющая. В статье **«Народный самосуд над колдунами (К истории народных обычаев)»** (Северный вестник. 1892. № 9, Отд. 2. С. 57—78), в отличие от других трудов его времени, В. обращается не к историческому материалу, а к конкретным судебным делам его времени (дело 1874 в Тихвинском у., дело 1887 в Торжке и т. д.), в которых крестьяне обращались в мировой суд по обвинению своих односельчан в колдовстве. Равным образом он рассмотрел случаи самосуда крестьян над колдунами, ставшие известными властям.

Статья **«Нищенство на Руси»** (Северный вестник. 1893. № 3, Отд. 2. С. 19—33; № 4. С. 1—17) помимо социальных, экономических и религиозных сторон нищенства касается устной поэзии этих слоев общества: «Представляя совершенно особый мир, нищенство имеет и свою поэзию. Это не та поэзия, которая в более или менее ярких образах и красках изображает участь самих нищих, или заимствует свои темы из жизни; это поэзия калек переходящих, поэзия “духовных стихов”» (№ 4. С. 7). В. ставит вопрос о влиянии еретических учений на духовные стихи, описывает практику обучения стихам (псалмам) «старцами» в среде нищих Белоруссии.

В статье **«Современный великорус в его свадебных обычаях и семейной жизни»** (Рус. мысль. 1891. № 9. С. 59—88; № 10. С. 37—65) исследователь принципиально обращается не к материалу *И. П. Сахарова*, *И. М. Снегирева* и *А. В. Терещенко*, соответствующему эпохе крепостного права, а к материалам его времени. В. отмечает ослабление родительской власти в решении вопросов брака, изменение возраста жениха и невесты. Описывая все этапы свадебного действия, ученый анализирует экономическую сторону свадьбы («кладка» — плата жениха родне невесты). Отмечает рост числа свадеб-«самокруток», что объясняет экономическими причинами. Работа была высоко оценена *В. Н. Перетцем*: «Статья г. Весина <...> представляет серьезную и довольно обстоятельную разработку вопроса, интересовавшего автора» (Перетц В. Н. [Рец. на кн. и ст.: 1) Желобовский А. Семья по воззрениям русского народа, выраженным в пословицах и других произведениях народно-поэтического творчества: Историко-литературный очерк. Воронеж, 1892; 2) Skrzyńska K. Kobieta w pieśni ludowej. Warszawa, 1891 (Biblioteka «Wisły»; Т. 8); 3) Весин Л. Современный великорус в его свадебных обычаях и семейной жизни // Рус. мысль. 1891. № 9 и 10] // Живая старина. 1892. Вып. 4. С. 123).

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; *Венгеров*. Рус. интеллигенция. С. 236; Петербургский некрополь; Южаков.

Некролог: Ист. вестник. 1895. № 5, Смесь. С. 662.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 832 (автобиография).

Т. Г. Иванова

Вессель (Wessel) Николай Христианович, фон [22.1(3.2).1837 (по др. данным 1834), г. Санкт-Петербург — 3(16).6.1906, г. Санкт-Петербург; похоронен в Новодевичьем монастыре] — педагог, публицист, собиратель народных песен.

Дворянин. Окончил отделение восточных языков филологического факультета Петербургского ун-та (1855). С нач. 1860-х печатал в периодических изданиях статьи, посвященные необходимости реформирования образовательной системы в России. В 1861—1864, совместно с И. И. Паульсоном, редактор журн. «Учитель»; в 1864—1882 редактор и один из ведущих авторов «Педагогического сборника». Член Ученого комитета (1867—1874; 1884—1897), член Совета министра народного просвещения (1897—1900). Член Педагогического комитета (1874—1882; 1897—1901) Военного министерства (Педагогического совета Главного управления военно-учебных заведений). Один из основателей и секретарь Петербургского педагогического общества (1869). Автор ряда работ по теории и практике педагогики, по истории образовательной системы в России, публицистических статей на экономические темы.

Один из первых педагогических трудов В. — «Опытная психология в применении к воспитанию и обучению детей. Сост. по Бенеке, Дресслеру и др.» (СПб., 1862). В. принадлежат переводы педагогических сочинений (Бенеке Ф. Э. Руководство к воспитанию и учению. СПб., 1875; Раумер Карл, фон. История воспитания и учения от возрождения классицизма до нашего времени. СПб., 1875—1878. Ч. 1—2; Кампе И. Г. Робинзон младший: Кн. для детей: В 2 ч. СПб., 1880. Ч. 1—2). В. является автором учебно-методических пособий для гимназий: Учебный курс гимназий. СПб., 1866; Пособие при изучении образцов русской словесности: Рус. хрестоматия для 5, 6 и 7 кл. сред. учеб. заведений с прил. краткого ист. очерка рус. яз. в его постепенном развитии и конспекта теории поэзии. СПб.; М., 1894; Русский литературный пантеон: Родная словесность в классических образцах и примеч.: В 3 ч. СПб.; М., 1899. См. также: Как учить народ вере и закону: Мысли светского человека. СПб., 1901; Наша средняя общеобразовательная школа. СПб., 1903.

Кроме обширной педагогической и публицистической деятельности В. известен как собиратель фольклора. Возможно, причиной интереса

к народной песне стало знакомство В. с основами крестьянского жизненного уклада еще в детские и юношеские годы. Известно, что он с раннего возраста был знаком с бытом крестьян и помещиков: «Детство я провел в деревне, в имении моего отца Петербургской губ., Лужского уезда. В 1843—1844 гг. отец взял меня с собой в свои служебные поездки по расследованию на месте разных столкновений между помещиками и крестьянами в губерниях Новгородской, Тверской, Московской, Владимирской, Нижегородской, Казанской и Оренбургской. Потом в последние два года учения моего в 3-й петербургской гимназии и в течение четырехлетнего курса я проводил каждое лето на уроках в помещичьих семействах в губерниях Пензенской, Тамбовской, Курской, Харьковской, Калужской, Орловской и Рязанской» (статья В.: Народное образование и народные училища в Западной Европе и в России // Рус. школа. 1891. № 12. С. 38).

Совместно с *Е. К. Альбрехтом* В. составил три песенных сборника: **1) Сборник солдатских, казацких и матросских песен. 100 песен: Для хора без сопровожд. или для ф.-п. с надпис. текстом / Слова собрал Н. Х. Вессель; с голоса на ноты положил Е. К. Альбрехт. СПб., 1875. Вып. 1 (переизд.: 1886; 1894); 2) Гусельки: 115 колыбельных, детских и народных песен и прибауток: с голосами и с аккомп. ф.-п. / Собр. Н. Х. Вессель и Е. К. Альбрехт. СПб., 1875 (37 переизданий с 1875 по 1917 гг.; в переизд.: 128 колыбельных...); 3) Школьные песни: 115 народных, литературных, исторических и военных песен, положенных для школ на 1, 2 и 3 голоса а cappella / Собрали Е. К. Альбрехт и Н. Х. Вессель. СПб., 1876 (8 переизданий с 1879 по 1904).**

«Сборник солдатских, казацких и матросских песен» — первое издание «солдатских песен с голосами», т. е. с нотами, в то время как предыдущие сборники, содержащие солдатские песни, печатали только тексты. Предисловие содержит ценные аналитические наблюдения, касающиеся изменений в репертуаре солдат (на протяжении 30 лет), указание на значение пения в жизни солдат не как «излишнюю роскошь, а крайнюю необходимость». Авторы подчеркивают, что количество военных, солдатских, исторических песен постоянно уменьшается, а вместо них распространяются «плохие романсы, с испорченными словами и напевами, и даже весьма непристойные песни, невозможные в печати» (Сборник солдатских... 2-е изд. СПб., 1886. С. VIII—XII). Проводится сравнение русского солдатского пения с прусским и французским. Авторы указывают две цели издания сборника: первая — сборник «может служить хорошим практическим пособием при обучении солдат песням», вторая — «для ознакомления нашего солдата с славнейшими подвигами нашей армии и с ее знаменитейшими полководцами, начиная с Великой Северной Войны со шведами при императоре

Петре Великом и до покорения Кавказа в славное царствование царя-освободителя Александра Николаевича, т. е. с самого основания нашего регулярного войска и до последнего времени» (С. XIII). В связи с этим составлен перечень «военно-исторических сочинений», даны краткие сведения о начале русского регулярного войска и флота и «краткие объяснительные примечания к некоторым песням». Сборник содержит интересные замечания «о характеристических музыкальных особенностях мелодий наших солдатских песен», о «правилах и приемах», которыми составители руководствовались и которые употребляли при записывании мелодий. Так, авторы подчеркивают сложность записи, хоровой гармонизации, подтекстовки песен, а также своеобразие народных мелодий, возможность инструментального сопровождения, варьирования и проч. (С. XIV—XVII). Важно, что в заключении предисловия кроме благодарностей начальникам, которые «доставили нам, прошлою зимою, возможность слушать хороших солдат-запевал и с голоса их проверить некоторые из прежде записанных нами мелодий, и записать новые», перечислены сами «солдаты-запевалы» (всего 8 человек) со званиями и указанием места службы (С. XVIII).

Самым популярным и востребованным стал сборник «Гусельки», содержащий два раздела («Колыбельные песни и прибаутки», «Детские песни») и Предисловие. Авторы подчеркивают, что именно в первом отделе «поместили почти исключительно наши народные колыбельные песни и прибаутки», среди которых 8 «баюшек», записанных «с голоса четырех няней <...>, при чем каждая няня дала свой особенный напев» (см. № 3, 4, 5 и 8), и напевы «прибауток», записанных «с голосов нескольких деревенских женщин и девушек». Второй раздел содержит «значительное число народных русских песен» (некоторые из них появляются в печати впервые), записанных «прямо с голоса» (№ 69, 71, 72, 73, 81, 90 и др.). Большая часть песен — сочиненные, литературные песни, положенные «на народные великорусские и малорусские мотивы», а также несколько литературных песен на общие музыкальные мотивы («чтобы доставить детям более разнообразный, в музыкальном отношении, материал для пения») (Гусельки: 128 колыбельных, детских и народных песен и прибауток с голосами и с аккомп. ф.-п. 4-е изд. СПб., 1881. С. X—XI).

Задача сборника «Школьные песни» — введение обучения светскому пению в школах. Предисловие представляет собой обстоятельную статью, содержащую исторический очерк, формулирующую значение, задачи и правила обучения пению в школе. Песенный материал самого сборника весьма разнообразен: 1) общеизвестные священные народные гимны: «Коль славен наш Господь в Сионе» и «Боже царя храни»; 2) «лучшие и любимейшие народные русские и малорусские и казацкие песни»;

3) литературные песни, заимствованные из сочинений *Пушкина, Жуковского, Лермонтова, Кольцова* и др.; 4) исторические песни (песни из «Слова о полку Игореве», на покорение Казани, про Ермака, Полтавскую битву и др.); 5) несколько военных и солдатских песен; 6) былина про «Владимира Красное Солнышко» из сборника *Кириши Данилова*. Некоторые из народных и исторических песен являются «в первый раз в печати, с напевами, записанными <...> прямо с голоса» (№ 8, 15, 22, 24, 29, 32, 39, 42, 74, 93 и 95). Многие исторические, литературные и все военные и солдатские песни положены на ноты также с голоса (№ 4, 9, 25, 41, 46, 52, 56, 64, 70, 71, 72, 73, 86, 77, 78, 86, 89, 90, 92, 96, 97, 101, 103, 107, 110, 111 и 113), все остальные песни положены «на народные русские или малорусские мотивы» (последние заимствованы преимущественно из сборника малорусских песен польско-украинского композитора и этнографа Антона Коципинского (Коципиньский, Косірі́нський) — «Пісні, думки і шумки руського народа на Подолі, Україні і в Малоросії» (1861—1862)).

Сборники В. и Е. К. Альбрехта, без сомнения, сыграли большую роль в деле просвещения и образования детей, учащихся школ и военных заведений, с опорой на знание русской народной песенности, воспитание духа патриотизма, любви к отечественной истории и культуре.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; *Венгеров*. Рус. интеллигенция; Гранат; Южаков; Петербургский некрополь; БРЭ; НРЭ; Бернандт—Ямпольский; Муз. энци.; *Бим-Бад Б. М.* Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. С. 344; Немцы России (С. Ю. Шокарев).

Некрологи: Вессель Николай Христианович // Живая старина. 1906. Вып. 3. С. 61; Некролог // Новое время. 1906. 6 (19) июня, № 10857.

Изд.: Очерки об общем образовании и системе народного образования в России / Сост. В. Я. Струминский. М., 1959.

Лит.: *Симонов И. С.* «Педагогический сборник» за 50 лет. 1864—1914: Краткий исторический очерк. Пг., 1914; *Струминский В. Я.* Н. Х. Вессель как историк и теоретик «Общественного училищеведения» // *Вессель Н. Х.* Очерки об общем образовании и системе народного образования в России. М., 1959. С. 5—44.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 837 (библиография); ф. 119, оп. 3, № 26; ф. 265, оп. 2, № 3535; ф. 207, оп. 1, № 56; ф. 252, оп. 2, № 274; № 4999; № 20399.

А. В. Полякова

Ветров Михаил Григорьевич [кон. 1850-х — не ранее 1916] — корреспондент «Донских областных ведомостей».

По «Памятным книжкам Области Войска Донского на 1877 год» (Новочеркасск, 1876. С. 86) В. являлся учителем в станице Раздорской 1-го

Донского округа (ныне Усть-Донецкий р-н Ростовской обл.), причем имел военный чин урядника. На 1880 исполнял должность помощника учителя Новочеркасского среднего двухклассного училища, состоял в XIV классе (...на 1880 год. С. 108). На 1885 — учитель приготовительного класса и чистописания в младших классах Донской Мариинской женской гимназии, в чине коллежского регистратора (...на 1885 год. С. 51). В дальнейшем на 1900 В. служил столоначальником в Областном приказе общественного призрения, в чине титулярного советника (...на 1900 год. С. 32). На 1901 являлся председателем Правления Донской коммерческой артели (...на 1901 год. С. 43), одновременно в 1900—1902 содержал в Новочеркасске частное двухклассное училище (...на 1900 год. С. 157; ...на 1902 год. С. 124). По данным «Памятных книжек» на 1906—1916 В. значится как член Церковно-приходского попечительства при Новочеркасском кафедральном Вознесенском соборе, причем на 1914 — секретарь попечительства (...на 1906 год. С. 280; ...на 1914 год. С. 375; ...на 1916 год. С. 233).

В начале 1880-х В. сотрудничал с «Донскими областными ведомостями», откликаясь на хозяйственно-экономические проблемы края (С Медведицы // ДОВ. 1880. 6 авг., № 62; Современное экономическое состояние станицы Островской (лето 1880 г.) // ДОВ. 1880. 8 нояб., № 88; Станица Молодельная // ДОВ. 1881. 25 июля, № 61; 24 сент., № 87; 29 окт., № 102) и освещая работу судебных органов (Из майской 1880 года сессии Новочеркасского окружного суда // ДОВ. 1880. 12 июля, № 54; Из Новочеркасского окружного суда // ДОВ. 1881. 24 янв., № 7). Сотрудничество с ДОВ прекратилось в 1882, когда фактически была свернута неофициальная часть газеты.

Для фольклористики представляет интерес статья «**Станица Раздорская на Медведице (Статистико-экономический очерк)**» (ДОВ. 1880. 30 июля, № 59; 2 авг., № 60; 6 авг., № 61), где описан редкий обряд: на зимние святки «атарщики» (пастухи), пасущие станичный скот, обходят дома (обход домов); входя в жилище, «атарщики» бросают горсть овса и поют песню «На коня, на кобылу, / На сивую гриву...» с требованием подаяния.

Т. Г. Иванова

Ветухов Алексей Васильевич [15(27).3.1869, слобода Терновая Волчанского у. Харьковской губ. — 10.12.1941, г. Харьков] — русский и украинский фольклорист, лингвист, литературовед, педагог, представитель Харьковской психологической школы. Дата кончины установлена по публикации: Переписка А. В. Ветухова и П. А. Флоренского (1908—1918) / Предисл. С. Б. Шоло-

мовой; подгот. текста П. В. Флоренского, С. Б. Шоломовой; коммент. С. Б. Шоломовой, И. Б. Забашта // Вопросы философии. 1998. № 12. С. 63.

Отец, дед и дядья В. были священнослужителями. С 1881 семья жила в Харькове. Отец, Василий Михайлович (1846—1917), служил в храме св. Николая Чудотворца на Николаевской площади (площадь Свободы), преподавал Закон Божий в мужской гимназии, участвовал в деятельности Харьковского общества распространения в народе грамотности. В 1900 на свои средства построил в Харькове первую частную школу для глухонемых детей; выпускал для них специальные пособия. В 1910 приобрел земли на берегу Донца и организовал колонию глухонемых. Отец Василий дружил с ректором ун-та Д. И. Багалеем, бывал в Петербурге, где был принят при Дворе и пользовался покровительством императрицы Марии Федоровны (Курченко-Сизова (Курченко В. В.)). Семья Ветуховых сквозь силуэты Харькова [Интернет-ресурсы] http://samlib.ru/k/kurchenko_s_w/text6.shtml — дата обращения: 22.7.2015). Жена В., Мария Михайловна Колосовская (1872—1949), до революции владела четырьмя домами в Харькове и имением под Чугуевом. Семья жила в доме на Лермонтовской улице, который В. купил в 1907. В. имел троих детей. Сын, Михаил Алексеевич (1902—1959), закончил Харьковский сельскохозяйственный институт (ХСИ); в 1926 стал доцентом, а в 1928 — профессором и заведующим кафедрой ХСИ; перед Великой Отечественной войной преподавал в Харьковском ун-те. Во время гитлеровской оккупации возглавлял Харьковскую земельную управу, в 1942 избран ректором Харьковского ун-та. Перед освобождением города советскими войсками переехал во Львов, позднее в Вену, а в 1949 в США. С 1950 по 1959 был президентом Украинской (Вольной) Свободной Академии Наук (УВАН) (Михайло Ветухів: Перший президент УВАН у США / Упоряд.: Л. Дражевська, Л. Лиман; ред.: А. Гумецька; Українська вільна акад. наук. Нью-Йорк та ін. Місіонер, 2004).

Сам В., окончив гимназию с золотой медалью, поступил на историко-филологический факультет Харьковского ун-та; ученик А. А. Потебни. Окончив ун-т в 1892, В. преподавал в Харьковском коммерческом училище и заведовал его библиотекой. Как и его отец, был действительным членом Харьковского общества распространения в народе грамотности. Занимал пост секретаря Совета попечителей о глухонемых в Харькове (см. брошюру В.: Как возвращают глухонемым дар речи и слух. Харьков, 1897).

Член Харьковского историко-филологического общества (ХИФО); с 1895 секретарь Педагогического отделения ХИФО. После кончины А. А. Потебни принимал участие в разборе его рукописного архива. На заседании ХИФО 29 нояб. 1893 В. «сделал сообщение о научных трудах А. А. Потебни, преимущественно с точки зрения популяризации их» (Сб. ХИФО. 1894. Т. 6. Тр. Пед. отдела. Вып. 2. С. V).

Кандидатское сочинение В. **«Народные колыбельные песни»** стало его первой опубликованной работой (**Этногр. обозрение. 1892. № 1. С. 131—154; № 2/3. С. 127—142; № 4. С. 96—115; отд. отт. М., 1892**). Исследование основных образов русских, украинских, белорусских, польских и персидских колыбельных привело автора к выводу, что они рисуют «картину внутреннего мира женщины» (№ 4. С. 112); «Изучение колыбельных песен <...> есть один из самых верных путей проникать в глубину народного мировоззрения» (С. 114). В разделе 1 «Мотивы, посвященные исключительно ребенку» описаны мир животных (кот, голуби, куры, воробей, козел, бычок, кукушка, дрозд, сорока) и неодушевленные и отвлеченные предметы (колыбель, сон). Раздел 2 посвящен песням со значительным лирическим элементом, в которых выделяются «идеалы» (пожелания богатства, счастья) и «радостные и грустные мечты матери». Раздел 3 «Песни на исторической подкладке» включает пункты: «Воспоминания о татарах», «Крепостное право» и «Некоторые более мелкие события исторические». В разделе 4 «Отражение национальности творца в колыбельных песнях» выявляются различия психологических и ценностных установок женщины великороссиянки, малороссиянки, белоруски, польки, персиянки (положит. рец.: *Я. Ш.* [Рец.] // Киевская старина. 1892. № 8. С. 278—279).

Главное научное сочинение В. — его монография **«Заговоры, заклинания, обереги и другие виды народного врачевания, основанные на вере в силу слова. (Из истории мысли)»**, опубликованная в журн. **«Русский филологический вестник» (1901—1907)**, а потом отдельно в двух частях с единой пагинацией (**Варшава, 1907**). Если не считать небольших по объему работ *Н. Крушевского* (1876) и *Ф. Зелинского* (1897), это было первое крупное исследование на русском языке, специально посвященное заговорам.

1-я часть книги включает введение, обзор литературы на русском языке, размышления о психологических основах возникновения заговоров, их формальной организации и способах классификации. Во 2-й части приводятся коллекции заговоров от определенных болезней, травм и видов порчи (лихорадка, сглаз, кровотечение, зубная боль, укус змеи и т. д.). В целом 2-я часть книги слабо связана с 1-й: если основная идея 1-й части заключается в том, что вера в силу заговоров основана на вере в могущество человеческого слова, то систематизация заговоров во 2-й части основана на группировке заговоров по их функциям и не соотносится с теоретической концепцией автора. Впрочем, в целом книга только выиграла от того, что В. не попытался «втиснуть» корпус заговоров в искусственную конструкцию, а просто расположил их в наиболее естественной последовательности.

В поисках источников В. ездил на каникулах работать в библиотеках Москвы и Петербурга. Ему удалось собрать и систематизировать большое количество русских, белорусских, сербских, болгарских, польских, чешских, немецких, латинских и особенно украинских заговоров. В. сообщал, что к написанию книги его подтолкнули труды *Н. Ф. Сумцова* и *А. А. Потебни*: «*Н. Ф. Сумцов* выпуском в свет своего указателя литературы о заговорах натолкнул меня на мысль заняться этим вопросом, который глубоко заинтересовал меня еще на лекциях *А. А. Потебни* (особенно когда пришлось ближе познакомиться, при переписывании и приготовлении к печати — вместе с другими слушателями *Потебни* последних годов, — между прочим, частей записок по теории словесности, относящихся и к данному вопросу). Когда созрел первоначальный план работы (в первый год по окончании курса в ун-те), я обратился за советом и мнением по этому вопросу к *Н. Ф. Сумцову*, и вот с тех пор, на протяжении многих лет я злоупотреблял его любезностью, доставая у него то нужную мне книгу, то наводя ту или иную справку» (С. 508).

В. предполагал написать книгу в 4 частях: «В первоначальной черновой редакции у меня разработано 4 части труда: 3-я — о заговорах от болезней у животных и насекомых и 4-я — заговоры на случаи различные — в домашнем обиходе, а также присушки, привороты, отвороты и проч. (заговоры о любви). При дальнейшей разработке 3-я часть все разрасталась, и постепенно создалось убеждение в необходимости снабдить ее обширным введением о понимании животного (насекомого), как человека, в различных ступенях миропонимания; это делало 3-ю часть все более и более самостоятельным целым. Ввиду этого, — да и по некоторым менее важным соображениям, отчасти личного характера, отчасти от меня независимым, — я решил выпустить введение и 2 первых части отдельной книгой. Что касается 3-й части, то ее предполагаю выпустить тоже отдельно, или как продолжение работы, имеющее и самостоятельный интерес, или даже под особым заглавием, т. к. в прежнее из этого материала не все укладывается. Дальнейшая, детальная обработка этой части определит окончательно тот или иной путь. Что до 4-й части, наименее мною отделанной даже вчерне, то она представляется теперь мне лишь в виде дополнения к исследованию (заговоры, касающиеся домашнего хозяйства и обихода, я нашел более целесообразным перенести в 3-ю часть)» (С. 507). О предполагаемом содержании 3-й части можно судить по словам В., что в ней «уже образовалось 4 главы: а) з<аговоры> от болезней у домашн<их>животн<ых> и пастушьи; б) з<аговоры> пчелиные и шелководов; в) охотничьи з<аговоры> и г) з<аговоры>, примен<яемые> в дом<ашнем> хоз<яйстве> (частный быт)» (С. 507, примеч. 1).

Книга вызвала ряд положительных рецензий и откликов (Е[леонская] Е. [Рец.] // Этногр. обозрение. 1907. № 4. С. 134—135; *Соболевский А. И.* 1) Новости этнографической литературы // Живая старина. 1908. Вып. 3. С. 372—374; 2) Отчет о 51-м присуждении наград гр. Уварова // Зап. имп. АН по ист.-филол. отд-нию. Сер. 8. 1910. Т. 10, № 3. С. 45—47; *Истрин В. М.* // Там же. С. 48—50). В. Мансикка отметил: «Что в особенности обращает на себя внимание в классификации автора, это его широкий взгляд на заговор, гораздо более широкий, чем было до него, напр., у Потебни и *Веселовского*. Между тем как последние возводят отдельные типы заговора к основному, по их мнению, приему сравнения, параллелизма, автор считает его одной из поздних ступеней в эволюции многих заговоров» (Мансикка В. К изучению заговоров. (Заметка по поводу недавно появившейся книги А. В. Ветухова) // Изв. ОРЯС. 1908. Т. 13, кн. 3. С. 376—377). Высказывались и критические замечания; например, Н. К. Грунский выразил сомнение в том, что «основа, корень заговоров — вера в могучую силу слова»; восприятие заговора во многом определяется тем, кто его произносит и какими действиями это сопровождается (ЖМНП. 1908. № 7, Критика и библиогр. С. 180).

В планы В. входило написание ряда статей о заговорах, о чем он сообщал в письме к П. А. Флоренскому от 30 нояб. 1908: «Что касается Вашего замечания относительно недостатка (пожалуй, даже отсутствия описательного элемента), оно совершенно верно. Пока в задачу моей работы входят лишь тексты заговоров; на них опирается вся постройка: ведь мое исследование лежит главным образом в области синтаксиса в том широком смысле слова, как его понимал Потебня. По завершении этой основной работы я надеюсь в отдельных статьях перейти к побочным вопросам описательного характера; для всех пунктов, Вас интересующих, у меня имеется материал, пока не систематизированный, т. к. он мною отбрасывался в сторону при отборе необходимого для основной работы» (Вопр. философии. 1995. № 11. С. 78). К сожалению, этих статей В. не написал. Он подготовил помимо книги только одну публикацию, посвященную заговорам: **Из этнографических рукописных материалов предварительного комитета XII Археологического съезда // Сб. ХИФО. 1905. Т. 16. С. 292—298.**

О том, что В. продолжал работать над 3-й частью своей книги, свидетельствуют его письма к П. А. Флоренскому. 16 нояб. 1908 В. сообщал: «В данное время я пересматриваю весь свой материал для 3-й части и составляю общую характеристику, — род введения...» (Вопр. философии. 1995. № 11. С. 75). Из письма от 11 мая 1916: «...я и поныне страдаю, хотя теперь с годами менее тяжело, болезнью <...> затягиваться в книжную тину. Под влиянием многочисленных писем и личных бесед я вот уже несколько раз усердно принимался за продолжение моих “Заговоров” и утопал в обилии

необходимых справок, проверок и т. п.» (С. 84). Из письма от 28 авг. 1916: «Еще было созрело у меня решение продолжить печатанье “Заговоров”, именно в “Русск. фил. вестнике” (а не в академич. изданиях) ввиду героического радения редактора журнала (потерявшего всю свою библиотеку, заметки и т. п. ценности в Варшаве) — продолжить издание при всех этих и общих ныне для печати невзгодах; <...> и в силу своей болезненной щепетильности решил работать хотя немного и над “Заговорами”. А прочтя в Клугиновке (в поселке глухонемых) — написанное, снова заколебался и до сих пор не сообщал Карскому о своем зародившемся решении» (С. 87). По-видимому, к началу 1930-х 3-я часть была близка к завершению, однако ситуация к этому времени кардинально изменилась и публикация книги о заговорах была совершенно невозможна. 20 окт. 1913 В. сообщил Флоренскому, что предполагал написать отзыв на книгу В. Мансикки о русских заговорах (1909), однако отложил эту работу (С. 64).

В письме к Флоренскому от 30 нояб. 1908 В. рассказал, что мечта «провести в научную практику научные идеалы Потебни, облечь в плоть и кровь ту схему их, скелет, который им оставлен, и представляет огромную ценность, к сожалению, мало известную, мало доступную по форме, — осуществляется мною исподволь в моих ученых работах» (С. 78). В. популяризировал идеи Потебни в ряде публикаций: **Язык, поэзия и наука. Харьков, 1894; А. А. Потебня (ум. 29 ноября 1891 г.) // Рус. филол. вестник. 1898. № 1/2. С. 37—95 (отд. отт. Варшава, 1898); Философские вопросы при свете языка: Заметка о вышедшем посмертным изданием труде А. А. Потебни «Из записок по русской грамматике. III. Об изменении значения и заменах существительного». Харьков, 1899 г. Изд. М. В. Потебни // Рус. филол. вестник. 1889. № 3/4. С. 129—159 (отд. изд. Варшава, 1899); О «Новой науке сематике» (sic!) М. Бреалья. Харьков, 1899; Из воспоминаний об А. А. Потебне (†29 ноября 1891 года) одного из последних его слушателей Р. И. Каширенинова († 24 июня 1896 года) // Вестник ХИФО. 1913. Вып. 3. С. 45—48 (отд. отт. Харьков, 1913; то же в кн.: Русское и славянское языкознание в России середины XVIII—XIX вв. (в биограф. очерках и воспоминаниях современников). Л., 1980. С. 187—190).**

По предложению П. А. Флоренского, который был редактором журн. «Богословский вестник», В. написал рецензию на книгу А. Н. Соболева «Загробный мир по древнерусским представлениям» (1913) (**Богословский вестник. 1913. № 2. С. 389—401**) и «Заметки по поводу книги проф. Погодина “Язык как творчество”» (**Сергиев Посад, 1913; отд. отт. из «Богословского вестника», 1913, № 9—11**). Позднее В. опубликовал обстоятельный разбор книги П. А. Флоренского «Столп и Утверждение истины» (1914): Основы веры и знания (религии и науки) по данным языка

(Заметки по поводу «Феодицеи» свящ. о. Флоренского). Харьков, 1915 (отд. отт. из журн. «Вера и разум» за 1914).

В февр. 1917 в Харькове широко отмечалось 25-летие педагогической и научной деятельности В., в связи с чем он получил многочисленные поздравления от коллег и учеников. В 1920-х В. руководил Секцией этнологии и краеведения Харьковской научно-исследовательской кафедры истории украинской культуры (создана в 1921 под руководством акад. Д. И. Багалейя); читал в Харьковском институте народного образования (ХИНО) новый курс «Этнография—этнология»; ведал подготовкой краеведов; выступал за создание науки, которая позволит установить связь между этнографией, этнологией и краеведением; см.: **Віхи на шляху від старої статичної етнографії до сучасної динамічної етнології та краєзнавства (про минулий та сучас. стан етнографії) // Науковий збірник Харківської науково-дослідчої катедри історії української культури. Харків, 1927. Ч. 7, вип. 1. С. 1—29; До питання про «толкову» бібліографію по вивченню краю // Там же. С. 141—147.**

В. входил в комитет, созданный для издания сочинений Потебни, и продолжал пропагандировать его наследие в своих работах: **Потебнианство // Родной язык в школе. 1923. Кн. 1. С. 110—116; Кн. 2. С. 106—108; Соколянський и Потебня // Бюллетень Редакційного Комітету для видання творів О. Потебні. Харків, 1922. С. 80—83; Акад. М. Сумцов та потебніанство // Науковий збірник Харківської науково-дослідчої катедри історії України. Харків, 1924. Ч. 1. С. 1—4; До розуміння Потебні (Крит.-біогр. уваги) // Там же. Харків, 1926. № 2/3. С. 11—38; З архіву Потебнянського комітету (Уривки листування з Потебнею, що стосуються до українського правопису) // Записки історично-філологічного відділу УАН. 1927. Т. 13/14. С. 304—310; Етнологічно-етнографічні роботи Потебні // Записки Харківського інституту народної освіти ім. О. О. Потебні. 1928. Т. 3. С. 7—13.**

В янв. 1921 при ХИНО было создано Научное общество, в котором В. участвовал вместе с *Н. Ф. Сумцовым*, Д. И. Багалеем, *М. В. Довнар-Запольским*, Е. Г. Кагаровым, А. И. Белецким и др. учеными. Вместе с Д. К. Зелениным и Л. А. Булаховским В. входил в состав комиссии по прикладному языкознанию, созданной в марте 1924 при научно-исследовательской кафедре языкознания ХИНО для разработки методики преподавания родного языка в школах. Заседания комиссии были открытыми и проходили в присутствии школьных учителей.

Написал предисловие к сборнику украинских пословиц: **Збірка українських приказок та прислів'їв / Упоряд. А. Багмет, М. Дащенко, К. Андрущенко; з передм. О. Вегухова. Харків, 1929 (репринт: Київ, 2002).**

В 1922 В. был арестован ГПУ, предполагалась его высылка в Архангельскую обл., однако его отпустили в результате заступничества коллег. Несмотря на научно-педагогические заслуги, В. было отказано в присвоении научного звания по сумме опубликованных работ. Только 17 февр. 1941 он получил из Академии наук уведомление о том, что ему назначается персональная пенсия.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Українська мова: Енциклопедія. 3-е видання. Київ, 2007. С. 68 (Й. О. Дзедзелівський); Олександр Опанасович Потебня: Біобібліографічний покажчик. Харків, 2005 (указ.); Енциклопедія сучасної України. Київ, 2005. Т. 4. С. 324.

Биогр.: Письма П. А. Флоренского профессору А. В. Ветухову / Вступ. ст. С. Б. Шоломовой // Символ. Париж, 1991. № 26. С. 285—291; Переписка А. В. Ветухова и П. А. Флоренского (1908—1918 гг.) / Предисл. С. Б. Шоломовой; подгот. текста П. В. Флоренского, С. Б. Шоломовой; коммент. С. Б. Шоломовой, И. Б. Забашта // Вопр. философии. 1995. № 11. С. 67—118; № 12. С. 128—132; 1998. № 12. С. 63—94; Шоломова С. 1) Нетлінність сущого // Вітчизна. 1992. № 10. С. 130—131; 2) Рукою Павла Флоренского (неизвест. автогр. П. А. Флоренского) // Книга: Исследования и материалы. М., 1994. Сб. 69. С. 204—213; 3) «Покидать Харьков не желаю...» // Вечерний Харьков. 1994. 24 марта; 4) «...Ученый мир Вас знает и ценит...» // Вечерний Харьков. 1994. 5 апр.; 5) «Он был неутомимым тружеником...» // Слобода. 1994. 13 июля. С. 6; 6) Вариации на тему родословия [о священническом роде харьковчан Ветуховых] // Віра і Розум. 2000. № 1. С. 206—215.

Изд.: Начатки русской грамматики. Синтаксис и этимология. Харьков, 1909; Година (Этимологическая заметка) // Изв. ОРЯС. 1914. Т. 19, кн. 4. С. 131—138; «Микробы зла» (Заметка по поводу кн. М. Лодыженского «Темная сила»). Петр., 1914 г.). Харьков, 1916; Жизнь слова: Основы теории словесности для сред. учеб. заведений. 4-е изд., испр. Харьков, 1918; Учебник русской грамматики. Синтаксис. 3-е изд., доп. и перераб. Харьков, 1923; Життя слова (Основа теорії поетики): Для вчителів та самоосвіти. Харьков, 1925.

Лит.: Познанский Н. Заговоры: Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. Пг., 1917. С. 34—37 (репринт: М., 1995); Токарев С. А. История русской этнографии (Дооктябрьский период). М., 1966. С. 413.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 838 (автобиография, биография); Рукописный отдел Центральной научной библиотеки Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина, личный фонд В.

А. Л. Топорков

Ветюгов Михаил Семенович [деятельность: 1898—1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Учитель с. Михайловского Макарьевской вол. Варнавинского у. На 1902 — учитель Баковского земского училища в с. Баки-Никольское Варнавин-

ского у. Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Материалы собирал в Медведовской вол. Варнавинского у. Костромской губ. Опубл.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева.** СПб., 2004. Т. 1: **Костромская и Тверская губернии.** С. 37—64; биогр. сведения — с. 566. Среди прочего: материал по верованиям и суевериям, представления о лихорадках, подборка пословиц, песни бытовые и хороводные, частушки. Достаточно подробно описан свадебный обряд (с текстами приговоров дружек, причитаний, примет).

Т. Г. Иванова

Вилламов Артемий Григорьевич [25.1(6.2) (по др. данным 23.1(4.2)).1804 — 18(30).3.1869, г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском кладб.] — писатель, автор «физиологических очерков».

Из дворянской семьи; крестник императрицы Марии Федоровны и ее сына Александра I. На 1825 — подпоручик л.-гв. Конной артиллерии. Был привлечен по делу декабристов; оправдан во время следствия. 14 апр. 1827 переведен во 2-ю л.-гв. Артиллерийскую бригаду; в 1832 уволен к статским делам. Служил по ведомству императрицы Марии. Последний чин — действительный статский советник (Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. СПб., 1895. Т. 1. С. 98—99; Рыхляков В. Вилламовы // Немцы России: Энциклопедия. М., 1999. Т. 1. С. 356—357; Декабристы. Биогр. справочник / Изд. подгот. С. В. Мироненко. М., 1988. С. 38—39). См. его мемуары: Воспоминания о жизни императрицы Марии Федоровны // Вестник благотворительности. 1870. № 1. С. 7—20; № 2. С. 1—15; № 4. С. 1—12.

В. принадлежит несколько «физиологических» очерков — жанра, популярного в 1840-е. В «Финском вестнике» (1846. Т. 7. С. 59—80) напечатал рассказ «Встреча на Невском проспекте», где описывается история бедной сироты Каролины, оказавшейся содержанкой богатого господина, но сумевшей занять достойное место в обществе. См. военные очерки «Маркитанты: Физиологический очерк» (Финский вестник. 1846. Т. 12, Нравописатель. С. 29—44), «Еще две выдержки из походных воспоминаний артиллериста» (Там же. Т. 10, Смесь. С. 1—7. — Подп.: А. В-в), представляющие зарисовки походной жизни времен Русско-турецкой кампании 1810—1811 (со слов участников) и 1828—1829 (осада Шумлы и Силистрии). В каталоге РНБ зарегистрирована также пьеса В. «Весть победы и гость с Кавказа: Драм. представление в 2-х д. и 4-х карт. С куплетами, из коих № 2-й заимствован из соч. кн. Шаховского эпохи 1812 г., а солдатская песня сложена на Кавказе, после сражения под Ахалцыхом 14-го ноября 1853 г.» (СПб., 1854).

Для фольклористики представляет интерес очерк «**Сваха (Физиологический очерк)**» (**Финский вестник. 1846. Т. 8, Нравописатель. С. 33—44**), в котором в бытовом и отчасти этнографическом аспектах точно описана русская профессиональная сваха, обслуживавшая низшие (бедное чиновничество) слои городского общества. В соответствии с жанром В. дает типовой портрет свахи, называет ее возраст, приводит образцы ее речи и т. д. Позиция автора к этой профессии определяется словами: «Ложь, обман, хитрость, лукавство, бесстыдство, пустословие, нахальство, притворное добродушие и корысть — вот орудия свахи по ремеслу» (С. 34).

Справ.: Петербургский некрополь.

Т. Г. Иванова

Вильбоа (Вильбуа, Villebois) Константин Петрович [17(29).5.1817, г. Санкт-Петербург — 4(16).7.1881 (по др. данным: 1882; 30.6.1882; 1883), г. Варшава] — композитор, дирижер, педагог, собиратель русских народных песен.

В. происходил из рода французского дворянина Франсуа Гиймо (Никиты Петровича) де Вильбоа (1674 [по др. данным, 23.3.1681] — 13.5.1760), деятеля Петровской эпохи, известного моряка, вице-адмирала Российского флота, родоначальника русской фамилии французского происхождения (Елагинские чтения. СПб., 2011. Вып. 5. С. 5—9). Отец — Петр Трамгольт (Петр Иванович Вильбоа), дворянин, офицер, подполковник Дворянского полка (1792—1825), мать — Анна Михайловна Каменская, дворянка († 1883).

В. учился во 2-м Петербургском кадетском корпусе, откуда выпущен был в 1837 в гвардейскую артиллерию. Во время обучения руководил хором учащихся, позже церковным хором Военно-инженерного училища. По воспоминаниям В. Т. Соколова, в здании Михайловского замка открыли церковь для юнкеров Инженерного училища; хор состоял из 18—20 человек (любителей), дирижером хора стал В.: «Церковные спевки большей частью оканчивались пением светских хоров (почти исключительно сочинений самого Вильбоа) <...>. Он вел это дело очень хорошо; хоры были тщательно разучены и пелись с соблюдением всех нюансов. Но это касалось только светских хоров. В деле же церковной музыки, ее исполнения, Вильбоа оказался совершенно слабым и неопытным» (Соколов В. Т. Из моих воспоминаний // Ист. вестник. 1889. № 9. С. 534—535). В 1853—1854 В. руководил хором певчих и бальным оркестром л.-гв. Павловского полка. Большую часть жизни состоял на военной службе (артиллерийский поручик): с 1837 до середины 1860-х в Петербурге (в 1850-х был помощником правителя делами Военно-ученого комитета Медицинского департамента Военного

министерства в чине коллежского секретаря (1850), титулярного советника (1854), коллежского асессора (1856)). Со второй половины 1860-х жил в Харькове, где организовал бесплатную музыкальную школу «для детей всех сословий», читал лекции по истории и теории музыки в ун-те, был дирижером Харьковского оперного театра и частного оркестра. С 1876 жил в Варшаве, служил чиновником в артиллерийском управлении. Умер скоропостижно, в крайней бедности.

Еще в годы обучения В. выказывал хорошие музыкальные способности, но серьезной музыкально-теоретической подготовки не получил. Недостаточная теоретическая подготовка была причиной того, что В. не развил в полной мере композиторского таланта и дальше дилетантизма не пошел. Написал оперу «Наташа, или Волжские разбойники» на либретто Куликова, данную в первый раз в Москве (1861), затем в Петербурге под личным управлением автора (1863). После немногих представлений опера была снята с репертуара. Более значительный успех имели его небольшие вокальные сочинения, как, например, известный дуэт «Моряки» («Нелюдимо наше море», сл. *Н. М. Языкова*), «Думка» (сл. *Т. Г. Шевченко*), «На воздушном океане» (сл. *М. Ю. Лермонтова*) и др. Большую известность имели его «Застольные песни», написанные а саpella для трех и четырех мужских голосов. В. оставил две неоконченные оперы: «Тарас Бульба» и «Цыганка» (последняя на сюжет *Е. А. Боратынского*). В. был знаком с *М. И. Глинкой* (у которого, по словам *В. Т. Соколова*, начинал брать уроки теории и которого почитал своим идеалом), *А. С. Даргомыжским* (был его учеником по композиции), с писателем *А. Н. Островским*, критиком *А. А. Григорьевым*. В. переложил для пения с фортепиано две оперы *М. И. Глинки* («Жизнь за царя» и «Руслан и Людмила»), а также симфоническое скерцо «Камаринская» (для ф.-п. в 4 руки) и романс «Ночной смотр» (фантазия для оркестра; рукопись партитуры хранится в РГАЛИ, ф. 958, оп. 1, ед. хр. 6). Давал частные и казенные уроки пения и игры на фортепиано.

В. внес вклад в русскую музыкальную фольклористику как собиратель и автор сборников русских народных песен.

В мае—авг. 1857 в рамках так называемой «литературной экспедиции», организованной Морским министерством, В. присоединился к *А. Н. Островскому* и на пароходе прошел с ним по маршруту Углич—Рыбинск—Романово-Борисоглебск—Ярославль. О характере работы В. в экспедиции сохранились высказывания *А. Н. Островского*, опубликованные в воспоминаниях о нем композитора *М. М. Ипполитова-Иванова*: «Поездка была организована редакцией “Морского сборника”, причем для записывания народных мелодий к нему (*А. Н. Островскому*. — *А. П.*) был прикомандирован композитор *К. Вильбоа*, автор популярного в свое время

дуэта “Моряки”. Будучи человеком веселого нрава и любителем хорошей компании, Вильбоа предпочитал проводить время в попойках с волжскими купцами на баржах, предоставляя скучную работу Островскому. “И я, — со смехом рассказывал Александр Николаевич, — чтоб запомнить мелодии, целый день пел их до хрипоты, а потом уже вместе с Вильбоа мы их записывали”» (Ипполитов-Иванов М. М. Встречи с Островским, его советы, указания... // А. Н. Островский в воспоминаниях современников. М., 1966. С. 431).

Песни, записанные в экспедиции, вошли в издания В.: **«Русские народные песни, записанные под пение и аранжированные для одного голоса с аккомпанементом фортепиано. Текст под редакцией Ап. Григорьева»** (СПб., 1860. Тетр. 1; Приложение к журн. «Драматический сборник», кн. 5); **«100 русских песен, записанных с народного напева и аранжированных для одного голоса с аккомпанементом фортепиано. Текст под редакцией Ап. Григорьева»** (М., 1894) (см. текстологическое исследование сборника: Гиппиус Е. В. Обзор важнейших сборников музыкальных записей русских народных песен с 60-х годов XVIII века до начала XX века // Материалы и статьи к 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса. М., 2003. С. 88—90). В сборник вошли песни, записанные В. совместно с А. Н. Островским во время их поездки по Волге (всего 32 песни); 25 песен были записаны В. в Петербурге от *Т. И. Филиппова*; 3 песни — от А. Н. Островского; 2 — от Ап. Григорьева; 6 — от новгородской крестьянки Александры Ивановны; 15 песен взяты из сборника *М. А. Стаховича*, 8 — из сборника *Д. Н. Кашина*, 1 — из сборника *И. А. Рупина* и 2 — из сборника *И. Прача* (в его новых обработках).

Отношение современников к личности В. и его сборнику нельзя назвать положительным. Так, композитор *Владимир Никитич Кашперов* 16 дек. 1865 писал А. Н. Островскому: «Я теперь пронюхал как следует песни, Вами собранные и переложенные (скорее, неудовлетворительно) г-м Вильбоа; это видно, что он мало жила с народом, — честь и слава тем, кто их собирал и выбирал, — тут в одной тетради содержания на несколько опер...» (А. Н. Островский и русские композиторы: Сборник. М.; Л., 1937. С. 72). В «Предисловии собирателя песен» Т. И. Филиппов рассказывает о том, как В. записывал его песни: «По переселении моем в Петербург, в 60-х годах, сделано было еще два опыта, из коих один кончился ничем, а второй (с г. Вильбоа) привел к изданию в свет некоторой части моего песенного запаса. Но так как г. Вильбоа, записав наскоро с моего голоса мои напевы, поспешил издать их в своем сборнике вместе с другими ему известными напевами, не проверив своего труда ничьим судом и даже обстоятельными объяснениями со мною, то этим опытом мои ожидания и требования

удовлетворены быть не могли, тем более, что в сборник г. Вильбоа вошли не все мне известные и достойные общего внимания напевы» (40 народных песен, собранных Т. И. Филипповым и гармонизованных *Н. А. Римским-Корсаковым*. М., 1882. С. 4; см. также: Сборник Т. Филиппова. Правда груба, да Богу любя (Непорочной памяти Ив. Вас. Киреевского). СПб., 1896. С. 214).

В оценке материалов сборника известным композитором и критиком *А. Н. Серовым* высказано двойственное отношение к данному изданию: «Этот сборник (100 русских народных песен, записанных с народного напева и аранжированных для одного голоса, с аккомпанементом фортепиано К. Вильбоа) сделан во многих отношениях тщательнее и удачнее, нежели сборники Прача и Кашина. Заметен положительный прогресс. Выбором песен и редакцией их текста (отчасти и музыки) занимался целый кружок специалистов по русской песне, куда принадлежали: известный народный наш драматург *А. Н. Островский*, чрезвычайный любитель и знаток русского “почвенного” творчества, критик *Аполлон Григорьев* и замечательный практический знаток русской песни — *Т. Филиппов*. *К. П. Вильбоа*, как практик по части записывания и гармонизации (!), был только, так сказать, секретарем, письмоводителем коллективных редакторских работ этого кружка. Сказать правду, от такого рода работы следовало бы ожидать результатов более блистательных, чем изданный *Ф. Стелловским* сборник, в сущности только посредственный. <...> Что касается гармонизации, то она — несмотря на то, что для г. Вильбоа идеалом служил Глинка в “*Иване Сусанине*”, — весьма слаба вообще, а местами совсем неправильна. Попадают, случайно, и хорошие приемы гармонические, но — редко. Строжайший диатонизм русской песни еще не создан, и тональность зачастую сбита, что иногда заразило и самые напевы. В тексте под музыкой, несмотря на участие литераторов, попадают крупные грамматические ошибки» (Серов *А. Н.* Русская народная песня как предмет науки // Русская мысль о музыкальном фольклоре: Материалы и документы. М., 1979. С. 135—136).

Особенности музыкальной обработки напевов В. описывает также *Е. В. Гиппиус*. Исследователь считает, что «по типу музыкальной записи и по стилю гармонизации сборник всецело примыкает к традициям первого собирательского периода: напевы везде скорректированы в ладовом отношении путем искусственного повышения седьмой ступени при соотношении к мажору и минору (это видно из сравнения записей К. Вильбоа от *Тертия Филиппова* с записями тех же песен, сделанными *Н. Римским-Корсаковым*). Гармонизации имеют нарочито примитивный аккордовый характер, напоминающий стиль гармонизации *Д. Кашина*, и сочинены без любви и интереса к делу, явно наспех. Уничтожающую оценку этим гармонизациям дал *П. Чайковский*, включивший в свой сборник 18 напевов из

сборника Вильбоа в новых гармонизациях и сообщивший по этому поводу в одном из писем, что он, само собой разумеется, не сохранил “вильбоавские” обработки» (Гиппиус Е. В. Обзор важнейших сборников музыкальных записей русских народных песен... С. 90). При этом Е. В. Гиппиус видит и важные положительные стороны издания. «Наиболее ценными в сборнике Вильбоа являются песни, записанные им на Волге и от новгородской крестьянки Александры Ивановны. Он сделал общественным достоянием большое число типических и ярких в художественном отношении ранее не зафиксированных образцов свадебных и хороводных песен. Часть этих песен в новых гармонизациях была перепечатана в сборнике П. Чайковского (“50 русских народных песен в 4 руки”) и в сборнике Н. Римского-Корсакова (“100 русских народных песен”))» (С. 90).

В 1874 опубликованы сборники **«150 русских народных песен, переложенных К. Вильбоа для фортепиано»** (М., 1874; предисловие на рус. и фр. яз.) и других инструментов: гармонiuма, одной скрипки и скрипки и ф.-п., виолончели и виолончели и ф.-п., флейты, кларнета, корнет-а-пистона, гитары, гармони-флейты, аккордеона, семиструнной гитары. На обложках некоторых изданий заглавие: «150 русских народных песен, записанных с народного напева К. Вильбоа».

В воспоминаниях В. Т. Соколова В. предстает как человек «вспыльчивый, капризный, непостоянный в своих взглядах на искусство», о нем ходило много анекдотов, было сделано много карикатур. Некоторые из них были помещены в журн. «Искра». Например, карикатура, где два Вильбоа стоят друг против друга; внизу подпись: «Вы меня узнаете?» — «В первый раз имею удовольствие вас видеть». По словам В. Т. Соколова, «карикатура была сделана по поводу того, что Вильбоа часто противоречил самому себе в своих суждениях о чем бы то ни было: то, что он вчера хвалил, — сегодня порицал; или то, что он вчера называл белым, — сегодня называл черным» (Соколов В. Т. Из моих воспоминаний. С. 537—53). В письмах С. В. Максимова В. также получает ироническую характеристику. Передавая московскому коллекционеру А. А. Бахрушину фотографию В., С. В. Максимов 22 янв. 1898 замечает: «Кстати прикладываю композитора Вильбоа, которого мы звали, за его поползновение быть и считаться русским, — Алебуевым и даже почитали его особенным припевом, когда он брался за рюмку водки и пил ее, не иначе как предварительно самодовольно потянувшись, как бы восстав от сна» (Письма С. В. Максимова к А. А. Бахрушину / Публ. М. И. Щербак-овой // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. М., 1999. Т. 9. С. 398).

Справ.: Биографический лексикон русских композиторов и музыкальных деятелей / Сост. А. И. Рубец. СПб., 1886. С. 14; *Перепелицын П. Д.* Музыкальный

словарь: Энциклопедический справочный сборник. М., 1884. С. 67; Римап; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Южаков; Гранат; Муз. энци.; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; НРЭ; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци.; Муз. энци. словарь; Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 86 (*А. С. Розанов*); *Петровская И. Ф.* Музыкальный Петербург. 1801—1917: Энциклопедический словарь-исследование. СПб., 2009. Т. 10, кн. 1. С. 170—171.

Некролог: К. П. Вильбоа // Голос. 1882. 23 нояб. (5 дек.), № 319.

Лит.: *Чешихин В. Е.* История русской оперы (с 1674 по 1903 г.). СПб., 1905. Т. 1. С. 191; *Финдейзен Н. Ф.* Русская художественная песня-романс: Исторический очерк ее развития. СПб., 1905. С. 42—43; *Киселев В. А. Н.* Островский и К. П. Вильбоа // А. Н. Островский и русские композиторы. М.; Л., 1937. С. 44—52; А. Н. Островский в воспоминаниях современников. М., 1966. С. 431.

А. В. Полякова

Виноградов Алексей, вероятно, **Виноградов Алексей Николаевич** [23.8(4.9).1882, с. Уланово Глуховского у. Черниговской губ. — не ранее 1911] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской губ.

Из семьи коллежского секретаря, письмоводителя Рязанской духовной семинарии Николая Сергеевича Виноградова (Сборник Рязанского губернского статистического комитета. Рязань, 1900. Вып. 1. С. 293; Календарь-ежегодник г. Рязани — 1903 г. Рязань, 1902. С. 35). В 1897 в «Этнографическом обозрении» В. подписался как гимназист 5-го класса, но в архивном деле, в списке учеников 1-й Рязанской мужской гимназии, имеется запись о том, что Виноградов Алексей Николаевич поступил из Рязанской духовной семинарии в 1-ю гимназию в 1898 и окончил ее в 1902 (Гос. архив Рязанской обл., ф. 609, оп. 95, д. 12, л. 22 об.—23; Историческая записка Рязанской 1-й мужской гимназии 1804—1904. Рязань, 1904. Приложение 2. Список учеников, окончивших курс первой Рязанской мужской гимназии. С. 223). По данным списочного состава за 100 лет существования гимназии в ней отмечен только один ученик, носящий такие фамилию и имя. Получил юридическое образование и поступил на службу в Рязанский окружной суд «кандидатом на судебную должность» (Рязанский адрес-календарь. 1911 год. Рязань, 1911. С. 217).

В «Этнографическом обозрении» напечатаны записанные В. свадебные и похоронные причитания, бытовавшие в с. Мостье (**«Крики» Рязского уезда, Рязанской губернии // Этногр. обозрение. 1897. № 4. С. 122—124**). За неделю до свадьбы начинаются плачи невесты по поводу ее предстоя-

щей жизни в чужом доме, у чужих людей. Невеста кричит, и когда просит благословения у своих родителей, и когда ее «заводят за стол», и когда она вспоминает умершую мать.

В. А. Сёмин

Виноградов Василий [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Священник. В 1869 на страницах «Новгородских губернских ведомостей» опубликовал статью «**Слышанное о суевериях простолюдина при встрече св. Пасхи**» (1869. 23 авг., № 34. С. 245; 6 сент., № 36. С. 258—259), где рассказывается о нечистой силе, которая в Пасхальную ночь «особенно озлобляется», а также приводится легенда о втором пришествии Христа.

В., по-видимому, принадлежал к разветвленной новгородской священнической семье. В списке выпускников Новгородской семинарии имеется несколько Василиев В., окончивших семинарию в 1821, 1839, 1857, 1859, 1863 (см.: Смирнов В. Списки окончивших Новгородскую духовную семинарию с 1807 по 1890 год // Новгородские епарх. вед. 1898. 15 сент., № 18. С. 1203; 1899. 1 окт., № 19. С. 1182; 15 нояб., № 22. С. 1535—1536; 1900. 1 янв., № 1. С. 60—61).

А. И. Васкул

Виноградов Василий Сергеевич [деятельность: вторая половина 1840-х] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Священник. Корреспондент РГО. Автор рукописи, посвященной с. Никольское Енотаевского у. Астраханской губ., населенному государственными крестьянами (**РГО, II Астраханская губ., № 22; 14 л.**). Приводятся сведения о языке, жилище, одежде; описание родильных обрядов, свадьбы; рассказы о лобасте, Степане Разине и егокладах.

Т. Г. Иванова

Виноградов Егор Маркович [деятельность: 1854] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Учитель русского языка Петрозаводского уездного училища, имел чин коллежского секретаря (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1856 год. Петрозаводск, 1856. С. 28). В 1858, работая там же, имел чин титулярного советника (...на 1858 год. С. 23).

Корреспондент РГО, куда передал рукопись «**Этнографические материалы, собранные в Петрозаводском уезде**» (Архив РГО, XXV Олоонецкая губ., № 29; 11 с.; 1854), где содержатся 34 приметы и 38 загадок.

Т. Г. Иванова

Виноградов Павел Тимофеевич [конец 1840-х—начало 1850-х — ок. 1919—1920, г. Ростов-на-Дону] — пропагандист народной поэзии, организатор публичных выступлений олонецких сказителей, «интеллигентный сказитель».

Из духовного сословия. Отец В. служил священником в Ряжском у. Рязанской губ. Сам В. службу начал 19 нояб. 1874 в должности учителя русского языка и словесности Олонецкой мужской гимназии. 19 сент. 1886 получил чин статского советника. К 1896 имел награды: ордена св. Анны 3-й и 2-й ст., св. Станислава 3-й и 2-й ст. (Список лицам, состоящим на действительной службе по С.-Петербургскому учебному округу на 1895/6 год. СПб., 1896. С. 182). В 1890-е В. — учитель словесности Мариинской женской гимназии в Петрозаводске, затем директор Череповецкой учительской семинарии. С 1902, выйдя в отставку, жил в Петербурге; в 1906 возвратился на службу, был инспектором по делам печати в Томске. Умер во время Гражданской войны в Ростове-на-Дону.

В 1871 студентом В. в Русском географическом обществе услышал исполнение былин кижским сказителем Т. Г. Рябининым, что определило его интерес к народному творчеству. В. вошел в историю фольклористики как организатор публичных выступлений олонецких сказителей в российских городах. В 1894 в Петрозаводске произошла встреча В. с заонежской плакальщицей И. А. Федосовой, после чего последовала серия организованных им и, как правило, предваренных его вступительным словом выступлений сказительницы. Концерты активно освещались прессой того времени. 8 янв. 1895 олонецкая «славутная вопленица» выступала в большой аудитории Соляного городка в Петербурге, где собрались представители литературного и музыкального мира, члены РГО (Ирина Федосова // Новости и биржевая газета. 1895. 9 янв., № 9; Хроника // Новое время. 1895. 11(23) янв., № 6778; Отчет имп. Русского географического общества за 1895 год. СПб., 1896. С. 31). В дек. 1895 В. отвез Федосову в Москву, где состоялось ее выступление на квартире *В. Ф. Миллера* в присутствии известных ученых. Затем прошли вечера в Обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском ун-те (3 янв. 1896), в Политехническом музее — Славянской комиссии Московского археологического общества (4 янв.), в Историческом музее (6 и 7 янв.). В это время Федосову записал

на фонограф Ю. И. Блок. 6 марта 1896, по возвращении в Петрозаводск, В. представлял Федосову в зале Мариинской женской гимназии (Отчет о деятельности Этнографического отдела И.О.Л.Е., А. и Э. за 1895/6 гг. // Этногр. обозрение. 1896. № 2/3. С. 322—324; Отчет Московского археологического общества за 1895—96 гг. // Древности: Труды Моск. археол. о-ва. М., 1900. Т. 17. С. 234; Олонецкая «вопленица» И. А. Федосова // Моск. листок. 1896. 6 янв., № 6; Куликовский Г. И. Олонецкая народная поэтесса Ирина Федосова в Москве // Олонецкие губ. вед. 1896. 17 янв., № 4).

В мае—июне 1896 состоялся сопровождаемый В. двухмесячный цикл публичных выступлений Федосовой на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде (Олонецкая вопленица Ирина Андреевна Федосова // Нижегородские губ. вед. 1896. 10 июля, № 28. С. 2—4), где Федосову услышал А. М. Горький. В. устроил концерты Федосовой также в Казани (На сеансе у вопленицы Федосовой // Казанский телеграф. 1896. 16 июня, № 1034).

Не меньшую роль сыграл В. в судьбе другого выдающегося олонецкого сказителя — И. Т. Рябинина, представителя второго поколения знаменитой династии былинщиков. В марте 1892 он привез Рябинина в Петрозаводск, что отражено в одной из немногих известных нам статей В. (**Олонецкая летопись: Пение былин в мужской и женской гимназии // ОГВ. 1892. 21 марта, № 22. С. 227—228**). В начале 1893 В. организовал поездку Рябинина в Петербург. В янв. состоялось более десяти выступлений Рябинина: в РГО, Русском литературном обществе, на квартирах председателя Этнографического отделения РГО академика *В. И. Ламанского*, академика *Я. К. Грота*, председателя Песенной комиссии РГО *Т. И. Филиппова*, в гимназии и др. (Внутренние известия: Петербург // Рус. вед. 1893. 31 янв., № 30).

Через десять лет, в марте 1902, уже проживая в Петербурге, В. организовал новую серию концертов Рябинина: 5 марта сказитель пел былины в помещении Русского собрания; на следующий день — на заседании Этнографического отделения РГО; 8 марта — в Соляном городке; 17 марта — в Мраморном дворце, принадлежавшем семье президента Академии наук вел. кн. Константина Константиновича; 24 марта в Малахитовом зале Зимнего дворца для Николая II и его семьи. Из Петербурга В. повез Рябинина в Киев (Сказитель былин И. Т. Рябинин // Киевское слово. 1902. 1 апр., № 5114; Сказитель былин И. Т. Рябинин // Киевлянин. 1902. 1 апр., № 91), а затем в Одессу (Русский Баян // Одесские новости. 1902. 18 апр., № 5610. — Подп.: Кармен; Сказитель былин // Одесский листок. 1902. 18 апр., № 101), после чего началось их заграничное путешествие.

В. вместе с Рябининым побывал в Константинополе (в русском посольстве), в Филиппополе (ныне Пловдиве; 29 апр.) и Софии (4 мая; Болгария),

в Белграде (8 мая в Королевском театре; Сербия), в Вене (13 мая) и Праге (18 мая; Австро-Венгрия), а также в Варшаве (Россия, Царство Польское). О заграничном путешествии В. подробно рассказал в своей брошюре **«Сказитель И. Т. Рябинин и моя с ним поездка» (Томск, 1906)**. Это не просто хроника выступлений И. Т. Рябинина, но и очерк о Рябинине-сказителе, его репертуаре, манере исполнения.

После заграничных поездок с Рябининым В., следуя примеру болгарских и сербских учителей и лиц духовного звания, знавших и исполнявших южнославянские юнацкие песни, стал выступать в роли «интеллигентного сказителя» с пением былин из репертуара И. Т. Рябинина. Известно, что в 1905 он пел в мужской и женской гимназиях, в духовной семинарии Петрозаводска (Лекция П. Т. Виноградова о его поездке с И. Т. Рябининым за границу // ОГВ. 1905. 22 сент., № 98). В репертуаре В. были былины «Добрыня и Змей», «Вольга и Микула» и духовный стих «Вознесение Христа». Как «интеллигентный сказитель» В. проявил себя и служа на разных должностях в Сибири.

В 1910 В. стал участником Амурской экспедиции, руководимой Н. Л. Гондатти, целью которой было выяснение перспектив освоения Дальнего Востока. Приезжая в каждый крупный город, В. устраивал лекции-концерты с пением былин: в Благовещенске (Русские былины // Эхо. Благовещенск, 1910. 14 июля, № 518), Хабаровске (Былинный вечер // Приамурье. Хабаровск, 1910. 29 июля, № 1171), Владивостоке (Лекция г. Виноградова // Дальний Восток. Владивосток, 1910. 8 авг., № 171), Никольске-Уссурийском (Редкая лекция // Уссурийская окраина. Никольск-Уссурийский, 1910. 15 авг., № 176; 18 авг., № 177).

В 1912 в Томске состоялись выступления В. в рамках мероприятий, связанных с проводами местной общественностью Томского архиепископа Макария, назначенного Московским митрополитом. Пропев былину «Добрыня и Змей», В. в своих комментариях сравнил миссионерскую деятельность Макария на Алтае с Добрыней, в лице Змея уничтожившего на Руси язычество (В читальном зале при Архиерейском доме // Томский вестник. 1912. 8 дек., № 85).

Есть косвенные свидетельства о собирательской деятельности В.: кузрандский учитель Ф. И. Прохоров вспоминает, что, объезжая Заонежье по делам службы, В. записывал былины и поощрял к этому местных учителей. «Он беседовал с учителями и возбуждал интерес к народному творчеству» (Чистов К. В. Воспоминания о воспоминаниях // Живая старина. 1999. № 4. С. 36—38). Записи В. не сохранились, однако его деятельность нашла отклик в конце XIX—начале XX в. в работе учителей карельского Заонежья, для которых собирание и пропаганда фольклора стали уважаемым и престижным занятием.

Лит.: Чистов К. В. Ирина Андреевна Федосова // Русские сказители Карелии: Очерки и воспоминания. Петрозаводск, 1980. С. 82—95; 162—178; *Иванова Т. Г.* 1) Сказитель и общество (Выступления И. Т. Рябинина и П. Т. Виноградова) // Русский фольклор. Л., 1989. Т. 25. С. 112—122; 2) История русской фольклористики XX века: 1900 — первая пол. 1941 г. СПб., 2009. С. 233—238; *Лойтер С. М.* Роль краеведов Карелии (Олонецкой губернии) в истории фольклористики // Народные культуры Русского Севера. Фольклорный этнитет этноса: Материалы российско-финского симпозиума. Архангельск, 2004. Вып. 2. С. 122—131.

С. М. Лойтер, Т. Г. Иванова

Виноградов Петр [деятельность: 1840-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Учащийся Ярославской духовной семинарии. На страницах неофициальной части «Ярославских губернских ведомостей» напечатана его единственная небольшая статья «**Идиотизмы и поговорки, употребительные в Даниловском уезде**» (**ЯГВ. 1849. 20 мая, № 20. С. 147**), которая включает в себя 7 текстов скороговорок и несколько «идиотизмов» (идиом), данных с параллелями из литературного языка: «Как хорошо это платье сшито! — Как это платье сшито баско». На момент публикации материалов — семинарист.

Н. Г. Комелина

Виноградов Ферапонт Аврамьевич [ок. 1824 — не ранее 1888] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Родился в семье священника. Окончил духовную семинарию (1846), вероятно, Нижегородскую. Был рукоположен в священники с. Успенское Ардаатовского у. Нижегородской губ., в 1847 переведен в с. Кошкарново, в 1848 — в с. Новинки Горбатовского у. той же губернии. Здесь, по-видимому, прошла вся дальнейшая его служба: в «Адрес-календаре Нижегородской епархии на 1888 год» (М., 1888. С. 694) он значится священником все той же церкви.

Корреспондент РГО, в архиве которого хранятся две его рукописи (**РГО, XXIII Нижегородская губ., № 52; 20 с.; № 105; 15 с.**). Первая датирована 1852; вероятно, этим же временем можно датировать и вторую. Рукописи содержат развернутое описание жилища и одежды крестьян с. Новинки, а также описание местного свадебного обряда с упоминанием основных этапов, игровых моментов в обряде и приговоров участников. Имеются сведения о колядовании, поверье о меняющем облик лешем (проклятом человеке), заметки о народной медицине. Отмечены некоторые особен-

ности диалекта, дан словарь местных слов. Рукопись № 52 имеет пометку Д. К. Зеленина: «Статья весьма полезная» (Зеленин. Вып. 2. С. 737).

Более поздняя рукопись (1854) «**Хозяйственно-статистическое описание Горбатовского уезда Нижегородской губернии (с. Новинки)**» обобщающего характера, содержащая сведения о календарной обрядности (колядование, семик, Троица) и тексты песен, хранится в ОР РНБ. При ссылке на эту рукопись в книге К. Е. Кореповой «Русские календарные обряды и праздники Нижегородского Поволжья» (СПб., 2009. С. 429) неверно указан инициал В.

Лит.: Тихов А. И. Нижегородская духовная семинария в 1818—1848 г. Ниж. Новгород, 1905. С. 254.

Арх.: Центральный архив Нижегородской обл., ф. 570, оп. 558, 1850 г., № 157, л. 7 об.

К. Е. Корепова

Виноградов Яков Владимирович [деятельность: 1887—1888] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

На 1885 — учитель в с. Высоком Осельке Васильского у. Нижегородской губ. (Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1885 год. Ниж. Новгород, 1885. С. 209); на 1890 в «Адрес-календаре» имя В. не зарегистрировано.

Печатался в неофициальной части «Нижегородских губернских ведомостей». См., например, «Мир — велик человек» (НГВ. 1887. 22 июля, № 29 — о спаивании крестьян деревенскими богатеями), корреспонденцию «Из Васильского уезда», посвященную 20-летию Высоко-Осельского начального народного училища (НГВ. 1889. 20 сент., № 38).

Для фольклористики представляет интерес публикация «**Сельские нравы и обычаи: Песни, собранные в Высоко-Осельской волости Васильского уезда**» (НГВ. 1887. 9 сент., № 36; 1888. 24 февр., № 8; 2 марта, № 9; 16 марта, № 11; 22 июня, № 25; 29 июня, № 26), где собиратель описывает хороводы, начинающиеся с Фомина воскресенья и продолжающиеся до Петрова поста, одежду участников хоровода, местоположение песен внутри хороводного действия и приводит 22 песенных текста.

Т. Г. Иванова

Висковатов Александр Васильевич [22.4(4.5).1804—27.2(11.3).1858, г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском кладб.] — военный историк.

Из старинной дворянской семьи. Отец В. был известным математиком, экстраординарным академиком. Сам В. стал отцом историка литературы

Павла Александровича Висковатова. В. с 9 лет воспитывался в Первом кадетском корпусе (1813—1824); был выпущен прапорщиком во 2-ю гренадерскую Артиллерийскую бригаду, расквартированную в Псковской губ. (1824), однако уже 3 янв. 1825 был переведен в Корпус инженеров путей сообщения с назначением в Институт Корпуса для слушания курса наук. 3 марта 1827 вышел в отставку для решения дел по родовым имениям. В мае 1829 вернулся на службу; в 1829—1833 — секретарь первого отделения Географического (по другим данным — Гидрографического) депо Морского министерства. В том же году стал преподавателем математики, а затем и инспектором в Первом кадетском корпусе. Член Учебного комитета военно-учебных заведений. В 1835 — старший адъютант у дежурного генерала Главного штаба; состоял офицером для особых поручений при военном министре. Последнее воинское звание — генерал-майор (26 нояб. 1852). Награжден бриллиантовым перстнем (1837), орденами св. Станислава 2-й ст. (1841), св. Анны 2-й ст. (1848), св. Владимира 3-й, 2-й, 1-й ст. (1850), знак отличия за XXV лет службы (1852) (см.: Список генералам по старшинству. 1857. СПб., [1857]. С. 369; Очерк жизнеописания генерал-майора Александра Васильевича Висковатова // Рус. инвалид. 1858. 6 марта, № 51).

В историю русской культуры В. вошел как военный историк. По определению *К. А. Полевого*, «он был живою летописью подробностей нашей военной истории» (Полевой К. Александр Васильевич Висковатов // Северная пчела. 1858. 10 марта, № 54). В 1832 в связи со столетним юбилеем В. написал «Краткую историю Первого кадетского корпуса» (СПб., 1832). По поручению Николая I составил «Историческое описание одежды и вооружения российских войск» (СПб., 1841—1862. Т. 1—30), первый том которого — «Описание древнерусского вооружения от времен Монгольского нашествия до Петра I» — является капитальным историко-археологическим исследованием, удостоенным Демидовской премии. В связи со вторым изданием (2-е изд. СПб., 1899—1902. Т. 1—34) появилась целая серия статей с дополнениями и исправлениями неточностей: Тагеев Б. Письмо в редакцию // Рус. инвалид. 1901. 18 авг., № 182; Берман Я. Письмо в редакцию // Рус. инвалид. 1901. 1 сент., № 192; Железнов. По поводу письма г. Бермана // Рус. инвалид. 1901. 11 сент., № 199; Федоров В. Еще несколько слов по поводу «Исторического описания одежды и вооружения российских войск» Висковатова // Рус. инвалид. 1901. 20 окт., № 229.

Большую ценность представляет «Хроника российской императорской армии» (СПб., 1837. Кн. 1—18; 2-е изд. 1842), содержащая историю каждой воинской части, начиная с Преображенского полка. См. также исследования истории отдельных полков: История кавалергардов и Кавалергардского

полка. СПб., 1851; Историческое обозрение лейб-гвардии Измайловского полка. СПб., 1851; Очерк истории Тобольского пехотного полка. СПб., 1854; Краткий исторический обзор морских походов русских и мореходства их вообще до исхода XVII в. СПб., 1864; 2-е изд. М., 1946.

Исследователь принимал участие в составлении «Военно-энциклопедического лексикона» Л. И. Зедделера и «Энциклопедического лексикона» А. А. Плюшара. Для Георгиевского зала Московского Кремлевского дворца составил военно-хронологические надписи. В своих разысканиях В. прибегал к записи устных рассказов участников исторических событий (см.: Рассказы П. М. Волконского, записанные с его слов А. В. Висковатовым в январе 1845 г. / Публ. К. А. Висковатова // Рус. старина. 1876. № 5. С. 176—190).

В. принадлежат также художественные произведения (пьеса «Минин» пользовалась успехом на сцене).

В. проявлял определенный интерес к устной народной поэзии. В биографической статье «**Фрол Минаев, донской войсковой атаман**» (**Журн. для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1846. Т. 63, № 251. С. 268—280**) он приводит посвященную знаменитому атаману конца XVII в. историческую песню «Приуныли, приутихли на Дону донски да казаки» (С. 278—279; из сборника Кирши Данилова), известную в настоящее время в единственном, отчасти дефектном (испорчены конечные строки) варианте. Можно предположить, что В. знал эту песню помимо сборника Кирши Данилова: «Продолжение этой песни нам неизвестно, хотя оно существует в списках, но без конца, и с такими пропусками, что не представляет смысла» (С. 279).

Справ.: Березин И. Н. Русский энциклопедический словарь. СПб., 1875. Отд. 1. Т. 5. С. 264; Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; Южаков; Петербургский некрополь; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Сов. ист. энц. (*В. А. Дьяков*).

Некрологи: Рус. инвалид. 1858. 1 марта, № 47 (объявление о панихиде); Петербургская хроника // Б-ка для чтения. 1858. Т. 148, № 3. С. 142—144.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1318 (А. В. Висковатов); ОР РГБ, ф. 53 (А. В. Висковатов); ОР РНБ, ф. 147 (А. В. Висковатов).

Т. Г. Иванова

Вистенгоф Петр Федорович [1811, г. Вязники Вязниковского у. Владимирской губ. — 10(22).5.1855, г. Тверь] — писатель, собиратель этнографических материалов.

Сын коллежского архивариуса, уроженца Дрездена, принявшего российское подданство. Мать — урожденная Алымова (по материнской линии

в родстве с *Языковыми*). Брат Павла Федоровича Вистенгофа, автора воспоминаний о *М. Ю. Лермонтове*. В силу идентичности инициалов братьев нередко путают и биографические факты их жизни смешиваются.

Учился в Московском благородном пансионе (1825?—1828). Выпускная речь на немецком языке, посвященная творчеству И. В. Гете и Ф. Шиллера, отмечена наградой. В мае 1828 определен в 1-й департамент Московской палаты гражданского суда в чине губернского секретаря. В июле 1831 был переведен в Московское губернское правление, где в 1834 получил чин титулярного советника. В 1837 уволился из губернского правления, но в отставку не вышел. Некоторое время с непродолжительными перерывами (1839—1842) служил в Канцелярии московского гражданского губернатора. С апр. 1842 служил советником в Тверском губернском правлении, куда его пригласил *И. И. Лажечников*. В. находился в непосредственном подчинении у Лажечникова и управлял 3-м отделением губернского правления. В марте 1844 получил чин коллежского асессора и был произведен в дворянство. В апр. 1855 был переведен советником в Калужское губернское правление, но незадолго до отъезда 10 мая, «находясь не в здравом состоянии рассудка», покончил с собой.

Литературным дебютом В. стали **«Очерки московской жизни» (М., 1842)**. Книга посвящена московскому вице-губернатору П. П. Новосильцову. Она вызвала оживленное обсуждение и сравнение с книгой *М. Н. Загоскина* «Москва и москвичи» (1842). В «Очерках...» В. знакомит читателей с нравами, бытом, социальным укладом различных слоев московского населения. Книгу отличает не изображение характера, а интерес автора к общественному положению и профессии человека; описание реалий преобладает над сюжетом. *В. Г. Белинский* писал, что данное сочинение «обнаруживает местами замечательную наблюдательность и умение схватывать характеристические черты общества, но лишено определенного взгляда, который обнаруживал бы, что автор умеет не только наблюдать, но и судить» (Белинский В. Г. Вступление. Петербург и Москва // Физиология Петербурга, составленная из трудов русских литераторов / Под ред. Н. Некрасова. СПб., 1844. Ч. 1. С. 21). Книга имеет описательный и объективистский характер. Различные социальные слои рассматриваются исключительно с антропологической точки зрения, при полном безразличии автора к социальным проблемам героев. «Очерки...» наиболее близки к творчеству *В. И. Даля* («Беглянка», «Находка», «Сухая беда»). В книге отчетливо прослеживаются тенденции к натурализму.

В «Очерках...» содержатся описания календарных обрядов (гуляния на Вербную субботу, празднование Пасхальной недели, обычаи Фомина понедельника и Семика). Встречаются отдельные детали семейной обряд-

ности (свадьбы, именины), детских игр и развлечений (бабки, кубари, запуск змея, содержание голубей). Интересны наблюдения автора над языком различных социальных групп (картежников, игроков в лото, театральных клакёров, извозчиков, цыган). Подробно рассматриваются действия и выкрики разносчиков товаров, приводится описание райка (репертуар, выкрики, внешний вид владельцев и т. п.).

В. сотрудничал с «Тверскими губернскими ведомостями», помещал в них театральные рецензии. В 1849 издал анонимно «Заметки тверского наблюдателя», содержавшие интересные соображения о репертуаре русской сцены и значении *Н. В. Гоголя* для театра. Среди беллетристических опытов В.: роман «Урод» (М., 1849. Ч. 1—2), «Последние партнеры. Нравоучительная баллада в прозе» и «Светлые и туманные дни. Серафима» (опубликованы в сборнике «Раут». М., 1854. Кн. 3).

Справ.: Рус. писатели (*Е. М. Великанова*); Немцы России (*О. Безносков, Е. Великанова*).

Лит.: *Строганов М. В.* П. Ф. Вистенгоф в Твери. Забытые и неучтенные материалы // *Лажечников и Тверской край*. Вып. 2: Литератор в провинции: Статьи и материалы. Тверь, 2006. С. 154—167.

В. Е. Добровольская

Витевский Владимир Николаевич [22.7(3.8).1845, с. Подвалье Сенгилеевского у. Симбирской губ. — 3(16).1.1906, г. Казань] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Уральской обл.

Сын священника. Начальное образование получил в Симбирском духовном училище; затем учился в Симбирской духовной семинарии (не окончил). Высшее образование получил на историко-филологическом факультете Казанского ун-та (1866—1870; степень кандидата). В 1870 назначен учителем войсковой гимназии г. Уральска (столица Уральского казачьего войска), где преподавал историю, географию и русский язык. Одновременно служил в Уральском женском училище.

С 1874 В. проживал в Казани; учитель в Учительской семинарии (Адрес-календарь Казанской губернии. Казань, 1875. С. 44), в которой до 1901 преподавал русский язык, историю и географию (см. об Учительской семинарии: *Открытие Казанской учительской семинарии* // *Казанские губ. вед.* 1872. 28 окт., № 85). На 1881 имел чин надворного советника (Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем учреждениям Казанской губернии... на 1881 год. Казань, 1881. С. 64). К 1901, согласно «Памятной книжке Казанской губернии», имел чин статского советника. Автор брошюры

«Н. И. Ильминский, директор Казанской учительской семинарии (ум. 27 декабря 1891 года)» (Казань, 1892). С 1874 по 1897 преподавал также в Мариинской женской гимназии.

Действ. чл. Оренбургского губернского статистического комитета (1877), член Общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те (1879), почетный член Оренбургской ученой архивной комиссии (1898).

В. опубликовал статьи в «Уральских войсковых ведомостях». Центральной в его исследованиях стала тема истории Оренбургского края, в связи с чем он обследовал архивохранилища Оренбурга, Уральска, Петербурга. Основные труды посвящены государственному деятелю XVIII в., организатору Оренбургского края И. И. Неплюеву (И. И. Неплюев и Оренбург (Биогр.-ист. очерк). Публ. лекции, читанные в зале Уральского войскового собрания в марте 1873 г. Уральск, 1875; И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г.: Ист. монография. Казань, 1889—1897. Вып. 1—5; 2-е изд. Казань, 1897. Т. 1—4). В трудах В. документально освещена политика царского правительства в Оренбургской губ., приведен богатый материал о Яицком и Оренбургском казачьих войсках, о башкирских восстаниях 1735—1740, 1755—1756. См. также: Раскол в Уральском войске и отношение к нему духовной и военно-гражданской власти в половине XVIII и XIX в. Казань, 1878; Сведения о православных и единоверческих церквях Уральского войска. Оренбург, 1878. Печатался в журн. «Странник», «Русский архив», «Древняя и новая Россия», «Семья и школа», «Православный собеседник», «Благовест», в газ. «Оренбургский листок», «Уральские войсковые ведомости», «Волжский вестник», «Волжско-Камское слово» и др.

Для фольклористики представляет интерес публикация В. «**И. И. Железнов и сказания уральских казаков о Хиве**» (*Древняя и новая Россия*. 1880. Т. 18, № 9. С. 89—139). Изложив биографию И. И. Железнова и дав оценку его вкладу в изучение уральских казаков, В. далее публикует оказавшуюся в его распоряжении рукопись И. И. Железнова «Сказания уральских казаков», содержащую устные рассказы легендарного характера и песни казака А. Д. Барсукова о русских походах в Хиву (князя Бековича и графа Перовского). См. также: **О материалах по истории Уральского войска, собранных И. И. Железновым // Уральские войсковые ведомости**. 1887. 26 апр., № 16; **За и против. О моем отношении к бумагам И. И. Железнова // УВВ**. 1887. 28 июня, № 25. На IV Археологическом съезде В. сделал доклад «**Предание о Пугачеве среди уральских казаков**» (*Труды Четвертого археологического съезда в России, бывшего в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 года*. Казань, 1891. Т. 2. С. 56—63). В. является автором статьи «**Клады и кладоискание на Руси**» (*Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те*. 1893. Т. 11,

вып. 5. С. 411—425), написанной как отклик на исследование *Н. Я. Аристова*. Статья содержит богатый материал по поволжским преданиям и верованиям, связанным с кладами.

В. собирал также фольклор нагайбаков — тюркского этноса, говорящего на одном из диалектов татарского языка, исповедующего православие и проживающего в районе Челябинска. См.: **Нагайбаки: их песни, загадки и сказки // Оренбургский листок. 1878. 2 апр., № 14; 9 апр., № 15; 16 апр., № 16; 23 апр., № 17; 7 мая, № 19.**

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Южаков; Исследователи Оренбургского края: Указ. лит. Оренбург, 1980. С. 28—29; Шмаков А. А., Шмакова Т. А. Урал литературный: Краткий биобиблиогр. словарь. Челябинск, 1988. С. 60; Татарский энциклопедический словарь. Казань, 1999. С. 116; Оренбургская биографическая энциклопедия. Оренбург; М., 2000. С. 68—69; Татарская энциклопедия. Казань, 2002. Т. 1. С. 593 (*Е. В. Липаков*); Глухов-Ногайский М. Казанский ретро-лексикон: Первый опыт родословно-биографической и историко-краеведческой энциклопедии. Казань, 2002. С. 98.

Некрологи: Александров Я. Л. Памяти Владимира Николаевича Витевского // Обновление. Казань, 1906. 22 апр., № 83; Рождествин А. С. Владимир Николаевич Витевский // Тр. Оренбургской учен. арх. комиссии. 1908. Вып. 19. С. 71—80.

Лит.: Зобов Ю. С. Венец исторической литературы края // Зобов Ю. С. Историки и исследователи Оренбургского края: Ист.-биогр. очерки. Оренбург, 2007. С. 185—209.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 879 (автобиография, библиография); Казанский гос. ун-т, науч. б-ка.

Т. Г. Иванова

Вителяро Николай Францевич [29.3(10.4).1821, г. Санкт-Петербург — 26.3(7.4).1887, г. Санкт-Петербург; похоронен на городском кладб. в г. Павловске под Санкт-Петербургом] — вокальный педагог, дирижер и композитор, обработчик народных песен.

Родился в семье итальянского музыканта Франческо Вителяро, жившего с 1810 в России. Обучался пению в Петербургском театральном училище (педагог — К. Солива). По окончании училища В. с 1842 работал здесь же учителем пения и репетитором хоров русской оперы (при капельмейстере К. Н. Лядове) и дирижером оркестра. Давал частные уроки пения. Считался одним из лучших педагогов своего времени. Среди его учеников певцы Д. Леонова, Ф. Никольский, Д. Орлов, Ю. Платонова и др. Талант В. высоко ценил А. Н. Серов. Автор сочинения: «Метода пения или подробные объ-

яснения всех правил, необходимых для развития голоса и вкуса в пении. С примерами и многими упражнениями» (СПб., 1866).

Написал больше 30 романсов, из которых некоторые в свое время были довольно популярны, а также около 30 хоров («Отъезд». СПб., 1865, сл. А. Пирковского; «Чародейница». СПб., 1865; «Ответ в цветке». СПб., 1874, сл. Н. И. Куликова; «Ты мой миленькой». СПб., 1876; «Церковный звон». СПб., 1876; «Я вас любил». СПб., 1876, сл. А. С. Пушкина; «Моя судьба страдать, томиться», романс для контральто. СПб., 1877; «Зелененький барвиночку». СПб., 1883, сл. П. Н. Мокрицкого; «Жизнь». Элегия. Ответ на стихотворение А. С. Пушкина. М., 1894, сл. самого В.; *Huit orads solfèges ou 8 Vocalises pour la voix de soprano ou mezzo-soprano avec accomp. de piano-forte par Nicolas Vitelaro. St. Pétersbourg, 1865*).

В. принадлежат обработки русских народных песен. См. ноты с под-текстовкой: «**Возле речки, возле моста**». **Русская народная песня / Аранжировка для пения Н. Вителаро. СПб., 1865**; «**Долго ли мне быть в горе**» / **Муз. Н. Вителаро // Le nouveliste: Revue musicale. 1846. N 9. P. 247—248.**

Справ.: Перепелицын П. Д. Музыкальный словарь: Энциклопедический справочный сборник. М., 1884. С. 69; Римап; Южаков; Петербургский некрополь; Муз. энц.; Муз. энц. словарь.

Некролог: Некролог // Музыкальное обозрение. 1887. 2 апр., № 26. С. 206.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 162, оп. 4, № 223.

А. Д. Винсковская

Вихорев Стефан [деятельность: 1853] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пензенской губ.

Вероятно, именно он назван в списках выпускников Пензенской духовной семинарии: Степан Вихорев, выпуск 1842, по 2-му разряду (А. Т. Окончивших полный курс в Пензенской духовной семинарии с 1800 по 1900 гг. [Пенза, 1901]. С. 144 (Приплетено к «Пензенским епархиальным ведомостям» за 1901). — Авт.: А. И. Троицкий?). Священник Постижской слободы Инсарского у. Пензенской губ.

Корреспондент РГО. В рукописи «**Этнографические сведения о жителях дер. Кортлей Инсарского уезда**» (Архив РГО, XXVIII Пензенская губ., № 16; 14 с.; 1853) имеются сведения о свадьбе, родильных обрядах и похоронах. Согласно Д. К. Зеленину, «сообщение малосодержательное» (Зеленин. Вып. 2. С. 979).

На 1864 в «Памятной книжке Пензенской губернии на 1864 год» (Пенза, 1864. С. 86) значится Стефан Андреевич Вихорев, священник с. Паева

Инсарского у., благочинный уезда, однако идентичность его корреспонденту РГО остается под вопросом.

Т. Г. Иванова

Вишневский Павел [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Священник с. Воздвиженского Кинешемского у. Костромской губ. В 1842 окончил Костромскую духовную семинарию. Корреспондент РГО. Автор рукописи **«Описание свадебных обычаев, соблюдаемых крестьянами Кинешемского уезда, живущими около гор. Кинешмы вверх по течению р. Волги верст на 25 и вниз по течению той же реки верст на 10»** (РГО, XVIII Костромская губ., № 8; 16 с.; 30 дек. 1853). Очерк содержит описание основных этапов свадьбы: сватовство, рукобитье, девишник, выкуп места за столом; угощение; «княжой» пир. В. отмечает обычай «вывода за невесту» — плату отца жениха за наряды невесты. Приведены приговоры дружки. Материал напечатан в сборнике **П. В. Шейна «Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.»** (СПб., 1900. Т. 1, вып. 2. С. 685—689).

Н. Г. Комелина

Владимиров Михаил Викторович [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

По всей вероятности, помещик или чиновник Воронежской губ., имеющих родственников в Нижнедевицком у.

Автор ряда статей в неофициальной части «Воронежских губернских ведомостей»: Некролог полковника Я. М. Старкова // ВГВ. 1856. 3 марта, № 9; Еще несколько слов о Я. М. Старкове // ВГВ. 1857. 14 дек., № 50; Солнечное затмение в г. Воронеже 6 сентября 1857 года // ВГВ. 1857. 28 сент., № 39, и др.

Добротный этнографический материал с текстами песен представлен в статье **«Празднование Троицына дня в селе Солдатском Нижнедевицкого уезда между крестьянами»** (ВГВ. 1850. 25 февр., № 8), имевшей отклик в столичной печати (Обозрение русской литературы за 1850 год // Современник. 1851. Т. 26, № 3, Критика. С. 21—22). Любопытный и довольно редкий для русской традиции материал по праздничным гуляньям 1 мая дан в статье **«Утренние прогулки в Нижнедевицке»** (ВГВ. 1851. 23 июня, № 25). В статье **«Воспоминания о Хохле»** (ВГВ. 1851. 22 сент., № 38) приводится нетривиальный материал об обрядах

1 января, связанных с береговыми действиями, направленными на скотину. Помимо прочего, данное описание интересно тем, что в ритуалах участвуют не только крестьяне, но и барин (дядя В.). Статья **«Соплякова церковь»** (ВГВ. 1851. 29 дек., № 52) содержит предание об урочище, в котором якобы был спрятан клад разбойника Соплякова. По-видимому, В. принадлежат также другие этнографические заметки из Нижнедевицкого у., подписанные М. В. (**От зубной боли // ВГВ. 1853. 11 июля, № 28**).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Владимиров Михаил Михайлович [31.10(12.11).1848, с. Самодуровка Хвалынского у. Саратовской губ. — ?, предположительно г. Пернов Лифляндской губ. (ныне: г. Пярну, Эстония)] — краевед, собиратель преданий о г. Хвалынске Саратовской губ.

В. происходил из семьи сельского священника. После рождения сына семья переехала в г. Хвалыnsk. В 1858 В. поступил в Саратовское духовное училище, а после его окончания в Саратовскую духовную семинарию, откуда ушел в конце 1865 и уволился из духовного звания. Поступил на Педагогические курсы, после окончания которых (1867) назначен приходским учителем в г. Балашов Саратовской губ. Вскоре по личной просьбе он получил должность учителя в Сретенском мужском училище г. Саратова. Будучи от природы человеком одаренным (пел, декламировал стихи и рассказы), он готовил вместе с учащимися представления, организовывал праздники, устраивал экскурсии за город. Ему удалось осуществить свою давнюю мечту — посетить Америку, где он провел четыре года. Во «Всемирном путешественнике» за 1877 был напечатан его очерк «Русский среди американцев», вышедший и отдельным изданием (Русский среди американцев. Мои личные впечатления как токаря, плотника и путешественника. 1872—1876. СПб., 1877). По возвращении из Америки В. поступил на службу (1879) к вольскому предводителю дворянства (г. Вольск Саратовской губ.), а в 1884 выехал в Екатеринослав (ныне: Днепропетровск, Украина), где работал секретарем городской думы и управы, на общественных началах сотрудничал с библиотекой, в которой устраивал чтения с использованием «волшебного фонаря» для демонстрации картинок. Подготовил и издал книгу «Первое столетие города Екатеринослава» (Екатеринослав, 1877). Последние годы жизни прошли в г. Пернов.

В. постоянно сотрудничал со многими поволжскими газетами — «Саратовский листок», «Казанский биржевой листок», «Камско-Волжская газета», «Голос» и др. Подписывался псевдонимами: Мих. Халенко, В-ров и др. Ему

принадлежит обзор библиотек двух волжских городов (Общественные библиотеки Хвалынска и Вольска // Саратовский сборник: Материалы для изучения Саратовской губернии. Саратов, 1882. Т. 2. С. 328—343), а также подробные исторические справки об этих городах (**Первое столетие Хвалынска, 1780 — 7 ноября — 1880. (Материалы для исторического очерка)** // Там же. Т. 2. С. 165—202). Во второй статье приводятся устные рассказы и предания о первопоселенцах, о стрельцах, о взятии Казани Иваном Грозным, о разбойниках и кладах, о Степане Разине, о топонимике здешних мест. Автор перечисляет имена лиц, от которых им получены сведения: в основном, это хвалынские мещане, прямые потомки первопоселенцев. Используются в статье и документальные сведения из полицейского архива г. Хвалынска. Аналогичный характер имеет очерк **«Первое столетие Вольска»** (Там же. 1881. Т. 1. С. 17—64). Наряду с архивными данными приводятся рассказы очевидцев, которые, по мнению автора, нуждаются в проверке.

Арх.: Саратовский областной музей краеведения, архив С. Д. Соколова, п. 17, л. 21—36 об. (Воспоминания В.).

В. А. Бахтина

Владимиров Петр Владимирович [19(31).12.1854, г. Казань — 25.7(7.8).1902, г. Киев] — историк литературы, педагог.

Из дворян. Окончил Казанскую 1-ю гимназию. Высшее образование получил на историко-филологическом факультете Казанского ун-та (1873—1875; со степенью кандидата). Оставлен в ун-те для приготовления к профессорскому званию (1878—1880; см.: Отчет о занятиях в Москве и С.-Петербурге от февраля до октября 1879 года // Изв. и Учен. зап. имп. Казанского ун-та. 1882. № 1/2, Науч. хроника. С. 88—108). В начале 1880-х преподавал в Екатеринбургском реальном училище. В 1885 защитил в Казани магистерскую диссертацию «Великое Зерцало (Из истории рус. переводной литературы XVII века)» (М., 1884); в 1888 — в Петербурге докторскую «Доктор Франциск Скорина. Его переводы, печатные издания и язык» (СПб., 1888; переизд.: München, 1989). С 1888 — экстраординарный профессор ун-та св. Владимира (Киев) по кафедре русского языка и словесности; с 1889 — ординарный. Читал лекции на Высших женских курсах в Киеве. В апр. 1902 уволен со службы по болезни.

Специалист по древнерусской литературе. Ранние работы В. связаны с изучением библиотеки Соловецкого монастыря, со времен Крымской войны находившейся в Казанской духовной академии. См.: «Несколько данных для изучения северно-великорусского наречия в XVI и XVII ст.

(по рукописям Соловецкой библиотеки)» (Изв. и Учен. зап. имп. Казанского ун-та. 1878. № 11/12. С. 717—753), «Очерки из истории литературного движения на севере России во второй половине XVII века» (ЖМНП. 1879. № 10. С. 227—249). См. также: «Обзор южнорусских и западнорусских памятников письменности от XI до XVII столетия» (Киев, 1890), «Начало славянского и русского книгопечатания в XV—XVI веках» (Киев, 1894), «Слово о полку Игореве» (Киев, 1894. Вып. 1), «Научное изучение апокрифов — отреченных книг в русской литературе во второй половине XIX столетия» (Киев, 1900) и др.

По словам О. В. Творогова, его монография **«Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков» (Киев, 1900)** «один из самых значительных для своего времени обзоров литературы этого периода» (Творогов О. В. Владимир Петр Владимирович // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 1. С. 215). Причем в этой работе В. высказывается за устную природу «Слова о полку Игореве»: «По-видимому, наше “Слово” не повесть, не книжное сказание, а народная песня» (Древняя русская литература... С. 310); «“Слово” сначала было устным произведением, а потом попало в книгу» (С. 307). Стилистические особенности «Слова», по мнению В., обусловлены поэтикой русского фольклора.

Ряд трудов В. представляет интерес для фольклористики, и прежде всего — книга учебно-исследовательского характера **«Введение в историю русской словесности. Из лекций и исследований» (Киев, 1896)**, полностью посвященная устной народной поэзии. Н. П. Некрасов, положительно оценивший труд, писал: «В нашей ученой и учебной литературе он (труд. — Т. И.) является первою книгою, заключающею в себе полное учение о всех основных формах русской народной поэзии, изложенное в сжатом виде, но строго научным образом» (Некрасов Н. П. [Рец.] // ЖМНП. 1897. № 2. С. 355). Во Введении, излагая основные теоретические позиции, В. демонстрирует явный отход от буслаевских взглядов на народную поэзию как коллективное творчество («мы привыкли приписывать коллективному творчеству целого народа, разумея под последним простонародье». С. 55). В. присоединяется к господствовавшей в конце XIX в. теории «аристократического» происхождения фольклора: «Если мы вспомним о профессиональных певцах-скоморохах в Древней Руси, то должны будем все эти величания колядок, свадебных песен и проч. приписать творчеству скоморохов и княжеско-боярской среде» (С. 56). Правда, исследователь настаивает на том, что в создании фольклорной культуры участвовали и талантливые личности из простонародья: «Быть может, что в этой разносословности и кроется прежнее развитие русской народной поэзии. В ее создании, в творчестве участвовал весь народ, все сословия; в ней отражались общие

интересы, историческая жизнь народа» (С. 57). По мнению В., в создании народной поэзии главными являются три фактора: миф, быт и история.

В. последовательно рассматривает основные обряды (календарные, свадьба, похороны) и жанры (заговоры, загадки, пословицы), возникшие, с точки зрения исследователя, в домонгольский период. Жанры позднейшего происхождения (исторические песни, новеллистические сказки, легенды, духовные стихи) ученый не анализирует. Наибольший интерес представляют главы о сказке и эпосе. В. рассматривает основные темы сказок: мотивы животного эпоса и мотивы мифологического характера (Баба-Яга, Кощей Бессмертный, Змей, Морской царь, мотив превращения, чудесного рождения, добывания чудесных предметов и пр.). В анализе былин для фольклориста главной является идея многослойности русского эпоса. См. рецензии: Н. П. [Рец.] // Рус. филол. вестник. 1897. № 1/2. С. 274—293 (положительная); Сумцов Н. Ф. Заметки о народной словесности (по поводу «Введения в историю русской словесности» проф. П. В. Владимирова) // Рус. филол. вестник. 1905. № 1. С. 87—109 (очень сдержанная рецензия).

В развернутой вступительной статье **«Поучения против древнерусского язычества и народных суеверий» (Памятники древнерусской церковно-учительной литературы / Под ред. А. И. Пономарева. СПб., 1897. Вып. 3. С. 193—257)**, предворяющей публикацию средневековых памятников письменности («Слово некоего христороубца», «Слово св. Григория в толцех», «Слово св. Иоанна Златоуста о том како первое погани веровали в идолы» и др.), В. дает очерк свидетельств о Перуне, Волосе и пр. (по памятникам письменности), а также останавливается на верованиях в домового, лешего, водяного и календарных обрядах (по современным ему этнографическим данным). Исследователю важно установить «связь между отрывочными замечаниями о язычестве и суевериях древнерусских проповедников и ревнителей христианского просвещения и современными отражениями старины в преданиях, поэзии и поверьях русского народа» (С. 195).

Фольклористическая составляющая имеется в других работах ученого. В развернутой рецензии на книги Н. Н. Голицына «Библиографический словарь русских писательниц» (СПб., 1889) и Е. Лихачевой «Материалы для истории женского образования в России. 1086—1796» (СПб., 1890) В. указывает на роль женщин в формировании народной поэзии. Он отмечает разную природу творческого начала у воплениц (плачей) и сказительниц былин: «Сказительницы перепевают только старые песни — былины о богатырях, поют их так, как и сказители; между тем как вопленицы являются не только хранительницами свадебных песен, причитаний и проч., но и — создательницами новых песен в стародавней форме народной

поэзии, но применительно к новым обстоятельствам, к новым лицам, соответственно данному случаю» (**Участие русской женщины в развитии народной словесности, древнерусской письменности и первые русские писательницы XVIII века // Университетские известия [св. Владимира]. Киев, 1892. № 5. С. 102**). Он верно определяет импровизационное начало в причитаниях: «Такие песни, как причитанья, в одно и то же время и поются, и творятся» (С. 106); подробно останавливается на личности Ирины Федосовой. См. отд. изд.: **Первые русские писательницы XVIII века и участие русской женщины в развитии народной словесности и древнерусской письменности (Критико-исторический очерк). Киев, 1892**; рец.: Ал. К. // Библиографические записки. 1892. № 9. С. 666—667.

Перу В. принадлежат также труды по литературе XIX в.: «Из ученических лет Гоголя. Письмо Н. В. Гоголя 1827 г. к Г. И. Высоцкому и предполагаемый портрет Гоголя-студента» (Киев, 1890); «Очерк развития творчества Н. В. Гоголя» (Киев, 1891); «А. В. Кольцов как человек и поэт» (Киев, 1894); «И. А. Крылов и его басни» (Киев, 1895); «А. С. Пушкин и его предшественники в русской литературе» (Киев, 1899); «Отношение к А. С. Пушкину русской критики с 1820 года до столетнего юбилея 1899 г.» (Киев, 1899); «Пушкин в русской критике» (Киев, 1899) и др.

Ряд работ по истории русской литературы имеет отношение к фольклористике. В статье «**Исторические и народно-бытовые сюжеты в поэзии М. Ю. Лермонтова**» (**Чтения в Историческом о-ве Нестора-летописца. 1892. Кн. 6. С. 198—230**) В. доказывает, что в литературной деятельности М. Ю. Лермонтова «должны были иметь непосредственные занятия его русской народной поэзией, русской историей и, быть может, отчасти и собственные наблюдения над народной жизнью» (С. 199), в связи с чем собирает все сведения о детском знакомстве поэта с фольклорной культурой. Исследователь рассматривает в хронологическом плане постепенное овладение М. Ю. Лермонтовым устно-поэтической формой и содержанием в применении к собственным произведениям. Отдельно В. останавливается на «Песне про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», специально подчеркивая, что «в изображении Ивана Васильевича Лермонтов следовал не *Карамзину*, а русским народным песням» (С. 214), т. е. прежде всего сборнику *Кириши Данилова* и разбойничьим песням.

В. писал также о «Руслане и Людмиле» А. С. Пушкина, в которой выявил опосредованные фольклорные корни. Ученый указывает на один из непосредственных источников поэмы — «Богатырские повести в стихах» Ник. Ал. Радищева, сына знаменитого просветителя (М., 1801) («Альоша Попович, богатырское песнотворение» и «Чурила Пленкович»). В свою очередь,

Н. А. Радищев, по его мнению, всецело основывался на «Русских сказках, содержащих древнейшие повествования о славных богатырях» *М. Д. Чулкова* (1780—1783), в которых «видно несомненное знакомство Чулкова с древними записями былин» (**Происхождение «Руслана и Людмилы» А. С. Пушкина (1817—1820 гг.) // Университетские известия [св. Владимира]. Киев, 1895. № 6. С. 3**; см. др. варианты этой работы: **О происхождении «Руслана и Людмилы» А. С. Пушкина // Чтения в Историческом о-ве Нестора-летописца. 1896. Кн. 10, Отд. 1. С. 27—29**; **«Руслан и Людмила» и богатырские сказки // Александр Сергеевич Пушкин. Его жизнь и сочинения. Сб. историко-филологических статей / Сост. В. И. Покровский. М., 1912. С. 366—370**).

В. принадлежит также биобиблиографический очерк о *А. А. Потебне*: **Обзор научных трудов по изучению русского языка и словесности профессоров А. А. Потебни и И. Я. Порфирьева // Чтения в Историческом о-ве Нестора-летописца. 1893. Кн. 7, Отд. 4. С. 39—52**.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров. Источники*; *Венгеров. 2-е изд.*; *Венгеров. Рус. интеллигенция*; Южаков; *Сл. ОЛРС*; *БСЭ. 1-е изд.*; *БСЭ. 2-е изд.*; *КЛЭ (Д. П. Муравьев)*; *Булахов. «Слово...»*.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 893 (автобиография, библиография).

Т. Г. Иванова

Владимирский Василий Ксенофонович [1834, с. Таможниково Нижегородского у. Нижегородской губ. — 4(17).6.1902, с. Череватово Ардатовского у. Нижегородской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Окончил Нижегородскую духовную семинарию (1856), был определен священником в с. Семово Макарьевского у. Нижегородской губ. В 1861 переведен в с. Череватово Ардатовского у., где священствовал 40 лет вплоть до кончины. В 1867—1870 состоял депутатом съезда Арзамасского училищного округа, в 1870—1893 был благочинным, назначался цензором проповедей, наблюдателем церковно-приходских школ. Ежегодно представлял 12—16 проповедей, как отмечали его сослуживцы, «прекрасно задуманных и тщательно, образно и доступно написанных» (Гагинский В. Памяти доброго пастыря и сотрудника // Душеполезное чтение. 1902. Ч. 3. С. 77—80). Любил проповеди на бытовые темы: о сострадании к животным, о пользе леса, воды и т. п.

Был в округе очень уважаемым человеком. Слыл мечтателем, любителем природы. После смерти В. в его бумагах была найдена записка: «Фантазия. Около Всесвятского храма нужно рассадить сад. Несколько деревьев обещал

старшина, представлю из своего сада. Для полива сделать такую тачку (приложен рисунок). То-то ребятишкам будет потеха!». На собственные деньги от гонораров В. построил кладбищенскую деревянную церковь.

Занимался иконописью, писал рассказы, очерки, публицистические статьи и заметки, печатался в журн. «Сын отечества», «Воскресный досуг», «Живописное обозрение», «Душеполезное чтение». В 1857—1858 сотрудничал с известным нижегородским этнографом А. С. Гациским, был привлечен им к работе по изучению кустарных промыслов в губернии, написал очерк **«Ардатовские дудки»** о кустарном добывании железной руды и привел описание обрядов, связанных со вступлением в артель (**Нижегородский сборник, издаваемый Нижегород. губ. стат. ком. / Под ред. А. С. Гацкого. Ниж. Новгород, 1889. Т. 8. С. 253—269.**

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Люди Нижегородского Поволжья: Краткий словарь писателей-нижегородцев / Под ред. В. Чешихина (Ч. Ветринского). Ниж. Новгород, 1915. Вып. 1. С. 9; Кто есть кто в Нижегородской области. Биогр. справочник. Ниж. Новгород, 2000. Вып. 2. С. 349.

К. Е. Корепова

Влазнев Василий Кузьмич (Козьмич) [1839, с. Верхний Белоомут Зарайского у. Рязанской губ. — 18.6(1.7).1905, с. Верхний Белоомут Зарайского у. Рязанской губ.; похоронен при местной церкви Трех Святителей] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской губ.

Из крепостных крестьян. Получил вольную от белоомутского помещика, друга А. И. Герцена — поэта Н. П. Огарева. Окончил местную приходскую школу. Десятилетним мальчиком был отправлен отцом в Москву учиться ремеслу по специализации резьба по дереву и техническое рисование. Продолжил образование, посещая воскресную школу. В свободное от работы и занятий время пристрастился к чтению книг. В Москве В. близко сошелся с поэтами И. З. Суриковым и Ф. Б. Миллером, которые одобрили его литературные опыты. Сочинял стихи и рассказы, в основном религиозного содержания (Несчастный [стих.] // Иллюстрированная неделя. 1876. 8 февр., № 6. С. 48; Суд Божий [рассказ] // Чтение для народа. 1886. № 5. С. 8—10; Бью челом: Посвящается городу Екатеринославу [стих.] // Екатеринославский юбилейный листок. 1887. 9 апр., № 1; Новый Завет [стих.] // Почаевский листок. 1890. 6 апр., № 14. С. 223—224, и др.).

Активно сотрудничал с «Русскими ведомостями», в которых печатался бесплатно; с 1879 начал работать корреспондентом в «Русском курьере» за вознаграждение. Опубликовал более 100 корреспонденций и заметок

(в том числе рассказы и стихи) о городах и селах Рязанской губ. (Рязань, Раненбург, Данков), а также о Владимире, Великом Устюге, Муроме, Можайске, Калуге, Курске, Пскове, Новочеркасске, Смоленске, Чернигове, Ярославле. См.: Село Солотча // Рус. курьер. 1887. 18 сент., № 257. — Без подп.; Село Старая Рязань // Там же. 28 окт., № 297. — Без подп., и др.

Пробыв в Москве 16 лет, В. вернулся на малую родину. Пользовался большим уважением среди своих земляков. Избирался от сельского общества гласным Зарайского земства. В течение 25 лет был председателем волостного суда. Состоял чл.-сотр. Рязанской ученой архивной комиссии. Скончался после скоротечной болезни. Почитатели таланта возложили на могилу В. венки с надписью: «Поэту-самоучке В. К. Влозневу (так! — В. С.) от друзей».

В большинстве случаев заметки и статьи В. имеют исторический характер. Первый печатный материал о суевериях крестьян с Белоомута помещен в 1858 в «Московских ведомостях». В статье **«Материалы для историко-статистического очерка бывших государевых дворцовых рыбных ловцов сел: Белоомута, Ловец, Любичи и Дединова» (Труды Рязанской ученой архивной комиссии. Рязань, 1895. Т. 9, вып. 2. С. 103—106)** содержатся ономастические сведения о происхождении фамилий местных жителей, подробно рассказывается об истории появления некоторых сел Зарайского у. (приводится предание о возникновении топонима «Белоомут» от речных омутов, производящих белую пену — «белый омут»). Другая легенда, изложенная В., повествует о посещении Петром I с Дединова и передаче им в дар местной церкви венцов и железных подставок под кресты в виде полумесяца в память взятия турецкой крепости Азов.

Справ.: Календарь и справочная книга г. Зарайска и его уезда на 1882 год. Зарайск, 1882. С. 30; *Венгеров. Источники; Венгеров.* 2-е изд.; *Добролюбов И. В., Яхонтов С. Д.* Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии. Рязань, 1910. С. 32—35 (репринт. переизд.: Рязань, 1995); Рязанская книга. 1848—1917 годы: Сводный каталог-репертуар. Рязань, 2002. С. 370.

Некролог: Некрологи: В. К. Влознев (так! — В. С.) // Ист. вестник. 1905. № 9. С. 983—985.

В. А. Семин

Власов Адриан Никитич [деятельность: 1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Из крестьянской семьи. С 1883 — учитель одноклассного училища в с. Покровское Шухтовской вол. Череповецкого у. Новгородской губ. (см.: Памятная книжка Новгородской губернии на 1890 г. Новгород, 1890.

С. 1106; ...на 1891 г. С. 94; ...на 1892 г. С. 87; ...на 1893 г. С. 93). Корреспондент Этнографического бюро **В. Н. Тенишева** (биограф. сведения: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2011. Т. 7: Новгородская губерния. Ч. 4: Тихвинский уезд. Комментарии и указатели. С. 489**).

В Этнографическое бюро В. прислал отличающийся на фоне рукописей других корреспондентов полнообъемный материал, собранный в с. Покровском (Русские крестьяне... СПб., 2009. Т. 7: Новгородская губерния. Ч. 3: Череповецкий уезд. С. 6—412). Отвечая на вопросы программы, В. останавливается на физических свойствах крестьян, природных и климатических условиях их жизни, общественной жизни (обычное право, регулирующее взаимоотношения между крестьянами, преследование преступлений) и пр. Довольно подробно описываются общие праздники и препровождение свободного времени (С. 63—76). Большое место в наблюдениях В. занимают верования: воззрения на природу; суеверия, связанные с крестьянскими занятиями; свадьба, роды, представления о смерти, верования в загробную жизнь (С. 164—204). Интересные детали содержат разделы, посвященные календарю («Почитание праздничных дней». С. 220—226, с текстами беседных песен), народной медицине (С. 368—374), похоронным обрядам и поминкам (С. 374—386) и т. д.

Т. Г. Иванова

Воеводин Леонтий Евдокимович [1845 или 1846, Билимбаевский завод Пермской губ. — янв. 1923, г. Екатеринбург Пермской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

До 1862 учился в Пермском уездном училище, затем (до 1874) работал учителем в Кыновском двухклассном училище и бухгалтером ряда частных и государственных торгово-промышленных предприятий. В 1874 экстерном сдал экзамены за курс гимназии и получил свидетельство домашнего учителя. С 1879 по 1882 — вольнослушатель Казанского ун-та. В 1890 переехал в Пермь, где служил в городском ломбарде, преподавал бухгалтерию в торговой школе, заведовал городской общественной библиотекой (1906—1908). Инициатор открытия в Перми политехникума (см. его брошюру: *Борьба за Уральский политехникум. Пермь, 1910*).

Активно участвовал в политической, общественной и культурной жизни Прикамья. Работая в Кыновском заводе, создал первое в России потребительское общество. См. его брошюры: *Записки по горнозаводской бухгалтерии. Пермь, 1896*; *Урал и его горнозаводская промышленность в пределах Пермской губернии. Пермь, 1910*; *К учреждению в г. Перми сельскохозяйственного лесного института. Пермь, 1913*.

Был редактором ряда периодических изданий, в том числе органов «Русско-народно-монархической партии» и «Пермского национального союза», в 1913—1916 — гласный Пермской городской думы. На протяжении многих лет состоял членом Пермской губернской ученой архивной комиссии. В 1903 по заданию комиссии описывал архивные материалы, собирал песни и легенды Пермской губ. (см. его труды: Царствующий дом Романовых и Пермский край: Памятка к 300-летию (1613—1913) // Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. Пермь, 1914. Вып. 11. С. 117—156; По поводу подземного хода, случайно открытого в с. Пыскоре 27 апреля 1915 г. // Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. Пермь, 1915. Вып. 12. С. 277—282). С 1912 был заместителем председателя комиссии, некоторое время исполнял обязанности председателя. Систематически вел разбор дел исторического архива комиссии (см. его очерк: Краткий очерк деятельности Пермской ученой архивной комиссии в 1912—1913 годах // Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. Пермь, 1914. Вып. 11. С. 1—8). В это время опубликовал воспоминания о своей жизни (см.: Воспоминания о Пермском уездном училище и Строгановском пансионе. 1860—1862 гг. // Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. Пермь, 1913. Вып. 10. С. 188—202; Воспоминания о жизни в Кыновском заводе. 1868—1874 гг. // Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. Пермь, 1914. Вып. 11. С. 157—183). С 1917 занимался книжной торговлей.

Основной фольклористический труд В. — сборник **«45 народных старинных песен в заводах Пермской губернии» (Пермь, 1905)**, изданный Пермской губернской ученой архивной комиссией по рекомендации А. Д. Городцова. Собрание открывается предисловием, где сообщается, что слова и мелодии песен записаны «в разное время, преимущественно летом 1903 г. членом Пермской губернской ученой архивной комиссии Леонтием Евдокимовичем Воеводиным», и дается описание собирательского метода фольклориста: «Когда он решился записать мелодии песен, он обратился за содействием к лицам, которые точнее других сохранили в памяти и исполнении отживающие свой век песни. Заучив предварительно мотив песни с голоса, Воеводин тут же при помощи какого-либо инструмента воспроизводил его и перелагал на ноты; смотря по обстоятельствам для этой цели он пользовался скрипкой, гитарой, флейтой, пианино. Девять лиц, имена которых не оглашаются согласно их просьбы, содействовали записи означенным способом» (С. 1).

Нотную часть сборника составляют песни, певшиеся на беседах, хороходные, игровые, свадебные, плясовые, на разные случаи (жанровая классификация составителя). Почти все песенные напевы изложены одногласно

с указанием в некоторых из них на сольное или хоровое исполнение. По строению мелодий (резкие скачки, широкий диапазон) можно предположить, что собиратель объединяет в них интонации разных голосов певческого ансамбля, а украшение напевов многочисленными форшлагами, фигурами пунктирного ритма является следствием использования при записи песен инструментов.

Справ.: Краеведы и краеведческие организации Перми: Библиографический справочник. Пермь, 2000. С. 99—100 (Е. Н. Шумилов).

Лит.: Калужникова Т. И. Песенная культура русского населения Среднего Урала: Учеб. пособие для студентов музыкальных вузов. Екатеринбург, 2005. С. 47—48.

Т. И. Калужникова

Воеводский Леопольд Францевич (Францович) [15(27)11.1846, г. Вильно Виленской губ. (ныне Литва) — 21.4(4.5).1901, г. Одесса Херсонской губ. (ныне Украина)] — филолог-классик, профессор.

По национальности поляк. Окончил Либавскую гимназию (г. Либав Курляндской губ., ныне Лиепая, Латвия). Затем поступил в Петербургский ун-т на физико-математический факультет; проучившись три года, перевелся на историко-филологический факультет. Ученик профессора-классика К. Я. Люгебиля. По окончании ун-та в 1870 (степень кандидата за сочинение «К исследованию религиозно-нравственных понятий у греков до Платона»; не опубликовано) был оставлен при кафедре для подготовки к профессорскому званию. В 1874 защитил магистерскую диссертацию **«Каннибализм в греческих мифах. Опыт по истории развития нравственности»** (СПб., 1874; переизд.: 2012; см. вступ. речь, произнесенную перед диспутом в Петербургском ун-те 30 марта 1875: **Этическое значение мифов** // ЖМНП. 1875. № 6. С. 397—404). 28 апр. 1875 избран доцентом Новороссийского ун-та (г. Одесса) по кафедре классической филологии (см. вступ. лекцию по греческой словесности: **О так называемых «Гомеровских поэмах»** // Зап. имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1876. Т. 19. С. 123—149). В 1875—1878 преподавал студентам древнегреческий язык. С июня 1878 полтора года находился в заграничной командировке для работы в западноевропейских ун-тах: Йена, Лейпциг, Берлин (слушал лекции А. Кирхгофа), опять Лейпциг (см. отчет В.: **О занятиях по критике и мифологии гомеровского эпоса. Отчет за время заграничной командировки с 1 июня 1878 по 1 июня 1879 г.** // Зап. имп. Новороссийского ун-та. 1880. Т. 30. С. 409—498. См. доброжелательный отзыв об отчете: Колмачевский Л. З. [Рец. на: О занятиях по критике и мифологии

гомеровского эпоса. Отчет за время заграничной командировки с 1 июня 1878 по 1 июня 1879 г. Л. Ф. Воеводского. Одесса, 1880] // Филол. зап. 1881. Вып. 2. С. 6—14; отд. отт. Воронеж, 1881). В кон. 1881 В. защитил докторскую диссертацию **«Введение в мифологию Одиссеи» (Одесса, 1881)**. С 5 февр. 1881 — ординарный профессор. Участник 6-го (1884, Одесса) археологического съезда (**О происхождении названия Чёрного моря // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884). Одесса, 1888. Т. 2. С. 124—129**). Для этого же съезда он подготовил карту древних поселений на юге России. За два года до смерти вследствие тяжелой болезни (туберкулез легких) отказался от преподавания.

Труд В. «Каннибализм в греческих мифах. Опыт по истории развития нравственности» написан в условиях эпохи, когда обозначились прочные связи гуманитарных и естественно-физических наук и утвердилась теория прогресса и постепенного развития цивилизации. В. исходит из положения, что все народы проходили период дикости и варварства, а следовательно, всеобщности и повсеместности каннибализма, отраженного в том числе в древнегреческих мифах. Для исследователя важен следующий тезис: в основе мифа лежит бытовой факт (миф о Полифеме, пожирающем спутников Одиссея, отражает каннибальство, бывшее у греков на определенной стадии развития). Работа вызвала решительное несогласие у многих, видевших в греческой цивилизации только высокие образцы нравственности. В. К. Надлер, излагая позицию В., с возмущением писал: «Почти все греческие божества, под которыми мы привыкли понимать олицетворения света и других благотворных сил природы, олицетворения, полные красоты, силы и соразмерности, были в сущности не чем иным, как божествами шайки каннибалов, божествами, идеализировавшими лишь одни порочные и варварские склонности своих поклонников» (Надлер В. К. [Рец.] // Зап. Харьковского ун-та. 1876. Т. 4. С. 8). См. также: Мищенко Ф. Людоедство у греков [Рец.] // Университетские известия [ун-та св. Владимира]. Киев, 1875. № 7. С. 161—178; К-в Н. // Знание. 1875. № 4, Критика и библиогр. С. 1—7.

Анализируя древнегреческий материал, В. касается и русской баллады «Каннибальское угощение» (девушка угрожает убить милого и его мясом накормить его родных). Исследователь приводит высказывание А. С. Хомякова по поводу данной баллады, содержание которой шокировало известного славянофила. Он предпочел истолковывать песню как «изуродованный» космогонический миф создания объектов природы из тела божества. В., напротив, и в этой русской песне видел отражение давних бытовых явлений (С. 62—64).

Докторская диссертация В. «Введение в мифологию Одиссеи» (1881), посвященная Ф. И. Булаеву, для русской фольклористики важна как пример полноценной реализации идей мифологической школы, но не на русском,

как это было у *А. Н. Афанасьева* в «Поэтических воззрениях славян на природу» (1865—1869), а на древнегреческом материале. Оставаясь в рамках мифологической школы, В. одновременно во многом прямо или косвенно полемизирует с *А. Н. Афанасьевым*. Миф, подчеркивает В., не имеет никакого отношения к поэтическому творчеству, так как в нем нет поэтической интенции. Основа мифа — не поэтическое, а логическое мышление. Миф — это младенческая наука, отвечающая (пусть и неправильно и наивно) на запросы человека, связанные с природой и окружающим миром. В. отвергает «грозовую» теорию *А. Н. Афанасьева* (гроза — случайное, непостоянное явление природы) и утверждает «солнечную» теорию: «...солнце было естественным путеводителем к возведению всех явлений природы к одной причине, к обобщению всего в едином» (С. 195). Одновременно в «Илиаде» и «Одиссее» («гомеровские поэмы»), построенных на мифе, В. видел предания, почти исторические сочинения. Когда гомеровские поэмы перестали восприниматься как произведения сухой логики, они получили эпическое (поэтическое) значение.

«Солнечная» теория у В. получает характер солярно-лунарно-звездной, где Солнце-отец постоянно вступает в борьбу со своими детьми — звездами. В контексте солярной теории исследователь прочитывает «Одиссею»: Одиссей (солнце) побивает (пожирает) женихов (звезды) Пенелопы (луна). Соответственно в мифе и в образах разнообразного фольклорного материала В. видит отражение данной коллизии. Исследование вызвало серьезные возражения *А. Н. Веселовского* (Веселовский *А. Н.* Новая книга о мифологии // Вестник Европы. 1882. № 4. С. 757—775), который замечал: «Система г. Воеводского солярно-лунарно-звездная; ею объясняется целый ряд образов, в которых невооруженный взгляд никогда и не признал бы древней мифологической сути, тогда как в освещении этой системы звездами являются, напр., листья, рис, мак, хмель, орехи, плоды и зерна; горох и грибы; рыбы, мухи и небесные стада; кости, волосы и мертвецы; угли и перья; киммерийцы; пигмеи и их противники — журавли; “уши Мидаса”, то есть лунные фазы...» (С. 757). Сведение «Одиссеи» к «солнечному» мифу не удовлетворяет *А. Н. Веселовского*, так как любой героический эпос имеет «свой особый *raison d'être*, вызван новыми бытовыми условиями» (С. 760); «не всякое эпическое лыко годится в мифологическую строку» (С. 763). См. другие рец.: Аландский П. Народные предания и ученые мифы [Рец.] // Университетские известия [ун-та св. Владимира]. Киев, 1882. № 6. С. 271—288; Люгебиль К. Новые взгляды на мифологию // ЖМНП. 1882. № 3. С. 127—143.

Обращение В. к русскому материалу во «Введении в мифологию Одиссеи» имеет случайный характер. Так, исследователь в описании теремов,

построенных былинным Соловьем Будимировичем, находит параллели у Гомера и соответственно терема трактует следующим образом: терем, где «щелчит, молчит» — ночь, а считаемое в нем золото — звезды; терем, где матушка Соловьева молится с честными вдовами, — луна со звездами; терем, где гремит музыка, — яркий день. Рассматривая тему «рога и уши» в солнечном мифе (прохождение луны мимо солнечного диска рождает данные образы), В. в разделе «Дополнительные примечания» обращается к русским приметам (суждение о погоде по крутым рогам месяца) у *И. М. Снегирева* и Толковому словарю *В. И. Даля* (выражение «уши солнца» в связи с явлением «побочного солнца»).

Небольшие воспоминания о В. оставил Д. Н. Овсянко-Куликовский, учившийся в 1870-е у него в Новороссийском ун-те и давший ему следующую характеристику: «...ученый большого, хотя и одностороннего ума и яркого, но, так сказать, прямолинейного дарования» (Овсянко-Куликовский Д. Н. Воспоминания. Пб., 1923. С. 82); «широта научных интересов, смелость и радикализм ученой мысли и, вместе с тем, односторонность или, вернее, однолинейность направления. Воеводский захватывал предмет глубоко и раздвигал его грани вширь, но все это разнообразие материала он освещал и истолковывал с одной точки зрения, подгоняя все факты под теорию и не допуская возможности применения двух-трех точек зрения, не признавая ни одного “исключения”» (С. 82).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Маркевич А. И. Двадцатипятилетие имп. Новороссийского университета. Ист. записка и академические списки. Одесса, 1890. С. 185—186.*

Некролог: Деревицкий А. Л. Ф. Воеводский (некролог) // ЖМНП. 1901. № 7, Современ. летопись. С. 32—38.

Изд.: Этологические и мифологические заметки. I. Чаши из человеческих черепов и тому подобные примеры утилизации трупа. Одесса, 1877; Отзыв о сочинении приват-доцента А. П. Казанского «Учение Аристотеля о значении опыта при познании» (Одесса, 1891), представленном для получения степени магистра философии // Зап. имп. Новороссийского ун-та. 1892. Т. 57. С. 21—28. — В соавт. с Н. Н. Ланге; Мимиамбы Герода и реализм в греческой литературе. Речь, произнесенная в годовичном торжественном собрании имп. Новороссийского университета 30 авг. 1894 г. Одесса, 1894.

Лит.: *Березин С. Е.* Изучение античной истории в Новороссийском университете: Л. Ф. Воеводский // Записки історичного факультету Одеського державного університету ім. І. І. Мечникова. Одеса, 1999. Вип. 10. С. 59—64 (в б-ках Петербурга отсутствует).

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 904 (автобиография); Одесская гос. науч. б-ка.

Т. Г. Иванова

Воейков Александр Федорович [30.8(10.9).1778 (по др. данным 15.11.1779), г. Москва — 16(28).6.1839, г. Санкт-Петербург] — поэт, критик, журналист, автор этнографического очерка.

Из старинного дворянского рода. Образование получил в Московском университетском пансионе (1791—1795). В детстве был записан вахмистром в л.-гв. Конный полк (1789), а затем корнетом в Екатеринославский кирасирский полк (1797); вышел в отставку в 1801. Командир Рязанской милиции (ополчения) (с дек. 1806 по авг. 1807). В 1812 вступил в ополчение (состоял при рязанском гражданском губернаторе; затем — в авангарде генерал-майора П. С. Кайсарова). С 1814 был женат на Александре Андреевне Протасовой — сестре М. А. Протасовой, в которую был влюблен *В. А. Жуковский*. При содействии В. А. Жуковского В. получил место ординарного профессора словесности в Дерптском (Юрьевском, ныне Тарту, Эстония) ун-те (1814—1820), откуда ушел, не сработавшись с коллегами (свидетельством того времени является: Речь, говоренная в торжественном собрании императорского Дерптского университета 19-го марта 1815 года, бывшего по случаю годовичного воспоминания о взятии Парижа // *Новости литературы*. 1825. Кн. 12. С. 159—164; см.: Петухов Е. Я. Воейков Александр Федорович // *Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет его существования (1802—1901)*. Юрьев, 1903. Т. 2. С. 352—354). В 1820—1825 — инспектор классов, а затем преподаватель словесности в Артиллерийском училище (Петербург).

Первая публикация В. — стихи в журн. «Полезное и приятное препровождение времени» (1797). В 1800-е—начале 1810-х, когда В. проживал в Москве, в его доме собирались участники Дружеского литературного общества. В это время у В. сложилась репутация поэта-вольнолюбца (см.: Сатира к <перанскому> об истинном благородстве // *Вестник Европы*. 1806. Ч. 29, № 19. С. 195—201 — воспринятая, как выступление против дворянских привилегий). Публиковался в «Трудах Общества любителей российской словесности», «Цветнике». Перевел «Истории царствования Людовика XIV и Людовика XV» Вольтера (М., 1809. Ч. 1—4), «Сады, или Искусство украшать сельские виды» Ж. Делиля (СПб., 1816), «Эклоги и Георгики» Вергилия (СПб., 1816—1817. Т. 1—2). В 1816 принят в литературное общество «Арзамас», в рамках деятельности которого написал пародийный «Парнасский адрес-календарь», не публиковавшийся при жизни, — «табель о рангах» в мире поэтов, каким его видели арзамасцы. Популярностью пользовалась ходившая в рукописном виде сатира «Дом сумасшедших», в которой представлены крупные и мелкие литераторы его времени.

В 1810—1820-е В. выступал как издатель. В 1815—1817, 1821—1822, 1824—1826, 1838 выпустил сборники «Собрание образцовых русских сочи-

нений и переводов». В 1820—1822 — соредактор Н. И. Греча в газ. «Сын отечества»; 1822—1838 — редактор газ. «Русский инвалид» и приложений к ней — «Новости литературы» (1822—1826) и «Литературные прибавления к “Русскому инвалиду”» (1831—1836); 1827—1830 — редактор журн. «Славянин». Среди печатавшихся в «Новостях литературы» — П. А. Вяземский, Ф. Н. Глинка, А. А. Дельвиг, И. И. Дмитриев, В. А. Жуковский, И. И. Козлов, А. С. Пушкин, К. Ф. Рылеев, Н. М. Языков и др. видные поэты его времени.

Мемуаристы отмечали склонность В. к мистификациям, юродству, хитрости, литературным скандалам, игре в оппозиционность властям и одновременно верноподданничеству, в результате чего В. к 1830-м приобрел репутацию человека, неразборчивого в средствах и даже склонного к доносам.

В. принадлежат очерки о подмосковных усадьбах Царицыно (Царицыно // *Новости литературы*. 1825. Кн. 11. С. 1—12), Савинское, принадлежавшее Лопухиным (Воспоминание о селе Савинском и о добродетельном его хозяине // *Новости литературы*. 1825. Кн. 12. С. 65—90), Кусково графов Шереметевых (Прогулка в селе Кускове // *Новости литературы*. 1826. Кн. 17. С. 97—113), о Екатеринославе (Екатеринослав: Из записок одного русского путешественника // *Новости литературы*. 1825. Кн. 13. С. 119—144; 1826. Кн. 16. С. 121—145; Кн. 17. С. 1—18).

Для фольклористики представляет интерес этнографический очерк **«Путешествие из Сарепты на развалины Шерри-Сарая, бывшей столицы ханов Золотой Орды»** (*Новости литературы*. 1824. Кн. 9. С. 1—26), родившийся на основе воспоминаний В. о поездке 1813, когда он по дороге на Кавказ, куда ехал для поправки здоровья, остановился в Сарепте (немецкая колония в низовьях Волги, ныне Красноармейск Саратовской обл.) и совершил путешествие на судне по Ахтубе (рукав Волги) к месту развалин столицы Золотой Орды. Пение матросов заставило автора напомнить читателям о разбойничьих песнях. В. приводит тексты «Ты безжалостный добрый молодец», «Не шуми, мати зеленая дубравушка», «Ты воспой, воспой, млад жавороночик», «Ах, далече, далече во чистом поле», причем, скорее всего, это не его собственные записи, а тексты, взятые из песенников XVIII в. и его времени, определяемые автором как «старинные песни волжских разбойников». Очерк о путешествии к развалинам столицы Золотой Орды был перепечатан в 1846: **Путешествие по Волге к развалинам столицы Золотой Орды // Журн. для чтения воспитанникам военно-учебных заведений**. 1846. Т. 63, № 250. С. 135—156.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Черейский; Рус. писатели (А. М. Песков); Три века

Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Деятельность XIX века. СПб., 2005. Т. 2, кн. 1. С. 568 (М. Я. Билинкис).

Лит.: Климентьева М. Ф. Литературно-критическая деятельность А. Ф. Воейкова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1993.

Арх.: РГАЛИ, ф. 88 (А. Ф. Воейков); РО ИРЛИ, ф. 31 (А. Ф. Воейков); Р. I, оп. 4, № 57—59, 137, 139; ОР РНБ, ф. 151 (А. Ф. Воейков).

Т. Г. Иванова

Воецкий Лука [деятельность: 1850-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской губ.

Священник, законоучитель уездного училища в г. Чистополь Казанской губ.

Автор небольшой книжки «**О русском наречии в Чистополе: Русские местные слова и выражения**» (Казань, 1853; первоначально в «Казанских губернских ведомостях» за 1853, начиная с № 1 по 33). После очерка истории города В. дает словарик; среди слов — лексемы мифологического значения, прокомментированные с этнографических позиций (например, *глазить* — взглядом причинять болезнь и смерть, во избежание чего у ворот вешаются старые лапти). В книжке содержится небольшая подборка пословиц (144 текста) (см. также в КГВ: **О русском наречии в Чистополе. IV. Пословицы и поговорки // КГВ. Ч. неофиц. 1853. 8 июня, № 24. С. 190—191; 15 июня, № 25. С. 199; 13 июля, № 29. С. 230; 27 июля, № 31. С. 248; 10 авг., № 33. С. 262**).

Корреспондент РГО, где хранится рукопись В. «**Наружность и семейный быт русских жителей города Чистополя и его уезда**» (РГО, XIV Казанская губ., № 104; 1853; 10 с.).

Т. Г. Иванова

Воздвиженский Дмитрий Тихонович [2(13).9.1797, г. Рязань — 23.8(4.9).1846, г. Ярославль] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской губ.

Старший сын учителя гимназии Тихона Яковлевича Воздвиженского. Служебную деятельность начал подканцеляристом в Рязанской казенной палате. Получил направление в Санкт-Петербургский Учительский институт, который окончил в 1816. В этом же году назначен учителем в Рязанскую гимназию. Преподавал восточные языки, естественную историю, технологию, географию и статистику (до 1833). С февр. 1834 занял должность профессора естественной истории Демидовского лицея в г. Ярославле. Получил степень магистра, утвержден в звании профессора (1840). Пожалован чином

статского советника (1840). Вышел в отставку в 1841. Награжден бриллиантовым перстнем (1832) и орденом св. Станислава (1834).

По заданию Московского ун-та В. занимался изучением природных богатств Рязанского края, обследовал окрестности Пронска, Раненбурга, Ряжска, Скопина и описал найденные полезные ископаемые. В. составил программу для учителей «О собирании естественных произведений царств природы», в которой давались рекомендации, как отыскивать руду и минералы, собирать гербарий, изучать фауну и флору. Он считал необходимым делать записи народных названий растений и их свойств. Издал брошюру о мерах борьбы с вредителями сельского хозяйства (О вредных насекомых для полей и лугов и о средствах отвращать вред, от сих животных происходящий. М., 1839). Большое внимание уделял оценке развития кустарных промыслов, истории памятников археологии и культуры.

В компактной работе **«Исторические и археологические достопамятности по Рязанской губернии» (Исторический, статистический и географический журнал, или Современная история света на 1827. Ч. 2, кн. 3. С. 206—223; Ч. 3, кн. 1. С. 54—71)**, посвященной описанию древних городов, курганов и городищ, приведено несколько преданий и легенд: о целебном источнике, о вертепах (ямах) разбойника Кудеяра и спрятанных им сокровищах, о топонимике г. Перевицка, возникшего там, где «протекающая здесь Ока перевивается дугою». Представляет интерес предание о происхождении из с. Киркина Михайловского у. матери Петра I, царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной; цитируется выражение местных жителей: «Если бы не удавилась девка в Киркине, то бы не быть на свете Петру Великому».

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Добролюбов И. В., Яхонтов С. Д. Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии. Рязань, 1910. С. 25 (репринт. переизд.: Рязань, 1995); Рязанская энциклопедия. Рязань, 2002. Т. 1. С. 192; Рязанская книга. 1848—1917 годы: Сводный каталог-репертуар. Рязань, 2002. С. 366.

Лит.: Макаров М. Почетному рязанскому археологу Д. Т. Воздвиженскому // Вестник Европы. 1827. № 17. С. 3; Селиванов А. Столетие основания народных училищ в Рязанской губернии // Труды Рязанской ученой архивной комиссии. Рязань, 1886. Т. 1, вып. 2. С. 50.

В. А. Сёмин

Вознесенский Вл. [деятельность: 1881—1882] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пензенской губ.

Судя по публикациям, проживал в с. Оленевка Пензенского у. Пензенской губ. — волостном центре, в который входило и с. Солонцовка, один из

центров пухопрядения и пуховязального промысла в губернии. Печатался в «Пензенских губернских ведомостях»: Пугачевцы в Оленевке // ПГВ. 1881. 28 мая, № 111; Село Оленевка // ПГВ. 1881. 3 июля, № 140 (о ярмарке в с. Солонцовка); Село Оленевка (Пензенского уезда) // ПГВ. 1881. 22 июля, № 156 (о пожаре); Село Оленевка (Пензенского уезда) // ПГВ. 1881. 12 авг., № 172.

Для фольклористики представляет интерес статья «**Таусень (святочный обычай)**» (ПГВ. 1882. 14 сент., № 197) — беллетристический очерк с описанием колядования под новый год; приведены тексты таусеней из с. Борисовка и Синяевка; дан также материал по гаданиям.

Т. Г. Иванова

Война-Куринский Аким Афанасьевич [1798—5(17).6.1865] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Псковской губ.

Дворянин. Учился в Московской университетской гимназии, а затем в Московском ун-те (1817—1822). Службу начал субинспектором в ун-те. В 1825 защитил диссертацию на степень доктора медицины. В 1826—1833 работал в Динабургском военном госпитале; находился в армии во время Польского восстания 1831. Совместно с Феофором Графом под руководством Ефрема Мухина перевел с немецкого языка работу Адольфа Генке «Руководство к познанию и лечению младенческих болезней» (М., 1827). По увольнении (1833) занимался сельским хозяйством. Являлся членом Вольного экономического общества. Публиковал работы по агрономии (см., например: О времени посева зерновых хлебов // Земледельческая газета. 1837. 16 янв., № 5. С. 34). В 1844 поступил на службу в Департамент сельского хозяйства Министерства государственных имуществ. С 1849 по 1859 возглавлял Горыгорецкий земледельческий институт (ныне Белорусская государственная сельскохозяйственная академия). Последний чин — действительный статский советник.

В. и его жене (дочери псковского гражданского губернатора, тайного советника, князя Петра Ивановича Шаховского — Прасковье Петровне) и дочерям принадлежали многочисленные участки земель в Холмском и Торопецком у. Резиденция В. находилась в имении Успенское. В период с 1838 по 1845 В. был предводителем дворянства в Холмском у. Псковской губ., а также являлся членом уездного попечительского комитета о тюрьмах (Памятная книжка для Псковской губернии на 1851 год. Псков, 1851. С. 76; см. др. Памятные книжки — до 1857). С 1862 по 1864 он был предводителем дворянства в г. Торопце Псковской губ. Создал и возглавлял здесь Общество сельских хозяев (Памятная книжка Псковской губернии на 1862 год. Псков,

1862. С. 67; см. др. Памятные книжки — до 1864). Входил в состав посреднической по размежеванию комиссии Торопецкого у. (...на 1864 год. С. 15, 55).

Печатался в «Псковских губернских ведомостях» (см. некролог холмскому помещику коллежскому асессору С. А. Чирикову — ПГВ. 1842. 25 февр., № 9). В 1840 В. было составлено «**Статистическое описание города Холма**», в котором описывались элементы похоронного обряда (ПГВ. 1840. 31 июля, № 31. С. 196—198). Он пересказал ряд преданий и народных суеверий в статье «**Народное поверье**» (ПГВ. 1842. 29 апр., № 17/18. С. 93—96; Рус. инвалид. 1842. 23 июня, № 41. С. 565—566; 24 июня, № 142. С. 568—569).

Справ.: Геннади; *Змеев Л. Ф.* Русские врачи писатели. СПб., 1886. Вып. 1. С. 53; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.

Некролог: Записки Кавказского Общества сельского хозяйства. 1866. № 1, Смесь. С. 4—6.

Лит: *Лившиц В. М., Немыкин В. В., Цыганов А. Р.* Горы-Горецкий земледельческий институт (1836—1864 гг.): выдающиеся ученые и профессора. Горки, 1999 (в библиотеках Петербурга отсутствует); Генеалогическая база знаний: персоны, фамилии, хроника [Интернет-ресурсы] <http://baza.vgd.ru/1/61568/> — дата обращения: 23.2.2011.

Н. Ф. Лищенко

Войтинев Александр [деятельность: 1848] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Священник, по-видимому, с Курчумского Нолинского у. Вятской губ. Корреспондент РГО, где хранится рукопись «**Этнографические материалы из села Курчумского Нолинского уезда**», представленная по приказанию Нолинского духовного правления от 16 окт. 1847 (**РГО, X Вятская губ., № 14; 4 с.; 1848**); содержит приметы о погоде, материал по суевериям, 30 пословиц и поговорок.

Т. Г. Иванова

Волегов Василий Алексеевич [8(20).7.1807, д. Старый Посад Оханского у. Пермской губ. (по др. данным: с. Ильинское Пермского у. Пермской губ.) — 7(19).8.1864, с. Ильинское Пермского у. Пермской губ.; похоронен в ограде Ильинской церкви с. Ильинского] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Выходец из крепостных крестьян графов Строгановых. Первоначальное образование получил в Ильинском двухклассном училище. В 1824 в числе

наиболее одаренных учеников был отправлен в Петербург для обучения в основанной графиней С. В. Строгановой школе земледелия и горнозаводских наук, по окончании которой с 1828 служил практикантом на Билимбаевском горном заводе Екатеринбургского у. Пермской губ. В 1829 был командирован «для обозрения частных и казенных заводов хребта Уральского» (см.: Никитин А. Г. Пушкин и Урал. По следам находок и утрат. Пермь, 1984. С. 43); впечатления от поездки опубликовал в виде очерка-дневника (Листки из путешествия по Уральским горам в 1829 году // Лит. газ. 1831. 25 февр., № 11. С. 85—88. — Подп.: В. В.). С 1 мая 1830 по 1 февр. 1832 служил главным смотрителем по золотым приискам в Билимбаевском округе. За отличные успехи в этой должности был назначен помощником приказчика в Добрянском заводе. В 1834—1836 служил начальником Добрянских заводов. В 1837 В. распоряжением графини С. В. Строгановой был освобожден от крепостной зависимости. В 1838—1846 служил управляющим сначала Ильинского и Усольского округов Пермского нераздельного имения Строгановых, затем — одного Ильинского округа. С нояб. 1846 состоял главноуправляющим Пермским нераздельным имением Строгановых с центром в с. Ильинском.

Видя крайний недостаток образованных людей, служащих при Добрянском заводе, В. испросил у графини С. В. Строгановой разрешение на открытие двухклассного приходского училища (называемого также по имени графини — Софийским), взяв на себя организацию учебного процесса. В этом же училище В. во второй половине 1830-х (по некоторым данным — в 1837—1839) являлся учителем 2-го класса, преподавал арифметику; впоследствии — преподавал арифметику в Ильинском приходском училище (Добрянское приходское училище // Пермские губ. вед. Ч. неофиц. 1866. 8 янв., № 3. С. 11; Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1838. СПб., [1838]. Ч. 1. С. 668; ...на 1839. Ч. 1. С. 605; ...на 1840. Ч. 1. С. 615; ...на 1841. Ч. 1. С. 387; ...на 1842. Ч. 1. С. 398). В 1855 имел чин коллежского регистратора (ПГВ. 1855. 28 янв., № 4). В 1863 имел чин губернского секретаря (Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год. Пермь, 1862. С. 87 (5-я паг.)).

В. проявил себя как умелый администратор. По характеристике писателя *П. И. Мельникова-Печерского*, «В. А. — человек с прекрасными сведениями по всем частям вверенного ему управления. Таких управляющих, каков В. А., надобно, по русской пословице, и днем искать с огнем» (Мельников П. И. Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь. (Статья восьмая) // Отеч. зап. 1841. Т. 18. Отд. 7, Смесь. С. 3).

В. выступал подвижником в области культуры. Содействовал распространению грамотности среди строгановских крепостных, подготовке квалифи-

цированных специалистов, поощрял развитие искусств. На формирование широты интересов В. значительное влияние оказал его старший брат Федот Алексеевич Волегов (1790—1856). Наряду с исполнением служебных обязанностей В. интересовался историей, археологией, геологией, этнографией. Являлся чл.-кор. Пермского губернского статистического комитета. Вел метеорологические наблюдения, составлял минералогическую коллекцию.

Имея большой интерес к археологии, через своих подчиненных В. собирал сведения о древних городищах, а также предметы древности. Важнейшие из них он отправлял графу С. Г. Строганову в Петербург, тем самым внося значительный вклад в формирование «чудской» коллекции Строгановых, получившей мировую известность (ныне — одна из коллекций Эрмитажа). По предположению А. В. Шилова, В. принадлежит хранящаяся в архиве РГО статья «Чудские городища», ошибочно приписываемая одному из Теплоуховых (**РГО, XXIX Пермская губ., № 8; 19 с.**). После смерти В. собранная им коллекция пермских древностей была приобретена частично финским археологом И. Р. Аспелиным (*Aspelin J. R. Antiquités du Nord finno-ougriennes. Helsinki, 1875*) и частично — А. Е. Теплоуховым, главным лесничим и управляющим пермскими имениями Строгановых.

В. сотрудничал с «Пермскими губернскими ведомостями» (см.: Очерк Верх-Косьювенского Урала // ПГВ. 1855. 16 сент., № 37; 23 сент., № 38; 30 сент., № 39; 7 окт., № 40; Обвинские лошади // ПГВ. 1860. 11 марта, № 11. С. 149—152; Остатки древностей в Пермской губернии // ПГВ. 1861. 20 янв., № 3. С. 38—41; То же // ПГВ. 1865. 4 сент., № 40. С. 161—162) и другими изданиями (Звериный и рыбный промыслы на Ростесском Урале // Журнал охоты. М., 1860. Т. 5, № 1. С. 11—18). Совместно с братом Ф. А. Волеговым собирал коллекцию документов о крестьянской войне 1773—1775. Является автором ряда работ о пугачевском движении на Урале (Материалы для истории пугачевского бунта в Пермской губернии // Календарь Пермской губернии на 1884 год. Пермь, 1883. Отд. 2. С. 23—99; ранее: в ПГВ за 1864). Записав в 1831 в Билимбаевском заводе воспоминания пугачевского «полковника» Дементия Верховланцева (Верхоланцова), В. в 1839 передал рукопись с записью рассказа П. И. Мельникову-Печерскому, от которого она впоследствии попала к В. И. Далю. Оба использовали данную рукопись в своих работах (Мельников П. Поездка в Кунгур. (Из Дорожных записок) // Москвитянин. 1841. Ч. 3, Смесь. С. 272—275; Даль В. И. Картины из русского быта. II. Рассказ Верховланцова о Пугачеве // Рус. беседа. 1856. № 4. С. 62—70). Сам В. опубликовал собранные им сведения лишь в 1864 (**Исторические сведения о Пугачевском бунте. Рассказ Верховланцова о Пугачеве // ПГВ. 1864. 10 янв., № 2. С. 7—9; То же // Вятские губ. вед. 1864. 22 февр., № 8. С. 51—55.**

Сотрудничал с Пермским губернским статистическим комитетом и РГО, в том числе занимался сбором материалов по фольклору и этнографии. В начале 1852 от В. в адрес РГО поступил ряд рукописей, отражающих традиции крестьян Пермского, Оханского и Соликамского у.: «Словарь сельских хозяйственных названий», «Словарь простонародных слов и речений», «Очерки поверьев и обычаев крестьян», «Пословицы», «Загадки», «Сказки». Присланные материалы для составления отзыва о них были переданы *И. И. Срезневскому* (Список подаркам и статьям, полученным имп. Русским географическим обществом с 19 января по 23 февраля 1852 г. // Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. 1852. Ч. 4, кн. 2, Отд. 7. С. 67; Протокол заседания Отделения этнографии 31 октября 1852 г. // Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. 1853. Вып. 1, Отд. 9. С. 23). В архиве РГО отложились три фольклорных рукописных сборника В.: «Загадки» (РГО, ХХІХ Пермская губ., № 67; 19 с.), «Простонародные сказки, рассказы, побасенки, игры и скороговорки» (РГО, ХХІХ Пермская губ., № 68; 70 с.), «Пословицы, употребляемые между простым народом в Пермском, Оханском и Соликамском уездах» (РГО, ХХІХ Пермская губ., № 69; 32 с.). Здесь нашли место многочисленные образцы фольклора, относящиеся к различным жанрам, записанные, однако, без соблюдения особенностей местного говора. Записи В., по предположению Д. К. Зеленина, были использованы пермским губернатором *И. И. Огаревым* в ходе составления аналогичных фольклорных сборников (РГО, ХХІХ Пермская губ., № 65—66).

Ряд пословиц и загадок из собрания В. был приведен в «Вестнике имп. РГО» (**Общий отчет о материалах, поступивших в Русское географическое общество и рассмотренных Отделением этнографии с 1 сентября 1852 по 1 января 1853 // Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. 1853. Ч. 8, кн. 3, Отд. 1. С. 16—17**). В сборнике сказок, составленном А. М. Смирновым, были опубликованы 6 сказок («Теремок», «Колобок», «Ерш», «О лешаке», «Сказка о лисице и волке», «Василиса Прекрасная») из собрания В. (**Сборник великорусских сказок архива Русского географического общества / Издал А. М. Смирнов. Пг., 1917. Вып. 2. № 289—294 (Зап. Рус. геогр. о-ва по Отд-нию этнографии; Т. 44)**).

В авг. 1858 В. сообщал в письме к Н. А. Фирсову, одному из редакторов «Пермского сборника»: «Имея привычку или склонность к собиранию всякого рода археологических, этнографических и статистических сведений — я приобрел в течение 30-ти лет порядочный запас подобных сведений, но, не имея свободного времени, я не привел их в порядок и потому в настоящее время не могу доставить Вам ничего из своих записок для Сборника, но к генварю что-нибудь постараюсь сообщить» (РО ИРЛИ, ф. 690, оп. 6, № 82, л. 1—1 об.). В письме от 19 апр. 1862 В. также сообщает, что в мае 1860

он отослал в редакцию «Материалы для истории Пугачевского бунта» для публикации их в 3-м томе «Пермского сборника», который так и не вышел (РО ИРЛИ, ф. 690, оп. 6, № 82, л. 3—3 об.).

Справ.: Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 126 (С. И. Гилева); Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича (по документам РГИА). СПб., 2003. Вып. 1: Екатеринбургская, Оренбургская и Пермская епархии. С. 28; Краеведы и краеведческие организации Перми и Пермского края: Биобиблиогр. справочник. Пермь, 2006. Т. 2. С. 81—82 (А. В. Шилов).

Лит.: Древности Камской чуди по коллекции Теплоуховых. Атлас рисунков с предисловием члена императорской Археологической комиссии А. А. Спицына. СПб., 1902. С. 1—4; *Коровин А.* Корреспондент с Урала — кто он? // Уральский следопыт. 1974. № 6. С. 56—57; *Шилов А. В.* 1) Из истории краеведения на Урале (краеведческая деятельность Ф. А. и В. А. Волеговых) // Из истории демократической культуры на Урале (XVIII — начало XX в.): Межвуз. сб. науч. трудов. Пермь, 1986. С. 29—41; 2) Из истории интеллигенции пермского нераздельного имения Строгановых (В. А. Волегов и его вклад в культуру Прикамья) // Ильинский: Страницы истории: К 425-летию поселка. Пермь, 2004. С. 129—138; *Красноперов Д. А.* Литературная память Перми: Краеведческие заметки. Пермь, 2010. С. 20—21.

Арх.: Гос. архив Пермского края, ф. 672.

Г. Н. Мехнецова

Волков В. [деятельность: 1834—1835] — композитор-дилетант, обработчик русских народных песен.

В 1834 В. сделал обработку народной песни «**Ты рябинушка, ты кудрявая**», которая была опубликована в музыкальном журн. «**Эолова арфа**» (1834. № 7. С. 10—11), издаваемом А. Е. Варламовым. В. принадлежит также музыкальный сборник «**Х русских песен**» (Б.м., 1835; на обл.: **Музыкальный альбом В. Волкова. Amateur**), в который вошли песни «Ты рябинушка, ты кудрявая», «Что красotka молодая», «Ах, ты туча, туча черная», «Где ты, звездочка», «Ты не плачь, не тоскуй», «Как за речинкой слободушка стоит», «Голубчик, голубчик, голубчик ты мой», «Как у наших у ворот», «Голова ль моя головушка», «Всего горя не притужить».

А. Д. Винсковская

Волков Н. Н. [деятельность: 1850—1852] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Московской губ.

В 1850—1852 в «Московских губернских ведомостях» напечатал серию статей об уездах Московской губ. Редакция МГВ к первой статье (**Подоль-**

ский уезд // МГВ. 1850. [9 сент.], № 36. С. 411—418; [16 сент.], № 37. С. 420—426; [23 сент.], № 38. С. 431—432) сделала примечание: «Мы с большим удовольствием спешим исполнить обещание, данное нами нашим читателям, представить им описания уездов Московской губернии» (С. 411). Из статьи самого В. следует, что он собирал фольклорно-этнографический материал в условиях специальных поездок: «Игры, обряды и песни записаны со слов поселян, факты, относящиеся к статистике и географии, извлечены из экономических примечаний, хранящихся в Московском межевом архиве, и частью собраны на месте» (С. 412). Очерк написан по следующему плану: статистические сведения о Подольском у., история города, список деревень, фабрики. Далее представлен достаточно большой этнографический материал: описание календарных праздников (с хороводными песнями); свадебный обряд (с песнями); небольшой блок игр, загадок, пословиц. Краткий вариант статьи: **Статистические и этнографические заметки в Подольском уезде Московской губернии** // Журн. М-ва внутр. дел. 1850. Ч. 32, № 10. С. 54—67.

По тому же плану, с большей или меньшей полнотой, написаны очерки: **Верейский уезд** // МГВ. 1850. [14 окт.], № 41. С. 459—465; [21 окт.], № 42. С. 468—474; [28 окт.], № 43. С. 476—480; **Описание Серпуховского уезда** // МГВ. 1851. 10 февр., № 6. С. 61—67; 17 февр., № 7. С. 73—79; 24 февр., № 8. С. 90—94; 3 марта, № 9. С. 98—104; **Описание Коломенского уезда Московской губернии** // МГВ. 1851. 24 марта, № 12. С. 129—132; 31 марта, № 13. С. 141—146; 7 апр., № 14. С. 149—157; 14 апр., № 15. С. 161—165; **Описание Звенигородского уезда Московской губернии** // МГВ. 1851. 12 мая, № 19. С. 201—210; 19 мая, № 20. С. 214—221; **Описание Рузского уезда Московской губернии** // МГВ. 1851. 26 мая, № 21. С. 225—231; 2 июня, № 22. С. 237—247; 23 июня, № 25. С. 277—282; **Описание Волоколамского уезда Московской губернии** // МГВ. 1851. 15 сент., № 37. С. 431—436; 22 сент., № 38. С. 443—450; 29 сент., № 39. С. 455—462; 6 окт., № 40. С. 470—473; **Описание Дмитровского уезда Московской губернии** // МГВ. 1851. 13 окт., № 41. С. 481—485; 20 окт., № 42. С. 491—500; 27 окт., № 43. С. 503—510; 3 нояб., № 44. С. 515—521; 10 нояб., № 45. С. 527—532; **Москва и ее уезд** // МГВ. 1851. 17 нояб., № 46. С. 539—547; 24 нояб., № 47. С. 552—558; 1 дек., № 48. С. 563—572; 8 дек., № 49. С. 579—582; 15 дек., № 50. С. 591—597; 22 дек., № 51. С. 599—604; 29 дек., № 52. С. 607—610; 1852. 5 янв., № 1. С. 1—7; 12 янв., № 2. С. 13—26; 19 янв., № 3. С. 27—32; 26 янв., № 4. С. 37—43; 2 февр., № 5. С. 49—53; 9 февр., № 6. С. 57—65; **Клинский уезд Московской губернии** // МГВ. 1852. 9 марта, № 10. С. 89—92; 15 марта, № 11. С. 97—104; **Описание Бронницкого уезда Московской губернии** // МГВ.

1852. 12 июля, № 28. С. 265—268; 19 июля, № 29. С. 273—278; 26 июля, № 30. С. 281—285; Описание Можайского уезда Московской губернии // МГВ. 1852. 9 авг., № 32. С. 297—301; 16 авг., № 33. С. 305—311; 23 авг., № 34. С. 317—320; Богородский уезд Московской губернии // МГВ. 1852. 20 сент., № 38. С. 349—352; 27 сент., № 39. С. 365—366; 4 окт., № 40. С. 369—375. По поводу сказок В. практически в каждой статье делает замечание следующего характера: «Сказки в Серпуховском уезде не представляют в себе ничего оригинального. Они почерпаются из книг, покупаемых грамотными крестьянами в городах и преимущественно в Москве» (Описание Серпуховского уезда. № 9. С. 103—104). Материал, собранный В., републикован: **Обряды и обрядовый фольклор / Ред. статья В. М. Гацака, вступ. статья, сост., коммент. Т. М. Ананичевой, Е. А. Самоделовой. М., 1997.**

См. также статью В.: **Московские записки // МГВ. 1852. 7 июня, № 23. С. 214—218** (с описанием гуляний в Немецкой слободе, под Новинским, в Сокольниках и т. д.).

Скорее всего, В. принадлежал к роду московских дворян Волковых. Согласно В. Руммелю, насчитывалось 72 дворянских рода с этой фамилией, 7 из которых принадлежали к древнему дворянству (Руммель В. Волковы // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. СПб., 1892. Т. 7, кн. 13. С. 38). Волковы имели земельные владения в Московской губ. По сведениям о помещичьих имениях, подготовленным в связи с предстоящей отменой крепостного права, известны наследники Николая Аполлоновича Волкова, владельца сельца Горенки в Московском у.; в селе пахотных земель не было, крестьяне (671 чел.) работали на двух фабриках (Приложения к трудам Редакционных комиссий, для составления Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. СПб., 1860. Т. 2. С. 4. № 3). Однако, судя по книге П. Долгорукова «Российская родословная книга» (СПб., 1857. Ч. 1. С. 349), В. к этой семье не принадлежал. В «Сведениях о помещичьих имениях» названа также помещица Волкова (без инициалов), владелица д. Новоселки в Подольском у. (264 крестьянина, 12 дворовых, 3605 десятин земли) (С. 36. № 1). Учитывая, что В. свою серию статей о уездах Московской губ. начал с Подольского у., можно предположить, что его корни находились именно в этом уезде.

Т. Г. Иванова

Волков Павел Дмитриевич [ок. 1830, с. Ужга Устьсысольского у. Вологодской губ. — середина 1870-х, г. Ярославль] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской и Ярославской губ.

Сын дьякона Устьсысольского у. Вологодской губ. В 1864 служил полицейским надзирателем в Тотемском уездном полицейском управлении (Памятная книжка Вологодской губернии на 1864 год. Вологда, 1864. С. 28), в 1865—1866 — дворянский заседатель Тотемского уездного мирового учреждения (Памятная книжка Вологодской губернии на 1865 и 1866 г. Вологда, 1866. С. 37), в 1875 — нотариус окружного суда в г. Кадникове (Памятная книжка Вологодской губернии на 1875 и 1876 г. Вологда, 1875. С. 12). Имел чин коллежского секретаря. См.: Памятная книжка Вологодской губернии на 1864 г. С. 28; ...на 1865 и 1866 г. С. 37; ...на 1875 и 1876 г. С. 12.

На страницах «Вологодских» и «Ярославских губернских ведомостей» публиковал статьи различного содержания: Раскол в Печорском крае Устьсысольского уезда // ВГВ. 1865. 2 окт., № 40. С. 379—380; Из Кокшеньги Тотемского уезда // ВГВ. 1865. 13 нояб., № 46. С. 435—436; Ужение рыбы на Рабангской Сухоне // ВГВ. 1875. 23 окт., № 84. С. 3; Из Кадникова // ВГВ. 1876. 11 марта, № 21. С. 2. В 1869 публикуются его корреспонденции из Пошехонья, ему принадлежат репортажные статьи об учительском съезде в Ярославле (ЯГВ. 1871. 2 сент., № 34. С. 83; 1872. 20 июля, № 29. С. 109—110), статья социального содержания «Ярославские нищие» (ЯГВ. 1870. 23 апр., № 16. С. 61—62; 21 мая, № 20. С. 76—77). Некоторые материалы подписаны «г. Ярославль», другие связаны с Пошехоньем. Поэтому можно предположить, что В. часто находился в разъездах. В одной из статей, посвященной ярославским врачам, он пишет о себе: «Я — человек небогатый, живущий своим трудом» (По поводу статьи о докторах Никольском и Виркау // ЯГВ. 1870. 12 нояб., № 45. С. 167).

Перу В. принадлежит ряд статей этнографического характера. В очерке **«Быт и зимние занятия крестьян Маныловского прихода Тотемского уезда»** (ВГВ. 1866. 30 июля, № 31. С. 303—305) приводится характеристика зимних увеселений молодежи — посиделок и игрищ, с описанием игры «улица». В заметке помещены также сведения о промыслах и праздничной одежде местных жителей. Статья **«Рабанга (этнографический очерк)»** (ВГВ. 1875. 15 дек., № 99. С. 3—4) представляет общее описание прихода Рабанга Вологодского у. (жилище, хозяйственные постройки, одежда, пища, основные занятия, особенности говора, нравственность, семейные взаимоотношения). В статье **«Водога (этнографический очерк)»** (ЯГВ. 1869. 6 нояб., № 45. С. 3) имеются описания посиделок и их участниц — «славниц», т. е. щеголих. Заметка **«Деревенские праздники»** (ЯГВ. 1870. 1 окт., № 39. С. 149) посвящена описанию праздника Смоленской иконы Божьей матери в д. Заостровке. В статье **«Народные при-**

меты в Ярославской губ.» (ЯГВ. 1870. 15 окт., № 41. С. 157) собиратель пишет: «Так как в вашей газете постоянно сообщаются этнографические материалы, то позвольте дополнить их теми сведениями, которые удалось мне собрать при частых разъездах по многим закоулкам нашей губернии». Здесь публикуется 17 примет, среди которых метеорологические, свадебные, строящиеся на наблюдениях за поведением животных и связанные с телом человека. Статья **«Сговоренки»** (ЯГВ. 1870. 12 нояб., № 4. С. 167) дает представление об обычае девушек брачного возраста ходить в сопровождении родственников по кабакам для сбора денег на приданое. Автор отмечает развращающее значение этого обычая и эксплуатацию «сговоренок» сопровождающими их старухами: «Ярославские сговоренки — кандидки на проституцию. Редко кто из них выходит замуж, собрав себе приданое по кабакам и трактирам». В заметке **«Из Пошехонья. Клад»** (ЯГВ. 1872. 1 июня, № 22. С. 82) представлены поверья, легенды и приметы, связанные с кладами. В. описывает так называемые «заговоренные клады» и способ их получить. Статья **«Большой камень»** (ЯГВ. 1872. 30 нояб., № 48. С. 183—184) передает предание о большом камне на лесной даче с. Калачихи Курской вол. Ярославского у. — о том, как камень упал с неба, раздавив стадо коров.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Дилакторский П. А. Вологжане-писатели. Материалы для словаря писателей уроженцев Вологодской губернии. Вологда, 1900. С. 21; Веселовские А. А. и А. А. Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923. С. 11—12.

Арх.: Национальный архив Республики Коми, ф. 230, оп. 1, № 250, л. 141 об.

А. И. Васкул, Н. Г. Комелина

Волконидин Осип Лаврентьевич [деятельность: 1848] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Волостной писарь. Корреспондент РГО. Автор рукописи, посвященной с. Черноярскому Черноярского у. Астраханской губ. (материал ошибочно в архиве РГО каталогизирован как тульский: **РГО, XLII Астраханская губ., № 42; 30 л.**; см. Зеленин. Вып. 1. С. 101—102): 3 сказки и 24 анекдота; 3 загадки, 3 прибаутки, 2 рассказа о кладах. В РГО хранится письмо *А. Н. Афанасьева* от 21 мая 1857 о возврате в архив этой рукописи, сказки из которой помещены в сборник **«Народные русские сказки»: № 27 (8) (на сюжет «Старая хлеб-соль забывается»); № 28 (9) («Овца, лиса и волк»); № 118 (66d) («Правда и Кривда»); № 401 (224d) («Дурак делает покупки»); № 440 (227с) («Кошен-стрижен»).**

Т. Г. Иванова

Вологдин Иван Васильевич [13(25).2.1842 (по др. данным 23.2(7.3)), Очёрский завод Оханского у. Пермской губ. — 31.1(12.2).1895, г. Пермь; похоронен на Всесвятском (Егошихинском) кладб.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Выходец из семьи крепостных крестьян графов Строгановых. В июне 1856 окончил двухклассное приходское училище в Очёрском заводе. В 1856—1872 служил в Очёрской заводской конторе Строгановых, что дало возможность В. знакомиться с делами заводского архива. Интересуясь историей и этнографией родного края, в особенности историей Строгановых, В. постоянно занимался самообразованием. Большое влияние на формирование научных интересов В. оказал Федор Афанасьевич Прядильщиков — историк и летописец г. Перми, последние свои годы проживавший на родине — в Очёрском заводе Оханского у. В. имел возможность обращаться к богатой библиотеке Ф. А. Прядильщикова и его собранию рукописей, которые после смерти Прядильщикова в 1879 перешли к В. С введением земских учреждений в крае В. оставил службу у графа Строганова и с 25 сент. 1873 как крестьянин-собственник был выбран от сельских обществ Оханского у. в гласные Оханского уездного земского собрания. 28 сент. 1873 был избран в члены Оханского училищного совета, через год — в члены уездного по воинской повинности присутствия. С 12 февр. 1874 по 1877 занимал должность судебного пристава при Оханском съезде мировых судей. В 1876 В. был избран в гласные Пермского губернского земства. В 1877 переехал в г. Пермь, в том же году занял должность члена и заступающего место председателя губернской земской управы.

На краеведческую и общественную деятельность В. в этот период повлияло его общение с известным пермским краеведом и председателем Пермской губернской управы Д. Д. Смышляевым, приблизившим к себе В. как человека любознательного и способного. Под влиянием этого сближения В. стал чаще выступать в местной печати со статьями общественного и исторического характера. С янв. 1879 по апр. 1880 исполнял должность председателя Пермской губернской земской управы; в 1879 — редактора «Сборника Пермского земства» (Бобылев Д. М. Историческая справка об издании «Сборника Пермского Земства» // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Пермь, 1903. Вып. 6. С. 122). В 1880—1884, оставаясь еще членом губернской управы, в то же время представлял горное ведомство в Пермском и Оханском уездных земских собраниях и в губернском собрании чрезвычайной сессии (авг. 1882). С нояб. 1884 по янв. 1892 состоял членом Оханской земской управы. 11 февр. 1888 В. был утвержден в должности директора Оханского тюремного отделения; 5 марта 1892 — в звании попечителя Очёрской земской больницы (за пожертвование для нее усадебной

земли) с правами государственной службы. На протяжении земской службы В. ратовал за распространение образования среди народа — за открытие народных школ и библиотек, улучшение медицинского обслуживания и пр. В мае 1892 на губернском земском собрании чрезвычайной сессии В. вновь был избран в члены губернской земской управы, состоял в этой должности до конца жизни. Входил в число действительных членов Пермской губернской ученой архивной комиссии и других научно-просветительских обществ, в адрес которых еще при жизни пожертвовал часть своей библиотеки и собрания рукописей.

В. печатался в неофициальной части «Пермских губернских ведомостей» и других пермских изданиях. См., например, его статьи о роде Строгановых: К материалам для биографии Сергея Григорьевича Строганова // ПГВ. 1882. 24 июля, № 59. С. 311; 28 июля, № 60. С. 315—316; 31 июля, № 61. С. 320—321; 4 авг., № 62. С. 325; 7 авг., № 63. С. 333—334; То же. Отд. изд. Пермь, 1882; К истории Строгановского майоратного имения // ПГВ. 1883. 10 авг., № 64. С. 334; 13 авг., № 65. С. 338—339; 17 авг., № 66. С. 344; 20 авг., № 67. С. 349—350; 24 авг., № 68. С. 355; 3 сент., № 71. С. 369—370; 7 сент., № 72. С. 373—374; 14 сент., № 74. С. 384; 17 сент., № 75. С. 388—389; 24 сент., № 77. С. 399; 28 сент., № 78. С. 404; То же. Отд. изд. Пермь, 1883; Материалы к истории пермского майоратного имения графов Строгановых // Пермский край: Сб. сведений о Пермской губернии, издаваемый Пермским губернским статистическим комитетом. Пермь, 1893. Т. 2. С. 90—158; Материалы к истории пермского заповедного имения графов Строгановых // Там же. Пермь, 1895. Т. 3. С. 82—121.

В «Пермских епархиальных ведомостях» В. печатал статьи по истории местных церквей: О церквях в Очёрском заводе Оханского уезда // ПЕВ. Отд. неофиц. 1881. 29 июля, № 30. С. 339—342; 5 авг., № 31. С. 347—350; 12 авг., № 32. С. 355; Старина. Бывшие в старину в нынешней Пермской губернии монастыри // ПЕВ. 1881. 28 янв., № 4. С. 33—34; 4 февр., № 5. С. 45—49; Архимандрит Иуст (Колотский), настоятель Пыскорского монастыря // ПЕВ. 1881. 25 февр., № 8. С. 85—87; Преосвященный Иннокентий, архиепископ Волынский // ПЕВ. 1881. 3 июня, № 22. С. 249—253; То же // Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1892 год. Пермь, 1891. Отд. 5. С. 90—93 (Приложение. Сборник материалов для ознакомления с Пермской губернией. Пермь, 1891. Вып. 3). (Данная публикация подверглась критике со стороны М. И. Капустина, обвинявшего Ф. А. Прядильщикова (как собирателя сведений) и В. (как публикатора) главным образом в недостоверности представленных ими сведений о преосвященном Иннокентии. См.: Капустин М. И. Преосвященный Иннокентий (Коровин) // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Пермь, 1903. Вып. 6. С. 27—109.)

В. принадлежат также публикации ряда рукописей из архива Ф. А. Пря- дильщикова: Обращение раскольников в православие в 1788 году (Рас- сказ Ф. А. Прядильщикова) // Рус. старина. 1870. Т. 1. 1-е изд. С. 599—600; Походный журнал Прядильщикова о поездке в С.-Петербург в 1820-м году // ПГВ. 1880. 16 июля, № 57. С. 288—289; 19 июля, № 58. С. 293—294; 23 июля, № 59. С. 299—300.

В 1850-х, наблюдая жизнь строгановских крепостных Очёрского округа Оханского у., В. занимался сбором статистических и этнографических сведений, которые позднее обобщил в статье **«Жизнь крепостных людей гр. Строгановых в Оханском уезде Пермской губернии. (Бытовые очерки)»** (Пермский край: Сб. сведений о Пермской губернии, изда- ваемый Пермским губернским статистическим комитетом. Пермь, 1895. Т. 3. С. 200—226). Здесь В. последовательно охарактеризовал проис- хождение, внешность, сельскохозяйственные, промысловые, ремесленные занятия, одежду, пищу, а также нравственные качества местных крестьян и мастеровых. Кроме того, В. привел описание некоторых свадебных обычаев, святочных гаданий, празднования сырной и пасхальной недель, пересказал случаи, связанные с кладоискательством, указал на некоторые особенности народного говора жителей Оханского у. В качестве приложе- ний к статье В. представил «Хозяйственный календарь домашним и поле- вым занятиям крестьян...» по Карагайскому и Острожскому ведомствам Оханского у. и прочие статистические сведения.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Николаев С. Ф. [Замечатель- ные люди края]. Вологдин Иван Васильевич // Календарь-справочник Пермской области на 1962 год. Пермь, 1961. С. 176; Краеведы и краеведческие организации Перми: Биобиблиогр. справочник / Сост. Т. И. Быстрых, А. В. Шилов. Пермь, 2000. С. 100—101 (*Е. Г. Литвинова*); Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 127 (*В. В. Мухин*); *Красноперов Д. А.* Литературная память Перми: Краеведческие заметки. Пермь, 2010. С. 33—34.

Некрологи: Друг. Памяти И. В. Вологодина. 2 февраля 1895 года // ПГВ. 1895. 5 февр., № 29. С. 2; *Дмитриев А. А.* Памяти И. В. Вологодина // ПГВ. 1895. 26 февр., № 46. С. 2—3; То же // Пермский край: Сб. сведений о Пермской губернии, изда- ваемый Пермским губернским статистическим комитетом. Пермь, 1895. Т. 3. С. 482—486 (с библиогр.).

Лит.: Дмитриев А. А. Материалы для биографий памятных деятелей из Перм- ских уроженцев // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Пермь, 1902. Вып. 5. С. 34—35; *Красноперов Д. А.* Пермские корни // *Красноперов Д. А.* Литера- турная память Перми: Краеведческие заметки. Пермь, 2010. С. 33—34.

Арх.: Гос. архив Пермского края, ф. 613, оп. 2, № 252; ф. 680, оп. 1, № 167.

Г. Н. Мехнецова

Вологдин Петр Александрович [11(23).8.1843, Добрянский завод Пермского у. Пермской губ. — 18(31).12.1912, г. Томск] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Родился в семье крепостных графов Строгановых. Окончил заводскую, а затем Московскую земледельческую школу (1862). Более 20 лет проработал горным смотрителем на Кушвинском заводе Соликамского у. Пермской губ. Уже тогда проявил интерес к краеведению — собирал этнографические и фольклорные материалы. В 1880-е после непродолжительного пребывания на Очёрском заводе переехал в Пермь. В 1887—1893 был редактором неофициальной части газ. «Пермские губернские ведомости». Состоял членом Пермского губернского статистического комитета и Пермской губернской ученой архивной комиссии. Особое внимание уделял незрячим детям: участвовал в изданиях Пермского отделения Мариинского попечительства о слепых и училища слепых детей. С конца 1890-х жил в Екатеринбурге, был редактором газ. «Рудокоп». Последние годы жизни провел в Западной Сибири, где служил в переселенческом управлении.

В 1880—1890-е В. был одним из ведущих краеведов Прикамья. На страницах редактируемой им газ. «Пермские губернские ведомости» опубликовал статьи, сообщения и некрологи, многие из которых представляют краеведческий интерес. Материалы, апробированные в прессе, выходили позднее в виде брошюр. Как горный деятель, он демонстрировал заинтересованность в производственной теме (становление предприятий с новыми видами продукции), а как журналист откликался на все актуальные вопросы жизни Прикамья.

Автор свыше тысячи работ в различных областях знаний (см.: Губернский город Пермь: Краткая статистико-историческая справка. Пермь, 1887; Иван Флорович Грацинский. Пермь, 1887; Пермский фосфорный завод братьев Тупицыных. Пермь, 1889; Призрение слепых. Пермь, 1889 (совместно с Е. П. Серебренниковой); Березниковский содовый завод. Пермь, 1890; Столетие Рождество-Богородицкой церкви в г. Перми, 1789—1889 г. Пермь, 1891; Развитие полевой растительности и урожай хлебов в Пермской губернии в 1894 г. Пермь, 1895; Поездка на Урал г. министра земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолова 5 августа — 1 сентября 1895 г. Пермь, 1896, и др.), в том числе в области этнографии и фольклористики. Опубликовал тексты уральских заговоров, песен, духовных стихов, собранные в Закамье (на правом берегу Камы) — в Соликамском и Оханском у. Пермской губ. Заговорам предпосланы краткие комментарии информантов или собирателя. Некоторые тексты даны с вариантами (**Материалы по этнографии Закамья // ПГВ. 1863. 9 авг., № 32; 16 авг., № 33; 6 сент., № 36; 20 сент., № 38; 4 окт., № 40; 11 окт., № 41; 18 окт., № 42; 25 окт.,**

№ 43; 1 нояб., № 44; 13 дек., № 50; 1864. 3 янв., № 1; 10 янв., № 2; 17 янв., № 3; 14 нояб., № 46; 28 нояб., № 48; 12 дек., № 50; 19 дек., № 51; 26 дек., № 52).

Сказки, записанные вместе с братом Александром Александровичем Вологдиным и опубликованные в ПГВ, позднее были включены в сборник Д. К. Зеленина «**Великорусские сказки Пермской губернии**» (СПб., 1914. № 74—94). А. А. Вологдин вел собирательскую работу в большом промышленном с. Усолье, расположенном близ г. Дедюхина, а сам В. — в с. Кудымкар и Добрянка (бассейн р. Иньва Соликамского у.).

В. является также автором статей о *В. Н. Шишонко* (**Василий Никифорович Шишонко: Материалы для биографии** // ПГВ. 1889. 6 дек., № 97; 9 дек., № 98; 13 дек., № 99; **Вынос тела, отпевание, погребение и биография** // Памяти Василия Никифоровича Шишонко (17 ноября 1889 г.): Некролог, похороны и материалы для биографии. Пермь, 1889. С. 9—28; **Научные труды и награды за них** // Там же. С. 29—35).

Корреспондент РГО. В архиве РГО находится рукопись В. «**Песни пермяков. Мелодии и тексты**» (материал датирован 1887 и содержит 32 текста — песни пермяков, мелодии и тексты, записаны в Соликамском у.) (РГО, **XXIX Пермская губ., № 76; 32 с.**).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Шарц А. Краевед-журналист: к 120-летию со дня рожд. П. А. Вологодина // Календарь-справочник Пермской области на 1963 год. Пермь, 1962. С. 103—104; *Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 124—125 (В. А. Лунатов).*

Лит.: Шарц А. 1) Библиографические материалы о Вологдиных. Пермь, 1956; 2) Вологдины. Пермь, 1966.

Арх.: Гос. архив Пермского края, ф. Р-72, оп. 1, № 36.

Т. И. Калужникова

Вологодский Павел Михайлович [1841, Полевской завод (?) Екатеринбургского у. Пермской губ. — 30.4(12.5).1888, г. Екатеринбург Пермской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Родился, по-видимому, в семье священника Полевского завода, умершего в авг. 1867 (сообщение о смерти Михаила Вологодского см.: Пермские епарх. вед. Ч. офиц. 1867. 16 авг., № 15. С. 196). Обучался в Пермской духовной семинарии. В 1860 выбыл из среднего отделения семинарии (Шестаков И. В. Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии. Пермь, 1900. С. 52) для поступления в Казанский ун-т на естественно-историческое отделение математического факультета. Однако семейные

обстоятельства заставили В. покинуть ун-т и вернуться в Екатеринбург. С 15 авг. 1864 по 25 авг. 1871 преподавал русский язык в Екатеринбургском уездном училище (Историческая записка о Екатеринбургском городском четырехклассном училище / Сост. А. П. Шалин. Екатеринбург, 1890. С. 127), а также в Екатеринбургском духовном училище. В 1871 был переведен в Екатеринбургскую женскую гимназию, где преподавал русский язык, географию, естественную историю и пение. В 1870 состоял в чине VIII класса (Список лицам, состоящим на службе в Пермской губернии. Пермь, 1870. С. 34). Оставив в 1872 преподавательскую деятельность, В. стал поверенным в делах некоторых золотопромышленников. Известно, что в 1872 состоял гласным городской думы в Екатеринбурге (Центр генеалогических исследований [Интернет-ресурсы] URL: <http://rosgenea.ru> — дата обращения: 11.3.2014). Принимал деятельное участие во многих общественных проектах в г. Екатеринбурге: в устройстве благотворительного общества, в основании общественного собрания, музыкального кружка, общества потребителей, пожарной дружины. Входил в редакцию газ. «Екатеринбургская неделя» в самом начале ее существования (основана в 1879), помещая в ней статьи различного содержания и стихи.

На формирование краеведческих интересов В. повлияло его знакомство с известным уральским краеведом Н. К. Чупиным, который принял живое участие в этнографических изысканиях В., консультировал и помогал ему. В 1870 В. явился одним из членов-учредителей Уральского общества любителей естествознания, принял участие в составлении проекта Устава Общества, был постоянным участником собраний УОЛЕ. В 1873—1874 разрабатывал «Программу этнографических исследований в Уральском крае» как основу деятельности предполагаемого к созданию этнографического отдела УОЛЕ (**Объяснительная записка к «Программе антропологи, этнографии и статистики», читанная действ. членом П. М. Вологодским в заседании 20 дек. 1871 г. // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1875. Т. 2, вып. 1. С. 58—64**). Программа активно обсуждалась на собраниях УОЛЕ в 1873—1874. См. отчет секретаря *О. Е. Клера* о деятельности УОЛЕ за 1873—1874, читанный на IV годовичном заседании 29 сент. 1874: «Действ. член П. М. Вологодский представил на обсуждение Общества часть составленной им программы этнографического исследования Уральского края. В настоящее время остается еще нерешенным вопрос, образовать ли при Обществе особый этнографический и антропологический отдел, или только расширить название Общества, именуя его Уральским Обществом Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии; но во всяком случае этнографические исследования, вероятно, займут одно из главных мест в занятиях Общества» (Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1877. Т. 2, вып. 2.

С. 106). На общем собрании УОЛЕ 27 нояб. 1874 В. был избран библиотекарем Общества, каковым являлся до 1876; осуществлял деятельность по каталогизации библиотеки (Там же. С. 121, 138). Вел метеорологические наблюдения (Протокол общего собрания 4 сентября 1875 года // Там же. С. 180). Внес вклад в составление энтомологической коллекции Музея УОЛЕ.

В. входил в организационный комитет Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки (г. Екатеринбург, 1887), участвовал в устройстве ее этнографического отдела. По итогам выставки был награжден большой серебряной медалью УОЛЕ за этнографическую карту Пермской губ. и систематическую коллекцию монет (Список экспонентов Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г., удостоенных наград // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1887. Т. 10, вып. 3. С. 244).

Ряд трудов В. представляет интерес для фольклористики. В 1866 он изложил предания о Пугачеве, сохранившиеся в Полевском заводе Екатеринбургского у. (**Предание о Пугачеве (Из рассказов старожилов) // Пермские губ. вед. Ч. неофиц. 1866. 16 нояб., № 92. С. 373**). В. является автором первой напечатанной в «Записках УОЛЕ» фольклорно-этнографической публикации. В 1874 опубликовал там тексты былины-баллады и баллады (сюжеты «Царь Борис Михайлович и царица Марья Юрьевна» (Князь Роман и Марья Юрьевна) и «Три годы девица строй строила» (девушку отдают в монастырь)), записанные им в родном заводе. См.: **Две старинные песни, записанные со слов 60-летней крестьянки Полевского завода Афанасьи Ушаковой в 1871 году // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1874. Т. 1, вып. 2. С. 126—129; Мелодии к двум старинным песням, записанным П. М. Вологодским // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1876. Т. 3, вып. 2 (Вклейка после оглавления)**. Вероятно, что основы музыкального образования, полученного в стенах духовной семинарии, дали В. возможность фиксировать напевы песен.

Публикация в «Записках УОЛЕ» явилась лишь частью обширного труда В.; по свидетельству О. Е. Клера, «некоторые из записанных им народных мотивов он сообщил г. Агрневу (Славянскому), который их аранжировал и издал, забыв, впрочем, упомянуть, кем они были ему сообщены» (Клер О. Е. Отчет о деятельности УОЛЕ за 1887/1888 год // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1889. Т. 12, вып. 1. С. 80). Вполне вероятно, что беседная песня «Яблонь», записанная в Верхнем Уфалее (находящемся на расстоянии около 50 км от Полевского завода), была передана Д. А. Агрневу-Славянскому именно В. (**Сборник песен, исполняемых в народных концертах Дмитрия Александровича Агрнева-Славянского, собранных в России и в славянских землях О. Х. Агрневой-Славянской. М., 1896. С. 80—81**). Данное предположение может быть справедливым и применительно

к двум вариантам песни «Воробей», приведенным с указанием о записи их на Уральских заводах и в Пермской губернии (Там же. С. 83—85).

Текст былины-баллады «Царь Борис Михайлович и царица Марья Юрьевна» републикован в изд.: **Былины новой и недавней записи из разных местностей России / Под ред. В. Ф. Миллера. М., 1908. С. 222—224. № 79; Иванова Т. Г. «Малые» очаги севернорусской былинной традиции. Исследование и тексты. СПб., 2001. С. 387—388. № 58 (9).**

В. явился прототипом Аристарха Ивановича в очерке «Великий человек на малые дела» Д. Н. Мамин-Сибиряка (Мамин-Сибиряк Д. Н. Именинник / Сост., вступ. статья И. А. Дергачева. Пермь, 1989. С. 257—271).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Некролог: Мамин Д. Павел Михайлович Вологодский: [Некролог] // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1889. Т. 12, вып. 1. С. 53—54.

Лит.: Клер О. Е. Отчет о деятельности Уральского общества любителей естествознания за 1887/1888 год // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1889. Т. 12, вып. 1. С. 79—80; Зорина Л. И. Уральское общество любителей естествознания. 1870—1929. Из истории науки и культуры Урала. Екатеринбург, 1996 (Учен. зап. Свердловского обл. краеведческого музея; Т. 1).

Г. Н. Мехнецова

Волоцкой Владимир Аполлонович [? — 4(16).1.1895, с. Миленево Грязовецкого у. Вологодской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Помещик Грязовецкого у. В 1853 окончил Вологодскую губернскую гимназию. В 1890 избран уездным предводителем дворянства Грязовецкого у.

В «Вологодских губернских ведомостях» публиковал заметки различного характера. Ряд статей посвящен метеорологическим наблюдениям (Северное сияние, наблюдаемое в Грязовецком уезде 23 янв. 1872 г. // ВГВ. 1872. 5 февр., № 5. С. 2—3; Из наблюдений над барометром в Грязовецком уезде // ВГВ. 1875. 20 марта, № 23. С. 3; Метеорологические наблюдения. (Гигрометр) // ВГВ. 1875. 31 июля, № 60. С. 3; Заметки о бывшем 7 августа солнечном затмении // ВГВ. 1887. 25 сент., № 39. С. 7—8). Сельскохозяйственные наблюдения В. нашли отражение в следующих заметках: О бесполезных тратах удобрения. (Из хозяйственных заметок) // ВГВ. 1875. 17 февр., № 14. С. 3; О пашне и ее значении, из наблюдений. (Механическое влияние на почву) // ВГВ. 1875. 7 июля, № 53. С. 2—4; О ветряных мельницах // ВГВ. 1875. 28 авг., № 68. С. 2; Георгиевское болото. Хозяйственный очерк // ВГВ. 1876. 13 дек., № 98. С. 3; Сельскохозяйственные съезды и их прошедшая деятельность // ВГВ. 1876. 23 дек., № 101. С. 3; Луговодство. (Сельскохозяй-

ственный очерк) // ВГВ. 1880. 7 февр., № 11. С. 1—2; 11 февр., № 12. С. 1—2; То же // Вологодский сборник. Вологда, 1881. Т. 2. С. 12—21; Физические законы природы нашей местности // ВГВ. 1880. 9 сент., № 70. С. 1; Несколько слов о молочной промышленности в Вологодской губернии // ВГВ. 1881. 18 февр., № 14. С. 1; 23 февр., № 15. С. 1; 27 февр., № 16. С. 1—2.

В статье **«Некоторые черты из жизни Митрополов Тотемского уезда»** (ВГВ. 1880. 10 июля, № 53. С. 1—2) описывается суеверное представление о ступе во время службы в церкви.

Справ.: Дилакторский П. А. Вологжане-писатели: Материалы для словаря писателей уроженцев Вологодской губернии. Вологда, 1900. С. 21—22; *Веселовские А. А.* и *А. А.* Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923. С. 12.

А. И. Васкул

Вольтер Эдуард Александрович (латыш. *Volters Eduards*, лит. *Volteris Eduardas*) [6 (18).3.1856, местечко Агенскалнс (ныне в пределах г. Риги, Латвия) Лифляндской губ. — 14.12.1941, г. Каунас, Литва] — лингвист, этнограф, фольклорист, археолог.

Из семьи латвийского пастора. Среднее образование получил в Рижской гимназии (1875). В 1875—1877 учился в Лейпцигском, а затем в Дерптском (Юрьев, ныне Тарту, Эстония) ун-те (1877—1880). В 1880 оставлен при ун-те для подготовки к профессорскому званию; в 1880—1882 для занятий находился в Петербургском ун-те (учился у *В. Ягича*), затем — в Харьковском (у *А. А. Потебни*). В 1883 получил в Харькове степень магистра русской словесности за диссертацию «Разыскания по вопросу о грамматическом роде» (СПб., 1882), после чего совершил научное путешествие в Вену, Прагу, Загреб, Восточную Пруссию, где изучал славянские и балтийские языки и этнографию. В 1885—1918 — приват-доцент Петербургского ун-та, читал лекции по грамматике литовского языка и литовским древностям, включавшие исторические, этнографические, фольклористические и археологические материалы.

Одновременно с 1887 сначала периодически, а затем постоянно (с 1892) он служил в Библиотеке Академии наук: сотрудник (1 мая 1892 — 15 сент. 1893); мл. помощник библиотекаря (с 15 сент. 1893); ст. помощник библиотекаря (с дек. 1893). С 1894 по 1918 — заведующий Славянским отделением. Занимался составлением каталога книг на латышском, литовском и польском языках. Для первой Всероссийской книжной выставки (Петербург, 1895) подготовил каталог «Образцы инородческой печати Западной России: Каталог. Латышские издания. Эстонские издания. Литовские издания» (СПб., 1895). Осенью 1901 В. совершил поездку по библиотекам Австрии

и Германии, в ходе которой познакомился с постановкой библиотечного дела в Европе (см.: Отчет о поездке по библиотекам Австрии и Германии осенью 1901 года (Доложено в заседании Общего собрания имп. АН 12 января 1902 г.). СПб., 1903). В. создал программу для составления «Адресной книги библиотек Российской империи», целью которой было выяснение библиотечных нужд в России (разослана в течение 1902—1903; получено 1500 ответов; см. текст анкеты и публикацию полученных материалов: Чтение в библиотеках России. СПб., 2004. Вып. 4: Историко-культурные традиции в деятельности публичных библиотек). Член Русского библиологического общества; председатель секции библиотековедения (1902) (см.: Назарова Е. Л. Э. А. Вольтер и Русское библиологическое общество (из переписки с Л. Э. Бухгеймом) // Россия и Балтия=Russia and Baltia. М., 2011. Вып. 6: Диалоги историков разных стран и поколений. С. 177—193). Цензор литовских изданий (1904—1917); содействовал выходу в свет многих литовских книг.

После Октябрьской революции 1917 В. участвовал в разработке проекта создания Социобиблиологического института (Социобиблиологический институт: Цели и задачи социологической библиологии. Пг., 1918. — В соавт. с А. М. Ловягиным; Библиологические вести. 1918. 15 нояб., № 1). См. также последние его работы, напечатанные в Советской России: Биобиблиографические материалы, собранные Э. А. Вольтером. Пг., 1918 (Библиологический сборник; Т. 2, вып. 2). Здесь В. поместил статью «Помощник библиотекаря А. И. Першцетский» и ряд материалов 1909 к истории постройки нового здания Библиотеки Академии наук: свое письмо к С. Ф. Ольденбургу, записку «По поводу планов новой академической библиотеки», Записку «К вопросу о расширении деятельности Славянского отдела Библиотеки Российской Академии наук». В записке «По поводу планов...» В., говоря о необходимости предусмотреть особые условия для хранения гравюр, афиш, атласов и прочей печатной продукции, ставит вопрос и о новых носителях информации: «В новейшее время к этим произведениям, требующим особых способов хранения, прибавляются пластинки граммофонные, валики фонограммные и кинематографические произведения (ныне сохраняемые в Этнографическом музее имени Петра Великого)» (С. 95). В связи с этим следует сказать, что В. по праву может считаться основателем первого фонограммархива в России.

В 1918 В. переехал в Литву; с 1919 — заведующий Центральной библиотекой Литвы в Вильнюсе. После того как в апр. 1919 город заняли польские части, выехал с семьей в Каунас. В 1919—1922 — директор Центральной библиотеки Литвы в Каунасе. В 1920—1922 — заведующий гуманитарным отделением Высших курсов в Каунасе, на основе которых позднее был

образован Литовский ун-т; профессор Литовского ун-та (1922—1933) и одновременно директор Каунасского городского музея.

Член РГО (1883), Литовского литературного общества в Тильзите (1884), Латышского общества в Митаве (1885), Ковенского губернского статистического комитета (1887), ОЛЕАиЭ (1890), Русского археологического общества (1892), Общества истории и древностей балтийских губерний в Риге (1892), Русского общества деятелей печатного дела (1901), Русского библиографического общества (1901), Литовского научного общества в Вильне (1907).

В 1884—1887 по поручению РГО совершил несколько поездок по Ковенской, Виленской, Гродненской и Витебской губ. для изучения языка, этнографии, фольклора и археологии литовцев и латышей. Материалы экспедиций освещены в нескольких работах. В статье **«О результатах этнографической поездки к прусским литовцам (летом 1883 года)»** (Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1885. Т. 21, вып. 2. С. 97—112) исследователь излагает результаты поездки в Мемельский округ (ныне Клайпеда, Латвия), где собрал сведения по литовской диалектологии, свадьбе, родильному и похоронному обрядам. Описывая свадебный обряд, В. опирался на рукопись местного краеведа Шульца из Лазден. 4 апр. 1886 на заседании Этнографического отделения РГО В. сделал сообщение о литовских сказках и сказаниях мифологического содержания, где остановился также на песнях и причитаниях, которые сохраняют мифологические представления (Действия Общества // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1886. Т. 22. С. 328—330). 30 окт. 1887 в РГО был сделан доклад о народных песнях и напевах дейновосудавских литовцев (Трокский у. Сувалкской губ.), причем продемонстрировал материал собственным пением (Санкт-Петербургские ведомости. 1887. 1 (13) нояб., № 301, разд. «Хроника»; Действия Общества // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1887. Т. 23, вып. 6. С. 769). Итоги экспедиций подведены в статье В. **«Предварительный отчет о поездках по Литве и Жмуди в 1884, 1885, 1886 и 1887 годах»** (Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1888. Т. 24. С. 403—414), где перечислены основные сферы его исследования: диалектология; городища; мифология; семейный быт (свадьба, крестины, похороны); обычное право; именованье; народные песни; напевы; материальный быт (одежда, земледельческие орудия, музыкальные инструменты и пр.); старопечатные книги; сказки и пр.

Из экспедиций 1884—1887 выросли также статьи, посвященные литовскому фольклору и этнографии, причем в основном его работы являются не столько решением определенных научных проблем, сколько постановкой задач. В статье **«Об изучении литовской мифологии»** (Памятная книжка Ковенской губернии на 1887 год. Ковна, 1886. С. 309—318; То же // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1888. Т. 24, Приложение. С. 1—9 (отд. паг.)) В. под-

черкнул, что в научной литературе, посвященной данному вопросу, преобладает романтический взгляд (сопоставление литовской мифологии с древнеримской). По мнению В., «надлежит восстановить литовский миф в более первобытной, простой и деревенской форме ныне существующих преданий и местных легенд» (С. 311). «Только после восстановления простой деревенской формы религиозных воззрений литовцев, — считает исследователь, — возможно будет приступить к выделению первобытного и общего индогерманского от позднего, принадлежавшего одному литовскому и латышскому племени» (С. 313). К статье приложен вопросник по литовской мифологии. Соответственно в статье **«Жмудские городища и древние урочища Тельшевского уезда» (Памятная книжка Ковенской губернии на 1888 год. Ковна, 1887. С. 230—237)** поставлена задача обследования древних литовских городищ. В работе **«Об изучении семейного быта литовско-жемайтского народа» (Памятная книжка Ковенской губернии на 1889 год. Ковна, 1888. С. 282—308)** помимо описания литовской свадьбы публикуется «Вопросник для изучения свадебных обрядов у литовцев».

Републикуя найденный им во время экспедиции старопечатный литовский катехизис XVI в. (**Литовский катехизис Н. Даукши. По изданию 1595 года, вновь перепечатанный и снабженный объяснениями. СПб., 1886 (Прил. к Зап. имп. АН; Т. 56, № 3)**), исследователь дает очерк по истории литовского языка и печатает собранные фольклорно-этнографические материалы: сказку про Ивана (Ёна) и Алену, похоронные причитания, песни (С. 131—172). Здесь же даются очерки «Западнорусское свидетельство о литовских богах» (С. 173—179) и «Двери велей (душ покойников) в свадебном причитании литовцев Трокского уезда» (С. 179—187). В работе **«Об этнографической поездке по Литве и Жмуди летом 1887 года» (СПб., 1887; Прил. к Зап. имп. АН; Т. 56, № 5)** после общего отчета об экспедиции В. напечатал несколько своих статей («О местонахождении главного града чудских куров (корси), покоренного шведами в 853 году», «Развалины Трокского замка») и опубликовал найденные им памятники письменности («Постилла Н. Даукши 1599 года», «Библия Минвида», «Жмудский перевод жития Иисуса Христа, изданный в 18 веке» и др.). В. опубликовал литовские легенды, записанные им в Шавельском и Россиенском у.: о дьяволе-творце, о происхождении медведя, аиста, кукушки, о странствующих озерах и пр. (**Литовские легенды // Этногр. обозрение. 1890. № 3. С. 139—148**).

В. принадлежит хрестоматия литовской словесности (**Литовская хрестоматия=Lietúviška chrestomatija. СПб., 1901**), где представлены образцы памятников письменности на старопрусском и старолитовском

языках, образцы латышской письменности XVI—XVII вв., литовской литературы XIX в. и народной словесности (сказки, песни, пословицы, поверья и пр.) (С. 205—248). См. также: Списки населенных мест Сувальской губернии как материал для историко-этнографической географии края. СПб., 1901.

В сфере научных интересов В. была археология. В 1888 и 1889 по заданию Археологической комиссии он собирал сведения о памятниках древности в Виленской и Сувальской губ. и сделал раскопки курганов в имении Олаве, принадлежавшем В. Б. Кейстуту-Гедимину (см.: Бобринский А. Доклад о действиях императорской Археологической комиссии за 1888 год // Отчет имп. Археологической комиссии за 1882—1888 годы. СПб., 1891. С. СССХІХ—СССХХІ; Отчет имп. Археологической комиссии за 1889 год. СПб., 1892. С.50—53, разд. «В Виленской губернии»; об археологических работах В. см.: Тихонов И. Л. Исследователь Прибалтики: этнограф, лингвист, археолог Э. А. Вольтер // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы: Сб. статей памяти проф. И. В. Дубова. СПб., 2004. С. 160—163).

Предметом внимания В. была также культура латышского народа. В статье **«Об изучении латышской мифологии»** (**Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1888. Т. 24. Прил. С. 1—6, отд. паг.**) ставится проблема изучения мифологии на подлинных фольклорно-этнографических материалах (с вопросником). В большой книге **«Материалы для этнографии латышского племени Витебской губернии»** (СПб., 1890. Ч. 1: Праздники и семейные песни латышей (Зап. Рус. геогр. о-ва по отд-нию этнографии; Т. 15, вып. 1)) представлены материалы, собранные в Динабургском, Режицком и Люценском у. в 1882 и 1884: описание календарных обрядов и тексты песен; родильные и крестильные песни; свадебный обряд и песни; похоронные ритуалы и песни. Исследуя латышский материал, В. обращается к славянским данным календаря: сравнивает латышского Усеня (Юсеня), трактуемого им как божество (упоминается в песнях 23 апр. — день св. Георгия), с русско-белорусским Овсенем. Обзор собирательско-издательской работы дан в статье В. **«Материалы для библиографии латышских сказок»** (**Живая старина. 1912. Вып. 2/4. С. 515—520**). См. также: К истории первопечатных книг: Латышский катехизис 1585 года. Пг., 1915 (Сб. ОРЯС; Т. 49, № 2).

Ряд фольклорно-этнографических работ В. представляет интерес для русской фольклористики. В статье **«Что такое Линданиса»** (**Изв. ОРЯС. 1900. Т. 5, кн. 4. С. 1326—1331**), оставаясь в рамках балтийской тематики, автор предлагает свое толкование былинного топонима город Леденец. Вслед за *П. Н. Милюковым* он выстраивает трансформационную цепочку: Леденец ← Лиденес ← Линданисса. Линданисса, по его мнению, это мыс крутой горы скалы Вышгорода — часть Ревеля (Таллина). В 1914 в «Живой

старине» В. опубликовал вопросник по причитаниям: **Вопросник анкеты о современном бытовании причитаний славян и литовцев // Живая старина. 1914. Вып. 3/4, Прил. С. 031** (14 вопросов о плачах, обучении причети, импровизационном начале в плачах и т. д.). Происхождение русской локальной группы «саянов» (Курская губ.) В. видит в выходцах из литовской шляхты (**К вопросу о «саянах». Из истории литовско-русского костюма // Изв. ОРЯС. 1917. Т. 22, кн. 1. С. 117–126.**)

Как библиограф В. также внес определенный вклад в русскую фольклористику. Ему принадлежат список трудов *А. А. Потебни* и литературы о нем (**А. А. Потебня, 1835, 10 сентября — † 29 ноября 1891: Библиогр. материалы для биографии А. А. Потебни. СПб., 1892 (Сб. ОРЯС; Т. 53, № 8)**); список работ *П. К. Симоны* (**Био-Библиографические материалы, собранные в 1913–1914 гг. Пг., 1915. С. 32–40 (Библиологический сборник; Т. 1, вып. 2)**). См. также: **Материалы для сводного списка периодических изданий по этнографии, антропологии, фольклору и археологии в петроградских библиотеках // Живая старина. 1913. Вып. 3/4. С. 469–499; отд. изд. Пг., 1914.**

Одна из публикаций В. касается сербской дуалистической легенды: **Сербская легенда о двух царствах — Божием и Дьявола // Живая старина. 1915. Вып. 1/2. С. 101–114. — В соавт.: М. М. Вукичевич; с переводом на рус. яз.; отд. изд.**

Справ.: Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. С.-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869–1894. СПб., 1896. Т. 1. С. 167–170 (с библиогр.); Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Южаков.*

Изд.: Виленский вестник. 1887. 3 янв., № 2 (без загл.; о преимуществах латинского или кириллического шрифта для литовского языка); Виленский вестник. 1887. 4 февр., № 27 (без загл.; текст литовской песни с благодарностью царю Александру II по поводу освобождения из крепостной неволи); О русско-литовских книгах для народного чтения // Виленский вестник. 1887. 17 февр., № 37; Литовские древности. Вильна, 1887; Об изучении литовского языка и племени. Вильна, 1887 (Прил. к «Памятной книжке Виленской губернии на 1887 год»); Образцы инородческой печати Западной России: Каталог. Латышские издания. Эстонские издания. СПб., 1895 (издано в рамках работы Первой Всероссийской выставки печатного дела, Петербург, 1895); Николай Михайлович Лисовский: Библиографический очерк. СПб., 1913.

Лит.: Международная научная конференция «Э. А. Вольтер и балтистика как комплексная дисциплина». Санкт-Петербург, 21–23 сентября 2006 года: Тез. докл. СПб., 2006.

Арх.: СПФ АРАН, ф. 178 (Э. А. Вольтер); РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 940 (автобиография, библиография); Центральная библиотека Академии наук Литвы (г. Вильнюс); Государственная республиканская библиотека Литвы (г. Каунас), ф. 17 (Э. А. Вольтер).

Т. Г. Иванова

Воронин Андрей Андреевич [ок. 1880, Вологодская губ. — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Из крестьянской семьи. Сын крестьянина д. Захарова Байдоровской вол. Никольского у. Вологодской губ. На 1898—1899 воспитанник 6-го класса Вологодской духовной семинарии. По окончании семинарии в 1900 был определен в Сараевскую Троицкую церковь Никольского у. и в том же году рукоположен в диаконы.

Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. В 1898—1899 прислал в бюро материалы, записанные в д. Захарова Никольского у. и с. Митюково Устьянской вол. Кадниковского у. (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2007. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. С. 399—409; То же. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 3: Никольский и Сольвычегодский уезды. С. 9—26:** подборка частушек и песен, материалы по демонологии и суевериям, связанным с различными занятиями; биограф. сведения — То же. СПб., 2008. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 4: Тотемский, Устьсыольский, Устюгский и Яренский уезды. С. 757).

Т. Г. Иванова

Воронов Андрей Петрович [15(27).6.1864, г. Петрозаводск(?) — 11(24).3.1912, г. Санкт-Петербург] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Сын инспектора Олонецкой гимназии, где получил среднее образование (1882; золотая медаль). Окончил историко-филологический факультет Петербургского ун-та (1882—1886). Был оставлен при ун-те для подготовки к профессорскому званию; магистерские экзамены сдал, но материальная недостаточность не позволила ему написать магистерскую диссертацию о роли монастырей в колонизации Русского Севера. Преподавал историю во 2-м кадетском императора Александра II корпусе, а также в 1-м кадетском корпусе. С 1892 читал курс архивоведения в Археологическом институте (Петербург). Лекции В. издавались по записям его слушателей (Конспект

лекций по архивоведению, читанных в С<анкт->П<етер>б<ургском> Археологическом институте преподавателем А. П. Вороновым в 1897/98 академическом году. СПб., 1898. — Литогр. изд. слушателя Д. В. Балова) и в собственной версии (Архивоведение. СПб., 1901; То же. СПб., 1904); см. также: Статьи по архивоведению (Пособие для слушателей имп. Санкт-Петербургского археологического института). СПб., 1909). Неоднократно в летние каникулы выезжал в Западную Европу, знакомился с архивами (см.: Французские областные архивы // Труды одиннадцатого Археологического съезда в Киеве. М., 1900. Т. 2. С. 43—47; [Рец. на кн.: Самоквасов Д. Я. Централизация государственных архивов Западной Европы в связи с архивной реформой в России. М., 1899] // Вестник археологии и истории. 1900. Вып. 13. С. 282—292. — Подп.: А. П. В.). Путешествовал по Европейской и Азиатской России (Н. Ш. † Андрей Петрович Воронов (1864—1912 гг.) // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1912 год. Петрозаводск, 1912. С. 85—88. — Авт.: Н. С. Шайжин).

Посещая родственников в Олонецкой губ., В. много ездил по родному краю (водопад Кивач, мыс Бесов нос на Онежском озере и пр.). Член Олонецкого губернского статистического комитета, Общества пособия бедным учащимся Петрозаводского у. (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1902 год. Петрозаводск, 1902. С. 44, 123). Сотрудничал с «Энциклопедическим словарем» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, в который написал ряд статей (за полной подписью и криптонимами А. П. В. и А. В.) по Олонецкому краю: «Олонецкая губерния», «Олонецкий горный округ», «Олоонец», «Олонка», «Петрозаводск», «Вытегра», «Каргополь», «Пудож» и др.). В. сотрудничал с РГО, на заседаниях которого делал доклады об Олонецком крае (см. газ. сообщение: Доклад об Олонецком крае // Олонецкие губ. вед. 1903. 29 апр., № 66).

Печатался в олонечких периодических изданиях, публикуя исторические документы Олонецкого края, почерпнутые из архива Археографической комиссии: Акты об определении священников в Соборную церковь города Олонца (1688—1689 гг.) // ОГВ. 1889. 20 мая, № 37. С. 397—398; Исторические материалы // ОГВ. 1889. 11 окт., № 78. С. 817 (публ. документа 1702 по Каргопольскому у.); Исторические материалы // ОГВ. 1890. 7 февр., № 11. С. 107 (челобитные крестьян Каргопольского у. митрополиту Корнилию Новгородскому и Великолуцкому, 1690—1695); 29 марта, № 24. С. 236—237 (дело о расстрижении старца Макария); 18 июля, № 54. С. 547—548; Шильдская волость по дозорной книге Якова Шушорина, 1615 года // ОГВ. 1892. 6 мая, № 33. С. 350—351; Исторические материалы // ОГВ. 1892. 25 нояб., № 91. С. 934 (челобитная солдат Туломозерской вол. от 1650 о прекращении продажи вина в волости; републ.: Олонецкий сборник: Материалы для

истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1902. Вып. 4. С. 43; здесь же др. документы: С. 43—44); Материалы к истории Олонецкого края // ОГВ. 1896. 10 янв., № 2 (жалованная грамота архиепископа Новгородского и Псковского причту Сямозерской церкви); Древние надписи на колоколах // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1894. Вып. 3. С. 166 (латинские надписи на двух колоколах в Елгомской пустыни Каргопольского у.). Уже после смерти В. другой олонецкий краевед, М. Правдин, по археографическим материалам, собранным В., написал статью «Из олонецкой старины (Материалы А. П. Воронова)» (Изв. О-ва изучения Олонецкой губ. Петрозаводск, 1915. № 5/8. С. 110—120).

Для фольклористики представляет интерес статья В. «**Древний народный обычай**» (ОГВ. 1887. 9 дек., № 95), где на материале Моши Каргопольского у. подробно описано празднование Ильина дня в 1886 — братчина с жертвенными бычками и овцами. Илья-пророк, указывает В., является покровителем скота в этой местности.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Григорьев С. В. Биографический словарь: Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск, 1973. С. 77; Карелия: Энциклопедия. Петрозаводск, 2007. Т. 1. С. 230 (А. М. Пашков).

Некролог: Рудаков В. Памяти А. П. Воронова // Новое время. 1912. 15 (28) марта, № 12934. С. 6.

Т. Г. Иванова

Воронов Геннадий Артамонович [деятельность: 1890—1900] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Действительный член Вольного экономического общества, Общества сельских хозяев, Парижской Академии.

В. опубликованы общие труды, связанные как с лесным («Дешевый лесомер, дающий возможность измерять толщину дерева на известной высоте, не прибегая к срубанию. С предварит. беглым очерком лесного хозяйства в сев. и сев.-зап. губ. и указанием причин необходимости в таких лесомерах» (СПб., 1893)), так и сельским хозяйством («Губернские или областные сельскохозяйственные и кустарно-промышленные музеи и важное значение их для нашего сельского хозяйства» (СПб., 1893)). Кроме того, он является автором ряда работ по разведению домашнего скота и птиц, многие из которых претерпели несколько изданий: «Беседы о домашних и диких птицах с крестьянскими мальчиками» (СПб., 1888; 2-е изд. СПб., 1897), «Лошадь. Руководство к изучению строения лошади. Указание и выбор пород, пригодных в сельских хозяйствах. Правильный выбор лошадей при

покупке. Разведение, содержание, выездка, запряжка, ковка, кастрация. Утилизация продуктов коневодства. Лечение болезней. Устройство конюшен» (СПб., 1898; 2-е изд. СПб., [1909]), «Наставление к разведению индеек» (М., 1880; 2-е изд. СПб., 1890), «О пользе и вреде голубей и их значение для народного благосостояния» (СПб., 1893), «Руководство к овцеводству» (СПб., 1900), «Руководство к разведению крупного рогатого скота» (СПб., 1900), «Руководство к разведению свиней» (СПб., 1900).

В. написано несколько очерков этнографического характера. Среди них характеристика промысловой традиции Новгородской и Тверской губ. — «Кое-что о способах лова рыб в Устюженском и соседних с ним уездах Новгородской и Тверской губерний» (СПб., 1896).

Для фольклористики представляет интерес очерк **«Крестьянские свадьбы в Устюженском уезде Новгородской губернии» (Новгород, 1897)**: просватанье, парневик (вечер у жениха накануне свадьбы) и девичник, утро в день торжества, венчание, второй день, первая суббота после свадьбы с включением текстов песен и причитаний. Следует отметить, что очерк содержит достаточно подробные этнографические детали. Очерк републикован: **Крестьянские свадьбы в Устюженском уезде Новгородской губернии / Предисл. С. В. Жарниковой // Устюжна: Краеведческий альманах. Вологда, 1995. Вып. 3. С. 199—222.**

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

А. И. Васкул

Воронов Н. В. [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Служащий Иньвенского окружного правления графини Н. П. Строгановой. Автор стихотворения «Послание к Кудымкору» (написано в 1850—1854) (Послание к Кудымкору // Екатеринбургская неделя. 1885. 30 янв., № 5. С. 75—76. — Подп.: Кудымкорец; републ.: Город на Иньве. Кудымкар: годы и люди / Авт.-сост. Ю. П. Зубов. Пермь, 1997. С. 116—118).

В 1860—1861 от приобвинских кержаков, относящихся к «беглопоповской секте», записал напевы и тексты духовных стихов: 1. «Со страхом мы, братие, послушаем» («Стих о Страсти Господней»); 2. «Кому повем печаль мою» («Плач Иосифа прекрасного»); 3. «Взирай с прилежанием, тленный человеце» (**Напевы кержацких духовных стихов // Пермские епарх. вед. Отд. неофиц. 1867. 1 нояб., № 26. С. 415—423, ноты в Отд. офиц.**). Напевы стихов представлены в инципитном объеме, в одногласном изложении, с фрагментарным двухголосием в напеве № II. Публикация В. явилась откликом на статью «Таинственный мир», автор которой также

использовал поэтические тексты духовных стихов (без напевов) (В-н С. Н. Таинственный мир // ПЕВ. 1867. 30 авг., № 17. С. 258—267; 6 сент., № 18. С. 287—295).

По сообщению В., поэтические тексты были почерпнуты им из кержацких старописьменных «Цветников». Кроме того, в статье В. характеризует музыкальный стиль пения кержаков. Он сообщает, что на Обве ему приходилось слышать пение поморян — последователей так называемой «шиховой веры», которое произвело на него тяжелое впечатление. В. указывает на различия между напевами стихов беглопоповцев и поморян, которые «не имеют между собою ни малейшего сходства», отмечая при этом, что поморян слышал лишь раз и не мог записать слышанное. При этом В. упоминает об общении с исполнителями: «Раз, поздно вечером, я зазвал к себе трех знакомых “шиховлян” и, расположив их к откровенности, стал просить спеть мне что-нибудь *от песней своих*. Долго упирались мои певцы, но наконец запели... не гнусливо и вяло, как поют вообще беглопоповцы, но сильными, возвышенными голосами, выразительно и как-то мрачно-тоскливо. Подобно болезненному, истерическому плачу женщины, это странное пение в одно и то же время раздражало нервы и нагоняло непонятную тоску резким и своеобразным выражением звуков, в котором как будто слышалась безотрадная жизнь бродяги и мрачное, суровое настроенное фанатика». С другой стороны, по наблюдениям В., «пение стихов беглопоповской секты, напротив, не поражает чувств, а действует на воображение спокойно и, так сказать, уповательно, незапуганно» (С. 415—416).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Г. Н. Мехнецова

Воронов Петр Степанович [1812, Кадниковский у. Вологодской губ. — 10(22).5.1882, г. Вельск Вельского у. Вологодской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ. Подписи: В.; П. В.; N.

Сын причетника Никольской церкви Кадниковского у. В 1833 окончил Вологодскую духовную семинарию, в 1837 — Санкт-Петербургскую духовную академию. В 1837 преподавал латинский язык в Тотемском духовном училище, в этом же году переведен смотрителем Яренского духовного училища, 1843—1878 — смотритель Вельского духовного училища (Памятная книжка для Вологодской губернии на 1860 год. Вологда, 1860. С. 55; ...на 1862 и 1863 год. Вологда, 1863. С. 80; ...на 1864 год. С. 49; ...на 1870 год. С. 45; ...на 1873 год. С. 50). В 1864 рукоположен в сан священника в Вельский Троицкий собор, в том же году возведен в сан протоиерея (...на 1865

и 1866 год. Вологда, 1866. С. 47; ...на 1879 год. С. 55; ...на 1880 год. С. 65; Вологодский календарь на 1881 год. Вологда, 1880. С. 52; Вологодский адрес-календарь и месяцеслов на 1882 год. Вологда, 1881. С. 53). С 1852 член Церковно-историко-статистического комитета для описания церквей Вельского у.; с 1854 член РГО; с 1860 чл.-кор. Русского археологического общества (Изв. имп. Археологического общества. 1865. Т. 5, вып. 5. С. 405); с 1861 действ. чл. Вологодского губернского статистического комитета (Памятная книжка Вологодской губернии на 1864 год. С. 7; ...на 1865 и 1866 г. С. 4; ...на 1870 год. С. 3; ...на 1873 год. С. 4; ...на 1875 и 1876 г. С. 3). Награжден скуфьею (1866), камилавкою (1869), наперсным золотым крестом (1872), орденом св. Анны 3-й (1877) и 2-й (1881) ст.

Автор работ, посвященных археологическим разысканиям в Вельском у. (Городища // Вологодские губ. вед. 1854. 15 мая, № 20. С. 225—229; 22 мая, № 21. С. 235—237; Городища близ г. Вельска // Записки имп. Археологического общества. 1856. Т. 8, Приложение. С. 73—86; Усть-Кулуйский погост // Там же. С. 86—101; Шадренский погост Вологодской губ., Вельского уезда // Изв. имп. Археологического общества. 1861. Т. 3, № 6. С. 474—479). Ряд статей содержит исторические описания церквей Вельского у. (Георгиевская часовня. Историческое описание // Странник. 1862. № 10, Отд. 1. С. 425—436; Роспись полевой мере XVII века // Изв. имп. Археологического общества. 1865. Т. 5, вып. 1. С. 58—63; Три описи церквей Вельского уезда XVII столетия и рядная запись на иконописные работы 1715 года // Изв. имп. Археологического общества. 1865. Т. 5, вып. 2. С. 128—136; Описная книга Ростовской церкви, что на реке Вели. С заметкою П. И. Савваитова // Изв. имп. Археологического общества. 1865. Т. 5, вып. 3. С. 150—153; Пятидесятилетие Вельского духовного училища (1822—1872) // Вологодские епарх. вед. Неофиц. ч. 1873. 1 марта, № 5. С. 207—228).

В. сотрудничал с РГО, куда прислал рукописи по истории, статистике и этнографии Вологодской губ. Рукопись **«Волость Чадрома 1645 года» (РГО, VII Вологодская губ., № 6; 12 с.)** содержит выписки из Устьянских писцовых книг: описание трех церквей в погосте на р. Устье. В рукописи **«Устьянские волости или Устье» (РГО, VII Вологодская губ., № 7; 33 с.)** дана характеристика географического положения Устья, приведены сведения по истории края (в том числе копии 14 грамот), домыслы о чуде, описание говора, наружности местных жителей. В материалах приведено статистическое описание, отражающее данные середины XIX в. (жилище, одежда, промыслы, число рождений, браков и смертей 1843—1852, сведения об училищах, ярмарках). Из фольклорных сведений представлены описания увеселений, образец свадебных причитаний (с сохранением говора). К рукописи приложены две карты на отдельных листах и статистическая

таблица. Присланные сведения опубликованы в статье **«Устьянские волости или Устье Вельского уезда»** (ВГВ. 1853. 5 сент., № 36. С. 312—314; 12 сент., № 37. С. 321—322).

Рукопись **«Вельский уезд»** (РГО, VII Вологодская губ., № 29; 306 с.; 1858) содержит сведения по истории, статистике и этнографии края. Здесь помещено детальное описание жилища (строение, внутреннее устройство избы), пищи, одежды, характеристика местного говора и словарь местных слов. Из календарной обрядности в материалах представлено описание святок, масленицы, Пасхи, а также некоторых игр. Из семейно-бытовых обрядов приведены подробные характеристики родильно-крестильного, похоронного и свадебного обычаев. Описание свадебного обряда с небольшими добавлениями автора опубликовано в статье **«Вельские свадебные обряды и причеты»** (Этнографический сборник. СПб., 1862. Вып. 5. С. 1—50). Кроме того, частично материалы, касающиеся статистики, напечатаны в статье В. **«Верховажский посад Вельского уезда»** (Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. СПб., 1860. Ч. 29, Исследования и материалы. С. 121—150).

В материалах **«Троицина или Троицкие волости Кадниковского уезда»** (РГО, VII Вологодская губ., № 31; 118 с.; 1859) приведены данные по истории, статистике и этнографии. Из этнографических сведений представлена подробная характеристика жилища, пищи, одежды; из фольклорных материалов в рукописи отразились описания суеверных верований (при первом громае кувыркаются — от спинной боли; рябчик «в жиле» (в жилом месте) предвещает худо и т. д.), гаданий на святках, народных увеселений, свадьбы.

В рукописи **«Взгляд на Вологодскую губернию»** (РГО, VII Вологодская губ., № 34; 102 с.; 1862) помещены описание географического положения, флоры, фауны, сельского хозяйства, сведения о населенных пунктах, монастырях, церквях, путях сообщения, характеристика жилищ, пищи, одежды. Из фольклорных материалов приведено несколько народных сельскохозяйственных примет. Характеристика географического положения Кадниковского у. отразилась в рукописи **«Взгляд на размещение населенности Кадниковского уезда»** (РГО, VII Вологодская губ., № 32; 64 с.; 1861). Описание одного из видов животноводства помещено в рукописи **«Овцеводство Вологодской губернии»** (РГО, VII Вологодская губ., № 33; 34 с.; 1862).

Тексты свадебных причитаний опубликованы в статье В. **«Вельск, уездный город Вологодской губернии»** (Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. СПб., 1859. Ч. 25, Исследования и материалы. С. 95—116). Кроме того, в заметке содержатся материалы по истории города в XVI—XIX вв. В «Этнографическом сборнике» РГО напечатана статья **«Исторический взгляд**

на Важско-Двинских удельных крестьян. (С предисловием В. Вешнякова)» (Этнографический сборник. СПб., 1862. Вып. 5. С. 1—17).

Описанию ткацкого производства посвящена статья В. «Ткачество в Вологодской губ.» (Труды имп. Вольного экономического общества. 1861. № 4. С. 1—19; № 5. С. 20—42).

В. дважды был награжден малыми серебряными медалями РГО (1859, 1863).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Дилакторский П. А. Вологжане-писатели: Материалы для словаря писателей уроженцев Вологодской губернии. Вологда, 1900. С. 22—23; Веселовские А. А. и А. А. Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923. С. 13—14; Перечень награжденных знаками отличия Русского географического общества. М., 2012. С. 23.

Некролог: Некролог. Протоиерей П. С. Воронов // Вологодские епарх. вед. 1882. 15 июня, № 12. Прибавление. С. 277—278.

Лит.: История Тотемского духовного училища // ВЕВ. 1890. 1 окт., № 19. Прибавление. С. 298—299; Яренско-Устьсысольское духовное училище // ВЕВ. 1901. 15 янв., № 2. С. 38; Семенов П. П. История полувековой деятельности императорского Русского географического общества. 1845—1895. СПб., 1896. Т. 1. С. 166.

А. И. Васкул

Воропонов Иван Матвеевич [деятельность: 1898—1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Помощник учителя. Жил в г. Буй Костромской губ. На 1902 — помощник учителя Шушкодомского земского училища. Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Опубл.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2004. Т. 1: Костромская и Тверская губернии. С. 22—25;** биограф. сведения — с. 566. Материал собран в Буйском у. Среди прочего: краткие сведения по суевериям, текст песни, певшейся на беседах.

Т. Г. Иванова

Воротников Павел Максимович [1804, г. Ревель Эстляндской губ. (ныне Таллин, Эстония) — 11(23).4.1876, г. Москва] — композитор, обработчик народных песен.

Родом из дворян Эстляндской губ. Образование В. получил во 2-м кадетском корпусе г. Ревеля, после окончания которого служил в армии в Елисаветграде (ныне Кировоград, Украина). В 1831 корнет В. в составе Новгородского кирасирского полка принимал участие в подавлении польского

восстания. В дальнейшем — адъютант командира 2-го резервного кавалерийского корпуса. В 1843 В. вышел в отставку. С 1843 по 1848 В. служил учителем пения в Придворной певческой капелле, а также в Екатерининском институте (Петербург). В 1850-е В. вернулся в Елисаветград, где организовывал музыкальные концерты и спектакли. С 1863 В. жил в Москве и работал учителем пения в 1-м Московском кадетском корпусе.

Большое место в творчестве В. занимала церковная музыка. Еще находясь на военной службе, В. участвовал в создании школы регентов, где он преподавал многие предметы. Важную роль в его жизни сыграл А. Ф. Львов, под руководством которого он занимался музыкой. Первые его сочинения: концерты «Изми мя от враг моих», «Услыши Господи глас мой», причастные стихи «Чашу спасения приму» и «В память вечную будет праведник», херувимская песнь (d-moll). 23 авг. 1846 Николай I предложил А. Ф. Львову заняться четырехголосным переложением «на ноты всех церковных песнопений, какие поются в придворных церквях при различных богослужениях во весь круг года» (Преображенский А. В. Краткий очерк истории церковного пения в России с 12 иллюстрациями, портретами и нотным изложением. СПб., 1907. С. 26). Как отмечают исследователи, «в своих духовно-музыкальных сочинениях В. является последователем направления А. Ф. Львова, с которым сотрудничал в переложении на четыре голоса древних распевов и простого нотного пения, употребляемого при Высочайшем Дворе» (Биографии композиторов с IV—XX века с портретами / Изд. К. А. Дурново. М., 1904. С. 463). Работа над изданием полного «Обихода простого церковного пения, при Высочайшем Дворе употребляемого» была завершена А. Ф. Львовым в 1848, благодаря помощи Г. Я. Ломакина, инспектора капеллы В. Е. Беликова и В. — ближайшего сотрудника, последователя Львова. «Составление Обихода и указанные переложения, — считают музыковеды, — были громадным трудом, одуряющим своим однообразием. Ведь приходилось по одному и тому же музыкальному образцу подтекстовать множество различных текстов праздничных стихир, тропарей и т. д.» (Гарднер И. А. Богослужбное пение русской православной церкви. М., 2004. Т. 2. С. 292). Успех коллективного труда был громадный и имел очень большое значение для хорового церковного пения во всей России. По поручению Николая I «Обиход» был разослан во все епархии и всем руководителям церковных хоров в России.

В том же 1846 Николаем I была поручена еще одна крупная работа по переложению большей части напевов для одного голоса, содержащихся в синодальных книгах с «квадратной нотацией», — на четырехголосный смешанный хор. К этой колоссальной работе А. Ф. Львов вновь привлек В. и Г. Я. Ломакина, а сам занялся гармонизацией. «Главнейшее условие

этого огромного труда, — отмечает Воротников в своей автобиографической записке, — состояло в сохранении мелодии в том самом виде, без малейшего изменения, в каком она изображена в церковных нотных книгах, издаваемых св. Синодом» (Преображенский А. Павел Максимович Воротников и его статьи по церковному пению // Рус. муз. газ. 1902. 13 окт., № 41. Стб. 975).

В. принадлежит 13 духовно-музыкальных сочинений. Наиболее известными песнопениями «по звучности и богатству гармонии» для четырех голосов считаются: «На реках Вавилонских», «Свете тихий», «Ныне отпускаеши», «Благообразный Иосиф»; для трех голосов: «Разбойника благоумного», «Ныне силы небесные». В сочинениях В. на первый план выходит значение священного текста песнопений, «подчинившего ритм музыкальный ритму словесному» (Металлов В. Очерк истории православного церковного пения в России. М., 1896. С. 7). Современные исследователи подчеркивают, что стиль его сочинений «с одной стороны, является отголоском стиля Бортнянского, но по преимуществу придерживается стиля духовно-музыкальных сочинений и переложений Львова» (Гарднер И. А. Богослужбное пение русской православной церкви. С. 353). Помимо этого В. писал романсы и пьесы для духового оркестра.

Среди публикаций В. большое значение имеют статьи о русском церковном пении: Заметки по поводу рассуждений о гармонизации древнерусской мелодии // Труды 1-го Археологического съезда в Москве 1869 г. М., 1871. Т. 2. С. 214; Церковное пение в настоящее время // Моск. ведомости. 1876. 24 февр., № 48. В статье А. Преображенского дана автобиографическая записка и письма В. к священнику Д. В. Разумовскому, где говорится о том, что В. является сторонником унисонного пения как чрезвычайно величавого, умилительного и наиболее имеющего истинно-церковный характер (Преображенский А. Павел Максимович Воротников и его статьи по церковному пению // Рус. муз. газ. 1902. 3 нояб., № 44. Стб. 1062—1068). Несмотря на характерное для того времени увлечение гармонизацией обиходных церковных напевов, В. говорит об унисоне как о единственно возможном исполнении древнерусских распевных мелодий, — исполнении, в котором сохраняются характер и особенности, свойственные «спокою века» старообрядческой культуре.

В. является также автором трудов по музыкальной педагогике: «Практические голосовые упражнения, или Сольфеджио для двух сопран и альты или для двух теноров и баса» (СПб., б. г.); «Руководство к преподаванию хорового пения» (М., 1894).

В. занимался собиранием народных песен и переложением их для хора. Результатом данной работы стало издание сборника **«80 русских**

народных песен для пения и фортепиано, положенные П. Воротниковым» (М., 1870—1871; Ч. 1. Свадебные и хороводные; Ч. 2. Скорые и плясовые; Ч. 3. Протяжные и полупротяжные; переизд. в одном томе. М., 1894). Скорее всего, лишь некоторые опубликованные песни были записаны самим составителем. С. Г. Рыбаков, русский этнограф, собиратель народных песен, в своей обзорной статье пишет о сборнике В.: «Текст и мелодии записаны тщательно; гармонизация сделана с известным искусством, но о народности ее гармонизатор не заботился» (Рыбаков С. Русская песня // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. М., 1899. Т. 27, кн. 53. С. 317).

В классном пособии «**Школьный хор**» Д. Яичкова, приспособленном для низших и средних учебных заведений, изданном в 1901, приведены нотные примеры напевов народных песен, записанные разными музыкальными деятелями XIX в., в том числе и В.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; Южаков; Муз. энцикл. (М. М. Яковлев); Бернандт—Ямпольский.

Лит.: Лисицын М. А. Современная и новейшая церковная музыка // Музыка и пение. 1903. № 2. С. 53.

Е. А. Скларова

Воскресенский Василий Алексеевич [19(31).3.1845, г. Нижний Новгород — 30.10(11.11).1898, г. Гатчина Гатчинского у. Петербургской губ.] — педагог, составитель учебного пособия по устной словесности, организатор собирательской работы в Новгородской, Ярославской и Санкт-Петербургской губ.

Учился в Кузнецком (Саратовской губ.) уездном училище; затем в Пензенской и Нижегородской гимназиях. Высшее образование получил на юридическом факультете Петербургского ун-та. С 1869 служил преподавателем русского языка и словесности в военно-учебных заведениях Петербурга. С 1886 являлся экспертом при Комиссии по народному образованию в Петербурге, заведующим начальными училищами Петербурга. В начале 1890-х В. преподавал в Александровском кадетском корпусе, а также в частной гимназии и реальном училище Я. Г. Гуревича и в гимназии М. Н. Стоюниной; имел чин статского советника (Адресная книга города С.-Петербурга на 1892 г. СПб., 1892. Стб. 405, 407, 429). С 1891 вплоть до самой кончины — директор Гатчинской учительской семинарии, преподавание в которой поднял на большую высоту.

С 1868 печатался (в основном рецензии на учебно-методические и педагогические труды) в различных изданиях: «Современное обозрение»,

«Педагогический музей», «Сельская школа», «Педагогическая хроника» и др. В. принадлежат учебно-методические пособия: «Первоначальные уроки русской грамматики: Метод. руководство для элементарных школ и низших классов средних учебных заведений» (СПб., 1880), «Пособие детям по изучению русского языка» (Калуга, 1881), «Поэтика: Исторический сборник статей о поэзии. Пособие при изучении теории словесности» (СПб., 1885; сюда включен фрагмент из статьи *Ф. И. Буслаева* об эпической поэзии); «О преподавании русского языка в начальных училищах: Методика объяснительного чтения, грамматики и письменных упражнений» (СПб., 1899; 4-е изд. 1913). Под руководством В. коллектив народных учительниц подготовил книги для чтения: «Новая хрестоматия для старшего отделения начальных училищ и низших классов средних учебных заведений» (СПб., 1895; 11-е изд. 1913); «Планы устных и письменных работ к новой хрестоматии» (СПб., 1897); «Книга для чтения в начальной школе» (2-е изд. СПб., 1900; 7-е изд. 1907). В. являлся составителем справочных изданий: «Педагогический календарь на 1890—1891 г. для учителей и воспитателей» (М., 1890); ...на 1891—1892 г. (М., 1891); ...на 1892—1893 г. (М., 1892). Публиковался в журн. «Семья и школа», «Вестник изящных искусств», «Современное обозрение», «Педагогический музей». В 1898 на заседании Отдела им. Яна-Амоса Коменского, созданного в 1892 при Военно-педагогическом музее, прочитал доклад «О “Кратком руководстве к первоначальному преподаванию русского языка” *Ф. И. Буслаева*» (опубл.: Четыре речи о *Ф. И. Буслаеве*, читанные в заседании Отдела Коменского 21 января 1898 года. СПб., 1898. С. 29—39).

Для фольклористики представляет интерес одна из учебных книг В. — хрестоматия **«Русская народная поэзия: Сборник сказок, былин, исторических и бытовых песен, обрядов, пословиц, загадок и др. (Пособие при изучении истории русской словесности)»** (СПб., 1881), отличающаяся большим количеством отобранных образцов фольклорных произведений. Хрестоматия имеет разделы: Сказочный эпос (все сказочные жанры); Былевой эпос (былины, исторические песни, духовные стихи); Песни лирические; Обряды и поверья; Пословицы; Загадки. Несмотря на обширный объем, книга получила весьма критический отзыв в связи с тем, что в ней отсутствуют введения, разъясняющие особенности того или иного жанра, комментарии (Б-в И. [Рец.] // Ист. вестник. 1881. № 11. С. 656—660; Моравек П. // Женское образование. 1881. № 10. С. 592; Мир. 1881. Т. 1, № 3 (дек.)). См. также положительный отзыв, где книга названа «дельной»: И. В. Новая книга // Новое время. 1881. 21 авг., № 1968.

После смерти В. его вдова Мария Николаевна Воскресенская, начальница Юрьевской женской гимназии им. А. С. Пушкина, поручила разбор его библи-

отеки Д. К. Зеленину, который обнаружил среди книг рукописи с записями устной народной словесности. Из материалов можно было понять, что В. в середине 1890-х нацеливал учеников Гатчинской учительской семинарии — в основном крестьянских детей из Петербургской, Новгородской и Ярославской губ. — на собирание произведений устной народной словесности. Материалы стали предметом нескольких публикаций, подготовленных Д. К. Зелениным за собственным именем. Так, в публикации **«Из быта и поэзии крестьян Новгородской губернии» (Живая старина. 1905. Вып. 1/2. С. 1—56)** представлен разнообразный материал, записанный учениками В. в разных уездах Новгородской губ.: обряд засева, легенда о хлебном колосе, нищие в деревне, святочные гадания, поверья и приметы, хоровод и хороводные песни, детские песни, заговоры, духовные стихи, загадки, сказки и т. д. Большой раздел статьи — свадебные песни.

В статье Д. К. Зеленина **«Сборник частушек Новгородской губернии (По материалам из бумаг В. А. Воскресенского)» (Этногр. обозрение. 1905. № 2/3. С. 164—230)** публикуются 607 текстов, записанных в 1895—1897 учениками В. Песенный материал из архива В. представлен в публикации Д. К. Зеленина **«Народные песни Даниловского уезда [Ярославской губ.] (По материалам из бумаг В. А. Воскресенского)» (Ярославские губ. вед. 1904. 20 авг., № 65; 24 авг., № 66; 27 авг., № 67)**. Сказки были опубликованы в 1912 в томе «Живой старины», посвященном братьям Гримм (**Три сказки С.-Петербургской губернии. Зап. в 1896 г. Н. Устинович // Живая старина. 1912. Вып. 2/4. С. 287—296** — записи из Лужского у.).

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 960 (автобиография, библиография).

Т. Г. Иванова

Воскресенский Иван Иванович [деятельность: 1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Фельдшер Вологодской губернской больницы. Корреспондент Этнографического бюро В. Н. Тенишева. Место сбора материалов — с. Спасо-Поршенское Никольской вол. Сольвычегодского у. Вологодской губ. См.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2007. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 3: Никольский и Сольвычегодский уезды. С. 471—477** (в том числе загадки); биограф. сведения: **То же. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 4: Тотемский, Устьсысольский, Устюгский и Яренский уезды. С. 757**).

Т. Г. Иванова

Воскресенский Николай Васильевич [12(24).5.1839, г. Землянск Воронежской губ. — 18.2(2.3).1904, г. Подольск Московской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Из семьи чиновника, вышедшего из духовного сословия. Окончил Новохоперское уездное училище (1855). Служил в Новохоперском уездном суде и городском магистрате (1856—1861). В 1861—1868 — чиновник в Канцелярии Воронежского губернского правления; с 1868 — помощник воронежского уездного исправника; в 1874—1877 — нижедевицкий уездный исправник; в 1877—1880 — старший чиновник особых поручений при губернаторе; 1880—1894 — советник Воронежского губернского правления. С 1880 являлся одновременно директором губернского Попечительного о тюрьмах комитета. В 1888 возведен в дворянство. Выйдя в отставку в чине статского советника, в 1895 переехал в г. Подольск.

Член Воронежского губернского статистического комитета (9 окт. 1872); в 1884—1889 — помощник председателя; с 31 мая 1893 — почетный член ВГСК. Принимал участие в создании губернского музея, куда регулярно жертвовал журналы и книги. Автор книги (совместно с *Г. М. Веселовским*) «Города Воронежской губернии, их история и современное состояние, с кратким очерком всей Воронежской губернии» (Воронеж, 1876). Ему же принадлежит статья «Воронежская летопись более замечательных событий за десять лет, с 1873 по 1883 год» (Воронежский юбилейный сборник в память трехсотлетия г. Воронежа. Воронеж, 1886. Т. 2. С. 5—67; первоначально в «Воронежских губернских ведомостях» за 1883). С середины 1880-х собирал материалы по истории ВГВ (Воронежские губернские ведомости // Воронежский юбилейный сборник в память трехсотлетия г. Воронежа. Т. 2. С. 179—678). Составил указатель статей в ВГВ за 1838—1888 (Пятидесятилетие «Воронежских губернских ведомостей». Исторический очерк с биографиями редакторов и сотрудников. Воронеж, 1888. Т. 1). Его же перу принадлежит «Исторический обзор деятельности Воронежского статистического комитета» (Воронеж, 1892; первоначально опубл.: Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 год. Воронеж, 1893. С. 1—84).

С ВГВ В. начал сотрудничество с середины 1860-х (первая публикация: Несколько слов о настоящем состоянии г. Новохоперска // ВГВ. 1865. 30 янв., № 5). С конца 1882 по 1884 — редактор неофициальной части ВГВ. В разделе «Местный отдел» освещал деятельность Воронежского губернского статистического комитета и его проекты по составлению подробных описаний городов и уездов (ВГВ. 1883. 9 апр., № 27), концерты певческой капеллы *Д. А. Агренева-Славянского* (Там же).

С 1871 активно сотрудничал с воронежской газ. «Дон», печатая там статьи по проблемам образования, здравоохранения, института мировых

посредников, о монастырях, ярмарках и т. д. В период проживания в Нижнедевицке В. регулярно помещал в этой газете «Письма из Нижнедевицкого уезда». Публикации, как правило, не подписаны; атрибуция может быть проведена по автобиографии, присланной С. А. Венгеру (РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 962).

В газ. «Дон» В. опубликовал статью «**О Кудояре разбойнике и кладоискателях**» (1873. 8 июля, № 49; 12 июля, № 50; перепечатано: **Воронежский юбилейный сборник в память трехсотлетия г. Воронежа. Воронеж, 1886. Т. 1. С. 729—741**). Согласно преданиям, собранным В., Кудояр был татарским сборщиком дани, поселившимся в местном крае и оставившим после себя множество кладов. Основное содержание статьи связано с рассказами о кладоискателях.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Загоровский В. П. Воронежская историческая энциклопедия. Воронеж, 1992. С. 76; Акинъшин А. Н. Двадцать воронежских краеведов: Материалы к биограф. словарю // Отечество: Краеведческий альманах. М., 1997. Вып. 9. С. 299—300; Воронежская историко-культурная энциклопедия: Персоналии. Воронеж, 2006. С. 85 (А. Н. Акинъшин); Воронежская энциклопедия. Воронеж, 2008. Т. 1. С. 107 (А. Н. Акинъшин).

Лит.: Литвинов В. В. 1) Н. В. Воскресенский (1839—1904): Биограф. очерк // Памятная книжка Воронежской губернии 1905 г. Воронеж, 1905. С. 49—73; 2) Памятные книжки Воронежской губернии (1856—1906): Их содержание и сотрудники // Памятная книжка Воронежской губернии на 1908 год. Воронеж, 1909. Отд. 3. С. 23.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 962 (автобиография).

Т. Г. Иванова

Востоков Александр Христофорович (в начальный период — **Александр Вольдемар Остенек**) [16(27).3.1781, г. Аренсбург Эзельского у. (ныне Курессааре, Эстония) Лифляндской губ. — 8(20).2.1864, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом лютеранском кладб.] — выдающийся филолог-славист.

Внебрачный сын барона Х. И. Остен-Сакена, предводителя дворянства Эзельского у. (Сааремаа); воспитывался в Ревеле (ныне Таллин, Эстония) в приемной семье. Первый его язык — немецкий. С семи лет под фамилией Остенек (впоследствии фамилия была «переведена» с немецкого на русский — Востоков) учился в Петербурге в 1-м Сухопутном шляхетском корпусе (1788—1794), где проявил большие способности к языкам. Учился в группе «гимназистов», которых готовили как будущих корпусных учителей. В 1794 вследствие развития заикания, препятствовавшего дальнейшей

преподавательской работе, переведен в Академию художеств; учился сначала в классе живописи, а затем архитектуры. По окончании в 1800 был оставлен пенсионером. В апр. 1803 начал службу библиотекарем в Академии художеств. В апр. 1804 перешел на должность переводчика в Комиссию составления законов; в 1811 — переводчиком в Герольдию. С 1809 добивался места в Публичной библиотеке, но зачислен в штат был только с 1 дек. 1815: помощник хранителя Депо манускриптов (1815—1828), затем хранитель (12 июля 1828 — 15 марта 1844). Принимал участие в комплектовании и описании рукописей, разработке системы каталогов. Одновременно с мая 1824 был личным библиотекарем Н. П. Румянцева, а впоследствии, после его смерти (1826), по май 1844 являлся главным хранителем Румянцевского музея, располагавшегося на тот период в Петербурге. В 1838—1845 — член, а затем главный редактор Археографической комиссии.

Действ. чл. Вольного общества любителей российской словесности, наук и художеств (30 марта 1818; см. публикацию его бумаг, связанных с деятельностью в основном в качестве цензора Общества: Петухов Е. В. Несколько данных из научной и литературной деятельности А. Х. Востокова // ЖМНП. 1890. № 3. С. 56—118); в течение нескольких лет был его секретарем. Член Российской академии наук (1820), чл.-кор. АН (1826), академик АН (1841); член русского отделения Копенгагенского Королевского общества северных антиквариев (1843), доктор Пражского Карлова ун-та (1848), член Общества истории и древностей югославянских (1851), член Общества сербской словесности (1855), почетный член Московского (1855) и Харьковского (1856) ун-тов. Последний чин — действительный статский советник. Награды: ордена св. Владимира 2-й, 3-й и 4-й ст., св. Анны 2-й и 1-й ст.

В Вольном обществе любителей словесности, наук и художеств окружение В. составляли *И. М. Борн*, В. В. Попугаев, *Н. А. Радищев*, *А. Е. Измайлов* и др. Поэтические произведения В. печатались в альманахе Общества «Свиток муз» (1802—1803), «Периодическом издании Вольного общества любителей словесности, наук и художеств» (1804), позднее — в журн. «Талия» (1807), «Цветник» (1809—1810), газ. «Сын отечества» (1812—1814). Стихотворное творчество В. отражает его опыты в области гекзаметра и других античных размеров. В сборнике В. «Опыты лирические и другие мелкие сочинения в стихах» (СПб., 1805—1806. Ч. 1—2) собраны разновременные экспериментальные стихи В., сопровождаемые комментариями, объясняющими принципы использования на русской почве античных размеров.

В. является одним из основателей отечественного славяноведения. В исследовании «Рассуждение о славянских языках, служащее введением к грамматике сего языка, составляемой по древнейшим оногo письмен-

ным памятникам» (Труды Общества любителей российской словесности при Московском ун-те. 1820. Ч. 17. С. 5—61), применив к славянским языкам сравнительно-исторический метод, В. разграничил праславянский и старославянский языки, описал особенности старославянской фонетики, морфологии и синтаксиса, предложил периодизацию болгарского письменного языка и т. д. Он определил старославянский язык (первый письменный язык славянских народов) как славяно-болгарский, опровергнув теорию чешского филолога И. Добровского и М. Т. Каченовского о сербско-македонском происхождении церковно-славянского языка. «Рассуждение» принесло В. известность в славянском научном мире. Именно за это исследование он был избран 5 июня 1820 членом Российской академии наук.

В. принадлежат исследования (палеографическое описание, комментарии, датировки) многих памятников древнеславянской письменности. В 1825 в «Библиографических листах» он напечатал отрывки из Супрасльской рукописи (№ 14), статью о творениях Григория Богослова (№ 7), заметку о Римском палимпсесте XII—XIII вв. (№ 17). Вместе с П. И. Кенне-ном издал словенские Фрейзингенские отрывки (см.: Кеппен П. И. Собрание словенских памятников, находящихся вне России. СПб., 1827. Кн. 1: Памятники, собранные в Германии. С. 1—86). Фундаментальным трудом В. является «Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума» (СПб., 1842), в котором дано палеографическо-лингвистическое описание 473 рукописей. В 1843 вышло в свет его издание Остромирова евангелия — памятника славянской письменности 1056—1057. На протяжении нескольких десятилетий исследователь занимался собиранием материалов для «Словаря церковно-славянского языка» (СПб., 1858—1861. Т. 1—2; 22 000 слов по материалам 130 рукописных источников).

Фольклористические интересы В. сложились в 1800-е в Вольном обществе любителей словесности, наук и художеств (ВОЛСНХ), которое, по мнению некоторых ученых, придерживалось передовых взглядов А. Н. Радищева (Азадовский. Т. 1. С. 149—155). Известно, что В. хорошо знал фольклорные сборники своего времени. Он составил словарь к первому изданию «Древних русских стихотворений» (Сборника Кириши Данилова, 1804; не издано). В 1810 В. подал в ВОЛСНХ Записку с проектом издания русских народных песен, из которой следует, что он из опубликованных песенных сборников, пересмотрев 600 песен, отобрал и подготовил 400 текстов. Обращаясь к членам Общества с просьбой предоставить ему для просмотра недостающие сборники, В. в то же время подчеркивал: «Я уверен, что таковых песен осталось еще и по сию пору много ненапечатанных, а хранящихся только в изустном предании по деревням: особливо же хороводных и других, к старинным поверьям относящихся песен <...>

Нет ли каких песен, поемых по деревням в праздник *Купалы*, т. е. в Аграфенин день, накануне Иванова дни, при скакании через огни? Нет ли каких песен с припевом имени *Коляды*, кроме той, которая приведена в Чулковой АБЕВЕГЕ русских суеверий в статье *Коляда?*» (Петухов Е. В. Несколько новых данных из научной и литературной деятельности А. Х. Востокова. С. 103). Судя по этой Записке, В. обдумывал классификацию песен, выделив «разряд любовных, свадебных, застольных, шуточных, былевых и страннических, разбойничьих и военных песен» (С. 103).

Собирательская деятельность В., по-видимому, не была особо интенсивной. Тем не менее отдельные свидетельства о его собирательской работе имеются. После того как развернулась фольклористическая деятельность П. В. Киреевского, В. сам передал собирателю духовные стихи, переписанные с какой-то рукописи: «А. Х. Востоков сообщил мне список с любопытного рукописного собрания народных стихов, хранящихся в Румянцевском музее» (Киреевский П. В. Русские народные песни. Ч. 1: Русские народные стихи // ЧОИДР. 1848. Вып. 9, Смесь. С. V). Позднее, уже тогда, когда П. А. Бессонов начал печатание «Песен, собранных П. В. Киреевским», в 1869 Н. А. Церетелев (Церетелев) передал издателю, как он сам сообщал в сопроводительном письме, «бренные останки» своего «покойного сборника» (Бессонов П. А. Заметка // Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1870. Вып. 8. С. LXXII—LXXIII), в котором были списки с печатных песен и песни, записанные В. изустно. В вып. 8 «Песен, собранных П. В. Киреевским» опубликованы 5 эпических песен в записи В.: о татарском полоне («Не спала млада — не дремала» (С. 322—323), «За горою за високою» (С. 323—325), безымянная версия баллады «Князь Роман жену терял с зачином «Как спасибо тебе, муравленому кувшину» (С. 309—310), исторические песни о походах Петровского времени с зачином «Во селе-селе во Верейском» (С. 220—221) и «У нас на дворе туман-туман» (С. 225—226). Рукопись (автограф В.) песен сохранилась (ГИМ, ф. 56). В 1968 была опубликована шестая песня (лирическая «Отдавала меня матушка») из этой рукописи В. (А. Х. Востоков / Вступ. заметка и публикация П. Д. Ухова; коммент. А. И. Баландина // Песни, собранные писателями. Новые материалы из архива П. В. Киреевского. М., 1968. С. 508—510 (Литературное наследство; Т. 79)).

Помимо песен В. в 1810 собирался издать также пословицы. Рукопись его «Сборника пословиц, расположенных по содержанию», сохранилась и описана И. И. Срезневским. Тексты распределены по пяти рубрикам, отражающим разные свойства народного характера (Благоразумие, Рачительность, Благодушие, Целомудрие и воздержанность, Правда и справедливость); последний раздел назван «Пословицы не нравоучительные, но только характерные, служащие к изображению народа, привычек местностей

и предрассудков, также поговорки, т. е. приточные и фигуральные образцы вещания на разные случаи в жизни». Рубрики, в свою очередь, делились на разделы (см.: Срезневский И. И. Обзорение научных трудов А. Х. Востокова, между прочим и неизданных. СПб., 1865. С. 9—10).

Фольклористические интересы В. сказались в его поэтическом творчестве. Эксперименты в области народного стиха отразились в разных произведениях: 4-стопный хорей с безрифменными дактилическими окончаниями в «древней повести» «Певислад и Зора» (1804); тонический тактовик в стихотворении «Российские реки» (1813). Для фольклористики представляют интерес переводы с сербского песен из собрания Вука Караджича (**Сербские песни // Северные цветы: Альманах на 1825 год. СПб., [1824]. С. 331—337; Строение Скадра // Северные цветы на 1826 год. СПб., 1826. С. 43—52; Марко Кралевич в темнице // Труды Вольного о-ва любителей российской словесности=Соревнователь просвещения. СПб., 1825. Ч. 30, кн. 2. С. 169—176**). См.: Гаспаров М. Л. Народный стих А. Востокова // Поэтика и стилистика русской литературы. Л., 1971. С. 437—442; Лотман Ю. М. Метрика и строфика Востокова // Русское стихосложение XIX в.: Материалы по метрике и строфике русских поэтов. М., 1979. С. 115—144. В «богатырской повести» «Светлана и Мстислав» (1806) имеются образы, заимствованные из «Слова о полку Игореве» и др. произведений древнерусской письменности (Лада, Боян, Велес, Буй Тур, Дажь-Бог, Хорс и пр.).

Теоретическое обоснование поэтических экспериментов дано в исследовании **«Опыт о русском стихосложении» (СПб., 1817; первоначально: Опыт о русском стихосложении // Санкт-Петербургский вестник. 1812. № 4. С. 39—68; № 5. С. 168—206; № 6. С. 271—288)**. Рассмотрев в связи с обновлением русского литературного стиха вопрос о применении на русской почве античных размеров (в первую очередь гекзаметра), В. останавливается на имитации русских фольклорных образцов. Он определил русский народный стих как чисто тоническую систему, основанную на счете ударений. Число ударений, согласно исследователю, — неотъемлемая основа, на которой учреждается гармония. В русском народном стихе В. выделил стих двухударный (для лирических песен) и трехударный (для повествовательных песен, т. е. эпических). Последнее ударение, как правило, падает на третий слог от конца (дактилическое окончание). «Каков ни есть русский сказочный стих, но русское ухо искони довольствовалось простою его гармониею, которую любит он еще и теперь, когда уже познакомились со стопами и рифмами. По сей-то причине заслуживает сей народный размер, сия собственность русской музы внимательного нашего рассмотрения» (С. 146—147).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; Южаков; Сл. ОЛРС; Петер-

бургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; КЛЭ (Р. М. Цейтлин); Славяноведение в дорев. России (Р. М. Цейтлин); Черейский; Рус. писатели (А. М. Песков); Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биогр. словарь. СПб., 1995. Т. 1: Императорская Публичная библиотека. 1795—1917. С. 141—144 (О. Д. Голубева); Энцикл. «Слова...» (М. Г. Булахов); Немцы России (В. Дизендорф); Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Деятельность XIX века. СПб., 2005. Т. 2, кн. 1. С. 637—638 (Я. Э. Ахапкина).

Некрологи: Миллер О. Ф. Похороны Востокова // День. М., 1864. 22 февр., № 8. С. 22; Греч Н. И. 1) Александр Христофорович Востоков // Весть. 1864. 12 апр., № 15. С. 10—14; 2) Памяти А. Х. Востокова. СПб., 1864; Грот Я. К. Похороны Востокова. СПб., 1864.

Биогр.: Переписка А. Х. Востокова в повременном порядке / Примеч. И. И. Срезневского. СПб., 1873 (Сб. ОРЯС; Т. 5, вып. 2); Срезневский В. И. Заметки А. Х. Востокова о его жизни. СПб., 1901 (Сб. ОРЯС; Т. 70, № 6); Семь неизвестных писем А. Х. Востокова П. И. Кеппену // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. 1958. Вып. 25. С. 13—15.

Изд.: Опыты лирические и другие мелкие сочинения в стихах: В 2 ч. СПб., 1805—1806; Сокращенная русская грамматика. СПб., 1831; Русская грамматика А. Востокова по начертанию его же сокращенной грамматики, полнее изложенная. СПб., 1831; Грамматика церковно-славянского языка, изложенная по древнейшим оного письменным памятникам. СПб., 1863; Филологические наблюдения. СПб., 1865 (с библиогр.); Стихотворения / Ред., вступ. статья и примеч. Вл. Орлова. М., 1935; Стихотворения. Повести в стихах. Богемские песни. Сербские песни // Поэты-радищевцы / Вступ. статья, подгот. текста и примеч. Вл. Орлова. Л., 1952. С. 211—380; Поэты-радищевцы / Вступ. статья, биогр. справки, сост. и подгот. П. А. Орлова. Л., 1979.

Лит.: Кочубинский А. А. Начальные годы русского славяноведения. Одесса, 1887—1888; Грот Я. К. А. Х. Востоков // Славянское обозрение. 1892. № 4. С. 451—460; Майков Л. Н. К биографии А. Х. Востокова. СПб., 1896; Срезневский В. И. Заметки о стихотворениях А. Х. Востокова, касающихся его жизни // Памяти Леонида Николаевича Майкова. СПб., 1902. С. 161—175; Ягич И. В. История славянской филологии. СПб., 1910; Соболевский А. И. Памяти А. Х. Востокова // Изв. ОРЯС. 1914. Т. 19, кн. 1. С. 119—130; Коновалова М. Н. А. Х. Востоков — библиотекарь Публичной библиотеки (К 100-летию со дня смерти) // Труды Государственной Публичной библиотеки. 1964. Т. 12 (15). С. 105—122; Смирнов С. В. 1) Александр Христофорович Востоков // Рус. речь. 1972. № 1. С. 101—108; 2) Отечественные филологи-слависты середины XVIII—начала XX вв. М., 2001.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1237 (А. Х. Востоков); ОР РНБ, ф. 1, оп. 1, 1815, № 14; СПФ АРАН, ф. 108 (А. Х. Востоков).

Т. Г. Иванова

Всеволожская Евгения [деятельность: 1895] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Самарской губ.

Автор труда **«Очерки крестьянского быта Самарского уезда» (Этногр. обозрение. 1895. № 1. С. 1—34)**. Материал собран среди православных крестьян в неназванной местности, расположенной в 130 верстах от Самары. В. дает подробные сведения о свадебном ритуале (с текстами песен), о календарных обрядах (с текстами), крестильных обычаях и т. д. В статье содержится также информация по народной медицине, обряду опахивания села во время эпидемий, заговорам, колдовству и похоронам.

Возможно, В. — это Евгения Яковлевна Всеволожская (? — ок. 1916, г. Москва), урожденная Тяжелова (неправильно: Тяжелая), дочь статского советника, жена князя Владимира Всеволодовича Всеволожского (1863—1936), художника (в браке с 1887) (см.: Нарбут А. Н. Всеволожские. М., 2002. С. 21 (Родословные росписи; Вып. 17); Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. СПб., 1895. Т. 1. С. 126 — вписано на листе для дополнений в экземпляре библиотеки Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН). Тяжеловы принадлежат к молодым дворянским родам. Тяжелов Алексей Иванович, из духовного звания, награжденный орденом св. Станислава 4-й ст. (получен в 1836), 20 сент. 1851 внесен в 3-ю ч. Родословной книги по Тверской губ. (Чернявский М. Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1778 по 1869 г. Приложения. Тверь, 1869. С. 232. № 1240). Другой Тяжелов, Егор Алексеевич, 30 нояб. 1837 внесен в 3-ю ч. Родословной книги Калужской губ. (см.: Алфавитный список родоначальников дворян Казанской губернии с 1787 по 1895 г. Казань, 1896. С. 84).

Второй вариант идентификации собирательницы — Евгения Васильевна Всеволожская, урожденная Равич-Щербо, жена контр-адмирала (с 1907) Дмитрия Дмитриевича Всеволожского (1854—1909) (см.: Нарбут А. Н. Всеволожские. С. 35).

Т. Г. Иванова

Всесвятский Димитрий [деятельность: 1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Священник; на 1887 — благочинный с. Кукобой Пошехонского у. Ярославской губ. (см.: Адрес-календарь Ярославской губ. на 1887. Ярославль, 1887. С. 206). На 1897 — действ. чл. Ярославского комитета Православного миссионерского общества.

Известны две публикации В. в неофициальной части «Ярославских губернских ведомостей». Первая помещена в отделе местной этногра-

фии — «Заговор от сколоты, икоты, позевоты и грызки (Пошехонский уезд)» (ЯГВ. 1886. 28 февр., № 17. С. 6). Статье предшествует заметка: «Редакция Губернских ведомостей пользуется настоящим случаем, чтобы обратиться к лицам, проживающим в Ярославской губернии и интересующимся родною стариною, с покорнейшей просьбой не отказать Редакции в благосклонном содействии к сохранению уцелевших литературных памятников народного творчества, путем записывания местных сказок, прибауток, песен, загадок, былин, пословиц, поговорок, присловий, причитаний, заговоров и т. п. и сообщением таковых в редакцию Ведомостей для напечатания. При этом Редакция считает нужным заметить, что при записывании указанных выше памятников народной литературы необходимо, чтобы были в точности удержаны местные выговор и обороты речи и чтобы при каждой сказке, песне, былине или предании было указано, где и с чьих слов они записаны». Это замечание повлияло на вторую заметку В. «Из быта чудаков (рассказ крестьянина)» (ЯГВ. 1886. 25 марта, № 24. С. 6), в которой представлены образцы пошехонского наречия и комментарии к ним. В. считает местный диалект средним между вологодским и ярославским говорами.

Н. Г. Комелина

Второв Николай Иванович [9(21).9.1818, г. Самара Симбирской губ. — 1(13).12.1865, г. Санкт-Петербург; похоронен в Новодевичьем монастыре] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Дворянин; сын городничего, впоследствии предводителя дворянства в Самаре И. А. Второва, владельца большой библиотеки и автора мемуарных записок (Второв И. А. Москва и Казань в начале XIX-го века // Рус. старина. 1891. № 4. С. 1—22). Сам В. первоначальное образование получил в пансионах Самары; затем был отправлен в Казань, где окончил гимназию (1830—1834). Попробовав себя на медицинском факультете, перешел на словесное отделение философского факультета (в будущем — историко-филологический факультет) Казанского ун-та (1834—1837); во время учебы подружился с К. О. Александровым-Дольником. Служил в Канцелярии казанского генерал-губернатора (1838), затем помощником библиотекаря ун-та (дек. 1838 — нояб. 1843). В. был участником литературного салона К. Ф. и А. А. Фукс, где 17 нояб. 1843 читалось сочинение И. А. Второва «Мои воспоминания о Казани» (Литературный вечер в доме К. Ф. Фукса // Казанские губ. вед. Прибавление. 1843. 27 нояб., № 48; см. также: Второв Н. И. Литературные вечера в доме А. А. Фукс (Казань) // Литературные салоны и кружки.

Первая половина XIX века. М., 2001. С. 454—458). В сент. 1843—1844 являлся редактором неофициальной части «Казанских губернских ведомостей», где опубликовал первые статьи. В 1844, перед отъездом из Казани, передал городу библиотеку своего отца, легшую в основу Публичной библиотеки. С 1844 проживал и служил в Петербурге (столоначальник в Департаменте общих дел Министерства внутренних дел). В сборнике В. А. Соллогуба «Вчера и сегодня: Литературный сборник» (СПб., 1845. Кн. 1. С. 29—64) напечатал статью о малоизвестном поэте Гавриле Петровиче Каменеве. 5 марта 1849 по службе вслед за К. О. Александровым-Дольником перевелся в Воронеж; служил советником Воронежского губернского правления (1849 — июнь 1857). С июля 1857 проживал в Петербурге, с 1861 являлся вице-директором Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел. При непосредственном участии В. были изданы фундаментальные исследования «Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861—1862 годах» (Т. 1—2) и «Городские поселения Российской империи» (Т. 1—7). См. также его индивидуальный труд «Сравнительное обозрение муниципальных учреждений Франции, Бельгии, Италии, Австрии и Пруссии, с присовокуплением очерка местного самоуправления в Англии» (СПб., 1864). В. был одним из разработчиков так называемого Положения о городском управлении 1870. Последний чин — действительный статский советник.

В воронежский период жизни (1849—1857) вокруг В. сложился так называемый Второвский кружок, в деятельности которого проявлялись историко-этнографические интересы. Среди участников кружка — К. О. Александров-Дольник, М. Ф. Де-Пуле, П. В. Малыхин, С. П. Павлов и др. Члены кружка поддерживали воронежского поэта И. С. Никитина, а сам В. после смерти поэта стал его душеприказчиком (см.: Кружок Н. И. Второва. I. Из воспоминаний К. О. Александрова-Дольника. II. Из воспоминаний Н. И. Второва // Литературные салоны и кружки. Первая половина XIX века. М., 2001. С. 459—460). Совместно с К. О. Александровым-Дольником опубликовал «Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частию Азова» (Воронеж, 1850. Кн. 1—2; 2-е изд. 1851—1853. Кн. 1—3; первоначально печатались в «Воронежских губернских ведомостях»; так называемые «второвские акты»). Впоследствии акты, найденные и систематизированные В., публиковались в ВГВ другими лицами (см., например: Воронежские древние акты / Под ред. С. Зверева. Воронеж, 1914 (Труды Воронежской ученой архивной комиссии; Вып. 5)). Из этих материалов для этнографии представляют интерес «рядные» грамоты, связанные со свадьбами (**Рядные, или свадебные записи // ВГВ. 1863. 27 июля, № 30; 3 авг., № 31**).

С именем В. связано начало активной деятельности Воронежского губернского статистического комитета, членом которого он стал 4 мая 1853. В 1854 В. выступил на заседании Комитета с докладом о направлении его деятельности. В. являлся редактором-составителем первой «Памятной книжки для жителей Воронежской губернии» (1856). В 1857, незадолго до отъезда из Воронежа, сформулировал основные принципы организации губернского музея, воплотившиеся позднее в 1894, когда музей был наконец-то создан.

Известно, что В. и члены кружка собирали фольклорно-этнографические материалы: «Сначала этнографические экскурсии совершались в связи с официальными обязанностями Второва по ревизии городских учреждений, а затем они предпринимались уже исключительно с научною целью» (Литвинов В. В. Первая Памятная книжка Воронежской губернии (1856—1906 гг.). Ее содержание и сотрудники // Памятная книжка Воронежской губернии на 1906 г. Воронеж, 1906. С. 79). Одним из результатов поездок стал альбом рисунков крестьянских типов и костюмов Воронежской губ., составленный совместно с художником С. П. Павловым (преподавателем Воронежского Михайловского кадетского корпуса) и фотографом-любителем М. Б. Тулиновым (острогжским купцом). Альбом, сопровождавшийся историко-этнографическим очерком В., содержал 49 рисунков, каждый из которых представлял по 2—6 типов. По всей вероятности, это был один из первых опытов использования фотографии в изучении народной культуры. 30 сент. 1857 альбом лично В. был представлен президенту РГО вел. кн. Константину Николаевичу, который пожаловал В. перстень. По поручению Константина Николаевича В. представил в РГО «Записку» о применении фотографической съемки в этнографических исследованиях. В 1859 РГО присудило В. золотую медаль. Альбом частично опубликован в «Русском художественном листке» (1860. 1 дек., № 34; 1861. 10 дек., № 35), где представлена часть изобразительных материалов, «Объяснение рисунков», «Записка» В. об использовании фотографии, его «Исторический очерк постепенного заселения Воронежского края», его же «Статистико-этнографические замечания о настоящем населении Воронежской губернии». В 1861 статья «О заселении Воронежской губернии» напечатана еще раз в «Воронежской беседе на 1861 год» (СПб., 1861. С. 246—271). Материалы альбома (также частично) опубликованы в «Воронежском юбилейном сборнике в память трехсотлетия г. Воронежа» (Воронеж, 1886. Т. 2).

В. являлся сотрудником РГО, куда прислал рукопись «Описание, относящееся до Воронежской губернии» (РГО, IX Воронежская губ., № 7); опубл.: **Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. Воро-**

неж, 2012. С. 102—131 (Афанасьевский сборник: Материалы и исследования; Вып. 11).

Как пишет В. В. Литвинов, Второвский кружок имел связи со столичными деятелями культуры и науки: «Изредка кружок видел среди себя известных ученых, наезжавших из столиц. Так, известный собиратель и издатель произведений народного творчества А. Н. Афанасьев, уроженец г. Богучара и питомец Воронежской гимназии, бывая в Воронеже, всегда посещал собрания Второвского кружка» (Литвинов В. В. Первая Памятная книжка Воронежской губернии (1856—1906 гг.). С. 80). В. являлся корреспондентом А. Н. Афанасьева, в сборник «Народные русские сказки» которого передал ряд сказок и быличек из Воронежской губ.: «Королевич и его дядька» (**Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Изд. подготовили Л. Г. Бараг и Н. В. Новиков. М., 1984. Т. 1. № 124**), «Три царства — медное, серебряное, золотое» (№ 129), «Лихо одноглазое» (1985. Т. 2. № 302), «Ловкий вор» (1985. Т. 3. № 385), рассказ о мертвце (1985. Т. 3. № 385). Возможно, В. принадлежат и др. записи из Воронежской губ., не имеющие полных паспортных данных. В. И. Далю были переданы собранные В. словарные материалы.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; Южаков; Петербургский некрополь; Рус. писатели (Б. Т. Удодов); Загоровский В. П. Воронежская историческая энциклопедия. Воронеж, 1992. С. 77; Акинъшин А. Н. Двадцать воронежских краеведов: Материалы к биографическому словарю // Отечество: Краеведческий альманах. М., 1997. [Вып. 9]. С. 300; Российская музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1. С. 125—126 (Т. О. Размустова); Казанский университет. 1804—2004: Биобиблиогр. словарь. Казань, 2002. Т. 1. С. 120—121 (Л. Бурмистрова); Воронежская историко-культурная энциклопедия: Персоналии. Воронеж, 2006. С. 85—86 (А. Н. Акинъшин); Воронежская энциклопедия. Воронеж, 2008. Т. 1. С. 181 (А. Н. Акинъшин).

Биогр.: Граф Дмитрий Николаевич Толстой в письмах к нему Н. И. Второва и К. О. Александрова-Дольника, И. С. Никитина, Н. А. Северцева, М. Ф. Де-Пуле, И. А. Придорогина и А. Р. Михайлова / Сост. С. Зверев // Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 год. Воронеж, 1894. С. 41—52.

Лит.: Веселовский Г. М. Воспоминания о трудах Н. И. Второва по изучению Воронежской губернии // ВГВ. 1865. 11 дек., № 79; Де-Пуле М. Ф. Николай Иванович Второв (биограф. очерк) // Рус. архив. 1877. Год 15, кн. 2. С. 135—165 (с автобиограф. В.); Павлова В. А. Н. И. Второв и его кружок // Очерки литературной жизни Воронежского края. XIX—начало XX вв. Воронеж, 1970. С. 180—190; Кузнецов В. И. «В моей душе твой образ сохраняю...» // «Я Руси сын!..»: К 150-летию со дня рождения И. С. Никитина. Воронеж, 1974. С. 80—96; Ласунский Г. О. Литературная прогулка по Воронежу. Воронеж, 2006. С. 94—96; Пухова Т. Ф. Рукописное собрание фольклорно-этнографических материалов из архива Русского географиче-

ского общества по Воронежской губернии середины XIX века // Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. Воронеж, 2012. С. 9—12 (Афанасьевский сборник: Материалы и исследования; Вып. 11).

Арх.: РГАЛИ, ф. 93 (Второвы); ОР РНБ, ф. 163 (Второвы).

Т. Г. Иванова

Высотский (Высоцкий) Михаил Тимофеевич [ок. 1791 — 16 (28).12.1837, с. Очаково Московской губ. (ныне территория г. Москвы)] — гитарист-виртуоз, композитор, обработчик народных песен.

Родом из крепостных крестьян; сын крепостного приказчика, крестник поэта М. М. Хераскова, в честь которого назван Михаилом. Детство и раннюю молодость провел в подмосковном имении М. М. Хераскова с. Очаково. Первые уроки игры на гитаре брал у *С. Н. Аксенова*, ученика *А. О. Сихры*; впоследствии совершенствовался самостоятельно. В 1807 получил вольную. После смерти М. М. Хераскова в 1813 переехал в Москву, где, приписавшись к мещанскому сословию, в дальнейшем жил практически безвыездно. Быстро получил известность как прекрасный исполнитель и композитор. С публичными концертами выступал редко, но всегда с огромным успехом. Поражал слушателей необыкновенной техникой игры, импровизационным даром, богатством музыкальной фантазии. Завершил становление семи-струнной гитары как русского народного инструмента.

В. был одаренным педагогом, его уроки ценились и в Москве, и в провинции. Разработал методическое пособие «Практическая школа семи-струнной гитары» (М., 1836. Ч. 1—2; переизд. с доп.: М., 1927). Среди учеников В. многие известные московские гитаристы второй половины XIX в. (*А. А. Ветров*, *И. Е. Ляхов*, *Н. Е. Липкин* и др.), а также руководители цыганских хоров *И. О. Соколов* и *Ф. И. Губкин*. С уважением к В. относились *М. А. Стахович*, *М. Ю. Лермонтов* (посвятивший ему стихотворение «Звуки», 1830—1831), *А. И. Полежаев*, *А. И. Дюбюк* и др.; известный французский гитарист и композитор *Ф. Сор* высоко отзывался об исполнительском мастерстве В.

Творчество В.-композитора тесно связано с его исполнительской деятельностью. Свою манеру сочинять называл «пробы» или «аккорды»: часами импровизировал, применяя виртуозные пассажи и большое количество модуляций. Сочинял вальсы, полонезы, мазурки; переложил для гитары пьесы *И. С. Баха* (в том числе полифонические), *В. А. Моцарта*, *Л. ван Бетховена*, *И. Н. Гуммеля*, *Дж. Фильда* (с которым был хорошо знаком). Однако, по наблюдениям *А. А. Ветрова*, ученика В., «отличительным

преобладающим направлением оставалось все-таки записывание и разработка русских песен» (Русанов В. А. Гитара и гитаристы: Исторический очерк. М., 1901. С. 16). В. писал фантазии и вариации на русские народные темы, среди них известность получили: «Ах ты, матушка, голова болит», «Пряди, моя пряжа», «Во саду ли, в огороде», «Уж как пал туман», «Люблю грушу садовую», «Соловушка», «Вот мчится тройка удалая» и др. В основном в качестве тем для обработок В. выбирает народные песни позднего историко-стилевого пласта, бытующие в городской среде. Вместе с тем В. обращается к традиционным жанрам народной музыкальной культуры (например, к свадебным, колыбельным песням, протяжной лирике, таким образцам, как «Не одна в поле дороженька пролегала», «Цвети в поле цветики» и др.), но и они с точки зрения стиля обнаруживают влияние городской музыкальной культуры. Приемы развития народных песен, используемые В., восходят к западноевропейской музыкальной культуре, а подходы к обработке авторских тем и тем народных мало различаются.

При жизни сочинения В. активно издавались, но небольшими тиражами, быстро раскупались, становясь библиографической редкостью.

Справ.: Риман; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; БСЭ. 2-е изд.; БРЭ; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци. (*И. М. Ямпольский*); Муз. энци. словарь; Черейский.

Изд.: Полное собрание сочинений для семиструнной гитары. М.: Гутхейль, б. г.; Вдоль да по речке, вдоль по Казанке. [Семиструнная гитара]. [182?]; Веселая голова, не ходи мимо сада. [Семиструнная гитара]. [182?]; Русские песни, вальсы, мазурки и экосезы, легкие и приятные для вкуса, сочиненные для семиструнной гитары. М., [182?]. (Среди пьес: Не будьте молодую. Ты почувствуй, дорогая. Вылетала бедна птичка на долину. Хожу я по улице. Цыганская «Ай, жги...»); Уж как веет ветерок. [182?]; Французская кадрили. Соч. из рус. песен. [182?]; Trios airs russes. Variés pour la guitar à sept cordes composés par M. Wisotzsky. М., [182?]. (Содерж.: Возле речки, возле мосту. Чем тебя я огорчила. Ах, не пава по сеним гуляла); Trios airs russes varies et trios Polonaises pour la guitar à sept cordes composés par M. Wisotzsky. М., [1823]. (Содерж.: Люблю грушу садовую. Ах ты, матушка, голова болит. Чернобровой, черноглазой); Выйду я на речку. Air russe... et une valse... variés pour la guitare à sept cordes composés par M. Wisotzsky. М., [1825—1827]; То же. М., б. г.; То же. М., 1926; То же. М., 1984; Вечерком румяну зорю / А. Алябьев; аранж. для семиструнной гитары М. Высотского. [М.], [ок. 1830]; Русские песни, вальсы, мазурки и экосезы, легкие и приятные для слуха, сочиненные для семиструнной гитары. М., [1830]; Как за реченькой слободушка стоит: Для семиструнной гитары М. Высотского. Б. м. [183?]; Собрание музыкальных пьес из соч. Михаила Высотского, издаваемых К. Алексеевым. М., [183?]. (Среди пьес: Вот мчится тройка удалая. Веселая голова, не ходи мимо сада. Вдоль да по речке, вдоль да по Казанке); Air russe «Я не думала ни о чем в свете тужить» /

Composé pour la guitare à sept cordes par M. Wissozky. [1830—1840]; То же. М., 1982; Як сказала матуся / Аранж. для семиструн. гитары М. Высоцким. Б. м., [1835]; То же. М., 1991; Практическая школа для семиструнной гитары. Соч. Михаилом Высотским. М., 1836. (Среди пьес: Не одна во поле дороженька пролежала. Я вечер млада во пиру была. Ахти, матушка, голова болит. Что это за сердце. Девушка крапивушку жала); Air russe: Для семиструн. гитары. М., 1836. (Лит. инципит «Как за реченькой слободушка стоит»); Музыкальный альбом для семиструнной гитары из сочинений М. Высотского, издаваемый К. Алексеевым. Ч. 1. М., [1836]; Ч. 2. М., [1837]; Ч. 4. М., [1837]. (Содерж.: Ч. 1: 2. Мазурка из песни: Вот мчится тройка удалая. 9. Уж как пал туман на сине море. 11. Ехал казак за Дунай; Ч. 2: 1. Не будите молодую. 2. Здравствуй, милая, хорошая моя. 3. Я цыганка молодая. 6. Песня свадебная. 7. Всех цветочков боле розу я любил; Ч. 4: Я по цветочкам ходила. По всей деревне Катенька).

Лит.: Стахович М. А. Очерк истории семиструнной гитары. Сихра — Аксенов — Высотский // Москвитянин. 1854. Т. 4, № 13. С. 1—17; Русанов А. В. Гитара и гитаристы: Исторические очерки. Вып. 1: М. Т. Высотский русский гитарист-виртуоз, композитор народных песен. М., 1899; Prat Domingo. Diccionario biografico; bibliografico, historico, critico de guitarras (instrumentos afines) guitarristas (profesores, compositores concertistas, lahudistas, amateurs) guitarreros (luthiers) danzas y cantos; terminologia. Buenos Aires, 1934; Russian composers and musicians: A biographical dictionary / Compiled by Alexandria Vodarsky-Shiraeff. New York: H. W. Wilson, 1940; Иванов М. Михаил Тимофеевич Высотский // Советская музыка. 1948. № 6. С. 59—61; Bone Philip James. The guitar and mandolin: biographies of celebrated players and composers. London, 1954; Вольман Б. Гитара в России. Л., 1961. С. 94—105; Русанов В. А. М. Т. Высотский — русский гитарист-виртуоз, композитор народных песен: Биографический очерк // Гитарист. 1993. № 1. С. 9—14; 1994. № 2. С. 19—24; Ширялин А. В. 1) Поэма о гитаре: монография. М., 1994. Вып. 3: История гитары в России; Вып. 4: Пособие по обучению игры на гитаре. Нотные приложения; 2) Человек с гитарой // Форум. 1996. № 1. С. 147—155; Вострышев М. И. Высотский М. Т. // Московские обыватели. М., 2003. С. 141—144.

Е. С. Редькова

Вяземский Павел Петрович, князь [2(14).6.1820, г. Варшава — 29.6(11.7).1888, г. Санкт-Петербург; похоронен на Тихвинском кладб. в Александро-Невской лавре] — историк литературы, археограф.

Дворянин; сын поэта П. А. Вяземского. Образование получил в Петропавловской (немецкой) школе при лютеранской церкви (Петербург). В 1838—1839 слушал лекции в Петербургском ун-те. С 20 дек. 1840 служил в Департаменте внутренних сношений Министерства иностранных дел. В 1842 перемещен в Азиатский департамент этого же министерства.

В 1846 — помощник секретаря миссии в Константинополе; в 1849 — младший секретарь миссии; в 1850 — младший секретарь миссии в Гааге; в 1852 — старший секретарь миссии в Карлсруэ; в 1856 — старший секретарь миссии в Вене. В сент. 1856 В. перевелся в Министерство народного просвещения; 1856—1859 — помощник попечителя Санкт-Петербургского учебного округа; в 1859—1862 — попечитель Казанского учебного округа. В 1862 перевелся в Министерство внутренних дел. С 1873 служил в Главном управлении по делам печати; в 1873—1876 и 1879—1882 — председатель Комитета иностранной цензуры; в 1881—1883 — начальник управления. 1 янв. 1883 ушел в отставку по состоянию здоровья. С июля 1882 — сенатор по Департаменту герольдии. Последний чин — действительный статский советник (с 1860). Одновременно со службой в разных министерствах В. сделал карьеру при Дворе: камер-юнкер (1856), камергер (1861), гофмейстер (1874). Награды: ордена св. Станислава 1-й ст., св. Анны 1-й ст., св. Владимира 2-й ст. (см.: Опочинин Е. Памяти князя Павла Петровича Вяземского. СПб., 1888).

Окружением В. с детства были А. С. Пушкин (см.: Черейский Л. А. Пушкин и его современники. Л., 1988. С. 87—88), Н. В. Гоголь и др. писатели; в 1838—1839 он познакомился с М. Ю. Лермонтовым, с которым потом встречался у Карамзиных и Валуевых. Перевел на фр. яз. стихи М. Ю. Лермонтова «Тучи» и «Есть речи — значенье». По просьбе В. поэт перевел стихотворение Г. Гейне «Сосна и пальма» («На севере диком стоит одиноко...») (см. воспоминания В.: Собр. соч. 1876—1887. СПб., 1893. С. 643; М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников / Сост., подгот. текста и коммент. М. И. Гиллельсона и О. В. Миллер. М., 1989. С. 342; Гиллельсон М. И. Вяземский Павел Петрович // Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 97). Член Археографической комиссии (с 1869).

В. был владельцем имения Остафьево в Подольском у. Московской губ., где находился богатейший семейный архив и коллекция памятников древнерусской письменности (см.: Описание рукописей князя Павла Петровича Вяземского. СПб., 1902 (О-во любителей древней письменности; Т. 119)). В 1877 В. основал Общество любителей древней письменности (ОЛДП) (см.: Хартанович М. Ф. Гуманитарные научные учреждения Санкт-Петербурга XIX века: Ист. очерки. СПб., 2006. С. 176—182), куда передал часть своей коллекции древнерусских рукописей. Главной задачей Общества В. полагал издание славяно-русских памятников письменности. ОЛДП издало ряд памятников из коллекции В.: Римские деяния. СПб., 1877—1878. Вып. 1—2 (ОЛДП; Т. 5, 33); Стефан Яворский. Риторическая наука. СПб., 1878 (ОЛДП; Т. 20); Книга сия философская, сложенная философом Андреем Христофоровичем. СПб., 1878 (ОЛДП; Т. 18); Леонтьевский сборник. СПб., 1881

(ОЛДП; Т. 77); Записка Леонтия Магницкого по делу Тверитинова. СПб., 1882 (ОЛДП; Т. 80); Хронограф: По списку библиотеки кн. П. П. Вяземского. СПб., 1888 (ОЛДП; Т. 66, 89). В. было сделано несколько докладов в Обществе: Обзор московских книгохранилищ. СПб., 1877 (Прил. к Протоколу заседаний О-ва любителей древней письменности 10 нояб. 1877 г.); Докладная записка князя П. П. Вяземского о сборном каталоге рукописных житий русских святых Н. П. Барсукова. СПб., 1877 (Прил. к Протоколу заседания О-ва любителей древней письменности 10 нояб. 1877 г.); О значении русских лицевых рукописей. СПб., 1878 (Прил. к Протоколу годичного собрания членов О-ва любителей древней письменности; № 1); Иконописный подлинник краткой редакции: Сообщение князя П. П. Вяземского о рукописи Общества № 21. СПб., 1885 (Памятники древней письменности и искусства; [№ 56]) и др.

В семейном архиве находились документы, связанные с родом Вяземских. В 1881 были изданы рукописи, касающиеся известного деятеля XVIII в. А. И. Вяземского (Архив князя Вяземского: Князь Андрей Иванович Вяземский. СПб., 1881). В те же годы были опубликованы материалы, связанные с А. С. Пушкиным: Александр Сергеевич Пушкин. По документам Остафьевского архива. СПб., 1880. Ч. 1—2; 2-е изд. Остафьево, 2009; Семь автографов А. С. Пушкина. 1816—1837 г. из собрания кн. П. П. Вяземского. 26 мая 1880 г. СПб., 1880. См. также: Карнишина Л. М. П. П. Вяземский и А. С. Пушкин. Остафьево, 2008.

В. принадлежит литературная мистификация, связанная с именем М. Ю. Лермонтова — «Лермонтов и г-жа Гоммер де Гелль в 1840 году» (Рус. архив. 1887. № 9. С. 129—142), включающая четыре письма французской путешественницы, в которых упоминается русский поэт. После смерти В. в его архиве обнаружены др. «записки» и «письма», изданные в 1933 (Письма и записки Оммер де Гель. М.; Л., 1933; То же. М., 1990; М.; Л., 1993), но вскоре признанные учеными мистификацией В. (Завьялова Е. К. Омер де Гелль // Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 353—354).

В. принадлежит ряд трудов по истории и древнерусской литературе: О политике Фридриха Великого с 1763 по 1775 год. М., 1868; Синды, Зунд и Сундары // ЖМНП. 1876. № 3, Отд. 2. С. 1—49 (этнический состав населения северного Причерноморья в конце I тыс. н. э.); Слово о пльку Игореве: Исследование о вариантах. СПб., 1877 (сделаны поправки к изданию); Ходили ли скандинавские пилигримы на поклонение к святым местам через Россию? // Филол. зап. 1877. Вып. 1. С. 1—30; Вып. 2. С. 31—64 (отд. паг.).

В ряде работ В. имеется фольклористическая составляющая, сказавшаяся уже в его первом труде: **Замечания на Слово о пльку Игореве // Временник имп. Моск. о-ва истории и древностей российских. М.,**

1851. Кн. 11. С. 1—66; 1853. Кн. 17. С. 1—54 (полное изд.: СПб., 1875). «Замечания...» представляют свод комментариев к «Слову». По заключению О. В. Творогова, концепции В. «построены на шатких предположениях, лишены собственно научной аргументации, но содержат обильный иллюстративный материал. Аналогии и параллели, чаще всего весьма отдаленные, а порой и весьма произвольные» (Творогов О. В. Вяземский Павел Петрович // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 1. С. 267). В. исходит из гипотезы, что автор «Слова» был знаком с эпосом Гомера. Соответственно прилагательное «Троянь» он производит от Трои; Дева Обида для него — героиня гомеровской «Илиады» Елена; Велес сопоставляется с Аполлоном и т. д. Фольклористические пассажи В. также неубедительны. В разговоре о крылатой Деве Обиде (=Елене) исследователь обращается к былинам и песням из сборника *И. П. Сахарова* «Сказания русского народа». В былине «Соловей Будимирович» и «Сказке о семи Семіонах» В. видит отражение сказаний о Елене. В целом В. присоединялся к тем ученым, которые считают, что все индоевропейские сказания уходят корнями в один древний источник: «Все эти сказания имеют свой яркий народный отпечаток, и вместе с тем верны своему общему источнику. Главный же источник сказаний есть древнее халдейское учение, находящееся в близком родстве с буддизмом. Обоотворение родовых богов отдельными племенами и воспоминание исторических личностей необходимо вносят разветвление в космогонический эпос» (Замечания на Слово... С. 307). В своей работе В. неоднократно обращается к произведениям фольклора. Так, обосновывая свое понимание темного места «канина» от слова «конь» («кониный»), В. опирается на былины *Кириши Данилова* и приводит соответствующие фрагменты: «ускока два кониные», «от пару было от кониноного». Говоря о плачах русских женщин в «Слове о полку Игореве», В. ссылается на собственные наблюдения: «Сожаление русских жен взято с натуры. Мне случалось слышать весьма схожие сетования в Новозыбковском уезде» (С. 239).

В статье «**Волк и лебеди сказочного мира**» (Филол. зап. 1876. Вып. 1. С. 1—35) В. обращается к фольклорно-мифологическим материалам разных народов (русские, чувашы, бретонцы, китайцы и пр.). Исследователь отвергает «модные теории» Гримма, Макса Мюллера, Куна и *А. Н. Афанасьева*, искавших истоки мифологических представлений в «облачном» мифе. В. настаивает на сравнительном методе изучения произведений фольклора: «Сравнительное изучение сказочного мира уже успело указать, как возторженное хвастовство в пользу своего племени каждого исследователя, занимавшегося специально своими народными сказками, оказывается смешным при сличении. Оказывается, что добродетели, исключительно

принадлежащие бретонцам, суть те же самые, которые отличают германские племена от всех прочих» (С. 27). Привлекательной для В. является идея заимствования, причем переносчиками традиции от одного этноса к другому, по мнению исследователя, могли быть народные певцы, ведшие бродячий образ жизни. При этом В. настаивает на своеобразии сказок каждого из народов: «Нет сомнения, однако, что сказки каждого народа имеют свой характер; так, наши сказки несомненно отличаются молодчеством и беззаботным веселием при тщательном соблюдении ясности и верности основного мифа» (С. 22).

В работе «**Монастыри на Ладожском и Кубенском озере**» (СПб., 1881) пересказывает предание о Конь-камне на острове Коневец и излагает верования и обрядовые действия, связанные с ним (С. 14—15).

Имеются свидетельства об интересе В. к русской народной песне. Так, зять В., С. Д. Шереметев, вспоминал, как в Ливадии В. беседовал о старинных напевах с руководителем русского хора Иваном Евстратьевичем Молчановым (1809—1881), некогда бывшим крепостным Вяземских из с. Красное Костромской губ. (Шереметев С. Д. Воспоминания о князе Павле Петровиче Вяземском // Сборник в память князя Павла Петровича Вяземского. СПб., 1903. С. 68).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; Южак; Петербургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БРЭ; НРЭ; Черейский; Булахов. «Слово...»; Энцикл. «Слова...» (О. В. Творогов); Рус. писатели (А. Ф. Панца, при участии М. П. Лепехина); Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Деятельный век. СПб., 2005. Т. 2, кн. 1. С. 668—669 (Л. М. Шлионский); Федорченко В. И. Российские сенаторы. 1711—1917 гг.: Биограф. справочник. Красноярск, 2013. Т. 1. С. 206—208.

Некрологи: ЖМНП. 1888. № 8, Современ. летопись. С. 79—84. — Авт.: Л. Н. Майков; Памяти князя Павла Петровича Вяземского, почетного председателя имп. Общества любителей древней письменности. Заседание 2 декабря 1888 г. СПб., 1888 (Памятники древней письменности и искусства; Вып. 77).

Биограф.: Шереметев С. Д. Князь Павел Петрович Вяземский: Воспоминания. 1868—1888. СПб., 1888; 2-е изд. Остафьево, 2008.

Изд.: Собр. соч. 1876—1887. СПб., 1893.

Арх.: РГАЛИ, ф. 195 (Вяземские); ОР РГБ, ф. 63 (Вяземские).

Т. Г. Иванова

Г

Габерцеттель (Haberzettel) Иоганн Андрей Леопольд [1753 или 1755, г. Карлсбад, Богемия, Австрия (ныне Карловы Вары, Чехия) — 3(15).4.1823, г. Санкт-Петербург] — музыкант, обработчик русских народных песен.

Камер-музыкант, т. е. придворный музыкант (низший придворный чин, соответствующий XIV классу Табели о рангах). Валторнист. Служил в придворном оркестре в С.-Петербурге (1780—1814). В 1807 принял российское гражданство. Уволен с пенсионом полного жалования (2 тыс. руб. в год). Член одной из масонской лож — «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1818—1819) (Платонов О. А. Словарь масонов XVIII—XIX веков (до царствования Николая II) // Платонов О. А. Терновый венец России: Тайная история масонства. 1731—2000. М., 2000. С. 116). Отец Иоганна Конрада Фридриха Габерцеттеля, виолончелиста, композитора, педагога, также российского подданного.

В нотографическом указателе Д. Бацера и Б. Рабиновича «Русская народная музыка» (1776—1973)» (М., 1981. Ч. 1. № 340, 341) учтены музыкальные обработки русских народных песен, сделанные Г.: **[Во саду ли в огороде]. Variations sur l'air russe pour le pianoforte, composées... par I. Haberzettel. N 45. St. Petersburg: chez Paetz; Moscou: chez Lehnhold, [18--]. — 5 p.; [По всей деревне Катенька] Variations sur l'air russe ... pour le pianoforte par I. Haberzettel. N 46. St. Petersburg: chez Paetz; Moscou: chez Lehnhold, [18--]. — 6 p.**

Справ.: РБС; Немцы России (Н. Губкина); Stückl E. Musikgeschichte der Rußland-deutschen. Dülmen, 1993. S. 137.

Т. Г. Иванова

Гаврилов М. В. [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклора в Новгородской губ.

В 1896 в «Новгородских губернских ведомостях» опубликовал собрание частушек, записанных в Новгородской губ. (**Народные частушки / Сообщено М. В. Гавриловым // НГВ. Ч. неофиц. 1896. 17 нояб., № 86.**

А. И. Васкул

Галахов Алексей Дмитриевич [1(13).1.1807, г. Сапожок Сапожковского у. Рязанской губ. — 14(26).11.1892, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом кладб.] — педагог, историк литературы.

Из дворянской семьи. Начальное и среднее образование получил в Сапожокском уездном училище и Рязанской гимназии. В 1822—1826 учился на физико-математическом отделении Московского ун-та. Был оставлен при ун-те, но в 1827 поступил на службу в Московский цензурный комитет. С 1832 преподавал русский язык и словесность в женских учебных заведениях, в том числе в Александровском училище (с 1837) и в Николаевском сиротском институте (1839). В 1856 переехал в Петербург. До конца жизни преподавал русскую словесность в Николаевской академии Генерального штаба; одновременно в 1865—1882 — профессор Историко-филологического института. Являлся членом Ученого комитета Министерства народного просвещения (с 1863). Член Общества любителей российской словесности (с 1867), чл.-кор. АН (с 1868).

В 1830-е окружением Г. были *Н. И. Надеждин*, *В. Г. Белинский*, *Н. Х. Кетчер*, *В. П. Боткин* и др. С 1837 печатался в «Отечественных записках», где вплоть до 1848 опубликовал свыше 900 статей и рецензий: о романе *И. И. Лажечникова* (1839), о книге *М. П. Погодина* «Год в чужих краях» (1844) и др. Литературно-общественные взгляды Г. были близки к позиции *В. Г. Белинского*. С конца 1840-х напечатал в «Отечественных записках», «Современнике» и «Журнале Министерства народного просвещения» ряд статей о писателях XVIII—нач. XIX в.: *А. Д. Кантемире* (1848), *И. Ф. Богдановиче* (1849), *Я. Б. Княжнине* (1850), *Н. М. Карамзине* (1850, 1853, 1858 и др.), *В. А. Жуковском* (1852), *М. Ю. Лермонтове* (1858) и др.

Г. является автором повестей, продолжающих художественные традиции лермонтовской прозы (Старое зеркало // Отеч. зап. 1845. № 9. С. 172—230; Ошибка // Отеч. зап. 1846. № 9. С. 111—192; Кукольная комедия // Отеч. зап. 1847. № 3. С. 61—81; Превращение // Современник. 1847. № 7. С. 111—192. — Подп. везде: Сто один). Автор мемуаров, на протяжении конца 1840-х—начала 1890-х печатавшихся в различных изданиях: «Отечественные записки» (1847), «Русский вестник» (1885, 1875—1878, 1889, 1891), «Исторический вестник» (1886, 1888, 1892), «Русское слово» (1885, 1886). Г. оставил воспоминания о *В. Г. Белинском*, *Н. В. Гоголе*, *П. Н. Кудрявцеве*, *М. Н. Каткове*, *М. П. Погодине* и др.

Как педагог Г. подготовил несколько хрестоматий, сыгравших большую роль в системе русского образования. В «Полной русской хрестоматии, или Образцах красноречия и поэзии, заимствованных из лучших отечественных писателей» (М., 1843. Ч. 1—2; до 1918 выдержала 40 изд.; с изд. 10 1864 под назв. «Русская хрестоматия») образцы устной народной словесности не представлены (здесь даны только литературные произведения, созданные по фольклорным мотивам: «О рыбаке и рыбке» *А. С. Пушкина*, «Конек-горбунок» *П. П. Ершова*, «Илья Муромец и Соловей-разбойник» *В. И. Даля*

и др.). Равным образом в «Русской хрестоматии для детей, или Книге для первоначального чтения и практического изучения русского языка» (М., 1843) произведения фольклора отсутствуют. В дальнейшем в «Русской хрестоматии» появляется раздел по устной поэзии (см., например: Русская хрестоматия: В 2 т. 18-е изд. СПб., 1881. Т. 2. С. 4—68).

В другой хрестоматии Г. — **«Историческая хрестоматия церковно-славянского и русского языка»** (М., 1848. Т. 1: **От начал славяно-русской письменности до Петра I (IX—XVIII столетия)**) — народная словесность представлена образцами былин об Илье Муромце, Соловье Будимировиче, Алеше Поповиче, Добрыне Никитиче и др. (источники: сборники *Кириши Данилова* и *И. П. Сахарова*); исторических песен о Ермаке, Иване Грозном, Петре I; песенной лирики (подблюдные, хороводные, семейные, разгульные, удалые, солдатские); духовных стихов о Голубиной книге и Страшном суде. Народная сказка дана по лубочным текстам из сборника *И. П. Сахарова* (сказки об Илье Муромце и Семи Семионах), пословицы — по собранию *И. М. Снегирева*. Издание не имеет никаких комментариев (С. 414—454).

Представление об основных жанрах русского фольклора Г. дает в **«Истории русской словесности, древней и новой»** (СПб., 1863—1875. Т. 1—2). В первом издании (Т. 1) анализ произведений народной словесности занимает скромное место (С. 6—29). Основные тезисы Г. излагает явно вслед за *Ф. И. Буслаевым*: понятие о народной и искусственной поэзии; отсутствие «личности поэта», певец как голос своего народа; отражение в фольклорных произведениях религиозных, нравственных, умственных ценностей народа. В духе мифологической школы трактуются праздники в честь Солнца (Дажьбога): зимняя Коляда, весенняя Красная Горка, летний Иван Купала. Г. характеризует свадебные обычаи и песни, песенный эпос, сказки и пословицы. Отзываясь в целом критически о первом томе, *А. Н. Пытин* особо неудовлетворен был разделом о народной поэзии (Старые недоразумения // Современник. 1863. № 7, Современ. обозрение. С. 1—36. — Без подп.). Тем не менее «История русской словесности, древней и новой» в совокупности двух томов была положительно оценена *Н. С. Тихонравовым*, который подчеркнул, что книга переросла рамки учебного пособия и превратилась в самостоятельное ученое сочинение (особенно в области освещения новой русской литературы). Автор, указал *Н. С. Тихонравов*, к литературным произведениям подходит с позиций эстетической и исторической критики. Несмотря на то что разделы по народной словесности и древнерусской письменности, по мнению рецензента, не лишены недостатков, он заключает, что Г. достоин присуждения Уваровской премии (Тихонравов *Н. С.* [Рец.] // Отчет о девятнадцатом присуждении наград графа Уварова. СПб.,

1878. С. 13—136). Во втором издании **«Истории...» (СПб., 1880. Т. 1—2)** отдел «Словесность устная» занимает гораздо большее место (С. 1—159), причем кроме самого Г. подразделы о былинах и исторических песнях были написаны *О. Ф. Миллером*; о духовных стихах — *А. И. Кирпичниковым*; об обрядовых песнях и бытовых сказках, пословицах, заговорах и загадках — *П. О. Морозовым*. См. достаточно критическую рецензию *А. И. Соболевского*, касающуюся в основном раздела древнерусской литературы (Соболевский А. И. [Рец.] // Ист. вестник. 1881. № 1, Критика и библиогр. С. 212—215. — Подп.: А. С-кий). Г. принадлежит также учебное пособие для гимназий: **«История русской словесности (учебник для средне-учебных заведений). Применительно к плану, утвержденному Министерством народного просвещения» (СПб., 1879).**

Труды Г. учебного характера представляют интерес для фольклористики как отражающие место устной народной словесности в системе образования дореволюционной России.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; РБС; Гранат; Южаков; Петербургский некрополь; БСЭ. 1-изд.; БСЭ. 2-е изд.; Черейский; Рус. писатели (*Е. И. Кийко*); Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Деятельный век. СПб., 2005. Т. 2, кн. 2. С. 20 (*А. Б. Муратов*).

Арх.: РГАЛИ, ф. 1616 (А. Д. Галахов); РО ИРЛИ, ф. 419 (А. Д. Галахов); ф. 377, оп. 7, № 986 (автобиография).

Т. Г. Иванова

Галинковский (Галенковский, Голенковский) Яков (Иаков) Андреевич [6(17)10.1777, Прилуцкий у. Полтавской губ. — 18(30).6.1815, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом кладб.] — прозаик, поэт, критик, автор рецензии на труды по древнерусской мифологии.

Из старинного казачьего рода; отец его был прилуцким полковым писарем, получившим впоследствии чин надворного советника. Учился в 1785—1787 в Киево-Могиланской академии, затем в пансионах в Прилуках и Переяславле и в Московском благородном пансионе при ун-те (1797). Знал латинский, французский, английский и немецкий языки. В 13 лет номинально был зачислен ефрейт-капралом в л.-гв. Конный полк (с 1790); реальная служба началась с апр. 1797, когда он был пожалован кавалергардом в Кавалергардские эскадроны; 9 нояб. 1797, по расформировании эскадронов, выпущен юнкером в Кирасирский (Екатеринославский) полк (Панчулидзева С. А. Сборник биографий кавалергардов. 1762—1801. СПб., 1904. С. 253—254). 2 окт. 1798 вышел в отставку. На гражданской службе

первоначально занимал незначительные должности в Межевой канцелярии (март 1799), в Главной соляной конторе (1800; в чине коллежского регистратора). В авг. 1801 поступил в канцелярию главного директора почт Д. П. Трощинского; произведен в коллежские секретари; в 1804 — в коллежские асессоры. С 1805 — письмоводитель в канцелярии Государственного совета, одновременно с 1808 — смотритель училищ Лужского у. Петербургской губ.; с 1813 столоначальник в Провиантском департаменте Военного министерства. Последний чин — надворный советник (1809).

Первые литературные опыты относятся к периоду пребывания в Московском благородном пансионе (роман «Феона, или Прекрасная валдайка», 1797, не опубликован; отрывки в журн. «Любитель словесности» 1806 и в «Русском вестнике» 1808). Считается, что сюжет был связан с известной легендой о влюбленном монахе Иверского монастыря, утонувшем в Валдайском озере. Роман написан в духе сентиментальной прозы. В 1799 напечатал «Часы задумчивости. Новый роман, изображающий мысли влюбленного человека, со всем энтузиазмом страсти и чувствительности» (М., 1799. Ч. 1—2), где подробно описываются переживания героя — «второго злополучного Вертера». В 1801 сблизился с Дружеским литературным обществом — с *Андр. И. Тургеневым*, *А. С. Кайсаровым* и др., в результате чего отошел от эстетических идеалов Стерна и *Н. М. Карамзина*. Критическое отношение к излишней чувствительности сказывается в предисловии к изданным им «Красотам Стерна» (М., 1810; антология произведений английского писателя). В 1802—1807 единолично издавал журн. «Корифей, или Ключ литературы» — своеобразную энциклопедию по теории литературы, в которой автор выступал против карамзинистов и ориентировался на предромантическую поэтику. В «Корифее» Г. пропагандирует творчество В. Шекспира, особо выделяя фольклорно-сказочные пьесы «Буря» и «Сон в летнюю ночь».

С 1804 Г. сблизается с *Г. Р. Державиным*, с которым после женитьбы на Марии Бастидон, племяннице первой жены поэта, оказался в свойстве. Литературно-теоретические труды позднего Державина («Рассуждения о лирической поэзии») написаны при сотрудничестве с Г. Участник Беседы любителей русского слова, где являлся «непременным секретарем». В «Чтениях в Беседе любителей русского слова» (1813. Ч. 10—11) Г. поместил «Перевод первой Виргилиевой эклоги» (1813. Ч. 10—11) и статью «Рассмотрение Овидия».

Для фольклористики представляет интерес критическая статья Г. о книгах *Г. А. Глинки* и *А. С. Кайсарова* о языческой религии славян ([**Рец. на кн.: Глинка Г. Древняя религия славян. Митава, 1804; Kayssaroff Andrey. Versuch einer Slavischen Mythologie, in alphabetischer Ordnung, entworfen von**

Andrey von Kayssaroff. Göttingen, 1804] // Северный вестник. 1805. Ч. 7, № 8. С. 159—172; Ч. 8, № 10. С. 12—33; № 11. С. 123—141. — Без подп.). Рецензент противопоставляет два издания, т. е. книги профессора Дерптского ун-та Г. А. Глинки и на тот момент штабс-капитана А. С. Кайсарова: «Первая основана на воздухе, потому что она родилась, как дочь Юпитерова... из воображения сочинителя. Вторая составлена из исторических справок, выбрана из лучших книг и поддержана свидетельством важных писателей. Первая писана как роман; вторая, как систематическая книга; первая не доказывает профессора; в ней нет ни тени учености <...> Вторая, не будучи писана профессором, отзывается школою и сохраняет вид классический» (С. 160). О Кайсарове Г. замечал: «Он сочинил нам прекрасный *Опыт славянской мифологии* <...> Сочиненьице его писано ученым порядком, исправно, чисто, доказательно, как должно писать материи исторические» (С. 123—124).

Г. А. Глинку он, напротив, резко критикует. Его справедливо не устраивает то, что тот не различает русских языческих богов и богов померанских (западославянских), известных по письменным источникам об острове Руген (Рюген). По мнению Г., в изучении славянского язычества важно помнить о региональных границах: «...если бы кто хотел писать *систематически* о славянском баснословии, то бы он лучше сделал, когда б разобрал богов по *местам их поклонения*, и по числу *памятников*, которые об них свидетельствуют» (С. 13). Придирчиво рецензент относится и к небрежному учету всех возможных источников о русских божествах; так, Г. обращает внимание на то, что Г. А. Глинка игнорирует сведения о божествах, содержащиеся в «Слове о полку Игореве». Г. ставит задачу сравнительных изучений славянского язычества с мифологией других народов: «Надо было разыскать, какое божество было *Феридун* или *Перидун* у индейцев (т. е. индийцев. — *Т. И.*)? какой был у древних пруссов бог *Перкунус* или *Перкун*? Самое слово *Перун*, означающее *громовую стрелку*, не должно ли вести к заключению, что сей кумир не славянской, но принесенный из Востока? Не он ли тот Озирис (или Озирий), которого греки переменили на Зевса и которого славяне называли Перуном, взяв принадлежность (attribute) за целое?» (С. 18—19).

Оставаясь в рамках «кабинетной мифологии», Г. делает важные выводы о функциях древнеславянских божеств. Так, «Слово о полку Игореве» позволяет ему трактовать Дажьбога следующим образом: «...во-первых, что сие божество любезно было нашим праотцам; что о нем часто певали в гимнах, когда стихотворец не побоялся вспомнить его во времена христианские; второе, что Дажь-бог есть покровитель поселян, бог полей, защитник мирного покоя, почему наслаждающиеся благоденствием жители названы его внуками...» (С. 25—26). Из того же «Слова о полку Игореве» Велеса он осмысляет не только как бога-покровителя скота, но и как покровителя

прорицателей, оракулов, поэтов, «каким Бояна по всем признакам почесть можно» (С. 28). Согласно методике «кабинетной мифологии», Г. сопоставляет русского бога Велеса с античным Паном.

Резко критическое отношение Г. к Глинке нашло место также в его подражании сатире *В. В. Капниста*, помещенной в критической статье, написанной в форме письма к редактору «Рецензия на книги у вас совсем замолкла» (Северный вестник. 1805. Ч. 6, № 6. С. 280—297. — Подп.: И. Г.). Сатирически описывая целый ряд писателей (как представителей карамзинского лагеря, так и сторонников *А. С. Шишкова*), о Г. А. Глинке автор пишет: «А третий, чтоб скорей в ученый ряд попасть, / Иль быть профессором — всех хуже стал писать» (С. 296).

Справ. : Евгений, митрополит (Болховитинов). Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. М., 1845. Т. 1. С. 107—108; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Южаков; Петербургский некрополь; Модзалевский *В. Л.* Малороссийский родословник. Киев, 1908. Т. 1. С. 226—233; Рус. писатели (*Ю. М. Лотман*).

Лит. : Лотман Ю. М. Писатель, критик и переводчик А. Я. Галинковский // XVIII век. М.; Л., 1959. Сб. 4. С. 230—256.

Т. Г. Иванова

Галицкий Андрей [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Священник. Корреспондент РГО. Автор рукописи «**Этнографическое сведение о жителях Устинской волости в приходе села Улешского Яранской округи**» (РГО, X Вятская губ., № 10; 14 с.; 1850-е), в которой представлены этнографические материалы о русских жителях села, список пословиц, загадки, сведения о знахарях и колдунах, о народной медицине. Приведены текст песни «Отлетает мой соколик», описание свадебного обряда, песни (10 №№) и приговор дружки. Среди записей — сказка о Марке Богатом (опубл.: **Сборник великорусских сказок архива Русского географического общества / Издал А. М. Смирнов. Пг., 1917. Вып. 1. С. 424—426. № 148**). Помимо русского материала здесь же дано описание черемисской (марийской) свадьбы.

Замечание Д. К. Зеленина: «Статья подписана еще именем свящ. Димитрия Двинянинова и написана рукою этого последнего. Бытовые черты населения описываются в ней очень коротко; песни и другие произведения народной словесности записаны без соблюдения особенностей местного говора» (Зеленин. Вып. 1. С. 400).

Т. Г. Иванова

Галлер Константин Петрович [5(17).7.1845, г. Санкт-Петербург — 15(27).4.1888, г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском кладб.] — музыкальный критик, композитор, педагог, составитель первого и единственного дореволюционного нотного сборника песен Петербургской губ.

Происходил из семьи обрусевших немцев. Первым учителем игры на фортепиано была его мать, затем некий Паули. Образование получил в 1-м Кадетском корпусе, по окончании его с 1863 служил в Кирасирском и Лубенском гусарском полках. Чувствуя призвание к музыке, обнаружившееся еще в детстве, вышел в отставку; в 1867 поступил в Петербургскую консерваторию. Его учителями были И. К. Воячек, Ю. И. Иогансен, Н. И. Заремба, *Н. А. Римский-Корсаков* (теория композиции), Ф. Ф. Черни (фортепиано), Ц. Чиарди (флейта), А. Г. Рубинштейн (класс ансамбля) и др. В годы учебы Г. впервые попробовал себя как педагог, преподавая некоторое время теорию в младших классах консерватории, однако диплома об окончании консерватории не получил. Музыкальную деятельность начал в 1870-х. В первую очередь он посвятил себя композиции. Им написаны более двух десятков романсов, хоры, струнные квартеты, фортепианная и симфоническая музыка, опера «Марьяна роща». Оркестровал «Картинки с Востока» Р. Шумана (исп. в 1880). В концертах Русского музыкального общества с успехом были исполнены отрывок из кантаты «Пир Валтасара», гимн «Родина», написанный к 25-летию царствования Александра II.

Большую известность Г. принесли забота о возрождении охотничьего дела в России, а также критическая и педагогическая деятельность в области музыки. Интерес к охотничьему делу проявился у Г. еще во время его воинской службы в Херсонской губ. и на Кавказе. Будучи страстным охотником, писал о жизни и нравах охотничьих птиц (Соколиная охота за границей и у нас в России: Сост. по историческим документам. М., 1885). Его статьи публиковались в журн. «Природа и охота», английском охотничьем журн. «The Field», в охотничьем календаре В. Г. Лаврентьева (1884). Г. вел активную переписку с иностранными орнитологами. Стал организатором первого в России Общества соколиных охотников (1884), куда вошли представители царствующей фамилии — великий князь Николай Николаевич-младший, герцоги Георгий и Евгений Лейхтенбергские, принц А. П. Ольденбургский. Был одним из первых пропагандистов таксы как охотничьей собаки (Первые заводчики такс в России: 160-летию со дня рождения К. П. Галлера посвящается // Российская охотничья газета. 2005. 16 нояб., № 1911).

Как музыкальный критик Г. печатался с 1874 в «Биржевых ведомостях», «Молве», «Сыне отечества» (1876—1877, «Очерки литературы русской музыкальной критики»), «Всемирной иллюстрации» (1874—1883, биографические очерки о композиторах и знаменитых артистах), «Баяне» (1888),

«Europe Artist» и др. изданиях. Его отличали консервативная направленность, резкость суждений.

С не меньшим усердием Г. отдавал себя педагогической работе. Его волновали проблемы образования на основе русской музыки — церковной и народной. В 1880—1882 в «Русском начальном учителе» он напечатал несколько работ по музыкальной педагогике (Об обучении хоровому пению в городских и народных школах // Рус. начальный учитель. 1880. № 2. С. 37—45; О преподавании пения в учительских институтах и семинариях // Там же. № 9. С. 15—26). В 1882 вышли «Учебник хорового пения и теории музыки, приспособленный к школьному обучению» и «Указатель к нормальному курсу фортепианной игры и пения», составленный вместе с В. Н. Николаевым. Эти работы Г. явились результатом его активной деятельности в Санкт-Петербургском учительском институте (с 1879) и в общедоступных музыкальных классах Педагогического музея Военного министерства (с 1880).

В 1886 Г. издал **«Рай детей. Сборник 50 русских народных и детских песен»**. Уже после его смерти в 1889 вышел **«Сборник русских народных песен С.-Петербургской губ. (Лугского уезда)»**. Из краткого предисловия следует, что песни были записаны в 1887 в Перечицкой вол. Лужского у. в д. Влешковичи и окрестных деревнях (сейчас — Оредежского с/с Лужского р-на Ленинградской обл.). В состав сборника вошли свадебные, круговые, «беседные» (лирические) песни (всего 21). Следуя прогрессивным идеям своего времени, Г. соединил научную и художественную цели издания. Большинство песен содержит разные мелодические варианты строф, при этом Г. старался сделать слуховые записи более точными: «Верхняя строчка каждой песни представляет ее основную мелодию в том виде, как мне ее пели <...> при этом я не раз проверял их, сличая варианты. При записывании я придерживался и тех ладов, в коих чаще всего мне приходилось слышать ту или иную песню» (С. 2). Мелодии первых строф всех песен даны в сопровождении фортепиано, варианты других — одnogлосно. Сам автор подчеркивает, что «гармонизация условная». В одних случаях это плотная 4-голосная фактура («Соколы вы, соколы»), в других 2-голосная по типу подголосочной полифонии («Что ж ты Ванюшка печальный», «Не долго веночку»). Часть песен была позже переиздана без аккомпанемента (**Рубцов Ф. А. Народные песни Ленинградской области. М., 1958. № 51, 57, 60, 67, 84, 87, 91, 94—97**).

Справ.: Перепелицын П. Д. Музыкальный словарь: Энциклопедический справочный сборник. М., 1884. С. 73; Риман; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Южаков; Петербургский некрополь; Муз. энци. (И. М. Ямпольский); Бернандт—Ямпольский; Муз. энци. словарь; Немцы России (М. Есипова).

Некрологи: Некролог. К. П. Галлер // Новое время. 1888. 16 (28) апр., № 4358; Новости и биржевая газета. 1888. 18 апр., № 106 (разд. «Русская летопись»); П. В. Некролог. Константин Петрович Галлер // Баян. 1888. 24 апр., № 16. С. 144. — Авт.: П. П. Веймарн; В. Б. Некролог // Музыкальное обозрение. 1888. № 16. С. 127. — Авт.: В. В. Бессель.

Лит.: История музыки в России с древнейших времен и до наших дней: Учеб. руководство и пособие П. Д. Перепелицына: С 66 портр. известнейших деятелей на поприще музыки в России и 31 рис. в тексте. СПб.; М., 1888. С. 212, 213, 236, 268; *Кремлев Ю.* Русская мысль о музыке: Очерки истории русской музыкальной критики и эстетики в XIX веке. Л., 1958. Т. 2. С. 524—525; *Федоров В.* 5 июля 2010 года исполнилось 165 лет со дня рождения К. П. Галлера // Сокольничий вестник. 2010. № 2. С. 3—13. [Интернет-ресурсы] http://www.falcoresearch.info/vestnik-html-pdf/S_Vestnik_2_2010.pdf — дата обращения: 3.4.2010.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 153, № 373, л. 1—6; ф. 183, оп. 1, № 57; ф. 357, оп. 3, № 66; оп. 1, № 6; ф. 402, оп. 5, № 81; Р. III, оп. 2, № 883—888, и др.

Т. С. Молчанова

Гамель (Hamel) Иосиф Христианович [30.1(10.2).1788, немецкая колония Сарепта Царицынского у. Саратовской губ. (ныне Красноармейский р-н г. Волгограда) — 10(22).9.1861 (по др. данным 1862), Лондон, Англия] — технолог, историк, публикатор песен, записанных Ричардом Джемсом.

Родители Г. прибыли в Россию после указа *Екатерины II* (1763), которая пригласила на поселение в Поволжье немцев (среди 6342 других семейств). Колония Сарепта, городок-крепость, была образована на правом берегу Волги чуть ниже Царицына пятьюдесятью семействами из Богемии — гернгутерами (Евангелическое братство общин). Отец Г. был полицмейстером в Сарепте. Первоначальное образование сам Г. получил в Сарепте. В 1807 поступил в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию, которую окончил в звании лекаря в июне 1811 (с золотой медалью). Еще будучи студентом (4 дек. 1809), он был избран корреспондентом Вольного экономического общества, которому представил дешевую электрическую машину; 10 февр. 1810 награжден золотыми часами. В 1811 определен на службу при Медико-хирургической академии. По поручению академии повторил гальвано-химические опыты Г. Дэви. 13 апр. 1813 получил степень доктора медицины; 25-го июня избран чл.-кор. Медико-хирургической академии. В том же 1813, 23-го июня, Г. стал чл.-кор. Академии наук.

Министр внутренних дел, обративший внимание на молодого ученого, 26 мая 1813 исходатайствовал ему разрешение на поездку в Англию для усовершенствования в науках. В Европе находился в течение семи лет,

знакомился с развитием техники: устройство шахт, водолазные машины (первый обратил внимание на действие сжатого воздуха на барабанную перепонку), химическое производство и пр. В 1819 он ознакомился с Парижской промышленной выставкой, осматривал различные фабрики и заводы во Франции, Италии, Швейцарии и Германии. В 1820 пытался взойти на Монблан (восхождение закончилось трагически — трое из его группы погибли под лавиной; Г. считается первым российским альпинистом). По возвращении в Россию, делясь знаниями о системе образования в Европе, Г. опубликовал книгу о модной в то время так называемой Ланкастерской системе обучения грамоте: «Описание способа взаимного обучения по системам Белла, Ланкастера и других, в коем изложены начало и успехи сего способа в Англии, во Франции и в других странах и подробно изъяснены правила и порядок употребления оного в училищах» (СПб., 1820; согласно описанию книги, на это время имел чин надворного советника; см. также: О способе взаимного обучения по системам Белля, Ланкастера и других. С изложением развития и успехов его в Англии, Франции и др. странах. СПб., 1847; 2-е изд. 1853). Желая изучить уровень технологии в своем отечестве, Г. побывал на Тульском оружейном заводе, результатом чего стала книга «Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении» (М., 1826), где изложены химико-технологические методы обработки металлов. Судя по описанию издания, на это время Г. был доктором медицины, коллежским советником, имел орден св. Анны 2-й ст. с алмазным знаком кавалера. 4 марта 1829 избран ординарным академиком по части технологии. В 1831 Г. участвовал в устройстве первой мануфактурной выставки в России. В 1834 оказывал содействие А. Герстнеру в получении разрешения на строительство первой в России Царскосельской железной дороги. В 1837 по поручению московского генерал-губернатора для цесаревича Александра Николаевича, путешествовавшего по России, устроил в Кремлевском дворце выставку мануфактурных изделий Москвы и Московской губ.

В 1839—1845 Г. совершил вторую поездку в Англию, где специально изучал производство дагерротипов (Г. стоял у истоков российской фотографии). В 1840 и 1841 на севере Шотландии нашел много ихтиолитов, часть которых он прислал в Петербург в Академию и в Горный корпус. В 1844 посетил Парижскую выставку. Вернувшись в Петербург, в 1849 принимал участие в устройстве мануфактурной выставки; в 1850 — в подготовке российского павильона во Всемирной выставке в Лондоне. В 1851—1852, находясь в Англии в рамках работы выставки, изучал телеграф, присутствовал при удачном опыте подводного телеграфного сообщения между Англией и Францией через Британский канал, а также при подобном

же опыте сообщения Шотландии с Ирландией. В 1852—1856 находился в США, где посетил промышленный Бостон, фабрики Лоуэлла в Массачусетсе, Гарвардский ун-т, Смитсоновский институт, школу для слепых Перкинса. В Лондоне он просил Комиссию о патентах выслать в Петербургскую Академию полную коллекцию патентованных в Англии с 1617 изобретений, что и было исполнено. Вернувшись в Россию, Г. напечатал ряд статей о новейших изобретениях американцев, причем подчеркнул общественное значение этих новшеств. Скончался в Лондоне, находясь в очередной заграничной командировке (существует мнение, что Г. занимался промышленным шпионажем в пользу России). Последний чин — действительный статский советник (см.: Краткая записка о жизни и трудах И. Х. Гамеля // Записки имп. Академии наук. СПб., 1863. Т. 3. Прил. С. 189—198, с библиогр.). Большинство трудов Г. о технических новшествах опубликовано на фр. и нем. языках.

Во время поездки 1839 в Великобританию Г. в Оксфорде в музее Ашмоля нашел рукописи Джона ТраDESCанта, находившегося в 1618 в составе английского посольства, отправленного кролем Иаковом I к царю Михаилу Федоровичу. См. издание: ***Dr. I. Hamel. Tradescant der Aeltere 1618 in Russland. Der Handelsverkehr zwischen England und Russland in seiner Entstehung. Rückblick auf einige der älteren Reisen im Norden. St.-Petersburg; Leipzig, 1847.*** Эта и другие находки позволили ему опубликовать несколько статей. См.: Завещание ТраDESCанта и Музеум Ашмоля в Оксфорде // ЖМНП. 1853. № 4, Отд. II. С. 31—54; Начало торговых и политических сношений между Англией и Россией // ЖМНП. 1856. № 1, Отд. V. С. 57—106; № 2. С. 107—134; Взгляд на первые сношения Англии с Россией. Первая царская привилегия в пользу Англии // Санкт-Петербургские ведомости. 1857. 28 февр., № 46 (отд. отд. 1857); Англичане в России в XVI и XVII столетиях. Статья 1—2. СПб., 1865—1869 (Прил. к т. 8 «Зап. имп. Академии наук»; № 1; к т. 15; № 2).

В 1852 Г. отдельно издал исторические песни, записанные священником английского посольства Ричардом Джемсом. См.: **Великорусские песни. Из записок бакалавра (так! — Т. И.) Ричарда Джемса. 1619—1620 // Памятники и образцы народного языка и словесности. СПб., 1852. Тетр. 1. Стб. 6—10 (Прибавления к Изв. имп. Академии наук по Отданию рус. яз. и словесности; Т. 1).** Опубликовано 6 текстов на сюжеты: Возвращение Филарета; Скопин-Шуйский; Плач Ксении Годуновой (2 варианта); Молодцы просят Бога, чтобы он им сотворил весновую (весеннюю), а не зимнюю службу; Сборы Крымского царя в поход на Москву. Краткие сведения о Ричарде Джемсе, сообщенные Г., позволяют предположить, что песни были записаны или в Москве, или в Холмогорах, где Джемс провел

зиму 1619/20, изучая русский язык. Исторические песни Ричарда Джемса явились первыми записями жанра.

Публикация Г., осуществленная до «Песен, собранных П. В. Киреевским», введших в научный оборот большой корпус исторических песен, была высоко оценена в филологических кругах (см. рец.: [Рец.] // Современник. 1853. Т. 38, № 3, Библиогр. С. 23—25). Ф. И. Буслаев о песнях пишет: «После “Слова о полку Игореве” составляют они важнейший памятник древнего периода истории русской поэзии» (Буслаев Ф. И. [Рец. на изд.: Изв. имп. Академии наук по Отд-нию рус. яз. и словесности. Т. 1] // Отеч. зап. 1852. № 8, Библиогр. хроника. С. 101). «Русские песни, напечатанные в “Известиях”, — продолжает Ф. И. Буслаев, — не заменят нам блистательных творений Сервантеса, Шекспира; и было бы странно сравнивать нашу безыскусственную поэзию той эпохи с произведениями таких гениальных личностей. Однако надобно сказать правду, что, переходя из рода в род, удаленная от всяких посторонних влияний и не возделанная искусством, наша старинная поэзия донесла в своих произведениях до позднейших времен ту свежую струю первобытного художественного настроения, которая даже в истинно-народных произведениях западной литературы, например, в романах о Сиде, в песне о Нибелунгах, уже значительно помутилась некоторой искусственностью...» (С. 101). Анализ песен Ричарда Джемса предпринят Ф. И. Буслаевым в отдельной статье (Буслаев Ф. И. Русская поэзия XVII века // Моск. вед. 1852. 6 мая, № 55; 8 мая, № 56; 10 мая, № 57).

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; РБС; Южаков; Немцы России (*В. Мягкая*).

Арх.: СПФ АРАН, ф. 85 (И. Х. Гамель); Санкт-Петербургский институт истории РАН, ф. 175 (И. Х. Гамель).

Т. Г. Иванова

Гандурин Осип Андреевич [деятельность: 1828] — собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Крестьянин (согласно подписи в «Атенее») из промышленного с. Иваново (будущий г. Иваново-Вознесенск) Шуйского у. Владимирской губ. Вероятно, происходил из семьи, которая в дальнейшем стала видным ивановским родом купцов и фабрикантов.

Автор статьи «**Обозрение села Иванова**» (*Атеней.* 1828. Ч. 6, № 23. С. 278—292). Статья написана в противовес заметке К. Б. «Нечто о селе Иваново» (Моск. телеграф. 1827. Ч. 18, № 24, Смесь. С. 161—167), в которой преувеличивается богатство церковного убранства, щегольство одежды ивановских жительниц и т. д. Описание свадьбы, которое дано в статье

К. Б., «имеет в виду свадьбу, бывшую в доме купеческой девицы г-жи Гр-ч-вой» (С. 280), и не отражает крестьянский свадебный обряд. Не удовлетворяет Г. и трактовка четырех свадебных столов, устраиваемых в Иваново («На свадьбах бывает четыре стола или празднества: первый день у молодого, и называется *стол красный*; второй *гарный*; третий *выводной* (это значит, что невеста выводится навсегда из дома родительского); четвертый *почетный*, который родители невесты дают в честь родственников жениха». С. 162). Сам Г. дает краткое, но объективное описание всех этапов свадьбы и свою трактовку «столов»: свадебный стол, организуемый непосредственно после венчания (родственники невесты отсутствуют); гарный стол, организуемый на следующее утро (для родственников невесты); выводной стол в первое воскресенье после венчания (молодая супруга в первый раз выводится в церковь); почетные пиры у молодого, у родителей молодой и пр.

Статья была перепечатана в журн. «Московский телеграф» (1828. Ч. 24. С. 97—108).

Т. Г. Иванова

Ганф И. С. (Hanff I. C.) [деятельность: кон. XVIII—нач. XIX в.] — музыкант, обработчик русских народных песен.

Известны следующие музыкальные обработки: **Chanson russe Винят меня в народе variée par I. C. Hanff. Oeuvre 7. St. Petersbourg, [179-]. (Suite des airs russes variés pour le Clavecin ou Pianoforte par divers auteurs; Liv. 28); Винят меня в народе, любить мне не велят / Положил на музыку И. Ганф // Ганф И. Три российских песни для фортепиано. СПб., [18--]. Тетр. 3; Variations sur l'air ruse pour le pianoforte. St. Petersbourg; Moscou, [1811].**

Т. Г. Иванова

Гарелин Яков Петрович [16(28).10.1820, с. Иваново Шуйского у. Владимирской губ. — 31.10(12.11).1890, г. Иваново-Вознесенск Владимирской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Из семьи крепостного крестьянина, отпущенного в 1828 своим помещиком графом Шереметевым на волю. К моменту рождения Г. его отец уже имел ситцевую фабрику. Впоследствии слава о ситцевой мануфактуре Гарелиных стала всероссийской и достигла заграницы. Сам Г. первым в Иваново ввел в употребление высокоэффективный краситель гарансин; в 1853

оснастил производство 120 иностранными механическими ткацкими станками. Г. много сделал для формирования с. Иваново и соседнего посада Вознесенский (учреждение и содержание за свой счет приходской школы в 1847, отвод земель под торговые лавки, строительство больницы в 1858, устройство публичной библиотеки в 1865, проведение железной дороги в 1867 и т. д.). Его стараниями и хлопотами в 1871 с. Иваново получило статус города — Иваново-Вознесенск. На протяжении нескольких четырехлетий он был городским головою. За заслуги в развитии промышленности Г. получил звание коммерции советника. В начале 1870-х он сдал свою фабрику в аренду и, проживая в родном городе, занялся исключительно краеведческой и общественной деятельностью.

На средства Г. в 1853 были изданы собранные *В. А. Борисовым* «Старинные акты, служащие преимущественно дополнением к описанию города Шуи и его окрестностей» (М., 1853). С этого же времени он стал публиковать собственные работы (первая публикация: О серном колчедане // Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. 1855. Ч. 15, кн. 6. С. 85—86). Печатался в неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей» и в «Трудах Владимирского губернского статистического комитета». Автор статей о мануфактурах и экономической жизни Шуйского у., а также трудов историко-статистического характера о родном крае (Вознесенский посад в историческом и статистическом отношениях // Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1864. Вып. 3. С. 58—89; Село Иваново в историческом и статистическом отношениях // Труды Владимирского губернского статистического комитета. 1866. Вып. 5. С. 2—24; Город Иваново-Вознесенск, или бывшее село Иваново и Вознесенский посад Владимирской губернии. Шуя, 1884—1885. Ч. 1—2).

Г. активно сотрудничал с РГО. 17 нояб. 1848 он прислал рукопись «**Пословицы и поговорки жителей Владимирской губернии. — Батыев курган**» (РГО, VI Владимирская губ., № 24). 20 февр. 1857 в ответ на циркулярное уведомление вице-президента РГО М. Н. Муравьева выслал рукопись «**Краткое обозрение промышленности села Иванова и Вознесенского посада Владимирской губернии**» (№ 39; см. также № 40, 41, 43, 62, 73). Г. был членом Общества истории и древностей российских. В 1886 пожертвовал в Румянцевский музей собрание историко-юридических актов XVII в. (ок. 3000 документов), касающихся Суздальского края; в 1888 — собрание частных писем и автографов писателей.

С 8 июня 1861 Г. был членом Владимирского губернского статистического комитета (Личный состав Владимирского губернского статистического комитета // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1876. Т. 1, вып. 1. С. 24).

Ряд статей Г., опубликованных в неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей», касается фольклорно-этнографической проблематики. В большом очерке **«Вознесенский посад и его окрестности»** (ВГВ. 1860. 1 окт., № 40. С. 177—183; 8 окт., № 41. С. 187—188; 15 окт., № 42. С. 189—193; 1861. 15 апр., № 15. С. 57—60; 22 апр., № 16. С. 61—64; 29 апр., № 17. С. 65—68; 6 мая, № 18. С. 67—68; 6 мая, № 18 (так!); С. 69—72; 13 мая, № 19. С. 74—76; 20 мая, № 20. С. 77—80; 27 мая, № 21. С. 81—83) помимо описания географического положения посада и его экономической жизни автор дает добротный материал по местному свадебному обряду. В 1867 Г. опубликовал статью **«Этнографический очерк обычаев жителей Шуйского уезда»** (ВГВ. 1867. 4 марта, № 9. С. 74; 11 марта, № 10. С. 81; 18 марта, № 11. С. 89—90), где приводятся сведения о календарных обычаях с. Иваново и посада Вознесенск, описывается система мифологических персонажей, актуальных для крестьян Шуйского у. Список примет опубликован в статье **«Местные народные суеверия в Шуйском уезде»** (ВГВ. 1867. 25 марта, № 12. С. 98—100). Среди примет есть нетривиальные: «Во время соборования маслом трудно больного замечают: если масло взойдет в тело, тогда выздоровеет; а если не взойдет, то умрет» (С. 82). Народные названия дней представлены в публикации **«Народный календарь и поверья по разным случаям в течение года в Шуйском уезде»** (ВГВ. 1867. 1 апр., № 13. С. 109—110). Все три очерка перепечатаны: **Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1867. Вып. 6. С. 55—95.**

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. М., 1905. Вып. 10. С. 20—21 (с библиогр.); БСЭ. 1-е изд.; БРЭ; Барышников М. Н. Деловой мир России: Ист.-биограф. справочник. СПб., 1998. С. 116; Владимирская энциклопедия: Биобиблиогр. словарь. Владимир, 2002. С. 111 (Н. Д. Максимова).

Некролог: Яков Петрович Гарелин (Некролог) // ВГВ. 1891. 8 февр., № 6.

Биогр.: Материалы для биографии К. Н. Тихонравова. Письма к нему разных лиц. Владимир, 1900. С. 364—372; Переписка И. А. Голышева с разными учеными лицами. Владимир, 1898. С. 283—285.

Лит.: Смирнов А. В. Уроженцы и деятели Владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы (Материалы для биобиблиографического словаря). Владимир, 1917. Вып. 5. С. 45—59 (с библиогр.), с. 184—188; Смирнов А. В. Я. П. Гарелин (К 25-летию со дня его кончины) // Старый владимирец. 1915. 31 окт., № 234; Балдин К. Е. Яков Гарелин: Предприниматель, историк, меценат. М., 1993.

Арх.: ОР РГБ, ф. 67 (Я. П. Гарелин); Гос. арх. Ивановской обл., ф. 41 (Я. П. Гарелин).

Т. Г. Иванова

Гациский (Гацисский, Дахнович-Гациский) Александр Серафимович [30.5(11.6).1838, г. Рязань — 27.4(9.5).1893, г. Нижний Новгород] — историк, этнограф, краевед, издатель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Дворянин. Сын врача С. П. Дахновича-Гациского, поляка по национальности, лютеранина по вероисповеданию; мать Г. — дочь французского эмигранта из г. Ревеля. В нояб. 1847 семья переехала в Нижний Новгород. Окончил Нижегородскую гимназию (1849—1855), в которой в то время учителем был *П. И. Мельников-Печерский*; затем юридический факультет Казанского ун-та (1855—1861, с перерывами), где слушал лекции В. С. Ешевского. В студенческие годы писал сценки из студенческого быта, стихи на случай и пр. В 1858 Г. оставил Казанский и перешел в Петербургский ун-т (1858—1859). В 1859 в петербургском журн. «Искра» напечатал рассказы «Из записок офицера», «Музыкальные воспоминания», «На именинах» и др.: «...бежал в град Санкт-Петербург, где вскоре сойдясь с дерзновенным литератором Василием Курочкиным, решился предать печатному тиснению, на потеху пренумерантов “Искры”, произведение свое, ложно направленное на осмеяние едва ли не всей отечественной гвардии» (Краткая некрология некоего благонамеренного литератора старца Александра [шутливая автобиография] // Сборник в память Александра Серафимовича Гациского. Ниж. Новгород, 1897. С. 3). В янв. 1860 вернулся в Казань; летом совершил заграничную поездку, слушал лекции в Берлинском ун-те. 16 апр. 1861 присутствовал в Казани на панихиде по жертвам расправы в с. Бездна Казанской губ. (см. его воспоминания «Щаповская панихида» в сб.: А. С. Гацисский: Сборник, посвященный памяти А. С. Гацисского. Горький, 1939. С. 63—69). В 1861 окончил курс Казанского ун-та со степенью действительного студента.

С осени 1861 служил младшим чиновником по особым поручениям в канцелярии при нижегородском губернаторе А. А. Одинцове. Редактор неофициальной части «Нижегородских губернских ведомостей» (с 23 апр. 1862). Печатался в «Нижегородском ярмарочном справочном листке» (фактический редактор с 1865). 25 сент. 1862 избран действ. чл. Нижегородского губернского статистического комитета (НГСК); в 1865—1893 — секретарь НГСК (см. подготовленный им отчет: Обзор деятельности Нижегородского статистического комитета за десятилетний период (1865—1875) // Сборник в память первого русского статистического съезда. Ниж. Новгород, 1875. Вып. 2. С. 635—686). Участник первого русского статистического съезда, проходившего в 1870 в Петербурге; редактор второго выпуска «Сборника

в память первого русского статистического съезда», где поместил «Очерк статистических съездов в России» (С. 1—85), статью статистического характера «Красная Рамень в луговой стороне Нижегородского Поволжья» (С. 515—534). В июле 1872 участвовал в работе VIII сессии Международного статистического комитета, проходившего в Петербурге. В 1878 при новом губернаторе П. И. Кутайсове, недовольном демократическими взглядами Г. и в связи с изданием запрещенной брошюры «Очерки прошлого Нижегородского края», был отстранен от должности секретаря НГСК; только при заступничестве П. И. Мельникова-Печерского ему удалось избежать ареста и ссылки. Впоследствии с 21 июля 1880 он опять занял должность секретаря НГСК. В 1877—1880 — председатель губернской земской управы. В окт. 1887 создал Нижегородскую губернскую ученую архивную комиссию; председатель Комиссии (см. подготовленные им: Отчет о деятельности Нижегородской губернской ученой архивной комиссии за первый год ее существования (17 октября 1887—22 октября 1888) // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Ниж. Новгород, 1888. [Т. 1], вып. 3. С. 66—69, и др. отчеты). В том же году был приглашен в Комиссию для исследования кустарной промышленности при Совете мануфактур и торговли Министерства финансов. В 1891—1892 принимал участие в борьбе с голодом и холерой. Последний чин — надворный советник. Имел награды: ордена св. Станислава 3-й и 2-й ст., св. Анны 3-й ст., св. Владимира 1-й ст.

Чл.-сотр. РГО (1866), действ. чл. ОЛЕАиЭ (1878), член-учредитель Общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те (1878), член Общества истории и древностей российских при Московском ун-те (1887), почетный член Владимирского губернского статистического комитета (1877), Ставропольского губернского статистического комитета (1887) и др.

Г. явился одним из самых ярких провинциальных деятелей в области печати. В брошюре «Смерть провинции или нет? Открытые письма Д. Л. Мордовцеву. Письмо I» (Ниж. Новгород, 1876) он выступил против централизации духовной жизни в столицах России и отстаивал развитие областных газет и журналов. Он был инициатором одного из первых серьезных краеведческих изданий в России — «Нижегородский сборник» (1867—1890. Т. 1—10), который объединил нижегородские научно-литературные силы и положил начало местным научно-статистическим исследованиям. В этом издании опубликованы такие статьи Г., как «Материалы для уголовной статистики Нижегородской губернии» (1867. Т. 1. С. 121—169), «Несколько слов о балахнинской промышленности» (1870. Т. 3. С. 309—326), «В. В. Аристов (биограф. очерк)» (1870. Т. 3. С. 333—352), «Материалы для изучения хлебной производительности и хлебной торговли

Нижегородской губернии» (1875. Т. 5. С. 1—122) и др. Другие успешные издания Г.: Нижегородка. Путеводитель и указатель по Нижнему Новгороду и по нижегородской ярмарке. Ниж. Новгород, 1875—1877. Вып. 1—3; Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Ниж. Новгород, 1887—1890. Вып. 1—9.

Г. принадлежит более 400 трудов. См.: Нижегородский театр (1798—1867 гг.). Ниж. Новгород, 1867; Нижегородские татары — татары ли? // Нижегородские губ. вед. 1886. 24 сент., № 39; 8 окт., № 41; 15 окт., № 42; Нижегородский Летописец. Ниж. Новгород, 1886 (публ. четырех списков Летописца); Люди Нижегородского Поволжья: Биогр. очерки. Ниж. Новгород, 1887. Кн. 1; О месте битвы на берегах реке Сити // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Ниж. Новгород, 1889. [Т. 1], вып. 4. С. 84—90; Нижегородское содержание «Древней Российской Вивлиофики» // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Ниж. Новгород, 1889. Т. 4: Сборник статей, сообщений, описаний и документов. С. 51—58, и др.

В статьях Г. ставил вопрос о необходимости издания бытового и этнографического материала (**Заметка о местной печати и о «Нижегородских губернских ведомостях» в особенности // НГВ. 1869. 15 янв., № 3. С. 17—18; 22 янв., № 4. С. 26**). В его работах неоднократно возникает фольклористическая тематика. В исторических статьях Г. пересказываются местные предания. Так, в статье **«Село Лысково в нижегородском Приволжье» (Сборник в память первого русского статистического съезда 1870 г. СПб., 1872. [Вып. 1]. С. 65—83)** при изложении истории села, некогда укрывавшего волжских разбойников, грабивших купцов, направлявшихся на Макарьевскую ярмарку, исследователь обращается к песням и преданиям. В конце 1880-х—нач. 1890-х Г. осуществил несколько поездок по вотчинам Дмитрия Пожарского. По материалам двух поездок 1891 в суздальские владения Пожарского, совершенных с целью выявления следов памяти о герое Смутного времени в устных сказаниях земляков, Г. вынужден был констатировать, что «никаких таких слухов <...> ни про Пожарского, ни про Минина нету» (**В вотчине князя Пожарского // Сборник памяти Александра Серафимовича Гациского. Ниж. Новгород, 1897. С. 33**). В этой же статье исследователь приводит несколько примеров народной этимологии географических названий: «“Кума, вина” кричали нижегородские молодцы красивой хозяйке веселого заведения за Окой против Нижнего, и стала с тех пор известна развеселая слобода “Кумавино”» (С. 12). Здесь же Г. кратко характеризует деятельность *И. А. Гольшева*. Как и другие краеведы-нижегородцы, Г. писал о граде Китеже и озере Светлояр (**У невидимого града Китежа // Древняя и новая Россия. 1877. № 11**).

С. 267—278); здесь же приведен старообрядческий духовный стих о разорении в 1853 знаменитого Шарпанского скита.

В «Нижегородском сборнике» Г. напечатал записанный им в Княгининском у. приговор поводыря медведей (**Приговариванье поводильщика // Нижегородский сборник. Ниж. Новгород, 1867. Т. 1. С. 220—221**) и статью «**Брак народного творчества**» (**Там же. С. 221—225**), где публикуются три легенды из Сергачского у., которые, по мнению собирателя, отражают репертуар людской помещичьего дома и, следовательно, искажают крестьянскую фольклорную традицию.

Интерес к обрядовой жизни народа сказывается в статье Г. «**Оклик молодых за Волгой**» (**Справочный листок района Моршанско-Сызранской железной дороги. 1876. 23 июля, № 157**). Здесь описывается ритуал окликанья молодоженов, распространенный в Семеновском у. на левом берегу Волги (на правом берегу, по данным Г., обычай неизвестен); в публикации приведены очень полные песенные тексты окликанья.

Г. опубликовал два списка «Адской газеты» — произведения народной письменности, имеющего «народно-беллетристический и даже публицистический характер», весьма популярного во второй половине XIX в. (**Адская газета // НГВ. 1886. 5 нояб., № 45; 12 нояб., № 46**).

Предметом его внимания стала культура городских низов. В 1862 он описывает увеселения Нижегородской ярмарки, в частности раек; приводит полный текст, сопровождающий панораму с лубочными картинками: «А это извольте смотреть-рассматривать, глядеть и разглядывать, нижегородская макарьевская ярмарка; как московские купцы на нижегородской ярмарке торгуют; московский купец Лёвка торгует ловко...» (**Несколько слов о райках // Справочный листок для Нижегородской ярмарки. 1862. 30 авг., № 40. — Без подп.**). См. также: **Ярмарочные райки // Нижегородский сборник. Ниж. Новгород, 1867. Т. 1. С. 225—228**. Для изучения традиционной городской культуры представляют интерес статьи «**Нижний Новгород, 29 февраля**» (**НГВ. 1864. 29 февр., № 9. С. 73—75** — обрядовые истоки масленичных гуляний и увеселения городских образованных классов общества); «**Русские хоры на ярмарке**» (**Нижегородский биржевой листок. 1875. 30 июля, № 18; переизд.: Нижегородка. Путеводитель и указатель по Нижнему Новгороду и по Нижегородской ярмарке. Ниж. Новгород, 1875. Вып. 1. С. 157—162**).

Г. принадлежат работы, представляющие интерес для истории фольклористики. В 1872 он написал воспоминания о *П. И. Якушине*, которые по цензурным причинам не смог опубликовать (опубл.: **Ветринский Ч. П. И Якушкин в Н. Новгороде (по материалам архива А. С. Гацинского) // Современный мир. 1908. № 4. С. 29—46**). См. также: **Павел**

Иванович Мельников (1819—1883) // Волжский вестник. 1883. 13 февр., № 7. С. 159—161.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Южаков; Гранат; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; Рус. писатели (П. И. Овчарова, Е. А. Роголина).

Биогр.: Переписка И. А. Гольшева с разными учеными лицами / Изд. под ред. А. В. Смирнова. Владимир, 1898. С. 95—107; Материалы для биографии К. Н. Тихонравова. Письма к нему разных лиц / Под ред. А. В. Смирнова. Владимир, 1900. С. 150—179.

Лит.: Сборник в память Александра Серафимовича Гациского. Ниж. Новгород, 1897; Александр Серафимович Гациский. Сборник, посвященный памяти А. С. Гациского. Горький, 1939 (библиография трудов Г. и летопись его жизни); Нижегородская служба статистики. Ниж. Новгород, 2007. С. 41—46.

Арх.: ГЛМ, ф. 10 (А. С. Гациский); Центральный архив Нижегородской обл., ф. 765 (А. С. Гациский).

Т. Г. Иванова

Гевлич Авксентий Павлович [12(23).6.1790 — 6(18).3.1861, Санкт-Петербург; похоронен на Новодевичьем кладб.] — автор фольклористической статьи в журн. «Соревнователь просвещения и благотворения».

Из дворян Харьковской губ. Потомок Кондратия Гевлича, выехавшего из Польши в Малороссию и служившего в казачьих войсках. Сам Г. окончил Харьковский ун-т по словесному отделению со степенью кандидата (30 авг. 1811); затем получил степень магистра (3 мая 1813) и доктора (30 июня 1815). Докторская диссертация «Об изящном» опубликована (см.: Соревнователь просвещения и благотворения. СПб., 1818. № 7. С. 1—18; № 8. С. 127—150; отд. изд. СПб., 1818; переиздание: Русские эстетические трактаты первой трети XIX века / Сост., вступ. ст. и примеч. З. А. Каменского. М., 1974. Т. 1. С. 325—339). В диссертации Г. дает краткий очерк истории понимания прекрасного в новое время. Корни эстетичного идеала художника он видел в природе, хотя идеал там и не воплощен в готовом виде. В 1816 Г. был назначен в канцелярию министра финансов; в 1818 — переводчик; в 1820 — секретарь 5-го отделения канцелярии Министерства финансов. В 1821 назначен правителем канцелярии в Государственную комиссию погашения долгов; в 1826 перемещен правителем канцелярии Департамента внешней торговли. В 1829 определен на должность астраханского вице-губернатора; в 1830—1832 — астраханский губернатор; в 1832—1833 — тульский губернатор. В 1833 — исправляющий должность статс-секретаря в Государственном совете по Департаменту законов.

С апр. 1835 по май 1840 — оренбургский губернатор, а с 1840 по сент. 1843 — симбирский. В сент. 1843 получил назначение в Министерство юстиции; в 1845 определен членом консультации, учрежденной при министерстве. В 1848 — сенатор. Последний чин — тайный советник (25 янв. 1848). Имеет награды: Белого Орла (1 янв. 1859), св. Владимира 2-й ст. (1 янв. 1853), св. Анны 1-й ст. (25 марта 1839), св. Станислава 1-й ст. (23 апр. 1835). Член Вольного общества любителей российской словесности (22 апр. 1820).

В 1818—1819 Г. являлся сначала помощником редактора, а потом редактором «Журнала Человеколюбивого общества, издаваемого Комитетом одного по ученой части». В то же время он был сотрудником журн. «Соревнователь просвещения и благотворения».

Для фольклористики представляет интерес статья: **Нечто о народных русских песнях // Труды высочайше утвержденного Общества любителей российской словесности. СПб., 1818. Ч. 2, № 3. С. 337—354 (Соревнователь просвещения и благотворения).** — Подп.: А. Г...ч. Автор решительно не поддерживает тех из своих современников, кто высмеивает песенники. Г. видит в них литературу, которая развивает чувства юных девушек: «В семнадцать, в осьмнадцать лет, в весне их жизни, когда первая искра любви заронится в девическую грудь, кто объяснит им тайну их сердца, кто усладит их горесть, для них самих непонятную?» (С. 339). Однако специальный предмет внимания Г. — «особый род народных песен древних, исторических» (С. 341). Г. подчеркивал, что песни отражают менталитет народа: «Песни, излившиеся прямо из сердца народа <...>, суть чистые отпечатки его характера» (С. 341). Соответственно в песнях по-разному отражается великорус и малоросс: «Первый в изображении своих печалей и радостей быстр, порывист, и в исступлении мгновенно объемлет все его окружающее. Второй тих и унывен: во всех предметах он видит свидетелей минувших своих радостей» (С. 342). В статье Г. указывает на интерес представителей иной культуры к русской народной песне, в частности, он говорит о готовящейся книге российского немца Петера Отто фон Гёце (Götze P. O. Stimmen des russischen Volks in Liedern [Голоса русского народа в песнях]. Stuttgart, 1828). Г. приводит немецкие переводы русских народных песен «Уж как пал туман на сине море», «Ты проходишь дорогая мимо кельи». В статье прозвучал также призыв к читателям присылать в Вольное общество любителей российской словесности записи народных песен.

По словам М. К. Азадовского, у Г. «народная песня трактовалась в духе воззрений Радищева — как отпечаток народного характера, как отображение политических переворотов в стране» (Азадовский. Т. 1. С. 187), в связи с чем исследователь рассматривает Г. в рамках декабристской фольклористики.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Петербургский некрополь.

Лит.: Багалей Д. И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). Харьков, 1893—1898. Т. 1 (по указ. имен в т. 2); 1904. Т. 2. С. 648—650.

Т. Г. Иванова

Гельд (von Held) Игнатий (Игнац) Францевич [8.12.1764 или 1766, г. Хоенбрук (Тржебеховиц), Богемия, Австрия — 1816, г. Брест-Литовск Гродненской губ.] — гитарист, пианист, композитор, педагог, издатель, популяризатор народной песни.

Из семьи врача; получил хорошее общее и музыкальное образование. Музыкальную карьеру начал в качестве малолетнего певчего в одной из церквей в Праге (Тейнкирхе). Изучал гуманитарные науки и игру на медных и струнных музыкальных инструментах в Кёниггреце (Градец-Кралове, Чехия). В 1783 уехал в Речь Посполитую, где был принят в высшем обществе. Затем переехал в Петербург. Участвовал в Русско-турецкой войне (1787—1791), отличился при взятии Очакова (1788), был произведен в старшие лейтенанты. В 1791 вернулся в Речь Посполитую, где через несколько лет получил звание майора, дворянство и должность королевского камергера. Участвовал в антирусском восстании под предводительством Тадеуша Костюшко (1794), попал в русский плен, в 1797 был освобожден императором Павлом I по амнистии, но лишился всех званий и состояния.

После освобождения некоторое время жил в Петербурге. Стал преподавателем музыки. В 1798 издал свой основной труд «*Méthode facile pour apprendre à pincer la guitare à sept cordes sans maître*» («Школа для семиструнной гитары»). Это было первое изданное в России пособие для обучения игре на гитаре. С 1800 проживал в Москве. Получил известность как певец (тенор), исполнитель на английской гитаре и фортепиано, композитор и педагог. В 1802 Г. выпустил второе издание «Школы для семиструнной гитары» на русском языке (посвящено императрице Елизавете Алексеевне), а в 1806 — третье, дополненное **«Собранием российских песен, содержащим 40 русских и украинских песен»**. Кроме этого, в московский период жизни Г. издал большое количество разнообразных музыкальных произведений (романсы, полонезы, контрдансы, мазурки, вальсы, менуэты, марши). По ходатайству вел. кн. Константина Павловича назначен на должность инспектора порта в г. Пернове (Пярну), а в 1808 — в Петербурге. Помимо служебных обязанностей занимался издательской деятельностью. В 1812 он вновь переиздал свою получившую признание «Школу для семиструнной гитары», «с подробным истолкованием музыки вообще». Г. занимался пропагандой не только семиструнной, но и

шестиструнной гитары. Им была издана «Усовершенствованная гитарная школа для шести струн, или Руководство играть самоучкою на гитаре» (1820), с текстом на русском и немецком языках. С 1812 издавал журн. «С.-Петербургский трубадур, или Собрание лучших романсов, арий и рондо для пения с аккомпанированием (шестиструнной) гитары» и «Журнал лирический для пения и фортепиано». В 1814—1816 владел собственной типографией, печатавшей ноты и гравюры.

Одним из последних изданий Г. были **«Новейшие русские песни для семиструнной гитары. Cinquante chansons russes avec préludes et doigter pour la Guitare à sept cordes... par Ignace de Held amateur» (St. Petersbourg, [1816])**. В сборнике представлены 50 русских песен, гармонизованных Г. (без подтекстовки, преимущественно без вариаций). Каждой песне предшествуют несколько аккордов, предназначенных для прелюдирования в той тональности, в которой приведена песня. Из содержания народные песни: 1. Я не знала ни о чем в свете тужить. 2. Ах не будите меня молоду. 3. Выйду я на реченьку. 4. Покажися, месяц ясный. 5. Чем тебя я огорчила. 6. Позволь себе открыться. 7. Я в пустыню удаляюсь. 8. Если б ты понять хотела. 9. При долинушке калинушка стоит. 10. Ах что ж ты голубчик. 11. Как быстрый вихрь. 12. Счастье строит все на свете. 13. Во поле береза стояла. 16. Ах лугушка луговая. 17. Ай на горки, на горки. 18. Ах по мосту, мосту. 19. Получил письмо от девушки. 20. Я пойду ли молоденька. 21. Мне моркотно. 22. Взвейся выше понесися. 23. За что меня браните. 25. Из-под дуба, из-под вяза. 26. Стонет сизый голубочек. 27. Ахти, матушка, голова болит. 28. Ах у наших у ворот. 29. За долами, за горами. 30. По улице по мостовой. 31. Ах во саду люблю садовую. 32. Из-под камешка, из-под белого. 33. Возле речки, возле мосту. 34. Ах ты душечка, красная девица. 35. Во лугах я ходила. 36. Во селе Покровском. 38. Ехал казак за Дунай. 39. Ой послала меня мать. 41. Ой, гай, гай зелененки. 43. Чи я ж кому виноват. 45. При долинушке стояла, калинушку ломала. 48. Заря утрення взошла. 49. Винят меня в народе. Очевидно, в качестве источника мелодий Г. мог располагать широко распространенными рукописными сборниками народных песен, а также первыми печатными изданиями: «Собрание русских простых песен с нотами» *В. Ф. Трутковского* (четыре части, изданные в 1776—1795 с дополнительным переизданием первой части в новой редакции в 1796) и «Собрание народных русских песен с их голосами на музыку положил *Иван Прач*» (1-е изд. — 1790, 2-е изд. — 1806, 3-е изд. — 1815). Есть основание предположить, что Г. преимущественно использовал Собрание Прача. Из 50 наименований «Новейших русских песен...» Г. в Собрании Прача встречаются 26, из них 11 только во втором и третьем изданиях. 17 мелодий наиболее близки песенным образцам указанного Собрания: они приведены

в тех же тональностях и вариантах. Гармонизация Г. в основном заключается в добавлении баса, терцовой или секстовой вторы, изредка — звуков трезвучия основных ступеней. Интересно, что Г. обращается к образцам, которые в Собрании Прача жанрово определены как «Песни протяжные», «Песни плясовые или скорые», «Песни украинские», вовсе исключая материал, помещенный в разделах «Песни свадебные», «Песни хороводные», «Песни святошные». 11 наименований песен «Новейших русских песнях...», возможно, взяты из Собрания Трутовского, из них 5 в наиболее близких вариантах. Однако все они встречаются и в Собрании Прача (известно, что в последнем сборнике есть ряд заимствованного материала из Собрания Трутовского). Таким образом, ответ на вопрос, имел ли Г. в своем распоряжении издание Трутовского, можно оставить открытым.

Методические установки Г. положил в основу своего руководства известный гитарист *С. Н. Аксёнов* («Школа для семиструнной гитары Игнатия фон Гельда, рассмотренная, исправленная и дополненная С. Аксеновым», 1819).

Г. сочинил ряд произведений, в числе которых полонезы (1798 и 1806), сонаты (1802), Траурный марш на похороны графа Шереметева (1809), Элегия на кончину М. И. Кутузова (1813), а также «*Polonaise à la russe avec trois Angloises, a Grande Orchestre, composées à l'occasion du Couronnement et Très humblement Dédiées A Sa Majesté l'Empereur Alexandre Premier par Son fidel Sujet Ignace de Held*» («Полонез в русском стиле с тремя англезами, для большого оркестра, сочиненный по случаю коронации и смиреннейше посвященный его императорскому величеству Александру Первому его преданным подданным Игнатием Гельдом»).

Справ.: РБС; Южаков (на Гельдт); Сводный каталог российских нотных изданий. СПб., 2005. Т. 2: XIX век (1-я четверть). С. 63—67, 255, 332—335, 380; Штейнпресс—Ямпольский; Бернандт—Ямпольский; Немцы России (*Ф. Пуртов*).

Лит.: *Dambeck J. H. Ignaz von Held // Dlabacz G. J. Allgemeines historisches Künstler-Lexicon für Böhmen und zum Theil für Mähren und Schlesien. Prag, 1815. Bd 1. S. 599—602*; *Вольман Б. Л.* 1) Гитара в России. Очерк истории гитарного искусства. Л., 1961. С. 14—16; 2) Русские нотные издания XIX—начала XX вв. Л., 1970; *Пуртов Ф. Э.* Немецкие нотоиздатели Санкт-Петербурга конца XVIII—первой четверти XIX века: Дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2000 (рукопись).

М. С. Голубева

Генерозов Николай [деятельность: 1849] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пензенской губ.

Священник. Вероятно, он назван в списках выпускников Пензенской духовной семинарии: Николай Генерозов, выпуск 1846, по 2-му разряду

(А. Т. Окончивших полный курс в Пензенской духовной семинарии с 1800 по 1900 гг. [Пенза, 1901]. С. 147 (приплетено к «Пензенским епархиальным ведомостям» за 1901). — Авт.: А. И. Троицкий?).

Корреспондент РГО. В статье «**Этнографические сведения о селе Ивановском, Новодивееве тож, Инсарского уезда**» (РГО, XXVIII Пензенская губ., № 4; 3 с.; 1849), наряду с описанием наружности жителей, языка и жилища даны сведения о крестильном обряде. Приведены интересные детали календаря: 1 сентября ночью жители принимаются за какую-нибудь работу (плетение лаптей, прядение), чтобы не лениться всю осень и зиму.

Т. Г. Иванова

Генерозов Яков Константинович [? — дек. 1884, г. Саратов; похоронен на Воскресенском кладб.] — автор статьи о представлениях о загробной жизни.

Церковный деятель. Секретарь Консистории Саратовской епархии. С 24 сент. 1882 по дек. 1884 был редактором официальной части «Саратовских епархиальных ведомостей», регулярно публиковал информационные материалы и официальные документы, касающиеся деятельности Саратовской епархии.

В неофициальной части СЕВ был опубликован один фольклорный материал Г.: «**Русские народные представления о загробной жизни на основании записок, причитаний, духовных стихов и т. п.**» (1883. 22 июля, № 25. С. 304—306; 31 июля, № 26. С. 312—314; 8 авг., № 27. С. 320—321; 15 авг., № 28. С. 324—326; 25 авг., № 29. С. 329—332; 31 авг., № 30. С. 338—343; отд. изд. Саратов, 1883). Основываясь на сведениях, взятых из опубликованных источников (*И. П. Сахаров, А. В. Терещенко, А. Н. Афанасьев, Е. В. Барсов, А. А. Котляревский, П. А. Бессонов, В. Г. Варенцов* и др.), автор рассматривает народные представления о душе, рае и аде, конце света и приходит к выводу о сохранении в народном мировосприятии значительной доли языческих элементов.

В. А. Бахтина

Геништа Иосиф Иосифович (Осип Осипович) [13(24).11.1795, г. Москва — 25.7(6.8).1853, г. Москва; похоронен на Иноверческом кладб. на Введенских горах] — композитор, пианист, обработчик народных песен.

Родился в семье чешского музыканта Иосифа Францевича Геништы (1750—1811), общее и музыкальное образование получил в Благородном пансионе Московского ун-та; в 1824 играл на публичном акте Благород-

ного пансиона. Г. учился игре на фортепиано и композиции у *И. В. Гесслера*. Быстро завоевал популярность у московской публики, выступая как пианист в салонах и на публичных концертах, был пропагандистом произведений композиторов-классиков, и прежде всего Бетховена, творчеством которого восхищался. С участием Г. были впервые исполнены в России фортепианные концерты и ряд других произведений Бетховена.

Композиторское творчество Г. принесло ему известность, в основном как автору вокальных сочинений. Любовью современников пользовались его романсы на слова *М. Ю. Лермонтова* («Казачья колыбельная», «Молитва» («В минуту жизни трудную»)) и особенно на слова *А. С. Пушкина* («Черная шаль», «Черкесская песня», элегия «Погасло дневное светило»). Известен факт, что в 1826 элегию исполнила в своем музыкальном салоне, в присутствии самого поэта, кн. З. А. Волконская, обладательница прекрасного контральто.

Г. отдал дань интересу к русской песне, написав вариации на тему песни «Ах, не одна во поле дороженька пролегала». См.: **Варияции на песню «Не одна-то во поле дороженька пролегала», петые г-жою Корадари, аранжированные для ф.-п. А. Г. Соч. О. Геништа. М., [1833]. — Без текста.**

Справ.: Перепелицын П. Д. Музыкальный словарь: Энциклопедический справочный сборник. М., 1884. С. 78; Риман; Московский некрополь; РБС; БСЭ. 2-е изд.; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци.; Черейский.

Лит.: Тынянова Е. И. И. Геништа // Сов. музыка. 1941. № 2. С. 62—65.

Е. А. Валевская

Геннади Григорий Николаевич [18(30).3.1826, г. Санкт-Петербург — 26.2(9.3).1880, г. Санкт-Петербург; похоронен в Новодевичьем монастыре] — библиограф, историк литературы, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

Из богатой дворянской семьи. Детство Г. прошло в имении отца — с. Юшино Сычевского у. Смоленской губ. Учился сначала в Сычевском уездном училище, а затем в пансионе Л. И. Чермака (Москва). Высшее образование получил в Московском (1843), а затем Петербургском ун-те (1844—1847) на юридическом факультете. По окончании ун-та в основном проживал в Петербурге; недолгое время служил в канцелярии Петербургской палаты государственных имуществ, но вскоре службу оставил. В родном Сычевском у. Г. являлся почетным смотрителем уездного училища; в 1860 устроил в Сычевке воскресную школу; был мировым посредником (1861—1863), гласным в земстве. С конца 1860-х вместе с женой проживал за границей в Берлине и Дрездене, не порывая связей с Россией.

Со студенческих лет Г. занимался коллекционированием книг, составил прекрасную библиотеку (15 тыс. книг); ценил книжные редкости. Поддерживал связи с императорской Публичной библиотекой. Среди знакомых Г. были библиофилы С. Д. Полторацкий, С. А. Соболевский, М. Н. Лонгинов, библиограф В. И. Межов и др. Им была собрана также большая коллекция гравюр, в частности гравированных портретов (6 тыс. листов). После смерти Г. его собрание было распродано вдовой.

Печатался с 1849; составитель около 160 библиографических подборок. Среди них труды по пушкиниане: Что писано о Пушкине // Библиографические записки. 1858. Т. 1, № 16. Стб. 508—515; Переводы сочинений Пушкина // Библиографические записки. 1859. Т. 2, № 2. Стб. 49—55; № 3. Стб. 87—95; № 4. Стб. 115—118, и др. Главной книгой является «Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях, и Список русских книг с 1725 по 1825 г.» (Берлин, 1876—1880. Т. 1—2; материалы т. 3 опубл.: ЧОИДР. 1906. Кн. 4, Отд. II. С. 1—80; 1907. Кн. 1. С. 81—224; Кн. 4. С. 225—291; т. 4 остался в рукописи и хранится в РНБ). Г. принадлежат работы, посвященные псевдонимам и анонимным изданиям: О псевдонимах русских и французских // Б-ка для чтения. 1857. № 9, Отд. 7. С. 58—71. — Подп.: Григорий Книжник; Список русских анонимных книг с именами их авторов и переводчиков. Дополнение к каталогам русских книг Сопикова, Шторха, Плавильщикова, Смирдина, Ольхина, Глазунова и Базунова. СПб., 1874. С 1858 публиковал в разных журналах («Библиографические записки», «Книжный вестник», «Русский архив») некрологи пишущих лиц, скончавшихся в прошедшем году.

Г. был одним из активных авторов журн. «Библиографические записки» (25 статей, заметок и указателей). См. статьи книговедческого характера и по истории русской литературы: Данные для полного собрания сочинений Кантемира // Библиографические записки. 1858. Т. 1, № 3. Стб. 81—88; Заметка о Публичной библиотеке в Москве // Там же. № 11. С. 353—354; Свидетельство о начале книгопечатания в Петербурге // Там же. № 12. Стб. 372—373; Еще о драматических сочинениях *Екатерины II* // Там же. № 16. Стб. 498—508, и др. По приглашению Я. А. Исакова Г. взял на себя функции редактора «Сочинений» А. С. Пушкина — собрания сочинений поэта (СПб., 1859. Т. 1—6), вызвавшего нареkania критиков.

Член Русского археологического общества, Общества истории и древностей российских, Общества любителей русской словесности, Общества распространения полезных книг, РГО. По его инициативе РГО начало работу над «Этнографическим альбомом России» — собранием рисунков этнических типов, одежды и утвари (см.: Отчет имп. Русского географического общества за 1853 год. СПб., 1854. С. 8). В «Вестнике имп. Русского

географического общества» Г. печатал библиографические подборки, представляющие интерес для этнографии: **Список сочинений о Крыме** // 1855. Ч. 15, № 6, Отд. 4. С. 55—62; 1856. Ч. 16, № 1, Отд. 4. С. 30—33; **Указатель географических, этнографических и статистических статей, помещенных в Губернских ведомостях 1851 года** // 1852. Ч. 5, № 1, Отд. 4. С. 1—47; ...1852 года // 1853. Ч. 8, № 3. С. 1—46; ...1853 года // 1854. Ч. 11, № 3. С. 1—41; ...1854 года // 1855. Ч. 14, № 5. С. 1—40; ...1855 года // 1856. Ч. 17, № 3. С. 1—28; ...1856 года // 1858. Ч. 23, № 5. С. 1—22; ...1857 года // 1859. Ч. 25, № 3. С. 17—51. Отдельно издано: **Указатель географических, этнографических и статистических статей, помещенных в Губернских ведомостях 1852—[1856] года**. СПб., [1857]. См. также: **Указатель отдельно вышедших в России в 1853 г. сочинений по предмету географии, этнографии и статистики (С означением журналов, где были помещены рецензии на эти сочинения)** // Вестник имп. РГО. 1854. Ч. 12, № 5, Отд. 4. С. 1—12; **Обозрение русской географической, этнографической и статистической литературы за 1853 год. Указатель статей, помещенных в журналах и газетах** // Там же. 1854. Ч. 12, № 6, Отд. 4. С. 63—85. Для этнографии представляет также интерес библиографическая подборка Г. «Список сочинений и изданий *Н. И. Надеждина*» (Вестник имп. РГО. 1856. Ч. 17, № 1, Отд. V. С. 16—19).

Из Отчетов РГО следует, что Г. собирал сведения для описания Сычевского у. Смоленской губ. (Отчет имп. Русского географического общества за 1853 год. СПб., 1854. С. 37). Автор статьи «**Свадебные обряды и песни крестьян Сычевского уезда Смоленской губернии**» (Вестник имп. РГО. 1852. Ч. 5, № 1, Смес. С. 12—19), в которой представлены все этапы свадебного действия; приведены тексты песен, певшихся на вечеринах у невесты (6 текстов) и в доме жениха (4 текста).

Г. принадлежит статья «**Несколько слов о белорусской народной поэзии и о белорусских поэтах**» (Иллюстрированная газета. 1866. 26 мая, № 20. С. 317—318; 2 июня, № 21. С. 326—327. — Подп.: Г. Г.) — очерк с зарисовками голошения вдовы, текстами песен деревенских девушек, стариков: «...все белорусские песни по содержанию и по напеву отличаются чем-то меланхолическим, невыразимо тяжелым; кой-где только мелькает в них умное народное изречение, кой-где раздается язвительная насмешка» (С. 318).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Гранат; Южак; Петербургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; КЛЭ (А. Ю. Наркевич); Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1982. С. 132; Рус. писатели (Л. М. Равич); Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Деятельный век. СПб.,

2005. Т. 2, кн. 2. С. 76—77 (*М. И. Равич*); Библиотечная энциклопедия. М., 2007. С. 298—299 (*Н. А. Гринченко*).

Изд.: Собиратели книг в России / Сост. Л. М. Равич. М., 1988. С. 175—219.

Лит.: *Иваск У. Г.* Г. Н. Геннади (Обзор жизни и трудов). М., 1913 (с библиогр.); *Здобнов Н. В.* 1) История русской библиографии до нач. XX в. М., 1955. С. 552—556; 2) История русской библиографии от древнего периода до начала XX века / Коммент изд. под ред. Н. К. Леликовой, М. П. Лепехина. М., 2012. С. 518—523, 1158—1169; *Равич Л. М.* Г. Н. Геннади (1826—1880). М., 1981 (с библиогр.).

Арх.: РГАЛИ, ф. 149 (Г. Н. Геннади); ОР РНБ, ф. 178 (Г. Н. Геннади); РО ИРЛИ, ф. 497 (Г. Н. Геннади).

Т. Г. Иванова

Генслер (Гензлер) Иван Семенович [1820 — не ранее 26.2.1873, г. Санкт-Петербург] — прозаик.

В 1837—1839 учился в Медико-хирургической академии (Петербург), выбыл из нее «без ученого звания»; служил ветеринаром в разных кавалерийских частях. В 1869 жил у сестры в Козельском у. Калужской губ., летом 1872 находился в Обуховской больнице Петербурга, умер в бедности, в богадельне.

Автор работ по коневодству (Ручная конская книга. СПб., 1851), совместно с Г. Ф. Ундрицем создал фундаментальный труд «Энциклопедический лечебник домашних животных и дворовых птиц» (СПб., 1855—1856. Т. 1—3). Писал стихи, занимался переводами (Гейне), последние вызвали отрицательные отзывы критиков (*Добролюбов Н. А.* Собр. соч.: В 9 т. М.; Л., 1962. Т. 2. С. 280-283). «Юмористические рассказы» Г., представляющие собой сцены, «схваченные прямо с натуры», поданные с юмором, «живо и тонко», выдержали два издания (СПб., 1864; 1872. 2-е изд., доп.).

Широкую известность получили небольшие произведения Г. в духе «физиологических очерков» 1840-х гг.: «**Гаваньские чиновники в домашнем быту, или Галерная гавань во всякое время дня и года**» (**Б-ка для чтения. 1860. Т. 162, № 11. С. 1—80; № 12. С. 1—70**), где описывается быт обитателей Гавани: жилье, одежда, еда горожан, торговля и пр.; «**Масленица, народное гулянье у гор в Петербурге**» (**на Адмиралтейской площади**) (**Воскресный досуг. 1863. Т. 1, № 3. С. 33—42**). Очерки были одобрены И. С. Тургеневым, А. Ф. Писемским. *Ф. М. Достоевский*, будучи редактором «Гражданина», внес значительную правку в текст Г.

Повесть «**Куллерберг, или Петербургские немцы**» (**Б-ка для чтения. 1862. Т. 169, № 1. С. 5—58**) интересна достаточно подробным описанием традиционного купальского гуляния петербургских немцев на Петровском

острове (песни, пляски, чаепития, катание на лодках, развлечения молодежи и пр.).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Брокгауз—Ефрон; Южаков; РБС; Рус. писатели (А. П. Могиланский).

Изд.: Рассказы. СПб., 1864; Соч.: В 3 т. СПб., 1908; Стихотворения из Гейне. СПб., 1957.

Лит.: Виноградов В. В. И. С. Генслер и Ф. М. Достоевский — редактор «Гаваньских сцен» // Рус. лит. 1964. № 2. С. 71—91.

Арх.: РО ИРЛИ, № 10274; ф. 179; ОР РГБ, ф. 93; РГИА, ф. 1297, п. 296, № 240; Российский гос. военно-исторический архив, ф. 318; ОР РНБ, ф. 438, № 17—18.

А. Ф. Некрылова

Георгиевский Александр Дмитриевич [ок. 1856, Олонецкая губ. — не ранее 1913] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

В 1876 окончил Олонецкую духовную семинарию, что позволяет предположить, что он происходил из духовного сословия. С того же года — учитель в земском одноклассном училище в с. Муромле Петрозаводского у. Олонецкой губ., где проработал всю жизнь (см. его статьи о школе: Село Муромля (Петрозаводского уезда) // Олонецкие губ. вед. 1896. 27 нояб., № 90 — освящение нового здания училища; Грамотность в с. Муромле (Петрозавод. у.) // ОГВ. 1905. 15 окт., № 107; 1 нояб., № 113; отд. изд. Петрозаводск, 1905). 28 дек. 1901 был отмечен 25-летний юбилей его работы в школе: «Почтенный юбиляр был не только учителем в своем селе, но врачом, советником и другом для своих общественников» (Село Муромля (Петрозаводского уезда). Юбилей учителя // ОГВ. 1902. 22 янв., № 10. — Подп.: Очевидец). Имя Г. фиксируется в «Списках должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии» за 1883—1902 и во всех «Памятных книжках Олонецкой губернии» за 1902—1913; начиная с 1914 учителем в Муромле является другое лицо, что дает возможность предположить, что в это время он или вышел на пенсию, или уже скончался. Был награжден серебряной медалью на Александровской ленте с надписью «За усердие» (Список должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии. 1-го января 1897 года. Петрозаводск, 1897. С. 76—77) и бронзовой медалью за труды по первой всероссийской переписи населения в 1897 (Список... 1-го января 1899 года. С. 89). Действ. чл. Олонецкого губернского статистического комитета (Список должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии. 1-го января 1888 года. С. 7).

В сборнике **«Северные сказки (Архангельская и Олонецкая гг.)»** Н. Е. Ончукова (СПб., 1908) напечатаны сказки (№ 149—165), записанные Г. (у Н. Е. Ончукова ошибочно — Д. Георгиевский, но сказано, что собиратель является учителем в с. Муромля). Сказки взяты из рукописи Г. «Сказки и песни, собранные и записанные в Петрозаводском у. Олонецкой губ. в 1890 году», хранившейся в архиве Академии наук.

В очерке Г. **«На пароходе»** (ОГВ. 1899. 29 мая, № 39) приведен пересказ предания о Петре I и его коне (к царю попадает конь, украденный у мужика; мужик видит этого коня и царя в Петербурге; получает от царя деньги за коня; впоследствии конь погибает от укуса змеи, с его чучела лепят коня для памятника Петру I). Другое предание о Петре I пересказано в названной статье **«Грамотность в с. Муромле (Петрозавод. у.)»**.

Г. принадлежат статьи о мифологических представлениях жителей Петрозаводского у.: **«Гроза в представлении народа»** (ОГВ. 1900. 7 сент., № 105), **«Клад по воззрениям простого народа»** (ОГВ. 1900. 9 сент., № 106). Наиболее интересна статья **«Народная демонология»** (Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1902. Вып. 4, Отд. 1. С. 53—61), где наряду с общераспространенными лесовиком, водяным, домовым, банником приведены сведения о гнедке (домашний дух, живущий непосредственно в доме), святке (дух, появляющийся на Рождество и исчезающий в Крещенье). Интерес представляет литературный вариант легенды о Креснозере (озеро между Юковичами и Винницами, ныне Ленинградская обл.), в котором жил водяной, топивший людей; водяной был изгнан крестом (**Креснозеро (Легенда)** // ОГВ. 1904. 20 апр., № 43).

См. также: **Метеорологические наблюдения и народные приметы к ним (Петрозавод<ский> у., с. Муромля)** // ОГВ. 1904. 20 апр., № 43; 22 апр., № 44; 29 апр., № 47; отд. изд. Петрозаводск, 1905.

Справ.: Венгеров. 2-е изд.; Григорьев С. В. Биографический словарь: Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск, 1973. С. 81.

Т. Г. Иванова

Георгиевский Афанасий Павлович [деятельность: 1853] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Корреспондент РГО. Автор рукописи **«Этнографическое описание гор. Перемышля»** (РГО, XV Калужская губ., № 11; 4 с.; 4 дек. 1853). В соответствии с программой РГО приводятся очень краткие сведения о наружности, языке, жилище, а также о родильных и свадебных обрядах.

На момент общения с РГО — священник Сошестввенской церкви в г. Перемышль; благочинный. По данным «Памятной книжки Калужской губернии на 1861 год» (Калуга, 1861. С. 38), помимо этого, еще и член духовного правления г. Перемышля. На 1869 (и 1870 и 1871) — гласный Земского собрания Перемышльского у. (Памятная книжка Калужской губернии на 1869 год. Калуга, 1869. С. 46). В «Памятной книжке Калужской губернии на 1873/74 год» (Калуга, 1874) не значится.

Т. Г. Иванова

Георгиевский Василий Андреевич [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Орловской губ.

Обучался в Орловской духовной семинарии; духовного сана не принял. С 1840-х на службе. Коллежский ассессор. В 1860—1868 являлся уездным стряпчим в Кромском у. Орловской губ. (Памятная книжка Орловской губернии на 1860 год. Орел, 1859. С. 38; ...на 1864 год. С. 36; ...на 1868 год. С. 41). В 1869—1870 — участковый мировой судья того же уезда, непременный член съезда мировых судей (...на 1869 год. С. 108; ...на 1870 год. С. 108). В 1872—1875 председатель съезда мировых судей Кобринно-Пружанского округа Гродненской губ., судья 1-го участка Кобринского у. Гродненской губ. (Памятная книжка Гродненской губернии на 1873 год. Гродно, 1873. С. 88; ...на 1874 год. С. 139; ...на 1875 год. С. 124); в 1876 участковый мировой судья 3-го участка того же округа (...на 1876 год. С. 128). В 1879—1894 участковый мировой судья 5-го участка Белостоко-Сокольского округа Гродненской губ. (...на 1879 год. С. 91; ...на 1880 год. С. 60; ...на 1882 год. С. 62; ... на 1883 год; Адрес-Календарь и статистическо-справочные сведения. Гродно, 1882. С. 60; Памятная книжка Гродненской губернии на 1884 год. Гродно, 1883. С. 54; ... на 1885 год. С. 59; ...на 1887 год. С. 65; ...на 1889 год. С. 86; ...на 1890 год. С. 80; ...на 1892 год. С. 84; ...на 1894 год. С. 82). Награды — орден св. Анны 2-й ст. и св. Владимира 4-й ст.

Корреспондент РГО. В 1890 г. прислал в РГО рукопись «**Пословицы и поговорки Орловской губернии**», которая состоит из двух частей (РГО, XXVII Орловская губ., № 16; 63 с. + 13 с.; 1890). В первую часть вошли 869 номеров пословиц и поговорок, во вторую — 384, причем она представляет собой выборку из первой, за исключением «общеизвестных» текстов. Распределены пословицы по алфавиту начального слова, записаны без соблюдения особенностей местного говора и без точных замечаний о месте их записи.

А. И. Васкул

Георгиевский Василий Михайлович [1822 — ?] — писатель-самоучка, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Сын священника, окончил Нижегородскую духовную семинарию (1842) и получил должность священника в с. Чистое Поле Семеновского у.

Приняв в буквальном смысле призыв РГО записывать и присылать «рассказы», в 1850—1852 доставил в РГО несколько рукописей: две имеют заглавие «Сельское чтение. Рассказы грамотея-крестьянина», третья содержит драму из народного быта **«Лесовик Онтошка. Рассказ грамотея-крестьянина» (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 84, 150, 151; последняя на 77 с. в 1/2 л.)**. Это собственные сочинения Г., но в них используются мотивы народных сказок, а также поверья, пословицы, загадки, приметы и т. п. В драме «Лесовик Онтошка», например, упоминаются обереги от лешего. Есть в его рукописях переработанные сказки, отрывок исторической песни о Скопине. Еще одна рукопись **(РГО, XXIII Нижегородская губ., № 154; 36 с. в 1/2 л.)** содержит подлинные народные пословицы и поговорки. Д. К. Зеленин характеризовал ее как «весьма богатое собрание» (Зеленин. Вып. 2. С. 846). За нее РГО засвидетельствовало Г. признательность.

Арх.: Центральный архив Нижегородской обл., ф. 570, оп. 558, 1853 г., № 273, л. 2 об.

К. Е. Корепова

Георгиевский Григорий Петрович [31.7.(12.8).1866, с. Глинки Гжатского у. Смоленской губ. — 14.2.1948, г. Москва; похоронен на Введенском кладб.] — историк, археограф, автор трудов с фольклорно-этнографической тематикой.

Из семьи сельского священника. Окончил Вяземское духовное училище, а затем Смоленскую духовную семинарию (1886). Высшее образование получил на казенный счет в Санкт-Петербургской духовной академии (1890; со степенью кандидата богословия — сочинение «Христианство в понимании русских людей в домонгольский период по памятникам книжной и народной литературы»). С нояб. 1890, благодаря хлопотам известной общественной деятельницы О. А. Новиковой, Г. получил должность дежурного при читальном зале библиотеки Московского публичного и Румянцевского музеев. В 1892 стал помощником хранителя Отдела рукописей и славянских старопечатных книг. В эти же годы, чтобы погасить долг за свое обучение в Духовной академии на казенной счет, одновременно бесплатно преподавал в приходской школе церкви Вознесения Господня за

Серпуховскими воротами и в монастырской школе Высоко-Петровского во имя свт. Петра, митрополита Московского, мужского монастыря. В 1898—1903 помимо Отдела рукописей и славянских старопечатных книг работал в Отделе доисторических, христианских и русских древностей. В 1903 Г. был назначен хранителем Отдела рукописей и славянских старопечатных книг (вторым после А. Е. Викторова), вскоре стал членом ученого совета музея. В 1904 и 1910 замещал директора музея. Благодаря его активной деятельности в Румянцевский музей поступило немало ценных собраний старопечатных и рукописных памятников, а также рукописей писателей нового времени. В 1904—1905 он совершил поездку в Зауралье к старообрядцам и на Макарьевскую ярмарку; в 1912 в Нижний Новгород; в 1913 в Архангельск; в том же году в Кострому и Тверь; в годы Первой мировой войны ездил в Вологодскую и Вятскую губ. В 1916 Г. обнаружил в Уфимской губ. уникальную коллекцию нотных богослужебных рукописных книг протоиерея Д. Разумовского. В 1915 С. А. Толстая благодаря усилиям Г. передала в музей рукописное наследие *Л. Н. Толстого*. С 1903 по 1922 в Отчетах Румянцевского музея Г. помещал краткие описания новых поступлений. См. составленные Г. описания рукописей: Каталог масонских рукописей. М., 1900; Отделение рукописей имп. Московского и Румянцевского музея // 50-летие Румянцевского музея в Москве. 1862—1912: Ист. очерк. М., 1913. С. 41—78; Собрание *Н. С. Тихонравова*. М., 1913; Рукописи Т. Ф. Большакова, хранящиеся в Московском и Румянцевском музее. Пг., 1915. Вып. 1. В 1915 научная общественность отметили 25-летие работы Г. в Румянцевском музее. Результаты хранительской работы Г. отражены в виде описей фондов в Отделе рукописей. См.: Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина: Указатель. М., 1983. Т. 1, вып. 1 (1862—1917); М., 1986. Т. 1, вып. 2 (1917—1947).

Г. начал печататься с 1890-х («Вестник Европы», «Русское обозрение», «Русское слово», «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения», «Московские ведомости», «Московские церковные ведомости», «Новое время» и др.). Автор статей о светской и церковной истории Москвы и России, в частности о Смутном времени (подписывался своей фамилией и псевдонимами Г. Г., Г. П., Покровский П. Я., Старинщик). С 1894 участвовал в составлении многотомного изд. «Приходская библиотека» и состоял членом редакции газ. «Русское слово». По материалам Румянцевского музея в 1899 опубликовал 7 рисунков и 5 писем *А. С. Пушкина* (Из неизданной переписки А. С. Пушкина // Рус. вестник. 1899. № 6. С. 391—404; Семь рисунков *А. С. Пушкина*. М., 1899); в 1905—1909 — материалы *Н. В. Гоголя* (Гоголь в Оптиной пустыни (Материалы для биографии Гоголя) // Вестник Европы.

1905. № 11/12. С. 710—718; Гоголь в его новых письмах // Рус. старина. 1909. № 3. С. 452—488; Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя. СПб., 1909. Вып. 3: Гоголевские тексты); в 1914 — документы из Оленинского архива (А. Н. Оленин и Н. И. Гнедич. Новые материалы из Оленинского архива» (СПб., 1914)); в 1915 — «Письма И. С. Тургенева к графине Е. Е. Ламберт» (М., 1915). Г. издал ранние русские драмы «Действие о князе Петре Златых Ключах» и «Действие об Есфири» (Две драмы Петровского времени. СПб., 1905); в 1912 осуществил факсимильное издание одной из древнейших русских рукописей — Архангельского Евангелия 1092 г. См. труды Г.: Москва, ее святыни и памятники. М., 1894; Никон — Святейший Патриарх Всероссийский, и основанный им Новый Иерусалим. М., 1895; Коронование русских государей. М., 1896; Праздничные службы и церковные торжества в старой Москве. М., 1896; История Смутного времени в очерках и рассказах. М., 1902; Смутное время: Очерки и рассказы. М., 1903.

Член Русского военно-исторического общества (1908), Общества истории и древностей российских (1912), Общества любителей древней письменности (1914), Московского археологического общества (1916). До революции имел награды: ордена св. Станислава 3-й и 2-й ст., св. Анны 3-й и 2-й ст., св. Владимира 4-й ст.

После Октябрьской революции в 1918—1922 неоднократно по поручению Наркомпроса Г. выезжал в различные регионы страны для обследования частных и монастырских библиотек и рукописных коллекций: им были спасены архивы Барятинских, Воронцовых-Дашковых, Милютиных; приобретены старинные рукописи из собраний нижегородских купцов-старообрядцев П. А. Овчинникова и Г. М. Прянишникова. Принял участие в спасении архива Московской духовной академии, старообрядческой общины Рогожского кладбища, в сохранении и научном описании рукописного и книжного собрания XII—XVIII вв. Троице-Сергиевой лавры. В 1923 к 60-летию Румянцевского музея опубликовал очерк об Отделе рукописей, в приложении к которому был дан указатель датированных древнерусских рукописей: Государственный Румянцевский музей. Путеводитель. I. Библиотека. М.; Пг., 1923. С. 159—237. В том же году подготовил к изданию дневник А. С. Пушкина, поступивший в Отдел рукописей в 1919: Дневник А. С. Пушкина. М., 1923 (Труды Государственного Румянцевского музея; Вып. 1). Ему принадлежит также: Древнерусская миниатюра. 100 листов миниатюр с описанием и статьями М. Владимировой и Г. П. Георгиевского. М., 1933; Автографы А. С. Пушкина // Зап. Отдела рукописей / Всесоюз. б-ка им. В. И. Ленина. М., 1938. Вып. 1. С. 12—17; Рукописи А. С. Пушкина во Всесоюзной библиотеке им. В. И. Ленина // Труды Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина. М.,

1939. Сб. 4. С. 175—188; Рукописи Н. В. Гоголя: Каталог. М., 1940 (совм. с А. А. Ромодановской).

После структурных преобразований в Румянцевском музее и создания Библиотеки им. В. И. Ленина Г. в 1925 возглавил Отдел старых рукописей библиотеки. В 1935 он был освобожден от должности главного хранителя, а затем и хранителя; оставался консультантом Отдела до конца жизни. В 1938 ему было присвоено ученое звание профессора книговедения.

Г. был глубоко верующим человеком; на протяжении многих лет являлся церковным старостой храма св. Николая-чудотворца в Старых Ваганьках. Входил в редколлегия по изданию кн. «Правда о религии в России» (М., 1942); с 1943 являлся постоянным сотрудником «Журнала Московской Патриархии» (Первый Патриарх Московский // Журн. Моск. Патриархии. 1944. № 8. С. 12—16; Патриархи Московские: 1589—1944 гг. // Там же. № 9. С. 11—16; О составе Поместного Собора // Там же. № 10. С. 10—14; Предстоящий юбилей (1448—1948) // Там же. 1946. № 10. С. 52—56, и др.). Воспоминания Г. о встречах с патриархом Сергием (Старгородским), с которым он учился в Петербургской духовной академии, вошли в кн. «Патриарх Сергий и его духовное наследство» (М., 1947). Г. был членом Поместного Собора 31 янв.—2 февр. 1945 и участвовал в избрании патриарха Алексия I.

Награды советского времени: орден «Знак Почета» (1945), медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Интерес к произведениям фольклора сказывается уже в кандидатском сочинении Г., напечатанном в 1893 (**Христианство в понимании русских людей в домонгольский период // Чтения в О-ве любителей духовного просвещения. 1893. № 4, Отд. II. С. 134—162; № 5. С. 215—253; № 6. С. 277—343; № 7/8. С. 345—385**). Источниками для раскрытия темы исследователь называет русские памятники письменности, сочинения пастырей Русской церкви — греков по происхождению и образованию, а также устные произведения (былины и духовные стихи). Если былины, с точки зрения Г., были созданы до принятия христианства и очень слабо отреагировали на новое вероучение, то духовные стихи стали жанром, в котором «открывается <...> все богатство положительного содержания русского, уже христианского духа, все его верования и убеждения» (С. 156). Вся деятельность былинных богатырей направлена на сохранение внешней целостности Руси; герои духовных стихов все силы направляет «в сторону внутреннего благоустройства» (С. 223). Именно поэтому в «Егории храбром» воин-богатырь превращается в христианского миссионера. Для подтверждения ряда своих тезисов (христианские представления о любви, грехе, Боге, Троице и т. д.) Г. наряду с памятни-

ками письменности неоднократно обращается к духовным стихам, в том числе и к «Голубиной книге».

Для фольклористики представляют интерес статьи Г., освещающие на основании средневековых памятников письменности празднично-обрядовую жизнь русского народа. Статья **«Древнерусские свадьбы: Народные свадьбы»** (*Рус. обозрение*. 1894. № 12. С. 846—865) построена на сочинениях иностранцев (Петрей, Олеарий, Флетчер), побывавших в XVI—XVII вв. в Москве (среди интересных деталей свадьбы того времени — инициатива сватовства со стороны родителей невесты). Во второй части работы — **«Древнерусские свадьбы: Царские свадьбы»** (1895. № 2. С. 689—713) — исследователь обращается к описаниям свадеб Ивана Грозного и Михаила Федоровича Романова. В статье **«В старой Москве: Великий пост и Пасха»** (*Рус. вестник*. 1900. № 4. С. 554—569) на основе материалов Г. К. Котошихина (XVII в.) и царских указов соответственно описывается участие царя в обрядах масленицы (тайный обход царем тюрем и богаделен; поминовение во вторник и четверг масленичной недели усопших святителей московских, митрополитов и патриархов в Успенском соборе и др.), Великого поста (шествие патриарха на осле, ведомом под уздцы царем; ритуалы Великого четверга и пр.) и Пасхи. В исторической ретроспективе по средневековым документам Г. описывает обряды русальной недели, скудельницы и убогие дома в Москве, в которых на «зеленых святках» отпевали всех «неправильных» покойников, и т. д. (**Зеленые святки (Семика и семицкая неделя)** // *Моск. вед.* 1894. 1 июня, № 149).

Г. принадлежит публикация песен из архива Н. В. Гоголя (**Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя**. СПб., 1908. Вып. 2: **Песни, собранные Н. В. Гоголем**), осуществленная по рукописям, находившимся в Румянцевском музее (три тетради). В 1-й тетради — русские песни (105 №№); во 2-й — южнорусские (украинские) (212 №№); в 3-й — южнорусские (222 №№). Во вступительной заметке, привлекая переписку писателя с родными, Г. поднял ряд вопросов, связанных с собирательской деятельностью Н. В. Гоголя: родные писателя как собиратели песен («...самым крупным источником, из которого Гоголь черпал народные южнорусские песни, была его родовая Васильевка, а самыми деятельными собирателями, записывателями и списывателями песен были все его домашние: мать, сестры, тетушки, приживалки». С. 4); время записи (начало 1830-х); расположение песен в рукописи (не систематизировано по жанровым разновидностям, а дано в «поэтическом беспорядке»); сопоставление вариантов из рукописного сборника Гоголя со сборниками М. А. Максимовича (украинские песни), И. П. Сахарова и А. И. Соболевского (русские).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Книга памяти Российской Государственной библиотеки. М., 1995. С. 50; Православ. энци. (В. А. Любартович).

Некролог: Варфоломей (Городцов), архиеп. Профессор Григорий Петрович Георгиевский: [Некролог] // Журн. Моск. Патриархии. 1948. № 4. С. 48—50.

Лит.: История Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина: 1862—1962. М., 1962. С. 58, 75, 253; Андроников И. Хранители правды // Встречи с прошлым. М., 1970. Вып. 1. С. 18—19; Комаров К. 40 лет Издательскому отделу МП // Журн. Моск. Патриархии. 1985. № 3. С. 11—18; Довгалло Г. И. 1) Из истории Отдела рукописей: По материалам Г. П. Георгиевского // Зап. Отдела рукописей / Гос. б-ка им. В. И. Ленина. М., 1986. Т. 45. С. 61—87; 2) Хранитель былого // Моск. журнал. 1992. № 6. С. 48—51; Готье Ю. В. Мои заметки. М., 1997 (по указ. имен).

Арх.: ОР РГБ, ф. 217 (Г. П. Георгиевский); РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 1040 (автобиография, библиография).

Т. Г. Иванова

Георгиевский Иоанн Васильевич [1805—1871, г. Пудож Олонецкой губ.; похоронен на Михайловском кладб.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Из духовного сословия; сын дьячка. Учился в Каргопольском духовном уездном училище. Среднее образование получил в Новгородской духовной семинарии. В 1828 рукоположен в священники Преображенской церкви Шальского погоста Пудожского у. Олонецкой губ. Через год переведен в Троицкую церковь г. Пудожа. С 1843 в течение нескольких лет был прикомандирован к флоту, служил священником на фрегате «Венус» (Калашникова Р. Б. Священники бытописатели Олонецкой губернии середины 19 века (А. Петропавловский, И. Ивановский, А. Георгиевский) // Кижский вестник. 2003. Вып. 8. С. 36—47). На 1858 — священник Троицкой церкви в г. Пудоже, благочинный (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1858 год. Петрозаводск, 1858. С. 45); на 1867 служил там же (...на 1867 год. С. 73).

Корреспондент РГО, куда в 1856 прислал рукопись «**Этнографические сведения Олонецкой губернии о городе Пудоже с принадлежащими к оному окрестными селениями**» (РГО, XXV Олонецкая губ., № 30; 70 л.). Здесь содержится материал по свадебным обрядам (с текстами причитаний), похоронным обычаям, крещенским гаданиям. Приведены плясовые песни на беседах. Даны словарики местных слов, а также описание быта, убранства избы, одежды местных жителей.

Т. Г. Иванова

Георгиевский Михаил Дмитриевич [ок. 1863 — не ранее 1907] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

В 1883 окончил Олонецкую духовную семинарию в Петрозаводске, тогда же был определен учителем одноклассного училища в карельском селе Святозеро Петрозаводского у. Олонецкой губ. (Список должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии. 1-го января 1884 года. Петрозаводск, 1884. С. 68). Вскоре женился на учительнице-карелке. В Святозере учительствовал более 20 лет — с перерывом в 1892, когда в Святозере учительствовал Григорий Дмитриевич Георгиевский (Список... 1-го января 1892 года. С. 66). Действ. чл. Олонецкого губернского статистического комитета (Список... 1-го января 1899 года. С. 8). Имя Г. помимо «Списков должностным лицам...», зафиксировано в «Памятных книжках Олонецкой губернии» за 1902—1907 (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1902 год. Петрозаводск, 1902. С. 43, 92); с 1908 отсутствует.

Попад в карельскую среду, Г. с нач. 1880-х начал записывать карельские слова (говор карел-людиков), используя русский алфавит. Целью составления русско-карельского словаря было желание помочь в первую очередь русским учителям, обучавшим карельских детей. В дек. 1907 Олонецкая губернская земская управа обсудила вопрос о необходимости составления словаря карельского языка для Петрозаводского, Олонецкого и Повенецкого у. К выполнению этой работы предполагалось привлечь сельских учителей — этнических карел. В июле 1908 на съезде инспекторов народных училищ в Петрозаводске выяснилось, что многие учителя уже подготовили рукописи таких словарей (в том числе и Г.). Осенью 1907 Г. было предложено место преподавателя карельского языка, только что введенного в программу обучения в Петрозаводской мужской учительской семинарии. В 1908, выдвигая тезис о том, что служащие в Олонецкой губ. должны знать карельский язык, Г. описал начало своего знакомства с языком (Голос из Карелии // Олонецкие губ. вед. 1908. 12 янв., № 5).

Материалы, собранные Г., изданы: Русско-карельский словарь / Под ред. Ф. Фортунатова (СПб., 1908). В Предисловии к Словарю Г. писал: «Думаю, что мой “Словарь”, хотя и не полный, принесет многим [пользу]: не только учителям, но и разным лицам, служащим в Карельском крае». Ф. Фортунатов, познакомившись с рукописью Словаря, летом 1907, работая в карельских деревнях, сверил данные Г. со своим материалом и пришел к выводу о добротности материалов Г. Опубликованный словарь рассылался в начальные школы и распространялся Олонецким отделением Карельского православного братства.

Г. публиковался в «Олонецких губернских ведомостях». Печатал заметки, посвященные рыбалке и охоте: Охотничьи рассказы // ОГВ. 1888. 3 сент., № 68. С. 668—669; 10 сент., № 70. С. 683—684; Рассказы рыбака // ОГВ. 1888. 19 окт., № 81. С. 788—790, и др. Отдельными изданиями вышли работы, публиковавшиеся также в ОГВ: Животные Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1889; Рыбы Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1899; Ужение рыбы в Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1900; Лученье рыбы. Петрозаводск, 1900; Рыболовные снаряды олонецких. Петрозаводск, 1900. Высказывался по вопросам общественной жизни края (Неаккуратное получение газет в деревнях // ОГВ. 1904. 22 июля, № 81).

Г. является автором фольклорно-этнографических трудов, посвященных карелам. Ему принадлежит большая статья **«Карелы» (Вестник Олонецкого губернского земства. 1908. № 4. С. 3—5; № 6. С. 21—23; № 10. С. 6—8; № 13. С. 9—11; № 14. С. 8—10; № 15. С. 4—6; № 16. С. 8—10; № 17. С. 8—10; № 18. С. 17—18; № 19. С. 5—8; № 20. С. 3—6)**, где рассмотрены разные стороны жизни карел (на примере жителей с. Святозера). Описаны внешний вид карел, их дома, хозяйственные постройки, обычаи и верования, отношения в семье, праздники и т. д. В своем очерке Г. приводит многочисленные наблюдения о повседневной жизни карел, дает яркие бытовые зарисовки, описывает особенности менталитета карельского народа.

Ряд статей отражает фольклорное двуязычие, свойственное карелам, проживавшим в соседстве с русскими крестьянами. Интересный материал представлен в статье **«Святки в деревнях Олонецкой губернии и различные гадания» (ОГВ. 1889. 21 июня, № 46. С. 495—496; 28 июня, № 48. С. 514—516)**, где даны описания святочных масок и ряженья, а также гадания; приведены рассказы о гадании. Статья **«О сороковом дне в Корельском крае» (ОГВ. 1890. 24 марта, № 23. С. 229)** посвящена обычаю причитаний на сороковой день после похорон в карельской деревне. В статье **«Колдуны исчезают» (ОГВ. 1892. 21 марта, № 22. С. 229—230)** рисуется соответствующий аспект карельской свадьбы.

Статья **«Этнографические заметки. Святозеро» (ОГВ. 1888. 27 февр., № 17. С. 154—157; 2 марта, № 18. С. 163—166)** содержит интересное предание о Петре I, который хотел срубить дерево на Святом озере, что было запрещено верованиями, но руки его ослабели и он не смог поднять топор. Здесь же описываются карельские посиделки, приводятся русские песни, которые поются на них; даются краткие сведения о свадебном обряде. Статья **«Кое-что об олонецких рыбаках» (ОГВ. 1901. 27 марта, № 36; 29 марта, № 37; 17 апр., № 42; 19 апр., № 43; отд. изд. Петрозаводск, 1900)** включает многочисленные приметы, связанные с ловлей рыбы; приведены былички о водяном.

Статья «Из народной жизни» (ОГВ. 1890. 19 сент., № 72. С. 733; 22 сент., № 73. С. 743—744; 26 сент., № 74. С. 754—755; 29 сент., № 75. С. 764—765; 3 окт., № 76. С. 773—774; 6 окт., № 77. С. 782—783; 10 окт., № 78. С. 791—792; 13 окт., № 79. С. 803—804) построена на русско-карельском материале, собранном в регионах, называемых «Свирь» и «Корела». Автор описывает храмовые праздники, приводит сведения о суевериях (вера в домового или мертвеца, тревожащего хозяев дома, в лесовика, водяного и пр.); даются подробные материалы о выгоне скотины на пастбище; приведена молитва, охраняющая идущего на судебное разбирательство. Статья содержит данные о знахарях, о противоборстве доброго и злого колдунов, о свадебном обряде, приметах и пр.

Справ.: Венгеров. 2-е изд.; Григорьев С. В. Биографический словарь: Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск, 1973. С. 81; Карелия: Энциклопедия. Петрозаводск, 2007. Т. 1. С. 244 (К. К. Логинов).

Лит.: Инно Х. О. Забытые имена // Олонецкая правда. 1991. 17 сент., № 111.

Т. Г. Иванова, А. М. Пашков

Герakov Николай Николаевич [24.11(6.12).1855—29.5(10.6).1909, г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском кладб.] — педагог, составитель педагогических книг с фольклорной составляющей.

Дворянин. В 1882—1909 — преподаватель русского и церковно-славянского языков в императорском Александровском лицее (Петербург) (Рубец А. А. «Наставникам, хранившим юность нашу»: Памятная книжка чинов имп. Александровского, бывшего Царскосельского лицея с 1811 по 1911 год. СПб., 1911. С. 76). На 1894 — одновременно с преподаванием в лицее являлся учителем истории и инспектором женского училища (института) ее имп. высочества принцессы Терезии Ольденбургской, а также преподавателем русского языка в Петровской женской гимназии (Адресная книга города С.-Петербурга на 1894 г. СПб., 1894. Стб. 577, 622, 626). В дальнейшем — инспектор Петровской женской гимназии. Последний чин — действительный статский советник.

Автор детских книг (под псевд. Дядя Коля): Поступление в гимназию. Из детских воспоминаний. СПб., 1902; То же. 1917; Первый отпуск. Из детских воспоминаний. СПб., 1902; То же. 1903; Перед каникулами. Из детских воспоминаний. СПб., 1904; В карцер! Из детских воспоминаний. СПб., 1904.

Г. является составителем учебных хрестоматий. См.: Новая русская хрестоматия. Для старшего (1-го) класса женских ин-тов и гимназий Ведомства учреждений императрицы Марии (применительно к новым программам 1905 г.). СПб., 1907.

Фольклористическая составляющая имеется в других учебных книгах педагога. В **«Сборнике образцов русской словесности для заучивания наизусть и выразительного чтения»** (СПб.; М., 1899) помимо классических произведений русской литературы имеется раздел «Народные песни» (13 №№), в котором представлены тексты, репрезентирующие песенный жанр: «А мы просо сеяли, сеяли», «Ах, кабы на цветы да не морозы», «Калину с малиною вода поняла», «Не шуми, мати, зеленая дубравушка» и др. Комментарии отсутствуют.

«Хрестоматия по истории русской словесности. I. Образцы народной словесности. II. Памятники древнерусской словесности (XI—XV в.). С ист., лит. и грамMAT. объяснениями и словарем» (СПб.; М., 1899) представляет все основные жанры русского фольклора, сгруппированные в определенную классификацию: песни обрядовые (колядские, овсеневые, святочные, игорные, масленичные, весенние, хороводные, егорьевские, семицкие и троицкие, купальские), песни бытовые (свадебные, семейные, удалые), пословицы (мифические, позднейшего периода, исторические), загадки, заговоры и заклятия, сказки (с преобладанием мифического содержания, полумифического, полунравственного содержания, с преобладанием нравственного содержания, забавные, сатирические, исторические, заимствованного содержания, сказки о животных), былины (богатыри старшие, богатыри младшие), исторические песни (татарщина, Иван Грозный, Смутное время, Алексей Михайлович, Петр Великий). Каждому разделу предпослана объяснительная статья.

Справ.: Венгеров. 2-е изд.; Петербургский некрополь.

Т. Г. Иванова

Герасимов Василий Николаевич (псевд.: Югом-пелик) [1870, Тобольская губ. — 1901, с. Щекурьянское Березовского у. Тобольской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тобольской губ.

Отец Г. происходил из ненецкого рода Югом-пелик; в 1869—1874 — священник Тазовского стана Обдорской духовной миссии. Сам Г. после окончания 5 классов Тобольской духовной семинарии рукоположен в сан священника (1894). Участник экспедиции профессора А. И. Якобия по Надыму. В 1896 определен священником в с. Щекурьянское Березовского у., где и скончался.

Со времени учебы в семинарии Г. сотрудничал с Тобольским губернским музеем, куда передал коллекцию гербария, собранную в Обдорске, а также

предметы этнографии остяков и самоедов. Вел раскопки на Ляпинском городище.

Автор статьи **«Свадебные обычаи и песни в Обдорске»** (Тобольские губ. вед. Ч. неофиц. 1897. 11 янв., № 2. С. 21—22; 18 янв., № 3. С. 38—40; 25 янв., № 4. С. 53—56; 1 февр., № 5. С. 69—72. — Подп.: Югом-пелик), где представлено описание обряда с пояснениями, в какой момент исполнялись те или иные песни, даны 28 текстов.

Справ.: Белобородов В. К., Пуртова Т. В. Ученые и краеведы Югры: Биобиблиограф. словарь. Тюмень, 1997. С. 65—66; Тобольские губернские ведомости: Сотрудники и авторы: Антология тобольской журналистики конца XIX—начала XX вв. / Сост. Ю. Л. Мандрика. Тюмень, 2004. Т. 2. С. 479 (здесь же републикована статья Г.).

Некролог: В. Н. Герасимов [Некролог] // Сибирский листок. 1901. 1 апр., № 26. С. 2 (републикация: Сибирский листок. 1901—1907 / Сост. В. Белобородов, Ю. Мандрика. Тюмень, 2003. С. 29).

Т. Г. Иванова

Герасимов Михаил Кондратьевич [ок. 1854, г. Весъегонск Тверской губ.— не ранее 1910] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Учился на военного фельдшера в Санкт-Петербурге. Шесть лет служил военным фельдшером в армии. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877—1878. С 1882 земский фельдшер Уломской вол. Череповецкого у. Новгородской губ.

Г. являлся чл.-сотр. РГО, ОЛЕАиЭ и Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Печатался в периодических журн. «Живая старина» и «Этнографическое обозрение». В 1898 РГО отметило Г. серебряной медалью за собрание песен и прозвищ Новгородской губ. Череповецкого у. (Отчет имп. Русского географического общества за 1898 год. СПб., 1899. С. 49).

В Архиве РГО отложилось большое количество материалов, присланных Г. в 1891—1910. Одна из единиц хранения **«Этнографические материалы из Череповецкого уезда»** состоит из 9 тетрадей, основную часть которых составляют лирические, свадебные, беседные, бытовые, шуточно-бытовые, детские песни и заговорные тексты (пастушечьи, охотничьи и др.). Как отмечает Д. К. Зеленин, в записях, как правило, не отражены особенности местного говора (**РГО, XXIV Новгородская губ., № 37; 1891—1898**).

Две другие единицы хранения в архиве РГО **«Сказки (“старинки”), записаны у крестьян Череповецкого уезда»** (РГО, XXIV Новгородская губ., № 44; 200 с.; 1900) и **«Сборник сказок и легенд из Череповецкого**

уезда» (РГО, XXIV Новгородская губ., № 45; 64 с.; 1900) содержат сказки, большинство из которых опубликовано А. М. Смирновым в «Сборнике великорусских сказок Архива Русского географического общества» (Пг., 1917. Вып. 1): «Детоубийство наказанное змеями» (№ 70. С. 290); «Царские загадки» (№ 71. С. 291—292); «В ученье у лесового» (№ 72. С. 292—294); «Лесовой людоед» (№ 73. С. 295—296); «Колокольный ман — красный колпак» (№ 74. С. 296—297); «Звери в решетке» (№ 75. С. 297); «Девка с лычком и звери» (№ 76. С. 298—300); «Никола Дуплинский» (№ 77. С. 300—301); «Неверная жена» (№ 78. С. 301—303); «Смерть и солдат» (№ 79. С. 303—306); «Барин и Климко» (№ 80. С. 307—308); «Барин и заброшенная старуха» (№ 81. С. 308—309); «Протопопова дочь» (№ 82. С. 309—311); «Бес и два брата» (№ 83. С. 311—312); «Морской царь и купеческая дочь» (№ 84. С. 312—314); «Никитка и водяной дед — золотые волосы» (№ 85. С. 314—316); «Царевнины загадки и добрый дух» (№ 86. С. 316—319); «Злая женщина и добрый дух» (№ 87. С. 319—321); «Обиженный солдат и добрый дух» (№ 88. С. 321—322); «Судьба доброй девицы» (№ 89. С. 322); «Легенда о двенадцати братьях» (№ 90. С. 323); «Три брата» (№ 91. С. 323—324); «Небывальщина» (№ 92. С. 324—326); «Девица и разбойник» (№ 93. С. 326); «Сестры убийцы» (№ 94. С. 327); «Двоеженец» (№ 95. С. 327—329); «Злая свекровь» (№ 96. С. 329—330); «Водяной и его дочь» (№ 97. С. 330—332); «Сказание о том, как мужик с Николаем путешествовали и что они видели» (№ 98. С. 332—334).

В «Этнографическом обозрении» Г. поместил цикл статей об обычаях и верованиях жителей Череповецкого у. (**Некоторые обычаи, обряды, приметы и поговорки крестьян Череповецкого уезда Новгородской губернии // Этногр. обозрение. 1894. № 1. С. 121—127; Некоторые обычаи и верования крестьян Череповского (так! — А. В.) уезда Новгородской губернии // Там же. 1895. № 4. С. 122—125; Обычаи, обряды и поверья в Череповецком уезде // Там же. 1900. № 3. С. 133—137**), где нашли отражение сведения о календарных праздниках, семейно-бытовой обрядности, особо почитаемых местах, приметы, пословицы и т. д. В 1898 в «Живой старине» Г. напечатал схожий по содержанию очерк «**Из Череповецкого уезда Новгородской губернии**» (**Живая старина. 1898. Вып. 1. С. 122—123**).

Ряд статей посвящен преданиям о кладах и «панах», исторических лицах (князь Дмитрий, юродивый Тимоша) и событиях, происходивших в Новгородской губ. (волнения крестьян во время крепостного права), а также верованиям местных жителей в домовых, леших, кикимор и др. (**Предания о «панах» и кладах, записанные в южной части Череповецкого уезда Новгородской губернии // Новгородские губ. вед. 1896. 1 авг., № 56;**

4 авг., № 57; Из преданий и поверий Череповецкого уезда Новгород. губ. // *Этногр. обозрение*. 1898. № 4. С. 126—132).

Отдельные заметки связаны с народной медициной, в частности, акушерством (**Материалы по народной медицине и акушерству в Череповецком уезде Новгородской губернии // Живая старина**. 1898. Вып. 2. С. 158—183). Кроме того, Г. публикует заклинательные тексты, среди которых преобладают пастушечьи и охотничьи заговоры (**Молитвы, заговоры и заклинания, записанные в Череповецком уезде // НГВ**. 1896. 19 сент., № 69).

В Этнографическое бюро В. Н. Тенишева Г. присылал материалы, собранные в Уломской вол. 24 авг. и 29 нояб. 1897 и в 1900 (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева**. СПб., 2009. Т. 7: Новгородская губерния. Ч. 3: Череповецкий у. С. 413—494). Для фольклористики большой интерес представляют лирические, бытовые, свадебные, беседные, шуточные песни (№ 1—100), «сбирушки» и частушки (№ 1—193. С. 413—450). Собиратель представил также материал по суевериям (С. 451—452), по болезням и их лечению, по акушерству (С. 475—494). Следует отметить манеру изложения материала Г.: лаконичный стиль, как правило, статьи разбиты на множество подпунктов, где описывается конкретная особенность обряда, верования и т. д.

Помимо фольклорных материалов Г. интересовали и языковые особенности череповецкого говора, что стало предметом его исследования в статье «**Слова череповецкие**» (*Живая старина*. 1898. Вып. 3/4. С. 382—408), а затем вылилось в отдельную книгу «**Словарь уездного череповецкого говора**» (СПб., 1910).

Справ.: Вологодская энциклопедия. Вологда, 2006. Т. 1. С. 161 (Э. П. Риммер); Тихомирова Н. П. Краевед М. К. Герасимов // Рябининские чтения-2007: Материалы науч. конф. по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. С. 121—123.

А. И. Васкул

Герасимова Авдотья Михайловна [деятельность: 1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Корреспондент Этнографического бюро В. Н. Тенишева. 19 мая и 1 авг. 1899 прислала материалы, собранные в Дмитриевской вол. Череповецкого у. Новгородской губ. Отвечая на вопросы о воинской повинности, приводит песни. Дает материал по верованиям: почитание деревьев, растений и камней. В связи с демонологией даются сведения о домовом и лешем.

Среди материалов — пословицы (162 текста) и загадки (20). Рукопись содержит полнообъемные свадебные (5) и похоронные (2) причитания (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2009. Т. 7: Новгородская губерния. Ч. 3: Череповецкий уезд. С. 495—515**).

Т. Г. Иванова

Герман Г. [деятельность: 1849] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пензенской губ.

Корреспондент РГО. В рукописи «**Взгляд на гор. Пензу» (РГО, XXVIII Пензенская губ., № 1; 46 с.; 1849)** даются краткие сведения о свадьбе и похоронах, о ритуалах дня Кузьмы и Демьяна.

Т. Г. Иванова

Герман Фридрих Лазаревич [1860 — ?] — врач, историк медицины, автор трудов историко-этнографического характера.

Возможно, окончил медицинский факультет Харьковского ун-та (со званием лекаря). С 1891 по 1903 — врач завода и склада акционерного общества «Новая Бавария» и практикующий частный врач г. Харькова, специализирующийся на хирургических болезнях (Харьковский календарь на 1891 год. Харьков, 1891. С. 88, 96). С 1894 по 1903 сотрудничал с Обществом сестер милосердия Российского общества Красного Креста (Харьковский календарь на 1894 год. Харьков, 1894. С. 109, 113; ...на 1895 год. С. 77, 81; ...на 1897 год. С. 89, 92). С 1898 по 1903 в дополнение к названным местам службы Г. становится еще врачом Персидского генерального консульства, размещавшегося в Харькове; на 1898 имеет чин титулярного советника (...на 1898 год. С. 75, 86, 94). На 1903 Г. являлся надворным советником (...на 1903 год. С. 85, 95, 108). Имя Г. исчезает из «Харьковского календаря» с 1904, что заставляет предположить, что он или скончался, или покинул Харьков.

Г. был человеком общественно активным. Согласно «Харьковскому календарю на 1899 год» (Харьков, 1899. С. 81), он являлся председателем правления дешевой столовой Ведомства иностранных исповеданий, по-видимому, организованной еврейской общиной; кандидат в члены правления Харьковской общественной библиотеки (С. 90).

В 1894 занимался в Физиологической лаборатории Харьковского ун-та. 12 марта 1898 вынес на защиту диссертацию «Исторические материалы к физиологии дыхания» (Харьков, 1897; 2-е изд. Харьков, 1899);

диссертация была поддержана одним из официальных оппонентов (В. Я. Данилевский), но признана неудовлетворительной двумя другими (И. Г. Оршанский и И. П. Скворцов), в результате чего была отклонена Харьковским ун-том (см.: Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805—1905) / Под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. Харьков, 1905—1906. С. 167). См. также: К истории моего диспута (Ответ моим оппонентам). Харьков, 1898; Письма в редакцию [Два письма по поводу диспута о работе Ф. Л. Германа «Исторические материалы к физиологии дыхания»]. Харьков, 1898; Лозинский А. А. [Рец.] // Врач. 1898. № 32. С. 951—952; № 33. С. 984—985. См. др. его работы: Influenza. Историко-клиническая монография. Харьков, 1890. — В соавт. с А. Х. Кузнецовым; Заслуги женщин в деле ухода за больными и ранеными. Харьков, 1898.

В книге **«Врачебный быт до-Петровской Руси: Материалы для истории медицины в России» (Харьков, 1891. Вып. 1)** Г. обращается к известным по средневековым историческим документам фактам, свидетельствующим о суевериях в лечебном деле: обращение цариц к «бабкам»-знахаркам (Соломония Сабурова), к волхвам (Иван Грозный, собравший 60 волхвов в России и Лапландии) и пр. Тем не менее А. Н. Пыпин (?) в рецензии на книгу вполне справедливо упрекает автора в том, что тот недостаточно внимания уделяет народной медицине (Пыпин А. Н. (?) [Рец.] // Вестник Европы. 1891. № 10. С. 841—844). Тема суеверий была продолжена Г. в брошюре **«Суеверия в медицине» (Харьков, 1895)**, обзорающей материал разных народов. См. также: **Как лечились московские цари (Медико-исторический очерк). Киев; Харьков, 1895.**

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Герстенберг (Gerstenberg) Иоганн Даниэль [26.3 (по нов. ст.). 1758, Франкенхаузен, Тюрингия, Германия — 7 (по нов. ст.). 12.1841, Хильдесхайм (Хильдесгейм), Тюрингия, Германия] — петербургский нотоиздатель.

Г. получил юридическое образование в Лейпциге, городе печатников. Основы музыкального образования были заложены в хоре гимназии Андреанеум в Хильдесгейме. В 1787—1788 он издал в Лейпциге свои сонаты и песни. Вскоре Г. уезжает в Россию; сначала живет в Киеве, где служит учителем, а затем переезжает в Петербург (1791—1799). В кон. 1799 Г. возвращается на родину.

В Петербурге в 1791 Г. открывает сначала книжную торговлю (книги, эстампы, ноты), включавшую барометры и музыкальные инструменты,

а затем и издательство. В 1792—1794 он издавал журн. «Врачебные ведомости» («Санктпетербургские врачебные ведомости») — первый опыт медицинского журнала в России (редакторы — доктора Ф. И. Уден и Клейнеш). В 1793 начал нотоиздательскую деятельность (компания «И. Д. Герстенберг и товарищи», а с 1796 «И. Д. Герстенберг и Ф. А. Дитмар»; после отъезда Г. из России до 1808 компанию возглавлял Ф. А. Дитмар). Г. первым в России издал сочинения Й. Гайдна, В. А. Моцарта и др.; из русских композиторов издавал *И. Е. Хандошкина*, *О. А. Козловского*, *И. Прача*, *А. Ф. Тица* (Дица) и др. Всего им было напечатано свыше 200 музыкальных (нотных) изданий (сохранились далеко не все).

Есть все основания считать, что в издательских делах Г. участвовал крупный музыкант, композитор и педагог *Иоганн Гесслер* (1747—1822), проживавший с 1792 в России. В 1793 в нотоиздательстве Г. было издано соч. И. Гесслера «Русская народная песня с 12 переменами (вариациями) для клавесина или пиано-форте». В 1794 в издательстве вышли «Шесть русских песен для двух скрипок с вариациями» *И. Е. Хандошкина* (экземпляр не найден).

В 1794 до янв. 1795 Г. издавал «Magazin de Musique de St.-Peterbourg p. le Clavecin ou Forte-Piano...», в четвертом номере которого опубликовал сочинение «Русская песня “При долинушке стояла” с 50 вариациями для фортепиано» Фридриха Баумбаха (1753—1813), проживавшего в 1780-е в Петербурге. В течение всего 1795 Г. издавал очень пестрый по своему содержанию журн. «Магазин общепользных знаний и изобретений с присовокуплением модного журнала, раскрашенных рисунков и музыкальных нот» (см. о журн. подробнее: Неустроев А. Н. Историческое разыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703—1802 гг. СПб., 1898. С. 788—792). В нотных приложениях печатались сочинения *О. А. Козловского*; среди прочего — «простонародная песня» «Я не вижу дорогова», в которой прочитываются «черты подлинно народной музыки» (Вольман Б. Русские печатные ноты XVIII века. Л., 1975. С. 111). В 1796 Г. начинает новое издание — гитарный журн. «Journal d'airs italiens, français et russes avec accompagnement de guitare par I. V. Haiglaise»: Г. передает Генглезу нотный материал, который тот перекладывает для гитары.

С 1795 Г. начал серию «Suite des airs russes, variés pour le clavecin ou pianoforte par divers auteurs» («Собрание русских простонародных песен разных композиторов с вариациями для фортепиано»), просуществовавшую до нач. XIX в. (продолженную Ф. А. Дитмаром после отъезда Г., а затем издательством Я. Пеца). Здесь печатались вариации русских песен *И. Гесслера*, *Ф. И. Нерлиха*, *И. Пальшау*, *И. Х. Меккера* и др. иностранных композиторов, живших в России.

В 1795 Г. предпринял издание первого в России музыкального альманаха, содержавшего статьи (компиляции), портреты композиторов, музыкальные игры, ноты различных музыкальных сочинений: «Карманная книжка для любителей музыки на 1795 год» (СПб., 1795); «Карманная книжка для любителей музыки на 1796 год» (СПб., 1796). Заметное место в «Карманных книжках» занимала тема русских народных песен. В «Карманной книжке для любителей музыки на 1796 год» Г. напечатал статью-компиляцию неизвестного автора «О происхождении русских песен» (С. 44–47), по сути дела излагавшего основные положения статьи из сборника *Н. А. Львова — И. Прача* (Собрание народных русских песен с их голосами. СПб., 1790). Указав на аналогии в древнегреческой и русской музыке («Мы называем Армонические песни *протяжными*, а Мелодические *плясовыми*». С. 44; «...многие старинные наши песни начинаются выходкою одного голоса, а возвышаются потом общим хором». С. 45), автор статьи выдвигает тезис о «подражании» (заимствовании) русскими у греков фольклорных форм (например, подблюдные песни). В «Карманной книжке... на 1795 год» в нотном отделе было напечатано нотное изложение (без слов) И. Е. Хандошкина русской народной песни «Выйду ль я на реченьку», а также вариация на тему песни «Как у нашева широкова двора» *Иоганна Пальшау*.

Для русской фольклористики наибольший интерес представляет издание **«Песенник, или полное собрание старых и новых российских народных и протчих песен для фортепиано, собранныя издателями» (СПб., [1797–1798]. Ч. 1–3)** — самое крупное нотированное издание XVIII в. Это третий — после «Собрания русских простых песен с нотами» *В. Ф. Трутковского* (СПб., 1776–1795. Ч. 1–4) и «Собрания народных русских песен с их голосами» *Н. А. Львова и И. Прача* (СПб., 1790) — нотный сборник в России, содержащий народные песни. Г. был инициатором издания, в которое через Предупреждение пригласил читателей «Карманной книжки»: «При сем покорнейше просим любителей музыки сообщить нам настоящие российские музыкальные сочинения и новейшие не изданные еще в печать простонародные песни, которые постараемся мы сообщить публике посредством продолжения сей Карманной книги. Когда же умножится число тех песен в довольном количестве, то за особое себе сочтем удовольствие издать оные особливую книгою» (с. без нумерации). Призыв получил отклик, что позволяет рассматривать деятельность Г. как первый опыт создания сети собирателей-корреспондентов. В Предисловии «Карманной книжки для любителей музыки на 1796 год» Г. сообщал: «...обещанное собрание простонародных песен издано будет в течение этого года; мы сим изъявляем нашу чувствительную благодарность тем особам, кои нас по благосклонности своей в сем случае удостоили обильными

пособиями. Мы надеемся, что наши благотворители, имея оных довольно в запасе, не лишат нас своего вспоможения и при издании второй части, имеющей вскоре последовать за первую» (с. без нумерации). О выходе в свет разных частей «Песенника» сообщено в «Санктпетербургских ведомостях» (1797. № 55; 1798. № 51, 58). См. переиздание со вступительной статьей и комментариями Б. Вольмана: **Русские песни XVIII века. Песенник И. Д. Герстенберга и Ф. А. Дитмара. М., 1958.**

«Песенник» отражает городской музыкальный репертуар кон. XVIII в. (слова и ноты); построен на присланных Г. материалах и песнях из сборников Львова—Прача и В. Ф. Трутовского. Издание содержит подлинно народные песни (50 русских и 5 украинских) и песни, имитирующие фольклорную поэтику (большая часть). Из собрания В. Ф. Трутовского взяты, например, песни «Ах, по морю, ах, по морю» (№ 93 по изд. 1958), «Земляничка ягодка» (№ 98), «У дородного доброго молодца» (№ 103); из сборника Львова—Прача — «свадебная песня «Через речку черемуха лежала» (№ 108), «А во саду, саду люблю садовую» (№ 138). В «Песеннике» имеются новые варианты песен, напечатанных у В. Ф. Трутовского или Львова—Прача, причем в издании Г. предложена зачастую более полная гармонизация (например, «Возле речки, возле мосту» — № 2; «Улица, улица моя» — № 5; «Скучно, матушка, весною жить одной» — № 78; см. также № 24, 54, 64 и др.). «Песенник» содержит впервые опубликованные 7 песен (слова и напев), до этого неизвестных в печати (№ 21, 34, 48, 82, 109, 121, 136). Еще 18 песен до издания Г. были известны только по текстам (без нотировки). Издание хранится: РГБ, Музей книги (Ч. 1—2); БАН (Ч. 3).

Справ.: Риман; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци. (Л. З. Корабельникова); Муз. энци. словарь; Музыкальный Петербург. XVIII век: Энциклопедический словарь. СПб., 1996. Кн. 1. С. 236—238 (В. Г. Карцовник); Лобанов М. А. Герстенберга И. Д. и Дитмара Ф. А. сборник // Там же. С. 238—242; Немцы России (Ф. Пуртов).

Лит.: Юргенсон Б. П. Очерк истории нотопечатания. М., 1928. С. 36, 139, 170; Вольман Б. 1) Забытый сборник русских народных песен // Сов. музыка. 1955. № 3. С. 72—77; 2) Русские печатные ноты XVIII в. Л., 1957 (указ.).

Т. Г. Иванова

Герцен Александр Иванович [25.3(6.4).1812, г. Москва — 9(21).1.1870, г. Париж, Франция] — публицист, революционный деятель, писатель.

Отец — Иван Александрович Яковлев, родовитый московский дворянин; мать — Генриетта Луиза Гааг, дочь чиновника из Штутгарта. Г. получил хорошее домашнее образование; с детства знал французский и немецкий

языки. Большое впечатление на него произвело выступление декабристов; вместе с другом *Н. П. Огаревым* (познакомились ок. 1823) в 1826 или 1827 дал клятву отомстить за казненных и продолжить их дело. Высшее образование получил на физико-математическом отделении Московского ун-та (окт. 1829—1833; кандидатское сочинение «Аналитическое изложение солнечной системы Коперника», серебряная медаль). В студенческие годы вокруг Г. сложился кружок молодых людей, интересовавшихся политическими (1830 — революция во Франции, 1830—1831 — Польское восстание) и философскими (учение Сен-Симона) вопросами. Службу начал в Московской экспедиции Кремлевского строения. В июле 1834 Г. был арестован за распевание «пасквильных» песен, порочащих царственную фамилию (обвинение ложное). Выслан в Пермь (апр. 1835), откуда в мае того же года переведен в Вятку. К этому времени относится публикация его первого оригинального произведения — очерк «Гофман» (Телескоп. 1836. № 10; подп.: Искандер). В кон. 1837 получил разрешение на переезд во Владимир; редактирует «Прибавления» к «Владимирским губернским ведомостям». В мае 1838 тайно увозит из Москвы и женится на своей двоюродной сестре Наталье Александровне Захарьиной. В июле 1839 с Г. снимают полицейский надзор, он часто приезжает из Владимира в Москву. Круг знакомства — *В. Г. Белинский*, *М. А. Бакунин*, *Т. Н. Грановский* и др. В мае 1840 переезжает в Петербург; круг общения — *В. Ф. Одоевский*, *В. Г. Белинский*, *И. И. Панаев* и др. К этому времени относится публикация его первого художественного произведения — повести «Записки одного молодого человека» (Отеч. зап. 1840. № 12; 1841. № 8). В июне 1841, в результате перлюстрации его писем, выслан в Новгород и назначен советником губернского правления. В июле 1842 получает разрешение покинуть Новгород; выходит в отставку (в чине надворного советника) и поселяется в Москве. Сближается с *В. П. Боткиным*, *Т. Н. Грановским*, *К. Д. Кавелиным*, *И. С. Тургеневым* и др. В 1840-е публикует: цикл статей «Дилетантизм в науке» (Отеч. зап. 1843. № 1, 5, 12); «Письма об изучении природы» (Отеч. зап. 1845. № 4, 7, 8, 11; 1846. № 3, 4) и др. Тогда же вышла в свет повесть «Кто виноват?», первая часть которой публиковалась в «Отечественных записках»; полностью — как приложение к «Современнику» (1847. № 1). Повесть, с ее антикрепостническим пафосом, является важнейшим произведением натуральной школы. Значимыми в русской литературе художественными произведениями стали повести «Доктор Крупов» (Современник. 1847. № 9) и «Сорока-воровка» (Современник. 1848. № 2).

После смерти отца (май 1846) Г. становится состоятельным человеком. После снятия полицейского надзора в янв. 1847 он вместе с семьей уезжает за границу, поселяется в Париже. Печатает в «Современнике» (1847. № 10,

11) «Письма из Avenue Marigny» (обличение духовного мира буржуазии, мещанской нравственности). В окт. 1847 Г. едет в Италию (Генуя, Рим), наблюдает освободительное движение, пишет «Письма с Via del Corso». В апр. 1848, узнав о начавшемся революционном движении во Франции, уезжает в Париж, тяжело переживает жестоко подавленное июньское восстание пролетариев (цикл статей «Опять в Париже»). («Письма из Avenue Marigny», «Письма с Via del Corso», «Опять в Париже» составили книгу «Письма из Франции и Италии». Лондон, 1855.) Опасаясь ареста, в июне 1849 уезжает в Швейцарию, затем возвращается во Францию, поселяется в Ницце. Пишет книгу «О развитии революционных идей в России» (вышла на фр. и нем яз. в 1851; нелегальное литогр. изд. на рус. яз. — М., 1861), где рассмотрел революционные традиции народа и интеллигенции (декабристы, Чаадаев, Белинский, споры западников и славянофилов). В сент. 1850, после того как Николай I потребовал его немедленного возвращения в Россию, принимает решение остаться за границей; летом 1851 получил натурализацию во Фрибургском кантоне Швейцарии. В 1850—1852 пережил ряд семейных катастроф: увлечение Н. А. Герцен Гервегом; гибель во время кораблекрушения 16 нояб. 1851 матери и сына Коли; смерть жены 2 мая 1852.

В авг. 1852 Г. поселяется в Лондоне. В июле 1853 основывает Вольную русскую типографию. Первые издания — листовки-прокламации «Юрьев день! Юрьев день! Русскому дворянству», «Поляки прощают нас!», брошюра «Крещеная собственность». В 1855—1868 издает альманах «Полярная звезда» (8 кн.), где публикует запрещенные стихотворения *Пушкина*, *Рылеева*, *Лермонтова*, материалы о декабристах и пр. В «Письме к императору Александру Второму» (кн. 1) Г. обратился к царю с призывом освободить крестьян от крепостной зависимости (с землей) и дать свободу слова в России. В 1857—1867 вместе с Н. П. Огаревым издает первую русскую революционную газ. «Колокол», ставшую катализатором формирования революционной ситуации в России. Среди корреспондентов: *К. Д. Кавелин*, *К. С. Аксаков*, *Ю. Ф. Самарин*, *М. А. Бакунин* и др. Полемика между «Колоколом» и журн. «Современник» (*Н. А. Добролюбов* и *Н. Г. Чернышевский*) отражает идейные противоречия в революционно-демократическом лагере, в частности во взглядах на «лишних людей» как представителей поколения «сороковых годов» — предшественников разночинцев (см. статьи Г. «Very dangerous!» (1859. 15 июня), «Лишние люди и желчевики» (1860. 15 окт.)). *Н. Г. Чернышевский* пытался разрешить конфликт во время своего приезда летом 1859 в Лондон. В «Колоколе» Г. опубликовал циклы статей «Письма к противнику» (1864—1865), «Письма к путешественнику» (1865), «Письма к будущему другу» (1864—1865). 15 марта 1865, после смерти от дифтерии

(дек. 1864) близнецов мальчика и девочки, родившихся в гражданском браке с Н. А. Тучковой-Огаревой, Г. уезжает из Лондона, продолжает издавать «Колокол» в Женеве, пытается сблизиться с молодым поколением русских революционеров.

С 1852 на протяжении пятнадцати лет Г. работал над книгой «Былое и думы», сочетавшей в себе мемуары, публицистику, литературные портреты, очерки и памфлеты. Книга публиковалась частями в «Полярной звезде»; под назв. «Тюрьма и ссылка» (Лондон, 1854) была напечатана будущая 2-я часть книги.

Скончался Г. в результате воспаления легких; похоронен в Париже на кладб. Пер-Лашез; в том же году его прах был перенесен на кладбище в Ниццу в семейную могилу.

Знакомство Г. с фольклорной культурой началось в детстве в подмосковной усадьбе отца с. Васильевское. Упоминания о «заунывных» крестьянских песнях, о легендах о кладах встречаются в его письмах лета 1828 к двоюродной сестре Т. П. Кучиной.

В Вятке в сент. 1835, когда был открыт Вятский губернский статистический комитет (ВГСК), Г. был привлечен к его работе. По поручению губернатора он составил проект записки «О собирании статистических сведений» (опубл.: Статистическая работа Герцена в Вятке / Публ. П. Луппова // Литературное наследство. М., 1941. Т. 39/40. С. 172—183). В кон. 1836 и в нач. 1837, в рамках службы в ВГСК, Г. совершил несколько поездок по Вятской губ. для наблюдения над жизнью народа, в результате чего была написана «Статистическая монография о Вятской губернии» (рукопись утеряна). Два отрывка опубликованы в 1838 в только что созданных «Вятских губернских ведомостях». В статье **«Вотяки и черемисы» (ВГВ. 1838. Прибавление. № 1, 3)** Г. описывает типы построек у вотяков (удмуртов), религиозные верования и обряды, касается их песен: «Вотяки вообще очень робки <...> Песни их столь же безутешны, как и молитвы: тот же материальный взор, лишенный всякой поэзии, то же попечение об одном насущном хлебе. Однако должно заметить, что большая их часть песен суть импровизации». Давая характеристику черемисским божествам и краткие сведения о свадебных обрядах, о черемисах (марийцах) он замечает: «Нрав черемис потому уже отличен от нрава вотяков, что они не имеют их робости. Напротив, в них есть что-то дикое, упорное». Попытка объяснения быта русских крестьян через специфические местные условия (огромные леса, порождающие страсть к переселениям, дома-крепости) дана в статье **«Русские крестьяне Вятской губернии» (ВГВ. 1838. Прибавление. № 7. — Без подп.)**. Г., без сомнения, дал важный импульс краеведческому направлению в публикациях ВГВ. На страницах «Прибавлений» после Г.

были напечатаны анонимные статьи краеведческого характера: «Предание о Елабужском Чортовом городище» (1838. № 4), «Вотячие мотивы» (1838. № 5, 10), «Географическое описание Вятской губернии» (1838. № 10, 11), «Статистическое описание г. Нолинска» (1838. № 13—15) и др., бесосновательно приписываемые некоторыми исследователями Г.

Во Владимире Г. был официально назначен редактором «Владимирских губернских ведомостей». В № 16 и 17 «Прибавлений» за 1838 он напечатал программу для составления общих заключений о губернии (**От редакции // ВГВ. Прибавления. 1838. 23 апр., № 16; 30 апр., № 17**), имевшую разделы: 1) «О быте народном», 2) «Исторические памятники», 3) «Торговля» (и местное кустарное производство), 4) «Сведения физические» (география, флора, фауна). Быт русского народа, указывает Г., тесно связан с народной поэзией: «Самые праздники и обычаи ведут иногда к историческим открытиям, это буквы, из которых слагается речь о народном быте, и в этой речи имеют место и песня, которую поет крестьянин, и предание, которое рассказывает старик внукам своим» (№ 16). В другой статье «От редакции», разъясняющей положения программы, Г. подчеркивал, что фольклорная культура важна не только как исторический источник, но и как изучение современного положения народа: «Г<осподин> *Сахаров* занял у нас почетное место в числе литераторов, рассказывая обычаи наших предков; но не одни обычаи былых времен важны; с ними рядом стоят и настоящие обряды, которыми сопровождает народ важнейшие события своей жизни, как свадьбы, похороны...» (**От редакции // ВГВ. Прибавления. 1839. 11 февр., № 6**).

Фольклористическая составляющая имеется в публицистических статьях Г. эмигрантского периода, причем обращение к народной поэзии всегда связано с его стремлением показать положение и протестные силы русского народа. В статье «**La Russie**» («Россия»; 1849) — первой статье, обращенной к западноевропейскому читателю, Г. ставит задачу знакомства международной демократии с революционным движением в России. Здесь он развивает взгляд на крестьянскую общину как на будущую основу социалистического переворота в обществе. Указывает на антипоповские настроения крестьянства, выраженные в произведениях устной словесности: «Русский крестьянин суеверен, но равнодушен к религии, которая для него, впрочем, является непроницаемой тайной. Он для очистки совести точно соблюдает все внешние обряды культа; он идет в воскресенье к обедне, чтобы шесть дней больше не думать о церкви. Священников он презирает как тунеядцев, как людей алчных, живущих на его счет. Героем всех народных непристойностей, всех уличных песенок, предметом насмешки и презрения всегда являются поп и дьякон, как

и их жены. Множество пословиц свидетельствует о безразличии русских к религии: “Гром не грянет — мужик не перекрестится”, “На Бога надейся, да сам не плошай”» (в переводе: **Россия // Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1955. Т. 6. С. 211).**

В статье «Du développement des idées révolutionnaires en Russie» («О развитии революционных идей в России»; впервые на фр. яз. в 1851; на рус. яз. впервые в 1861 нелегально литогр. способом: под загл.: **Историческое развитие революционных идей в России. Издание первое в переводе. Посвящается студентам Московского университета. М., 1861)** он подчеркивал, что социальные стремления и чаяния русского народа представлены не в четко сформулированной теории, а выражены в его песнях и легендах. Г. указывает на роль песни в жизни народа: «Все поэтические начала, бродившие в душе русского народа, находили себе выход в необычайно мелодичных песнях. Славянские народы — народы-певцы в подлинном значении этого слова <...> Русский крестьянин только песнями и облегчал свои страдания. Он постоянно поет: и когда работает, и когда правит лошадьми, и когда отдыхает на пороге избы» (Собр. соч. М., 1956. Т. 7. С. 185). Отмечая, как и другие наблюдатели (А. Н. Радищев, В. Г. Белинский), грустный характер русской песни, Г. вскрывает социальный смысл (крепостное право и самодержавный произвол) этой «грусти»: «Эта грусть — не страстный порыв к чему-то идеальному, в ней нет ничего романтического, ничего похожего на болезненные монашеские грезы, подобно немецким песням, — это скорбь сломленной роком личности, это упрек “судьбе-мачехе, горькой долюшке”, это подавляемое желание, не смеющее заявить о себе иным образом, это песня женщины, угнетаемой мужем, и мужа, угнетаемого своим отцом, деревенским старостой, наконец — всех, угнетаемых помещиком или царем» (Там же. С. 185—186). Особое замечание Г. делает по поводу разбойничьих песен, выражающих чувство социального протеста: «Существует особый разряд русских песен — разбойничьи песни. То уже не грустные элегии; то смелый клик, в нем буйная радость человека, чувствующего себя, наконец, свободным, то угроза, гнев и вызов» (Там же. С. 186).

В статье «**Император Александр I и А. Н. Каразин**» (1862), касаясь «Путешествия из Петербурга в Москву», Г. указывает на воздействие народной песни на дворянского интеллигента А. Н. Радищева: заунывная песня ямщика заставляет Радищева-путешественника вспомнить, как он ударил своего крепостного слугу за пьянство, устыдиться своего поступка и задуматься над положением крепостного мужика (**Собр. соч.: В 30 т. М., 1959. Т. 16. С. 64; впервые: Полярная звезда на 1862 г. Лондон, 1862. Вып. 2. С. 8—56).**

Воплощение народного мировоззрения, его свободолюбивых настроений Г. видел и в сказках. В статье **«Le peuple Russe et le socialisme»** («Русский народ и социализм»; 1851), написанной в форме письма к известному историку М. Мишле, пересказывает один из мотивов сказки на сюжет о царе Салтане и трактует этот мотив в свободолюбивом духе: царевич, посаженный вместе с матерью в бочку, несмотря на ее предостережение о возможности утонуть в море-океане, высказывает желание «протянуться», чтобы сломать бочку («лучше раз протянуться вволюшку да умереть»). «Горе России, — заявляет Г., — если в ней переведутся смелые люди, рискующие всем, чтобы хоть раз протянуться вволюшку» (**Собр. соч.: В 30 т. М., 1956. Т. 7. С. 338**).

На высказывания Г. в связи с фольклорной культурой («фольклоризм») было обращено внимание только в советское время — в первую очередь М. К. Азадовским (Азадовский М. К. Русские просветители 40-х годов и народная песня // Изв. Отд-ния рус. яз. и литературы АН СССР. 1950. Т. 9, вып. 6. С. 455—475). «Народная поэзия, по утверждению Герцена, — писал М. К. Азадовский, — являлась выражением не только социальных, но и социалистических тенденций» (Азадовский М. К. История русской фольклористики. М., 1958. Т. 1. С. 468). Фольклористические высказывания Г., без сомнения, не играли никакой роли в развитии научной мысли, но отражали одну из граней идеологического противостояния разных слоев русского общества.

Находясь в эмиграции, Г. следил за отдельными эпизодами в фольклорно-собирательской деятельности русских фольклористов, в частности, ему было известно об аресте в авг. 1859 в Псковской губ. *П. И. Якушкина*, возбуждившего подозрение полиции своим крестьянским платьем. Об этом случае Г. упоминает в статьях «Русские немцы и немецкие русские» (1859) и «Лишние люди и желчевики» (1860). В заметке **«Эпоха прогресса и гласности в России»**, опубликованной в «Колоколе» (1860; в Собр. соч. в разд. «Dubia»), Г. откликнулся на постановление правительства 1860 «О порядке отправления учеными обществами лиц для собирания нужных им сведений» (Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1862. Т. 35, Отд. I. № 35337), принятое в связи с собирательской деятельностью *П. И. Якушкина*. Иронически Г. писал: «Желая всеми мерами способствовать изучению России, прогрессивное правительство сделало, под влиянием прогрессивного III Отделения, следующее положение: что “никто не имеет права производить или посылать кого-либо производить по России этнографические разыскания или собирания *каких бы то ни было* сведений, не спрося позволения правительства, от которого то лицо получает особенный вид, с прописанием: как, почему и для чего посылается. Разумеется, это дозволение может быть дано только лицам, пользующимся совершенным

доверием правительства”. (Говорят, что литераторам это правило вовсе отнято!). Поздравляем с будущей прогрессивной статистикой!» (**Собр. соч.: В 30 т. М., 1958. Т. 14. С. 410—411**). Имеются сведения, что П. И. Якушкин намеревался печатать свою статью «Кое-что об изданиях г. Бессоновым народных стихов и песен» в «Колоколе» (Баландин А. И. П. И. Якушкин и А. И. Герцен // Сов. этнография. 1962. № 4. С. 150—157).

Для фольклористики могут представлять интерес песенные сборники, издававшиеся в Вольной русской типографии. В 1861 Н. П. Огарев издал сборник «Русская потаенная литература XIX столетия» (Лондон, 1861); не исключено, что Г. принимал участие в составлении этой книги. Сборник содержал не только стихи, но и революционные песни. В 1862 вышел сборник «Солдатские песни», предназначенный для распространения в России среди солдат; в 1869 в Женеве был издан «Вольный песенник». Характерной чертой всех этих песенных сборников является включение в них песен литературного происхождения, которые, отчасти благодаря настойчивой пропаганде издателей, стали народными (Гусев В. Е. Русские революционные демократы о народной поэзии. М., 1955. С. 90).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (Л. Каменев); КЛЭ (Л. М. Долотова, И. Ю. Твердохлебова); Рус. писатели (А. И. Володин); Немцы России (В. К.); Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Деятельность XIX века. СПб., 2005. Т. 2, кн. 2. С. 91 (Д. В. Руднев).

Изд.: Сочинения. Geneve; Vale; Lyon, 1875—1879. Т. 1—10; Соч. и переписка с Н. А. Захарьиной. СПб., 1905. Т. 1—7; Полн. собр. соч. и писем / Под ред. М. К. Лемке. Пг., 1919—1925. Т. 1—22; Собр. соч. М., 1954—1966. Т. 1—30.

Лит.: Крестова Л. В. Источники «Легенды о св. Феодоре» А. И. Герцена // Памяти П. Н. Сакулина: Сб. статей. М., 1931. С. 116—119; Гусев В. Е. 1) Герцен и народная поэзия // Сов. этнография. 1951. № 3. С. 130—146; 2) Русские революционные демократы о народной поэзии. М., 1955. С. 61—93; 3) А. И. Герцен — этнограф и фольклорист // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1956. Т. 1. С. 221—234 (Труды Ин-та этнографии. Новая сер.; Т. 30); Яголим Б. Герцен и музыка. К 150-летию со дня рождения // Муз. жизнь. 1962. № 7. С. 11.

Арх.: РГАЛИ, ф. 129 (А. И. Герцен); ГЛМ, ф. 22; ОР РГБ, ф. 69 (А. И. Герцен и Н. П. Огарев); РО ИРЛИ, Р. I, оп. 4, № 18—35; оп. 5, № 152, 156, 210, 369; ОР РНБ, ф. 180 (А. И. Герцен).

Т. Г. Иванова

Гесслер (Геслер, Хесслер, Häßler, Hässler, Haesler, Haessler, Hasler, Hassler) Иоганн Вильгельм [24 (по др. данным 27 или 29).3.1749 (по др. данным 1747), г. Эрфурт, архиепископство Майнц, впоследствии Пруссия —

17(29).3.1822, г. Москва] — органист, клавесинист, композитор, обработчик народных песен.

Сын ремесленника, племянник и ученик известного органиста И. Х. Киттеля (одного из учеников И. С. Баха). С 16-летнего возраста служил церковным органистом в Эрфурте, организовал постоянные публичные концерты, основал концертное учреждение и музыкальную торговлю. Получил широкую известность в Германии как музыкант-исполнитель и композитор. Г. был знаком с К. Ф. Э. Бахом, В. А. Моцартом, Й. Гайдном. Музицировал с Моцартом (в 1789 в Вене — перед русским посланником князем А. М. Белосельским-Белозерским, в 1790 — в Дрездене), заслужив благожелательный отзыв великого композитора. В конце 1780-х выступал в городах Европы, в начале 1790-х — в Лондоне. В 1792 на концерте в Лондоне сыграл с оркестром под управлением Й. Гайдна свой фортепианный концерт. В 1792 в Риге была исполнена его кантата, посвященная императрице *Екатерине II*, — «Катерина, мать своих народов» («Catharina, die Mutter ihres Volkes»).

В том же году начался российский период жизни Г.: он приехал в Петербург, где пробыл два года. Г. был придворным пианистом у вел. кн. Александра Павловича (будущего Александра I), к бракосочетанию которого сочинил кантату на итальянский текст И. А. Вертеса. В Петербурге вместе с Д. Сарти организовал концертные выступления с органом, хором и роговым оркестром, принимал участие в издательском деле *И. Д. Герстенберга*, опубликовав ряд своих сочинений. В кон. 1794 (или в нач. 1795) Г. переехал в Москву, где остался до конца жизни. С огромным успехом выступал в фортепианных и органных концертах, оказав решающее влияние на увлечение *В. Ф. Одоевского* музыкой И. С. Баха. Был одним из ведущих музыкальных педагогов Москвы, среди его учеников был *И. И. Геништа*. Известный поэт *И. И. Дмитриев* посвятил Г. «Стихи на игру господина Геслера, славного органиста» (1793).

Г. — автор большого числа произведений клавирной и органной музыки: концертов, пьес, сонат, фантазий, 360 прелюдий во всех тональностях для фортепиано (клавесина).

Для фольклористики представляют интерес вариации на темы русских песен: **[Каприс и русская песня «Стонет сизый голубочек» с вариациями]. Caprice et chanson russe variée pour Clavecin ou Pianoforte, avec accompagnement de Violon et Violoncelle par Jean Guillaume Haesler. Oeuvre 22. М., [179—]; [Фантазия и русская песня с вариациями «При долинушке стояла»]. Fantaisie et chanson russe variée pour le Clavecin ou Forte-Piano... par Jean Guillaume Haesler. Oeuvre XIX. [М.], [ок. 1800].**

Справ.: Риман; Брокгауз—Ефрон. Новый; РБС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци. (Ю. В. Келдыш); Муз. энци. словарь; Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. Т. 1: Осьмнадцатое столетие: В 2 кн. СПб., 2003. Т. 1, кн. 1. С. 247 (А. Л. Порфирьева); Немцы России (М. Есинова).

Лит.: Сенилов В. К истории русской музыки. Забытый деятель Иоганн Гесслер // Рус. муз. газ. 1901. 22—29 июля, № 29/30. Стб. 708—711; Финдейзен Н. Ф. Очерки по истории музыки в России. М.; Л., 1929. Т. 2; Баренбойм Л. А., Музалевский В. И. Хрестоматия по истории ф.-п. музыки в России (конец XVIII в. и первая пол. XIX в.). Л., 1949. С. 114—122; Музыкальный Петербург. XVIII век: Энциклопедический словарь. СПб., 1996. Кн. 1. С. 242—246 (А. Л. Порфирьева).

Арх.: РО ИРЛИ, № 9666, л. 45—46 об.

Е. А. Валевская

Гильтебрандт Петр Андреевич [26.4(8.5).1840, с. Перьи Касимовского у. Рязанской губ. — 29.11(12.12).1905, г. Санкт-Петербург; похоронен на Никольском кладб. в Александро-Невской лавре] — историк, археограф, палеограф, издатель «Онежских былин» А. Ф. Гильфердинга.

Из дворянской семьи, имевшей земельные владения в Касимовском у. Рязанской губ. Отец Г. был уездным врачом в г. Шуе Владимирской губ. Сам Г. окончил 1-ю Московскую гимназию, где в 1859 издавал рукописный «Гимназический сборник. Литературный журнал». В 1861—1862 слушал лекции в Московском ун-те по историко-филологическому факультету, но курса, кажется, не закончил. С кон. 1861 сотрудничал с газ. И. С. Аксакова «День» (см., например, весьма критический отзыв о книге Ф. И. Буслаева: Что нового во втором издании «Исторической грамматики русского языка» г. Ф. Буслаева // День. 1864. 18 янв., № 3. С. 17—19. — Подп.: П. Г-ндт; Волостные суды (Опыт разработки народных юридических понятий) // День. 1864. 18 янв., № 3. С. 15—16; Сказания о Касимове и его уезде // День. 1864. 23 мая, № 21. С. 14—16; 30 мая, № 22. С. 15—16; 13 июня, № 24. С. 14—15); с 1864 печатался также в «Голосе» А. А. Краевского (передовые статьи, рецензии с подп. П. А., П. Г-дт). Печатался в воронежских «Филологических записках» (Мысли о народной психологии // Филол. зап. 1864. Вып. 1/2. С. 83—102; Вып. 5. С. 253—270; отд. изд. Воронеж, 1865 — характеристика журн. «Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft» и перевод редакторской статьи «Мысли о народной психологии»). Г. принадлежит идея создания «Славянского вестника» (см.: Хованский А. А. Наши предположения и желания (о внесении в «Филологические записки» нового отдела, под заглавием «Славянский вестник») // Филол. зап. 1865. Вып. 1. С. 1—4).

В этом же издании Г. напечатал отзыв на сборник *Е. В. Барсова* «Калики перехожие» (Народные стихи (Библиографическая заметка) // Филол. зап. 1864. Вып. 4. С. 17—24 (2-я паг.)), в котором высоко оценивает издание (крупное явление культуры) и фольклорный жанр, отражающий православный менталитет русского народа. Рецензия свидетельствует о приверженности Г. к идеологии «православие, самодержавие, народность»: «Историческое начало православия <...> благоприятствует полному развитию славянского народного творчества; и недаром за утрату его или искажение славяне платятся везде утратою или искажением своих народных произведений» (С. 21).

В 1865 Г. по совету И. С. Аксакова отправился на службу в Управление Виленского учебного округа. В Вильне он являлся помощником архивариуса Центрального архива древних актов губерний Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской. Основная сфера научных интересов Г. связана с археографией и палеографией. Редактор «Археографического сборника документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси» (Вильна, 1867. Т. 1, 4, 7, 19). В Виленской публичной библиотеке Г. обнаружил «Туровское Евангелие», которое напечатал со своими объяснениями (Туровское евангелие одиннадцатого века. I. Краткое известие о Туровском евангелии. II. Древний текст, с современным насупротив, и с отменами по Остромирову евангелию. Вильна, 1869). В 1871 составил опись рукописей, хранившихся в Виленской публичной библиотеке (Рукописное отделение Виленской публичной библиотеки: Перечневая опись. Вильна, 1871. Вып. 1: Церковно-славянские рукописи; Вып. 2: Русские пергаменты).

Печатался в «Виленском вестнике», где неоднократно высказывался по вопросам славянства, в том числе и зарубежного (в основном с подп.: П. Г. и П. Г-ндт): Славянская жизнь // Виленский вестник. 1866. 10 февр., № 31; 21 апр., № 83; Ксендзовское кощунство (Последние известия из Галиции) // 1866. 22 сент., № 200; Славянское обозрение // 1868. 27 февр., № 23; 29 февр., № 24, и др. Одной из долгосрочных тем выступлений Г. в прессе был Музей древностей в Вильне, существовавший с 1855 и присоединенный к вновь образованной Виленской публичной библиотеке: Виленский музей древностей // 1866. 20 янв., № 16; Некоторые сведения о бывшем Музее древностей // 1868. 24 дек., № 145; Рукописное отделение Виленской публичной библиотеки // 1869. 18 февр., № 20; 11 марта, № 27; 3 апр., № 37 (описание археографической коллекции). В 1869 Г. совершил археографическую поездку в Несвиж (Из Несвижа // 1869. 10 июля, № 75; 12 июля, № 76).

Многие исторические документы были опубликованы Г. в «Виленском вестнике»: О судных народных обычаях в волостных приговорах // 1866.

27 авг., № 182; Примечательный исторический факт // 1869. 7 окт., № 112; Два письма папского нунция о виленских событиях 1609 года // 1870. 5 февр., № 13. С. 51—52; Заметка о Евгеньевском отрывке из Евангельских чтений XVI века // 1870. 9 апр., № 39, и др.

Перу Г. принадлежат также рецензии на исторические и этнографические труды: По поводу труда Н. И. Горбачевского (Краткие таблицы, необходимые для истории, хронологии, вообще для всякого рода археологических исследований и в частности для разбора древних актов и грамот Западного края России и Привислянского. Вильна, 1867) // Виленский вестник. 1868. 7 дек., № 138. С. 549—550; Библиография. Достопримечательности Северо-Западной Руси (Отделение 1, 1867). Изданы при управлении Виленского учебного округа, под редакцией академика И. П. Трутнева // 1868. 17 дек., № 142; О почившем митрополите литовском Иосифе. Сочинение М. Кояловича. СПб., 1869 // 1869. 4 февр., № 14; Библиография. «Слова» и «Slowianin» // 1869. 3 июня, № 60. С. 245—246, и др.

В виленский период жизни Г. занимался публикацией белорусских народных песен, записанных местными собирателями. По-видимому, именно Г. был инициатором публикации песен на страницах «Виленского вестника»: **Памятники народного творчества в северо-западном крае // 1866. 31 янв., № 25; 9 февр., № 30. — Подп.: П. А.; 29 сент., № 205; 9 окт., № 212; 11 окт., № 214; 13 окт., № 216; 15 окт., № 218; 20 окт., № 222; 25 окт., № 225; 27 окт., № 227; 29 окт., № 229** (109 песен; материал расположен по собирателям). Г. подготовил отдельное издание **«Сборник памятников народного творчества в Северо-Западном крае» (Вильна, 1866. Вып. 1)**, составленное в основном из записей учеников Молодечнинской учительской семинарии (300 песен, 151 половица, 93 загадки). При публикации текстов издатель называет место записи, собирателя, принадлежность к свадебному, жатвенному обрядам и т. д. Во вступительной статье Г. описывает основные темы белорусских песен, особо делая акцент на антипольских настроениях. Здесь же он сравнивает ряд белорусских песен с русскими и украинскими, указывая на единство версий и образной системы. См. подробнее о вкладе Г. в белорусскую фольклористику и перечень современных изданий, в которых содержатся его материалы: Саламевіч І. У. Гільтэбрандт Пётр Андрэевіч // Беларускі фальклор: Энцыклапедыя. Мінск, 2005. Т. 1. С. 340.

В эти же годы по материалам сборников *П. В. Киреевского* и *П. Н. Рыбникова* Г. напечатал статью **«Богатыри по великорусским песням» (Виленский вестник. 1870. 6 окт., № 111. С. 419—420; 8 окт., № 112. С. 423—424)**. Помимо анализа образов персонажей былин (князь Владимир, Добрыня Никитич, Алеша Попович, Илья Муромец и пр.) Г. поднимает

вопрос о месте языческих верований в былинах, об исторической достоверности песенного эпоса, о причинах отсутствия эпоса в Западной Руси (присоединение земель к Литве, сосредоточение крестьян не на исторической, а на бытовой жизни). Г. принадлежит в высшей степени положительная рецензия на книгу *А. Н. Афанасьева* «Поэтические воззрения славян на природу» (**Библиография. Поэтические воззрения славян на природу. Соч. А. Н. Афанасьева. 2 тома // Виленский вестник. 1868. 30 нояб., № 135. С. 537—538**). Г. полностью принимает позиции мифологической школы — истолкование сказочных образов в духе «грозовой» теории (быстроногий конь — грозная туча; дождь — молоко коровы и пр.).

С 1871 Г. служил в Петербурге — член Археографической комиссии Министерства народного просвещения (Петербург). В 1884—1903 — справщик Санкт-Петербургской синодальной типографии; в 1893—1903 — правитель дел Археографической комиссии. С 1897 — чиновник особых поручений при министре народного просвещения. Регулярно печатался в «Древней и новой России» (1877—1880), помещая там ежемесячные «Заметки и новости», обзорающие российскую прессу по вопросам культуры. Нередко Г. обращает внимание на публикации фольклорно-этнографического характера (не всегда называя непосредственный источник сообщения). Так, в 1876 Г. он делает заметки: **Об исторических песнях малорусского народа // Древняя и новая Россия. 1876. № 7. С. 291—292; Народные юридические обычаи [М. Драгоманова] // 1876. № 8. С. 401—403; Свадебные обряды Обвинских крестьян // 1876. № 10. С. 203; Сибирское предание о провалившихся городах // 1876. № 11. С. 307; Самокрутки и самоходки // 1876. № 11. С. 313, и др. В 1877: О том, как опасно ругать черными словами // 1877. № 3. С. 317—318; Рахта Рагнозерский и Микула Селянинович // 1877. № 4. С. 415; Святки // 1877. № 5. С. 84; Образчик московского суеверия // 1877. № 5. С. 87; Солдатская песня после Гасан-Ларского побоища // 1877. № 7. С. 273, и др. В 1878: Песни села Беловолжского // 1878. № 4. С. 355; Мыши kota погребают // 1878. № 5. С. 84; Этнографические наблюдения по Волге и ее притокам [Ф. Д. Нефедова] // 1878. № 5. С. 86; Собрание могильных надписей // 1878. № 7. С. 253; Приволжские народные рассказы и верования // 1878. № 10. С. 172, и др. В 1879: Народная песня о дурнях, потребованная в Петербург ко двору [при Анне Иоанновне] // 1879. № 1. С. 77; Приволжские народные рассказы // 1879. № 3. С. 255; Казачьи игры: дегач и шапки // 1879. № 7. С. 262; Старинное указание на богатый клад // 1879. № 8. С. 384; Народные легенды о миллионном кладе // 1879. № 8. С. 350; Остатки языческого обычая в Шенкурском уезде [Ильинская братчина] // 1879. № 11. С. 359, и др.**

В серии «Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией» (Т. 4, 7, 19) Г. издал «Памятники полемической литературы Западной Руси» (СПб., 1878—1903. Кн. 1—3), а также один из томов «Литовской метрики» (СПб., 1903. Отд. 1. Ч. 2: Книги судных дел (Русская историческая библиотека...; Т. 20)). Он подготовил «Похождение в Землю святую князя Радивила Сиротки 1582—1584 г.» (СПб., 1879) — русский перевод XVII в. Ему же принадлежат словари (Справочный и объяснительный словарь к Новому Завету. СПб., 1882—1885. Кн. 1—6; Справочный и объяснительный словарь к Псалтири. СПб., 1898) — так называемые «Симфонии», т. е. согласования различных мест и терминов в Св. Писании. В словари вошли толкования слов, встречавшихся в Новом Завете и в Псалтири, даны их греко-латинские переводы и справки по поводу имен собственных.

Член РГО. В рамках работы в РГО Г. закончил подготовку к печати былин А. Ф. Гильфердинга (**Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. СПб., 1873**). В кратком предисловии (С. III—IV) он указывает, что собиратель успел подготовить 21 лист своего собрания: «...нам досталась честь докончить печатание собрания былин Гильфердинга, равно как и принять участие и в первой его половине» (С. IV).

Вместе с *Н. И. Костомаровым* Г. стал редактором фундаментальных **«Трудов этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной имп. Русским географическим обществом» П. П. Чубинского (СПб., 1872—1878)**. Г. редактировал: т. 1 «Верования и суеверия»; т. 2 «Малорусские сказки»; т. 6 «Народные юридические обычаи по решениям волостных судов»; т. 7 «Поляки. Евреи. Племена малорусского происхождения. Малоруссы. Статистика, сельский быт и язык».

Г. подготовил к печати рукопись крестьянина *И. А. Касьянова* **«Свадебные обычаи и песни в Толвуйской волости» (Зап. имп. Рус. геогр. о-ва по отд-нию этнографии. СПб., 1873. Т. 3. С. 610—628)**. Редактировал белорусские песни, собранные *П. В. Шейном* (Зап. имп. Рус. геогр. о-ва по отд-нию этнографии. СПб., 1873. Т. 5).

Вместе с С. Сердечным и Е. П. Мельгуновым он описал библиотеку РГО: Библиотека Русского географического общества. Первая половина. Книги. [СПб., 1874—1876]. После смерти Г. его собственная библиотека была передана в Библиотеку училищного совета при Синоде. См.: Систематический каталог книг библиотеки П. А. Гильтебрандта, вошедшей в состав библиотеки Училищного совета при Св. Синоде. С портр. и биогр. очерком П. А. Гильтебрандта / Сост. П. Луппов. СПб., 1910. Последний чин — действительный статский советник.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Южаков; Петербургский некрополь.*

Некрологи: П. М. Петр Андреевич Гильтебрандт // Церковные ведомости. Прибавления. 1905. 10 дек., № 50. С. 2212—2213; Рудаков В. Гильтебрандт П. А. // Ист. вестник. 1906. № 1. С. 357—362.

Арх.: ОР РНБ, ф. 181 (П. А. Гильтебрандт); РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 1077 (автобиография).

Т. Г. Иванова

Гильфердинг Александр Федорович [2(14).7.1831, г. Варшава, Царство Польское, Россия — 20.6(2.7).1872, г. Каргополь Олонецкой губ.; похоронен в Новодевичьем монастыре в Санкт-Петербурге] — славист, этнограф, фольклорист.

Отец Г., выходец из Саксонии, католик по вероисповеданию, служил в Варшаве директором дипломатической канцелярии при наместнике Царства Польского, затем переехал в Петербург. Г. получил хорошее домашнее образование, включая широкую подготовку по западноевропейским, славянским и классическим языкам. Окончил словесное отделение Московского ун-та (1848—1852), где изучал санскрит. Слушал лекции *Т. Н. Грановского*, *С. П. Шевырева*, *О. М. Бодянского* и др. Уже в юности Г. оказался под сильным влиянием славянофилов (*А. С. Хомяков*, *И. В. и П. В. Киреевские*, *И. С. Аксаков*, *Ю. Ф. Самарин* и др.). После окончания ун-та служил в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. В 1856, сразу же после Крымской войны, Г. был назначен русским консулом в Боснию (1856—1859; г. Сараево). Помимо выполнения дипломатических функций в сложных условиях, когда Россия вследствие поражения в войне потеряла свое влияние на Балканах, поддерживал местное православное население. Объездил Боснию, Герцеговину и Старую Сербию. В 1859 вернулся в Россию; директор Азиатского департамента. В 1861 перешел на службу в Государственную канцелярию, где с 1863 стал помощником статс-секретаря Государственного совета. Одновременно с 1864 участвовал в работе Комитета по делам Царства Польского. Высказывался не за политическое решение польского вопроса, а за социальные методы (самостоятельность крестьянства, распространение образования и пр.). С 1865 служил в Главном комитете об устройстве сельского состояния. Последний чин — действительный статский советник.

Чл.-кор. Академии наук (1856); председатель Петербургского отделения Славянского комитета (1867); действ. чл. РГО (1858), с 1870 председатель Этнографического отделения РГО.

Славянофильская позиция сказалась уже в первых работах Г. — «О сродстве языка славянского с санскритским» (СПб., 1853) и «Об отношении языка славянского к языкам родственным» (СПб., 1853; магистерская диссертация), где культурная история славян рассматривалась как обособленная от европейской. Согласно его заключениям, восточная группа индоевропейских языков стоит выше западных, особо высокий статус он придавал славянским языкам. В работе приведены списки славянских слов, в которых Г. усматривал санскритские корни; значительная часть предложенных им этимологий не подтверждается. В 1854 Г. совершил поездку по северной части Германии, в результате чего собрал материалы для книги «История балтийских славян» (М., 1855. Т. 1; первоначально в «Москвитяине»). В 1861 вышло в свет исследование «Борьба славян с немцами на Балтийском Поморье в средние века» (М., 1861), где идеализируемая славянская стихия противопоставляется германской. Проявлял Г. интерес и к балтийским этносам (Несколько замечаний о литовском и жмудском племени // День. 1864. 22 февр., № 8. С. 9—15).

До настоящего времени сохраняют ценность труды Г. о южных славянах. В 1854—1855 в «Московских ведомостях» он опубликовал цикл статей «Письма об истории сербов и болгар», которые впоследствии нашли продолжение в славянофильском журн. «Русская беседа» (Письма об истории сербов и болгар. Период второй (976—1019) // Рус. беседа. 1859. Кн. 3. С. 105—160; Кн. 4. С. 113—186). Позднее эти статьи составили «Историю сербов и болгар» (Собр. соч. СПб., 1868. Т. 1) — первое крупное исследование средневековой истории южных славян. На основе личных наблюдений и впечатлений от пребывания в Боснии написаны очерки «Босния. Путевые заметки (Письма к А. С. Хомякову)» (Рус. беседа. 1858. Кн. 1, Смес. С. 54—76; Кн. 2. С. 65—92; Кн. 3. С. 64—98; Кн. 4. С. 51—80; 1859. Кн. 1. С. 99—138; Кн. 2. С. 57—104; отд. изд. М., 1858; см. также кн.: Босния, Герцеговина и Старая Сербия. СПб., 1859), где описаны обряды и обычаи южных славян, приведены тексты устной словесности, даны характеристики народных сказителей. Г. находился в переписке с южнославянскими деятелями культуры (см.: Письма А. Ф. Гильфердинга — Кукулевичу-Сакцинскому / Сообщено П. А. Кулаковским // Живая старина. 1894. Вып. 2. С. 178—190).

В связи с польским восстанием 1863 Г. написал работы, в которых проанализировал причины розни польского и русского народов, причем указал на необходимость изменения политики российских властей в Царстве Польском (В чем искать разрешения польскому вопросу. СПб., 1863; За что борются русские с поляками. СПб., 1863). Он активно участвовал в создании Варшавского ун-та. Г. принадлежат также труды о чехах, разрешение исторической драмы которых он видел в усилении православного

влияния: Очерк истории Чехии. СПб., 1862; Гус. Его отношение к православной церкви. СПб., 1871.

В июне—авг. 1871 Г. совершил поездку по Олонецкой губ., в которой возложенное на него официальное поручение (изучение экономического состояния севернорусского крестьянства) он соединил с фольклористическими задачами. С именем Г. связаны принципиально важные новации в методике собирания русских эпических песен и их первичной научной обработке. Многие из них правомерно рассматривать как дальнейшее развитие и углубление идей *П. Н. Рыбникова*. Частично повторив маршруты своего предшественника и его корреспондентов, он обследовал ряд новых районов (Повенецко-Толвуйское побережье Онежского озера, Выгозеро, Водлозеро, большая часть Кенозера, Мошенское озеро), открыл для науки имена ряда выдающихся эпических певцов или существенно расширил представления об индивидуальных репертуарах сказителей, с которыми встречался *П. Н. Рыбников* (Домна Сурикова из Кижей; Федор Захаров с Выгозера; Петр Калинин из д. Пудожская Гора; Иван Фепонов с устья Шалы; Иван Захаров с Водлозера; кенозеры Петр Воинов, Андрей Гусев, Иван Лядков-Кропачев; Николай Швецов с реки Моши и др.). Особый интерес представляют записи от старообрядцев, которых многие ученые того времени считали равнодушными к народной былевой поэзии. В отличие от *Рыбникова*, собирательскую деятельность которого сковывало положение политического ссыльного, Г. работал в гораздо более благоприятной обстановке. Местные власти, надо полагать, не чинили ему препятствий, а скорее, напротив, старались услужить важному гостю.

Г. преодолел около 700 верст (дорога отняла не менее двух недель) и в одиночку зафиксировал более 300 эпических песен, составивших изданные после смерти собирателя **«Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года»** (СПб., 1873; переизд.: 2-е изд. СПб., 1894—1900. Т. 1—3; 3-е изд. М.; Л., 1938—1940. Т. 2—3 (1-й том из-за начавшейся войны не был напечатан, его набор не сохранился); 4-е изд. М.; Л., 1949—1951. Т. 1—3). См. рец. на 2-е изд.: Б. В. Н. Библиографические новости // Новое время. Первое изд. 1894. 29 нояб., № 6737; Т-ский С. [Рец.] // Ист. вестник. 1895. № 1. С. 309; Рус. мысль. 1896. № 1, Библиогр. отд. С. 10. Некоторые сюжеты («Братья Дородовичи», «Калика-богатырь», скоморошина «Старина о большом быке», поздняя песенно-стихотворная обработка предания о местном силаче Рахте Рагнозерском) Г. зафиксировал впервые в истории русской фольклористики. Первыми помощниками собирателя были сами сказители. С глубокой благодарностью вспоминал ученый неумоимого «Бутылку» — бродячего портного Абрама Евтихиевича Чукова. «Мы с ним сошлись так, что он охотно согласился сопровождать

меня по всему Заонежью <...> и был мне весьма полезен. <...> Я старался останавливаться в таких селениях, где можно было рассчитывать наверно услышать былины; а пока я их там записывал, Абрам Евтихийев, бывало, пойдет по окрестности, иногда далеко, верст за 40 и даже за 50, “доставать сказителей”, как он выражался». Благодаря Чукову «легко устранилось недоверие, с каким крестьяне обыкновенно смотрят на приезжего из Петербурга» (Онежские былины. 4-е изд. Т. 3. С. 40). И в дальнейшем, принимая длительные переезды, Г. подбирал себе в провозчатые кого-либо из певцов — с их помощью быстрее налаживались контакты с местным населением. Опираясь на «Дневник путешествия Александра Федоровича Гильфердинга» (Там же. Т. 1. С. 85—87), правомерно заключить, что Алексей Батов сопровождал собирателя от родного Выгозера до Данилова (четыре былины записаны от него в Тайгеницах, а пятая — в Данилове); Петр Калинин — от Пудожской Горы до Марнаволока, где от него записана одна эпическая песня; Потап Антонов был спутником Г. в плавании по реке Водле от Шальского погоста до уездного города Пудожа (именно там он исполнил 4 былины из 6). Сумозерский крестьянин Андрей Сорокин провожал петербургского гостя от своей деревни Новинки до Куганаволока на Водлозере, а в дороге, сидя верхом на коне, пел старину о сорока каликах, которую Г. записал по прибытии в Куганаволок. От Савелия Панова один текст записан на реке Череве, а второй — в д. Заволочье, т. е. во время переезда с Водлозера на Кенозеро. Однажды местом собирательской работы стало даже Онежское озеро. Пригласив в свою лодку слепого старика Иева Еремеева, Г. во время плавания от Петрозаводска до Кижей записал от него 4 эпические песни (Там же. Т. 2. № 163, 164, 166, 167).

Иногда Г. на несколько дней останавливался в одной деревне, куда съезжались сказители из окрестных селений. «Случалось так, что иным приходилось ждать очереди по два и по три дня», — вспоминал собиратель (Там же. Т. 1. С. 40). Так, в Леликово он записывал старины не только от местного крестьянина В. Аксенова, но и от пяти других жителей Кижей (К. Романов, А. Сарафанов, В. Щеголенок, Д. Сурикова, С. Неклюдина), а в д. Немятова — от семи кенозерских певцов (И. Сивцев-Поромский, М. Тряпицын, И. Лядков-Кропачев, И. Андреева, М. Меньшикова, А. и Х. Гусевы). Это помогало до предела уплотнять график работы, воссоздавать естественную обстановку пения мастеров народной поэзии перед своими земляками. Они, например, живо обсуждали, почему отличаются былины живущих в соседних избах сказителей А. Чукова и П. Калинина (Там же. Т. 1. С. 61); возмущались поведением похотливой княгини Апраксии, пытавшейся соблазнить атамана калик переходящих Касьяна (Там же. Т. 1. С. 36); порой помогали исполнителям припомнить пропущенные или забытые ими

детали и подробности повествования. Об этом свидетельствуют ремарки Г. в полевых тетрадах: «Рябинин помог» (по поводу одной из былин Т. Иевлева); «некоторые стихи в этой “старинке” (С. Неклюдиной. — Ю. Н.) подсказывал Дутиков»; «конец былины («Добрыня и Алеша» Н. Дутикова. — Ю. Н.), начиная с этого стиха, прибавила Сурикова» (Там же. Т. 2. С. 787, 795, 797) и т. п. О Степаниде Неклюдиной, дочери знаменитого в прошлом сказителя Конона с Зяблых Нив, собиратели писали: «Помнит она былины плохо, но когда слышала, как пели другие, именно Аксёнов, Сурикова и Дутиков, то нередко припоминала, как певал то или другое место ее отец, и их поправляла или дополняла» (Там же. Т. 2. С. 392). В примечании к былине И. Сивцева «Добрыня и Алеша» (№ 222) Г. привел другой вариант запева, который присутствовавший при записи Илья Максимов слышал от своего покойного отца (Там же. Т. 3. С. 640—641).

Собиратель стремился с максимальной точностью фиксировать как сами эпические песни, так и связанные с их бытованием внетекстовые данные; за редкими исключениями записывал старины не под диктовку исполнителей, как это делали многие его современники, а с пения. Он успешно опробовал с А. Чуковым оригинальную методику, позволявшую без длительных перерывов на отдых работать часами напролет и в одиночку записывать тексты, насчитывавшие до 1000—1200 стихов («Добрыня и Алеша» + «Добрыня и Василий Казимирович» Т. Рябинына, «Михайло Потык» Н. Прохорова и П. Калинина). «Тот же прием употреблял я впоследствии со всеми другими сказителями, и он мне удавался почти всегда», — с удовлетворением констатировал ученый (Там же. Т. 1. С. 65). В его рукописях последовательно указаны место и время записи конкретных былин, что позволило редактору первого издания «Онежских былин» П. А. Гильдебрандту составить весьма информативный «Дневник путешествия Александра Федоровича Гильфердинга».

Одна из важнейших заслуг собирателя — повышенное внимание к личности исполнителя. Заинтересовавшись проблемой варьирования, он повторно записал 65 былин (три четверти возможного) от певцов, с которыми работали Рыбников и его помощники. Фольклорные тексты в «Онежских былинах» впервые были сгруппированы по регионам и сказителям; каждому из них посвящен специальный очерк, содержащий сведения о его биографии, об источниках эпического знания, об отношении исполнителя к содержанию старин. Факты такого рода использованы и во вступительной статье к сборнику. Например, приведенный Рыбниковым список учителей Т. Рябинына — Илья Елустафьев, Игнатий Андреев и петербургский трактирщик Кокотин (Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. 3-е изд. Петрозаводск, 1989. Т. 1. С. 58—59) — в «Онежских былинах» дополнен фамилиями

еще четырех предшественников Трофима Григорьевича — И. Завьялова, В. Сарафанова, Ф. Трепалина, И. Кокойкина; перечислено большинство усвоенных у них сюжетов; упомянут также старик, от которого Рябинин в молодости слышал редкую былинку о Рахте Рагнозерском (Там же. Т. 2. С. 1—3). Г. удалось уточнить имена и фамилии ряда эпических певцов, которые корреспонденты Рыбникова подчас заменяли их деревенскими прозвищами или отчествами (Петр Лукич Калинин, а не Петр Лукин; Потап Антонов, а не Потахин; Николай Дутиков, а не Федотов; Иван Фепонов, а не слепой Иван; Иван Лядков-Кропачев, а не кенозерский целовальник; его земляк Иван Павлович Сивцев-Поромский, фигурировавший в первом издании сборника Рыбникова под прозвищем Поромский старик). Вслед за Рыбниковым Г. уделял большое внимание лексике былин, при первой возможности выясняя у исполнителей значение устаревших или областных слов и словосочетаний (см. примечания к № 75, 119, 210 и др.).

Среди эпосоведов нет единства в оценке деятельности Г. Одни авторы видят в нем знаковую фигуру, основоположника современных подходов к точной фиксации фольклорных текстов, изучению формульного языка былин, особенностей индивидуальной творческой манеры сказителей, специфики региональных традиций. Другие полагают, что Г. недооценивал роль коллективного начала в устной эпической поэзии, упрекают его в том, что он якобы «не пожелал» записать весь репертуар Андрея Сорокина и ряд других предлагавшихся ему эпических песен, в том числе кенозерскую старину о Садко, которую позднее собиратели здесь не нашли. С этими претензиями трудно согласиться. Г. не раз подчеркивал, что «записывал былины до полного физического утомления» (Там же. Т. 1. С. 40) и нередко вынужден был выбирать, чем следует заняться, а чем пожертвовать. От Сорокина он записал 2 сюжета, отсутствующие в сборнике Рыбникова («Илья Муромец и Калин-царь» и «Сорок калик»), повторно зафиксировал самый полный из известных науке вариантов «Садко»; сверяясь с публикацией Рыбникова, отметил разноречия еще в 4 эпических песнях сумозерского сказителя (Там же. Т. 1. № 69, 70, 72; с. 685—692). Что касается кенозерского текста «Садко», то М. Меньшикова знала прозаический пересказ былины (Там же. Т. 3. С. 444), а Г. отдавал предпочтение песенно-стихотворным вариантам. О высоком профессионализме собирателя свидетельствует тот факт, что он считал своим долгом отмечать, какие старины и по каким причинам не записал.

Нуждается в коррективах и бытующее среди исследователей мнение о том, что Г. часто не фиксировал повторяющиеся эпические формулы, механически копируя свои первые записи. Между тем подобных случаев в его практике совсем немного. Во втором томе «Онежских былин»

на 746 страницах опубликованы 122 эпические песни, записанные в Кижях и на Выгозере. В них обнаружено 62 случая механических повторений эпических стереотипов; 13 из них приходятся на долю исторических песен и баллад. Не исключено, что в некоторых случаях певцы действительно дублировали трафаретные формулы дословно. В 5 былинах А. Чукова (№ 148—152) насчитывается около 2000 стихов, среди них всего 5 механических повторов. В целом во втором томе сборника их общее количество вдвое меньше, чем количество опубликованных текстов, а один случай приходится в среднем на 12 страниц. Гораздо чаще собиратель отмечал мельчайшие расхождения в повторяющихся типовых формулах.

Завершая свою экспедицию 1871, Г., видимо, решил разведать маршруты на будущее лето. Вопреки своему обыкновению он миновал многие перспективные в фольклорном плане деревни, по пути с Кенозера сделал кратковременную остановку в Ошевенске, где записал 2 эпические песни, а затем отправился на восток бывшего Пудожского у. — на Мошенское озеро и истоки одноименной реки, правого притока Онеги. Собранные здесь материалы, а также свидетельства ряда сказителей об активном бытовании эпоса в верховьях реки Онеги не могли не привлечь его внимания. «Лебединой песней» собирателя стали записи былин, сделанные в конце 1871. Возвращаясь из Вельска домой, он отыскал сказителя Ивана Гусева, уроженца Новоладожского у. Петербургской губ., и спустя две недели в Петербурге записал от него 4 эпические песни. Здесь же в сент.—дек. Г. работал с Т. Рябининым, И. Касьяновым и В. Щеголенком, приезжавшими в столицу из Кижей; некоторые их старины зафиксировал впервые, другие еще раз проверил с пения. Последняя запись, датированная 4 дек. 1871, — начало былины «Дунай» знаменитого олонецкого певца Т. Г. Рябинина (Там же. Т. 2. С. 754—755). В Петербурге Г. интенсивно работал над подготовкой «Онежских былин» к печати; часть материалов и статья «Олонецкая губерния и ее народные рапсоды» были опубликованы при его жизни (Вестник Европы. 1872. № 3. С. 82—130).

Осенью 1871 Г. организовал в Петербурге несколько публичных концертов олонецких сказителей: 15 окт. — И. А. Касьянова в заседании РГО; 3 и 5 дек. — Т. Г. Рябинин в РГО и Славянском благотворительном обществе (Чистов К. В. Севернорусские сказители в Петербурге во второй половине XIX в. // Старый Петербург: Историко-этнографические исследования. Л., 1982. С. 52—69).

Летом 1872 собиратель отправился во вторую поездку по Русскому Северу: Петербург — р. Свирь — с. Вознесенье — плавание на трешкоте в Вытегру — Каргополь. Во время перехода из Вознесенья в Вытегру Г. заразился брюшным тифом, в Каргополь прибыл больным; 20 июня скон-

чался в Каргополе. 23 июня он был похоронен в Каргополе, а 28 июня по поручению вдовы гроб был вынут из земли, помещен в свинцовый гроб и 29 июня отправлен в Петербург (Прокопович В. Кончина и похороны А. Ф. Гильфердинга в г. Каргополе // Олонецкие губ. вед. 1872. 12 июля, № 53. С. 596—597).

Справ.: Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб., 1886. Т. 1. Стб. 564; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Настольный энциклопедический словарь / Под ред. П. И. Вейнберга. СПб., 1897. Вып. 2. С. 229; Энциклопедический словарь издателя Ф. Павленкова. СПб., 1899. Стб. 492; Малый энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. СПб., 1900. Т. 2. С. 113—114; РБС; Гранат; Южаков; Петербургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Булахов. Языковеды; Славяноведение в дорев. России (Л. П. Лантева); Рус. писатели (З. И. Власова); Немцы России (В. Гохнадель); Карелия: Энциклопедия. Петрозаводск, 2007. Т. 1. С. 250 (С. М. Лойтер).

Некрологи: Некролог // Санкт-Петербургские ведомости. 1872. 22 июня, № 168; Петрозаводск: Некролог // ОГВ. 1872. 24 июня, № 48. С. 539; Бестужев-Рюмин К. Александр Федорович Гильфердинг (Некролог) // Голос. 1872. 22 июня, № 53; Александр Федорович Гильфердинг // ОГВ. 1872. 5 июля, № 51. С. 567—568; А. Н. Александр Федорович Гильфердинг // Вестник Европы. 1872. № 8. С. 902—907; Александр Федорович Гильфердинг // Рус. старина. 1872. № 10. С. 452—470; Филиппов Т. В память А. Ф. Гильфердинга (Читано в собрании СПб. Славянского комитета 14 февраля 1873 г.) // Гражданин. 1873. 19 февр., № 8. С. 243—245.

Биогр.: Касьянов И. А. Воспоминания крестьянина об А. Ф. Гильфердинге // Рус. старина. 1872. Т. 6, № 12. С. 694—698; Путятин П. А. 1) Воспоминания // Рус. старина. 1887. № 1. С. 111—112; 2) Александр Федорович Гильфердинг // Рус. старина. 1888. № 3. С. 731—732.

Изд.: Олонецкая губерния и ее рапсоды (сказители былин) // ОГВ. 1871. 11 дек., № 95. С. 1088—1089; Собр. соч.: В 4 т. СПб., 1858—1874.

Лит.: Исследования эпической народной поэзии в Олонецкой губернии // ОГВ. 1871. 29 дек., № 100. С. 1401—1402; Бестужев-Рюмин К. Н. 1) Биографии и характеристики: Татищев, Шлёцер, Карамзин, Погодин, Соловьев, Ешевский, Гильфердинг. СПб., 1882; 2) Александр Федорович Гильфердинг // Славянское обозрение. 1892. № 9. С. 1—14; А. Ф. Гильфердинг (ум. 1872) // Рус. обозрение. 1897. № 7. С. 434—437; Лобода А. М. Памяти А. Ф. Гильфердинга: К 25-летней годовщине его смерти // Этногр. обозрение. 1897. № 4. С. 89—98; Памяти А. Ф. Гильфердинга // Прибалтийский листок. 1897. 25 июня, № 139; Солнышкова А. Памяти Гильфердинга (Прочитано на литературном утре в женской гимназии 6-го февраля 1903 г.) // ОГВ. 1903. 18 февр., № 18; 20 февр., № 19; Соколов Ю. М. По следам Рыбникова и Гильфердинга // Художественный фольклор. М., 1927. Кн. 2/3. С. 3—33; Базанов В. Г. А. Ф. Гильфердинг и его «Онежские былины» // Онежские

былины, собранные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г. 4-е изд. М.; Л., 1949—1951. Т. 1. С. 1—28; *Азадовский*. Т. 2. С. 226—230; *Астахова А. М.* Былины: Итоги и проблемы изучения. М.; Л., 1966. С. 189—193, 227—230, 236—245, 250—251 и др.; *Иванова Т. Г.* Классические собрания былин в свете текстологии // Рус. лит. 1982. № 1. С. 135—148; *Власова З. И.* Принципы текстологической работы А. Ф. Гильфердинга (по записям и изданиям его «Онежских былин») // Русский фольклор: Проблемы текстологии фольклора. Л., 1991. Т. 26. С. 22—38; *Новиков Ю. А.* Сказитель и собиратель: Проблемы текстологической подготовки былин для Свода русского фольклора // Динамика эпического канона. Вильнюс, 2009. С. 79—102.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1528 (А. Ф. Гильфердинг); ОР РНБ, ф. 182 (А. Ф. Гильфердинг); ОР БАН, 17.10.18 (полевые записи Г.).

Ю. А. Новиков

Гиляров Никифор Евтихиевич [?—1871] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

В 1836 окончил Пермскую духовную семинарию с аттестатом 2-го разряда (Шестаков И. В. Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии. Пермь, 1900. С. 16). 31 авг. 1836 обвенчался в Васильевской церкви с. Кокшаровского Соликамского у. с дочерью умершего священника Александрой Поповой (Гос. архив Пермского края, ф. 37, оп. 2, д. 366 (Метрическая книга), л. 54). В этом же году был рукоположен в священники к Успенской церкви с. Обвинского Соликамского у., откуда в 1837 переведен в с. Кудымкар с званием благочинного (Шишонко В. Н. Историко-статистическое описание низших учебных заведений г. Соликамска с уездом его, с приложением летописей как городу, так и селам, где имеются учебные заведения // Пермские губ. вед. Ч. неофиц. 1883. 17 авг., № 66. С. 345). В Кудымкаре преподавал (до 1847) основы Закона Божьего в 2-классном мужском приходском училище (Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1842. СПб., [1842]. С. 398). Ратовал за открытие новых школ в уезде (Прокошев В. В. Первые школы Коми-Пермяцкого края // История народного образования в Коми-Пермяцком округе. Пермь, 1976. С. 21). В 1850 Г. являлся соборным священником в Новом Усолье (Зеленин. Вып. 3. С. 1035). В 1870 был определен приходским священником к церкви с. Серегово Чердынского у. (Пермские епарх. вед. Ч. офиц. 1870. 7 окт., № 40. С. 601). Данное село значителен последним местом служения протоиерея Г. (Шестаков И. В. Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии. С. 16). Умер в 1871 (Пермский епархиальный адрес-календарь на 1885 год / Составлен и издан, с дозволения Пермского епархиального архиерея, Н. Д. Топорковым. Пермь, 1884. С. 198).

Корреспондент РГО. В 1850 от Г. в РГО поступила рукопись «**Приметы, поверья, поговорки и пословицы**» (РГО, ХХІХ Пермская губ., № 64; 5 с.). Все тексты, содержащиеся в рукописи, были записаны без соблюдения особенностей местного говора.

Г. Н. Мехнецова

Гиляровский Федор Васильевич [деятельность: 1860—1870-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Протоиерей Новгородского у. Член Новгородского губернского статистического комитета (Памятная книжка Новгородской губернии. Новгород, 1865. С. 35), чл.-сотр. РГО.

Автор статистического «Исследования о рождении и смертности детей в Новгородской губернии» (СПб., 1866), помещенного в одном из серийных изданий РГО — «Записки РГО по Отделению статистики» (т. 1). В очерке даются сведения с 1836 по 1856. Помимо статистических данных приводятся материалы о климате, занятиях местных жителей, условиях жизни (описание жилищ), семейных обычаях и т. д. Работа получила высокую оценку: «Труд Гиляровского, более чем в предшедшем периоде, укрепил лучших статистиков Общества в убеждении, что метрические наши записки в сущности представляют весьма хороший основной материал для статистики движения населения, ничем не уступающий подобным материалам заграничной статистики, но что разработка этого материала, представляемая не знакомым с статистическими приемами, дурно оплоченным (так! — А. В.) и имеющим множество текущих канцелярских обязанностей чиновникам консисторий, производилась весьма неумело и небрежно» (Семенов П. П. История полувековой деятельности императорского Русского географического общества. 1845—1895. СПб., 1896. Ч. 1. С. 413). Очерк был удостоен сразу двух наград Общества: в 1858 малой золотой медали (Там же. С. 164) и в 1861 Жуковской премии (Там же. С. 162).

Во второй книге — «**Что может сделать священник для благосостояния своего прихода?**» (СПб., 1866) — Г. приводит наставления для своих прихожан от самого младенчества до смерти. Особое внимание уделяется грудным детям и их матерям. Изложены суеверия, связанные с «подменеными» детьми. Приведены наставления повивальным бабкам.

В 1878 в «Записках РГО по Отделению статистики» (СПб., 1878. Т. 5. С. 129—155) опубликовал очерк «**О так называемой в народе порче браков вследствие суровости брачных обычаев**», где приводит случаи порчи, в том числе из Новгородской губ. Основную же причину и объяснение этого явления видит в неправильности самого свадебного обряда,

который параллельно достаточно подробно описывает. Так, например, заплачка невесты доводит ее до нервного истощения, сам ход свадьбы, происходящей, как правило, зимой на морозе, подкашивает физическое здоровье молодых и т. д. Ранее в кратком виде эта статья была напечатана в «Новгородских губернских ведомостях» — «**Порча в народе браков**» (НГВ. 1872. 6 мая, № 19. С. 5—6; 13 мая, № 20. С. 5—8).

Кроме того, на страницах НГВ Г. поместил еще одну статью о семейно-бытовой обрядности, где он касается дней, которые принято считать несчастливыми для замужества, и тут же приводит рациональные объяснения неудачных браков (**Женитьба и замужье** // НГВ. 1873. 7 июля, № 27. С. 4—5; 28 июля, № 30. С. 5—6; 18 авг., № 33. С. 5—6).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

А. И. Васкул

Глаголев Андрей Гаврилович [1793, с. Маслово (?) Ефремовского у. Тульской губ. — 25.7(6.8).1844, г. Санкт-Петербург] — историк, филолог, фольклорист.

Сын священника. Среднее образование получил в Тульской духовной семинарии (1803—1813); окончил со степенью кандидата словесное отделение Московского ун-та (1813—1815, по др. данным 1814—1816). В 1821 защитил магистерскую диссертацию «Рассуждение о греческой трагедии» (М., 1820); в 1823 — докторскую «De methodo inveniendi, disponendi et enuntiandi» (М., 1822; О способе изображения, расположения и выражения). В 1823 и 1827 в статусе чиновника канцелярии малорусского военного губернатора (г. Чернигов) совершил путешествие по Европе, описанное позднее в его «Записках русского путешественника в 1823 и 1827 г.» (СПб., 1837. Ч. 1—4). В 1828 — чиновник Департамента народного просвещения; затем чиновник Департамента иностранных исповеданий (Петербург). В нач. 1831 г. участвовал в конкурсе для занятия кафедры красноречия в Московском ун-те, освободившейся после смерти *А. Ф. Мерзлякова*, однако назначен был *С. П. Шевырев*. В 1830—1833 — начальник Отделения по делам римско-католического и армянского исповеданий, в чине надворного советника. Чиновник особых поручений при министре (с 1836); с 1843 — в чине действительного статского советника.

Чл.-сотр. Общества любителей российской словесности (26 февр. 1818), действ. чл. (8 марта 1821) (Сл. ОЛРС. С. 79—80).

В сферу научных интересов входили русские древности, язык, этнография и фольклор. Г. является автором статей, посвященных русским церквям и монастырям. См.: Об издании краткого обозрения древних русских

зданий и других отечественных памятников // Журн. М-ва внутр. дел. 1838. Ч. 27, № 1. С. 148—154; Извлечение из краткого обозрения древних русских зданий и других отечественных памятников // Журн. М-ва внутр. дел. 1838. Ч. 30, № 10. С. 135—164; № 12. С. 512—551; 1839. Ч. 32, № 5. С. 238—272; № 6. С. 273—304; Ч. 33, № 7. С. 181—230; 1840. Ч. 35, № 1. С. 76—135; № 2. С. 255—268; № 3. С. 338—363 (описание и история древних крепостей, церквей и монастырей Киева, Чернигова, Новгорода, Владимира и т. д.); О древних зданиях и святынях Крестного монастыря на о. Кию // Журн. М-ва внутр. дел. 1841. Ч. 41, № 7, Смесь. С. 1—7.

Г. принадлежат также труды о русском языке. В статье «Рассуждение о русских приветствиях» (Сочинения в прозе и стихах. Труды О-ва любителей российской словесности при имп. Моск. ун-те. 1824. Ч. 5, кн. 13. С. 206—232) он пишет об этикетных формулах речи, распространенных в дворянском обществе, и о нежелательном воздействии французского языка на русский.

Обращение к русской устной поэзии у Г., как и у других его современников, во многом сложилось под влиянием места античной мифологии в русской культуре XVIII—начала XIX в. В статье «**Мифология**» (**Вестник Европы. 1815. Ч. 79, № 5/6. С. 97—105. — Без подп.**), рассуждая о возникновении мифа, Г. обозначает два этапа: обожествление объекта явлений природы (Еол — бог воздуха, дриады — богини деревьев и пр.); появление, с развитием цивилизации и культуры, божеств, отвечающих за сферу нравственных явлений (Венера, Купидон и пр.).

В рамках работы Общества любителей российской словесности Г. неоднократно выступал с докладами, посвященными фольклору русского народа. В докладе (статье) «**О характерах русских народных песен**» (**Труды О-ва любителей российской словесности при имп. Моск. ун-те. 1818. Ч. 11. С. 33—51**) исследователь разбирает «голосовые» песни, которые делит на любовные, семейственные, исторические и «другие». В песнях автор видит отражение народного характера: «...народные песни должны быть столько же для нас драгоценны, сколько для археолога древние памятники: ибо из них узнаем мы дух своих предков, их нравы, понятия и чувства» (С. 35). Характер русских песен, по его мнению, «томный» (т. е. невеселый), что вызвано влиянием сурового климата, тяжелой работой, внешними войнами и внутренним неустройством государства. Исследователь останавливается на художественных приемах песни (отрицательное сравнение, одушевление природы). Высоко оценивает Г. любовные песни, сопоставляя их эстетические качества с эталонными французскими песнями: «Мы не имели трубадуров, каковы были у французов <...>, несмотря на сие, многие из старинных наших песней, по внутреннему достоинству,

едва ли не могут стоять наряду с поздними французскими, которые Вольтер и Лагарп ставят выше всех иностранных» (С. 51). Касается Г. (но только мельком) и былин, известных ему по сборнику *Кириши Данилова*.

В докладе **«О характере русских застольных и хороводных песен» (Труды О-ва любителей российской словесности при имп. Моск. ун-те. 1821. Ч. 19. С. 62—82)** Г. рассматривает «застольные» песни, в которых «воспеваются сладость вина, шумная радость гостей, ласки и приветы хозяина» (С. 65) — популярные у древних греков, но редкие в русской традиции. Почти полное отсутствие этого вида песен исследователь склонен объяснять несчастиями, которые «россияне претерпевали в течение нескольких веков» (С. 66). В статье представлено одно из первых в истории фольклористики описаний календарных праздников: Красная горка, крещение кукушки, Семик, Троица, Петров день, Святки. Приводятся веснянки, троичская песня, коляда, овсень. В соответствии со временем (сентиментализм и начало романтизма) Г. в своих рассуждениях в объяснении фольклорных фактов стремится найти прежде всего отражение эмоциональной сферы человека (любовь). В осмыслении русского материала сказываются традиции «кабинетной мифологии», в связи с чем Г. сопоставляет русскую традиционную культуру с древнеримской: «Весна, по всему вероятно, была богиня, покровительствовавшая женихам и невестам, и может то же, что царевна Лада, прославляемая доселе в Подольской земле около Межибожья и под Брестьем. По свидетельству *Ходаковского*, в честь сей последней сохраняется еще во время Пасхи игра с песнею, где представляются ей троекратно пригожие бояре для испрошения себе невесты. Весна и царевна Лада похожи на древнюю Флору» (С. 70—71). «Кабинетная мифология» прочитывается и в объяснении Петрова дня и поверий о том, что в этот день «солнце играет»: «Не имеет ли сей праздник солнца какого-нибудь сродства с праздником Световида или с Аполлоновыми играми, которые отправлялись у римлян около сего времени?» (С. 76). См. также сокращенный вариант статьи: **Старинные хороводные праздники // Вестник Европы. 1821. Ч. 116, № 3. С. 192—201.**

В статье **«О русских народных обрядах» (Журн. М-ва внутр. дел. 1835. Ч. 16, № 6. С. 522—533. — Подп.: А. Г-в)** Г. обращается к свадебному обряду, описывая его по материалам средневековых княжеско-боярских свадеб. Здесь исследователь, говоря о разных ритуалах свадьбы, опять пытается установить связи русского обряда с античным: «Многие из них так древни, что напоминают нам о сродстве нашем с греками и римлянами, или по крайней мере об одинаком нашем с ними происхождении из древнего уголка Азии — расадника всех европейских народов и всего земного народонаселения» (С. 522—523). «Сродство» автор видит в нали-

чии института свах у древних греков и римлян и у русских, свадебных песен и т. д.

В трудах Г. большое место занимает материал, собранный им на родине в Тульской губ. В определенном смысле его можно считать первым тульском краеведом. Статья **«Записка о городищах, курганах и других старинных насыпях в Тульской губернии»** (*Вестник Европы*. 1820. Ч. 114, № 23. С. 184—191) содержит описание курганов и городищ; упоминаются при этом предания, с ними связанные: «Простой народ почитает сии насыпи ставками какого-то разбойника Кудеяра» (С. 187); «Коренные жители приписывают их обыкновенно Кудеяру и думают, что в них, равно как и в окрестностях, должны храниться клады» (С. 190). В статье **«Тула (Из памятных записок 1823 и 1826 года)»** (*Журн. М-ва внутр. дел*. 1835. Ч. 15, № 1. С. 47—70) помимо исторических сведений о Туле и уездных городах имеется этнографическая информация: кулачные бои; любовь к пению; предание о реках Дон и Шат; надевание поневы на девушку, вошедшую в возраст невесты; свадебный обряд и др. Тульские предания находят место в статье **«Красивая Мечь (Из памятных записок 1823 г.)»** (*Журн. М-ва внутр. дел*. 1835. Ч. 15, № 3. С. 308—316. — Подп.: А. Глгль), причем автор формулирует здесь тезис заимствования: «Басни о <...> кладах, по происхождению своему восточные, распространены в целой Европе; на западе они принесены, вероятно, маврами, а в Россию перешли, может быть, с запада, или от татар и от других азиатских народов, живших с нею в соседстве» (С. 314). Пересказывая тульское предание о девушках, игравших хоромы в Троицын день и окаменевших за это в наказание, Г. сопоставляет это предание с античным мифом о превращении в камень Ниобы и ее детей.

В книге **«Записки русского путешественника в 1823 и 1827 г.»** (СПб., 1837. Ч. 1—4), продолжающей традиции «Писем русского путешественника» *Н. М. Карамзина*, Г. описывает в историческом и бытовом отношении Австрию, Германию, Швейцарию, Францию, Англию и обычаи народов этих стран. Здесь же перепечатывается тульский материал, освещенный им в статьях (Ч. 1. С. 24—48).

Фольклористическая составляющая имеется также в большом труде Г. **«Умозрительные и опытные основания словесности»** (СПб., 1834. Ч. 1—4; половинная Демидовская премия) — первом в России опыте систематического учебника по словесности, где одной из главных мыслей является идея о «сродстве» русского языка с греческим и латинским. В главе «О характере русской народной поэзии» (Ч. 4. С. 90—102) предлагается классификация произведений фольклора: 1) повествовательная поэзия (а. богатырские повести (Жар-птица, чудесная дудочка и пр.);

б. стихи (Голубиная книга); 2) лирическая поэзия (а. голосовые песни; б. хороводные песни). Описывает Г. и основные художественные приемы: постоянные эпитеты (Красное солнышко Владимир, белый царь); «сочетание существительных имен разнородных» (царь-девица, жар-птица); сравнительный творительный падеж (бежит серым волком); символическое значение имен птиц для обозначения какого-либо внутреннего качества; сравнение и сближение предметов отдаленных («на небе солнце — в тереме солнце»); отрицательное сравнение («Не ясен сокол по поднебесью летает, Большой боярин по полкам нашим гуляет»). В книге находит место сопоставление русского материала с инославянским и новогреческим (Ч. 2. С. 48—64).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Южаков; Рус. писатели (О. А. Проксурин).

Т. Г. Иванова

Глаголевский Феодор [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Священник, вероятно, в церкви с. Неделинское Малоярославецкого у. Калужской губ. Корреспондент РГО. Автор рукописи «**Географическое и этнографическое сведение о селе Неделинском Малоярославецкого уезда**» (РГО, XV Калужская губ., № 61; 4 с.; 1850-е). В соответствии с программой РГО приводятся краткие сведения о наружности жителей, языке, жилище, одежде, а также описываются некоторые свадебные и похоронные ритуалы.

Т. Г. Иванова

Глебовский Иоанн [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Священник Архангельской губ. Корреспондент Архангельского губернского статистического комитета; прислал описание Челмохотского прихода Холмогорского у., которое вошло в сборник «**Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко**» (М., 1877. Ч. 1): общие сведения о Челмохотском приходе (С. 7), сведения о постройках и утвари в приходе (С. 43), описание одежды, обуви местных жителей (С. 62), их пищи (С. 71—72), материалы о народном лечении (С. 209—210).

А. И. Васкул

Глинка Григорий Андреевич [22.2(4.3).1776 (по др. сведениям 1774), имение Закуп Духовщинского у. Смоленской губ. — 9(21).2 (по др. данным 8(20).2).1818, г. Москва; похоронен в имении Закуп] — переводчик, филолог, драматург, автор книги о древнеславянском язычестве.

Из старинного обрусевшего польского шляхетского рода; двоюродный брат *С. Н. и Ф. Н. Глинки*. Образование получил в Пажеском корпусе (1782—1796), откуда выпущен поручиком в л.-гв. Семеновский полк; дослужился до чина штабс-капитана. В 1799 вышел в отставку; поступил в Коллегию иностранных дел. С 1800 — цензор иностранных книг в Кронштадте, затем в Петербурге. С янв. 1803 по июнь 1810 — профессор русского языка и словесности Дерптского ун-та (Юрьев, ныне Тарту, Эстония). Читал курсы «Русский язык», «Русская литература», «О похвальных речах Ломоносова», «Об эпических поэмах Хераскова “Россиада” и “Владимир”», «Русское стихосложение» и др. В 1810, оставив Дерпт, проживал в своем имении Закуп. С 1811 — помощник воспитателя вел. кн. Николая и Михаила Павловичей; преподавал русский язык и словесность др. членам императорской фамилии. В 1816—1817 сопровождал вел. кн. Николая Павловича (будущего императора Николая I) в его путешествии по России и Европе. Был женат на старшей сестре *В. К. Кюхельбекера* Юстине Карловне; участвовал в воспитании самого *В. К. Кюхельбекера*. Последний чин — статский советник.

Г. проявил себя как переводчик: «Риторика в пользу молодых девиц...» Г. Гайара (СПб., 1797; с фр.); «Летопись царствования *Екатерины II*» (СПб., 1801; с нем.); «Современные записки о России...» Х. Г. Манштейна (Дерпт, 1810. Ч. 1—2; с нем.). В дерптский период жизни составил «*Elementarbuch der russischen Sprache...*» (Mitau, 1805; «Учебная книга русского языка для употребления в эстляндских, лифляндских и курляндских школах») — хрестоматия из отрывков произведений русских писателей, учебные статьи по русской истории. В 1813 опубликовал «Рассуждения о русском языке» (Вестник Европы. 1813. Ч. 70, № 15. С. 172—208; № 16. С. 259—276), где сделана попытка сравнить достоинства русского и французского языков.

Автор драмы «Дочь любви. Семейственная картина в 4-х действиях» (СПб., 1801), сюжет которой отчасти схож с пьесой Бомарше «Преступная мать, или Второй Тартюф». Печатал стихи в «Иппокрене, или Утехах любословия»: Стихи на случай грому // 1801. Ч. 10. С. 390; Сон и Смерть // Там же. С. 401.

Для фольклористики представляют интерес труды Г. по русскому язычеству. В эссе «Храм Световида» (Вестник Европы. 1803. Ч. 10, № 5. С. 173—186) в полухудожественной форме излагаются представления, характерные для «кабинетной мифологии»: князь Рурик приходит к храму

Световида — бога, который наделяется чертами культурного героя (создал овна, чтобы люди из его шкуры делали себе одежды; изобрел плуг и научил людей земледелию); Световид вступает в противоборство с Черным богом, похитившим его детей-близнецов Дажбога и Зимцерлу, и т. д. Не обходится Г. и без любовной темы: «Тут изображена любовь его с прекрасною Триглавою, — пишет он о картинах храма Световида, — и терзание Чернобога, влюбленного в нее. Световид, играя на гусях, поет ей нежные стихи; она его венчает васильковым венком, а вокруг их пляшут Зимцерла, Лада, Сева и Марцана» (С. 175—176). Эссе включает и стихи, воспевающие богов. Несмотря на явный фантазийный характер эссе Г., издатель журнала *Н. М. Карамзин* вполне серьезно отметил в примечаниях: «Почтенный автор пишет издателю, что он занимается сочинением о древней религии славян» (С. 173).

В 1804 Г. издал «**Древнюю религию славян**» (Митава, 1804) — откровенный плод «кабинетной» мифологии в ее крайних проявлениях. Исследователь делит всех славянских богов на четыре рода: 1) «выспренные», вне земли находящиеся («Перун, движение эфира, гром», «Златая Баба, тишина, покой», «Лед, война», «Коляда, мир» и др.); 2) «земные», «те, коих свойства отвлечены от земных полезных произведений, для жизненных человека потреб» («Тригла, земля», Волос и Могош (так!), «боги, покровительствующие скот», «Купало, земные плоды» и пр.); 3) «преисподние», «кои изображают собою месть и казнь, последующую за беззаконием и пороком» («Ний, владычествующий над преисподними странами», «Чернобог, бог отмщения», Яга-Баба и пр.); 4) «водные» (Царь Морской, русалки и пр.). Помимо этого Г. выделяет еще духов (лешие, домовые и пр.), полубогов или богатырей (Полканы, Волоты и пр.), «обоженные» (т. е. обожествленные) озера и реки (Ильмер, т. е. Ильмень, Дон и пр.). В книге содержится немало фантазийных этимологий: «*Перун*, кажется, происходит от слова *Торым* или *Торум*, которые на сарматском языке значит всевышнее существо» (С. 24). Имя Дид (сын Лады, по его трактовке, олицетворяющий супружество) Г. производит от Дит, дитя, дети. Г. рисует столь же недостоверные «портреты» божеств. Мокошь (бог-покровитель мелкого скота — овец и коз) по описанию Г. выглядит следующим образом: «с мохнатой козлиною бородою, с бараньими рогами, в шубе бараньей навыворот; в руках палка или пастуший посох, а в ногах у него может положен быть барашек» (С. 83). Иллюстрацией в описании богов и в их характеристике для автора являются произведения поэтов XVIII в. (*М. М. Херасков*, *М. В. Ломоносов*). В то же время, характеризуя Коляду, Г. приводит текст подлинного винограда; более или менее достоверная информация дается о леших, водяных, домовых, русалках.

В рецензии *Я. А. Галинковского* отмечается принадлежность книги к салонной карамзинской традиции. Книга, по мнению рецензента, противоположна «Опыту славянской мифологии» *А. С. Кайсарова* (1804), имеющему научные установки (см.: Критика // Северный вестник. 1805. Ч. 7, № 8. С. 159—172; Ч. 8, № 10. С. 12—33; № 11. С. 123—141. — Без подп.): «Можно описывать храм Световида со всеми вымыслами; можно наполнить его мечтательными украшениями <...> Все это прекрасно на своем месте, но ежели писать исторически древнюю религию славян, тогда уже не у места ссылаться на поэмы и выводить заключения наугад» (С. 168).

Справ.: Евгений, митрополит (*Болховитинов*). Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. М., 1845. Т. 1. С. 129; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет его существования (1802—1902). Юрьев, 1903. Т. 2. С. 349—350 (*Е. А. Петухов*); РБС; Южаков; Рус. писатели (*Ш. А. Гумеров*).

Некролог: Некрология // Журн. имп. Человеколюбивого общества. 1818. № 3. С. 400—411.

Т. Г. Иванова

Глинка Михаил Иванович [20.5(1.6).1804, с. Новоспасское Ельнинского у. Смоленской губ. — 3(15).2.1857, г. Берлин, Пруссия, ныне Германия; погребен в Петербурге на Тихвинском кладб. Александро-Невской лавры] — выдающийся композитор, основоположник русской классической музыкальной школы, собиратель народных песен.

Принадлежал к дворянскому роду Глинок Смоленской губ., ведшему свое начало из Польши (местечко Глинка Маковского у. Ломжинской губ.). Первоначальное музыкальное образование Г. получил в с. Новоспасском — родовом имении отца, капитана в отставке. После переезда в Петербург с 1818 по 1822 учился в Благородном пансионе при Главном педагогическом училище (его воспитателем был *В. К. Кюхельбекер*), брал уроки музыки у *Д. Фильда*, *Ш. Майера*. В 1823 выезжал для лечения на Кавказ. В 1830—1834 жил за границей (Италия, Австрия, Германия). В 1833—1834 систематизировал музыкально-теоретические знания под руководством *З. Дена* (Берлин). С янв. 1837 до конца 1839 состоял капельмейстером придворной Певческой капеллы, в 1838 ездил на Украину с целью отбора певчих для капеллы и приглашения их в Петербург. В июне 1844 выехал в Париж, в 1845—1847 путешествовал по Испании. В 1847—1851 жил в Новоспасском, Смоленске, Варшаве, Петербурге. В мае 1852 вновь уехал на два

года в Париж. В 1854—1856 жил в Петербурге. 26 нояб. 1856 уехал в Берлин, где скоропостижно скончался.

Г. — создатель классических, получивших всемирную известность произведений, относящихся к основным жанрам русской профессиональной музыки. Историко-патриотическая опера «Жизнь за царя (Иван Сусанин)» (пост. 1836, Большой театр, Петербург) и опера-сказка «Руслан и Людмила» (пост. 1842, Большой театр, Петербург) наметили ведущие пути развития русской оперы. В области театральной музыки большую художественную ценность имеет музыка Г. к трагедии Н. В. Кукольника «Князь Холмский» (пост. 1841, Александринский театр, Петербург). Основное место в ряду оркестровых сочинений Г. занимают произведения на темы народных песен: Симфония на две русские темы (1834, заверш. В. Шебалиным, изд. 1948), «Арагонская хота» (Испанская увертюра № 1, 1845), «Ночь в Мадриде» («Воспоминание о Кастилии», позже — «Воспоминание о летней ночи в Мадриде» или Испанская увертюра № 2, 1851), «Камаринская» (Фантазия на темы двух русских песен — свадебной и плясовой, 1848). Первое исполнение в России трех последних выдающихся произведений состоялось в 1850 в «Русском концерте», организованном Обществом посещения бедных под руководством В. Ф. Одоевского. К шедеврам мировой классической музыки относится также «Вальс-фантазия» (1845; первоначальный вариант — для фортепьяно, 1839). Г. создает произведения для камерно-инструментальных ансамблей. Романсы и песни Г. (около 80) отличаются большим разнообразием и в качестве стилевого источника включают помимо русской песенности также украинские, польские, финские, грузинские, испанские, итальянские мотивы, интонации, жанровые прототипы.

Под непосредственным влиянием Г. — композитора и вокального педагога — сложилась русская вокальная школа. У Г. брали уроки пения и готовили с ним оперные партии и камерный репертуар певцы Н. К. Иванов, О. А. Петров, А. Я. Петрова-Воробьева, А. П. Лодий, С. С. Гулак-Артемовский, Д. М. Леонова и др.

Г. оставил мемуары («Записки», 1854—1855, опубл. 1871). А. Н. Серов записал со слов Г. и подготовил к изданию «Заметки об инструментровке» (1852, опубл. 1856).

В произведениях Г. отразились особенности русского национального музыкального стиля: вокально-песенная основа мелодики, подвижность ритмики, вариативность как принцип музыкального развития.

Находясь в Смоленской губ. в детские годы и затем периодически возвращаясь в имение, Г. имел возможность слышать и воспринимать различные образцы народной традиционной музыкальной культуры: народные песни, наигрыши на музыкальных инструментах, колокольные звоны,

пение в приходской церкви. В юные годы Г. участвовал в крепостном оркестре дяди, Афанасия Андреевича Глинки. Наряду с другими произведениями оркестр исполнял обработки народных песен: «Во время ужина обыкновенно играли русские песни, переложённые на 2 флейты, 2 кларнета, 2 валторны и 2 фагота <...> эти песни, слышанные мною в ребячестве, были первою причиною того, что впоследствии я стал преимущественно разрабатывать народную русскую музыку» (Глинка М. И. Записки / Подгот. А. С. Розанов. М., 1988. С. 10). Первые уроки игры на скрипке Г. получил у одного из крепостных музыкантов, от которого, помимо своей воли, перенял свойственную народным исполнителям манеру исполнения: «Вскоре после того взяли одного из первых скрипачей моего дяди учить меня на скрипке. К сожалению, сам он играл не совсем верно, а действовал смычком весьма неразвязно (*raide*), что сообщил и мне» (Глинка М. И. Записки. С. 11). По воспоминаниям современников Г., он «как в ранней юности, так и в последующие годы, очень любил “записывать” на скрипку народные напевы. Часто, являясь на народное игрище, он присоединялся со своей скрипкой к хоровому исполнению крестьян. Часами мог бродить он по Новоспасскому парку, фиксируя таким образом излюбленные интонации-попевки» (Канн-Новикова Е. И. М. И. Глинка: Новые материалы и документы. М.; Л., 1950. Вып. 1. С. 80, сноска 2).

Глубокое знание народных музыкальных традиций проявляется в основных произведениях композитора. Г. отмечает: «Изучение народной русской музыки в моей молодости повело меня к сочинению “Жизни за царя” и “Руслана”» (Из письма М. И. Глинки к Е. А. Глинке от 17(29) янв. 1846; см.: Глинка М. И. Полн. собр. соч.: Литературные произведения и переписка. М., 1975. Т. 2 (А). С. 258). В «Записках» Г. содержатся фрагменты нотаций народных напевов, послуживших основой музыкальных тем оперы «Жизнь за царя (Иван Сусанин)», — «Песня лужского извозчика», «Вниз по матушке по Волге» (Глинка М. И. Записки. С. 68—69). В «Камаринской» сопоставляются мотив наигрыша и напев свадебной песни «Из-за гор, гор высоких, гор», набросок которого был сделан Г. по памяти позже, в 1855, при составлении «Записок» (Глинка М. И. Записки. С. 133). К этому напеву Г. обращался ранее, в 1839, в процессе сочинения им романа «Свадебная песня» на слова Е. Ростопчиной («Дивный терем стоит...»; по предложению В. Ф. Одоевского, роман получил второе название — «Северная звезда»). Как показали результаты фольклорных экспедиций С.-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова 1966—2006 гг., в Смоленской обл. имеют широкое распространение не только наигрыш «Камаринского», но и свадебные варианты с вариантами «глинкинского» напева (см.: Лобкова Г. В. 1) Истоки музыкальных тем «Камаринской»

М. И. Глинки в фольклорных традициях Смоленской области // Эпоха Глинки: Музыка. Поэзия. Театр. Материалы Всерос. науч.-практич. конф. 25—26 апр. 2007. Смоленск, 2007. С. 105—122 (Новоспасский сборник; Вып. 4); 2) Музыкально-хореографическая форма «Камаринского» в народных традициях Смоленской области // Фольклор: Историческая традиция и современные полевые исследования: Материалы Четвертой междунар. науч. конф. памяти А. В. Рудневой. М., 2012. С. 60—73).

Исследователи предполагают, что в основу некоторых музыкальных тем оркестровых и фортепианных произведений Г. положены напевы народных песен, известные по сборникам первой половины XIX в. (см.: Бачинская Н. Народные песни в творчестве русских композиторов. М., 1962. С. 144—147). В Симфонии для оркестра на две русские темы получил преломление напев лирической песни «Я не знала ни о чем в свете тужить», вариант которого содержится в сборнике *Д. Н. Кашина* (Русские народные песни, собранные и изданные для пения и фортепиано Даниилом Кашиным / Под ред. В. Беляева. М., 1959. С. 222—223. № 71); в «Тарантелле» — напев хороводной песни «Во поле береза стояла», ранняя публикация которого представлена в сборнике *Н. А. Львова и И. Прача* (Собрание народных русских песен с их голосами на музыку положил Иван Прач / Под ред. В. Беляева. М., 1955. С. 156—158. № 62); в Каприччио на русские темы для фортепиано в 4 руки — напевы лирической песни «Не белы снеги» (варианты представлены в сборниках: *Рупин И.* Народные русские песни, аранжированные для голоса с аккомпанементом фортепьяно и хора / Под ред. В. Беляева. М., 1955. С. 64. № 13; Русские народные песни, собранные и изданные для пения и фортепиано Даниилом Кашиным. С. 106—108. № 21) и плясовой «Во саду ли в огороде» (Рупин И. Народные русские песни... С. 61. № 12). Третья тема, введенная Г. в Каприччио, определена Е. В. Гиппиусом как напев свадебной песни «Не тѣсан терем», имеющей распространение в Смоленской обл., — предположительно Г. воспроизводит напев известной ему песни по памяти, так как в сборниках этот напев появится позже (см.: Русские народные песни, записанные с народного напева и аранжированные для одного голоса с аккомпанементом фортепьяно *К. Вильбоа*. СПб., 1860. С. 89. № 55; Сборник русских народных песен, составленный *Н. А. Римским-Корсаковым*, ор. 24. СПб., 1876. С. 76—77). В незаконченной симфонии В-dur Г. обращается к напевам русской хороводной песни «Во лузях» и украинской «Ой, не ходи Грицю».

Сравнительному изучению музыкального тематизма произведений Г. и народных напевов с целью выявления их интонационного родства посвящен ряд исследований (см. указанные ниже работы Е. И. Канн-Новиковой, В. Цуккермана, В. В. Протопопова, Н. Бачинской, И. М. Вызго-Ивановой и др.).

Судя по документам и воспоминаниям, Г. специально не собирал и не нотировал русских народных песен, но сохранял их в памяти и преломлял обобщенные интонации в основном хорошо известных мелодий в своих произведениях, в большинстве случаев избегая точных цитат. Недоверие вызывают изложенные И. Липаевым сведения, сообщенные П. Суворовым во время публичных народных чтений в Политехническом музее г. Москвы, о том, что Г. записывал напевы от известного русского певца и создателя хора крестьян Ивана Молчанова. Якобы со слов самого И. Молчанова, он «будучи мальчиком был командирован содержателем хора к Глинке для того, чтобы петь ему русские песни. Мальчик пел, Глинка слушал и записывал. На следующий сеанс мальчику проигрывалось записанное, и если что находилось им неправильным, исправлялось Глинкой» (Липаев И. Москва (от нашего корреспондента) // Рус. муз. газ. 1896. № 6 (июнь). Стб. 655). Разница в возрасте Г. и И. Молчанова составляет 5 лет, что не соответствует описанной ситуации («мальчик» И. Молчанов исполняет песни известному композитору). По всей вероятности, воспоминания исходно связаны не с Г., а с князем В. Ф. Одоевским, в архиве которого содержатся нотации записанных от И. Молчанова песен с пометами и исправлениями, сделанными на основе повторного исполнения. Однако встречи В. Ф. Одоевского и И. Молчанова проходили в 1860-е годы, в это время певцу было более 50 лет.

В «Записках» и письмах Г., а также в более достоверных воспоминаниях современников содержатся указания на то, что он нотировал заинтересовавшие его «иноземные» напевы и в дальнейшем включал их в свои произведения (см.: Вызго-Иванова И. М. Опера М. И. Глинки «Руслан и Людмила»: К 200-летию со дня рождения композитора. СПб., 2004. С. 127—159). Среди них особую дискуссию вызывают образцы, оригиналы записей которых в архиве композитора не найдены:

1) финская мелодия, услышанная Г. летом 1829 во время путешествия к Иматре: «Один из чухонцев ямщиков пел песню, которая мне очень понравилась; я заставил его неоднократно повторить и, затвердив ее, употребил потом главною темою баллады Финна в опере “Руслан и Людмила”» (Глинка М. И. Записки. С. 36). В воспоминаниях композитора нет указания на то, что он *нотировал* напев (он его «затвердил» — запомнил), но принимавшие участие в путешествии друзья Г. описывают картину иначе: «На одной станции, куда перепрягали лошадей, мы заметили, что Михаил Иванович с карандашом в руке и листком бумаги, стоя за полуразрушенным сараем, что-то пишет, а его возница перед ним поет какую-то заунывную песню. Передав бумаге, что ему нужно было, он подвел чухонца к нам и заставил его пропеть еще раз свою песню» (Керн А. П. Воспоми-

нения. Л., 1929. С. 310); «[Ямщик] пел нам финские песни, в числе которых одна всем нам понравилась приятным своим напевом. Товарищ наш, любитель музыки, положил ее на ноты; чтобы познакомить тебя с музыкою финнов, прилагаю здесь листок этих нот» (из письма О. М. Сомова, цит. по: Орлова А. А. «Финская песня» Глинки // М. И. Глинка: Исследования и материалы. Л.; М., 1950. С. 188—189). В приложении к письму О. М. Сомова в виде вкладной нотной страницы помещена финская мелодия, но не в оригинале записи, а в фортепианной обработке Г.;

2) «персидская песня», напетая в 1829 «секретарем министра иностранных дел Хозревым-Мирзой» (главой персидской миссии Хосровым Мирзой) и получившая преломление в мелодике «Персидского хора» («Ложится в поле мрак ночной») (Глинка М. И. Записки. С. 37); по мнению исследователей, этот напев имеет широкое географическое распространение у тюркских и ираноязычных народов (Ашхотов Б. Г. Неизвестное об известной теме М. И. Глинки // Музыкальная академия. 2008. № 2. С. 95—102; Вызго-Иванова И. М. Опера М. И. Глинки «Руслан и Людмила». С. 136—144);

3) три «татарских» напева, которые по просьбе Г. «часто наигрывал на скрипке ему» художник И. К. Айвазовский, запомнивший эти мелодии в детстве в Крыму (Глинкиана. Воспоминания И. К. Айвазовского // Рус. муз. газ. 1903. 23 марта, № 12. Стб. 351); два из них использованы Г. в качестве интонационного материала Лезгинки, третий — в разделе *Andante* сцены Ратмира в 3-м акте оперы «Руслан и Людмила» (Глинка М. И. Записки. С. 79).

Большую ценность имеют сохранившиеся автографы нотаций испанских народных мелодий, сделанных Г. во время пребывания в Испании (1845—1847) и послужившие основой ряда произведений на испанские темы, в первую очередь — испанских увертюр «Арагонская хота» (1845) и «Ночь в Мадриде» («Воспоминание о летней ночи в Мадриде»; 1851). Именно эта коллекция записей позволяет относить Г. к числу русских фольклористов: «17 испанских записей, сделанных Глинкой на протяжении двух лет, охватывают самые разные жанры и стили народной музыки, связанные с сельским и городским бытом, с карнавалами и театрами» (Назайкинский Е. В. Глинка — фольклорист // М. И. Глинка: К 200-летию со дня рождения: Материалы науч. конф.: В 2 т. М., 2006. Т. 1. С. 83). «Тетрадь испанских песен» включает записанные в кастильском городе Вальядолид мелодии мадридской песни «La Colasa», песни «Зеленый горошек», двух сегидилий, каталонского танца «El Contrapás», «Арагонской хоты», «Вальядолидской хоты», «Астурийской хоты», а также записанные в Мадриде ламанчскую сегидилью, фанданго, в Севилье — «Песню цыган» (андалусский танец) и др. (См.: Каньибано А. А. М. И. Глинка в Испании (1845—1847) // М. И. Глинка:

К 200-летию со дня рождения: Материалы науч. конф.: В 2 т. М., 2006. Т. 1. С. 71—81.) Процесс записи напевов охарактеризован Г. в письме к матери от 22 окт. (3 нояб.) 1845 г.: «Отыскал народных певцов и гитаристов, поющих и играющих отлично хорошо национальные испанские песни, — по вечерам приходят играть и петь, и я перенимаю их песни и записываю в особенной для этого книжке» (Глинка М. И. Литературное наследие: В 2 т. Л., 1953. Т. 2. С. 319). Важным является также замечание Г., сделанное в письме Н. В. Кукольнику (январь 1846), где указан круг исполнителей: «Для достижения моей цели надо прибегать к извозчикам (*artieros*), мастеровым и простому народу и вслушиваться в их напевы с большим вниманием. Обороты мелодии, расстановка слов и украшения так оригинальны, что до сих пор я не мог еще уловить всех слышанных мной мелодий» (С. 342). В некоторых случаях в тетради он упоминает имена людей, от которых записал мелодию (Долорес Терменес, Долорес Гарсия). На основе приведенных выдержек из писем можно сделать вывод о том, что Г. сначала перенимал и запоминал мелодию, а затем нотировал ее. Осознавая то, что «музыка и пляска неразлучны», он брал уроки танца, «чтобы вполне уразуметь дело» (см.: Каньибано А. А. М. И. Глинка в Испании (1845—1847). С. 77). Как отмечает Е. В. Назайкинский, «Глинку интересовала не только сама народная музыка, но и ее жизненная почва. Композитор стремился глубоко постичь психологию испанского народа, склад его характера <...> Глинка как фольклорист (и как творец-композитор) огромное внимание уделяет контексту и его музыкальному воссозданию» (Назайкинский Е. В. Глинка — фольклорист. С. 86—87).

В целостном восприятии явлений народной музыки состоит секрет гения М. И. Глинки — создателя национального музыкального стиля «как формы выражения музыкально-образного содержания, отражающего мировосприятие, мироощущение, идеи, эмоции, специфичные для определенной национальной культуры» (Михайлов М. К. Национальный стиль // Михайлов М. К. Этюды о стиле в музыке: Статьи и фрагменты. Л., 1990. С. 255).

Справ.: [Рубец А. И.] Биографический лексикон русских композиторов и музыкальных деятелей. СПб., 1879. С. 12—17; Перепелицын П. Д. Музыкальный словарь: Энциклопедический справочный сборник. М., 1884. С. 83; Риман; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Южаков; Гранат; Петербургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Лисицын М. Обзор духовно-музыкальной литературы: 110 авторов, около 1500 произведений. СПб., 1901. С. 146—149; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энц. (О. Е. Левашева); Муз. энц. словарь; Черейский; Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Деятельность XIX века. СПб., 2005. Т. 2,

кн. 2. С. 123—124 (З. М. Гусейнова); Петровская И. Ф. Музыкальный Петербург. 1801—1917: Энциклопедический словарь-исследование. СПб., 2009. Т. 10, кн. 1. С. 239—241.

Биогр.: Записки Михаила Ивановича Глинки и переписка его с родными и друзьями. СПб., 1887; Полн. собр. писем М. И. Глинки / Собрал и издал Н. Финдейзен. СПб., 1890; Литературное наследие. Л.; М., 1952—1953. Т. 1—2; Глинка в воспоминаниях современников. М., 1955; Серов А. Н. Воспоминания о Михаиле Ивановиче Глинке. Л., 1984.

Библиогр.: Ляпунова А. С. Каталог-справочник произведений М. И. Глинки: Издания 1917—1954 гг. Л., 1958.

Изд.: Полн. собр. соч. М., 1955—1969. Т. 1—18; Полн. собр. соч.: Литературные произведения и переписка. М., 1973—1977. Т. 1—2Б.

Лит.: Финдейзен Н. Ф. 1) Глинка в Испании и записанные им испанские народные напевы с прилож. 17 записей песен. СПб., 1896; 2) Биография М. И. Глинки: Детство, отрочество и юность. СПб., 1898; 3) М. И. Глинка: очерк его жизни и музыкальной деятельности. М., 1903; М. И. Глинка: К 100-летию со дня смерти. 1857—1957: Сб. статей. М., 1958 (с библиогр.); Канн-Новикова Е. И. 1) К изучению народных истоков творчества М. И. Глинки // Сов. музыка. 1948. № 3. С. 53—58; 2) М. И. Глинка: Новые материалы и документы. М.; Л., 1950—1955. Вып. 1—3; Асафьев Б. (Игорь Глебов). Глинка. 2-е изд. М., 1950; М. И. Глинка: Исследования и материалы / Под ред. А. В. Оссовского. Л.; М., 1950; М. И. Глинка: Сборник материалов и статей / Под ред. Т. Ливановой. М.; Л., 1950; Одоевский В. Ф. Избранные музыкально-критические статьи. М.; Л., 1951; Асафьев Б. В. Избранные труды. М., 1952. Т. 1; М. И. Глинка: Летопись жизни и творчества / Сост. А. Орловой. М., 1952 (2-е изд. 1972); Стасов В. В. М. И. Глинка. М., 1953; Ливанова Т., Протопопов В. Глинка. М., 1955. [Т. 1—2]; Протопопов В. В. 1) Народные истоки русского тематизма в «Иване Сусанине» // Сов. музыка. 1957. № 2. С. 9—19; 2) О народной теме в симфонии-увертюре d-moll Глинки // Памяти Глинки (1857—1957): Исследования и материалы. М., 1958. С. 190—202; 3) «Иван Сусанин» Глинки: Музыкально-теоретическое исследование. М., 1961; Цуккерман В. «Камаринская» Глинки и ее традиции в русской музыке. М., 1957; М. И. Глинка: К 100-летию со дня смерти (1857—1957). М., 1958; Бачинская Н. Народные песни в творчестве русских композиторов. М., 1962; Васина-Гроссман В. Михаил Иванович Глинка. М., 1979; Левашева О. Е. М. И. Глинка. М., 1987—1988. Кн. 1—2; Ручьевская Е. А. «Руслан» Глинки, «Тристан» Вагнера и «Снегурочка» Римского-Корсакова. Стилль. Драматургия. Слово и музыка. СПб., 2002; Новоспасский сборник. Смоленск, 2005—2012. Вып. 1—7; Фраёнова Е. Национальные свойства ритмики Глинки // О Глинке: К 200-летию со дня рождения: Сб. статей. М., 2005. С. 236—286; Фролова Е. В. Рукописи и материалы М. И. Глинки в Берлинской государственной библиотеке: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2005; М. И. Глинка: К 200-летию со дня рождения: Материалы научных конференций: В 2 т. М., 2006;

Лобкова Г. В. Типологическая характеристика свадебной обрядовой песни «Из-за лесу, лесу темного»: К вопросу об истоках одной из музыкальных тем «Камаринской» Глинки // М. И. Глинка: К 200-летию со дня рождения. Т. 2. С. 332—340; Разумовская Е. Н. Новое прочтение «Записок» и писем Глинки глазами собирателя фольклора // Там же. С. 356—364; Попова И. С. «Камаринская» у Глинки: Прототип и художественный образ // Там же. С. 324—332; Шамова Л. Н., Лескай-Меренцио Д. А., Суханова И. В., Сысоева К. В. Михаил Иванович Глинка и русская народная песня // Там же. С. 311—324; Рамазанова Н. В. Материалы М. И. Глинки в отделе рукописей РНБ: проблемы и пути их сохранения // Третий век М. И. Глинки: Проблемы сохранения наследия: Материалы Всеросс. науч.-практ. конф., 31 мая — 2 июня 2006 г. Смоленск, 2006. С. 6—13 (Новоспасский сборник; Вып. 2); Фост Ю. Н. Автографы и рукописные партитуры М. И. Глинки в Берлинской государственной библиотеке прусского культурного наследия // Эпоха Глинки: Музыка. Поэзия. Театр: Материалы Всеросс. науч.-практ. конф., 30 мая — 1 июня 2008 г. Смоленск, 2008. С. 14—36 (Новоспасский сборник; Вып. 5); Тартаковская Н. Ю. Фонд М. И. Глинки в ГЦММК: К истории формирования // Эпоха Глинки: Музыка. Поэзия. Театр: Материалы Всеросс. науч.-практ. конф., 6—7 июня 2009 г. Смоленск, 2010. С. 31—38 (Новоспасский сборник; Вып. 6).

Арх.: ВМОМК, ф. 49 (М. И. Глинка); ГЦТМ, ф. 66 (М. И. Глинка); РГАЛИ, ф. 736 (М. И. Глинка); ОР РНБ, ф. 190 (М. И. Глинка); Российский институт истории искусств, ф. 6; ОР Санкт-Петербургской гос. консерватории, № 1618; РО ИРЛИ, см.: Музыка и музыканты: Творческие и биографические материалы в фондах и коллекциях Рукописного отдела Пушкинского Дома. XVIII—XX вв. Указатель. СПб., 2003. С. 75—80; Финдейзен Н. Ф. Каталог нотных рукописей, писем и портретов М. И. Глинки, хранящихся в Рукописном отделении Императорской Публичной Библиотеки в С.-Петербурге. СПб., 1898; Каталог предметов, нот, книг, автографов и портретов, находящихся в музее Глинки в здании Санкт-Петербургской консерватории. СПб., 1902; Ляпунова А. С. Рукописи М. И. Глинки: Каталог. Л., 1950.

Г. В. Лобкова

Глинка Сергей Николаевич [5(16).7.1775(1776?), имение Сутоки Духовщинского у. Смоленской губ. — 5(17).4.1847, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом кладб.] — поэт, писатель, драматург, собиратель исторических анекдотов.

Родился в дворянской семье. Брат *Ф. Н. Глинки*. Получил воспитание и образование в 1-м кадетском корпусе, из которого был выпущен офицером в 1795. В 1800 в чине майора вышел в отставку. Отказался от наследства в пользу сестры и отправился учителем на Украину. Пробыв там три года,

вернулся в Москву и занял место сочинителя и переводчика при Московском театре. В Москве провел большую часть своей жизни и был известен в обществе как оригинал и чужак. Занимая патриотическую позицию, Г. дважды вступал в ополчение — в 1806—1807 и в 1812. В Московском ополчении 1812 заслужил своими патриотическими речами славу «народного трибуна».

Общественно-литературная деятельность Г. была весьма многогранна. Он был создателем, издателем и редактором журн. «Русский вестник» (1808—1824), ставшего серьезным оружием в борьбе с Наполеоном и с распространившейся в русском обществе того времени галломанией. Журнал способствовал патриотическому воспитанию, пробуждению и росту чувства национальной гордости. Значительное место в издательской деятельности Г. занимают его альманахи, в которых поднимались актуальные вопросы семейного и патриотического воспитания, решавшиеся, как правило, на материале отечественной истории: «Московский альманах для прекрасного пола на 1826 год», «Незабудочка, московский альманах на 1827 год», «Московский альманах на 1828 год истории, словесности и нравственности», «Московский альманах для юных русских граждан, или Новая ручная энциклопедия с картинками» (1830). В историю русской литературы Г. вошел как чрезвычайно плодовитый поэт (автор многочисленных стихотворений, разбросанных по различным журналам и альманахам, и сборника «Русские песни» (1832)) и драматург (исторические пьесы «Пожарский и Минин, или Пожертвования россиян», 1807; «Михаил, князь Черниговский», 1808; «Ольга Прекрасная», 1808; «Баян», 1808; «Минин», 1809; «Осада Полтавы», 1810 и др.).

Фольклористическая деятельность Г. представлена, в основном, в его собраниях исторических анекдотов — историй, имевших хождение в устной среде образованных классов. В 1811 он публикует состоящий из двух частей сборник **«Русские анекдоты военные, гражданские и исторические, изображающие свойства и знаменитые деяния русских в различных состояниях»**. В 1820 он дополняет издание еще одной частью и выпускает собрание **«Русских анекдотов военных, гражданских и исторических»**. Но интерес к отечественной истории у писателя не ослабевает, он продолжает знакомиться с самыми разнообразными историческими источниками. Накопленный материал позволил Глинке уже в 1822 выпустить новое собрание, теперь в пяти частях, под названием **«Русские анекдоты военные и гражданские, или Повествование о народных добродетелях россиян древних и новых времен»**. В 1829 выходит его **«Новое собрание русских анекдотов, или Прибавление к 5 частям Русских анекдотов, изданных Сергеем Глинкою»**.

Можно выделить три источника анекдотов Г.: устные рассказы очевидцев исторических событий или тех, кто был приближен к именитым людям (и именно этот источник позволяет говорить об анекдотах Г. как о фольклорном жанре); сочинения великих людей (их публицистика и мемуаристика); общественные и частные письма исторических лиц (например, «Отрывок из письма Суворова к графу Петру Ивановичу Панину», «Письмо князя Николая Васильевича Репнина к князю Потемкину», «Подлинное известие о взятии Измаила из бумаг князя Потемкина-Таврического»).

Исторические анекдоты, собираемые Г., помещались не только в специальных собраниях, они «разбросаны» по многим произведениям писателя. В этом смысле ценным источником анекдотов, собранных Г., являются его **«Записки» (СПб., 1895)**. Кроме биографических сведений о самом писателе они содержат большое количество разнообразных подробностей о частной жизни исторических деятелей.

Тематика сборников анекдотов Г. отражала социально-политические и духовно-нравственные представления писателя. Значительное внимание уделялось русским князьям и царям («Черты из жизни Петра Первого», «Способ первоначального учения, предложенный *Екатериною Второю*», «Анекдоты о Екатерине Второй»), прославлялись великие русские люди («Крестьянин Иван Сусанин, победитель лести и избавитель царя Михаила Феодоровича Романова. Нравственное и историческое повествование», «Минин», «Подвиг Пожарского»), воспевались конкретные исторические события: «О сражении русских с татарами на реке Калке 1224 года», «Задонское побоище».

Примечательно, что в «Русских анекдотах», изданных в 1820, особенно в третьей части этого собрания, Г. большую часть статей посвящает русскому крестьянству: «Усердие калужских жителей к отечественному герою», «Русская речь Никифора Михайлова, крестьянина государева села Крылацкого, что близ Хорошева», «Великодушный крестьянин Трофим Мартынов». Это было сделано неслучайно. Третья часть была посвящена событиям современности и носила название — «Подвиги добродетели и славы русских в Отечественную и заграничную войну». Роль русского крестьянства в Отечественной войне 1812 трудно переоценить, писатель это прекрасно осознавал и поэтому уделял такое большое внимание образам простых воинов.

Следует учесть, что анекдоты Г. в большей степени представляли собой не столько фольклорные, сколько литературные произведения. Однако не вызывает сомнений устность происхождения некоторых сюжетов этих произведений.

В «Русском вестнике» была опубликована большая анонимная статья, посвященная Сборнику *Кириши Данилова (Древние русские стихотворения // Русский вестник. 1808. Ч. 1, № 3. С. 373—387; Ч. 2, № 4. С. 101—104; № 5. С. 206—214; № 6. С. 325—340)*. Не исключено, что она принадлежит Г. Русские эпические песни рассматриваются в одном ряду с «Илиадой» и «Одиссеей», поэмами Оссиана, сказаниями о рыцарях короля Артура. Соответственно русские богатыри уподобляются западноевропейским рыцарям, а Владимир Красно Солнышко — королю Артуру. Автор статьи последовательно разбирает былины о Соловье Будимировиче, женитьбе князя Владимира, Илье Муромце и Калине-царе, Ермаке и пр. Главный акцент делается на добродетелях, воспеваемых в образах богатырей (нерушимость данного слова, смелость, храбрость, неустрашимость, богобоязненность, усердие к службе государевой).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Гранат; Южаков; Петербургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Черейский; Русские писатели. XIX век: Биобиблиографический словарь: В 2 ч. 2-е изд., дораб. М., 1996. Т. 1. С. 155—156 (В. Н. Греков); Рус. писатели (Л. Н. Киселева); Русский консерватизм середины XVIII—начала XX века: Энциклопедия. М., 2010. С. 114—117 (Н. Н. Лупарева).

Лит.: Ястребова Н. Г. 1) Творчество С. Н. Глинки в контексте эпохи. Чебоксары, 2008; 2) Духовные основы творчества С. Н. Глинки. Чебоксары, 2008.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1051 (С. Н. Глинка); ОР РНБ, ф. 191 (С. Н. Глинка).

Н. Г. Ястребова

Глинка Федор Николаевич [8(19).6.1786, имение Сутоки Духовщинского у. Смоленской губ. — 11(23).2.1880, г. Тверь; похоронен на кладб. Желтикова монастыря] — поэт, писатель.

Родился в дворянской семье; брат С. Н. Глинки. После окончания 1-го кадетского корпуса (1799—1802; Петербург) был выпущен прапорщиком в Апшеронский пехотный полк (10 июня 1802); с 4 дек. 1803 — подпоручик. Участник похода в Австрию во время войны с Францией 1805—1806, адъютант генерала М. А. Милорадовича. В сент. 1806 по состоянию здоровья оставил службу, но с началом войны 1812 вернулся на должность адъютанта М. А. Милорадовича. Присоединившись к действующей армии под Смоленском, участвовал в Смоленском и Бородинском сражениях, дрался с французами под Тарутином, Малоярославцем, Вязьмой и Красным, в 1813 и 1814 был в сражениях под Люценом, Бауценом, Дрезденом, Лейпцигом и при взятии Парижа. Военные награды: золотая шпага за храбрость (1812),

орден св. Анны 2-й ст. (1813), прусский орден «За заслуги» (1813). По окончании войны продолжил службу в л.-гв. Измайловском полку, затем в чине полковника (с 1818) состоял при Санкт-Петербургском военном генерал-губернаторе, генерале от кавалерии М. А. Милорадовиче в должности адъютанта и заведующего канцелярией.

Был активным членом разнообразных политических, литературных (Вольное общество любителей российской словесности, с июля 1819 его председатель) и масонских (Великая ложа Астрея, почетный член ложи Белого Орла, наместный мастер ложи Елизаветы к Добродетели) обществ. Состоял в «Обществе военных друзей» при Гвардейском генеральном штабе, с 1816 — в декабристском «Союзе спасения», с 1818 — в декабристском «Союзе благоденствия». В связи с роспуском последнего в 1821 отошел от деятельности «Северного» и «Южного» тайных обществ, хотя декабристы продолжали считать его своим. После поражения восстания на Сенатской площади был арестован в дек. 1825, доставлен в Зимний дворец и в тот же день отпущен; в марте 1826 опять арестован, провел в Петропавловской крепости около трех месяцев. По окончании следствия его уволили из армии и перевели на гражданскую службу в Петрозаводск под надзор полиции советником Олонецкого губернского правления. В 1830 занял аналогичную должность в Твери, в 1833 — в Орле. В окт. 1834 вышел в отставку в чине действительного статского советника и поселился в Москве. Лето обычно проводил в имении жены — Кузнецово Бежецкого у. Тверской губ. Занимался различного рода археологическими изысканиями (с 28 апр. 1869 член Московского археологического общества). В 1840-е вплоть до 1854 в Москве у Г. по понедельникам устраивались литературные вечера (среди посетителей *Н. В. Берг*, *А. Ф. Вельтман*, *М. А. Дмитриев*, *Ф. Б. Миллер* и др.). В 1848—1849 и с дек. 1853 по 1859 проживал с семьей в Петербурге. Откликнулся на Крымскую войну патриотическими стихами. С 1862 жил в Твери. Почетный попечитель Тверской гимназии, действ. чл. Тверского губернского статистического комитета. Способствовал созданию Тверского музея (1866). В 1875 был избран гласным Тверской городской думы.

Одновременно с активной политической и общественной деятельностью плодотворно занимался литературным трудом. В 1806, вернувшись из заграничного похода русской армии и выйдя в отставку, он начал приводить в порядок свои походные записи, которые легли в основу «Писем русского офицера» (М., 1815—1816; 2-е изд. М., 1870) — книги, принесшей автору громкую литературную славу. Значительную часть литературного наследия Г. составляют стихотворения об Отечественной войне 1812. В его

поэтическом творчестве особенно примечательны стихотворения, отражающие русскую народную ментальность, — это стихотворения, посвященные царской тематике, теме Москвы, теме сельской жизни. Произведения Г., вошедшие в фольклорную традицию: «Подоконье», «Сон русского на чужбине», «Тройка», «Песнь узника», «Заваянные следы» и «Москва» («Город чудный, город древний...»).

Фольклористические интересы Г. отразились в его творчестве. В 1802, оказавшись по службе на Украине, он имел возможность познакомиться с украинским фольклором. Свидетельством знания устной народной поэзии украинского народа являются некоторые стихотворения Г., вобравшие украинскую тематику («Хата, песни, вечерница», в текст которого вводятся три украинские народные лирические песни: «Гей, мати, мати», «Шумит, гудет...», «Песня о Грице»). Отголоски украинских народных дум, а также украинских народных исторических песен отчетливо слышатся в стихотворениях «Достопамятное сватовство» (1827), «Набег запорожских казаков из Сечи на Волынь» (1827) и «Переговоры в Белой Церкви» (1828), в которых события группируются вокруг одного героя — Богдана Хмельницкого. Все три «украинских» стихотворения написаны в период путешествия по Украине; в этот же период шла работа над исторической повестью «Зинобей Богдан Хмельницкий» (1816). В основе «украинских» стихотворений лежат «исторические черты из Хмельницкого», собранные для предполагаемого «жизнеописания героя». «Желая описать блистательную эпоху жизни героя сего, которая была вместе и незабвенною эпохою освобождения Малороссии, я старался, — пишет автор во Вступлении к повести, — получить о нем всевозможные сведения во время пребывания в Киеве, Чернигове и на Украине. Я собирал всякого рода предания, входил во все подробности и вслушивался даже в песни народа, которые нередко объясняют разные места истории его».

За годы жизни в Олонецкой губ. (1826—1831) Г. проявил себя пытливым писателем-этнографом, интересовавшимся не только сведениями по истории, географии, геологии, культуре этого края, но и устными преданиями карельского народа. Фольклорно-этнографический материал органично входил в его художественные произведения: поэмы **«Дева карельских лесов» (1828)** и **«Карелия, или Заточение Марфы Иоанновны Романовой» (1828—1830)** и ряд стихотворений. Его наблюдения над фольклором карелов во многом предвосхитили позднейшие открытия этнографии и фольклористики (в частности, издание в 1835 «Калевалы» Элиаса Лённрота). Так, в 1827—1828 Г. создает стихотворения **«Рождение арфы» (1827)** и **«Вейнамена и Юковайна» (1828)**. Первое он сам обозначил,

как «древнее финское стихотворение, написанное языком подлинника, «с изустного перевода проф. Шегрена». «Рождение арфы» соответствует 41-й руне «Калевалы», где изображается игра Вейнемейнена на кантале (в переводе Г. кантале заменено арфой). Второе стихотворение «Вейнамена и Юковайна» (Вейнемейнен и Юкохайнен — герои карело-финского эпоса) соответствует 3-й руне «Калевалы», в которой повествуется о состязании в пении. Таким образом, Г. в 1827—1828 осуществил один из первых поэтических переводов на русский язык некоторых рун карело-финского эпоса, которые затем составили «Калевалу».

Жемчужиной карельского творчества Г. стала поэма «Карелия, или Заточение Марфы Иоанновны Романовой». Безусловно, ценнейшими в поэме являются сведения, касающиеся жизни местного населения, его обычаев и нравов. Отмечается своеобразие карельского фольклора, в котором существенное место занимают трудовые песни охотничьей тематики, исполняющиеся на особый манер, без музыкального сопровождения. Значительное место в произведении занимает повествование о духах, рассказы о которых весьма распространены в карельском народном творчестве. Заслуга Г. состоит в том, что он принадлежал к числу тех немногих деятелей культуры, которые заинтересовались карельским фольклором и этнографией задолго до того, как они попали в поле внимания официальной науки (произошло это лишь во второй половине XIX в.).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; КЛЭ (Е. Г. Львова); Черейский; Декабристы: биограф. справочник. М., 1988. С. 52—53, 243—244; Рус. писатели (А. А. Ильин-Томич); Русские писатели XI—начала XX века: Биобиблиография. М., 1995. С. 142—144 (Р. Г. Назарьян); Серков А. И. Русское масонство. 1731—2000 гг. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 244, 1045, 1048, 1064, 1109; Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Деятельность XIX в. СПб., 2005. Т. 2, кн. 2. С. 124—125 (А. Б. Шешин).

Биограф.: Глинка Ф. Н. О древностях в Тверской Карелии: Извлечение из писем Ф. Н. Глинка к П. И. Кеплену. СПб., 1836.

Изд.: Сочинения. М., 1869. Т. 1—3; Избранное. Петрозаводск, 1949; Избранные произведения. Л., 1957 (Больш. сер. «Б-ка поэта»).

Лит.: Жизневский А. К. Федор Николаевич Глинка. Тверь, 1890; Базанов В. Г. 1) К истории знакомства с «Калевалой» в России // Труды юбилейной научной сессии, посвященной 100-летию полного издания «Калевалы». Петрозаводск, 1950. С. 177—197; 2) Поэтическое наследие Федора Глинка (10—30-е гг. XIX в.) // Глинка Ф. Н. Избранное. Петрозаводск, 1949. 341—465; Ястребова Н. Г. Народно-поэтические истоки творческой индивидуальности Ф. Н. Глинка. Чебоксары, 2005.

Арх.: РГАЛИ, ф. 141 (Глинки); ОР РГБ, ф. 231/ III (М. П. Погодин), п. 3, карт. 1; ф. 622 (Н. П. Смирнов-Сокольский), карт. 2, № 13; ОР РНБ, ф. 192 (Глинки); Гос. архив Тверской обл., ф. 103 (Глинки).

Н. Г. Ястребова

Глов Петр Петрович [27.4(9.5).1827, с. Першино Нижнедевицкого у. Воронежской губ. — 19.11(2.12).1888, г. Воронеж] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Дворянин из Воронежской губ. (см. о роде Гловых: Савелов Л. М. Воронежское дворянство: Материалы для генеалогического словаря. [Воронеж, 1897]. С. 9; Гос. архив Воронежской обл., ф. И-29, оп. 126, д. 36, л. 47 (дело о дворянском достоинстве Гловых)); поместья имел в Нижнедевицком у. Образование получил в Павловском кадетском корпусе, в 1845 поступил прапорщиком в л.-гв. Гренадерский полк. В 1852 был прикомандирован к Михайловскому Воронежскому кадетскому корпусу (на должности репетитора математики). В 1855—1857 преподавал физику; в 1857—1861 — тактику и военную историю. В 1859 назначен помощником инспектора классов, в 1863 — инспектором. В 1867 Г. в чине полковника был назначен директором Полоцкой военной гимназии; 5 авг. 1878, в чине генерал-майора, перемещен директором же в Михайловскую Воронежскую военную гимназию. В 1885 вышел в отставку в звании генерал-лейтенанта.

В Воронеже Г. был избран гласным воронежских губернского и уездного земских собраний (1865) и в то же время состоял членом в губернском и уездном училищных советах (1865—1867). Член Воронежского губернского статистического комитета с 1886 (Воронежский юбилейный сборник в память трехсотлетия г. Воронежа. Воронеж, 1886. Т. 1. С. 756).

Г. печатался в неофициальной части «Воронежских губернских ведомостей» (Хозяйственный быт жителей Нижнедевицкого уезда // ВГВ. 1857. 19 окт., № 42; О торфе // ВГВ. 1858. 10 янв., № 3, и др.). Перу Г. принадлежат статьи фольклорно-этнографического характера. Краткие заметки о свадебных, родильно-крестильных и похоронных обрядах представлены в статье **«Обычай и предрассудки крестьян Нижнедевицкого уезда»** (ВГВ. 1857. 5 окт., № 40). См. также: **Наречие крестьян Нижнедевицкого уезда** // ВГВ. 1857. 26 окт., № 43.

Совместно с М. Ф. Де-Пуле Г. выступил редактором «Воронежской беседы на 1861 год» (СПб., 1861), в которой опубликована тетрадь А. В. Кольцова с записями пословиц и др. фольклорные материалы.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС.

Некрологи: [Извещение о кончине] // Воронежский телеграф. 1888. 20 нояб., № 135; Дон. 1888. 20 нояб., № 132; [Извещение о кончине] // Воронежский телеграф. 1888. 25 нояб., № 137; Памяти бывшего директора Михайловского кадетского корпуса, генерал-лейтенанта Петра Петровича Глотова // Воронежский телеграф. 1888. 25 нояб., № 137; Местный отдел [Некролог] // ВГВ. 1888. 30 нояб., № 89; Генерал-лейтенант Петр Петрович Глов (Некролог) // Педагогический сборник. 1889. Т. 3. С. 276—279.

Лит.: Памяти П. П. Глотова // Воронежский телеграф. 1913. 19 нояб., № 262.

Т. Г. Иванова

Глуховский Иван Кузьмич [деятельность: 1849—1857] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Псковской губ.

Смотритель училищ в г. Торопце Псковской губ. (Памятная книжка для Псковской губернии на 1850 г. Псков, 1850. С. 71 и др. Памятные книжки — до 1857). Титулярный советник; был награжден знаком отличия беспорочной службы за последние XV лет (Памятная книжка для Псковской губернии на 1852 год. Псков, 1852. С. 89).

Корреспондент РГО. Автор рукописи «**Некоторые черты из жизни торопецких граждан**» (РГО, XXXII Псковская губ., № 17; 1849): одежда, посиделки, святочные субботки с кукольным театром, обычай целоваться, описание свадебного обряда.

Н. Ф. Лищенко

Глушков Илья Егорович [1831 (по др. сведениям ок. 1835), г. Котельнич Вятской губ. — 19(31).10.1876 (по др. сведениям 1877), г. Котельнич Вятской губ.] — собиратель и публикатор фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Родился в купеческой семье. В 1853 окончил Вятскую гимназию, с 1854 работал преподавателем истории и географии Котельничского уездного училища, впоследствии — его смотрителем. В 1875 к юбилею вверенного ему учебного заведения Г. составил «Историческую записку о котельничских: малом народном училище с 1790 по 1825 гг. и уездном училище с 1825 по 1875 гг.» (сведения о публикации отсутствуют), которая содержала подробную информацию о преподаваемых предметах, сферах интересов и деятельности учителей и штатного смотрителя. К этому времени Г. серьезно увлекся метеорологическими наблюдениями и сбором статистических, географических, экономических, исторических и фольклорно-этнографических сведений, касавшихся его родного города (неслучайно

котеляне по праву считают его первым историком Котельнича). С 1860 по 1866 он предоставлял в Вятский губернский статистический комитет материалы о торговле на самой крупной в губернии Алексеевской ярмарке, проводимой ежегодно в г. Котельниче (сначала делал это по личной инициативе, а с 1863 после принятия в действительные члены Комитета — по вменяемой обязанности). За обстоятельность отчетов награжден Комитетом денежной премией.

Г. был женат на дочери титулярной советницы Хионии Харитоньевны Парфентьевой Юлии Александровне. Их бракосочетание состоялось 5 февр. 1856 в Никольской церкви г. Котельнича. Имел трех сыновей: Николая, Павла и Петра. Умер от чахотки в возрасте 45 лет.

Фольклорно-этнографические материалы представлены в очерке Г. **«Топографо-статистическое и этнографическое описание г. Котельнича»**, опубликованном в 1862 в **«Этнографическом сборнике»**, издаваемом РГО (СПб., 1862. Вып. 5. С. 1—96; републ.: Глушков И. Е. **Котельнич. XIX век. Топографо-статистическое и этнографическое описание г. Котельнича. Котельнич, 1999**). Их особая ценность для современной науки обусловлена тем, что материалы были собраны не в сельской местности среди крестьян, а в провинциальном городе от людей, принадлежащих к дворянскому, купеческому и мещанскому сословиям. Это позволяет сделать вывод о том, что в середине XIX в. в малых российских городах фольклорная культура была востребована разными слоями общества. Показателен в этом отношении следующий факт: разнообразные молодежные гуляния и развлечения (хороводы, игрища, супрядки, гадания, кликанье коляды), совершаемые в течение календарного года (на Рождество, зимние святки, Троицу, в день Всех святых), помещены Г. в раздел «Мещанство» (здесь же приводится виноградь на сюжет «Терем», исполняемое взрослыми мужчинами во время рождественского обхода домов). Наиболее обстоятельно в очерке Г. представлены свадебный, календарные и окказиональные обряды и связанные с ними верования. Среди последних наибольший интерес представляют: великочетверговая и пасхальная хозяйственно-бытовая магия (в том числе 2 заговора на удачу в рыбном промысле); ритуал поминовения усопших на Семик; принесение в церковь даров «под свято» на Ильин день; совместное обетное поедание вдовами куриц, три раза выведших цыплят («троецыплатница»), и др. Кроме описания разнообразных ритуальных практик в очерке приводятся и фольклорные тексты: помимо упомянутых виноградь и заговоров это 19 пословиц и поговорок, 35 загадок, 4 плясовые и хороводные песни, 4 свадебные песни, исполняемые на девичнике.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Лит.: Чудова Г. Ф. В те далекие годы. Киров, 1981. С. 66, 68, 69, 142; Соболева Л. Илья Глушков и его очерк // Глушков И. Е. Котельнич. XIX век. Топографо-статистическое и этнографическое описание г. Котельнича. Котельнич, 1999. С. 4—6.

Арх.: Гос. архив Кировской обл., ф. 574, оп. 1, № 52.

А. А. Иванова

Гнедич Николай Иванович [2(13).2.1784, г. Полтава — 3(15).2.1833, г. Санкт-Петербург; похоронен в Александро-Невской лавре] — переводчик, поэт.

Из казачьего дворянского рода. Оспа, которой он переболел в детстве, изуродовала его лицо и лишила правого глаза. Учился в Полтавской духовной семинарии; в 12 лет поступил в Харьковский коллегиум. С 1800 учился в Московском ун-те, где увлекся древними языками; оставил ун-т в конце 1802, не окончив курса. Переехав в Петербург, начал службу в Департаменте народного просвещения (1803—1817), первоначально — писцом. 12 июля 1811 принят в Публичную библиотеку на должность помощника библиотекаря, затем библиотекаря (с оставлением при Департаменте народного просвещения); в обязанности Г. входил разбор греческих книг и составление их каталога (служил до 31 янв. 1831). С авг. 1814, уволившись из Департамента народного просвещения, параллельно с Публичной библиотекой служил в Государственной канцелярии письмоводителем, впоследствии занимал должность экспедитора. Последний чин — статский советник; награжден орденами св. Владимира 4-й ст., св. Анны 2-й ст.

Первые литературные опыты относятся к 1795. Печататься начал в 1802 в Москве (стихотворный перевод трагедии французского поэта Ж. Ф. Дюсиса «Абюфар, или Арабская семья»). В дальнейшем переводил Шекспира, Вольтера, Шиллера и др. В Петербурге окружением Г. стали К. Н. Батюшков, М. Н. Муравьев, А. Н. Оленин, И. А. Крылов и др. видные деятели русской культуры. Г. был членом о-ва «Зеленая лампа» (в кон. 1810-х), Вольного общества любителей российской словесности (в нач. 1820-х). В 1807 Г. задумал перевод «Илиады» Гомера; первые опыты были осуществлены александрийским стихом (шестистопным ямбом). В дальнейшем он выбрал гекзаметр (шестистопный дактиль). На работу Г. повлияла дискуссия о русском гекзаметре, развернувшаяся на страницах журн. «Чтение в Беседе любителей русского слова» в 1813 (В. В. Капнист, С. С. Уваров и др.). Первая публикация из «Илиады» была осуществлена в 1813 в том же журнале. Полное издание: Гомер. Илиада: В 2 т. / Пер. Н. Гнедича. СПб., 1829.

Интерес Г. к народной поэзии определяется историко-культурной ситуацией начала XIX в., в частности тем, что русская литература во многом находилась под влиянием западноевропейских тенденций. Известно, что он, как и вся Европа, увлекался Оссианом и пытался его переводить. В идиллии «Рыбаки» поэт в соответствии с представлениями романтической фольклористики рисует образ певца-сказителя («русского Гомера»).

Для фольклористики имеет значение книга Г. **«Простонародные песни нынешних греков, с подлинником, изданные и переведенные в стихах с прибавлением введения, сравнения их с простонародными песнями русскими и примечаниями» (СПб., 1825)** — перевод сборника французского писателя, историка литературы и фольклориста К. Фориеля (Fauriel C. *Chants populaires de la Grèce moderne*. Paris, 1824—1825. Т. 1—2). К. Фориель, в отличие от немецких романтиков, в народных песнях видел не древнюю историю, а памятники современности. В его книге были представлены песни клефтов — разбойников, являвшихся активной оппозицией вторгшимся в Грецию туркам. «Книга Фориэля, — по словам М. К. Азадовского, — приобрела двойное значение: и как крупнейшее явление фольклористики и истории литературы, и как замечательный политический памятник» (Азадовский. Т. 1. С. 207). Г. перевел не весь сборник, а несколько текстов. Во введении он свободно пересказал основные идеи Фориеля и сопроводил их своими замечаниями. В частности, он применяет наблюдения Фориеля над греческой народной песней к русскому и украинскому материалу. Г. указывает на наличие в традициях обоих народов одних и тех же жанров — плачей и весенних песен. Специально останавливается на вопросе о сходстве греческих и русских певцов (слепцы). При этом Г. указывает на возможность влияния на греческую устную песню славянской традиции. См. рец.: Библиографические листки. 1825. 15 марта, № 9. Стб. 123—125. — Авт.: П. И. Кеппен (?).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Гранат; Южаков; Гранат; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ; КЛЭ (Ю. М. Лотман); Черейский; Рус. писатели (С. А. Кибальник); Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биограф. словарь. СПб., 1995. Т. 1: Императорская Публичная библиотека. 1795—1917. С. 159—162 (О. Д. Голубева); Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Деятельность XIX в. СПб., 2005. Т. 2, кн. 2. С. 128—129 (О. Д. Голубева).

Изд.: Сочинения. СПб.; М., 1884. Т. 1—3; Полн. собр. поэтических сочинений и переводов: В 3 т. СПб., 1905.

Лит.: Кукулевич А. М. Русская идиллия Н. И. Гнедича «Рыбаки» // Учен. зап. Ленингр. гос. ун-та. № 46. Сер. Филол. наук. Вып. 3. Л., 1939. С. 284—320; Азадовский. Т. 1. С. 200—210.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1225 (Н. И. Гнедич); РО ИРЛИ, в составе собр. П. А. Ефремова и П. Я. Дашкова; ОР РНБ, ф. 197 (Н. И. Гнедич); Одесская гос. научная библиотека (Украина), ф. 22 (Н. И. Гнедич).

Т. Г. Иванова

Гоголь Николай Васильевич [20.3(1.4).1809, местечко Великие Сорочинцы Миргородского у. Полтавской губ. (ныне Миргородский р-н Полтавской обл., Украина) — 21.2(4.3).1852, г. Москва; похоронен на кладб. Свято-Данилова монастыря, в 1931 прах перенесен на Новодевичье кладб.] — писатель, собиратель фольклора.

Происходил из старинного украинского рода Гоголей-Яновских; отец — помещик Василий Афанасьевич, мать — Мария Ивановна, урожденная Косяровская. Детство прошло в с. Васильевка (Яновщина) Полтавского у. Полтавской губ. (ныне с. Гоголево Шишацкого р-на Полтавской обл.). Учился под фамилией Яновский в высшем отделении Полтавского уездного училища (1818—1819), проживал и брал частные уроки у учителя латинского языка Полтавской гимназии (1820), поступил в Нежинскую гимназию высших наук князя Безбородко (1821); окончив ее (1828), получил право на чин XIV класса в гражданской службе, т. е. коллежского регистратора. С дек. 1828 жил в Петербурге, занимался литературной деятельностью. В 1829 предпринял месячную поездку за границу (Польша, Германия), а в конце года был зачислен на испытательный срок в Департамент государственного хозяйства и публичных зданий. В 1831 Г. принял на должность учителя в Патриотический институт (учебное заведение для девиц; Петербург). В 1832 он посещает Москву, затем проводит несколько месяцев у себя на родине в с. Васильевка. Возвратившись в Петербург, продолжает преподавать в Патриотическом институте. В 1833 посылает ходатайство о занятии кафедры всемирной истории в Киевском ун-те св. Владимира, собирает материалы по истории России, Украины, планирует написать всеобщую историю. Ходатайство не было удовлетворено. В 1834 Г. был принят в Петербургский ун-т на должность адъюнкт-профессора кафедры всеобщей истории. В этом же году он дает открытую лекцию об Ал-Мамуне в присутствии А. С. Пушкина и В. А. Жуковского. Занимаясь художественным творчеством, пишет также ряд статей исторического содержания. В 1835 хлопочет о длительном отпуске и выезжает в Васильевку, проездом останавливается в Москве, Киеве, в Крыму. В Петербурге его увольняют с должности адъюнкта. В 1836—1839, 1840—1841, 1842, 1848 путешествует и лечится за границей (Германия, Швейцария, Франция, Италия, Австрия, Польша, Мальта, Ливан, Иерусалим, Турция).

В промежутке между поездками живет в Москве и Петербурге. В 1850—1851 предпринимает путешествие по Украине, живет некоторое время в Васильевке, последнее место жительства — Москва. Действительный член Общества любителей российской словесности при Московском ун-те (1834).

Основные художественные произведения: Бисаврюк, или Вечер накануне Ивана Купала: Малороссийская повесть (из народного предания), рассказанная дьячком Покровской церкви // Отеч. зап. 1830. Ч. 41, кн. 118. С. 238—264; Кн. 119. С. 421—442; Вечера на хуторе близ Диканьки. Повесть изданная пасечником Рудым Паньком. Две части. СПб., 1831—1832; Миргород. Повести, служащие продолжением «Вечеров на хуторе близ Диканьки». СПб., 1835; Нос. Повесть // Современник. 1836. Т. 1. С. 54—90; Ревизор. Комедия в 5 действ. СПб., 1836; Похождения Чичикова, или Мертвые души. М., 1846.

Фольклор для Г. был источником для творчества, он любил народные песни, активно собирал их и интересовался народным бытом. Г. вырос в имении своих родителей и с детства пребывал в атмосфере патриархального и народного быта. Он был хорошо знаком с репертуаром Васильевки, нередко слушал крестьян, бродячих музыкантов — кобзарей, любил песни в исполнении родной сестры Ольги и особенно своей тетки (сестры матери) Е. И. Ходаревской; с ее слов было записано много украинских (малороссийских) песен для Г. По воспоминаниям некоторых современников, он иногда сам исполнял народные песни, аккомпанируя себе на рояле, а также читал песни вслух, как стихотворения.

Обучаясь в Нежинской гимназии, Г. завел в 1826 записную книжку «Книга всякой всячины или подручная энциклопедия» (полностью опубли.: Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: В 14 т. М., 1952. Т. 9. С. 495—653), куда, кроме всего прочего, заносил этнографические сведения и собственные наблюдения над бытом крестьян, цитаты из книги его учителя в Нежинской гимназии И. Кулжинского «Малороссийская деревня». Огромное влияние оказала на Г. публикация «Малороссийских песен, изданных *Максимовичем*» (1827).

В Петербурге Г. оказался в среде романтически настроенной интеллигенции, которая проявляла большой интерес к народной, в том числе малороссийской, культуре. Г. пишет письмо матери, в котором просит записать для него песни и этнографические сведения (свадьба, описание костюмов, народная терминология), называет имена респондентов, к которым можно обратиться. Мария Васильевна (сестра Г.) прислала ему большую тетрадь (к сожалению, не сохранилась). Для него записывала песни также тетка; кроме того, из каждой поездки в Васильевку (1832, 1835 и др.) Г. привозил материалы к своей коллекции фольклора. Параллельно Г. делает выписки

из печатных и рукописных сборников, обменивается записями с другими собирателями.

К собиранию песен Г. подходил не как фольклорист, а как горячий их поклонник. Свое восторженное отношение к народным песням он неоднократно высказывал в переписке и в статье **«О малороссийских песнях»** (ЖМНП. 1834. № 4, Отд. 2. С. 16—26). В частности, он писал: песни — «это народная история, живая, яркая, исполненная красок, истины, обнажающая всю жизнь народа <...> Они — надгробный памятник былого, более нежели надгробный памятник. Камень с красноречивым рельефом, с историческою надписью — ничто против этой живой, говорящей, звучащей о прошедшем летописи» (С. 16—17). Г. сравнивал украинские и русские народные песни: «Русская заунывная музыка выражает, как справедливо заметил М. Максимович, забвение жизни: она стремится уйти от нее и заглушить вседневные нужды и заботы: но в малороссийских песнях она слилась с жизнью — звуки ее так живы, что, кажется, не звучат, а говорят: говорят словами, выговаривают речи, и каждое слово этой яркой речи проходит душу» (С. 25).

Украинские песни Г. собирал преимущественно в 1830-е, а русские — в 1840-е. П. В. Киреевский писал, что Г. «сообщил» ему «тетрадь песен, собранную в разных местах России». На сегодня известны 3 «собственно-ручные» тетради с его песенными собраниями (одна — с русскими и две — с украинскими), а также присланные им разным адресатам-фольклористам отдельные выборки песен — от нескольких десятков до единичных образцов (например, М. Максимовичу он передал 150 песен).

При жизни Г. из песен, собранных им, была опубликована только одна (**Историческая запорожская песня // Отеч. зап. 1830. Ч. 42, № 5. С. 121**). Песенные собрания Г. были опубликованы после его смерти. В 1863 П. А. Бессонов включил в свой сборник духовные рождественские стихи в записи Г. из собрания П. В. Киреевского (**Калики переходящие. Сборник стихов и исследований П. Бессонова. М., 1863. Вып. 4. С. 48—52. № 270—274**). Южнорусские песни в записи Г. из собрания Н. Д. Белозерского опубликовал А. Метлинский (**Народные южнорусские песни. Киев, 1854. С. 110—111, 114, 118—119, 122, 282**). Свадебная песня в записи Г. вышла в свет в собрании Н. В. Закревского (**Старосветский бандурист / Собрал Н. Закревский. М., 1860. Кн. 1. С. 49**). В 1908 Г. П. Георгиевский в своем сборнике **«Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя»** издал тетрадь Г. **«Русские песни»** (СПб., 1908. Вып. 2. С. 29—122) — 105 образцов, переписанных Г. из различных источников (преимущественно из сборника И. П. Сахарова). В это же издание вошли: а) «Южнорусские песни. Тетрадь первая» (С. 123—267) — собственные записи Г. и переписанные им песни из печатных и рукописных сборников (З. Доленги-Ходаковского, М. Максимо-

вича, Вацлава Залесского, П. Лукашевича), б) «Южнорусские песни. Тетрадь вторая» (С. 269—412). «Песни малорусские. Три тетради Гоголя из архива П. В. Киреевского» опубликовал М. Н. Сперанский (**Сперанский М. Н. К истории собирания песен Гоголя. Нежин, 1912. С. 23—44.**)

В своих рукописных сборниках Г. не классифицировал песни ни по жанрам, ни по темам, и делал это не от незнания, а сознательно. Для него был важен прежде всего эстетический принцип, а не научная логика. По этому поводу он писал М. Максимовичу: «...Зачем ты делишь свое собрание на гулливые, козацкие и любовные? Разве козацкие не гулливые и гулливые не все ли козацкие? Впрочем, я не знаю настоящего значения твоего слова: козацкие. Разве нет таких песней, у которых одна половина любовная, а другая гулливая? По мне, разделения не нужно в песнях. Чем больше разнообразия, тем лучше. Я люблю вдруг возле одной песни встретить другую, совершенно противного содержания. Мне кажется, что песни должно разделить на два разряда: в первом должны поместиться все твои три первые отделения, во втором — обрядные. Много же, если на три разряда: 1-й — исторические, 2-й — все, выражающие различные оттенки народного духа, и 3 — обрядные. Впрочем. Как бы то ни было, разделение, вещь последняя» (Письма Гоголя к Максимовичу. СПб., 1877. С. 30—31).

Еще один аспект связи Г. с народной традицией — это глубокий фольклоризм его художественного творчества. Ранние произведения Г. (сб. «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Вий», «Вечер накануне Ивана Купала», сб. «Миргород», в том числе повесть «Тарас Бульба») наполнены сюжетами и образами из украинского фольклора: ведьма, которая ездит верхом на человеке; «отчитывание» ведьм; ходячие мертвецы; черт в облике человека; дьявольский подарок, превращающийся в нечисть; русалки, мавки и т. д. В этих произведениях ощущается хорошее знание Г. украинских народных анекдотов, дум, исторических песен, календарных и свадебных обрядов и т. д. Г. не просто заимствовал фольклор для своих произведений, а творчески подходил к его использованию (например, прототипов образу Вия или аналогий к «красной свитке» в украинском фольклоре нет).

Петербургский цикл произведений Г., поэма «Мертвые души» насыщены фольклорной образностью, а также реминисценциями с различными жанрами русского устного народного творчества — быличками, балаганной традицией, пословицами и поговорками, кумулятивной сказкой, духовными стихами. Произведения Г. неразрывно связаны с народной смеховой и зрелищной культурой.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Гранат; Петербургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ

(В. Переверзев); КЛЭ (Ю. В. Манн); Черейский; Соколов Б. В. Гоголь: Энциклопедия. М., 2003; Українська радянська енциклопедія. [1-е изд.] Київ, 1960. Т. 3. С. 321—322; Радянська енциклопедія історії України. Київ, 1969. Т. 1. С. 428; Українська радянська енциклопедія. [2-е изд.]. Київ, 1979. Т. 3. С. 75—76; Украинская советская энциклопедия. Киев, 1980. Т. 3. С. 69—70; Енциклопедія історії України. Київ, 2005. Т. 2. С. 131—132 (Л. Б. Кулікова); Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Деятнадцатый век. СПб., 2005. Т. 2, кн. 2. С. 133—136 (Е. И. Анненкова).

Библиогр.: Геннади Г. Н. Список сочинений Н. Гоголя // Отеч. зап. 1853. № 9, Отд. 7. С. 29—35; Горожанский Я. И. Библиографический указатель о Ник<олае> Вас<ильевиче> Гоголе. 1829—1882 // Рус. мысль. 1883. № 5, Прил. С. 1—24; № 6, Прил. С. 25—45; Бертенсон С. Л. К библиографии материалов о Гоголе // Изв. ОРЯС. 1912. Т. 17, кн. 3. С. 176—185 (за 1900—1910); 1914. Т. 19, кн. 2. С. 38—46 (за 1911—1913); 1916. Т. 21, кн. 3. С. 16—26 (за 1914—1915); Добровольский Л. М., Лавров В. М. Библиография сочинений Н. В. Гоголя и литературы о нем (1916—1934) // Н. В. Гоголь. Материалы и исследования. М.; Л., 1936. Т. 1. С. 377—473; Письма к Гоголю: Библиография / Сост. Л. П. Архипова, А. Н. Степанов. Л., 1965; Казарин В. П. Библиография литературы о Гоголе (1962—1966). Симферополь, 1985; Гоголь: бібліографічні посібники і джерела: Анований покажчик. Київ, 1998; Микола Гоголь: українська бібліографія / Уклад., упоряд.: П. В. Михеда, Л. В. Гранатович, Н. В. Кузьменко. Київ, 2009.

Изд.: Полн. собр. соч.: В 14 т. М., 1937—1952; Полн. собр. соч. и писем: В 23 т. М., 2003 (изд. не закончено); Народні пісні в записах Миколи Гоголя / Упоряд., післямова і приміт. О. І. Дея. Київ, 1985.

Биогр.: [Кулиш П. А.] Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя, составленные из воспоминаний его друзей и знакомых и из его собственных писем. СПб., 1856. Т. 1—2; Шенрок В. И. Материалы для биографии Гоголя: В 4 т. М., 1892—1897; Гиппиус В. Гоголь в письмах и воспоминаниях. М., 1931; Гоголь в жизни: Систематический свод подлинных свидетельств современников В. В. Вересаева. М.; Л., 1933; Гоголь в воспоминаниях современников. М., 1988; Летопись жизни и творчества Н. В. Гоголя / Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева // Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: В 17 т. М.; Киев, 2010. Т. 16.

Лит.: Надеждин Н. И. «Вечера на хуторе близ Диканьки». Повести, изданные пасичником Рудым Паньком. Первая книжка. СПб., 1831; Милорадович В. Этнографический элемент в повести Гоголя «Заколдованное место» // Киевская старина. 1897. № 9, Отд. II. С. 55—60; Перетц В. Н. Гоголь и малорусская литературная традиция. СПб., 1902; Чудаков Г. Отражение мотивов народной словесности в произведениях Н. В. Гоголя. Киев, 1906; Сперанский М. Н. Малорусская песня в старинных русских печатных песенниках // Этногр. обозрение. 1909. № 2/3. С. 39—44; Невірова К. Мотиви української демонології в «Вечорах» та «Миргороді» Гоголя. З філологічного семінару проф. В. Перетца. Київ, 1909; Красильников С. А. Источники собирания украинских песен Н. В. Гоголя // Н. В. Гоголь. Материалы

и исследования. М.; Л., 1936. Т. 2. С. 377—406; *Айзеншток И.* Гоголь і фольклор // Літ. критика. 1939. № 7/8. С. 40—64; *Красильникова О. А.* Пословицы и поговорки в поэме Гоголя «Мертвые души» // Учен. зап. Днепропетров. ун-та. 1954. Т. 47, вып. 7. С. 49—72; *Азадовский.* Т. 1. С. 288—292; *Карпенко М.* Народные истоки эпического стиля исторических повестей Н. В. Гоголя (К специальному курсу «Стиль Н. В. Гоголя»). Черновцы, 1961; *Еремина В. И.* Н. В. Гоголь // Русская литература и фольклор (первая половина XIX в.). Л., 1976. С. 249—291; *Гольденберг А. Х.* 1) К вопросу о фольклоризме второго тома «Мертвых душ» // Проблемы языка и стиля в литературе. Волгоград, 1979. С. 86—93; 2) Фольклорные превращения в поэтике Гоголя // Русская литература и фольклорная традиция. Волгоград, 1983. С. 53—63; *Воропаев В. А.* 1) Заметки о фольклорном источнике гоголевской «Повести о капитане Копейкине» // Науч. докл. высш. школы: Филологические науки. 1982. № 6. С. 35—41; 2) Традиции русского народного творчества в поэтике «Мертвых душ» Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1985; *Дей О. І.* Українські народні пісні, співані М. В. Гоголем // Народна творчість та етнографія. 1984. № 4. С. 30—35; *Цівкач О. М.* Два варіанти статті М. В. Гоголя про українські пісні // Народна творчість та етнографія. 1986. № 4. С. 44—46; *Бахтин М. М.* Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура) // *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. 2-е изд. М., 1990. С. 526—536; *Кривонос В. Ш.* Мотив «заколдованного места» в «Петербургских повестях» Гоголя // Кормановские чтения. Ижевск, 1995. Вып. 2. С. 139—147; *Александрова С. В.* Повести Н. В. Гоголя и народная зрелищная культура // Рус. лит. 2001. № 2. С. 50—65; *Виноградов И.* Песни, собранные Гоголем // *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем: В 17 т. М.; Киев, 2010. Т. 17. С. 707—798.

Арх.: ОР РГБ, ф. 74; ф. 125, № 40; РО ИРЛИ, ф. 652; РГАЛИ, ф. 139; Историко-филол. институт князя Безбородька в Ніжині, ф. 310, № 58—63, 117, 134; ф. 324 Гоголіана (1—541); ф. III, № 9003, 9044; см.: Гоголь Николай Васильевич (1809—1852). Опись документальных материалов личного фонда № 139 / Центр. Гос. архив СССР; Под ред. Н. И. Прокофьева. М., 1951; Описание рукописей и образительных материалов Пушкинского Дома / Сост. Е. А. Ковалевская, Е. В. Фрейдель, Е. М. Хмелевская, Б. В. Шапошников; ред. Б. В. Томашевский. М.; Л., 1951. Т. 2: Н. В. Гоголь; *Заборова Р. Б.* Рукописи Н. В. Гоголя: Описание / Гос. Публичная б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1952.

М. Гримич

Гоздава-Тышинский Александр Григорьевич [ок. 1840, г. Санкт-Петербург — не ранее 1873] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Дворянин польского происхождения. В 1864 выслан из Варшавы в Архангельскую губ. (подозрения в сочувствии к Польскому восстанию

1863). Наказание отбывал в Холмогорах (с 5 апр. 1864), где разрабатывал архивы земского суда полицейского управления; выявленные материалы отправлял в Архангельский губернский статистический комитет (АГСК). В виде исключения получил от губернатора разрешение служить в присутственных местах и поступил на службу в Акцизное управление. Несмотря на полученное 8 окт. 1866 разрешение вернуться на родину, остался в Архангельске. Служил начальником газетного стола губернского правления. Освобожден от надзора полиции в апр. 1870. В 1873 отбыл в Тамбовскую губ. Являлся членом АГСК и чл.-кор. Археологического общества при Московском ун-те. В 1868 получил от императрицы Марии Александровны бриллиантовый перстень за сделанные им виды Соловецкого монастыря. В 1873 получил от Александра II 100 руб. за «особые труды и полезную деятельность по исследованию Мурманского берега для устройства порта» (Гос. архив Архангельской обл., ф. 1, оп. 4, т. 1, д. 1733; ф. 37, оп. 1, д. 1694; д. 2287п; Памятная книжка Архангельской губернии. Архангельск, 1865. С. 16; ...на 1866. С. 23; ...на 1868. С. 293; ...на 1870. С. 125; ...на 1872. С. 5; ...на 1873. С. 9; *Дойков Ю.* Первая Сибирь. Биографический словарь Архангельской ссылки (XII в. — февраль 1917). Архангельск, 2011. Ч. 1. С. 32—33).

Согласно предисловию к сборнику **«Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко» (М., 1877—1878. Ч. 1—2)**, в 1860-е Г. прислал П. С. Ефименко рукопись «Крестьянский цветник или травник». Однако в самом издании материалов выявить не удалось.

А. И. Васкул

Голиков Иван Иванович [1(12).10.1734 или 1735, г. Курск — 12(24).3.1801, с. Анашкино Звенигородского у. (ныне поглощено г. Звенигородом) Московской губ.; похоронен на кладб. с. Каринское Звенигородского у.] — историк, собиратель устных преданий о Петре I.

Из разветвленного купеческого рода г. Курска. Иван Илларионович Голиков вместе со своим земляком Г. И. Шелеховым был главой акционерного общества, занимавшегося освоением русских земель в Северной Америке; миллионером был винный откупщик и меценат Михаил Сергеевич Голиков. Сам Г. учился у дьяка. В подростковом возрасте с 1751 вынужден был служить у московского купца и владельца суконных мануфактур И. Р. Журавлева, в течение 10 лет отрабатывая долг отца. По делам Журавлевых в течение нескольких лет жил в Оренбурге. Затем переехал в Петербург. В 1761 открыл собственное торговое дело. В 1762—1766, будучи избранным депутатом в Уложенную комиссию от Белгородской провинции,

участвовал в создании Уложения «О состоянии подданных вообще» (1767). В 1779 вместе с двоюродным братом М. С. Голиковым взял винные откупа в Санкт-Петербурге, Москве, Архангельске с губерниями; в 1781 вместе с братом находился под следствием по обвинению в беспошлинном ввозе «французской водки»; был приговорен к лишению чести, конфискации имущества и ссылке в Сибирь по делу о злоупотреблениях по винным откупам; по прошению А. Р. Воронцова по Манифесту 7 авг. 1782 по случаю открытия памятника Петру Великому в Петербурге («Медный всадник» Фальконе) был помилован с запрещением заниматься предпринимательством. Поселился в с. Анашкино у дочери Бланкенагель Пелагеи Ивановны. Последний чин — надворный советник (1799), данный Павлом I за труды по истории Петра I.

Г. обладал прекрасной библиотекой, насчитывавшей до 1500 печатных и рукописных книг (впоследствии перешла к В. Н. Каразину, мужу его внучки, основателю Харьковского ун-та, а затем ее рукописная часть — в древнехранилище *М. П. Погодина*). Интерес к Петру I у Г. сложился в юности, когда он познакомился с рукописными записками архимандрита Михаила, настоятеля Курского Знаменского монастыря (бывшего полкового священника при Петре Великом). В Оренбурге его интерес к Петру I закрепился рассказами губернатора И. И. Неплюева и историка П. И. Рычкова. Работа в Комиссии для сочинения проекта нового Уложения позволила ему познакомиться с другими свидетелями Петровского царствования (С. И. Мордвинов, З. Д. Мишуков, А. П. Ганнибал и др.). Как сказано в Словаре *Евгения Болховитинова*, «в сие время имел он случай в Москве достать несколько письменных книг о Петре Великом и познакомиться с некоторыми жившими еще тогда современниками и приближенными Петровыми, от которых слыша разные о нем повествования и анекдоты, записывал все то в свои тетради» (Евгений, митрополит (Болховитинов). Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. М., 1845. Т. 1. С. 147). Находясь в тюрьме в 1781, Г. также записывал слышанные им устные рассказы о Петре I. По преданию, выйдя из тюрьмы, Г. дал обещание написать историю преобразователя России. Из Анашкино выезжал в Воронеж, где в местном архиве хранились документы петровского времени.

Результатом работы Г. стало издание **«Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам»** (М., 1788—1789. Т. 1—12; издано *Н. И. Новиковым*; 2-е изд.: М., 1837—1843. Т. 1—15). После издания первого тома Г. получил право работать в любых архивах, а в Анашкино разные лица начали присылать документы, касающиеся эпохи Петра I.

По его поручению переписывались материалы из других архивов, делались переводы с иностранных языков. В 1790—1797 Г. опубликовал **18 томов «Дополнений к Деяниям Петра Великого»**, куда включил источники предпетровского времени («Сказание» Авраама Палицына и др.), труды А. И. Манкиева, материалы *М. В. Ломоносова*, *В. Н. Татищева*, *Г. Ф. Миллера* и др., собственные сочинения по коммерции («Рассуждение о причинах упадка Российского курса» (Т. 10)). В т. 16 поместил «Реестр бумагам Кабинета Петра Великого...». Писал о Петре I в панегирическом тоне, высоко оценивая личные качества императора, его внутреннюю и внешнюю политику. Труд Г. является хронологическим сводом данных (без проверки фактов, с частными ошибками). Тем не менее для своего времени «Деяния» имели важное значение как первый свод и систематизация фактов из эпохи Петра I. До Н. Г. Устрялова и *С. М. Соловьева* труд Г. служил единственным серьезным источником для всех историков Петровского царствования. Благодаря огромному количеству впервые изданных документов работа Г. получила значение первоисточника. «Деяниями» пользовался *А. С. Пушкин* во время работы над «Историей Петра» (см.: Попов П. Пушкин в работе над Историей Петра I // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16/18. С. 467—512; Листов В. С., Тархова Н. А. Труд И. И. Голикова «Деяния Петра Великого...» в кругу источников трагедии «Борис Годунов» // Временник Пушкинской комиссии. 1980. Л., 1983. С. 113—118). *В. Г. Белинский* на 2-е изд. «Деяний» в 1841 отозвался восторженно: «Тридцать томов остались памятником его благородного рвения, и в безыскусственном, беспорядочном его рассказе нередко заметно одушевление, достойное предмета, его возбудившего; в основе лежит бессознательное, но тем не менее верное созерцание идеи, выраженной явлением Петра Великого» ([Рец.] // Отеч. зап. 1841. Т. 15, № 4, Отд. V. С. 37). См. также: «Историческое изображение всех дел славного женева Франца Яковлевича Лефорта» (М., 1800); «О упадке и возвышении российского курса» (М., 1809); «Сравнение Великого Петра с Великим Константином» (М., 1810).

В «Деяниях» Г. имеется фольклорно-этнографическая составляющая. Говоря о похоронном обряде, автор пишет о причитаниях (одно из первых свидетельств об этом жанре): «Похороны препровождались воплем ближних их родственников и свойственников <...> вопиющие женщины приговаривали все их добродетели и свое вдовство или сиротство; и сие наблюдалось непременно, хотя бы не чувствовали о скончавшемся и жалости. Уверяют, что дабы вопль и приговоры, при оном употребляемые, являлись казистее, то еще и нанимали плачущих женщин, которые и в приговариваниях были искуснее...» (2-е изд. М., 1840. Т. 13. С. 44). Содержат «Деяния» и сведения о судебных делах, связанных с колдов-

ством, пословицы и поговорки, упоминания о календарных праздниках (Семик) и пр.

Для фольклористики представляет определенный интерес книга Г. **«Анекдоты, касающиеся до государя императора Петра Великого» (2-е изд. М., 1798 — перепечатка XVII тома «Дополнений» (1796), с прибавлением новых данных; 3-е изд. 1807)**. «Анекдоты» были взяты Г. из письменных свидетельств о Петре Первом, а также записаны им изустно. Информантами историка явились представители дворянства, купечества, духовенства и служивые люди. Фольклористическая составляющая фиксируемых устных рассказов собирателем, естественно, не осознавалась. Для самого Г. в «анекдотах» главным была их историческая достоверность: «Под названием анекдотов разумеются такие повествования, которые в свет не изданы и которые, следовательно, немногим только известны; достоверность же таковых преданий зависит от следующего: 1. ежели повествуемое в них взято из подлинных записок или частных журналов того времени; 2. ежели особы, предавшие их словесно, или удостоверены о истине того из современников, заслуживших уважение; 3. ежели оные подтверждаются преданием, от самого того же времени из рода в роды преходящим и которое не противоречит самой истории» (2-е изд. М., 1798. С. III). В. М. Былов в корпусе текстов (132 №) выявил «народную», т. е. крестьянскую «струю этого сборника и народно-поэтическое происхождение некоторых анекдотов и преданий» (Былов В. М. «Деяния Петра Великого» И. И. Голикова как материал для изучения фольклора XVIII века // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1959. Т. 4. С. 125). За многими «анекдотами» советским исследователем прочитывается «наивное, но традиционное для крестьянского фольклора решение проблемы царя и народа, антибоярская и антидворянская направленность многих преданий и анекдотов при наивной вере народа в хорошего “мужицкого” царя» (С. 125—126). Подлинно народными признаются рассказы о дворовом человеке Иване, выслужившемся в армии до сержанта и оказавшемся начальником нердивого сына своей барыни (Петр Первый одобряет его методы учения барина); о беломорском кормчем Антипе Панове, вместе с царем спасшем корабль во время бури; о прохождении самим Петром солдатской службы с самых низов и т. д. Бытование отдельных сюжетов (о посещении Петром воеводской канцелярии в Олонце, в которой не оказалось никаких судебных дел; о встрече Петра с вооруженным попом в лесах Олонецкой губ.) в устной традиции подтверждено позднейшими собирателями (Барсов Е. В. Петр Великий в народных преданиях и сказках Северного края // Труды Этнографического отдела имп. Общества любителей есте-

ствознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те. М., 1877. Кн. 4. С. 33—40). По словам В. М. Былова, анекдоты «могли бы явиться ценным материалом для изучения русского фольклора XVIII века и для изучения народного отношения к Петру и его преобразованиям» (Былов В. М. «Деяния Петра Великого» И. И. Голикова... С. 123).

См. также: **Анекдоты о Петре Великом, выбранные из деяний сего монарха, описанные И. И. Голиковым и Штелиным. М., 1846. Ч. 1—4; 2-е изд. М., 1848; 3-е изд. М., 1853. Ч. 1—2.**

Справ.: Бантыш-Каменский Д. Н. Словарь достопамятных людей русской земли. СПб., 1847. Ч. 1. С. 413; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Сл. рус. писателей XVIII в. (М. Б. Плюханова); Шикман А. П. Кто есть кто в российской истории: Биогр. словарь-справочник. М., 2003. С. 151—152; Сухарева О. В. Кто был кто в России от Петра I до Павла I. М., 2005. С. 128; Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 1: Осьмнадцатое столетие: В 2 кн. СПб., 2003. Т. 1, кн. 1. С. 250 (В. В. Яковлев).

Лит.: Греч Н. И. Опыт краткой истории русской литературы. СПб., 1822. С. 223—225; Мезин С. А. Русский историк И. И. Голиков. Саратов, 1991; Зелов Д. Д. «Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России» И. И. Голикова (к вопросу об обстоятельствах создания и современном научном значении) // Петровское время в лицах-2003. СПб., 2003. С. 52—59; Зорин А. В. Курские купцы Голиковы: От монастырских бобылей до потомственных дворян: Материалы к истории и генеалогии рода. СПб., 2003.

Т. Г. Иванова

Голицын Федор Сергеевич, князь [15(27).8.1850, г. Варшава, Царство Польское, Россия — 1920, г. Петроград] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Происходил из знатной дворянской фамилии, владевшей именьями в разных губерниях страны. Окончил Петербургский ун-т со степенью кандидата естественных наук (1871). Начал службу в государственной канцелярии. В 1875 стал гласным Владимирского губернского земства в качестве представителя Муромского у.; одновременно единогласно был избран хвалынским уездным предводителем дворянства (Саратовская губ.). Г. был директором Хвалынского уездного отделения попечительного о тюрьмах комитета, почетным блюстителем Саратовской женской гимназии, гласным от Хвалынского у. губернского земского собрания (с 1875), почетным мировым судьей, председателем съезда мировых судей Хвалынского мирового округа.

В 1883 во время торжественного коронавания императора Александра III состоял церемониймейстером. С 1884 по 1890 служил в Министерстве государственных имуществ, специализируясь по кустарной промышленности. С 1893 — председатель кустарного комитета в Министерстве земледелия. Написал обширный труд «Кустарное дело в России в связи с историческим ходом умственного развития русского народа» (СПб., 1904—1909. Ч. 1—2). В дальнейшем гофмейстер высочайшего двора, сенатор 11-го департамента по крестьянским делам (с 1911).

Деятельность Г. как саратовского краеведа относится к 1880-м; он являлся членом-учредителем Саратовской ученой архивной комиссии (САУК; 12 дек. 1886), действ. чл. Саратовского губернского статистического комитета (с 1888). Г. интересовался историей и этнографией Саратовского края. В «Саратовских губернских ведомостях» опубликовал статью «Старинный документ, относящийся ко времени заселения Старо-Чирковской волости Хвалынского уезда» (1880. 31 дек., № 278). Четыре материала из Хвалынского у. были напечатаны Г. в первом выпуске сборника САУК (**Саратовский сборник: Материалы для изучения Саратовской губернии. Саратов, 1881. Т. 1**): «**Две народные былины**» (С. 14—18: «**Песня про Илью Муромца**» и «**Песня про сына Стеньки Разина**»; оба текста записаны от мордвинки); «**Сон Богородицы**» (С. 32—37; два варианта); «Свиток из времен Петра I об отводе земель мордовским князьям» (С. 59—65); «**Мордва в Хвалынском у.**» (С. 177—194: **языческие поверья, мифология, свадебные, календарные, похоронные обряды**). Во втором «Саратовском сборнике» (1882) содержится два сообщения Г.: «**Раскольничий стих**» (С. 365—367: стих «**Идет инок по дорожке...**»); «**Заговор от лихорадки (списано со старинной рукописи)**» (С. 367). Г. составил также «Этнографическую карту Хвалынского уезда Саратовской губернии» (СПб., 1880-е; картографическое заведение А. Ильина).

Справ.: Венгеров. 2-е изд.; Хованский Н. Ф. Краткие биографии некоторых членов Саратовской ученой архивной комиссии за 25 лет ее существования // 25-летие Саратовской ученой архивной комиссии. 1886—1911. Ист. очерк / Сост. В. П. Соколов. Саратов, 1911. С. 8—9 (2-я паг.).

Арх.: Саратовский областной музей краеведения, архив В. Г. Миронова, № 3, л. 22, 87 об., 92 об.; № 30, л. 9.

В. А. Бахтина

Головачев Петр Михайлович [2(14).10.1861, г. Кузнецк Алтайского горного округа Томской губ. — 4(17).9.1913, г. Санкт-Петербург] — историк, сибиревед, обращавшийся к фольклорной культуре.

Из купеческой семьи. Учился в Кузнецком городском училище. Среднее образование получил в Томской гимназии. Гимназистом в конце 1870-х был одним из участников местного радикально настроенного кружка самообразования. По окончании гимназии Г. поступил на историко-филологический факультет Московского ун-та. Находился под влиянием *Н. М. Ядринцева* и *Г. Н. Потанина* и их идей об автономии Сибири. В 1887 окончил ун-т со степенью кандидата историко-филологических наук (сочинение опубл.: *Сибирь в Екатерининской комиссии. Этюды по истории Сибири XVIII в. М., 1889*). С 1889 по 1893 — учитель рус. и фр. яз., педагогики и дидактики в женской прогимназии в г. Енисейске Енисейской губ. (с центром в г. Красноярске) (см. его статью: *Санитарные условия Енисейской женской прогимназии // Тобольские губ. вед. Ч. неофиц. 1894. 27 февр., № 9. С. 165—167; отд. изд. Тобольск, 1894*). В 1893—1895 — учитель истории, географии и рус. яз. в Алексеевском реальном училище в Тюмени (см. его статьи: *Тюмень как гнездо народного невежества // ТГВ. 1894. 13 нояб., № 47. С. 970—972; 20 нояб., № 48. С. 994—996*). В этот период печатается в «Вестнике воспитания». 18 сент. 1895 ушел в отставку; переехал в Москву и сдал магистерский экзамен по русской истории. В конце 1890-х дважды ездил в Испанию и Португалию, составил грамматику португальского языка. В 1901 утвержден приват-доцентом по кафедре русской истории в Московском ун-те, но вскоре вынужден был покинуть ун-т в связи с политической неблагонадежностью. В 1903, когда ученый хотел занять должность библиотекаря Томского ун-та, не смог получить это место вследствие тех же причин. В 1906—1907 работал в газ. «Страна» (издатель — профессор М. М. Ковалевский), где заведовал сибирским подотделом провинциального отдела. Редактор журн. «Сибирские вопросы» (1905—1908; Петербург); на страницах журнала поднимал вопрос об открытии при Томском ун-те кафедры сибиреведения для изучения истории края, обычного права русских крестьян и коренного населения, исследования культуры тюркских и монгольских народов. В 1908 явился одним из учредителей Общества изучения Сибири и улучшения ее быта (Петербург); был избран в состав его правления. Помимо Московского ун-та периодически читал лекции в Московском Коммерческом институте, в Петербургском Политехническом институте (по экономической географии Сибири). В 1913 был приглашен читать курс исторической географии Сибири в Московском Археологическом институте. Зимой 1912/13 Г. готовился к защите докторской диссертации «Сибирский город в XVII и XVIII вв.», однако 4 сент. 1913 скоропостижно скончался от кровоизлияния в мозг.

Научные труды Г. в основном были посвящены изучению Сибири. Главная тема — экономический быт и состав населения сибирских городов XVI

и XVII вв. Одна из первых работ этой проблематики — статья «К истории ясака в Сибири» (ТГВ. 1896. 12 дек., № 49. С. 1148—1149; 19 дек., № 50. С. 1165—1168). См. составленные им по архивным материалам сборники: «Первое столетие Иркутска: Сборник материалов для истории города» (СПб., 1902), «Тюмень в XVII столетии: Собрание материалов для истории города» (М., 1903), «Томск в XVII веке: Материалы для истории города» (СПб., 1911). Во время Первой русской революции Г. подготовил издания, посвященные декабристам: Декабристы. 86 портретов, вид Петровского завода и два бытовых рисунка того времени / Пояснит. биогр. текст П. М. Головачева. М., 1906; Декабристы: Материалы для характеристики. М., 1907.

В 1902 вышла в свет наиболее значительная работа Г. — обзорная книга «Сибирь: Природа. Люди. Жизнь» (М., 1902; 2-е изд. 1905), в которой даются сведения по этнографии, религии и обрядам коренных жителей Сибири (вогулы, остяки, алтайцы, якуты, буряты и пр.). В статье «Ближайшие задачи исторического изучения Сибири» (ЖМНП. 1902. № 9. С. 49—68) он представил комплексную программу изучения Сибири. См. также: Иркутское лихолетье 1758—1760 гг. («Летопись о Крылове» и ее разбор). М., 1904; Россия на Дальнем Востоке. СПб., 1904; Очерк заселения Сибири в XVI и XVII столетиях. СПб., 1906; Сибирь. М., 1912; Экономическая география Сибири. М., 1914 (см. отзыв: Новомбергский Н. Я. П. М. Головачев. Экономическая география Сибири. М., 1914. Отзыв. Томск, 1914).

Для изучения традиционной культуры может представлять интерес статья Г. «**У сибирских староверов и сектантов**» (ТГВ. 1896. 17 окт., № 41. С. 1021—1023; 31 окт., № 43. С. 1054—1056), написанная по впечатлениям от поездки по Минусинскому округу, целью которой был подбор деревни, удобной для открытия новой школы. Среди прочего Г. описывает апокрифические представления («дьявол явился св. Макарию в образе коня с 24 пузырями: из одного помажет человека — станут у него руки загибающиеся; из другого — глаза будут завидующие» и т. д. С. 1022), крестьянку, в которую вселился бес «Федька», и пр.

В статье «**Покорение Сибирского царства и личность Ермака**» (Сибирский сборник. 1891. М., 1892. Вып. 1. С. 166—196) Г. наряду с письменными документами (летописи) опирается на исторические песни. Исследователь обращает внимание, что образ Ермака в народной поэзии смешивается с песенной биографией Стеньки Разина: «Исторически верное отчество Разина — Тимофеевич — было перенесено народной фантазией на Ермака, а оттуда попало и в летописи, так как мы думаем, что все сибирские летописи происхождения не древнего, не раньше конца XVII века» (С. 185). Подчеркивает, что песни о Ермаке и Разине зафиксированы в одних и тех же местах — в Самарской, Симбирской и Саратовской губ.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Здобнов Н. В. Материалы для сибирского словаря писателей. М., 1927. С. 20; Сиб. сов. энци.; Деятели революционного движения в России: Биобиблиогр. словарь. М., 1934. Т. 3: Восемьдесятые годы. Вып. 2. Стб. 847.

Некрологи: Попов И. И. П. М. Головачев // Голос минувшего. 1913. № 10. С. 321—322; † Головачев П. М. // Ист. вестник. 1913. № 10. С. 407—408; П. М. Головачев // Русские ведомости. 1913. 6 сент., № 206.

Т. Г. Иванова

Головин Николай [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Учитель уездного училища в г. Белозерск Новгородской губ. Корреспондент РГО. В 1853 прислал в РГО рукопись «**Этнографическое описание города Белозерска**» (РГО, XXIV Новгородская губ., № 25; 119 с.; 1853), где приводится характеристика местоположения города, его климата, отмечаются особенности наружности жителей, одежды (в приложении приведены карандашные рисунки: три женские фигуры — две в зимнем и одна в летнем костюме). Очерк содержит разнообразные фольклорные материалы: описания свадебного и похоронного обрядов, святочных гаданий, бесед (называются первые строки исполняемых на посиделках песен). Упоминается о местном злом духе — черандаке (или чердаке, или чертаке), ежегодно проходящем от устья р. Ковжа кругом Белого озера до истока р. Шексны. К сожалению, как замечает Д. К. Зеленин, рукопись Г. имеет существенный недостаток, поскольку при записи песен очень слабо отражены особенности местного народного говора (Зеленин. Вып. 2. С. 827).

А. И. Васкул

Головинский Павел Иванович [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Терской обл.

Судя по пометам при публикациях, был врачом. Имя врача Г. зафиксировано в «Российском медицинском списке, по высочайшему повелению издаваемому Медицинским департаментом Министерства внутренних дел» (СПб., 1843). Судя по сведениям «Кавказского календаря» на 1847, Г. на это время имел чин титулярного советника; в 1848 — коллежский асессор; в 1868 — статский советник. В «Кавказском календаре на 1865 год» (Тифлис, 1864. С. 1205) он упомянут как состоящий в Терской обл., исправляющий должность штаб-лекаря.

Г. сотрудничал с «Терскими ведомостями» (Владикавказ), где публиковал статьи фольклорно-этнографического характера. В 1868 с пометой «из сборника, доставленного в редакцию Г-в-м» были напечатаны **«Песни терских казаков»** (ТВ. 1868. 30 сент., № 40; 28 окт., № 44; 16 дек., № 51; 23 дек., № 52). Среди текстов — казачья версия былины «Данила Ловчанин» (с именами Володимир Всеславич, Чурилушка Плонфович в роли злодея-наперника, Данила Безщастный, Настасья Миркулишна); казачья былевая песня об Илье Муромце и девице, направляющейся строить Дербент; исторические песни о Иване Грозном, жалующем казаков Терекон Горынычем, о Ермаке, Степане Разине, о битве под Полтавой, о князе Долгоруком, генерале Краснощекове, о событиях Кавказской войны и пр.

Г. писал также о народах Кавказа (см.: **О кумыкских ногаях (Из рукописи доктора Головинского)** // ТВ. 1871. 5 февр., № 6; 12 февр., № 7; **Игры, песни и предания кумыков (Из рукописи д-ра Головинского)** // ТВ. 1871. 19 февр., № 8; 26 февр., № 19).

В 1878 материалы Г. были републикованы в «Сборнике сведений о Терской области» (Владикавказ, 1878. Вып. 1), изданном Терским областным статистическим комитетом: «**Старинные песни терских казаков**» (С. 219—221), «**Кумыки: Их игры, песни и обычаи**» (С. 290—297; с пометой «Из записок П. И. Головинского»), «**Кумыкские ногаи**» (С. 314—315; с неверным отчеством «Из рукописей П. А. Головинского»), «**Чеченцы**» (С. 241—261; с неверным отчеством).

Лит.: Далгат Б. К. Первобытная религия чеченцев и ингушей. М., 2004. С. 14, 109, 138, 140, 150, 168.

А. А. Горелов, Т. Г. Иванова

Головков Александр Николаевич [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Священник Спасского прихода Кадниковского у. Вологодской губ. На страницах «Вологодских губернских ведомостей» опубликовал статью «**Спасский приход в Сиямском Раменье, Кадниковского уезда Вологодской губернии**» (1864. 30 мая, № 22. С. 72; 27 июня, № 26. С. 83), где описываются нравы и обычаи прихожан, подробности родильного и похоронного обрядов, приводится текст похоронного причитания, рассказывается о знахарях-шептарях, поверьях, предрассудках, приметах.

Справ.: Дилакторский П. А. Вологжане-писатели: Материалы для словаря писателей уроженцев Вологодской губернии. Вологда, 1900. С. 26.

А. И. Васкул

Головков Виктор Вениаминович [деятельность: 1898] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Из семьи священника Вениамина Андреевича Головко, служившего в Косьмо-Дамианской Синдомской церкви Вологодского у., а затем переведенного в 1884 на должность помощника настоятеля в Леонтьевскую Верхо-Вологодскую церковь Высоковской вол. Вологодского у. Сам Г. на 1898 числится в списках учеников Вологодской духовной семинарии, переведенных в 6-й класс (Список учеников Вологодской духовной семинарии, составленный после июньских испытаний в 1897/8 учебном году // Вологодские епарх. вед. Прибавление. 1898. 1 июля, № 13. С. 2).

Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Место записи материалов — деревни Леонтьевского Верхо-Вологодского прихода Высоковской вол. Вологодского у. В разделе «Препровождение свободного времени» дает тексты частушек (28 №№) (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2007. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. С. 216—229; биограф. сведения: Там же. СПб., 2008. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 4: Тотемский, Устьсысольский, Устюжский и Яренский уезды. С. 757).**

Т. Г. Иванова

Головчанский Сергей Ф. [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Терской обл.

По имеющимся сведениям, образование получил в Кубанской учительской семинарии (ст. Ладожская), готовившей учителей для школ Кубанского войска. С 1876 являлся учителем одноклассного училища в ст. Прохладная Пятигорского округа Терской обл. (с жалованьем в 300 руб.) (Памятная книжка Кавказского учебного округа на 1880 год. Тифлис, 1880. Отд. 3. С. 376). На 1893, судя по его публикации, он служил во Владикавказе помощником учителя в училище Общества владикавказских ремесленников.

Как и другие учителя Кавказского учебного округа, Г. печатался в продолжающемся издании «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК), куда предоставил статью о ст. Прохладной (**Станица Прохладная Терской области Пятигорского округа // СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 15. С. 1—36**). Помимо исторических сведений о станице, населенной в основном украинцами, здесь приведено описание досвиток (посиделок), свадьбы (с 48 №№ песен, включенных в обрядовый контекст). Для этномузыковедов представляет интерес нотная

вклейка (22 №№). Публикация Г. имеет примечания, сделанные редакторами СМОМПК.

Не будучи членом Терского общества любителей казачьей старины (г. Владикавказ), основанного в 1909, в начале XX в. Г. активно сотрудничал с этим культурным центром. В 1910 он сделал в Обществе доклад о ходе работ по разборке местных владикавказских архивов; в 1910 — сообщение «Первые правильно организованные действия против чеченцев в 1758 году» (см.: Первые три года деятельности Общества любителей казачьей старины // Зап. Терского общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1914. № 2. С. 94). В 1914 опубликовал статью «Первая военная экспедиция против чеченцев в 1758 году» (Там же. № 11. С. 65—106).

Т. Г. Иванова

Голодников Капитон Михайлович [6(18).4.1824, г. Ялуторовск Ялуторовского округа Тобольской губ. — начало окт. 1906, г. Тобольск] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тобольской губ.

Родился в семье земского заседателя. Внучатый племянник (по матери) историка Сибири П. А. Словцова. Образование получил в Тобольской гимназии (1833—1839). Службу начал учителем русского языка в Ялуторовском уездном училище. Круг общения — декабристы М. И. Муравьев-Апостол, И. Д. Якушкин, Е. П. Оболенский и др. (см. воспоминания Г.: Государственные и политические преступники в Ялуторовске и Кургане // Ист. вестник. 1888. № 12. С. 756—761; Декабристы в Тобольской губернии: Из моих воспоминаний. Тюмень, 1899; То же // Лукич. Тюмень, 1998. № 4. С. 69—86). В 1846 перешел на службу по ведомству Министерства внутренних дел: служил заседателем Курганского окружного суда, заседателем Омского земского суда (1848). 24 сент. 1851 уволен со службы, как находившийся под судом за неправильные действия по делу об убийстве крестьянина Микушина. В 1853 возвращен на службу при Главном управлении Западной Сибири. В 1856 опять исключен со службы, после чего уехал в Саратовскую губ., где управлял имением Кузнецова. В нояб. 1863 вернулся в Тобольск, был причислен к общему губернскому управлению. На протяжении последующих лет служил березовским земским исправником, заседателем Тобольского приказа о ссыльных, надзирательским помощником питейно-акцизного округа Западной Сибири, председателем Тобольского окружного рекрутского присутствия, чиновником особых поручений Тобольской казенной палаты. 12 июля 1889 уволен со службы в чине надворного советника. Награжден орденами св. Станислава и св. Анны 3-й ст.

Краеведение заинтересовало Г. еще в 1840-е. К этому времени относится его очерк **«Ялуторовский округ губернии Тобольской»** (Журн. М-ва внутр. дел. 1846. Ч. 15. С. 256—281, 484—521), составленный на основе официальных документов. Помимо описания географического положения округа, его климата, почвы, вод, флоры и фауны, статистических данных о населении, училищах, церковных приходах Г. приводит сведения об обычаях гостеприимства местных жителей, суевериях, дает текст заговора, произносимого при выходе из дома (С. 515—520). См. также книги Г. о Тобольском крае: Тобольская губерния накануне 300-летней годовщины завоевателя Сибири. Тобольск, 1881; Тобольск и его окрестности: Исторический очерк. Тобольск, 1887.

С самого начала существования Западно-Сибирского отдела РГО (Омск; 1877) Г. являлся его членом-сотрудником; присылал в ЗСОРГО свои научные рукописи. Так, в 1878 он доставил «Сведения о Никольской Ишимской ярмарке 1877 г.», «О пожарах и влиянии их на экономический быт Томской губернии в 20-ти летний период», «Поездка на Обдорскую ярмарку» (Отчет Западно-Сибирского отдела имп. Русского географического общества за 1878 год // Зап. ЗСОРГО. Омск, 1879. Кн. 1. С. 3); в 1879 передал рукописи «Сорок лет назад», «Проклятое племя» (о сибирских цыганах) (Отчет Западно-Сибирского отдела имп. Русского географического общества за 1879 год // Зап. ЗСОРГО. Омск, 1879. Кн. 2. С. 5). В 1880 Г. поставил перед ЗСОРГО вопрос — «Заслуживают ли сибирские курганы вообще, а тобольские в особенности, научного исследования» (Отчет Западно-Сибирского отдела имп. Русского географического общества за 1880 год // Зап. ЗСОРГО. Омск, 1881. Кн. 3. С. 6), на что Общество, положительно отреагировав, в 1881 предоставило Г. финансовую поддержку для раскопок курганов в Тобольском и Ялуторовском округах (Отчет Западно-Сибирского отдела имп. Русского географического общества за 1881 год // Зап. ЗСОРГО. Омск, 1882. Кн. 4. С. 12).

С 1877 по 1889 Г. являлся секретарем Тобольского губернского статистического комитета. Член Тобольского губернского музея. В 1878—1891 — редактор неофициальной части «Тобольских губернских ведомостей», в которых опубликовал в том числе и этнографические статьи о народах Сибири: о цыганах — **«Проклятое племя: Этногр. очерк быта цыган Тобольской губернии»** (ТГВ. 1879. 24 марта, № 12. С. 2; 31 марта, № 13. С. 3; 15 апр., № 15. С. 3; 21 апр., № 16. С. 2—3; 5 мая, № 18. С. 4; 19 мая, № 20. С. 6; 9 июня, № 23. С. 6; 18 авг., № 33. С. 6; 25 авг., № 34. С. 2—3); об остяках и самоедах — **«От Тобольска до Обдорска летом и зимою»** (ТГВ. 1880. 1 нояб., № 44. С. 10; 8 нояб., № 45. С. 6; 22 нояб., № 47. С. 3—4; 29 нояб., № 48. С. 6; 13 дек., № 50. С. 7—8; 20 дек., № 51. С. 5;

27 дек., № 52. С. 4; 1881. 3 янв., № 1. С. 5; 17 янв., № 3. С. 5—6; 31 янв., № 5. С. 5—6; 14 февр., № 7. С. 5—7; 28 февр., № 9. С. 5—6; 7 марта, № 10. С. 6—8; 13 марта, № 11. С. 5).

Для русской фольклористики представляет интерес публикация Г., посвященная детским играм, которые автор наблюдал в Тобольской и Томской губ. (**О детских играх в Западной Сибири: Этногр. очерк // ТГВ. 1886. 4 янв., № 1. С. 2—4; 11 янв., № 2. С. 3—5; 18 янв., № 3. С. 3—5. — Подп.: К. Г.**). Описания игр сопровождаются считалками, жеребьевками, хороводными песнями и др. словесным материалом. Укажем кстати, что этот материал, переданный им в 1885 в ЗСОРГО, Обществом был отклонен (Извлечение из протоколов Западно-Сибирского отдела имп. Русского географического общества // Зап. ЗСОРГО. Омск, 1886. Кн. 8, вып. 1. С. 39).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Тобольский биографический словарь. Екатеринбург, 2004. С. 121—122 (И. В. Белич).

Лит.: Тобольские губернские ведомости: Редакторский корпус: Антология тобольской журналистики конца XIX—начала XX вв. / Сост. Ю. Л. Мандрика. Тюмень, 2004. С. 103—104 (здесь же републикованы этногр. статьи Г.); Горбачева Н. А. «В потомках ваше племя оживет»: О К. М. Голодникове и героях его мемуаров // Лукич. Тюмень, 1998. № 4. С. 87—120; То же // Фальшивый Лукич. Тюмень, 2003. С. 239—260.

Т. Г. Иванова

Голосов Василий Николаевич [деятельность: 1858] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Священник с. Антопьево Перемышльского у. Калужской губ. Корреспондент РГО. Автор рукописи «**Этнографические сведения о селе Антопьево Пермышльского уезда**» (РГО, XV Калужская губ., № 6; 12 с.; 1858). В соответствии с программой РГО приводятся краткие сведения о жилище, одежде, а также о свадебных обычаях. Наиболее информативно сообщение о крестинных обрядах.

Т. Г. Иванова

Голохвастов Павел Дмитриевич [? — лето 1892, г. Москва] — филолог, автор исследования о народном стихосложении.

Из дворянской семьи. Сын Д. П. Голохвастова, автора трудов по древнерусской литературе и истории. Окончил Пажеский корпус. В 1857—1858 служил в Главном архиве Министерства иностранных дел (Москва); в 1858—1859 — чиновник Азиатского департамента. В 1863 женился

на Ольге Андреевне Андреевской (нач. 1840-х — 1897), внебрачной дочери Е. П. Ростопчиной и Андр. Н. Карамзина, известной как драматург и прозаик. К концу 1872 относится его знакомство с *Л. Н. Толстым*; гостил в Ясной Поляне; Толстой пользовался советами Г. в работе над задуманным романом из эпохи Петра I. С конца 1870-х Г. жил в родовом имении Покровское-Рубцово Звенигородского у. Московской губ. В нач. 1882 вернулся на службу: чиновник Министерства внутренних дел. По поручению министра Н. П. Игнатьева разрабатывал Положение о Земском Соборе, в связи с чем вел обширную переписку со славянофилом И. С. Аксаковым (Переписка Аксакова с Голохвастовым о «Земском Соборе» // Рус. архив. 1913. № 2. С. 181—204; см. его статью в аксаковской «Руси»: Земское дело в Смутное время // Русь. 1883. 3 янв., № 1. С. 42—52; 17 янв., № 2. С. 42—52; 15 янв., № 4. С. 41—51; 15 марта, № 6. С. 32—41; 13 апр., № 8. С. 41—51). Проект манифеста о созыве Земского Собора был отклонен Александром III, после чего Г. вышел в отставку. В 1882—1886 — мировой судья Звенигородского у. С 1888 управлял Ташинским железным заводом в Арзамасском у. Нижегородской губ.

Интерес Г. к устной народной словесности сказался в его драме **«Алеша Попович, представление в пяти действиях, сочиненное по старинным русским былинам»** (М., 1869; закончена в Риме 29 дек. 1863). Как следует из послесловия, стимулом для создания этого произведения явилась активизация изданий фольклорного характера в 1860-е: «Со слов простого народа стали <...> записывать и печатать песни, сказки, загадки, пословицы; и начали одна за другой, словно горы, волшебством развертываться и появляться на свет божий несметные сокровищницы самородного русского творчества, все — бесценного матерьяла для искусства; не только для русского, но и для общеславянского, а может быть, и для всемирного» (С. 249). В своей пьесе, по-видимому, опираясь на сборники *Кириши Данилова* и *П. В. Киреевского*, Г. соединил воедино четыре былинных сюжета: «Добрыня Никитич и неудавшаяся женитьба Алеша Поповича»; «Ставр Гоудинович и его жена Василиса Микулична»; «Илья Муромец, его ссора с князем Владимиром и голи кабацкие»; «Данило Ловчанин» (в форме песни, которую поет неузнанный гуслир Добрыня на свадьбе своей жены). Все богатыри и герои в основном сохранили характеристики, заложенные в былинах. Однако драма явно оказалась неудачей в художественном отношении и получила отрицательную рецензию: «Признаемся, что мы находимся в затруднении что-либо сказать об этой книге, так как не понимаем цели ее появления <...> Мы по желанию автора не обращаем внимания на то, например, что на Руси в эпоху богатырей чай и сарачинское пшено были уже известны, или что влюбленные в то время величали друг друга

сентиментальным словом *душка* и объяснялись в любви, как салонные герои XIX века. Все это пустые мелочи, по мнению П. Д. Голохвастова, ввиду внутренней правды. Но где же она, эта внутренняя правда?» (Вольдемар Неон. Книжная хроника в Москве за октябрь // Современная летопись: Воскресные прибавления к «Московским ведомостям». 1869. 16 нояб., № 43. С. 15).

Сам Г. резко отозвался о «Книге былин» *В. П. Авенариуса* (**Рец. на кн.: Книга былин. Свод избранных образцов русской народной эпической поэзии. Новое издание книги о киевских богатырях, дополненное былинами новгородскими, московскими, казацкими, петровскими и безымянными / Сост. В. П. Авенариус. СПб., 1880** // *Русь. 1880. 20 дек., № 6. С. 19—20*), не принимая принцип «сводного» текста, реализованный в этом популярном издании. Слова В. П. Авенариуса о том, что в каждом былинном варианте имеются испорченные стихи, а также в чем-то «не согласные с требованиями современного (!) изящного вкуса и нравственности (?) выражения», судя по возмущенным знакам препинания, вызывают у Г. язвительное недоумение. Упрекая В. П. Авенариуса в незнании русского языка, Г. дает суровый приговор книге: «не избранный да и не званный — не касайся народа, ниже его былин» (С. 20). В этой же рецензии Г. демонстрирует зачатки историко-типологического видения фольклорной культуры. Резко критикуя иллюстрацию к былине «Илья Муромец, Святогор и гроб» (изображение изящного гроба), Г. анализирует совокупность всех известных ему вариантов. Он показывает, как изначальные (древние) «ущелья, щелья» в тексте былин превращаются в «щели», а затем появляется каменный гроб, превращающийся в поздних текстах в белый гроб, а потом и в гроб, выложенный красным золотом.

Сохраняют свое значение статьи Г., посвященные впервые публикуемым песенно-фольклорным записям *А. С. Пушкина* и его произведениям в духе устной поэзии. В статье «**Пушкин или народ?**» (*Русь. 1881. 24 янв., № 11. С. 20—21*) Г. опровергает мнение П. В. Анненкова, высказанное в статье «Черновые наброски Пушкина» (Порядок. 1881. 12 янв., № 11), согласно которому, в публикуемой им песне о Степане Разине видны «следы творческой руки» поэта, т. е. песня является переложением «народных сказаний на язык художественной поэзии». Г., посредством скрупулезного текстологического сопоставления пушкинской записи с 16 вариантами из сборников *П. В. Киреевского*, *П. Н. Рыбникова* и *А. Ф. Гильфердинга*, доказывает фольклорную природу пушкинского текста: «Пушкинского нет тут ничего, и ничего нового; версия эта не из самых полных, но хорошая; в конце значительно перебита, в чем виноват не Пушкин вероятно» (С. 21). В февр. 1881 в «Руси» была напечатана ста-

тья Я. К. Грота «Еще заметка к записанной Пушкиным былине о Стеньке Разине» (Русь. 1881. 7 февр., № 13. С. 17—18), в которой публиковался авторский стихотворный цикл А. С. Пушкина «Песни о Стеньке Разине». Г. в статье «Пояснение к статье Я. К. Грота» (Там же. С. 18—19) доказывает, что данные тексты «составляют оригинальный поэтический труд Пушкина <...>, а вовсе не принадлежат к тем народным песням, которые Пушкин записывал в деревне» (С. 19). Аргументами для Г. служило то, что других устных песенных вариантов на пушкинские сюжеты в фольклорных сборниках не обнаружено (сюжет о Разине и персидской княжне, как справедливо указывает Г., известен в прозаическом предании, а не в песенной форме); в стихах подлинная фольклорная формула «удáлый мулодец» трансформируется в «молодéц удалóй».

В 1880 Г. передал в Румянцевский музей пушкинский автограф песни «Как у нас было на улице» (по-видимому, хороводной; в наст. время автограф хранится: РО ИРЛИ, ф. 244, № 1610, л. 1; опубл.: Песни, собранные писателями. Новые материалы из архива П. В. Киреевского. М., 1968. С. 171—230. № 10 (Литературное наследство; Т. 79; раздел с записями Пушкина подготовлен А. Д. Соймоновым)).

Главный фольклористический труд Г. — «**Законы стиха русского народного и нашего литературного: Опыт изучения**» (СПб., 1883; в кратком варианте: **Рус. вестник. 1881. № 12. С. 795—837**). Как следует из предисловия, исследование было вызвано работой Л. Н. Толстого над народными былинами для «Азбуки». Основным материалом для изучения народного стиха являются былины в записях А. Ф. Гильфердинга, который, в отличие от своих предшественников, старался последовательно отражать в стихах ударения. Исследователь пытается осмыслить народный стих как стих стопный (с позиций теории стоп). Г. вводит понятие «смысловое (логическое) ударение», выделяя два типа ударений: «1) ударение на слог, избранный или предназначенный к тому в слове, *слоговое* ударение; 2) ударение на слово, или на слова, главные по смыслу в речи, *смысловые ударения*» (С. 29). Он описывает три степени ударяемости слогов: 1) холостые слоги — без ударений; 2) малые звуковые слоги, усиленные слоговым ударением; 3) большие звуковые слоги, усиленные смысловым ударением (С. 37). Смысловые ударения, по утверждению Г., находятся на 3-м, 7-м и 11-м слогах; а стих былинный в основном 13-сложный.

Труд Г. получил положительные отзывы: Ягич В. [Рец.] // Archiv für slavische Philologie. Berlin, 1885. Bd 8. S. 656; С. Т. [Рец.] // Ист. вестник. 1887. № 1. С. 213—215. В то же время Ф. М. Истомин ([Рец.] // ЖМНП. 1885. № 3, Критика и библиогр. С. 135—150; № 4. С. 338—361), отдавая должное серьезности исследования Г., подверг сомнению, что ударение, столь подвижное

в былинном стихе, может быть взято за основу в понимании народного стиха. По его мнению, сущность стиха — в его делении на полустишия, равные или неравные по слоговому составу, но пропеваемые так, чтобы они были уравновешены во времени произнесения.

М. П. Штокмар, обозревая разные труды по народному стиху, называет Г. «едва ли не центральной фигурой среди апологетов стопного истолкования народного стиха» (С. 30) во второй половине XIX в. (Штокмар М. П. Исследования в области русского народного стихосложения. М., 1952. С. 30; см. также: с. 53—56, 63—65).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Рус. писатели (И. А. Битюгова).

Некролог: † Павел Дмитриевич Голохвастов // Ист. вестник. 1892. № 11, Смесь. С. 557.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 180 (П. Д. Голохвастов).

Т. Г. Иванова

Голубев [деятельность: 1870] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Исправляющий должность исправника в г. Онега Архангельской губ. Корреспондент РГО. Прислал в РГО этнографические материалы (**РГО, I Архангельская губ., № 8; 3 с., б.г.**), где отразились слова и выражения местного населения, дано описание действий девушек на Покров с целью привлечения женихов (девицы, желая скорее выйти замуж, молятся: «Покров Пресвятая Богородица, покрой мою буйную голову жемчужным кокошничком, золотым подзатыльничком») и текст песни, исполняемой на сборных вечеринках («На приглуби, на тиши были на заводи, селезень бел плавает, сиз космат полощится»). В примечаниях Д. К. Зеленин указывает, что при записи не учтены особенности местного говора и нет указания на места фиксации материалов (Зеленин. Вып. 1. С. 4).

Возможно, Г. — это Голубев Александр Сергеевич (1844—?), статистик, с 1866 находившийся в ссылке в г. Архангельске. Член Архангельского губернского статистического комитета (Памятная книжка Архангельской губернии. Архангельск, 1872. С. 10; Памятные книжки губерний и областей Российской империи: указатель содержания / Сост. Н. М. Балацкая. СПб., 2002. Т. 1. Европейский Север (Архангельская, Вологодская и Олонецкая губернии). С. 177).

В 1870 Г. была составлена работа «О движении народонаселения в 1858—1867 г. включительно» (Справочная книжка Архангельской губернии на 1870 год. Архангельск, 1870. С. 1—20 (4-я паг.)), которая получила

высокую оценку в Архангельском губернском статистическом комитете и была премирована (Протоколы Архангельского губернского статистического комитета. Заседание мая 11 дня 1870 г. [Архангельск, 1870]. С. 2—3).

А. И. Васкул

Голубев Михаил В. (или Д.?) [деятельность: 1870-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Крестьянин с. Ильинское Пермского у. Пермской губ. Корреспондент РГО. В 1874 прислал в РГО рукопись, содержащую заговор, две главы из знахарского травника и отрывок из легенды «о львице» (**РГО, XXIX Пермская губ., № 59; 4 с.**). По оценке Д. К. Зеленина, все записи безграмотные (Зеленин. Вып. 3. С. 1030).

В 1875—1881 в «Трудах имп. Вольного экономического общества» и в «Пермских губернских ведомостях» публиковались заметки Г. (**Из Пермского уезда // Труды имп. Вольного экономического общества. 1875. Т. 3, вып. 1, разд. Земледельские корреспонденции. С. 94—98; Из Пермского уезда // Труды имп. Вольного экономического общества. 1875. Т. 3, вып. 4. С. 472—476; Из Пермского уезда // Труды имп. Вольного экономического общества. 1876. Т. 2, вып. 4. С. 582—585; Село Ильинское Пермского уезда, 22 мая // ПГВ. Ч. неофиц. 1881. 30 мая, № 43. С. 218**). Помимо сообщений о состоянии урожая, сроках посевов и уборочных работ и пр. в них содержатся народные приметы о погоде (относящиеся преимущественно к земледелию), которые автор сопоставляет с ее действительным состоянием. В одной из заметок Г. указывает, что уже более 25 лет осуществляет наблюдения над погодой и ведет записи.

Г. Н. Мехнецова

Голубинский Степан [деятельность: 1883] — наблюдатель фольклорно-этнографической культуры в Пензенской губ.

Дьячок с. Знаменская Петровка Инсарского у. Пензенской губ. Для фольклористики представляет интерес его статья «**Уничтожение “Таусень” в селе Знаменской Петровке Инсарского уезда**» (**Пензенские епарх. вед. Ч. неофиц. 1883. 15 июля, № 14. С. 29—31**) — типичная заметка представителя духовенства, направленная против народных суеверий и обрядов. Автор описывает случай, когда одна из колядующих девушек упала в глубокий обморок, после чего осталась инвалидом; впечатление от этого случая, по словам Г., искоренило в селе пение «таусеня» под Новый год.

Т. Г. Иванова

Голубцов Александр Николаевич [деятельность: дек. 1898] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Сын Николая Голубцова, с 1866 служившего псаломщиком в Богородской Банчаковской церкви Семенцовской вол. Грязовецкого у. Вологодской губ. Известно, что сам Г. в 1903 служил священником в одной из церквей Вологодской епархии.

Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Место сбора материалов — деревни Семенцовской вол. Грязовецкого у. Среди собранных материалов — сведения о препровождении свободного времени, о демонологии; приведены тексты песен; довольно подробно (с текстами причитаний) описана свадьба; родильно-крестильный обряд (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2007. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. С. 579—597**; биогр. сведения: Там же. СПб., 2008. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 4: Тотемский, Устьсысольский, Устюгский и Яренский уезды. С. 758).

Т. Г. Иванова

Голубцов Владимир Владимирович [23.1(4.2).1856, г. Санкт-Петербург — 14(26).3. 1892, с. Александровское (Голубцовское) Красноуфимского у. Пермской губ.; похоронен в родовом имении на погосте Покровской церкви] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Родился в Петербурге в семье потомственного дворянина Владимира Платоновича Голубцова. Детские и отроческие годы провел в родовом имении в с. Александровском Красноуфимского у. Пермской губ., где отец Г. имел винокурный завод. До 1872 получал домашнее воспитание. В 1873—1876 обучался в Петербурге в Пажеском корпусе. Каждое лето приезжал домой в имение. Благодаря богатейшей семейной библиотеке, с ранних лет в Г. развилась любовь к книгам. Впоследствии многих удивляла прекрасная память и начитанность Г. в областях как русской истории вообще, так и истории Пермской и соседних губерний.

Окончив Пажеский корпус с аттестатом 1-го разряда, Г. был произведен корнетом в Кавалергардский полк. В 1876 переведен в л.-гв. Гусарский полк, в 1877—1878 участвовал в Русско-турецкой кампании в составе Дунайской армии (в отряде цесаревича, будущего имп. Александра III, и в отряде И. В. Гурко). Заслужил военные награды: орден св. Анны 4-й ст. «за храбрость» (1877), орден св. Станислава 3-й ст. «за отличие» при зимнем переходе через Балканы (1888), румынский железный крест за участие

в осаде Плевны. Был также кавалером Мальтийского ордена св. Иоанна Иерусалимского. По окончании войны в 1879 был произведен в ротмистры л.-гв. Гусарского его величества полка, после чего вскоре вышел в отставку и поселился в родовом имении — с. Александровском Красноуфимского у., всецело отдавшись любимым занятиям генеалогией.

Г. являлся действ. чл. императорского Общества любителей древней письменности (1879), Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ; 1880), Пермской губернской ученой архивной комиссии (1888), Пермского губернского статистического комитета (1889), Ростовского музея церковных древностей, императорского Российского геральдического общества.

С 1879 увлекался коллекционированием и выведением бабочек. Позднее выступал с докладом на заседании УОЛЕ (Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1885. Т. 8, вып. 1. С. 54); обобщил свои энтомологические наблюдения в статье «Чешуекрылые, встречающиеся в Александровском-Голубцовском заводе Красноуфимского уезда» (Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1884. Т. 7, вып. 4. С. 152—177; То же. Отд. изд. Екатеринбург, 1884). По итогам Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г. был награжден серебряной медалью ОЛЕАиЭ (за коллекцию бабочек из окрестностей Александровско-Голубцовского завода) и почетным отзывом УОЛЕ (за фотографические снимки с древностей, найденных в Чердынском и Красноуфимском у.) (Список экспонентов Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г., удостоенных наград // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1887. Т. 10, вып. 3. С. 245, 257).

1 окт. 1880 г. женился на дочери полковника Слуцкого — Анастасии Сергеевне. С 1882 избирался в почетные мировые судьи, был председателем Красноуфимского съезда мировых судей. После смерти отца (1887) в 1891 г. вместе с братом Александром официально вступил во владение Александровским имением и вотчиной (16 тыс. десятин земли в Красноуфимском у.), а также винокуренным, стекольным и смологонным заводами. Участвовал в общественной деятельности. Красноуфимским земским собранием был выбран в почетные мировые судьи. Увлекался живописью, музыкой, активно пополнял семейную библиотеку, коллекционировал портреты русских деятелей, автографы.

Заботы по хозяйству, шедшие в ущерб научным занятиям Г., губительно отразились на его здоровье, вследствие чего Г. скончался всего на 37-м году жизни. Впоследствии вдова Г. 4 июля 1892 была избрана в действ. чл. Уральского общества любителей естествознания (Протокол общего собрания УОЛЕ 4 июля 1892 г. // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1891—1894. Т. 13, вып. 2. С. 214).

С 1882 Г. печатался в журн. «Русская старина», «Русский архив», «Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии», в которых опубликовал статьи и заметки историко-культурной направленности: Академик-гравер Л. А. Серяков: К перечню его произведений // Рус. старина. 1882. № 11. С. 438—439; Император Николай Павлович в его речи к депутатам С.-Петербургского дворянства 21 марта 1848 г. // Рус. старина. 1883. № 9. С. 593—596; П. И. Полетика и В. А. Жуковский: Заметка // Там же. С. 625—626; Д. В. Давыдов и Д. П. Бутурлин // Рус. старина. 1885. № 1. С. 229—231; К биографии графа П. В. Завадовского: Заметка // Рус. архив. 1887. Кн. 1. С. 118—128; Князья Великопермские, Пермские и Вымские, 1463—1641 гг.: Историко-генеалогическая заметка // Труды Пермской губ. учен. архивной комиссии. Пермь, 1892. Вып. 1. С. 75—80.

С 1882 Г. работал над составлением «Пермского некрополя», систематизировав в данном труде сведения о захоронениях на четырех православных кладбищах г. Перми (все сохранившиеся могилы XVIII—первой половины XIX в. и часть могил второй половины XIX в.). Г. провел натурное обследование кладбищ, переписал надгробные эпитафии; собрал биографические сведения наиболее известных пермских деятелей и их портреты. Свою работу он назвал «охранным списком». Впоследствии рукопись, хранящаяся в фонде П. С. Богословского в Гос. архиве Пермского края (ф. Р-973, оп. 1, № 696—697), была дополнена и опубликована Л. С. Рафиенко (Голубцов В. В. Пермский некрополь / Авт. вступ. ст. и примеч. Л. С. Рафиенко. Пермь, 2002).

Г. в соавторстве с В. В. Руммелем является автором фундаментального труда по генеалогии (Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1886—1887. Т. 1—2; см. также: Несколько слов о роде Голубцовых. Из «Родословного сборника русских дворянских фамилий» / Сост. В. В. Руммель, В. В. Голубцов. СПб., 1886).

В Древлехранилище ИРЛИ, в собр. П. С. Богословского, хранится рукопись **«Русские народные песни (Пермская губерния, Красноуфимский уезд, село Голубцово), собранные Владимиром Голубцовым в 1872—1873 гг.»** (РО ИРЛИ, р. IV, оп. 29, № 100; 88 л.). В сборнике представлены поэтические тексты «хороводных» (24 текста), «святочных» (39), «проголосьных» (30), «свадебных» (15) песен (по терминологии Г.). Как отмечает автор рукописи, две из числа «проголосьных» песен были записаны им значительно раньше (10 июня 1865) и переписаны в сборник 15 марта 1885.

Ряд историко-этнографических работ Г. сохранился в черновых рукописях и подготовительных материалах в Гос. архиве Свердловской обл.

(ф. 67). Среди них: историко-этнографический очерк «Тептяри» (126 л.), «Перечень полезных ископаемых и минералов в Красноуфимском уезде» (готовился к публикации в «Записках УОЛЕ»); черновые наброски к работе «Очерки Красноуфимской старины 1737—1797 гг.». В предуведомлении к одной из готовящихся публикаций Г. отмечал: «В библиотеке моей находятся несколько рукописей, относящихся до Пермского края и касающихся его истории, географии, этнографии, естественных богатств и степени его участия в общей доходности Российской империи...» (см.: Пирогова Е. П. Уральские помещики Голубцовы и их родовая библиотека // Книжные собрания Российской провинции: проблемы реконструкции: Сб. науч. трудов. Екатеринбург, 1994. С. 217—218, 220).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов русских писателей и писательниц. СПб., 1912. Вып. 12. С. 67—68; Краеведы и краеведческие организации Перми: Биобиблиогр. справочник. Пермь, 2000. С. 111—112 (Е. Н. Шумилов); Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича (по документам РГИА). СПб., 2003. Вып. 1: Екатеринбургская, Оренбургская и Пермская епархии. С. 31.

Некрологи: Дмитриев А. А. Памяти В. В. Голубцова // Екатеринбургская неделя. 1892. 12 апр., № 14. С. 280—281; То же // Пермский край. Сб. сведений о Пермской губернии, издаваемый Пермским губернским статистическим комитетом. Пермь, 1893. Т. 2. С. 301—303.

Лит.: Библиотека Владимира Владимировича Голубцова в селе Александровском Красноуфимского уезда, Пермской губернии / Сост. А. А. Дмитриев. Пермь, 1887; Дмитриев А. А. Материалы для биографий памятных деятелей из Пермских уроженцев // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Пермь, 1902. Вып. 5. С. 35—37; Пирогова Е. П. Библиофильское собрание уральского помещика В. Голубцова // Актуальные проблемы теории и истории библиофильства: Материалы VI Междунар. науч. конф. СПб., 1997. С. 49—51; Трофимов А. Дворянский род Голубцовых // Уральский следопыт. 1999. № 12. С. 10—14; Летфулова М. Б. Дворянская усадьба Голубцовых в конце XVIII—начале XX вв. // Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России. Пермь, 1999. С. 187—188; Пирогова Е. П. Уральский помещик В. В. Голубцов — соавтор «Родословного сборника русских дворянских фамилий» // Материалы Первой Уральской родоведческой научно-практич. конф. Екатеринбург, 2003. С. 9—17; Гладышев В. Ф. Охранный список Владимира Голубцова // Пермская старина: Церковно-краеведческий альманах. 2008. Вып. 1. С. 47—51.

Арх.: Гос. архив Свердловской обл., ф. 67 (Голубцовы); Гос. архив Пермского края, ф. Р-973 (П. С. Богословский), оп. 1, № 692—707.

Г. Н. Мехнецова

Голышев Иван Александрович [14(26).6.1838, с. Мстера Вязниковского у. Владимирской губ. — 9(21).12.1896, с. Мстера Вязниковского у. Владимирской губ.; похоронен при Богоявленской церкви] — литограф, краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Родился в семье крепостного крестьянина графа В. Н. Панина. Отец был мастером иконописи; в 1840-е занялся торговлей народными картинками и книжками; покупал нераскрашенные лубочные картинки, привозил их в Мстеру и семейными усилиями раскрашивал, что впоследствии породило в селе новый промысел. Сам Г. учился в местном приходском училище. В 1849 был отдан в учение в Москву, где посещал рисовальные классы Строгановского училища. В 1853 бросил училище и поступил в ученики к литографу Ф. Е. Ефимову. В 1854—1856 издал несколько картинок на темы Крымской войны. В 1857 вернулся на родину, в 1858 открыл в Мстере собственную литографскую мастерскую и начал изготавливать дешевые лубочные картинки, распространяемые офенями. Литография выпускала ежедневно до 3000 картинок. Печатал картинки духовного и назидательного содержания, переиздавал старинные сюжеты («О Ерше сыне Щетинникове», «Как мыши кота погребали» и др.), иллюстрации к басням И. А. Крылова, к песням и романсам А. С. Пушкина, А. В. Кольцова и т. д. (Пятидесятилетие книжного и картинного производства фирмы И. А. Голышева в слободе Мстере Вязниковского уезда Владимирской губернии. 7 декабря 1844—1894 гг. // Памятная книжка Владимирской губернии. Владимир, 1895. С. 79—102; отд. изд. 1895). Особый интерес представляют несколько альбомов, изданных Г.: Атлас рисунков со старинных пряничных досок Вязниковского уезда Владимирской губернии. Мстера, 1874; Альбом русских древностей Владимирской губернии. Голышевка, 1881; Альбом рисунков рукописных синодиков 1651, 1679 и 1686 гг. Голышевка, 1885, и др.

В 1862 открыл в Мстере воскресную рисовальную школу и при ней библиотеку. В 1864 приобрел в собственность участок земли рядом со Мстерой (Голышевка) и вышел из крестьянской общины. В 1871 получил звание личного почетного гражданина; в 1884 — потомственного почетного гражданина; награжден орденами св. Станислава 2-й ст. и св. Анны 2-й ст.

Деятельность Г. как краеведа началась с 1859, когда в Мстере побывал *К. Н. Тихонравов*, посоветовавший Г. издавать виды местных древностей. Под влиянием К. Н. Тихонравова Г. занялся собиранием предметов русской старины, которые передавал во Владимирский губернский статистический комитет. Коллекция старинных рукописей, гравюр, лубочных картинок, предметов утвари, одежды и т. д. создавалась во многом благодаря офеням, которым Г. давал соответствующие поручения. 8 июня 1861 он был

избран действ. чл. Владимирского губернского статистического комитета (первый случай избрания в Комитет крестьянина) (Личный состав Владимирского губернского статистического комитета // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1876. Т. 1, вып. 1. С. 24). В начале 1860-х у Г. установились контакты с Комитетом грамотности Вольного экономического общества, распространителем книг которого он вызвался быть (Лашкарев С. Протокол Комитета грамотности 6 ноября // Экономические записки. 1862. 15 дек., № 50. С. 396—397). Об офенях и книжной торговле Г. делал доклады в РГО, чл.-сотр. которого был избран 5 дек. 1862. В архиве РГО хранятся его рукописи, некоторые из которых были опубликованы в разных изданиях (**РГО, VI Владимирская губ., № 69, 78—80**). Г. был также членом Общества истории и древностей российских при Московском ун-те, Московского археологического общества, Киевского Исторического общества Нестора летописца, Общества любителей древней письменности и др. В 1865 за краеведческие труды пожалован серебряной медалью на шею на Станиславской ленте. В некрологах, посвященных памяти Г., совершенно справедливо отмечалось, что он «принадлежит к числу простых русских людей, талантливых самоучек, которые обязаны своим развитием и самообразованием, главным образом, своей неутомимой энергии, уму и необыкновенному трудолюбию» (Георгиевский В. И. А. Голышев (некролог) // Моск. ведомости. 1896. 14 дек., № 344).

С начала 1860-х Г. начал сотрудничать с «Владимирскими губернными ведомостями»; публиковался в «Трудах Владимирского губернского статистического комитета», «Ежегоднике Владимирского губернского статистического комитета», в журн. «Древняя и новая Россия», «Северный вестник», в газ. «Голос», «Правительственный вестник» и др. В течение 35-летней ученой деятельности Г. написал более 500 трудов по вопросам иконографии, археологии, истории, этнографии — в основном, касающиеся Мстерского края. Полнообъемное описание Мстеры представлено в труде Г. **«Богоявленская слобода Мстера Владимирской губернии Вязниковского уезда. История ее, древности, статистика и этнография» (Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1865. Вып. 4. С. 1—139; отд. изд. 1865).**

Среди работ Г. были труды этнографического и фольклористического характера, основной материал которых был собран в родной Мстере. В 1865 он опубликовал в неофициальной части «Владимирских губернных ведомостей» очерк **«Широкая суббота в слободе Холуе Вязниковского уезда» (ВГВ. 1865. 6 марта, № 10)**, посвященный масленичной ярмарке. В 1866 был напечатан **«Плач Иосифа Прекрасного, целомудренного»** и **«Плач**

Адама и Евы» (ВГВ. 1866. 4 июня, № 23; в 1868 — заметка «Игра в бабки плитой в слободе Мстере Вязниковского уезда» (ВГВ. 1868. 28 сент., № 39). В статье «Плетение лаптей и пещерков в Вязниковском уезде» (ВГВ. 1869. 4 янв., № 1) описывается приготовление материала и технология плетения лаптей и кошель, а также приводится песня о лаптях. В статье «Слоб<ода> Мстера» (ВГВ. 1869. 26 апр., № 17. — Подп.: Зритель) даются сведения о хозяйственно-экономической стороне свадьбы в раскольничьих семьях. Поминальные причитания на кладбищах нашли место в статье «Прощальное или прощенное воскресенье в сл. Мстере Вязниковского уезда» (ВГВ. 1874. 1 февр., № 5). Поверье о магических свойствах воды, взятой в ночь Богоявления, описано в заметке «С. Мстера (из письма к редактору)» (ВГВ. 1874. 18 янв., № 3). Другая статья называется «Обычай ставить кресты на перекрестках дорог» (ВГВ. 1874. 26 апр., № 17). Коллективная рубка капусты и вечеринка, следующая за нею, — предмет статьи «Капустник в слободе Мстере Вязниковского у.» (ВГВ. 1877. 23 сент., № 38).

В 1870 в двух статьях Г. были опубликованы детские песни (Песни детей при разных случаях // ВГВ. 1870. 24 июля, № 30; Детские песни в слободе Мстере Вязниковского уезда. Этногр. очерк // ВГВ. 1870. 4 сент., № 36; републ.: Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1878. Т. 2. Стб. 89—97). Часть песен из этих публикаций помещена в сборнике П. В. Шейна «Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.» (СПб., 1900. Т. 1. № 107, 133, 143, 153, 159, 168, 186, 209, 214).

Несколько работ Г. посвящено лубочным картинкам, знатоком которых он был (Лубочные старинные картинки // ВГВ. 1869. 27 сент., № 39; 11 окт., № 41; 25 окт., № 43; Старинные лубочные картинки // ВГВ. 1869. 15 нояб., № 46; Лубочные старинные народные картинки. Происхождение, гравирование и распространение их // Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1870. Вып. 8. С. 49—100; отд. изд. 1870; Мифические изображения двенадцати лихорадок // ВГВ. 1871. 4 июня, № 25; републ.: Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1871. Вып. 9. С. 36—41; Лубочная старинная картинка «Мыши kota погребают» и некоторые прежние народные картинки // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1878. Т. 2. Стб. 150—174). В статье «Памятники русской старины» (Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1883. Т. 4. Стб. 60—78) Г. сопоставляет иконописные типы с изустными мифологическими представлениями русского народа: икона

с изображением двенадцати лихорадок и соответствующие заговоры; икона св. Власия и заклинания, обращенные к святому в связи со скотом, и т. д.

Большой интерес представляют статьи Г., посвященные офеням, их искусственному языку и обычаям. Благодаря Г. наука знает многие обычаи этого специфического слоя русского крестьянства (**Офени-торгаши Владимирской губернии и их искусственный язык // ВГВ. 1873. 9 нояб., № 45; 16 нояб., № 46; 23 нояб., № 47; 30 нояб., № 48; републ.: Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1873. Вып. 10. С. 79—109; Словарь офенского искусственного языка // ВГВ. 1874. 16 авг., № 33; 23 авг., № 34; републ.: Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1873. Вып. 10. С. 1—30; Проводы офеней в дорогу из дому для торговли их на своем искусственном языке // ВГВ. 1879. 2 марта, № 9; републ.: Ежегодник Владимирской губернской статистической комиссии. Владимир, 1880. Т. 3. Стб. 227—232; Отправка офеней в дорогу для торговой промышленности и некоторые обычаи при этом случае // ВГВ. 1881. 26 июня, № 26).**

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; Южаков; Николай Михайлович, вел. кн. Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 214; БСЭ. 1-е изд.; НРЭ; Владимирская энциклопедия: Биобиблиогр. словарь. Владимир, 2002. С. 123 (Г. Н. Дугина, В. Г. Толкунова).

Некролог: † И. А. Гольшев // Ист. вестник. 1897. № 2, Смесь. С. 772—774.

Биогр.: Гольшев И. А. 1) Воспоминания. 1838—1878 // Рус. старина. 1879. № 4. С. 753—772; № 6. С. 353—366; 2) Картинное и книжное народное производство и торговля // Рус. старина. 1886. № 3. С. 679—726; Переписка И. А. Гольшева с разными учеными лицами. Владимир, 1898.

Изд.: Собр. соч. / Под ред. А. Э. Мальмгрена. СПб., 1899. Т. 1, вып. 1.

Лит.: Зотов В. Р. Крестьянин-археолог. Владимир, 1887; Шмурло Е. Ф. Иван Алексеевич Гольшев. СПб., 1891; Смирнов А. В. 1) Уроженцы и деятели Владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы (Материалы для биобиблиографического словаря). Владимир, 1897. Вып. 2. С. 66—105 (с библиогр.); 2) Портретная галерея уроженцев и деятелей Владимирской губернии. Владимир, 1902. Вып. 2. С. 13—14; Рудакова Н. Литографическая мастерская И. А. Гольшева во Мстере // Народная гравюра и фольклор в России XVII—XIX вв. (К столетию со дня рождения Д. А. Ровинского). М., 1976. С. 221—233.

Арх.: Гос. архив Владимирской обл., ф. 604 (И. А. Гольшев).

Т. Г. Иванова

Гольдгардт-Ландау Г. М. [деятельность: 1888] — составитель сборника пословиц.

Составитель сборника **«Русские пословицы, поговорки, прибаутки и притчи в переводе на соответствующие им галлицизмы и германизмы» (Одесса, 1888)**. Г.-Л. исходил из мысли о том, что русские пословицы плохо известны на Западе и составленный им сборник должен был способствовать знакомству западноевропейцев с русским фольклором: «И как ни странно это, наши русские пословицы, отличающиеся особою *разительностью* выражения и успевшие, благодаря этому, натурализоваться и завоевать себе право гражданства на западе, тем не менее не проникли в массу народа, которая ими вовсе не пользуется, так как большая часть ее вовсе не понимает» (Предисловие, с. без нумерации). Г.-Л. приводит свыше 1000 русских пословиц и соответствующие им пословицы французские, итальянские, немецкие, через которые, с его точки зрения, кому-то из читателей легче будет понять смысл русских: «1) для многих значение русских пословиц, сопоставленных рядом с однозначающими выражениями французских и немецких идиотизмов, станет больше понятным, и 2) вследствие этого сопоставления рядом идиотизмы каждого из этих трех языков обнаружат рельефнее *красоты и силу выражений*, свойственные каждому из них» (Предисловие, с. без нумерации). В числе пословиц — много пословиц нерусских и изречений непословичного характера: «Бегущему врагу (неприятелю) строй золотой мост», «Костями не шевели».

Г.-Л., вероятно, был из одесского еврейского рода, из которого происходил знаменитый в Одессе учитель математики Абель (Михаил) Семенович Гольдгардт-Ландау (1823—1894) (см. о нем: Абель (Михаил) Семенович Гольдгардт-Ландау: Биограф. очерк. Одесса, 1894. — В конце подп.: Л. Г. и М. Г.). За именем Г. М. Гольдгардта-Ландау в каталоге Российской национальной библиотеки числятся издания с решением математической задачи (Квадратура круга. Одесса, 1900; Квадратура круга и круг квадратуры. Одесса, 1900). Однако последующие издания с решением этой же задачи даны с фамилией М. Г. Гольдгардт-Ландау. Идентифицировать автора сборника пословиц с математиком не представляется возможным.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Гольшух Иван Павлович [ок. 1846—?] — составитель сборника пословиц.

Среднее образование получил в гимназии г. Вильно (Вильнюс, ныне Литва) Виленской губ. (1866). В 1869 при Управлении Виленским учебным

округом выдержал испытание на звание учителя арифметики и геометрии в уездных училищах. С 3 авг. 1869 — учитель в Пуржанском уездном училище. В 1875 выдержал испытание при историко-филологическом факультете Варшавского ун-та на звание учителя французского языка в гимназиях и прогимназиях. В авг. 1875 назначен на место учителя французского языка в Бельскую прогимназию Московского учебного округа. В 1877 — учитель Гомельской прогимназии в Виленском учебном округе. С 6 нояб. 1879 до 1 сент. 1883 — преподаватель Казанского реального училища; с 1 сент. 1883 — учитель французского языка в 3-й Казанской мужской гимназии. 5 янв. 1889 вследствие психического расстройства находился на лечении в Казанской окружной лечебнице во имя Божией Матери всех скорбящих. 1 авг. 1889, по выздоровлении, переведен в реальное училище уездного г. Камышина Саратовской губ. (см.: Белилин В. А. Двадцатипятилетие Казанской 3-ей гимназии. 1871—1896. Казань, 1896. С. 139—140, 290). На 1891 являлся учителем в Камышинском реальном училище, в чине статского советника (Адрес-календарь Саратовской губернии на 1891 год. Саратов, 1891. С. 156). С 1893 его имя в саратовских адрес-календарях отсутствует.

Г. является составителем «Сборника омонимов, омографов и паронимов французского языка» (Казань, 1886). Для фольклористики представляет интерес трехязычный сборник пословиц: **«Пословицы, поговорки и изречения, или народная мудрость на трех языках: русском, французском и немецком. С прибавлением некоторых на латинском языке» (Казань, 1883)**. Книга построена на материале собрания *В. И. Даля*. Пословицы представлены в трех столбцах: русский текст + французский перевод + немецкий (всего 701 пословица). Во второй части издания даны латинские изречения и их русский перевод (с № 702 по 1004).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Горбанев Павел Андреевич [ок. 1866—?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Кубанской обл.

По имеющимся сведениям, окончил курс Тифлисского учительского института — первой учительской школы, открытой в 1866 (с 1872 Александровский учительский институт). Имел звание учителя городских училищ. На службе находился с 1 авг. 1886. В 1892, согласно «Циркуляру по управлению Кавказским учебным округом» (Тифлис, 1893. № 1. С. 35), был произведен в коллежские ассессоры. На 1893, судя по опубликованным им фольклорно-этнографическим материалам, Г. был учителем в 4-классном Александровском училище г. Ейска Ейского у. Кубанской обл. С 1 окт. 1901

и на 1904 он являлся учителем 1-го училища в г. Екатеринодаре (с жалованием в 900 руб.; ныне: Краснодар); имел чин надворного советника (Личный состав Кавказского учебного округа на 1 января 1904 года. Тифлис, 1904. Ч. 1. С. 236—237).

Как и другие учителя Кавказского учебного округа, Г. печатался в продолжающемся издании «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). В 1893 он напечатал две статьи по материалам, собранным в г. Ейске. В первой работе (**Суеверия, приметы, поверья, гаданья и заговоры, распространенные среди жителей г. Ейска / Дополнения С. Мажникова // СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 16. С. 267—277**) представлен традиционный материал по суевериям. Во второй статье (**Народные средства для лечения болезней // СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 16. Отд. 2. С. 154—186**) описаны способы лечения разных болезней (травяные отвары и суеверные способы); интерес представляют тексты заговоров.

Т. Г. Иванова

Горбунов В. [деятельность: 1870] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пензенской губ.

Автор статьи «**Северо-восточная часть Городищенского уезда: Статистический очерк**» (**Памятная книжка Пензенской губернии за 1870 год с прибавлением Адрес-календаря лиц, состоящих на службе в Пензенской губернии по 7 июля 1871 года. Пенза, 1871. С. 81—165**) — традиционный очерк с материалом о природных условиях, экономическом быте, торговле, промышленности и т. д. В статье имеется фольклорно-этнографический фрагмент, построенный на материалах, собранных в с. Нижний Шкафт: пересказ преданий о разбойниках, сведения о демонологии, гадания, похоронный обряд, помочи, свадебные обычаи, хороводы и посиделки, колядование, рождественское ряжение и пр.

Т. Г. Иванова

Горбунов Григорий [деятельность: 1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ставропольской губ.

На 1886 г. являлся заведующим-учителем училища в с. Рогули Ставропольской губ.; на 1888 был учителем начального училища с. Барановское. Как и другие учителя Кавказского учебного округа, печатался в продолжающемся издании «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). Автор двух публикаций. В первой работе (**Загадки**

и сказки, записанные в селе Казгулаке Ставропольской губернии Новогригорьевского уезда // СМОМПК. Тифлис, 1888. Вып. 6, Отд. 2. С. 186—225) представлены 29 загадок и 4 сказки. Во второй публикации (Сказки, приметы, поговорки и загадки, записанные в Ставропольской губернии, Новогригорьевском уезде // СМОМПК. Тифлис, 1889. Вып. 7, Отд. 2. С. 51—63) дан небольшой блок фольклорных текстов (2 сказки, 18 примет, 20 поговорок, 11 загадок); при сказках обозначены имена сказителей и названы села (Казгулак, Рогули).

Т. Г. Иванова

Городецкая М. Д. [деятельность: середина 1890-х] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

В 1895 на страницах «Новгородских губернских ведомостей» Г. опубликовала две статьи фольклорно-этнографического содержания. В первой заметке описываются деревенские посиделки (**Посидки (Деревенская картинка)**) // НГВ. 1895. 26 нояб., № 92. С. 2—3), во второй приводятся новгородские предания о заповедных рощах (**Заповедные рощи (Страничка из народных преданий)**) // НГВ. 1895. 27 авг., № 66. С. 2—3).

А. И. Васкул

Городецкий Павел Сакердонович [деятельность: 1898—1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Сын Сакердона Городецкого, диакона Спасо-Преображенской церкви в с. Спасское Фетиньинской вол. Вологодского у. На 1895 сам Г. числится в списках воспитанников, закончивших 2-е отделение Вологодского духовного училища и переведенных в семинарию. В конце 1898 числится в списках учеников 6-го класса 1-го отделения Вологодской духовной семинарии (Список учеников Вологодской духовной семинарии, составленный после июньских испытаний в 1897/8 учебном году // Вологодские епарх. вед. Прибавления. 1898. 1 июля, № 13. С. 2; Лебедев В. Историческая записка о состоянии Вологодского духовного училища за сто лет его существования и списки служивших в училище и учеников, окончивших полный курс в нем за первое столетие (1814—1914). Вологда, 1916. С. 100).

Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Место сбора материалов — Фетиньинская, Кубенская и Несвойская вол. Вологодского у. Среди собранных им материалов (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева**. СПб., 2007. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 1: Вельский и Вологодский

уезды. С. 230—275) имеются этнографические сведения о праздниках и препровождении свободного времени (С. 239—247, с текстами частушек; с. 274—275). Биограф. сведения см.: Там же. СПб., 2008. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 1: Тотемский, Устьсысольский, Устюгский и Яренский уезды. С. 758.

Т. Г. Иванова

Городцов Василий Алексеевич [11(23).3.1860, с. Дубровичи Рязанского у. Рязанской губ. — 3.2.1945, г. Москва; похоронен на Новодевичьем кладб.] — археолог, краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской и Ярославской губ.

Родился в семье сельского дьячка. Учился в Рязанской духовной семинарии, но обучение не окончил. В 1880 ушел в армию рядовым. В том же году поступил в Московское военное юнкерское училище. По окончании училища находился на военной службе; в отставку вышел подполковником в 1906. В дальнейшем связал свою жизнь с Историческим музеем (Москва), в котором работал с 1903 по 1929; с 1921 был заведующим Отделом археологии. В 1907—1915 преподавал археологию в Московском археологическом институте; в 1915—1918 — в Народном университете им. Шанявского. В 1918 получил звание профессора. После революции в 1919—1930 Г. работал в 1-м Московском государственном ун-те (профессор кафедры первобытной археологии). В 1920—1929 возглавлял Археологическую секцию в Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. В 1929—1930 уволен из ГИМа, МГУ и РАНИОН. В 1934 вновь начал преподавать — в Московском институте философии, литературы и истории им. Н. Г. Чернышевского, присоединенном в 1941 в Ашхабаде (во время Великой Отечественной войны) к Московскому гос. ун-ту; в том же году вернулся в ГИМ в качестве зав. Отделом учета. В 1943 был удостоен звания заслуженного деятеля науки РСФСР. В 1944 получил орден В. И. Ленина.

Археологическими раскопками Г. занимался с 1888 (стоянки в Рязанской губ.). Один из первых научных трудов Г. вышел в 1889: Стоянки неолитической эпохи в окрестностях сел Шумошь, Дубровичи, Алеканово и Муромино Рязанского уезда, в 1888—1889 гг. // Труды Рязанской ученой архивной комиссии. 1889. Т. 4, № 7. С. 151—156; № 9. С. 191.

С 1893 Г. служил в Ярославле. Был членом Ярославской губернской ученой архивной комиссии (1895), некоторое время являлся правителем дел Комиссии. Под его руководством велись археологические раскопки, материалы которых были опубликованы в «Трудах Ярославской губернской

ской ученой архивной комиссии», в газ. «Северный край» и др. изданиях. Г. входил в состав подкомиссии по охране и надзору за памятниками старины. Участвовал в археологических съездах в Харькове (1902) и Чернигове (1909). Был секретарем Общества для исследования Ярославской губ. в естественно-историческом отношении, членом Нижегородской, Рязанской (в 1891—1892) губернских архивных комиссий и др. научных обществ.

Г. опубликовал свыше 200 трудов по истории, археологии, этнографии, нумизматике, геологии. Одним из первых открыл и исследовал палеолитические жилища (Тимоновская стоянка, 1928). Создал классификацию археологических культур эпохи бронзы степной и лесной зон европейской части СССР, исследовал памятники раннего железного века (Бельское, Елизаветинское городища и мн. др.) и средневековой древности (Старая Рязань, Маджар и др.). Автор крупных работ и учебников: «Первобытная археология» (М., 1908); «Бытовая археология» (М., 1910); «Археология. Каменный период» (М.; Пг., 1923. Т. 1).

Для фольклористики представляет интерес статья Г. (совм. с Г. П. Броневским) **«Этнографические заметки. Обычай во время эпидемий» (Этногр. обозрение. 1897. № 3. С. 185—187)**. Здесь описывается реальный случай, который произошел в 1892 в с. Кузьминское Рязанского у. Рязанской губ. Для того чтобы предотвратить эпидемию, все жители деревни провозжали гроб на кладбище, неся зажженные свечи во все время шествия. Эпидемия не остановилась, и поэтому крестьяне решили зарыть живую кошку. Вмешались духовенство и светские власти, и все окончилось командированием в деревню войск. Вторым средством борьбы с эпидемией собиратель называет опаживание деревни, приводит подробные материалы из Рязанской губ. и кратко дает сопоставительные данные из ярославской д. Образцово и соседних с ней сел.

Фольклористическая проблематика поднимается также в **работе «Дако-сарматские религиозные элементы в русском народном творчестве» (Труды Государственного исторического музея. М., 1926. С. 7—36)**. Исследователь рассматривает группу памятников русского народного творчества, связанных с религиозно-культовыми и обрядово-правовыми представлениями, оказавшимися схожими с такими же представлениями, зафиксированными в древнем искусстве сарматов, и в особенности даков (рубеж дохристианской и христианской эпох). Г. сравнивает изображение женщины на севернорусских вышивках (богиня-мать всего сущего, связанная с деревом жизни) с изображением скифской богини (Гистия — у Геродота; Табити, Анагита — у скифов). Общим для подобных изображений в русской вышивке и иконографии сарматов является изображение богини и всадников, жертвенника, оберегаемого грифонами, и головы быка. Он

ставит вопрос о происхождении даков и предполагает, что это могли быть славяне. Г. поднимает вопрос о генетическом родстве дакийских языческих образов и образов севернорусской вышивки, а также о времени восприятия русским народным творчеством элементов дакийской религиозной иконографии. Исследователь полагает, что выделение русских славян совершилось ранее Рождества Христова, когда последовало восприятие культа Великой богини.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Ярославские краеведы: Библиографический указатель. Аннотированный. Ярославль, 1988. Ч. 1. С. 13—14; Энциклопедический словарь Московского университета. Исторический факультет. М., 2004. С. 93—97 (Е. Д. Каверзнева, А. Р. Кантарович, Г. Ф. Полякова, В. Г. Рудаков).

Некролог: Крупнов Е. И. Памяти В. А. Городцова // Вестник древней истории. 1946. № 3. С. 236—237.

Лит.: Крупнов Е. И. 1) К 50-летию юбилею научной деятельности проф. В. А. Городцова // Вестник древней истории. 1938. № 3. С. 236—238; 2) О жизни и научной деятельности В. А. Городцова // Сов. археология. 1956. Т. 25. С. 5—12; Крайнов Д. А. К столетию со дня рождения В. А. Городцова // Сов. археология. 1960. № 1. С. 120—124; Дубов И. В., Седых В. Н. В. А. Городцов и Ярославская губернская ученая архивная комиссия // Вестник Ленингр. гос. ун-та. Сер. 2. История. Язык. Литературоведение. 1986. Вып. 1. С. 16—22.

Арх.: ГИМ, ф. 431 (В. А. Городцов); ф. 376, оп. 2, № 38; Гос. архив Ярославской обл., ф. 642, оп. 3, № 1336.

Н. Г. Комелина

Горчаков Дмитрий Александрович [1857 — 15(28).9.1902, г. Симбирск; похоронен на кладб. Симбирского Покровского мужского монастыря] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Из дворянской семьи. В 1880-е проживал в Саратове. По данным на 1885 — член Правления учебно-исправительного приюта для несовершеннолетних преступников при Саратовской губернской земской управе; заботился о повышении образовательного и нравственного уровня своих подопечных (см. его статьи: Несколько слов о Саратовском учебно-исправительном приюте // Саратовские губ. вед. 1886. 24 янв., № 19. — О приобретении для приюта «волшебного фонаря», с помощью которого можно иллюстрировать сведения исторического, этнографического, литературного характера; Чтение с туманными картинками в Саратовском исправительном приюте // СГВ. 1886. 1 марта, № 47).

В течение 1885—1886 в «Саратовских губернских ведомостях» была опубликована серия статей Г. с описанием имущественного, торгового и экономического положения крестьян. Особый интерес автор проявлял к кустарным промыслам: «Гребешечный промысел в с. Балтае и Осановке Вольского у.» (1885. 30 нояб., № 257; 1886. 4 янв., № 3; 8 янв., № 5; 10 янв., № 7); «Деревни Бектемировка и Кадомка Воскресенской волости Вольского уезда» (1886. 12 янв., № 9); «**Деревни Гостевка, Елшанка тож и Студенка Вольского уезда**» (1886. 29 янв., № 23; с пересказом топонимических преданий); «**Село Вязовка Вольского уезда**» (1886. 8 февр., № 32; 11 февр., № 34; с пересказом топонимических преданий, о начале заселения села, о сельской библиотеке); «**Материалы для истории села Воскресенское Вольского уезда**» (1886. 26 февр., № 45; 1 марта, № 47; с пересказом топонимических преданий, преданий о разбойниках и о посещении села Петром Первым); «**Офени села Болтуновки Хвалынского уезда**» (1886. 1 марта, № 49); «Село Воскресенское в торговом отношении. Лесной промысел» (1886. 6 марта, № 51); «Общинное землевладение с. Воскресенское Вольского у.» (1886. 27 апр., № 86).

В статье Г. «**Лапотник-кустарь Кузнецовского уезда Саратовской губ.**» (Экономический журнал. 1890. № 3. С. 1—6) речь идет о двух деревнях — Озерки и Чемезовка, в которых все мужское население в свободное время плетет лапти. Занятие это превратилось в ритуал, хронологически ограниченный периодом от Михайлова дня (8 нояб.) до апреля. Работу сопровождает рассказывание историй из крепостной жизни, сказок, пересказов книг духовного и светского содержания, пение песен. Автор приводит профессиональную песню лапотников.

На конец 1890-х проживал в Симбирске. Коллежский советник, редактор неофициальной части «Симбирских губернских ведомостей», редактор «Справочной книжки и адрес-календаря Симбирской губернии на 1902 год» (Симбирск, 1902), автор рассказов для народа (Мирский учитель. Рассказ для народа. М., 1897; Василий-чабан (Действительная история). М., 1899). Член Симбирской ученой архивной комиссии.

Несколько записанных Г. текстов симбирских песен были включены в публикацию «**Народные песни Симбирской губ., собранные М. В. Суриным, П. М. Сытиным, Л. В. Логиновым, Д. А. Горчаковым и В. Э. Красовским / Под ред. М. Ф. Суперанского**» (Сборник в память десятилетия Симбирской губернской ученой архивной комиссии. 1895—1905. Симбирск, 1906. С. 113—173). Из 103 текстов данной публикации 18 (№ 53—70) были записаны Г. 3 нояб. 1900 от крестьянина д. Озерской Языковской вол. Курмышского у. Саратовской губ. Федора Федотова во время его выступления в заседании Симбирской ученой

архивной комиссии. Помимо лирики от певца записан духовный стих об Анике-воине (№ 58). По мнению рецензента сборника, скрывшегося за инициалами А. С., тексты названной публикации «очень искажены» (ЖМНП. 1906. № 10, Критика и библиогр. С. 394—395), что не отвечает действительности.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

В. А. Бахтина

Горюшкин Захарий Аникеевич [5(16).9.1748—24.9(6.10), по др. данным 27.9(9.10).1821, г. Москва; похоронен на Лазаревском кладб.] — профессор правоведения, освещавший в процессе преподавания отдельные черты традиционной русской культуры.

Из бедной дворянской семье. Систематического школьного образования не получил. На 13-м или на 14-м году поступил на службу в Воеводскую канцелярию. С 5 нояб. 1763 — в Сыскном приказе, где ему пришлось наблюдать пыточные методы допроса; 29 июля 1764 был переведен в Судный приказ; впоследствии — в Вотчинную коллегию; потом — в Коллегию юстиции, где служил до закрытия данного учреждения. Г. самостоятельно прошел философские, юридические и исторические науки; вскоре прослыл искусным адвокатом. В 1786 П. И. Фонвизин, тогдашний директор Московского ун-та, пригласил Г. в ун-т для ведения занятий по практическому законоведению. В 1790 в Благородном пансионе при ун-те был открыт класс практической юриспруденции, где Г. начал читать лекции. Первый ввел в преподавание русского законоведения исторический элемент, указал на важность древних памятников законодательства. С 25 нояб. 1792 по 10 авг. 1795, параллельно с преподаванием, Г. служил в Московской уголовной палате, где ему пришлось участвовать в судебном разбирательстве, направленном против книгопродавцев, распространявших книги *Н. И. Новикова*. Благодаря усилиям Г. наказание для них было предельно смягчено. 11 авг. 1795 он был переведен в Казенную палату; 10 дек. 1796 — в Комитет для исследования происшествий по воспитательным домам. С 25 мая 1797 Г. остался только на преподавательской работе; с 1803 исправлял должность синдика в ун-те (должностное лицо, ведущее судебные дела какого-либо учреждения). В 1811 вышел в отставку с получением чина статского советника и с полным пенсионом.

Результатом преподавательской деятельности Г. стало «Описание судебных действий» (М., 1807—1815. Т. 1—3), в котором в драматургической форме представлены различные судебные ситуации в идеальном суде некоего Добровольского у. По определению Г. В. Ермаковой-Битнер, это

«просветительская утопия, просветительская мечта о победе справедливости» (Ермакова-Битнер Г. В. Захарий Аникеевич Горюшкин — воспитатель российского юношества // XVIII век. М.; Л., 1958. Сб. 3. С. 364). Всего представлено 37 судебных процессов. Герои их имеют «говорящие» фамилии (Нерасторопов, Прибиралов, Правдин и др.).

Наибольшей известностью пользовалось его **«Руководство к познанию российского законоискусства» (М., 1811—1816. Ч. 1—4)** — первая в истории русской правовой науки попытка обобщить русское законодательство и его историю. Законы, по мысли Г., обусловлены многими факторами, в том числе климатом, религиозными верованиями, историческими обстоятельствами и пр. Письменным законам предшествуют «законы словесные» (обычное право), которые впоследствии входят отдельными элементами в официальные законодательные уложения.

В «Руководстве» имеется фольклористическая составляющая. По словам М. К. Азадовского (вслед за *И. М. Снегиревым*), это «первая попытка вскрыть источники юриспруденции в нравах, обычаях и пословицах народа» (Азадовский. Т. 1. С. 125). В разделе «О словесных законах» (Ч. 1. С. 43—46) Г. указал на то, что пословицы аккумулируют в себе правовые нормы, которыми руководствовалось древнерусское общество, т. е. они отражают устное (обычное) право. Исследователь приводит список пословиц правового характера (Посла не бьют, не бранят; Не молвивши слова, крепись, / А молвивши слово, держись; Всякие займы / Платою красны, и др.). Ряд пословиц явно привлекает Г. своим демократическим содержанием (С одного де скать вола / По две кожи не дерут; / С одного де скать тягла / По две дани не берут). Источником пословиц является «Собрание 4291 древних российских пословиц» А. А. Барсова. В разделе «О сопряжении брака» (Ч. 1. С. 98—112) Г., рассматривая брачное право, говорит о домашнем (обычном) и церковном обручении, о месте рукобитья в обряде, о рядных и сговорных записях и т. д.

Известно, что *Н. М. Карамзин* пользовался советами Г. относительно вопроса юридического права в Древней Руси, а также принадлежавшими тому списками «Русской правды» и летописями, которые он называет горюшкинскими. Непосредственным учеником Г. был *И. М. Снегирев*, воспринявший от учителя интерес к пословицам (см.: Снегирев *И. М.* Воспоминания // Рус. архив. 1905. № 5. С. 10—56).

Справ.: Евгений, митрополит (*Болховитинов*). Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. М., 1838. Т. 1. С. 332—335; Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Московского университета. М., 1855. Ч. 1. С. 247—254; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Гранат;

Южаков; Московский некрополь; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Сл. рус. писателей XVIII в. (В. П. Степанов).

Лит.: Коркунов Н. М. З. А. Горюшкин, российский законоискусник // Журн. М-ва юстиции. 1895. № 7. С. 97—142 (отд. изд. 1895); Снегирев И. М. Дневник. М., 1905. Т. 2. С. 290—291.

Т. Г. Иванова

Готовцева Мария Ивановна (псевд. Гульпинская Авдотья Степановна) [1793 — 2.(14).4.1866, с. Карабаново Костромского у. Костромской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Сестра поэтессы Готовцевой Анны Ивановны (см.: Бочков В. Н. Готовцева Анна Ивановна // Русские писатели. 1800—1917: Биогр. словарь. М., 1989. Т. 1. С. 658—659). Происходит из древнего дворянского рода. Отец Г. был землемером. В 1803 семья приобрела усадьбу Панфилово в Костромской губ. В связи с избранием отца заседателем Палаты гражданского суда семья переехала в Кострому.

Г. принадлежит статья **«Житье-бытье на Корёге. Записки Гульпинской Авдотьи Степановны»** (Рус. вестник. 1857. Т. 7, кн. 2. С. 311—345; псевдоним раскрыт по изд.: Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. М., 1956. Т. 1. С. 308).

Статья приписана сыну Авдотьи Степановны Гульпинской, подписавшемуся Феофан Гульпинский, который объясняет в предисловии к публикации историю находки дневника своей матери: «В комодке моей матушки, помещицы Буевского уезда, Авдотьи Степановны Н., я нашел рукописную тетрадь под заглавием “О нашем житье-бытье”. Покойная матушка проживала в усадьбе Гульпине, на реке Корёге, и соседи, по местному обыкновению, называли ее не по фамилии, а по усадьбе. Записки показались мне любопытными, и я решился их напечатать. Какая надобность знать фамилию автора? Пусть и в кругу снисходительных читателей будет матушка моя известна так же, как на Корёге, то есть по усадьбе, а не по фамилии» (С. 311).

В статье описывается быт небогатых провинциальных дворянских семей. В текст включена быличка о встрече с лешим и о колдуне (С. 313—314), дано описание святок, танцев, Фроловской ярмарки в с. Воскресенье, на которой бывают смотры женихов и невест (С. 320), приведен рассказ о раскольниках, скрывающихся в лесах, скитниках и о богатстве раскольников (С. 323), описана «Никольщина» (С. 325), пересказано предание о проклятии буевских жителей царем Михаилом Федоровичем за то, что

те, боясь поляков, не приняли царя (С. 335), и о снятии этого проклятия во время посещения Буя императором Александром I в 1824.

Справ.: Николай Михайлович, вел. кн. Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 221.

Н. Г. Комелина

Готье Юрий Владимирович [18(30).6.1873, г. Москва — 17.12.1943, г. Москва] — историк, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тверской губ.

Из семьи книготорговцев и издателей Готье-Дюфайе, выходцев из Франции. По окончании историко-филологического факультета Московского ун-та (1891—1895) и отбытии воинской повинности преподавал в средних учебных заведениях. В 1897 поступил в Московский архив Министерства юстиции, в 1898 перешел в отдел русских древностей Румянцевского музея (ныне РГБ). С 1901 — главный библиотекарь. Преподавал в Московском ун-те (с 1903, приват-доцент кафедры русской истории), в Константиновском межевом институте (1907—1917; читал курс по истории землевладения) в ун-те им. Шанявского (1913—1918), на Высших женских курсах (1902—1918). Во время Русско-японской войны учился в военном училище.

Магистерская диссертация — «Замосковский край в XVII в. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси» (руководитель В. О. Ключевский. М., 1906; Уваровская премия АН; 2-е изд. 1937), докторская диссертация — «История областного управления в России от Петра I до *Екатерины II*» (1913; опубл.: История областного управления в России от Петра I до *Екатерины II*. Т. 1: Реформа 1727 года. Областное деление и областные учреждения 1727—1775 гг. М., 1913; Т. 2: Органы надзора. Чрезвычайные и временные областные учреждения. Развитие мысли о преобразовании областного управления. Упразднение учреждений 1727 г. М.; Л., 1941). Экстраординарный (1915), ординарный профессор (1917) по кафедре русской истории Московского ун-та.

В 1917—1922 Г. вел дневник, в котором описывал жизнь советской России: обвиняя русскую интеллигенцию в свершившемся перевороте, Г. в критике большевиков скатывался до юдофобства. Опасаясь обысков, он передал дневник на хранение американскому профессору Ф. Гоулдеру, который был в то время в Москве (*Time of Troubles: The Diary of Iurii Vladimirovich Got'e: July 8, 1917 to July 23, 1922 / Translated, Edited, and Introduced by Terence Emmons. Princeton University Press, 1988; Мои заметки. М., 1997*). В 1922—1937 Г. руководил отделом истории России XVIII в. в Историческом музее, был заместителем директора в Румянцевском музее (до

1930). В 1928—1930 преподавал в Институте народов Востока. Арестован 8 (?) авг. 1930 по «академическому делу»; на допросах признался в руководстве «московской секцией» псевдозаговора «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России». 8 авг. 1931 Коллегией ОГПУ приговорен к 5 годам исправительно-трудовых лагерей; отбывал срок в Ухтпечлаге (на р. Печоре). После досрочного освобождения жил в ссылке в Самаре. Вернулся в Москву в 1933 (по др. данным в 1934). Работал в Государственной Академии истории материальной культуры, преподавал в Историко-архивном институте, Московском институте философии, литературы и истории (1934—1941). Осенью 1941 был эвакуирован в Ташкент. Основные труды: Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы до основания первого Русского государства. Л., 1925. Т. 1: Каменный век. Бронзовый век. Железный век на Юге России; Т. 2: Железный век в Восточной Европе. М.; Л., 1930. Чл.-кор. АН (1922), академик (1939).

Единственная фольклорная заметка Г. (**«Вóпи» Весъёгонского уезда Тверской губ. / Зап. Ю. Готье // Этногр. обозрение. 1897. № 4. С. 112—120**) является публикацией полевого материала, собранного в 1895 в д. Мокей Гора Щербовской вол. Весъёгонского у. Тверской губ. (ныне Старосандовского с/п Сандовского р-на Тверской обл.). Владелицами Мокей Горы в 1858 значились губернская секретарша Александра Ивановна Плахова (Гос. архив Тверской обл., ф. 148, оп. 1, д. 291) и надворная советница Елизавета Петровна Авсенева (Там же, д. 294). Неизвестно, что привело Г. в Тверскую губ. в середине выпускного учебного года. Но в примечании к публикации он пишет, что «в похоронных причитаниях она (плакальщица. — М. С.) имела в виду и называла известного ей и недавно умершего помещика барина», а из текста причитаний видно, что это единственный и юный сын вдовой матери. Таким образом, можно полагать, что Г. приезжал на похороны своего приятеля-сокурсника. Записи сделаны от крестьянки Екатерины Николаевой, «очень бедной старухи-бобылки, 80-ти лет (или около того), профессиональной вопленицы, известной в окрестных деревнях»: «По ее словам, она научилась “вопить” от своей матери и в свою очередь знания свои передала дочери <...> В настоящее время она единственная вопленица в ближайшей окрестности» (С. 112). Далее Г. кратко описывает репертуар (практически все известные темы), манеру («напев духовных стихов Рябинина», высокая вариативность при повторах). Публикация включает похоронные причитания: «по покойнике» (С. 112—115), «по солдате» (С. 116); «свадебные вопи»: «вечер пришла с беседы невеста и завыла» (С. 116—117), «девушки поднимаются с песнями и подходят к дому невесты. Невеста выходит им навстречу и вóпит» (С. 117—118), «батька ставит пиво заваривать» (С. 118), «батька, сваты и жених сряжаться станут ехать на ярмарку (новый

обычай пропивать невесту), невеста зачнет вóпить» (С. 118—119), «приедет сват за плетóми <опечатка, так как в тексте плача — *платы*> (полотенцами)» (С. 119), «накануне свадьбы» (С. 119—120), «в день свадьбы» (С. 120).

Справ.: Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Энциклопедический словарь Московского университета. Исторический факультет. М., 2004. С. 99—101 (*И. Е. Тришкин*); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). М., 2004. С. 99—101.

Некрологи: Бахрушин С. В. Ю. В. Готье // Ист. журнал. 1944. № 2/3. С. 74—79; Богоявленский С. К. Академик Ю. В. Готье // Изв. АН СССР. Сер. История и философия. 1944. Т. 1, № 3. С. 109—115; Пичета В. И. Академик Ю. В. Готье // Вестник АН СССР. 1944. № 3. С. 123—126; Юрий Владимирович Готье (1873—1943) // Вестник древней истории. 1946. № 1. С. 215; Рубинштейн Н. Л. Памяти академика Ю. В. Готье // Учен. зап. Моск. гос. ун-та. 1946. Вып. 87. С. 156—160.

Библиогр.: Юрий Владимирович Готье / Сост. Н. М. Асафова. М., 1941 (Материалы к библиографии ученых СССР; Вып. 1).

Лит.: Пичета В. И. 1) Академик Ю. В. Готье // Исторические записки. М., 1945. Кн. 15. С. 301—314; 2) Труды Ю. В. Готье по истории Литвы // Московский государственный университет. Докл. и сообщ. исторического факультета. М., 1945. Вып. 1. С. 17—20; Арциховский А. В. Ю. В. Готье как археолог // Там же. С. 21—24; Новицкий Г. А. Академик Ю. В. Готье // Там же. С. 13—17; Смелая Т. А. Академик Ю. В. Готье (к 100-летию со дня рождения) // Советские архивы. 1973. № 4. С. 42—45; Филимонов С. Б. Рукопись Ю. В. Готье // Там же. С. 102; Галахов В. В. Историографические материалы в фондах академика Ю. В. Готье // Археографический ежегодник за 1973 год. М., 1974. С. 236—237; Борисов Н. С. Столетие Ю. В. Готье // История СССР. 1975. № 4. С. 231—232; *Emelianov J. N. Gotie Juri Vladimirovich* // Great Historians of the Modern Age. An international dictionary. New York; London, 1991; Емельянов Ю. Н. Ю. В. Готье // Историки России: Биографии. М., 2001. С. 516—523; Мандрик М. В. 1) К 125-летию со дня рождения историка Ю. В. Готье // Клио. 1998. № 1. С. 248—263; 2) Историк Ю. В. Готье // Ежегодник-1999: Сб. науч. статей / Северо-Западная Академия государственной службы. СПб., 1999. С. 275—300; 3) Юрий Владимирович Готье, 1873—1943 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000; 4) «Я не марксист и за марксиста себя не выдаю»: историк Ю. В. Готье и «Академическое дело» // Исследования по русской истории: Сб. ст. к 65-летию И. Я. Фроянова. СПб.; Ижевск, 2001. С. 327—356; Хорхордина Т. И. Российская наука об архивах. История. Теория. Люди. М., 2003. С. 450—452; Тихонов В. В. Ю. В. Готье как историк-архивист // Отечественные архивы. 2009. № 5. С. 3—11; Тихонов В. В. Московские историки первой половины XX века: Научное творчество Ю. В. Готье, С. Б. Веселовского, А. И. Яковлева, С. В. Бахрушина. М., 2012.

Арх.: Архив РАН (Москва), ф. 491 (Ю. В. Готье); ф. 411, оп. 3А, № 2 (личное дело); РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 1176 (автобиография, библиография).

М. В. Строганов

Грамматин (Грамагин) Николай Федорович [13(24).11.1786, д. Матвеевское Кинешемского у. Костромской губ. — 17(29).1.1827, г. Кострома; похоронен на кладб. имения Грамматиных Светочева Гора Нерехтского у. Костромской губ.] — переводчик, филолог, поэт.

Из старинной дворянской семьи, с XVII в. владевшей имениями в Костромском крае. В 1800 потерял отца, который за жестокое обращение с крестьянами был сослан в Сибирь и скончался на пути туда. Мать вместе с детьми переселилась в Москву к своему брату, который, после того как у его сестры обнаружилось психическое расстройство, отдал племянников в Благородный пансион при Московском ун-те (1802—1807; окончил с отличием; см. его стих.: Стихи на кончину Михаила Матвеевича Хераскова, господина действительного тайного советника и кавалера, бывшего некогда куратором Московского университета и основателя находящегося при оном Благородного пансиона. От воспитанников. М., 1807). В 1809 поступил на службу в Экспедицию о государственных доходах (Петербург), но уже в 1810 вышел в отставку и уехал в свое имение Гуленево Нерехтского у. В февр. 1811 по приглашению *И. И. Дмитриева*, занимавшего в то время пост министра юстиции, вернулся в Петербург и на короткое время поступил на службу в Министерство юстиции. Последний чин — коллежский ассессор. С середины 1812 по 1818 — директор Костромской гимназии и училищ. По словам его биографа, «начальная и средняя школа были родной стихией для Николая Федоровича, и он весьма грустил, когда болезнь заставила его в марте 1818 года выйти в отставку» (Андроников В. А. Памяти Н. Ф. Грамматина // Костромская старина. Кострома, 1905. Вып. 6. С. 124). Впоследствии проживал в основном в своем костромском имении Гуленево. Перед смертью части своих крепостных крестьян дал вольную.

Литературная деятельность Г. началась в период его пребывания в Благородном пансионе: первые переводы и оригинальные стихотворения опубликованы в 1804 в пансионских изданиях «Утренняя заря» и «И отдых в пользу». Литературные опыты Г. получили поддержку *И. И. Дмитриева*, *А. Ф. Мерзлякова*, *В. А. Жуковского*. Совместно с М. А. Паренаго издал «Новой английско-русский словарь» (М., 1808—1817. Т. 1—4). 17 мая 1809 получил степень магистра за «Рассуждение о древней русской словесности» (М., 1809). В петербургский период печатал стихи в журн. «Цветник». Итоги раннего поэтического творчества Г. подведены в сборнике «Досуги» (СПб., 1811. Ч. 1; ч. 2 не вышла), посвященном *И. И. Дмитриеву*. Действительный член карамзинского по направленности Вольного общества любителей словесности, наук и художеств (с 1811); чл.-сотр. «архаистской» Беседы любителей русского слова (с 1811).

Интерес к фольклорной поэтике сказался в оригинальном поэтическом творчестве Г. В народном духе написаны баллада «Усад и Всемила» (1810; опубл.: Андроников В. А. Памяти Н. Ф. Грамматина), а также стилизации народных песен. Фольклорные мотивы присутствуют в его поэме «Освобожденная Европа» (Вестник Европы. 1815. Ч. 79, № 3. С. 163—187. — Подп.: Г.; в изд. 1829 под загл. «Песнь воинству Александрову»), посвященной антинаполеоновским войнам. Г. принадлежат переводы произведений, воспринимавшихся культурным обществом начала XIX в. как устно-поэтические: «Древние галльские песнотворения» Оссиана (Дж. Макферсона) (1804), «Краледворская рукопись» Вацлава Ганки и «Суд Любуши» из «Зеленогорской рукописи» (1820, 1823; полные варианты в посмертном изд.: Стихотворения. СПб., 1829. Ч. 1—2). В своих переводах Г. имитировал русский народный стих, использовал стиль, насыщенный русской фольклорной лексикой и образностью.

Центральное место магистерской диссертации **«Рассуждение о древней русской словесности» (М., 1809. — Без подп.)** занимают «Древние русские стихотворения» (*Кирши Данилова*), известные ему по первому изданию (1804). В соответствии с наукой своего времени он рассматривал «стихотворения» (былины и исторические песни) как произведения, написанные неизвестным автором. Исходя из того, что самая поздняя песня в издании 1804 посвящена Гришке Отрепьеву, Г. полагал, что все «стихотворения» «писаны спустя несколько времени после сего происшествия, и много что около двух сот лет» (С. 19). Исследователь ставит проблему историзма былин, определяя эпоху их создания как время Владимира Святого: «По истории известно, что в Киеве был не один великий князь, называвшийся сим именем; но сей, о котором здесь упоминается, должен быть Владимир Великий. Известно также, что царствование его есть самая блестящая эпоха в древней русской истории; род предания сохранился, что великокняжеский двор его был самой славной в свое время и почти то же для могучих русских богатырей, что двор Карла Великого во Франции, или Артура в Англии для Рыцарей Круглого стола» (С. 17). Историческими персонажами он считает Добрыню Никитича и Илью Муромца. В то же время, полагая историческое зерно в песнях самым ценным, Г. указывает на анахронизмы былин (князь Владимир и татары) и на вымысел в них: «Большая часть сих песен или повестей, писанных стихами, особливо те, в которых прославляется Владимир, суть не что иное, как простонародные русские сказки, и наполнены самыми нелепыми вымыслами» (С. 19).

Одна из проблем, на которой останавливается Г., — народное стихосложение. Былинный стих исследователь пытается осмыслить через упорядоченные стопы. Отмечая «неправильность» стиха, он указывает на наличие

дактилического окончания: «Кажется, что слух нашего стихотворца всего чувствительнее был к дактилям <...>, дактиль у него везде может выйти на конце» (С. 24). В «древнерусских стихотворениях» исследователь видит возможность творческой основы для профессионального стихотворства: «Мы, которые говорим, может быть, самым музыкальным языком из всех новых народов, произвольно ограничили себя почти одними ямбами и хорейми, и слух наш не утомляется их вечным однозвучием, а из сих же самых стоп, от различного соединения с ними анапестов, дактилей, трибрахийев и даже пиррихийев, может произойти множество различных мер» (С. 30).

Касаясь русских народных лирических песен, Г. указывает на их печальный тон, объясняя его историческими влияниями: «...содержание их печальное; сей дух уныния, может быть, есть плод порабощения России татарами, продолжавшегося с лишком три столетия» (С. 30).

В «Рассуждении о древней русской словесности» Г. обращается также к «Слову о полку Игореве». Исходя из поэтики «Слова», Г. полагал, что его автор не мог быть монахом. «Слово», по его определению, написано «самым древним простонародным языком» (С. 9). В книге **«Слово о полку Игоревом, историческая поэма, писанная в начале XIII века на славянском языке прозою и с оного переложения стихами древнейшего русского размера, с присовокуплением другого буквального приложения, с историческими и критическими примечаниями, критическими же рассуждениями и родословною»** (М., 1823; бриллиантовый перстень от императрицы Елизаветы Алексеевны), состоящей из исследования «Критическое рассуждение о Слове о полку Игореве», текста «Слова» (параллельный древнерусский текст и прозаический перевод), стихотворного переложения «Песнь воинству Игореву» и обширных Примечаний, Г. неоднократно обращается к фольклорным аспектам «Слова». Рассуждая о Велесе, он называет его богом муз и поэзии и сопоставляет с древнегреческим Аполлоном. Сведения из летописи Нестора о том, что Велес (Волос) был «скотским богом», трактуются Г. следующим образом: «Древние славяне вели <...> жизнь пастушескую; песнотворчество совместно с оною, и покровитель стадам мог быть и покровителем песнотворцев» (С. 124). Несмотря на то что в соответствии с наукой его времени Г. в изучении древнерусского язычества строил типологические параллели с античной культурой (Гомер — Баян), исследователь все же не впадал в крайности «кабинетной» мифологии. Так, он ставит под сомнение утвердившееся в науке представление о существовании у славян бога Леля, бога Ладо (богини Лады), как божеств любви, бога Дида, как отвращающего любовь (Противолюбовь). Исследователь высказывает трезвые суждения: слово «ладо» в «Слове о полку Игореве» (Плач Ярославны) означает «муж» и никак

не связано с божествами; Дид происходит от малорусского «дед»; Лель — от припева «люли». О своих предшественниках он писал: «Сии господа думали, кажется, не об исторической точности, а о том, как бы приспособить славенскую мифологию к греческой» (С. 155).

См. также: **Критическое рассуждение о Слове о полку Игореве // Вестник Европы. 1822. Ч. 125, № 18. С. 113—139; Песнь воинству Игореву, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия и с оного переведенная на употребляемое ныне великороссийское наречие стихами старинного же русского размера, с краткими историческими и критическими замечаниями. СПб., 1821.**

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Николай Михайлович, вел. кн. Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 222—223; Рус. писатели (О. А. Прокурин); Энцикл. «Слова...» (О. В. Творогов).

Некролог: [Грамматин А. Ф.] Николай Федорович Грамматин // Сын отечества. 1827. Ч. 116, № 23/24. С. 223—236.

Арх.: ОР РГБ, ф. 398 (Н. Ф. Грамматин); Гос. архив Костромской обл., ф. 605 (Грамматины).

Т. Г. Иванова

Гранадчиков П. [деятельность: 1876] — собиратель песен в Терской обл. Казак ст. Слепцовской Сунженского отдела Терской обл. По-видимому, из низших офицеров Сунженского казачьего полка, сформированного в 1845 генерал-майором Н. Н. Слепцовым из офицеров и урядников Моздокского и других полков Старой казачьей линии. Составитель **«Сборника сунженских военных песен Терского казачьего войска, собранных и положенных на ноты» (СПб., [1876])**. Издание содержит песни авторского происхождения, бывшие в репертуаре песельников полка: «Генералу Слепцову в лагере», «Генералу Слепцову», «На взятие аула Алхан-юрта: Генералу Слепцову», «На смерть генерала Слепцова» и др. Среди песен — созданные на слова самого Г. («Привет их императорским высочествам наследнику цесаревичу и великому князю Михаилу Николаевичу»). К песне «Генералу Фези» сделано примечание, что она переведена Г. на татарский язык.

Материал сборника частично перепечатан: **Семенов Т. Песни, поющиеся в станице Слепцовской Владикавказского округа // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1893. Вып. 15. С. 37—140.**

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Грандилевский Аркадий Никандрович [26.1(7.2).1875, с. Емецк Холмогорского у. Архангельской губ. — 14(27).11.1914, г. Архангельск; похоронен в Михайло-Архангельском монастыре] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Сын священника Никандра Никитовича Грандилевского, служившего в Емецком приходе Архангельской губ., состоявшего действительным членом Архангельского губернского статистического комитета. Сам Г. после окончания сельского двухклассного училища продолжил обучение в Архангельской духовной семинарии, которую окончил в 1895 со званием студента. Имел хорошие способности, но от поступления в Духовную академию отказался и подал прошение о направлении на службу в Куростровский приход Холмогорского у. Прошение было удовлетворено. 6 сент. 1895 Г. женился на Елизавете Михайловне Павловской, дочери М. А. Павловского, учителя Архангельского мужского духовного училища. На долю Г. выпали испытания в семейных и служебных делах. Он пережил тяжелую болезнь жены, смерть четырех детей; были и неприятности по службе, в результате которых он был переведен 13 нояб. 1907 в Щук-озерский приход Холмогорского у. Ему приходилось трудиться на небольшом участке причтовой земли, чтобы прокормить себя и родных. Он «был весьма искусен и опытен в особенности в плотничном мастерстве и отлично изготовлял разныя хозяйственныя вещи, причем, ремонтируя старыя, справлялся не только с простыми, но и с довольно сложными по своему устройству, как, например, с часами, граммофонами и разными другими музыкальными инструментами» (А. Н. Г. Священник о. Аркадий Никандрович Грандилевский: Некролог // Архангельские епарх. вед. 1915. 15 марта, № 6. С. 118). В период с 1908 по 1913 Г. служил в Вознесенском приходе и преподавал в Епархиальном женском училище. Последние дни жизни после операции на легких он провел в доме тестя М. А. Павловского, настоятеля Соломбальского собора. Г. был награжден набедренником, скуфьей и камилавкой (последней — в 1914 по представлению Преосвященнейшего владыки Нафанаила).

Интерес Г. к краеведению возник под влиянием отца; свою роль в этом сыграла среда, в которой он вырос: Емецк был одним из древнейших сел Архангельской губ. с яркой фольклорной традицией. Начало краеведческой деятельности Г. связано с Куростровом. Корреспондент РГО. В 1896 он начал работу над рукописью **«Описание села Курострова Холмогорского уезда»**, посланную в РГО (РГО, I Архангельская губ., № 64). Она включала в себя 12 глав, содержащих, помимо исторических сведений о Курострове и описаний его достопримечательностей, ценные фольклорно-этнографические сведения о занятиях и обычаях местного населения,

о суевериях и особенностях говора куростровских крестьян, о песнях, бытовавших среди населения. Материал, собранный Г., был позднее опубликован почти без изменений **А. А. Шахматовым** в «**Материалах для изучения великорусских говоров. Вып. 8**» (Сб. ОРЯС. СПб., 1903. Т. 73. С. 342—406). В сборник вошли только 4 песни, остались не опубликованы: 9 хороводных, 12 плясовых и 6 свадебных песен.

В 1900 Г. познакомился с А. А. Шахматовым во время посещения академиком села Куростров. Шахматов предложил священнику принять участие в научном проекте Академии наук, приуроченном к 200-летию со дня рождения *М. В. Ломоносова*. Г., заветной мечтой которого было составить описание прошлого и настоящего родины Ломоносова, принял это предложение. Он выразил готовность «приступить к составлению подробного исторического описания своего прихода, на основании, по возможности, тех данных, которые восходят к началу XVIII столетия» (А. Н. Г. Священник о. Аркадий Никандрович Грандилевский: Некролог. С. 118).

В первую очередь он занялся разбором архива Куростровского прихода. Среди документов им были найдены «42 старинных столбца Куростровского погоста» (Там же. С. 119). Шахматов передал рукописи Г. в Библиотеку Академии наук, которая в отношении от 26 марта 1901 за № 31 выразила признательность автору за ценное пожертвование. Второе поручение Г. от АН было связано с поиском документов о роде Ломоносовых в архиве Товринского волостного правления. Доклад о результатах исследования Г. представил в АН 11 авг. 1901, за что получил благодарность в отношении Академии от 1 окт. за № 403.

Результатом изучения истории Холмогорского у. стали статьи Г.: Родина Ломоносова // Изв. Архангельского общества изучения Русского Севера. 1909. № 12. С. 33—48; 1910. № 2. С. 24—30; № 4. С. 9—13; № 10. С. 27—37; № 11. С. 33—42; № 13. С. 37—48; № 17. С. 16—27; 1911. № 3. С. 170—179; Вавчуга, Баженины и память о Петре Великом, связанная с ними // Петр Великий на Севере. Архангельск, 1909. С. 100—128; Что знают и что могут дать о Михаиле Васильевиче Ломоносове родные ему Холмогоры и Денисовка? // Ломоносовский сборник. СПб., 1911. С. 1—28; Села Емецкое и Куростровское, Холмогорского уезда Архангельской губернии // Материалы для изучения великорусских говоров. СПб., 1913. Вып. 8. С. 336—406.

Для фольклористики представляет интерес работа Г. «**Родина М. В. Ломоносова. Областной крестьянский говор**» (СПб., 1907; Сб. ОРЯС; Т. 83, № 5). Она основана на записях особенностей областного говора, народных песен и пословиц, которые Г. вел в течение многих лет. В исследование включена историческая справка о проис-

хождении крестьянского говора на родине М. В. Ломоносова, проиллюстрированная лексемами финского происхождения. Автором проанализирован язык сочинений М. В. Ломоносова и дана характеристика говора на начало XX в.

Г. являлся чл.-кор. Архангельского общества изучения Русского Севера (Список гг. членов Архангельского Общества изучения Русского Севера до 1-го мая 1910 г. // Изв. Архангельского о-ва изучения Русского Севера. 1910. № 13. С. 18; под № 232 назван чл.-кор. св<ященник> Грандилевский Аркадий Никандрович, с. Вознесенье Архангельского у.). За одну из статей, посвященную 200-летию Полтавской победы, ему была пожалована светлобронзовая медаль на Андреевской ленте.

Справ.: Поморская энциклопедия. Архангельск, 2001. Т. 1: История Архангельского Севера. С. 132 (А. Н. Давыдов).

Некрологи: А. Н. Г. Священник о. Аркадий Никандрович Грандилевский: Некролог // Архангельские епарх. вед. 1915. 15 марта, № 6. С. 116—119; 1 апр., № 7. С. 124—127; 1 мая, № 9. С. 160—163; 15 мая, № 10. С. 180—186; *Понов А.* Священник Аркадий Грандилевский (некролог) // Северное утро. Архангельск, 1914. 16 нояб., № 258.

Лит.: Румянцева В. Н. Заветная стезя отца Аркадия // Правда Севера. Архангельск, 2001. 1 нояб., № 203. С. 10.

Арх.: Гос. архив Архангельской обл., ф. 29, оп. 34, № 115 (Справочный листок о священнике Аркадии Грандилевском).

О. Н. Болгова

Грановский Тимофей Николаевич [9(21).3.1813, г. Орел — 4(16).10.1855, г. Москва; похоронен на Пятницком кладб.] — историк, литератор.

Из дворян Гадячского у. Полтавской губ. (ныне Украина); отец служил советником в соляном управлении. В 1826—1828 учился в частном пансионе Ф. И. Кистера (Москва). В 1828—1831 жил с семьей в Орле, потом в Нежине. В 1831—1832 поступил на службу в Министерство иностранных дел (Петербург). В 1832—1835 — студент юридического факультета Петербургского ун-та (окончил со званием кандидата). В 1835 короткое время служил в библиотеке Гидрографического депо Главного морского штаба; затем получил предложение занять кафедру всеобщей истории в Московском ун-те. С весны 1836 по 1839 находился в заграничной командировке от Московского ун-та для подготовки к профессорскому званию. 21 февр. 1845 защитил магистерскую диссертацию «Волин, Иомсбург и Винета» (изд.: Иомсбург и Винета. М., 1845). Докторская диссертация (19 дек. 1849) — «Аббат Сугерий. Об общинах во Франции» (М., 1849). С 1849 — ординарный

профессор; с мая 1855 — декан историко-филологического факультета. Последний чин — коллежский советник (1853).

Г. заложил основы научной медиевистики в России. Изучение исторического процесса, подчеркивал он, позволяет в прошлом народа найти объяснение его настоящего. Наука история призвана укрепить нравственные начала в обществе и определять будущее этноса (см.: О современном состоянии и значении всеобщей истории. М., 1852). По воспоминаниям всех современников, Г. был ярким лектором, владеющим аудиторией. Большой резонанс в обществе имели его публичные лекции по западноевропейской истории, проходившие с 23 нояб. 1843 по 22 апр. 1844 (см. отзывы: *Шевырёв С. П.* Публичные лекции об истории средних веков г. Грановского // Москвитянин. 1843. № 12. С. 521—530. — Подп.: С. Ш.; *Герцен А. И.* Публичные чтения г. Грановского (Письмо в Петербург) // Моск. вед. 1843. 27 нояб., № 142. С. 857—858; О публичных чтениях г-на Грановского (Письмо второе) // Москвитянин. 1844. № 7, Моск. летопись. С. 167. — Подп.: А. Г.; см. современное издание лекций по материалам записей слушателей: Лекции Т. Н. Грановского по истории позднего средневековья (Записи слушателей с авторской правкой). М., 1971; Лекции по истории средневековья. М., 1986). В 1840-е Г. был близок московскому западническому кружку, куда входили *А. И. Герцен*, *Н. П. Огарев*, *Н. В. Станкевич*, *Е. Ф. Корш*, *М. Ф. Орлов* и др. См. письма Г. к *А. И. Герцену* (Литературное наследство. М., 1953. Т. 62. С. 86—104; публ. *Я. З. Черняка*), соответствующие фрагменты в ч. IV книги *А. И. Герцена* «Былое и думы», а также: *Т. Н. Грановский* и его переписка. М., 1897. Т. 1—2; Переписка Николая Владимировича Станкевича. 1830—1840. М., 1914.

М. К. Азадовский считает, что Г. был среди тех ученых, кто заложил «первые теоретические основы русской этнографии» (Азадовский. Т. 1. С. 472); Г. было выдвинуто «обращение к этнографии как к основе исторических изучений» (С. 472; см. также: Азадовский *М. К.* Фольклор в концепции западников (Грановский) // Ленинградский государственный университет. Юбилейная сессия: Тез. докл. по секции филологических наук. Л., 1945. С. 13—18). Исторические исследования у него сопрягались с изучением географической среды, антропологии и этнографии. Г. сотрудничал с географо-этнографическим журн. «Магазин земледения и путешествий», где он опубликовал свой перевод (с комментариями) статьи *В. Эдвардса*, написанной в 1829 (О физиологических признаках человеческих пород и их отношении к истории. Письмо *В. Ф. Эдвардса* к *Амедею Тьерри*, автору истории галлов, переведенное и дополненное *Т. Н. Грановским* // Магазин земледения и путешествий: Геогр. сб., издаваемый *Н. Фроловым*. М., 1852. Т. 1. С. 308—379; отд. изд. 1852). В статье

«О родовом быте у древних германцев (С. М. Соловьёву и К. Д. Кавелину)» (Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. М., 1855. Кн. 2, ч. 1. С. 143—170) Г. позиционирует себя сторонником историко-юридической школы в исторических разысканиях: во главу угла ставит не смену исторических личностей, а развитие и смену исторических институтов. В 1855, незадолго до смерти, вместе с П. Н. Кудрявцевым Г. планировал основать журн. «Исторический сборник» (издание не состоялось), в котором значительное место должны были занимать география и этнография, детерминирующие возникновение этнического менталитета у каждого из народов.

Для фольклористики представляют интерес рассуждения Г. об устной и письменной истории и об исторической составляющей в фольклорных жанрах. В магистерской диссертации о средневековых городах Балтийского Поморья — о славянском городе Волине на острове в устье р. Одер и скандинавском г. Иомсбурге, городе викингов, на том же острове — Г. отстаивает правдивость скандинавских саг, бытовавших в устной форме, а впоследствии закреплённых в письменности: «Нападения Шлёцера и его школы на достоверность скандинавских саг неосновательны. От саги, как от всякого другого рассказа, в продолжение многих лет исключительно жившего в устах народа, нельзя требовать точности хронологической и географической, но события вообще переданы в ней верно. Умышленных искажений почти не могло быть. Самые песни скальдов составляют источник важный и правдивый» (**Иомсбург и Винета: Историческое исследование. М., 1845.** С. II — раздел «Тезисы»). Средневековые письменные источники о г. Винете, якобы находившемся на том же острове, исследователем считаются недостоверными. По его мнению, в средневековой письменности сложилась «басня» о Винете, принятая книжниками за отдельный город. «Басня» эта закрепились в устных преданиях поморских рыбаков (царственный город Винета погрузился в море, время от времени слышен гул его колоколов) — «Так называемые народные предания не всегда образуются в народе, но часто переходят к нему из книг» (С. I).

В статье «**Немецкие народные предания**» (**Библиотека для воспитания. Отделение 1. 1845. Ч. 3. С. 191—205**), где Г. пересказал три предания о Карле Великом из сборника «Deutsche Sagen» (Berlin, 1816) братьев В. и Я. Гриммов, исследователь говорит о преданиях, посвящённых великим людям: «Такие предания занимают средину между историею и поэзиею. Содержанием их служит всегда действительная быль, но рассказ, переходивший от поколения к поколению, из века в век, часто носит на себе печать сказки» (С. 191—192). При этом исследователь строго разграничивает народное предание и историю как науку: «История, как наука, ста-

рается резко обозначить каждое явление, определить его время и место; предание не заботится о такой верности. В нем есть истина другого рода. В нем высказывается любовь и ненависть народа, его нравственные понятия, его взгляд на собственную старину» (С. 192).

Одним из предшественников, на труды которого в методологическом плане опирался Г., был немецкий историк Бартольд Георг Нибур (1776—1831), которому Г. посвятил специальную статью (**Бартольд Георг Нибур // Современник. 1850. № 1, Отд. 2. С. 49—64; № 2. С. 113—130**), в которой писал: «В основании его критики лежала следующая положительная мысль: история, как наука, или как отчетливое сознание прошедшего, начинается у народов уже вследствие долгих опытов и жизни. Ей предшествует поэтическое, не ясное, но и не лживое воспоминание о первой эпохе народного существования. Эти воспоминания облакаются в соответствующие их внутреннему характеру внешние образы. Песня и поэтическое сказание являются задолго до летописи. Народ дорожит ими, потому что они говорят ему доступным для него языком об его детстве; он верит им, потому что узнает в них самого себя. От памятников такого рода не должно требовать точности хронологических и географических определений» (С. 122) (см. также: **Чтения Нибура о древней истории // ПроPILEI: Сборник, издаваемый П. Леонтьевым. М., 1853. Кн. 3, Отд. 2. С. 155—190; 1856. Кн. 5, Отд. 2. С. 41—62**).

См. также статьи Г., посвященные памятникам западноевропейской литературы: **Песни Эдды о Нифлунгах // Комета: Учено-лит. альманах. М., 1851. С. 181—204; [Рец. на кн.: Dozy. Recherches sur l'histoire politique et littéraire de l'Espagne pendant le moyen âge. Leyde. Т. 1] // Отеч. зап. 1854. № 6, Отд. 5. С. 37—54 (в Полн. собр. соч. Г.: Испанский эпос. Новые исследования о Сиде // Полн. собр. соч. СПб., 1905. Т. 2. С. 255—276)**.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Гранат; Южаков; Московский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Рус. писатели (А. Л. Осоват); Российский либерализм середины XVIII—начала XX века. М., 2010. С. 227—230 (Д. И. Олейников).

Библиогр.: Грановский Тимофей Николаевич: Библиография (1828—1967) / Под ред. С. С. Дмитриева. М., 1969.

Изд.: Полн. собр. соч. СПб., 1905. Т. 1—2.

Арх.: РГАЛИ, ф. 152 (Т. Н. Грановский); ОР РГБ, ф. 84 (Т. Н. Грановский); ГИМ, ф. 345 (Т. Н. Грановский); Моск. гос ун-т, научная библиотека; РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 1182 (письмо Н. Н. Буличу).

Т. Г. Иванова

Грацилевский Иван (Иоанн) Петрович [ок. 1814, вероятно, Владимирская губ. — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Окончил Владимирскую духовную семинарию (1834), что позволяет предположить, что Г. был уроженцем Владимирской губ. и, скорее всего, происходил из духовного сословия. После принятия сана проживал в Суздале. В 1836 — священник Ильинской церкви; в 1844 — Смоленской; в 1862 — Воскресенской. В 1865 перешел в штат священнослужителей армейского ведомства; дослужился до военного протоиерея. Автор ряда поучений: Поучения на изречения Господни о блаженстве. М., 1855; Поучения, говоренные к простому народу. М., 1859, и др.

Публиковался в неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей». Единственная его фольклорно-этнографическая статья посвящена свадебным обрядам — «**О свадебных обрядах крестьян Владимирского и Юрьевского уездов**» (ВГВ. 1847. 25 окт., № 43) — представляет собой добротное описание обряда с текстами причитаний.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Лит.: Малицкий Н. В. История Владимирской духовной семинарии. М., 1902. Вып. 3. С. 86.

Т. Г. Иванова

Грачев Василий Иванович [25.12.1865(6.1.1866), г. Смоленск — не ранее 1 окт. 1932, г. Смоленск] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических сведений в Смоленской губ.

Родился в семье служащего купеческой конторы, еще в младенчестве лишился отца. Окончил 6-классное реальное училище, после чего занимался репетиторством (с 1888). В 1892 Г. сдал экстерном экзамен на звание учителя, работал по данной специальности до 1928, занимаясь частным преподаванием и репетиторством. В 1896—1918 преподавал общеобразовательные предметы в Смоленском ремесленном училище, входил в Попечительный совет училища, с 1900 исполнял должность заведующего, в 1916—1918 — заведовал училищем. С 1904 находился в чине коллежского регистратора (Справочная книжка Смоленской губернии на 1891 год. Смоленск, 1891. С. 38; ...на 1892 год. С. 40; ...на 1893 год. С. 39; ...на 1894 год. С. 40, 41; ...на 1895 год. С. 41, 42; ...на 1896 год. С. 44; ...на 1898 год. С. 54; ...на 1899 год. С. 44; Памятная книжка Смоленской губернии на 1900 год. Смоленск, 1900. С. 50, 59; ...на 1904 год. С. 71, 72, 85; ...на 1905 год. С. 76, 90; ...на 1907 год. С. 74, 75, 89; ...на 1908 год. С. 77, 78, 92; ...на 1911 год. С. 92, 105, 106; ...на 1914 год. С. 126, 144, 145; ...на 1915 год. С. 125). В 1918—1920 был

школьным работником 21-й советской школы, в 1920—1923 — 15-й советской школы в Смоленске. С 1922 по 1929 преподавал географию и естествознание в профессиональной технической школе (бывшем ремесленном училище). С 1918 по 1932 служил сотрудником-инструктором Смоленского губ. архивного бюро.

В период обучения в Смоленском реальном училище, увлекаясь историей и коллекционированием, познакомился с археологом С. П. Писаревым, который в 1888 пригласил Г. на должность «хранителя древностей» в только что открывшийся в Смоленске историко-археологический музей (до 1890 Г. работал бесплатно). После смерти С. П. Писарева (скончался 26.3.1904) и вплоть до 1913 музей находился на попечении Г., трудившегося там в должности «лаборанта-консерванта» (хранителя). О своем наставнике Г. оставил воспоминания (Воспоминания о Семене Петровиче Писареве. Смоленск, 1908). Публиковал отчеты и статьи о деятельности музея (см., например: Отчет о состоянии Смоленского историко-археологического музея за 1892 год // Смоленский вестник. 1893. 28 февр., № 25; Смоленский городской историко-археологический музей за 25 лет своего существования (1888—1913) // Рус. архив. 1915. № 8. С. 477—500); составил каталог музея (Краткий каталог предметов Смоленского городского историко-археологического музея. (С краткими сведениями о достопримечательностях г. Смоленска). Смоленск, 1908).

Г. участвовал в археологических раскопках Гнездовских курганов, проводившихся В. И. Сизовым (1896), И. С. Абрамовым (1905) и др. Опубликовал ряд работ археологической направленности (Предметы каменного века, найденные в Смоленской губернии // Смоленские губ. вед. Ч. неофиц. 1893. 9 дек., № 49. С. 301; Курганы Смоленской губернии // Смоленский вестник. 1894. 21 дек., № 149). В «археологической заметке» под названием **«Каменные бабы»** (Смоленский вестник. 1892. 25 марта, № 35; см. также: СГВ. 1893. 16 дек., № 50. № 306) Г. привел сведения о почитании каменных антропоморфных идолов, изложил суть легенд, связанных с их происхождением. С открытием в Смоленске отделения Московского археологического института Г. посещал отдельные лекции профессоров института (не имея возможности платить за обучение, он, по просьбе преподавателей, давал необходимые им исторические справки). В янв. 1913 был избран действительным членом Московского археологического института.

С 3 июня 1908 Г. состоял действ. чл. Смоленской губернской ученой архивной комиссии (см.: Отчет о деятельности Смоленской ученой архивной комиссии. (С 1 января 1912 года по 1 января 1913 года). Смоленск, 1913. С. 5), а также членом Комиссии по охране городской крепостной стены. В сборнике «Смоленская старина», выпускаемом СГУАК, Г. публиковал

исторические документы из собрания Смоленского городского историко-археологического музея (Грамота царя Михаила Феодоровича 1621 г. // Смоленская старина. Смоленск, 1911. Вып. 1, ч. 2. С. 35—38; Записка, почему владеют Смоленские купцы и мещане землями в уезде и крестьянами // Там же. С. 153—156; Дело о снабжении заплочного мастера нужным инструментом [и др. дела] // Смоленская старина. Смоленск, 1916. Вып. 3, ч. 2. С. 1—12 (6-я паг.)). С 1915 был правителем дел СГУАК, заведовал ее историческим архивом и библиотекой. В советский период, состоя в должности архивариуса, вел работу по сохранению архивов и памятников истории и культуры.

Не имея профессионального исторического образования, Г. стал известен как автор большого числа работ по истории Смоленска и Смоленской губ. (издавались Смоленской губ. ученой архивной комиссией и статистическим комитетом). На протяжении всей жизни был активным пропагандистом историко-краеведческих знаний. Публикации Г. посвящены событиям Отечественной войны 1812, отмене крепостного права, памятно-историческим местам г. Смоленска и др. (К истории 1812 года // Памятная книжка Смоленской губернии на 1912 год. Смоленск, 1911. Приложения. С. 1—36; Смоленск и его губерния в 1812 году (1812—1912). Смоленск, 1912; Достопамятные дни столетнего юбилея Отечественной войны в Смоленске (1812—1912). Смоленск, 1913; Осада Смоленска Сигизмундом III (1609, 1610 и 1611 гг.) // Памятная книжка Смоленской губернии на 1910 год. Смоленск, 1909. Приложения. С. 1—42; Письма французского офицера из г. Смоленска в 1812 году // Там же. С. 1—24; Крепостное право и освобождение крестьян от крепостной зависимости (Смоленские дворяне в деле освобождения крестьян): Историческая справка (1861—1911 гг.) // Памятная книжка Смоленской губернии на 1911 год. Смоленск, 1910. Приложения. С. 1—47; Смоленская крепостная стена: по поводу трехсотлетнего ее существования. 1600—1900 // Рус. архив. 1900. № 12. С. 577—595; Из смоленской старины: Место мученической кончины князя Глеба и остатки Борисоглебского монастыря (Историческая справка) // СГВ. 1893. 18 нояб., № 46. С. 277—278).

Г. составил несколько путеводителей по г. Смоленску (Смоленский путеводитель-справочник. Смоленск, 1902; Иллюстрированный путеводитель по г. Смоленску. Смоленск, 1908; План г. Смоленска. С кратким историческим очерком города. Смоленск, 1917). Пропагандировал знания о достопримечательностях г. Смоленска (см., например: Достопримечательности Смоленского Успенского кафедрального собора // СГВ. 1895. 27 апр., № 17. С. 88).

Кроме того, сообщал в прессе о текущей жизни г. Смоленска, помещал статьи, посвященные юбилейным датам, деятелям культуры и искусства,

а также некрологи (Смоленский дом трудолюбия // СГВ. 1893. 4 нояб., № 44. С. 257; Крестьянские богадельни Смоленской губернии // СГВ. 1893. 11 нояб., № 45. С. 267. — Подп.: В. Гр-в; Новое учреждение [об открытии в Смоленске Общины сестер милосердия] // Смоленский вестник. 1894. 27 июля, № 86. — Подп.: В. Гр-в; *М. И. Глинка* // Смоленский вестник. 1890. 20 мая, № 57. — Подп.: В. Гр-в; А. Я. Пашин (Некролог) // Смоленский вестник. 1890. 11 апр., № 40; Адмирал П. С. Нахимов // СГВ. 1893. 2 дек., № 48. С. 294—295. — Подп.: В. Гр-в; Преосвященный Парфений (по поводу столетия со дня его кончины) // СГВ. 1895. 23 марта, № 12. С. 61. — Подп.: Г.).

В начале 1890-х в «Смоленском вестнике» и «Смоленских губернских ведомостях» Г. поместил ряд статей, посвященных праздникам церковного календаря (в период с Рождества Христова до дня Св. Троицы) и связанным с ними народным обрядам, бытующим у жителей г. Смоленска и его окрестностей. См.: **Рождественские праздники в г. Смоленске // Смоленский вестник. 1894. 5 янв., № 1; 7 янв., № 2.** — Подп.: В. Гр-в; **Обычаи и поверья на Благовещение в Смоленской губернии // Смоленский вестник. 1890. 28 марта, № 35.** — Подп.: В. Гр-в; **«Радоница»: Обычаи и поверья Смоленской губ. // Смоленский вестник. 1890. 8 апр., № 39.** — Подп.: В. Гр-в; **Праздник Вознесения Господня // СГВ. 1894. 26 мая, № 21. С. 120; 2 июня, № 22. С. 124; Празднование Вознесения Господня в Смоленске // Смоленский вестник. 1890. 11 мая. № 53; Праздник Семика в г. Смоленске // СГВ. 1894. 2 июня, № 22. С. 124; «Семик»: Обычаи и поверья Смоленской губернии // Смоленский вестник. 1890. 16 мая, № 55; «Духовская неделя» в Смоленском уезде // Смоленский вестник. 1892. 29 мая, № 62; Дни Св. Троицы и Св. Духа в гор. Смоленске // СГВ. 1894. 9 июня, № 23. С. 129—130.** В них Г. описывает народные гуляния, обычаи (например, обычай завивания венков на Троицу и гадания на них), приводит тексты календарно-обрядовых песен, закличек, приговоров, пересказывает местные поверья. Кроме того, осуществлял наблюдения над погодой, в публикациях приводил народные приметы (**Заметки о погоде // Смоленский вестник. 1890. 11 марта, № 28.** — Подп.: В. Гр-в).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Будаев Д. И. Грачев Василий Иванович // Смоленская область: Энциклопедия. Смоленск, 2001. Т. 1: Персоналии. С. 64; Иванов М. В. Коллекционеры и музейные деятели Смоленского края (XIX—первая треть XX в.): Биобиблиогр. словарь. Смоленск, 2011. С. 24—26.

Библиогр.: Степченков Л. Л. Труды В. И. Грачева, опубликованные при жизни (хронология) // Архив наследия-2006: Науч. сб. М., 2008. С. 30—42.

Лит.: Будаев Д. 1) Смоленский краевед В. И. Грачев // Край Смоленский. 1992. № 11/12. С. 97—100; 2) Историки Смоленска XVIII—XX вв.: Спецкурс по краевой историографии. Смоленск, 1993. С. 86—96; 3) «Дневник» В. И. Грачева // Край Смоленский. 2002. № 10/12. С. 82—86; Иванов М. В. Деятельность В. И. Грачева по сохранению и изучению историко-культурного наследия // Архив наследия-2006: Науч. сб. М., 2008. С. 9—29.

Арх.: ГИМ, ф. 350; РО ИРЛИ, ф. 72, № 113; ф. 275, оп. 1, № 86; ОР РНБ, ф. 152, оп. 2, № 270; ф. 248, № 126; ф. 874, оп. 1, № 120, л. 205.

Г. Н. Мехнецова

Гребнев Л. Г. [деятельность: 1898] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Автор работы **«Село Шалегово Орловского уезда» (Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1898 год. Вятка, 1898. С. 113—147 (2-я паг.))**, представляющей традиционный этнографический очерк: местоположение и история села, описание церкви, изложение поверий, связанных с Ильей-пророком, и пр. Очерк включает материал по обряду «троецыплатницы» (курячьей братчины), тексты лечебных наговоров, песен разных жанров (10 №№), святочных игрищных песен (7 №№), частушек (16 №№), называемых «присказками». См. реферативную рец.: Д. С. [Рец.] // Этногр. обозрение. 1898. № 2. С. 146—148. Согласно редакционному предисловию к статье, автор был жителем с. Шалегово.

Т. Г. Иванова

Гребнер Вильгельм Августович, фон [деятельность: 1860—1870-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской и Симбирской губ.

Согласно каталогу Российской национальной библиотеки, Г. является автором работ о промыслах, связанных с переработкой дерева: Руководство к добыванию смолы, вара, дегтя и скипидара. М., 1859; Копчение древесной сажки. М., 1860, и др.

В конце 1850-х—начале 1860-х Г. проживал в г. Меленки Владимирской губ., печатался в неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей» и был действ. чл. Юрьевского общества сельского хозяйства, куда доставлял образцы лечебных трав из Меленковского у. (Годичное собрание Юрьевского общества сельского хозяйства в г. Владимире 12 сентября 1859 года // ВГВ. 1859. 7 нояб., № 45). С конца 1860-х Г. проживал в Симбирской губ.

Фольклорно-этнографический материал Владимирской губ. представлен в двух статьях Г.: «**Коляда и Таусень в Меленковском уезде**» (ВГВ. 1860. 20 февр., № 8); «**Коляда в Судогодском уезде**» (ВГВ. 1860. 2 июля, № 27). Известен также этнографический очерк Г. «**Село Тетюши**» (**Симбирский сборник. Симбирск, 1870. Т. 2. С. 38—46**), в котором представлен материал о масленичных и троицких гуляниях Ардатовского у. Симбирской губ. Интересно описание специфических промыслов тетюшских жителей — карманничество (особенно на ярмарках) и кошатничество (сбор и продажа шкур падшей скотины).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Грибоедов Александр Сергеевич [4(15).1.1795 (по др. сведениям 1790), г. Москва — 30.1(11.2).1829, г. Тегеран (Персия; ныне: Иран); похоронен в Тифлисе, в монастыре св. Давида] — поэт, драматург, дипломат; фиксировал народные песни, сказки, игры.

Родился в дворянской семье. Начальное образование получил дома под руководством библиотекаря Московского ун-та И. Б. Петрозилиуса и профессоров Б. И. Иона, И. Ф. Буле. В 1803 учился в Благородном пансионе при Московском ун-те. В 1806—1812 студент Московского ун-а. В 1808 закончил словесный факультет со званием кандидата; затем занимался на юридическом и физико-математическом факультетах. Владел французским, английским, немецким и итальянским языками, знал греческий и латинский, позднее обучился персидскому, арабскому и турецкому языкам. Обладал музыкальными дарованиями. В пансионе и ун-те общался со многими будущими декабристами.

В начале Отечественной войны 1812 поступил добровольцем в Московский гусарский полк. В 1814 дебютировал в «Вестнике Европы» двумя корреспонденциями из армии. В 1816 ушел в отставку и поселился в Петербурге: поступает на службу в Коллегию иностранных дел, знакомится с *А. С. Пушкиным*, *В. К. Кюхельбекером*, сходится с театральным кружком *А. А. Шаховского* и *П. А. Катенина*, сотрудничает в журналах, пишет пьесы и критические статьи.

В 1818 получил назначение на должность секретаря русской дипломатической миссии в Персии; добился освобождения из плена 150 русских солдат.

В 1822—1824 написал комедию «Горе от ума», которая при жизни автора не увидела сцены, но активно распространялась в списках и устном цитировании (около 60 стихотворных выражений из «Горя от ума» вошло в сборники крылатых слов).

В ходе следствия 1825—1826 по делу декабристов был арестован, освобожден с «очистительным» аттестатом, назначен полномочным министром в Персию. Сыграл значительную роль в заключении Туркманчайского мира (1828). Энергичная деятельность Г. в качестве российского посла в Персии вызвала агрессивное противодействие местных властей и части иностранных миссий. 30 янв. 1829 Г. погиб при нападении фанатиков на русское посольство.

Художественные взгляды Г. близки идеям «младоархаистов», противопоставлявших деспотическое и порочное новоевропейское общество древней героике и народным нравам и облекавших гражданскую проблематику в «одежды» национального, библейского и восточного стилей. В сатире «Лубочный театр» (1817; опубликована полностью в «Сборнике, изданном студентами Санкт-Петербургского университета». 1860. Вып. 2. С. 242—243) Г. стилизована речь раешников: «Эй! Господа! // Сюда! сюда!.. // Есть тьма у нас оказий разных: // Есть дикий человек, безрукая мадам... // Извольте видеть — вот // Рогатый, нерогатый // И всякий скот».

В замысле трагедии «1812 год» (план и небольшой отрывок опубликован: Рус. слово. 1859. № 5. С. 67—69, 80—81) контрастно соединены темы национального подъема и крепостнического произвола, картины «зверского распутства, святотатства и всех пороков» иноземных захватчиков в Кремле и мысли Наполеона о «юном, первообразном сем народе, об особенностях его одежды, зданий, веры, нравов»; в обращении Петра Андреевича к дочери использованы образы народных песен: «Бывало, посетишь и ты меня, отца, // Обнимешь, все осмотришь... угол мой // На полгода весельем просветится».

В стихотворении «Хищники на Чегеме» (Северная пчела. 1826. 30 нояб., № 143) романтическая поэтизация воинственности и свободолюбия кавказских горцев сочетается с серьезным интересом к своеобразию чужого этнического характера. Фрагменты трагедии «Грузинская ночь» (Рус. слово. 1859. № 5. С. 89—95, 115—116) указывают на стремление Г. активно использовать «местный колорит» и фольклорную фантастику для характеристики национального характера героев.

Путевые заметки разных лет (**Полн. собр. соч. СПб., 1917. Т. 3. С. 30—88**) свидетельствуют об интересе Г. к персидскому и русскому фольклору: фиксируют образцы «персидской учтивости», местные пословицы, рассказы пленных русских, песенный и сказочный репертуар солдат («Как за реченькой слободушка», «В поле дороженька», «Солдатская душенька, задушевный друг», «Сказка о Василье-царевиче — шелковые повода, конь златогривый, златохвостый, золотая сбруя, золотые кисти по земле волочатся, сам богатырь с молодецким посвистом, с богатырским покриком,

в вицмундире, с двумя кавалериями...» — 5 сент. 1819). Здесь находит место и образная рефлексия иностранного путешественника на Кавказе: «Хозяин представился мне в виде добродушного московитянина, угощающего приезжего из немцев... сам я — *Олеарий*... и даже в англичанине я видел Маржерета и всякого другого бродящего иностранца того времени, который в наших теремах пил, ел, разживался и ругательством платил за русское хлебосольство» (Эривань, 4 февр. 1819).

В письмах П. А. Катенину высказываются суждения о роли фольклорно-мифологического компонента в построении драматических произведений: проводится аналогия между поэтикой катенинских драм и персидского религиозного театра (февр. 1820), указывается на искусственность мотивировок действия в «Золотом руне» Ф. Грильпарцера — «чудно, что немец и, следовательно, ученый человек не воспользовался лучше преданиями о зверских нравах древней Колхии» (17 окт. 1824).

Особый интерес для фольклористики представляет статья **«Загородная поездка (Отрывок из письма южного жителя)» (Северная пчела. 1826. 26 июня, № 76)**, которая является иронической парафразой болгаринского «письма» годичной давности к П. П. Свиныну «Поездка в Парголово, 21 июня 1825 года» (Северная пчела. 1825. 27 июня, № 77). План болгаринского очерка — застава, дачи и дачники, озеро и церковь, виды с возвышенности, песни и пляски крестьян, поездка верхом на местных лошадях — сохранен с незначительными вариациями; возможно, что и грибоедовская дата «21 июня» является не столько реальной, сколько литературной деталью, подчеркивающей «преемственность» двух публикаций. Общность композиции и сентиментально-романтических штампов жанра путевых картин оттеняет принципиальную разницу пафоса двух статей: бытоописательного болгаринского и философско-полемического грибоедовского. В центральной сцене своего очерка Ф. В. Булгарин рисует забавы крестьянских детей «напоказ» и «на продажу»: «Громкие песни раздавались на Парнасе; пели и плясали не Музы, а русские крестьянские девушки. Деревенские мальчики забавляли городских весельчаков своими уловками и проказами. По данному знаку человек двадцать мальчиков бросались с горы вниз головой и кубарем катились во всю прыть... Француз улыбнулся, увидев, как проворно мальчики подбирали деньги, бросаемые сверху в награду их ловкости». Г. выносит в центр иное, возможно, единственное реальное впечатление своей поездки (остальные сцены подчеркнута «списаны» у Булгарина): «Песни не умолкали; затянули “Вниз по матушке по Волге”; молодые певцы присели на дерн, дружно грянули в ладоши, подражая мерным ударам весел; двое на ногах оставались: Атаман и Есаул». Если Булгарин,

«собирая изустные предания у русских крестьян, живущих в двух деревнях по обеим сторонам мызы», выяснил их суздальские и вологодские корни полувековой давности, то мысль Г. обращена в глубь отечественной истории: «Родные песни! Куда занесены вы со священных берегов Днепра и Волги?». Образы народной драматической игры «Лодка» ассоциируются у него с походами Степана Разина, в том числе с описанным в «Путешествии в Персию» Ж. Шардена (Jean Chardin. Voyage en Perse. Paris, 1811) разорением разинцами Фируз-Абата (Ферах-Абада) в 1669. «Смелые черты и вольные движения» певцов резко контрастируют со скованным изумлением слушателей-полуевропейцев, каким-то «черным волшебством сделавшихся чужими между своими... Народ единокровный, наш народ разрознен с нами, и навеки!».

Свидетельством серьезного интереса Г. к этнографии, истории и археологии служат его комментарии к **«Необыкновенным похождениям и путешествиям русского крестьянина Дементия Иванова Цикулина в Азии, Египте, Восточной Индии с 1808 по 1821 год, им самим описанным»** (Северный архив. 1825. № 8. С. 348—362; № 9. С. 47—67), а также мелкие заметки 1824—1825, объединенные заглавием *Desiderata* (Полн. собр. соч. СПб., 1917. Т. 3. С. 92—100).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (Д. Благой); КЛЭ (О. И. Попова); Черейский; Рус. писатели (А. Л. Гришунин, В. М. Маркович, Л. С. Мелихова); Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Десятипятнадцатый век. СПб., 2005. Т. 2, кн. 2. С. 234—236 (А. В. Карпов); Фомичев С. А. Грибоедов. Энциклопедия. СПб., 2007.

Биогр.: А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М., 1980; Пиксанов Н. К. Летопись жизни и творчества А. С. Грибоедова, 1791—1829. М., 2000.

Библиогр.: А. С. Грибоедов: Библиогр. указатель произведений А. С. Грибоедова и литературы о нем. 1814—1889 / Под ред. Н. М. Лисовского. СПб., 1889.

Лит.: Елеонский С. Ф. Литература и народное творчество. М., 1956. С. 103—113; Азадовский. Т. 1. С. 198—199; Винокур Г. О. «Горе от ума» как памятник русской художественной речи // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 257—300; Крупянская В. Ю. Народная драма «Лодка» (Генезис и литературная история) // Славянский фольклор. М., 1972. С. 258—302; Савушкина Н. И. Русский народный театр. М., 1976; Черных Л. В. Роль фольклора в развитии русской драмы // Русская литература и фольклор: Первая половина XIX в. Л., 1976. С. 416—420; Гусев В. Е. Русский фольклорный театр XVII — начала XX в. Л., 1980; Дубровин А. А. А. С. Грибоедов и художественная культура его времени. М., 1993; Лемке Г. Античность, фольклор и Библия в творчестве А. С. Грибоедова // II Крымские чтения. Симферополь, 1993. Ч. 2. С. 58—60.

Арх.: РГАЛИ, ф. 136 (А. С. Грибоедов); ОР РГБ, ф. 178, в составе Музейного собрания № 9864; ГЦТМ, ф. 78 (А. С. Грибоедов); ОР РНБ, ф. 221 (А. С. Грибоедов); РО ИРЛИ, Р. I, оп. 5, № 118—126, 221, 238, 360—362.

С. В. Алпатов

Гривин Антон Гаврилович [деятельность: кон. 1860-х—1870-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Области Войска Донского.

На 1871 — учитель ст. Кагальницкой Черкасского округа Области Войска Донского (Памятная книжка Области Войска Донского на 1871 г. Новочеркасск, 1871. С. 40). С 1873 по 1879 — помощник столоначальника в Атаманской канцелярии (Новочеркасск), в чине коллежского регистратора (...на 1873 год. С. 3; ...на 1879 год. С. 5). Действ. чл. Областного Донского статистического комитета, наблюдатель за переписью населения в Новочеркасске в 1872 (От Областного Войска Донского статистического комитета // Донские областные ведомости. 1872. 5 дек., № 48). Член Донского попечительства о бедных (см.: Список членов Донского попечительства о бедных за 1877 год // ДОВ. 1878. 22 июля, № 56). В «Памятных книжках» имя Г., как члена статистического комитета, в последний раз фиксируется в 1880 (Памятная книжка Области Войска Донского на 1880 год. Новочеркасск, 1880. С. 50).

В кон. 1860-х—1870-е Г. сотрудничал с «Донскими войсковыми ведомостями» (впоследствии — «Донскими областными ведомостями»). Печатал корреспонденции из ст. Кагальницкой (Метеоры в станице Кагальницкой // ДВВ. 1870. 22 сент., № 37; Георгиевская ярмарка в станице Кагальницкой // ДВВ. 1871. 7 мая, № 34; Из ст. Кагальницкой (проезд американских путешественников) // ДОВ. 1872. 16 мая, № 19. — Подп.: Г...н А.). Поднимал вопросы, связанные с образованием (см.: [Письмо к редактору ДВВ с выражением сожаления о кончине *К. Д. Ушинского* и высказыванием необходимости снижения цены на книгу умершего «Родное слово»] // ДВВ. 1871. 26 февр., № 16). Проблемы сельского хозяйства и рыболовства освещаются в статьях Г. (Сведения о земледелии и скотоводстве в Черкасском округе // ДВВ. 1870. 26 янв., № 4; О рыболовстве в низовьях Дона // ДОВ. 1873. 12 июня, № 23; 26 июня, № 25; 17 июля, № 28; 7 авг., № 31) и брошюре «Экономия овцеводства “Луизвиль” (в Области Войска Донского) Адольфа Францовича Филиберта» (Новочеркасск, 1875). Летом и осенью 1871 по поручению Донского статистического комитета собирал статистические сведения по станицам Черкасского округа (Записка о казачьих поселениях Черкасского округа // ДОВ. 1872. 8 февр., № 6; Записки о казачьих поселениях Черкас-

ского округа за 1871 год // ДОВ. 1872. 15 авг., № 32). См. также: Освещение вновь выстроенного храма во имя пророка и крестителя Господня Иоанна, в слободе Гуляй-Барисовке (так! — Т. И.) Черкасского округа // ДВВ. 1871. 10 сент., № 70; К вопросу об уравниении денежных и натуральных повинностей в Области Войска Донского // ДОВ. 1872. 5 дек., № 48, и др.

Для фольклористики представляет интерес статья **«Казачьи обнизовые на Дону проводы»** (ДВВ. 1869. 17 нояб., № 45; 24 нояб., № 46; 1 дек., № 47), где описаны проводы казаков на сборы и на войну. Приведены отрывки песен, певшихся при проводах («Как и был-то младец я малеху-нек...», «Простите, отец, мать родные...»). Статья написана по материалам наблюдений в ст. Гниловской. Другая публикация (**Донская легенда** // ДВВ. 1869. 29 сент., № 38; 6 окт., № 39; 13 окт., № 40; 20 окт., № 41; 27 окт., № 42; отд. изд.: **Примерная жена (Исторический рассказ). Новочеркасск, 1876**) — пересказ в беллетристической форме легенды о татарских набегах, пленнице из г. Новые Айдары, вылечившей жену знатного татарина и отпущенной вместе с мужем на Дон, где они стали основателями фамилии Новыйдарских.

Т. Г. Иванова

Григорович Дмитрий Васильевич [19(31).3.1822, с. Черемшан (Никольское) Ставропольского у. Симбирской губ. — 22.12.1899(3.1.1900), г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом кладб.] — писатель, искусствовед, театральная деятельность.

Из дворян. В 1832—1833 около полугода занимался в Московской гимназии, откуда был переведен в пансион Монигетти, где преподавание велось на французском языке и включало посещение рисовальных классов Строгановского художественного училища. Учился в Главном инженерном училище (1836—1840; Петербург; не закончил из-за конфликта с вел. кн. Михаилом Павловичем). Здесь подружился с *Ф. М. Достоевским*, благодаря которому начал заниматься литературой. В 1840 брал уроки живописи, занимался в Академии художеств, где познакомился с Т. Г. Шевченко. Увлечение театром привело Г. к попытке поступить на сцену петербургского Большого театра, которая не увенчалась успехом, однако интерес к театру и изобразительному искусству Г. сохранил на всю жизнь. Около года (1842) служил в канцелярии директора имп. театров в Петербурге, сблизился с актерами и литераторами (Ф. А. Кони), писавшими для театра.

Первый литературный опыт Г. — неоконченная пьеса из итальянских нравов «Замок Морвено». Осуществил переводы нескольких пьес; одноактный водевиль «Шампанское и опиум» был поставлен в Малом и Алек-

сандринском театрах в 1843—1844. Для альманаха «Первое апреля» (СПб., 1846) написал совместно с Н. А. Некрасовым и Достоевским фарс «Как опасно предаваться честолюбивым снам». Первый рассказ — «Театральная карета» (Лит. газ. 1844. 16 нояб., № 45. С. 752—757). В последние годы жизни Г. возвращается к драматургии (комедии «Заноза», 1891; «Отставка и назначение», 1898).

В 1844 Г. жил на одной квартире с Достоевским, был первым читателем его «Бедных людей»; вошел в кружок братьев А. Н. и Н. Н. Бекетовых, где встречался с *В. Г. Белинским*, *И. И. Панаевым*, *В. Ф. Одоевским*, *И. С. Тургеневым*, *В. П. Боткиным*, *А. В. Дружининым* и др. В Москве вел знакомство с *А. Н. Островским*, *Ап. А. Григорьевым*, *Л. Н. Толстым* и др. писателями и критиками.

В 1858—1860 Г. принял предложение Морского министерства совершить путешествие на корабле «Ретвизан» (Франция, Германия, Дания и Испания). Путешествие описал в серии очерков «Корабль “Ретвизан”» (1859—1863; отд. изд.: СПб., 1873; Полн. собр. соч.: В 12 т. СПб., 1896. Т. 9).

С середины 1850-х Г. признан знатоком живописи и скульптуры, он владелец ценной художественной коллекции; занимал ведущие посты в Обществе поощрения художников. В 1867 назначен художественным экспертом русского отдела на Всемирной Парижской выставке; в 1868 избран почетным членом Академии художеств; в 1888 — чл.-кор. Петербургской АН. С 1889 — в чине действительного статского советника. В 1890-е — председатель Петербургского Театрально-литературного комитета. С сер. 1860-х Г. оставляет надолго литературу и выступает в печати как критик-искусствовед: «Несколько слов о поощрении художеств в России» (1863), «Прогулка по Эрмитажу» (1865), «Выставка учеников имп. Академии художеств» (1875) и др. К литературе возвращается в начале 1880-х. В последние годы жизни пишет «Литературные воспоминания», печатавшиеся в «Русской мысли» (отд. изд в Полн. собр. соч. Т. 12; То же. Л., 1928).

Г.-писатель принадлежал к «натуральной школе» 1840-х гг. Разделяя основные идеи и задачи этого направления, главное внимание уделял изучению народного характера, жизни и мировоззрения крепостного крестьянина и городского простолюдина, отстаивая мысль о внесловной ценности человека. Преобладающий жанр в 1840-е — очерк, не претендующий на глубокое художественное обобщение, но предполагающий пристальное внимание к быту и приоритет социального анализа над психологическим; в очерке происходит сближение художественного творчества с науками того времени — социологией, статистикой, этнографией, экономикой.

Признание Г. литератором произошло благодаря очерку «**Петербургские шарманщики**», написанному в 1843 и опубликованному в знаменитом некрасовском альманахе «**Физиология Петербурга**» (СПб., 1845. Ч. 1. С. 133—191; Полн. собр. соч. Т. 1. С. 6—29). Г. обращается к одному из типичных явлений городской «низовой» культуры, причем именно уличной, дворовой культуры — к такой «самобытной отрасли ремесленности», как шарманщики. Он всесторонне, «со всем подобающим усердием» изучал образ жизни, нравы, репертуар, условия выступлений, социальный состав шарманщиков и др. бродячих артистов. Впоследствии Г. вспоминал об этом времени: «Я, прежде всего, занялся собиранием материала. Около двух недель бродил я по целым дням в трех Подъяческих улицах, где преимущественно селились тогда шарманщики, вступал с ними в разговор, заходил в невозможные труппы, записывал потом до мелочи всё, что видел и о чем слышал» («Литературные воспоминания» — Полн. собр. соч. Т. 12. С. 267). Добытые материалы касались не только шарманщиков, но и тех уличных увеселителей, которые выступали вместе с ними, — акробаты, кукольники, певцы, музыканты. По сути, очерк Г. (сам писатель определил его как рассказ) является социально-этнографическим исследованием. Здесь дается классификация шарманщиков по национальности (итальянцы, немцы, русские), по месту проживания (немецкие шарманщики «живут кучками на Сенной и Гороховой», русские — на Петербургской стороне); выделяются типичные «разряды» шарманщиков («аристократы», «мещане», бедняки-неудачники; занимающиеся частным промыслом или нанятые хозяином и т. д.); обращается внимание на жилище, одежду этих «фигурантов уличной сцены». Интерес представляет описание разных видов шарманок: помимо обычных музыкальных ящиков в Петербурге можно было встретить дорогой «орган с блестящими жестяными трубами, медными бляхами, золотыми кистями, горделиво качающийся на зеленой тележке, везомой бурою клячею» (Т. 1. С. 9); у итальянцев существовали и малого размера шарманки, украшенные сверху «фигурой Наполеона в синем фраке и треугольной шляпе, вертящегося вокруг безносых дам, с ног до головы обклеенных фольгой» (С. 9). Придерживаясь позиции наблюдателя, Г. запечатлел реакцию зрителей — разношерстной публики, обычно собирающейся вокруг исполнителя. Г. не только фиксирует увиденное, но, придерживаясь научного подхода к явлению, производит собственное расследование. Он выясняет, откуда и как появляются в Петербурге шарманщики, каков их заработок, по-своему объясняет происхождение названия инструмента, задается вопросом, почему самыми успешными шарманщиками являются итальянцы, а русские и немцы «хватываются за шарманку как за якорь спасе-

ния от голодной смерти или по неспособности, чаще по неохоте к другому, более дельному ремеслу» (С. 8), и пр.

Для фольклористов особую ценность представляет описание типичного выступления шарманщика с кукольником. Это едва ли не первое свидетельство современника о представлении театра «Петрушки», где пересказываются — с цитатами — сценки комедии. Важно, что Г. зафиксировал определенный этап формирования комедии с Петрушкой, в которой еще действовали два идентичных персонажа — итальянский Пульчинелла и русский Петрушка; писатель считал это прямым следствием популярности и неизбежного в связи с этим обрусения итальянской народной комедии в ее кукольном варианте.

Не обходит вниманием писатель и «фигурщиков» — уличных продавцов фигурок (статуэток) и демонстраторов разных диковинок. Разносчики, праздничное и будничное краснобайство торгующего и покупающего народа еще нескоро станут предметом интереса фольклористов и писателей. В том же очерке Г., рассказывая об убранстве жилища обитателей трущоб, останавливается на лубочных картинках, которыми «русский простолюдин оклеивает стены своей лачуги». Это изображения «какого-нибудь фельдмаршала, занимавшего с лошадью всё поле картинки», а также «Мужики Долбило и Гвоздило, побивающие французов», «Вид города Сызрани», «Торжество Мардохея» и пр. Перечисляются в очерке и популярные дешевые книжки, «добытые на толкучке»: «Похождения Ваньки Каина со всеми его сысками, розысками и сумасбродною свадьбою», «История о храбром рыцаре Францыле Венцыане и прекрасной королеве Ренцывене», «Анекдоты Балакирева» и т. п. (С. 17).

Лубочные листы и книги, прочно вошедшие в быт средних и мелких чиновников, ремесленников, уличных торговцев, лакеев, дворников, извозчиков, кухарок, белошвеек, владельцев небольших трактиров и постоялых дворов, станут и позже предметом внимания Г. Так, повесть **«Неудавшаяся жизнь» (1849)** открывается зарисовкой лавочки на Сенной площади Петербурга, где продавались лубочные картинки и книжки. Верный «физиологическому направлению», Г. замечает множество мелких, характерных деталей: снаружи лавочка «обклеена справа и слева, снизу и сверху пестрыми рядами лубочных картинок и книжонок, прикрепленных на бечевках раздвоенными кольшками и щепками» (**Полн. собр. соч. Т. 2. С. 155**). Вперемежку с популярными «Разговором Носа и Сильного мороза», «Погребением кота», портретом «Кизляра-аги», «Битвы русских с кабардинцами», «посреди их ослепительной пестроты» можно заметить «древний итальянский эстамп с картины великого мастера» или «строгую античную головку» (С. 155—156). Называя картинки «созданиями отече-

ственной фантазии», Г. указал причину популярности их. По его мнению, лубочные листы отвечали присущему каждому русскому простолюдину стремлению к «художеству»: они «резко выдаются красными, пунцовыми и желтыми пятнами на закопченных стенах» (Полн. собр. соч. Т. 1. С. 17), украшая лачуги своих владельцев и по-своему утешая их рассказами о другой, удивительной, интересной, счастливой и сытой жизни.

Тема уличных и балаганных увеселителей, цирковых актеров находит место в других произведениях Г., где этнографически точно отражаются развлечения простого городского и сельского жителя. В «**Антоне Горемыке**» (1847) отдельная глава посвящена ярмарке в одном из «самых ничтожных» уездных городишек (Полн. собр. соч. Т. 1. С. 181–191); повесть «**Четыре времени года**» (1848) включает несколько абзацев о «гулянье на Святой». В «**Гуттаперчивом мальчике**» (1883) реалистически воспроизведена атмосфера традиционного масленичного гулянья на Царицыном лугу в Петербурге, в деталях описано внутреннее устройство бродячего цирка и идущее в нем представление. Как и в ранних очерках, этнографические подробности, интересные и значимые сами по себе, нужны здесь Г. прежде всего для описания ужасного быта и нравов в цирковом мире, трагической судьбы циркового артиста. См. также: «Капель-мейстер Сусликов» (1848), повесть «Зимний вечер» (1854).

Наибольшую насыщенность фольклором и этнографическими материалами дают «крестьянские» очерки, рассказы, повести Г. Важнейшей заслугой писателя является утверждение в литературе крестьянина в качестве одной из ее центральных фигур. Сам автор именно с этим связывал успех повести «Деревня» (1846). Еще в 1840-е, обратившись к крестьянскому вопросу, Г. старался досконально изучить народный быт, обычаи, представления крестьян о мире, непростые семейные и внутриобщинные отношения. Его удивляла и восторгала любовь крестьянина к земле, глубокое знание природы, богатство духовного мира и обостренное чувство прекрасного, присущие землепашцу. В то же время он видел и другую, негативную сторону современной ему деревни и считал необходимым показать «без прикрас» грубость, невежество, жестокость, приверженность «диким» предрассудкам, жадность, бесчувственность к самым слабым и обездоленным — сиротам, нищим, калекам. Основными причинами он считал бедность, необразованность, забитость крестьян, вынужденных существовать среди «барства дикого». В рассказах 1850-х Г. склоняется к «иллюстрации светлых сторон крестьянской жизни, представленной преимущественно с внешней колоритной стороны. Автор показывает поэтичность крестьянского труда, проецируя изображаемых персонажей на фоне сельской природы, представленной в идиллическом

освещении» (Колесницкая И. М. Д. В. Григорович // Русская литература и фольклор (первая половина XIX в.). Л., 1976. С. 364).

Для подтверждения своих мыслей, наблюдений, оценок Г. обращался к устному народному творчеству. С середины 1840-х он начал записывать особенности народной речи, знакомиться с народной поэзией. Позднее он вспоминал, как по крупницам собирал простонародные слова, чтобы передать страшную правду о безрадостной судьбе Акулины («Деревня»). Пересылая речь действующих лиц пословицами, фразеологизмами, меткими, яркими выражениями, Г. полагал, что емкое, образное слово свидетельствует о глубоко укорененном в земледельце поэтическом взгляде на мир, об особой народной мудрости, которая помогает смириться с нелегкой жизнью, сложившимся укладом, неурожаем, бедами, болезнями, и по-своему оправдывает всё это.

Критики и литераторы не без основания упрекали Г. в неумении, особенно в первых произведениях, передать внутренний мир героев, выстроить сюжет. Ю. Ф. Самарин о повести «Деревня» писал: «Рассказать ее содержание нет никакой возможности, потому что она состоит из одних подробностей» (Москвитянин. 1847. Ч. 2. С. 189). Но то, что являлось слабым местом в творчестве Г. с точки зрения художественного, литературного текста, для фольклористов и этнографов оценивается как положительный фактор. Благодаря скрупулезному описанию и передаче быта крестьян во всех деталях и мелочах, в очерках, рассказах повестях Г. зафиксирован почти с фотографической точностью большой и разнообразный пласт народной культуры.

Пословицы, поговорки, песни не только постоянно звучат из уст героев Г., но и используются им в качестве эпиграфов («Деревня», «Антон Горемыка», «Четыре времени года» (1849), «Пахотник и бархатник» (1860), «Акробаты благотворительности» (1885) и др.). Песни, как правило, не приводятся целиком, обычно писатель ограничивается началом или наиболее яркой цитатой.

В «крестьянских» произведениях Г. встречаются и достаточно подробные, и краткие описания обрядов. Например, в шестой главе «**Деревни**» изображены сцены крестьянской свадьбы: расплетание косы на девичнике под пение свадебных песен, приезд поезда за невестой, ритуальные поклоны, благословение, венчание, свадебный стол. Замечено, что Г. одним из первых обратил внимание на приговоры дружки. В повести «**Пахарь**» (1856) немало важных деталей, касающихся прощания с умирающим и похорон, подробностей тем более ценных, что они практически ушли из быта: Анисимыч «лежал под образами, на лавке, усталой соломой. Голова его покоилась на снопе овса»; бабы стояли, «крепко обнявшись»:

положив головы на плечо друг дружке, они мерно раскачивались под такт унылого, размеренного голошения»; погребальное шествие остановилось у двух столетних тополей, обозначающих границу селения, здесь «обыкновенно в последний раз прощаются с покойниками». Писателя удивил обычай «наполнить избу умирающего и выразить скорбными возгласами то уважение, которое имели к нему при жизни», а также оставлять в кустах, растущих вдоль дороги, ведущей к кладбищу, солому, на которой лежал умирающий, и черепки кубышки, из которой черпали воду при обмывании покойника (**Полн. собр. соч. Т. 7. С. 249—255**). В повести «**Кошка и мышка**» (1857) приведена часть похоронного причитания (голошение матери над свежей могилой ребенка; **Полн. собр. соч. Т. 8. С. 163**).

Яркими этнографическими зарисовками наполнена повесть «**Четыре времени года**»: пахота, сев, жатва, обряжение последнего снопа-именинника (**Полн. собр. соч. Т. 1. С. 349**); выгон скота в Егорьев день (С. 338); причитание (С. 357). Рассказ «**Прохожий**» (1851) посвящен святкам и буквально переполнен обрядами, развлечениями, святочным фольклором. Начинается он со сцены обсеваания: «шумная толпа ребятишек резво прыгает по лавкам и нарам, выбрасывая из рукава <...> хлебные зерна и звонко распевая “Уроди, Боже, всякого хлеба, по закрому, что по закрому, а и стало бы того хлебушка на весь мир крещеный!”» (**Полн. собр. соч. Т. 7. С. 7**). Здесь же — забавы ряженных (в том числе изображающих медведя и козу); колядование (с пением «Авсеня»); рассказ старика, участника войны 1812, воевавшего «под Кутузовым против француза»; и былички, и гадание девушек (приведена редкая песня, предваряющая гадание «Ай звезды, звезды...» (С. 22).

В «Деревне», представляя зимние посиделки в избе скотницы Домны, Г. отметил разные типы рассказов и рассказчиц — рассказы богомолки о Иерусалиме, о Киеве, «узорчатая сказка», прибаутки. Он специально остановился на быличках о нечистой силе, унесшей из люльки младенца, о встрече с лешим, о явлении мертвецов, чтобы показать, сколь негативна сама атмосфера посиделок и как страшные рассказы повлияли на впечатлительную девочку-сироту и формировали ее характер.

Несколько произведений Г. написаны в народном стиле или с использованием фольклорных образов и мотивов. Акулина из рассказа «Деревня», как верно заметила И. М. Колесницкая, чем-то напоминает сказочную героиню: «Как героиня народных сказок, она — сирота, приемыш, незаслуженно терпящая побои и ругань Домны, наветы ее дочерей. Как героиня народных песен и сказок, она в интеллектуальном и нравственном отношении выше окружающих ее людей, инстинктивно сторонится зла, ища утешение в общении с природой» (Колесницкая И. М. Д. В. Григорович. С. 363). Роман

«Рыбаки» — попытка создать в лице Глеба Савиныча эпически крупный образ народного героя. «Светлое Христово воскресенье (простонародное поверье)» (1850; Полн. собр. соч. Т. 11) — своего рода вариант сказки о двенадцати месяцах. Некие странные чумаки за вежливость, учтивость одарили бедняка Андрея огоньком, которого он не мог допроситься у односельчан. Дома угольки превратились в золото. Жадные соседи по закону жанра были наказаны — получили тоже огня, но он оказался тлеющими углями, которые прожгли одежду.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Гранат; Южаков; Петербургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; НРЭ; ЛЭ (М. Клевенский); КЛЭ (А. И. Кудин); Рус. писатели (В. П. Мещеряков); Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Деятельность XIX века. СПб., 2005. Т. 2, кн. 2. С. 238—239 (А. Б. Муратов).

Лит.: Жукин П. Н. Д. В. Григорович как народный писатель // Филол. зап. 1901. Вып. 3. С. 19—44; Вып. 4/5. С. 45—80; Покровский К. Этнографический элемент в произведениях Григоровича. М., 1910; Пруцков Н. И. Народная жизнь в передовой русской литературе 40—50-х гг. XIX ст. (Раннее творчество Григоровича) // Учен. зап. Грозненского пед. ин-та. 1945. Вып. 1. С. 1—65; [Лотман Л. М.] 1) Григорович // История русской литературы. М.; Л., 1955. Т. 7. С. 596—620; 2) Роман из народной жизни. Этнографический роман // История русского романа. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 390—415; 3) Реализм русской литературы 60-х годов XIX века. Л., 1974 (по указ. имен); Юманкова Е. П. Литературная и общественно-культурная деятельность Григоровича в 1880—1890-х гг. // Учен. зап. Ленингр. пед. ин-та. 1965. Т. 273. С. 139—157; Бородина Н. И. Изображение женщины-крестьянки в повести Григоровича «Деревня» // Проблемы русской литературы. М., 1973. С. 72—85; Иезутова Л. А. Две «Деревни» (И. Бунин и Д. Григорович) // Бунинский сборник. Орел, 1974. С. 169—192; Зайцева И. А. Д. В. Григорович // «Натуральная школа» и ее роль в становлении русского реализма. М., 1977. С. 128—151; Отрадин М. В. Григорович и Кольцов // Вестник Ленингр. гос. ун-та. 1982. № 2. Сер. История, язык, литература. Вып. 1. С. 38—45; Кулешиов В. И. Знаменитый альманах Некрасова // Физиология Петербурга. М., 1991. С. 229—230; Торопкина Т. И. Проблема народного характера в творчестве писателей натуральной школы (Д. В. Григорович «Антон Горемыка», «Четыре времени года») // Проблемы традиций в русской литературе. Ниж. Новгород, 1993. С. 148—154; Топоров В. Н. Проза будней и поэзия праздника («Петербургские шарманщики» Григоровича) // Топоров В. Н. Петербургский текст. М., 2009. С. 152—207.

Арх.: РГАЛИ, ф. 138 (Д. В. Григорович); ГЛИМ, ф. 74 (Д. В. Григорович); РО ИРЛИ, ф. 82 (Д. В. Григорович); Р. I, оп. 5, № 129—131, 231, 2613—2630; ф. 377, оп. 7, № 1201 (биограф. сведения); ОР РНБ, ф. 222 (Д. В. Григорович).

А. Ф. Некрылова

Григоровский Николай Петрович [?— апр. 1883] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Томской губ.

Служил младшим лесничим Воткинского завода Вятской губ. В 1867 по подозрению в неблагонадежности в административном порядке выслан в с. Новоильинское Нарымского края (расположен по обоим берегам Оби в Томской губ.). С 1873 начал просветительскую деятельность среди местных народов. Автор переводов православных книг на язык остяков-самоедов (селькупов); изданы Православным миссионерским обществом, созданным в 1870: *Азбука сюссогской гулани: Для инородцев Нарымского края*. Казань, 1879; *Молитва и о сердечной молитве к Богу: Для инородцев Нарымского края*. Казань, 1879; *Объяснения праздников св. Церкви: На остяцко-самоедском языке*. Казань, 1879; *Священная история на остяцко-самоедском языке*. Казань, 1879. *Н. М. Ядринцев* положительно отметил работу Г. как миссионера: «Знакомство с языком инородцев дало большие знания народности и миссионерам <...> Далее добровольный миссионер Григоровский в Нарымском крае основал остяцкую школу, перевел на остяцкий язык Священное писание и деятельно распространял христианство» (Ядринцев Н. М. Сочинения. Т. 1: Сибирь как колония. Тюмень, 2000. С. 129). Словарь селькупского языка, составленный Г., востребован современной наукой: Южноселькупский словарь Н. П. Григоровского / Сост. Е. Хелимский. Hamburg: Institut für Finnougristik/Uralistik der Universität Hamburg, 2007. В «Азбуке» отражены одни из самых первых записей фольклорных материалов у селькупов.

Г. принадлежат также труды этнографического характера. Исследователь был чл.-сотр. Западно-Сибирского отдела Русского географического общества (ЗСОРО; Омск), куда высылал свои работы. Так, в 1879 он доставил рукописи «Остяцко-самоедский словарь», «Поездка на Чаинскую ярмарку», «Производство из крапивы у Нарымских инородцев», «Ссылынные в Нарымском крае», «Сцены из быта Нарымских крестьян» (Отчет Западно-Сибирского отдела имп. Русского географического общества за 1879 год // Зап. ЗСОРО. Омск, 1880. Кн. 2. С. 5); в 1881 — рукопись «Быт ссыльных в Нарымском крае» (Отчет Западно-Сибирского отдела имп. Русского географического общества за 1881 год // Зап. ЗСОРО. Омск, 1882. Кн. 4. С. 7). В 1879 в «**Записках ЗСОРО**» (Омск, 1879. Кн. 1. С. 1—28, отд. паг.) была опубликована его статья «**Крестьяне-старожилы Нарымского края**». Основной акцент здесь сделан на неправильном, с его точки зрения, воспитании детей в нарымских селах, что приводит к тому, что складывается тип нерадивого работника. По его описаниям, женское население проводит время исключительно на посиденках: «И живет так здесь женщина целый век, считая единственной целью своей

жизни: быть на посиденках и принять у себя прилично посиденщиц» (С. 27). Тем не менее в статье содержатся определенные интересные детали, например, именование некрещеного ребенка «татаринном», отдельные сведения по свадебным и масленичным обрядам. РГО присудило Г. за данный очерк серебряную медаль (Отчет Западно-Сибирского отдела имп. Русского географического общества за 1879 год // Зап. ЗСОРГО. Омск, 1880. Кн. 2. С. 3).

Г. принадлежат **«Очерки Нарымского края» (Зап. ЗСОРГО. Омск, 1882. Кн. 4. С. 1–60, отд. паг.)**, в которых имеется русский фольклорный материал Томской губ.: описание свадьбы с текстами 8 песен, данное несколько в беллетризированной форме (все персонажи свадьбы имеют имена, по-видимому, подлинных жителей села, названного Н.). В беллетристической форме представлен очерк о ворожбе, в котором рисуется этнографическая картинка, как магическими средствами в деревне искали вора. Среди «Очерков Нарымского края» представляет интерес и очерк «Мнения и предания о мамонте у Нарымских инородцев».

При поддержке ЗСОРГО в июле—сент. 1882 Г. совершил поездку на р. Васюган и ее притоки. В статье **«Описание Васюганской тундры» (Зап. ЗСОРГО. 1884. Кн. 6. С. 1–70, отд. паг.)** дано традиционное описание рельефа местности, растительности, охоты и оленеводства у остяков, приводятся сведения о религиозных представлениях, отношениях с русскими купцами и крестьянами. При описании Васюганской тундры Г. пересказывает устные рассказы остяков о тайных поселениях русских старообрядцев (якобы они, скрываясь от властей, поселяются под землей). В остяцких рассказах старообрядцы получают черты опасных мифологических существ: в первую встречу они приветливо угощают пришедших к ним остяков; во второй раз посетители никого в жилище не застают, «хотя по всем признакам видно было, что тут недавно, даже сегодня, были люди. А посещения в третий раз всегда оканчивались смертью посетителей. Были примеры, что инородцы-промышленники, сегодня ушедшие из своего стана, не возвращались и даже совсем пропадали, и все поиски за ними оставались напрасными» (С. 1–2).

В 1883 ЗСОРГО выделило Г. деньги на новую экспедицию, не состоявшуюся в связи с его кончиной (Семенов В. Ф. Очерк пятидесятилетней деятельности Западно-Сибирского отдела государственного Русского географического общества. 1877–1927 // Зап. ЗСОРГО. Омск, 1927. Т. 39. С. 13).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Лит.: Кошелев Я. Р. Русская фольклористика Сибири (XIX—начала XX вв.). Томск, 1962. С. 215.

Т. Г. Иванова

Григорьев Аполлон Александрович [16(28).7.1822, г. Москва — 25.9(7.10).1864, г. Санкт-Петербург; похоронен на Митрофаньевском кладб., перезахоронен на Волковом кладб.] — литературный и театральный критик, поэт, переводчик, знаток народной песни.

Отец Г. — дворянин, чиновник; мать — бывшая крепостная. Родился вне брака; при рождении отдан в Московский воспитательный дом; записан мещанином (только в 1850, дослужившись до чина титулярного советника, Г. получил личное дворянство). После заключения брака между родителями Г. воспитывался в родной семье. Жил в окружении дворни и наезжавших из деревни многочисленных родственников и родственниц, которые, по воспоминаниям Г., поражали его «новыми рассказами о таинственных козлах, бодающихся в полночь на мостике <...>, о кладе в Кириковском лесу <...>, о колдуне-мужике, зарытом на перекрестке» (**Мои литературные и нравственные скитальчества // Время. 1862. № 11. С. 18**). В другом фрагменте своих мемуаров Г. также подтверждает, что уже в детстве он познакомился с многими сторонами традиционной культуры русского народа: «А много, все-таки много обязан я тебе в своем развитии, безобразная, распущенная, своекорыстная дворня... Нет, или мало песен народа мне чуждых: звучавшие детскому уху, они отдались, как старые знакомые, в поздней молодости, они, на время забытые, пренебреженные, попранные даже, как старые книги деда, восстали потом в душе во всей их непосредственной красоте... Во все народные игры игрывал я с нашею дворнею на широком дворе: и в бую, и в лапту, и даже в чехарду <...>; все басни народного животного эпоса про лисицу и волка, про лисицу и петуха, про житье-бытье петуха, кота и лисицы в одном доме — переслушал я в осенние сумерки от деревенской девочки Марины...» (**Мои литературные и нравственные скитальчества. С. 23**).

Г. получил неплохое домашнее образование. Окончил юридический факультет Московского ун-та (1838—1842; со степенью кандидата); учился у *Т. Н. Грановского*, *М. П. Погодина*, *С. П. Шевырева*. В дек. 1842—авг. 1843 заведовал библиотекой ун-та; с авг. 1843 — секретарь Совета ун-та. В февр. 1844 переехал в Петербург, где служил в Управе благочиния и в Сенате (июнь 1844 — июль 1845). С сент. 1845 до конца 1846 помогал В. С. Межевичу редактировать журн. «Репертуар и пантеон». Вернувшись в янв. 1847 в Москву, активно сотрудничал с газ. «Московский городской листок». С авг. 1848 — учитель законоведения в Александровском сиротском институте; в 1850—1853 — в Московском воспитательном доме; с марта 1851 — учитель законоведения в 1-й Московской гимназии; в 1857 вышел в отставку (с 1856 — в чине коллежского советника). В 1857—1858 Г. в качестве домашнего учителя сопровождал семью Трубецких в поездке в Италию

и в Париж. В нач. 1861 Г. оказался в долговой тюрьме; в мае этого же года уехал в Оренбург, где преподавал в кадетском корпусе; вернулся в Москву в мае 1862. В 1864 дважды был посажен в долговую тюрьму; скончался от апоплексического удара.

Литературный дебют Г. — стих. «Доброй ночи!» (Москвитянин. 1843. № 7; под псевд. А. Трисмегистов). К 1843—1845 относятся стихи (любовная лирика), вызванные безответной любовью к А. Ф. Корш, вышедшей замуж за К. Д. Кавелина. В журн. «Репертуар и пантеон» в 1844—1846 публиковал небольшие рецензии на драматические и оперные спектакли, а также развернутые критические статьи («Об элементах драмы в нынешнем обществе», «Гамлет на одном провинциальном театре», «Роберт-Дьявол», «Материалы для истории театра. Русская драма и русская сцена» и др.). Здесь же были напечатаны стихотворная драма Г. «Два эгоизма» и его повести «Человек будущего», «Мое знакомство с Виталиным», «Офелия. Одно из воспоминаний Виталина» и др. В февр. 1846 Г. издал сборник «Стихотворения» (единственный при жизни). В 1847 в «Московском городском листке» напечатана статья «Гоголь и его последняя книга» (1847. 10 марта, № 56. С. 225—226; 17 марта, № 62. С. 249—250; 18 марта, № 63. С. 254; 19 марта, № 64. С. 255—256. — Подп.: А. Г.), в которой дана высокая оценка «Выбранных мест из переписки с друзьями», где Н. В. Гоголь, по словам Г., обнажил «страшный недуг безволия» современного ему общества. В 1849—1850 в качестве критика участвовал в журн. «Отечественные записки» (статьи «Заметки о московском театре», «Русская литература в 1849 году», «Стихотворения А. Фета» и др.).

В кон. 1850 Г. вошел в так называемую «молодую редакцию» журн. «Москвитянин», издававшегося М. П. Погодиным (А. Н. Островский, Т. И. Филиппов, М. А. Стахович, П. И. Якушкин, Н. В. Берг, Л. А. Мей, И. Т. Кокорев, Б. Н. Алмазов и др.), которая проявляла интерес к крестьянству, городским низам, устной народной поэзии, национальным традициям русского народа. По словам Г., в этот период жизни в его культурном багаже активизировались разносторонние впечатления о русской старине и народной поэзии: «...передо мной, как будто из-под сосуда, возникал мир преданий, отринутых только логически рефлексией; со мной заговорили вновь и заговорили внятно, ласково и старые стены старого Кремля и безыскусственно высоко художественные страницы старых летописей; меня, как что-то растительное, стал опять обвевать, как в годы детства, органический мир народной поэзии» (Мои литературные и нравственные скитальчества // Эпоха. 1864. № 3. С. 132). Статьи первой половины 1850-х: «Русская литература в 1851 году», «Русская изящная литература в 1852 году», «О комедиях Островского и их значение в литературе и на сцене» и др. В этот период Г.

становится видным театральным критиком, отстаивавшим реализм в драматическом искусстве (А. Н. Островский) и в актерской игре. С 1856, после смерти М. П. Погодина, Г. начал сотрудничать с журн. «Русская беседа», ставшим рупором позднего славянофильства, но, не получив полной свободы в ведении отдела критики, скоро прервал отношения с этим изданием.

К 1857 относится лирический цикл Г. «Борьба» (18 стих.) с темой роковой страсти (Сын отечества. 1857. 3 нояб., № 44. С. 1065; 10 нояб., № 45. С. 1089; 17 нояб., № 46. С. 1117; 24 нояб., № 47. С. 1145; 1 дек., № 48. С. 1181—1182), порожденный многолетней мучительной любовью к Л. Я. Визард. Самыми известными стихотворениями этого цикла являются «О, говори хоть ты со мной...» и «Цыганская венгерка» («Две гитары, зазвенев...»), переложенные на музыку руководителем цыганского хора И. Васильевым и, вероятно, самим Г.

В 1861 Г. начал активно сотрудничать в журналах Ф. М. и М. М. Достоевских «Время» («Народность и литература», «Западничество в русской литературе», «Знаменитые европейские писатели перед судом русской критики», «Белинский и отрицательный взгляд в литературе» и др.) и «Эпоха» («Парадоксы органической критики. Письма 1—2»). Г. сформулировал основные положения «почвенничества»: традиционализм и религиозность как безусловные ценности русского общества и необходимость соединения европейской культуры интеллигенции с народной культурой. В это же время он пишет мемуары, в которых воссоздан облик Москвы 1830-х (**Мои литературные и нравственные скитальчества // Время. 1862. № 11. С. 5—31; № 12. С. 378—392; Эпоха. 1864. № 3. С. 120—159; № 5. С. 144—168).**

В 1862—1864 по заказу издателя Ф. Т. Стелловского Г. сделал несколько переводов стихотворных либретто европейских опер, изданных отдельными брошюрами («Фиделио» Л. Бетховена, «Роберт-Дьявол» Дж. Мейербера, «Бал-маскарад» Дж. Верди и др.). В 1863 редактировал еженедельный журн. «Якорь», принадлежавший Ф. Т. Стелловскому (опубликовал около 60 статей в «Якоре» и его сатирическом приложении «Оса»).

Для фольклористики представляет большой интерес статья Г. **«Русские народные песни» (Москвитянин. 1854. № 15, кн. 1, Отд. IV. С. 93—142)**, написанная по поводу издания песенного сборника М. А. Стаховича (Собрание русских народных песен. Текст и мелодии собрал и музыку аранжировал Михайло Стахович. М., 1851—1854. Тетр. 1—4) и посвященная А. Н. Островскому, П. М. Садовскому и Т. И. Филиппову. Значительная часть статьи сосредоточена на суровой критике сборника *И. П. Сахарова* «Песни русского народа» (1838): «Всякого, кто знаком с русскими песнями не по печатным только источникам, всякого, кто хотя сколько-нибудь их

слышал в народе, чье ухо хоть сколько-нибудь привыкло к их музыкально-гармоническому складу и в чье сердце хотя сколько-нибудь проникло их содержание, — сборник г. Сахарова возмущает едва ли не более, чем “Новейший, полный и всеобщий песенник”» (С. 95). Г. указал на неудовлетворительную классификацию народной песни у И. П. Сахарова; на отсутствие в сборнике множества популярных песен; и самое главное — на искажение текста «во имя условного размера» (С. 95). Критик, обращаясь к сахаровским песенным сюжетам, привел отдельные их варианты, записанные (и, вероятно, петье) им самим («Калина с малиною раным рано расцвела», «Ночь ли ночинька — ночка темная», «Сказали про молодца — что он не жив и не здоров», «Не шумите-ко вы, ах, да вы леса темные» и др.).

Для Г. песня является прежде всего музыкально-словесным произведением, а не просто словесным: «Метр стиха русской песни непонятен без пения. Пение большею частью рубит стих на две половины, которые А. Н. Островский весьма метко называет *подъемом* и *спуском*, — половины, равные количеством музыкальных тактов, сообразно с которыми ускоряются или растягиваются слога в словах, по требованиям которых одно слово в одном стихе встречается с двумя, с тремя ударениями» (С. 98—99).

Г. выдвигает также тезис о многослойности народной песни: «...новое чувство, новое содержание укладывается иногда в готовые, обычные, старые формы» (С. 107). Новый текст, указывает критик, нередко поется на старинный напев.

Г. твердо разграничивает искажения народной песни, сделанные издателем (недопустимые), и «искажения» в устах певца. Называя основной (наиболее полный) вариант песни «типом», критик приводит примеры «искаженных» вариантов; одновременно он указывает, что «искажения» подчиняются «типу»: «...можно положить за правило, что нет искажения, которое не наводило бы на тип» (С. 120).

Относительно издания песен Г. считал: «Так как песни творятся для пения, то и издаваемые должны они быть для пения, а не для чтения» (С. 102), т. е. издание должно иметь нотные расшифровки. Г. указывал на необходимость печатания множества вариантов одной и той же песни: «...в основы должны быть полагаемы типы, и к каждому типу <...> должны быть присоединяемы варианты, сперва ближайšie, потом отдаленнейšie, если возможно, с соблюдением местного выговора» (С. 128).

В 1860 Г. несколько переработал статью «Русские народные песни» в связи с публикацией в качестве приложения к «Отечественным запискам» песенного сборника П. И. Якушкина (отд. изд. из оттисков: Народные русские песни из собрания П. Якушкина. СПб., 1865) и напечатал ее в том же журнале (**Русские народные песни с их поэтической и музы-**

кальной стороны (По поводу собрания П. И. Якушкина, напечатанного в 4-м [и 5-м] номере «Отечественных записок») // *Отеч. зап.* 1860. № 4. С. 445—478; № 5. С. 241—262). Здесь Г. подчеркнул, что статья 1854 была не только выражением его собственной позиции в отношении к народной песне, но декларацией «кружка», к которому он принадлежал («молодая редакция» «Москвитянина»). Середину 1850-х Г. характеризовал как время, когда «идея народности <...> начинала торжествовать в литературе» (С. 446).

В обновленном тексте статьи Г. высказывает некоторые новые тезисы. Не пересматривая своей позиции в отношении сборника И. П. Сахарова, он доказывает состоятельность изданий *М. Д. Чулкова* и *Н. И. Новикова*, подвергшихся незаслуженной критике со стороны И. П. Сахарова. Г. развивает заявленный в статье 1854 тезис о роли цыганских хоров в сохранении русской народной песни. Цыгане, по мнению Г., наделены врожденным музыкально-гармоническим чувством; они особенным образом гармонизируют славянские напевы: «Их манера придает некоторым из наших песен, как, например, “Пряха”, “Ивушка”, особенный страстный колорит» (С. 248).

Песни, записанные Г., составляют значительную часть сборника **«Русские песни, собранные Павлом Якушкиным» (СПб., 1860)**: духовные стихи «О Дмитрие Селунском» (С. 43—44), «Стих о Лазаре» (С. 44—48), «Стих о двух Лазарях» (С. 49—50), «Стих о Михаиле-архангеле» (С. 59—61); исторические «О Иване Грозном» («Гнев Ивана Грозного на сына». С. 74—75), «О Кутузове» (С. 94—95) и др.; баллады на сюжеты «Молодец и королева» (С. 82—83), «Молодца казнят по приказу Петра I» (С. 90) и др.; рекрутские песни «Растоскуй ты, моя сударушка» (С. 104), «Ты дорога моя, дорога широкая» (С. 104—105). От цыгана Антона Сергеева записаны баллады «Ванька-ключник» («Что на славной было улице на Димитровке». С. 87), историческая песня о взятии Казани («Уж вы люди ли, вы люди стародавние». С. 68—69). Часть материалов перепечатана в **«Песнях, собранных П. В. Киреевским» (см., например, баллада «Ванька-ключник» — Вып. 5. С. 157—158; ист. песня о взятии Казани — Вып. 6. С. 3, и др.)**.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (*В. Фриче*); КЛЭ (*Б. Ф. Егоров*); Рус. писатели (*Б. Ф. Егоров*); Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Деятельный век. СПб., 2005. Т. 2, кн. 2. С. 239 (*А. Б. Муратов*); Русский консерватизм середины XVIII—начала XX века: Энциклопедия. М., 2010. С. 131—133 (*Н. П. Ильин*).

Арх.: РГАЛИ, ф. 160 (А. А. Григорьев).

Т. Г. Иванова

Григорьев Иван Ильич [деятельность: 1898—1900] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Учитель, заведующий двухклассным училищем в с. Волочек Сычевского у. Смоленской губ. С 1878 проживал в собственном Яменском хуторе в Щелкановской вол. Мещовского у. По этнографической программе *В. Н. Тенишева* в 1898—1900 в Щелкановской вол. собрал различного рода материалы, в том числе богатые сведения о праздниках, верованиях, демонологии и пр.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева.** СПб., 2005. Т. 3: **Калужская губерния.** С. 475—562.

Т. Г. Иванова

Григорьев Иван Петрович [деятельность: 1898] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тульской и Костромской губ.

Учитель городского училища в г. Одоев Тульской губ. Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Прислал материалы из Тульской и Костромской губ. Место сбора материалов в Тульской губ. — с. Красное Глининской вол. и с. Анастасово Стрелецкой вол. Одоевского у. Среди материалов: краткие сведения о верованиях, о демонологии (домовой, водяной), о колдунах и ведьмах (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева.** СПб., 2008. Т. 6: **Курская, Московская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская и Тульская губернии.** С. 423—454; биограф. сведения — с. 587). Место сбора в Костромской губ. — с. Лапшанга Лапшангской вол. Варнавинского у. Опубл.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева.** СПб., 2004. Т. 1: **Костромская и Тверская губернии.** С. 64—71. Среди прочего: очень краткие сведения по верованиям.

Т. Г. Иванова

Григорьев Степан Антипович [?—5.12.1921, г. Иркутск; похоронен на Иерусалимском кладб.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Иркутской губ.

Учитель Иркутского городского училища Александра III. 10 янв. 1895 прочитал реферат «Взгляд на задачи школы» (Романов Н. С. *Летопись города Иркутска за 1881—1901 гг.* Иркутск, 1993. С. 327). С середины 1890-х начал активно сотрудничать с Восточно-Сибирским отделом Русского географического общества (ВСОРО). В 1899 был избран в Ревизионную

комиссию (Действия Восточно-Сибирского отдела // Изв. ВСОРГО. Иркутск, 1900. Т. 31, № 1/2. С. 6). 21 сент. 1915 на торжественном заседании, посвященном 80-летию *Г. Н. Потанина*, Г. сделал доклад «О научной деятельности Г. Н. Потанина». Летом 1916 он совершил археологическую поездку в долину р. Лена (см. его статью: Краткое сообщение об археологической поездке в долину р. Лены // Изв. ВСОРГО. Иркутск, 1916 (1917). Т. 45. С. 313—315). 11 янв. 1917 во ВСОРГО прочел сообщение «Об археологических и этнографических работах Б. Э. Петри в Иркутской губернии» (Иркутская летопись 1661—1940 гг. / Сост. Ю. П. Колмаков. Иркутск, 2003. С. 290, 311). 19 мая 1919 избран председателем ВСОРГО (С. 378).

Для фольклористики представляет интерес статья Г. «**Обряды и песни русской простонародной свадьбы в южной части Минусинского округа**» (*Сибирский сборник. Иркутск, 1894. Вып. 4. С. 14—22*). Материал собран в с. Каптыревское в 75 верстах к югу от Минусинска. Судя по статье, Г. был неплохо знаком с этнографической литературой: описывая разные формы брака (умыкание, купля-продажа), существовавшие у славян, ссылался на труды *О. Ф. Миллера* и *С. М. Соловьева*. В самом начале статьи он подробно остановился на происхождении свадебных чинов (князь и княгиня, этимологически означающие «старший в роде», восходят, по его мнению, ко временам родового быта). В 1897 самостоятельно, без материальной поддержки ВСОРГО, собирал свадебные песни в с. Оека (Отчет Восточно-Сибирского отдела имп. Русского географического общества за 1897 год // Изв. ВСОРГО. Иркутск, 1898. Т. 29, № 3. С. 22); материал не опубликован.

Т. Г. Иванова

Громов Александр [деятельность: не ранее 1885] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Согласно публикации, — учитель Мошинского сельского училища в Каргопольском у. Олонецкой губ. Откликнулся на обращение *К. М. Петрова*, инспектора народных училищ Олонецкой губ., о записи произведений фольклора. Прислал ему былинку «Добрыня и Маринка», записанную со слов *Ф. С. Савиной*. Опубл.: *Майков Л. Н. Еще былины и песни из Заонежья // Рус. филол. вестник. 1885. Т. 13, № 1. С. 44—60.*

Возможно, Г. — это Громов Александр Иванович, на 1892 служивший в Петрозаводске помощником делопроизводителя в Управлении государственным имуществом Олонецкой губ. (Список должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии. 1 января 1892 года. Петрозаводск, 1892. С. 28). На 1896 имел чин титулярного

советника (Список... 1 января 1896 года. С. 25); на 1897 — серебряную медаль в память царствования Александра III (Список... 1 января 1897 года. С. 28). С 1899 имя А. И. Громова в «Списках должностным лицам...» отсутствует.

Т. Г. Иванова

Громов Василий Петрович [20.1(1.2).1813, с. Аликово (Элек) Ядринского у. Казанской губ. — ?] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской губ.

Сын пономаря с. Аликова (см.: *Магницкий В. К.* К биографии Василия Афанасьевича Сбоева // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. 1901. Т. 17, вып. 4. С. 220). Сам Г., по-видимому, окончил Казанскую духовную семинарию. Священник с. Ишак Козмодемьянского у. Казанской губ. Известно, что он делал метеорологические наблюдения и был корреспондентом Главной физической обсерватории (*Рябинский К. С.* Козмодемьянская метеорологическая станция // Памятная книжка Казанской губернии за 1889—1890 год. Казань, 1890. С. 59). Впоследствии — священник Троицкого собора г. Козмодемьянска.

Г. знал чувашский язык. Известно, что он является автором рукописного сборника катехизических бесед на чувашском языке (1850—1852). Г. составил лексикон — словарь чувашского языка и русско-чувашский словарь, одобренные АН и цензурою, но так и не вышедшие (*Магницкий В. К.* Священник Василий Петрович Громов // Казанские губ. вед. 1884. 5 июля, № 77 — публикация двух писем Г. к Н. И. Золотницкому). Был в дружеских отношениях с одним из первых исследователей чувашской культуры, чувашом по национальности, *С. М. Михайловым*. На 1867 находился за штатом и проживал в Козмодемьянске (*Магницкий В. К.* Чувашин-этнограф Спиридон Михайлович Михайлов // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. 1901. Т. 17, вып. 1. С. 76).

Корреспондент РГО, где хранятся его рукописи, содержащие сведения о ценах на различные товары и на строительные работы в Козмодемьянском у. (РГО, XIV Казанская губ., № 12—14), материалы многолетних метеорологических наблюдений за 1848—1864 (№ 20—23, 76), а также наблюдения над растениями и животными (№ 77).

Для фольклористики представляет интерес рукопись Г. «**Поговорки, пословицы, прибаутки и загадки, употребляемые в Косьмодемьянском и Ядринском округах**» (РГО, XIV Казанская губ., № 99; 7 мая 1854; 3 с.).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Лит.: Магнитский В. К. Материалы к объяснению старой чувашской веры: Собраны в некоторых местностях Казанской губернии. Казань, 1881. С. 237—239. — Авт.: В. К. Магницкий.

Т. Г. Иванова

Грот Яков Карлович [15(27).12.1812, г. Санкт-Петербург — 24.5(5.6).1893, г. Санкт-Петербург; похоронен в Новодевичьем монастыре] — филолог, историк, литератор, фольклорист.

Родился в семье коллежского советника Карла Ефимовича Грота. Внук Иоахима Христиана Грота, лютеранского священника, обосновавшегося в Санкт-Петербурге в 1760. Был направлен на учебу в Царскосельский лицей по личному указанию императора Александра I. По окончании Лицея (1832; золотая медаль) поступил на службу в канцелярию Комитета министров, состоя в непосредственном подчинении барона М. А. Корфа. После назначения Корфа государственным секретарем (1835) был переведен в его канцелярию. Со второй половины 1830-х начал проявлять интерес к истории и культуре Скандинавии и Финляндии. В летние месяцы 1837—1839 совершил три поездки в Финляндию (Иматра, Гельсингфорс). В 1838 состоялось его знакомство с П. А. Плетневым (см.: Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. СПб., 1896; Г. подготовил трехтомное издание «Сочинений и переписки» П. А. Плетнева, вышедшее в 1885), и вскоре началось сотрудничество с плетневским «Современником».

В 1840 Г. переехал в Гельсингфорс. Ожидая место профессора в Александровском Гельсингфорском ун-те, несколько месяцев служил чиновником особых поручений при статс-секретаре Великого княжества Финляндского графе Р. И. Ребиндере. Занимался инспекцией финских школ в области преподавания русского языка. С апр. 1841 — профессор кафедры русского языка, словесности и истории в ун-те. Лекции читал на русском и шведском языках; впоследствии выучил финский язык. По поручению университетского Совета организовал отдельную русскую библиотеку. См. труды Г., отражающие финскую тематику: Гельсингфорс // Современник. 1840. Т. 18, № 2. С. 5—82; Переезды по Финляндии от Ладожского озера до реки Торнео. Путевые записки. СПб., 1847, и др. Находясь в Финляндии, в 1840-е Г. сотрудничал с журналом для детей «Звездочка» (ред. А. О. Ишимова), публикуя там стихи и прозаические произведения (отд. изд.: Литературные опыты. Гельсингфорс, 1848. Кн. 1).

В дек. 1852 Г. был избран чл.-кор. Академии наук. В начале 1853 переехал вместе с семьей в Петербург, где поступил на службу в Александровский (бывш. Царскосельский) лицей профессором словесности. Одновременно

был назначен преподавателем словесности, немецкого языка, истории и географии к вел. кн. Николаю и Александру (будущий Александр III) Александровичам (см. опубликованный подносной альбом вел. кн. Николаю Александровичу: Мысли, посвященные в Бозе почившему государю наследнику цесаревичу Николаю Александровичу в день его совершеннолетия // Я. К. Грот. Несколько данных к его биографии и характеристике. СПб., 1895. С. 143—164). В 1862 оставил преподавание в Лицее, сосредоточившись исключительно на работе в Отделении русского языка и литературы АН. В 1867—1871 — председатель Литературного фонда. См.: Автобиографические заметки // Я. К. Грот. Несколько данных к его биографии и характеристике. С. 1—52.

Академик (1858), председательствующий в ОРЯС; вице-президент АН (окт. 1889); чл.-кор. Русского археологического общества (1865).

В историю науки Г. вошел как выдающийся лексикограф. Большое значение имел труд Г. «Русское правописание» (1885; 22-е изд. 1916), установивший нормы русской орфографии. Правописание «по Гроту» с небольшими изменениями сохранялось до орфографической реформы 1918 (см.: Галаванова Г. П. Я. К. Грот как лексикограф: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1953). В 1891—1895 Г. начал издавать «Словарь русского языка» нормативного типа, составленный Вторым отделением имп. АН (вышли выпуски, составившие т. 1 — буквы А—Д). Это был первый русский словарь, в котором почти каждое слово сопровождается примерами из авторов (см.: Цейтлин Р. М. Краткий очерк истории русской лексикографии. М., 1958. С. 94—101). Занимался словарем и стилем отдельных писателей («Словарь к стихотворениям Державина», 1883), основал картотеку словарного сектора будущего Института лингвистических исследований РАН. Последний чин — тайный советник.

Автор работ по истории шведской и финской литератур, переводов скандинавских поэтов (см., например: Фритиоф, скандинавский богатырь. Поэма Тегнера. Гельсингфорс, 1841, и др.), а также исследований о русских писателях XVIII—нач. XIX в.: «Пушкин, его лицейские товарищи и наставники» (1887; 2-е изд. 1899), «Литературная жизнь Крылова» (1868), «Сатира Крылова и его “Почта духов”» (1868), «Заметки о баснях Крылова» (1869), «Очерк жизни и поэзии Жуковского» (1883). Г. издал собрание сочинений и писем Г. Р. Державина («Сочинения Г. Р. Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота», 1864—1883. Т. 1—9); опубликовал «Письма Ломоносова и Сумарокова к И. И. Шувалову» (1862), «Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву» (1866), «Сочинения и письма Хемницера по подлинным его рукописям с биографической статьей и примечаниями Я. Грота» (1873), «Екатерина II в переписке с Гриммом» (1880—1881).

Г. не занимался специально русским фольклором. Более известны его статьи по скандинавской мифологии (**Поэзия и мифология скандинавов: Исландские поэмы // Отеч. зап. 1839. Т. 4. С. 1—38** — с пересказом больших фрагментов «Эдды») и финскому фольклору. В статье **«О финнах и их народной поэзии» (Современник. 1840. Т. 19, № 3. С. 5—181)** исследователь освещает деятельность Э. Лённрота, подробно останавливается на содержании «Калевалы», художественных особенностях песен (рун), указывает на следы колдовства в народной культуре финнов (карел). Сборник Э. Лённрота «Кантелетар» (лирические песни) и вся деятельность финского собирателя высоко оценены в статье Г. **«Литературные новости в Финляндии» (Современник. 1840. Т. 20, № 4. С. 24—85)**. Для исследователей народной культуры может представлять интерес также статья Г. **«О слове “шпильман” в старинных русских памятниках» (Рус. филол. вестник. 1879. № 1. С. 35—38)**.

Проблематика русского фольклора поднимается Г. в его отзывах на лингвистические словари. В статье **«Областные словари» (Изв. имп. АН по ОРЯС. 1858. Т. 7, вып. 2. Стб. 81—95)** Г. указал на роль словарей наречий в понимании общеупотребительных слов, в толковании топонимов, в изучении памятников старинной литературы, в сравнительно-лингвистическом исследовании славянских языков и пр. Г. выступил с подробным разбором «Толкового словаря» *В. И. Даля*, представленного к Ломоносовской премии (**Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля. Записка. СПб., 1869. С. 1—60 (Сб. ОРЯС; Т. 7, № 10); Дополнения и замечания к Толковому словарю Даля // Там же. С. 90—112**)). Дает биографию покойного к тому времени *В. И. Даля*, рассматривает принятое в словаре расположение слов по гнездам, указывает на словопроизводство. Особо подчеркивает характер словаря — толковый: «Это реальные, или вещественные толкования при таких словах, которые относятся к быту, к нравам, обычаям, поверьям русского народа, к промыслам, торговле, мореплаванию, наконец, к естественным наукам» (С. 40). Для подтверждения данной мысли Г. приводит далевские толкования слов «рукобитье», «домовой». Обращает внимание Г. и на то, что значительная часть примеров в Словаре — пословицы и поговорки: «Нет сомнения, что в пословицах выражается не только ум и мировоззрение народа, но и язык его со всеми своими особенностями; они служат важным средством для точного определения значения слов для исторических над ними наблюдений, и потому в словаре, где на первый план представлен язык народный, пословицы и поговорки весьма уместны» (С. 48). В «Дополнениях и замечаниях к “Толковому словарю” Даля» Г. приводит ряд дополнений и иных токований некоторых слов — по материалам, записанным им

самим в Рязанской губ., где проживали родственники его жены. Среди слов: «вовкулака», «вывод» (плата жениха за невесту), «засидки» (посиделки). В связи со словом «Егорий» Г. исправляет пословицу «Коли к Егорию лист в полушку, не жди, чтоб к Ильину дню класть рожь в *кадушку*» (правильно: *в кладушку*, т. е. в небольшой скирд). В отзыве на «Словарь областного архангельского наречия» А. И. Подвысоцкого исследователь также подчеркивает его значение для изучения обычаев, нравов и поверий архангельских крестьян: «По части быта особенно много сведений представляют слова, касающиеся женитьбы, так что по ним легко составить довольно полное описание относящихся сюда обычаев» (**Отчет о присуждении Ломоносовской премии // Сб. ОРЯС. 1882. Т. 29. С. XXVIII**). Подробно останавливается на лексике обрядового характера.

Г. поддерживал собирательскую деятельность П. В. Шейна, с которым познакомился в Рязанской губ., где наблюдал работу собирателя с носителями песенного фольклора. В небольшой заметке он откликнулся на «Русские народные песни» П. В. Шейна, где высоко оценил его фольклористическую деятельность. Как лексикограф он отметил, что «во всех песнях, собранных г. Шейном из уст народа, все особенности местного говора соблюдены с величайшей точностью» (**Русские народные песни, собранные П. В. Шейном. Ч. 1. М., 1871 // Санкт-Петербургские ведомости. 1871. 12(24) февр., № 43. — подп.: Т.**). Как председательствующий в ОРЯС, Г. поддержал собирательскую деятельность П. В. Шейна, в частности, его работу над «Белорусским сборником» (см.: Шейн П. В. Приглашение к содействию в собирании памятников народного творчества. СПб., 1889. С. I—II).

Целый ряд трудов Г. представляет интерес для истории науки. Особое значение имеет «Воспоминание о В. И. Дале (С извлечениями из его писем)» (Сб. ОРЯС. 1873. Т. 10. С. 37—45; отд. изд.: **Воспоминание о В. И. Дале и П. П. Пекарском. СПб., 1873**), где Г. публикует представленную В. И. Далем автобиографическую записку и письмо В. И. Даля к Г. П. Гельмерсену. В связи с кончиной А. Х. Востокова написал несколько статей о филологе: **Некролог // Санкт-Петербургские ведомости. 1864. 9(21) февр., № 33; Похороны Востокова // Там же. 1864. 15(27) февр., № 38 (отд. изд.: Похороны Востокова. СПб., 1864); А. Х. Востоков // Славянское обозрение. 1892. Т. 1, кн. 4. С. 451—460. См. также: Некролог [И. И. Срезневский] // Санкт-Петербургские ведомости. 1880. 11 (23) февр., № 42.**

Интересна небольшая заметка Г., посвященная фольклорно-собирательской деятельности А. С. Пушкина (**Еще заметка к записанной Пушкиным былине о Стеньке Разине // Русь. 1881. 7 февр., № 13. С. 17—18**),

написанная вслед за первой публикацией П. В. Анненковым найденных в бумагах Пушкина народных песен, в том числе и двух песен о Степане Разине (Анненков П. Черновые наброски Пушкина // Порядок. 1881. 12(24) янв., № 11). П. В. Анненков характеризовал народные песни как черновые наброски оригинальных произведений поэта по фольклорным мотивам. П. Д. Голохвастов, откликаясь на публикацию П. В. Анненкова, сосредоточивается на песнях о Степане Разине, сравнивает пушкинские записи с другими вариантами и доказывает их фольклорную природу, но высказывает сожаление, что установить, где были записаны песни Пушкиным, не представляется возможным (Голохвастов П. Пушкин или народ? // Русь. 1881. 24 янв., № 11. С. 20—21). Г., опираясь на письма Пушкина к брату, уверенно атрибутирует пушкинские записи с Михайловскому. В той же заметке Г. публикует стихотворения поэта из цикла «Песни о Степане Разине».

Г. ввел в науку новые сведения о *Григории Котошихине*, оставившем этнографические сведения о Московии XVII в. (**Новые сведения о Котошихине по шведским источникам**. СПб., 1882 (Сб. ОРЯС; Т. 29, № 3)).

Перу Г. принадлежит характеристика научной деятельности А. Н. Веселовского (**Записка об ученых трудах адъюнкта Академии наук А. Н. Веселовского // Сб. ОРЯС. 1881. Т. 21. С. XX—XXII**); им составлен библиографический «Список ученых трудов А. Н. Веселовского со времени избрания его в экстраординарные академики» (Там же. С. VII—IX). К характеристике научной деятельности А. Н. Веселовского и Ф. И. Буслева ученый обращается и в составленных им отчетах АН (**Отчет о деятельности Второго отделения имп. Академии наук за 1884 год**. СПб., 1885. С. 5—6; ...**за 1887 год**. СПб., 1888. С. 15—21; **Императорская Академия наук в 1887 году: Отчет Отделения русского языка и словесности // ЖМНП. 1888. № 4. С. 97—98, 100—102**).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; РБС; Гранат; Южаков; Материалы для биографического словаря действительных членов имп. Академии наук. Пг., 1915. Ч. 1. С. 226—263 (с библиогр.); Петербургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; КЛЭ (Р. М. Цейтлин); Рус. писатели (А. Л. Осват); Немцы России (Т. И.); Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. Т. 2: Девятнадцатый век. СПб., 2005. Т. 2, кн. 2. С. 244—245 (П. А. Клубков).

Изд.: Труды / Под ред. К. Я. Грота. СПб., 1898—1903. Т. 1—5; Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. СПб., 1896. Т. 1—3.

Лит.: Плетнев П. А. О профессоре и академике Я. К. Гроде. СПб., 1856; Грот К. Я. 1) Материалы для жизнеописания академика Якова Карловича Грота (1812). Вступительный очерк. Предки, семья и детство. СПб., 1912; 2) Хроно-

логический обзор жизни и деятельности Я. К. Грота. СПб., 1912; Памяти акад. Я. К. Грота. 1812—1893. Речи акад. А. А. Шахматова, Б. В. Петухова и П. О. Морозова, воспоминания И. В. Ягича и А. Ф. Кони. СПб., 1913; *Виноградов В. В.* Русская наука о русском литературном языке // Учен. зап. Моск. гос. ун-та. 1946. Вып. 106, т. 3, кн. 1. С. 73—78; *Щенников Е. П.* Значение трудов Я. К. Грота в истории русского правописания. Куйбышев, 1956; *Философский век: Альманах.* СПб.; Хельсинки, 2012. Вып. 38: Соединяя времена и народы. Яков Грот: к двухсотлетию со дня рождения.

Арх.: РГАЛИ, ф. 123 (Гроты); СПФ АРАН, ф. 281 (Я. К. Грот); РО ИРЛИ, ф. 88 (Я. К. Грот); ф. 377, оп. 7, № 1222 (биогр. сведения); ОР РНБ, ф. 227 (Я. К. Грот).

Т. Г. Иванова, А. И. Терюков

Гроховский Петр [деятельность: 1873] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

В «Олонецких губернских ведомостях» напечатал: **Причитание матери по сыне-рекруте // ОГВ. 1873. 3 февр., № 10. С. 114.** Приведен полный текст («Ты прощай-ка, мое роженое, милое дитячко»), зап. от крестьянки с. Святозеро Петрозаводского у. Олонецкой губ. На момент публикации Г. — воспитанник Олонецкой гимназии. Текст причитания о сыне-рекруте, записанный Г., включен в т. 2 «**Причитаний Северного края**» **Е. В. Барсова (М., 1882. Т. 2. С. 82—84).** По данным «Списков должностным лицам гражданского, военного и других ведомств», в дальнейшем в Олонецкой губ. не служил.

Т. Г. Иванова

Грузинский Алексей Евгеньевич [21.4(3.5).1858, г. Москва — 22.1.1930, г. Москва] — филолог, педагог.

Из духовного сословия; сын дьякона. Среднее образование получил в 5-й Московской гимназии (1870—1878); высшее — на историко-филологическом факультете Московского ун-та (1878—1883; со степенью кандидата), где его учителями были *Ф. И. Буслаев* и *Н. С. Тихонравов*. С 1886 преподавал в средних учебных заведениях Москвы, в Московской консерватории, Московском народном ун-те А. Л. Шанявского, затем на Высших женских курсах В. И. Герье (см.: Методика русского языка и литературы. Курс, читанный на Московских Высш. жен. курсах в 1916—1917 учеб. г. Изд. по запискам слушательниц без просмотра автором. М., 1917), а также в Московском ун-те (с 1911 — профессор). Революционный переворот октября 1917 воспринял негативно. И. А. Бунин в книге «Окаянные дни»

на 11 марта 1918 свидетельствует: «Грузинский сказал: “Я теперь всеми силами избегаю выходить без особой нужды на улицу. И совсем не из страха, что кто-нибудь даст по шее, а из страха видеть теперешние уличные лица”» (Бунин И. А. Окаянные дни. М., 1990. С. 37). В 1922—1930 Г. являлся хранителем рукописей *Л. Н. Толстого* в Румянцевском музее (Гос. б-ке им. В. И. Ленина; ныне РГБ). Н. Д. Телешов вспоминал: «И когда мы входили туда и видели там Грузинского — спокойного, тихого, как-то гнездящегося среди этих ящиков, карточек, папок, — в общении с теми, кто приходил работать над этими сокровищами, чувствовалось, что он там в своей сфере. С необыкновенной тщательностью, доходящей до скрупулезности, работал он над исследованиями текстов, над установлением постепенных редакций, и чувствовалось в нем особое, глубокое проникновение в дух тех сокровищ и времен, которые он изучал» (Телешов Н. Д. Записки писателя. М., 1966. С. 175).

Г. участвовал в работе Общества распространения технических знаний (см. его брошюру: Тридцать лет жизни Учебного отдела Общества распространения технических знаний. М., 1902). В течение десяти лет был товарищем председателя Учебного отдела О-ва распространения технических знаний; один из учредителей при Обществе Комиссии по организации домашнего чтения. Действ. чл. Общества любителей российской словесности (с 1896); с 1905 по 1909 — исполняющий обязанности председателя; в 1909—1922 — председатель ОЛРС. Член ОЛЕАиЭ. Участвовал в работе подкомиссии по изданию **«Школьного сборника русских народных песен для среднего и старшего возраста» (М., 1910)** (см.: Отчет о деятельности Этнографического отдела И.О.Л.Е., А. и Э. и состоящей при Отделе Музыкально-этнографической комиссии // Этногр. обозрение. 1908. № 3. С. 177). Начиная с 1902 — участник литературного кружка «Среда» Н. Д. Телешова (Телешов Н. Д. Записки писателя. С. 168—177). Имя Г. неоднократно встречается в переписке Н. Д. Телешова с И. А. Буниным (см.: Переписка [И. А. Бунина] с Н. Д. Телешовым. 1897—1947 / Предисл. и публ. А. Н. Дубовникова // Литературное наследство. М., 1973. Т. 84, кн. 1. С. 471—638). Член товарищеского «Книгоиздательства писателей в Москве». Чл.-кор. Московского археологического общества (Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914 гг.). М., 1915. Т. 2. С. 100).

Г. принадлежал к культурно-исторической школе в литературоведении. Его перу принадлежат работы биографического характера: *М. И. Глинка*. М., 1904; *Ф. Шиллер*. М., 1905; *Н. В. Гоголь*: Биогр. очерк // Гоголь Н. В. Иллюстрированное полн. собр. соч. М., 1913. Т. 1. С. V—XLII; *И. С. Тургенев* (Личность и творчество). 1818—1918. М., 1918, и др. При его активном уча-

стии была подготовлена «История русской литературы XIX века» (под ред. Д. Н. Овсяннико-Куликовского, при ближайшем участии А. Е. Грузинского и П. Н. Сакулина. М., 1911. Т. 1—4). В авторский сборник «Литературные очерки» (М., 1907) были собраны очерки Г. о Данте, Шиллере, Гейне, *Екатерине II*, В. А. Жуковском, И. С. Тургеневе, Л. Н. Толстом и др. Под ред. Г. вышли сочинения Дж. Г. Байрона (1912), В. Шекспира (1912—1913), Ж. Б. Мольера (1913). Особое место в научных интересах Г. занимали жизнь и творчество Л. Н. Толстого. См.: Новый сборник писем Л. Н. Толстого. Собрал П. А. Сергеенко / Под ред. А. Е. Грузинского. М., 1912; Письма графа Л. Н. Толстого к жене. 1862—1910 г. / Под ред. А. Е. Грузинского. М., 1913; Толстой Л. Н. Переписка / Ред. и примеч. А. Е. Грузинского и М. А. Цявловского. М., 1928, и др. Он составил комментарии к юбилейному изданию романа «Война и мир» (М., 1928. Т. 1—4). Участвовал в подготовке Полн. собр. соч. Л. Н. Толстого (в 90 т.).

Г. является автором трудов учебного характера: Русская литература XVIII века. Хрестоматия. М., 1907; 8-е изд. М., 1918; История русской литературы / Под ред. А. Е. Грузинского, Д. Н. Овсяннико-Куликовского и П. Н. Сакулина. М., 1916. Т. 1.

Г. внес также весомый вклад в фольклористику. В статье «**Русские народные певцы**», опубликованной в книге, предназначенной для учителей и учащихся (Алферов А., Грузинский А., Нелидов Ф., Смирнов С. **Десять чтений по литературе**. М., 1895. С. 1—24; отд. изд. очерка: М., 1895. 2-е изд. М., 1903), исследователь по материалам П. Н. Рыбникова, А. Ф. Гильфердинга и Е. В. Барсова описал разные типы народных певцов: сказители былинщики; вопленицы; слепцы калики-перехожие; украинские лирники, кобзари и бандуристы.

Г. редактировал издание сказок А. Н. Афанасьева (**Афанасьев А. Н. Народные русские сказки: В 2 т. М., 1897 (3-е изд.); То же: В 5 т. М., 1913—1914 (4-е изд.)**). Г. оставил без изменений тексты, последовательность размещения и нумерацию сказок. Дополнил издания биографическим очерком, указателями географического распространения сказок, собственных имен и предметным, списком сказок, переданных с особенностями местных говоров. Примечания А. Н. Афанасьева помещены непосредственно после текстов соответствующих сказок (у Афанасьева они были вынесены в отдельный том). Для биографического очерка помимо уже известных материалов, имевшихся в статьях А. И. Кирпичникова и А. Н. Пытина, Г. использовал неизданные части записок Афанасьева, его письма и письма к нему разных лиц, сведения и материалы, полученные от родственников и знакомых Афанасьева (Е. Н. и Н. И. Аммон, Н. Н. Афанасьев (брат), Е. И. Якушкин, А. В. Щепкин и др.). Помимо биографических

сведений в статье содержится обзор некоторых сочинений Афанасьева и информация об их судьбе (в частности об издании «Народные легенды» (М., 1860) и журн. «Библиографические записки» (1858, 1859), который издавал Н. М. Щепкин (сын актера), но фактически «дело вел» (С. XXIV) А. Н. Афанасьев). Теоретические взгляды А. Н. Афанасьева исследователь не рассматривает, но посвящает отдельный раздел (II) формированию и развитию его собирательских интересов, истории зарождения замысла собрания сказок, характеристике материалов, легших в основу этого собрания. Г. характеризует текстологические и эдиционные принципы работы Афанасьева, высказывает предположение о применении им к ряду сказок «системы сводного текста» (С. XXXVII). Переиздания были положительно оценены критикой (см. рец.: Гордлевский В. 1) [Рец.] // Живая старина. 1912. Вып. 2/4. С. 514; 2) [Рец.] // Рус. ведомости. 1914. 12 февр., № 35. С. 74; Рус. старина. 1914. № 9, обл. С. 3). В рамках работы над третьим изданием Г. опубликовал письма западных ученых к А. Н. Афанасьеву (**Из истории этнографических изучений. Письма Ю. Фейфалика и В. Маннгардта к А. Н. Афанасьеву // Этногр. обозрение. 1897. № 2. С. 139—151**).

В историко-культурном плане Г. проявлял интерес к русскому эпосу. В 1897 он напомнил фольклористике о собирателе былин из Шенкурска *Н. П. Борисове*, работавшем в 1840-е (**К истории собирания русских былин: П. Сообщ. А. Е. Грузинский // Этногр. обозрение. 1897. № 4. С. 131—132**). Самым главным вкладом Г. в русское эпосоведение стало подготовленное им второе издание собрания П. Н. Рыбникова (**Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. 2-е изд. М., 1909—1910. Т. 1—3**), за которое он взялся, вероятно, в связи с вхождением в кружок Н. Д. Телешова (жена Телешова, Елена Андреевна Карзинкина, была родной племянницей П. Н. Рыбникова; ее мать, Софья Николаевна, — урожд. Рыбникова). 16 апр. 1909 на заседании ОЛЕАиЭ он сделал сообщение о П. Н. Рыбникове и готовящемся новом издании его былин (см.: **Пав. Ник. Рыбников и новое издание его собрания былин // Этногр. обозрение. 1909. № 1. С. 147—148**). В издании, подготовленном Г. (в отличие от издания, подготовленного *П. А. Бессоновым*, где былины подобраны по сюжетам), тексты расположены по местностям и сказителям в соответствии с первоначальным замыслом П. Н. Рыбникова. Кроме того, Г. дополнил издание предметным указателем к былинам, несколькими письмами собирателя, а также снабдил его самой подробной на тот период биографической статьей, основанной на письмах собирателя, черновых рукописях его статей, воспоминаниях его сестры С. Н. Карзинкиной, документах из архива Московского ун-та, воспоминаниях товарищей по ун-ту, материалах «Олонецких губернских ведомостей», воспоминаниях петрозаводских знакомых П. Н. Рыбникова.

Издание было высоко оценено критикой (Коробка Н. [Рец.] // Рус. школа. 1911. № 7/8, Отд. 3. С. 25—26; Карский Е. Ф. [Рец.] // Рус. филол. вестник. 1914. № 2. С. 634—635). И. А. Шляпкин, не отвергая построение собрания по регионам и по сказителям, поставил под сомнение отдельные атрибуции былинных текстов тому или иному сказителю и высказал, что не все стороны биографии П. Н. Рыбникова получили освещение в статье Г. (Шляпкин И. А. П. Н. Рыбников и новое издание его сборника // ЖМНП. 1912. № 6. С. 305—321). Однако А. Розенфельд, в целом высоко оценивая издание, все же возражает против построения корпуса текстов по регионам и по сказителям: «Мы, изучая народную поэзию, изучаем сюжеты <...> Для нас чаще не столько важны Кижы, Водлозеро, Рябинин или Чуков, сколько содержание былин» (Р. А. [Рец.] // Живая старина. 1914. Вып. 1/2. С. 214).

Современные исследователи высоко оценивают издание, подготовленное Г. Так, И. А. Разумова отметила, что Г., работая после появления сборника А. Ф. Гильфердинга, содержавшего тексты от тех же исполнителей, от которых записывал Рыбников, внес «поправки и дополнения, касающиеся паспортизации текстов и сведений об исполнителях» (Песни, собранные П. Н. Рыбниковым / Изд. подгот. А. П. Разумова, И. А. Разумова, Т. С. Курец. Петрозаводск, 1989. С. 5). П. Д. Ухов считал, что издание Г. ближе к авторскому замыслу, чем издание Бессонова, однако обратил внимание на то, что исследователь не всегда смог правильно прикрепить непаспортизованные былины к тому или иному исполнителю (Ухов П. Д. Об издании «Песен» П. Н. Рыбникова П. А. Бессоновым и А. Е. Грузинским // Русский фольклор: Материалы и исследования. Л., 1959. Т. 4. С. 155—167).

Г. был собирателем фольклорно-этнографических материалов. Летом 1891 и 1896 он имел возможность наблюдать проявления белорусской традиционной культуры в местечке Лоев Речицкого у. Минской губ. (**Из этнографических наблюдений в Речицком у. Минской губ. // Этногр. обозрение. 1891. № 4. С. 142—156**). Собиратель описывает виденный им ивано-купальский обряд, весенние корогодные игры и пр. Особое внимание он уделяет «старцам» — слепым певцам-лирникам: дает сведения о цеховой организации певцов, называет репертуар (духовные стихи), дает изображения музыкальных инструментов. В Речицком у. Г. записал народную драму о царе Максимилиане (**К истории народного театра. IV. «Царь Максимилиан» // Этногр. обозрение. 1898. № 3. С. 161—168**). Там же были записаны духовные стихи (**Духовные стихи. I. Минской губ. Речицкого у. // Там же. С. 168—177**).

Г. делал записи также в Покровском у. Владимирской губ., в частности, он проявлял интерес к новым жанрам русского фольклора — к частушкам (**Прибавление [к статье А. Балова «Экскурсы в область народной**

песни»]. 2. Частушки из Покровского уезда Владимирской губернии // *Этногр. обозрение*. 1897. № 2. С. 113—119). Материал разделен на рекрутские, любовные, семейные и шуточные частушки. В статье «Урожай и холера» (*Этногр. обозрение*. 1892. № 2/3. С. 248—249) Г. обращает внимание на несколько вариантов легендарного сюжета: рождение девочки-младенца в нарушение норм (от семилетней девочки; от чернички; от старой бездетной пары), превращение ее при крещении в руках священника в свечу (что предвещает пожар), рыбу (потоп), хлеб (большой урожай). Один из текстов был записан Г. в Покровском у. Владимирской губ.

В сфере научных интересов Г. находилась собирательская деятельность П. В. Шейна. В 1898 он составил по материалам П. В. Шейна «Сборник народных детских песен, игр и загадок» (М., 1898). Ему принадлежит статья по поводу 40-летия научной деятельности П. В. Шейна (П. В. Шейн (по поводу 40-летия деятельности) // *Рус. вед.* 1899. 24 окт., № 294). В 1900 в связи с кончиной П. В. Шейна Г. сделал доклад о нем в Обществе любителей российской словесности (*Общество любителей российской словесности // Ист. вестник*. 1900. № 12, Смесь. С. 1179—1181). См. также: П. В. Шейн (некролог) // *ЖМНП*. 1900. № 12, *Соврем. летопись*. С. 61—70; отд. изд. СПб., 1900; П. В. Шейн // *Помощь евреям, пострадавшим от неурожая: Лит.-худож. сб.* СПб., 1901. С. 263—270.

В «Литературных очерках» (М., 1908) Г. неоднократно обращается к проблемам традиционной культуры. Здесь дается обзор творчества знаменитой плакальщицы И. А. Федосовой (С. 100—116); освещается интерес к народной песне в литературе начала XIX в. (С. 166—168, 170—194); описывается обращение к фольклору М. И. Глинки (С. 181—182, 185—186, 190—191, 199—200) и И. С. Тургенева (С. 228—230, 233, 243).

Фольклорная тема имеется в учебно-методических трудах Г. Большой популярностью среди педагогов пользовался «Сборник вопросов по истории русской литературы (Курс средней школы)» (М., 1900; 11-е изд. 1917; соавт.: А. Д. Алферов). В 1906 Г. и А. Д. Алферов в дополнение к «Сборнику вопросов» подготовили хрестоматию «Допетровская литература и народная поэзия. Хрестоматия: Тексты, переводы, примечания, словарь» (М., 1906; 9-е изд. 1917), где приведены тексты былин, духовных стихов, сказок, лирических песен, народных драм. Н. Кашин в рецензии отмечал: «...отдел народной поэзии представлен очень богато: введены сказки, очень хорошо подобраны лирические песни и впервые встречаем народную драму; отсутствие образцов этой последней было очень ощутительно» ([Рец.] // *Рус. филол. вестник*. 1907. № 1, Критика и библиогр. С. 22). Очень высоко «Сборник вопросов» и хрестоматию оценивает П. Н. Сакулин,

указывая, что данные учебные пособия выходят за рамки министерского плана, в том числе и в области народной поэзии (Сакулин П. Н. [Рец.] // Вестник воспитания. 1906. № 7 (Окт.), Критика и библиогр. С. 19—24). См. также: Казанский С. Новые учебные пособия по истории русской словесности // Богословский вестник. 1907. № 9. С. 194—199.

Г. принадлежат переводы трудов иностранных исследователей: книга немецкого ученого Э. Гроссе «Происхождение искусства» (М., 1899), где имеется глава «Поэзия» (С. 215—257) о происхождении народной словесности; работа Ф. Миклошича «Die Darstellungsmitteln im Slavischen Epos» (Изобразительные средства славянского эпоса // Древности: Труды Славянской комиссии имп. Моск. археол. о-ва. М., 1895. Т. 1. С. 203—236).

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Сл. ОЛРС; Сотрудники «Русских ведомостей». 1863—1913 (Автобиографии и библиогр. очерки, сост. А. Н. Максимовым) // Русские ведомости. 1863—1913. Сб. статей. М., 1913. Отд. 2. С. 55—56; БСЭ. 1-е изд.; Рус. писатели (Н. П. Кабанов). *Арх.*: РГАЛИ, ф. 126 (А. Е. Грузинский).

Т. Г. Иванова, С. П. Сорокина

Грушецкий Н. [деятельность: 1898] — автор книги о народных суевериях.

Автор популярно-просветительской брошюры «**Колдуны и ведьмы, домовые, лешие, русалки, чары и наговоры, приметы и поверья: Очерки народных суеверий**» (М., 1898), изданной книжным магазином М. Е. Конусова. Весь пафос ее направлен на разоблачение суеверий. Сделав экскурс в историю сжигания ведьм в Западной Европе, Г., по-видимому, из собственного опыта, обращается к современным ему примерам преследования колдунов и ведьм в крестьянском мире. Описывает ряд преступлений, совершенных на суеверной почве. С просветительских позиций осуждаются деревенские способы лечения, обряд опахивания села при эпидемиях и эпизоотиях и т. д. В завершение Г. пишет: «Много всяких примет и поверий ходит в народе и сильна в нем вера в колдунов и колдуний. Ведьмы, русалки, домовые и лешие — все это смущает темных людей и будет смущать до тех пор, пока знание не рассеет темноту. Вот почему школа и учитель должен быть в каждой деревне» (С. 71). Брошюра была положительно оценена А. Д. Григорьевым: «В общем брошюра удовлетворяет своей цели — подорвать в народе веру в колдовство и нечистую силу» (Григорьев А. [Рец.] // Этногр. обозрение. 1899. № 3. С. 198). Других работ Г. в каталоге РНБ и по другим источникам не зарегистрировано.

Возможно, Г. — это Грушецкий Николай Всеволодович, титулярный советник, владелец книжного магазина на Тверской ул. в Москве (Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1901 год. М., 1901. Стб. 1246 (1-я паг.), 118 (2-я паг.)). Имя его зафиксировано также в справочнике за 1902. В дальнейшем его имя из адресной книги исчезает.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Губерт Карл [деятельность: 1840—1850-е] — литератор, собиратель материалов о народных гуляньях Петербурга.

Биографические данные неизвестны (см.: «Кем был Карл Губерт — установить не удалось» — Петербургский раек / Сост., вступ. статья и коммент. А. М. Конечного. СПб., 2003. С. 9).

Автор брошюры **«Гулянье на искусственных минеральных водах близ Новой деревни в С.-Петербурге»** (СПб., 1852). Издал **«Рассказы косморамщика, или Объяснения к 16 картинкам, находящимся в Космораме»** (СПб., 1848), а также **«Балагур, или Новые рассказы косморамщика»** (СПб., 1851), где приведены тексты прибауток раешника и лубочные картинки к ним. На городских народных гуляньях XIX в. популярностью пользовались выступления раешников: раёк (или потешная панорама) — это небольшой ящик, имеющий на одной из сторон увеличительные стекла, внутри него перематывается лента, состоящая преимущественно из лубочных картинок, литографий разного содержания. Зрители рассматривали изображения через увеличительные стекла. Владелец райка — раёшник, перематывая картинки, сопровождал их прибаутками, комментариями комического, сатирического, поучительного содержания. Некоторые раёшники называли свои ящики «Всемирной косморамой», поскольку раёк был своего рода устной народной газетой, обзорением ярких событий в России и за рубежом. Среди картинок были виды городов, портреты знаменитых людей (чаще всего полководцев), взятие вражеских крепостей, извержение Везувия и пр. Подборки Г. включали например, такие картинки: «Пляшущий медведь», «Детский бал», «Охота на львов в Африке», «Сражение с черкесами на Кавказе», «Огнедышащая гора Этна», «Железная дорога», «Возвращение казака на родину», «Париж и колонна в честь Наполеона», «Шарманщик» и др. Каждая картинка сопровождалась типичным народным остроумным комментарием в виде раёшного стиха.

В 1840-е Г. издал настольные игры с картонными человеческими фигурками и изображениями увеселительных построек: **Гулянье под качелями**

на Святой неделе в С.-Петербурге. Новая картонажная игра. Изданная и изготовленная Карлом Губертом. СПб., 1848, и др.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Изд.: Петербургский раек / Сост. вступ. статья и коммент. А. М. Конечного. СПб., 2003.

А. Ф. Некрылова

Гуляев Григорий Никонович [ок. 1840, с. Тагаево Лукояновского у. Нижегородской губ. — 21.10(3.11).1903, с. Василев Майдан Лукояновского у. Нижегородской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Родился в семье бедного псаломщика, детство и юность прошли в нищете. Окончил Нижегородскую духовную семинарию (1862) и был рукоположен в священники с. Василев Майдан Лукояновского у., где прослужил до кончины. Как отмечалось в некрологе, «приход был бедный, и приходилось часто испытывать нужду в самом необходимом, но ничего не заставило его оставить свой первый приход. Прожив более 40 лет среди одной паствы, покойный о<тец> Григорий настолько привык к ней и сроднился с радостями и нуждами своих прихожан, что поистине жил с ними одной жизнью. Он прекрасно знал крестьянское хозяйство, и сам всю жизнь в приходе вел свое домашнее и полевое хозяйство, стараясь при этом улучшением своего хозяйства дать пример и крестьянам. Когда был помоложе, сам своими руками сеял семена в поле, пахал землю, возил иногда дрова и воду, словом, не чуждался и не боялся никакой работы» (Н-кий А. // Нижегородские епарх. вед. Ч. неофиц. 1903. 1 дек., № 23. С. 834. — В разд. «Епархиальная хроника»).

Г. состоял членом Благочиннического совета (1870—1879), входил в Правление Починковского духовного училища (1870—1873), с 1880 был благочинным. Имел орден св. Анны 2-й ст., за год до смерти ему был дан сан протоиерея. В голодный 1891 вместе с *В. Г. Короленко* Г. делал многое, чтобы помочь голодающим крестьянам.

Г. сотрудничал с известным нижегородским этнографом *А. С. Гациским*, в его «**Нижегородском сборнике**» (Ниж. Новгород, 1875. Т. 5. С. 291—297) опубликовал статью «**Финансовая сторона крестьянской свадьбы в селе Василевом Майдане**», а также заметку об особенностях говора местных жителей (**Особенности в говоре жителей села Василев Майдан // Там же. С. 336**).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

К. Е. Корепова

Гуляев (псевд.: С. Алейский) Степан Иванович [1805, с. Алейское (ныне: г. Алейск) Колывано-Воскресенского (с 1834 — Алтайского) округа Томской губ. — 14(26).5.1888, г. Барнаул Томской губ.; похоронен на Нагорном кладб.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов на Алтае.

Родился в семье унтер-шихтмейстера (чин, равный подпрапорщику; после 1834 шихтмейстер соответствовал XIV классу в гражданском ведомстве). Предки Г. переселились на Алтай из Пермской губ. в начале XVIII в. Детство прошло на Локтевском заводе. Грамоте его, как и других детей, обучила мать — дочь бедного казачьего офицера Войска Донского. В семье у Г. сформировалось «чутье к народным напевам, здесь развилась любовь к изучению обрядовой жизни русского народа» (Словцов И. Я. Степан Иванович Гуляев: Биогр. очерк. Омск, 1891. С. 4). 3 марта 1819 вместе с братом поступил в Барнаульское горное училище — единственное средне-техническое учебное заведение на Алтае. Помимо прочих уроков увлекся рисованием, проявив незаурядные способности; Г. обладал неплохим голосом, играл на гитаре. По окончании училища (9 июля 1827) вместе с братом был направлен на службу в Петербург старшим писцом горного отделения Кабинета его императорского величества (Алтайские горные заводы принадлежали непосредственно царю и были в ведомстве Кабинета его величества). В Петербурге занимался самообразованием, посещал вечерние классы Академии художеств. В 1836 получил чин коллежского секретаря и переведен на должность помощника столоначальника. Долгое время он занимался частными уроками, что впоследствии вылилось в напечатанный им учебник (Опыт грамматики русского языка, составленный домашним учителем С. Алейским. СПб., 1859). В это же время женился на Александре Филипповне Поярковой, получив в приданое небольшой домик. Дом Гуляевых стал точкой притяжения сибиряков-алтайцев. В Петербурге Г. стал координатором работы по изучению Алтайского края; к нему стекались естественно-исторические, исторические и статистические материалы, собранные другими лицами.

В 1846 Г. был переведен столоначальником в Министерство финансов по отделению частных золотых промыслов Горного департамента (см. его кн.: Руководство для золотопромышленников. СПб., 1852). Получил чин коллежского асессора. 28 февр. 1859 он принял назначение на должность советника частных золотых промыслов Алтайского горного округа и вскоре переехал в Барнаул. Здесь, поддерживая научные связи с Петербургом, он развернул широкую культурно-просветительскую деятельность. В 1861 Вольное экономическое общество наградило его бронзовой медалью за представленные сорта табака и сделанные из него сигары. В 1863—1864,

прибыв в Петербург вместе с караваном частного золота, Г. привез коллекции минералов, археологических предметов, редких книг и рукописей. 23 мая 1864 Г. был награжден большой серебряной медалью Вольного экономического общества. В 1866 он отослал коллекцию минералов в дар Русскому минералогическому обществу. В это же время исследовал радоновые источники около села Новая Белокуриха и организовал там водолечебницу (Горячие ключи в Бийском округе Томской губернии // Изв. Рус. геогр. о-ва. 1867. Т. 3. С. 184—186). Исследовал экономические основы рыболовства на Телецком озере (О сельдях в Телецком озере // Томские губ. вед. Ч. неофиц. 1865. 5 нояб., № 43. — Подп.: -Ъ-Ъ). В 1868 сообщил начальнику Алтайского горного округа об открытии каменного угля на реке Аягузе. В том же году предложил разводить на Алтае дикое растение кырлык, шедшее на корм птице и скоту. Изобрел краситель для овчины, получивший широкое распространение (шубы «барнаулки»); в 1870-е организовал промысел плетеных шляп и мебели. На 1881 Г. являлся советником Горного правления Алтайскими горными заводами и имел чин коллежского советника (Памятная книжка Западной Сибири. Омск, 1889. С. 353).

В Барнауле Г. вел большую переписку научного характера; известно 2870 писем (Бородкин П. А. С. И. Гуляев (жизнь и деятельность). Барнаул, 1960. С. 89). Среди корреспондентов были В. В. Радлов, *И. И. Срезневский*, *Г. Н. Потанин*, *Н. М. Ядринцев*, И. Я. Слобцов (его зять) и др. В 1876 он познакомился с выдающимся немецким ученым Альфредом Брэмом, совершавшим экспедицию в Западную Сибирь и Алтай. Г. владел одним из самых крупных книжных собраний Сибири своего времени (Троицкий Ю. Л. Личная библиотека С. И. Гуляева (проблемы реконструкции) // Русская книга в дореволюционной Сибири: Книгописная деятельность и круг чтения сибиряков. Новосибирск, 1984. С. 82—91).

Г. являлся членом ряда научных обществ: Русского энтомологического общества, Русского общества садоводов (1864), ОЛЕАиЭ, Русского общества акклиматизации животных и растений, РГО (1851). Он был также действительным членом Томского губернского статистического комитета (1859).

Фольклорные интересы Г. сложились, без сомнения, в детстве в семье и семейном окружении. Надо полагать, что Г., игравший на гитаре и любивший петь, отчасти сам был носителем устной традиции. В 1847 он познакомился с молодым профессором Харьковского ун-та *И. И. Срезневским*, только что переехавшим в Петербург; под его влиянием укрепились этнографические интересы Г. К 1856 относится знакомство Г. с еще одним видным фольклористом его времени — с *П. И. Якушкиным*. Однако первая фольклористическая публикация Г. (и вообще его первая печатная работа) относится к концу 1830-х — «**О сибирских круговых песнях**» (Отеч. зап.

1839. Т. 3, № 5, Смесь. С. 53—72). Можно предположить, что материал был собран или в Петербурге от пришедших в столицу земляков, или корреспондентами Г. на Алтае. Г. обнаруживает в статье серьезное знакомство с основной фольклористической литературой своего времени и понимание проблем в области народной словесности: он указывает на значение устной поэзии для изучения исторического прошлого русского народа; предлагает свою классификацию песенных форм; его интересует связь песен с бытовой обстановкой и временем исполнения. В отличие от более поздних этнографов (А. П. Щапов, Н. М. Ядринцев), считавших, что сибиряки плохо сохранили песенную культуру, Г. полагал, что в Сибири фольклорная традиция сохранилась «едва ли не более, чем во всех прочих местах» (С. 55). В этой же статье Г. касается и былин, причем указывает, что эпические песни, слышанные на Алтае, близки к былинам *Кириши Данилова*: «Поэмы можно слышать <...> в некоторых местах Горного округа, но более всего я слышал их от одного почтенного старика, мещанина Ивана Максимовича Калистратова <...> Они состояли из белых стихов, совершенно такого же размера, как и в поэмах Кириши Данилова; напевы их сходились несколько с напевами плясовых песен; мера также скорая. Содержание почти то же самое, как в некоторых поэмах Данилова» (С. 56). Идея о близости алтайских былин к былинам Кириши Данилова впоследствии получила развитие в работах М. К. Азадовского. Г., в отличие от других фольклористов своего времени, расценивал былины Кириши Данилова как народное творчество и не соглашался со взглядом на Киришу как на поэта, вмешивавшегося в народную поэзию. Здесь же Г. высказывается по вопросу о месте создания Сборника Кириши Данилова, указывая на сходство языка Сборника с языком старожильческого населения Сибири.

Г. принадлежит честь открытия былинной традиции на Алтае. В 1853—1854 в «Памятниках и образцах народного языка и словесности», первом русском периодическом издании по фольклористике, он сделал несколько публикаций. В публикации «**Былины или побывальщины**» (**Памятники и образцы народного языка и словесности: Прибавления к Изв. имп. Акад. наук по Отд-нию рус. яз. и словесности. СПб., 1853. Тетр. 2. Стб. 145—158**) представлены две былины: начало старины о Добрыне и неудавшейся женитьбе Алеши Поповича, записанной на Колыванской фабрике, и старина о поединке Ильи Муромца и Турки (от барнаульского мещанина). Вторая публикация — «**Былины, записанные в Сузунском заводе**» (**Памятники и образцы народного языка и словесности: Прибавления к Изв. имп. Акад. наук по Отд-нию рус. яз. и словесности. СПб., 1853. Тетр. 2. Стб. 161—170**) — включает три былины на сюжеты: о бое Ильи Муромца с сыном, о состязании в стрельбе Дуная и Настасьи,

об Алеше Поповиче в функции Козарина. Все материалы были записаны *Д. П. Соколовым* от сказителя Епанешникова (см. реферативный отзыв: Труды по части русской словесности в 1853 году // Современник. 1854. № 8, Критика. С. 40—42). Третья публикация — «**Былины из заводов Локтевского и Сузунского**» (**Памятники и образцы народного языка и словесности: Прибавления к Изв. имп. Акад. наук по Отд-нию рус. яз. и словесности. СПб., 1854. Тетр. 3. Стб. 305—310**) — включает былины об Илье Муромце и Калине-царе, о Молодце на правеже у Ивана Грозного. Эпические песни републикованы в «**Песнях, собранных П. В. Киреевским**» (**М., 1860—1874. Вып. 1—10**). Судя по комментариям к некоторым былинам, Г. осознавал основные проблемы, связанные с изучением русского эпоса. Так, он указывает на то, что русское население Алтая «образовалось, преимущественно, из жителей Олонецкой, Вологодской, Новгородской, Архангельской и Пермской губерний» (Былины, записанные в Сузунском заводе. С. 164), тем самым обозначив проблему географического распространения былин, которая встанет в центре былиноведения с конца XIX в. В связи с былинной о бое Ильи Муромца с Бориской указывалось на международные параллели (Рустем и Зораб, Гадубранд и Гильтебранд). См. реферативный отклик на публикации Г.: Заметки и размышления Нового поэта по поводу русской журналистики // Современник. 1853. № 9, Отд. 6. С. 66—67.

В 1871 вблизи Барнаула в д. Ересной Г. открыл выдающегося сказителя Л. Г. Тупицына, подробные сведения о котором (включая фотопортрет певца) представил в письмах в Этнографическое отделение РГО к *Л. Н. Майкову* (письмо опубл.: **Майков Л. Н. Певец былин в окрестностях Барнаула // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1874. Т. 10, № 6. С. 215—220**). В репертуаре Л. Г. Тупицына были былины и исторические песни, в том числе и о Степане Разине. В начале 1890-х через посредство В. И. Семевского Этнографический отдел Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии получил от сына Г. рукописный сборник, публикации из которого сделал *В. Ф. Миллер*: **Русские былины старой и новой записи / Под ред. Н. С. Тихонравова и В. Ф. Миллера. М., 1894. № 1, 9, 21, 37, 41, 42, 56** (былины Л. Г. Тупицына), **28, 30, 39, 45, 54, 55** (былины других сказителей); **Исторические песни из Сибири // Изв. ОРЯС. 1904. Т. 9, кн. 1. С. 1—79** (песни об Иване Грозном, Кострюке, Ермаке, Степане Разине и пр. от разных сказителей). В 1911 В. Ф. Миллер, просматривая рукописи, присланные еще в начале 1850-х в АН, обнаружил еще два былинных фрагмента: **Две сибирских былины из записей С. И. Гуляева // Живая старина. 1911. Вып. 3/4. С. 445—452**.

В советское время М. К. Азадовский объединил все известные песенно-эпические материалы в сборнике «**Былины и исторические песни из**

Южной Сибири» (Новосибирск, 1939), что позволило объемно представить собирательскую работу Г. (см. рец.: Копержинский К. К вопросу об эпической традиции в Сибири // Сиб. огни. 1940. № 3. С. 175—178; Чичеров В. И. // Лит. обозрение. 1940. № 16. С. 32—34). В 1942 в Новосибирском областном архиве Р. С. Липец обнаружила архив Г., а в 1952 В. И. Чичеров подготовил исправное (по архивным материалам) издание **«Былины и песни Южной Сибири» (Новосибирск, 1952)** (см. рец.: Липец Р. [Рец.] // Сов. этнография. 1953. № 1. С. 204—208). Былины, собранные Г., представлены также в изданиях: **Сидельников В. М. Былины Сибири. Томск, 1968; Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов и Т. С. Шенталинская. Новосибирск, 1991.**

Фольклорно-этнографическая составляющая содержится в др. трудах Г. В статье **«Алтайские каменщики» (так!) (Санкт-Петербургские ведомости. 1845. 26 янв., № 20. С. 85—86; 27 янв., № 21. С. 89—90; 28 янв., № 22. С. 94—96; 3 февр., № 27. С. 117—118; 4 февр., № 28. С. 120—122; 6 февр., № 29. С. 125—126; 7 февр., № 30. С. 129—130)** описываются старообрядцы, скрывавшиеся от преследований властей на юго-востоке Алтая «в камне», т. е. в горах, и долгое время жившие изолированной жизнью, не исполняя никаких податных повинностей. Алтайские «каменщики» были одной из составляющих легенды о Беловодье, распространенной среди старообрядцев в XIX в. Исследователь отметил высокий нравственный уровень «каменщиков» и подчеркнул, что они бережно сохранили обряды, верования и песни, принесенные из европейской части России: «Те же заунывные песни услышите там, как и в других местах Руси, те же предания и верования, несколько измененные характером местности» (7 февр., № 30. С. 130).

В **«Этнографических очерках Южной Сибири» (Б-ка для чтения. 1848. Т. 90, Науки и художества. С. 1—112)** собиратель представил описание свадебного обряда, тексты круговых и проголосных песен. В приложенном к статье словаре имеются этнографические сведения. В «Памятниках и образцах народного языка и словесности» опубликованы песенные жанры: **Песни, сообщенные из Локтевского завода // Памятники и образцы народного языка и словесности: Прибавления к Изв. имп. Акад. наук по Отд-нию рус. яз. и словесности. СПб., 1853. Тетр. 2. Стб. 169—174 (4 песни); Старинная песня, доставленная с Локтевского завода С. И. Гуляевым // Памятники и образцы народного языка и словесности: Прибавления к Изв. имп. Акад. наук по Отд-нию рус. яз. и словесности. СПб., 1854. Тетр. 3. Стб. 263—264.** Для изучения традиционной культуры интерес представляет статья **«Сказание о двенадцать тресовицах» (Вестник имп. РГО. 1859. Ч. 26, Отд. 2.**

С. 153—155) — публикация трех вариантов заговора от лихорадки, бытующего в народе в письменном виде. В 1858, судя по библиографическим спискам, Г. опубликовал в «**Санкт-Петербургских ведомостях**» (1858. 12 авг., № 175) в разделе «Разные известия» письмо своего земляка о простонародных способах лечения.

В 1870-е Г. подготовил к печати сборник народной поэзии Южной Сибири, оставшийся неопубликованным. Об этом сборнике он сообщал в письмах к М. И. Писареву (1875) и С. Н. Шубинскому (1881); у последнего, издателя «Исторического вестника», собиратель интересовался возможностями публикации сборника на страницах журнала. Книга состояла из следующих глав: «1) О колонизации южной Сибири; 2) о нравах, обычаях, говоре русского населения; 3) народных удовольствиях, играх; 4) свадебных обрядах; 5) народных, в строгом смысле, песнях, обрядовых, круговых (хороводных), девичьих, женских, мужских (вернее: юнацких), былевых (былинах), духовных стихах, напевах; 6) о знахарстве и поверьях» (цит. по статье: Кошелев Я. Р. Новые материалы о С. И. Гуляеве // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1962. Т. 7. С. 369). В настоящее время известно пять тетрадей («Песни обрядные», «Песни девичьи, женские и юнацкие», «Песни круговые», «Свадебные обряды», «Знахарство»), которые, возможно, имеют отношение к данному сборнику (РО ИРЛИ, ф. 163 (фонд *Е. А. Ляцкого*), оп. 1, № 59). См. анализ рукописей: Липец Р. С. Научное наследие С. И. Гуляева как этнографа и фольклориста // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1963. Вып. 2. С. 36—57.

Г. оставил после себя не только материалы, собранные на Алтае, но и записи, сделанные в др. регионах страны. В 1852 он опубликовал статью «**Свадебные обряды в Ярославской губернии**» (*Вестник имп. РГО. 1852. Ч. 5, кн. 2, Отд. 6. С. 20—23*), построенную на материалах, собранных им, вероятно, во время служебной командировки. Кратко описывается крестьянская свадьба Романовского у.: свадебный поезд, приезд поезда к дому невесты, включены присловья дружки.

Г. принадлежит также редкая запись песенного эпоса (былина на сюжет «Илья Муромец, Ермак и Калин-царь (Мамай)» и историческая песня «Кострюк») в Петербургской губ., сделанная, вероятно, в 1840—1850-е — от крестьянина Е. П. Быкова из д. Чернь Городенского погоста Лужского у. Опубл.: **Былины и побывальщины, собранные г. Гуляевым // Памятники и образцы народного языка и словесности. Прибавления к Изв. имп. Акад. наук по Отд-нию рус. яз. и словесности. СПб., 1853. Тетр. 2. Стб. 145—156; Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1861. Вып. 1. С. 58—66; М., 1864. Вып. 6. С. 178—181.**

Всего, по подсчетам Р. С. Липец, в фольклорное собрание Г. «входят свыше трехсот произведений песенных жанров (включая и былины), около шестидесяти заговоров, а также описание свадебного обряда с приговорами дружки и свахи, поверий, приемов народной медицины с вмонтированными в повествование устными рассказами, быличками, приметам и пр.» (Липец Р. С. Общие черты в поэтических жанрах русского фольклора XIX в. (по материалам собрания С. И. Гуляева) // Славянский фольклор и историческая действительность. М., 1965. С. 302).

Справ.: Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. М., 1900. Вып. 8. С. 38—39; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Стож М. Е.* Словарь сибирских писателей, поэтов и ученых. Иркутск, 1915. С. 74; Сиб. сов. энц.; КЛЭ (С. Н. Азбелев); Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1996. Т. 2. С. 115—116 (В. К. Корниенко, В. Ф. Гришаев).

Некрологи: С. И. Гуляев [Некролог] // Вост. обозрение. 1888. 22 мая, № 20. С. 13; *Штильке В.* Степан Иванович Гуляев [Некролог] // Сибирская газета. 1888. 26 мая, № 39. С. 9—10.

Лит.: *Голубев П. А.* С. И. Гуляев // Алтай: Ист.-стат. сб. по вопросам эконом. и гражд. развития Алтайского горного округа. Томск, 1890. С. 427—436; *Кошелев Я. Р.* Русская фольклористика Сибири (XIX—начало XX в.). Томск, 1962. С. 33—83; *Мамсик Т. С.* Беловодская легенда и публицистика 40—50-х годов XIX века // Историография аграрной истории дореволюционной России. Калининград, 1982. С. 138—148; *Троицкий Ю. Л.* 1) О научно-поисковой деятельности С. И. Гуляева // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. 1985. № 14. Сер. обществ. наук. Вып. 3. С. 92—97; 2) Архивный фонд С. И. Гуляева как источник для изучения освоения Сибири русскими // Земледельческое и промысловое освоение Сибири. XVII—начало XX века. Новосибирск, 1985. С. 77—86; *Праведников С. П.* Словник и частотный словарь южносибирских былин, собранных С. И. Гуляевым // Фольклорная лексикография. Курск, 1995. Вып. 2. С. 15—32.

Арх.: Гос. архив Алтайского края, ф. 163 (Гуляевы).

Т. Г. Иванова

Гундобин Петр Ильич [1837, г. Шуя Владимирской губ. — 3(15).3.1871] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Купец. Владелец коллекции древнерусских монет, крестов, кубков, чаш и др. древностей (см. статьи о приобретении Г. старинных монет: *Борисов В. А.* Шуя // Владимирские губ. вед. 1859. 11 июля, № 28; Шуя (из письма к редактору П. И. Гундобина) // ВГВ. 1859. 1 авг., № 31). В 1859—1871 неоднократно передавал в императорскую Публичную библиотеку (Петер-

бург; ныне Российская национальная библиотека) книги, карты, эстампы. В «Депо манускриптов» (ныне Отдел рукописей) пожертвовал 123 рукописи XVIII—XIX вв., написанные на церковно-славянском языке. В 1860 избран почетным чл.-кор. Публичной библиотеки.

В 1860—1865 — активный сотрудник неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей». Печатал корреспонденции из г. Шуи, описания шуйских церквей (Воскресенского собора, Крестовоздвиженской церкви и др.), публиковал старинные грамоты.

Среди заметок Г. имеются краткие статьи этнографического характера, печатавшиеся под общим заглавием «Этнографическая заметка». Он описывает шуйский обычай посещения кладбищ в Прощеное воскресенье Масленицы и на Пасху (**ВГВ. 1860. 29 окт., № 44**), разные ритуалы свадебного обряда (**ВГВ. 1861. 18 марта, № 11; 1862. 17 марта, № 11**). Интерес представляет «Этнографическая заметка» (**ВГВ. 1864. 5 сент., № 36**), посвященная почитанию в Шуйском у. двенадцати пятниц и молитвам, обращенным к разным святым при различных болезнях (перепечатано: **Черты религиозности // Этнографический сборник. СПб., 1862. Вып. 5, Смесь. С. 44—48**).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков.

Т. Г. Иванова

Гурилёв Александр Львович [22.8(3.9).1803, г. Москва — 30.8(11.9).1858, г. Москва] — композитор, обработчик русских народных песен.

Родился в семье крепостного музыканта графа В. Г. Орлова — церковного композитора *Льва Степановича Гурилёва*. Отец руководил крепостным оркестром графа в его подмосковном имении Семёновское-Отрада. Сам Г. обучался музыке под руководством отца (скрипка); брал уроки у *Д. Фильда* (фортепиано), *И. Геништы* (теория музыки), преподававших в семействе Орловых. С юных лет играл на скрипке и альте в крепостном оркестре — одном из лучших крепостных оркестров конца XVIII — начала XIX в., участвовал в квартете известного любителя музыки Н. Голицына, выступал как пианист-солист и аккомпаниатор. В 1831, после смерти графа В. Г. Орлова, Гурилёвы получили вольную и были приписаны к мещанскому сословию (к обществу Московской ремесленной управы). Работая в Москве, Г. был знаком с артистами, живописцами, музыкантами, подружился с *А. Е. Варламовым*, выступал в концертах и к 1840-м приобрел известность как композитор, пианист и педагог. Многие его произведения были популярны, исполнялись не только любителями,

но и цыганскими хорами в концертах и в домах самых широких слоев городского населения. Несмотря на успех, всю жизнь Г. провел в тяжелых материальных условиях, был вынужден давать уроки музыки, заниматься нотной корректурой. В последнее десятилетие жизни страдал тяжелым психическим заболеванием. О его кончине (30 авг. 1858) почти никто не знал. Спустя несколько дней неизвестный автор оповестил в газетном некрологе о смерти талантливого музыканта.

Главное место в творческом наследии Г. занимают вокальная лирика и фортепианная миниатюра. Наряду с народной песней на формирование вокального стиля композитора оказало влияние творчество его современника А. Е. Варламова. Романсы и песни композиторов объединены общностью русского национального вокального стиля, их имена неразрывно связаны в истории русской музыки как создателей русского бытового романса. Многие песни Г. стали почти «народными». Широкой популярностью пользовались «русские песни», близкие по стилю бытовому романсу: «Матушка-голубушка», «Колокольчик», «Сарафанчик», «Разлука», «Вам не понять моей печали» и др. Исследователи неоднократно отмечали, что песни Г. хотя и связаны с народной традицией, но по своему музыкальному складу очень близки его романсам, а мелодика собственно лирических романсов напоена русской песенностью. Большое место в творчестве Г. занимают и экспрессивные приемы, присущие исполнительской манере популярных в то время цыганских певцов («Песня ямщика», «Пригорюнюсь ли я»). Характерное для вокальной лирики Г. трехдольное «вальсовое» движение сочетается с народным стихотворным размером — так называемым пятисложником с акцентами на третьем (центральном) слоге. Таковы романсы на стихи А. В. Кольцова, Грекова, Ниркомского «Грусть девушки», «Не шуми ты, рожь», «Вьется ласточка сизокрылая», «Домик-крошечка», знаменитый «Колокольчик» и др. В лучших романсах Г. исследователи находят точки соприкосновения не только с произведениями А. Е. Варламова, но и М. И. Глинки, молодого А. С. Даргомыжского. Фортепианная фактура отличается чистотой и плавностью голосоведения, изяществом и тонкостью нюансировки, обогащена подголосками и приемами драматической выразительности в развитии музыкального образа.

Значительная область творчества Г. — фортепианная музыка. Основными являются два жанра — танцевальная миниатюра (пьесы в жанре популярных танцев — польки, мазурки, вальса) и вариационный цикл (вариации на темы народных песен, романсов, произведений русских композиторов — А. А. Алябьева, А. Е. Варламова и М. И. Глинки, в том числе на тему романса А. Е. Варламова «На заре ты ее не буди»). Вариации Г. являются значительным этапом в развитии русского пианизма. В фортепиан-

ной музыке композитора исследователи справедливо отмечают большое разнообразие гармонических приемов (вплоть до широкого употребления диссонансирующих сочетаний и свежих модуляций), свободное владение техникой и виртуозный размах фортепианного письма (Баренбойм Л. А. Хрестоматия по истории фортепианной музыки в России. М.; Л., 1949. С. 199—209; Русская фортепианная музыка с конца XVIII века до 60-х гг. XIX в. М., 1956. С. 189—190; Музалевский В. И. 1) Русская фортепианная музыка. Очерки и материалы по истории русской фортепианной культуры (XVIII—первой половины XIX столетий). Л.; М., 1949; 2) Русское фортепианное искусство XVIII—первой половины XIX столетий. Л., 1961).

Многие произведения Г. сохранили популярность до настоящего времени как в авторской транскрипции, так и в переложениях разных авторов для различных инструментов и исполнительских составов. Например, романсы «Вьется ласточка сизокрылая», «Колокольчик», «Сарафанчик», «Матушка-голубушка» и др. переизложены для гитары, баяна, аккордеона, двухрядной гармоники, виолончели с ф.-п., для оркестра (или квартета) четырехструнных домр, для мандолины или скрипки или четырехструнной домры и семиструнной гитары, для голоса и семиструнной гитары, на два голоса и ф.-п. См. современную антологию: Песни русских поэтов: В 2 т. / Вступ. статья, сост., подгот. текста, биограф. справки и примеч. В. Е. Гусева. Л., 1988.

Важная часть наследия Г. — русские песни и обработки подлинных народных песен. Сборник **«Избранные народные русские песни, собранные и переложенные для пения и фортепиано А. Гурилевым»** (М., 1849; 47 песен; переизд.: СПб., 1863; М., 1868; М., 1882; М., 1885; М., 1895; М., 1928; М., 1980; М., 1985; М., 1989; М., 1996, и др.) вошел в историю русской музыки как памятник народно-бытовой городской песенной культуры 1830—1840-х. При его составлении композитор отобрал наиболее популярные песни городского быта и передал их так, как они звучали в исполнении любителей и цыган. Наряду с песнями-романсами городского происхождения сборник содержит песни старинной крестьянской традиции, но переосмысленные в новом «романсовом» стиле («Лучинушка», «Не одна во поле дороженька», «Ах ты, степь моя»).

Несмотря на популярность сборника, отзывы он встретил скорее критические. Статья критика Н. И. Захарова (Н. З. Кое-что по поводу русских песен, собранных и переложенных для пения г. Гурилевым и изданных в Москве г. Грессером // Москвитянин. 1852. Т. 4, кн. 2, № 16, отд. «Критика и библиография». С. 139—158. — Авт.: Н. И. Захаров; републ.: 1) Музыкальное наследство. М., 1962. Т. 1. С. 337—347; 2) Русская мысль о музыкальном фольклоре: Материалы и документы. М., 1979. С. 104—106 (в сокращ. виде)) содержит указание на ряд важных проблем музыкальной фольклористики,

касающихся самобытности русских песен, сложности их нотации, обработки и публикации, связи напева и текста, вариантности народных песен и др. Н. И. Захаров пишет о том, каким, по его представлениям, должен быть «полный и изящный во всех отношениях сборник наших народных песен» — «кодекс народной музыки», критически разбирает сборники *И. Прача* и *Д. Н. Кашина*, спорит с *И. П. Сахаровым* о необходимости употребления аккомпанемента для русских песен. Обращаясь в сборнику Г., автор отзыва находит множество причин для критики, оценивает его «неудовлетворительно», характеризует подчас в резких выражениях: «...труд г. Гурилева, подобно трудам его предшественников на этом поприще, не удовлетворителен в настоящее время во многих отношениях <...>. Некоторые песни г. Гурилев только перепечатал, приделав к ним свой аккомпанемент; но весь же сборник лишен как словесных, так и нотных вариантов; предисловия в нем нет никакого; не указано, в каких местах России поются некоторые из этих сорока шести песен именно так, как они явились теперь в переложении на ноты» (С. 154—155). Н. И. Захаров указывает также на «ошибки и недосмотры», касающиеся основных музыкальных правил переложений Г., предлагает музыковедческий разбор первой песни сборника.

Рассматривая сборник Г. с позиций его вклада в развитие музыкальной фольклористики, можно согласиться с объективными критическими замечаниями. Но подходя к обработкам народных песен Г. (а также Варламова) как части композиторского творчества, следует отметить, что они заслуживают более справедливой и высокой оценки; они, без сомнения, занимают достойное место в истории русской музыки XIX в. Творческое наследие Г. было по достоинству освещено и оценено лишь в трудах музыковедов советского времени (Васина-Гроссман В. А. Русский классический романс XIX века. М., 1956. С. 64—69). Г. и его современники (А. А. Алябьев, А. Е. Варламов) во многом предугадали, подготовили будущий путь русского романса. В романсах и песнях Г. сумел выразить то новое, что несла с собой культура того времени, — внимание к внутреннему миру простого человека. Они проникнуты романтическими, сентиментальными настроениями, тонким лиризмом, народно-песенными интонациями. Ряд романсов в драматически-декламационном стиле предвосхищает творчество А. С. Даргомыжского, *М. П. Мусоргского* и *П. И. Чайковского*. Вокальные сочинения Г. отличаются тонкостью и тщательностью разработки фортепианной партии.

Справ. : Перепелицын П. Д. Музыкальный словарь: Энциклопедический справочный сборник. М., 1884. С. 99; Римап; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.;

БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци. (О. Е. Левашева); Муз. энци. словарь; Булучевский Ю., Фомин В. Краткий музыкальный словарь. М., 1998. С. 107—108; Популярный справочник. Творческие портреты композиторов. М., 1990. С. 139—140 (Т. Корженьяни); Популярная энциклопедия. Композиторы и музыкальные деятели / Сост. И. Смирнов. М., 2002. С. 66—67; Музыкальный словарь Гроува. М., 2007. С. 269.

Лит.: Тарасов-Ветров А., Шпирко В. Творцы песенного жанра // Сов. музыка. 1935. № 4. С. 41—63; Тынянова Е. К биографии А. Л. Гурилева // Сов. музыка. 1940. № 9. С. 68—69; [Ливанова Т. И. др.] Гурилев А. Л. // История русской музыки. М.; Л., 1940. Т. 1. С. 282—295; А. Л. Гурилев // Сов. музыка. 1953. № 10. С. 95; Васина-Гроссман В. А. Русский классический романс XIX века. М., 1956; Карташев Б. Александр Гурилев: К 100-летию со дня смерти // Музыкальная жизнь. 1958. № 15. С. 19; Болдин В. Вечер памяти А. Л. Гурилева // Музыкальная жизнь. 1979. № 2. С. 3; Назаров А. «Колокольчик» // Музыкальная жизнь. 1983. № 18. С. 20—21; Букет от Гурилева // Культура. 1997. 8 марта, № 9. С. 10; [Левашева О. Е.] 1) Песня и романс. А. А. Алябьев, А. Е. Варламов, А. Л. Гурилев // История русской музыки. М., 1957. Т. 1. С. 199—203; 2) А. Л. Гурилев // История русской музыки: Учебник: В 3 вып. / Владышевская Т., Левашева О., Кандинский А. М. 2009. Вып. 1. С. 358—375.

Арх.: ВМОМК, ф. 51 (А. Л. Гурилев); РО ИРЛИ, ф. 21, № 35.

А. В. Полякова

Гурилёв (Гурылёв) Лев Степанович [1770—1844] — композитор, пианист, дирижер.

Родился в семье крепостного крестьянина графа В. Г. Орлова. Отец композитора, пианиста и педагога А. Л. Гурилёва, известного автора песен и романсов. Почти всю жизнь Г. провел в подмосковном имении В. Г. Орлова Семёновское-Отрада (ныне Ступинский р-н Московской обл.). Предполагают (документально не подтверждено), что Г. был учеником знаменитого итальянского композитора Джузеппе Сарти (1729—1802), работавшего в России в 1784—1801. Г. руководил крепостной капеллой графа. В его обязанности входило сочинение духовной и светской музыки, разучивание произведений с хористами и оркестрантами, обучение музыкантов игре на инструментах, руководство редкими спектаклями усадебного крепостного театра и устройство домашних концертов, которые «граф слушал из соседней гостиной» (Орлов-Давыдов В. П. Биографический очерк гр. В. Г. Орлова. СПб., 1878. Т. 2. С. 14). Благодаря Г. хоровая капелла В. Г. Орлова считалась одной из лучших, ее сравнивали со знаменитым шереметевским хором. В 1831, после смерти графа, композитор получил вольную и был приписан к мещанскому сословию.

Музыкальное наследие Г. относится к сферам хоровой духовной (для хора *a cappella*) и фортепианной музыки. Некоторые из фортепианных и хоровых сочинений опубликованы, другие остались в рукописях (архивы Москвы и Ленинграда), часть произведений известна только по объявлениям в периодической печати. Наиболее изученным оказалось фортепианное творчество, в развитии которого Г. сыграл видную роль. Его вариации на темы народных песен выходят за рамки простого орнаментирования народного напева. Одновременно с Д. С. Бортнянским композитор разрабатывал в русской музыке жанр фортепианной сонаты. Изданная им Соната ре минор (1794) сочетает классические принципы развития с использованием народного тематизма (финал сонаты написан в форме вариаций на тему песни «Выйду ль я на реченьку»). Большой интерес представляет цикл из 24 прелюдий во всех мажорных и минорных тональностях (1810). Четырехголосная fuga (ре мажор), завершающая этот цикл, своим складом напоминает полифонические части русских хоровых концертов.

Фортепианные вариации на народные темы в виде самостоятельных изданий и в составе книг нашли отражение в публикациях разных лет: [**«За горами, за долами», или «Я цыганка молодая»**]. *Chanson russe... variée pour le Piano-Forte... par L. Gourileff. A Moscou, chez H. Reinsdorp, [179-];* Русская песня с вариациями [**«Ах вы сени мои сени» (?)**] и **Русский танец. [Камаринская]** // *Русская фортепианная музыка с конца XVIII до 60-х гг. XIX века. М., 1954. Вып. 1. С. 48—62* (песни воспроизведены с рукописного сборника, хранящегося в ГИМ); **«То теряю, что люблю».** Рус. песня с вариациями // *Русская фортепианная музыка с конца XVIII до 60-х гг. XIX века. С. 48—62* (первое издание (1807) не обнаружено; воспроизведено по рукописной тетради, хранящейся в ГИМ); *Chanson russe* **Что девушке сделалось variée pour le piano-forte... par L. Gourileff. М., [180-]** (То же // Дроздов А. Н., Трофимова Т. Н. *Русская старинная фортепианная музыка. М.; Л., 1946. С. 61—69*); *Русская песня «Ах! Что ж ты, голубчик, не весел сидишь» с вариациями // Композиторы доглинкинского периода / Сост. Н. А. Копчевский. М., 1986. С. 118—125.*

Хоровые произведения Г.: 2 кантаты, Обедня на 4 голоса, духовные концерты для 1 и 2 хоров («Господи, кто обитает», «Доколе, Господи, забудеши мя», «Имже образом желает», «Радуйтесь, праведнии, о Господе», «Услыши, Боже, глас мой, вонми», «Гласом моим ко Господу воззвах»), одночастные песнопения («Ангел вопияше», «Да исправится молитва моя», «Достойно есть», «Отче наш»). Сохранились лишь 2 последних концерта, 2 Херувимские песни и «Милость мира», остальные сочинения утеряны.

Справ.: Риман; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци. (О. Е. Левашова); Православ. энци. (А. В. Лебедева-Емелина).

Лит.: Кондаков С. Отрада // Столица и усадьба. 1917. 30 авг. С. 83—88; Финдейзен Н. Ф. Очерки по истории музыки в России. М.; Л., 1929. Т. 2; Дроздов А., Трофимова Т. Русская старинная фортепианная музыка. М.; Л., 1946; Натансон В. Прошлое русского пианизма. М., 1960; История русской музыки в нотных образцах / Под ред. С. Л. Гинзбурга. М., 1969. Т. 2. С. 281—285; Алексеев А. Русская фортепианная музыка. М., 1963; Лебедева-Емелина А. В. Хоровая культура // История музыки. М., 1985. Т. 3. С. 111—131.

Арх.: ВМОМК, ф. 283, № 903—906; Моск. гос. консерватория, Х-41415, № 12.

А. В. Полякова

Гурьев Алексей Н. [деятельность: 1879] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Судя по публикации, — учитель; возможно, работал (или был родом) в с. Усть-Моше Каргопольского у. Олонецкой губ. См.: **Обрядные песни (Из сборника песен Олонецкой губернии) // Олонецкие губ. вед. 1879. 16 мая, № 36. С. 425** (дано описание обряда колядования и приведен текст виноградья).

По данным другой публикации — учитель Бураковского училища (вероятно, Бураковская вол. Пудожского у.). По предложению инспектора олонечких училищ *К. М. Петрова* записывал произведения устной народной словесности. Опубликована историческая песня **«Платов казак»**, записанная от крестьянки Усть-Мошского прихода Авдотьи Шибалдиной: **Майков Л. Н. Еще былины и песни Заонежья // Рус. филол. вестник. 1885. Т. 13, № 1. С. 44—60.**

Т. Г. Иванова

Гурьев Михаил [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Учился в Олонецкой духовной семинарии. По поручению своего учителя *Е. В. Барсова*, который преподавал в семинарии в 1861—1869, записал песенный эпос, опубликованный *Л. Н. Майковым* в разделе **«Памятники народного творчества в Олонецкой губернии» (Зап. имп. Рус. геогр. о-ва по отд-нию этнографии. СПб., 1873. Т. 3. С. 513—628)**. Г. были записаны от известного сказителя Василия Щеголенка былины на сюжеты «Святогор богатырь» (С. 524—530), «Дюк Степанович» (С. 530—534), контаминированная былина на сюжеты «Илья Муромец и разбойники», «Илья Муромец

и Идолище» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (С. 534—541), «Илья Муромец, Ермак и Калин-царь» (С. 546—551), «Добрыня Никитич и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича» (С. 559—568), «Дунай-сват» (С. 569—572, вариант: С. 573—578), «Ставр Годинович» (С. 579—583), историческая песня «Иван Грозный и его сын» (С. 590—597). Вместе с записями П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга былинные записи Г. составляют замечательный корпус повторных текстов от одного и того же сказителя. Среди записей Г. имеются духовные стихи (С. 597—609).

В названной публикации Л. Н. Майкова содержатся также записи еще одного ученика Е. В. Барсова — А. Николаевского (былины «Илья Муромец и Идолище». С. 541—546; «Добрыня Никитич и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича». С. 551—559) и священника Иоанна Первенцева («Дюк Степанович». С. 583—589).

Т. Г. Иванова

Гурьев Феодор [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Священник Валдиевского прихода Каргопольского у. Олонецкой губ. В 1850-е собрал материалы о приходе. См. его статью: **Предания о добыче серебряной руды в Каргопольском уезде в прошлом столетии // Олонецкие губ. вед. 1859. 24 окт., № 41. С. 198—199.** Материалы, собранные Г., в 1892 были использованы другим автором (С... в **Ив. Валдиево (сельский приход Каргопольского уезда) // ОГВ. 1892. 10 июня, № 46. С. 468—487; 24 июня, № 47. С. 498—499; 27 июня, № 48. С. 509—510.** Интерес представляют пересказы преданий о чуде и о разбойниках.

Т. Г. Иванова

Гурьянов Иван Гаврилович [16(27).1.1791, г. Оренбург — не ранее 1854] — автор, составитель и переводчик книг, составитель песенника.

Сын капитана Оренбургского гарнизона Ник. Лашкина; после смерти мужа мать Г. вторично в 1795 вышла замуж за коллежского асессора Г. П. Гурьянова. С 1798 семья проживала в Казани. Так как Г. П. Гурьянов, скончавшись в 1801, не оформил усыновление Г., то в 1813 Департамент герольдии отказал Г. в причислении к дворянскому роду Гурьяновых. Сам Г., скорее всего, учился в одном из пансионов Казани. В 1807 начал военную службу унтер-офицером 26-го Егерского полка; принимал участие в походе 1807 в Пруссию. Участник Отечественной войны 1812; к концу 1812 — штабс-капитан. В 1814 оказался под арестом в связи с потерей

рекрутских денег. Г. согласился возместить утрату денег за счет продажи собственного дома в Казани и казанского имения; однако казанский пожар 1815 уничтожил дом, в результате чего Г. не смог выполнить свои обязательства. Комиссия военного суда приговорила его к смертной казни. Вскоре, продав имение, Г. смог покрыть недостачу. По приговору 1818 он был разжалован с лишением дворянства, чинов и переведен в Тульский пехотный полк. В 1821 произведен в унтер-офицеры. В 1824—1825 — учитель у детей дивизионного командира барона Г. В. Розена. В 1826 вышел в отставку, но дворянство ему возвращено не было.

В течение десяти лет (до 1836) Г. интенсивно занимался исключительно литературным трудом (первые опыты относятся к 1825); проживал в Москве. Исторические романы и повести: «Битва Задонская, или Поражение Мамаю на полях Куликовских» (М., 1825); «Марина Мнишех (так! — Т. И.), княжна Сандомирская» (М., 1831. Ч. 1—4); «Дмитрий Иоаннович Донской, или Ужасное Мамаево побоище» (М., 1839; 9-е изд. 1897) и др. Нравственно-сатирические романы и повести: «Илья Пройдохин. Открытая тайна на некоторых, или Горе от ума и Горе без ума» (М., 1831); «Новый Выжигин на Макарьевской ярмарке» (М., 1831); «Охотник в рекруты, или Гильдейские повинности. Прогулка по Охотному ряду и наблюдения» (М., 1831) и др. Книги исторического содержания: «Появление в России первого ужасного самозванца Димитрия, Григория Отрепьева, и его низвержение. Ист. сказание» (М., 1839); «Наполеон на берегах Стикса и свидание его с первою супругою Иозефиною» (М., 1832) и др. Издавал Г. и книги, посвященные истории выдающихся городов: «Историческое обозрение Нижнего Новгорода и переведенной туда Макарьевской ярмарки» (М., 1824); «Москва, или Исторический путеводитель по знаменитой столице государства Российского» (М., 1827—1831. Ч. 1—4); «Русский в Царьграде, или Историческое, топографическое и статистическое обозрение Константинополя и его окрестностей» (М., 1828) и др.

В сер. 1840-х Г. проживал в г. Ельне; давал уроки. В 1846 ему было разрешено поступить на гражданскую службу (с чином коллежского регистратора). Последняя из известных книг посвящена Крымской войне: «Послание на Кавказ к Силе Андреевичу Богатыреву с берегов Дуная. Чувствования инвалида при событиях 1854 г.» (М., 1854).

Определенное место в литературном творчестве Г. занимала народная словесность (см.: **Простонародный сказочник, или 6 сказок и повестей о мертвецах, привидениях и колдунах (с нем. яз.)**. М., 1831; 4-е изд. 1867). Среди книг Г. имеется подготовленный им песенник — **«Полный новейший песенник в тринадцати частях, содержащий в себе собрание всех лучших песен известных наших авторов, как-то: Державина,**

Карамзина, Дмитриева, Богдановича, Нелединского-Мелецкого, Капниста, Батюшкова, Жуковского, Мерзлякова, А. Пушкина, Баратынского, Козлова, Дельвига, Вяземского, Федора Глинки, Бориса Федорова, Веневитинова, Слепушкина и многих других литераторов. Расположенный в отдельных частях для каждого предмета» (М., 1835; Т. 1. Ч. 1. Военные; Ч. 2. Простонародные и хороводные; Ч. 3. Простонародные и хороводные; Т. 2. Ч. 4. Малороссийские и цыганские; Ч. 5. Арии, дуэты и хоры; Ч. 6. Водевильные куплеты; Т. 3. Ч. 7. Нежные и любовные; Ч. 8. Свадебные, святочные, подблюдные и хороводные; Ч. 9. Плясовые, пастушеские и хороводные; Ч. 10. Дружеские и круговые застольные; Ч. 11. Избранные новейшие; Ч. 12. Избранные новейшие романсы; Ч. 13. Старые и новые баллады и древние исторические песни). «Полный новейший песенник» Г. является типичным образцом песенников его времени. Несмотря на то что в предисловии составитель заявляет, что, в отличие от других песенников, здесь предложена четкая классификация песен, что должно было облегчить пользование им, на самом деле в разделе «Простонародные и хороводные песни» находятся наряду с народными песнями авторские стихотворения (стих. А. Пушкина, Е. Баратынского и др.). Репертуар подлинных народных песен традиционен для песенников: «Как на матушке на Неве реке» (№ 17), «Вниз по матушке по Волге» (№ 18), «В темном лесе, в темном лесе, за лесью» (№ 20) и др.

«Полный новейший песенник» получил отрицательную рецензию *В. Г. Белинского*, обрушившегося на издательскую неряшливость составителя сборника: «Кто дал право г. Гурьянову, поместившему без позволения авторов пьесы, исказить их пропусками и переправками своей фантазии и орфографическою безграмотностью?» ([Рец.] // Молва. 1835. Ч. 10, № 35. Стб. 132. — Подп.: -он -инский). См. также: Б-ка для чтения. 1835. Т. 11, Отд. 6. С. 21—22.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Рус. писатели (А. В. Корнеев, А. И. Рейтблат).

Т. Г. Иванова

Гусев А. [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Терской обл.

На 1886 и 1893, когда Г. занимался собиранием материалов, он был учителем училища ст. Ардонской Терской обл.; станица была штабом Сунженско-Владикавказского конного полка.

Как и другие учителя Кавказского учебного округа, Г. печатался в продолжающемся издании «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). Он участвовал в большой коллективной

работе по собиранию детских игр, организованной Кавказским учебным округом в связи с исследованиями *Е. А. Покровского* (см. коллективную публикацию: **Детские игры и забавы в некоторых станицах Кубанской и Терской областей // СМОМПК. Тифлис, 1886. Вып. 5, Отд. 2. С. 119—208**; Г. собрал материалы в ст. Ардонской). Автор публикации **«Поверья, праздники, песни и сказки в ст. Ардонской Терской области» (СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 16. С. 317—366)**. Здесь представлен любопытный материал о космогонических представлениях, связанных с солнцем и др. светилами; традиционные для русской народной культуры сведения о домовых, ведьмах и колдунах; о знахарях и лечебных заговорах; краткая информация о календарных праздниках (с текстами колядок). При описании свадебного обряда и песен Г. указывал имена исполнителей. В публикации даны также сказки (6 №№).

Возможно, Г. — это Гусев Алексей Мокиевич, окончивший Кубанскую учительскую семинарию (ст. Ладожская) и имевший учительское звание учитель начальных училищ; на службе с 1883. На 1901 и 1904 он являлся смотрителем Назрановской горской школы (с жалованьем в 700 руб.), имел чин губернского секретаря и в качестве награды серебряную медаль (Личный состав Кавказского учебного округа к 1 января 1904 года. Тифлис, 1904. Ч. 1. С. 262).

Т. Г. Иванова

Гусев Епифаний Саввич [?—1869] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Священник с. Макаровское Уржумского у. Вятской губ. По крайней мере с 1832 Г. занимался пчеловодством. На Вятской выставке 1854 за достижения в пчеловодстве награжден золотой медалью. В 1857 он первым открыл способ искусственного вывода пчелиных маток, продемонстрировал его в 1860 на Всероссийской выставке произведений сельского хозяйства (Петербург), где получил медаль за ведение рационального пчеловодства. Своим изобретением Г. более чем на три десятилетия опередил американского пчеловода Д. Дулитля, которого на Западе считают первым, кто применил этот метод (Котова Г. Н., Лысов И. Д., Королев В. А. 500 вопросов и ответов по пчеловодству. М., 1992. С. 77). В 1860 «за произведения пчеловодства и пчеловодства» награжден большой серебряной медалью Комитетом выставки сельских и заводских произведений, открытой в сент. 1860 (Казанские губ. вед. 1860. 15 окт., № 42). Член Вольного экономического общества.

Для фольклористики представляет интерес публикация Г. **«Поверья пчеловодов» (Зап. имп. Казан. эконом. о-ва. 1855. Ч. 3, кн. 10, Отд. 4.**

С. 28—29). Хотя заметка написана в иронических тонах, объективно Г. дает здесь интересный материал: о верованиях в «князька» («благодетельный гений пчел»); о «громовой стрелке», вывешиваемой как оберег на пчельнике; об обычае кормить пчел по весне курицей и т. д.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Гусев Иван [деятельность: 1898] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тверской губ.

Автор статьи «**“Иванов день” — местный праздник в городе Твери**» (**Тверские губ. вед. 1898. 27 июня, № 65. С. 5—6**), посвященной крестному ходу, установленному в Твери в связи с избавлением от холеры в 1831. Указывает на забывание языческих обрядов Иванова дня.

Возможно, Г. — это Иван Викторович Гусев, купец, на 1898 член городской управы г. Торжка Тверской губ. (Адрес-календарь Тверской губернии на 1898 год. Тверь, 1898. С. 77). В дальнейшем он значится одним из директоров местного отделения Тюремного комитета, членом Раскладочного по промысловому налогу присутствия, членом городской управы (Адрес-календарь Тверской губернии на 1901 год. Тверь, 1901. С. 98, 100, 101). С 1908 имя И. В. Гусева из «Адрес-календарей» исчезает.

Однако, скорее всего, Г. — это Иоанн Викторович Гусев (1854—февр. 1937; похоронен на Волынском кладб. г. Твери), священник, протоиерей. Служил в Твери в Вознесенской церкви у Старого моста через Волгу. Член РГО. Составленные им отчеты о результатах метеорологических наблюдений в дореволюционное время направлялись в Санкт-Петербург (Интернет-ресурсы: <http://hram-tver.ru/tver/uspeniebogrutv.html> — дата обращения: 11.10.2014). Член Тверской губернской ученой комиссии (Адрес-календарь Тверской губернии на 1905 год. Тверь, 1905. С. 33). На 1906 — законоучитель Затьмацкого Михайловского начального училища, член Тверской губернской ученой комиссии (...на 1906 год. С. 27, 33). Те же сведения приводятся и на 1910—1916 — законоучитель 1-го городского четырехклассного училища (...на 1910 год. С. 67, 68; ...на 1916 год. С. 29, 32).

Т. Г. Иванова

Гусев Федор Петрович [ок. 1832, вероятно, Владимирская губ. — ?] — собиратель фольклора во Владимирской губ.

Окончил Владимирскую духовную семинарию (1852), что позволяет предположить, что Г. был уроженцем Владимирской губ. и, скорее всего,

происходил из духовного сословия. В 1858 — священник с. Лычинец Переславского у.; в 1889 — с. Новоселки-Горы того же уезда.

Единственная его публикация посвящена свадебному обряду — **«Свадебный обычай наказания свата или свахи в селениях Переславского и Ростовского уездов»** (Владимирские губ. вед. Ч. неофиц. 1875. 26 сент., № 39).

Лит.: Малицкий Н. В. История Владимирской духовной семинарии. М., 1902. Вып. 3. С. 89.

Т. Г. Иванова

Гутри Мэтью см. Гютри Мэтью

Гущин Степан [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

В 1864 в неофициальной части «Пермских губернских ведомостей» опубликовал несколько заметок, объединенных названием **«Село Куштомак»** (ПГВ. 1864. 5 июня, № 23. С. 154—155; 21 июня, № 25. С. 171—172; 10 июля, № 28. С. 194—195). Здесь Г. сообщает, что в 1864 «нечаянно» очутился в одном селе Осинского у. Пермской губ., где ему пришлось задержаться на несколько месяцев. Г. писал: «Признаюсь, на первых порах мое положение было совсем не завидное: после городской и, пожалуй, уездной жизни, не лишенной развлечений и некоторых удобств, жизни более или менее разумной и человеческой, я попался неожиданно и не приготовясь в село, где все мертво, однообразно, непривлекательно, где, по общему понятию, жизнью зовется лишь то, что может двигаться... Скучно, невыразимо скучно было мне сначала... Страшная тоска овладела мною невольно. — Зима стояла в полной силе с ее трескучими морозами. Не желая поддаться отчаянию, я стал вглядываться в среду окружавших меня существ, подмечал их отношения, поступки, и результат своих замечаний ныне решился передать во всеобщее сведение, думая, что и эти посильные заметки могут принести кому-нибудь хоть маленькую пользу» (ПГВ. 1864. 5 июня, № 23. С. 154). В статье Г. описал местоположение и историю основания села, дал довольно нелестную оценку нравам и образованности местных жителей, кратко охарактеризовал их занятия, одежду, а также свадебные обряды, обычай угощения гостей, представил сведения о знахарстве и народной медицине, указав на ее вредные последствия, возникающие в ряде случаев.

Возможно, Г. — это выпускник Пермской мужской гимназии 1844 (Старейшее учебное заведение г. Перми. К столетию Пермской мужской гим-

назии (1808—1908) / Сост. А. В. Зверев. Пермь, 1908. С. 151). По имеющимся данным, в Пермском уездном суде был столоначальник С. Гушин, состоявший в чине титулярного советника; 4 июня 1867, согласно прошению, был уволен от этой должности и зачислен в Канцелярию того же суда (ПГВ. Ч. офиц. 1867. 14 июня, № 47. С. 193). Уверенно идентифицировать автора статей о с. Куштомак как столоначальника С. Гушина не представляется возможным.

Г. Н. Мехнецова

Гютри (Гасри, Гатри, Гутри) Мэтью (Маттей, Матвей) (Guthrie Mathieu (Mathieu)) [? — 1807, г. Санкт-Петербург] — исследователь народной культуры.

По национальности англичанин (шотландец). Находился в Петербурге на российской службе (врач) при 1-м кадетском и Инженерном корпусах; доктор медицины. Статский советник. Член Лондонского и Эдинбургского Королевских обществ, Королевского общества антикваров Шотландии. По предположению Н. Ф. Финдейзена, Г. входил в музыкально-артистический кружок *Н. А. Львова* (Финдейзен Н. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. М.; Л., 1929. Т. 2, вып. 6. С. 328). Однако, судя по отрицательному отзыву *Г. Р. Державина* на исследование Г., они не были лично знакомы, что исключает возможность участия Г. в кружке (Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота (2-е академ. изд.). Т. 7: Сочинения в прозе. СПб., 1878. С. 612).

Г. известен как автор книги «Рассуждения о российских древностях» (варианты перевода: «Исследования русских древностей»; «Сочинения о древностях России»), изданной в переводе с английского на французский язык в Санкт-Петербурге в 1795: **Dissertations sur les antiquités de Russie; contenant L'ancienne Mythologie, les Rites païens, les Fêtes sacrées, les Jeux ou *Ludi*, les Oracles, l'ancienne Musique, les Instrumens de musique villageoise, les Coutumes, les Cérémonies, l'Habillement, les Divertissemens de village, les Mariages, les Funérailles, l'Hospitalité nationale, les Repas, etc. etc. des Russes; comparés avec les mêmes objets chez les Anciens, et particulièrement chez les Grecs. Par Matthieu Guthrie, Conseiller de Cour de SA Majesté Impériale... Traduites sur son ouvrage anglais, dédié à la Société Royale des Antiquaires d'Ecosse. Avec six planches de figures et de musique. SPb.: De l'Imprimerie du Corps Impérial des Cadets Nobles, 1795. — 239 p.** [Гютри М. Исследования о древностях России; включающие древнюю мифологию, языческие обряды, священные

праздники, игры или «Ludi», предсказания, древнюю музыку, сельские музыкальные инструменты, обычаи, церемонии, одяние, деревенские развлечения, свадьбы, похороны, национальное гостеприимство, приемы пищи и т. д. и т. д. русские; в сравнении с теми же объектами у древних, и особенно у греков. Перевод английского труда, посвященного Королевскому Обществу антикваров Шотландии. СПб.: Типография Императорского кадетского корпуса, 1795. — 239 с. + 6 вкладышей (ил., ноты)]. Книга посвящена императрице *Екатерине II*.

Вариант текста **«О древностях Русских: древнем баснословии, законообрядях языческих, священных праздниках, играх, оракулах, древней музыке, деревенских музыкальных орудиях, обрядах, одеждах; деревенских забавах, свадьбах, похоронах, гостеприимстве общенародном, пиршествах Русских, и сравнение их с таковыми же предметами древних, особливо Греков: Разыскания Матвея Гутри»** в переводе на русский язык с дополнениями опубликован в журн. **«Маяк: Журнал современного просвещения, искусства и образованности в духе народности русской»** (СПб., 1844. Т. 13, кн. 25. С. 59—80; кн. 26. С. 98—107; кн. 27. С. 41—58). Как указано в предисловии переводчиком, имя которого не сообщается, текст исследования был дополнен «многими примечаниями сочинителя, от него самого полученными» (Маяк. Кн. 25. С. 61).

Первая глава сочинения Г. переиздавалась самостоятельно в переводах на русский язык (см.: **Сравнение русских простонародных музыкальных инструментов с древними греческими и римскими (перевод [И. Сретенского] из сочинений доктора Гасри) // Друг просвещения. М., 1806, февраль. Ч. 1. С. 198—206**). Перепечатку этого перевода дает **К. А. Вертков** в приложении к книге **«Русские народные музыкальные инструменты»** (Л., 1975. С. 276—278). Некоторые исследователи считают, что статья Н. Величкова «О древности русских музыкальных народных инструментов» (Живописное обозрение. 1874. 28 июля, № 30. С. 477—478) является плагиатом первой части исследования Г., но, как отмечает А. А. Банин, «это не перевод, а очень сжатый и весьма квалифицированный пересказ первой главы с небольшим добавлением» (в разделе ударных инструментов дано описание тарелок, в то время как у Г. этого описания нет) (Банин А. А. Русская инструментальная музыка фольклорной традиции. М., 1997. С. 15, примеч. 1).

Сочинение Г. состоит из предисловия и пяти глав: 1) Музыкальные инструменты русских крестьян в сопоставлении с древнегреческими; 2) Русские хоровые крестьянские песни и народная музыка в сопоставлении с древнегреческими; 3) Древняя мифология, обряды, праздники,

игры, предсказания и способы гаданий у русских, сопоставление с греческими; сравнение культов с древней религией друидов в Великобритании; 4) «Танцы в хоровых кругах» [хороводы], увеселения, свадьбы, похороны и одевание русских крестьян в сопоставлении с греческими; 5) Гостеприимство, народные пиршества и другие нравы и обычаи русского народа в сопоставлении с греческими. Небольшое приложение (6 листов-вкладышей) содержит изображения музыкальных инструментов, игровых атрибутов (бабки, свайка), деталей одежды и образцы нотаций народной музыки (большинство заимствовано из сборника: Собрание народных русских песен с их голосами / На музыку положил *Иван Прач*. СПб., 1790). Наряду со сведениями, почерпнутыми из работ др. авторов (*М. И. Попова, Н. А. Львова, И. Прача* и др.), в исследовании Г. содержатся оригинальные наблюдения, основанные на непосредственном знакомстве с народным бытом.

Большую ценность представляет первая глава, в которой приводятся сведения о русских народных инструментах с приложением изображений. Как отмечает А. А. Банин, это одно из первых систематических описаний русского инструментария (Банин А. А. Русская инструментальная музыка... С. 13). В исследовании Г. представлены инструменты духовые (рожок, дудка, жалейка, свирелка, рог, волынка), струнные (балалайка, гудок, гусли) и ударные (ложки). Критический разбор приведенного Г. изображения и описания парной флейты («жалейки») дается в статье К. В. Квитки (Квитка К. В. Парная флейта // Квитка К. В. Избранные труды: В 2 т. М., 1973. Т. 2. С. 221—222). А. А. Банин подтверждает замечания К. В. Квитки о том, что изображения инструментов «весьма схематичны и сделаны гравером, очевидно, не с натуры, а с пояснений Гасри по памяти, в результате чего имеется ряд несоответствий между описанным и изображенным» (Банин А. А. Русская инструментальная музыка... С. 15).

Значение исследования Г. состоит в постановке вопроса об исторической глубине культуры русского народа, обнаруживающей в своих истоках родство с греческой и другими европейскими культурами. В предисловии к исследованию Г. поддерживает гипотезу своего соотечественника У. Джонса о том, что мифологии европейских народов, в том числе и греческая, имеют восточное происхождение, о чем свидетельствуют сохранные «браминами» книги на санскритском языке, созданные «по крайней мере за тысячу лет прежде основания Греческих обществ» (О древностях Русских... С. 65). «Гатри вслед за У. Джонсом отмечал, что сходство мифологических сюжетов и образов связано не с заимствованиями, а с общностью происхождения. Он писал, что если предположить, что русские, как и другие народы Европы, произошли с Востока, то ясно,

что и “баснословие” свое они принесли с собой, а отнюдь не заимствовали у греков через Византию» (Шахнович М. История отечественного религиоведения: XVIII век // Religiopolis: Центр религиоведческих исследований [Интернет-ресурсы] http://www.religiopolis.org/religiovedenie/361-istoriya-otchestvennogo-religiovedeniya-xviii-v-shahnovich-ch-3.html#_edn3 — дата обращения: 8.7.2013).

Важным является стремление Г. собрать воедино сведения о системе представлений, обрядов, обычаев и формах хорового, инструментального и хореографического искусства — в этом намечается комплексный подход к изучению народной культуры. В исследовании Г. проведено важное в методологическом плане разграничение сельской крестьянской культуры и городской, придворной: «Автор специально замечает, что древнейшие элементы культуры необходимо изучать у сельских жителей, а не у знати или жителей больших городов, нравы и обычаи которых в значительной степени подвержены внешним влияниям» (Банин А. А. Русская инструментальная музыка... С. 16).

К краеведческой литературе относятся напечатанные в 1803 в Лондоне путевые записки жены исследователя — Марии Гютри, главной надзирательницы Санкт-Петербургского императорского Института для воспитания благородных девиц: «Описание путешествия по Тавриде и Крыму» (на английском языке) (переизд. на рус. и англ.: [Гютри М.] Письма о Крыме, об Одессе и Азовском море / [Перевод П. Снегирева]. М., 1810).

Справ.: Евгений, митрополит (Болховитинов). Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. М., 1845. Т. 1. С. 155—156; Штейнпресс—Ямпольский (на Гутри); Муз. энци. (на Гатри); Муз. энци. словарь (на Гатри); Музыкальный Петербург: Энциклопедический словарь: XVIII век. СПб., 1996. Т. 1, кн. 1. С. 235 (на Гатри; А. Л. Порфирьева).

Лит.: Вертков К. А. Русские народные музыкальные инструменты. Л., 1975. С. 25, 276—278; *Коротун А. Н.* Отечественная историография античной музыки первой половины XIX века: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2007. С. 7—9.

Г. В. Лобкова

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Справочники, издания общего характера, журналы

- Азадовский — *Азадовский М. К.* История русской фольклористики. М., 1958—1963. Т. 1—2.
- Бернандт—Ямпольский — *Бернандт Г. Б., Ямпольский И. М.* Кто писал о музыке: Библиограф. словарь музыкальных критиков и лиц, писавших о музыке в дореволюционной России и СССР. М., 1971—1989. Т. 1—4.
- Брокгауз—Ефрон — Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1890—1904. Т. 1—41, кн. 1—82.
- Брокгауз—Ефрон. Новый — Новый энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., Пг., [1911—1916]. Т. 1—29.
- Брокгауз—Ефрон. РБС — Русский биографический словарь: В 20 т. М., 1998—2001. Издание осуществлено на основе словарей: Брокгауз—Ефрон и Брокгауз—Ефрон. Новый.
- БРЭ — Большая российская энциклопедия. М., 2005. Т. 1— (издание не закончено).
- БСЭ. 1-е изд. — Большая советская энциклопедия. М., 1926—1947. Т. 1—65.
- БСЭ. 2-е изд. — Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1950—1957. Т. 1—51.
- БСЭ. 3-е изд. — Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1970—1978. Т. 1—30.
- Булахов.* «Слово...» — *Булахов М. Г.* «Слово о полку Игореве» в литературе, искусстве, науке: Краткий энциклопедический словарь. Минск, 1989.
- Булахов.* Языковеды — *Булахов М. Г.* Восточнославянские языковеды: Библиографический словарь. Минск, 1976—1978. Т. 1—3.
- Венгеров.* Источники — *Венгеров С. А.* Источники словаря русских писателей. СПб., 1900—1917. Т. 1—4.
- Венгеров.* Рус. интеллигенция — Русская интеллигенция: Автобиографии и библиографические документы в собрании С. А. Венгерова: Аннотированный указатель: В двух томах. СПб., 2001—2010.
- Венгеров.* Русские книги — *Венгеров С. А.* Русские книги. С биографическими данными об авторах и переводчиках. СПб., 1895—1898. Вып. 1—30.

- Венгеров. Словарь* — *Венгеров С. А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). СПб., 1889—1904. Т. 1—6.
- Венгеров. 2-е изд.* — *Венгеров С. А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). 2-е изд. Пг., 1915—1918.
- Геннади — *Геннади Г. Н.* Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVII и XIX столетиях и Список русских книг с 1725 по 1825 г. Берлин, 1876—1906. Т. 1—3. Репринт изд. СПб., 2006.
- Гранат — Энциклопедический словарь т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К^о». 7-е изд. М., 1910—1948. Т. 1—55, 57—58.
- ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения. СПб.
- Зеленин — *Зеленин Д. К.* Описание рукописей Ученого архива имп. Русского географического общества. Пг., 1914—1916. Вып. 1—3.
- Изв. ОРЯС — Известия Отделения русского языка и литературы имп. АН. СПб.
- КЛЭ — Краткая литературная энциклопедия. М., 1962—1978. Т. 1—8, 9 доп.
- ЛЭ — Литературная энциклопедия. М., 1929—1939. Т. 1—11.
- Московский некрополь — *Николай Михайлович*, вел. кн. Московский некрополь. СПб., 1907—1908. Т. 1—3.
- Муз. энци. — Музыкальная энциклопедия. М., 1973—1982. Т. 1—6.
- Муз. энци. словарь — Музыкальный энциклопедический словарь / Под ред. Г. В. Келдыша. М., 1990.
- Немцы России — Немцы России: Энциклопедия. М., 1999—2006. Т. 1—3.
- НРЭ — Новая российская энциклопедия. М., 2003 — (издание не закончено).
- Петербургский некрополь — *Николай Михайлович*, вел. кн. Петербургский некрополь. СПб., 1912—1913. Т. 1—4.
- Православ. энци. — Православная энциклопедия. М., 2000 — (издание не закончено).
- РБС — Русский биографический словарь / Изд. под наблюдением имп. Рус. ист. о-ва. СПб., 1896—1918. [Т. 1—25]; М., 1997. Т. «Гоголь—Гюне»; М., 1998. Т. «Николай I—Новиков»; М., 1999. Т. «Маак—Мятлева»; М., 1999. Т. «Тобизен—Тургенев»; М., 2000. Т. «Вавила—Витгенштейн».

- Риман — *Риман Г.* Музыкальный словарь / Пер. с 5-го нем. изд. Б. Юргенсона, доп. рус. отд., сост. при сотрудничестве П. Веймарна, В. Преображенского, Н. Финдейзена и др. Пер. и все доп. Ю. Энгеля. М.; Лейпциг, 1901—1904.
- Рус. писатели — Русские писатели. 1800—1917: Биограф. словарь / Гл. ред. П. А. Николаев. М., 1989— (издание не закончено).
- Сб. ОРЯС — Сборник Отделения русского языка и литературы имп. АН. СПб.
- Сиб. сов. энци. — Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929—1932. Т. 1—3 (издание не закончено)
- Сл. ОЛРС — Словарь членов Общества любителей российской словесности при Московском университете. 1811—1911. М., 1911.
- Сл. рус. писателей XVIII в. — Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1988—2010. Т. 1—3.
- Славяноведение в дорев. России — Славяноведение в дореволюционной России: Библиографический словарь. М., 1979.
- Сов. ист. энци. — Советская историческая энциклопедия. М., 1961—1976. Т. 1—16.
- Театр. энци. — Театральная энциклопедия. М., 1961—1967. Т. 1—5.
- Черейский — *Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение. Л., 1988.
- ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских. М.
- Штейнпресс— Ямпольский — Энциклопедический музыкальный словарь / Авт.-сост. Б. С. Штейнпресс и И. М. Ямпольский. М., 1966.
- Энцикл. «Слова...» — Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 1—5.
- Южаков — Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / Под ред. С. Н. Южакова и П. Н. Милюкова. СПб., 1900—1909. Т. 1—22.

Архивы, музеи, научные организации

- АН — Академия наук (в XVIII—XIX вв. — Санкт-Петербург)
- Архив РАН — Архив Российской академии наук (Москва)
- БАН — Библиотека Академии наук (Санкт-Петербург), отдел рукописей
- ВМОМК — Всероссийское музейное объединение музыкальной культуры им. М. И. Глинки (Москва)
- ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва)
- ГИМ — Государственный Исторический музей (Москва)
- ГЛМ — Государственный литературный музей, фольклорный архив (Москва)
- ГЦТМ — Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина (Москва)
- ОЛЕАиЭ — Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (Москва)
- ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва)
- ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)
- ОРЯС — Отделение русского языка и словесности имп. АН
- РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)
- РГИА — Российский государственный архив (Москва)
- РГО — Русское географическое общество (Санкт-Петербург), архив
- РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург)
- РЭМ — Российский этнографический музей (Санкт-Петербург)
- СПФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (Санкт-Петербург)
- ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург)

Чины в России в XIX—нач. XX в.

Класс по Табели о рангах	Чины армейские	Чины флотские	Чины гражданские
1-й	Генерал-фельдмаршал	Генерал-адмирал	Канцлер; Действительный тайный советник 1-го класса (кон. XIX — нач. XX в.)
2-й	Генерал от инфантерии Генерал от кавалерии Генерал от артиллерии	Адмирал	Действительный тайный советник
3-й	Генерал-лейтенант	Вице-адмирал	Тайный советник
4-й	Генерал-майор	Контр-адмирал	Действительный статский советник
5-й	—	—	Статский советник
6-й	Полковник	Капитан 1-го ранга	Коллежский советник
7-й	Подполковник Войсковой старшина (с 1884 в казачьих войсках)	Капитан 2-го ранга	Надворный советник
8-й	До 1884 Майор Войсковой старшина (в казачьих войсках) После 1884 Капитан Ротмистр (в кавалерии) Есаул (в казачьих войсках)	Капитан-лейтенант (до 1884 и в 1907—1911)	Коллежский асессор
9-й	До 1884 Капитан Ротмистр (в кавалерии) После 1884 Штабс-капитан Штабс-ротмистр (в кавалерии) Подъесаул (в казачьих войсках)	Лейтенант (с 1884)	Титулярный советник

Класс по Табели о рангах	Чины армейские	Чины флотские	Чины гражданские
10-й	До 1884 Штабс-капитан Штабс-ротмистр (в кавалерии) Подъесаул (в казачьих войсках) После 1884 Поручик Сотник (в казачьих войсках)	До 1884 лейтенант После 1884 мичман	Коллежский секретарь
11-й	Поручик (до 1884) Сотник (до 1884, в казачьих войсках)	—	—
12-й	Подпоручик Корнет (с 1884, в кавалерии) Хорунжий (с 1884, в казачьих войсках)	Мичман (до 1884)	Губернский секретарь
13-й	Прапорщик (с 1884, чин офицера запаса) Корнет (до 1884, в кавалерии) Хорунжий (до 1884, в казачьих частях)	—	—
14-й	Прапорщик (до 1884)	—	Коллежский регистратор

Гражданские чины 11-го и 13-го классов (сенатский регистратор, синодский регистратор, кабинетский регистратор, провинциальный секретарь) в XIX в. практически не существовали, хотя формально в «Табели о рангах» числились. В 1834 г. они были формально упразднены.

ПЕРЕЧЕНЬ СЛОВАРНЫХ СТАТЕЙ

А

Абаза А. М. **9**, Аблесимов А. О. **10**, Абрамычев Н. И. **12**, Авдеева (урожд. Полевая) Е. А. **13**, Авенариус В. П. **17**, Авессаломова Е. В. **20**, Авраамов Н. П. **20**, Аврамов **21**, Агеев Ф. М. **22**, Агренов-Славянский Д. А. **22**, Агренова-Славянская (урожд. Позднякова) О. Х. **30**, Агриколянская С. А. **33**, Агринский К. Ф. **33**, Адамов А. **36**, Адамов А. П. **37**, Адамов В. В. **38**, Азаров Г. **38**, Акишев Г. **38**, Аксаков К. С. **39**, Аксенов С. Н. **44**, Албецов Х. **46**, Алгебров И. **46**, Александров (Ярославская губ.) **47**, Александров (Воронежская губ.) **47**, Александров А. А. **48**, Александров В. А. **49**, Александров В. С. **51**, Александров Д. М. **53**, Александров М. А. **54**, Александров-Дольник К. О. **57**, Александровский А. Н. **58**, Александровский Г. В. **60**, Александровский И. П. **63**, Алексеев И. А. **63**, Алексеев Н. Г. **64**, Алмазов А. И. **65**, Алтухов А. **69**, Алфеев А. М. **69**, Алфеев П. И. **70**, Алферов А. Д. **71**, Алферьев В. С. **74**, Альбицкий Н. А. **77**, Альбицкий П. А. **77**, Альбрехт Е. К. **80**, Аманацкий В. Т. **84**, Андреев А. **85**, Андреев И. **86**, Андреев Н. Ф. **86**, Андреева В. И. **89**, Андроников П. И. **89**, Анисимов А. П. **94**, Анненков А. **95**, Анненский И. Ф. **95**, Аноров П. А. **98**, Ан-ский С. А. см. Раппопорт Ш. З., Антиситров И. И. **100**, Антипов В. А. **101**, Антонов И. Ф. **102**, Антонович В. Б. **103**, Анучин Д. Н. **109**, Анфимов Н. И. **113**, Анцыферов (Анциферов) Г. И. **114**, Апеллесов В. **115**, Апостольский П. М. **116**, Арбузов М. Ф. **118**, Ардашев М. Е. **119**, Аренский А. С. **121**, Арефьев В. С. **123**, Аристов А. П. **129**, Аристов Е. **134**, Аристов Н. Я. **134**, Аристов Я. **140**, Арканников Ф. Ф. **140**, Арнольд Ю. К. **141**, Арнольдов М. В. **144**, Арсеньев Ф. А. **147**, Артемьев А. И. **149**, Артынов А. Я. **151**, Архангельский А. А. **156**, Архангельский А. С. **159**, Архангельский А. **164**, Архангельский И. **166**, Аскоченский В. И. **167**, Аскоченский К. **168**, Астров П. И. **169**, Астырев Н. М. **172**, Афанасьев А. Н. **174**, Афанасьев М. **185**, Афанасьев Н. Я. **186**, Афанасьев Я. А. **190**, Афанасьев-Чужбинский А. С. **190**, Аферьев П. **194**, Ахременко А. А. **194**, Ахутин Н. И. **196**, Ацетов И. **197**

Б

Бабарыкин В. В. см. Боборыкин В. В., Бабииков В. С. **198**, Багрянский **198**, Баев В. **198**, Баженов В. Я. **199**, Баженов И. В. **200**, Бажин Н. Ф. **203**, Базилевский П. И. **204**, Балакирев М. А. **207**, Баласогло А. П. **214**, Балеман А. П. **219**, Балов А. В. **220**, Балов Е. А. **229**, Балычев А. **230**, Баранов Е. З. **230**, Барсов А. А. **234**, Барсов Е. В. **236**, Барсов Н. И. **245**, Бартенев В. В. **247**, Бартенев М. **251**, Баскаков А. **251**, Баталин М. А. **251**, Баталин Н. И. **252**, Баталин С. **254**, Батраков **255**, Батюшков Ф. Д. **255**, Бауэр П. **258**, Бахметев (Бахметьев) Н. И. **258**, Бахтиаров А. А. **259**, Башмаков И. И. (псевд. И. Ваненко) **261**, Башуцкий А. П. **264**, Безруков Я. Г. **266**, Бекаревич Н. М. **272**, Белин И. А. **275**, Белинский В. Г. **276**, Белкин Ф. **287**, Беллавин Г. В. **287**, Белов И. Д. **287**, Белов И. **290**, Белореченский П. (или И.) **290**, Белорусов Н. М. **291**, Белорусов И. М. **291**, Белоусов И. А. **294**, Бельский Б. И. см. Загоскин М. Н., Бельский С. **295**, Белюстин (Беллюстин) И. С. **295**, Беляев **302**, Беляев А. **303**, Беляев И. Д. **303**, Беляев И. В. **306**, Беляев С. В. **308**, Бер Н. Д. **310**, Бердников И. Е. (архимандрит Исаакий) **312**, Бережков Д. **314**, Бережков М. Н. **315**, Березайский В. С. **316**, Берез-

кин Д. М. 321, Березкин Ф. Н. 323, Бернард (Бернар) М. И. 324, Берх В. Н. 332, Беседников П. М. 335, Бессараба И. В. 336, Бессонов (Безсонов) П. А. 337, Бестужев (Бестужев-Марлинский) А. А. 342, Бестужев-Рюмин К. Н. 348, Бигдай (Бигдаев, Бегдаев) А. (И.) Д. 351, Билевич Н. И. 355, Бирюков А. М. 358, Бирюков В. 358, Бирюков В. А. 359, Биткин С. 360, Благовещенский А. И. 360, Благовещенский И. И. 360, Благодаров В. 363, Бларамберг П. И. 363, Близиюков П. С. 365, Блинов М. В. 366, Блинов Н. Н. 367, Блок Ю. И. 371, Боборыкин В. В. 373, Бобров К. 375, Богаевский П. М. 375, Богатырев П. И. 377, Богданов А. П. 380, Богданов А. И. 381, Богданович И. Ф. 383, Богданович П. Г. 387, Боголепов К. И. 389, Богораз В. Г. 391, Богораз (урожд. Волкова) С. К. 400, Богородский В. П. 404, Богословский Н. Г. 405, Богословский (Богославский) П. А. 407, Богоявленский П. И. 408, Богушевский (Богушев-Богушевский) Н. К. 410, Бодров Н. 412, Бодянский О. (И.) М. 412, Божерянов И. Н. 419, Болтин И. Н. 421, Бондаренко В. Н. 424, Борисов А. 425, Борисов В. А. 425, Борисов Д. Д. 428, Борисов Н. П. 428, Борисовский А. И. 430, Борисоглебский Я. И. 431, Боричевский (Тарнава-Боричевский) И. П. 432, Борн И. М. 437, Боровков И. Д. 438, Бородин А. П. 440, Бороздин А. К. 449, Бороздин К. М. 451, Борткевич В. А. 453, Бочарников С. И. 453, Бочаров Н. 454, Брайлловский (Браиловский) С. Н. 455, Брехов В. 460, Броневский В. Б. 460, Бронницын Б. 464, Бубнов А. 466, Будде Е. Ф. 466, Будрин Е. 471, Буевский (Буевских, Буевской) С. П. 471, Булгаковский Д. Г. 474, Булгарин Ф. В. 478, Булычев Н. П. 480, Бунаков Н. Ф. 482, Бурба М. 487, Бурков П. В. 487, Бурнашев В. П. 488, Бурцев А. Е. 492, Буслаев Ф. И. 496, Бутенёв Н. Ф. 508, Бутков П. Г. 510, Бутова Е. Н. 511, Бутурлин А. Е. 513, Бутырский И. П. 515, Быстров А. 516, Быстров Н. П. 517, Быстров Н. Ф. 518, Быстролетов Е. 520, Бычков Ф. А. 520, Бэр К. М. 521

В

Вагин В. И. 524, Валенич А. 526, Валуев (Волуев) Д. А. 527, Вальнев М. П. 528, Ваненко И. см. Башмаков И. И., Варенцов В. Г. 529, Варивода Н. Е. 534, Варламов А. Е. (Г.) 535, Василёв И. И. 539, Васильев А. Г. 541, Васильев А. И. 541, Васильев М. К. 544, Васильев Н. 545, Васильев Н. И. 546, Васильковский Н. И. 547, Васильяновский П. И. 548, Васнецов Ал. М. 548, Васнецов Ап. М. 552, Васнецов Н. М. 556, Васьков А. Ф. 559, Вахрамьев А. А. 560, Введенский И. 561, Вейнберг П. И. 561, Вельтман А. Ф. 565, Веневитинов М. А. 572, Венелин (наст. фам. Гуца / Хуца) Ю. И. 575, Вербицкий В. И. 580, Вересов П. Г. 581, Верещагин А. П. 582, Верещагин В. П. 584, Верещагин Г. Е. (Г.) 586, Верещагин И. М. 591, Вержбицкий Т. И. 592, Верстенников В. 593, Верстовский А. Н. 594, Верховская О. 599, Верхоглядов А. П. 599, Верхоланцев И. 599, Верюжский Д. 600, Веселитская З. Д. 600, Веселицкий В. И. 601, Веселовский А. Н. 602, Веселовский Г. М. 612, Веселовский К. А. 614, Веселовский Н. 616, Весин Л. П. 616, Вессель (Wessel) Н. Х. 619, Ветров М. Г. 622, Ветухов А. В. 623, Ветюгов М. С. 630, Вилламов А. Г. 631, Вильбоа (Вильбуа, Villebois) К. П. 632, Виноградов А. 637, Виноградов В. 638, Виноградов В. С. 638, Виноградов Е. М. 638, Виноградов П. Т. 639, Виноградов П. 642, Виноградов Ф. А. 642, Виноградов Я. В. 643, Висковатов А. В. 643, Вистенгоф П. Ф. 645, Витевский В. Н. 647, Вителаро Н. Ф. 649, Вихорев С. 650, Вишневский П. 651, Владимиров М. В. 651, Владимиров М. М. 652, Владимиров П. В. 653, Владимирский В. К. 657, Влазнев В. К. 658, Власов А. Н. 659, Воеводин Л. Е. 660, Воеводский Л. Ф. 662, Воейков А. Ф. 666, Воецкий Л. 668, Воздвиженский Д. Т. 668,

Вознесенский В. **669**, Война-Куринский А. А. **670**, Войтинев А. **671**, Волегов В. А. **671**, Волков В. **675**, Волков Н. Н. **675**, Волков П. Д. **677**, Волконидин О. Л. **679**, Вологдин И. В. **680**, Вологдин П. А. **683**, Вологодский П. М. **684**, Волоцкой В. А. **687**, Вольтер Э. А. **688**, Воронин А. А. **694**, Воронов А. П. **694**, Воронов Г. А. **696**, Воронов Н. В. **697**, Воронов П. С. **698**, Воропонов И. М. **701**, Воротников П. М. **701**, Воскресенский В. А. **704**, Воскресенский И. И. **706**, Воскресенский Н. В. **707**, Востоков А. Х. **708**, Всеволожская Е. **714**, Всесвятский Д. **714**, Второв Н. И. **715**, Высотский (Высоцкий) М. Т. **719**, Вяземский П. П. **721**

Г

Габерцеттель (Haberzettel) И. А. Л. **726**, Гаврилов М. В. **726**, Галахов А. Д. **726**, Галинковский (Галенковский, Голенковский) Я. (И.). А. **729**, Галицкий А. **732**, Галлер К. П. **733**, Гамель (Hamel) И. Х. **735**, Гандурин О. А. **738**, Ганф И. С. (Hanff I. C.) **739**, Гарелин Я. П. **739**, Гасри, Гатри М. см. Гютри М., Гациский (Гацисский, Дахнович-Гацисский) А. С. **742**, Гевлич А. П. **746**, Гельд (von Held) И. Ф. **748**, Генерозов Н. **750**, Генерозов Я. К. **751**, Геништа И. И. (О. О.) **751**, Геннади Г. Н. **752**, Генслер (Гензлер) И. С. **755**, Георгиевский А. Д. **756**, Георгиевский А. П. **757**, Георгиевский В. А. **758**, Георгиевский В. М. **759**, Георгиевский Г. П. **759**, Георгиевский И. В. **764**, Георгиевский М. Д. **765**, Гераков Н. Н. **767**, Герасимов В. Н. (Югом-пелик) **768**, Герасимов М. К. **769**, Герасимова А. М. **771**, Герман Г. **772**, Герман Ф. Л. **772**, Герстенберг (Gerstenberg) И. Д. **773**, Герцен А. И. **776**, Гесслер (Геслер, Хесслер, Häßler, Hässler, Haesler, Haessler, Hasler, Hassler) И. В. **783**, Гильтебрандт П. А. **785**, Гильфердинг А. Ф. **790**, Гиляров Н. Е. **798**, Гиляровский Ф. В. **799**, Глаголев А. Г. **800**, Глаголевский Ф. **804**, Глебовский И. **804**, Глинка Г. А. **805**, Глинка М. И. **807**, Глинка С. Н. **815**, Глинка Ф. Н. **818**, Глотов П. П. **822**, Глуховский И. К. **823**, Глушков И. Е. **823**, Гнедич Н. И. **825**, Гоголь Н. В. **827**, Гоздава-Тышинский А. Г. **832**, Голиков И. И. **833**, Голицын Ф. С. **837**, Головачев П. М. **838**, Головин Н. **841**, Головинский П. И. **841**, Головков А. Н. **842**, Головков В. В. **843**, Головчанский С. Ф. **843**, Голодников К. М. **844**, Голосов В. Н. **846**, Голохвастов П. Д. **846**, Голубев **850**, Голубев М. В. (или Д.) **851**, Голубинский С. **851**, Голубцов А. Н. **852**, Голубцов В. В. **852**, Гольшев И. А. **856**, Гольдгардт-Ландау Г. М. **860**, Гольшух И. П. **860**, Горбанев П. А. **861**, Горбунов В. **862**, Горбунов Г. **862**, Городецкая М. Д. **863**, Городецкий П. С. **863**, Городцов В. А. **864**, Горчаков Д. А. **866**, Горюшкин З. А. **868**, Готовцева М. И. **870**, Готье Ю. В. **871**, Грамматин (Грамадин) Н. Ф. **874**, Гранадчиков П. **877**, Грандилевский А. Н. **878**, Грановский Т. Н. **880**, Грацилевский И. П. **884**, Грачев В. И. **884**, Гребнев Л. Г. **888**, Гребнер В. А. **888**, Грибоедов А. С. **889**, Гривин А. Г. **893**, Григорович Д. В. **894**, Григоровский Н. П. **902**, Григорьев А. А. **904**, Григорьев И. И. **909**, Григорьев И. П. **909**, Григорьев С. А. **909**, Громов А. **910**, Громов В. П. **911**, Грот Я. К. **912**, Гроховский П. **917**, Грузинский А. Е. **917**, Грушецкий Н. **923**, Губерт К. **924**, Гуляев Г. Н. **925**, Гуляев С. И. **926**, Гундобин П. И. **932**, Гурилёв А. Л. **933**, Гурилёв (Гурылёв) Л. С. **937**, Гурьев А. Н. **939**, Гурьев М. **939**, Гурьев Ф. **940**, Гурьянов И. Г. **940**, Гусев А. **942**, Гусев Е. С. **943**, Гусев И. **944**, Гусев Ф. П. **944**, Гутри М. см. Гютри М., Гущин С. **945**, Гютри (Гасри, Гатри, Гутри) М. (Guthrie Matthieu) **946**

СОДЕРЖАНИЕ

Т. Г. Иванова. Предисловие.....	3
А.....	9
Б.....	198
В.....	524
Г.....	726
Список сокращений.....	950
Чины в России в XIX — нач. XX в.	954
Перечень словарных статей.....	956

Научное издание

РУССКИЕ ФОЛЬКЛОРИСТЫ
Биобиблиографический словарь. XVIII—XIX вв.

В 5 томах

ТОМ 1
А—Г

Под редакцией
Ивановой Татьяны Григорьевны

Редактор *Е. А. Гольдич*
Компьютерная верстка *Л. А. Шитовой*
Художественное оформление *А. П. Баклановой*

Согласно Федеральному закону
от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации,
причиняющей вред их здоровью и развитию»
книга предназначена «для детей старше 16 лет»

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции
по видам экономической деятельности ОК 034-2014 (КПЕС 2008);
58.11.1 — Книги печатные

Подписано в печать 01.08.2016
Формат 70 × 108/16. Бумага офсетная.
Уч.-изд. л. 61. Печ. л. 60.
Тираж 500 экз. (300 экз. — РГНФ). Заказ 24130

Типография «Art-Xpress»
199155, Санкт-Петербург, ул. Уральская, 17, корп. 3

ООО «ДМИТРИЙ БУЛАНИН»
197110, С.-Петербург, ул. Петрозаводская, 9, лит. А, пом. 1Н
Телефон/факс: (812) 230-97-87
sales@dbulanin.ru (отдел реализации)
postbook@dbulanin.ru (книга-почтой)
redaktor@dbulanin.ru (издательский отдел)
<http://www.dbulanin.ru>